

Алекс. Риклю

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ

ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ

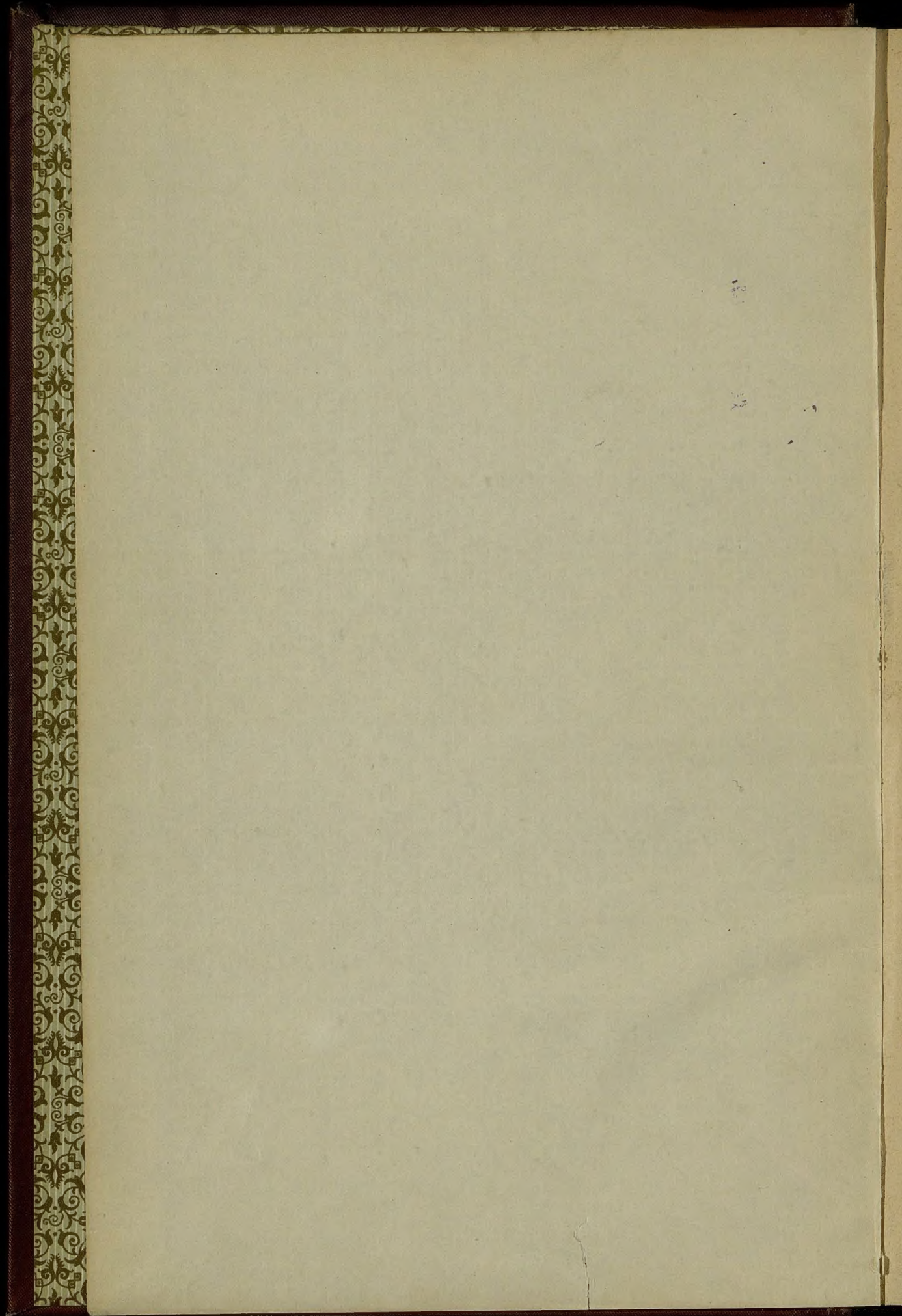

442 $\frac{6}{2}$ $\frac{3}{2}$

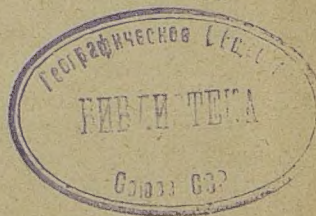
ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ. ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ.

ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ.

XI.

СѢВЕРНАЯ АФРИКА, ТУНИСЪ, АЛЖИРІЯ, МАРОККО, САХАРА.

Съ 82 рисунками и картою.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ КАРТОГРАФИЧЕСКАГО ЗАВЕДЕНІЯ А. ИЛЬИНА.

(На углу Екатерининск. просп. и Б. Мастерской, д. № $1\frac{1}{12}$).

1891.

7054

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 15 Ноября 1890 г.

Типографія Товарищества „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, домъ № 39.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Сѣверная Африка.

СТРАН.

Триполитанія	1
I.	
Барка	2
II.	
Оазисъ Ауджила	25
III.	
Оазисъ Куфра	30
IV.	
Берега большого Сирта и Триполи	36
V.	
Феццанъ	76
VI.	
Гадамесъ	93
VII.	
Рать	104
VIII.	
Правительство и администрація регенства Триполи	109

ГЛАВА II.

Тунисъ	112
------------------	-----

ГЛАВА III.

Алжирія	235
-------------------	-----

ГЛАВА IV.

I.	СТРАН.
Морокко	528

II.

Соціальное и экономическое состояніе Морокко.	617
---	-----

ГЛАВА V.

Са х а р а.

I.

Великая пустыня	629
---------------------------	-----

II.

Тибести и Борку	643
---------------------------	-----

III.

Дорога изъ Фецдана на озеро Цаде. Оазисы Коваръ.	655
--	-----

IV.

Джебелъ Ахагаръ и окружающія плоскогорья. Сѣверные Туареги	660
--	-----

V.

Туатъ	680
-----------------	-----

VI.

Аиръ и плоскогорье Ауэллигшденъ	690
---	-----

VII.

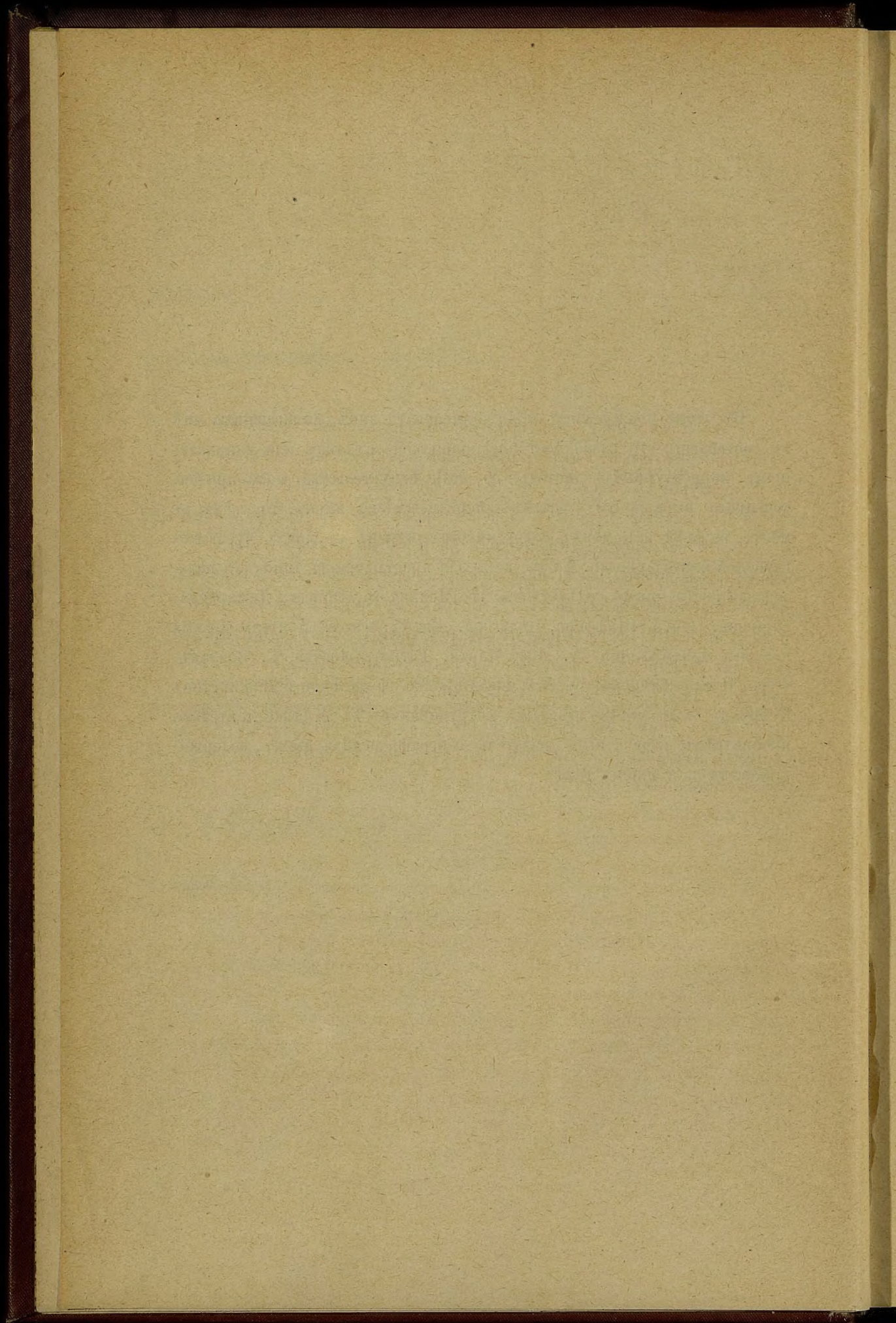
Западная Сахара	699
---------------------------	-----

Въ этомъ томѣ я могу лишь поименовать лицъ, помогавшихъ мнѣ въ составленіи его своей бесѣдой, присылкой замѣтокъ или исправленіемъ корректурныхъ листовъ; но если свидѣтельство моей признательности выражается простымъ перечисленіемъ именъ, то, тѣмъ не менѣе, каждый изъ моихъ сотрудниковъ увѣренъ въ моихъ чувствахъ глубокой благодарности. Также какъ для предъидущихъ томовъ, я пользовался постояннымъ содѣйствіемъ гг. Мечникова, Эрнеста Дежардена, Перрона, Сенсо, Шиффера, Польгера. Для Туниса, гг. Монтель, Дельма и Калья; для Алжиріи, гг. Макъ-Карти, Титръ, Сабатье, Г. Ролланъ, Фуру, Ньель, Ламберъ, Бувенъ; для Марокко, гг. де-Фуко и Вашингтонъ Серруисъ были моими главными сотрудниками. Г. Жиффо тщательно просмотрѣлъ алфавитный указатель географическихъ именъ, содержащихся въ настоящемъ томѣ.

НОВѢЙШАЯ ВСЕМІРНАЯ ГЕОГРАФІЯ.

Книга XI.

СѢВЕРНАЯ АФРИКА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ТРИПОЛИТАНІЯ.

Часть африканскаго континента, обозначаемая на картахъ подъ именемъ Триполитаніи или Триполи, представляетъ территорію безъ географическаго единства: эта обширная область въ миллионѣ слишкомъ квадр. километровъ (по Бему и Вагнеру, пространство Триполитаніи, со включеніемъ Куфры, 1.213,400 кв. килом.; народонаселеніе 1.010,000 душъ, или среднимъ числомъ 0,8 жит. на квадр. километръ) состоитъ изъ отдѣльныхъ странъ, раздѣленныхъ пустынями необитаемыми или даже псеудобными для жительства. Можно сказать, что если не пустыня въ собственномъ смыслѣ слова, то по крайней мѣрѣ предшествующія ей степи достигаютъ береговъ Большаго Сирта. Пространство, заключенное между Киренаикой на востокъ и Гуріанскими горами въ сосѣдствѣ Триполи, составляетъ нераздѣльную землю между средиземной зоной и поясомъ Сахары; даже вся южная Триполитанія принадлежитъ къ пустынѣ; тамъ вездѣ только и видишь, что голые камни, глину или песокъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ лоцинъ, гдѣ есть немного воды, поющей человѣка и его пальмы. Слѣдовательно, Триполитанія только въ силу политической фикціи, а никакъ не по естественнымъ ея условіямъ разсматривается, какъ нѣчто цѣлое; да и то не все пространство, понимаемое обыкновенно подъ этимъ именемъ, подвластно правительству Блистательной Порты. Такъ, оа-

зисъ Куффа, хотя причисляемый къ турецкимъ владѣніямъ, остается совершенно независимымъ, и во многихъ оазисахъ, болѣе близкихъ къ морскому берегу, власть оттомановъ чисто номинальная.

I.

БАРКА.

На западъ отъ Египта и принадлежащихъ къ нему сѣверныхъ оазисовъ тянется плоскогорье Барка, часто называемое также Киренаикой, по имени пышнаго города Кирены, который былъ тамъ построенъ элинами. Въ политическомъ отношеніи это плоскогорье составляетъ часть регентства Триполи, и слѣдовательно состоитъ, по крайней мѣрѣ по виду, подъ непосредственной властью константинопольскаго султана; но съ географической точки зрѣнія это страна, совершенно отдѣльная отъ остальной Триполитаніи, и современныя событія показываютъ намъ, какъ неустойчиво нынѣшнее политическое равновѣсіе. Очень вѣроятно, что въ близкомъ будущемъ раздѣлъ Африки, къ которому теперь приступаютъ европейскія державы, передастъ Киренаику и Триполитанію изъ рукъ Турціи въ руки другихъ владѣльцевъ, быть можетъ, итальянцевъ. Впрочемъ, и теперь уже тамъ управляютъ не тѣ господа, которые получили изъ Стамбула офиціальныя фирманъ инвеституры: высшею властью во всей территоріи, заключающейся между египетской границей и восточнымъ Сиртомъ, является духовный орденъ сенусіевъ, возникшій первоначально въ Алжирѣ, и столица котораго въ Джарабубѣ, въ оазисѣ Фаредга; турецкіе чиновники терпимы въ краѣ лишь подъ условіемъ готовности сообразоваться съ указаніями, даваемыми имъ представителями главы ордена, и всѣ должностныя лица, облеченныя судебною или муниципальною властью, принадлежать къ этой общинѣ; по зову джарабубскаго махди моментально поднялась бы цѣлая армія пѣшихъ и конныхъ воиновъ, организованная помимо турецкаго правительства ¹⁾.

Область африканскаго поморья, лежащая между Египтомъ и Триполи въ собственномъ смыслѣ, есть въ настоящее время наименѣе посѣщаемая европейскими комерсантами и наименѣе населенная страна во всемъ бассейнѣ Средиземнаго моря. На этомъ обширномъ пространствѣ, ограниченномъ съ одной стороны предѣлами Египта, съ другой — низменностью, направляющеюся отъ оазиса Фаредга къ заливу Большой Сиртъ, живетъ никакъ не болѣе 300,000, можетъ быть даже не болѣе 250,000

¹⁾ Louis Rinn, *Marabouts et Khouan*;—Henri Duveyrier, *Bulletin de la Société d'Géographie de Paris*, 1884.

человѣкъ (по Камперіо, приблизительное пространство и населеніе Барки: 50,000 кв. километр. и 246,000 жит., такъ что въ среднемъ приходится по 5 жителей на квадр. километръ). Пароходы, снующіе въ Средиземномъ морѣ по всеѣмъ направленіямъ, рѣдко заходятъ въ порты Барки; для международныхъ торговыхъ сношеній морской берегъ длиною около 2,000 километровъ, простирающійся отъ Александріи до Триполи, какъ будто не существуетъ. Но присущая европейскому міру сила расширенія имѣетъ неизбѣжныя слѣдствія; нѣтъ сомнѣнія, что Киренаика снова сдѣлается европейской колоніей, куда опять направятся, какъ это было двадцать пять вѣковъ тому назадъ, предприимчивые переселенцы изъ Греціи и Италіи. Выдвинувшееся побережье Барки отстоитъ менѣе чѣмъ на 400 километр. отъ мыса Матапанъ: въ этихъ водахъ, гдѣ проходитъ раздѣльная зона между восточнымъ и центральнымъ бассейнами Средиземнаго моря, Африка какъ будто идетъ на встрѣчу Европѣ, и нельзя не удивляться, что обратное движеніе западной цивилизаціи до сихъ поръ еще не распространилось боковымъ потокомъ въ этой ближайшей части „чернаго“ материка. Въ то время, какъ европейское вліяніе, слѣдуя вокругъ земнаго шара по великимъ морскимъ путямъ, сдѣлалось преобладающимъ даже въ областяхъ антиподовъ, оно почти не проникало въ эту страну Ливіи, которая въ теченіе слишкомъ тысячи лѣтъ принадлежала къ эллинскому міру, средоточію науки и искусства. Въ эпоху римлянъ Киренаика разсматривалась, какъ часть Греціи; она составляла одну провинцію съ островомъ Критомъ.

На сѣверномъ фронтѣ Африки округлый массивъ плоскогорья Киренаики соотвѣтствуетъ берегамъ, ограничивающимъ на западѣ заливы Большой и Малый Сиртъ и выдвинувшимися къ Сициліи кареагенскими мысами. Эти двѣ страны сходятствуютъ географическимъ положеніемъ, климатомъ и произведеніями; обѣ онѣ играли также роль въ исторіи древняго міра: одна своими греческими колоніями, другая—своей Тирской республикой. Нѣкоторые писатели, сравнивая Кирену и Кареагенъ, указывали выгоды первой и выражали удивленіе, что она не сравнялась, по степени торговаго процвѣтанія, со вторымъ ¹⁾. Несомнѣнно, однако, что для международной торговли Кареагенъ занималъ несравненно болѣе выгодное положеніе, чѣмъ приморскіе города Киренаики. Не принадлежа къ греческому міру, онъ не достигъ той же высоты въ общей цивилизаціи и не оказывалъ такого же вліянія на развитіе наукъ и искусствъ, хотя и у него не было недостатка въ людяхъ великихъ мыслѣ; но за то онъ

¹⁾ James Hamilton, *Wanderings in North Africa*.

игралъ гораздо болѣе важную роль въ движеніи международнаго торговаго обмѣна. Окруженное со всѣхъ сторонъ пустынями, Киренское плоскогорье могло получать изъ внутреннихъ мѣстностей лишь небольшое число произведеній труднымъ путемъ черезъ оазисы, и всѣ его естественныя сношенія ограничивались эллинскими островами и полуостровами, лежащими напротивъ, по другую сторону Средиземнаго моря. Карфагенъ, поставленный въ болѣе благопріятныя условія, былъ портомъ обширной и многолюдной страны, простиравшейся далеко внутрь континента. Почти въ виду Сициліи, на берегу того большаго пролива Средиземнаго моря, гдѣ пересѣкаются главные судоходные пути изъ Греціи въ Испанію, онъ занималъ центральный постъ всего морскаго бассейна; кромѣ того, онъ имѣлъ надъ греческими городами то преимущество, что былъ ближе къ Геркулесовымъ столпамъ, и корабли его первые завоевали безпредѣльный океанъ.

Разоренные арабами, особенно во время втораго нашествія, въ половинѣ одиннадцатаго столѣтія, жители Барки потеряли свою торговлю и культуру; страна снова впала въ состояніе варварства, опустошенные города и некрополи сдѣлались убѣжищемъ дикихъ звѣрей. Миеръ о Геркулесѣ и Антеѣ рассказываетъ намъ про борьбу греческихъ поселенцевъ съ аборигенами Киренаики, почерпавшими, послѣ каждаго пораженія, новую силу въ любви къ родной землѣ; вопреки баснѣ, прославляющей побѣду Геркулеса, въ концѣ концовъ одерживаетъ верхъ Антей. Однако, нельзя сказать, чтобы типъ древняго берберскаго населенія все еще являлся господствующимъ; разнообразно видоизмѣненная скрещеніями съ греками, неграми и турками, берберская основа была замѣнена или почти совершенно преобразилась отъ смѣшенія съ арабами. Послѣдующія иммиграціи дадутъ политическое преобладаніе европейцамъ, но старая раса, вѣроятно, всегда будетъ имѣть численный перевѣсъ, какъ и въ остальной части сѣверной Африки.

Будущее присоединеніе Киренаики къ цивилизованному міру уже достаточно подготовлено изслѣдованіями европейскихъ путешественниковъ. Въ началѣ XVIII столѣтія одинъ французскій путешественникъ, Лемеръ, изучалъ развалины греческихъ городовъ. Поль Люкасъ, Шау, Брюсъ, Гранджеръ видѣли нѣкоторыя части побережья. Итальянцы Червелли и делла-Челла, проникшіе внутрь материка, въ 1811 и въ 1817 годахъ, первые привезли оттуда систематическія наблюденія относительно почвы, климата, произведеній и древностей страны. Затѣмъ слѣдуютъ братья Бичи, занимавшіеся въ особенности изученіемъ морскихъ береговъ, тогда какъ артистъ Пако посѣтилъ преимущественно лежація

въ развалинахъ города плоскогорья и описалъ ихъ памятники. Делапортъ, де-Бурвиль, Бартъ, Гамильтонъ, Бейерманъ, Гергардъ Рольфсъ, Мордокъ Смитъ и Порчеръ также объѣхали Киренаику, и въ эти послѣдніе годы большое число путешественниковъ—астрономовъ, географовъ, натуралистовъ—являлись одинъ за другимъ въ тѣхъ краяхъ, почти всѣ по порученію итальянскаго общества торговаго изслѣдованія въ Африкѣ: это систематическое изученіе страны имѣетъ главною цѣлью подготовить Италіи пути къ овладѣнію древними греческими колоніями.

Между Египтомъ и территоріей Барки нѣтъ естественныхъ границъ. Холмы и плато, возвышающіеся на сѣверной сторонѣ оазиса Сивахъ, продолжаются на западъ, но поднимаясь террасами, такъ что получили названіе Джебель по ту сторону залива Солумъ или Меллахъ, исходной точки демаркаціонной линіи, проводимой оффиціально между Египтомъ и Триполи. Мысъ, доминирующій надъ заливомъ Солумъ, былъ даже для нѣкоторыхъ писателей древняго міра, наприм. Саллюстія, Помпонія Мелы, краугольнымъ межевымъ столбомъ между Африкой и Азіей, такъ какъ Египетъ они причисляли къ восточному материку ¹⁾. Въ этомъ мѣстѣ высія точки плоскогорья превышаютъ 300 метровъ и дорога побережья должна взбираться на выступающій гребень тропинкою, высѣченной въ видѣ ступенекъ, отчего весь этотъ мысъ, до Расъ-эль-Меллахъ, или „Солянаго мыса“, получилъ у грековъ названіе Катабатмосъ Мегасъ или „Большой спускъ“; арабы, пришедшіе изъ Египта, даютъ ему теперь имя Акабетъ-эль-Кебиръ или „Большой подъемъ“. У Эль-Эдризи, арабскаго писателя, онъ называется „Подъемомъ по ступенямъ“, Акабахъ-эль-Солумъ, откуда произошло нынѣшнее имя сосѣдняго залива. Понятно, что эти обрывистыя высоты и глубокая вырѣзка побережья, образуемая заливомъ Солумъ, во всѣ времена считались у моряковъ и караванщиковъ естественною границей, хотя внутри страны плоскогорье продолжается съ той и другой стороны безъ большихъ разностей уровня.

Отъ залива Солумъ до большой дуги, западную оконечность которой занимаетъ городъ Бенгази, побережье разрѣзано на двѣ почти равныя части заливомъ Бомба, надъ которымъ господствуетъ на западѣ мысъ, называемый Расъ-эль-Тинъ, или „Мысъ смоковницъ“. На восточной сторонѣ этой глубокой бухты, которую уже заранѣе намѣтили, какъ самое удобное мѣсто для основанія военнаго порта, подобнаго Спеціи, простирается берегъ древней Мармарики или Мармариды; на западной —

¹⁾ Н. Barth, *Wanderungen durch die Küstenländer des Mittelmeeres.*

изгибается, въ видѣ красивой дуги круга, берегъ Киренаики въ собственномъ смыслѣ. Небольшая рѣка, уади Теммимъ (длиною около 100 километр.), ясно разграничиваетъ эти двѣ страны, если не своей водой, которой въ ней совсѣмъ не бываетъ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ году, то по крайней мѣрѣ песками своего ложа: это единственный потокъ Барки, про который нельзя сказать, что онъ простая промоина, высыхающая спустя нѣсколько часовъ послѣ дождя. Съ каждой стороны этой промежуточной впадины, высоты представляютъ различный характеръ. Міоценовое плато Мармарики, въ среднемъ, вдвое ниже плоскогорья Киренаики, и продольныя углубленія перваго, почти всѣ параллельныя берегу, можно назвать скорѣе складками каменистой поверхности, чѣмъ настоящими долинами. На западѣ, въ Киренаикѣ, холмы вздымаются такъ высоко, что образуютъ настоящій горный массивъ, Джебель-Ахдаръ или „Зеленая гора“, главныя вершины котораго переходятъ за 1000 метровъ ¹⁾; но въ специальномъ его значеніи это имя примѣняется только къ западной части массива. Эта группа высотъ, отличающихся, впрочемъ, округленными формами, изъ всѣхъ африканскихъ горъ наиболѣе походитъ на Апеннины. Такія же деревья освѣняютъ такія же растенія подлѣсья; средняя температура на косогорахъ и въ долинахъ мало разнится отъ температуры Италіи; воздухъ, проходящій надъ дугами, пропитанъ такимъ же благоуханіемъ и такія же лазурныя воды блестятъ у подножія береговыхъ утесовъ. Итальянцу, проѣзжающему по Баркѣ, кажется, что онъ опять видитъ свою родину. Извѣстно также, чѣмъ была эта страна для эллиновъ, которые сдѣлали изъ нея африканскую Грецію. Въ своемъ энтузіазмѣ они помѣстили тамъ первый изъ тѣхъ „Гесперидскихъ садовъ“, которыми ихъ мореплаватели, пускавшіеся все далѣе и далѣе въ своихъ отважныхъ экспедиціяхъ, усѣяли, такъ сказать, все пространство отъ Киренаики до областей крайняго Запада. Что касается арабовъ, то самое имя „Зеленая гора“, данное ими высотамъ джебель Барка, свидѣтельствуетъ объ удивленіи, которое возбуждалъ въ нихъ этотъ благодатный край. Съ какой бы стороны они ни направлялись къ нему — съ юга, съ востока или съ запада, — имъ всегда нужно было проходить черезъ голыя и безводныя пустыни: контрастъ зелени и текучихъ водъ производилъ такое сильное впечатлѣніе, что покрытые растительностью холмы и долины представлялись имъ настоящимъ земнымъ раемъ.

Красотой своего вида плато Киренаики обязано главнымъ образомъ

¹⁾ Ch. Tissot, *Géographie comparée de la Province romaine d'Afrique*.

изящному профилю своихъ горъ, закругляющихъ свои высочайшія вершины въ сосѣдствѣ морскаго побережья. Плоскій берегъ, мѣстами весь розовый отъ безчисленныхъ обломковъ коралловъ ¹⁾, составляющихъ около трети массы, окаймленъ землями, которыя постепенно поднимаются до основанія отвѣсныхъ утесовъ или крутыхъ скалъ, раздѣленныхъ узкими оврагами, гдѣ проложены тропинки, поднимающіяся косвенно по отлогостямъ. Надъ этимъ изрѣзаннымъ краемъ известковаго пьедестала показываются верхушки Джебель-Ахдара, за которыми начинается уже покатость пустыни; въ южномъ направленіи отерываются ложа уади, лѣсистые холмы смѣняются *серирами*, обширными каменистыми пространствами, или равнинами, покрытыми скудной растительностью чернобыльника и альфы. Съ переменною рельефа мѣняется и цвѣтъ почвы: горы Барки покрыты красноватой землей, которая подала арабамъ поводъ дать этой странѣ имя Барка-эль-Гамра, т. е. „Барка красная“; къ югу же сѣрый колоритъ и бѣлизна песковъ или голыхъ камней смѣняютъ мало по малу плодородную красную глину возвышенной Киренаики: мы вступаемъ въ „Барку бѣлую“, Барка-эль-Бейда, какъ ее прозвали арабы. Еще южнѣе, тамъ, гдѣ безплодная почва не производитъ уже никакой растительности, разстилается настоящая пустыня, не имѣющая географическаго имени: это движущаяся дюна, голый камень или твердая глина, черезъ которые съ трудомъ пробираются караваны, находя лишь колodцы съ солоноватой водой, да и тѣ встрѣчаются на большихъ разстояніяхъ одинъ отъ другаго.

Сѣверная часть Барки, лежащая впереди серировъ и сыпучихъ песковъ „бѣлой“ области, пользуется истинно „итальянскимъ“ климатомъ. На уровнѣ моря нормальная температура года, смотря по широтѣ мѣста, 21 и 22 градуса по Цельзію, слѣдовательно на нѣсколько градусовъ выше, чѣмъ въ южной Италіи; но на высотахъ, омываемыхъ болѣе разрѣженнымъ воздухомъ, температура понижается и сравнивается съ температурой Сициліи и Неаполитанской области; кромѣ того, морскія бризы, дующія съ замѣчательной правильностью, освѣжаютъ атмосферу. На плоскогорьѣ Киренаики, на высотѣ 500 метровъ, теплота дня, умѣряемая морскимъ вѣтромъ, колеблется отъ 12° Цельзія зимой ²⁾ до 29 градусовъ лѣтомъ ³⁾. Ночью лучеиспусканіе почвы при ясномъ

¹⁾ P. della Cella, *Viaggio da Tripoli di Barberia alle frontiere del'Egitto, fatto nel 1817.*

²⁾ Pacho, *Voyage dans la Marmarique et la Cyrénaïque.*

³⁾ Hamilton, *Wanderings in North Africa.*

безоблачномъ небѣ чувствительно понижаетъ температуру, но и тутъ термометръ очень рѣдко опускается до точки замерзанія; вообще немногіе климаты могутъ сравниться съ климатомъ Киренаики по мягкости и равномѣрности. Путешественнику здѣсь не приходится часто страдать отъ крайностей тепла или холода; притомъ же онъ легко можетъ переходить изъ одной зоны въ другую, такъ какъ и равнина, и плато, и горы одинаково покрыты тѣмъ богатымъ краспоземомъ, гдѣ съ успѣхомъ произрастаютъ всѣ культуры умѣреннаго пояса. Какъ рассказываетъ Геродотъ, въ „Киренской территоріи три великолѣпныхъ времени года. Морскіе берега изобилуютъ плодами земными, которые первые достигаютъ зрѣлости: начинается жатва хлѣба и сборъ винограда; только что уберутъ урожай съ полей и виноградниковъ, какъ уже поспѣли плоды на холмахъ, и нужно приниматься за новый сборъ. Затѣмъ приходитъ очередь вызрѣванія плодовъ въ высшей области, такъ что первая жатва уже вышита и съѣдена, когда наступаетъ послѣдняя: такъ киренейцы цѣлые восемь мѣсяцевъ въ году только и дѣлаютъ, что собираютъ плоды земли“¹⁾.

„Красная“ Барка принадлежитъ къ средиземному поясу зимнихъ дождей, хотя нерѣдко ливни выпадаютъ тамъ и осенью: благодаря почти островному положенію Киренаики, всѣ вѣтры, за исключеніемъ южнаго и юго-восточнаго, приносятъ ей влажный воздухъ, и часто эта влажность, задерживаемая вершинами горъ, спускается на землю, въ видѣ обильныхъ дождей. Случалось, что потоки дождевой воды, хлынувшіе изъ овраговъ къ городамъ побережья, обращали въ грязь и уносили въ море многочисленныя мазанки, а въ домахъ, устоявшихъ противъ наводненія, проваливались террасы, такъ какъ ливень пробивалъ тонкій слой битой глины, покрытой циновками и морской травой²⁾. Однако, годовое количество дождя все-таки меньше, чѣмъ въ большей части европейскихъ странъ; по Фишеру³⁾, оно составляетъ, въ среднемъ выводѣ, отъ 350 до 500 миллиметровъ, то есть отъ половины до двухъ третей количества, выпадающаго во Франціи. Вообще, это годовое количество возрастаетъ отъ Александріи до Кирены въ западномъ направленіи⁴⁾. Притомъ значительная часть дождевой воды тотчасъ же исчезаетъ въ трещинахъ известковой почвы, и такимъ образомъ пропадаетъ для области плоскихъ возвышенностей; она снова появляется лишь въ равнинахъ, въ видѣ

¹⁾ Книга IV, 199, франц. переводъ Гиге.

²⁾ Hamilton, цитир. сочиненіе.

³⁾ *Das Klima der Mittelmeerländer, Ergänzungsheft zu Petermann's Mittheilungen*, № 58.

⁴⁾ Schweinfurth, *Esplorazione*, vol. VIII, 1883.

обильныхъ ключей, бьющихъ изъ земли у основанія утесовъ; во многихъ мѣстахъ, особенно на западной сторонѣ Джебель-Ахдара, въ сосѣдствѣ город. Бенгази, подземныя воды уходили бы въ море скрытыми галереями, еслибы древнимъ не удалось перехватить ихъ и опять вывести на поверхность ¹⁾. Несмотря на дожди, изливающіеся на горы, Киренаика не имѣетъ ни одного постояннаго ручья; что касается „Бѣлой“ Барки, въ области песковъ и голыхъ скалъ, то тамъ встрѣчаются только безводныя уади, да на нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго колодцы, на днѣ которыхъ сочится солоповатая жидкость.

Растительность измѣняется количествомъ дождевой воды, или получаемой прямо на почву, или дистиллируемой бьющими изъ земли ключами, и слѣдовательно, богатство ея постепенно увеличивается въ направленіи отъ востока къ западу. Въ то время, какъ Швейнфуртъ, тщательно изслѣдуя окрестности порта Тобрукъ, въ Мармарикѣ, собралъ 220 видовъ растений, Аперсонъ насчитываетъ 493 вида для западной Киренаики ²⁾. Верхняя часть плоскогорья, съ которой дождевая вода быстро исчезаетъ, поглощаемая воронкообразными углубленіями почвы, представляетъ лишь сѣроватая пространства, гдѣ рѣдкая трава выгораетъ лѣтомъ подъ знойными лучами солнца: только изрѣдка какая нибудь малорослая акація, мастиковое или терпентинное деревцо прерываютъ однообразіе бесплоднаго камня. Но на всѣхъ скатахъ и во всѣхъ ложинахъ, гдѣ почва долго сохраняетъ дождевую влагу, земляничное дерево, самбукъ, шиповникъ, мастиковое дерево, лавръ и миртъ растутъ смѣшанно вокругъ зеленыхъ дубовъ, туйи, большихъ кипарисовъ, болѣе стройныхъ, чѣмъ итальянскіе, и достигающихъ 50 метровъ (болѣе 23 сажень) въ вышину: въ этихъ чащахъ вѣчно зеленыхъ деревьевъ и кустарниковъ сразу находишь разгадку имени Джебель-Ахдаръ, даннаго самому высокому массиву Барки. Лѣса страны теперь доставляютъ только бревна для постройки домовъ въ приморскихъ городахъ и дрова; но въ давнія времена киренаикская туйи служила матеріаломъ для выдѣлки тѣхъ драгоцѣнныхъ столовъ съ „тигровыми“ или „барсовыми“ прожилками, которые имѣли такую высокую цѣну въ глазахъ римлянъ; не менѣе высоко цѣнился ароматическій запахъ его дерева, посредствомъ котораго Цирцея будто бы производила свои чары. На болѣе близкихъ къ морю склонахъ растетъ цѣлыми лѣсами дикая маслина, ягоды которой составляютъ любимую пищу козъ и овецъ. Рожковое дерево, оставленное на свободѣ, пускаетъ изъ себя та-

¹⁾ G. Rohlfis, *Von Tripolis nach Alexandrien*.

²⁾ G. Rohlfis, *Kufra*.

кое множество отпрысковъ, что они образуютъ обширный куполь зелени, подъ которымъ цѣлая бедунская семья удобно можетъ устроить себѣ лѣтнюю резиденцію, совершенно скрытую отъ взора постороннихъ ¹⁾. Какъ ручьи Греціи, уади Барки окаймлены по берегамъ розовыми лаврами. Маленькія пальмы разсѣяны кустами на берегу моря; хорошо орошаемые сады, окруженные такъ называемыми „варварійскими смоковницами“ (этими выходцами Новаго Свѣта, которые теперь сдѣлались однимъ изъ самыхъ обыкновенныхъ видовъ въ средиземной флорѣ), наполнены фруктовыми деревьями итальянской зоны, надъ которыми тамъ и сямъ господствуютъ высокіе стволы и короны финиковыхъ пальмъ: иная плодородная долина, выходящая къ морю, заключаетъ въ себѣ не меньше древесныхъ породъ, переплетающихся своими густыми вѣтвями, чѣмъ древній „Садъ Гесперидъ“, описанный въ Периплѣ Скилакса. Гдѣ находилось это чудное мѣсто? Близъ Вереники, по свидѣтельству Плинія, или какъ говоритъ Скилаксъ, въ сосѣдствѣ Расъ-Семъ (Phycus древнихъ), самого сѣвернаго мыса Барки ²⁾. По описанію греческаго автора, Гесперидскій садъ занималъ естественный оврагъ или бывшую каменоломню, въ родѣ сиракузскихъ латомій; братья Бичи ³⁾ полагаютъ, что онъ былъ расположенъ въ пропастяхъ, нынѣ наполненныхъ водой, которыя находятся къ востоку отъ горъ Бенгази; но ни одна изъ этихъ пропастей не имѣетъ размѣровъ сада, описываемаго Скилаксомъ. Можно составить себѣ понятіе объ этомъ дивномъ садѣ, посѣтивъ, въ окрестностяхъ сицилійскаго города, покрытыя пышной растительностью пропасти, которыя неожиданно открываются среди каменистаго плато: лимонныя, апельсиныя, персиковыя деревья, ирга японская, стручковый багрянникъ, стремящіеся на вольный воздухъ и ясный свѣтъ, вытянувшись на 15—20 метровъ въ вышину; стволы этихъ гигантовъ окружены густымъ кустарникомъ, а вѣтви ихъ увѣшаны гирляндами лианъ; аллеи усыяны цвѣтами и плодами; изъ густой листвы раздается веселое пѣніе птицъ; надъ этимъ элизіумомъ благоухающихъ и цвѣтущихъ деревьевъ висятъ сѣрыя скалы, тамъ и сямъ обросшія плющемъ или увѣнчанныя кустомъ на каждомъ изъ выступовъ.

Растеніе, составлявшее нѣкогда богатство Киренаики, и названіе котораго вошло у древнихъ въ поговорку, въ смыслѣ драгоцѣннѣйшаго сокровища, *silphium* или *laserpitium*, существуетъ теперь

¹⁾ Hamilton, цитир. сочиненіе.

²⁾ Paolo della Cella, цитиров. сочиненіе.

³⁾ *Northern Coast of Africa*.

только въ дикомъ состояніи на косогорахъ, если, впрочемъ, это то самое. Нѣкоторые писатели древности говорятъ, что оно уже въ ихъ время исчезло, а изъ новыхъ — Шрофъ, Эрстедъ, Ашерсонъ и другіе высказали мнѣніе, что растеніе, такъ высоко цѣнимое греками и римлянами за его цѣлебныя свойства, было не что иное, какъ одинъ изъ видовъ асса-фетиды; однако, большинство натуралистовъ не сомнѣваются въ вѣрности гипотезы перваго изслѣдователя страны, итальянца делла-Челла, по которой сильфій есть то же, что дріасъ или адріасъ туземцевъ, тапсіа (*thapsia garganica*) ботаниковъ. Древнія киренскія монеты даютъ намъ точное изображеніе этого зонтичнаго растенія, хотя форма его тамъ нѣсколько утолщена и плодъ представленъ съ контурами чересчуръ сердцевидными ¹⁾. Какъ отвердѣвшій сокъ античнаго сильфія, цѣнившася на вѣсъ серебра, и который хранился вмѣстѣ съ сокровищами государства, жидкость, извлекаемая изъ нынѣшняго дріаса, считается у туземцевъ панацеей противъ всѣхъ болѣзней и употребляется въ особенности для лѣченія ранъ животныхъ; въ Европѣ, изслѣдованія Гейнцмана тоже доказали, что это растеніе должно бы быть введено въ современную фармакопею за его кровеочистительныя свойства. Не замѣчено никакой видимой разницы между алжирской и киренаикской тапсіей, а между тѣмъ должна существовать какая-нибудь особенность, такъ какъ алжирскій видъ не обладаетъ цѣлительной силой; съ другой стороны, верблюды могутъ щипать алжирскую тапсію совершенно безопасно, тогда какъ дріасъ, растущій въ Баркѣ, смертеленъ для нихъ, какъ былъ нѣкогда смертеленъ сильфій ²⁾.

Въ настоящее время территорія Барки лишь въ очень слабой степени способствуетъ своими культурами увеличенію богатствъ міра. Она не вывозитъ болѣе ни лѣкарственныхъ травъ, ни розовой эссенціи, ни бѣлыхъ трюфелей, составлявшихъ нѣкогда ея славу: ячмень, пшеница, огурцы, кое-какіе овощи, табакъ, — вотъ, вмѣстѣ съ плодами садовъ, единственные продукты киренскаго земледѣлія. Горныя пчелы собираютъ превосходный медъ въ цвѣтахъ кустовъ и травъ. Способъ культуры самый первобытный, и сомнительно, чтобы баснословные урожаи, о которыхъ рассказываютъ древніе писатели, урожаи, когда хлѣбъ родился самъ-сто и даже самъ-триста, возобновлялись въ новыя времена; напротивъ, теперь иногда даже бываетъ очень плохой урожай: въ среднемъ, изъ пяти годовъ одинъ неурожайный ³⁾. Склоны Джебель Ахдара

¹⁾ Thrige;—Falbe, Lindberg, Müller, *Numismatique de l'ancienne Afrique*.

²⁾ G. Rohlfis, *Von Tripolis nach Alexandrien*.

³⁾ Mamoli, *l'Esploratore*, vol V, 1881.

всего болѣе пригодны для культуры оливковаго дерева: масло, получаемое изъ нѣсколькихъ масличныхъ плантацій, содержащихся итальянцами, отличается превосходными качествами.

Столь богатая растеніями, „Зеленая гора“ очень бѣдна животными видами. Изъ хищныхъ звѣрей тамъ водятся только гіена и шакаль; дикій кабанъ живетъ въ лѣсныхъ чащахъ долинъ и овраговъ; газели, зайцы, кролики разгуливаютъ по плоскогорью. Пресмыкающіяся, птицы, насѣкомыя принадлежатъ почти всѣ къ тѣмъ же формамъ, какъ и соотвѣтствующіе классы животныхъ въ Мавританіи. Саранча пожираетъ иногда молодые побѣги, а пчела складываетъ свой медъ въ трещинахъ скалъ. Къ югу фауна, уже такъ бѣдно представленная въ области высотъ, все болѣе и болѣе уменьшается; наконецъ, по ту сторону оазисовъ, она исчезаетъ совершенно: перейдя уади Фарегъ, путешественникъ замѣчаетъ, что даже блоха не послѣдовала за нимъ¹⁾; онъ не видитъ болѣе ни одной раковины на землѣ, ни одной птицы въ воздухѣ. Въ селеніяхъ и становищахъ Барки домашніе животныя тѣ же самыя, какъ и въ Мавританіи: мулы и ослы, козы и бараны, рогатый скотъ. Лошади уже не той удивительной породы, которую прославлялъ Пиндаръ, воспѣвая Киренаику, богатую „прекрасными конями“: теперешнія лошади маленькія, тяжелыя и неуклюжія, но онѣ крѣпки на ноги и очень выносливы, почти не знаютъ усталости.

Страна Барка сплошь населена арабами, болѣе или менѣе смѣшанными, но выдающими себя за чистокровныхъ и говорящими языкомъ Пророка, по египетскимъ формамъ, съ мавританскимъ оттѣнкомъ. Въ наружности жителей незамѣтно ни одной черты, которая бы указывала на слѣды эллинскаго или римскаго происхожденія, а что касается берберскаго типа, то онъ въ этой области на столько близокъ къ арабскому, что трудно опредѣлить долю примѣся той и другой крови въ смѣшанномъ населеніи. Въ городахъ, каковы: Дерна, Бенгази, гдѣ преобладаетъ вліяніе торговли, нравы и обычаи мало разнятся отъ арабскихъ, и женщины показываются на улицѣ не иначе, какъ съ закрытымъ лицомъ; жители группируются тамъ по ремесламъ и профессіямъ, а не по племенному происхожденію. Но внѣ городовъ, *айлеты*, какъ называются племена Киренаики, занимаютъ отдѣльныя мѣстности. Племя ауладъ-али, изъ египетской Ливіи, распространилось на западъ до горъ Барки и

¹⁾ G. Rohlfs, цитиров. сочиненіе;—*Kufra*.

владѣетъ тамъ обширными пастбищными землями; оно замѣняетъ древнихъ мармарійцевъ, которые дали свое имя странѣ въ эпоху Птолмеевъ и которые впоследствии были увлечены общимъ движеніемъ переселеній и завоеваній по направленію отъ востока къ западу ¹⁾. Племя зуйя кочуетъ въ сосѣднихъ съ гор. Дерна частяхъ плоскогорья и спускается на югъ до Бѣлой Барки, къ югу отъ гор. Бенгази; племя абейдаты, болѣе многочисленное, населяетъ, бокъ-о-бокъ съ племенами бераса, гасса, дорса, области Джебель-Ахдара, лежація къ востоку и къ западу отъ развалинъ Кирены; племя эштехъ живетъ въ западной части горной цѣпи, надъ Бенгази, тогда какъ непосредственно къ сѣверу и къ югу расположены становища племени брагта и другихъ подраздѣленій ауагировъ, самаго могущественнаго изъ всѣхъ айлетовъ: 10,000 пѣхоты и 1,000 конницы, — такова, говорятъ, вооруженная сила, которую различные кланы этого айлета могли бы выставить въ поле въ военное время. Гараби, могомба и другія менѣе важныя племена обитаютъ на нижнихъ террасахъ, между горами Барки и пустыней. Всѣ эти ливійскіе арабы любятъ раскрашивать себѣ сурьмой грудь, руки и лицо; женщины, которыя здѣсь никогда не ходятъ съ закрытымъ лицомъ, окрашиваютъ себѣ нижнюю губу въ черный цвѣтъ и обводятъ глаза той же краской; мужчины и женщины завертываются въ *гауми*, родъ тоги, извѣстной у европейцевъ подъ именемъ „баракана“. Киренаикскія дѣвушки красивы въ молодости, но ростомъ онѣ, пропорціонально, гораздо ниже мужчинъ. Національное блюдо — базина, родъ ячменной похлебки. Чума 1874 г. появилась между арабами Мерджа, древняго Барсе: говорятъ, что Киренаика есть, вмѣстѣ съ горами западной Персіи и горами Ассира въ Аравіи, одна изъ трехъ странъ, гдѣ зарождается бубонная чума ²⁾.

Съ половины текущаго столѣтія, вслѣдствіе основанія ордена сенусіевъ въ этой части Триполитаніи, арабы Барки несомнѣнно выиграли въ матеріальной культурѣ и въ нравственной связи; нравы измѣнились ³⁾, и теперь уже не практикуется болѣе обычай примитивнаго гостепріимства, описываемый всѣми путешественниками, отъ Геродота до Барта ⁴⁾, который обязывалъ супруга уступать свои права гостю. Но, съ другой стороны, туземцы утратили прежнее радушіе и добросердечіе; они сдѣлались суровыми и непривѣтливыми. Въ 1843 году алжирскій шейхъ Сенуси-эль-Меджагири, вынужденный покинуть Мекку, гдѣ его

¹⁾ Tauxier, *Revue Africaine*, 1877.

²⁾ Mahé, *рукописныя замѣтки*.

³⁾ H. Duveyrier, *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*, 1884.

⁴⁾ *Wanderungen durch die Küstenländer des Mittelmeeres*,

подвижничество и строгость правил создали ему сильных враговъ, пришелъ искать убѣжища въ Бенгази, затѣмъ основалъ въ Эль-Бендѣ, къ западу отъ Кирены, первую зауйю, въ одно и то же время монастырь, мечеть, школу, больницу, крѣпость и культурный центръ. По слѣдамъ его стали стекаться и другіе бѣглецы, алжирцы по большей части, какъ и самъ святой, призывавшій ихъ на „путь спасенія“, и тоже были хорошо приняты; возникли новые монастыри въ другихъ частяхъ страны, и вскорѣ пришельцы изъ гостей сдѣлались хозяевами; уже въ 1851 году путешественникъ Гамильтонъ долженъ былъ защищаться отъ этихъ фанатиковъ. Въ настоящее время главное лицо Барки, даже въ Бенгази, гдѣ развѣваются консульскіе флаги Европы, — не мутесарифъ, назначенный султаномъ, а прокуроръ или *укимъ* шейха сенусіевъ, которому правительство уступило даже право отправлять правосудіе; въ округѣ глава ордена имѣетъ въ своемъ распоряженіи слишкомъ 25,000 воиновъ, пѣшихъ и конныхъ, не считая *хуановъ*, или братьевъ, и ихъ служителей, живущихъ въ двадцати зауйяхъ ¹⁾; повсюду можно встрѣтить невольниковъ и животныхъ, заклеяменныхъ именемъ Аллаха, съ печатью братства. А между тѣмъ, самъ шейхъ не живетъ болѣе въ странѣ; съ 1855 года онъ благоразумно удалился, чтобы быть подальше отъ зоркихъ глазъ Европы, въ оазисъ Фаредга, который, принадлежа официально къ Египту, находится въ дѣйствительности внѣ черты, до которой распространяется фактическая власть вице-королевскаго правительства, въ мархіи, окруженной пустынями, гдѣ не командуетъ ни султанъ, ни хедивъ. Первымъ его мѣстопробываніемъ тамъ былъ некрополь, высѣченный въ скалѣ; теперь же онъ имѣетъ въ Джарабубѣ, своей столицѣ, обширныя строенія, монастыри, казармы, арсеналы, склады, которые смотрятся въ соленыя воды озера Фаредга. Это и есть центръ духовной имперіи, которая простирается, съ одной стороны, до Сенегала, съ другой — до Месопотаміи ²⁾, включая въ своихъ предѣлахъ по меньшей мѣрѣ 1.500,000 подданныхъ, которые всѣ „въ рукахъ своего шейха, какъ трупъ въ рукахъ обмывателя мертвецовъ“. Сынъ основателя наслѣдовавшій своему отцу въ 1859 г., сдѣлался безспорнымъ и повелительнымъ повелителемъ всѣхъ хуановъ міра, которые видятъ въ немъ махди, „вождя“, „руководителя“, или, вѣрнѣе, „хорошо руководимаго“ ³⁾, призваннаго возстановить могущество ислама. Правда, сенусіи по виду

¹⁾ Louis Rinn, *Marabouts et Khouan*.

²⁾ Henri Duveyrier, *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*, 1884.

³⁾ James Darmestetter, *Revue politique et littéraire*, 1885.

не преслѣдуютъ никакихъ политическихъ цѣлей; идеалъ ихъ — соединить всѣ правовѣрные ордена въ одно теократическое тѣло, независимое отъ всякой свѣтской власти; они осуждаютъ насиліе и рекомендуютъ своимъ гонимымъ братьямъ не возмущеніе, но добровольную ссылку изъ странъ, подвластныхъ христіанамъ, въ независимые зауи. Осуждая политическую агитацію, сенусіи, тѣмъ не менѣе, стремятся къ независимости, и ихъ крѣпкая организація дѣлаетъ ихъ гораздо болѣе опасными врагами, чѣмъ многія безпокойныя, всегда готовые къ возстанію племена. Мусульманская солидарность доставила имъ болѣе завоеваній, чѣмъ оружіе. Такъ, они овладѣли Удаемъ, выкупивъ партію невольниковъ, которыхъ негро-торговцы вели въ Египетъ, и отославъ ихъ обратно на родину, въ качествѣ миссіонеровъ общаго дѣла; теперь удайскій султанъ только намѣстникъ джарабубскаго махди, и всѣ его подданные присоединены къ ордену ¹⁾. По всей вѣроятности, скоро настанутъ трудныя времена для этихъ ревностныхъ панисламистовъ, когда вліяніе Европы вмѣшается непосредственно, открытымъ или замаскированнымъ присоединеніемъ территоріи Барки. Видимая власть турокъ и скрытое правительство сенусіевъ подвергаются опасности быть ниспровергнутыми въ одно и то же время. Говорятъ, будто въ эти послѣдніе годы правовѣрные, принадлежащіе къ ордену, особенно горожане въ Бенгази, стали не такъ строги въ соблюденіи правилъ орденскаго устава; теперь ужъ не рѣдкость встрѣтить между хуанами курящихъ табакъ и носящихъ шелковую одежду, расшитую золотомъ и серебромъ ²⁾.

Вниманіе европейскихъ державъ направлено главнымъ образомъ на порты страны, защитить которые не можетъ никакая туземная сила, и откуда имъ уже легко будетъ командовать внутренними дорогами. На востокъ, въ Мармарикъ, гавань или *марса* Тобрукъ, называемая также Табаркой, кажется, изъ всѣхъ портовъ представляетъ наибольшія удобства для безопасности кораблей и для устройства товарныхъ складовъ. Въ этомъ мѣстѣ, полуостровной массивъ, параллельный морскому берегу, общее направленіе котораго отъ сѣвера-запада къ юго-востоку, оканчивается на восточной оконечности двумя острыми мысами, соединяясь съ другой стороны съ твердой землею невысокимъ перешейкомъ. Бухта, длиной около 3 километр., ограничена на сѣверѣ этимъ полуостровомъ,

¹⁾ Louis Rinn, цитиров. сочиненіе; — Henri Duveyrier, цитиров. сочиненіе.

²⁾ Pasqua, *Revue de Géographie*, avril 1880.

а на югъ высокими берегами и утесами плато, изрѣзаннаго оврагами, гдѣ иногда можно видѣть блестящія каскады въ 150 метр. высоты: суда, имѣющія болѣе 10 метр. водоизмѣщенія, могутъ съ полной безопасностью стоять на якорѣ въ этомъ большомъ естественномъ портѣ, защищенный отъ всѣхъ вѣтровъ кромѣ восточнаго и юго-восточнаго; волноразбиватель, загибающійся дугой при входѣ въ бухту, могъ бы задерживать зыбь, набѣгающую съ востока, и такимъ образомъ превратилъ бы Тобрукъ въ одну изъ лучшихъ и обширѣйшихъ пристаней Средиземнаго моря. Сохранившіяся еще развалины Антипиргоса или какого-то другаго греческаго города, при основаніи полуострова, и остатки сарацинскаго замка на сѣверномъ берегу залива доказываютъ, что эта драгоценная гавань никогда не была теряема изъ виду; хотя прилегающія къ ней мѣстности почти пустыни. Вѣроятно, въ древности Тобрукъ служилъ пристанью пилигримамъ, отправлявшимся въ оазисъ Юпитера Аммона¹⁾; корабли, плывшіе изъ Рима въ Александрію, останавливались въ этомъ портѣ. Въ настоящее время отсюда отправляютъ скотъ, проданный александрійскимъ поставщикамъ сосѣдними пастушескими племенами (вывозъ скота изъ Киренаики въ Александрію въ 1882 году: 14,000 головъ); отсюда же снабжаются продовольствіемъ, путемъ контрабандной торговли, Джарабубъ и другіе зауи хуановъ братства сенуси²⁾. Швейнфуртъ обнаружилъ на окружности Тобрукской бухты слѣды мѣстнаго поднятія почвы: онъ нашелъ, до высоты 50 метр. и на разстояніи 700 метр. отъ берега, раковины сосѣднихъ морей, сохранившія еще свою натуральную окраску³⁾. Далѣе на западѣ, близъ Кирены и Бенгази, Гамильтонъ видѣлъ, какъ онъ полагаетъ, признаки противоположнаго явленія — осѣданія побережья⁴⁾.

Заливъ Бомба, болѣе посѣщаемый, чѣмъ Тобрукская бухта, мелкими каботажными судами, имѣетъ то преимущество, что находится непосредственно къ востоку отъ собственной Киренаики, въ сосѣдствѣ съ плодородной и относительно населенной страной; но онъ гораздо болѣе, чѣмъ Тобрукъ открытъ вѣтрамъ съ моря, и большіе корабли, заходящіе въ этотъ заливъ, должны останавливаться въ большомъ разстояніи отъ берега: только мелкія суда идутъ искать безопаснаго пристанища позади острововъ, лежащихъ у входа въ заливъ. Мѣсто якорной стоянки, называемое „гаванью Менелая“, находится въ сѣверной части рейда; но на

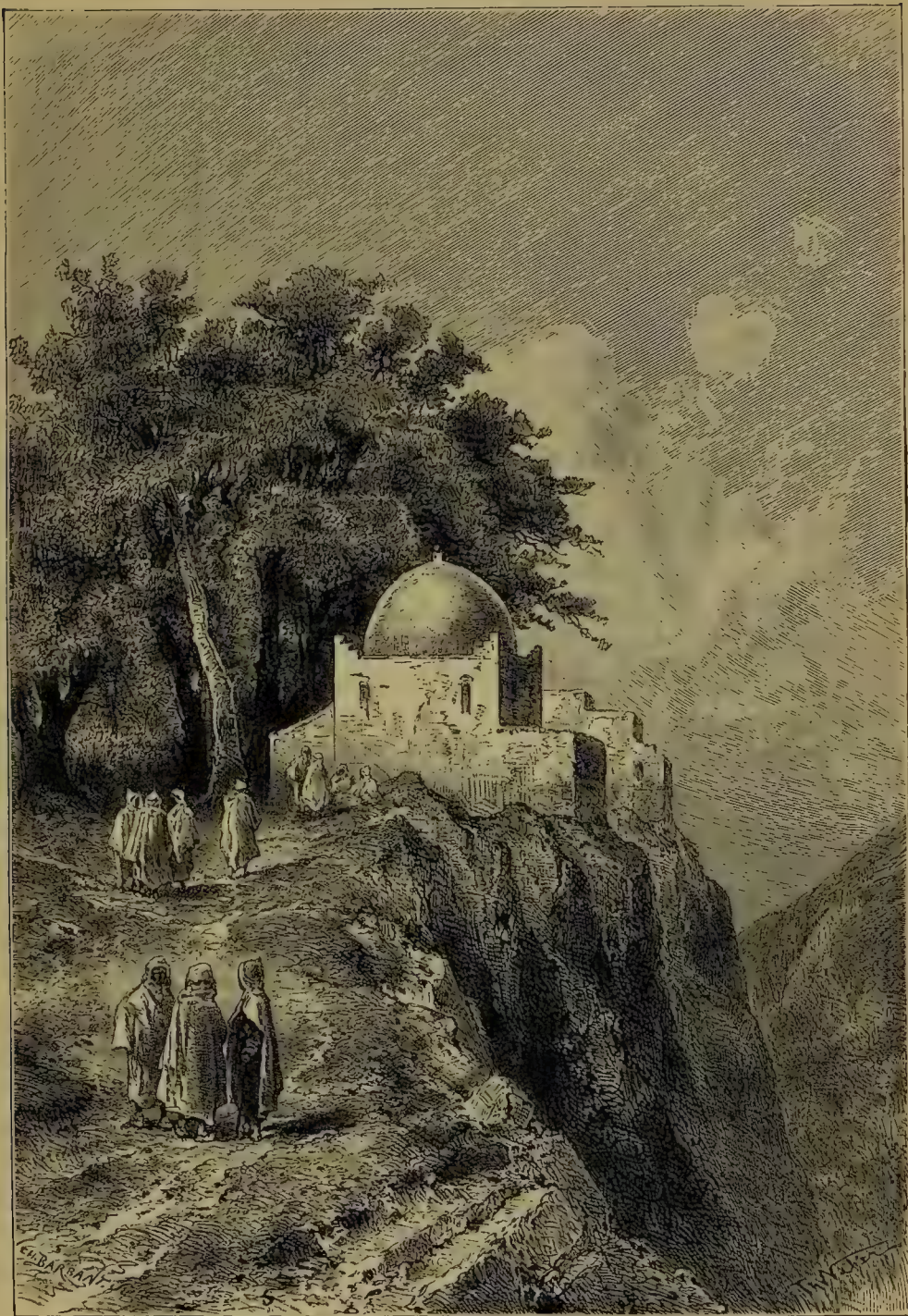
¹⁾ Н. Barth, *Wanderungen durch die Küstenländer des Mittelmeeres*.

²⁾ Henri Duveyrier, цитир. мемуаръ.

³⁾ Schweinfurth, *Esplorazione*, vol. VII, 1883.

⁴⁾ Hamiltou, *Wanderings in North Africa*.

МОНАСТЫРЬ ЗУАЙА — КОЛЫБЕЛЬ СЕКТЫ СЕННУСИТОВЪ.

H.

сосѣднемъ берегу разсѣяно лишь нѣсколько хижинъ. Эллинскіе города, существовавшіе нѣкогда въ этой сторонѣ, исчезли почти безслѣдно, и въ виду крайне нездороваго климата побережья, гдѣ уади Теммимъ теряетъ свои воды, разливаясь вонючими лужами, основаніе здѣсь европейской колоніи, часто предлагаемое въ итальянскихъ журналахъ и газетахъ было бы дѣломъ очень опаснымъ. Въ этихъ водахъ моря береговое теченіе, направляющееся отъ запада къ востоку, когда нѣтъ противнаго вѣтра, движется съ средней скоростью около $2\frac{1}{2}$ километр. въ часъ¹⁾.

Надо обогнуть на сѣверѣ красноватые утесы мыса Расъ-этъ-Тинъ и плыть вдоль берега на сѣверо-западъ километровъ пятьдесятъ, прежде чѣмъ увидишь городъ—первый, который имѣетъ территорія Барка на восточномъ берегу. Дерна (древняя Derna), заселенная въ XVI вѣкѣ андалузскими маврами, состоитъ изъ пяти деревень или отдѣльных кварталовъ, изъ которыхъ одинъ представляетъ лишь груды развалинъ и которые раздѣлены на двѣ группы ложемъ ручья. Каждый домъ въ Дернахъ окруженъ трельяжемъ, обвитымъ виноградными лозами, каждый имѣетъ свою пальму, подъ которой и собираются обитатели послѣ дневныхъ трудовъ. Изъ всѣхъ садовъ Киренаики дерненскіе по ихъ тѣнистости и обилію плодовъ наиболѣе заслуживаютъ названія „Гесперидскихъ“: орошаемые двумя ключами, бьющими изъ земли въ нѣсколькихъ километрахъ отъ основанія горъ и развѣтвляющимися на тысячу канавъ и канавокъ, они составляютъ густыми чащами своихъ зеленѣющихъ деревьевъ яркій контрастъ съ голыми, сѣрыми скалами оврага. Сады эти производятъ финики, винныя ягоды, виноградъ, апельсины и лимоны, а также превосходные бананы, которые, вмѣстѣ съ шерстью, пшеницей, воскомъ и медомъ, привозимыми съ плоскогорій, съ губками, вылавливаемыми на сосѣднихъ меляхъ, и съ кое-какими тканями, выдѣлываемыми въ краѣ, составляютъ главные статьи маленькой отпускной торговли. Масличныя рошчи, сохранившіяся въ окрестностяхъ со временъ римской эпохи, не даютъ болѣе никакихъ продуктовъ; въ нихъ слѣдовало бы всѣ деревья замѣнить новыми насажденіями²⁾. Дерненскіе коммерсанты имѣютъ сношенія съ Бенгази, Мальтой, Канеей, Александріей, и употребляютъ для этихъ сношеній небольшія суда, которыя стоятъ на якорѣ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города, въ рейдѣ, открытомъ всѣмъ вѣтрамъ, кромѣ западнаго и южнаго; въ ненастное зимнее время суда укрываются въ заливѣ Бомба. Въ 1815 г., когда Соединенные Штаты отправили экспе-

¹⁾ Schweinfurth, цитиров. мемуаръ;—*Sailing Directions*.

²⁾ Mamoli, *Esplorazione*, vol. V, 1881.

днцію противъ Триполи для обузданія морскаго разбойничества, отрядъ моряковъ овладѣлъ Дерной и воздвигъ тамъ батарею, остатки которой видны и теперь еще, къ западу отъ города; американцы начали также прорытіе гавани у выхода оврага, но пребываніе ихъ на материкѣ было непродолжительно, и съ тѣхъ поръ работы эти не возобновлялись. Притомъ же городъ пришелъ въ упадокъ съ той эпохи: въ 1821 г. чума уменьшила число жителей съ 7,000 на 500¹⁾; большая часть Дерны была покинута, и теперь въ ней едва ли насчитается двѣ трети того населенія, которое она имѣла въ началѣ этого столѣтія.

Къ западу отъ Дерны первый портъ, открывающійся на морскомъ берегу, сохранилъ, въ слегка измѣненной формѣ, имя „гавани спасительницы“, которое даютъ ему нѣкоторые греческіе писатели: это Марса Суза, Аполлонія Птолмеевъ. Благодаря своей маленькой гавани, хорошо защищенной отъ волнъ цѣпью островковъ и подводныхъ камней, этотъ приморскій городъ сдѣлался довольно важнымъ, на что указываютъ обломки памятниковъ, которые еще видны внутри старыхъ стѣнъ и даже за городской чертой, на узкой цѣпи скалъ, продолжающейся въ восточномъ направленіи. Но портъ исчезъ въ большей части, быть можетъ, вслѣдствіе пониженія почвы, видоизмѣнившаго очертанія береговъ, ибо древнія могилы и каменоломни находятся теперь ниже уровня Средиземнаго моря, какъ предполагаемыя „купальни Клеопатры“ въ окрестностяхъ Александріи²⁾. Впрочемъ, Аполлонія не имѣла независимаго существованія: она была лишь морской пристанью гораздо болѣе значительнаго города—гордой Кирены, которая стояла въ 16 километр. къ юго-западу, на самомъ краю плато, откуда открывается обширный видъ на разстилающуюся внизу равнины и холмы побережья. Легко понять, почему доряне изъ Оеры, основавшіе „златотронную“ Кирену двадцать пять вѣковъ тому назадъ, покинули свои колоніи на морскомъ берегу и выбрали себѣ эту возвышенную позицію, удаленную отъ моря, хотя имъ тогда нечего было бояться нападеній пиратовъ. Причина та, что они хотѣли господствовать надъ населеніемъ возвышенностей, доставлявшимъ имъ свои произведенія, какъ жизненные припасы, такъ и товары для торговли, и что эта сильная стратегическая позиція представляла имъ лѣса, плодородную почву, а главное—великолѣпный источникъ, отъ котораго самый городъ получилъ свое имя и который былъ посвященъ Аполлону, какъ морская пристань. Въ глазахъ мѣстныхъ арабовъ славу

¹⁾ Paolo della Cella, цитиров. сочиненіе.

²⁾ Bechey, *Northern Coast of Africa*;—Hamilton, *Wanderings in North Africa*.

лежащаго въ развалинахъ города составляетъ также источникъ живой воды, бьющій изъ скалы. Имя Киренна мало употребительно: они обыкновенно называютъ Кирену Айнъ-эшъ-Шехадъ, то есть „вѣчный“ или „неизсякаемый фонтанъ¹⁾“, да и вся окрестная мѣстность обозначается тѣмъ же наименованіемъ²⁾. Однако, количество воды въ „неизсякаемомъ“ источникѣ уменьшилось не только съ древнихъ временъ, но даже съ пачала настоящаго столѣтія: черты, оставленныя на скалѣ выше нынѣшняго уровня, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ этомъ отношеніи. Скала, изъ которой потокъ, разливающійся между кучами мастиковыхъ деревьевъ и ракушекъ, высѣчена въ видѣ стѣны, и на этой бѣлой стѣнѣ видны обрисовывающіеся въ формѣ фронтона слѣды кровли храма, прикрывавшаго фонтанъ при выходѣ его изъ горы. Галлерей, откуда онъ льется, была высѣчена рукой человѣка на протяженіи около 400 метр.; но туземцы долго не пускали туда европейцевъ, увѣряя, что галлерей оканчивается у колеса, усаженнаго острыми пожарами и непрерывно вертящагося передъ сокровищемъ³⁾. Кромѣ большаго фонтана, приуроченнаго къ мѣсту о Кирей, дочери лапитеаго царя, въ Киренѣ были и другіе источники, между прочимъ ключъ, называемый нынѣ арабами Бу-Гадиръ или „Отецъ зелени“ и текущій на сѣверо-западъ по лѣсистой долинѣ. На плато была вырыта цистерна, одна изъ величайшихъ и наилучше построенныхъ, какія сохранились отъ древнихъ временъ. Къ юго-востоку отъ развалинъ, на еще болѣе высокой террасѣ, находится цистерна Сафсафъ, въ формѣ канала, имѣющая 265 метр. длины: она выложена огромными плитами, которыя покрываютъ ее по всей ширинѣ около 6 метровъ⁴⁾.

Кирена, имя которой сдѣлалось именемъ всей страны, сохранила еще кое-какіе остатки памятниковъ, украшавшихъ ее въ эпоху ея славы, когда она отражала ливійцевъ, давала отпоръ Египту и распространяла далеко на африканскомъ континентѣ греческую цивилизацію: Аристотель написалъ ея исторію, не дошедшую до насъ, и между ея сынами были люди, пріобрѣвшіе громкую славу, какъ философъ Аристиппъ, поэтъ Каллимахъ, астрономъ Эратосѣенъ. Со времени Пако, перваго изъ европейскихъ путешественниковъ посѣтившаго эти руины, онѣ стали менѣе явственны, и многія изваянія уже растащены; но и теперь еще можно различить храмы, театры, стадій, колоннады и городскія стѣны, ограничивавшія часть плато, около 5 километровъ въ окружности; со стороны рав-

¹⁾ Falbe;—Müller;—H. Barth, цитиров. сочиненіе.

²⁾ Murdoch Smith and Porcher, *Recent discoveries at Cyrene*.

³⁾ Augustin Cervelli, *Extrait du journal d'un Expedition de tripoli à Derna*.

⁴⁾ H. Barth, *Wanderungen durch die Küstenländer des Mittelmeeres*.

нины мѣстоположеніе города оканчивается высокими мысами, раздѣленными обрывистыми и глубокими оврагами. Во многихъ мѣстахъ, скала была гладко выравнена, словно выстрогана, чтобы приготовить болѣе удобную поверхность для постановки зданій; черезъ плоскогорье проложены дороги, на которыхъ еще сохранились колеи. Но что всего болѣе возбуждаетъ удивленіе путешественниковъ, такъ это громадный городъ мертвыхъ, окружающій то, что было нѣкогда городомъ живыхъ на западѣ, на востокѣ, на югѣ, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ; кажется, что вся Кирена была обширнымъ некрополемъ; въ этомъ отношеніи съ ней не могъ-бы сравниться ни одинъ эллинскій городъ. Очевидно, сосѣдство, затѣмъ господство египтянъ оказало вліяніе на киренскихъ грековъ: вмѣсто сжиганія своихъ покойниковъ, они стали хоронить ихъ въ гротахъ или подъ гробницами. Въ иномъ оврагѣ встрѣчаешь тысячами зияющія отверстія погребальныхъ пещеръ; иной мысъ оканчивается десятью, двѣнадцатю террасами въ видѣ ступеней, изъ которыхъ каждая несетъ рядъ надгробныхъ памятниковъ, — одни массивные, въ стилѣ почти египетскомъ, другіе украшенные изваяніями, окруженные колоннадами, какъ маленькіе греческіе храмы; кое-гдѣ можно еще различить слѣды древняго разноцвѣтнаго украшенія. Большинство гробницъ стоятъ на склепахъ, высѣченныхъ въ известковой скалѣ; легкость работы въ этой пористой горной породѣ позволила вырыть такимъ образомъ цѣлый подземный городъ; теперь въ одномъ изъ большихъ мавзолеевъ Кренны расположенъ сенусіанскій монастырь. На дорогѣ, которая вела въ Аполлонію, у основанія киренскихъ мысовъ, большія кладовыя, служившія, быть можетъ, и могилами, также были высѣчены въ скалѣ ¹⁾. Въ настоящее время видны только слѣды этого древне-греческаго пути. Смитъ и Порчеръ реставрировали его или, лучше сказать, открыли новый путь для перевозки драгоценныхъ статуй, собранныхъ ими для Британскаго музея; но туземцы очень косо смотрѣли на эту работу: они знаютъ, что проложенная дорога облегчаетъ входъ солдатамъ и сборщикамъ податей.

Въ сотнѣ километровъ къ юго-западу, на плоскогорьѣ, одна котловина, длиной 30 и шириной отъ 10 до 12 километровъ, извѣстна у арабовъ подъ именемъ Мерджъ: тамъ стоитъ теперь одно единственное дерево пальма, служащая путеводителемъ путешественникамъ ²⁾. На этомъ бывшемъ днѣ озера былъ расположенъ древній эллинскій городъ Барке, соперникъ Кирены, потомъ первый, по степени важности, между „пятью

¹⁾ Pachy; — Beechey; — Barth; — Hamilton; — Smith and Porcher.

²⁾ Camperio; — Mamoli; — Haimann; *Esploratore*; — *Petermann's Mittheilungen*, 1881

городами", отъ которыхъ страна получила названіе Пентаполя (Пятиградіе); это крайній пунктъ континента, до котораго доходили персы, при Даріѣ, двадцать четыре вѣка тому назадъ. Греческая Барке превратилась вполсѣдствіи у арабовъ въ Барку, и такъ-же какъ Кирена, дала свое имя всей территоріи, отъ египетскихъ границъ до Сиртскаго залива. Этотъ городъ не оставилъ по себѣ, какъ его соперникъ, импонирующихъ руинъ, восходящихъ ко временамъ эллиновъ, но онъ имѣлъ важное значеніе въ средніе вѣка, какъ главный этапъ для арабскихъ армій между Александріей и Тунисомъ; онъ былъ тогда центромъ торговли и продовольствія. Отъ этой эпохи процвѣтанія Барка сохранила только развалины замка, да обширныя цистерны (она не имѣла, какъ Кирена, неизсякаемыхъ источниковъ). При Птоломеяхъ она была замѣнена, какъ главный городъ, ея морской пристанью, Птолемаидой, имя которой мало измѣнилось въ арабской формѣ. Теперь Тольмита уже не городъ, но еще видны остатки ея древнихъ стѣнъ, имѣвшихъ не менѣе 7 километровъ въ окружности, и фундаменты многихъ зданій; эти развалины заняты племенемъ марабутовъ агаилъ, которое, изъ зависти къ соперникамъ по ремеслу, долго противилось пропагандѣ сенусіевъ, но, наконецъ, должно было, въ свою очередь, обратиться въ ихъ вѣру ¹⁾. Гавань, хотя почти совершенно засыпанная пескомъ, представляетъ безопасное пристанище мелкимъ судамъ, до самаго Бенгази, который находится верстахъ въ стахъ къ юго-западу: нѣтъ другаго залива, болѣе удобнаго для приставанія судовъ. Древняя Тейкера, другой приморскій городъ, бывший въ числѣ „пяти городовъ“ вмѣстѣ съ Киреной, Аполлоніей, Барке и Гесперидой, сохранила свое имя, какъ и Птолемида: арабы называютъ ее Токра; тщетно давали ей официально наименованіе Арспнон, потомъ Клеопатриды. Токра не имѣетъ ни храма, ни порта, а только нѣсколько лачугъ да могилы, изъ которыхъ арабы сдѣлали себѣ лѣтнія жилища; но городскія стѣны ея принадлежатъ къ числу наилучше сохранившихся валовъ, какіе завѣщаны намъ древнимъ міромъ. Хотя вновь отстроенныя Юстиніаномъ, онѣ покоятся на болѣе древнихъ фундаментахъ, и многіе фрагменты восходятъ къ македонской эпохѣ: двадцать-четыре четырёхугольныя башни фланкируютъ эту великолѣпную ограду ²⁾.

Эугесперида, Гесперида или Гесперія, которой дали это имя, вѣроятнѣе, потому, что она лежала къ западу отъ Киренейской области, и которая вполсѣдствіи была названа Вереникой, въ честь киренейки,

¹⁾ H. Duveyrier, *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*, 1884.

²⁾ H. Barth, цитированное сочиненіе.

супруги Птоломея Эвергета, сдѣлалась въ наши дни городомъ Бенгази: нынѣшнимъ своимъ наименованіемъ городъ обязанъ одному святому, гробница котораго находится по близости, на самомъ берегу моря. Столица территоріи Барки и всей восточной Триполитаніи, въ то-же время, самый многочисленный городъ страны, Бенгази занимаетъ мѣстоположеніе древней Геснериды, исключая части мыса (гдѣ теперь стоитъ замокъ), которая была размыта волнами, и своими обломками способствовала засоренію гавани. Городъ расположенъ на южной оконечности скалистаго мыса, омываемаго съ запада и юга моремъ; на восточной сторонѣ разстилается соленое озеро, составлявшее часть Средиземнаго моря, даже въ историческую эпоху, и въ которое и теперь иногда, во время бурь, вторгаются морскія волны; лѣтомъ оно представляетъ болотистую котловину, покрытую тонкимъ слоемъ соли. Посерединѣ перешейка, между озеромъ и моремъ, возвышается горка, какъ полагаютъ, тотъ самый островъ, который, по описанію древнихъ авторовъ, лежалъ среди гавани и на которомъ былъ воздвигнутъ храмъ Венерѣ, замѣненный теперь гробницей Марабута. Другія озера или, вѣрнѣе, болота тянутся на сѣверѣ и на югѣ, отдѣленные отъ моря узкой береговой полосой. Однако, Бенгази имѣетъ менѣе нездоровый климатъ, чѣмъ большая часть другихъ городовъ этого побережья, благодаря бризѣ, уносящей вредныя испаренія этихъ болотистыхъ водомѣстилищъ. Но въ жилищахъ кипитъ насѣкомья: у туземцевъ вошло въ поговорку, что Бенгази—это настоящее „мушиное царство“.

Такъ какъ столица Барки находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ оазисами пустыни посредствомъ каравановъ, которые еще недавно тащили за собой цѣлыя партіи невольниковъ, то населеніе Бенгази очень смѣшанное: негритянской элементъ сильно представленъ между всѣми потомками берберовъ и арабовъ. Евреи, замѣчательные своей красотой, тоже очень многочисленны между жителями Бенгази: они поселились въ краѣ въ эпоху, предшествовавшую ихъ собственнымъ преданіямъ, и происходятъ, вѣроятно, отъ тѣхъ израильтянъ, которые эмигрировали въ Веренику во времена Птоломеевъ, съ собственнымъ политическимъ устройствомъ и со своими архонтами, и которые сдѣлались довольно могущественны, чтобы подняться противъ грековъ и перебить ихъ. Эмигранты изъ Мавританіи тоже составляютъ значительную часть населенія Бенгази, съ тѣхъ поръ, какъ духовный орденъ сенусіевъ сдѣлалъ нравственное завоеваніе страны и управляетъ ею черезъ посредство начальниковъ племени и турецкихъ чиновниковъ. Наконецъ, европейская колонія, представляемая главнымъ образомъ мальтійцами, итальянцами и греками, съ

каждымъ годомъ прибрѣтаетъ все большее значеніе, численность ея доходитъ до 1,000 человекъ на 15,000 жителей.

Бенгази уже не кучка убогихъ домишекъ изъ битой глины и рогожъ, какимъ его видѣли рѣдкіе европейскіе путешественники въ началѣ столѣтія: теперь онъ имѣетъ солидные каменные дома, въ одинъ и два этажа, маякъ, церкви, мечети и синагоги; но въ немъ нѣтъ болѣе ни одного памятника его прошлаго; только нѣсколько камней указываютъ мѣсто нахожденія моловъ и набережныхъ. Однако, въ землѣ нашли драгоцѣнныя изваянія, вазы, надписи, медали, и добрая часть этихъ находокъ досталась Луврскому музею, благодаря раскопкамъ Ватье-де-Бурвиля. Недавно кое-что сдѣлано по улучшенію порта; но въ сравненіи съ тѣмъ, что было двѣ тысячи лѣтъ назадъ, онъ много потерялъ въ протяженіи, глубинѣ и безопасности: суда, сидящія въ водѣ болѣе, чѣмъ два съ половиною метра, не могутъ входить въ гавань и должны бросать якорь въ открытомъ морѣ; зимой, воды Бенгази почти совсѣмъ не посѣщаются судами. Несмотря на эти неудобства, городъ ведетъ значительную и постоянно возрастающую торговлю, особенно съ Франціей; онъ ввозитъ бумажныя ткани, сахаръ, вино, строевой лѣсъ; но уже не вывозитъ, какъ прежде, слоновой кости, золота и страусовыхъ перьевъ; въ настоящее время главные предметы отпуски — живой скотъ и зерновые хлѣба, отправляемые на островъ Мальту, шерсть, коровье масло, кожи, соль, собираемая въ окрестныхъ озерахъ, губки, вылавливаемые у киренейскаго берега. Внѣшняя торговля Бенгази, по цѣнности, составляла въ 1862 г. 1.026.000, въ 1871 г. — 2.500.000, въ 1879 г. — 11.685.000 франк. Движеніе судоходства въ 1878 г.: 511 паровыхъ и 891 парусныхъ судовъ, съ общей грузоподъемностью 300.417 тоннъ. Теперь греческіе и итальянскіе моряки собираютъ наибольшую часть губокъ при помощи скафандры (пробочной фуфайки); немногіе ныряльщики бросаются голые въ воду. Стоимость годоваго улова губокъ опредѣляютъ въ 2.000,000 франковъ ¹⁾.

Окрестная мѣстность вокругъ Бенгази очень плодородна въ значительной части своего протяженія, именно на сѣверныхъ берегахъ, изгибающихся къ Токрѣ; но почва еще слишкомъ обширна для земледѣлія, и каждый можетъ выбирать себѣ любое поле: кто посѣялъ, тому и принадлежитъ урожай. Пальмовый лѣсокъ, единственный на берегу Киренаики, къ западу отъ Дерны, занимаетъ часть полуострова на сѣверъ отъ города, и нѣсколько садовъ и огородовъ окаймляютъ озера, но ихъ нужно

¹⁾ Rossoni, *Esplorazione*, vol. IV, 1880.

было культивировать особеннымъ образомъ, чтобы фрукты и овощи хорошо родились. Для этой цѣли снимаютъ поверхностный слой почвы и устилаютъ дно рогожами, послѣ чего канавы снова наполняютъ вырытой землей, смѣшанной съ удобрениемъ: говорятъ, что рогожи не позволяютъ землянымъ частицамъ подниматься въ растительную землю и задерживаютъ навозъ. На востокъ, бывшія каменоломни и естественныя впадины или котловины утилизируются садовниками, которые воздѣлываютъ ихъ дно; это тоже были „Гесперидскіе сады“, подобные тому, о которомъ говоритъ Скилаксъ, и садамъ, существующимъ въ окрестностяхъ Сиракузъ. Нѣкоторыя изъ этихъ пропастей наполнены водой, или временно, послѣ дождей, или постоянно, вслѣдствіе инфильтраціи ключей. Въ 8 километрахъ къ востоку отъ города, въ глубокой галлерей течетъ подземный ручей: этотъ таинственный потокъ есть Лаэонъ или Лета, „рѣка Забвенія“, которая то покажется на мгновеніе, то опять исчезнетъ; впрочемъ, одна струя этихъ скрытыхъ водъ бьетъ изъ трещины скалы и уходитъ въ озеро, омывающее городъ Бенгази съ восточной стороны¹⁾. Этотъ болотистый бассейнъ и самъ прославился въ исторіи мифовъ: по словамъ Пиндара, Страбоны, Лукана и неизвѣстныхъ авторовъ „Таблицы Пейцингера“—²⁾ это—одно изъ Тритоновыхъ озеръ; другое находилось къ западу отъ Сиртскаго залива.

За Бенгази, морской берегъ сначала продолжаетъ направляться къ юго-западу, затѣмъ поворачиваетъ къ югу и юго-востоку, прежде чѣмъ описать большую кривую, въ видѣ полукруга, образующую заливъ Большой Сиртъ. Ни одного города, только нѣсколько группъ лачугъ да становища бедуиновъ разбѣяны на громадной окружности этого обширнаго южнаго бассейна Средиземнаго моря; городъ Аджабія, многолюдный и торговый въ средніе вѣка, какъ морская пристань оазисовъ, не оставилъ послѣ себя даже развалинъ. Крѣпостцы, довольно многочисленныя въ сосѣдствѣ Бенгази, болѣе рѣдкія въ южномъ направленіи, защищаютъ морской берегъ; однѣ изъ нихъ — простыя башни арабской постройки, другія — античныя бастионы, сложенные изъ циклопическихъ камней. Это четырехугольныя ограды, съ закругленными углами, внутри наполнены землей почти до верху, такъ что вершина стѣны образуетъ парапетъ для защитниковъ; внѣ стѣны глубокій ровъ, съ выступающимъ контрэскарпомъ, высѣченъ въ скалѣ³⁾; несомнѣнно, эти укрѣпленія были воздвиг-

¹⁾ G. Rohlfs, цитиров. сочиненіе.

²⁾ Ernest Desjardins, *рукописныя замѣтки*.

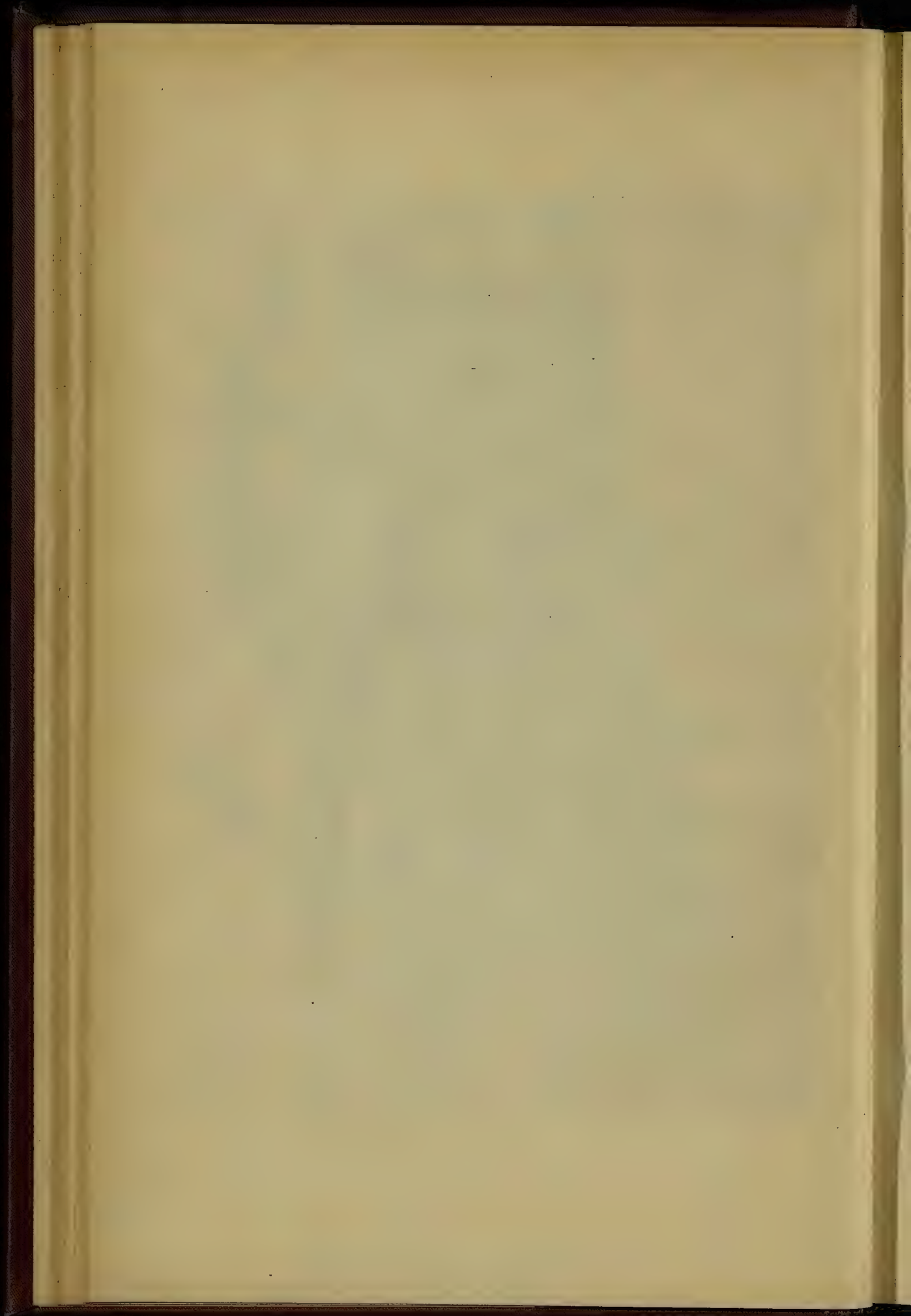
³⁾ Beechey;—Barth, цитиров. сочиненія.

ВИДЪ НЕКРОПОЛЯ ВЪ КИРЕНАИКЪ.

нуты цивилизованнымъ населеніемъ, предшествовавшимъ арабамъ. Воздѣланные поля, все рѣже и рѣже встрѣчающіяся, по мѣрѣ того, какъ удаляешься отъ столицы Барки, чередуются съ травяными степями или съ соляными прудами, имѣющими болотистые берега. Невысокіе холмы, изрѣзанные оврагами, гдѣ живутъ гіены и шакалы, выдвигаются мысами къ морю и подводныя скалы выступаютъ рядами изъ водъ, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ тянутся плоскіе берега, окаймленные дюнами. Ни одна пальма не вздымаетъ своей густолиственной короны надъ этимъ песчанымъ берегомъ, котораго такъ боятся моряки, и о который почти всегда ударяются волны, нагоняемые сѣвернымъ вѣтромъ. Въ этой части прибрежья существуетъ только одна гавань, образуемая цѣпью рифовъ: это — Брайга, куда приходитъ нѣсколько шлюпокъ за грузами сѣры, собираемой въ нѣкоторомъ разстояніи внутри страны, къ югу отъ крайней южной вогнутости залива, называемаго иногда, по причинѣ этихъ рудныхъ мѣсторожденій, „Сѣрнымъ заливомъ“; недалеко оттуда находится соляное озеро, уровень котораго, вслѣдствіе испаренія, сдѣлался ниже уровня Средиземнаго моря ¹⁾).

Въ Мухтарѣ, тамъ, гдѣ дорога, ведущая къ копямъ, подходитъ къ морскому берегу, кучи камня обозначаютъ границу между территоріей Бенгази и Триполи въ собственномъ смыслѣ. Близъ этого мѣста, какъ полагаютъ комментаторы, произошла, если только это не сказка древнихъ авторовъ, памятная встрѣча молодыхъ скороходовъ изъ Кирены и Карфагена, которые, выйдя въ одинъ день каждый изъ своей территоріи, должны были провести границу въ томъ пунктѣ, гдѣ сойдутся. Но два брата Филены, бѣжавшіе за Карфагенъ, при помощи какого-то обмана, на много опередили своихъ противниковъ; когда имъ пришлось выбирать между смертью тутъ-же на мѣстѣ и новымъ испытаніемъ, лучше контролируемымъ, они предпочли дать себя похоронить подъ памятникомъ, который съ тѣхъ поръ и обозначалъ общую границу двухъ государствъ: алтарь Филеновъ былъ съ того времени святымъ мѣстомъ для карфагенянъ.

II.

ОАЗИСЪ АУДЖИЛА.

Отъ гребня Джебель-Ахдара почва понижается въ южномъ направленіи, но не постепеннымъ скатомъ, а скорѣе рядомъ террасъ и обшир-

¹⁾ Elie de la Primaudaie, *Littoral de la Tripolitaine*.

ныхъ, лежащихъ одна надъ другой, равнинъ, изрѣзанныхъ многочисленными уади, ложа которыхъ были вырыты текучими водами въ ту эпоху, когда климатъ былъ болѣе влаженъ, чѣмъ въ наши дни. Впрочемъ, вѣсь видны не только слѣды древнихъ рѣкъ, но встрѣчаются также слѣды морскаго залива, который можно разсматривать какъ естественную границу страны Барка въ направленіи Ливійской пустыни. Къ западу отъ оазиса Сивахъ и его продолженія, оазиса Фаредга, усѣянныхъ „горькими озерами“, которыя прежде были морскими бухтами, долина, вѣроятно, лежитъ ниже уровня Средиземнаго моря; ископаемыя раковины морскаго сжа, гребешка, острей покрываютъ тамъ почву милліардами: тамъ и сямъ острововидныя горки, окруженныя пескомъ, указываютъ прежній уровень равнины, размытой водами. Высокія дюны Рарта прерываютъ эту низменность, извѣстную у арабовъ подъ именемъ Жердоба; но — если предпрителныя измѣренія, сдѣланныя Рольфомъ и его спутниками, точны — она снова начинается на западѣ, подъ видомъ извилистаго уади, соединяющагося съ оазисами Джало и Ауджила: уровень этихъ долинъ, по Рольфсу, отъ 30 до 51 метра ниже поверхности моря. Къ востоку отъ группы оазисовъ самая широкая долина, извѣстная специально подъ именемъ „Уади“, имѣетъ общее направленіе съ юга на сѣверъ и сѣверо-западъ и, вѣроятно, сливается съ другимъ морскимъ ложемъ, Биръ-Рассамъ, которое, по измѣреніямъ Рольфа, оказалось лежащимъ отъ 100 до 107 метровъ ниже уровня Сиртскаго залива: стволы окаменѣлыхъ деревьевъ, особенно пальмъ и мастиковыхъ деревьевъ, разсѣяны тамъ по землѣ въ изобиліи, образуя большіе „окаменѣлые лѣса“, подобныя находимымъ въ Египтѣ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ нѣмецкій путешественникъ переходилъ долину Биръ-Рассамъ, она направляется къ сѣверо-западу, чтобы соединиться, вѣроятно, близъ своего древняго устья, съ уади Фарегъ, другимъ покинутымъ водами ложемъ, которое, по разсказамъ арабовъ, имѣетъ въ длину пять дней ходьбы: устье его, запертое дюнами, можетъ быть, каменистыми холмами ¹⁾, находится въ мѣстѣ, называемомъ Айнъ-Кебрить, почти въ 200 километр. къ югу отъ Бенгази. Уади Фарегъ обыкновенно считаютъ границей между обитаемой землей и пустыней: путешественники, восходящіе въ первый разъ на его южный высокій берегъ, обязаны угостить своихъ спутниковъ такъ называемымъ „обѣдомъ долины“; въ случаѣ неисполненія этого обычая, люди каравана подбираютъ лежащія кругомъ камни, чтобы напередъ соорудить надгробный памятникъ ску-

¹⁾ G. Rohlfs, *Esplorazione*, 1880, vol. IV.

пому путешественнику; это — „анаома“, въ родѣ той, которую устраиваютъ греческіе крестьяне сборщикамъ податей.

Такимъ образомъ известковое плоскогорье Киренаики и Мармарики, ограниченное на югѣ уади Фарегомъ, долиной Биръ-Рассамъ, временными ручьями оазисовъ Ауджила, Жербодой и озерами Юпитера Аммона, составляло, вѣроятно, большой островъ, едва связанный съ остальнымъ материкомъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что воды моря нѣкогда наполняли эту низменность оазисовъ и уади. Отдѣленные отъ главнаго бассейна Средиземнаго моря образованіемъ узкихъ береговыхъ полосъ земли или кордоновъ, впадины постепенно обсохли подъ палящими лучами африканскаго солнца; но морскія воды оставили ясныя слѣды своего пребыванія, въ видѣ скопленій современныхъ раковинъ, слоевъ соли, гипса, селитры, магнезій и многочисленныхъ „горькихъ озеръ“. Такимъ образомъ на той и другой оконечности Сиртскаго залива мы находимъ области, сходныя между собой внѣшнимъ видомъ, рельефомъ почвы и явленіями, которыхъ онѣ были театромъ; съ обѣихъ сторонъ тянутся далеко внутрь материка низменные пространства, лежація частію ниже уровня моря и, какъ полагаютъ, бывшія дномъ морскимъ въ болѣе или менѣе отдаленную эпоху. Для того и другаго бассейна одинаково предлагали или, по крайней мѣрѣ, выставляли возможнымъ образованіе „внутренняго моря“, такъ, чтобы воды Средиземнаго моря проникли внутрь континента. Во время перваго своего путешествія въ ливійскіе оазисы, Рольфсъ полагалъ даже, что прорытіе береговаго порога, на Сиртскомъ заливѣ, имѣло бы результатомъ затопленіе большей части материка до 22-го градуса широты, къ югу отъ оазиса Куфра, и позволило бы „самымъ большимъ судамъ плавать до Фецдана, можетъ быть, до оазиса Ваджанга“¹⁾! Послѣдующія изслѣдованія доказали, что географическія перемѣны, произведенныя наводненіемъ, имѣли бы гораздо менѣе важное значеніе, и притомъ, прежде чѣмъ говорить о „внутреннемъ морѣ“, нужно еще подождать точныхъ нивелировочныхъ работъ.

Въ части территоріи, лежащей на югѣ отъ плоскогорій Барки, нѣтъ ни городовъ, ни постоянныхъ селеній, развѣ только въ группѣ оазисовъ, которые занимаютъ углубленія пустыни, паходящіяся ниже уровня Средиземнаго моря: по прямой линіи будетъ не менѣе 220 километровъ между оазисомъ Ауджила и побережьемъ Большаго Сирта, тамъ, гдѣ паходила Аджабія, прежняя морская пристань каравановъ; обыкно-

¹⁾ G. Rohlfs, *Von Tripolis nach Alexandrien*, 2-е Band, S. 68;—*Land und Volk in Afrika*.

венно въ этомъ же мѣстѣ они и теперь подходятъ къ морскому берегу. Среднимъ числомъ, путешественники употребляютъ около десяти дней на прохожденіе разстоянія, отдѣляющаго Ауджилу отъ морскаго берега, и во время этого перехода имъ приходится проходить обширныя пустынные пространства, гдѣ „даже блоха покидаетъ странника“, и гдѣ послѣдній не находитъ другой воды, кромѣ вонючей и солоноватой жидкости, отъ которой часто отказывается даже верблюдъ; во многихъ мѣстахъ песокъ засыпалъ слѣды, оставленные предъидущими караванами, и направление пути узнаютъ лишь по *аллемамъ* или бучамъ камней, сложеннымъ черезъ извѣстные промежутки. На востокъ, на дорогѣ въ оазисъ Фаредга, пески хранятъ сорокъ высохшихъ труновъ путешественниковъ, которые умерли отъ жажды, покинутые проводникомъ ¹⁾.

Восточный оазисъ Ауджила, который во времена грековъ далъ свое имя всему архипелагу, не есть ни самый большой, ни самый многолюдный. При длинѣ около двадцати километровъ, онъ имѣетъ въ ширину (въ среднемъ) не болѣе одного километра, и тянется въ формѣ полумѣсяца, обращеннаго вогнутой стороной къ востоку; одинъ только ключъ, какъ это зналъ уже старикъ Геродотъ, бьетъ въ этой котловинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ каменистыми террасами серировъ. Оазисъ Джало, въ центрѣ группы, можетъ быть, въ десять разъ обширнѣе Ауджилы: длина его такая же, а ширина во многихъ мѣстахъ отъ 10 до 12 километровъ; но онъ не имѣетъ ни одного родника прѣсной воды: здѣсь можно найти только соленую жидкость, которая служитъ для орошенія пальмъ, за водой же для питья нужно ходить въ почти необитаемый оазисъ Уади, на востокъ. Въ наибольшемъ числѣ населеніе скучено въ западной части группы оазисовъ: пропорціонально своему протяженію, Ауджила одна изъ густо населенныхъ мѣстностей земнаго шара. Джало заключаетъ внутри обширныя пустынные пространства и пальмовыя рощи его мѣстами перерѣзаны рядами дюнь; на юго-востокъ Батофль или Баттифаль, составляющій южную оконечность Уади, представляетъ собою впадину съ скудными источниками, окаймленную тростникомъ, который щиплютъ верблюды, и усѣянную становинцами; но далѣе къ востоку весь поясъ лощинъ покинутъ жителями, за исключеніемъ маленькаго оазиса, Лешкерре, окруженнаго сыпучими песками. Овощи, производимыя садами оазисовъ, хлѣбныя растенія и финики составляютъ главную пищу жителей; впрочемъ, послѣдніе имѣютъ нѣсколько стадъ овецъ и козъ, а также куръ и голубей. У нихъ нѣтъ ни ословъ, ни воловъ, и

¹⁾ G. Rohlfs, цитирован. сочиненіе.

вся ихъ кавалерія состоитъ изъ трехъ или четырехъ лошадей. Собака — очень рѣдкое, но не совсѣмъ неизвѣстное въ странѣ животное.

ОАЗИСЫ ГРУППЫ АУДЖИЛА.

Ауджила . . .	20 (?)	квадр. килом.	4,000	жит.	40,000	пальмъ.
Джало . . .	200 (?)	"	"	6,000	"	100,000 "
Уади	200 (?)	"	"	1,080	"	40,000 (?) "
Лешкерре . .	10 (?)	"	"	500	"	20,000 (?) "

Племена, населяющія оазисы Ауджила, не принадлежатъ къ одной и той же расѣ. Называющіе себя аборигенами уаджилы происходятъ, можетъ быть, отъ намамоповъ, о которыхъ упоминаетъ Геродотъ; они говорятъ еще берберскимъ нарѣчіемъ, близко подходящимъ къ „тамасирту“ туареговъ. Населяя западный оазисъ и часть оазиса Джало, окружающую его столицу, Леббу, уаджилы занимаются главнымъ образомъ земледѣліемъ и садоводствомъ, а также разрабатываютъ окрестныя салины, ибо въ этихъ мѣстахъ, бывшихъ нѣкогда дномъ моря, соль вездѣ соединена съ гипсомъ; наконецъ, они отдаютъ въ наймы караванамъ своихъ превосходныхъ верблюдовъ и служатъ имъ проводниками на всѣхъ дорогахъ пустыни до Бенгази, Мурзука, Сиваха и Куфры. Туземцы моджабра, тоже приписывающіе себѣ берберское происхожденіе, хотя они говорятъ арабскимъ языкомъ, обитаютъ въ восточной части оазисовъ, особенно около Эль-Арега, въ оазисѣ Джало; они пренебрегаютъ земледѣліемъ, но за то это прирожденные торговцы, какъ жители Гадамеса, и подобно этимъ послѣднимъ, они имѣютъ колоніи купцовъ во всѣхъ оазисахъ Ливіи. Путешественники хвалятъ ихъ мужество, трезвость, безупречную честность: это имъ принадлежитъ, по словамъ Буркгарта, честь открытія дороги между побережьемъ и Уадаемъ черезъ Куфру и Ваджангу. Что касается оазиса Лешкерре, то онъ населенъ племенемъ зуйя (суайя), арабскаго происхожденія. Эти три племени — уаджилы, моджабры и зуйя, — при всемъ различіи ихъ языка и происхожденія, очень сходны между собой по физическимъ признакамъ, и цвѣтъ ихъ кожи, почти черный, свидѣтельствуетъ о важной роли, которую игралъ негритянскій элементъ въ скрещеніяхъ. Брачныя узы очень не крѣпки у обитателей оазисовъ Ауджила; по словамъ Гамильтона, тамъ не рѣдкость встрѣтить мужчинъ, заключившихъ послѣдовательно отъ двадцати до тридцати браковъ, такъ какъ цѣна супруги колеблется между 30 и 40 франками; но поселеніе въ край суровыхъ сенусіевъ, безъ сомнѣнія, повліяетъ на измѣненіе нравовъ въ томъ смыслѣ, что разводы сдѣлаются болѣе рѣдкимъ явленіемъ.

Ауджила съ внутренними государствами, именно съ Уадаемъ и Дарфуромъ, повидимому, приняла значительные размѣры съ тѣхъ поръ, какъ Нильскій путь былъ запертъ войной. Въ 1855 г. торговля сношенія на дорогѣ изъ Ауджилы въ Уадай совершенно прекратились на нѣсколько лѣтъ, вслѣдствіе нападенія мальтійскихъ купцовъ, которые, какъ говорятъ, съ разрѣшенія триполійскаго паши, атаковали близъ Ауджилы одинъ караванъ, убили нѣсколько человѣкъ и захватили десятка три плѣнныхъ. Чтобы отмстить за этотъ разбой, уадайскій султанъ велѣлъ отрубить голову Фогелю, и поклялся предавать смерти всѣхъ христіанскихъ путешественниковъ, которые попадутся ему въ руки ¹⁾.

Во всѣхъ этихъ оазисахъ господствуетъ религіозный орденъ сенусіевъ, но оффиціальнымъ представителемъ власти является мудиръ, имѣющій пребываніе въ оазисѣ Джало и постановляющій рѣшенія именемъ губернатора Бенгази. Дѣятельность его ограничивается взиманіемъ налоговъ, такъ какъ различные роды или кланы племенъ уаджилы, моджабра и зуйя, въ числѣ около двадцати, пользуются самоуправленіемъ во всѣхъ общинныхъ дѣлахъ. Когда Пако посѣтилъ оазисъ Джало, власть принадлежала бывшему французскому барабанщику, бѣжавшему изъ арміи во время египетской экспедиціи, который, послѣ ряда приключеній, сдѣлался, совершенно невѣдомо для своихъ соотечественниковъ, правителемъ царства въ пустынѣ.

III.

ОАЗИСЪ КУФРА.

Архипелагъ зеленѣющихъ острововъ Куфра, затерянный среди песковъ и каменистыхъ пространствъ Ливійской пустыни, есть одна изъ самыхъ труднодоступныхъ мѣстностей африканскаго континента. Поэтому онъ оставался неизвѣстнымъ европейцамъ до конца прошлаго столѣтія, и нельзя утверждать съ увѣренностью, что онъ составлялъ часть извѣстнаго древнимъ свѣта, хотя тамъ несомнѣнно жило относительно цивилизованное населеніе. Горнеманъ первый услышалъ объ этихъ оазисахъ во время своего прохода черезъ Ауджилу; но ни Гамильтонъ, ни Бейерманъ, пытавшіеся пробраться въ эти таинственные края, не могли найти проводника, который бы согласился сопровождать ихъ, и когда Рольфсъ, Циттель, Иорданъ отправились, въ 1874 г., изъ оазиса Дахель, и потребление пальмоваго вина уменьшится ²⁾. Торговля архипелага

¹⁾ G. Rohlfs, цитирован. сочиненіе.

²⁾ Moritz von Beurmann, *Ergänzungsheft*, № 8, zu *Petermann's Mittheilungen*.

чтобы идти прямо въ Куфру, по указаніямъ компаса, они должны были отказаться отъ этого плана, послѣ шести дней ходьбы: хотя сопровождаемые цѣлымъ обозомъ верблюдовъ, навьюченныхъ желѣзными ящиками съ водой, они принуждены были свернуть на сѣверъ къ Сиваху, чтобы идти между рядовъ дюнь по относительно удобной для ходьбы почвѣ, тогда какъ по направленію къ Куфрѣ имъ нужно-бы было переходить послѣдовательно, на пространствѣ 400 километр., сыпучіе пески, вздымающіе свои острые гребни на высоту 100 и даже 150 метровъ. Въ 1879 г. Рольфсъ, идя съ сѣвера, то есть изъ оазиса Ауджила, успѣлъ, наконецъ, добраться до Куфры, гдѣ, впрочемъ, онъ подвергся большой опасности быть убитымъ, вмѣстѣ со своими спутниками. Отъ послѣдняго становища оазиса Джало, то есть отъ колодцевъ Баттифала, до перваго источника въ оазисѣ Куфра не менѣе 350 километр.; но слѣдъ идетъ не по прямой линіи, и особенно ночью караваны часто уклоняются въ сторону отъ точнаго направленія: дорога, пройденная Рольфсомъ, исчисляется имъ въ 400 километр., и это пространство пустыни было пройдено въ 106 часовъ непрерывной ходьбы. Правда, почва плоскогорья, лежащаго между двумя группами оазисовъ, представляетъ лишь узкій поясъ дюнь на южной своей оконечности, и около середины она прерѣзана долиной, лишенной зелени, бехаръ-бела-ма или „безводной рѣкой“, впрочемъ, такъ мало отличающейся отъ окружающей мѣстности, что Рольфсъ перешелъ ее не замѣтивъ, и упоминаетъ о ней только по рассказамъ туземцевъ. Почти все пройденное пространство состоитъ изъ серировъ, каменистыхъ плато, совершенно правильныхъ и покрытыхъ гравіемъ до того тонкимъ, что кажется будто идешь по окаменѣлымъ чечевицамъ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ камешки имѣютъ величину маленькаго орѣха. Въ пустынѣ нѣтъ ни одного колодца, и жители оазиса Куфра зорко слѣдятъ, чтобы не выкапывали колодцевъ: они хотятъ, чтобы ихъ край оставался разобщеннымъ съ остальнымъ міромъ, потому что число ихъ очень не велико, можетъ быть менѣе тысячи душъ, и они давно-бы утратили свою независимость, если бы турецкія войска могли легко добраться до Куфры, переходя съ этапа на этапъ. Но если оазисы Куфра ошибочно показываются на многихъ картахъ, какъ входящіе въ составъ Триполи, то они, тѣмъ не менѣе, уже завоеваны иностранной державой — братствомъ сенусіевъ ¹⁾. Посредствомъ религіозной пропаганды алжирскіе хуаны сдѣлались истинными владѣтелями архипелага оазисовъ, и

¹⁾ Gerhard Rohlfs, *Kufra*; — Henri Duveyrier, *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*, 1884.

если бы ихъ метрополіи, Джарабубу, лежащему еще слишкомъ близко къ побережью, грозилъ какой-нибудь завоеватель, христіанскій или магометанскій, они постарались бы перенести центръ своего могущества далѣе въ глубь пустыни, въ свою большую заюю эль-Истатъ. Во время своего путешествія Рольфсъ имѣлъ случай убѣдиться, на сколько могущественны хуаны. Угрожаемый ими, онъ спасся отъ неминуемой гибели только бѣгствомъ; но какъ только личность его была защищена формальнымъ приказомъ фарегдскаго махди, всѣ стали оказывать ему почтеніе, и имущество его было строго уважаемо.

Оазисы Куфра лежатъ не ниже уровня моря, какъ это предполагали, когда былъ открытъ рядъ низменностей, простирающійся отъ египетскихъ оазисовъ до залива Большой Сиртъ. Начиная отъ оазиса Луджила, лежащаго ниже поверхности Средиземнаго моря, почва незаметно поднимается, и уже оазисъ Тайсербо, самый сѣверный въ архипелагѣ Куфра, достигаетъ высоты 250 метровъ. Южный оазисъ этой группы, Кабабо, лежитъ на высотѣ 400 метровъ, и весьма вѣроятно, что почва продолжаетъ повышаться въ южной пустынѣ до оазиса Ваджанга. Въ то время, какъ на востокѣ и на сѣверо-востокѣ песчаный океанъ развѣтываетъ свои высокія волны, въ землѣ Куфра дюнъ немного, развѣ только около центральной части, гдѣ онѣ окружаютъ оазисъ Бусейма; на западѣ и на югѣ онѣ исчезаютъ совершенно и повсюду является гладкая плита или рыхлый песокъ, составляющій грунтъ оазисовъ. „Горы“, круто поднимающіяся надъ пальмовыми рощами или надъ степями, состоятъ изъ нубійскаго песчаника и известняка, прикрытыхъ лавами. Отдѣленные одинъ отъ другаго, эти джебелы, кажется, представляютъ остатки нѣкогда сплошнаго плоскогорья, которое воды или вѣтры разрушили въ большей части, оставивъ лишь одиноко стоящихъ „свидѣтелей“: всѣ они имѣютъ почти одинаковую высоту, только идеальная плоскость, соединяющая всѣ вершины и вѣроятно совпадающая съ бывшей поверхностью плоскогорья, постепенно повышается въ направленіи съ сѣвера на югъ. Рольфсъ нигдѣ не открылъ горныхъ породъ, содержащихъ ископаемые организмы; но песокъ заключаетъ въ себѣ множество остеклованныхъ трубокъ, произведенныхъ или громомъ или органическими выдѣленіями¹⁾. Тамъ и сямъ почва покрыта также песчаниковыми шарами, большими и малыми, которые придаютъ равнинѣ видъ двора арсенала, усѣяннаго бомбами, ядрами и пулями. Между этими сrostками одни пусты внутри, другіе имѣютъ твердое ядро или наполнены пескомъ.

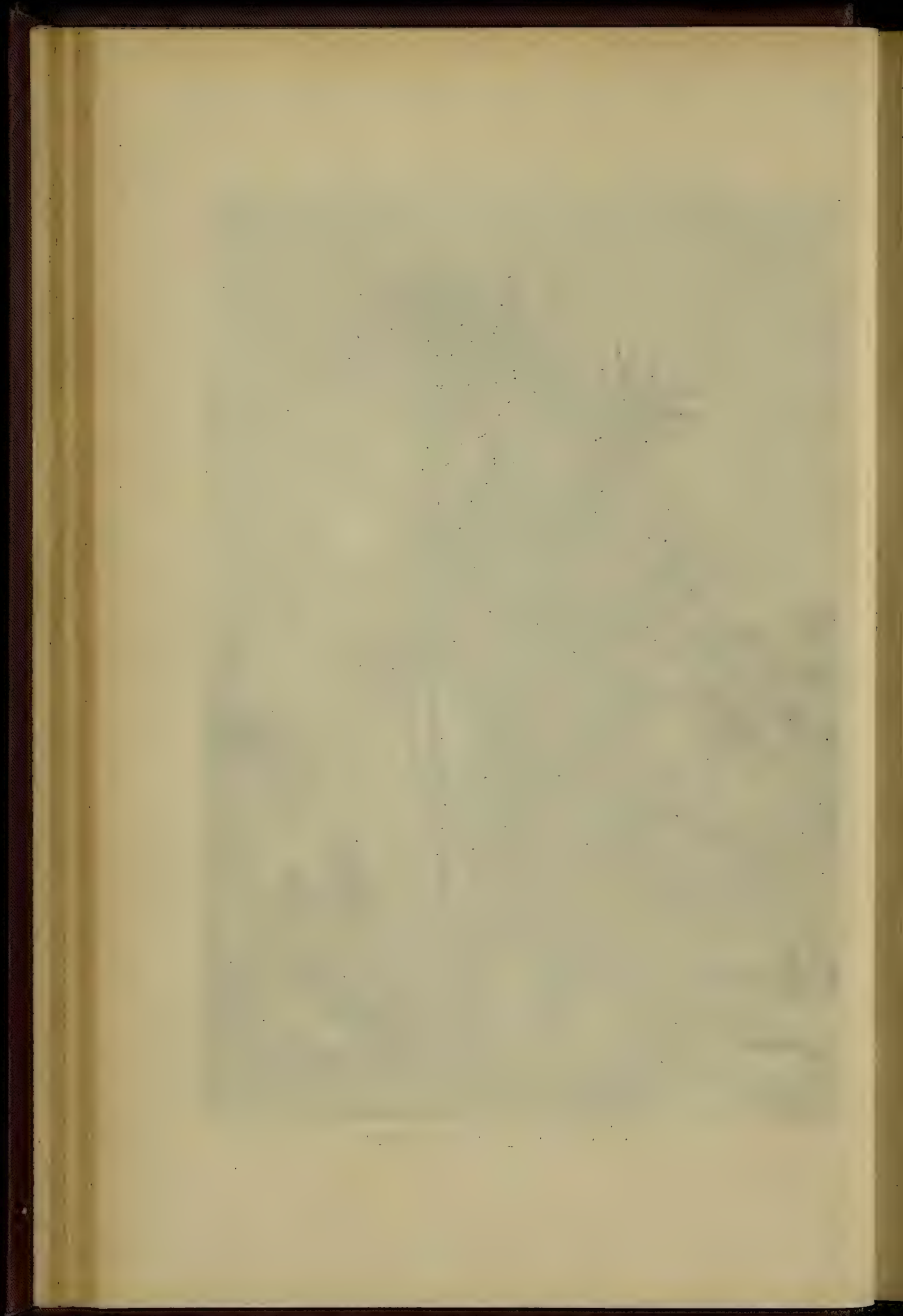
¹⁾ Rohlfs, *Kufra*.

ГРУППА ПАЛЬМЪ ВЪ ОАЗИСѢ КУФРА.

Вода есть въ изобиліи въ оазисахъ Куфры, и достаточно выкопать яму глубиной отъ одного до трехъ метровъ, чтобы найти жидкій слой: въ этомъ отношеніи Куфра отличается отъ большинства ливійскихъ оазисовъ; здѣсь вездѣ можно безъ труда добыть себѣ хорошей воды. Это водяное богатство кажется удивительнымъ въ странѣ, гдѣ дожди бываютъ не каждый годъ; нужно допустить, что горы, лежащія къ югу отъ этой области плоскогорья, довольно высоки, чтобы задерживать дождевыя облака на проходѣ. Каждый изъ оазисовъ, за исключеніемъ, можетъ быть, оазиса Сиргенъ (Зигенъ), лежащаго на сѣверо-востокѣ архипелага, имѣетъ въ центральной своей части либо озеро, либо, по крайней мѣрѣ, болотистую себху, гдѣ скопляется излишекъ грунтовыхъ водъ. Озеро Бусейма, посреди оазиса того же имени, представляетъ издали даже видъ горнаго озера. Доминируемое отвѣсными крутизнами утесовъ и омываемое своими синими водами уединенную скалу пирамидальной формы, это озеро тянется между рядами пальмъ на пространствѣ около 10 километровъ, и соляныя эффлоресценціи его береговъ, на которыхъ непрестанно вибрируютъ и кружатся столбы нагрѣтаго воздуха, походятъ на пѣнящіеся гребни волнъ, разбивающихся на берегу. Подлѣ всякаго солянаго озера и болота Куфры можно копать колодцы, которые даютъ прѣсную воду, и вездѣ почва покрывается растительностью, древесной и травяной, по крайней мѣрѣ достаточной для пастбы верблюдовъ.

Хотя оазисы Куфры отличаются отъ большинства другихъ зеленѣющихъ острововъ пустыни богатствомъ своей растительности, они, однако, представляютъ лишь небольшое число формъ: одинъ и тотъ же видъ, напримѣръ, альфа, тамарискъ, акація или тальха, занимаетъ необозримое пространство, обнимающее нѣсколько десятковъ квадратныхъ километровъ. Исслѣдованіе Рольфа, которое, впрочемъ, было слишкомъ круто прервано, чтобы могло дать всѣ результаты, какихъ можно было отъ него ожидать, констатировало только 39 видовъ, въ томъ числѣ 26 культивируемыхъ. Одну изъ характеристическихъ чертъ флоры Куфры составляетъ многочисленность дикихъ смоковницъ, которыя растутъ чащами, служащими убѣжищемъ безчисленному множеству змѣй. Змѣи эти, не ядовитыя, имѣютъ привычку обвиваться вокругъ вѣтвей смоковницъ или вайй финиковыхъ пальмъ и, поднявъ голову, поджидать маленькихъ птичекъ, которыя садутъ на близкомъ разстояніи. Но за то другія птицы, принадлежащія, повидимому, къ специальной фаунѣ Куфры, занимаются неустанной охотой на этихъ змѣй. На болотахъ дикіе гуси и утки плаваютъ мѣрами; аисты тоже показываются иногда въ сосѣдствѣ водъ; кромѣ того, оазисы посѣщаются странствующими ласточками. Газели рѣдки, только

въ оазисѣ Эрбена, на юго-западѣ архипелага довольно обыкновенны; но встрѣчаются во множествѣ мелкіе грызуны, а также нѣкоторые виды ящерицъ, пауковъ, муравьевъ. Улитокъ въ оазисахъ Куфры совсѣмъ нѣтъ, какъ и въ оазисахъ группы Ауджила ¹⁾).

Имя Куфра, происшедшее отъ Кафиръ, означаетъ „страну невѣрныхъ“. Однако, архипелагъ оазисовъ не заслуживаетъ болѣе этого названія съ первой половины XVIII столѣтія, когда язычники тиббу были прогнаны магометанами зуйя, пришедшими по большей части изъ оазиса Лешкере и поддерживающими еще сношенія со своими земляками въ группѣ Ауджила. Тѣ тиббу, которыхъ нынѣ увидишь въ краѣ, только терпимы тамъ, и можетъ быть, уже не существуетъ, кромѣ какъ въ южномъ оазисѣ, ни одного поселка, гдѣ бы они жили отдѣльной группой. Однако, многочисленныя строенія напоминаютъ о пребываніи этихъ прежнихъ жителей, также какъ о пребываніи ихъ предковъ или предшественниковъ, гарамантовъ. Находимые въ этой области Ливіи отдѣленные кремни свидѣлствуютъ о доисторическомъ періодѣ, подобномъ тому, какой пережила Европа. На гребнѣ массива Джебель-Бусейма древнее селеніе такъ хорошо сохранилось, что достаточно было бы протянуть крышу изъ пальмовыхъ вѣтокъ надъ круглой стѣнной хижинѣ, чтобы сдѣлать ихъ снова жилыми; потерны, оборонительныя башни и внѣшній валъ являются въ такомъ же видѣ, какъ были построены архитекторомъ. На верху скалы, высящейся посерединѣ озера Бусейма, стоитъ крѣпость того же рода, въ которой обитали прежніе владѣтели края. Остались также древнія кладбища, которыя магометане позволяютъ профанировать безъ всякаго протеста, на томъ основаніи, что находимые тамъ скелеты въ сидячемъ положеніи принадлежали проклятымъ кафирамъ. Арабы племени зуйя, сдѣлавшіеся господами страны по праву завоеванія, причисляютъ себя къ самымъ вѣрнымъ ученикамъ Пророка, съ тѣхъ поръ, какъ получаютъ поученія отъ членовъ братства сенуси. Ихъ шейхъ никогда не показывается передъ людьми своего племени иначе, какъ верхомъ на конѣ, подъ зонтикомъ, съ соколомъ, сидящимъ на маленькой подушкѣ у него за спиной, и въ сопровожденіи борзой собаки; онъ всегда вооруженъ длиннымъ кремневымъ ружьемъ съ заржавленнымъ штыкомъ. Зуйи предоставляютъ презрѣннымъ тиббу южныхъ деревень употребленіе первобытнаго оружія, каковъ; на примѣръ, шангермангеръ, узкая желѣзная палица, тяжелая и заостренная, которая кружится въ воздухѣ прежде, чѣмъ достигнетъ цѣли.

Архипелагъ Куфра состоитъ изъ пяти главныхъ оазисовъ. На сѣверо-

¹⁾ Rohlfis, — Ascherson; — Peters, *Kufra*.

западъ лежитъ оазисъ Тайсебро, прежняя столица котораго, Джрапгеди, служившая резиденціей тиббусскимъ султанамъ, до сихъ поръ еще доминируется остаткомъ замка, построеннаго изъ глыбъ каменной соли. Имя Куфра, примѣняемое теперь ко всей группѣ оазисовъ, въ началѣ, кажется, принадлежало одному только Тайсебро, но политическое первенство этого оазиса побудило распространить его специальное названіе и на другіе острова архипелага, хотя, въ среднемъ, они отстоятъ одинъ отъ другаго верстъ на сто. На сѣверо-востокъ, оазисъ Сиргенъ почти необитаемъ, и зуйи даже не насадили тамъ финиковыхъ пальмъ, хотя безъ труда можно бы было въ короткое время развести обширныя пальмовыя плантаціи; тѣмъ не менѣе, этотъ оазисъ имѣетъ весьма важное значеніе, какъ этапное мѣсто для каравановъ, благодаря прекрасной пастбищѣ, которую находятъ тамъ верблюды. Оазисъ Бусейма, въ центрѣ архипелага, замѣчательнъ своимъ озеромъ и окружающими, на подобіе крѣпостнаго вала, горами: на сѣверѣ Джебель-Бусейма, на сѣверо-востокѣ Джебель-Сиргенъ, на югѣ Джебель-Нари; послѣдній, въ видѣ разорваннаго хребта, тянется подъ разными именами, съ востока на западъ, на пространствѣ около 200 километровъ. На юго-западѣ, оазисъ Эрбехна имѣетъ почти тѣ же размѣры, какъ оазисъ Бусейма, и представляетъ такой же видъ: это поясъ пальмъ, окружающій озеро, надъ которымъ господствуютъ крутые откосы горъ. Наконецъ, на юго-востокѣ, простирается самый значительный оазисъ архипелага Куфра, — зеленѣющій полумѣсяцъ Кебабо, имѣющій не менѣе 200 километровъ отъ одной до другой оконечности. На этомъ оазисѣ сгруппировалось почти все населеніе Куфры: здѣсь, около середины оазиса, основалась деревня Джофъ или „Полая“, теперь самое большое поселеніе въ этой части Африки; здѣсь же находится монастырь, гдѣ живутъ владѣтели страны. Зауяя эль-Истатъ, или „обитель чистоты“, походить скорѣе на крѣпость: изъ-за его высокихъ бѣлыхъ стѣнъ, которыя могли бы выдержать осаду, виднѣются только верхушки домовъ съ террасами. Но, не опасаясь болѣе нападеній непріятеля, братья сенусіи, живущіе въ оградѣ зауяи въ числѣ около двухсотъ пятидесяти человѣкъ и имѣющіе въ своемъ распоряженіи почти столько же невольниковъ, давно уже развели сады за стѣной; въ непосредственномъ сосѣдствѣ монастыря раскинутъ обширный, занимающій нѣсколько гектаровъ, садъ, гдѣ можно видѣть почти всѣ плодовые деревья, произрастающія въ оазисахъ Триполитаніи. Изъ милліона пальмъ, находящихся на земляхъ Куфры, они получили около трети въ даръ монастырю отъ благочестивыхъ вѣрующихъ.

Пространство оазисовъ Куфра, по Вему:

Тайсербо	6,343 кв километр.
Сиргенъ. . . .	2,054 " "
Бусейма. . . .	314 " "
Эрбехна. . . .	314 " "
Кебабо	8,793 " "

Всего . . 17,818 кв. километр.

IV.

БЕРЕГА БОЛЬШОГО СИРТА И ТРИПОЛИ.

Область триполійскаго побережья, ограничиваемая на востокѣ крайней вогнутостью Большаго Сирта, на западѣ южными мысами тунисскихъ береговъ, составляетъ особую территорію въ административномъ отношеніи, и притомъ ясно очерченную рельефомъ почвы. Поясъ неравной ширины, уади котораго, съ ихъ безчисленными притоками, почти всегда сухими, наклонены къ Средиземному морю, доминируется на югѣ и юго-западѣ либо цѣпями скалъ и горъ, либо изрытыми краями плоскогорья, которое, въ цѣломъ, тянется почти параллельно берегу Сиртовъ. Этотъ поясъ и есть Триполи въ собственномъ смыслѣ. Включаетъ того же имени обнимаешь, сверхъ того, часть плоскогорья, простирающуюся на юго-западъ черезъ Гадамесъ до алжирской границы; но то уже особая область, почва которой имѣетъ скатъ въ западномъ направленіи, къ Сахарѣ. На югѣ разбросанные оазисы Фецдана, отдѣленные отъ средиземной покатости горами, плоскими возвышенностями, обширными пустынными пространствами, составляютъ другую естественную область. Не включая Киренаики, Фецдана, Гадамеса и Рата, по пренебрегая административными разграниченіями и принимая во вниманіе только водораздѣльныя возвышенности между бассейнами, пространство Триполитаніи можно считать приблизительно въ 270,000 кв. километровъ, а общее число жителей этой обширной страны около 650,000, что составитъ, въ среднемъ, отъ 2 до 3 человѣкъ на 1 квадрат. километръ.

Болѣе удаленные отъ Европы, чѣмъ Мавританія, и имѣющіе въ сосѣдствѣ лишь небольшую полосу годныхъ къ культурѣ земель, берега Триполитаніи мало привлекали торговлю во все продолженіе историческаго періода; корабли, огибавшіе выдвинутые мысы Нумидіи или Киренаики и пускавшіеся въ южномъ направленіи, находили во многихъ мѣстахъ пустыню у самаго края морскихъ водъ; на пространствахъ нѣ-

сколькихъ сотенъ верстъ тянутся низкіе песчаные берега; другія части побережья усыяны подводными камнями, а внутри материка разстилаются болота и лагуны, отдѣленные отъ моря узкими береговыми поясами суши; даже подходя близко къ берегу, съ трудомъ отличаешь его отъ поверхности моря. Особенно боялись древніе мореплаватели залива Большаго и Малаго Сиртовъ, по причинѣ его бурновъ, безплодія его береговъ, вредныхъ испареній его болотъ и дикости прибрежныхъ племенъ. Слабая населенность Триполитаніи, маловажность ея торговли въ совокупности обмѣна, происходящаго на Средиземномъ морѣ, скромная цифра доходовъ, получаемыхъ съ нея политическими ея владѣтелями, доказываютъ, что за послѣднія двѣ тысячи лѣтъ значеніе страны очень мало увеличилось; значеніе это несомнѣнно уменьшилось на побережьѣ, гдѣ нѣкогда стояли большіе города, и въ областяхъ, черезъ которыя проходили морскіе пути. Теперь остается докончить изслѣдованіе — или, пожалуй, можно сказать открытіе — Триполитаніи. Хотя со времени путешествія Горнемана, въ прошломъ столѣтіи, она была посѣщена такими людьми, какъ Лайонъ и Ритчи, Денгамъ, Оудней и Клаппертонъ, Ленгъ, Ричардсонъ, Бартъ, Фогель, Бейерманъ, Дюверье, Мирчеръ и Ваттоне, Рольфсъ, Нахтигаль, фонъ-Бари, Крафтъ, — однако маршруты, исходя по большей части изъ Триполи, оставили въ сторонѣ многія любопытныя мѣстности внутренней части, и изученіе страны въ геологическомъ, метеорологическомъ, этнологическомъ и археологическомъ отношеніи ожидаетъ еще изслѣдователей.

Въ наши дни земля сдѣлалась маленькою подъ сѣтью опоясывающихъ ее дорогъ, и нѣкоторые географическіи условія, которыми древніе, вынужденные слѣдовать морскими путями, вовсе не интересовались, получили совершенно новое значеніе. Именно эта глубокая вырѣзка береговъ, отдаляющая Европу отъ равнинъ Триполи, оказывается выгодной для сообщеній съ внутренностью материка. Гавани Триполитаніи, какъ онѣ ни маловажны, являются естественными исходными пунктами для каравановъ, отправляющихся въ западный Суданъ. Благодаря заливу Сиртовъ, образуящему въ массѣ африканскаго континента вырѣзку, средняя ширина которой около 500 километровъ, путешествіе черезъ пустыню до внутреннихъ плодородныхъ областей сокращается на цѣлую четверть; кромѣ того, дорога изъ Триполи къ озеру Чаде, находящемуся прямо на югъ отъ этого города, относительно легка, такъ какъ караваны время отъ времени встрѣчаютъ на пути слѣдованія оазисы, феццанскіе и другіе; ни горы, ни дюны не представляютъ инженерамъ трудно-одолимыхъ препятствій, и рѣдкія населенія оазисовъ, съ давнихъ поръ посѣ-

щаемыя иноземными изслѣдователями, конечно, не воспротивятся строительнымъ работамъ ¹⁾. „Кто овладѣетъ Триполи, тому будетъ принадлежать и Суданъ!“ восклицаетъ путешественникъ Рольфсъ, совѣтуя Италиі завоевать Триполитанію ²⁾. Желѣзную дорогу онъ предлагаетъ провести изъ порта Триполи или изъ глубины Большаго Сирта, именно изъ гавани Брайга, къ городу Кука, у западнаго берега озера Цаде. Можетъ быть даже, еслибы рѣшились устроить достаточно глубокий портъ на западномъ берегу Большаго Сирта, на примѣръ, въ бухточкѣ Зафранъ (Марса-Зафранъ), можно бы еще укоротить этотъ рельсовый путь на 200 километровъ. И не только этотъ планъ самый короткій, какой можно начертать для дороги, долженствующей соединить бассейнъ Средиземнаго моря съ бассейномъ большаго внутренняго озера Африки, но онъ въ то же время, кажется, былъ бы наиболѣе подходящимъ для трансконтинентальнаго пути, который дойдетъ до крайней вогнутости Гвинейскаго залива, между Нигеромъ и Конго. Поэтому безспорно, что желѣзнодорожная линія, которая направится изъ Триполи къ югу, будетъ рано или поздно однимъ изъ главныхъ путей для всемірной торговли; но едва ли она можетъ превзойти въ важности болѣе западное направленіе, именно дорогу, которая, исходя изъ сѣти, уже дѣйствующей, алжирскаго поморья, достигнетъ черезъ уѣдъ Мессаура, большой дуги, описываемой Нигеромъ ниже Томбукту. Съ этой стороны представляется громадная выгода въ обоихъ исходныхъ пунктахъ, какъ по многочисленности населенія, такъ по обилію произведеній и размѣрамъ торговой дѣятельности. Притомъ же, въ случаѣ выбора болѣе западнаго направленія, нужно бы было только продолжить, на югъ Алжира, линіи уже открытыя или концессионированныя до болѣе южной широты, чѣмъ Триполи.

Горы Триполитаніи начинаются на востокѣ, въ неизслѣдованной еще области пустыни, цѣпью вулканическаго происхожденія, среднее направленіе которой съ юго-востока на сѣверо-западъ: это Гаруджъ-эль-Асуадъ или Гаруджъ Черный, названный такъ по причинѣ его лавъ. До сихъ поръ только одинъ путешественникъ, Горнеманъ, прошелъ эту цѣпь въ восточной ея части, и со времени его посѣщенія протекло около ста лѣтъ; позднѣйшіе изслѣдователи только видѣли эти горы издали или познакомились съ ними лишь по разсказамъ туземцевъ. Гаруджъ Черный, поверхность котораго покрыта также во многихъ мѣстахъ красноватыми шлаками, болѣе легкими нежели черныя лавы, состоитъ изъ маленькихъ низ-

¹⁾ G. Rohlfs, *Petermann's Mittheilungen*, 1877, № II.

²⁾ *Esploratore*, 1885, fasc. I.

кихъ цѣпей и уединенныхъ вершинъ съ крутыми откосами, изрѣзанныхъ глубокими разсѣлинами и трещинами: эти крутыя горы, около 200 метровъ средней высоты надъ плато, на которомъ онѣ стоятъ и которое само возвышается на 600 метровъ (въ среднемъ) надъ уровнемъ океана, суть, можетъ быть, вулканы, горѣвшіе нѣкогда на берегахъ Средиземнаго моря или озеръ, разстилающихся у ихъ основанія; но песчаниковыя и известковыя формациі, которыя лавы пробили трещинами изверженія, тоже составляютъ значительную часть этой горной системы¹⁾. На югъ отъ Гаруджа Чернаго продолжается далеко известковая гамада, плато, оканчивающееся на сѣверо-востокѣ Мурзукской низменности утесами и холмами, называемыми Гаруджъ-эль-Абіадъ, то есть „Гаруджъ Бѣлый“; арабы говорятъ, что тамъ находятъ цѣлыя скелеты большихъ морскихъ животныхъ²⁾.

Западное продолженіе Гаруджа Чернаго за переваломъ, черезъ который можно пройти изъ оазиса Зелла, на сѣверномъ склонѣ, въ оазисъ Фога, на южномъ, составляетъ Джебель-эсъ-Сода или „Черная гора“ упоминаемая уже Плиніемъ подъ именемъ Mons Ater. По объясненію римскаго энциклопедиста, это названіе, сохранившееся въ теченіе по крайней мѣрѣ двухъ тысячъ лѣтъ, происходитъ оттого, что горы кажутся почернѣлыми отъ дѣйствія огня, но, освѣщенные лучами солнца, онѣ имѣютъ видъ объятыхъ пламенемъ. Черная Гора, самая высокая цѣпь южной Триполитаніи, развиваетъ свой гребень въ общемъ направленіи отъ востока къ западу, такъ что описываетъ дугу, слегка выпуклую къ сѣверу. Она дѣлится на двѣ части различнаго вида широкой брешью или вѣрнѣе, говоритъ Дюверье, „последовательнымъ рядомъ овраговъ“, гдѣ проходитъ дорога (на высотѣ 736 метр. по Дюверье, 750 мет. по Нахтигалю), которою слѣдуютъ торговые караваны между Мурзукомъ и оазисомъ Джофра: самыя имена, данныя каждой изъ половинокъ цѣпи, Сода-Шеркіяхъ и Сода-Гарбіяхъ, указываютъ ихъ относительное положеніе на восточной и западной сторонѣ этой дороги. Сода-Шеркіяхъ, или „Восточная“ образуетъ лишь небольшой выступъ надъ поверхностью плоскогорья, тогда какъ „Западная“ Сода вздымается на значительную высоту; одна вѣршина, Кальбъ-Варкау, возвышается на 900 метр.³⁾; на западной оконечности хребта, тамъ гдѣ онъ примыкаетъ къ большой каменной гамадѣ, называемой Гамада-эль Гомра или „Красное плато“, другая вершина, Наберъ-эль-Джругъ, достигаетъ будто-бы 1,300 метр.; по

¹⁾ G. Rohlfs, *Kufra*.

²⁾ H. Duveyrier, *Exploration du Sahara, les Touareg du nord*.

³⁾ Nachtigal, *Sahara und Soudan*.

Рольфсу, который, впрочемъ, не дѣлалъ точныхъ измѣреній въ массивѣ Джебель-эсъ-Сода, есть также и въ восточной цѣпи вершины въ полтора километра. Какъ это было уже констатировано Горнеманомъ и подтверждено Дюверье, Джебель-эсъ-Сода въ большей части вулканическаго происхожденія. Этотъ послѣдній путешественникъ привезъ оттуда куски базальтовой лавы, которая, какъ полагаетъ Деклуазо, произошла, по всей вѣроятности, путемъ подводнаго изверженія.

На сѣверѣ главная цѣпь выдѣляется изъ себя нѣсколько вѣтвей или отроговъ, которые теряются въ равнинахъ побережья. Многія предгорья являются также совершенно уединенными: таковы, напримѣръ, предгорья въ сосѣдствѣ оазиса Джофра, поднимающіяся на 200 и 250 метровъ надъ уровнемъ уади, средняя высота котораго около 200 метр.; одна изъ этихъ уединенныхъ скалъ, Лохмани, осынена пальмами до половины ея высоты. На сѣверѣ оазиса возвышается, среди равнины, горный массивъ, совершенно отдѣльный отъ цѣпи Сода: это Джебель-Таръ, совокупность скалъ третичной формаціи, содержащихъ толстые слои ископаемыхъ. Высота этого массива — всего только 400 метр. — недостаточна для того, чтобы облака задерживались на немъ и оставляли свою ношу влажности; оттого въ этихъ горахъ находятъ лишь горькіе ключи. Въ память своего друга Нахтигала (Nachtigal — соловей), изслѣдователя, такъ много сдѣлавшаго для изученія Сахары и Судана, Рольфсъ далъ самой высокой вершинѣ Тара названіе Джебель-Бульбуль или „Гора Соловья“.

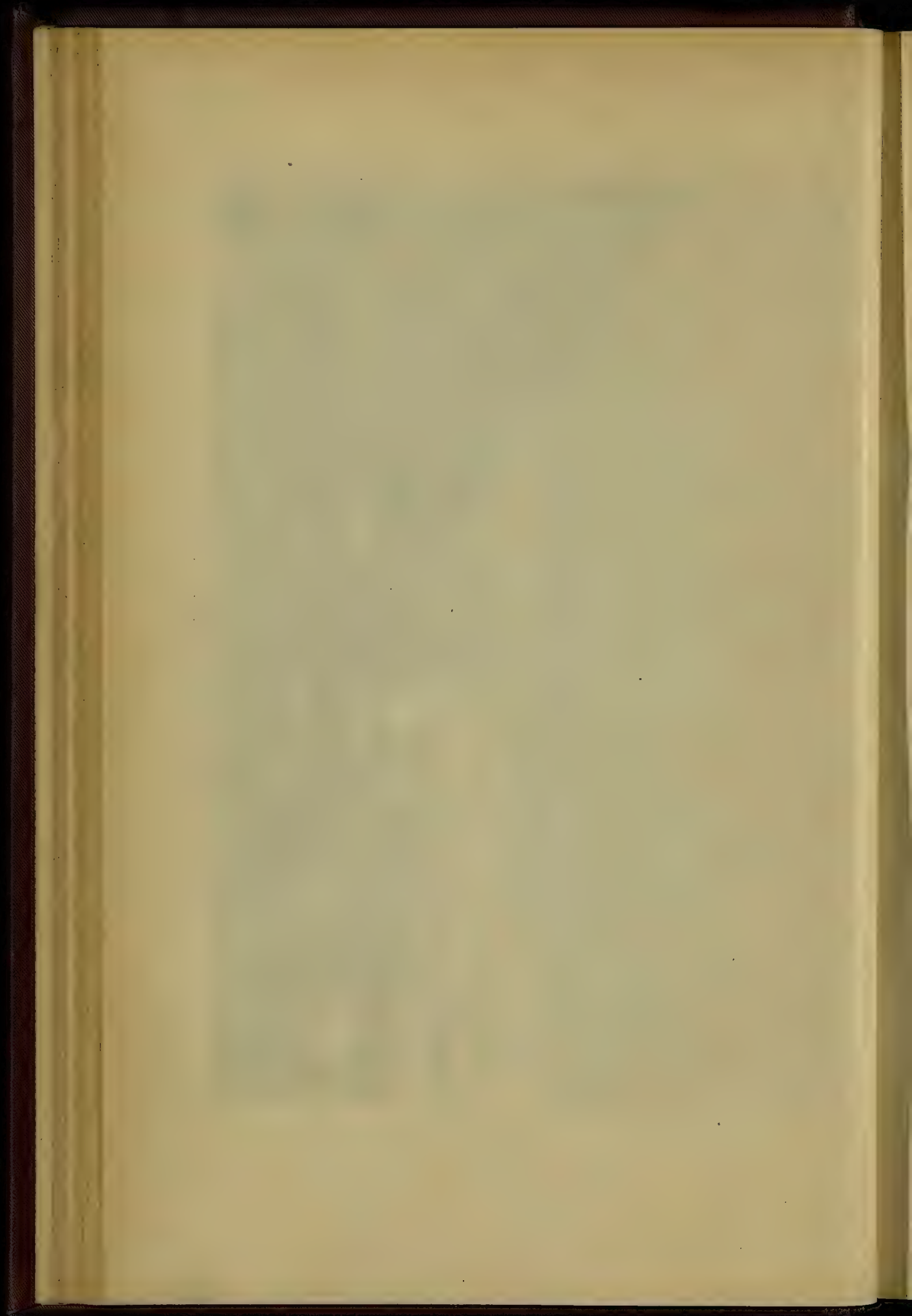
На западѣ и сѣверо-западѣ Черной Горы простирается безконечное „Красное плоскогорье“, поверхность котораго исчисляется въ 100.000 квадр. километр.: съ сѣвера на югъ, тамъ, гдѣ его перешелъ Бартъ, въ 1850 году, отъ пустыннаго берега Триполи до Мурзука, протяженіе его слишкомъ 200 километр., а съ востока на западъ оно продолжается; плоскогорьемъ Тингертъ, почти на 700 километр., на югѣ отъ оазиса Гадамесъ и области алжирскихъ дюнь. Красная Гамада, между всѣми африканскими возвышенностями этого рода, есть „гамада“ по преимуществу, „спаленая“ область, самая опасная для каравановъ по причинѣ ея безводности; на краю утеса, по которому вступаютъ въ нее, каждый человѣкъ набожно кладетъ камень на бусафаръ („отецъ путешествія“) пирамиду умиловленія, возводимую изъ вѣка въ вѣкъ поколѣніями торговцевъ¹⁾. Трава, кустарникъ и звѣри рѣдки на этомъ безжизненномъ плато; даже птицы избѣгаютъ его, боясь перелетать его

¹⁾ H. Barth, *Reisen und Entdeckungen in Nord- und Central Africa.*

КАЗРЬ-ЭЛЪ-ДЖЕВЕЛЪ.

страшныя пустыни, какъ пустыни океана¹⁾. Однако, верблюды находятъ себѣ тамъ и сямъ кое-какой кормъ; по сторонамъ слѣда на гамадѣ кое-гдѣ попадаются впадины, покрытыя легкой зеленью; Бартъ видѣлъ даже въ одной ложницѣ малорослыя пальмы; вода, приносимая рѣдкими грозами, скопляется въ этихъ низинахъ, но быстро испаряясь, оставляетъ послѣ себя лишь тонкую соляную кору. Во многихъ мѣстахъ образовались овраги уади, но воды было недостаточно чтобы вырыть въ скалѣ цѣлое рѣчное ложе, и за послѣднимъ циркомъ, происшедшимъ путемъ размыванія, долина снова замыкается. Въ цѣломъ, плоскогорье представляетъ замѣчательно ровную поверхность, гдѣ нѣтъ ни камней, ни дюнь; высота его очень мало измѣняется; именно отъ 450 до 500 метровъ; высшая точка дороги, которою слѣдовалъ Бартъ, лежитъ на высотѣ 511 метровъ, и указывается издали сложенною на ней кучей камней. На первый взглядъ можно подумать, что почва гамады образована изъ базальтовыхъ площадей, — до того она кажется черной и обгорѣлой; но на самомъ дѣлѣ она состоитъ изъ пластовъ песчаника, прикрытыхъ глиной и гипсомъ, еще чаще мергелемъ, известнякомъ, кремнистыми слоями: тамъ собрано множество ископаемыхъ раковинъ. Съ южной стороны почва понижается рядомъ террасъ и утесамъ, изрѣзанными глубокими ущельями; обильный источникъ Гасси и другіе ключи, бьющіе на высотѣ 230 метровъ ниже поверхности плоскогорья, обозначаютъ границу сѣверной пустыни; на югѣ начинается область оазисовъ, населенныхъ „эіопскими“ расами. Невольно задаешь себѣ вопросъ: какъ могли римскіе легіоны, не имѣвшіе въ своемъ распоряженіи верблюдовъ, какъ нынѣшніе караваны, переходить Красную гамаду, о чемъ свидѣлствуютъ древніе писатели и что доказываютъ богато изваянныя гробницы, стоящія черезъ извѣстные промежутки вдоль дороги, особенно на вершинахъ или утесахъ, господствующихъ надъ обширнымъ пространствомъ? Нѣкоторые изъ этихъ надгробныхъ памятниковъ, называемыхъ арабами *санемъ*, представляютъ собою маленькія зданія необыкновенно изящнаго стиля, и показываютъ, что зодчіе и ваятели этихъ отдаленныхъ захолустій не уступали въ искусствѣ художникамъ метрополіи. Изъ путешественниковъ новаго времени Бартъ, Овервегъ, Ричардсонъ первые изслѣдовали прямой переходъ черезъ гамаду; другіе европейскіе путешественники слѣдовали болѣе восточной дорогой, идущей черезъ цѣпь Черныхъ горъ. Не можетъ быть сомнѣнія, что эта область обсохла въ теченіе послѣднихъ двадцати вѣковъ²⁾: только

¹⁾ H. Duveyrier, цитирован. сочиненіе.

²⁾ Barth; — Duveyrier; — Rohlf's, *Land und Volk in Afrika*.

этимъ и объясняется относительная доступность, въ древности, западной дороги, *praeter caput saxi*, черезъ вершину скалы¹⁾).

На сѣверо-востокъ Красное плато окаймлено бахромой узкихъ выступовъ, разрѣзанныхъ на второстепенные мысы. Нѣкоторые изъ этихъ фрагментовъ громаднаго каменнаго стола даже совершенно отдѣлились отъ гамады и образовали самостоятельныя маленькія цѣпи, ограниченныя съ каждой стороны оврагами уади. Таковы Кафъ-Мужеладъ, Джебель-Хадамія, Джебель-Эргеннъ, средняя высота которыхъ почти та же, что и высота плоскогорья. Съ высоты перерѣзывающихъ ихъ проходовъ открывается видъ въ даль на сѣтъ широкихъ овраговъ, покатыхъ на востокъ и сѣверо-востокъ къ Средиземному морю; каждый выступъ или мысъ этой горной страны увѣнчанъ, подобно вершинамъ гамады, руинами гробницъ и другихъ римскихъ зданій, украшенныхъ колоннами и изваяніями. Необходимо, говоритъ Рольфсъ, изслѣдовать методически всю эту часть Триполитаніи, чтобы изучить находящіеся тамъ драгоценныя надписи и собрать лучшіе барельефы. Основаніе музея древностей въ Триполи могло бы сохранить любопытные памятники старины, которымъ иначе грозитъ опасность обратиться скоро въ груды камня, въ родъ *аллемовъ* или кучъ, складываемыхъ арабами среди песковъ и служащихъ указателями пути.

На сѣверѣ Красной гамады слѣдуютъ одна за другой нѣсколько цѣпей или, вѣрнѣе, выступовъ плоскогорья, имѣющихъ по большей части общее направленіе отъ востока къ западу, слѣдовательно параллельное и къ окраинѣ гамады, и къ морскому побережью. Эти-то ряды высотъ, поднимающихся, въ среднемъ, выше главнаго песчаниковаго стола, и задерживаютъ на проходѣ приносимыя вѣтрами дождевыя облака, лишаютъ влаги обширную поверхность плоскогорья, простирающагося на югъ. Въ цѣломъ вся эта гористая область сѣвера, извѣстная подъ общимъ именемъ „Джебель“, *Cilius Mons* древнихъ, должна быть разсматриваема, какъ терраса болѣе высокаго уровня, чѣмъ Гамада эль-Гомра, но гораздо болѣе неровная и изрѣзанная по всей толщѣ глубокими уади. Средняя высота этой сѣверной террасы около 600 метровъ. Джебель-Гуріанъ, массивъ, образующій сѣверо-восточный бастионъ горной страны, синія главы котораго, поднимающіяся надъ коронами пальмъ, видны изъ Триполи, имѣетъ вершины въ 675 метровъ, а Бартъ упоминаетъ объ одной „очень высокой горѣ“, по имени Бибель, не давая, однако, ея приблизительнаго возвышенія. Со стороны холмовъ и низменностей, покатыхъ къ морю и

¹⁾ Плиній, кн. V, гл. 5.

называемых Эль-Джефарахъ или „Низкими“, терраса Гуріанъ во многихъ мѣстахъ круто обрывается утесами; овраги основанія, наполненные зеленью фруктовыхъ деревьевъ, обставлены съ той и другой стороны голыми стѣнами, гдѣ изъ бѣлаго известняка, гдѣ изъ чернаго базальта. На краю одной изъ этихъ пропастей, почти вертикальной, стоитъ крѣпость Касръ-Гуріанъ, съ четырьмя круглыми башнями по угламъ. Изъ этого орлинаго гнѣзда турецкій гарнизонъ можетъ обозрѣвать значительное пространство вѣренной его охраненію страны.

На западѣ Джебель-Гуріана край большой террасы, который Бартъ называетъ истиннымъ „континентальнымъ берегомъ“, продолжается далѣе, представляя почти на всемъ своемъ протяженіи такой же крутой скатъ: на берегу Уади-Серта, въ Джебель-Гефренѣ, одинъ утесъ вздымается вертикально на высоту 500 метр. Одна изъ вершинъ, стоящихъ на вѣшнемъ ребрѣ террасы, пріютила на своей кульминаціонной точкѣ, на высотѣ 655 метр., цитадель, еще болѣе грозную, чѣмъ фортъ Гуріанъ, и которой по преимуществу даютъ имя Касръ-эль-Джебель, „Замокъ горы“. Стѣны цирка, открывающагося у подножія этой крѣпости, представляютъ удивительную правильность наслоенія: различно окрашенные слои гипса и известняка, изъ которыхъ послѣдніе образуютъ выступающіе карнизы между мягкими пластами гипса, изгрызенными зубомъ времени, чередуются съ верху до низу утеса въ замѣчательномъ порядкѣ, какъ будто по плану архитектора ¹⁾. Высшая вершина этой области, примѣтная издалека по стоящей на ней руинѣ римскаго мавзолея, превышаетъ 850 метр. На западѣ Джебель-Гефрена слѣдуютъ другіе джебели, еще очень мало извѣстные ²⁾—Нефуса, затѣмъ Дуиратъ, который тянется параллельно морскому берегу, на разстояніи около 100 километровъ, потомъ, приближаясь къ нему, сливается съ равниной въ Тунисѣ, близъ залива Габесь. Почти вездѣ передовыя горы Триполи покрыты растительной землей, какъ высоты алжирской Кабилии, и плодовые деревья, культивируемыя берберами той и другой страны съ одинаковой любовью, произрастаютъ тамъ тоже съ успѣхомъ: нѣтъ ни одной деревни, которая бы не имѣла своихъ рощъ финиковыхъ пальмъ, своихъ лѣсовъ маслины и другихъ фруктовыхъ деревьевъ: гранатоваго, абрикосоваго, смоковницы.

Впереди Джебеля въ собственномъ смыслѣ, то есть изрѣзанной оврагами окраины плоскогорій, стоятъ уединенно нѣсколько потухшихъ вулкановъ; даже среди возвышенностей известковыя породы мѣстами ра-

¹⁾ Barth; — Vattone, *Mission de Ghadâmes*.

²⁾ G. Rohlfs, *Esplorazione*, 1883.

зорваны и представляют трещины, черезъ которыя вылились потоки базальтовыхъ лавъ. Нѣкоторые изъ этихъ конусовъ выдвинулись наружу черезъ осадочныя породы Джебель-Дупрата ¹⁾. На сѣверо-западѣ Джебель-Гуриана высится двуглавый вулканъ Маптерусъ; восточнѣе, гора Текуть, можетъ быть, самая высокая изъ горъ сѣверной Триполитаніи (853 метрр), наклоняетъ въ южномъ направленіи свой кратеръ съ выбитымъ краемъ. На сѣверо-востокъ отъ конечнаго бастіона, образуемаго Джебель-Гурианомъ, простирается нижняя терраса, усѣянная *шабами* или *шабатами*, то есть жерлами изверженія, окруженными потоками лавы, которые теперь покрыты пучками альфы. Далѣе, святая гора Джебель-Мсидъ, съ арабскимъ замкомъ XIII столѣтія на вершинѣ, вздымаетъ свой зеленѣющій, покрытый дерномъ, куполь высоко надъ всѣми окружающими холмами. За этой горой, по направленію къ морю, простирается высокая равнина Таръ-Гона (300 метровъ), глинистая поверхность которой представляетъ тамъ и сямъ нѣсколько вулканическихъ пузырей, по которой вовсе не цѣль горъ, какъ ее обыкновенно изображаютъ на картахъ. На сѣверо-востокѣ, другой Джебель-Мсидъ, тоже почитаемый какъ священная гора и увѣнчаный зауейей или магометанскимъ монастыремъ, граничитъ съ одной стороны съ равниной Таръ-Гона, съ другой—съ холмами Бондара и Меселлата, массивы которыхъ продолжаются до самаго берега Средиземнаго моря. Въ одной изъ этихъ передовыхъ высотъ, вершина которой дѣлится на три хребта, путешественникъ Бартъ призналъ гору Трехъ Грацій, о которой говоритъ Геродотъ; однако, греческій историкъ помѣщаетъ ее гораздо далѣе внутри материка.

Превосходя пространствомъ половину Франціи, Триполитанія въ собственномъ смыслѣ не имѣетъ ни одной постоянной рѣки; но въ сезонъ дождей внушительныя водопады низвергаются съ высоты утесовъ Гуриана и Іеффрена въ нижніе овраги, и часто грязныя воды пролагаютъ себѣ черезъ пески, скопившіеся въ ихъ ложѣ, дорогу къ морю. Бартъ рассказываетъ, со словъ туземцевъ, что въ 1806 г. Уади-эль-Газасъ, спустившійся съ Джебель-Іеффрена, соединился съ другими потоками долины въ могучую рѣку, которая открыла себѣ устье черезъ пальмовыя рощи Зензура, на западѣ отъ Триполи, и окрасила море своими наносами до острова Джерба, на разстояніи 200 километровъ. Большая часть уидановъ или ложъ уади очень широки и имѣютъ высокіе берега, что доказываетъ обиліе временно протекающихъ водъ; тѣмъ не менѣе, путешественники почти всегда избираютъ дорогой извилистое дно этихъ ручьевъ, когда ихъ направленіе

¹⁾ Nachtigal, *Sahara und Sudan*.

совпадаетъ съ направлениемъ долины, и за исключеніемъ дождливаго времени года, не имѣютъ повода сожалѣть о разрушеніи римскихъ мостовъ, которые встрѣчаются тамъ и сямъ на часто посѣщаемыхъ дорогахъ.

Еще полезнѣе, чѣмъ реставрація древнихъ мостовъ, было бы исправленіе запрудъ, задерживающихъ при выходѣ изъ высокихъ долинъ, скоро преходящую воду ливней. У основанія Джебель-Гуріана Бартъ видѣлъ одинъ изъ этихъ резервуаровъ, арабской постройки, черезъ проломы котораго теперь пролегаетъ тропинка каравановъ. Единственный водохранилища, извѣстныя нынѣ триполитанцамъ—это каменные цистерны или *майены*, ворота которыхъ тщательно запираются на замокъ, чтобы сберечь воду на время засухи. Во многихъ округахъ страны умѣютъ также выкапывать *фогараты*, то есть подземныя галереи, въ которыхъ скопляются воды, и которыя сообщаются съ поверхностью земли посредствомъ колодезевъ, вырытыхъ черезъ извѣстные промежутки: это то же самое, что *канаты* Иранскаго плоскогорья ¹⁾. Между „угасшими“ рѣками, которыя нѣкогда катили значительныя массы воды, и въ которыхъ теперь, въ продолженіе большей части года, надо раскапывать ложе, чтобы увидѣть сочащуюся по каплямъ жидкость, да и то часто солоноватую,—есть много такихъ уади, которые совершенно теряются, прежде чѣмъ достигнутъ морской покатости. Таковы ложа ручьевъ, которые берутъ начало въ западной области плоскогорій и змѣются въ западномъ направленіи.

На средиземноморской покатости Триполитаніи всѣ уади, каковы-бы ни былъ объемъ воды, протекающей въ ихъ руслѣ послѣ ливней или продолжительныхъ дождей, тянутся до самаго моря или, по крайней мѣрѣ, до прибрежныхъ себхъ, и нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ очень обширный бассейнъ, въ сравненіи съ которымъ бассейны итальянскихъ рѣкъ, текущихъ напротивъ, по другую сторону Средиземнаго моря, кажутся незначительными. Такъ, уади, спадающій въ море у Мухтара, то-есть на границѣ территорій Барки и собственно Триполитаніи, имѣетъ, на сѣверныхъ скатахъ Гаруджа и Черныхъ горъ, цѣлое развѣтвленіе второстепенныхъ уади, собирающихъ воду съ пространства шириной около 200 километровъ; западнѣе, уади-эшъ-Шегга тоже получаетъ воды обширной территоріи, въ составъ которой входитъ и оазисъ Джофра; уади Умъ-эшъ-Шейль беретъ начало въ самомъ сердцѣ плоскогорій, между Черной горой и Красной гамадой, и впадаетъ въ западную бухту большаго Сирта; длина его теченія по меньшей мѣрѣ 500 километр. Менѣе длинный, Уади-

¹⁾ Nachtigal, Rohlf's, цитированныя сочиненія.

Земземъ пользуется большою славой, какъ показываетъ уже его имя, заимствованное отъ священнаго фонтана въ храмѣ Каабы; вода, которую даютъ ямы, вырытыя въ его ложѣ, цѣнится такъ высоко, что ее сравниваютъ съ водой Меккскаго источника, впрочемъ, оказывающагося далеко ниже своей репутаціи. Суфаджинъ (Суфъ-эль-Джинъ), болѣе обильный, чѣмъ другіе временные ручьи, питается всѣми оврагами плоскогорья, заключающагося между массивами Джебель-Гурианъ и Джебель-Хадамія; бассейнъ его послѣдній, въ западномъ направленіи, бассейнъ Триполи, имѣющій значительную площадь около 20,000 квадр. километровъ. Уади-эль-Каанъ, который переходятъ въ сосѣдствѣ Лептійскихъ рудниковъ, имѣетъ только нѣсколько километровъ теченія; но это Цинипсъ, пользовавшійся такой громкою славой въ древности, благодаря плодородію орошаемой территоріи; его называютъ также Уади-эль-Мгаръ-эль-Гринъ или „рѣкой съ пропастями“. Вода его, нѣкогда очень хорошая (такъ что ею пользовались, при помощи водопровода, жители Лептиса), теперь испортилась, неизвѣстно по какой причинѣ, и путешественники остерегаются пить ее ¹⁾. На западѣ отъ Триполи, единственные, сколько нибудь значительные по длинѣ, временные ручьи—Уади-Гаэра, Уади-эль-Этель, Бейдха, Сегсао; всѣ они выходятъ изъ горъ „континентальнаго берега“.

Весьма большая часть триполійскаго побережья, на востокѣ и западѣ отъ гористой области, оканчивающейся мысомъ Мисрата, раздѣльнымъ угломъ между Большимъ Сиртомъ и Хомскимъ берегомъ, занята себхами, плоскодонными углубленіями почвы, въ которыхъ теряются воды временныхъ ручьевъ; иногда и воды моря проникаютъ въ эти впадины черезъ береговой поясъ суши или по временнымъ каналамъ, открывающимся во время бурь; но большинство себхъ въ продолженіе большей части года представляютъ собою только естественныя салины; тогда болотистые берега, гдѣ растутъ солянки, окружаютъ соляныя площади, занимающія центръ котловины. Самая длинная изъ этихъ себхъ морскаго прибрежья начинается у мыса Мисрата и продолжается на юго-востокъ и на востокъ параллельно берегу Сирта, отъ котораго она отдалена поясомъ дюнь: это себха Тауага, въ которую, въ сезонъ дождей, изливаются внутреннія уади; это озеро, нѣкогда сообщавшееся съ моремъ, было судоходно, какъ о томъ свидѣлствуютъ остатки канала, извѣстнаго подъ именемъ „Римскаго“ ²⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, очертанія себхи, также какъ и контуры воздѣланныхъ земель и оазисовъ, кзмѣняются вслѣдствіе вторженія

¹⁾ Barth, *Wanderungen durch die Küstenländer des Mittelmeeres*.

²⁾ Ch. Tissot, *Géographie comparée de la province romaine d'Afrique*.

береговыхъ песковъ, которые вѣтеръ съ моря гонить на нѣкоторое разстояніе внутрь материка и которые являются въ видѣ слѣдующихъ одинъ за другимъ рядовъ дюнъ; таковы пески, окружающіе пальмовый лѣсъ около Триполи, и о которыхъ путешественники часто говорятъ, какъ о принадлежащихъ уже къ „большой пустынѣ“, которая, однако, находится въ сотняхъ километрахъ оттуда, по ту сторону Джебель-Гуріана. Морскіе приливы очень незначительны на берегахъ Большаго Сирта и западнаго Триполи; многіе путешественники—делла-Челла, Пизантъ, даже морякъ Бичи—отрицали ихъ существованіе; во время штиля высота прилива около 60 сантиметровъ; но иногда вода, гонимая сильнымъ сѣвернымъ вѣтромъ, поднимается на полтора метра ¹⁾. Трудно составить себѣ понятіе объ изумительной силѣ, проявляемой волнами на плоскихъ песчаныхъ берегахъ изгибающагося въ видѣ полумѣсяца залива Большой Сиртъ, который во всѣ времена внушалъ страхъ мореплавателямъ, такъ что они считали его оказывающимъ своего рода притяженіе на корабли, чтобы вести ихъ на вѣрную гибель. По Саллюстію, имя Сиртъ указываетъ именно на эту притягательную силу волнъ; можетъ быть, даже страшная Ламія, это прожорливое чудовище, которое, по мифологіи древнихъ грековъ, обитало въ пещерѣ на берегахъ Сирта, была въ ихъ глазахъ не что иное, какъ духъ вихрей и бурь. Въ Зафранѣ, близъ древняго Мединетъ-эс-Султанъ, побережье окаймлено громадными камнями, приподнятыми и сложенными дѣйствіемъ волнъ въ формѣ волноразбивателей. Въ самомъ дѣлѣ, при первомъ взглядѣ можно подумать, что это остатки гигантскихъ набережныхъ, но большое протяженіе этой колоссальной каменной стѣны скоро убѣждаетъ, что тутъ имѣешь передъ глазами дѣло самой природы ²⁾. Однако, этимъ естественнымъ путемъ жители воспользовались какъ точкой опоры для искусственнаго мола, защищающаго гавань Зафранъ ³⁾. Триполійскій берегъ одинъ изъ тѣхъ, гдѣ, какъ полагаютъ—вѣрно или ошибочно,—наблюдали медленное пониженіе почвы или, можетъ быть, пониженіе моря. У Триполи въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ это движеніе составляло, будто бы, около 1 сантиметра въ годъ. Такимъ образомъ, если эти наблюденія вѣрны, Средиземное море работаетъ надъ постепеннымъ обратнымъ завоеваніемъ своихъ бывшихъ заливовъ, когда-то высохшихъ и лежащихъ нынѣ ниже его уровня ⁴⁾.

¹⁾ Gerhard Rohlfs, *Land und Volk in Afrika*.

²⁾ F. W. и H. W. Beechey, *Northern Coast of Africa*.

³⁾ Ch. Tissot, *Géographie comparée de la province romaine d'Afrique*.

⁴⁾ Gerhard Rohlfs, *Land und Volk in Afrika*.

Климатъ въ Триполи такой-же, какъ и въ другихъ странахъ, занимающихъ сѣверную окраину Африки, съ той только разницей, что отступленіе морскаго берега въ южномъ направленіи сообщаетъ триполійскому климату болѣе высокую среднюю температуру и въ цѣломъ болѣе континентальный характеръ. Область побережья заключается между изотермами 20 и 22 градусовъ по Цельзію, тогда какъ внутри страны жаръ выше въ низменностяхъ, меньше на высотахъ; на пескахъ, при яркомъ свѣтѣ солнца, онъ превосходитъ 50 и 60 градусовъ; собака Рольфа не могла слѣдовать за нимъ по раскаленному песку, такъ что онъ принужденъ былъ надѣть ей на ноги сандалии. По словамъ того же путешественника, нормальная температура года въ оазисѣ Джофра, у подошвы Черной горы, достигаетъ почти 30 градусовъ; но надо сказать, что эти большіе жары далеко не такъ трудно переносимы во внутреннихъ, сухихъ мѣстностяхъ, какъ были бы на берегу моря, гдѣ обильная влажность воздуха препятствуетъ транспираціи; ощущеніе, производимое жарами на побережьѣ, можно сравнить съ тѣмъ, которое испытываешь въ турецкой банѣ. Между сильными жарами, превышающими 40 и 45 градусовъ Цельзія, и большими холодами, разность температуры громадная, такъ какъ на плоскогорьяхъ часто бываетъ морозъ; говорятъ даже, что выпадаль свѣтъ въ оазисѣ Джофра, также какъ на сосѣднихъ горахъ.

На прибрежьѣ жаръ и сухость воздуха умѣряются днемъ, по крайней мѣрѣ, въ періодъ съ апрѣля до октября, морскою бризою, дующей правильно съ сѣверо-востока, въ томъ же направленіи, какъ и нормальный вѣтеръ пассатовъ. Она поворачиваетъ постепенно къ востоку, затѣмъ, послѣ періода затишья, появляется сухопутная бриза, продолжающаяся всю ночь и подъ утро немного измѣняющая направленіе; она тогда кажется дующей съ запада. Иногда въ это время года бываютъ бури, но въ такихъ случаяхъ вѣтеръ есть та же морская бриза, только дующая съ удвоенной или утроенной силой: въ такую ненастную погоду плаваніе опасно въ сосѣдствѣ береговъ, гдѣ волны разбиваются съ страшной силой. Впродолженіе зимнихъ мѣсяцевъ, составляющихъ вмѣстѣ съ тѣмъ сезонъ дождей, вѣтры дуютъ обыкновенно съ запада, сѣверо-запада или сѣвера, принося съ собой бури; но внезапные скачки вѣтра, происходящіе съ сѣверо-востока на юго-западъ и вообще сопровождаемые громомъ и дождемъ, гораздо болѣе опасны по причинѣ ихъ неожиданнаго появленія. Штили здѣсь часты, и тогда пары скопляются въ воздухѣ въ такомъ обиліи, что затмѣваютъ солнце; бѣлая завѣса скрываетъ все небо. На окружности Средиземнаго моря мало найдется странъ, гдѣ бы сѣрый цвѣтъ атмосферы былъ такимъ обыкновеннымъ

явленіемъ: чтобы снова увидѣть синеву воздушныхъ пространствъ, надо проникнуть далеко внутрь материка. Тамъ пары, вмѣсто того, чтобы разстилаться по небу однообразной завѣсой, сгущаются въ видѣ слоевъ, свертковъ, мелкихъ облачковъ; однако, чистота небесной лазури никогда не можетъ сравниться въ Триполи съ тою, которою мы восхищаемся въ умѣренныхъ странахъ Европы; пыль, поднимаемая вѣтромъ пустыни, имѣющимъ характеръ симуна или самума, носится въ воздухѣ цѣлыя недѣли и мѣсяцы и всегда сообщаетъ небу слегка свинцовый колоритъ ¹⁾. Часто на корабляхъ, стоящихъ на якорѣ въ гавани Триполи, палуба покрывается слоемъ песку; берегъ и городъ скрыты тогда какъ бы въ туманѣ, облакъ, которое сушить, вмѣсто того, чтобы мочить. Подъ дуповеніемъ пыльнаго вѣтра, называемаго обыкновенно гебли или „южнымъ вѣтромъ“, электричество освобождается въ изобиліи. Однажды, путешественникъ Штеккеръ, сидя въ палаткѣ, могъ написать свое имя огненными чертами на холщевой стѣнѣ.

Среднее годовое количество дождевой воды, выпадающее въ области Триполи, не достигаетъ даже 20 сантиметровъ, слѣдовательно гораздо меньше, чѣмъ въ Мавританіи и Киренаикѣ, т. е. двухъ странахъ, выдвинутыхъ къ сѣверу, съ той и другой стороны глубокой выемки материка, образуемой заливомъ Сиртовъ: по своимъ одометрическимъ условіямъ, т. е. по количеству дождей, Триполитанія принадлежитъ болѣе къ поясу пустыни, чѣмъ къ зонѣ морскаго побережья. Мѣстность, гдѣ ливни выпадаютъ всего чаще и въ наибольшемъ обиліи, — это сѣверные скаты Джебель-Гуріана и другихъ цѣпей, образующихъ окраину плоскогорья: оттого, по богатству растительности, эта область не уступитъ Кабилии, и сотни тысячъ жителей могли бы легко находить тамъ безбѣдное существованіе. Но въ оазисахъ равнины случается, что полевые работы пріостанавливаются въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ по недостатку дождей. Сырые туманы тоже рѣдки; тѣмъ не менѣе, они образуются тамъ и самъ на воздѣланныхъ плоскогорьяхъ, до восхода солнца, и иногда ихъ видѣли ползущими по оазисамъ и протягивающими свои завѣсы надъ коронами пальмъ. Впрочемъ, какъ ни велика обыкновенно сухость воздуха, растенія всегда могутъ поглощать часть скрытой влажности, судя по тому, что они живутъ даже многіе годы, не получая дождевой воды. Такъ, одинъ изъ крестоцвѣтныхъ, гелъгеланъ (*mathiola livida*), имѣетъ почти всегда утромъ нѣсколько капелекъ на кончикѣ

¹⁾ Gerhard Rohlfs, *Kufra*.

своихъ листьевъ, хотя нигдѣ вокругъ него не замѣтно росы¹⁾. Да и самые камни не притягиваютъ ли влажность изъ воздуха? Еслибы этого не было, какъ могли бы постоянные источники, какъ, напримѣръ, неизсякаемый фонтанъ Гадамеса, всегда изливать свою прозрачную влагу въ оазисахъ, когда десять или даже двадцать лѣтъ проходятъ безъ того, чтобы дождь хоть разъ омочилъ скалу, гдѣ сгущается бьющая изъ земли вода?

Хотя ботаническое изслѣдованіе Триполитаніи далеко еще не окончено, однако, можно утверждать, что флора ея относительно очень бѣдна, причину чего, конечно, слѣдуетъ искать въ незначительности рельефа страны и рѣдкости дождей. За исключеніемъ тринадцати новыхъ видовъ или разновидностей²⁾, всѣ растенія береговъ залива Сиртъ и внутреннихъ областей вплоть до Феццана, принадлежатъ къ флорамъ Мавританіи, Египта или Сициліи: нѣкоторыя растительныя формы итальянской области, неизвѣстныя въ Тунисѣ, встрѣчаются въ Триполи, переходной странѣ между пустыней и бассейномъ Средиземнаго моря. Почти всѣ фруктовыя деревья умеренной Европы произрастаютъ въ Триполи, но не всѣ даютъ тамъ хорошіе плоды. Миндальное дерево прекрасно развивается въ этой части африканскаго побережья, и даже въ Гадамесѣ, на границахъ пустыни, образуетъ великолѣпные сады; квитиовое, гранатовое, фиговое деревья также отлично растутъ въ оазисахъ, виноградная лоза вездѣ приноситъ превосходный плодъ, который, впрочемъ, не утилизируется для приготовленія вина. Абрикосовыя деревья достигаютъ величественныхъ размѣровъ, но даютъ лишь посредственные плоды въ южныхъ областяхъ; точно также персики, сливы, яблони, живущіе въ оазисахъ подъ благодѣтельной тѣнью финиковыхъ пальмъ, здѣсь не болѣе какъ декоративныя деревья; яблони, сохраняемыя въ оазисахъ, величиной не больше грецкаго орѣха и безъ всякаго вкуса. Въ этихъ жаркихъ широтахъ апельсинъ тоже одинъ изъ самыхъ посредственныхъ плодовъ, хотя понятіе „золотыхъ яблокъ“ приурочивается легендой къ понятію „Гесперидскихъ садовъ“, изъ которыхъ многіе были помѣщаемы древними въ сосѣдствѣ собственнаго Триполи. Что касается лимоннаго дерева, то оно съ трудомъ акклиматизируется вдали отъ морскаго побережья; въ оазисѣ Гадамесѣ существуетъ только одно такое дерево³⁾.

¹⁾ Gerhard Rohlfs, *Quer durch Afrika*.

²⁾ Cosson, note à la *Végétation du Globe*, par Griesbach, trad. de Tchihatcheff.

³⁾ H. Duveyrier, *Exploration du Sahara, les Touareg du nord*.

Главныя плодовые деревья Триполитаніи — маслина и финиковая пальма. По первому изъ этихъ деревъ, прибрежныя равнины Большаго и Малаго Сирта принадлежатъ къ тому же поясу, какъ Сицилія и южная Италія, тогда какъ по финиковой пальмѣ онѣ составляютъ часть области оазисовъ. На морскомъ берегу, вокругъ многихъ селеній, пальмы и оливковыя деревья растутъ смѣшанно цѣлыми лѣсками, которые представляютъ прелестнѣйшія картины по разнообразію группировки, безчисленнымъ деталямъ кустарниковъ и травъ подлѣсья и живописному виду домиковъ или развалинъ, разсѣянныхъ въ зелени. Но триполитанцы мало искусны въ извлеченіи масла изъ своихъ оливокъ, и въ ихъ торговлѣ эти плоды играютъ весьма незначительную роль. Главное богатство жителей, составляютъ финики; однако нѣкоторые оазисы на югѣ Большаго Сирта имѣютъ лишь дикія финиковыя пальмы, которыя растутъ кустами ванй и производятъ посредственные плоды, преимущественно въ кормъ скоту; въ этихъ областяхъ попадаются также финиковыя пальмы съ раздвоеннымъ стволомъ, какъ у пальмы думъ¹⁾ — дерева, которое тоже представлено въ флорѣ южной Триполитаніи. Лучшими финиками этой страны считаются финики, производимые пальмовыми плантаціями Гаріа, въ возвышенной долинѣ Уади-Земземъ, но они уступаютъ достоинствомъ какъ финикамъ изъ Суфа въ Алжиріи, такъ и финикамъ изъ Уади-Драа на югѣ Марокко. Общее число финиковыхъ пальмъ, культивируемыхъ въ Триполитаніи, можно считать приблизительно въ два милліона деревъ.

Пальмовыя насажденія:

Мешія въ Триполи	1.000.000	деревъ, по Барту.
Плантаціи въ Зауія	130.000	„ „ „
„ „ Зензурѣ	100.000	„ „ Рольфсу
„ „ Таджурѣ	200.000	„ „
Оазисъ Зелла	100.000	„ „
„ Джофра	15.000	„ „
„ Мисда и Гаріа	1.000	„ „
Другія плантаціи	100.000	(?) „

Какъ въ оазисахъ, прилегающихъ къ Черной горѣ или къ Красной Гамадѣ, такъ и въ степяхъ, окаймляющихъ побережья Средиземнаго моря. плантаціи финиковыхъ пальмъ вездѣ состоятъ изъ деревъ, посаженныхъ близко одно отъ другого, и придающихъ цѣлому лѣсу видъ островка зелени:

¹⁾ Gerhard Rohlfs, *Kufra*.

потребности орошенія, потребности оплодотворенія женскихъ пальмъ цвѣточной пылью мужскихъ пальмъ, во многихъ мѣстахъ также необходимость защиты отъ бродячихъ племенъ заставили сгруппировать всѣ финиковыя пальмы даннаго округа въ одну сплошную чащу: выйдя изъ такого пальмоваго лѣса, гдѣ скучена сотня тысячъ деревьевъ, не встрѣчаешь болѣе ни одного дерева во время перехода въ нѣсколько часовъ или даже дней. Во время путешествія братьевъ Бичи существовала одна единственная пальма на побережьи Большаго Сирта, недалеко отъ мыса Мисрата; когда Бартъ проходилъ тѣ же берега, пятнадцать лѣтъ спустя, дерево это было срублено.

Триполи имѣетъ также, особенно въ долинахъ своихъ временныхъ ручьевъ, обширныя лѣса тальхъ или аравійскихъ акацій, которыя растутъ всегда очень рѣдко, но тѣмъ не менѣе представляютъ чрезвычайно пріятное зрѣлище путешественникамъ, совершившимъ передъ тѣмъ переходъ черезъ голыя каменистыя гамады. Нѣкоторыя тальхи достигаютъ величины миндальнаго дерева, но по опушкѣ лѣсовъ, и особенно въ мѣстахъ, обращенныхъ на сѣверъ, эти растенія стелются кустами. Тальха даетъ превосходную камедь, качествомъ по меньшей мѣрѣ равную сенегальской, но этотъ продуктъ не утилизируется въ краѣ. Содръ или *zizyphus lotus*, растеніе, до того обыкновенное, что отъ него получилъ названіе Содриа цѣлый округъ западной Триполитаніи ¹⁾; мастиковое дерево, батумъ или фисташковое дерево и большая часть кустарниковъ, свойственныхъ лѣсамъ южной Италіи, принадлежатъ также къ самобытной флорѣ Триполи и покрываютъ чащами скаты холмовъ. Тамарискъ и ртеъ или ретама растутъ въ низменностяхъ, имѣющихъ немного солончаковый характеръ; чернобильникъ или *ши*, одно изъ любимыхъ верблюдами растеній, растетъ пучками въ каменистыхъ степяхъ; стѣдобный лишай, *lecanora desertorum*, покрываетъ тамъ и сямъ плоскогорья пустыни. На возвышенныхъ площадяхъ растительность состоитъ изъ бешны, вида, ничѣмъ не отличающагося отъ алжирской альфы, и который тоже начинаютъ употреблять на выдѣлку писчей бумаги. Туземцы вѣрятъ, что можно избавиться отъ всякихъ болѣзней, заставляя ихъ переходить въ стебель альфы: путешественникамъ не разъ случалось видѣть, какъ погонщики верблюдовъ нарочно слѣзали съ своего верховаго животнаго, и ставъ на колѣни передъ пучками альфы, начинали тщательно завязывать его, въ надеждѣ привязать къ нему свои недуги.

Фауна Триполи не отличается отъ фауны сопредѣльныхъ странъ,

¹⁾ Gerhard Rohlfs, *Quer durch Afrika*.

кромѣ того только, что она менѣе богата: животныя, дикія и домашнія, тамъ менѣе многочисленны, чѣмъ въ Мавританіи. Ни львы, ни пантеры не рыскаютъ въ тамошнихъ горахъ; недостатокъ постоянныхъ рѣкъ повелъ къ исчезновенію крокодила, также какъ внутри страны истребленіе лѣсовъ было фатальнымъ для слона. Степи представляли бы какъ нельзя болѣе благоприятныя условія для страусоводства, но нельзя сказать навѣрно, существуетъ ли еще это животное въ странѣ, и если нѣсколько особей сохранилось, то это можетъ быть, только въ наименѣе доступныхъ мѣстностяхъ. Красной Гамады. Недавно нѣсколько страусовъ были привезены изъ Бурну въ Триполи, и проживающіе тамъ итальянцы занялись, но безъ большаго успѣха, разведеніемъ этой бѣгающей птицы, которое, конечно, пигдѣ бы такъ хорошо не удалось, какъ въ обширныхъ Джефарскихъ равнинахъ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ округахъ, именно въ оазисѣ Джофра и на берегахъ Большаго Сирта, плотоядныя не представлены ни гіеной, ни даже шакаломъ: единственные дикіе звѣри этого класса — феннекъ (*canis cerdas megalotis*) и лисица. Зайцы, кролики, тушканчики, которые прыгаютъ вокругъ норки, волоча по землѣ свой длинный хвостъ съ бѣлымъ хохолкомъ, нѣсколько видовъ газелей и антилопъ, наконецъ, африканскій муфлонъ (дикій баранъ), — вотъ дичь, которую встрѣчаютъ охотники въ Триполитаніи; каменистыя гамады пересѣкаются по всѣмъ направленіямъ дорожками газелей, слѣдами гораздо болѣе узкими, чѣмъ тропинки, проложенныя человекомъ, и совершенно освобожденными, благодаря безустанной ходьбѣ, отъ камней, которые могли бы поранить нѣжныя ноги граціозныхъ животныхъ²⁾. Нѣкоторыя пресмыкающіяся довольно обыкновенны: таковъ на примѣръ, гекконъ песковъ (ящерица), котораго туземцы безпощадно преслѣдуютъ, считая его не только ядовитымъ, но еще и одареннымъ волшебной силой. Гадюка рогатая (*vipera cerastes*) тоже внушаетъ страхъ жителямъ, хотя она никогда не бываетъ опасна зимой и вообще во все время, когда солнце не въ полной своей силѣ: это очень пугливое животное, зарывающееся въ песокъ, на который оно походитъ цвѣтомъ, и которое впадаетъ въ оцѣпененіе при малѣйшемъ пониженіи температуры. Скорпіоны прячутся подъ камнями. Птицъ рѣдко встрѣтишь въ лѣсахъ Триполи, за исключеніемъ нѣсколькихъ дней весной и осенью, во время пролета странствующихъ стай.

Изъ домашнихъ животныхъ наиболѣе утилизируются вьючныя — верблюды и ослы. Быки здѣсь очень мелкой породы, да и тѣ очень рѣдки

¹⁾ Eugenio Arbib, *Esplorazione*, 1881.

²⁾ Gerhard Rohlfs, цитирован. сочиненіи.

также какъ и лошади; въ нѣкоторыхъ оазисахъ едва сыщется два или три коня, которыхъ начальники племени показываютъ съ гордостью. Эта рѣдкость лошадей происходитъ въ значительной мѣрѣ оттого, что турецкіе пашы отобрали у непокорныхъ внутреннихъ племенъ всю ихъ конницу: это было вѣрнымъ средствомъ „обрѣзать имъ крылья“ и принудить ихъ усмириться¹⁾. Собаки, какъ и лошади, немногочисленны въ странѣ; если не считать приморскихъ городовъ, здѣсь не увидишь другихъ собакъ, кромѣ „слуги“, арабскихъ борзыхъ. Овцы съ курдюкомъ, единственная порода, существующая въ Триполи, еще покрыты шерстью, не смотря на жаръ; онѣ теряютъ шерсть только въ Феццанѣ, на югѣ Черной Горы. Козы, легко находящія себѣ кормъ въ мелкомъ кустарникѣ, гораздо болѣе обыкновенны, чѣмъ овцы: по словамъ туземцевъ, козы, щиплющія вѣточки ретами, даютъ молоко опьяняющаго свойства.

Такъ-же какъ въ другихъ государствахъ или владѣніяхъ, называвшихся прежде „варварійскими“, население Триполи состоитъ изъ берберовъ и арабовъ, имя, подѣ которымъ понимаютъ всѣхъ потомковъ завоевателей, поселившихся въ краѣ въ эпоху перваго мусульманскаго нашествія и во время великой гилалійской иммиграціи, въ одиннадцатомъ столѣтіи. Берберы, по всей вѣроятности, составляютъ большинство, какъ потомки древнихъ жителей страны; но во многихъ округахъ они уже перестали говорить своимъ первоначальнымъ языкомъ и употребляютъ нынѣ идиомъ своихъ побѣдителей: сдѣлавшись арабами по религіи, они „арабизуются“ также по языку и нравамъ. Многія племена, первоначальная основа которыхъ несомнѣнно берберская, тѣмъ не менѣе считаются арабскими: уже Ибнъ-Халдунъ, въ XIV столѣтіи, указывалъ на этотъ постоянный процессъ ассимиляціи. Притомъ, въ большей части оазисовъ и селеній, гдѣ берберы и арабы опредѣленно раздѣлены на группы, имѣющія каждая свое имя и свою особую организацію, тѣ и другіе до такой степени смѣшались черезъ браки, что нельзя замѣтить въ нихъ ни малѣйшей физической разницы: во всѣхъ племенахъ встрѣтишь людей съ лицомъ негритянскаго, семитическаго или кавказскаго типа, но почти у всѣхъ безъ исключенія цвѣтъ кожи желтоватый или бронзовый, волосы черные и курчавые, тѣло сухоощавое, сочлененія очень тонкія. Какъ у всѣхъ народовъ сѣверной Африки, женщины, сравнительно съ мужчинами, отличаются очень малымъ ростомъ: въ этомъ от-

¹⁾ Н. von Maltzan, *Reisen in den Regenschäften Tunis und Tripolis*.

ношеніи разни́ца между двумя полами гораздо больше, чѣмъ въ Европѣ¹⁾.

Изъ берберовъ собственнаго Триполи, кажется, всего лучше сохранили свой первоначальный характеръ жители горъ Гуріанъ и Іефренъ; эти же туземцы храбрѣе другихъ защищали свою независимость. Всѣ возстанія начинаются въ Джебель-Іефренъ; тамошніе жители всегда съ гордостью говорятъ о геройскихъ дѣлахъ своихъ предковъ, особенно о подвигахъ ихъ послѣдняго героя, Румы, который цѣлые годы воевалъ съ турками. По военной энергіи, также какъ по трудолюбію, по старательности, съ которою они обрабатываютъ свои поля и сады, по уму и природной живости характера, это триполійскіе „кабилы“: они составляютъ полный контрастъ съ апатичными обитателями равнины. На сѣверо-западъ Джебель-Іефрена другой массивъ, Джебель-Нефуса, тоже населенъ берберскими племенами, изъ которыхъ инья говорятъ еще нарѣчіемъ, довольно близкимъ къ туарегскому; но большинство жителей, вѣроятно потомки тѣхъ луата или луата, древнихъ либу или либійцевъ²⁾, которые господствовали въ краѣ до арабовъ и которые, подобно этимъ послѣднимъ, пришли съ Востока, чтобы овладѣть въ теченіе многолѣтняго похода, странами Запада³⁾. У одного изъ племенъ, живущихъ въ горахъ Нефуса, существуетъ, какъ у племени ауладъ-найль въ Алжиріи, обычай, по которому молодыя дѣвушки уходятъ въ оазисы и окрестные города, чтобы заработать себѣ приданое проституціей. Тарикъ, завоеватель Испаніи, былъ нефеси, берберъ съ Джебель-Нефусы, и быть можетъ принадлежалъ къ одному изъ тѣхъ племенъ, которыя, смѣшавшись съ христіанскимъ населеніемъ, исповѣдывали іудейство: этимъ можно бы было объяснить милость, которую онъ оказывалъ евреямъ во время завоеванія⁴⁾. Въ наши дни жители Джебель-Нефусы, хотя обращенные въ магометанскую вѣру, принадлежать къ „пятой сектѣ“: они ибадгиты, подобно племени бенимзабъ въ Тунисѣ⁵⁾. Между берберскими горцами нѣкоторыя племена живутъ еще подземными деревнями, и по словамъ Дюверье, жилищамъ этихъ троглодитовъ Джебель-Гуріанъ или „гора Пещеръ“, — обыкновенно, но невѣрно называемая Джебель-Гуріанъ, — и обязанъ своимъ именемъ. Въ песчаной или известковой скалѣ вырывается четырехугольное пространство глубиной отъ 8 до 10 метровъ, равной

¹⁾ G. Rohlfs, *Kufra;— Quer durch Afrika*

²⁾ Carette; — Tissot; — Rohlfs.

³⁾ Tauxier, *Revue Africaine*, 1877.

⁴⁾ Henri Fournel, *Étude sur la conquête de l'Afrique par les Arabes*.

⁵⁾ Henri Duveyrier, *La Tunisie*.

длины и ширины, и въ бокахъ этой шахты, служащей дворомъ, открываются комнаты со сводами, гдѣ и пребываютъ обитатели; колодезь, выкопанный посреди двора, спускается до слоя воды, который вообще пахотятъ на глубинѣ всего лишь нѣсколькихъ метровъ. Съ внѣшнимъ міромъ дворъ сообщается посредствомъ извилистаго корридора, защищеннаго на обоихъ концахъ солидной дверью, и каждый вечеръ люди вмѣстѣ со скотомъ и домашней птицей возвращаются въ свое подземное убѣжище¹⁾.

Прежде чѣмъ обараться и обратиться въ магометанство, троглодиты воздвигали жертвенники языческимъ богамъ. Въ сосѣдствѣ горъ и преимущественно вокругъ Мсида, на возвышенныхъ равнинахъ Тарт-Гона, сохранились религіозные памятники, которые несомнѣнно восходятъ къ эпохѣ, предшествовавшей приходу арабовъ, и сооруженіе которыхъ приписываютъ предкамъ берберовъ. Это мегалиты, похожіе на мегалитовъ Бретани, Андалузій, южной Алжиріи; однако они представляютъ нѣкоторыя особенности. Берберскіе памятники въ Триполи—это портки около 3 метр. средней высоты, состоящіе изъ двухъ квадратныхъ столбовъ, покоящихся на общемъ пьедесталѣ и поддерживающихъ четырехугольную каменную глыбу, болѣе широкую, чѣмъ вертикальные камни: между этими послѣдними отверстіе, говоритъ Бартъ, до того узко, что человѣку, если онъ не отличается чрезвычайной худобой, невозможно пролѣзть. У западнаго основанія горной цѣпи Мсидъ-эсъ-Меселлата путешественники видѣли шесть такихъ кромлеховъ, частью еще стоящихъ, частью поваленныхъ подлѣ развалинъ храма; стиль этого зданія, почти римскій, позволяетъ предполагать, что строители мегалитовъ жили въ эпоху, когда страна находилась уже подъ властью италійскихъ завоевателей, и на одномъ изъ портиковъ вырѣзано животное, напоминающее римскую волчицу²⁾. Впрочемъ, нѣкоторые писатели не признаютъ въ триполійскихъ „билитахъ“ и „трилитахъ“ какихъ либо религіозныхъ памятниковъ а считаютъ ихъ просто остономъ дверей, строившихся, по мѣстному обычаю, изъ матеріала гораздо болѣе прочнаго, чѣмъ стѣны домовъ. Въ то время, какъ битая глина жилищъ постепенно обваливалась и сравнивалась съ почвой, двери продолжали стоять и сохранились до настоящей минуты въ видѣ кромлеха³⁾.

Если берберскій элементъ преобладаетъ въ горахъ и на плоско-

¹⁾ Lyon, *A Narrative of travels in Northern Africa*;—Mircher, *Expédition de Ghadamès*.

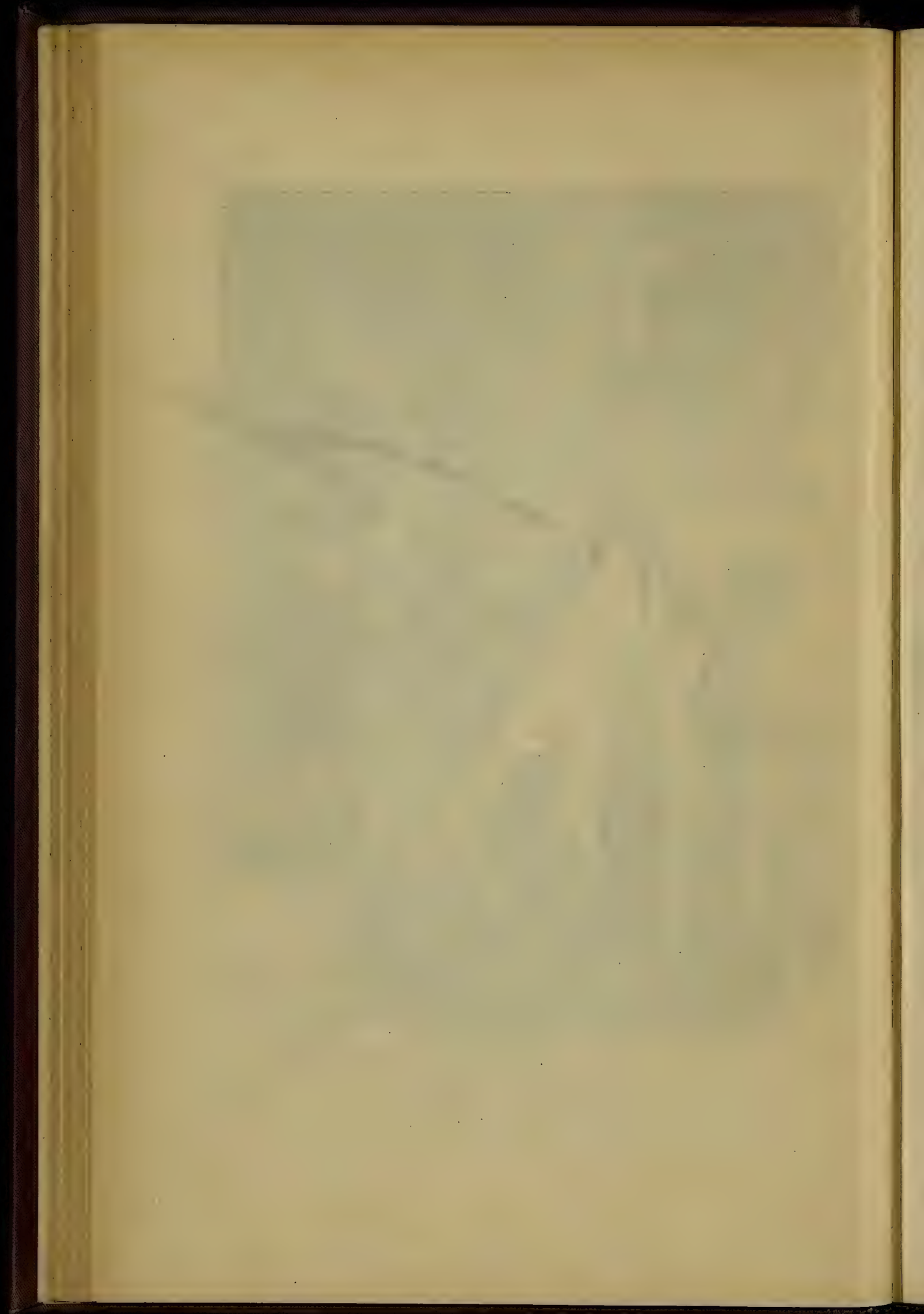
²⁾ H. Barth, *Reisen und Entdeckungen in Nord-und Central-Afrika*.

³⁾ G. Rohlf's, *Kufra*;—von Bary, *Jahresbericht der Leipziger Geograph. Gesellschaft*, XV

ТИПЫ ТРИПОЛИТАНЦЕВЪ.

горьхъ, то арабы, болѣе или менѣе смѣшанной расы, получили перевѣсъ въ равнинѣ. Какъ кочевники, они предпочитаютъ обширныя пространства, гдѣ бы можно свободно гонять стада, мѣняя мѣстопробываніе по произволу, смотря по обилію травы и воды, здоровости почвы и удобству сношеній съ сосѣдними мѣстностями. Арабъ не любитъ лѣса; онъ истребляетъ его огнемъ для того, чтобы трава замѣнила деревья, и чтобы вѣтви не стѣсняли его кругозоръ: такимъ-то образомъ между горами Гуріанъ и холмами Меселлата плоскогорье Таръ-Гона было совершенно выпущено, такъ что не осталось ни одного деревца. Какъ всѣ кочевыя населенія, которыя, благодаря именно своему разброду, кончаютъ тѣмъ, что распадутся на множество группъ, различающихся между собой преданіями, правами, интересами, триполійскіе арабы дѣлятся на самостоятельныя племена, хотя память о первоначальномъ родствѣ сохраняется въ продолженіе многихъ поколѣній. Нѣкоторые изъ этихъ народовъ выдѣляются числомъ, могуществомъ или благородствомъ происхожденія. На востокѣ, одно изъ значительнѣйшихъ племенъ—ауладъ-слиманъ, горячіе сенусіи, кочующіе въ степяхъ по берегамъ Большаго Сирта и доходившіе, въ своихъ воинственныхъ набѣгахъ, до бассейна озера Цаде, подобно назамонскимъ путешественникамъ, о которыхъ разсказываетъ Геродотъ. Южнѣе, номады ауладъ-хрисъ частію осѣли на землѣ, какъ владѣльцы оазиса Зелла, а въ сосѣдствѣ овраги Чернаго Гаруджа пріютили разныя племена, которыя такимъ образомъ ускользнули отъ вымогателей поборовъ, посылаемыхъ пашей. Урфилы или орфелы, обитающіе въ холмистыхъ мѣстностяхъ, лежащихъ у восточнаго основанія большаго плоскогорья,—самые воинственные и грозные изъ арабовъ Триполи; еще недавно ихъ даже обвиняли, будто они крадутъ дѣтей, чтобы ѣсть ихъ мясо; они называютъ себя арабами и говорятъ по-арабски, но способъ постройки ихъ жилищъ, ихъ земледѣльческіе приемы, имена подплеменъ и деревень доказываютъ, что первоначальная основа населенія—берберская ¹⁾. На сѣверо-западѣ, по направлению къ столицѣ, слѣдуютъ одно за другимъ племена менѣе многочисленныя и болѣе мирныя: кедадифа, ауладъ-бу-сейфъ, сфрадна, ауладъ-юзефъ, гамадаты, таръ-гона. Изъ всѣхъ этихъ родовыхъ группъ наиболѣе уважаемая бу-сейфы, живущіе главнымъ образомъ въ долинахъ Уади-Суфеджина и его притоковъ. Въ видахъ охраненія чистоты своихъ нравовъ, бу-сейфы не позволяютъ чужеземцу останавливаться въ ихъ становищахъ, но отводятъ ему по сосѣдству отдѣльную палатку, гдѣ, впро-

¹⁾ Lyon, *Narrative of Travels in Northern Africa*.

чемъ, всегда оказываютъ ему самое радушное гостепріимство. Ауладъ-бу-сейфъ, племя „Отца меча,“ славится своими верблюдами, которые считаются лучшими во всемъ Триполи; въ каждомъ шатрѣ молодые верблюжата пользуются такимъ же заботливымъ уходомъ, какъ дѣти семьи.

На западѣ Триполи, около границъ съ Тунисомъ, главныя племена — уэршефана, бенъ-аджела и нуайль. Недавно въ пограничной полосѣ, раздѣляющей эти два государства, часто бывали столкновенія, и смотря по исходу борьбы, племена, побѣдившія или обращенныя въ бѣгство, переносили свои становища на другое мѣсто. Хотя искусство письма утратилось у триполійскихъ берберовъ, однако большинство народцевъ обозначены на пескѣ или на стѣнахъ скалъ чертами или сложными знаками, въ которыхъ надо видѣть либо сокращенныя имена, либо символическія мѣтки, въ родѣ *тотема* индѣйцевъ Сѣверной Америки ¹⁾.

Есть также цѣлыя племена арабовъ, которыя пользуются всеобщимъ уваженіемъ не за чистоту нравовъ или какія нибудь заслуги, а благодаря предполагаемой святости ихъ происхожденія. Племена эти состоятъ изъ „шорфа“, то-есть потомковъ Пророка, но подлинность этой генеалогіи въ большинствѣ случаевъ довольно сомнительна: если женщина вступила въ бракъ съ шерифомъ, хотя бы даже она вскорѣ послѣ того была отослана своимъ мужемъ, то этого уже достаточно, чтобы каждый изъ ея сыновей и внуковъ считалъ себя вправѣ принять и носить почетное имя ²⁾. „Марабутскіе“ роды Триполи, также какъ и „шорфы“, говорятъ про себя, что они пришли съ Запада. Дѣйствительно, весьма большое число арабскихъ племенъ проникли до береговъ Атлантическаго океана въ первыя времена завоеванія. Съ тѣхъ поръ произошло общее обратное движеніе, и теперь самыми благородными племенами считаются тѣ, которыя во время своихъ переселеній дважды совершили переходъ черезъ Мавританію, взадъ и впередъ: ихъ почитаютъ больше, чѣмъ если бы они пришли изъ святыхъ городовъ Аравіи. Впрочемъ, это обратное движеніе еще продолжается, и теперь оно даже болѣе дѣятельно, чѣмъ когда либо. Алжирскіе шорфы тысячами эмигрировали въ Триполи съ женами, дѣтьми и скотомъ, чтобы не нести ига невѣрныхъ. Да и хуаны (братья) религіознаго ордена сенуси, которые такъ размножились въ оазисахъ Триполи, — не алжирскіе-ли это эмигранты? Послѣ занятія Туниса французскими войсками, многія непокорныя племена пошли искать себѣ убѣжища въ Джефарскихъ равнинахъ, на западѣ Триполи.

¹⁾ Братья Бичи, цитиров. сочиненіе.

²⁾ Н. Duveyrier, цитиров. сочиненіе.

Послѣ элементовъ берберскаго и арабскаго наиболѣе значительная доля въ триполійскомъ населеніи приходится на негрскую расу. Между выдающими себя за арабовъ или даже за шорфовъ есть тысячи индивидовъ, которые, по цвѣту кожи и волосъ, настоящіе негры: только черты лица свидѣтельствуютъ о смѣшеніи съ бѣлыми семитами. Торговля сношенія между Триполи и внутренней Африкой такъ часты и такъ правильны, что присутствіе большого числа негровъ на побережьи не представляло бы ничего удивительнаго; однако, огромное большинство людей этой расы, живущихъ нынѣ въ Триполи, были приведены туда насильно, какъ невольники. Прежде, бывало, не приходилъ ни одинъ караванъ изъ Судана, который бы не тащилъ за собой цѣлой партіи плѣнныхъ: нужно считать сотнями тысячъ число черныхъ, которые были такимъ образомъ приведены въ Триполи, и частію остались въ краѣ, частію отправлены далѣе въ Египетъ или въ Турцію. Въ наши дни торгъ невольниками уже не производится открыто въ столицѣ вилайета но онъ не совсѣмъ прекратился: получивъ извѣстіе о прибытіи каравана въ южные оазисы, негроторговцы поручаютъ своимъ корреспондентамъ продать повыгоднѣе ихъ живой товарецъ, и послѣдній всегда находитъ покупателя. Впрочемъ, негры и негрятки, по крайней мѣрѣ въ столицѣ, могутъ во всякое время потребовать себѣ увольнительную грамоту, и никогда не получаютъ отказа. Многіе изъ вольноотпущенныхъ остаются въ домахъ своихъ бывшихъ господъ, а тѣ, которые уходятъ, чтобы жить независимо, всегда смотрятъ на нихъ, какъ на своихъ патроновъ и покровителей; въ праздники они приходятъ раздѣлить радость семьи.

Главная масса негрскаго населенія живетъ не въ Триполи и вообще не въ городахъ. Вѣрные своимъ расовымъ инстинктамъ, они сгруппировались маленькими деревнями, представляющими собраніе шалашей изъ вѣтокъ, вайи и тростника; ни дома цивилизованныхъ турокъ, ни шатеръ араба-номада не приходится имъ по вкусу: они живутъ, какъ ихъ земляки на берегахъ Нигера или озера Чаде. Большинство хотя понимаютъ по-арабски, говорятъ еще нарѣчіями своихъ предковъ: отъ земли нямъ-нямовъ до земли фулаховъ, всѣ страны Центральной Африки представлены въ Триполи своими языками, но большинство чернокожихъ, около двухъ третей, употребляетъ „суданскій“ языкъ жителей Гауссы; во многихъ мѣстахъ иностранецъ можетъ подумать, что это господствующій языкъ страны,—такъ рѣзко негры отличаются отъ арабовъ своей неустанной болтовней. Мало вѣроятія, однако, чтобы гаусскій діалектъ удержался въ Триполи впродолженіе нѣсколькихъ поколѣній, ибо какъ ни чиста обыкновенно семейная жизнь триполійскихъ негровъ, какъ ни сильна ихъ

любовь къ своимъ дѣтямъ, рѣдко случается, чтобы жены иммигрантовъ были плодовиты, и шансы смертности очень велики для новорожденныхъ. Негритянки, кажется, лучше выносятъ тамошній климатъ, чѣмъ ихъ мужья; многія даже достигаютъ преклоннаго возраста ¹⁾).

Турки, которые съ 1835 года пользуются не только сюзеренной, но и дѣйствительной властью, составляютъ меньшинство населенія, даже въ столицѣ; однако, рѣчь ихъ одержала верхъ у большинства тарабулсіевъ: преобладающее вліяніе администраціи доставило перевѣсъ officialному языку надъ арабскимъ. Тѣмъ не менѣе, турки все еще иностранцы и держатся особнякомъ отъ другихъ жителей: уже вѣроисповѣданіе отличаетъ ихъ немного отъ туземцевъ, такъ какъ они малекиты, среди ганефитскаго населенія; кромѣ того, они во всемъ слѣдуютъ стамбульскимъ модамъ, и напуская на себя важный видъ, стараются отличаться отъ толпы, которой продаютъ правосудіе и защиту, какъ судьи и администраторы; но при всемъ ихъ стараніи казаться благородными, они сильно унижаютъ себя, предаваясь пьянству: триполійскій турокъ рѣдко садится за столъ съ головой, неотуманенной парами раки. Болѣе достойными являются кулугли, то-есть потомки турокъ и мавританокъ или другихъ женщинъ, черныхъ или бѣлыхъ, взятыхъ въ краѣ; они не платятъ никакого налога, но обязаны идти, по первому требованію, на службу, въ качествѣ солдатъ иррегулярнаго войска. Съ тѣхъ поръ, какъ многочисленныя алжирскія семейства, бѣжавшія отъ французскаго господства, поселились въ Триполи, турки обыкновенно выбираютъ себѣ женъ между дочерьми этихъ иммигрантовъ, которые вообще отличаются отъ другихъ жителей Триполи честностью, трезвостью, чистотой нравовъ. Кромѣ того, между молодыми алжирянками много красавицъ съ милостивыми чертами лица: въ этомъ отношеніи онѣ составляютъ полный контрастъ съ тарабулсіянками и триполійскими мавританками, которыя, впрочемъ, пользуются такой дурной репутаціей, что бракъ съ одною изъ этихъ женщинъ считается почти что безчестіемъ. Но какъ ни уважаемы супруги турецкихъ чиновниковъ, сыновья ихъ рѣдко достигаютъ почетныхъ должностей; прослуживъ извѣстное время въ жандармеріи или въ другихъ родахъ войска, большинство этихъ кулугли удаляются въ деревню, гдѣ нибудь въ окрестностяхъ города, и тамъ постепенно смѣшиваются съ остальнымъ населеніемъ.

Въ Триполитаніи, какъ и въ другихъ „варварійскихъ“ земляхъ, евреи составляютъ самую презираемую расу. А между тѣмъ они принад-

¹⁾ Н. von Maltzan, *Reisen in den Regentschaften Tunis und Tripolis.*

лежать къ числу древнѣйшихъ жителей страны, такъ какъ пришли сюда въ эпоху Птолмеевъ: въ первыя времена римскаго господства, они даже пользовались особымъ покровительствомъ императора Августа. Къ западу отъ Мухтара, на берегу Большаго Сирта, одно становище носитъ названіе Іегудія или „іудейская колонія“, въ память израильтянъ, населявшихъ эту мѣстность до арабскаго нашествія. Въ горахъ Джебель-Гуріанъ евреи занимаютъ, бокъ-о-бокъ съ берберами, подземныя деревни, гдѣ, по словамъ Лайона, жилища ихъ опрятнѣе и лучше высѣчены, чѣмъ жилища ихъ сосѣдей: эти евреи-троглодиты, единственные ремесленники въ краѣ, не подвергаются такому дурному обращенію со стороны остальнаго населенія, какъ ихъ единовѣрцы въ другихъ округахъ Триполитаніи. Въ столицѣ, гдѣ ихъ насчитывается около 8,000 душъ, они живутъ въ отдѣльномъ кварталѣ, которымъ управляетъ „политическій раввинъ“, мало свѣдущій въ Пятикнижій и въ Талмудъ, но облеченный властью распредѣлять налоги, налагать пени и наказанія палочными ударами, даже изрекать запрещеніе на то или другое семейство. Дважды поработанные, триполійскіе евреи стоятъ гораздо ниже мавританскихъ по образованію и строже придерживаются древнихъ ортодоксальныхъ обрядностей и отеческихъ нравовъ.

Нѣсколько коптскихъ семей, пришедшихъ съ арабами, сохранились отдѣльными группами въ Триполитаніи, но группы эти слишкомъ малочисленны, чтобы могли имѣть какое-либо вліяніе. Болѣе дѣятельны берберы джероба, переселенцы съ тунисскаго острова Джерба, хотя община ихъ тоже очень немногочисленна: имъ принадлежатъ богатѣйшія лавки на базарѣ Триполи; но имъ приходится выдерживать конкуренцію четырехъ тысячъ мальтійцевъ, которые тоже арабы, хотя христіане по вѣроисповѣданію, англичане по юрисдикціи, итальянцы по родному языку, въ большей части офранцуженные школой. Эта полу-европейская колонія ежегодно усиливается настоящими европейцами, по большей части итальянцами, гостями, надѣющимися вскорѣ быть завоевателями, и которые тоже дѣятельно основываютъ школы, въ видахъ распространенія своего языка. Въ 1884 году итальянцевъ насчитывалось 800 человекъ, на 1,000 уроженцевъ континентальной Европы ¹⁾.

Къ западу отъ Мухтара, на триполійскихъ берегахъ Большаго Сирта, нѣтъ ни одного города, даже ни одного постояннаго селенія въ

¹⁾ Paul Melon, séance de l'Alliance française, 17 janvier 1885,

нѣсколько сотъ лачугъ: на пространствѣ 500 километровъ встрѣчаются лишь группы палатокъ, изрѣдка одинокія хижины, да безформенныя развалины. Но нѣкогда на этомъ побережьи находился по крайней мѣрѣ „большой городъ“, тотъ, о которомъ упоминаетъ средневѣковой писатель Абу-Обейдъ-Бекри, называя его Сортъ, и развалины котораго извѣстны нынѣ у арабовъ подъ именемъ Мединетъ-эль-Султанъ или „Городъ султана“. Сортъ или Сиртъ былъ исходнымъ пунктомъ каравановъ, отправлявшихся во внутреннюю Африку черезъ оазисы Уаданскій и Мурзукскій; но купцы не будучи въ состояніи защищаться отъ нападеній кочевниковъ-бедуиновъ, принуждены были выбрать другую дорогу, именно ту, которая проходитъ на востокъ отъ плоскогорій, черезъ оазисы, населенныя осѣдлыми земледѣльцами. Нѣкоторые изъ развалинъ Сорты представляютъ остатки римскихъ строеній; водопроводы, резервуары еще вполне сохранились¹⁾.

Все степное пространство, къ югу отъ Большаго Сирта не имѣетъ, какъ и самый берегъ, городовъ, хотя колодцы и лощины уади, гдѣ вода скопляется въ наибольшемъ обиліи, служатъ естественными сборными пунктами для разсѣянныхъ по степи пастуховъ. Города въ собственномъ смыслѣ находятся только у основанія Гаруджа и Черной Горы, тамъ, гдѣ воды текутъ въ количествахъ довольно значительныхъ, чтобы питать пальмовыя плантаціи и покрывать потребности орошенія полей, засѣянныхъ хлѣбомъ. Даже естественныя оазисы, слѣдующіе одинъ за другимъ отъ востока къ западу, подъ тою же широтой, какъ оазисы Ауджила и Джало, необитаемы. Джиббена на востокъ, Мараде въ срединѣ, Абу-Наимъ на западѣ, — вотъ три главныя низменности, усѣяныя зеленѣющими кустами деревъ, которыя, казалось бы, должны были привлекать къ себѣ колоніи земледѣльцевъ. Эти впадины лежатъ выше уровня моря, но на незначительной высотѣ, не болѣе 50 метровъ; съ сѣверной стороны, по направленію къ Большому Сирту, также какъ на югъ, по направленію къ предгорьямъ Гаруджа, высятся известковыя скалы, остатки существовавшаго нѣкогда плоскогорья, которое атмосферныя дѣятели, можетъ быть, также работа водъ, разрѣзали во всѣхъ направленіяхъ на колонны и причудливыя зданія. Эти скалы наполнены ископаемыми организмами, составляющими во многихъ мѣстахъ всю массу камня; песокъ оазиса тоже усѣянъ безчисленными раковинами и фораминиферами. На востокъ, со стороны оазиса Ауджила, поднимаются дюны, однѣ изъ самыхъ высокихъ во всей Сахарской области: нѣкоторыя

¹⁾ Barth, *Wanderungen durch die Küstenländer des Mittelmeeres.*

изъ нихъ достигаютъ 160 метровъ высоты. Эти три оазиса очень богаты пальмами, но за исключеніемъ нѣсколькихъ тысячъ, всѣ эти деревья дикія или одичалыя, растущія въ видѣ кустарника и приносящія, плоды посредственнаго качества и безъ косточекъ; въ оазисѣ Абу-Наимъ, вѣроятно, нѣтъ мужскихъ особей финиковой пальмы, и особи женскаго пола тамъ не оплодотворяются. Во всѣхъ трехъ оазисахъ встрѣчаются дикія яблони, дающія плоды величиной съ грецкій орѣхъ.

Сосѣднія племена или шайки грабителей, бродящія въ степяхъ, приходятъ повременамъ собирать финики оазисовъ и пасти верблюдовъ въ поросшихъ травой лощинахъ. Джиббена и Мараде были еще населены въ половинѣ настоящаго столѣтія; въ 1862 году въ оазисѣ Мараде жилъ уже только одинъ человѣкъ, невольникъ, которому поручено было наблюдать за мародерами и указывать ихъ своимъ господамъ, во время ихъ годоваго визита. Основанію колоніи вокругъ источниковъ Абу-Наимъ мѣшаетъ качество воды, очень сѣрнистой, содержащей много сѣрнокислой магнезін. Безъ сомнѣнія, придетъ время, говорить Рольфсъ, когда посѣщеніе этихъ сѣрныхъ водъ восточнаго Триполи будетъ рекомендоваться европейскими докторами какъ очень дѣйствительное средство. Залежи сѣры встрѣчаются во множествѣ въ этой области; недалеко отъ оазиса, на сѣверѣ, находятся разрабатываемыя копи, и добываемая на нихъ руда вывозится черезъ маленькую гавань Брайга.

Оазисъ Зелла или Залла, въ каменистомъ циркѣ, лежащемъ у сѣвернаго основанія Чернаго Гаруджа, есть одинъ изъ наиболѣе населенныхъ оазисовъ Триполи; въ 1879 г. тамъ насчитывалось около 1,200 жителей, принадлежащихъ по большей части къ арабскому племени ауладъ-хрисъ. Циркъ оазиса, образуемый разорванными скалами, имѣетъ 12 километровъ протяженія съ востока на западъ и 5 килом. съ сѣвера на югъ; вмѣстѣ съ оазисомъ Тирса, лежащимъ сѣвернѣе, онъ заключаетъ около сотни тысячъ приносящихъ плоды пальмъ. Въ 1862 г., во время путешествія Бейермана, оазисъ Тирса былъ еще обитаемъ; теперь онъ совершенно покинутъ, вѣроятно, по причинѣ опаснаго сосѣдства арабовъ орфелла¹⁾. Придя изъ Египта, тысячу лѣтъ тому назадъ, рассказываютъ арабы ауладъ-хрисъ, они прогнали христіанскія племена и служили конвоирами караванамъ Центральной Африки²⁾ Эдризѣ говоритъ, что ихъ городъ былъ главнымъ этапомъ между Сортомъ и оазисомъ Зилла, въ Феццанѣ. Но „Городъ Султана“ уже не существуетъ и главная торговая

¹⁾ G. Rohlfs, *Kufra*.

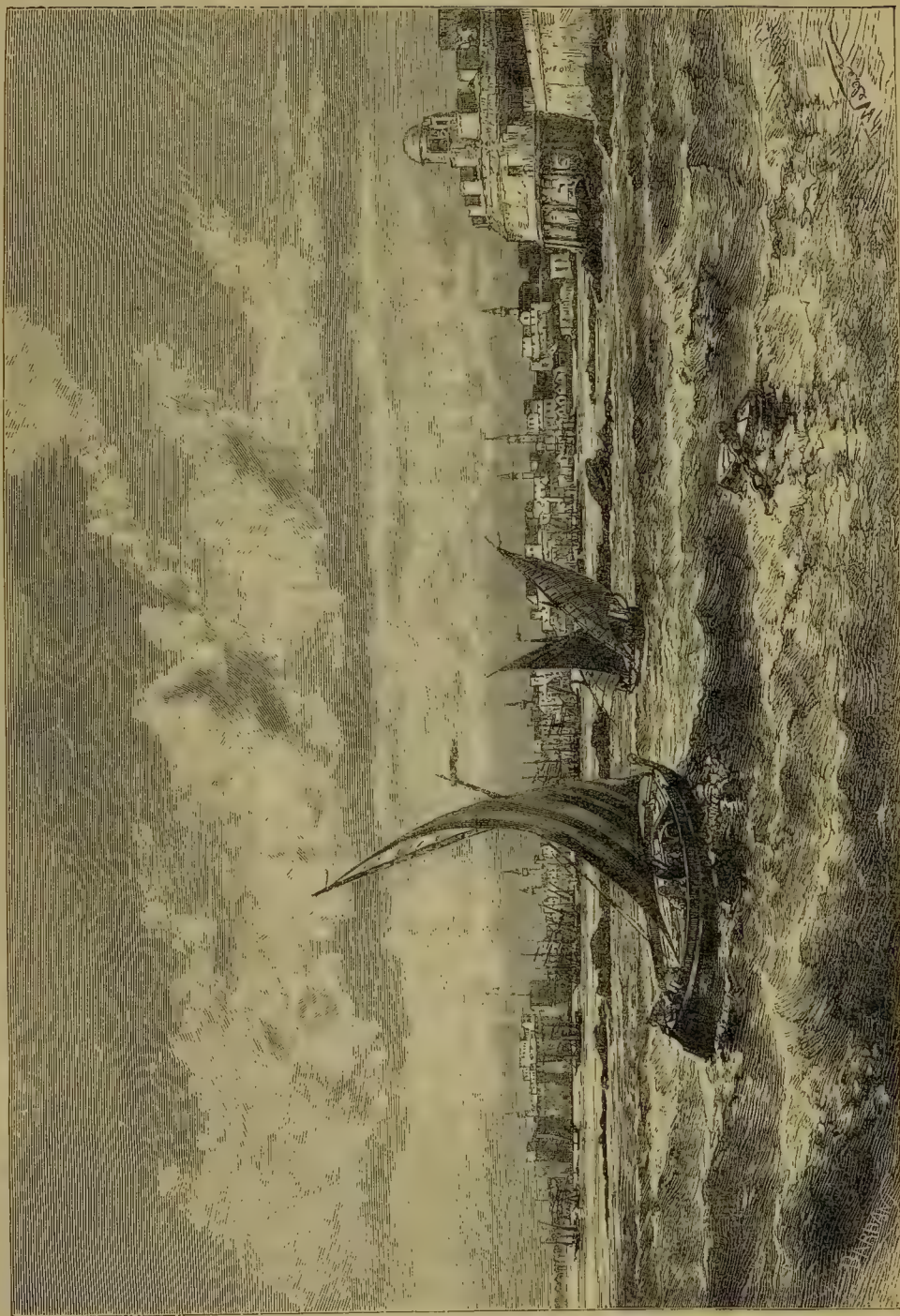
²⁾ Von Beurmann, *Ergänzungsheft zu Petermann's Mittheilungen*, № 8.

приморская пристань находится теперь гораздо западнѣе, въ портѣ Триполи. Жители оазиса Зелла принимаютъ участіе въ торговлѣ лишь окольными путями. Во время прохода Рольфа, въ 1879 году, они уже нѣсколько лѣтъ перестали ходить прямо въ Триполи, изъ опасенія вендетты орфеловъ, у которыхъ они убили около пятидесяти человѣкъ въ одной стычкѣ, и черезъ земли которыхъ должны бы были проходить. За то они не боятся пускаться далеко въ южныя пустыни, и наука даже обязана имъ въ это послѣднее время настоящимъ географическимъ открытіемъ — открытіемъ необитаемаго оазиса Вау-эль-Намусъ, который еще не былъ посѣщенъ ни однимъ европейцемъ. Жители Зеллы, изъ всѣхъ триполійскихъ арабовъ, самые богатые верблюдами. Они же одни занимаются еще страусоводствомъ; но со времени путешествія Гамильтона этотъ промыселъ сталъ приходить въ упадокъ. Въ 1879 году двѣ изъ этихъ птицъ, которыхъ кормили финиками, давали своему владѣльцу чистаго дохода отъ 150 до 200 франкъ.

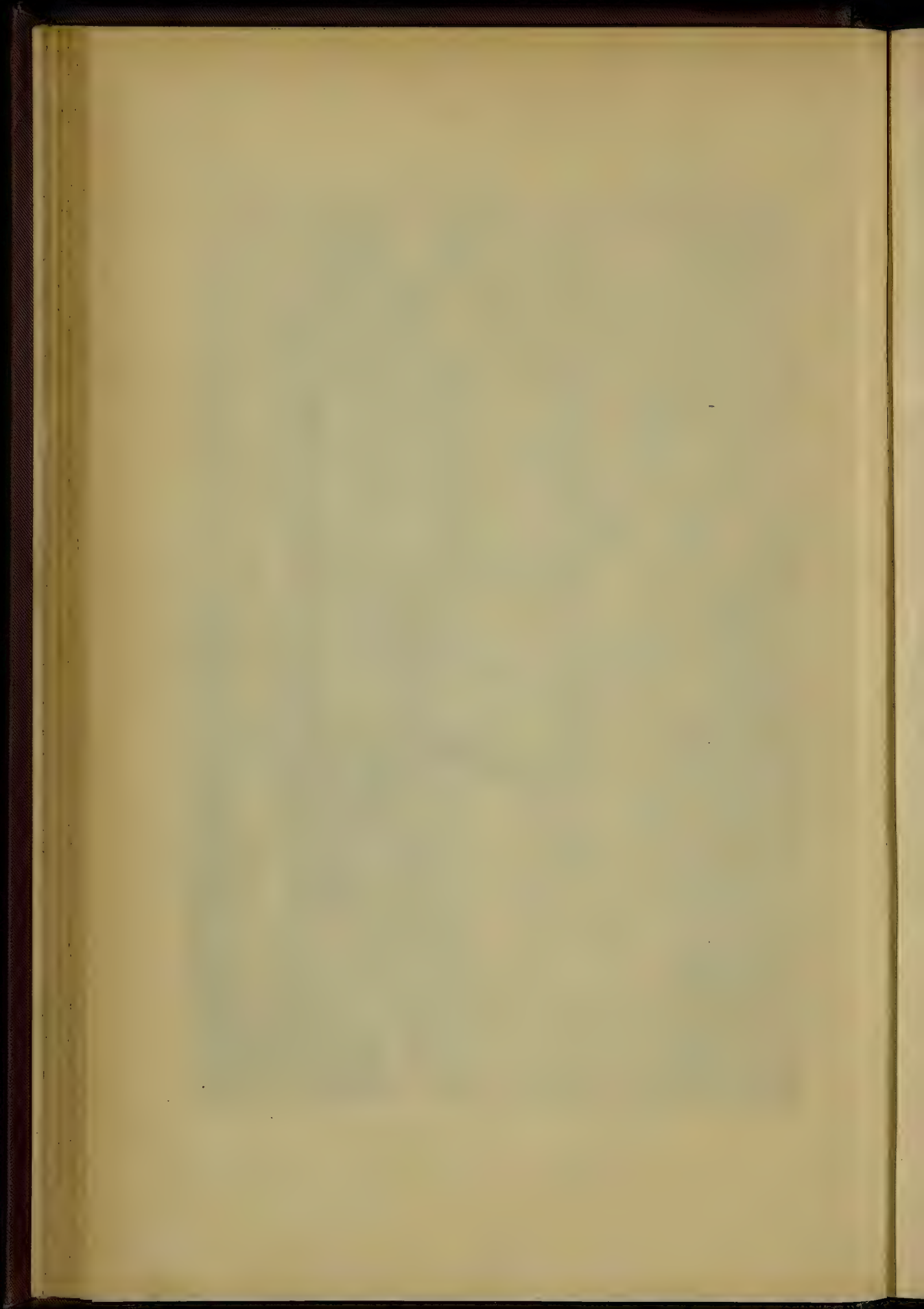
Оазисъ Джофра, болѣе обширный и болѣе населенный, чѣмъ оазисъ Зелла, далеко не такъ богатъ культивируемыми пальмами: изъ 2,000 квадр. Билометр., занимаемыхъ имъ, едва двадцатая часть приноситъ доходъ своими пальмовыми плантаціями, полями или садами. Самое имя Джофра, происшедшее отъ Джофъ, „животъ“, указываетъ форму оазиса: онъ занимаетъ циркъ, удлиненный по направленію отъ востока къ западу и доминируемый на всѣй своей окружности горами, которыя поднимаются на 200 метровъ надъ равниной; только на югѣ выступаютъ, за предгорьями, высокія кручи массива Гаруджъ. Съ сѣвера на югъ, образуя, такъ сказать, малую ось цирка, тянется цѣпь холмовъ, мѣстами прерывающаяся и дѣлящая оазисъ на двѣ равныя части, изъ которыхъ каждая имѣетъ сады, пальмовые лѣса, степи, каменистыя пространства и соляныя озера. Песчаные овраги, въ которыхъ вода рѣдко показывается на поверхности почвы, сходятся на сѣверѣ двойнаго оазиса въ Уади-Миссиферъ, который, подъ другимъ именемъ, извивается по равнинѣ до большаго Сирта. Не смотря на свое положеніе на покатости Средиземнаго моря, оазисъ Джофра, по управленію, принадлежитъ къ области Феццанъ; Жители его долгое время сохраняли независимость и не платили налоговъ ни Триполи, или Мурзуку; они составляли тогда маленькую республику, довольно сильную, и угнетенные со всѣхъ сторонъ, приходили просить у нихъ убѣжища; населеніе, исчисляемое нынѣ въ 6,000 человѣкъ, было въ то время гораздо многочисленнѣе¹⁾.

¹⁾ Lyon, *Travels in Northern Africa*.

ВИДЪ ГОРОДА ТРИПОЛИ.

Въ нѣкоторыхъ изъ пальмовыхъ плантацій Джофры есть отличная вода; тѣмъ не менѣе, города основались возлѣ горькихъ источниковъ. Несмотря на эту невыгоду, этотъ оазисъ одинъ изъ самыхъ здоровыхъ въ области пустыни: перемежающіяся лихорадки тамъ неизвѣстны; глазныя болѣзни рѣдки; другія болѣзни, обыкновенныя въ оазисахъ Феццана, не проникаютъ въ оазисъ Джофры; но, хотя здоровые и сильные, туземцы, берберы и арабы, имѣютъ болѣзненный видъ, кожу желтую и сморщенную: рѣдко встрѣтишь между ними мужчину съ правильными чертами лица. Хотя арабы, въ качествѣ избранной расы и учениковъ Пророка, считаютъ себя выше берберовъ, они признаютъ однако за ними права первыхъ владѣльцевъ почвы. Право собственности на землю сохранено за берберами; арабы могутъ приобрѣтать только деревья: отсюда иногда столкновенія и битвы, влекущія за собой вмѣшательство турецкихъ гарнизоновъ Феццана. Расы, правда, очень смѣшались, и теперь трудно различать арабовъ и берберовъ, населяющихъ Джофру; однако, традиціонное соглашеніе позволяетъ охранять первоначальное право собственности: сынъ, каково бы ни было происхожденіе его матери, всегда считается принадлежащимъ къ націи отца. Сады, окружающіе города оазиса, превосходно содержатся и производятъ въ изобиліи зерновые хлѣба, томаты, бадиджаны, лукъ, чеснокъ и другіе овощи; во время сбора плодовъ, рукъ владѣльцевъ садовъ и ихъ невольниковъ бываетъ недостаточно, и въ извѣстныя эпохи эмигранты изъ Феццана приходятъ въ Джофру на нѣсколько недѣль. Обогащаемые земледѣіемъ, жители оазиса не занимаются торговлей, какъ обитатели Мурзука, Гадамеса и Гата: посредниками въ ихъ торговыхъ сношеніяхъ служатъ арабы другихъ племенъ. Разведеніе страусовъ, практиковавшееся съ успѣхомъ въ началѣ настоящаго столѣтія, теперь оставлено.

Нынѣшняя столица оазиса, заключающая въ своихъ каменныхъ стѣнахъ около трети всего населенія, — городъ Соена, имя котораго иногда дается всей странѣ. Жители почти всѣ принадлежатъ къ берберской расѣ и говорятъ древнимъ языкомъ, впрочемъ, съ примѣсью множества арабскихъ словъ. Гонъ, лежащій почти въ центрѣ Джофры, въ восточной половинѣ оазиса, раздѣленъ между берберами и арабами: это самый многочисленный городъ въ краѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ первый по количеству воздѣлываемыхъ земель. На востокѣ, городъ Уаданъ, у основанія горъ этого же имени, почитается „святимъ“, благодаря пребыванію въ немъ шорфовъ, которые пользуются двойной привилегіей благородства, какъ потомки Пророка и какъ члены родовъ, переселившихся изъ Марокко. Построенный амфитеатромъ на скалѣ,

Уаданъ представляетъ очень живописный видъ: это городъ древній, упоминаемый уже арабскими географами среднихъ вѣковъ; именемъ его прежде назывался весь оазисъ. По словамъ Рольфа, стѣны его покоятся на римскихъ фундаментахъ.

Слѣдуя дорогой, которая изъ оазиса Джофра направляется къ Триполи, огибая восточное основаніе предгорій плоской возвышенности, караваны избрали главнымъ этапомъ деревню Бу-Нджеймъ, населенную нѣсколькими семействами арабовъ племени орфела, которыя живутъ торговлей съ прохожими купцами и окрестными пастухами. Колодцы этого селенія, находящіеся въ глубокой впадинѣ степи, на незначительной высотѣ надъ уровнемъ моря, посѣщаются верблюдами съ окрестныхъ пастбищъ, на сто верстъ кругомъ. Животныя отлично знаютъ дорогу къ водопою: каждый мѣсяцъ, а въ жаркое время года и чаще, они отправляются длинными вереницами къ Бу-Нджеймскимъ колодцамъ, и если никто не является вытянуть воды и напоить ихъ, они терпѣливо ждутъ по цѣлымъ часамъ или даже днямъ прибытія пастуховъ. Всѣ другіе колодцы страны, до оазиса Бени-Улидъ, принадлежатъ тоже орфеламъ. Въ этомъ обширномъ оазисѣ разсѣяно, среди маслинъ и другихъ плодовыхъ деревьевъ, около пятидесяти деревень и поселковъ, обитаемыхъ постояннымъ образомъ. Обозрѣваемая съ высоты, долина уади, заключенная между обрывистыхъ береговъ въ 130 до 150 метровъ известковыхъ стѣнъ, покрытыхъ лавами, представляется въ видѣ зеленой рѣки шириной около километра и продолжающейся отъ запада къ востоку до предѣловъ горизонта. Оливковый лѣсъ раздѣленъ на безчисленное множество загородей плотинами изъ большихъ камней, которыя останавливаютъ воды разлива и въ то-же время задерживаютъ слой растительной земли. Колодцы въ Уади-Бени-Улидъ выкопаны до глубины 40 слишкомъ метровъ ¹⁾.

Нѣкоторыя группы мазанокъ, расположенныя у подошвы гамады въ вырѣзкахъ каменистаго плато, заслуживаютъ названія городовъ. Таковы двѣ Гаріи: Гарія-эль-Шеркія, или „Восточная“, и Гарія-эль-Гарбія, или „Западная“, находящіяся на днѣ одного уади притока Земзема. Эти два города, построенные верстахъ въ пятидесяти одинъ отъ другаго, были нѣкогда укрѣпленными мѣстами, какъ показываетъ ихъ имя, означающее „крѣпость“. Въ западной Гаріи уцѣлѣли еще величественныя римскія ворота эпохи Антониновъ, составляющія рѣзкій контрастъ съ убогими арабскими лачугами, прилѣпившимися къ античной стѣнѣ; восточная Гарія славится своими превосходными финиками, производимыми

¹⁾ Henri Duveyrier, цитирован. мемуаръ.

деревьями, которыя поливаются солоноватой водой, собираемой въ подземныхъ галлерейхъ фогаратовъ. Сѣвернѣе, въ верхней долиинѣ Уади-Софеджинъ, городъ Мисда, хотя имѣющій не болѣе 500 жителей, важнѣе обѣихъ Гарій, благодаря частому проходу каравановъ. Въ этомъ мѣстѣ Триполійская дорога раздвояется: одна вѣтвь, направляющаяся на юго-западъ къ Гадамесу, поднимается на гамаду; другая, идущая на югъ къ Мурзуку, переходитъ послѣдовательно цѣпи высотъ, окаймляющихъ восточный край плоскогорья Красная Гамада. Населеніе Мисды — берберскаго происхожденія, но сильно обарабившееся, хотя слѣды древняго языка еще сохранились, — принадлежитъ все безъ исключенія къ ордену сенусіевъ ¹⁾; во время путешествія Барта въ 1850 году, все имущество монастыря состояло изъ двухъ голубей; теперь онъ владѣетъ обширными имѣніями. Въ окрестностяхъ видны многочисленныя развалины гробницъ и другихъ римскихъ памятниковъ.

Относительно населенныя, Джебелъ-Гуріанъ и горы, составляющія его западное продолженіе, не имѣютъ городовъ въ собственномъ смыслѣ, если не считать городомъ подземныхъ галлерей Зентана. Въ этомъ мѣстѣ плоскогорье разрѣзано во всѣхъ направленіяхъ неглубокими оврагами, образующими своего рода улицы. По обѣимъ сторонамъ оврага жилища высѣчены рукой человѣка въ каменистой массѣ, гдѣ бѣлый известнякъ чередуется съ желтымъ мергелемъ; наименѣе твердыя части вынуты такимъ образомъ, что совокупность пещеръ напоминаетъ расположеніе мавританскаго дома, съ дворомъ и боковыми горницами, но различныя комнаты этажа сообщаются черезъ наружный карнизъ, выступъ скалы, на который взбираются либо по углубленіямъ камня, либо по лѣстницѣ изъ положенныхъ одна надъ другой плитъ. Такихъ подземныхъ жилищъ въ Зентанѣ отъ тысячи до тысячи двухсотъ, такъ что общее число обитателей этого крытаго города можно приблизительно опредѣлить въ 6,000 душъ. Кругомъ и надъ гротами растутъ оливковыя деревья, которыя и составляютъ главный источникъ богатства пещернаго населенія, такъ какъ пахатныя земли рѣдки въ этой части плоскогорья ²⁾; деревья окружены стѣной, задерживающей плодородный мергель, который иначе могъ бы быть смытъ дождями. На все время полевыхъ работъ и сбора плодовъ троглодиты покидаютъ свои пещеры и живутъ въ шатрахъ, что нерѣдко излечиваетъ ихъ отъ болѣзней, приобрѣтенныхъ въ сыромъ подземельѣ. Послѣ Зентана важнѣйшія, по цифрѣ жителей, поселенія этихъ „горъ“ —

¹⁾ Gerhard Rohlfs, *Kufra*.

²⁾ Micher, *Mission de Ghadamès*.

два мѣстечка, пріютившіяся у основанія турецкихъ замковъ, Касръ-Гуріанъ и Касръ-эль-Джебелъ. Въ цѣломъ этотъ край относительно довольно многолюденъ: онъ заключаетъ въ себѣ не менѣе „ста одной“ деревни ¹⁾.

Нужно спуститься до самаго берега моря прежде, чѣмъ встрѣтить настоящій городъ, Триполи, единственный, впрочемъ, на всемъ пространствѣ между Тунисомъ и Киренаикой. Даже возвышенныя равнины Таръ-гона, плодородная почва которыхъ прокармливала нѣкогда несчетное множество людей, имѣютъ нынѣ только рѣдкіе поселки да становища арабовъ, и главный пунктъ области побережья, Мисрата, лежащій близъ мыса, ограничивающаго на западѣ заливъ Большой Сиртъ, представляетъ лишь маленькое бѣдное мѣстечко, хотя и значится административнымъ центромъ сорока-четырехъ деревень. Одинъ каменный домъ, маякъ новой постройки, двѣ или три узкія, неровныя улицы, обставленныя мазанками, хижины, разсѣянныя подъ маслинами и пальмами,—такова эта столица области, имѣющая, впрочемъ, довольно важное значеніе, какъ мѣновой пунктъ для окрестныхъ племенъ. Ковры, циновки, мѣшки изъ козьей и верблюжьей шерсти—очень цѣнимыя произведенія мѣстной промышленности. Въ Мисратѣ находится колыбель знаменитаго ордена Сиди-эль-Мадани, основатель котораго эмигрировалъ изъ Медины въ 1833 году ²⁾. Въ XVI столѣтіи Мисрата была богатымъ городомъ и вела торговлю съ Венеціей; въ то-же время она была исходнымъ пунктомъ для большинства каравановъ, отправлявшихся въ Феццанъ, и еще недавно кафилахи изъ Триполи слѣдовали вдоль берега моря до Мисраты, чтобы обойти Гуріанскія горы, обитатели которыхъ пользовались дурной славой ³⁾.

Къ западу отъ Мисраты находится Слитенъ, мѣстечко или, вѣрнѣе, группа деревень, затерянныхъ подъ пальмами и отчасти населенныхъ марабутами и евреями. Затѣмъ слѣдуетъ деревня Хомсъ или Лебда, бѣдная наслѣдница античной Лептиды, которую прозвали «Великою» (Leptis Magna) за ея обширность и великолѣпіе. Первая Лептида, основанная бѣглыми сидонцами, была расположена на высокомъ мысѣ, который съ востока ограниченъ ручьемъ: полуостровной холмъ, защищенный со стороны твердой земли тремя рядами укрѣпленій, былъ акрополемъ города. Волноразбиватели, защищающіе стрѣлку мыса отъ удара волнъ, построены

¹⁾ Richardson, *Narrative of a Mission to Central Africa*.

²⁾ Henri Duveyrier, *Tunisie*.

³⁾ Pezant, *Voyage en Afrique*.

изъ огромныхъ четырехугольныхъ камней, въ родѣ тѣхъ, какіе уцѣлѣли на островѣ Рюадъ, на Сирійскомъ берегу; вообще въ этой части Африки находятъ еще вполне сохранившіеся остатки финикійской архитектуры. Внутри этихъ стѣнъ набережной открываются, черезъ извѣстные промежутки, редюиты, длиной около 30 метровъ, служившіе, по мнѣнію Барта, сараями, куда ставились сидонскія барки. Къ югу отъ акрополя, на лѣвомъ берегу ручья, постепенно выросъ новый городъ Неаполь (Neapolis), сдѣлавшійся съ теченіемъ времени однимъ изъ значительнѣйшихъ центровъ населенія Старога Свѣта; сотни тысячъ жителей группировались въ стѣнахъ этого африканскаго города, зданія котораго, построенныя частью изъ мѣстныхъ мраморовъ, уступали богатствомъ и красотой только зданіямъ Рима. Пески засыпали его руины; памятники, нѣкогда украшавшіе улицы и площади многолѣтняго города, погребены подъ дюнами вышиной въ 20 метровъ. Триумфальная арка, на которой еще видна дата, была воздвигнута при Маркѣ Авреліи ¹⁾; но большинство строеній, отъ которыхъ еще уцѣлѣли кое-какіе остатки, базилика и мавзолеи, появились въ царствованіе Септимія Севера, который былъ уроженецъ Лептиды и даровалъ своему родному городу многочисленныя привилегіи. Нѣсколько античныхъ колоннъ лежатъ также на землѣ; но большая часть колоннъ, открытыхъ среди развалинъ, были увезены въ Англію или Францію: многія изъ нихъ находятся теперь въ церкви Saint-Germain des Prés въ Парижѣ. При раскопкахъ въ развалинахъ Лептиды нашли прекрасныя камеи, а также надписи на трехъ языкахъ: пуническомъ, греческомъ и латинскомъ, — памятникъ, свидѣтельствующій о множествѣ иностранцевъ, толпившихся въ этомъ африканскомъ городѣ ²⁾. На восточномъ берегу ручья тоже былъ раскинутъ кварталъ Лептиды, а на низменной стрѣлкѣ, тянувшейся вдоль устья, стоитъ фортъ, часто отстраивавшійся, съ высоты котораго можно окинуть взоромъ все поле развалинъ. Вдали, за этими обломками сѣдой старины, виднѣются купы пальмъ, масличныя рощи и циркъ холмовъ Меселлата, увѣнчанныхъ укрѣпленіями въ сосѣдствѣ моря; весь городъ въ совокупности занималъ пространство въ пять разъ больше, чѣмъ то, которое занимаетъ нынѣшній Триполи ³⁾. Портъ Лептиды почти совершенно занесенъ пескомъ; однако, небольшія суда, почти исключительно англійскія, приходятъ туда въ лучшее время года за грузами альфы, собираемой въ сосѣднихъ степяхъ ⁴⁾. По словамъ ту-

¹⁾ Ernest Desjardins, *рукописныя замѣтки*.

²⁾ Fulgence Fresnel, *Journal Asiatique*, 1846.

³⁾ G. Rohlfs, *Petermanns Mittheilungen*, 1865.

⁴⁾ *Yacht-Reisen in den Syrten*, 1873.

земцевъ, культура оливковаго дерева была введена въ краѣ египтянами: одна масличная роща въ округѣ Меселлата, состоящая изъ огромныхъ стволовъ, носить названіе „Фараонова лѣса“¹⁾. Гужевая дорога, соединяющая Триполи съ округомъ Меселлата, проходитъ во многихъ мѣстахъ возлѣ древней дороги, которую можно узнать по колеямъ, оставленнымъ въ твердомъ камнѣ колесницами кароагенинъ, грековъ и римлянъ. На этой дорогѣ самая многочисленная группа деревень—Таджурахъ, жители котораго—народъ промышленный, въ одно и то же время землевладѣльцы, ткачи и красильщики. Таджурахъ нѣкогда былъ воинственнымъ городомъ, и постоянно велъ борьбу съ мальтійскими рыцарями.²⁾

Нынѣшняя столица Триполитаніи далеко не можетъ сравниться, по числу жителей и богатству, съ древней *Leptis Magna*. По степени важности Триполи занимаетъ лишь третье мѣсто между городами средиземнаго побережья, хотя въ эти послѣдніе годы населеніе его значительно увеличилось и онъ принялъ болѣе красивый и болѣе оживленный видъ. Подобно Лептидѣ, Триполи—финикійскаго происхожденія: подъ именемъ Уайата, передѣланнымъ по-латинѣ въ Эа (*Oea*), онъ былъ посвященъ богу Мелькарту, высшему тирскому божеству, и сдѣлался значительнымъ городомъ; неизвѣстно, въ какую эпоху онъ принялъ имя Триполи, которое въ началѣ было именемъ цѣлой провинціи: изъ трехъ городовъ, Лептиды, Собраты и Эи, послѣдняя, выбранная столицей, въ концѣ-концовъ получила общее наименованіе страны³⁾. Турки сохранили греческое слово Триполи подъ формой Тароболосъ, но для отличія отъ Сирійскаго Триполи они прибавляютъ къ названію африканскаго города слово эль-Гнарбъ, то есть „Западный“. Кое-какіе остатки римской Эи еще существуютъ: глубокія цистерны, фундаменты городскихъ стѣнъ относятся къ этой эпохѣ; даже одно прекрасное зданіе вполне сохранилось: это—триумфальная арка, сооруженная въ честь Марка Аврелія и Луція Аврелія Вера. Легко было бы освободить этотъ античный памятникъ отъ песка, засыпавшаго его до половины высоты, и отъ гнусныхъ строеній, опирающихся на его столбы, составленные изъ огромныхъ глыбъ мрамора.

Съ моря Триполи имѣетъ очень красивый видъ. Цѣпь подводныхъ камней, частію выступающая изъ голубыхъ водъ, тянется на 3 километра отъ берега, и при основаніи ея, со стороны твердой земли, высятся боль-

¹⁾ Gerhard Rohlfs, *Kufra*.

²⁾ Elie de la Primaudaie, *Le littoral de la Tripolitaine*.

³⁾ Vivien de Saint-Martin, *Les anciens sites de la Tripolitaine*;—Heinrich Kiepert, *Lehrbuch der alten Geographie*.

шая башня и укрѣпленія. На западѣ развернулся, въ видѣ полумѣсяца, самый городъ, отдѣленный отъ плоскаго берега линіей валовъ, надъ которой господствуетъ рядъ бѣлыхъ домовъ съ террасами, и которая замыкается, на восточной оконечности порта, массивнымъ дворцомъ генералъ-губернатора, окруженнымъ садами и пальмами. Надъ мечетями и домами, прилегающими къ морскому берегу, возвышаются минареты, такіе же стройные, какъ минареты мечетей въ Турціи, и длинныя мачты, на которыхъ развиваются консульскіе флаги, а далѣе, въ глубинѣ картины, показываются, командуя надъ городомъ, цитадель и „французскій маякъ“, открытый въ 1880 году. Левъ Африканецъ, писавшій въ началѣ шестнадцатаго столѣтія, сообщаетъ преданіе, по которому Триполи будто бы былъ нѣкогда построенъ сѣвернѣе, и въ его время еще виднѣлись подъ водой фундаменты исчезнувшихъ зданій; но этотъ предполагаемый провалъ побережья сводится, безъ сомнѣнія, къ простому явленію мѣстнаго размыванія, такъ какъ нынѣшніе городскіе валы покоятся частію на основаніяхъ стѣнъ древней Эи¹⁾.

Въ новомъ Триполи, который окруженъ потрескавшимися стѣнами, построенными во времена Карла Пятаго, перемѣшаны весьма различныя архитектурныя стили. Внутри города, въ лабиринтѣ узкихъ и кривыхъ улицъ, большинство домовъ, тамъ и сямъ соединенныхъ надъ дорогой пассажами со сводами, сохранили арабскую фizioномію, съ ихъ бѣлыми, голыми стѣнами и дворами, окруженными галлереями. Почти всѣ зданія, построенныя правительствомъ — казармы, тюрьмы, госпитали, магазины, — напоминаютъ огромныя и неуклюжія турецкія постройки Стамбула, тогда какъ Мальтійскій кварталъ походитъ на предмѣстье итальянскаго городка, а на Портовой улицѣ красуются пышныя дома, неуступающіе домамъ большихъ торговыхъ городовъ Европы. Даже негритянская архитектура съ береговъ Нигера представлена въ этомъ городѣ Средиземнаго моря. Во многихъ мѣстахъ среди развалинъ группируются хижины съ куполами изъ древесныхъ вѣтвей, подобныя жилищамъ западнаго Судана: этому способу постройки триполійскіе бедуины научились отъ негровъ-невольниковъ. Хотя все еще очень грязный, поочередно болотный и пыльный, или то и другое вмѣстѣ, Триполи, однако, много украсился съ половины настоящаго столѣтія. *Гара*, то есть еврейскій кварталъ, по прежнему представляетъ лабиринтъ грязныхъ закоулковъ, но черезъ весь старый городъ проведенъ центральный бульваръ; рынокъ, гдѣ царятъ негодяи съ острововъ Мальты и Джербы, значительно расширился, нѣ-

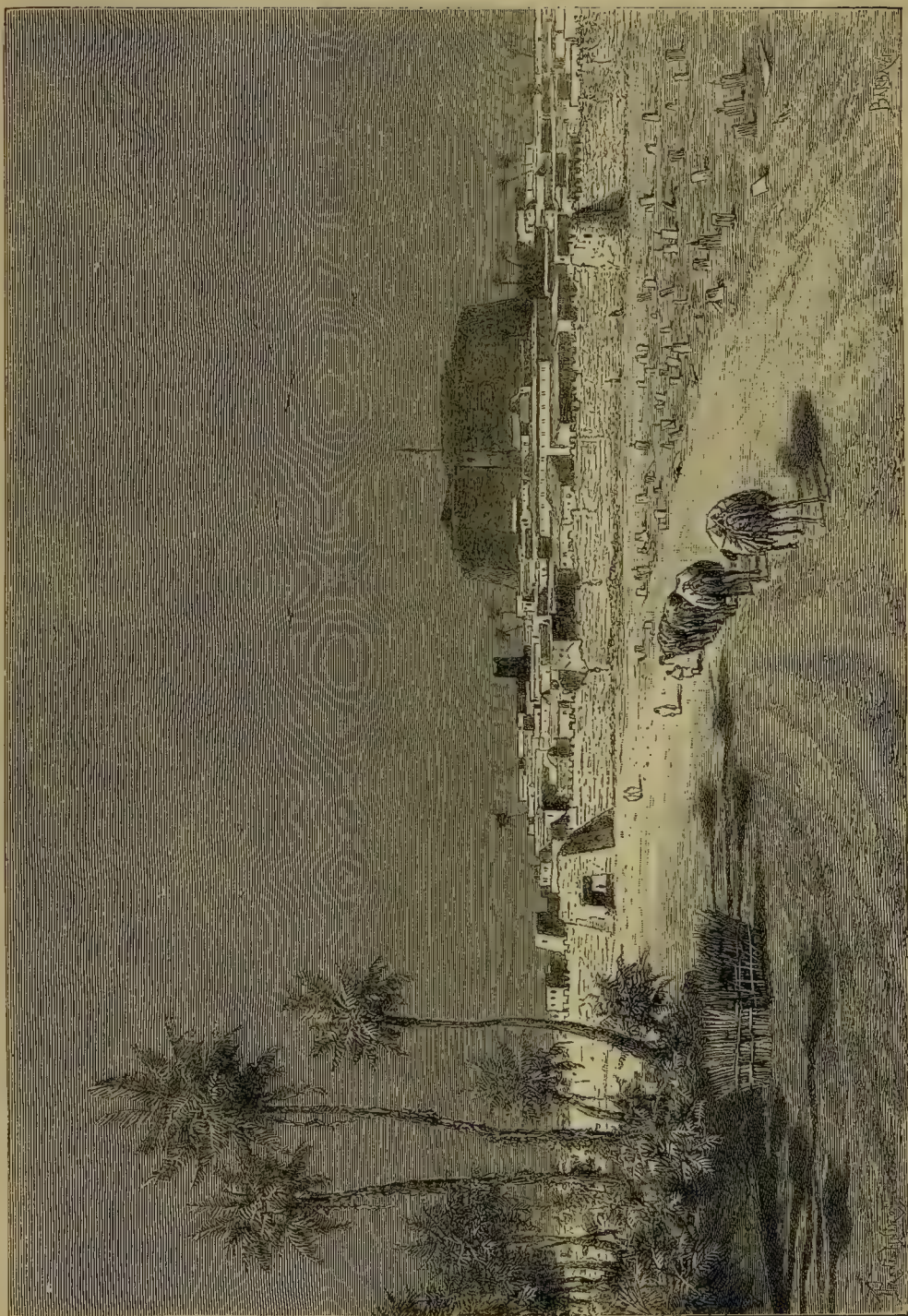
¹⁾ H. von Maltzan, *Reise durch die Regentschaften Tunis und Tripolis.*

сколько новыхъ предмѣстій появилось среди садовъ. Выкопали даже артезіанскіе колодцы, чтобы восполнить недостатокъ годной для питья воды, такъ какъ содержамаго цистернъ обыкновенно хватаетъ только на шесть или на семь мѣсяцевъ въ году; но до сихъ поръ буренія давали лишь солоноватую жидкость. Городское населеніе значительно увеличилось и доходитъ теперь до 30.000 человѣкъ, между которыми насчитываютъ отъ четырехъ до пяти тысячъ европейцевъ, почти исключительно итальянцевъ и мальтійцевъ. Туземцы, мужчины и женщины, носятъ почти одинаковый костюмъ, только драпируются въ свою тогу или *гаули* разнымъ манеромъ. Женщины накидываютъ себѣ на плечи три гаули, одну на другую — газовую, шелковую и шерстяную¹⁾.

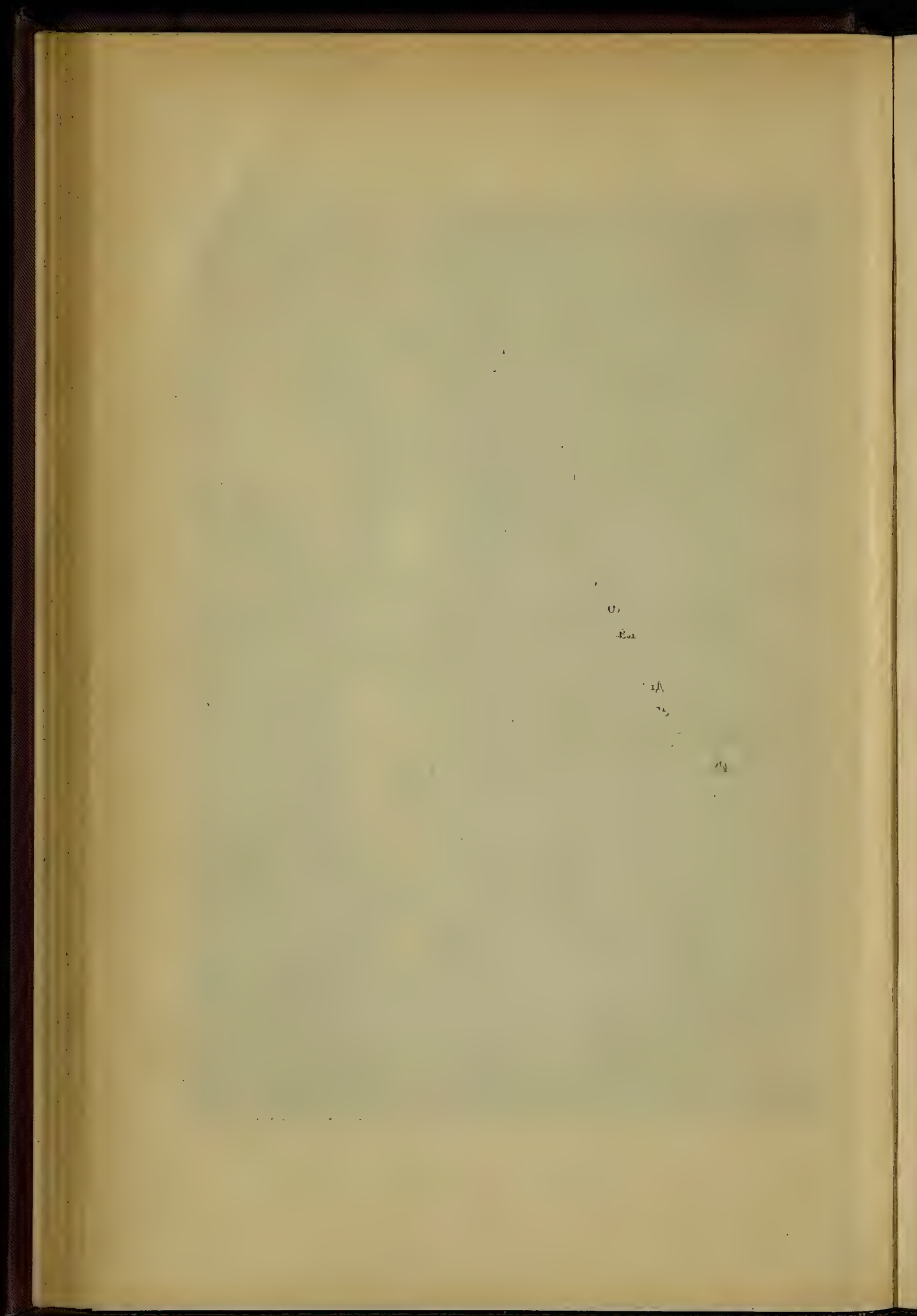
Поясъ пальмовыхъ плантацій, называемый Мешія, который тянется вокругъ Триполи, имѣя около пятнадцати километровъ средней ширины, представляетъ собою многолюдный пригородъ столицы; населеніе его, по Крафту, простирается до 30,000 человѣкъ: тутъ есть и негры изъ Борну и государствъ по Нигеру, которые, получивъ вольную, вернулись къ прежнему образу жизни, какой вели въ родныхъ поселкахъ; и прохожіе арабы, разбивающіе свои палатки подъ тѣнью пальмъ, вблизи святой куббы; и мальтійскіе *mercanti*, расположившіеся со своей мелочной лавочкой или харчевней на перекресткѣ дорогъ; и европейцы или турки, удалившіеся на отдыхъ въ хорошенькій загородный домикъ, среди зеленѣющихъ и цвѣтущихъ массивовъ. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Мешіи грозитъ нашествіе песковъ, которые море оставило нѣкогда въ высохшемъ заливѣ; многіе сады покрыты дюной въ 30 или 40 метровъ вышины; тамъ и сямъ видны деревья, у которыхъ стволъ совершенно засыпанъ, а верхушка разметаешь песокъ своими высокими вѣтвями. Жители Триполи обыкновенно, хотя не совсѣмъ правильно, даютъ этому поясу дюнь названіе „пустыни“, считая себя, изъ какого-то страннаго тщеславія, близкими сосѣдями Сахары, отъ которой они отдѣлены еще всею областью степей и горами Джебель-Гурианъ. Но, дѣйствительно, Триполи и его окрестности представляютъ во многихъ отношеніяхъ видъ оазиса, и тотчасъ же по выходѣ изъ тамошнихъ садовъ караваны должны уже измѣрять свой путь по колодцамъ. Въ самой Мешіи безчисленные колодцы спускаются до слоя воды, который ирригаціонные насосы никогда не истощивали, и который находятъ въ сосѣдствѣ моря на глубинѣ менѣе одного метра. Вода здѣсь сама собой бьетъ ключемъ изъ песковъ, когда очень низкіе приливы имѣютъ слѣдствіемъ обнаженіе плоскихъ береговъ, почти всегда затопленныхъ.

¹⁾ Krafft, *Tour du Monde*, 1861.

ГОРОДЪ МУРЗУКЪ.

Для торговли съ бассейнами озера Чаде и Нигера Триполи имѣетъ надъ западными городами, Тунисомъ, Боной, Алжиромъ, Ораномъ, то преимущество, что онъ находится въ прямыхъ сношеніяхъ съ покатостью Гвинейскаго залива. Двѣ главныя дороги, одна на Мурзукъ, другая на Гадамесъ, соединенныя между собой промежуточными путями, служатъ средствомъ сообщенія Триполи съ городами Борну и Гауссы. До 1873 г. караванщики изъ Гадамеса пользовались монополіей торговли съ этими странами, но теперь еврейскіе негодіанты въ Триполи организуютъ караваны у самыхъ дверей своихъ магазиновъ, заинтересовывая въ своихъ гешефтахъ, предоставленіемъ половины барыша, начальниковъ племени, которымъ ввѣряется предводительство надъ кафилахомъ, и которые, впрочемъ, всегда отдають вѣрный отчетъ въ своихъ коммерческихъ операціяхъ. Среднимъ числомъ, изъ Триполи ежегодно отправляется шесть или восемь большихъ каравановъ, имѣющихъ отъ одной до трехъ тысячъ верблюдовъ и всегда эскортируемыхъ сотнями вооруженныхъ арабовъ, которые безбоязненно пускаются во враждебную территорію. Путешествіе до первыхъ городовъ Судана продолжается, среднимъ числомъ, отъ двухъ до трехъ мѣсяцевъ. Обыкновенно нѣсколько негодіантовъ соединяются въ товарищество, внося каждый извѣстную сумму на общее предпріятіе; но они могутъ получить свои, пропорціональныя вложенному капиталу, доли барыша не ранѣе двухъ лѣтъ, такъ какъ успѣшныя операціи по обмѣну бумажныхъ тканей, талеровъ Маріи-Терезіи и другихъ европейскихъ товаровъ на страусовыя перья, слоновую кость, золотой песокъ и невольниковъ — требуютъ много времени, и триполитанскимъ караванщикамъ часто приходится по нѣскольку разъ перевозить свои товары съ одного рынка на другой. На обратномъ пути они посылають изъ Сокны или изъ Гадамеса впередъ конныхъ курьеровъ съ извѣстіемъ о своемъ возвращеніи, и тогда завязываются новыя сдѣлки съ европейскими купцами, въ предвидѣніи скораго прибытія обоза; обыкновенно товары продаются съ публичнаго торга, по прибытіи каравана. Съ тѣхъ поръ, какъ Уадай добровольно заперъ свои рынки для египетской торговли, и особенно съ тѣхъ поръ, какъ провинціи по верхнему Нилу возстали противъ господства хедива, установилось новое торговое теченіе поперекъ сѣверо-восточной Африки, черезъ Дарфоръ и Уадай; въ настоящее время уже не Александрія, а Триполи служитъ ввозной гаванью для предметовъ продовольствія и боевыхъ припасовъ, покупаемыхъ Кордофаномъ. Однако, въ послѣдніе годы главной причиной благосостоянія для Триполи былъ вывозъ альфы.

Отпускъ альфы изъ порта Триполи:

въ 1870 г. . . .	1,022 тонны,	цѣнною . . .	40,000 франк.
„ 1875 „ . . .	33,590 „	„ . . .	2.372,680 „

Триполи пользуется большою выгодой въ томъ отношеніи, что ему принадлежитъ монополія прямаго обмѣна съ внутреннею частью континента; кромѣ того онъ занимаетъ счастливое географическое положеніе, почти посерединѣ африканскаго берега Средиземнаго моря, но вблизи Мальты, Сициліи и Южной Италіи. Однако, его торговые обороты, хотя они нынѣ въ шесть разъ превосходятъ обороты цѣлой Триполитаніи въ 1825 г.¹⁾ гораздо меньше, чѣмъ обороты Туниса и Алжира, городовъ, которые должны удовлетворять своей торговлей потребности болѣе многочисленнаго мѣстнаго населенія, и гдѣ число европейцевъ несравненно значительнѣе.

Внѣшняя торговля Триполи въ 1880 г.

Привозъ	17.954,964 франк.
Вывозъ	15.097,635 „
Вмѣстѣ	33.052.599 франк.

Великобританія, владѣтельница острова Мальты, съ которымъ Триполи находится въ постоянныхъ, почти ежедневныхъ сношеніяхъ, имѣетъ на свою долю болѣе половины обмѣна въ общей торговлѣ; она доставляетъ почти всѣ бумажныя матеріи, называемыя „мальтійскими“ (maltese), по имени островнаго склада, и беретъ въ уплату почти всю альфу, производимую этою страной. Итальянцы, представляющіе собою почти всю колонію европейскихъ иммигрантовъ въ этомъ городѣ, занимаютъ лишь второе мѣсто въ движеніи торговаго обмѣна. Что касается Франціи, то она стояла даже позади Турціи въ движеніи судоходства въ Триполи, но со времени завладѣнія регентствомъ Тунисъ, сопредѣльнымъ съ Триполитаніей, ея участіе въ торговыхъ сношеніяхъ съ этою послѣдней страной значительно увеличилось.

Движеніе судоходства въ портѣ Триполи въ 1880 г. (по приходу и отходу судовъ):

Англійскихъ судовъ . .	192 паров.	121 парус.	Общ. вмѣст.	231,653 тон.
Итальянскихъ „ . .	142 „	115 „	„ „	98,042 „
Оттоманскихъ „ . .	66 „	1,134 „	„ „	49,772 „

¹⁾ Voyages de Graberg de Hemsö.

Французскихъ судовъ.	112 паров.	— парус.	Общ. вмѣст.	46,933	тон.
Разныхъ	„ . . 4 „	44 „ „ „		7,005	„
<hr/>					
Всего . . .	516 паров.	1,414 парус.	Общ. вмѣст.	433,405	тон.

Однако, важность Триполи, какъ большаго рынка, всегда останется непрочной, пока гавань его не будетъ углублена и защищена отъ опасныхъ вѣтровъ. Особенно въ январѣ мѣсяцѣ моряки боятся близко подходить къ этому порту: въ эту пору года часто случалось, что корабли были выбрасываемы на берегъ бурнымъ сѣверо-западнымъ вѣтромъ. Необходимо было бы повысить естественное жете изъ подводныхъ камней, чтобы оно задерживало волны, и убрать подводные камни, заграждающіе входъ. Фарватеръ имѣетъ всего только отъ 5 до 6 метровъ глубины при отливѣ, немного болѣе 6 метр. при приливѣ, но судно, сидящее въ водѣ болѣе, чѣмъ на 4 метра, не можетъ безопасно пускаться черезъ баръ.

Къ западу отъ Триполи, по берегу Средиземнаго моря тянутся прекрасныя поля, гдѣ разсѣяны постоянныя селенія, тогда какъ во внутренней части равнинъ Джефары, отъ природы плодородныхъ и обильно орошаемыхъ водами уади, живутъ только кочевыя племена: равнины эти, говоритъ Рольфсъ, можно бы было превратить во вторую Метиджу, болѣе богатую, чѣмъ алжирская. Дорога, идущая вдоль побережья, проходитъ черезъ Зензуръ, затѣмъ черезъ Зауйю, административный центръ восточнаго округа Триполитаніи, и вскорѣ послѣ того показываются развалины древней Сабраты финикіянъ, то есть „Рынка“, одного изъ трехъ городовъ принявшихъ коллективное имя Tripolis; ея упадокъ и окончательное паденіе относятся, вѣроятно къ восьмому столѣтію христіанской эры ¹⁾. Итальянскіе моряки дали руинамъ Сабраты и бѣдной деревушкѣ, приютившейся въ сосѣдствѣ съ остатками античныхъ стѣнъ, имя Tripoli Vecchio (Старый Триполи), которое не оправдывается исторіей и не имѣетъ соотвѣтственнаго названія въ арабскомъ языкѣ. Далѣе слѣдуетъ маленькая гавань Зоарахъ, пальмовымъ рощамъ которой, какъ и плантаціямъ Триполи, грозитъ нашествіе песковъ; это послѣдній городъ Триполитаніи. Сосѣдняя песчаная коса, Расъ-эль-Махбасъ, прославилась обширными салинами, которыя она защищаетъ со стороны моря. Въ тринадцатомъ вѣкѣ венеціанцы получили отъ триполійскаго эмира исключительную привилегію разработывать себху Расъ-эль-Махбаса, называемую также Зоарахской, и этотъ соляной промыселъ получилъ такое важное значеніе, что республика назначила специальныхъ должностныхъ лицъ для надзора

¹⁾ Vivien de Saint-Martin, *Les anciens sités de la Tripolitaine.*

за нимъ. Каждый годъ, въ опредѣленное время, венеціанскій флотъ бросалъ якорь въ бухтѣ Расъ-эль-Махбасъ и нагружался солью для рынковъ всей сѣверной Италіи, Швейцаріи, Тироля, Далмаціи. Въ XVIII столѣтіи венеціанцы были вытѣснены генуэзцами, которые сняли въ аренду эти салины ¹⁾).

На югѣ и юго-западѣ простирается поясъ границы, который долгое время былъ чѣмъ-то въ родѣ маршіи, предоставленной въ распоряженіе разбойничьихъ племенъ. Когда французы овладѣли Тунисомъ, около 75,000 арабовъ южныхъ племенъ удалились въ эту пустынную область, и не находя себѣ пропитанія на невоздѣланной почвѣ, стали дѣлать постоянно набѣги на окрестныя мѣстности. Теперь большинство этихъ бѣглыхъ вернулись на родину, и въ степи, недавно усѣянной палатками, остались только рѣдкія становища нуайлевъ и другихъ кочевыхъ племенъ.

V.

ФЕЦЦАНЪ.

Въ политическомъ отношеніи Феццанъ принадлежитъ къ турецкой провинціи Триполи; по своему положенію на югѣ Черныхъ горъ, также какъ по климату, онъ составляетъ часть Сахарскаго пояса; наконецъ, по его негритянскому населенію, онъ долженъ быть причисленъ скорѣе къ области Судана, чѣмъ къ сѣверной Африкѣ. Однако, относительно значительное протяженіе его оазисовъ и ихъ доступность черезъ дороги, идущія изъ Триполи, дѣлаютъ его промежуточной областью между побережьемъ и Сахарой. Въ древности римское завоеваніе присоединило страну „Фазанію“ къ средиземноморскому міру; затѣмъ арабы проникли туда, въ качествѣ побѣдителей, въ первое полустолѣтіе геджры, и наконецъ, турки, наслѣдники Рима черезъ Константинополь, окончательно установили тамъ свое владычество въ первые годы настоящаго столѣтія, послѣ длиннаго ряда войнъ, которыя происходили не отъ стремленія жителей къ независимости, а отъ честолюбія соперничавшихъ родовъ, добивавшихся власти. Въ наши дни черезъ Феццанъ ввозится бѣлая часть европейскихъ товаровъ въ самый центръ чернаго континента, и слѣдовательно, совершается постепенная работа ассимиляціи между людьми. Впрочемъ, какъ ни велика историческая роль Феццана, всегда служив-

¹⁾ Elie de la Primaudaie, *Le Littoral de la Tripolitaine*.

шаго входными воротами Центральной Африки, сама она, какъ область малонаселенная, не представляетъ сколько нибудь важнаго значенія; по статистикѣ путешественника Нахтигала, все населеніе этой страны не превышаетъ 43.000 человекъ, даже 37.000, если исключить обитателей оазисовъ, лежащихъ на сѣверѣ раздѣльной цѣпи¹⁾. Но хотя бы населеніе простиралось до 200.000 человекъ, какъ это допускаетъ Рольфсъ, то и тогда не пришлось бы, среднимъ числомъ, даже по одному человеку на квадрат. километръ, ибо въ естественныхъ своихъ предѣлахъ, между Черной горой на сѣверѣ, предгорьями Джебель-Ахаггаръ на западѣ, передовыми плато Тибести на югѣ, и ливійскими пустынями на востокѣ—Феццанъ занимаетъ пространство по меньшей мѣрѣ въ 300.000 квадрат. километровъ. Административные предѣлы этой территоріи гораздо шире, такъ какъ они включаютъ въ себѣ также, на сѣверѣ Черной горы, оазисы Зелла, Джофра и всю покатость Средиземнаго моря до Бу-Нджейма.

Въ послѣднія сто лѣтъ Феццанъ былъ посѣщенъ многими путешественниками. Въ 1798 г. Горнеманъ, одинъ изъ миссіонеровъ, посланныхъ обществомъ изслѣдованія Африки, перешелъ оба Гаруджа, Черный и Бѣлый, путемъ, которымъ не ходилъ ни одинъ европеецъ послѣ него. Двадцать лѣтъ спустя, Лайонъ изучилъ главную торговую дорогу изъ Триполи въ Мурзукъ и опредѣлилъ астрономически нѣсколько пунктовъ, къ которымъ въ послѣдствіи применили маршруты Уднея, Денгама и Клаппертона. Путешествіе Барта, Овервега и Ричардсона, въ 1850 году, было совершено по прямой дорогѣ, идущей черезъ большую Красную Гамаду. Затѣмъ слѣдовали важныя изслѣдованія Фогеля, Дюверье, Бейермана, Рольфса, фонъ-Бари, Нахтигала, которые не только начертили на картѣ сѣтъ пройденныхъ ими путей, но еще прибавили къ нимъ маршруты многочисленныхъ арабскихъ развѣдчиковъ: такъ, Рольфсъ сообщилъ въ Европѣ объ открытіи одного изъ оазисовъ Вау арабомъ Могамедомъ-эль-Таргони, уроженцемъ оазиса Зелла.

Въ цѣломъ Феццанъ расположенъ въ видѣ амфитеатра: онъ окруженъ съ трехъ сторонъ плоскогорьями, а дно его покато къ востоку. Средняя его высота надъ уровнемъ моря около 500 метр., и низшія точки оазисовъ, вѣроятно, лежатъ не ниже 200 метр. По Барту, самая глубокая впадина находится около колодца Шараба, къ востоку отъ Мурзука; озеро держится по цѣлымъ мѣсяцамъ въ этой котловинѣ, куда стекаютъ воды обширнаго бассейна. Внутренность феццанскаго цирка довольно холмистая, и видъ рельефа, равно какъ абсолютная высота страны, доказы-

¹⁾ Sahara und Sudan; —Behm und Wagner, *Bevölkerung der Erde*, VI.

ваютъ, что этотъ бассейнъ не былъ покрытъ морскими водами въ недавнюю геологическую эпоху, какъ предполагали многіе географы не только относительно Феццана, но и относительно всей Сахары. Тѣмъ не менѣе, во многихъ мѣстахъ замѣчаются слѣды прежняго пребыванія соленой воды и волны сыпучихъ песковъ, гоняющіяся одна за другой на западныхъ плоскогорьяхъ, равно какъ мозаичные поля изъ шлифованныхъ и разноцвѣтныхъ камешковъ, украшающіе поверхность восточныхъ серировъ, свидѣлствуютъ въ пользу гипотезы, допускающей, что эти пространства когда-то находились подъ водой ¹⁾. Между гористыми краями окружности, поверхность Феццана состоитъ изъ второстепенныхъ террасъ, большая ось которыхъ направлена отъ запада къ востоку, и которыя отдѣлены одна отъ другой разсѣлинами около 50 метр. средней глубины. Эти промежуточные пониженія почвы, узкія и извилистыя, тоже называются „уади“, подобно ложамъ временныхъ ручьевъ сѣвернаго Триполи; но въ нихъ никогда не образуется правильнаго потока, такъ что вѣрнѣе было бы дать имъ названіе *юффа* или „ровъ“, которое носить одинъ изъ этихъ овраговъ, Мурзукскій. Одни изъ уади — песчаные или глинистыя долины безъ всякой растительности; другіе — зеленѣющія долины, осѣненные пальмами. Не образуя рѣчнаго развѣтвленія въ собственномъ смыслѣ, рвы эти сходятся, однако, одинъ къ другому, но не всѣ достигаютъ общаго русла въ восточной части страны: гдѣ пески, гдѣ скалы прерываютъ на востокъ эти неразвившіяся долины.

Южный склонъ массивовъ Джебель-эс-Сода и Гаруджъ-Черный представляетъ очень пологій скатъ; онъ продолжается на югъ предгорьями и террасами серира Бенъ-Афіентъ, невысокихъ плато, покрытыхъ мелкимъ камнемъ, который сильно затрудняетъ ходьбу. На югъ хребта Сода нужно пройти пространство около 130 километр., прежде чѣмъ достигнешь утеса, у подошвы котораго начинается собственно Феццанъ; на всемъ этомъ пространствѣ, почти совершенно пустынномъ, есть только одно зеленѣющее воронкообразное углубленіе, оазисъ Фога. Первый уади Феццана тянется вдоль самаго основанія Краснаго плоскогорья; это уади Геранъ, гдѣ виднѣются тамъ и сямъ одиноко стоящія деревья около колодцевъ, въ сырыхъ ложбинахъ; за исключеніемъ этихъ ложбинъ, почти на всемъ своемъ протяженіи онъ представляетъ лишь сыпучіе пески, усѣянные глыбами песчаника, почернѣвшими отъ солнечнаго зноя. Но при сліяніи его съ другимъ, болѣе широкимъ, уади, надъ которымъ господствуютъ, съ сѣверной стороны, крутые откосы предгорій Черной Горы,

¹⁾ Gerhard Rohlfs, *Quer durch Afrika*.

видъ долины мѣняется: слой чернозема покрываетъ дно уади Эшъ-Шіати, и корни пальмъ встрѣчаютъ сырой песокъ на глубинѣ (средней) 3 метр. Измѣренія абсолютной высоты этого ауди, сдѣланныя путешественниками, на столько разнятся между собою (отъ 350 до 500 метр.), что нельзя составить себѣ понятіе объ истинномъ скатѣ долины: полагаютъ, что она наклонена отъ запада къ востоку, подобно другимъ уади; возможно, однако, что она выше къ срединѣ, чѣмъ на оконечностяхъ ¹⁾).

Къ югу отъ рва Эшъ-Шіати, теряющагося на востокъ среди скалъ Гаруджа Бѣлаго, высится терраса, имѣющая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ около сотни верстъ въ ширину, хотя тамъ и сямъ въ этой мощной массѣ открываются узкіе уади и маленькія зеленѣющія лощины, по большей части необитаемыя. Одинъ изъ этихъ уади, Зелафъ, имѣющій видъ трещины почвы, наполненъ лѣсомъ финиковыхъ пальмъ, великолѣпные плоды которыхъ принадлежатъ проходимъ; однако, обычай запрещаетъ имъ уносить съ собою запасы плодовъ: оставшіеся послѣ прохода каравановъ финики собираются жителями Эшъ-Шіати. Плоскогорье, въ которомъ открывается зеленѣющій ровъ уади Зелафъ, все занято на западѣ моремъ песковъ; *эдейены*, то есть „песчанья горы“ на языкѣ темагакъ восточныхъ туареговъ, тянутся, по Дюверс, который переходилъ ихъ въ двухъ мѣстахъ, на пространствѣ 800 килом. въ длину, отъ запада къ востоку, при средней ширинѣ около 80 километр.; въ той части плоскогорья, гдѣ проходитъ главная караванная дорога между Триполи и Мурзукомъ, песчаная масса перестаетъ разстилаться въ видѣ сплошнаго моря и разлагается на отдѣльные архипелаги и горки. Грады дюнъ не слѣдуютъ одна за другой въ правильномъ порядкѣ; нѣкоторыя изъ этихъ высотъ стоятъ даже въ видѣ совершенно уединенныхъ остроконечныхъ горъ. На сѣверѣ Джермы караванъ Барта встрѣтилъ извилистые валы песковъ, переходъ черезъ которые былъ до того труденъ, что люди принуждены были разравнивать гребни руками для того, чтобы верблюдамъ было гдѣ поставить ногу. А между тѣмъ это были еще не самыя высокія дюны: восточнѣе, Фогель, измѣряя тригонометрически высоту одной песчаной горы, нашель, что она поднимается на 162 метра надъ уровнемъ маленькаго озера, наполняющаго впадину плоскогорья ²⁾).

Удивительно, что въ этой области, гдѣ дожди такъ рѣдки, сохраняются, среди дюнъ, озера, постоянныя или періодическія. Въ одной только группѣ, на сѣверѣ Мурзукской гамады, такихъ озеръ насчиты-

¹⁾ Nachtigal, *Sahara und Sudan*.

²⁾ *Petermann's Mittheilungen*, Sept. 1855.

ваютъ около десяти; впрочемъ, почти всѣ они трудно доступны по причинѣ окружающихъ ихъ бугровъ мелкаго песку, въ которомъ глубоко вязнуть ноги. Два изъ этихъ озеръ содержатъ въ своей водѣ хлористый натрій и углекислый натръ, какъ Натроновыя озера египетской пустыни; отсюда и названіе Бахръ-эль-Труніа или „Натроновое море“, подъ которымъ извѣстно одно изъ озеръ Феццана. Многія другія озера населены червями, которые очень цѣнятся мѣстными лакомками. То изъ нихъ, которое особенно изобилуетъ этими червями, спеціально обозначается именемъ „Червиваго моря“, Бахръ-эль-Дудъ, а прибрежныхъ рыбаковъ называютъ „червятниками“, дувада. Этотъ бассейнъ, окаймленный пальмами, имѣетъ форму круга, около 1000 метр. въ окружности, и наибольшая глубина его почти 8 метровъ, хотя туземцы считаютъ его „бездоннымъ“, и его черныя воды, густыя какъ сиропъ, — до такой степени онѣ солены, — дѣйствительно выказываютъ его очень глубокимъ. Больные изъ Феццана толпами приходятъ туда купаться, послѣ чего они погружаются въ находящіеся рядомъ съ озеромъ резервуары прѣсной воды, чтобы смыть съ себя слой соли, покрывающій ихъ тѣло. „Червякъ“, называемый натуралистами *artemia oudneyi*, есть не что иное, какъ личинка двукрылаго насѣкомаго, движущаяся чрезвычайно быстро; ея извивающееся тѣльце, золотисто-краснаго цвѣта, какъ у китайскаго чебака, мелькаетъ огненной чертой среди окружающихъ маленькихъ животныхъ, покрывающихъ поверхность озера; длина ея около 8 миллиметровъ. При помощи сѣтей вылавливаются личинки „червя“, смѣшанныя съ другими личинками, преслѣдующими артемій, и съ водорослями, служащими имъ пищей; все это мѣсятъ, и получается родъ тѣста, вкусомъ напоминающее креветки „съ душкомъ“. Употребляютъ его всего чаще въ видѣ соуса съ другими кушаньями ¹⁾).

Плоскогорье дюнь круто обрывается на югѣ и образуетъ долину уади Лажаль, общее направленіе которой отъ запада-юго-запада къ востоку-сѣверо-востоку. Въ цѣломъ, этотъ ровъ имѣетъ около 500 километр. длины, между пустынями, отдѣляющими Ратъ отъ Феццана, и пустынями, простирающимися къ Бѣлому Гаруджу, но оазисы занимаютъ дно долины только на пространствѣ около 200 килом., при средней ширинѣ въ 8 килом.; около западнаго своего начала уади Лажаль лежитъ на высотѣ 600 метр., а въ пустыняхъ, съ которыми онъ сливается на востокѣ, на высотѣ всего только 400 метр. Противоположные берега этого уади

¹⁾ Vogel, *Peter mann's Mittheilungen*, Sept. 1855; — Henri Duveyrier, *Les Touareg du Nord*.

представляют рѣзкій контрастъ: на сѣверѣ они состоятъ изъ песчаныхъ бугровъ, съ округлыми контурами, тогда какъ на югѣ высятся крутые утесы, продолженіе цѣпи Амсака (частію девонской формаціи), которая господствуетъ надъ западнымъ входомъ долины. Около середины рва Лажаль, два выступа горъ или мыса, выдвинувшіеся на встрѣчу одинъ другому, дѣлятъ долину на двѣ половины, называемыя, по ихъ географическому положенію, одна—уади Эль-Гарби, или „Западный“, другая—уади Эшъ-Шерки, или „Восточный“. Послѣдній значительно больше; онъ соединяется на востокъ съ пальмовыми рощами Себха, затѣмъ, прерываемый пустыней, снова появляется въ небольшихъ оазисахъ Теменгинтъ, Семну, Зигенъ, положеніе которыхъ, повидимому, указываетъ на существованіе въ прежнія времена сліянія между уади Лажаль и уади Эшъ-Шіати; теперь долину загромаждаютъ пески.

Почва уади Лажаль, какъ и другихъ низменностей Феццана, состоитъ изъ *гейши*, то есть очень легкаго чернозема, насыщеннаго солью и разорваннаго совокупнымъ дѣйствіемъ глубокихъ водъ и жары; соляныя эффлоресценціи образуютъ во многихъ мѣстахъ средній поясъ, окаймленный съ той и другой стороны пашнями, разработанными у основанія дюпъ и утесовъ. Средняя глубина воды въ уади Лажаль 3,60 метр., и потому тамъ нѣтъ надобности въ поливкѣ пальмъ, которыя сами втягиваютъ корнями потребную влагу; но для культуры овощей и хлѣбныхъ растений ирригаціонную воду достаютъ изъ колодцевъ, погружая въ нихъ снаряды, сдѣланные изъ дерева финиковой пальмы и напоминающіе издали подземные краны приморскихъ городовъ. Что бы ни говорилъ путешественникъ Рольфсъ, въ Феццанѣ несомнѣнно существуютъ системы колодцевъ съ подземными галлерейми или фогараты: Дюверье видѣлъ такой фогаратъ на склонѣ южныхъ утесовъ этого уади, недалеко отъ Джермы.

Мурзукская гамада, отдѣляющая уади Лажаль отъ долины, специально обозначаемой именемъ Гоффа или „Ровъ“, представляетъ почти нездѣльное плоскогорье; только часть ея сѣвернаго края образуетъ крутой выступъ, называемый цѣпью Амсака; кромѣ того, она изборождена разсѣлинами, въ которыхъ мѣстами вырыли колодцы, и которыя кое-гдѣ даже заняты оазисами: таковъ оазисъ Годва, черезъ который проходитъ большинство каравановъ, между Мурзукомъ и Триполи. Очень узкая на западѣ, гдѣ ее можно перейти въ одинъ день, эта гамада расширяется къ востоку, и наконецъ сливается съ каменистыми серирами и неизслѣдованными пустынями, надъ которыми господствуютъ, на сѣверѣ, известковыя террасы Бѣлаго Гаруджа. Въ западной своей части Мурзукское плоскогорье ограничено съ юга очень узкой долиной, уади Аберджушъ, за

которой снова начинаются каменистыя плато, продолжающіяся безъ конца въ южномъ направленіи до земли тиббу, и углубленія которыхъ не имѣютъ никакой растительности, кромѣ изрѣдка встрѣчающихся камедныхъ деревьевъ. Но на востокъ открывается, въ видѣ полукруга, обширная долина Гофра, впадина Феццана, въ которой находится городъ Мурзукъ, нынѣшняя столица страны. Эта низменность раздѣлена бесплодными каменистыми пространствами на двѣ, рѣзко отличающіяся одна отъ другой части: на западѣ—Мурзукскій оазисъ, на востокѣ—длинный и узкій рядъ оазисовъ, называемый общимъ именемъ Эшъ-Шеркія, „Восточный“, который подраздѣляется на множество второстепенныхъ впадинъ, разгороженныхъ песчаными буграми, и не представляетъ въ своемъ протяженіи никакого правильнаго ската. Высота различныхъ оазисовъ отъ 300 до 500 метр. Послѣдній, съ восточной стороны, оазисъ, Темисса, окруженъ со всѣхъ сторонъ пустынями. Дно долины Гофра, также какъ дно другихъ впадинъ Феццана, состоитъ изъ гейши, съ тою разницей, что здѣсь почва содержитъ немного больше глины; но эта глина до такой степени насыщена солью, что выдѣлываемые изъ нея кирпичи, изъ которыхъ построены всѣ тамошніе дома, расплываются отъ сильнаго дождя¹⁾. Вода, доставаемая изъ нижнихъ слоевъ почвы при помощи особыхъ снарядовъ, имѣетъ солоноватый вкусъ, и чужеземцы съ трудомъ привыкаютъ къ ней. Во многихъ мѣстахъ она достигаетъ поверхности земли и разливается въ видѣ болотъ или себхъ, окаймленныхъ поясомъ кристаллической соли.

Гофра, съ ея восточнымъ продолженіемъ Шеркія, есть послѣдній большой оазисъ Феццана въ южномъ направленіи; на пути къ плато въ 700 метр. высоты, отдѣляющему Феццанъ отъ страны Тиббу, караваны встрѣчаютъ только колодцы, да два маленькихъ оазиса: Гатрунъ и Теджерри. На востокъ по направленію къ Куфрѣ, пустыня имѣетъ еще болѣе-дикій видъ, чѣмъ къ югу: сериры, дюны, солончаки слѣдуютъ одни за другими на пространствѣ 200 слишкомъ километровъ, прежде чѣмъ встрѣтишь первый оазисъ—Вау-эль-Кебиръ или „Большой Вау“ или Уау (не произошло ли это имя отъ египетскаго слова Ва, изъ котораго греки сдѣлали „оазисъ“?), который не былъ извѣстенъ географамъ до путешествія Бейермана, въ 1862 году. Прежде этотъ оазисъ находился во владѣніи негровъ тиббу, но въ 1841 году арабскіе грабители выгнали ихъ оттуда и сдѣлали оазисъ центромъ своихъ разбойничьихъ набѣговъ. Тиббусы тщетно пытались отвоевать похищенную у нихъ землю; но племя завоевателей, въ свою очередь, уступило мѣсто новымъ пришельцамъ,

¹⁾ Н. Duveyrier, цитирован. сочиненіе.

и во время путешествія Бейермана, Вау былъ уже занятъ хуанами братства сенусіа, которые всѣ соблюдаютъ обѣтъ безбрачія: ни одна женщина не имѣетъ права пребыванія въ оазисѣ. Бейерманъ узналъ, что въ трехъ дняхъ ходьбы, къ западу, находится другой оазисъ, называемый Вау-эсъ-Сериръ, „Малый Вау“, или Вай-Намусъ, „Москитовый Вау“; но никто въ краѣ не могъ указать ему дорогу туда: единственный человѣкъ, знавшій ее, умеръ незадолго передъ тѣмъ въ преклонныхъ лѣтахъ ¹⁾. Этотъ потерянный оазисъ и есть томъ самый, который былъ найденъ въ 1876 г. арабомъ Могамедомъ Таргони, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими добровольными изслѣдователями изъ оазиса Зелла. Малый Вау теперь необитаемъ, но многочисленные черепки глиняной посуды и пальмовые лѣса съ вырубленнымъ подлѣсьемъ свидѣлствуютъ, что еще недавно онъ имѣлъ нѣкоторое населеніе, состоявшее, вѣроятно, изъ негровъ тиббу. Флору „оазиса Москитовъ“ составляютъ, кромѣ пальмъ, акаціи, тамариски и другія, менѣе высокія, деревца и кустарники ²⁾; въ скалахъ находятъ „прекрасную желтую сѣру“. Маленькое озеро, посерединѣ оазиса, объясняетъ обиліе москитовъ, отъ которыхъ этотъ зеленѣющій островъ пустыни и получилъ свое названіе; бывшіе жители селились обыкновенно на „очень высокой горѣ“, надъ озеромъ и тучами москитовъ ³⁾. По преданіямъ, на юго-востокъ отсюда существуетъ другой оазисъ, Вау-Гариръ, долина, богатая растительностью и населенная большимъ числомъ животныхъ: дикихъ барановъ, газелей и антилопъ, которыя еще нисколько не боятся человѣка; онѣ доверчиво подпускаютъ его къ себѣ и даютъ пронзять себя копьемъ. Верблюды, одичалые, тоже будто-бы живутъ тамъ подъ тѣнью пальмъ, на берегу „ручьевъ“, текущихъ въ таинственномъ оазисѣ.

Фецданъ, лежащій подъ болѣе южной широтой, чѣмъ собственно Триполи, имѣетъ, конечно, и болѣе высокую среднюю температуру, именно отъ 27 до 28 градусовъ Цельзія; однако холода тамъ сильнѣе, отчасти по причинѣ большаго удаленія отъ моря, которое всегда оказываетъ умѣряющее вліяніе на климатъ, отчасти вслѣдствіе большей чистоты воздуха, которая дѣлаетъ возможнымъ свободное лученіе теплоты ночью. Впрочемъ, небо рѣдко бываетъ совершенно чисто; оно не блеститъ тамъ чудной синевой умѣренныхъ поясовъ, а имѣетъ скорѣе молочно-бѣлый цвѣтъ, и появляющіяся на немъ облака—почти всегда барашки, полоски или мелкіе узоры, перистыя облака (cirrus) высшихъ областей

¹⁾ Moritz von Beurmann, *Ergänzungsheft*, № 8, zu Petersmann's Mittheilungen.

²⁾ G. Rohlfs, *Kufra*.

³⁾ Beurmann, цитиров. мемуаръ.

атмосферы. Въ декабрѣ и въ первой половинѣ января термометръ, наблюдаемый при восходѣ солнца, показываетъ не выше 5 или 6 градусовъ, и во многихъ мѣстахъ плоскогорья вода иногда замерзаетъ ночью ¹⁾; видѣли даже снѣгъ на горахъ, окружающихъ страну. Что касается крайностей жары, то онѣ почти невыносимы для иностранцевъ. Если уже средняя лѣтняя температура въ Мурзукѣ, по Лайону, 32,°5, то неудивительно, что Дюверье два раза въ июлѣ наблюдалъ тамъ температуру 44°,6 въ тѣни, а въ собственной пустынѣ термометрической столбикъ часто поднимался выше 50 градусовъ Цельзія. На солнцѣ жары превышаютъ 60 градусовъ, достигаютъ даже 70. По климату Феццанъ принадлежитъ къ поясу Сахары, гдѣ скачки температуры такъ велики, что, по выраженію Геродота ²⁾, достаточны, чтобы истребить „самый грунтъ страны“. Въ самомъ дѣлѣ, какія горныя породы устоятъ передъ силой расширенія и сжатія, производимыхъ крайностями тепла и холода, годовая разность которыхъ доходитъ до 70, можетъ быть даже до 80 градусовъ ³⁾.

Что касается дождей, то они тѣмъ рѣже, что Джебель-эс-Сода и Черный Гаруджъ задерживаютъ дождевыя облака на проходѣ. Даже росы почти совсѣмъ не бываетъ, по причинѣ сухости воздуха. Впрочемъ, удивительное дѣло! — дождя и не желаютъ въ оазисахъ Феццана, не только потому, что онъ размываетъ хижины изъ битой глины, но также и потому, что онъ наноситъ вредъ деревьямъ, измѣняя нормальный порядокъ ихъ питанія почвенными водами. „Вода дождей мертвая, вода почвы живая“, говорятъ туземцы. Ливни выпадаютъ вообще зимой и весной, то есть съ декабря по апрѣль, когда сѣверные вѣтры оспариваютъ преобладаніе у южныхъ.

Крайности тепла и холода имѣютъ слѣдствіемъ большую бѣдность флоры: растенія, невыносящія суровыхъ холодовъ, и растенія, боящіяся сильныхъ жаровъ, погибаютъ подъ этимъ неравномѣрнымъ климатомъ. Въ Феццанѣ почти нѣтъ самородной флоры: акаціи тальха съ рѣдкой лнствой, чахлые тамариски, колючіе альхаги, пища верблюдовъ, колючинтъ песковъ, альфа, нѣсколько кустарниковъ, одна солянка, два или три злака — вотъ и все, что производитъ пустыня въ своихъ защищенныхъ долинахъ ⁴⁾. Культурныя растенія, можетъ быть, болѣе многочисленны, нежели дикія, хотя во многихъ оазисахъ сады очень бѣдны видами. Феццанъ имѣетъ, въ томъ или другомъ уади, пшеницу, ячмень и

¹⁾ Vogel, *Petermann's Mittheilungen*, Sept. 1855.

²⁾ Книга IV, глава 184; — Н. Duveyrier, *Les Touareg du Nord*.

³⁾ Н. Duveyrier, цитир. сочиненіе.

⁴⁾ Nachtigal, *Sahara und Sudan*.

многіе другіе роды зерновыхъ хлѣбовъ, гомбо, слизистый плодъ котораго очень любимъ арабами, десятка три овощей, перечисляемыхъ Нахтигелемъ, и въ томъ числѣ почти всѣ виды, воздѣлываемые въ нашихъ садахъ и огородахъ; смоковница, миндальное дерево приносятъ превосходные плоды, но большинство другихъ фруктовыхъ деревьевъ, свойственныхъ умѣренному поясу, здѣсь рѣдки или даже представлены только нѣсколькими чахлыми растеніями; послѣднія маслины, на югѣ, встрѣчаются въ уади Отба, къ западу отъ Мурзука ¹⁾. Табакъ, хлопчатникъ, индиговое дерево хорошо растутъ въ садахъ Феццана, но производство ихъ очень ограниченное. Камедное дерево, особенно въ уади Лажаль, вокругъ оазиса Убари, даетъ превосходную камедь, которую туземцы не брезгаютъ употреблять въ пищу, въ случаѣ недостатка обычныхъ съѣстныхъ припасовъ. Кормовыя растенія: люцерна, клеверъ, донникъ различныхъ разновидностей, имѣютъ болѣе важное значеніе въ народномъ хозяйствѣ страны.

Феццанъ можно считать настоящей родиной финиковой пальмы: по словамъ туземцевъ, въ Гофрѣ, особенно въ томъ оазисѣ, середину котораго занимаетъ городъ Трагенъ, находится центръ ея области произрастанія; нигдѣ это дерево не встрѣчается такими большими лѣсами, съ такими густыми пучками вайй. Въ Феццанѣ насчитываютъ не менѣе трехсотъ разновидностей финиковой пальмы, болѣе тридцати въ одномъ только Мурзукскомъ оазисѣ; много лѣсовъ, выросшихъ изъ сѣмянъ, развиваются въ видѣ кустарника, плоды котораго предоставлены газелямъ ²⁾. Въ оазисахъ пальмы скучены миллионами; въ Мурзукскомъ оазисѣ турецкое правительство уже присвоило себѣ цѣлый миллионъ, да и въ другихъ плантаціяхъ оно не менѣе богато. Понятно, какую громадную пользу приносить это чудесное дерево въ краѣ, который такъ бѣденъ другими растеніями: плоды, стволъ, вѣтви, стебельки, волокна, сердцевина, сокъ — все утилизируется жителями. Финики, вмѣстѣ съ зерновыми хлѣбами, составляютъ главную пищу осѣдлыхъ феццанцевъ; для номадовъ же эти плоды да верблюжье молоко — единственная провизія; домашнія животныя, даже собаки, тоже ѣдятъ финики, или какъ главный кормъ, или какъ замѣну обычныхъ порцій. Замѣчено, что у жителей Феццана почти у всѣхъ испорченные зубы, и эту болѣзнь приписываютъ слишкомъ исключительному употребленію этихъ плодовъ, которые, впрочемъ, не такъ хороши, какъ египетскіе и алжирскіе (изъ Суфа), но далеко превосходятъ качествомъ финики триполійскаго побережья.

¹⁾ Н. Duveyrier, цитиров. сочиненіе.

²⁾ Н. Duveyrier, цитиров. сочиненіе.

Недостатокъ пастбищъ препятствуетъ развитію скотоводства въ оазисахъ: домашнія животныя здѣсь вообще очень мелки и сравнительно такъ же малочисленны, какъ и дикія, лишенные травы и воды. „Левъ пустыни“ не бродитъ въ пустынныхъ мѣстностяхъ Фецдана; тамъ не встрѣтишь ни пантеръ, ни гіенъ, даже шакалъ не тавкаетъ вокругъ деревень и становищъ кочевниковъ; только хитрая лисица феннекъ, съ огромными, постоянно дрожащими, ушами, подкарауливаетъ добычу вблизи хижинъ и палатокъ; газели и антилопы, которыхъ Лайонъ описываетъ подъ именемъ „буйволовъ“¹⁾, должны быть довольно рѣдки, такъ какъ на рынкахъ нигдѣ не видать этой дичи. Ястребы, соколы и вороны, ласточки и воробьи, вѣрные товарищи человѣка — вотъ и всѣ птицы Фецдана, если не считать вяхирей и утокъ, прилетающихъ лѣтомъ изъ болѣе южныхъ странъ, гдѣ они проводили зиму²⁾.

На заднихъ дворахъ увидишь только куръ да голубей; овцы и козы вырождаются, а изъ сохранившихся почти всѣ ширококостны, съ вытянутой шеей, маленькой головой и тонкой шерстью; быки и коровы, привезенные съ сѣвера, всѣ малорослы и трудно переносятъ здѣшній климатъ. Что касается лошадей, то ихъ можно встрѣтить только на конюшняхъ знатныхъ особъ; едва ли наберется и полсотни коней во всей странѣ. Единственное четвероногое, серьезно пріобщенное къ труду человѣка, — верблюды, принадлежащій къ арабской породѣ, мало отличающейся отъ туарегской. Самые рослые и сильные верблюды живутъ въ Черныхъ горахъ и на Гаруджѣ; зимой они обростають густой шерстью, которую стригутъ каждый годъ для тканья ковровъ и грубой матеріи для шатровъ. Извѣстно, что, по свидѣтельству большинства историковъ, верблюдъ былъ введенъ изъ Египта въ болѣе западныя области Ливіи только въ первые вѣка христіанской эры: гараманты употребляли воловъ, лошадей и колесницы для ѣзды и перевозки тяжестей черезъ песчаные бугры и каменистые сериры. Фактъ этотъ свидѣтельствуешь о большой перемѣнѣ климата въ послѣднія два тысячелѣтія, ибо въ наши дни невозможно было бы перейти пустыню безъ помощи верблюда. Изваянія на скалахъ въ Телисарге, въ юго-западной части Фецдана, представляютъ съ поразительной вѣрностью быковъ, идущихъ на водопой; на тѣхъ же скалахъ замѣтны черты, изображающія лошадей и осла³⁾.

¹⁾ *Narrative of Travels in Northern Africa.*

²⁾ *Gerhard Rohlfs, Quer durch Afrika.*

³⁾ *H. Barth, Reisen und Skizzen.*

Жители Фецдана принадлежатъ ко всѣмъ расамъ Сѣверной Африки и составляютъ совершенно смѣшанный народъ, первоначальными элементами котораго являются черные эѳіопы, древнѣйшіе обитатели края, и бѣлые берберы. Въ послѣднее время арабы, особенно изъ племени ауладъ-слиманъ изъ Египта и Киренаики, тоже способствовали въ значительной мѣрѣ обновленію мѣстнаго населенія, а прежде, когда варварійскіе пираты еще разбойничали на Средиземномъ морѣ, много итальянскихъ плѣнницъ поступало въ гаремы мурзукскихъ шейховъ, внося съ собой новый этническій элементъ, имѣвшій свою цѣну въ столь малочисленномъ населеніи. Между туземцами Фецдана мы находимъ всевозможные оттѣнки кожи, отъ чернаго, какъ смоль, до чисто-бѣлаго. Рольфсъ рассказываетъ даже, что здѣсь довольно часто можно наблюдать явленіе, примѣры котораго во множествѣ представляютъ населенія испанской Америки, именно — встрѣчаются пѣгіе субъекты, люди съ пестрой кожей, т. е. съ бѣлыми пятнами или полосами на черномъ фонѣ, или наоборотъ съ черными на бѣломъ фонѣ. Точно также въ Фецданѣ нерѣдко можно видѣть чернокожихъ съ длинной и гладкой шевелюрой, тогда какъ бѣлокожіе, напротивъ, бываютъ съ короткими и курчавыми волосами. Можно сказать, что въ среднемъ преобладающій цвѣтъ кожи — желтый, какъ у малайцевъ, а черты лица и шевелюра принадлежатъ негрской расѣ. Не менѣе многочисленны и языки, которыми говорятъ въ этой странѣ, гдѣ смѣшалось столько расъ. Самый употребительный — канури, идіомъ страны Борну, и многія имена мѣстъ, деревень и колодцевъ свидѣлствуютъ о пребываніи негровъ языка канури, вѣроятныхъ потомковъ древнихъ гарамантовъ ¹⁾; всѣ взрослые понимаютъ арабскій языкъ, языкъ торговли; нарѣчія Гауссы и другихъ частей Африки тоже раздаются въ хижинахъ фецданскихъ негровъ. Живущіе въ предѣлахъ Фецдана туареги, менѣе рослые и менѣе сильные, чѣмъ ихъ единоплеменники, обитающіе въ Джебель-Ахаггарѣ, на югѣ Алжиріи, кочуютъ по большей части въ юго-восточной полосѣ страны, между Мурзукомъ и Ратомъ: это — тизилькумы, вольные люди, презирающіе араба, подлаго „плательщика подати“. Они принадлежатъ къ братству Могамеда-эль-Мадани, колыбель котораго въ Мисрати ²⁾, и вообще говорятъ арабскимъ языкомъ; по Ричардсону, общее число этихъ номадовъ около тысячи человѣкъ.

Рабство, которое такъ много способствовало племенному смѣшенію населенія края, не уменьшилось, хотя, для формы, были изданы турец-

¹⁾ Н. Duveyrier, цитиров. сочиненіе

²⁾ Н. Barth, цитиров. сочиненіе.

кими властями въ Феццанѣ указы, воспреещающіе торговлю невольниками. Вывозъ живаго товара, правда, сократился, но невольники, не направляемые къ портамъ Триполитаніи или не посылаемые въ Египетъ черезъ оазисы Ауджила и Сивахъ, остаются въ странѣ, увеличивая собою число порабощенныхъ. По Нахтигалю, въ половинѣ настоящаго столѣтія черезъ Феццанъ ежегодно проходило отъ пяти до восьми тысячъ невольниковъ; въ семидесятыхъ же годахъ численность проходящихъ партій уменьшилась на двѣ трети. Чернокожіе, остающіеся въ краѣ, рѣдко имѣютъ поводъ жаловаться на свою судьбу; на нихъ всѣ смотрятъ, какъ на членовъ купившей ихъ семьи, и тѣ изъ нихъ, которые возвращаются на родину, вступаютъ туда обыкновенно не какъ бѣглецы, а какъ уполномоченные представители торговыхъ интересовъ своихъ господъ. Нравы феццанцевъ замѣчательно мягкіе, но очень распущенные, и много дѣтей погибаетъ покинутыхъ на порогѣ мечетей и монастырей. Тотъ, кто нагнется поднять новорожденнаго, становится его пріемнымъ отцомъ, и всегда обращается съ нимъ, какъ съ другими своими дѣтьми.

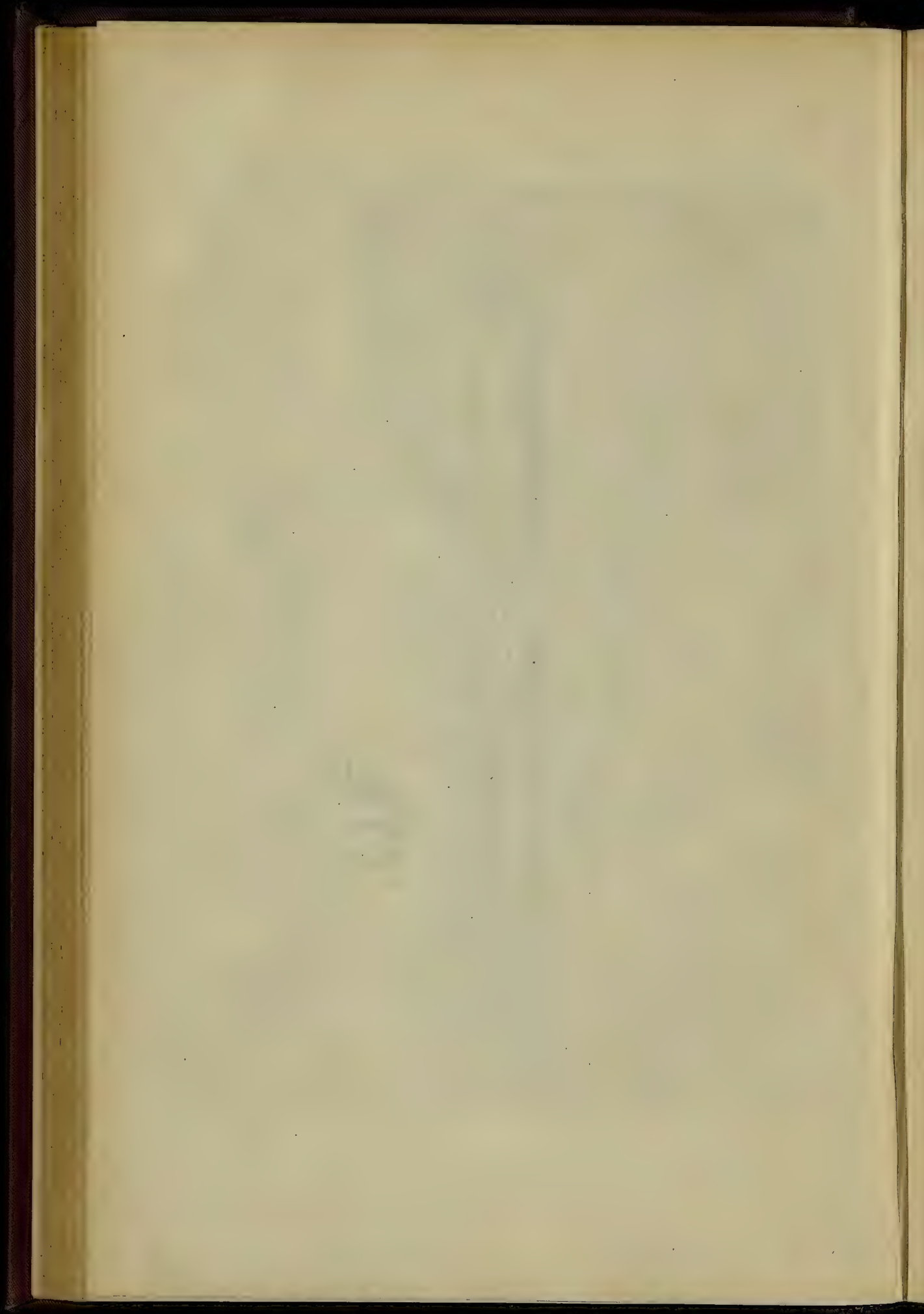
Торговля невольниками не была замѣнена, для жителей Феццана, какой-либо другой отраслью коммерческой дѣятельности. Единственный, сколько-нибудь значительный предметъ вывоза — сода, добываемая изъ „Натроновыхъ озеръ“ и продаваемая, въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ тоннъ, на рынкѣ Триполи. Прошло то время, когда золотой песокъ, слоновая кость, страусовыя перья, способствовали, вмѣстѣ съ живымъ товаромъ, обогащенію феццанскихъ торговцевъ. Впрочемъ, послѣдніе никогда не могли выдерживать конкуренціи съ жителями Гадамеса, Джофры, Ауджила, и хотя товары, пересылаемые между Суданомъ и морскимъ побережьемъ, проходятъ по ихъ территоріи, феццанцы извлекаютъ изъ этого транзита лишь весьма незначительныя выгоды: почти вся торговля Мурзука находится въ рукахъ моджабровъ, уроженцевъ оазиса Джало. При громадности разстояній между оазисами, феццанцы могутъ рассчитывать лишь на мѣстные ресурсы. Нормальное движеніе торговаго обмѣна, происходящее въ Мавританіи между населеніемъ Телля и населеніемъ оазисовъ, изъ которыхъ первое покупаетъ шерсть и финики, давая въ обмѣнъ свои зерновые хлѣба, — едва существуетъ между племенами триполійскихъ оазисовъ и жителями Феццана; однако, нѣкоторыя пальмовыя плантаціи уади Шіати, на югѣ Черной горы, принадлежатъ триполійскимъ арабамъ, которые каждый годъ переходятъ горы и плоскогорья, чтобы собрать финики на этихъ плантаціяхъ ¹⁾. Вообще земля довольно

¹⁾ Gerhard Rohlfs, *Quer durch Afrika*.

ОВЩІЙ ВИДЪ ГАДАМЕСА.

равномѣрно подѣлена между жителями, и каждый имѣетъ свое поле, свою пальмовую рощу; но налоги слишкомъ тяжелы, чтобы населеніе могло жить въ довольствѣ. Не имѣя возможности обогащаться скотоводствомъ, по причинѣ сухости страны, и обладая самой рудиментарной промышленностью, едва достаточной для удовлетворенія первыхъ нуждъ, постоянные жители Фецдана не располагаютъ средствами, чтобы покупать что бы то ни было за-границей. Съ половины настоящаго столѣтія они даже обѣднѣли, такъ какъ болѣе энергическіе молодые люди эмигрировали въ большомъ числѣ въ Нигрицію, чтобы избѣгнуть воинской повинности, которая то не требуется ни отъ кого, то налагается безразлично на все годное къ службѣ мужское населеніе того или другаго оазиса. По словамъ Ричардсона, мужчинъ въ Фецданѣ гораздо меньше, чѣмъ женщинъ: на общую цифру населенія, исчисляемую имъ только въ 26.000 человекъ, насчитывается не болѣе 11.000 лицъ мужскаго пола. Причину этого явленія, вѣроятно, слѣдуетъ искать, съ одной стороны, въ торговлѣ невольниками, вводящей въ край много суданокъ, съ другой—въ эмиграціи, которая увлекаетъ за-границу молодыхъ фецданцевъ, бѣгущихъ отъ непосильнаго бремени налоговъ или отъ военной службы, или уходящихъ искать счастья въ приморскихъ городахъ. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ, посѣщенныхъ французскимъ путешественникомъ Дюверье, оставалось не болѣе десятиа способныхъ къ работѣ мужчинъ на сотню жителей. И здѣсь, какъ въ другихъ мѣстахъ, господство чужеземца имѣло слѣдствіемъ опустѣніе страны и возвращеніе къ первобытному варварству.

Главный оазисъ сѣвернаго Фецдана имѣетъ двѣ группы населенія, заслуживающія названія городовъ по административному рангу или стратегическому положенію: на востокѣ—Бракъ, мѣстопребываніе мудира или губернатора; на западѣ—Эдери, обнесенный стѣной, на высокомъ бугрѣ, среди широкой долины уади; пещеры, вырытыя въ скалѣ, на которой стоитъ этотъ послѣдній городъ, теперь необитаемы. Къ югу отъ Брака, въ оазисѣ Себха, находится городъ Джебидъ, т. е. „Новый“, хотя онъ существуетъ уже около трехъ столѣтій. Городъ этотъ окруженъ стѣнами съ башнями по угламъ, и имѣетъ нѣсколько мечетей, минареты которыхъ высоко поднимаются надъ домами, построенными изъ камня или битой глины; жителей въ немъ, по Нахтигалю, немного болѣе тысячи. Прежде онъ былъ населенъ, какъ и сосѣдній городъ Карда, арабами, принадлежащими къ племени ауладъ-слиманъ, но послѣдніе были прогнаны турками и разсѣялись во всѣхъ сосѣднихъ странахъ, даже въ Удафъ: насе-

леніе оазиса теперь слишкомъ малочисленно, чтобы собирать всѣ финики съ пальмовыхъ плантацій, которыя заключаютъ въ себѣ многіе милліоны деревъ. На сѣверо-востокѣ слѣдуютъ одинъ за другимъ, въ оазисахъ того же имени, три города: Темейгинтъ, Семну, Зигенъ. Самый важный изъ нихъ Семну: это лабиринтъ улицъ, довольно чистыхъ, но до того узкихъ, что навьюченные верблюды не могутъ проходить по нимъ; населеніе его состоитъ изъ людей разныхъ расъ, между которыми не мало семействъ, пользующихся репутаціей святыхъ. Зигенъ, группа лачугъ, расположенныхъ вокругъ замка, сплошь населенъ марабутами, выходящими изъ оазиса Фога, лежащаго въ сосѣдствѣ цѣпи Гаруджъ.

Въ собственномъ уади Лажаль, къ юго-западу отъ Джедида, самыя большія мѣстечки, Текертиба, Уграѣфе, Убари, и лучшія плантаціи находятся около западной оконечности долины. Тамъ же находится маленькая бѣдная деревушка Джерма, „Новая“, расположенная вблизи развалинъ древняго города Гарамы, столицы могущественнаго народа гарамантовъ, который за двѣ съ половиной тысячи лѣтъ до нашей эпохи господствовалъ въ оазисахъ Ливіи, до границъ страны, называемой нынѣ Марокко. Джерма Кадимъ, или „Старая Джерма“, давно уже обратилась въ пустыню, но отъ нея остались городскія стѣны, болѣе 4 километровъ въ окружности, съ широкими глиняными башнями по бокамъ. Недалеко отъ пальмовыхъ плантацій Джермы, въ заливѣ долины, окруженномъ утесами южнаго плоскогорья, видѣнъ хорошо сохранившійся античный памятникъ, самое дальнее римское сооруженіе внутри континента. До того мѣста доходилъ, въ царствованіе Августа, Корнелій Бальбъ, завоеватель Циды, или Гадамеса, и Гарамы, — фактъ, придающій высокій историческій интересъ этой четырехугольной гробницѣ, въ формѣ жертвенника, украшенной по угламъ пилястрами съ коринтской капителю¹⁾. Въ горныхъ породахъ, окружающихъ Джерму, теперь не находятъ „карбункуловъ“ (красная вениса), которыми славилась древняя Гарамы, и которые вѣроятно привозились купцами изъ болѣе отдаленныхъ краевъ.

Мурзукъ, нынѣшняя столица Феццана, занимаетъ выгодное положеніе въ самомъ обширномъ оазисѣ страны, въ южномъ „Рву“, но совершенно непонятно, почему въ этихъ здоровыхъ мѣстностяхъ властители Феццана выбрали для своей резиденціи именно эту болотистую равнину, испаренія которой лѣтомъ чрезвычайно опасны. Въ это время года, почти всѣ иностранцы, даже негры, страдаютъ маляріей (болотной лихорадкой), и еще недавно бѣлымъ запрещено было пребываніе въ городѣ, за

¹⁾ H. Barth цитированное сочиненіе.

исключеніемъ трехъ зимнихъ мѣсяцевъ, не изъ заботливости объ ихъ здоровьѣ, но подѣ влияніемъ нелѣпаго повѣрья, что тѣло ихъ вырабаты- ваетъ и дѣлаетъ болѣе гибельнымъ мѣзматическій ядъ. На городскомъ кладбищѣ похороненъ одинъ европейскій путешественникъ, Ричи. Не- смотря на нездоровый климатъ и относительную бѣдность садовъ и план- тацій, Мурзукъ, благодаря своему политическому значенію, какъ столица страны, и счастливому положенію на главномъ караванномъ пути, у входа дорогъ, идущихъ черезъ южныя плоскогорья къ Судану, — сдѣлался самымъ многочисленнымъ городомъ Феццана; по Нахтигалю, онъ имѣетъ около 6,500 жителей внутри стѣнъ и въ окружающихъ пальмовыхъ плантаціяхъ; Рольфсъ даетъ ему даже болѣе значительную цифру населенія. Распо- ложенный на высотѣ, которую путешественники опредѣляютъ различно, отъ 456 до 510 метровъ, Мурзукъ занимаетъ пространство около 3 квадр. километровъ, ограниченное глиняной стѣной съ башнями и бастіонами. Вокругъ городской ограды тянется полеъ песковъ и солончаковъ, гдѣ бьютъ нѣсколько струекъ прѣсной воды, а за этимъ поясомъ простираются сады и рѣдкія группы пальмъ. Въ самомъ городѣ улицы по большей части пересѣкаются подѣ прямымъ угломъ, и *дендаль* или широкій бульваръ, продолжающійся отъ однихъ воротъ до другихъ, дѣлитъ городъ на двѣ половины. На сѣверо-западѣ расположена цитадель (Касръ) съ высокими (25 метровъ) и толстыми стѣнами, постепенно суживающимися къ вер- шинѣ, а въ серединѣ города правильные портики образуютъ входъ на базаръ, гдѣ можно слышать всѣ языки сѣверной Африки. Средняя цѣн- ность оборотовъ на мурзукскомъ базарѣ исчисляется въ полмилліона франковъ.

Къ западу отъ столицы, на Ратской дорогѣ, оазисъ Отба или Тес- сауа, бывшая колонія негровъ изъ Гауссы, есть единственный, имѣющій центръ населенія; далѣе встрѣчаются только колодцы, между прочимъ, Шарабскій, подлѣ котораго, въ 1869 г., была убита дѣвица Тинне, „ко- ролевна“, какъ ее называли туареги и арабы, пораженные ея богатст- вами. Къ востоку отъ Мурзука, въ центральномъ оазисѣ Гофры, называе- момъ Трагенъ, расположенъ пришедшій въ упадокъ городъ того же имени, окруженный стѣнами, заключающими теперь только развалины среди которыхъ пріютилось нѣсколько хижинъ; но внѣ этихъ глиняныхъ опло- товъ шалаши изъ вѣтвей разсѣяны сотнями подѣ стѣнію пальмъ. Въ тече- ніе вѣковъ Трагенъ былъ столицей Феццана, резиденціей королей, при- шедшихъ изъ Нигриціи, и до сихъ поръ еще показываютъ ихъ могильные курганы въ окрестностяхъ города. Отъ недостатка населенія великолѣпныя пальмовыя плантаціи Трагена обратились въ обширный лѣсъ, почти не

приносящій никакой пользы: принадлежащія казнь финиковыя пальмы однѣ могли бы давать правительству доходъ, далеко превосходящій всю сумму его феццанскаго бюджета, но большое число деревъ погибло за неимѣніемъ ирригаціи, а другими пользуются только для приготовленія лакби, сладкаго напитка, производимаго броженіемъ сока. У самыхъ стѣнъ Трагена протекаетъ бьющій изъ земли ключъ, самый обильный во всемъ Феццанѣ; но во время междоусобной войны онъ былъ въ большой части теченія заваленъ, и теперь драгоцѣнная влага теряется, просачиваясь по сторонамъ и образуя болотистую почву: это — источникъ Гандерма.

Зуила, управляемая шорфами, или потомками Магомета, и Темисса, населенная берберами, говорящими еще своимъ роднымъ языкомъ ¹⁾, — города „Восточнаго“ оазиса, гдѣ какъ и въ Трагенѣ, иногда составляются караваны, отправляющіеся на сѣверъ и сѣверо-востокъ къ оазисамъ Фога, Джофра, Зелла. Зуила была столицей всего Феццана, и негры тиббу до сихъ поръ еще называютъ ея именемъ всю страну оазисовъ ²⁾. Дюверье былъ очень дурно принятъ тамъ фанатическими жителями. На югѣ Феццана оазисъ, окружающій „святой“ городъ Гатрунъ, тоже служитъ исходнымъ пунктомъ для каравановъ. Грамотные марабуты, чтецы корана, управляющіе страной и монополизировавшіе торговлю съ населеніемъ горъ Тибести, говорятъ, что предки ихъ пришли сюда изъ Марокко, триста или четыреста лѣтъ тому назадъ; но ихъ никоимъ образомъ нельзя признать за чистокровныхъ „сыновъ Пророка“, какъ они себя величаютъ; ихъ черты лица ясно свидѣтельствуютъ о смѣшеніи расъ, происшедшемъ въ этой части Феццана: марабуты вообще берутъ себѣ женъ изъ Тибести, и негры племени тиббу живутъ въ окрестностяхъ, помѣщаясь въ хижинахъ изъ пальмовыхъ листьевъ. Городъ Гатрунъ лежитъ въ гаттіи или сырой котловинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ дюнами и скалами. Его огромный лѣсъ пальмъ, корни которыхъ проникаютъ въ почву до глубины отъ 3 до 5 метровъ, гдѣ находится слой воды, производитъ лучшіе финики во всемъ Феццанѣ. Гатрунскія женщины занимаются плетеніемъ корзинъ, которыя вывозятся во всѣ окрестные оазисы. Гатрунъ находится на сѣверной оконечности цѣпи оазисовъ, продолжающейся до Теджерри, послѣдняго феццанскаго города на границахъ пустыни: тамъ путешественникъ видитъ послѣднія финиковыя пальмы ³⁾ и первыя пальмы думъ въ направленіи Сахары. Туземцы не согласны въ своихъ показаніяхъ относительно покатости этого уади, и Рольфсъ тоже не могъ въ точности

¹⁾ Nachtigal, *Sahara und Sudan*.

²⁾ Richardson, *Narrative of a Mission to Central Africa*.

³⁾ H. Duveyrier, цитиров. сочиненіе.

опредѣлить ее: можетъ быть, это просто углубленіе или впадина въ бывшемъ озерномъ днѣ.

Къ югу отъ Теджерри, гдѣ уже негрское населеніе, по численности, много превосходитъ собственно феццанцевъ, существуетъ только одинъ колодезь на караванной дорогѣ въ Суданъ; да и этотъ колодезь, называемый Биръ-Мешру, часто былъ засыпаемъ пескомъ; вокругъ него на землѣ разсыяны скелеты людей и животныхъ, еще покрытые высохшимъ мясомъ. Исполосованные кнутомъ или палкой, изпуренные ходьбой черезъ каменистыя плато, палимые знойнымъ и пыльнымъ воздухомъ чуждаго климата, столь отличнаго отъ влажной атмосферы ихъ родины ¹⁾, негры падаютъ въ изнеможеніи посреди дороги; отлежавшись немного, они съ трудомъ поднимаются, чтобы кое-какъ дотащиться до ближайшаго колодца, но часто не могутъ продолжать путь; тогда караванъ бросаетъ ихъ на произволъ судьбы, а жгучее солнце и голодъ доканчиваютъ несчастныхъ.

Города Феццана, съ приблизительной цифрой населенія:

Уади Шіати.		Зигенъ (по Нахтигалю). 1,000 жит.	
Бракъ	1,000 жит.	Гофра.	
Эдери.	800 "	Мурзукъ съ окрестнос-	
Уади Лажаль.		тами, по Нахтигалю. 6,500 жит.	
Текертиба	1,000 жит.	Трагенъ. . . . . 1,500 "	
Уграэфе.	800 "	Зуила . . . . . 1,000 "	
Убари	1,200 "	Темисса. . . . . 600 "	
Джебидъ (по Нахтигалю).	1,500 "	Другіе оазисы.	
Карда " "	1,000 "	Фога. . . . . 1,000 жит.	
Теменгитъ " "	800 "	Гатрунъ (по Нахтигалю). 1,500 "	
Семну " "	1,500 "	Теджерри. . . . . 800 "	

VI.

ГАДАМЕСЪ.

Хотя причисляемый въ политическомъ и административномъ отношеніи къ турецкой территоріи, этотъ городъ и группирующіеся вокругъ него оазисы составляютъ особую область по населенію, исторіи, правамъ и торговымъ сношеніямъ. Съ географической точки зрѣнія Гадамесъ также

¹⁾ Луоп, цитиров. сочиненіе.

принадлежитъ къ области, совершенно отличной отъ собственной Триполитаніи. Въ то время, какъ послѣдняя составляетъ часть пояса прибрежья и скаты ея наклонены къ Средиземному морю, Гадамесъ съ его округомъ находится на покатостяхъ пустыни, въ бассейнѣ, воды котораго никогда не достигаютъ внутренняго моря. Временная рѣка, берущая начало на сѣверо-западѣ Красной Гамады, и послѣ теченія, подъ разными именами, на пространствѣ около 250 километровъ, достигающая, наконецъ, оазиса Гадамесъ, — не имѣетъ видимаго русла въ области дюнь, которыя тянутся за этимъ оазисомъ до бассейна Игаргаръ. Точно также другіе параллельныя уади, которые текутъ сѣвернѣе, спускаясь изъ южныхъ овраговъ массива Джебель-Нефуса, теряются въ поясѣ песковъ, такъ что до сихъ поръ еще не могли опредѣлить, какое направленіе имѣло ихъ теченіе въ то время, когда они были настоящими рѣками. Вѣроятно, они соединялись тогда въ одинъ обширный рѣчной бассейнъ, изливавшій свои воды въ большія южныя себхи Туниса.

Въ этой области Сахарской покатости Гадамесъ не единственный оазисъ, и даже далеко не самый значительный по обилію питающей растительности воды и по протяженію пальмовыхъ плантацій. Но Гадамесъ обязанъ своимъ важнымъ значеніемъ не земледѣлію и промышленности, а коммерческой дѣятельности своихъ жителей, которые являются главными посредниками торговаго обмѣна между портами Средиземнаго моря и рынками Нигриціи. Гадамесъ, древній Цидамъ (Cydamus) римлянъ, съ незапамятныхъ временъ служить мѣстомъ вооруженія для обозовъ, которые должны перейти песчаный океанъ, чтобы достигнуть береговъ озера Чаде и Нигера. Какая причина этого первенствующаго торговаго значенія маленькаго оазиса? Мѣстныя выгоды его не представляютъ ничего исключительнаго, но онъ лежитъ какъ разъ въ точкѣ схожденія дорогъ изъ Габеса и Триполи, на самой границѣ пустыни, между двухъ негостепріимныхъ и почти недоступныхъ областей, которыя не позволяютъ караванамъ уклоняться ни въ ту, ни въ другую сторону: съ запада тянутся движущіеся песчаные бугры, съ востока идутъ каменистыя террасы Красной Гамады. Этотъ передовой постъ, родъ дефиляе, врѣзывающагося въ пустыню ¹⁾, сдѣлался неизбежнымъ исходнымъ пунктомъ для каравановъ, отправляющихся изъ Триполитаніи къ странѣ туареговъ, къ оазисамъ Туата и Уадъ-Драа, и благодаря промежуточному этапу Ратъ, на дорогѣ въ Нигрицію, онъ могъ вступить въ конкуренцію съ Сокой и съ городами Феццана по торговымъ сношеніямъ съ центральной Африкой. Со

¹⁾ Duveyrier, *Les Touareg du Nord*.

времени завоеванія Алжира французами наибольшая часть за-сахарской торговли, направлявшаяся къ Уарглтѣ и другимъ оазисамъ алжирской Сахары, уклонилась отъ своего естественнаго пути, чтобы избѣгнуть территории румовъ; она избрала дорогу на Гадамесъ, лежащій всего только въ 25 километрахъ отъ идеальной границы, отдѣляющей владѣнія Франціи отъ владѣній Турціи: если маршрутъ измѣнился, то, по крайней мѣрѣ, обыкновенная рутинка караваннаго дѣла и обычные приемы берберскихъ или арабскихъ посредниковъ не были нарушены, какъ это случилось бы на французскихъ постахъ. Возможныя въ будущемъ новыя перемѣны политическаго равновѣсія и въ особенности постройка желѣзныхъ путей несомнѣнно повлекутъ за собой новое перемѣщеніе торговаго потока.

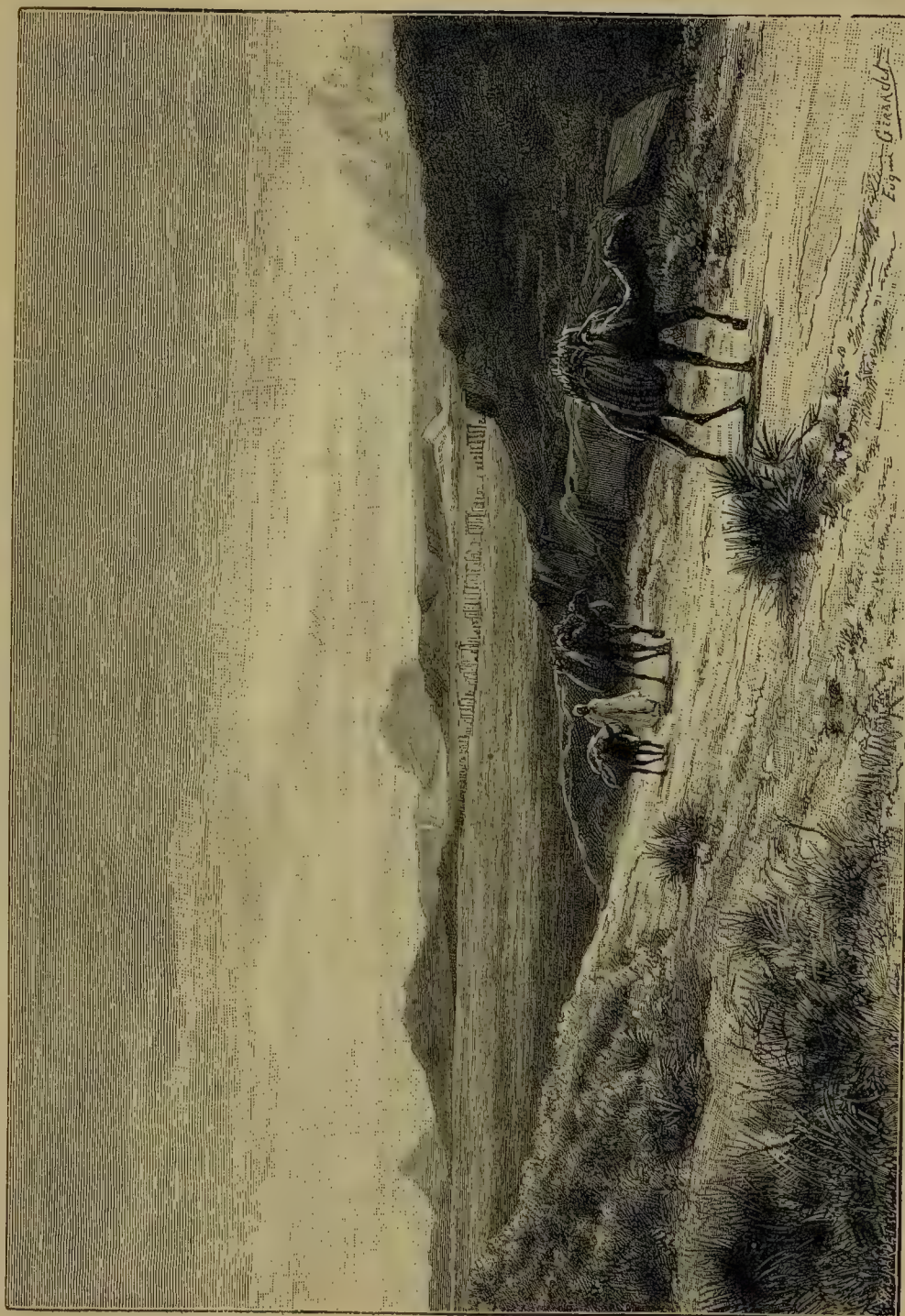
Гадамесъ отстоитъ отъ Триполи всего только на 500 километр., а до ближайшаго приморскаго пункта, около общей границы Триполитаніи и Туниса, разстояніе не превышаетъ 400 километр.: для обыкновеннаго каравана на это путешествіе требуется отъ 10 до 12 дней ходьбы. Притомъ дорога, очень часто посѣщаемая купцами, почти на всемъ своемъ протяженіи не затруднительна и разбойничье племя ургамма изъ тунисской пограничной области не осмѣливается нападать на хорошо вооруженные караваны. Оттого многіе европейцы посѣтили городъ берберскихъ негоціантовъ по слѣдамъ Ленга, который первый проникъ туда въ 1826 г. Ричардсонъ, Диксонъ, Бонмень слѣдовали одинъ за другимъ около половины текущаго столѣтія; Дюверье прожилъ тамъ нѣкоторое время въ 1860 г., а два года спустя туда прибыла французская миссія, подъ начальствомъ Миршера, для изученія края, особенно въ геологическомъ и торговомъ отношеніяхъ. Во время своего большаго путешествія въ центральную Нигрицію, въ 1865 г., Рольфсъ заходилъ въ Гадамесъ, и послѣ того Ларжо и многіе другіе французскіе изслѣдователи переходили соседнюю границу, чтобы изучить этотъ рынокъ пустыни. Скоро Гадамесъ будетъ на дорогѣ туристовъ: недавнее присоединеніе Туниса къ Франціи еще болѣе приблизило его къ европейскому міру.

Равнина, покрытая песчанымъ гипсомъ, въ которой находится Гадамесъ, на высотѣ 351 (по Дюверье) или 423 метровъ (по Ватону), имѣла бы самый печальный видъ, если бы занавѣсъ изъ пальмъ, маскирующій часть города, не представлялъ такого яркаго контраста своей зеленью съ однообразнымъ желтымъ пространствомъ, испещреннымъ сѣрыми или красноватыми полосами. Мучнистая почва, гдѣ вязнуть ноги верблюдовъ, усѣяна глыбами сѣрнокислой извести, образующими тамъ и сямъ полиэдрическія группы, смѣси гипса и кварцеваго песка, соединенныхъ въ

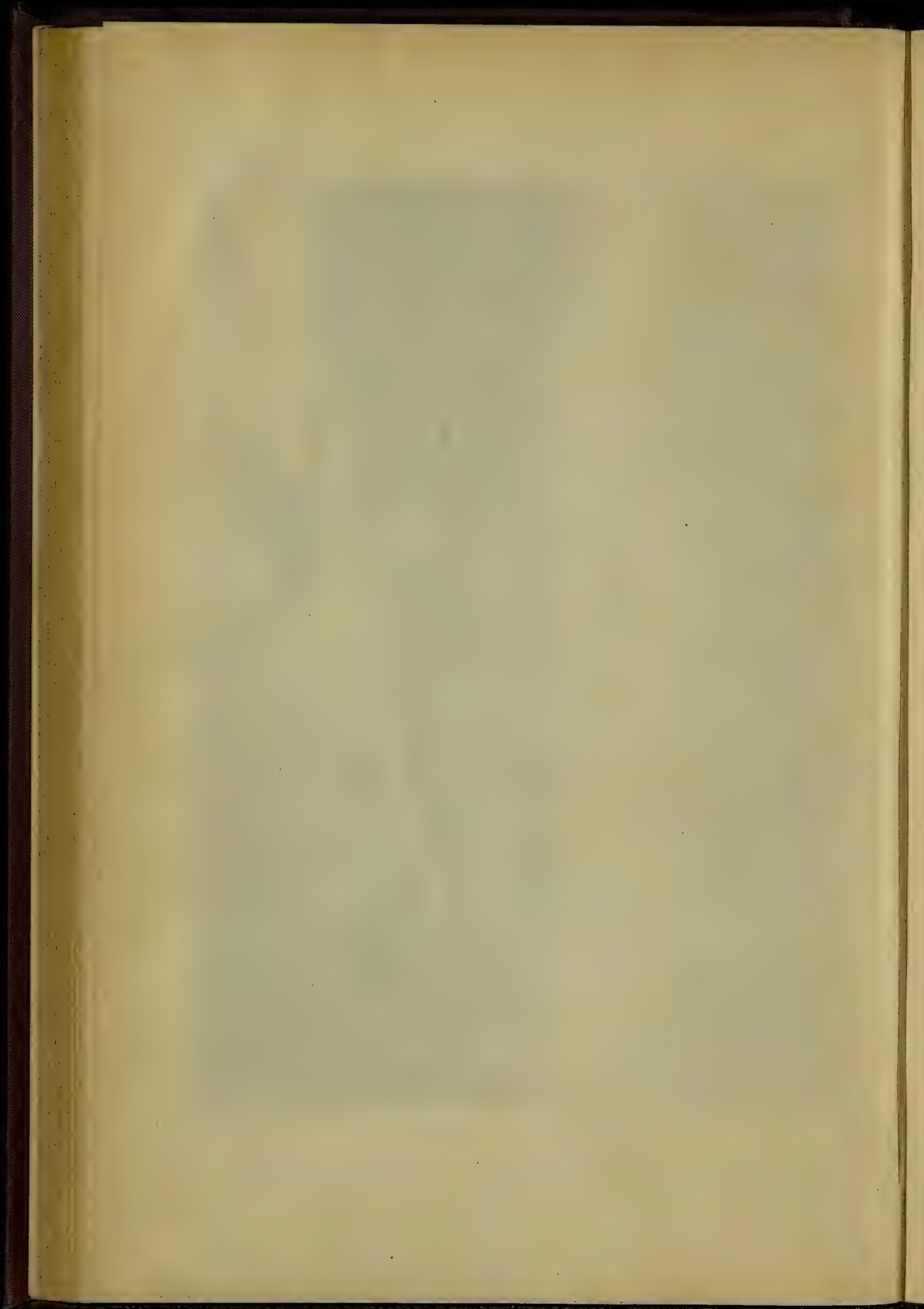
различныхъ пропорціяхъ, почти по половинѣ въ среднемъ. Посреди равнины возвышаются уединенно *туры* или *кефы*, бугры въ 40 или 50 метр. высоты, покрытые на вершинѣ плитой бѣлаго мѣла, остатки верхняго слоя плоскогорья, занимавшаго нѣкогда всю страну и постепенно разрушеннаго физическими дѣятелями, внутренними или внѣшними. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ этого слоя остался только одинъ камень, похожій на могильную плиту; въ другихъ нѣсколько искривленныхъ глыбъ камня представляютъ видъ крѣпкаго замка въ развалинахъ, или видна только одна башня, одинъ каменный кубъ; многіе холмы, уже потерявшіе свой вѣнецъ, початы въ нижнихъ пластахъ, которые менѣе выносятъ крайности тепла и холода; скоро горка совершенно развалится и почва выровняется, какъ остальная поверхность гипсового плато. Здѣсь легко захватить, такъ сказать, на дѣлѣ работу разрушенія. Залегающія одна на другой группы песчаника, углекислой извести, гипса, мергеля, глины въ различной степени испытываютъ вліяніе тепла и холода, разность которыхъ такъ велика въ этихъ пространствахъ пустыни; отъ этого происходятъ движенія расширенія и сжатія, сопровождающіяся перемѣщеніемъ слоевъ; кромѣ того, вода, проникающая въ поры почвы, дѣйствуетъ на нѣкоторыя горныя породы такимъ образомъ, что онѣ разбухаютъ и распадаются; подъ внутреннимъ давленіемъ верхнія плиты разламываются. Это явленіе замѣчается на всемъ плато Гадамеса: повсюду почва усѣяна маленькими конусами поднятія, произведенными напоромъ ниже лежащихъ горныхъ породъ; между этими неравными горками изъ беспорядочно нагроможденныхъ каменныхъ глыбъ видны еще правильно залегающіе одинъ на другомъ пласты; камень является здѣсь въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, отъ твердаго и плотнаго состоянія до совершеннаго размельченія. Нѣкоторые холмы, еще сохранившіе верхній столъ, и пласты которыхъ слѣдуютъ одинъ за другимъ въ правильномъ порядкѣ, точно ступени пирамиды, открылись на одномъ изъ боковъ, и подобно прорвавшимся мѣшкамъ, откуда сыплется мука, изливаютъ на свои скаты потокъ песку, образующійся изъ горныхъ породъ, постепенно размельчаемыхъ дѣйствіемъ перемѣнной температуры¹⁾. Такимъ образомъ плоскогорье, сначала разрѣзанное на отдѣльные холмы, превращается мало по малу въ дюны, изъ которыхъ однѣ держатся цѣлыя вѣка около твердаго ядра, тогда какъ другія, совершенно вывѣтрившіяся, перемѣщаются всей своей массой подъ дуновеніемъ вѣтра. чтобы идти присоединиться къ грядамъ дюнъ, покрывающихъ своими длинными песчаными волнами

¹⁾ Vatonne, *Mission de Ghadamès*.

ТУНИССКІЙ ПЕЙЗАЖЪ.

нѣкоторыя части пустыни. Изъ различныхъ, встрѣчающихся здѣсь, горныхъ породъ наибольшее сопротивленіе разрушительному дѣйствію времени оказываютъ пласты желѣзистаго песчаника: во многихъ мѣстахъ почва, откуда известнякъ и гипсъ исчезли, покрыта твердыми черноватыми глыбами камня, которыя, когда идешь по нимъ, издають металлическій звукъ: это остатки бывшей песчаниковой облицовки ¹⁾.

Стѣна, около 6 километр. въ окружности, идетъ вокругъ всего оазиса Гадамесъ; но этотъ древній оплотъ, воздвигнутый нѣкогда для защиты отъ нападений наѣздниковъ пустыни, не имѣетъ болѣе никакой оборонительной цѣны; широкія бреши прерываютъ его слои битой глины, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ окружности, особенно на западной сторонѣ, онъ служитъ точкою опоры грудамъ песку съ которыхъ вѣтеръ сбиваетъ гребни, чтобы наполнять пылью улицы и сады. Городъ, раздѣленный на нѣсколько кварталовъ, расположенъ въ юго-западной части оазиса, тамъ, гдѣ выкопаны колодцы, питающіе своей водой людей и ихъ пашни и сады. Главный ключъ, „творецъ оазиса“, наполняетъ, по выходѣ изъ нѣдръ земли, обширный бассейнъ римской постройки ²⁾: обозначаемый обыкновенно, какъ вода по преимуществу, именами *айнъ* по-арабски и *тинъ* по-берберски, онъ называется специально Айнъ-эль-Ферсъ, „Источникъ кобылы“, и Аршешуфъ, то есть, на мѣстномъ нарѣчій темагакъ, „Источникъ крокодила“. Вода этого источника, слегка термальная (отъ 29 до 30,15° Ц.), такъ какъ температура ея почти 7 градусами выше средней температуры Гадамеса, происходитъ изъ водной площади, которую сондъ, вѣроятно, нашелъ бы на глубинѣ 140-метровъ, ибо многолѣтній опытъ инженеровъ, завѣдывающихъ буреніемъ артезіанскихъ колодцевъ, доказалъ, что въ Алжирѣ температура цѣлѣйшихъ слоевъ земли возрастаетъ, среднимъ числомъ, на одинъ градусъ Ц. на каждые 20 метр. Хотя вода Крокодилова источника содержитъ около 3 граммовъ соли на литръ, она не имѣетъ, однако, непріятнаго вкуса, если ей дать простыть ³⁾. Пиявки живутъ во множествѣ на берегахъ бассейна, среди водяныхъ растений. Кромѣ главнаго источника и другихъ артезіанскихъ колодцевъ, семь или восемь обыкновенныхъ колодцевъ, глубиной около 20 метровъ, даютъ воду, температура которой всего только 18° Ц., но вода эта до такой степени насыщена солью, что ее нельзя пить. Жители оазиса пользуются также, для орошенія, большой дужей, которая наполняется путемъ ин-

¹⁾ Victor Largeau, *Le Sahara, premier voyage d'exploration*.

²⁾ G. Röhlfs, *Quer durch Afrika*.

³⁾ Vatonne, Hoffmann, цитиров. сочиненія.

филтраціи къ декабрю мѣсяцу и держится до мая; наконецъ, они вырыли также фогараты или подземныя галереи, чтобы собирать даже капли, просачивающіяся въ почвѣ. Скупо отмѣриваемая вода источника и колодезь едва достаточна для ирригаціи около 75 гектаровъ (почти 69 десятинъ), гдѣ скучены 63,000 пальмъ, и гдѣ, кромѣ того, воздѣлываются различныя фруктовыя деревья и овощи, впрочемъ, довольно посредственныя, за исключеніемъ дынь и арбузовъ; человѣческое удобреніе, компосты тщательно примѣняются къ унавоживанію земель. Прежде оазисъ былъ обширнѣе: пространство, заключенное внутри стѣнъ ограды, обнимаетъ 160 гектаровъ, и все это пространство было подъ культурой. Уменьшился ли въ теченіе вѣковъ запасъ животворной влаги, даваемой источникомъ, или жители Гадамеса, уставшіе бороться противъ песковъ, захватывающихъ ихъ сады и плантаціи, ослабѣли въ своихъ усиліяхъ? Мало найдется въ свѣтѣ странъ, гдѣ бы поземельная собственность была болѣе раздроблена, чѣмъ въ оазисѣ Гадамесъ: каждый владѣетъ садомъ, хотя бы имѣлъ одну единственную пальму или только квадратную сажень почвы, на которой растетъ это дерево, собственность другаго владѣльца; оттого могущая быть орошаемой земля продается по цѣнѣ, далеко превышающей ея производительную стоимость.

Городъ Гадамесъ представляетъ тотъ же родъ постройки, какъ Сивахъ и старыя берберскіе города, встрѣчающіеся до Нубіи. Улицы—это корридоры со сводами, куда свѣтъ проникаетъ лишь черезъ рѣдкія отверстія въ родѣ шахты, оставленныя въ толщѣ домовъ: въ этихъ корридорахъ проходятъ только мужчины и невольницы, но темнота тамъ такъ велика, что нужно давать о себѣ знать, чтобы избѣжать столкновеній; мужчины ударяютъ ногой, а женщины выпускаютъ родъ жалобнаго ворчанья ¹⁾; люди зажиточные выходятъ не иначе, какъ съ фонаремъ. Дома, построенныя изъ камня и кирпича, высушеннаго на солнцѣ, состоятъ по большей части изъ подвального этажа, служащаго кладовой, и изъ бель-этажа, гдѣ центральная большая комната окружена рядомъ горенокъ: общее расположеніе такое же, какъ въ мавританскихъ домахъ, но вмѣсто того, чтобы быть открытыми на вольный воздухъ, жилища Гадамеса получаютъ свѣтъ лишь черезъ дыру, сдѣланную въ потолокъ. Всѣ террасы, хотя огорожены невысокими стѣнами, сообщаются между собой, такъ что женщины, которымъ онѣ предоставлены въ исключительное пользованіе, могутъ прогуливаться съ одного конца квартала на другой; проложены даже настоящія улицы между домами надъ туннелями, гдѣ ходятъ муж-

¹⁾ Victor Largeau; цитир. сочиненіе.

чины и невольницы. На террасахъ ежедневно бываетъ спеціальный рынокъ, гдѣ продаются матеріи и женскія украшенія, но ни одинъ мужчина не имѣетъ права приносить туда свои товары. Взрослыя дѣти проводятъ ночь внѣ родительскаго дома: молодые люди спятъ въ садахъ, на скамьяхъ перекрестковъ или въ незанятыхъ домахъ; дѣвушки идутъ на ночлегъ къ какой нибудь родственницѣ или подругѣ, мужъ которой въ отсутствіи¹⁾.

Основу населенія Гадамеса составляютъ берберы, и общеупотребительный языкъ близко подходитъ къ нарѣчіямъ, которыми говорятъ туареги и жители оазисовъ Сивахъ, Ауджила, Джофра. Однако, раса здѣсь очень смѣшанная, и черты лица, также какъ цвѣтъ кожи, свидѣтельству о скрещеніяхъ съ арабами и неграми. Вообще гадамесцы, которые, подобно туарегамъ, внѣ дома ходятъ съ завѣшеннымъ или полувзавѣшеннымъ лицомъ, отличаются правильными чертами, но не обладаютъ ни силой, ни гибкостью алжирскихъ туземцевъ; большинство ихъ лимфатичны или нервозны: путешественникъ пораженъ, встрѣчая такое множество людей съ лоснящейся кожей, съ пухлымъ и дряблымъ тѣломъ, съ глазами безъ блеска, съ толстыми губами, съ слабымъ голосомъ²⁾. Однако, женщины отличаются истинно благороднымъ типомъ лица, также какъ большимъ изяществомъ формъ, которое еще усиливается граціознымъ костюмомъ: платье ихъ состоитъ изъ куска красной или синей матеріи съ бѣлыми полосами, которая оставляетъ правую руку свободной и завязывается на лѣвомъ плечѣ; поясъ обрисовываетъ талію, а на плечи накинута бѣлая шерстяная мантилья; головнымъ уборомъ служитъ шелковый платокъ съ золотой бахромой, и на лбу всегда виситъ пунсовый помпонъ; башмаки, тоже красные, расшиты узорами, и драгоценности всякаго рода — кораллы, жемчугъ, монеты, золотыя и серебряныя украшенія — блестятъ на шеѣ, на груди, на кистяхъ рукъ, на лодыжкахъ. Менѣе богатыя женщины, которыя иногда вынуждены спускаться съ террасы за какимъ нибудь дѣломъ по хозяйству, носятъ на головѣ родъ каски въ формѣ фригійскаго колпака, но у всѣхъ болтается на лбу краснѣй помпонъ, знакъ свободы: невольницамъ запрещено ношеніе такой шапки³⁾.

Такъ же какъ въ большей части берберскихъ городовъ, и какъ это было въ средневѣковыхъ итальянскихъ республикахъ, населеніе Гадамеса дѣлится на враждующія партіи, антагонизмъ которыхъ, повидимому, лишь въ очень слабой степени происходитъ отъ различія расъ: бени-уа-

¹⁾ Mircher, *Mission de Ghadamès*.

²⁾ Hoffmann, *Mission de Ghadamès*.

³⁾ Largeau, цитиров. сочиненіе.

зиты, распадающіеся, въ свою очередь, на четыре *шуэры* или второстепенныя группы, занимаютъ южную и восточную части города; бени-улиды или теску, состоящіе изъ двухъ шуэръ, населяютъ сѣверный и сѣверо-западный кварталы. Послѣдніе, т. е. бени-улиды, занимаются преимущественно торговлей, тогда какъ бени-уазиты владѣютъ большимъ числомъ домовъ и садовъ. До завоеванія Гадамеса турками, бени-уазиты и бени-улиды часто воевали между собой; двѣ крѣпостцы, стоящія одна противъ другой на площади, защищали внутреннія сообщенія каждаго изъ двухъ враждебныхъ бурговъ; теперь эти двѣ группы населенія живутъ въ мирѣ, но такова сила преданія, что онѣ остаются кантонированными каждая въ своей области и даже не ходятъ въ гости другъ къ другу изъ одной половины города въ другую; не было примѣра браковъ между ихъ дѣтьми. Единственное мѣсто, гдѣ встрѣчаются бени-уазиты и бени-улиды, — это рынокъ; они могутъ также сойтись внѣ города, въ зауяхъ или братскихъ монастыряхъ; но многимъ изъ жителей Гадамеса, принадлежащимъ къ двумъ враждебнымъ группамъ, случается познакомиться лишь за сотни и тысячи верстъ отъ своего отечества, въ Триполи, въ Кано, въ Томбукту, въ отдаленныхъ городахъ, куда ихъ приводятъ торговые дѣла: тамъ только они подають другъ другу руку, какъ дѣти одной родины¹⁾.

Кромѣ цивилизованныхъ берберовъ, населеніе Гадамеса включаетъ въ своихъ рядахъ арабовъ сосѣднихъ племенъ, суафовъ или выходцевъ изъ алжирскаго Суфа, негровъ изъ западнаго Судана, даже фуллаховъ съ верхняго Нигера. Потомство черныхъ невольниковъ составляетъ цѣлый классъ, — классъ атривъ, между которыми очень употребительно нарѣчіе гаусса: они не пользуются всѣми гражданскими правами. Туареги племени азджаръ въ большомъ числѣ стоятъ лагеремъ на сосѣднемъ плато, возвышающемся къ юго-западу за городскими стѣнами: это самые вѣрные союзники гадамесцевъ и охранители ихъ торговли; безъ ихъ поддержки прекратились бы всякія сношенія оазиса съ бассейнами озера Цаде и Нигера; въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ городъ даже признаетъ себя составляющимъ часть конфедераціи туареговъ. Туарегскій шейхъ, или начальникъ племени, впавшій въ бѣдность, приглашается въ Гадамесъ и содержится на счетъ городского общества; всякій туарежь, вольный или крѣпостной, пользуется гостепріимствомъ во все время его пребыванія²⁾. Но господствующее вліяніе между всѣми этими различными элементами принадлежитъ арабской цивилизаціи, хотя народъ, говорящій языкомъ

¹⁾ Mircher; Largeau; Rohlfss.

²⁾ H. Duveyrier, цитир. сочиненіе.

Магомета, очень слабо представленъ въ Гадамесѣ. Негоціанты этого города, всѣ полиглоты, всѣ мастера въ искусствѣ чтенія и письма, употребляютъ арабскій языкъ для своей корреспонденціи, и берберскій идіомъ получаетъ сильную примѣсь словъ и оборотовъ, заимствованныхъ изъ корана. Въ краѣ не осталось слѣдовъ древняго берберскаго алфавита; однако, мѣстные торговцы имѣютъ особенную систему счисленія, пятиричную, которая позволяетъ имъ держать въ секретѣ свои сдѣлки съ купцами другихъ городовъ ¹⁾.

Продуктовъ садоводства едва хватило бы на содержаніе семи тысячъ постоянныхъ жителей Гадамеса въ теченіе одного мѣсяца; мѣстная промышленность, состоящая въ выдѣлкѣ кожъ и въ фабрикаціи башмаковъ и военныхъ поясовъ, тоже въ очень небольшой мѣрѣ способствуетъ увеличенію доходовъ города. При такихъ условіяхъ гадамесцы, естественно, должны прибѣгать къ торговой дѣятельности для пополненія своихъ ресурсовъ. Благодаря своимъ сношеніямъ съ большей частью рынковъ западной Африки, ихъ негоціанты приобрѣли-было не только довольство, но даже богатство; когда явилось турецкое правительство, чтобы брать себѣ долю прибылей и стѣснять мѣстную инициативу своими регламентами и предписаніями. Гадамесъ, такъ же какъ Мурзукъ и другіе промежуточные рынки Судана и Триполи, въ значительной степени утратилъ свою торговую важность съ тѣхъ поръ, какъ, съ одной стороны, уменьшился торгъ невольниками, а съ другой—триполійское правительство запретило прямыя торговыя сношенія съ Алжиріей и Тунисомъ; хотя древній Цидамъ, по своему географическому положенію, находится въ естественной связи интересовъ съ Нумидіей, провинціей, къ которой онъ принадлежалъ въ римскую эпоху. Тѣмъ не менѣе, торговля Гадамеса все еще весьма значительна, хотя рынки его довольно скудно снабжаются: тамошніе склады наполняются товаромъ для дальняго вывоза, а не для мѣстнаго потребленія; товары, издѣлія или продукты, каково бы ни было ихъ происхожденіе или назначеніе, не обложены ни таможенной пошлиной, ни заставнымъ сборомъ; но купцы должны платить турецкому правительству годовой налогъ въ размѣрѣ около 250,000 франковъ.

Годовая цѣнность торговли Гадамеса съ Суданомъ, по Миршеру:

Съ Томбукту.	1.000,000 франк.
„ Као	2.000,000 „

¹⁾ G. Rolphs, цитир. сочиненіе.

Торговцы Гадамеса пользуются высокой репутацией коммерческой честности: слова их вѣрны въ всякихъ актовъ, и не бывало примѣра, чтобы они не исполнили своихъ обязательствъ, хотя проходятъ многіе годы, прежде чѣмъ операціи, всегда начинаемыя въ кредитъ, приведутся къ концу. Когда караванъ теряетъ одного или нѣсколькихъ верблюдовъ, павшихъ отъ болѣзни или изнеможенія на одной изъ обычныхъ дорогъ, охраняемыхъ союзными племенами аджарцевъ, товары складываются тутъ-же подлѣ тропы, и хотя бы лежали годъ или больше, ни одинъ изъ слѣдующихъ путешественниковъ не воспользуется чужимъ добромъ: владѣлецъ на обратномъ пути найдетъ свое имущество въ цѣлости на томъ же мѣстѣ, гдѣ его оставилъ ¹⁾.

Но въ отношеніи гордости характера гадамесцы совсѣмъ не походятъ на своихъ соплеменниковъ, храбрыхъ туареговъ: они, напротивъ, славятся своей трусостью. Караваны ихъ всегда конвоируются наемниками, какъ караваны древнихъ кареагенянъ. Въ 1878 г., во время втораго путешествія миссіонера Ларжо, достаточно было десяти турецкихъ солдатъ инвалидной команды, чтобы заставить уважать власть Блистательной Порты, хотя жители Гадамеса съ тщеславіемъ вспоминаютъ о былой независимости и ненавидятъ иноземное иго. Вынужденные во время своихъ путешествій имѣть дѣло съ людьми всевозможныхъ религій—съ мусульманами разныхъ сектъ, христіанами, іудеями и язычниками,—они вообще отличаются большой вѣротерпимостью, хотя сами строго исполняютъ предписанія малекитской обрядности; однако, они не терпятъ въ своей средѣ евреевъ, можетъ быть, какъ соперниковъ по ремеслу. Братья далеко распространившагося духовнаго ордена эсъ-сенуси ²⁾ основали монастырь въ ихъ городѣ только въ недавнее время, въ 1876 г. Случаи многоженства рѣдки въ самомъ Гадамесѣ; но большинство негоціантовъ обзавелись женами въ различныхъ городахъ, гдѣ дѣла заставляютъ ихъ проживать по долгу. Свадьбы отличаются нѣкоторыми особенными обрядами: такъ, на примѣръ, въ первые семь дней брачнаго союза жена обречена на безусловное молчаніе ³⁾.

Самый городъ не имѣетъ другихъ древностей, кромѣ бассейна фонтана, одного барельефа, въ которомъ Дюверье призналъ вліяніе египетскаго стиля, нѣсколькихъ колоннъ, отесанныхъ глыбъ камня; къ этому надо еще прибавить найденную въ развалинахъ одной башни надпись на

¹⁾ Bou-Derba;—Bonnemain;—Duveyrier.

²⁾ H. Duveyrier, *La Confrérie musulmane de Sidi es-Senoûsi*.

³⁾ Largeau, цитиров. сочиненіе

двухъ языкахъ—греческомъ и какомъ-то неизвѣстномъ, „можетъ быть, гарамантскомъ“,—драгоценный деталь, который свидѣлствуетъ о торговыхъ сношеніяхъ, существовавшихъ, двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ или больше, между Цидамомъ и эллинскимъ міромъ. За городомъ Дюверье открылъ римскую надпись временъ Александра Севера: это, безспорно, памятникъ большой исторической важности, такъ какъ на основаніи его можно заключить, вмѣстѣ съ Леономъ Ренье, что Цидамъ, въ то время соединенный, по управленію, съ Ламбессой, оставался по крайней мѣрѣ два съ половиною столѣтія во власти римлянъ послѣ завоеванія его Корнелиемъ Бальбомъ въ царствованіе Августа. На плато, возвышающемся къ юго-западу отъ Гадамеса, и гдѣ обыкновенно разбиваютъ свои палатки туареги-аджарцы, стоятъ безформенные столбы, извѣстные у туземцевъ подъ именемъ „идоловъ“, Эль-Эснаменъ: по мнѣнію Дюверье, эти руины, предшествующія римской эпохѣ, суть обломки гарамантскихъ памятниковъ, можетъ быть, гробницъ, такъ какъ въ сосѣдствѣ раскинуто, на пространствѣ нѣсколькихъ квадр. километровъ, кладбище Гадамеса, расширяющееся изъ года въ годъ; къ древнимъ могиламъ гадамесцы всегда относились съ уваженіемъ, и потому возможно, что здѣсь откроютъ еще римскія надгробныя надписи. Тамъ и сямъ, въ окрестностяхъ, видны остатки башенъ и стѣнъ. На сѣверѣ развалины одной деревни, жители которой бѣжали въ Алжиръ, вслѣдствіе раздоровъ съ своими сосѣдями, вѣнчаютъ вершину Тукутъ, доломитовый конусъ, совершенно уединенный.

Оазисъ Дерджъ, лежащій въ сотнѣ верстъ къ востоку отъ Гадамеса по прямой линіи, въ томъ же бассейнѣ истеченія, заслуживалъ бы быть торговымъ центромъ страны, если бы торговля измѣрялась обиліемъ воды и зелени. Дерджъ, т. е. „Ступень“, названный такъ потому, что оазисъ занимаетъ первый уступъ Красной Гамады, окруженъ садами, содержащими около 300,000 пальмъ, и производящими финики, другіе фрукты и овощи въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ сколько нужно жителямъ для собственнаго потребленія; оттого гадамесцы приходятъ въ Дерджъ за провизіей, но не въ качествѣ покупателей: они уже съ незапамятныхъ временъ присвоили себѣ болѣе половины деревь этого оазиса. Это немалое богатство, такъ какъ хорошая пальма, приносящая каждый годъ столько финиковъ, сколько нужно, чтобы навьючить одного верблюда, представляетъ цѣнность въ 500 франк.¹⁾ Обитатели оазиса, сгруппированные въ четырехъ деревняхъ, называютъ себя одни берберами, дру-

¹⁾ G. Rohlfs, *Quer durch Afrika*.

гіе арабами, но они до такой степени смѣшаны скрещеніями съ невольниками, что походятъ скорѣе на негровъ, чѣмъ на „кавказцевъ“ или семитовъ. Въ каждомъ домѣ парадная зала украшена мѣдными вазами, представляющими покушную цѣну женъ, и супруга съ гордостью показываетъ гостямъ всю эту блестящую батарею.

Другой оазисъ, къ сѣверо-востоку отъ Гадамеса, расположенъ на отлогости плоскогорья, обращенной къ пустынѣ: это пальмовыя рощи Синаунъ, подъ тѣнью которыхъ останавливаются караваны на дорогѣ изъ Гадамеса въ Триполи. Но этотъ островокъ зелени приходитъ въ полный упадокъ: его пальмовыя плантаціи, осаждаемыя песками, уменьшаются мало по малу, сады исчезаютъ, рвы засыпаются и оборонительныя стѣны, окружавшія нѣкогда двѣ деревни оазиса и ихъ воздѣланныя земли, обращаются въ развалины; здѣсь мы видимъ то же явленіе, что и въ Гадамесѣ, но какая его причина? Оскудѣніе ли животворныхъ источниковъ, или ослабленіе энергіи жителей, утомленныхъ непрестанной борьбой противъ скупой природы? Много переселенцевъ изъ Синауна живутъ въ Гадамесѣ: это ауладъ-беллильцы, населеніе благородное, очень гордящееся своимъ происхожденіемъ.

VII.

РАТЪ.

Ратъ (Гатъ), городъ торговый, какъ и Гадамесъ, тоже составляетъ, съ 1874 г., берберскую общину, официально подвластную Турціи, и еслибы какая либо европейская держава овладѣла Триполитаніей, то она, безъ сомнѣнія, заявила бы притязаніе и на Ратскій оазисъ, какъ на нераздѣльную часть своего новаго завоеванія. Гораздо болѣе удаленный отъ триполійскаго побережья, чѣмъ Гадамесъ (разстояніе отъ моря по прямой линіи слишкомъ 900 килом.), Ратъ, кромѣ того, отдѣленъ отъ береговой области Красной Гамадой, гамадой Тингерть или „Известковаго Камня“ и другими каменистыми плато, а также океаномъ большихъ дюнь. Еще болѣе, чѣмъ природой, Ратъ былъ защищенъ отъ нескромнаго любопытства бѣлыхъ фанатизмомъ и коммерческой завистью жителей. Исмаиль Бу-Дерба, первый настоящій изслѣдователь, посѣтившій Ратскій оазисъ, въ 1858 г., былъ избранъ для этой миссіи, какъ арабъ; по послѣ него Ричардсонъ Овервегъ, Бартъ, Дюверье, фонъ-Бари, Шиллагъ видѣли, въ свою очередь, знаменитый африканскій городъ, и два послѣдніе тамъ и скончались. Въ 1869 г. м-лле Тинне была умерщвлена

прежде, чѣмъ достигла этого города, а въ 1874 года путешественники Дурно-Дюперре и Жуберъ погибли на дорогѣ изъ Гадамеса въ Ратъ, въ одномъ или двухъ дняхъ ходьбы къ сѣверу отъ колодца Энъ-Азаръ: неизвѣстно, какая была побудительная причина этого убійства. Зарѣзаны ли они простыми разбойниками, или наемными убійцами, подосланными какими нибудь фанатиками секты сиди-эсъ-сенуси, или, какъ ходила молва, ахаггары и шамбы, убившіе ихъ, хотѣли отомстить за смерть своихъ соотечественниковъ, перебитыхъ французскими спаги? Въ 1881 г. три католическихъ миссіонера: Рипаръ, Моратъ и Пулларъ, не могли даже на столько проникнуть въ глубь пустыни: туареги и шамба покончили съ ними въ разстояніи одного дня ходьбы отъ Гадамеса.

Ратъ, лежащій на высотѣ около 400 метровъ, находится, какъ и Гадамесъ, на покатости бассейна, по которому протекала нѣкогда рѣка Игаргаръ; но долина, дно которой онъ занимаетъ, и которая извивается въ сѣверномъ направленіи, теперь заперта песками: воды, текущія иногда—впрочемъ, очень рѣдко—въ руслѣ ея уади, теряются подъ дюнами. Подобно Гадамесу, этотъ городъ выпавшею ему на долю торговой ролью обязанъ своему географическому положенію. Его узкая долина представляетъ удобнѣйшій путь между горами и плоскогорьями, которыя, въ этой части континента, составляютъ водораздѣлъ между океаномъ и Средиземнымъ моремъ. На западѣ высятся вулканическіе массивы Тасили, у подножія которыхъ извивается Агеладъ, т. е. „Проходъ“, родъ корридора, по которому идетъ главная караванная дорога между Ратомъ и Гадамесомъ, и который продолжается на сѣверо-западъ долиной Титерсинъ и долиной Игаргарена, притока Игаргара. На востокѣ вздымается зубчатый горный валъ, Акакусъ, песчаники и сланцы котораго почти неприступны: хорошо, если на пространствѣ одного поколѣнія выберется два или три туарега довольно ловкихъ, чтобы взобраться прямо на эту стѣну, цѣпляясь за выступы скалы ¹⁾. Обычная тропа, ведущая въ Феццанъ, обходитъ эту цѣпь у сѣверной ея оконечности, слѣдуя пустынной долиной Танецуфть, и достигаетъ Мурзукскаго плато черезъ проломъ Ралле и пустыню Таита, каменистую равнину безъ всякой растительности. Наконецъ, на югѣ долина Ратъ опять поднимается мало по малу къ горному проходу, высотой около 1,200 метр., служащему воротами Суданской Сахары. Здѣсь-то, между глыбъ и столбовъ песчаника, въ виду гранитныхъ пирамидъ и куполовъ, оканчивается длинный корридоръ, въ которомъ купцы устроили свой главный складъ между Гадамесомъ и

¹⁾ H. Duveyrier, *Les Touareg du Nord.*

Суданомъ. Баргъ далъ этимъ горамъ названіе „Аджарскихъ возвышенностей“: это, по его мнѣнію, Джебель Тантана средневѣковыхъ арабскихъ писателей.

Ратъ построенъ на небольшомъ возвышеніи почвы, у сѣверо-западнаго основанія скалистаго холма. Защищенный оградой, онъ раздѣленъ почти геометрически правильно на шесть кварталовъ улицами, оканчивающимися шестью воротами. Дома его построенные въ томъ же стилѣ, какъ жилища Гадамеса, но вообще меньшихъ размѣровъ, уступаютъ имъ также и числомъ. Внутри пространства, ограниченаго валомъ, поселилось не болѣе 4,000 жителей, но нѣсколько пригородныхъ деревень составляютъ часть той-же группы населенія, и большой годовой рынокъ, которому Ратъ и обязанъ своимъ благосостояніемъ, собирается въ центрѣ пространства, очерченнаго этими различными поселеніями. Тамъ и-сямъ въ равнинѣ виднѣются купы пальмъ и другихъ деревьевъ; но этотъ оазисъ не представляетъ, какъ оазисъ Гадамеса, сплошнаго массива зелени. Однако, легко было бы расширить площадь воздѣланной земли, такъ какъ вода находится въ обиліи на небольшой глубинѣ; во многихъ мѣстахъ выкопаны артезіанскіе колодцы, откуда бьетъ фонтаномъ вода, употребляемая для ирригаціи окружающихъ земель. Дюверье долженъ былъ остановиться въ 800 метрахъ отъ стѣнъ Рата, такъ какъ жители грозили ему смертью, еслибы онъ попытался проникнуть въ городъ; тѣмъ не менѣе, ему удалось сдѣлать набросокъ Рата, на основаніи собственныхъ наблюденій и свѣдѣній, данныхъ ему нѣкоторыми туземцами. Этотъ планъ, единственный, который былъ снятъ на мѣстѣ, еще не появился въ печати.

По преданію, Ратъ—городъ относительно новый: прошло, будто-бы, только двѣнадцать или пятнадцать поколѣній съ той поры, какъ берберы племени игаджененъ положили ему основаніе, вмѣстѣ съ другими сосѣдними племенами; но между этими народцами одинъ носилъ имя кель-рафса, и Дюверье видитъ въ нихъ потомковъ тѣхъ, которые, въ римскую эпоху населяли *oppidum Rapsa*: этотъ древній военный и торговый городъ, безъ сомнѣнія, стоялъ на томъ же самомъ мѣстѣ, у входа въ дефилай, черезъ который сообщаются двѣ сахарскія покатости. Какъ бы то ни было, игаджены и другіе окрестные туареги долгое время оставались господами или по крайней мѣрѣ, покровителями Рата; но эти номады, трудно уживающіеся въ тѣсной городской оградѣ, были постепенно замѣнены потомками торговыхъ людей, переселившихся сюда изъ другихъ

оазисовъ сѣверной Африки; однако, данный родъ считается принадлежащимъ къ древней расѣ до тѣхъ поръ, пока сохранялась, отъ матери къ матери, нисходящая линія игадженовъ, ибо эти послѣдніе суть бени-умми, или „сыны матери“, т. е. что у нихъ власть и имущество переходятъ не отъ отца къ сыну, а отъ дяди къ племяннику, съ материнской стороны. Въ Ратѣ берберское право предоставляетъ женщинамъ, представительницамъ древнихъ владѣтелей почвы, управление родовымъ наслѣдіемъ: онѣ однѣ распоряжаются домами, источниками и садами, и по административному таланту, также какъ по коммерческой инициативѣ, онѣ, повидимому, нисколько не уступаютъ мужчинамъ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ семействахъ дѣти наслѣдуютъ движимое и недвижимое имущество, но право командованія рабами и традиціонныя пошлыны, платимыя путешественниками, переходятъ къ старшему сыну сестры²⁾.

Большинство жителей не туарегскаго происхожденія состоитъ изъ уроженцевъ Гадамеса и Туата и особенно изъ такъ-называемыхъ гартенесовъ, дѣтей негритянокъ, покинутыхъ ихъ прохожими супругами; но населеніе всякаго племени и цвѣта, толпящееся на рынкѣ Рата, и къ которому въ послѣднее время примѣшались турки, стоящіе гарнизономъ, на столько подчиняется еще вліянію мѣстныхъ преданій, что сохранило берберскій діалектъ. Костюмъ большинства жителей также туарегскій: блуза, панталоны, вуаль. Равнымъ образомъ не измѣнились и торговыя традиціи: уже многіе вѣка караваны слѣдуютъ однимъ и тѣмъ же маршрутомъ, установленнымъ обычаями и требованіями племенъ, которымъ купцы платятъ пошлину за проходъ и охрану: такъ, чтобы отправиться въ Томбукту, ратскіе торговцы до сихъ поръ еще принуждены дѣлать огромный крюкъ на оазисъ Туатъ³⁾; кромѣ того, прямыя торговыя сношенія съ французскими владѣніями запрещены имъ турками, также какъ фанатизмомъ „братьевъ“ сенусіа, пріобрѣвшихъ большую силу въ Ратѣ съ половины настоящаго столѣтія. Такимъ образомъ средства пропитанія для этого города ограничиваются барышами, приносимыми ему мѣновой торговлей съ отдаленными рынками страны, заключающейся между Нигеромъ и озеромъ Чаде: его земледѣліе и промышленность, еще менѣ развитыя, чѣмъ въ Гадамесѣ, даютъ ему лишь незначительную часть потребныхъ ресурсовъ. Окрестные сады содержатъ слишкомъ 3,000 пальмъ; между купами финиковыхъ пальмъ разбѣяны каменные или глиняные

¹⁾ Н. Duveyrier, цитиров. сочиненіе.

²⁾ Bou-Derba, *Revue algérienne et coloniale*, déc. 1859.

³⁾ Н. Barth, *Reisen und Entdeckungen in Nord-und Central-Afrika*.

домики туареговъ, ихъ хижины изъ древесныхъ вѣтвей и кожаныя палатки.

Кромѣ Рата, въ этой долинѣ существуетъ еще только одинъ городъ, Эль-Баркатъ (Баракатъ, Иберке), населенный туарегами и лежащій верстахъ въ десяти къ югу отъ Рата: этотъ чистенькій, хорошенькій городокъ, лучше орошаемый и болѣе богатый зеленью, чѣмъ Ратъ, представляетъ путешественнику прелестную картину, какой онъ не увидитъ болѣе на пространствѣ сотенъ или даже тысячи верстъ. Какой рѣзкій контрастъ между этимъ зеленѣющимъ оазисомъ и окружающими его дикими горами, черными, разорванными, во многихъ мѣстахъ неприступными! А между тѣмъ встрѣчаются тамъ и сямъ развалины, свидѣтельствующія, что и въ этой дикой странѣ жили когда-то люди. Даже въ Джебель-Акаусъ туземцы указываютъ на существованіе древняго города Тедерарта, гдѣ еще видны кусты миртъ, введенныхъ, безъ сомнѣнія, земледѣльческимъ народомъ, и изваянія, высѣченные на бокахъ скалъ¹⁾. Нѣсколько домашнихъ зебу въ оазисѣ Ратъ суть единственные остатки животнаго вида, нѣкогда представленнаго во всей Триполитаніи, когда дожди были обильнѣе, и когда уади, нынѣ высохшіе, были настоящими рѣками²⁾.

На сѣверъ отъ Рата массивъ скалъ, расположенный въ формѣ полулуннаго и обращенный выпуклостью къ югу, вздымаетъ свой зубчатый гребень между узкимъ разрѣзомъ Агелада и долиной, идущей вдоль западнаго основанія Акауса. Этотъ уединенный массивъ, называемый Иденень, извѣстенъ въ народѣ подъ именемъ Касръ-Дженунъ или „Замокъ Духовъ“; джины собираются сюда, говорятъ, со всѣхъ окрестныхъ мѣстъ за тысячи миль бругомъ, чтобы готовить здѣсь свои злокозненные замыслы³⁾. Ричардсонъ, взбравшійся на эту гору, едва не погибъ; Бартъ, тоже предпринимавшій восхожденіе на нее, не могъ достигнуть вершины, и его неуспѣхъ, такъ же какъ неудачная попытка Ричардсона, оправдывали въ глазахъ туземцевъ ужасъ, который они испытываютъ, приближаясь къ Чертовой горѣ: изнуренный усталостью, пожираемый лихорадкой, отважный путешественникъ свалился у подножія одного дерева и пролежалъ тамъ двадцать-семь часовъ, пока спутники не отыскали его. Средняя высота хребта около 700 метровъ, а песчаниковыя башни вздымаются еще на 50—100 метровъ выше, уединенныя или сгруппированныя въ цитадели.

¹⁾ H. Duveyrier, цитирован. сочиненіе.

²⁾ Tissot, *Géographie comparée de l'ancienne province d'Afrique*.

³⁾ Richardson, *Narrative of a mission in Central Africa*; — Bou-Derba, *Revue algérienne et coloniale*, déc. 1859.

VIII.

ПРАВИТЕЛЬСТВО И АДМИНИСТРАЦИЯ РЕГЕНТСТВА ТРИПОЛИ.

Часть Триполитаніи, присоединенная къ Турецкой имперіи, составляет отдѣльный вилайетъ, подобно оттоманскимъ провинціямъ Европы и Азіи. Высокая Порта не управляетъ здѣсь косвенно, черезъ посредство вассальнаго государя, какъ это было недавно въ Тунисѣ и какъ это имѣетъ еще мѣсто, въ силу дипломатической фикціи, на берегахъ Нила. Вали или генераль-губернаторъ, управляющій Триполійскимъ вилайетомъ, вообще выбирается изъ высшихъ офицеровъ арміи; обыкновенно онъ имѣетъ рангъ мушира или маршала, и ему ввѣрено командованіе находящеюся въ краѣ арміей, которая иногда не превышала цифры 5,000 человекъ, но которую нынѣ исчисляють въ 15,000 человекъ. Подъ главнымъ начальствомъ паши, облеченнаго высшей военной и гражданской властью въ краѣ, мутасерифы или каймаканы администрируютъ второстепенныя провинціи, а кантоны или каза подчинены мудирамъ, замѣнявшимъ прежнихъ кайдовъ. Но во главѣ каждаго племени, каждой арабской общины стоитъ шейхъ, называемый шейхъ-эль-беледъ въ городахъ и деревняхъ. Эта должность, считающаяся безвозмездной, обходится, однако, всего дороже бѣдному народу, ибо шейхи отправляютъ и, по большей части, продаютъ правосудіе. Въ то время, какъ въ Константинополѣ чиновники министерства финансовъ исчисляють доходы триполійскаго вилайета въ три или четыре милліона франковъ ¹⁾, въ дѣйствительности деньги, уплачиваемыя населеніемъ въ видѣ налоговъ и штрафовъ, составляютъ, можетъ быть, сумму въ десятеро превосходящую эту цифру. „Цѣна туфлей“, которая носитъ чиновникъ, шествуя по стезѣ правосудія, достигаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ четверти обыкновенныхъ податей ²⁾.

Въ берберскихъ общинахъ, гдѣ демократическій инстинктъ развитъ гораздо больше, чѣмъ у арабовъ, управленіе общими дѣлами принадлежитъ собранію или сходу, джемаа, на совѣщаніяхъ котораго свободно присутствуютъ всѣ члены общины. Сходъ этотъ распредѣляетъ подати, судить преступленія и поступки, назначаетъ пени и, въ важныхъ обстоятельствахъ, постановляетъ приговоръ объ удаленіи виновнаго изъ среды общества. Но въ значительныхъ городахъ, каковы Гадамесъ и Ратъ, пра-

¹⁾ Von Maltzan, *Reise in den Regentschaften Tunis und Tripolis*.

²⁾ H. Duveyrier, *La Tunisie*.

вительство измѣнило въ свою пользу мѣстныя учрежденія. Оно поставило мудира, который почти не имѣетъ другой миссіи, кромѣ взиманія обычнаго побора. При этомъ должностномъ лицѣ есть совѣтъ или меджелесъ, состоящій изъ муфтія, шейха-эль-беледа и четырехъ именитыхъ жителей, избираемыхъ ихъ согражданами и утверждаемыхъ въ должности нашей, по представленію мудира. Собраніе вѣдаетъ преимущественно торговыя дѣла, и рѣшенія его подлежатъ исполненію даже въ томъ случаѣ, когда только одинъ изъ его членовъ засѣдаетъ съ губернаторомъ. Дѣла спеціально общинныя обсуждаются собраніемъ, джемаа, которое состоитъ изъ выборныхъ отъ жителей различныхъ кварталовъ. Кади, или точнѣе наибъ (намѣстникъ) триполійскаго кади, разбираетъ дѣла, касающіяся наслѣдства, брака и развода. Жандармы или заптіи, вооруженные палками, наблюдаютъ за порядкомъ на улицахъ, и нарушителей общественнаго спокойствія отводятъ въ полицію: сами они вообще люди, сосланные по приговорамъ константинопольскихъ судовъ. Впрочемъ большинство высшихъ чиновниковъ въ Триполи и въ провинціи обязаны не чему иному, какъ немилости султана, своимъ переводомъ на африканскую землю.

Въ восточной Триполитаніи почти вездѣ населеніемъ управляютъ начальники религіознаго ордена сенусіа. Они командуютъ либо непосредственно, какъ въ оазисахъ Куфра, нетронутыхъ турецкими солдатами, либо черезъ посредство официальныхъ чиновниковъ, которые ограничиваются полученіемъ своей доли мѣстныхъ доходовъ.

Въ Феццанѣ высшіе чиновники всѣ турецкой національности, также какъ офицеры гарнизона. Только шейхъ-эль-беледъ, уроженецъ края, всегда выбирается въ томъ же кланѣ. Туземная королевская фамилія, состоявшая изъ двухсотъ членовъ, была вся истреблена.

Слѣдующая таблица даетъ имена главныхъ дѣленій и подраздѣленій Триполитаніи, которыя, впрочемъ, очень часто измѣнялись по размѣрамъ пространства и степени административной важности:

Провинція.	Главные дѣленія.	Главные города.
Барка	<div style="display: flex; align-items: center;"> <div style="font-size: 4em; margin-right: 10px;">{</div> <div> Джебелъ-эль-Акабахъ. " " Ахдаръ. Оазисъ Ауджила. " Джало " Лешкере. </div> </div>	Дерна. Бенгази. Ауджила. Лебба.

Провинціи.	Главныя дѣленія.	Главные города.
Триполитанія . .	Триполи. Зауя Хомсъ. Джебель. Гадамесъ. Бу-Нджеймъ. Джофра. Зелла.	Триполи. Зуайя. Лебда Касръ-эль-Джебель. Гадамесъ. Бу-Нджеймъ. Сокна. Зелла.
Феццанъ. . . .	Уади-Шіати. Фога. Уади-Лажаль (Себха). Гофра.	Бракъ. Фога. Джедидъ. Мурзукъ.
Ратъ.		Ратъ.

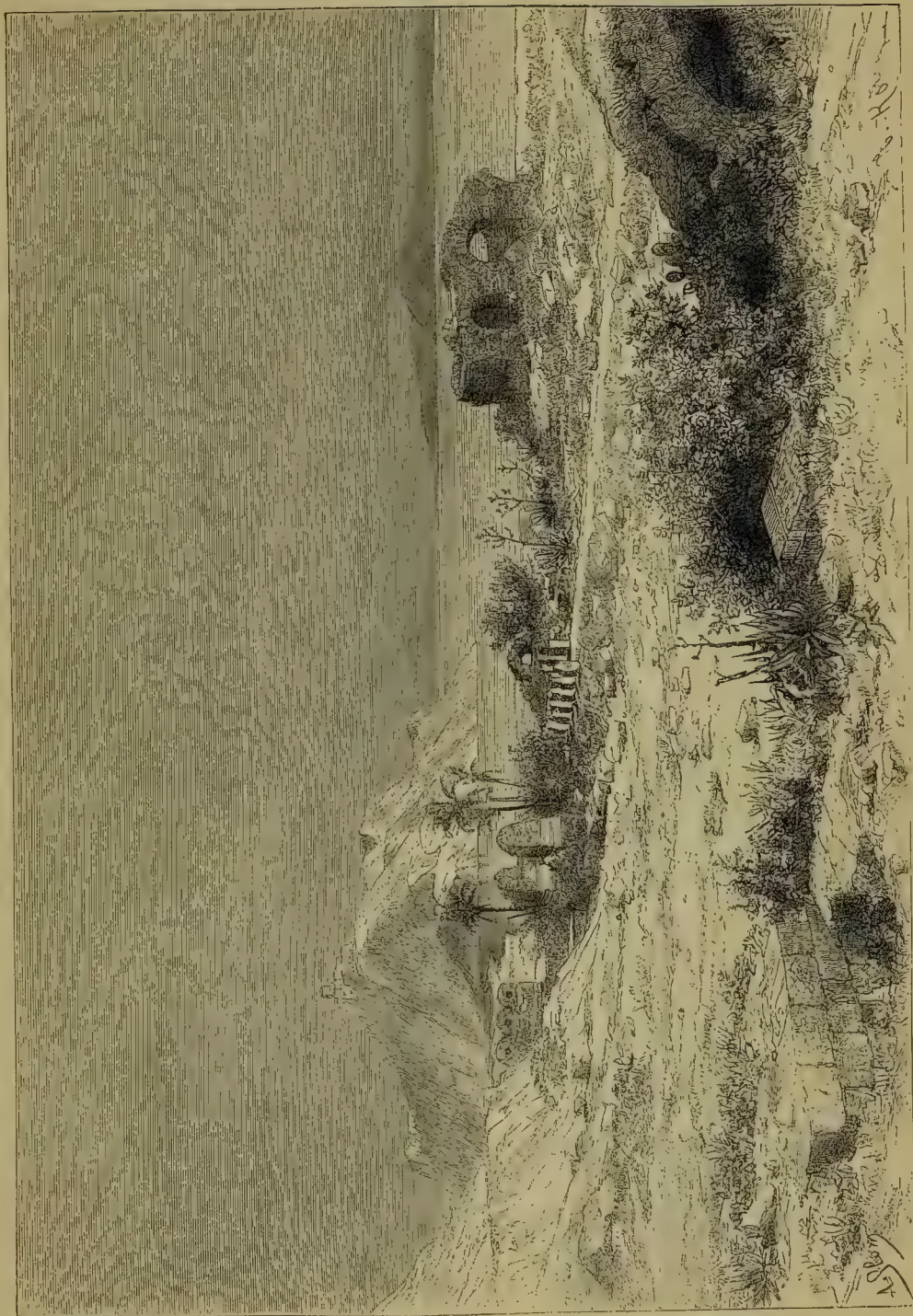
ГЛАВА ВТОРАЯ.

ТУНИСЪ.

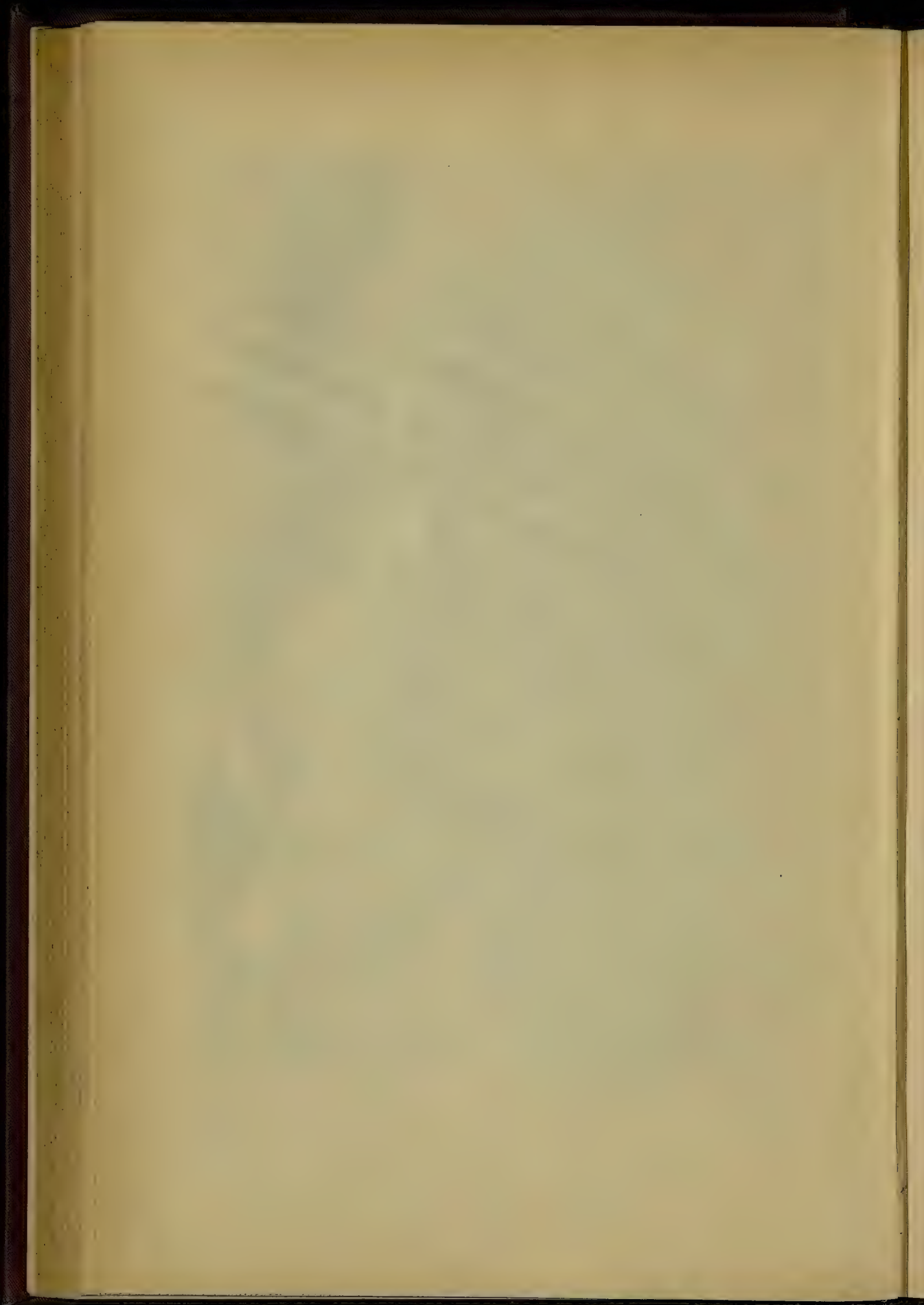
Въ нынѣшнихъ своихъ предѣлахъ Тунисъ не составляетъ географическаго цѣлаго, отличнаго отъ остальной Мавританіи: горы его принадлежатъ къ той же системѣ, какъ и горы Алжиріи, главныя его рѣки берутъ начало внѣ его границъ; впрочемъ, послѣднія часто перемѣщались и переходъ территоріи во владѣніе французовъ оставилъ за ними лишь чисто условное значеніе. Поэтому нельзя изучать Тунисъ, не связывая его общими чертами съ совокупностью областей Атласа. Онъ составляетъ лишь особую провинцію этихъ областей, имѣющую, впрочемъ, если не въ видѣ естественныхъ границъ, то по крайней мѣрѣ въ видѣ межевыхъ массивовъ, нѣсколько группъ днѣхъ и почти ненаселенныхъ горъ. Во многихъ отношеніяхъ онъ отличается отъ Алжиріи своей исторіей, и жители его находятся еще подѣ дѣйствіемъ инаго законодательства и управленія.

Мавританія, рассматриваемая въ самомъ общемъ смыслѣ, а не въ историческомъ ея значеніи, обнимающемъ лишь часть территоріи, составляетъ совершенно самостоятельное цѣлое, одну изъ естественныхъ областей, съ точно очерченными границами: это часть Сѣверной Дѣфрики, заключающая въ своихъ предѣлахъ Тунисъ, Алжирію, Марокко, и обозначаемая арабами подѣ именами Гарбъ или Магребъ, какъ „Западъ“ по преимуществу; они называли ее также „Западнымъ островомъ“, Джезиратъ-эль-Магребъ. Принадлежа къ средиземному пространству, какъ страны южной Европы—Испанія, Лангедокъ, Провансъ, Италія,—она гораздо болѣе сплочена, чѣмъ эти различныя территоріи, расположенныя полукругомъ около Балеарскаго и Тирренскаго морей; она не изрѣзана заливами, не раздѣлена на полуострова, но, напротивъ, отличается удивительной простотой контуровъ. Это почти правильный четырехугольникъ,

ОСТРОВЪ. ТАВАРКА.

ограниченный съ сѣвера Средиземнымъ моремъ, съ востока и запада заливомъ Габесъ и Атлантикой, съ юга другимъ океаномъ, океаномъ песковъ, глинъ, камней и скалъ. Впрочемъ, большая часть этого пустыннаго пространства, можетъ быть цѣлый поясъ, протянувшійся черезъ всю ширину Сахары, — была морскимъ дномъ въ предшествовавшую геологическую эпоху, какъ это пытался доказать Бургиньятъ въ своихъ изслѣдованіяхъ относительно малакологической фауны (фауны мягкотѣлыхъ) Мавританіи, и какъ это впослѣдствіи повторяли очень многіе писатели. Но это Сахарское море, давно уже высохшее, по крайней мѣрѣ съ первыхъ временъ міоценоваго періода ¹⁾, не оставило по себѣ ископаемыхъ, которыя бы свидѣтельствовали о его пребываніи, и какъ извѣстно, проекты наводненія, въ видахъ возстановленія этого „внутренняго моря“, повели бы только къ образованію ряда озеръ, занимающихъ впадины шоттовъ, лежащихъ ниже уровня залива Габесъ. Какъ бы то ни было, Магребъ представляется несомнѣнно островнымъ массивомъ съ географической точки зрѣнія; онъ не имѣетъ ни большой рѣки, ни большой торговой дороги, естественной или искусственной, которая соединяла бы его съ плодородными и населенными странами Центральной Африки. Онъ остается простой провинціей средиземной Европы до тѣхъ поръ, пока не соединится съ бассейнами Сенегала и Нигера дорогами, какія умѣетъ создавать современная индустрія, до тѣхъ поръ, пока не будетъ устранено громадное препятствіе, являющееся въ видѣ безпредѣльной пустыни.

Атласскія горы, образующія остовъ Мавританіи и доставившія ей имя Атлантиды ²⁾, подъ которымъ, вѣроятно, понимали Мароккскую область ³⁾ на зарѣ писанной исторіи, принадлежать къ той же системѣ, которая захватываетъ все пространство отъ Атлантическаго океана до Сицилійскаго моря. Онѣ не составляютъ одной цѣпи, какъ ихъ изображали на прежнихъ картахъ, но поднимаются въ видѣ отдѣльныхъ выступовъ рельефа, хребтовъ или массивовъ, и во многихъ мѣстахъ замѣнены плоскогорьями съ едва волнообразной поверхностью. Только западная часть системы, та, которой даютъ болѣе специально имя Атласа, составляетъ цѣпь истинно альпійскую по высотѣ вершинъ, такъ какъ высшія точки ея достигаютъ, вѣроятно, 4,000 метровъ злишкомъ: оттого первые мореплаватели, финикіяне и греки, видѣвшие издали ея гребни, то бѣлые, то голубые, на сѣромъ или лазурномъ фонѣ небеснаго свода, описывали

¹⁾ Pomel, *Bulletin de la Société de Géographie d'Oran*, № 8, 1881.

²⁾ Ch. Tissot, *Géographie comparée de la province romaine d'Afrique*.

³⁾ Berliou, *La Terre habitable vers l'Equateur*, par Polybe.

ихъ какъ высочайшія горы земли. Геродотъ говоритъ, что Атласъ — это „колонна, подпирающая небеса“ — имя, которое было дано также горѣ Этнѣ, и совершенно естественно, что древніе такъ называли высокія вершины, потому что облака и пары, то есть то, что для нашихъ взоровъ и составляетъ настоящее небо, часто носятся на половинѣ высоты склоновъ и скрываютъ главы горъ. Легенда только воспроизводила рассказы путешественниковъ, но олицетворяя Атласъ и придавая словамъ иносказательный смыслъ. Эта гора дѣйствительно несетъ небо на своихъ сѣдыхъ, убѣленныхъ снѣгомъ, плечахъ: оттого фантазія древнаго грека заставила ее поддерживать міръ, и ваятели изображали ее въ видѣ могучаго гиганта, сгибающаго свой широкій торсъ подъ громадной массой земнаго шара. По мнѣнію большинства писателей, имя Атласъ есть смягченная форма слова Адраръ, которое по берберски значитъ „гора“¹⁾. Мароккскій Атласъ еще обозначается наименованіемъ Идраренъ, „горы“, или чаще Дерепъ: слѣдовательно, въ теченіе двухъ тысячелѣтій, то есть со временъ Страбона²⁾, имя не перемѣнилось, безъ сомнѣнія, потому, что тѣ же берберскія населенія до сихъ поръ живутъ у подножія Атласа.

Горы Марокко, хотя отдѣленные нынѣ отъ Испаніи Гибралтарскимъ проливомъ, принадлежать, тѣмъ не менѣе, къ той же системѣ выступовъ рельефа, какъ Сіерра-Невада и другія сіерры Иберійскаго полуострова. Онѣ выше, и вмѣстѣ съ южной цѣпью Анти-Атласа, съ предгорьями, массивами и второстепенными цѣпями, занимаютъ болѣе значительное пространство, но онѣ состоятъ изъ тѣхъ же горныхъ породъ, расположенныхъ въ томъ же порядкѣ, и ихъ общее направленіе, отъ запада-юго-запада къ востоку-сѣверо-востоку, почти параллельно на томъ и другомъ континентѣ. Подобно сіеррамъ Испаніи, горныя цѣпи Мавританіи также продолжаются, въ части своего протяженія, высокими плоскогорьями. На востокѣ Марокко, на продолженіи Дерена, тянется, отъ одного конца Алжиріи до другаго и даже въ Тунисѣ, поясъ большихъ плоскогорій, средняя высота которыхъ слишкомъ тысяча метровъ. Алжирскія цѣпи по большей части суть лишь краевыя горы, на сѣверной и южной сторонѣ плоскихъ возвышенностей. Горы побережья занимаютъ наибольшую ширину, около 80 километр., въ среднемъ; южныя, нокатыя къ Сахарѣ, имѣютъ не болѣе пятидесяти километр., отъ края плоскогорій до рубежа пустыни; но къ

¹⁾ Carl Ritter, *Erdkunde*; — Castiglioni, *Recherches sur les Berbères atlantiques*; — Vivien de Saint Martin, *Nord de l'Afrique dans l'Antiquité*; — de Foucauld, *Voyage au Maroc*.

²⁾ Книга XVII, гл. III, § 2.

востоку, на границахъ Туниса, двѣ горныя зоны сходятся и образуютъ новыя цѣпи, сохраняющія нормальное направленіе всей орографической системы; даже крайній полуостровъ, Дахла-эль-Магуинъ, раздѣляющій заливъ Гаммаметъ и Тунисскій, тянется съ юго-запада на сѣверо-востокъ, какъ бы идя на соединеніе съ Сициліей. Между границей Марокко и центральной Алжиріей ни одна вершина не достигаетъ 2,000 метр., но къ западу отъ Алжира высшіе пики переходятъ за 2,300 метр. въ Джур-журъ и въ Джебель-Ауресъ. Далѣе горы понижаются мало по малу: самыя высокія вершины Туниса поднимаются только на 1,500 метровъ. Отъ одного конца до другаго система Атласа имѣетъ не менѣе 2,300 километровъ въ длину.

Слѣдствіемъ параллельнаго расположенія горныхъ цѣпей, плоскогорій и равнинъ въ длинномъ четырехъугольникѣ Мавританіи является раздѣленіе всей страны, отъ Атлантическаго океана до залива Габесъ, на узкія полосы, различныя по виду, климату, произведеніямъ и населенію. Въ плодородныхъ долинахъ побережья живутъ земледѣльцы, тогда какъ высокія степи населены пастухами-номадами и ихъ стадами; на югѣ, въ оазисахъ пустыни, главная масса населенія тоже состоитъ изъ воздѣлывателей почвы. Такъ тянутся параллельно одинъ другому отдѣльные поясы, обитатели которыхъ различаются образомъ жизни, характеромъ, преданіями и часто также происхожденіемъ. Отъ одной до другой покатоности устанавливается торговый обмѣнъ необходимыми для жизни продуктами, но сношенія не всегда имѣютъ мирный характеръ, и часто различныя племена оспариваютъ другъ у друга сопредѣльныя территоріи. Это естественное дѣленіе Мавританіи на длинныя полосы, различающіяся между собой этнологическими условіями, есть, безъ сомнѣнія, одна изъ главныхъ причинъ политической раздробленности страны. Береговой поясъ, простирающійся отъ мыса Бонъ до мыса Спартель, былъ слишкомъ длиненъ сравнительно съ незначительной шириной, и потому раздѣлился на нѣсколько кусковъ. Здѣсь мы видимъ историческое явленіе, подобное тому, которое разбило единство Италіи. Но теперь форма и контуры земель все менѣе и менѣе оказываютъ вліянія на судьбу націй: реагируя на природу своими изобрѣтеніями всякаго рода, искусство и трудъ человѣка постепенно сокращаютъ разстоянія, сглаживаютъ противоположности ската и климата. Тунисъ теперь ближе къ Тангеру, чѣмъ былъ прежде отъ своихъ сосѣдей Боны или Габеса, отдѣленныхъ отъ залива опасными мысами.

По истеченію водъ Тунисъ, Алжиръ и Марокко представляютъ сходныя условія. Сѣверный скатъ Атласа, обращенный къ Атлантиче-

скому океану и Средиземному морю, недостаточно широкъ, чтобы рѣки могли проходить длинный путь и соединяться въ обширные бассейны; только немногіе потоки, берущіе начало на высокихъ степныхъ плоскогорьяхъ, или по крайней мѣрѣ питаемые притоками, выходящими изъ этой области, смогли открыть себѣ проходъ черезъ сѣверныя краевыя цѣпи и достигнуть развитія, приближающагося къ протяженію европейскихъ рѣкъ, впадающихъ въ западный бассейнъ Средиземнаго моря. Такъ рѣки Малуйя въ Марокко, Шелифъ въ Алжирѣ, Меджерда въ Тунисѣ, по длинѣ русла, уступаютъ, въ томъ же бассейнѣ истеченія, только Ронъ и Эбро. На покатохъ Сахары, пространства, конечно, хватило бы текучимъ водамъ, чтобы вырыть себѣ длинныя долины къ Атлантикѣ, Нигеру или заливу Сиртовъ; но облака не приносятъ достаточнаго количества дождей, и рѣки тамъ велики только размѣрами своихъ бассейновъ. За исключеніемъ рѣки Драа, берущей начало на южномъ склонѣ мароккесскаго Атласа, и которая все-таки не достигаетъ Атлантическаго океана, противъ Канарскихъ острововъ, въ сахарской области нѣтъ ни одного потока, который бы бѣжалъ свободно на поверхности земли, развертывая свои излучины отъ горъ до моря. Но русла, вырытыя въ предшествующую эпоху, когда дожди выпадали обильнѣе, чѣмъ нынѣ, еще примѣтны, несмотря на иллювіальныя образованія и дюны, и видно еще, что въ нихъ текли большія рѣки, площадь истеченія которыхъ соперничала по размѣрамъ съ площадью Евфрата. Одна изъ этихъ древнихъ рѣкъ, вытекавшая съ Атласа, спускалась на югъ къ Нигеру; другая, Игаргаръ, съ обширнымъ развѣтвленіемъ притоковъ, образующихся въ Джебель-Ахаггаръ и Джебель-Тасили, текла на сѣверъ, къ низменности алжирскихъ портовъ; но въ нынѣшнемъ геологическомъ періодѣ она уже не имѣла истока къ заливу Габесъ. Поверхность ея бассейна, вѣроятно, превышающая 800,000 кв. километр., не меньше пространства Дунайскаго бассейна.

Такъ какъ среда, представляемая почвой, водами и воздухомъ, мало разнится отъ одной оконечности Мавританіи до другой, то флора и фауна тоже должны сходствовать отъ Туниса до Марокко, хотя многочисленныя препятствія дороги во многихъ мѣстахъ замедлили или даже остановили движеніе переселенія и тѣмъ вызвали постепенныя видоизмѣненія въ совокупности видовъ. Подобное же явленіе замѣчается и относительно людей: отъ мыса Бонъ до мыса Нунъ мы находимъ представителей тѣхъ же расъ, распредѣленіе которыхъ разнится, сообразно безконечному разнообразію географическихъ чертъ и безпрестанному круговороту событій. Повсюду въ Мавританіи берберскій элементъ, первоначальное происхожденіе котораго, впрочемъ, неизвѣстно, составляетъ основу населенія: изъ десяти

милліоновъ жителей, паселяющихъ страну, между моремъ и пустыней, по крайней мѣрѣ три четверти, по Федербу ¹⁾, принадлежать къ этой расѣ; но, несмотря на такой огромный численный перевѣсъ, они были со всѣхъ сторонъ оттѣсняемы съ равнинъ къ высотамъ: мирные земледѣльцы, слишкомъ лѣнливые, чтобы сплотиться въ сильное цѣлое, они должны были отступать передъ арабами, соединенными въ воинственные племена. Эти послѣдніе, несоставляющіе даже шестой части мавританскаго населенія, встрѣчаются осѣдлыми или, кочевыми общинами по всей странѣ до береговъ Атлантическаго океана; однако, въ восточныхъ областяхъ они гораздо болѣе многочисленны; вообще они постепенно уменьшаются въ числѣ отъ востока къ западу, по мѣрѣ удаленія отъ азіатскаго полуострова. Чернокожіе, которые черезъ скрещиванія тоже имѣли весьма значительную долю вліянія на другіе этніческіе элементы, были введены, какъ невольники или какъ солдаты, во всѣ части страны; но они тѣмъ многочисленнѣе въ различныхъ областяхъ, чѣмъ чаще сношенія съ ихъ родиной: всего сильнѣе они представлены въ Марокко, находящемся въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ верхнимъ Нигеромъ; даже императорская фамилія скорѣе негрской, чѣмъ арабской крови, хотя она и претендуетъ на происхожденіе по прямой линіи отъ пророка Магомета. Наконецъ, всѣ города страны въ большей части населены „маврами“, т. е. людьми до безконечности смѣшанной расы, гдѣ слилась кровь римлянъ и вандаловъ, арабовъ и берберовъ, итальянцевъ, испанцевъ, французовъ и средиземноморцевъ всякаго происхожденія. Если мавры представляютъ аналогичный типъ отъ одной до другой окочности обитаемой ими страны, то они обязаны этимъ не расѣ, такъ какъ различные элементы, образовавшіе этотъ народъ, конечно, смѣшались между собою въ каждомъ городѣ въ различныхъ пропорціяхъ; сходство типа они приобрѣли благодаря своей общей исторіи цивилизованныхъ горожанъ, благодаря одинаковымъ, вѣками дѣйствующимъ, гигиеническимъ условіямъ и одинаковому образу жизни. Впрочемъ, имя „мавра“ — одно изъ тѣхъ неопредѣленныхъ выраженій, которыя часто мѣняли смыслъ. Можетъ быть, согласно гипотезѣ Тиссо, слово „мавра“ значитъ просто „западные люди“. Можетъ быть, какъ полагаетъ Сабатье, это названіе примѣнялось въ началѣ къ жителямъ горъ: „Мавританія“, вѣроятно, значитъ „горная страна“, какъ позволяетъ думать корень *мавръ*, *мувръ*, встрѣчающійся еще во всѣхъ частяхъ страны. Испанцы, а вслѣдъ за ними и другіе хрістіане Европы, придали имени „мавра“ или *Mogor*

¹⁾ *Instructions sur l'Anthropologie de l'Algérie.*

гораздо болѣе широкое значеніе: оно обнимало всѣхъ магометанъ и даже, въ обыкновенномъ языкѣ, всѣхъ язычниковъ; даже въ Новомъ Свѣтѣ географическая номенклатура напоминаетъ намъ это презрительное прозвище, которымъ завоеватели награждали туземцевъ. Въ настоящее время названіе мавровъ оставлено за магометанами „варварійскихъ“ городовъ: постоянное жительство и цивилизованные права отличаютъ ихъ отъ арабовъ деревни, чистыхъ или смѣшанныхъ. Всего многочисленнѣе мавры въ Тунисѣ, сравнительно съ другими жителями.

Хотя чужеземцы, составляющіе меньшинство въ землѣ берберовъ, арабы Мавританіи долго, однако, были господами страны, и они-то главнымъ образомъ и оспаривали у французовъ обладаніе Алжиріей. Замѣчательно, что этотъ этническій элементъ распространился довольно равномерно во всѣхъ открытыхъ равнинахъ, на всѣхъ ровныхъ плоскогорьяхъ. Причину этого явленія слѣдуетъ искать въ послѣдовательныхъ переселеніяхъ, при которыхъ одни племена мало по малу оттѣсняли другія, вслѣдствіе чего происходило въ разныя эпохи общее перемѣщеніе отъ востока къ западу. Уже задолго до геджры различные народцы, пришедшіе съ Аравійскаго полуострова, двинулись къ Мавританіи: таковы луата или руадиты, поселившіеся въ Кирепанкѣ въ первые вѣка нашей эры, и постепенно подвигаясь все далѣе на западъ, заняли, наконецъ, подъ различными именами, восточныя области Мавританіи ¹⁾. Затѣмъ слѣдовалъ періодъ завоеванія и обращенія въ магометанскую вѣру, который тоже оставилъ въ странѣ нѣкоторое число арабскихъ племенъ, а четыре столѣтія спустя совершилось великое иммиграціонное движеніе, которое привело большую часть арабовъ, кочующихъ теперь въ варварійскихъ странахъ. Это еще не все. Обратно этому приливу, устремлявшемуся въ западномъ направленіи, отливъ увлекалъ нѣкоторыя племена къ востоку. Какъ бы по закону паденія и отраженія, племена, достигшія крайнихъ предѣловъ Марокко, на берегахъ Атлантики, возвращались по своимъ слѣдамъ, идя по направленію къ своей первоначальной родинѣ: во всей Мавританіи, равно какъ въ Триполи и въ восточныхъ оазисахъ, племена, возводящія свою родословную надалѣе въ глубь вѣковъ и претендующія на титулъ шорфовъ или „потомковъ пророка“, суть именнотѣ, которыя побывали въ Марокко, прежде чѣмъ вернуться къ востоку ²⁾. Другое возвратное движеніе привело въ Мавританію „арабовъ“, нѣкогда овладѣвшихъ Иберійскимъ полуостровомъ, но эти испанскіе арабы несо-

¹⁾ Tauxier, *Revue Africaine*.

²⁾ Gerhard Rohlfs, *Kufra*.

мнѣнно были въ большинствѣ берберы, которые во время своего долгаго пребыванія на европейскомъ полуостровѣ смѣшались со всѣми мѣстными населеніями—лигурійскими, иберійскими, кельтскими или визиготскими; впрочемъ, большинство этихъ бѣглецовъ, извѣстныхъ въ Мавританіи подъ именемъ андалузцевъ, поселились въ городахъ, гдѣ и слились съ другими маврами, прибавивъ такимъ образомъ новыя узлы къ запутанному сплетенію этническихъ происхожденій. Эти испанскіе мавры, кажется, всего сильнѣе представлены въ Тунисѣ.

Въ краѣ, такъ часто подвергавшемся иноземному нашествію и населенномъ такими разнообразными элементами, еще не слившимися въ одну сплоченную націю, не можетъ быть патріотизма въ томъ смыслѣ, какъ въ европейскихъ странахъ, гдѣ продолжительная общность интересовъ и превратностей судьбы сообщила, въ концѣ концовъ, всей націи индивидуальность высшаго порядка. Берберъ, арабъ имѣютъ чувство солидарности лишь въ отношеніи рода или племени; но у нихъ вовсе нѣтъ сознанія, что они могли бы составлять часть народа. Арабъ Мавританіи только какъ мусульманинъ, а не какъ единоплеменникъ или соотечественникъ, соединялся съ другими арабами, чтобы бороться противъ христіанина, и притомъ послѣдній всегда могъ разсчитывать на внутренніе раздоры и войны между племенами, какъ на выгодное для него обстоятельство, могущее ускорить дѣло завоеванія. Дѣло это, однако, потребовало много времени въ Алжирѣ, не только по причинѣ ошибокъ, колебаній и противорѣчій, сопровождавшихъ первыя военныя операціи, но въ особенности потому, что страна долго оставалась открытою вторженіямъ южныхъ племенъ. Разъ покоренная, область морскаго побережья была тѣмъ не менѣе угрожаема населеніями сосѣднихъ горъ; затѣмъ, когда и эти горы были заняты, нужно было опасаться набѣговъ со стороны жителей плоскогорья: до тѣхъ поръ, пока длинныя параллельныя поясы, составляющіе алжирскую территорію, не были всѣ защищены городами, земледѣльческими колоніями и укрѣпленными постами, новое завоеваніе, не имѣвшее на югѣ прочной границы, могло быть внезапно атаковано въ тысячи чувствительныхъ пунктахъ. Не то мы видимъ въ Тунисѣ. Омываемый съ двухъ сторонъ моремъ, прилегающій съ третьей стороны къ цѣпи укрѣпленныхъ постовъ, наконецъ, ограниченный на югѣ пустыней и лагунами, этотъ край былъ, такимъ образомъ, напередъ запертъ съ моря и съ суши, осаждаемый какъ крѣпость; кромѣ того, онъ былъ уже перерѣзанъ съ востока на западъ желѣзной дорогой; нигдѣ продолжительное сопротивленіе не было бы возможно, еслибы даже разпица вооруженія не была такъ значительна. Впрочемъ, пораженіе всегда

неизбѣжно, когда оно предвидится долгіе годы, почти желается тѣмъ, которыхъ судьба призываетъ къ защитѣ отечества, но которые изъ поколѣній въ поколѣніе привыкли къ рабству.

II.

Пространство тунисской земли, границы которой еще не фиксированы съ точностью ни со стороны Триполитаніи, ни даже со стороны Алжиріи, можетъ быть исчисляемо лишь приблизительно; по планиметрическимъ вычисленіямъ, сдѣланнымъ различными географами въ послѣднія десять лѣтъ, точная мѣра этой территоріи заключается между 116,000 и 118,000 квадр. километровъ, включая сюда лагуны и себхи, занимающія большую часть центрального и южного Туниса. Скоро точная триангуляція, къ которой уже приступлено, значительно уменьшитъ разницу, существующую еще между крайними результатами приближительнаго исчисленія. Въ сравненіи съ цѣлой Мавританіей, Тунисъ представляетъ, слѣдовательно, только тринадцатую или четырнадцатую часть страны, но относительная густота его населенія придаетъ ему гораздо болѣе важное значеніе, чѣмъ какое онъ долженъ бы былъ имѣть соотвѣтственно своему протяженію. Правда, что на счетъ приближительнаго числа жителей будетъ оставаться сомнѣніе до тѣхъ поръ, пока правильная народная перепись, суммарная или подробная, не замѣнитъ общихъ исчисленій точными цифрами. Еще недавно статистики народонаселенія разнились на цѣлый миллионъ, опредѣляя цифру его то въ 1, то въ 2 милліона; но со времени французской оккупациіи всѣ сходятся въ томъ, что цифра полтора милліона должна быть принята, какъ наиболѣе вѣроятная. Но хотя бы даже наименьшій изъ этихъ выводовъ, то есть одинъ миллионъ, былъ ближе къ истинѣ, и въ такомъ случаѣ Тунисъ значительно превосходитъ Алжиръ и Марокко пропорціональнымъ числомъ жителей (Пространство Туниса, по Бему и Вагнеру, 116,348 квадр. километр.; вѣроятное населеніе 1.500,000 душъ; слѣдовательно, среднимъ числомъ, приходится 13 жителей на квадр. километръ).

Впрочемъ, нельзя не удивляться, что даже подъ деспотическимъ правленіемъ и несмотря на перемѣщеніе главнаго потока исторіи, край, занимающій такое счастливое географическое положеніе, какъ Тунисъ, сдѣлался такимъ же незначительнымъ по относительной важности, и что его роль въ исторіи средиземноморскихъ странъ могла быть пизведена почти къ нулю. Помѣщаясь въ самомъ центрѣ Средиземнаго моря, въ

углу Мавританіи и напротивъ Сициліи, на порогѣ сообщенія между двумя половинами этого внутренняго моря, располагая очень длинной береговой линіей, гдѣ открываются лучшія гавани и заливы, болѣе удобные для судоходства, чѣмъ заливы Алжиріи и Марокко, обладаая, кромѣ того, плодородными и здоровыми землями, — Тунисъ имѣетъ огромныя выгоды, которыя нѣкогда доставили ему преобладающую роль въ исторіи. Форма рельефа во внутренней части страны не менѣе благопріятна, чѣмъ очертаніе вѣншихъ контуровъ. Продольные поясы, на которые дѣлится Мавританія съ сѣвера на югъ, и которые составляютъ какъ бы особыя области, утрачиваютъ свои рѣзкіе контрасты около восточной оконечности. Широкая выемка Тунисскаго залива позволяетъ обходить гористую зону побережья и проникать далеко внутрь пояса плоскихъ возвышенностей черезъ долины Меджерда и Меллетъ. Точно также восточный берегъ, къ югу отъ залива Гаммаметъ, открываетъ широкіе выходы изъ центральной области въ Алжирію, и большая дорога пустыни начинается у залива Габестъ. Черезъ эти бреши не разъ устанавливалось политическое единство сѣверной Африки, которой, повидимому, суждено было служить лишь мѣстомъ жительства для племенъ враждебныхъ или по крайней мѣрѣ чуждыхъ другъ другу. Восточные заливы и равнины служили путемъ, по которому проходили финикіяне, римляне, византійцы, арабы: вліяніе Азии, какъ и вліяніе Европы, проникали черезъ эти восточныя ворота Мавританіи¹⁾. На самомъ берегу Тунисскаго залива, господствуя въ одно и то же время надъ центральнымъ проходомъ Средиземнаго моря и надъ естественнымъ входомъ Ливійскаго континента, стоялъ цвѣтущій Карфагенъ, поднявшійся на степень главнаго торговаго города Старога Свѣта и долго уравнивавшій могущество Рима. Даже послѣ утраты своей независимости, африканская провинція, обратившаяся въ колонію Европы, заслуживала, по своей дѣятельности торговой, промышленной и научной, права дать свое имя всему континенту. Наконецъ, въ средніе вѣка, Тунисъ тоже имѣлъ свой періодъ цивилизаціи и процвѣтанія. Ближкому будущему предстоитъ возвратитъ ему ту роль и значеніе, которыя принадлежатъ ему естественно, благодаря его географическому положенію. Для торговли Средиземнаго моря онъ поставленъ въ болѣе благопріятныя условія, чѣмъ Алжиръ, чѣмъ Неаполь или Мессина, а для сношеній съ бассейномъ Нигера Малый Сиртъ представляетъ большія выгоды, нежели Большой, по своей относительной близости и менѣе опасному судоходству.

¹⁾ Ch. Tissot, цитиров. сочиненіе.

Средняя высота Туниса постепенно уменьшается въ направленіи отъ запада къ востоку; тѣмъ не менѣе, самыя высокія массивы, достигающіе 1,200—1,500 метровъ, разсѣяны въ разныхъ частяхъ страны. Одинъ изъ значительнѣйшихъ занимаетъ сѣверо-западный уголъ края, на границахъ Алжиріи. Этотъ разорванный массивъ, въ которомъ съ перваго взгляда трудно опредѣлить порядокъ расположенія частей, протянулъ свой хребетъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ: его можно назвать „Хумирскими горами“, по имени знаменитой группы племенъ, обитающихъ на его полянахъ, гдѣ воздѣлываются ячмень, кукуруза, табакъ. На юго-западѣ, эти высоты продолжаются горами Уштетта, почти такими же высокими, и горами Бени-Салахъ, ограниченными на югѣ дикими ущельями, черезъ которыя проходитъ верхняя Меджерда, въ Константиномъ департаментѣ. Вершины, называемыя общимъ именемъ *keff* или „скала“, по большей части имѣютъ видъ длинныхъ хребтовъ, но нѣкоторыя оканчиваются пирамидальными массами или зубчатыми гребнями, пласты которыхъ, состоящіе изъ чернаго и краснаго песчаника, вздымаются въ причудливыхъ формахъ. Почти всѣ склоны покрыты сплошными лѣсами большихъ лиственныхъ деревьевъ, такъ что съ вершины горъ видишь во всемъ громадномъ кругѣ горизонта только безконечный океанъ зелени. Горная масса во всѣхъ направленіяхъ изрѣзана крутыми оврагами, узкими долинами, которыя, взаимно пересѣкаясь, образуютъ цѣлыя лабиринты корридоровъ, и по дну которыхъ бѣгутъ ручьи, спускающіеся либо на югъ къ Меджердѣ, либо на западъ къ уѣду эль-Кебиръ, либо на сѣверъ къ бухтамъ Средиземнаго моря. Высокіе выступы горъ далеко выдвинулись въ область водъ; таковъ мысъ Рыжій, обозначающій своими кручами и старинными укрѣпленіями (теперь въ развалинахъ) общую границу Туниса и Алжира. Далѣе, къ востоку, джебелъ Мермаль выдѣляетъ изъ себя другой мысъ, у подножія котораго показывается островъ Табарка, еще увѣнчанный генуэзскими укрѣпленіями, и нѣкогда соединявшійся съ берегомъ дамбой, которую теперь замѣнилъ песчаный перешеекъ, лежащій въ уровень съ поверхностью воды.

Къ востоку отъ предгорій массива Хумиръ простирается область менѣе возвышенная, но все еще гористая, которую называютъ Могодъ, и которая оканчивается, на сѣверо-западѣ и на сѣверѣ отъ Бизерты, нѣсколькими мысами, какъ-то: расъ-Дуккара, расъ-эль-Керунъ, расъ-Энгела и расъ-эль-Абюдъ или мысъ Бланко (Бѣлый). Эти мысы, самыя сѣверныя выступы африканскаго материка, переходятъ минутъ на двадцать за 37-й градусъ сѣв. широты: они почти на 150 километр. ближе къ полюсу, чѣмъ мысъ Сеута, южный столпъ Геркулесовыхъ воротъ. Вдоль

морского берега разбѣяно нѣсколько тунисскихъ острововъ, таковы, на-
примѣръ, подводныя скалы „Братевъ“ или „Фрателли“, которыя рим-
ляне называли „Жертвенниками Нептуна“; Далѣе въ морѣ, на одной
линіи съ островами „Сестеръ“ или „Сорелле“, поднимаются, на 300 и
даже на 393 метра надъ поверхностью водъ, горы Галиты, африканской
земли, еще болѣе сѣверной, чѣмъ расъ-эль-Абіудъ (мысъ Бланко). Впро-
чемъ, относительно этого островнаго массива, окруженнаго нѣсколькими
меньшими „Галитами“ и подводными камнями, является вопросъ — свя-
занъ ли онъ геологически съ сосѣднимъ материкомъ, такъ какъ онъ отдѣ-
ленъ отъ твердой земли морскими пучинами въ 300 метровъ глубины и
состоитъ изъ трахитовъ, имѣющихъ большое сходство съ андезитами Экуа-
дора и синими порфирами Эстереля. Эти лавы вылились съ глубокаго
дна моря, часто колеблемаго вулканическими сотрясеніями: въ этихъ во-
дахъ случалось, что корабли вдругъ подвергались сильной качкѣ, какъ
будто отъ ударовъ о подводный камень. Галита составляетъ совершенно
особый мірокъ; растительность ея состоитъ лишь изъ низкой травы па-
поротника, мелкаго кустарника и смоковницы, единственнаго дерева на
всемъ архипелагѣ ¹⁾. Говорятъ, что дикія козы прыгаютъ еще по скаламъ,
и вырывающіеся у нихъ изъ-подъ ногъ камни, падая съ уступа на уступъ,
спускаются до самаго моря. Сторожъ на маякѣ, два или три неаполитан-
скихъ колониста, пришедшихъ изъ порта Калле, стада овецъ, иногда нѣ-
сколько итальянскихъ рыболововъ — вотъ единственные обитатели этого
никому не подвластнаго острова; рыбачьи барки, нагружаемыя морскими
раками, качаются на водѣ у берега, изрытаго пещерами, куда вливаются
волны. Плиній утверждалъ, что почва Галиты убиваетъ скорпіона; мо-
ряки, посѣщающіе этотъ островъ, повторяютъ ту же басню въ другой
формѣ, говоря, что ни одно ядовитое животное не можетъ жить на этихъ
скалахъ изъ лавы ²⁾. Это отсутствіе гадовъ на Галитѣ, если рассказы мо-
ряковъ вѣрны, было бы новымъ доказательствомъ того, что островъ не
фрагментъ, оторванный отъ континентальнаго берега. Однако, на вулка-
ническихъ скалахъ острова находятъ пѣсчаныя отложенія, содержащія
сухопутныя раковины тѣхъ же видовъ, какіе встрѣчаются на твердой
землѣ ³⁾.

На югѣ отъ рѣки Меджерды область алжирской границы не пред-
ставляетъ обособленной орографической системы. Разрѣзанные на мас-

¹⁾ O. Niel, *Tunisie*.

²⁾ Ch. Tissot, *Géographie comparée de la province romaine d'Afrique*.

³⁾ Vélain, *Comptes rendus de l'Académie des Sciences*, 1879, vol. LXXVIII, p. 70.

сивы уѣдомъ Меллегъ и его притоками, горы и холмы слѣдуютъ одни за другими отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, по направленію общей оси Атласа, оставляя между собой многочисленныя брѣши, гдѣ проходятъ дороги, почти всегда удобопрѣзжаемыя, такъ что человѣку нѣтъ надобности выравнивать или устилать почву мелкимъ камнемъ. Въ дѣйствительности, этотъ поясъ составляетъ восточное продолженіе степнаго плоскогорья, раздѣляющаго двѣ краевыя цѣпи Алжиріи, изъ которыхъ одна покатая къ побережью, а другая обращена къ Сахарѣ. Продолженіе массива Джебель-Ауресь, область тунисскихъ степей усѣяна уединенными высотами, которыя оканчиваются на вершукѣхъ столообразными плато, остатками пластовъ, смытыхъ водами. Многія изъ этихъ площадокъ, окруженныхъ обрывистыми утесами и такимъ образомъ хорошо защищенныхъ самой природой, часто служили убѣжищемъ цѣлымъ племенамъ съ ихъ стадами ¹⁾: такова, на сѣверо-востокѣ отъ Тебессы, большая скала, называемая Калаа-эсъ-Сенамъ, „Замокъ идоловъ“ (по Макъ-Карти, „Замокъ Зубовъ“) ²⁾, вѣроятно, по причинѣ какихъ-нибудь построекъ или естественныхъ башенъ, принятыхъ арабскими завоевателями за кумирни туземцевъ. Опасная тропинка ведетъ въ деревню, гдѣ племя ганенша хранило свои запасы продовольствія и свои сокровища. Этотъ арабскій акрополь, построенный на остаткахъ болѣе древней крѣпости, самая высокая группа жилищъ въ Тунисѣ: онъ находится на высотѣ 1,452 метра. Другой „свидѣтель“ древнихъ исчезнувшихъ плато, поднимающійся теперь надъ понизившейся равниной, на востокѣ отъ уѣда Меллегъ, есть холмъ, посвящій специально имя Кефъ: это „Скала“ по преимуществу, по причинѣ города, занимающаго ея вершину (735 метр.). Далѣе на востокѣ, почти въ географическомъ центрѣ Туниса, отрывки плоскогорья довольно обширны и болѣе или менѣе одинаковой высоты, вслѣдствіе чего имъ дали названіе „гамада“, обыкновенно примѣняемое въ каменистыхъ поляхъ пустыни. Въ этой области тунисскихъ гамадъ, наименѣе пострадавшей (отъ разрушительнаго дѣйствія водъ) части плоскогорья, находятся самыя высокія вершины всей страны: джебель Берберу (1,480 метр.), расъ Си-Али-бу-Муссия (1,520 м.), джебель Галукъ (1,445 м.). Самая правильная изъ этихъ гамадъ, Кессерская, верхняя площадь которой состоитъ изъ громадной плиты въ 25 квадр. километровъ, круто обрывающейся со всѣхъ сторонъ, имѣетъ маленькую себху въ одной изъ своихъ впадинъ; откосы ея, продолжающіеся на большое разстояніе, поросли лѣ-

¹⁾ E. Masqueray, *Revue Africaine*, 1878.

²⁾ O. Mac Carthy, *рукописныя замѣтки*.

сомъ почти на всей ихъ покатости. Деревня Кессера, давшая свое имя этому плато, помѣщается на краю кручи, изрѣзанной оврагами, гдѣ журчатъ ручьи въ періодъ таянія снѣговъ.

На сѣверо-востокъ отъ гамадъ центральнаго Туниса горные массивы слѣдуютъ одинъ за другимъ, такъ что образуютъ настоящую цѣпь. Джебель Джугаръ, изливающий свою чистую воду въ тунисскій водопроводъ, и величественный Загуанъ, давшій странѣ, въ римскую эпоху, имя Зевгитани, принадлежатъ къ этому ряду горъ. Изъ всѣхъ горныхъ вершинъ Туниса ни одна не пользуется такой славой, какъ Загуанъ: не то, чтобы это была самая высокая гора страны (высота его 1,343 метра), но, наблюдаемый изъ Туниса, онъ доминируетъ горизонтъ своей сипеватой пирамидой, и кромѣ того онъ, вмѣстѣ съ Джугаромъ питаль Кароагенъ своими источниками, утилизируемыми нынѣ для новой столицы: это была „гора Господня“. Высшая ея точка была, вѣроятно, посвящена Ваалу Хамону, главному божеству пуническаго культа; на этой горѣ, двадцать два вѣка тому назадъ, сициліанецъ Агаоклъ зажегъ въ травѣ и кустарникѣ тотъ огромный пожаръ, который былъ видѣнъ одновременно изъ Кароагена и изъ Гадрумета (нынѣшня Суза), и который навелъ ужасъ на обѣ враждовавшія арміи, на осажденныхъ гадруметцевъ и на осаждавшихъ кароагенянъ¹⁾. Джебель Рессасъ, или „Свинцовая гора“, на юго-востокъ отъ Туниса, который отдѣленъ отъ нея долиной уѣда Меліанъ, тоже есть одна изъ болѣе извѣстныхъ вершинъ Сѣверной Африки, благодаря ея сосѣдству съ главнымъ городомъ страны и великолѣпному виду, который открывается съ конечной скалы (выс. 700 метровъ) на два залива, Тунисскій и Гамаметскій, и на полуостровъ, продолжающійся на сѣверо-востокъ къ мысу Аддаръ. Другая крутая гора, Бу-Курнейнъ, или „Двурогій Отецъ“, подымается близъ южнаго берега Тунисскаго залива: она примѣтна издалика по ея двуглавой вершинѣ, поставленной на красноватомъ массивѣ скалъ.

Къ востоку отъ этихъ горъ, почва понижается и образуетъ широкую долину, по которой пролегаетъ большая дорога, и, можетъ быть, пройдетъ въ скоромъ времени соединительный желѣзный путь между берегами двухъ заливовъ, Тунисскаго и Гаммаметскаго. Далѣе, за этимъ пониженіемъ рельефа, опять идутъ высоты: полуостровъ Дахелатъ-эль-Магунъ, настоящій островъ по орографическому строенію, вздымаетъ нѣсколько вершинъ и утесы своихъ мысовъ до высоты слишкомъ 300 метровъ. Мысъ Фортасъ лежитъ противъ мыса Кароагенскаго, на другой

¹⁾ Pellisier, *Description de la régence de Tunis*.

сторонѣ собственно Тунисской бухты, а на самой оконечности полуострова, различныя стрѣлки раса Аддаръ, или мыса Бонъ, ограничиваютъ своими зеленѣющими косогорами восточный входъ большаго залива. Западный входъ, въ 70 километрахъ отъ восточнаго, обозначенъ мысомъ Расъ-эль-Хайръ или „Добрымъ“, болѣе извѣстнымъ подъ именемъ расъ Сиди-Али-эль-Мекки; форма его, какъ и форма Гибралтарской скалы, напоминаетъ позу лежащаго льва. Два противоположащія мыса, западный, посвященный въ древности Аполлону, и восточный, гдѣ стоялъ жертвенникъ Мервурія, окружены островами и подводными скалами. Западный мысъ продолжается въ морѣ островомъ Плане или эль-Камада, въ сосѣдствѣ котораго лежитъ островокъ, Пилавъ, названный такъ потому, что онъ напоминаетъ своей формой извѣстное рисовое блюдо, одно изъ любимыхъ кушаній турокъ¹⁾.

На западѣ отъ мыса Аддаръ, на поверхности водъ высятся два острова, Зембра и Зембретта (иначе Симболо и Симболетто), по-арабски Джамуръ-эль-Кебиръ и Джамуръ-эль-Сериръ, „Эгимурскіе“ острова древнихъ, — оба необитаемые. Крутыя скалы Зембры, почти отвѣсно спускающіяся въ глубокую воду, вздымаютъ свои вершины на высоту слишкомъ 400 метровъ. Въ 40 километрахъ къ востоку отъ тунисскаго берега, находится другой гористый островъ, Пантелларія; но эта земля, вулканическаго образованія, принадлежитъ уже къ Европѣ, судя по положенію долинъ на окружающемъ днѣ моря. Въ политическомъ отношеніи она зависитъ отъ Италіи.

Къ югу отъ фрагментовъ разрушенныхъ плато, занимающихъ центръ Туниса, горныя массивы менѣе высоки, отдѣлены одинъ отъ другаго болѣе широкими долинами и ограничены на востокъ обширными равнинами, гдѣ скопились солоноватыя воды себхъ. Но за этими пониженіями почвы, область Сахель или „Береговая“, выдвинутая полукругомъ въ море между заливами Гаммаметскимъ и Габесскимъ, продолжается холмистымъ плоскогорьемъ, оканчивающимся обширными равнинами и остроконачными мысами. Къ западу отъ себхи, Южный Тунисъ сохраняетъ видъ гористой страны, и джебелъ слѣдуетъ тамъ за джебелемъ до большой низменности шоттовъ, составляющей естественную границу между мавританскимъ островомъ и пустыней. Почти всѣ эти небольшія цѣпи расположены правильно съ юго-запада на сѣверо-востокъ, въ томъ же направленіи, какъ часть берега Малаго Сирта, заключающаяся между

¹⁾ О. Mac Carthy, *рукописныя замѣтки*.

Габесомъ и Сфакесомъ. Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ массивовъ страны—джебель Бу-Гедма, господствующій надъ солянымъ озеромъ или себхой Манзуна (иначе себха энъ-Нуайль), на сѣверо-западѣ залива Габесъ: гребни его, почти столь же высокіе, какъ и гребни центральныхъ горъ, достигаютъ 1,300 метровъ, и имѣютъ тѣмъ болѣе величественный видъ, что у подошвы ихъ разстилаются широкія степи, напоминающія пустыню; въ стѣнахъ ущелій открываются галлерей римскихъ рудниковъ, гдѣ горный инженеръ Фуксъ нашелъ золотую руду. Далѣе на западѣ, въ сосѣдствѣ Гафса, тянется почти такой же высокій хребетъ, джебель Арбетъ, съ вершины котораго (1,100 метровъ) можно обозрѣвать безконечную панораму горъ, моря, оазисовъ и песковъ. На югѣ этотъ горный массивъ вдругъ прерывается брешью, гдѣ должна пройти со временемъ желѣзная дорога изъ Константины въ Габесъ; но за этимъ перерывомъ плоскогорье опять появляется, представляя рядъ уступовъ, постепенно понижающихся къ себхѣ Фараунъ. Разноцвѣтные пласты мергелей и песчаниковъ перерѣзаны глубокими ущельями, черными разсѣлинами, чередующимися съ блестящими, ярко окрашенными скалами. Вечеромъ, когда солнце только что закатилось подъ горизонтъ, высокіе утесы кажутся еще освѣщенными, тогда какъ однообразный сѣрый колоритъ сумерокъ уже разлился по безпредѣльной равнинѣ¹⁾.

На югѣ большой низменности себхъ показываются нѣсколько холмовъ, первые выступы цѣпи, продолжающейся на юго-востокъ хребтомъ Метмата и горами Ургамма къ массивамъ Джебель-Нефуза и Джебель-Гефренъ, составляющимъ остовъ Триполитаніи. Гребень цѣпи Ургамма очень узокъ, и съ вершины его видны разомъ два моря, песчаное и водное. Эти высоты отдѣлены степями отъ дюнъ и скалистыхъ выступовъ побережья.

Гидрографія Туниса объясняется рельефомъ его почвы. На „желѣзномъ берегу“, который тянется отъ мыса Рыжаго до мыса Бѣлаго, очевидно, могутъ существовать лишь короткіе ручьи, спускающіеся съ сосѣднихъ горъ, тогда какъ на восточномъ побережьѣ, несмотря на меньшее количество выпадающей тамъ дождевой воды, могли образоваться рѣки съ довольно длиннымъ теченіемъ, благодаря широкимъ выходамъ, открывающимся съ этой стороны между цѣпами и на плоскогорьяхъ Мавританіи. Сѣверный скатъ Туниса, хотя онъ тоже имѣетъ, близъ острова

¹⁾ Ch. Tissot, *Géographie comparée de la province romaine d'Afrique*.

Табарки, свой уэдъ эль-Кебиръ или „Большую рѣку“, не заключаетъ ни одного потока, длина котораго превышала бы 100 километровъ: самый обильный—уэдъ Этъ-Тинъ, изливающийся въ *чараа* или бассейнъ Эшкель или Эскель, названный такъ отъ крутой горы (выс. 520 метровъ), которая во время наводненій бываетъ со всѣхъ сторонъ окружена водами этого озера. Смотря по обилію дождей и дѣятельности испаренія, уровень и соленость этого бассейна значительно разнятся: въ среднемъ, онъ имѣетъ отъ 60 центиметр. до 2 съ половиной метровъ глубины; подводные камни на восточномъ берегу, содержащіе во множествѣ ископаемыхъ *cardium edule*, доказываютъ, что это озеро нѣкогда было резервуаромъ солопатовой или соленой воды, вѣроятно, морскимъ заливомъ, который, вслѣдствіе поднятія берега, отдѣлился отъ Средиземнаго моря ¹⁾. Во время большихъ разливовъ Эскель представляетъ водную площадь въ 200 слишкомъ квадр. километровъ, и его каналъ истеченія, уэдъ Этъ-Тинджа, или „рѣка Лагуны“, катитъ значительное количество воды, усиливая, въ свою очередь, другой бассейнъ, Тинджа Бензертъ: это Бизертское озеро, сообщающееся съ моремъ длиннымъ каналомъ. Этотъ послѣдній бассейнъ, разстилающійся на пространствѣ около 150 квадр. километровъ, гораздо глубже Эскеля; уже близъ береговъ толщина слоя воды въ немъ отъ 3 до 5 метровъ, по срединѣ же лотъ опускается до 12 и 13 метр. Бизертское озеро, если бы его соединить съ открытымъ моремъ большимъ судоходнымъ каналомъ, прорытымъ прямо черезъ песчаную косу побережья, представляло бы удобную якорную стоянку для всѣхъ кораблей Средиземнаго моря. Тогда какъ вода озера Эскель почти прѣсная въ сезонъ дождей, вода въ Бизертскомъ озерѣ почти такъ же солена, какъ въ морѣ, и рыбы, которыхъ тамъ ловятъ въ большомъ количествѣ, принадлежатъ къ морской фаунѣ. Уже Плиніи указываетъ попеременное движеніе теченія въ Бизертскомъ каналѣ: вода то направляется изъ озера къ морю, то течетъ обратно изъ моря въ бассейнъ. Причина этого явленія—нарушеніе равновѣсія жидкой массы, происходящее отъ дождей, теченій или вѣтровъ. Когда ручьи приносятъ большое количество воды, каналъ превращается въ рѣку, уносящую въ море излишекъ водъ озернаго бассейна; когда, напротивъ, убыль вслѣдствіе испаренія превышаетъ приходъ воды, недостатокъ жидкости въ резервуарѣ пополняется изъ моря. Обыкновенно западные вѣтры совпадаютъ съ притокомъ морской воды, восточные—съ выходомъ озернаго теченія.

Устье главной тунисской рѣки, Меджерды, отдѣлено отъ Бизерт-

¹⁾ J. de Crozals, *Revue de Géographie*, octobre 1881.

скаго озера только массивомъ высокихъ холмовъ, который оканчивается въ морѣ острокопечнымъ мысомъ Сиди-Али-эль-Мекки. Меджерда—Баграда римлянъ, Макаратъ кароагенянъ—беретъ начало въ Алжирѣ, въ томъ же горномъ массивѣ, изъ котораго вытекаютъ воды Сейбузы; въ своихъ безчисленныхъ извилинахъ она принимаетъ среднее направленіе, параллельное тунисскому берегу. На югѣ плоскогорья Сукъ-Ахрасъ, Меджерда проникаетъ въ извилистое ущелье, по которому теперь идутъ

Джебелъ Захгуанъ.

двѣ дороги, желѣзная и обыкновенная, при чемъ послѣдняя двадцать семь разъ пересѣкаетъ ручей; но въ древности движеніе арміи по опасному дефилю было слишкомъ затруднительно, и потому стратегическія дороги римлянъ проходили въ нѣкоторомъ разстояніи отъ ущелья, одна на сѣверѣ, другая на югѣ отъ рѣки Баграды¹⁾. У Гардимау, на тунисской территоріи, эта рѣка, усиленная многочисленными ручьями, вступаетъ въ равномѣрно покатый бассейнъ, бывшій нѣкогда озеромъ и замыкаемый на половину, верстахъ въ двадцати ниже, противолежащими выступами

¹⁾ Ch. Tissot, цитиров. сочиненіе.—*Mémoire sur le Bagrada*.

двухъ горныхъ массивовъ. Это ущелье, въ которомъ рѣка вырыла себѣ глубокое русло; выходитъ на аллювиальную равнину Дахла, пространствомъ по меньшей мѣрѣ 750 квадр. километровъ, которая образовалась изъ наносовъ, отложенныхъ водами Меджерды, Меллега и другихъ притоковъ на днѣ бывшаго озера. До высоты 22 метровъ надъ нынѣшнимъ уровнемъ равнины паходятъ озерныя отложенія, восходящія къ той эпохѣ, когда истокъ бассейна еще не успѣлъ размыть каменистаго порога, задерживавшаго воды. Въ этой равнинѣ Меджерда принимаетъ въ себя самый большой изъ своихъ притоковъ, уэдъ Меллегъ, который длиннѣе главной рѣки по крайней мѣрѣ на сотню километровъ (во всей Мавританіи, вмѣсто *уади*, множ. число *уиданъ*, употребляютъ форму *уэдъ*, для обозначенія какъ почти всегда сухихъ руселъ, гдѣ повременамъ бѣгутъ ручьи дождевой воды, такъ и постоянныхъ потоковъ). Уэдъ Меллегъ, верхняя долина котораго гораздо болѣе доступна, чѣмъ долина Меджерды, беретъ начало также на алжирской территоріи, недалеко отъ Тебессы, и сохраняетъ нормальное направленіе съ сѣверо-запада на юго-востокъ; часть его теченія испаряется въ пути: отсюда соленость его водъ, отъ которой онъ, можетъ быть, и получилъ свое названіе. Кажется, говоритъ Тиссо, теченіе этихъ двухъ рѣкъ въ переходѣ черезъ равнину не измѣнилось чувствительно съ начала историческихъ временъ. Древняя римская дорога пересѣкаетъ Дахлу по прямому направленію, касаясь мѣстами излучинъ лѣваго берега.

При сліяніи съ уэдомъ Бежа, текущимъ съ сѣвера, начинается рядъ дефилеевъ, которыми главная рѣка пробилла порогъ изъ раковистаго известняка, преграждавшій ея движеніе. Вода извивается короткими излучинами, и русло глубоко врѣзывается въ почву между высокихъ, крутыхъ береговъ. Въ одной части ущелья ясно видны, даже изъ окна быстро несущагося вагона желѣзной дороги, повороты старыхъ руселъ, покинутыхъ потокомъ, который на половину заполнилъ ихъ своими наносами; мертвыя рѣки сопровождаютъ справа и слѣва живую. Но, при впаденіи уэда Зерга, Меджерда ударяется о каменные породы, которыхъ она не могла пробить; въ этомъ мѣстѣ рѣка круто поворачивается къ югу до встрѣчи съ уэдомъ Силіана, гдѣ находитъ удобную брешь, позволяющую ей продолжать свое движеніе на сѣверо-востокъ. Она проходитъ черезъ свои послѣднія ворота изъ скалъ, затѣмъ, при вступленіи въ равнину, черезъ Тебурбскую запруду, построенную, въ 1622 г., голландскими инженерами. Изъ двадцати-четырехъ отверстій плотины четыре теперь заперты, и ширина рѣки уменьшилась до 80 метровъ; но не трудно было бы возстановить это сооруженіе для цѣлей ирригаціи. По вычисленіямъ Калля, по-

слѣдовательныя наводненія, производимыя зимой, могли бы удесятить урожай. Самый важный разливъ, которымъ слѣдовало бы пользоваться съ величайшей заботливостью, тотъ, который бываетъ въ октябрѣ мѣсяцѣ: при помощи его можно бы было усилить ростъ маслинъ и подготовить пахотныя земли къ первому посѣву ¹⁾. Количество протекающей воды въ Меджердѣ, у Тебурбской запруды, колеблется въ слѣдующихъ предѣлахъ:

Наибол. расх. зимой, въ продолженіе 11 д. разлива . . . . . 987 куб. метр. въ сек.
Въ меженное время . . . . . 1,861 " " " "

Ниже запруды, Меджерда, оставивъ вправо джебель Ахморъ, вступаетъ въ аллювиальную равнину, которую она образовала постепеннымъ отложеніемъ ила, постоянно придающего ей водѣ мутный, желтый цвѣтъ. Рѣка впадаетъ не прямо въ Средиземное море, а въ мелководную береговую лагуну, Эль-Багира или Гаръ-эль-Мелахъ, которая сообщается съ моремъ черезъ протокъ, куда заходятъ только барки рыболововъ. Заносимый постепенно рѣчными осадками, этотъ лиманъ, бывшій въ семнадцатомъ столѣтіи „лучшей гаванью Варварійскихъ земель“, не перестаетъ мелѣть: за послѣднія сто лѣтъ глубина его уменьшилась, говорятъ, на 10 метровъ; теперь человѣкъ средняго роста нигдѣ въ немъ не погрузился бы съ головой. Въ 1819 г. флотъ безъ могъ еще укрыться въ этой гавани, расчистивъ предварительно часть бара; но скоро онъ долженъ былъ уйти обратно въ море, оставивъ на мѣстѣ одинъ фрегатъ, глубоко врѣзавшійся въ песокъ. По всей вѣроятности, это озеро скоро исчезнетъ, можетъ быть, еще до конца настоящаго столѣтія, какъ исчезло ранѣе другое озеро дельты, древній Утическій заливъ, превратившійся уже шестнадцать вѣковъ тому назадъ въ болотистую впадину, гараа Мабгуха, въ которую, во время разливовъ, изливается излишекъ рѣчнаго теченія. Себха эръ-Руанъ и другія озера этой области изъ году въ годъ уменьшаются въ размѣрахъ, и кривая морскаго берега, между мысомъ Сиди-Али-эль-Мекки и холмами Кароагена, все болѣе и болѣе выдвигается въ море. По Тиссо, пространство суши, образовавшейся на счетъ моря въ послѣднія 2,100 лѣтъ, можетъ быть исчисляемо въ 250 квадр. километровъ. Въ теченіе историческаго періода рѣка нѣсколько разъ мѣняла русло, и на основаніи свѣдѣтельствъ древнихъ авторовъ, а также на основаніи изслѣдованія почвы, можно возстановить карту дельты въ разные эпохи. Въ Пуническія времена Макаратъ или Баграда огибала на сѣверѣ джебель Ахморъ, и оставляя влѣво небольшую цѣпь островныхъ скалъ, высшая точка которой

¹⁾ Caillat, *Рукописныя замѣтки*.

не превышает 50 метровъ, впадала въ часть залива, омывающую съ сѣверной стороны Каррагенскій мысъ; старое русло еще можно узнать по его гравію и песку, на которыхъ кое-гдѣ растутъ олеандры. Затѣмъ рѣка послѣдовательно вырыла себѣ два новыхъ русла сѣвернѣе, но и то, и другое брали начало въ ущельѣ, отрывающемся у сѣвернаго основанія горы Джебель-Ахморъ. Нынѣшнее русло, напротивъ, поворачиваетъ прямо на сѣверъ и идетъ вдоль впадины древняго Утическаго озера, оканчиваясь непосредственно на югѣ отъ мыса, ограничивающаго Тунисскій заливъ ¹⁾.

Къ югу отъ Меджерды нѣтъ постоянныхъ рѣкъ; но крайней мѣрѣ всѣ тамошнія рѣки въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ году бываютъ заперты при устьяхъ песчаной мелью. Но тамъ есть еще лагуна, сообщаящаяся съ моремъ: это — Тунисское озеро, другая Багира, подобная той, въ которую впадаетъ Меджерда; она занимаетъ болѣе значительную площадь, и воды ея немного глубже, достигая 1,70 метра въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ; ея „проливъ“, лучше содержимый — каналъ, вырытый рукою человѣка и замѣнившій естественный протокъ, открывавшійся пѣ-когда немного южнѣе, — позволяетъ входить судамъ, имѣющимъ болѣе метра осадки; но вода ея, загрязняемая сточными канавами Туниса, очень мутная и омываетъ зловонные берега. Это озеро, гдѣ нѣкогда сталкивались флоты римлянъ и каррагенянъ, уменьшилось въ размѣрахъ, какъ и озера дельты Меджерды; и по всей его окружности тянется полоса выступившихъ изъ-подъ воды пространствъ дна, превратившихся въ топкія болота или въ плоскіе песчаные берега. Уэдъ Меліанъ, имя котораго, можетъ быть, имѣетъ смыслъ, нынѣ мало заслуженный, „Полной рѣки“, спускается съ Загуанскихъ горъ, которыя давали ему воду, собираемую теперь тунисскимъ водопроводомъ; эта рѣка не притокъ Багиры: она огни-баецъ на югѣ небольшое возвышеніе почвы, предѣлъ озерной впадины.

На восточномъ берегу Туниса многочисленныя себхи тянутся вдоль побережья, отдѣленные отъ Средиземнаго моря песчаными косами. Но есть также внутри материка, на довольно большомъ разстояніи отъ морскаго берега, впадины, въ которыхъ теряются ручьи, испаряя свои воды на глинистомъ днѣ, насыщенномъ солью: таковы себхи, слѣдующія одна за другой на западѣ, юго-западѣ и югѣ отъ Сузы и являющіяся попере-мѣнно то обширными водными площадями, то солончаковыми равнинами. Случалось, что Кайруанъ зимой бывалъ отрѣзанъ этими болотистыми

¹⁾ Daux, *Étude sur Utique et ses environs* (Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions, avril 1868); — Tissot, *Géographie comparée de la province romaine d'Afrique*; — Partsch, *Petermann's Mittheilungen*, 1883 № V.

пространствами отъ остальнаго Туниса. При первыхъ дождяхъ большая часть страны превращается въ сплошное болото, и тогда караваны могутъ ходить только по промежуточнымъ гребнямъ между котловинами. Самая обширная изъ этихъ лагунъ — себха Сиди-эль-Гани, или Кайруанское озеро, поверхность котораго, во время наводненій, не менѣе 500 квадр. километровъ, и которое въ дождливые годы сохраняетъ немного воды въ своей центральной впадинѣ. Эта себха совершенно отдѣлена отъ береговой области цѣпями холмовъ Сахель, тогда какъ настоящее озеро, Кельбіа, менѣе обширное, но всегда наполненное водой и даже судоходное, изливаетъ иногда свой излишекъ въ низменности, черезъ порогъ высотой около 20 метровъ; истокъ его, называемый уэдъ Менфесъ, достигаетъ, во время обильныхъ ливней, т. е., среднимъ числомъ, черезъ каждыя восемь лѣтъ, прибрежной лагуны, себхи Джериба, сообщаемой съ моремъ посредствомъ рѣчки Галькъ-эль-Менгель. Въ этомъ мѣстѣ морскаго берега проходъ опасенъ, по причинѣ топей, и еще недавно, до постройки шоссе, не проходило зимы безъ того, чтобы караваны не теряли людей или животныхъ ¹⁾.

По словамъ Кампу и Руира, озеро Кельбіа, поверхность котораго измѣняется отъ 8,000 до 13,000 гектаровъ (отъ 7,200 до 11,700 десятинъ), смотря по времени года, есть бассейнъ, принимающій воды рѣчной системы, столь же обширной и даже болѣе значительной, чѣмъ система рѣки Меджерды ²⁾; однако, уэдъ Багла, изливающийся въ это озеро и принимающій въ себя уэдъ Фекка, Маргелиль и другія рѣки, спускающіяся съ высотъ центральнаго Туниса, представляетъ на новѣйшихъ точныхъ картахъ площадь истеченія, меньшую сравнительно съ областью сѣверной рѣки, а именно:

Пространство бассейна Меджерды	22,540 кв. километр.
„ „ озера Кельбіа	21,130 „ „

Въ своихъ многочисленныхъ статьяхъ ³⁾ Руиръ пытался также доказать тожество уѣда Багла съ Тритоной рѣкой древнихъ авторовъ; но гдѣ помѣстить съ увѣренностью рѣку, которая, по Плинію, есть не что иное, какъ начало Нила, и которая своими вѣтвями соединяется съ Нигеромъ? Что касается озера того же имени (Тритонъ), которое Руиръ отождествляетъ съ озеромъ Кельбіа, то это, какъ извѣстно, тотъ таинственный бассейнъ,

¹⁾ Rouire, *Revue de Géographie*, janvier 1884.

²⁾ Comptes rendus de l'Académie des Sciences, janvier 1884. *Рукописныя замѣтки.*

³⁾ *Nouvelle Revue*, 15 juillet 1883; — *Revue de Géographie*, septembre 1884.

который различные писатели древняго міра заставляли, такъ сказать, странствовать по-всѣмъ южнымъ берегамъ Средиземнаго моря: Страбонъ помѣщалъ его въ Верениѣ, къ востоку отъ Большаго Сирта, а Діодоръ искалъ его въ сосѣдствѣ „Океана, окружающаго землю“. Конечно, безполезно стараться согласовать все, что говорятъ древніе авторы о рѣкѣ и озерѣ Тритонѣ, тѣмъ болѣе, что ни одно изъ ихъ описаній не сходится съ нынѣшней топографіей указываемыхъ мѣстностей: всѣ предложенныя идентификаціи противорѣчатъ тому или другому разсказу древнихъ писателей, такъ какъ, безъ всякаго сомнѣнія, произошли значительныя перемѣны въ физической географіи страны, изгладившія тотъ или иной топографическій деталь, тщетно разыскиваемый комментаторами. Достаточно сказать, что, мало правдоподобная въ другихъ отношеніяхъ, гипотеза Руира о тождествѣ уѣда Багла и рѣки Тритонѣ согласуется по крайней мѣрѣ въ томъ съ текстомъ Птолемея, что этотъ потокъ дѣйствительно беретъ начало въ оврагахъ горы Уссалетъ (Уссалетонѣ у александрійскаго географа). Кромѣ того, уѣдъ Багла дѣйствительно единственный на всемъ восточномъ побережьи Туниса, который, начинаясь на довольно большомъ разстояніи внутри страны, продолжается примѣтнымъ русломъ, если не до Малаго Сирта, то, по крайней мѣрѣ, по толкованію Руира, до „Маленькаго Сирта“ (залива), и приносить ему иногда нѣкоторое количество воды. Что касается озера Кельбіа, то оно представляетъ почти съ точностью окружность въ тысячу стадій или 185 километровъ, которую Сципаксъ давалъ озеру Тритонѣ; впрочемъ, эта окружность озера можетъ показаться слишкомъ большою, если правда, какъ разсказываетъ Геродотъ, что ливійскія дѣвы, послѣ ратоборства въ честь богини Аѳины, съ торжествомъ „водили самую храбрую вокругъ озера“¹⁾. Продолжительный крикъ: который испускали женщины на праздникахъ богини, походилъ на крики; *запритъ! тулуйль!* или *ю-ю!* которыми въ наши дни ливіянки всѣхъ племенъ оглашаютъ воздухъ, ударяя себя по губамъ, чтобы сдѣлать звукъ прерывистымъ, во время празднествъ, свадебныхъ пиршествъ, похоронныхъ процессій, военныхъ экспедицій²⁾.

На юго-западѣ отъ Сфакеса, другое углубленіе почвы содержитъ соляное озеро, называемое Мта эль-Гарра, а южнѣе, въ сосѣдствѣ правильной кривой, описываемой заливомъ Габесъ, виднѣется еще впадина, наполненная водой или соленой пылью, Манзуна или Себха-эль-Нуайль. Но эти остатки озеръ ничто въ сравненіи съ равниною, частью затоплен-

¹⁾ *Histoire d'Hérodote*, traduction de Prierré Saliat, livre IV, 180.

²⁾ Tissot, цитированное сочиненіе.

ной, которая составляет естественную границу между островом Магребъ (Мавританія) и Сахарой: на пространствѣ слишкомъ 400 километровъ, отъ востока къ западу, тянется рядъ водныхъ площадей, солончаковъ, болотъ, глинистыхъ впадинъ, на югѣ Туниса и восточной Алжиріи. Вѣроятно, въ какой нибудь части этой замѣчательной во всѣхъ отношеніяхъ котловины большинство древнихъ географовъ помѣщали священный бассейнъ, близъ котораго родились Минерва и Бахусъ. Шау, въ концѣ прошлаго столѣтія, первый высказалъ предположеніе о тождествѣ Тритонова озера съ одной изъ тунисскихъ себхъ ¹⁾. Какъ раздѣльный поясъ между двумя естественными областями, между двумя фаунами и двумя расами, и какъ гидрографическое цѣлое, поражающее воображеніе и величиной своихъ размѣровъ и разнообразіемъ своихъ явленій, это пространство должно было несравненно болѣе интересоваться географовъ, нежели маленькое озеро восточнаго берега, на сѣверѣ острововъ ²⁾. Обширный бассейнъ Игаргара, воды котораго изливались нѣкогда въ цѣпь „Тритоновскихъ“ озеръ, представляетъ площадь по меньшей мѣрѣ въ 800,000 квадр. километровъ, въ сорокъ разъ превосходящую площадь тунисскихъ уюдовъ, питающихъ озеро Кельбіа. Правда, что этотъ бассейнъ совершенно отдѣленъ отъ Средиземнаго моря съ геологическихъ временъ, предшествовавшихъ исторіи. Судя по ископаемымъ раковинамъ, морской протокъ или рѣчное русло между Средиземнымъ моремъ и озернымъ бассейномъ Сахары окончательно закрылся въ постпліоценовую эпоху ³⁾; однако, прибрежные жители шоттовъ, пораженные видомъ высохшихъ заливовъ, который представляютъ эти бассейны, повторяютъ съ увѣренностью, что нѣкогда существовало сообщеніе между моремъ и себхами, но что „Двурогій“ Александръ своими чарами заперъ эти ворота ⁴⁾.

Прежде, когда геологическое изслѣдованіе страны еще не было произведено, на Габесскій перешеекъ, между себхами и моремъ, смотрѣли какъ на одинъ изъ тѣхъ песчаныхъ береговъ, какіе образуются вездѣ на побережьѣ, передъ рѣками, теченіе которыхъ, вспомошествоваемое морскимъ приливомъ и отливомъ, не имѣетъ силы прочищать проходъ. Полагали, что дюны постепенно возвысили порогъ, и что, можетъ быть, послѣдній, кромѣ того, еще поднялся немного надъ уровнемъ моря, вслѣд-

¹⁾ Shaw;—Virlet d'Aoust;—Desor, Charles Martin, Roudaire, etc

²⁾ Ch. Tissot, *De Tritonide Lacu*;—Dupaty de Clam, *Comptes rendus de la Société de Géographie*, 1885.

³⁾ Fuchs;—Antinori;—Pomel;—Cosson, etc.

⁴⁾ Ch. Tissot, *Expedition scientifique de la Tunisie*.

ствіе внутренняго давленія ¹⁾). Фуксъ, измѣряя высоту порога съ помощью барометра, узналъ, наконецъ, каковы его истинныя условія: оказалось, что небольшая цѣпь холмовъ, средняя высота которой около 100 метровъ, имѣетъ въ двухъ мѣстахъ бреши высотой отъ 57 до 61 метра, и названный изслѣдователь описываетъ ея остовъ, какъ состоящій изъ эоценовыхъ известняковъ и песчаниковъ. Итальянская экспедиція, посѣтившая берега залива Габесъ въ 1875 году, подъ начальствомъ Антинори, тоже констатировала, что порогъ состоитъ отчасти изъ каменныхъ пластовъ, а не изъ однихъ только песковъ, нанесенныхъ вѣтромъ; самая низкая точка, которую она нашла на водораздѣлѣ между водами, спускающимися къ морю, и водами, текущими на западъ къ себѣ, лежитъ на 53 метра выше морскаго уровня ²⁾). Послѣ того, офицеръ Рудеръ, составляя съ точностью детальную карту всей области, заключающейся между заливомъ Габесъ и шоттами Алжиріи, окончательно устранилъ всякое сомнѣніе. Габесскій порогъ въ низшей своей точкѣ представляетъ еще выступъ высотой слишкомъ 47 метровъ; сами себхи, которыя онъ отдѣляетъ отъ Средиземнаго моря, лежатъ на высотѣ отъ 15 до 26 метровъ надъ морскимъ уровнемъ, и оканчиваются на западѣ другимъ порогомъ, возвышающимся на 91 метръ: только за этимъ порогомъ начинаются впадины, вырытыя ниже уровня Средиземнаго моря; общая ширина земель, которыя нужно пройти, чтобы соединить бассейнъ шоттовъ съ Средиземнымъ моремъ, составляетъ 173 километра ³⁾).

Если вся система шоттовъ и уади — или, употребляя арабскую форму множественнаго числа, штутъ и уиданъ, — которую можно назвать „тритонической“ системой, согласно гипотезѣ большинства археологовъ, была нѣкогда, какъ это весьма вѣроятно, рѣчнымъ бассейномъ, начинавшимся у истоковъ Игаргара, то это гидрографическое цѣлое давно уже разорвано, рѣчное ложе во многихъ мѣстахъ загромождено дюнами, и пороги выступившихъ изъ-подъ воды скалъ отдѣлили второстепенныя впадины. Особенно восточная впадина, самая обширная, вполне ограничена гористыми порогами, примыкающими къ южнымъ цѣпямъ Туниса: отъ порога Габесъ до порога Крицъ тянется, на сѣверѣ бассейна, рядъ крутыхъ утесовъ, называемыхъ „Губами“ (Эшъ-Шербъ), какъ бы по сходству равнины бывшаго озера съ громаднымъ ртомъ. Узкая въ началѣ, эта себха, извѣстная въ восточной ея части подъ именемъ шотта Эль-Фед-

¹⁾ *Bulletin de la Société de Géographie*, sept. 1877.

²⁾ *Bolletino della Società geographica italiana*, sept. 1875.

³⁾ Rondaire, *Archives des Missions scientifiques et littéraires*, tome VII, 1881.

жеджъ, постепенно расширяется въ западномъ направленіи; потомъ, за мысомъ южнаго берега, длинной скалой, продолжающейся дюнами, бассейнь, называемый въ этомъ мѣстѣ шоттъ Фараунъ, вдругъ дѣлается втрое шире, и образуетъ шоттъ Эль-Джеридъ или „Пальмовый“ шоттъ. На западной оконечности эта обширная озерная равнина носитъ другія названія. Она имѣетъ не менѣе 200 километр. протяженія отъ востока къ западу, а ширина ея съ сѣвера на югъ, между двумя наиболѣе удаленными одинъ отъ другаго берегами, около 75 километровъ. Постоянная вода, по словамъ прибрежныхъ жителей, остается только въ центральной части шотта Эль-Джеридъ, да и тамъ ея не видно на поверхности: она прикрыта соляной корой, которая дала поводъ арабскимъ писателямъ сравнивать озеро съ серебрянымъ листомъ, съ хрустальнымъ стекломъ, съ камфарнымъ ложемъ ¹⁾, и на которой шаги отдаются, какъ на камняхъ свода. Кромѣ глубокой воды собственно озера, скрытой подъ соляными плитами, поверхностныя воды занимаютъ обыкновенно самыя низкія части озерной впадины, и смотря по направленію вѣтра, перемѣщаются то въ ту, то въ другую сторону; иногда онѣ бываютъ довольно глубоки, по грудь лошадымъ, переходящимъ себху. Когда эти жидкія массы, гонимыя вѣтромъ, разольются по соляной корѣ надъ скрытыми водами, онѣ частію растворяютъ промежуточный слой, и въ поверхности шотта происходятъ перемѣны уровня. Случается также, что соляная плита, подъ напоромъ глубокой воды или выдѣляющихся изъ нея газовъ, вздувается въ формѣ конуса, какъ будто открылся подводный вулканъ. Такъ возникаютъ острова, которые издали, отъ дѣйствія миража, кажутся настоящими островами, какъ ихъ и называютъ прибрежные жители. Одинъ изъ самыхъ большихъ острововъ, извѣстный подъ именемъ джебелъ-эль-Мелакъ, „Соляная гора“, имѣетъ не болѣе двадцати шаговъ въ діаметръ и поднимается менѣе, чѣмъ, на метръ, надъ уровнемъ себхи; посерединѣ верхней площадки горы находится старый колодезь; теперь засыпанный, отъ котораго этотъ островокъ получилъ другое названіе, Биръ-энтъ-Неофъ или „Срединный колодезь“ ²⁾. Подобныя ключи бьютъ во многихъ мѣстахъ себхи изъ отвердѣвшаго грунта, и вода, которую они даютъ, не болѣе солоновата, чѣмъ вода источниковъ въ окружающихъ оазисахъ. Четыре островка, лежащіе близъ южнаго берега Фараонова шотта, носятъ общее имя Нхаль-Фараунъ, „Пальмы Фараона“, въ силу легенды, рассказывающей о проходѣ египетской арміи по этому озерному дну, болѣе или менѣе смѣши-

¹⁾ Ch. Tissot, цитирован. сочиненіе.

²⁾ Ch. Tissot, *Bulletin de la Société de Géographie*, juillet 1879.

ваемому въ мѣстныхъ преданіяхъ съ Чернымъ моремъ ¹⁾. Финиковыя пальмы, растущія на этихъ четырехъ островкахъ, были, будто бы, посажены царемъ Фараономъ на мѣсто масличныхъ деревьевъ, покрывавшихъ равнину, нынѣ затопленную ²⁾: онѣ не принадлежатъ ни къ одной изъ разновидностей, извѣстныхъ въ Джеридѣ, и плоды ихъ никогда не достигаютъ полной зрѣлости.

Большая тунисская себха, пересекается нѣсколькими караванными дорогами, соединяющими оазисы двухъ береговъ: Тиссо перечисляетъ девять такихъ переходовъ; кромѣ того, существуютъ другіе, менѣе посѣщаемые, особенно въ восточной части бассейна, которая такъ и называется шоттъ эль-Феджеджъ или шоттъ „Проходовъ“, по причинѣ пролегающихъ черезъ него дорогъ. Нѣкоторыя изъ этихъ тропъ вполнѣ надежны, но другія очень опасны: идти по нимъ нужно съ величайшей осторожностью, чтобы избѣжать топей, въ которыхъ можно увязнуть, пропастей, гдѣ можно исчезнуть безслѣдно; при отправленіи въ путь проводникъ всегда совѣтуетъ путешественникамъ слѣдовать за нимъ „шагъ въ шагъ“. Болѣе неровная, чѣмъ Раннѣ въ англійской Индіи (такъ какъ она представляетъ скатъ отъ десяти до одиннадцати метровъ съ востока на западъ), тунисская себха въ то же время и гораздо болѣе опасна для перехода: обладо пыли, миражъ, скрывающіе вѣхи или искажающіе ихъ фигуру и положеніе, ошибка проводника, внезапный испугъ животныхъ — могутъ повлечь за собой гибель каравана. Въ силу традиціонныхъ соглашеній между племенами, дорога должна быть обозначена съ одной стороны камнями, съ другой стволами финиковыхъ пальмъ, помѣщенными на разстояніи нѣсколькихъ сотъ метровъ одинъ отъ другаго; но это правило мало соблюдается: большая часть условленныхъ знаковъ или *май-ровъ* теперь уже не на своемъ мѣстѣ или замѣнены костями павшихъ верблюдовъ. Подлѣ дороги, соединяющей оазисъ Кризъ съ оазисами южнаго мыса, открываются пропасти, наполненныя зеленой водой, „болѣе горькой, чѣмъ вода Океана“, и до того глубоки, что лотъ, сбланный изъ какого нибудь тяжелаго предмета, привязаннаго къ веревкамъ каравана, не достаетъ дна. Легенды и старыя арабскія рассказы говорятъ о внезапныхъ провалахъ, которые происходили подъ тяжестью людей и животныхъ: бездна, будто бы, все поглощала, и ея чудовищная пасть тотчасъ же опять закрывалась надъ пожранными жертвами. На югъ отъ озера, въ сосѣдней области Нефзауа, гдѣ бьютъ многочисленные теплые

¹⁾ Н. von Maltzan, *Reise in den Regentschaften Tunis und Tripoli*.

²⁾ Grenville Temple *Algiers und Tunis*.

ключи, также находится естественный колодезь невѣдомой глубины, называемый по-берберски Тауэрга: онъ каждый годъ требуетъ человѣческой жертвы, говорятъ окрестные жители. По мѣстному преданію, эта пропасть, нѣсколько вѣковъ тому назадъ, перемѣстилась, вслѣдствіе землетрясенія ¹⁾.

На сѣверо-западъ отъ большой тунисской себхи, утесы „Губъ“ продолжаютъ перовнѣйшую стѣну, которая въ одномъ мѣстѣ вздымается, чтобы образовать послѣдній холмъ, высотой 171 метръ, затѣмъ теряется въ пескахъ, въ видѣ едва примѣтныхъ волнообразныхъ повышеній и пониженій почвы. Эта цѣпь, долины которой заключаютъ прелестныя оазисы Джерида, составляетъ раздѣльный порогъ, отдѣляющій шоттъ эль-Джеридъ отъ шотта Гарса—бассейна, подобнаго восточной себхѣ, но гораздо меньшаго по размѣрамъ. Шоттъ Гарса, имѣющій форму полумѣсяца, обращеннаго выпуклой стороной на сѣверъ, лежитъ ниже эль-Джериды; онъ весь находится ниже уровня моря, и если бы когда нибудь былъ прорытъ каналъ, устанавлиющій сообщеніе этой впадины съ Средиземнымъ моремъ, берега ея были бы затоплены на пространствѣ 8 или 10 километровъ далѣе нынѣшняго побережья. Западной своей оконечностью шоттъ Гарса врѣзывается въ алжирскую территорію, и продолжается, въ видѣ широкаго рукава моря, передъ лабиринтомъ шоттовъ, гораздо болѣе обширныхъ, совокупность которыхъ извѣстна подъ именемъ Мельгигъ (Мельриръ). Невысокіе пороги, промежуточные впадины раздѣляютъ эти два бассейна. Этотъ-то шоттъ Мельриръ и предназначался, по проекту, съ которымъ связано имя Рудера,—къ образованію, на югѣ Алжира, того „внутренняго моря“, которое, въ воображеніи его творцовъ, должно измѣнить современемъ климатъ сосѣднихъ странъ, вызывая скопленіе облаковъ на горахъ Ауресъ, увеличивая количество дождей, наполняя постояннымъ образомъ русла ручьевъ, нынѣ высохшихъ, изводя изъ почвы источники, болѣе не существующіе ²⁾. Но если трудно представить себѣ прорытіе судоходнаго пути, направляющагося отъ порога Габесъ къ оазисамъ алжирской пустыни, то по крайней мѣрѣ можно понять, какъ полезно было бы реставрировать старую дорогу, которая шла вдоль южной стороны острова Магребъ, между Малымъ Сиртомъ и долиной Драа ³⁾.

Побережье тунисской Сахары, какъ и восточный берегъ собственнаго Туниса, не имѣетъ постоянныхъ рѣкъ, а только уэды, почти всегда

¹⁾ Ch. Tissot, цитирован. сочиненіе и мемуаръ.

²⁾ *Rapport sur la dernière expedition des Chotts* (Archives des Missions scientifiques et littéraires, tome VII, 1881).

³⁾ Berlioux, *La terre habitable vers l'Equateur*, par Polybe

безводные; важнѣйшіе изъ нихъ, не по длинѣ теченія, по по объему жидкой массы,—уэдъ Акарить, уэдъ Мелахъ, уэдъ Габесъ; послѣдній течетъ всего только около десяти километровъ, хотя каботажныя суда, во время прилива, могутъ подниматься по этому уэду до оазиса, гдѣ расположенъ городъ ¹⁾. Нѣкоторые полагаютъ, что который нибудь изъ этихъ небольшихъ потоковъ, Акарить или Габесъ, и есть „рѣка Тритонъ“ древнихъ. Эта гипотеза не лишена вѣроятія, если принять въ соображеніе, что ливійцы, какъ о томъ свидѣлствуетъ легендарная гидрографія Африки, охотно вѣрили въ подземное теченіе рѣкъ въ области песковъ ²⁾. Несомнѣнно, впрочемъ, что пріемный бассейнъ уэдовъ Акарить и Габесъ имѣетъ весьма значительные размѣры выше истоковъ, такъ какъ вода вытекаетъ изъ земли, въ видѣ обильныхъ ключей, и невольно является вопросъ: не даетъ ли какая нибудь трещина скалы, черезъ истоки морской покатости, выхода глубокимъ водамъ, скрытымъ подъ соляной корой шотта эль-Феджеджъ?

Хотя горы, составляющія продолженіе триполійскаго „Джебеля“, близко подступаютъ къ морскому берегу въ южномъ Тунисѣ, однако, остается еще довольно пространства для того, чтобы и тутъ могли образоваться береговья лагуны: себха эль-Мелахъ, или „Соляная лагуна“, Бу-Герара и Багиретъ-эль-Бибанъ, или „озеро Воротъ“. Этотъ послѣдній, совершенно такого же образованія, какъ пруды Лангедока, отдѣленъ отъ моря узкой косой, называемой „Собачья Морда“; въ самой тонкой части этого lido отърываются два протока, изъ которыхъ одинъ на столько глубокъ, что лошади каравановъ могутъ переправиться черезъ него не иначе, какъ вплавь ³⁾. Островокъ береговаго пояса, лежащій между этими двумя каналами, занятъ крѣпостью Бибанъ или „крѣпость Воротъ“, получившей такое названіе отъ морскихъ проходовъ, которые она защищаетъ; кромѣ того онъ служитъ также воротами Туниса, на триполійской границѣ. Эта часть побережья, повидимому, подверглась большимъ перемѣнамъ съ начала историческихъ временъ. Эдризъ упоминаетъ о лежавшемъ въ милѣ разстоянія отъ Бибанскаго берега островъ Зиру, который нынѣ уже не существуетъ, если только это не береговой поясъ озера, какъ полагаютъ многіе писатели ⁴⁾; но въ такомъ случаѣ нужно допустить, что первоначальная форма его сильно измѣнилась, и что онъ

¹⁾ Ch. Tissot, *Géographie comparée de la province romaine d'Afrique*.

²⁾ H. Barth, *Küstenländer des Mittelmeeres*.

³⁾ H. Barth, цитирован. сочиненіе;—Elie de la Primaudaie, *Littoral de la Tripolitaine*.

⁴⁾ D'Avezac, *Univers illustré, Des de l'Afrique*.

былъ постепенно изгрызенъ моремъ, ибо во времена Эдризи, въ двѣнадцатомъ столѣтіи, онъ былъ покрытъ деревьями, окруженными виноградниками и пальмовыми рощами. Во всякомъ случаѣ, этотъ островъ, простирившійся на 40 миль въ длину, при ширинѣ не болѣе полумили, вѣроятно, былъ не что иное, какъ песчаная коса, соединенная съ берегомъ. Положеніе этой исчезнувшей земли, вѣроятно, указывается подводными камнями и песчаной мелью Зиры; въ этомъ мѣстѣ еще въ шестнадцатомъ столѣтіи находилась подводная банка, обсыхавшая во время отлива ¹⁾; здѣсь имѣлъ свой сборный пунктъ флотъ герцога Медина-Чели, посланный противъ острова Джерба, въ 1560 году.

Острова южнаго Туниса не самостоятельнаго происхожденія, какъ вулканическій массивъ Пантеллярія, лежащій противъ мыса Бонъ: это простыя отрывки материка, отдѣленные отъ сосѣдняго берега размывающимъ дѣйствіемъ водъ или пониженіемъ почвы. Особенно острова Керкена, Сегсіна и Сегсінитис Страбона, составляющіе, противъ Сфакеса, сѣверный предѣлъ Малаго Сирта или залива Габесъ, имѣютъ этотъ видъ обломка, постоянно подтачиваемаго волнами. Даже весьма вѣроятно, что этотъ маленькій архипелагъ, состоящій изъ двухъ острововъ и прилежащихъ подводныхъ скалъ, въ историческія времена уменьшился въ размѣрахъ. Скилалсъ говоритъ о существованіи только одного острова, отъ котораго, можетъ быть, осталась лишь часть, въ видѣ нынѣшнихъ двухъ земель, и размѣры, приписываемые Геродотомъ и Плиніемъ Церцинѣ (Sugaunis) и Церцинитидѣ, не соотвѣтствуютъ нынѣшнимъ. Оба острова сдѣлались меньше; сѣверная сторона ихъ была частію разрушена волнами, но проливъ, раздѣляющій острова, не измѣнился въ теченіе двухъ послѣднихъ тысячелѣтій. Еще видны быки моста, длиной около 1000 метровъ, соединявшаго противоположные берега: не трудно было бы отстроить это сооруженіе. На южной оконечности залива Габесъ, большой островъ Джерба, древній Менниксъ, „земля лотофаговъ“, кажется, лучше сохранилъ контуры, которые онъ имѣлъ въ первыя времена исторической эпохи. Впрочемъ, онъ почти не отдѣленъ отъ материка, такъ какъ пѣшеходъ можетъ безъ труда перейти проливъ въ бродъ. Островъ оканчивается на югѣ двумя стрѣлками, къ которымъ направляются два мыса большой земли, и съ той и съ другой стороны берегъ врѣзывается между этими мысами, такъ что образуется родъ озера, по виду мало отличающагося отъ двухъ сосѣднихъ озеръ, себхи эль-Мелахъ и Багиретъ-эль-Бибапъ; по мнѣнію Вуда, это морское озеро и есть тотъ Тритонъ, котораго такъ

¹⁾ Ch. Tissot, цитиров. сочиненіе.

усердно ищутъ на сосѣднихъ берегахъ. Только западный рукавъ пролива, имѣющій около 2,500 метровъ въ ширину и доминируемый высокими берегами и утесами, удобенъ для прохода судовъ, такъ какъ глубина его фарватера, вырытаго теченіями прилива и отлива, отъ 3 до 17 метровъ. Восточный рукавъ, вообще болѣе широкій, частію загроможденъ островками, подводными камнями, песчаными мелями, и во время отлива даже въ самомъ глубокомъ мѣстѣ прохода остается слой воды толщиною не болѣе 60 центиметровъ. Бродъ, гдѣ переходятъ караваны, носитъ названіе Трикъ-эшъ-Джемель или „Дорога верблюдовъ“; онъ находится на западѣ отъ римскаго моста, упоминаемаго въ древнихъ маршрутахъ, и отъ котораго еще сохранились кое-какіе обломки. Два замка, Борджъ-эль-Кантара или „Замокъ моста“, на островномъ берегу, и Борджъ-эль-Бабъ или „Замокъ воротъ“, въ самомъ центрѣ пролива, напоминаютъ древній путеводъ, достойный быть поставленнымъ на ряду съ сооруженіями современныхъ инженеровъ, если не по смѣлости постройки, то по крайней мѣрѣ по длинѣ; другой островной замокъ защищаетъ „Дорогу верблюдовъ“. Въ Пуническую эпоху восточный рукавъ пролива былъ судоходенъ, какъ показываетъ одинъ древній маршрутъ ¹⁾. Издали островъ Джерба кажется продолженіемъ твердой земли, выдвинутымъ въ море въ видѣ длиннаго низменнаго мыса, покрытаго пальмами и окаймленнаго крѣпкими замками, которые были воздвигнуты нѣкогда противъ испанцевъ или мальтійскихъ рыцарей. Самыя высокія выпуклости почвы, въ центрѣ острова, поднимаются всего только на нѣсколько метровъ. На всемъ пространствѣ равнины Джербы нѣтъ ни одного ручейка, и туземцы не имѣютъ другой воды, кромѣ колодезной; однако, островъ представляетъ одинъ сплошной лѣсъ, и маслины достигаютъ тамъ размѣровъ, неизвѣстныхъ даже въ Сахелѣ.

Заливъ Габесъ, разстилающійся полукругомъ между архипелагомъ Керкенна и островомъ Лотофаговъ, слылъ у древнихъ не менѣе опаснымъ, чѣмъ Большой Сиртъ. Пока карфагеняне пользовались монополіей торговли на берегахъ Малаго Сирта, они не упустили случая рассказывать на счетъ плаванія въ этихъ водахъ всевозможные ужасы, чтобы запугать мореходовъ другихъ націй, и дѣйствительно, тѣ изъ иностранцевъ, которые первые отважились пуститься по невѣдомому заливу, могли на первыхъ порахъ думать, что ревнивый Карфагенъ не обманулъ ихъ, когда они были поражены сильными измѣненіями уровня воды во время при-

¹⁾ Ch. Tisso, цитиров. сочиненіе.

лива, которыми Малый Сиртъ рѣзко отличается отъ всѣхъ другихъ морей средиземнаго резервуара. Первый римскій флотъ, проникшій въ этотъ заливъ двадцать-одно столѣтіе тому назадъ, сѣлъ на мель при отливѣ, и когда слѣдовавшій затѣмъ приливъ снова поднялъ корабли, они уже успѣли облегчиться, выбросивъ за бортъ товары и съѣстные припасы; лишенный продовольствія, флотъ долженъ былъ немедленно вернуться къ берегамъ Сициліи ¹⁾. Передъ устьемъ уѣда Габесъ, въ крайнемъ изгибѣ Малаго Сирта, вода попеременно поднимается и опускается на 2 слишкомъ метра; у береговъ острова Джерба средняя амплитуда прилива не меньше 3 метровъ. На другой оконечности залива, въ гавани Сфакесъ, средняя разность уровней прилива и отлива составляетъ около полутора метра, но въ эпоху равноденствій эта разность достигаетъ 2,60 метровъ. Это явленіе значительныхъ приливовъ въ водахъ Габеса объясняется расположеніемъ залива въ формѣ воронки и постепеннымъ поднятіемъ дна: масса воды, приходящая съ открытаго моря, легче скопляется въ Маломъ Сиртѣ, чѣмъ въ моряхъ почти замкнутыхъ, каково Адриатическое, или въ бухтахъ слишкомъ широко открытыхъ, каковъ Большой Сиртъ. Но теперь, хорошо извѣстные морякамъ, приливы Габеса утратили свой ужасъ, и для небольшихъ судовъ эти воды вовсе не представляютъ тѣхъ опасностей, которыхъ такъ пугались древніе. Вооруженныя лотомъ, каботажки, плавающія по заливу, идутъ осторожно, чтобы не потерпѣть крушенія, и держатъ якорь на готовѣ, чтобы запустить его въ песокъ, какъ только окажется слишкомъ тонкій слой воды подъ килемъ. Впрочемъ, даже въ случаѣ кораблекрушенія опасность не велика; до разстоянія 10 километр. отъ берега море такъ мелко, что человекъ можетъ идти по дну. Большихъ волнъ здѣсь тоже никогда не бываетъ. На обширныхъ меляхъ мягкаго ила, окружающихъ острова Керкенна, поверхность залива всегда гладкая, какъ бы ни была велика ярость вѣтра, вздымающаго горами воды открытаго моря; суда здѣсь въ полной безопасности, благодаря извѣстному явленію ослабленія волнъ, происходящаго отъ недостатка сопротивленія дна ²⁾. Итальянскіе моряки называютъ Малый Сиртъ „мертвымъ моремъ“, *mare morto*, въ противоположность глубокимъ водамъ „живаго моря“, *mare vivo* ³⁾.

Большія перемены, происшедшія въ контурахъ острововъ и континентальныхъ береговъ Туниса, приписывались нѣкоторыми путешествен-

¹⁾ Полибій, томъ I, стр. 39;—Ch. Tissot, цитирован. сочиненіе.

²⁾ Le Gras;—Sevestre, *Annales hydrographiques*, 1874.

³⁾ H. von Maltzan, *Reise in den Regentschaften Tunis und Tripoli*.

никами мѣстнымъ колебаніямъ уровня почвы; они полагаютъ, что берега Джербы и группы Керкенна, подобно берегамъ Триполи, опустились, и вслѣдствіе того уменьшились въ протяженіи. Гренвиль Темплъ старается доказать, что въ историческую эпоху острова Куріатейнъ составляли часть берега между Монастиромъ и мысомъ Димасъ. Съ другой стороны, образованіе порога Габесъ было, по мнѣнію Рудера и геологовъ, участвовавшихъ въ его экспедиціи, результатомъ поднятія, которое въ то же время повысило шоттъ эль-Джеридъ надъ уровнемъ моря и перевернуло его скатъ въ направленіи отъ востока къ западу ¹⁾. Дѣйствительно, берегъ Туниса представляетъ во многихъ мѣсахъ, высоко надъ уровнемъ моря, остатки старыхъ береговъ и береговыхъ поясовъ. Такъ на Габесскомъ порогѣ и на всѣхъ извилинахъ берега до Сфакеса, затѣмъ по другую сторону мысовъ, на побережьѣ Сузы, Фуксъ обследовалъ, въ 1874 г., старый морской берегъ, лежащій теперь на постоянной высотѣ отъ 12 до 15 метровъ, хотя онъ содержитъ виды, еще нынѣ живущіе въ Средиземномъ морѣ ²⁾. Но существованіе этихъ высокихъ береговъ, свидѣтельствуя объ измѣненіи относительной высоты суши и моря, еще не даетъ права заключить, что внутренняя подъемлющая сила продолжаетъ дѣйствовать, какъ это утверждали многіе путешественники ³⁾. Указывали на обмеленіе гаваней Махдіи, Кареагена, Утики, Порто-Фарина, какъ на доказательство поднятія побережья; но между этими примѣрами нѣтъ ни одного, который не могъ бы быть объясненъ отложеніемъ морскихъ песковъ или рѣчныхъ наносовъ. Притомъ надо принять въ соображеніе и то обстоятельство, что та или другая гавань, куда проникали галеры древнихъ, благодаря своей незначительной осадкѣ (около 1,30 метра), была бы недоступна въ наше время обыкновеннымъ судамъ, если бы даже не обмелѣла ⁴⁾. Нигдѣ на тунисскомъ берегу не найдено постройки, теперь удаленной отъ моря, которая нашла бы на своихъ камняхъ слѣды прежняго соприкосновенія съ водой. Взамѣнъ того, многіе островки или подводные камни, указываемые древними писателями, греческими, римскими, арабскими, и теперь такъ же едва выступаютъ изъ-подъ воды, какъ и въ прошлые вѣка: гавани Кареагена, расчищенные изслѣдователемъ Беле

¹⁾ Dru, *Archives des Missions scientifiques et littéraires*, tome VII, 1881.

²⁾ *Comptes rendus de l'Académie des Sciences*, 1874, 2-e semestre.

³⁾ V. Guérin, *Voyage archéologique dans la régence de Tunis*;—Fischer, *Beiträge zur physikalischen Geographie der Mittelmeerländer*.

⁴⁾ Beulé, *Fouilles à Carthage*.

до уровня просачивающихся морскихъ водъ, оказались на той же самой высотѣ, на которой были двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ ¹⁾).

Положеніе Туниса на восточномъ углу Мавританіи, между двухъ бассейновъ Средиземнаго моря и у воротъ Сахары, сообщаетъ климату этой страны особенный характеръ. Омываемая моремъ съ востока и юго-востока, также какъ съ сѣвера и сѣверо-запада, африканская провинція древняго Рима естественно отличается болѣе ровнымъ климатомъ, чѣмъ климатъ Алжира; притомъ же, не имѣя такихъ высокихъ горъ, такихъ обширныхъ возвышенностей и оканчиваясь, въ своихъ гористыхъ мѣстностяхъ, долинами, широко открытыми морской бризѣ, она пользуется далеко внутри температурой болѣе мягкой, чѣмъ центральныя области Магриба. Точныхъ метеорологическихъ наблюденій еще не имѣется для частей Туниса, удаленныхъ отъ побережья; тѣмъ не менѣе, характеръ растительности позволяетъ опредѣлить общія черты климата и отмѣтить контрасты, которые онъ представляетъ съ сопредѣльными странами. Такъ, восточные вѣтры, рѣзкіе и сухіе въ алжирской Сахарѣ, приносятъ съ собою нѣкоторую долю влажности въ Сахару тунисскую, и вызываютъ тамъ къ жизни растенія, которыхъ не увидишь въ западныхъ пустыняхъ ²⁾. Хотя средняя годовая температура въ древней африканской провинціи выше, чѣмъ въ Алжиріи, климатъ первой влажнѣе и ровнѣе. Впрочемъ, сѣверная часть страны и побережье болѣе, чѣмъ алжирскій Телль, выставлены жгучимъ вѣтрамъ юга, и когда дуетъ симунъ или самумъ, случается, что термометръ показываетъ 45, даже 48 градусовъ Ц. на улицахъ города Туниса. Съ другой стороны, зимой, при сѣверномъ вѣтрѣ, который приноситъ холодный воздухъ съ Апеннинъ, въ этомъ городѣ иногда бываютъ холода, напоминающіе европейскую зиму: такъ, напримѣръ, въ февралѣ 1854 г., по словамъ Феррини, въ Тунисѣ однажды цѣлый день шелъ снѣгъ.

Средняя температура въ Тунисѣ . . . . . 20°,44

„ „ „ Сузѣ . . . . . 24°.

Времена года чередуются въ этой странѣ съ большою правильностью. Зима, совпадающая съ періодомъ дождей и называемая тѣмъ же именемъ, *эшъ-шита* ³⁾, начинается вообще въ январѣ и продолжается всего два мѣ-

¹⁾ Partsch, *Petermann's Mittheilungen*, 1883, № V.

²⁾ H. Duveyrier, *La Tunisie*.

³⁾ Ch. Tissot, *Géographie comparée de la province romaine d'Afrique*.

сяца. Затѣмъ слѣдуетъ пора „зелени“, или весна, тоже очень короткая, тогда какъ лѣто продолжается шесть мѣсяцевъ, съ мая до октября. Наступленіе осени возвѣщается нормальнымъ возвратомъ дождей, хотя ни одно время года не обходится безъ ливней; въ среднемъ, насчитываютъ въ городѣ Тунисѣ 90 дождевыхъ дней въ году. Обыкновенно вѣтры дуютъ со стороны моря, то есть съ сѣверо-востока и сѣверо-запада. Сѣверо-восточное воздушное теченіе, которое есть не что иное, какъ нормальный полярный вѣтеръ, господствуетъ вообще въ лѣтніе мѣсяцы, тогда какъ въ остальное время года преобладаетъ сѣверо-западный вѣтеръ, продолженіе благотѣльнаго мистрала. Эти вѣтры съ моря, самые здоровые, приносятъ дожди, но и они не отличаются такой правильностью, какъ пассаты, и рѣзкія перемены погоды здѣсь не рѣдки. Во время равноденствій воздухъ часто увлекается въ сильные круговороты; почти каждый годъ, около половины сентября, Тунисскій заливъ подвергается яростному шторму, который христіане первыхъ вѣковъ называли „Кипріановой бурей“, потому что онъ часто раздражался въ годовщину смерти епископа Кипріана. Обыкновенно столкновение вѣтровъ проявляется съ особенной силой около мыса Бонъ (Добраго); у этого угла континента встрѣчаются различныя воздушныя теченія и между ними происходитъ борьба изъ-за преобладанія: отсюда имя „Добрый“ или „Прекрасный“ мысъ, которое карфагеняне дали ему по антифразису, лстя генію мыса, чтобы снискать его благоволеніе; арабы часто называютъ его расъ-Гаддаръ, „Обманчивый мысъ“, вмѣсто расъ-Аддаръ или „Добрый мысъ“. Морскія теченія тоже сталкиваются вокругъ этого мыса, какъ и теченія атмосферныя: сила теченія, направляющагося изъ Западнаго моря въ заливъ Большой и Малый Сиртъ, такъ велика и производитъ такое множество водоворотовъ, что парусныя суда, плывущія на западъ, не могутъ преодолѣть это препятствіе безъ помощи юго-восточныхъ вѣтровъ, которые обыкновенно дуютъ изъ Сиртовъ къ острову Мальтѣ, и помогаютъ имъ обогнѣть страшный мысъ ¹⁾. Въ ясную погоду, когда небо совершенно чисто отъ паровъ, съ вершины мыса можно различить берега Сициліи, и часто видали отсюда на дальнемъ горизонтѣ зарево отъ изверженій Этны ²⁾. Замѣчательно, что на берегахъ Туниса грозы рѣдко сопровождаются молніей. Громъ раздражается только на горахъ, и по увѣренію Феррини, не бывало примѣра, чтобы онъ упалъ въ равнину; въ городѣ Тунисѣ и его окрестностяхъ до сихъ поръ не имѣли случая почув-

¹⁾ H. Barth, *Wanderungen durch die Küstenländer des Mittelmeeres.*

²⁾ Shaw;—O. Mac Carthy, etc.

ствовать пользу защищенія зданій отъ грозы съ помощью громоотводовъ. Нельзя сказать того же о Сфакесѣ, гдѣ, по словамъ Герена, одна городская башня была нѣсколько разъ поражена громомъ, въ 1882 году. Въ цѣломъ, климатъ Туниса одинъ изъ лучшихъ на средиземноморскомъ побережьи. Военная статистика, веденная съ августа 1883 по мартъ 1884 года, показываетъ, что случаи поступленія солдатъ въ госпиталь были въ Тунисѣ рѣже, чѣмъ въ какой-либо изъ провинцій Алжири, рѣже даже, чѣмъ во Франціи ¹⁾. Бертолонъ сравниваетъ тунисское побережье съ Австраліей по его прекрасному климату; однако, въ тѣхъ изъ внутреннихъ долинъ, гдѣ воздухъ не обновляется сѣверными вѣтрами, свирѣпствуютъ эндемическія лихорадки.

Принадлежа къ средиземному поясу по натурѣ своихъ горныхъ породъ и по климату, Тунисъ лежитъ въ той же географической области по своей флорѣ и фаунѣ. Подобно Алжири, Иберійскому побережью, нижнему Лангедоку и Провансу, Италіи и Греціи, Тунисъ составляетъ часть области маслины, „перваго между деревьями“, по выраженію Колумеля. По своимъ спеціальнымъ чертамъ, тунисская фора почти тождественна съ алжирской, какъ доказали изслѣдованія ботаниковъ; однако, различія, представляемая рельефомъ почвы и климатомъ, имѣли слѣдствиемъ гораздо большее смѣшеніе видовъ въ восточной области сравнительно съ западной. Тогда какъ въ Алжирѣ флора побережья и флора горъ, плоскогорій и Сахары точно разграничены, въ Тунисской области онѣ перепутаны безъ всякой правильности. Виды Сахары, поднимаясь по морскому берегу вдоль заливовъ Габесъ и Гаммаметъ, достигаютъ, наконецъ, дюнь прибрежья въ сосѣдствѣ Туниса и Бизерты; повсюду, гдѣ находятся пески, ботаникъ навѣрно встрѣтитъ десять-двѣнадцать растений, которыя онъ видѣлъ въ сахарскихъ *эргяхъ* ²⁾, между прочимъ, *дрингъ* (*arthraerum ruginens*). Съ другой стороны, нашли на югѣ отъ шотта эль-Джеридъ, подъ той же широтой, какъ самый сѣверный оазисъ алжирскаго Суфа, нѣсколько растений, свойственныхъ высокимъ плоскогорьямъ Сетифъ ³⁾. Габесъ есть точка встрѣчи самыхъ разнообразныхъ флоръ; здѣсь сходятся флоры морскихъ песковъ и дюнь пустыни, глинистыхъ ложъ уѣдовъ и ихъ аллювіальныхъ отложеній, глинисто-известковой равнины, простирающейся у подошвы горъ и оазисовъ съ растительностью средиземномор-

¹⁾ Bertholon, *Revue de Géographie*, octobre 1884.

²⁾ Letourneux, *Рукописныя замѣтки*.

³⁾ Cosson; H. Duveyrier, etc.

ской и почти европейской ¹⁾. Благодаря своему положенію напротивъ Сициліи, Тунисъ имѣетъ также нѣсколько сицилійскихъ и итальянскихъ растительныхъ видовъ, которыхъ нѣтъ въ Алжиріи; мысъ Бонъ, граница двухъ бассейновъ Средиземнаго моря, восточнаго и западнаго, раздѣляетъ двѣ области, имѣющія въ своей флорѣ нѣсколько отличную фیزیономію. Совокупность тунисской растительности, которую Дефонтенъ исчислялъ, въ прошломъ столѣтіи, въ 300 видовъ, состоитъ, по Коссону, изъ 1,780 растений, изъ которыхъ только нѣсколько видовъ свойственны этой странѣ: по направленію отъ запада къ востоку, отъ Марокко къ Тунису, число растений, принадлежащихъ исключительно мѣстной флорѣ, постепенно сокращается, по причинѣ уменьшенія высоты почвы; на 563 вида, найденныхъ въ Габесѣ, насчитываютъ только 25 формъ, не встрѣчающихся въ алжирской Сахарѣ. Нѣкоторыя растения такъ многочисленны, что придаютъ полямъ однообразную окраску на протяженіи нѣсколькихъ верстъ: пространства, сплошь покрытыя голубыми цвѣтками желтокорня или колокольчиковъ, кажутся издали поверхностью обширнаго озера ²⁾.

Горы бассейна Меджерды и горы, господствующія надъ средиземноморской покатостью, между Бизертой и Ла-Калле, сохранили еще обширныя лѣса; благодаря относительной влажности климата, дубъ (*quercus mirbeckii*) достигаетъ тамъ исполинскихъ размѣровъ; падубъ растетъ тамъ между мелкимъ кустарникомъ, черешня между небольшими деревьями. Если рѣка Меджерда имѣетъ воду во всякое время года, то она обязана этимъ лѣсамъ, покрывающимъ ея скаты. Но въ среднемъ Тунисѣ и въ сосѣдствѣ заливовъ Большой и Малый Сиртъ страна почти совершенно обезлѣсена: единственные деревья тамъ маслины, да еще смоковницы, которыя растутъ вокругъ городовъ, возвышаясь надъ живыми изгородями изъ кактусовъ; на плоскогорьяхъ, какъ и въ Алжиріи, растительность состоитъ лишь изъ чернобыльника (*artemisia*) и изъ альфы, употребляемой на выдѣлку писчей бумаги; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ почва совершенно голая и не имѣетъ даже тонкаго слоя перегноя: когда идешь по ней, вездѣ подъ ногами звенитъ каменистый туфъ. А между тѣмъ въ этихъ оголенныхъ мѣстностяхъ, у южнаго основанія массива Бу-Гедма, тянется обширный лѣсъ камедоносной акаціи, занимающій пространство около 30 километровъ въ длину и километровъ 12 въ ширину. Въ Африкѣ это самая сѣверная область, гдѣ встрѣчается камедное дерево; но число этихъ акацій, *acacia sayal*, не превышаетъ 40,000 во всемъ лѣсу, — такъ рѣдко

¹⁾ Cosson et Kralik, *Sertulum tunetorum*.

²⁾ Pellissier, *Description de la Régence de Tunis*.

растутъ деревья: ими пользуются только для приготовленія кушаньевъ, камедь же пропадаетъ безъ употребленія, или служитъ пищей дикимъ животнымъ¹⁾. Смола, сочащаяся изъ нѣкоторыхъ разновидностей мастикового дерева, какъ на островѣ Хіосѣ, не утилизируется для выдѣлки мастики и другихъ благовонныхъ жидкостей.

Большіе шотты, отдѣленные отъ Малаго Сирта лишь узкимъ перешейкомъ, имѣютъ на своихъ берегахъ великолѣпные „лѣски“, какъ ихъ называютъ туземцы, Беледъ-эль-Джерида или „Финиковой земли“, которые заключаютъ въ себѣ слишкомъ миллионъ деревьевъ, принадлежащихъ къ ста пятидесяти разновидностямъ. Вкусъ плодовъ удивительно измѣняется, смотря по климатическимъ условіямъ. Тогда какъ въ Сфакесѣ и на островѣ Джерба финиковыя пальмы служатъ почти только для украшенія пейзажа, и плоды ихъ идутъ большей частью въ кормъ скоту, въ Габесѣ финики уже довольно вкусны; въ оазисѣ Эль-Гамма они хороши, а въ Джеридѣ и Суффѣ превосходны. Причина тому, по всей вѣроятности, не въ различіи температуры, а въ различной пропорціи влажности. Между разновидностями финиковъ также замѣчается большая разница вкуса въ разныхъ оазисахъ: въ Джеридѣ лучшимъ считается сортъ *деглетъ-нуръ*, „финикъ-свѣтъ“, названный такъ по причинѣ прозрачности его мякоти; въ Суффѣ есть сорта еще лучше на вкусъ²⁾. Жители оазисовъ любятъ свои финиковыя деревья, какъ домашнихъ товарищей: они рѣшаются „убить“ пальму, т. е. срубить для приготовленія напитка лакби, *сагуртис* древнихъ³⁾, только по поводу какого нибудь важнаго событія—рожденія ребенка, свадьбы, прибытія почетнаго гостя⁴⁾.

Нѣкогда Джерба, античный Мениксъ, „островъ Лотофаговъ“, славился однимъ растеніемъ, *lotus*, которое съ достовѣрностью еще не отыскано. Что это былъ за плодъ, столь пріятный на вкусъ, что чужеземцы, отвѣдавъ его, забывали о своей родинѣ? Этотъ рассказъ Гомера означаетъ-ли какой нибудь таинственный продуктъ, символизирующій миръ и благоденствіе, или онъ относится къ дѣйствительному плоду, который очень понравился эллинскимъ мореходамъ? Описаніе лотуса, данное древними авторами, повидимому, всего болѣе подходитъ къ одному виду ююбы (*zizyphus lotus*), *седеръ* или *сидра*, которую находятъ еще на островѣ Джерба, а также на сосѣднемъ побережьи и даже далеко внутри мате-

¹⁾ Rabatel et Tirant, *Tour du Monde*, 1815, 1-r semestre.

²⁾ Letourneux, *Рукописныя замѣтки*.

³⁾ E. Desjardins, *Рукописныя замѣтки*.

⁴⁾ Tissot, цитиров. сочиненіе.

рика до земли туареговъ ¹⁾). Изъ этой ягоды готовятъ кисловатый напитокъ, очень пріятный на вкусъ; самый же плодъ, сладкій, но безвкусный, не цѣнится. Магометъ говоритъ о ююбѣ (*zizyphus lotus*), какъ о проклятомъ кустарникѣ, замѣнившемъ въ садахъ Савской земли деревья съ великолѣпными плодами. Можетъ быть, первые эдинскіе мореплаватели, рассказывавшіе своимъ соотечественникамъ про чудеса дальнихъ странъ, отвѣдали, не видавъ самага дерева, превосходные финики изъ Беледъ-эль-Джериды, и этотъ плодъ былъ приписанъ ими ююбѣ, или, можетъ быть, вкусы перемѣнились, какъ мы видимъ примѣръ тому въ Египтѣ относительно плода сикоморы. Эль-Бекри рассказываетъ, что яблони на островѣ Джерба не имѣли во всемъ свѣтѣ равныхъ себѣ по красотѣ и превосходному вкусу плодовъ; но плантаціи этого дерева были заброшены, потому что христіане брали яблоки, не вознаграждая жителей острова.

Фауна Туниса, подобно его флорѣ, отличается отъ фауны Алжира и Триполи очень небольшимъ числомъ видовъ: немного болѣе богатый животными формами, чѣмъ сосѣднія съ пустыней области, прилегающія къ Большому Сирту, Тунисъ нѣсколько бѣднѣе въ этомъ отношеніи западной Мавританіи. Вообще замѣчается постепенное возрастаніе числа видовъ по направленію отъ востока къ западу. Но въ Тунисѣ, какъ и въ сопредѣльныхъ странахъ, большія перемѣны, происшедшія въ теченіе исторической эпохи, измѣнили и самую фауну. Истребленіе лѣсовъ повело къ тому, что нѣкоторые виды совершенно исчезли, или зона ихъ обитанія значительно сѣззилась; съ другой стороны, люди ввели домашнихъ животныхъ, можетъ быть, также дикихъ звѣрей, какъ на примѣръ оленя ²⁾, ибо, по свидѣтельству древнихъ писателей, олень не существовалъ въ Африканской провинціи, и карфагеняне, привезшіе съ собою это животное, держали его въ полудомашнемъ состояніи, чтобы приносить его въ жертву Ваалу-Гаммону ³⁾. Теперь олень встрѣчается изрѣдка въ западныхъ горахъ страны, особенно на югѣ отъ Табарки, въ массивахъ Хумиръ и Уштетта. Медвѣдь, который прежде былъ, какъ полагаютъ, однимъ изъ обыкновенныхъ представителей мѣстной фауны, судя по часто встрѣчающимся названіямъ мѣстъ, гдѣ находится его имя, повидимому, исчезъ съ начала настоящаго столѣтія ⁴⁾. Мартышку можно увидѣть

¹⁾ Peyssonnel et Desfontaines, *Voyage dans la Régence de Tunis et d'Alger*;—H. Duveyrier, *Les Touareg du nord*.

²⁾ Ch. Tissot, цитиров. сочиненіе;—Judas, *Société archéologique de Constantine*, 1865.

³⁾ Clermont-Ganneau, *Comptes rendus de l'Académie des Sciences*, 1844.

⁴⁾ L. Playfair, *In the footsteps of Bruce*;—Tissot, цитиров. сочиненіе.

только въ ближайшемъ къ южнымъ шоттамъ углу Туниса. Львы рыскаютъ еще въ нѣкоторыхъ массивахъ, сосѣднихъ съ алжирской границей: особенно въ Хумиріи, въ земляхъ племени ушетта, и въ горахъ Джебель-эль-Ганумъ ихъ осталось еще довольно много; но вообще теперь эти хищники далеко не такъ многочисленны, какъ въ карфагенскую эпоху, когда они подстерегали поселянъ и путешественниковъ вокругъ городовъ, и когда вдоль большихъ дорогъ стояли висѣлицы, на которыхъ распинали „царя звѣрей“¹⁾. По преданію, территорія Бу-Ганемъ прокармливала еще тысячи этихъ звѣрей, нѣсколько вѣковъ тому назадъ, когда одинъ изъ туземныхъ государей уступилъ край одному племени, подъ условіемъ, чтобы оно не употребляло въ пищу никакого другаго мяса, кромѣ львиного²⁾. Что касается слоновъ, которые, какъ утверждаютъ многочисленные свидѣтельства, существовали въ странѣ въ первые вѣка мѣстной исторіи, то они исчезли вмѣстѣ съ лѣсами, служившими имъ мѣстомъ обитанія: вѣроятно, послѣдній былъ убитъ въ эпоху римскаго владычества; уже во времена Плинія ихъ приводили изъ областей, лежащихъ „за пустынями, прилегающими къ заливамъ Сиртъ“³⁾; впрочемъ, одинъ испанскій писатель сообщаетъ, по наслышкѣ, что въ концѣ шестнадцатаго столѣтія эти великаны животнаго царства еще встрѣчались въ Тунисѣ. Буйволъ не былъ совершенно истребленъ, какъ слонъ: сохранилось еще нѣсколько стадъ этого животнаго вокругъ озера Бизертскаго и даже на островѣ Эшкель; но въ другихъ частяхъ страны его нигдѣ не видно. Нѣсколько представителей дикаго барана живутъ еще въ южныхъ горахъ Туниса, тогда какъ во всѣхъ другихъ массивахъ они уже вывелись. Но, какъ и въ остальной части западной Африки, домашняя фауна Туниса обогатилась приобрѣтеніемъ драгоценнаго животнаго — верблюда: по Тиссо, верблюдъ сдѣлался для западныхъ африканцевъ почти необходимымъ вычнымъ животнымъ, какъ онъ является нынѣ, не болѣе, какъ за полторы тысячи лѣтъ до нашей эпохи.

Извѣстны рассказы древнихъ писателей о борьбѣ, которую войско Регуда должно было выдержать на берегахъ Баграды противъ змѣи длиной около 35 метровъ: въ наши дни ни одинъ изъ тунисскихъ гадовъ не достигаетъ даже пятой доли этихъ исполинскихъ размѣровъ. Число видовъ змѣинаго рода тоже уменьшилось, хотя, можетъ быть, еще не всѣ пылѣ живущіе извѣстны, и хотя, съ другой стороны, нужно причислить

¹⁾ Полибій;—Плиній;—Гюставъ Флоберъ, „Саламбо“.

²⁾ Pelissier, цитиров. сочиненіе.

³⁾ E. Desjardins, *Рукописныя замѣтки*.

къ баснословнымъ животнымъ многихъ пресмыкающихся, которыхъ древніе авторы описываютъ, какъ родившихся изъ крови Горгона. Одна изъ наиболѣе богатыхъ змѣями областей—горы, окаймляющія тунисскую Сахару: туземцы принуждены были даже совсѣмъ покинуть джебель Тельджу, на сѣверо-востокъ отъ шотта Эль-Гарса, по причинѣ великаго множества водящихся тамъ гадовъ вида *taqarja*. Восточнѣе, около Сфакеса, номады степей особенно боятся змѣи *зоррейгъ* (*echis carinata*), которая, вблизи источниковъ, обвивается вокругъ вѣтвей тамариска, и оттуда однимъ прыжкомъ кидается на свою добычу: это, вѣроятно, *jaculus*, „крылатый змѣй“ латинскихъ авторовъ ¹⁾; новѣйшая экспедиція, подъ начальствомъ Думета-Адансона, также открыла одинъ видъ змѣи, *бу-фтира*, паія натуралистовъ ²⁾. Другой гадъ тунисской флоры, скорпионъ, очень опасенъ, гораздо опаснѣе, чѣмъ алжирскій и мароккскій: ужаленіе его часто смертельно. У туземцевъ существуетъ повѣрье, что достаточно положить на порогъ двери камышекъ извѣстнаго рода раковистаго известняка, чтобы прекратить входъ скорпионамъ; послѣдніе, будто бы, никогда не проникаютъ въ древній амфитеатръ Эль-Джемъ, потому что онъ построенъ изъ этихъ камней. Саранча иногда прилетаетъ тучами въ тунисскій Телль и пожираетъ всѣ его посѣвы; саранча, опустошавшая Алжирію въ 1845 году, родилась, по словамъ Пелисье, въ сосѣдствѣ тунисскаго Джерида. Что касается бабочекъ различныхъ видовъ, то онѣ рѣдки въ Тунисѣ; этой прелести нашихъ полей недостаетъ полямъ сѣверной Африки, за исключеніемъ, впрочемъ, цвѣтущихъ полей въ горахъ; рѣдкость чешуекрылыхъ объясняется большимъ числомъ птицъ, которыя истребляютъ гусеницъ. Мѣстная фауна заключаетъ въ себѣ нѣсколько особенныхъ видовъ птицъ, изъ которыхъ особенно замѣчательны джеридскій воробей, бу-хабиби или „отецъ дружбы“, летающій среди пальмъ, съ жалобнымъ пѣніемъ, напоминающимъ пѣніе канарейки. На эту граціозную птичку, прославляемую въ народныхъ пѣсняхъ, смотрятъ какъ на добраго генія, и туземцы ревностно защищаютъ ее противъ иностранцевъ; попытки акклиматизаціи ея въ Тунисѣ не удались ³⁾. На соляныхъ озерахъ многочисленны стаи голубыхъ и розовыхъ фламинго походятъ издали на солдатъ въ мундирахъ яркихъ цвѣтовъ; надъ полями кружатся тучи скворцовъ, затмѣвая небо.

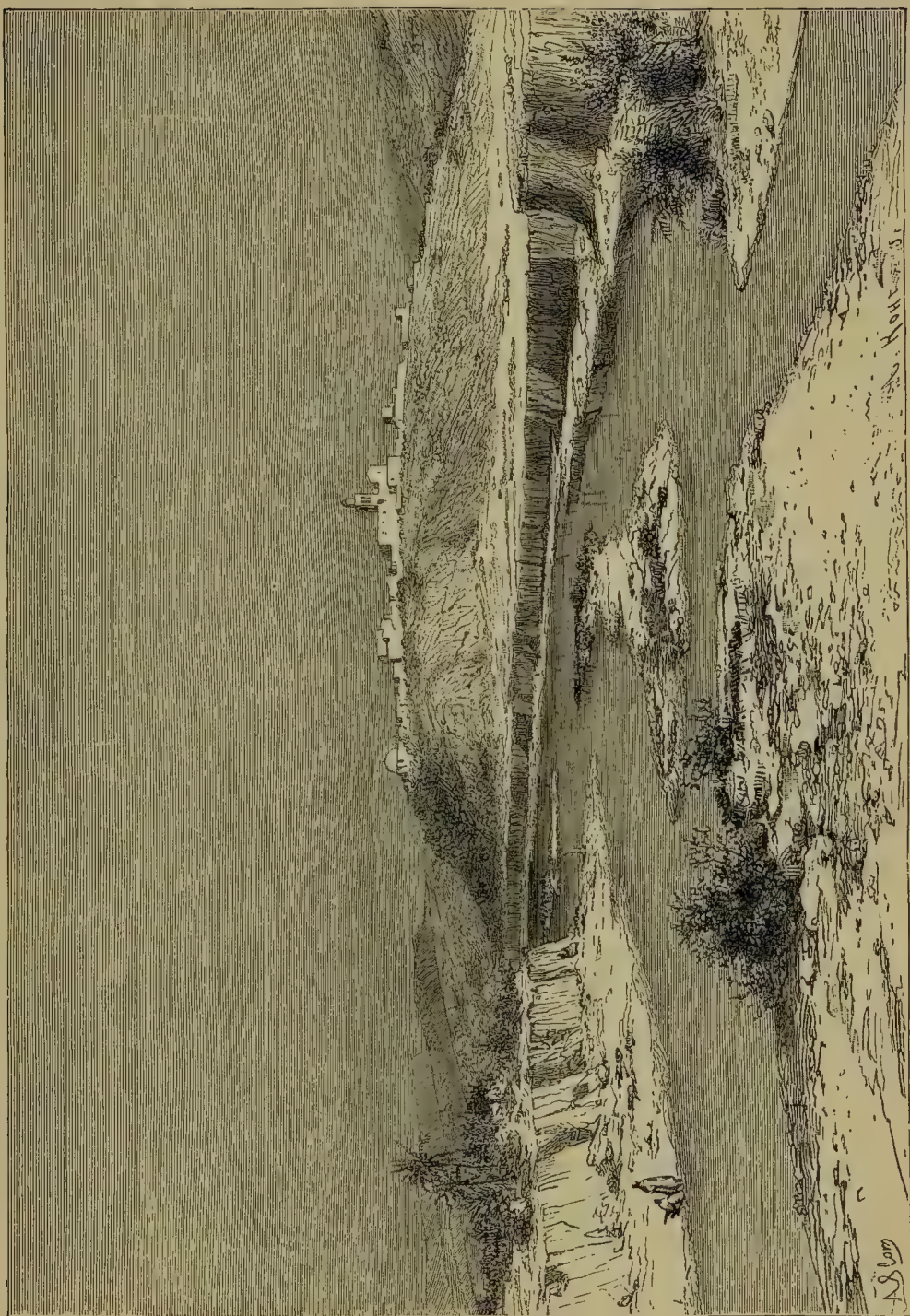
Моря, омывающія берега Туниса, очень богаты рыбой. Вокругъ острова Джерба и архипелага Керкена, которые въ древнихъ текстахъ

¹⁾ Ch. Tissot, цитир. сочиненіе.

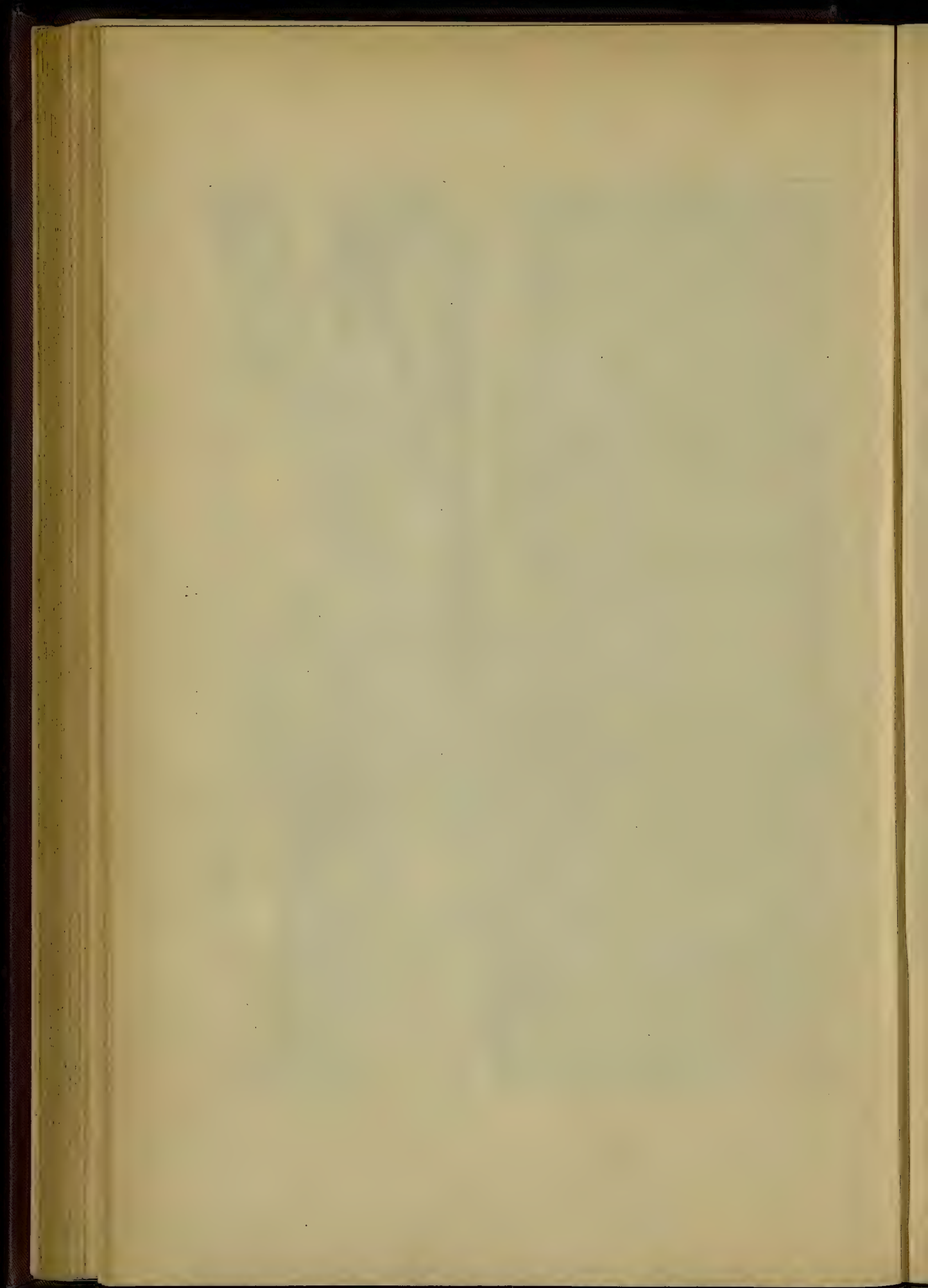
²⁾ *Tunis-Journal*, № 26, 6 іюля 1884 г.

³⁾ Grenville Temple, *Algiers and Tunis*.

МЕДЖЕРДА.

описываются уже какъ „окруженные сваями“, вода, довольно мелкая, раздѣлена на неправильныя перегородки изъ пальмъ, которыя качаются по волѣ волнъ и разграничиваютъ корридоры и камеры, куда рыба заходитъ во время прилива, и откуда она не можетъ выйти во время отлива. Островитяне налавливаютъ такимъ образомъ большое количество рыбы, которую они солятъ для вывоза въ города сосѣдняго побережья и даже въ Италію; осьмиподы, которыхъ ловятъ преимущественно на мели, лежащей между Сфакесомъ и островами, сушатся на солнцѣ и почти всѣ отправляются въ Грецію. Жители острововъ Джерба и Керкенна ловятъ также губокъ, либо зимней порой, при помощи длинныхъ шестовъ съ крючкомъ, которыми они водятъ по поверхности подводныхъ камней, либо лѣтомъ, проходя по мелямъ и раскапывая ихъ ногой¹⁾. Воды около мыса Бонъ, менѣе богатыя животной жизнью, чѣмъ воды архипелага Керкенна, посѣщаются стадами рыбы, отправляющейся изъ одного бассейна Средиземнаго моря въ другой; заколы (мадрага), установленные черезъ извѣстныя промежутки вдоль берега, задерживаютъ тунцовъ, самую цѣнную изъ этихъ странствующихъ рыбъ. Бизертское озеро, которое, по словамъ легенды, сообщаемой арабскимъ писателемъ Эль-Эдризи, доставляетъ точно двѣнадцать разныхъ рыбныхъ породъ, по одной каждый мѣсяцъ, — тоже служить мѣстомъ обширнаго лова, преимущественно лова головлей, который производится слѣдующимъ остроумнымъ способомъ, унаслѣдованнымъ, можетъ быть, отъ временъ пуническихъ: съ одного берега канала на другой протянута веревка, на которой скользитъ кольцо, удерживающее самку, плавающую посреди водъ; самцы собираются вокругъ этой живой приманки и во множествѣ попадаютъ въ сѣти рыбаковъ²⁾; ставятъ также поперегъ теченія загородки изъ кольевъ, снабженныя камерами, въ которыя проникаетъ рыба, и откуда она уже не можетъ выйти³⁾. Наконецъ, на западномъ берегу Туниса, около мысовъ Серратъ и Негро, въ Табаркской бухтѣ, существуютъ коралловыя мели, теперь оскудѣвшія, которыя продолжаются на западъ, и которыя еще не такъ давно привлекали сотни судовъ изъ Торре дель-Греко. Ловля раковинъ, дававшихъ пурпуровую краску, оставлена со временъ римскаго господства. На берегахъ острова Джерба, какъ и на берегахъ озера Бибанъ, огромныя кучи раковинъ *murex* и *purpura*, неуступающія размѣрами подобнымъ же кучамъ, сохранившимся на берегахъ Сидона, свидѣлствуютъ о важномъ

¹⁾ *Tunis-Journal*, 13 mars 1884.

²⁾ Ch. Tissot, цитированное сочиненіе.

³⁾ J. de Crozals, *Revue de Géographie*, décembre 1881.

значеніи, какое имѣла нѣкогда пурпурная промышленность въ финикійскихъ колоніяхъ Африки¹⁾.

За областями Триполи, по большей части пустынными и представляющими, вдоль побережья, лишь небольшія гавани и узкую полосу воздѣланной земли или даже рѣдко разсѣянные оазисы, Тунисъ долженъ былъ казаться всѣмъ завоевателямъ, пришедшимъ сухимъ путемъ или высадившимся съ моря, страной желанной по преимуществу. Его рѣчной бассейнъ, первый встрѣчаемый нами въ Африкѣ съ западу отъ египетскаго Нила, отъ котораго онъ отдѣленъ такими обширными пространствами; его плодородныя равнины; его озера и заливы, изобилующіе рыбой; его порты, занимающіе такое удобное положеніе, какъ для торговли, такъ и для военнаго господства въ бассейнѣ Средиземнаго моря, — всѣ эти выгоды, естественно, должны были привлекать къ этому краю завоевательныя націи и сдѣлать его полемъ битвы между арміями. Станцій, гдѣ разсѣяны каменные орудія²⁾, мегалиты, менгиры, дольмены, кромлехи, камни съ выдолбленнымъ круглымъ углубленіемъ, рѣдкіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Туниса, очень обыкновенные въ другихъ, напоминаютъ пребываніе населеній, имѣвшихъ либо то же происхожденіе, либо ту же религію, какъ жители Британіи, Бретани и Андалузій. Въ началѣ писанной исторіи мы уже застаемъ финикійцевъ, поселившихся въ самомъ углу континента, откуда они могли наблюдать съ одной стороны Тирренское море, съ другой — воды, окружающія островъ Критъ. Затѣмъ римляне, когда достигли могущества, захотѣли, въ свою очередь, завоевать эту передовую землю Африки, безъ которой ни одно изъ ихъ владѣній на Средиземномъ морѣ — ни Сицилія, ни Сардинія, ни самая Италія — не было бы крѣпко въ ихъ рукахъ, и вотъ въ продолженіе слишкомъ ста лѣтъ извѣстный тогда міръ былъ потрясаемъ столкновеніемъ этихъ двухъ могучихъ соперниковъ; наконецъ, финикійскій городъ палъ, но чтобы возродиться городомъ римскимъ. Послѣ того вандалы, византійцы оспаривали другъ у друга эту страну, и нѣсколько послѣдовательныхъ нашествій арабовъ ввели ея жителей въ кругъ ислама. Что касается турокъ, то дѣло ихъ ограничивалось присылкой краю правителей, а вторженія европейскихъ христіанъ, при Людовикѣ IX и императорѣ Карлѣ V, были слишкомъ кратковременны, чтобы имѣть сколько нибудь замѣтное вліяніе на тунис-

¹⁾ H. Barth, *Wanderungen durch die Küstenländer des Mittelmeeres*.

²⁾ Doumet Adanson, *Tunis-Journal*, № 20, 6 іюля 1884.

скую цивилизацію; правда, что морское разбойничество, часто вводя въ страну невольниковъ, должно было способствовать въ довольно значительной мѣрѣ смѣшенію населенія въ городахъ.

Древніе владѣтели края, кареагеняне и римляне, царствовавшіе тамъ по нѣскольку столѣтій и покрывшіе страну городами, крѣпостями, памятниками, не оставили въ фیزیоміи ея обитателей слѣдовъ, которые можно было бы признать съ достовѣрностью, и нѣтъ никакихъ преданій, которыя связывали бы то или другое племя съ этими давними господами. Точно также ничто, ни въ физическихъ чертахъ, ни въ языкѣ и нравахъ, не напоминаетъ грековъ или вандаловъ. Единственные два этническіе элемента, представленныя въ краѣ, за исключеніемъ евреевъ и недавно переселившихся иностранцевъ, — это различныя группы, понимаемыя, правильно или неправильно, подъ общимъ именемъ берберовъ, и потомки арабскихъ пришельцевъ. Эти послѣдніе, судя по языку и нравственному превосходству, которое имъ даютъ традиціи завоеванія и ихъ роль распространителей новой религіи, составляютъ по виду значительнѣйшую часть націи; но въ дѣйствительности, народцы, которые, въ кареагенскую эпоху, составляли, подъ разными именами, основу населенія, и теперь еще являются самой многочисленной его частью, хотя они въ сильной степени смѣшаны съ другими элементами, которые скрещивались между собой и постепенно слились въ туземномъ типѣ. Древній языкъ не исчезъ совершенно. Жители острова Джербы говорятъ берберскимъ нарѣчіемъ и даже писали на немъ прежде: въ одной изъ деревень острова существуетъ книга, написанная по-берберски; вѣроятно, древними ливійскими знаками, ибо джебабинцы, какъ называютъ этихъ островитянъ, признаютъ буквы ихъ собственной азбуки въ ливійскихъ надписяхъ, которыя имъ показывали въ котахъ ¹⁾. Могущественное племя ургамма, кочующее въ мѣстностяхъ Туниса, прилегающихъ къ триполійской границѣ, также говоритъ берберскимъ діалектомъ, довольно близкимъ къ нарѣчію островитянъ; горцы Джебель-Дуирата и Джебель-Метматы, принадлежащіе къ той же „кабилской“ группѣ, какъ и триполійскіе берберы Джебель-Теффрена, тоже употребляютъ этотъ идиомъ. Что же касается племени дридь или деридъ, живущаго на сѣверѣ страны, по обѣ стороны рѣки Меджерды, относительно котораго прежде полагали, что оно сохранило берберскій говоръ, — то это предположеніе оказалось ошибочнымъ. Всѣ тунисскія племена сѣверной и центральной частей края, даже тѣ, которыя вполнѣ сохранили свои берберскія преданія и родослов-

¹⁾ Henri Duveyrier, *La Tunisie*.

ную, арабизировались по языку. Впрочемъ, эти два этническихъ элемента такъ тѣсно сблизились, въ теченіе двухъ тысячъ лѣтъ совместнаго существованія, что иное племя, носящее одно общее имя, состоитъ изъ различныхъ фракцій, частью берберскаго, частью арабскаго происхожденія. Такъ, хумиры, которыхъ обыкновенно считаютъ составляющими одну однородную группу, дѣлятся на самомъ дѣлѣ на нѣсколько второстепенныхъ племенъ, изъ которыхъ одно чисто берберскаго происхожденія, тогда какъ три другія причисляютъ себя къ арабамъ; но всѣ эти племенные подраздѣленія говорятъ мавританскимъ діалектомъ. Однако, традиціонная филіація того или другаго племени не можетъ служить вѣрнымъ признакомъ чистоты его происхожденія, такъ какъ изъ поколѣнія въ поколѣніе браки могутъ значительно видоизмѣнить расу. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ сѣверномъ и среднемъ Тунисѣ скрещенія почти смѣшались двѣ расы: арабы оберберберились а берберы обарабились. Небольшая, относительно, высота горныхъ массивовъ и ширина долинъ, развѣтвляющихся далеко внутрь страны, облегчали это этническое смѣшеніе, и рѣзкіе контрасты, наблюдаемые въ Алжирѣ и въ Марокко между кабилами и арабами, какъ наружностью, такъ и правами, не повторяются въ Тунисѣ. Берберскій типъ въ чистомъ видѣ встрѣчается лишь у южныхъ горцевъ и на островѣ Джерба. Тамъ, какъ и въ алжирской области Джурджура, большинство аборигеновъ имѣютъ, сравнительно съ арабами, лицо болѣе широкое и болѣе короткое, черепъ и овалъ лица менѣе правильные, волосы менѣе черные, глаза болѣе живые, улыбку болѣе добродушную, и отличаются болѣе веселымъ, болѣе увлекающимся и пріимчивымъ характеромъ¹⁾.

Гораздо болѣе рѣзко, чѣмъ дѣленіе расъ, дѣленіе, происходящее отъ различія образа жизни. Горожане и кочевники, каково бы ни было ихъ происхожденіе, представляютъ полную противоположность другъ другу, и обращаются взаимно такъ, какъ будто они принадлежатъ къ двумъ различнымъ народностямъ. По приблизительнымъ народнымъ переписямъ, населеніе Туниса дѣлится почти поровну между „людьми дома“ и „людьми шатра“. Въ сѣверныхъ областяхъ кочевыя племена, окруженные со всѣхъ сторонъ городами, деревнями и воздѣланными землями, располагаютъ лишь незначительнымъ пространствомъ для кочевокъ, тогда какъ на югѣ передъ ними открыты обширныя степи, гдѣ они могутъ на просторѣ выбирать любое мѣсто для своихъ становищъ. Впрочемъ, во всѣхъ частяхъ

¹⁾ P. Topinard, *Instructions sur l'Anthropologie de l'Algérie*.

Туниса живутъ семьи полу-осѣдлыя, полу-кочевыя, то воздѣлывающія свое поле въ долинѣ, то слѣдующія за своими стадами на горныя пастбища. Голодовки, междоусобія, войны часто раздѣляютъ племена и раскидываютъ группы ихъ на сотни верстъ одну отъ другой. Не проходитъ поколѣнія безъ того, чтобы не случались эти „исходы“, подобные тѣмъ, о которыхъ намъ разсказываютъ исторія и мѣстные преданія. Такъ, дриды или дериды, всюду сопровождавшіе „военнаго бея“ въ качествѣ сборщиковъ податей, разсѣялись въ разныхъ частяхъ Туниса, по обѣ стороны рѣки Меджерды, а племя уладъ-сиди-абидъ, сосѣднее съ племенемъ беджа, на сѣверѣ, послало одинъ изъ своихъ роевъ въ оазисъ Нафта, близъ шотта эль-Джеридъ. Дедмаки или тадемаки, одно изъ племенъ группы хумировъ, суть, по Дюверье, братья кель-тадемеккетовъ, вошедшихъ теперь въ составъ союза туареговъ ауэлимиденъ на берегахъ Нигера ¹⁾, и всѣ другіе хумиры, даже тѣ, которые называютъ себя арабами, пришли съ юга и съ запада, нѣсколько вѣковъ тому назадъ ²⁾. Наконецъ, что такое земледѣльцы тарабельси въ окрестностяхъ Туниса, если не потомки выходцевъ изъ Триполи, какъ показываетъ ихъ имя? Съ другой стороны, по общераспространенному въ странѣ преданію, мальтійцы, эти островные арабы, сдѣлавшіеся такими ревностными католиками, суть единоплеменники уладъ-сайдоровъ, кочующихъ въ окрестностяхъ Сузы ³⁾.

Еще въ недавнюю эпоху много номадовъ жили войной и грабежомъ, или какъ солдаты бея, или какъ разбойники. Кочевники племени ургамма, на триполійской границѣ, въ числѣ 30,000 душъ, что представляетъ вооруженную силу по меньшей мѣрѣ отъ четырехъ до пяти тысячъ чловѣкъ, были освобождены отъ всякой дани по той простой причинѣ, что они не согласились бы платить ее; но имъ оффиціально поручено было защищать пограничную область противъ иноземныхъ грабителей, и подъ предлогомъ исполненія этой обязанности, они вривались въ кочевья сопредѣльныхъ племенъ, убивали мужчинъ, захватывали женщинъ, дѣтей, животныхъ, съѣстные припасы. Ургамскіе воины, гордившіеся своими кровавыми подвигами, имѣли привычку дѣлать нарѣзку на дулѣ своего ружья для каждаго убитаго ими непріятеля: показываютъ этого рода ружья, сплошь исчерченные нарѣзками, отъ курка до отверстія дула ⁴⁾.

¹⁾ Henri Duveyrier, *La Tunisie*.

²⁾ Letourneau, *Рукописныя замѣтки*;—Playfair, *Travels in the footsteps of Bruce*.

³⁾ Pellissier, цитиров. сочиненіе;—O. Mac Carthy, *Рукописныя замѣтки*.

⁴⁾ Henri Duveyrier, цитированное сочиненіе;—P. Zaccane, *Notes sur la Régence de Tunis*.

Туземцы племени ханенша въ Кала-эс-Сенамъ, хорошо защищенные въ своей горной крѣпости, питали такую ненависть къ солдатамъ бея, что когда тѣ являлись требовать подати, то имъ бросали съ высоты скалъ дохлую собаку, съ насмѣшливыми криками: „вотъ дань бею!“¹⁾ Номады племени гамамма, кочующіе по степямъ въ окрестностяхъ Гафсы, выдавали себя за вѣрныхъ подданныхъ бея, но только для того, чтобы грабить его именемъ. Каждого ребенка мужескаго пола, въ самый день его рожденія, отецъ клалъ на осѣдланную лошадь и привѣтствовалъ новорожденного двумя традиціонными стихами:

„Сѣдло и узда,—и жизнь по исламу!“

Это означало, что ребенокъ не получитъ другаго наслѣдства, кромѣ коня и оружія: онъ самъ долженъ будетъ добывать себѣ хлѣбъ насущный, обирая своихъ братьевъ мусульманъ, населяющихъ обширный міръ ислама²⁾. Въ настоящее время сыновья бандитовъ, не имѣя болѣе возможности скивать себѣ пропитаніе грабежомъ, эмигрируютъ въ города, преимущественно въ Бону и Тунисъ, гдѣ работаютъ въ качествѣ носильщиковъ. Путешественникъ, проѣзжая по землямъ племени ургамма, съ удивленіемъ встрѣчаетъ подъ шатрами номадовъ, говорящихъ по-французски: это разбогатѣвшіе эмигранты, вернувшіеся на родину.

До занятія Туниса французскими войсками, сильно измѣнившаго составъ партій, туземцы всей страны дѣлились на два враждебныхъ *софа* или союза, которые, впрочемъ, часто мѣнялись, смотря по распредѣленію налоговъ и вымогательствамъ кади³⁾. Изъ этихъ двухъ большихъ партій, одна, асхиміи, называла себя партіей бея: въ центральномъ Тунисѣ она была представлена главнымъ образомъ многочисленнымъ племенемъ гамамма, тогда какъ племя бени-зидъ стояло во главѣ партіи башіевъ или независимыхъ арабовъ; послѣдніе приписываютъ себѣ происхожденіе отъ одного французскаго ренегата; и на этомъ основаніи хорошо приняли путешественника Пелисье, величая его „кузиномъ“. Племена уладъ-айаръ изъ Кефа, зласъ изъ Кайруана, нефетъ изъ Бу-Гедма, ургамма, аккара изъ пограничной съ Триполи области были въ союзѣ съ племенемъ гамамма, тогда какъ племена металитъ изъ Сфакеса, суасъ изъ Сузы, маджеръ, фрашишъ съ алжирской границы, газемъ изъ Габеса принадлежали къ числу бедуиновъ, не признававшихъ надъ со-

¹⁾ O. Mac Carthy, *Рукописныя замѣтки*.

²⁾ Henri Duveyrier, цитированное сочиненіе.

³⁾ Rabatel et Tirant, *Tour du Monde*, 1875, 1 semestre;—P. Zaccone, цитированное сочиненіе.

бой никакой власти. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, бени-зиды смѣлымъ нападеніемъ овладѣли касбой Сфакесъ и выпустили на волю всѣхъ арестантовъ своего софа, которыхъ бейское правительство заключило въ эту крѣпость. Магадебы, живущіе на побережьи между Сфакесомъ и Малымъ Сиртомъ, пользуются, какъ марабутское племя, всеобщимъ уваженіемъ: бей освободилъ ихъ отъ податей, подъ условіемъ, чтобы они давали у себя пріютъ проходящимъ караванамъ. Что касается нефзауевъ, обитающихъ на полуостровѣ того же имени, между шоттами Эль-Джеридъ и Эль-Феджеджъ, то они раздѣлены между двумя софами. Племена, принадлежавшія къ независимому софу, пытались-было оказать сопротивление французамъ, но послѣ нѣсколькихъ стычекъ, бѣжали на триполійскую территорію. Эти бѣглецы, въ числѣ около тридцати тысячъ человѣкъ, съ трудомъ находили себѣ пропитаніе у южныхъ племенъ, и большинство ихъ вернулись просить мира. Предводитель этого возстанія былъ изъ племени нефеть.

У арабовъ, жителей городовъ, которыхъ очень часто называютъ маврами, какъ и ихъ соплеменниковъ въ городахъ Алжирѣ и Марокко, образовавшіе ихъ различные этническіе элементы такъ тѣсно слились, что теперь невозможно ихъ распознать. Даже мавры, изгнанные изъ Испаніи, одни въ пятнадцатомъ, другіе въ началѣ семнадцатаго столѣтія, и которымъ были отведены для жительства отдѣльные кварталы, точно отграниченныя пахотныя земли въ окрестностяхъ городовъ, оставили по себѣ лишь въ немногихъ мѣстахъ потомство, которое можно отличить отъ другихъ горожанъ арабскаго происхожденія¹⁾. Только нѣсколько благородныхъ фамилій, тщательно сохранившихъ свою генеалогію или даже хранящихъ ключи своего севильскаго или гренадскаго дома, продолжаютъ называться андулосами или андалосами, то есть „андалузцами“. Кромѣ того, указываютъ нѣсколько городовъ и деревень, гдѣ есть рабочіе родомъ изъ Испаніи, занимающіеся какимъ либо спеціальнымъ промысломъ, и которымъ традиціи ремесла позволили сохранить память о ихъ происхожденіи: искусные садовники Тестура и Тебурбы, на нижней Меджердѣ, знаютъ, что отцы ихъ жили на берегахъ Хениля и Гвадалквивира; въ Небелѣ, на восточномъ берегу, гончары сохранили имя андалузцевъ, и хранятъ какъ святыню, передаваемые изъ рода въ родъ сосуды, привезенные изъ Малаги ихъ предками. Во время путешествія Пейсона, сто лѣтъ спустя послѣ ихъ изгнанія съ Иберійскаго полуострова, они еще говорили испанскимъ языкомъ и одѣвались по старинной анда-

¹⁾ H. von Maltzan, *Reise in den Regentschaften Tunis und Tripolis.*

лузской модѣ. Въ составъ „маврскаго“ населенія Туниса входитъ также извѣстная доля ренегатовъ всякой національности, ввезенныхъ, въ видѣ живаго товара, въ эпоху торга невольниками.

Жители городовъ, особенно туниси или уладъ-туне, то есть „дѣти Туниса“, имѣютъ цвѣтъ лица гораздо болѣе свѣтлый, чѣмъ кочевья племена; только у немногихъ лицо смуглое; оттѣнкомъ кожи они походятъ на испанцевъ и южныхъ итальянцевъ. Лицо у нихъ вообще овальное, носъ длинный, брови густыя, борода черная, какъ смоль, и довольно рѣдкая; роста они средняго, стройны, граціозны, отличаются благородствомъ движеній; у нихъ не замѣчается той худобы икръ, которая бросается въ глаза у семитовъ Аравійскаго полуострова, также какъ у индусовъ, и между ними не встрѣчаются субъекты, которые бы походили дородностью на своихъ согражданъ, испанскихъ евреевъ. Большинство тунисцевъ религіозны, но безъ всякаго фанатизма; они вообще серьезны, степенны, доброжелательны, и какъ бы ни были испорчены торгашествомъ, они все-таки, въ среднемъ, честнѣе своихъ соперниковъ изъ израильтянъ и христіанъ; во времена морскаго разбойничества и невольничества тунисскіе рабовладѣльцы славились своимъ хорошимъ обращеніемъ съ плѣнными¹⁾; вѣроятно, „плѣнные дѣвы изъ Туниса и Бизерты“, правшія шерсть въ жилищахъ христіанскихъ пиратовъ, были менѣе счастливы, чѣмъ христіанскія плѣнницы, попавшія въ руки тунисцевъ²⁾. Между тунисцами, если исключить купцовъ, мало такихъ, которые, слѣдуя примѣру Магомета, имѣютъ болѣе одной супруги за разъ. По своему искусству въ ремеслахъ, хорошему вкусу, коммерческой смѣтливости, наконецъ по своей относительной образованности и начитанности, но не по нравственности, тунисцы считаются стоящими выше всѣхъ другихъ мавровъ. До турецкаго господства, когда южныя племена, расположившія свои становища на большихъ торговыхъ дорогахъ, не предавались разбойничеству, — Тунисъ былъ главнымъ вывознымъ рынкомъ для населенія Судана; негры на берегахъ Нигера и озера Чаде не находили никакой товаръ достойнымъ своего удивленія, если онъ не былъ сфабрикованъ тунисцемъ. „Тунисъ изобрѣтаетъ, Алжиръ отдѣлываетъ, Оранъ портитъ“, гласитъ арабская пословица, цитируемая Теофиломъ Готье; но по физической энергіи и увлеченію въ работѣ упомянутыя народности располагаются въ обратномъ порядкѣ: триполійскіе африканцы — самые плохіе работники,

¹⁾ Peyssonnel et Desfontaines, *Voyages dans les régences de Tunis et d'Alger*.

²⁾ Malherbe; — *Revue de Géographie*, janvier 1883.

тунисскіе получше, хотя не такъ хороши, какъ алжирцы, которые, въ свою очередь, уступаютъ мароканцамъ ¹⁾).

Турецкій элементъ, представленный нѣкогда беями и янычарами, давно уже пересталъ возрастать въ Тунисѣ новыми контингентами, и теперь въ этой странѣ не видно настоящихъ турокъ: черезъ браки османлисы, и въ числѣ ихъ бейская фамилія, всѣ сдѣлались кулуглисами, и сливаются мало по малу въ господствующей расѣ арабскихъ „мавровъ“; малекитское вѣроисповѣданіе, къ которому они принадлежали, постепенно замѣняется ганефитской обрядностью, которой придерживается огромное большинство мавританскихъ мусульманъ. Расколъ имѣетъ, однако, многочисленныхъ послѣдователей въ тунисскихъ городахъ. Бени-мзабы, которые регулярно ходятъ въ Тунисъ на заработки, въ качествѣ продавцевъ угля и бапныхъ истопниковъ, всѣ хареджиты или „диссиденты“; ихъ называютъ также „людьми пятой“ (вѣры), въ томъ смыслѣ, что они не находятся въ лонѣ ни одной изъ четырехъ правовѣрныхъ сектъ. Джерабинцы тоже „пятой“ вѣры и ибадгитскаго исповѣданія, какъ бени-мзабы и берберы Джебель-Нефусы, съ которыми они сходствуютъ обычаями и повѣрьями: они носятъ шепію, шерстяную гандуру, вышитую, какъ коверъ, узорами яркихъ цвѣтовъ, считаютъ кошку поганой и боятся хамелеона. Правила культа обязываютъ ихъ снимать панталоны во время молитвы ²⁾. Правовѣрные религіозныя братства представлены въ Тунисѣ главнымъ образомъ тиджаніями, маданіями, аиссауами, и во многихъ племенахъ есть почитаемыя семьи, состоящія изъ шорфовъ или „сыновъ Пророка“. Вообще въ городахъ больше фанатизма, чѣмъ въ деревняхъ, у осѣдлыхъ жителей больше, чѣмъ у кочевниковъ. Причина тому, говоритъ Пелисье, въ системѣ образованія, господствовавшей въ мусульманскомъ мірѣ: „самые большіе грамотыи — самые глупые люди“. Притомъ, въ краѣ сохранились многія повѣрья, предшествовавшія введенію ислама. Туземцы до сихъ поръ еще вѣшаютъ лоскутки шерстяной матеріи на извѣстныя деревья, указываемыя преданіемъ; они очень боятся дурнаго глаза и защищаютъ свои жилища знакомъ пяти пальцевъ, такъ какъ число пять — символъ рыбы — считается особенно благоприятнымъ. Отецъ многочисленнаго семейства всегда скажетъ: „у меня пятеро дѣтей“, хотя бы ихъ было гораздо больше; онъ боится произнести другое число, какъ могущее имѣть менѣе счастливое или даже пагубное вліяніе. Во время засухъ туземцы прибѣгаютъ къ заклинаніямъ и колдовству, чтобы

¹⁾ Beulé, Barth, Maltzan etc.

²⁾ Maltzan;—Bordier, *рукописныя замѣтки*.

открыть „ворота тучъ“, когда дождь слишкомъ долго не приходитъ, и посѣвамъ ихъ грозитъ серьезная опасность; они схватываютъ свой кайдъ, и обмакнувъ его въ фонтанъ, спускаютъ съ конца капли воды себѣ на бороду: „это ихъ манера совершать молебствіе“, замѣчаетъ путешественникъ Беле.

Пропорціонально магометанскому населенію, евреи болѣе многочисленны въ Тунисскомъ регентствѣ, чѣмъ въ Алжиріи. Они образуютъ значительныя общины не только въ столицѣ страны, но также въ другихъ городахъ побережья и на островѣ Джерба. Между этими сынами Израиля многіе ведутъ свой родъ отъ евреевъ, поселившихся въ краѣ до арабскаго завоеванія, и даже, можетъ быть, въ этихъ семействахъ, еще недавно такъ презираемыхъ, отыскались бы кое-какіе остатки древнихъ властителей страны, кароагенианъ. Евреи, изгнанные изъ Испаніи и Португаліи, равно какъ всѣ тѣ, которые эмигрировали въ теченіе послѣднихъ столѣтій, извѣстны вообще подъ именемъ „грана“, то есть ливорнцевъ, потому что Гурна или Ливорно былъ главнымъ рынкомъ іудеевъ, изгнанныхъ съ Иберійскаго полуострова ¹⁾. Эти „ливорнцы“, поставившіе себя подъ покровительство итальянскаго консула или другихъ представителей иностранныхъ державъ, рѣдко имѣли поводъ жаловаться на тунисцевъ, тогда какъ „старые евреи“ были лишены всякой законной защиты противъ дѣлаемыхъ имъ притѣсненій или вымогательствъ. Очень большое число семействъ вынуждены были отречься отъ своей вѣры, чтобы избѣгнуть преслѣдованія, и хотя эти евреи-мусульмане охотно вступаютъ въ общеніе со своими бывшими единовѣрцами, они остались въ лонѣ ислама. Есть также евреи, культъ которыхъ существенно измѣнился: таковы, напр., израильтяне острова Джерба, которые почитаютъ святыхъ и мусульманскихъ марабутовъ. Еще въ 1868 году семнадцать человѣкъ тунисскихъ евреевъ были умерщвлены безнаказанно, и никто не осмѣлился заикнуться о судебномъ преслѣдованіи убійцъ. Въ прежнее время особый головной уборъ отличалъ безправныхъ евреевъ отъ тѣхъ, которыхъ не смѣли трогать безъ позволенія консуловъ. По странной превратности судьбы, большинство испанскихъ евреевъ Тунисскаго регентства, помня, что ихъ предки жили на Пиренейскомъ полуостровѣ, заявили свои права по происхожденію, чтобы, въ качествѣ иностранныхъ подданныхъ, поставить себя подъ покровительство страны своихъ бывшихъ преслѣдователей. Точно также, до присоединенія Туниса къ французскимъ владѣніямъ, многіе

¹⁾ Н. von Maltzan, цитиров. сочиненіе;—Ernest Desjardins, *рукописныя замѣтки*.

эмигранты, покинувшие Алжирію, чтобы не покориться ненавистнымъ завоевателямъ, пазывали себя алжирцами, чтобы пайти поддержку у французскаго консула противъ правительства бея.

Тунисская еврейка.

Всѣ тунисскіе евреи, какъ уроженцы края, такъ и пришельцы извнѣ, придерживаются испанской обрядности: читаютъ Пятикнижіе и произносятъ свои молитвы на еврейскомъ языкѣ; но одно изъ воззваній къ Богу составлено на арабскомъ языкѣ, и притомъ, говоритъ Мальцанъ, воззваніе, всего чаще произносимое и единственное, которое повторяютъ женщины: эта древняя молитва проситъ Господа „распространить свой гнѣвъ на Испанію, равно какъ на Измаиль, на Кедаръ и на Эдомъ“, — три имени, которыя въ фигуральномъ смыслѣ означаютъ арабовъ, магометанъ всякой расы и христіанъ. Несмотря на эти моленія, обращенныя къ Богу Мстителю, тунисскіе евреи отличаются очень мирнымъ правомъ; они, кажется,

также не вполне заслуживаютъ репутаціи жадныхъ, которая имъ приписывается наравнѣ со всѣми ихъ единовѣрцами, но они очень ловко пользуются всякимъ представляющимъ случаемъ практиковать какой нибудь новый промыселъ. Число ихъ быстро возрастаетъ вслѣдствіе перевѣса рождаемости надъ смертностью; они давно уже перешли за черту тунисской „гары“ или *гетто*, гдѣ были интернированы, и теперь распространяются во всѣхъ кварталахъ города; нѣкоторыя части базара были совершенно отвоеваны ими у арабовъ, лавка за лавкой. Въ настоящее время ихъ уже не всегда узнаешь по костюму, такъ какъ законъ, воспрепятствовавшій имъ одѣваться по-мусульмански, не существуетъ болѣе, и многіе изъ нихъ носятъ европейское платье; но ихъ легко отличить по фizioноміи, по походкѣ и часто также по дородности, такъ какъ испанскіе евреи Туниса имѣютъ необыкновенную склонность толстѣть. Еще недавно молодыя дѣвушки были специально подвергаемы откармливанію; искусство помогало природѣ въ сообщеніи имъ тучности. Прежде, чѣмъ быть признанными обладающими достаточной полнотой, молодыя дѣвушки должны были имѣть ноги и руки довольно толстыя, чтобы удерживать кольца и браслеты, которые носили ихъ матери ¹⁾. Въ то время, какъ почти во всемъ свѣтѣ евреи выгодно отличаются отъ другихъ этническихъ элементовъ относительной чистотой нравовъ, тунисскіе потомки Израиля составляютъ контрастъ съ другими жителями нравственной распущенностью: мѣстная проституція пополняетъ свои ряды преимущественно евреями.

Подобно евреямъ, тунисскіе европейцы дѣлятся на два класса: на купеческіе роды, издавна поселившіеся въ краѣ, и на свѣжихъ иммигрантовъ, которые еще смотрятъ на себя, какъ на иностранцевъ. Классъ „старыхъ тунисцевъ“, къ которому принадлежитъ нѣсколько сотъ французскихъ и итальянскихъ семействъ, еще недавно составлялъ какъ бы отдѣльную націю въ государствѣ, подобно левантийцамъ Константинополя и Смирны. Ихъ національность давала имъ особая привилегіи, которыми они гордились; сплоченные вокругъ своихъ консуловъ, они избѣгали притѣсненій и вымогательствъ, которымъ подвергались туземцы, и должны были, вслѣдствіе того, испытывать коллективную гордость, привязывавшую ихъ къ родинѣ; но духомъ и нравами они значительно отличаются отъ своихъ заморскихъ соотечественниковъ. Подъ этими купеческими родами патриціевъ копошится толпа простыхъ пришельцевъ, иммигрантовъ-пролетаріевъ, состоящихъ подъ покровительствомъ иностранныхъ державъ. Англійскій консулъ могъ бы собрать вокругъ себя такую массу

¹⁾ Maggil;—de Flaux, etc.

этихъ протеже, что изъ нихъ сформировалась бы цѣлая армія, ибо мальтійцы составляютъ самую многочисленную группу между европейцами, живущими въ Тунисскомъ регентствѣ, если только можно назвать европейцами арабовъ римско-католическаго вѣроисповѣданія. Сосѣдство архипелага, лежащаго всего въ двадцати часахъ отъ Тунисскаго порта, позволяетъ даже самымъ бѣднымъ уроженцамъ Мальты отправиться попытаться счастья на африканскомъ континентѣ, гдѣ они водворяются въ качествѣ носильщиковъ, лодочниковъ, мелкихъ торговцевъ, харчевниковъ, садовниковъ; нѣкоторыя улицы Туниса заняты исключительно мальтійцами, и даже на самыхъ отдаленныхъ отъ столицы дорогахъ, на опасныхъ горныхъ тропинкахъ можно встрѣтить мерсанти мальтійскаго происхожденія, страстноющихъ пѣшкомъ съ женой и дѣтьми, въ сопровожденіи лошади, нагруженной разными матеріями и другими товарами. Сицилійцы, калабрійцы тоже составляютъ значительную группу населенія, къ которой нужно прибавить постоянно возрастающую колонію сѣверныхъ итальянцевъ.

До недавняго времени французы, много уступая по численности англо-мальтійцамъ и итальянцамъ, занимали первое мѣсто по количеству состоящихъ подъ покровительствомъ бени-мзабовъ и алжирцевъ. Иностранная колонія въ Тунисѣ, 31 декабря 1881 года. 35,987 лицъ.

По національностямъ:

Итальянцевъ	10,249	Французовъ	3,395
Англо-мальтійцевъ	8,979	(Состоящихъ подъ покровительствомъ Франціи).	11,562
		Другихъ иностранцевъ	1,803.

Присоединеніе Тунисскаго регентства къ Франціи естественно имѣло слѣдствіемъ значительное возрастаніе числа французскихъ иммигрантовъ, которые селятся теперь уже не только въ Тунисѣ и другихъ приморскихъ городахъ: желѣзная дорога, перерѣзывающая всю страну съ востока на западъ, телеграфныя станціи, разсѣянные по территоріи, лагеря и крѣпостцы, занимающіе стратегическіе пункты, земли, покупаемыя для культуры винограда и маслины, — привлекаютъ во внутреннія мѣстности постоянно возрастающее число французовъ, чиновниковъ и служащихъ, купцовъ, спекуляторовъ или работниковъ всякаго рода, и „французы“ же африканскаго происхожденія, то есть кабилы, приходятъ на временный заработокъ, въ качествѣ косцовъ и жнецовъ. Экономическое завоеваніе Тунисскаго регентства идетъ гораздо быстрее, чѣмъ шло подобное завоеваніе Алжира: на нашихъ глазахъ, страна, такъ долго отдѣленная отъ Европы и связанная своими историческими судьбами съ

азиатскимъ міромъ, своа занимаетъ въ бассейнѣ Средиземнаго моря то мѣсто, которое ей указано природой и рельефомъ почвы, климатомъ и естественными произведеніями.

IV.

Эль-Бибанъ, пограничное мѣстечко, близъ триполійскаго берега, могло бы имѣть нѣкоторую важность, стратегическую или торговую, если бы два пролива, которыми оно командуетъ, у входа въ „озеро Воротъ“, Багиретъ-эль-Бибанъ, позволяли большимъ судамъ проникать въ этотъ обширный бассейнъ; но по причинѣ недоступности проливовъ, теперь едва лишь нѣсколько рыбачьихъ барокъ бросаютъ якорь передъ фортомъ; торговое движеніе, впрочемъ, очень слабое, направилось на сѣверо-западъ къ рейду Зарзиса или Джерджиса, города, состоящаго изъ пяти отдѣльныхъ деревень, разбѣянныхъ среди пальмовыхъ и масличныхъ рощъ и полей, засѣянныхъ пшеницей. Эта область нѣкогда была такъ плодородна, что, по мѣстной легендѣ, каналъ, вырытый въ окрестностяхъ Зіана или Мединетъ-Зіана, внутренняго города, теперь лежащаго въ развалинахъ, приносилъ въ портъ Зарзисъ цѣлый потокъ оливковаго масла, которое туземцы собирали въ бочонки, чтобы грузить на корабли по эта масляная рѣка давно уже изсякла, благодаря окрестнымъ бедункамъ-грабителямъ, племенъ аккара и ургамма, вырубившимъ лѣса ¹⁾. Недавно въ руинахъ Зіана найдены античныя статуи, римскія надписи и другіе драгоценные предметы. По Барту, въ этой части морскаго берега, между Триполи и островомъ Джерба, нѣкогда жили въ большомъ числѣ коптскіе колонисты ²⁾.

На западѣ, города Метамеръ и Касръ-эль-Муденинъ, населенные отдѣлами племени ургамма, стоятъ посреди равнины, на укрѣпленныхъ горахъ; до занятія Тунисскаго регентства французами касръ или замокъ Эль-Муденинъ выдержалъ осаду противъ арміи бея. Въ этихъ городахъ можно наблюдать переходъ отъ пещерной архитектуры къ архитектурѣ домовъ въ собственномъ смыслѣ. Постройки наружнымъ видомъ походятъ на утесы, въ которыхъ овальныя отверстія, сдѣланныя на разныхъ высотахъ, изображаютъ входы гротовъ. При помощи наружныхъ лѣстницъ, грубо изсѣченныхъ въ камнѣ, обитатели взбираются въ эти искусственныя пещеры, имѣющія до пяти и даже до шести этажей. Въ сосѣднихъ

¹⁾ V. Guérin, *Voyage archéologique dans la régence de Tunis*.

²⁾ *Wanderungen durch die Küstenländer des Mittelmeeres*.

горахъ, преимущественно въ горахъ Метмата, многочисленныя жилища, вырыты въ пластахъ мягкаго известняка, напоминаютъ обиталища триполійскихъ троглодитовъ. Пещеры, служащія жильемъ для людей и хлѣвомъ для животныхъ, вырыты по бокамъ на днѣ открытой шахты съ вертикальными стѣнками, но со двора къ поверхности внѣшней почвы поднимается полого корридоръ, запираемый снаружы дверью. Въ окрестныхъ равнинахъ тоже встрѣчаются большія подземныя камеры, въ родѣ тѣхъ, какія выкапывали себѣ галлы, и какія до сихъ поръ еще въ употребленіи въ землѣ сѣверныхъ галласовъ: туда, безъ сомнѣнія, туземцы прятались, чтобы не быть замѣченными непріятелемъ, проходившимъ по странѣ¹⁾. Въ той же области Тунисскаго регентства найдены надгробныя памятники въ формѣ усѣченныхъ пирамидъ, помѣщенные внутри ограды изъ кольевъ или круга изъ менгировъ или другихъ мегалитовъ.

Жилища въ Касръ-эль-Муденниъ.

Островъ Джерба, пространствомъ около 64,000 гектаровъ (58,000 десятинъ), — самая населенная земля въ Тунисскомъ регентствѣ; пропорціонально протяженію, онъ еще недавно былъ почти такъ же густо на-

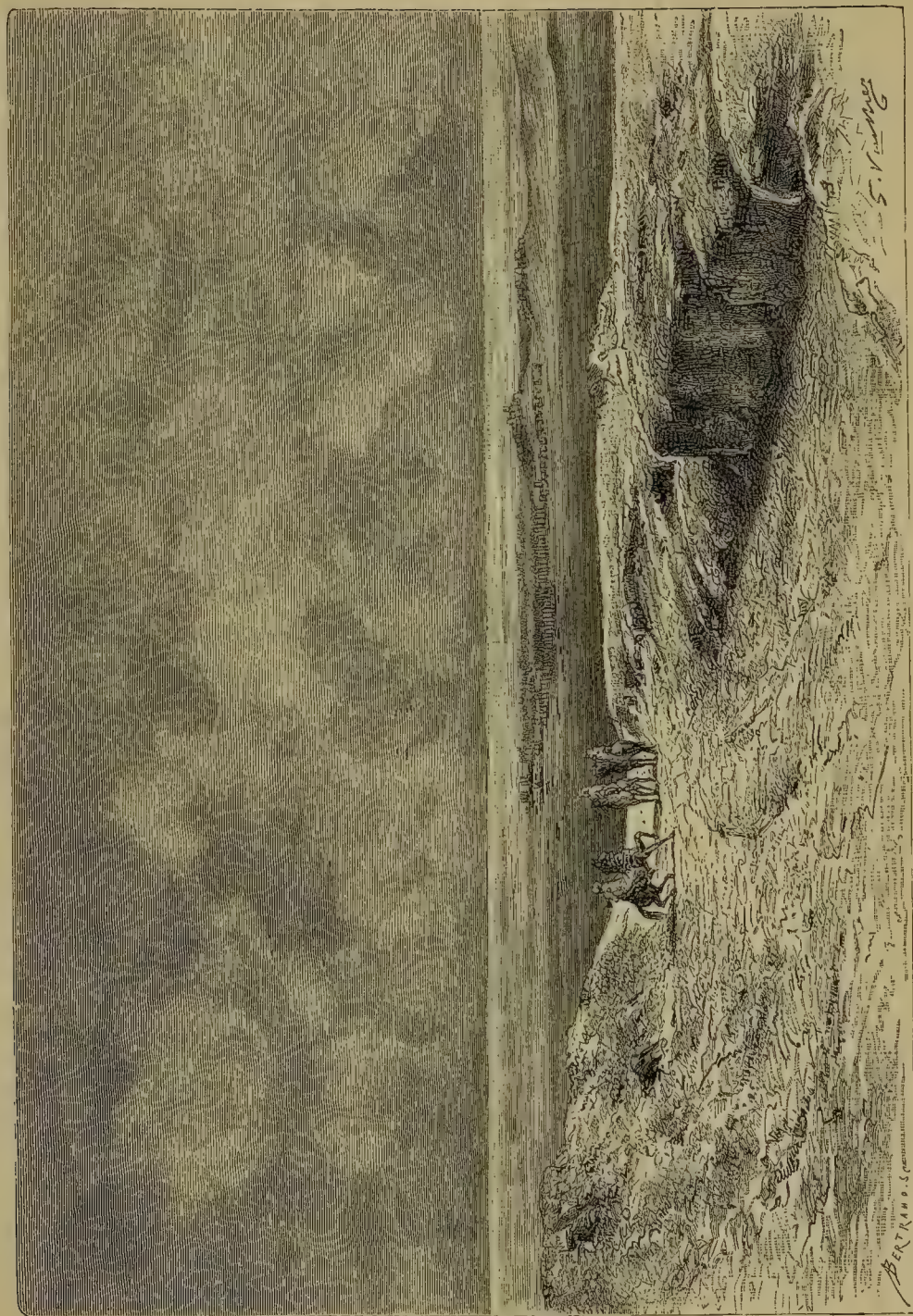
¹⁾ Ch. Tissot, цитиров. сочиненіе.

селенъ какъ Франція, но нѣсколько лѣтъ тому назадъ холера похитила много жертвъ. Его 40,000 жителей смотрятъ на свой островъ, какъ на одинъ большой городъ, такъ какъ всѣ значительныя группы домовъ, защищенныя фортами испанской конструкціи, обозначаются именемъ *хумтъ* или „кварталь“. Большинство джерабинцевъ живутъ небольшими поселками или отдѣльными дворами, огороженными заборомъ. Весь островъ воздѣланъ, и хотя вода для орошенія получается только изъ колодцевъ и цистернъ, онъ необычайно плодороденъ, благодаря упорному труду неутомимыхъ берберовъ, обрабатывающихъ его почву. Тамашнія оливковыя плантаціи считаются лучшими во всей странѣ, и джербинское масло цѣнится гораздо выше производимаго на материкѣ. Другіе плоды фруктовыхъ садовъ, абрикосы, гранаты, винныя ягоды, миндаль, тоже превосходны, а виноградъ, культивируемый преимущественно евреями, даетъ золотистое вино, которое сравниваютъ съ винами Самоса и Санторина. Купы пальмъ, разсѣяныя среди садовъ, усажены вѣтками финиковъ, которые, хотя лучше керкенскихъ, но много уступаютъ белѣдъ-эль-джеридскимъ: оттого эти деревья часто употребляются для производства пальмоваго вина, которое получается при помощи надрѣзовъ, дѣлаемыхъ на оконечности ствола. Земледѣіе, при всемъ трудолюбіи джерабинцевъ, недостаточно для прокормленія всего населенія; прибрежныя жители занимаются ловлей рыбы, осьминоговъ, губокъ; кромѣ того, гончары мастерятъ особаго рода посуду, сообщая ей бѣлый тонъ посредствомъ погруженія въ морскую воду; многочисленные ткачи, работающіе у себя на дому, выдѣлываютъ одѣяла и разныя матеріи, шелковыя, шерстяныя и бумажныя, которыми восхищаются на тунисскомъ базарѣ, и которыя вывозятся далеко за предѣлы страны, даже на рынки королевства Борну¹⁾ Молодые люди съ острова Джерба массами уходятъ на заработки въ большіе города Тунисскаго и Триполійскаго регентствъ, подобно своимъ единовѣрцамъ-диссидентамъ, бени-мзабамъ; ихъ можно встрѣтить повсюду, даже на отдаленныхъ рынкахъ внутренней Африки, также какъ въ Константинополѣ и въ Египтѣ. Однако, мальтійцы являются уже ихъ конкурентами на самомъ островѣ: въ 1860 г. насчитывалось до трехсотъ этихъ пришельцевъ въ главномъ мѣстечкѣ Джербы.

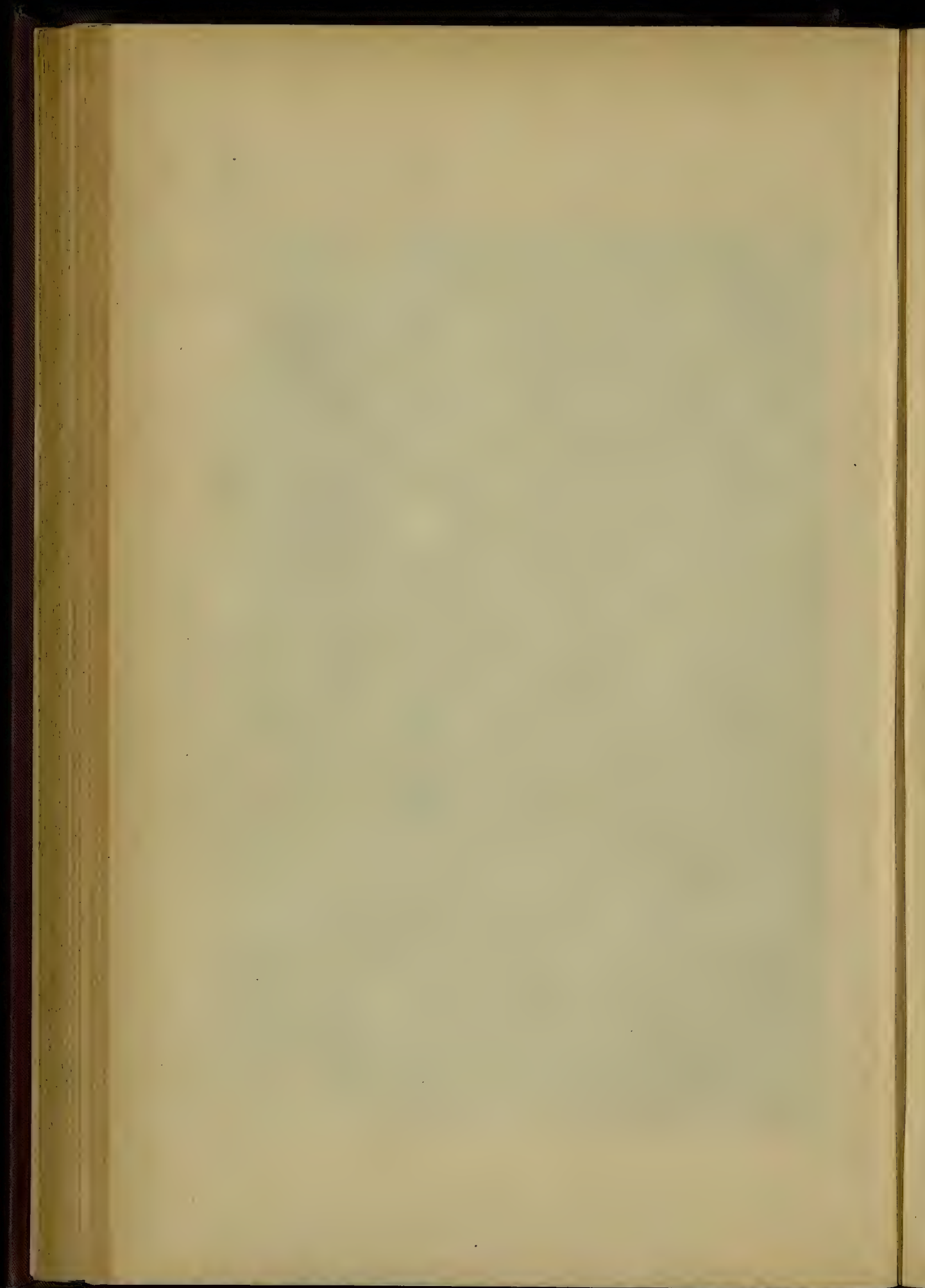
Древняя столица, носившая имя Менинксъ, какъ и весь островъ, была расположена на берегу восточнаго пролива, противъ твердой земли: оттуда начинался мостъ, соединяющій островъ съ континентомъ Африки.

¹⁾ G. Nachtigal, *Sahara and Sudan*;—Mohammed Abou Rasse Ahmed en-Naccour, *Description de Djerba*, trad. par Exiga.

НАФТА И ПОТЬ-ЭЛЬ ДЖЕРИДЪ.

Стѣны этого большого города, еще примѣтныя, имѣютъ пять километровъ въ окружности. Во всѣхъ частяхъ острова, который въ римскую эпоху былъ дачнымъ мѣстомъ для богатыхъ купцовъ Бизацены, находятъ и другія развалины городовъ и виллъ, но нигдѣ не сохранились остатки зданій, замѣчательныхъ своей архитектурой. На мѣстѣ древняго Менинкса теперь видѣется лишь одинъ изъ тѣхъ „борджей“ или старыхъ крѣпкихъ замковъ, какіе разсѣяны по всей окружности острова; единственный „хумтъ“, на южномъ берегу, заслуживающій имени города, есть хумтъ Аджимъ, построенный недалеко отъ западнаго пролива, черезъ который проходятъ суда. Нынѣшняя столица Джербы лежитъ на сѣверномъ берегу, въ мѣстѣ мало благопріятномъ для торговли, такъ какъ большія суда не могутъ тамъ приставать и бросаютъ якоря въ нѣсколькихъ километрахъ отъ берега. Этотъ городъ, или вѣрнѣе собраніе разбросанныхъ жилищъ, сборный пунктъ всѣхъ джербинскихъ купцовъ, не имѣетъ другаго имени, кромѣ имени „Рынокъ“: это хумтъ Сукъ или Сукъ-эль-Кебиръ. Евреи, очень многочисленные, единственные жители, сгруппированные въ одинъ сплошной кварталъ, живутъ въ грязныхъ, вонючихъ лачугахъ, обвѣшанныхъ разнымъ тряпьемъ; они утверждаютъ, что предки ихъ пришли на этотъ островъ во времена вавилонскаго плѣненія. Въ центрѣ католическаго кладбища одна колонна напоминаетъ старинный борджъ Ріусъ или „замокъ Головъ“, пирамиду изъ человѣческихъ костей, которую турки воздвигли въ 1560 году, складывая въ кучу черепа павшихъ въ битвѣ испанцевъ. Въ пятидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія тунисское правительство велѣло убрать этотъ костникъ, въ знакъ международной вѣжливости.

На континентальномъ берегу Малаго Сирта самая значительная группа населенія — та, которой дали названіе Габесъ. Это не городъ въ собственномъ смыслѣ, а совокупность мѣстечекъ и поселковъ, разсѣянныхъ среди пальмъ; съ моря оазисъ представляется островомъ зелени, гдѣ блестятъ тамъ и самъ бѣлая стѣна; ручей, иногда пересыхающій въ своемъ главномъ руслѣ и почти всегда загражденный въ устьѣ песками во время отлива, вьется между деревнями, развѣтвляясь по всѣмъ направленіямъ безчисленными ирригаціонными каналами. У входа этого уѣда стоитъ борджъ Джедидъ или „Новый фортъ“, окруженный досчатыми хижинами мѣстечка, населеннаго торговымъ людомъ, *mercanti*, которое солдаты окрестили именемъ „города плутовъ“: такъ начали свою карьеру многіе города. Выше, на обоихъ берегахъ, группируются дома Джары, главнаго населеннаго мѣста этого оазиса: по самому плану ирригаціонныхъ канавокъ, проведенныхъ ломаной линіей, какъ бы вокругъ крѣпо-

сти, можно догадаться, что тутъ стоялъ укрѣпленный городъ. Это была, безъ сомнѣнія, цитадель древняго города, первоначально карфагенскаго, потомъ послѣдовательно римскаго, византійскаго, арабскаго, прежнее имя котораго Та-Капа продолжаетъ существовать подъ формой Габесъ, Габсъ или Кабесъ. Остатки римскихъ зданій были употреблены на постройку мѣстечка Джара и мѣстечка Мензель, лежащаго въ верстѣ отъ перваго, на правомъ берегу уѣда, въ центральномъ пунктѣ оазиса, гдѣ происходитъ рынокъ. Далѣе, къ западу, разсѣяно, среди садовъ, нѣсколько другихъ деревень. Эти различныя группы жилищъ оазиса заключаютъ, вмѣстѣ, около 10,000 постоянныхъ жителей, между которыми насчитываютъ нѣсколько сотенъ евреевъ. Къ малочисленной европейской колоніи прибавился небольшой французскій гарнизонъ, съ тѣхъ поръ, какъ Габесъ назначенъ главнымъ пунктомъ одного изъ военныхъ округовъ; недавно тамъ основана франко-арабская школа. До прибытія французовъ, между Джарой и Мензелемъ происходили постоянныя ссоры: отсюда, говорили въ шутку, и самое имя провинціи Арадъ, означающее: „Раздоръ“¹⁾.

Благодаря своимъ садамъ и полямъ, жители Габеса одни изъ самыхъ счастливыхъ и зажиточныхъ между населеніемъ Туниса. Земля, оплодотворяемая водой ирригаціонныхъ каналовъ, дѣлится на безчисленное множество участковъ, раздѣленныхъ живыми изгородами изъ кактусовъ, глинобитными стѣнами, переплетенными пальмовыми вѣтвями; фиговые, миндальныя, померанцевыя и другія фруктовыя деревья растутъ смѣшанно подъ правильными вѣрами, которые распустили высоко въ воздухѣ стройныя финиковыя пальмы; виноградъ обвиваетъ свои кисти вокругъ вѣтвей деревьевъ, и ячмень зрѣетъ въ тѣни густой листвы. Но ни бананъ, ни сахарный тростникъ, составлявшіе богатство Габеса въ одиннадцатомъ столѣтіи, теперь тамъ уже не воздѣлываются, и отъ прежнихъ масличныхъ лѣсовъ едва осталось нѣсколько деревьевъ. Плодородіе окружающей почвы сдѣлало Габесъ важнѣйшей пристанью въ этой части морскаго побережья; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ служитъ вывознымъ портомъ для альфы, производимой центральными областями Туниса; кромѣ того, и стратегическое его значеніе немаловажно. Расположенный на восточной окраинѣ низменности, которая, черезъ шоттъ Эль-Джеридъ, врѣзывается далеко внутрь африканскаго континента, Габесъ позволяетъ экспедиціямъ огибать на югъ, переходя изъ оазиса въ оазисъ, горы и плоскогорья Туниса и Алжира: тѣми именно мѣстами и ввозились, во время всѣхъ алжирскихъ возстаній, оружіе и

¹⁾ Pelissier, цитирован. сочиненіе;—O. Mac Carthy, *рукописныя замѣтки*.

боевые припасы; обширная контрабандная торговля, весьма опасная для прочности власти Франціи на ея сахарской границѣ, слѣдовала этимъ окольнымъ путемъ; такъ что, овладѣвъ Габесомъ, французы обезпечили за собой однѣ изъ воротъ Алжиріи. Къ несчастію, этотъ городъ не имѣетъ гавани. Существовавшая нѣкогда при Такапѣ бухточка, куда, впрочемъ, могли входить лишь мелкія суда, заполнена песками, а глубины, достаточныя для большихъ судовъ, начинаются далеко отъ берега. Въ настоящее время изучаютъ планъ устройства искусственнаго порта съ помощью жете и драгажей; мѣсто выбрано противъ устья уѣда Мелахъ или „Солянаго оврага“, въ который изливаются термальные воды Айнъ-Удрефа: артезіанскій колодезь, недавно вырытый близъ уѣда Мелахъ, на разстояніи километра отъ Средиземнаго моря, спускается на глубину 91 метра и даетъ обильную массу воды, которая бьетъ фонтаномъ на высоту 4 метровъ надъ уровнемъ почвы. Проектъ искусственной гавани дополняется проектомъ желѣзной дороги, которая должна примкнуть къ алжирской сѣти черезъ Гафсу, Тебессу и Сукъ-Ахрасъ: Бона и Габесъ сдѣлаются тогда двумя соотвѣтственными портами, между которыми торговое сообщеніе будетъ производиться непосредственно сухимъ путемъ, и коммерсантамъ не нужно будетъ, какъ теперь, обходить на сѣверѣ тунисскіе мысы. Когда Габесъ, съ устройствомъ искусственнаго порта, въ состояніи будетъ принимать суда большаго водоизмѣщенія, ни одинъ городъ французскихъ владѣній не будетъ представлять болѣе выгодныхъ условий, чтобы сдѣлаться исходнымъ пунктомъ будущей транссахарской желѣзной дороги къ озеру Чаде: оттуда же, безъ сомнѣнія, будетъ начинаться продольный путь, направляющійся отъ моря къ морю на югъ острова Магребъ или Мавританіи. Торговля новаго города уже довольно значительна: вывозятся на пароходахъ альфа, финики, лавзонія.

Къ западу отъ Габеса и близъ южнаго берега шотта эль-Феджеджъ, нѣсколько селеній, разбѣянныхъ, подобно деревнямъ Габеса, среди купъ деревьевъ, составляютъ одно цѣлое, извѣстное подъ именемъ Эль-Гамма или „Термъ“: это *Aquae Tassaritanae* (Такапитанскія воды) древнихъ. Четыре источника горячей воды, которые дали свое имя всему оазису, и температура которыхъ довольно высока, отъ 34 до 45 градусовъ Цельзія, еще утилизируются туземцами въ заведеніи, построенномъ на развалинахъ древнихъ термъ. За оазисами Эль-Гамма, которые окружены песками и степями, гдѣ кочуютъ берберы племени бени-зидъ, нужно идти между крутыми склонами джебелъ Тебаги и берегами большой себхи, прежде чѣмъ достигнешь, километрахъ въ шестидесяти, пальмовыхъ плантацій области Нефзауа. Въ числѣ около сорока, эти плантаціи зани-

мають, среди песковъ или въ циркахъ скалъ, низменные части треугольнаго полуострова, который выдвинулся къ сѣверо-западу, между шоттомъ Эль-Феджеджъ и шоттомъ Эль-Джеридъ. Самыя многочисленныя изъ нихъ тянутся одна за другой по южной сторонѣ цѣпи холмовъ и дюнъ, вдоль берега большаго шотта; во многихъ мѣстахъ онѣ образуютъ сплошной лѣсъ пальмъ, очень красивый на видъ, но иногда опасный для обитанія, по причинѣ вредныхъ испареній, поднимающихся съ прудовъ. Въ области Нефзауа перѣдко можно видѣть отъ десяти до двѣнадцати стволовъ финиковой пальмы, выросшихъ наклонно изъ одного корня, такъ что совокупность ихъ имѣетъ видъ громадной корзины, которая снаружи обложена кругомъ гарнитурой изъ опадающихъ съ вѣтвей фруктовъ.

Большинство деревень имѣютъ ограду изъ стѣнъ и рововъ, которые могли бы защитить ихъ отъ нападенія бедуиновъ, но не устояли бы противъ организованныхъ военныхъ силъ. Кебилли, близъ сѣверо-восточной оконечности шотта Эль-Джеридъ, есть главное мѣстечко на полуостровѣ Нефзауа; въ одной изъ сосѣднихъ деревень къ западу видны еще древнія надписи, позволяющія думать, что въ эпоху императора Адриана главное римское поселеніе находилось въ этомъ мѣстѣ. Осѣдлые жители оазиса Нефзауа, арабизованные по языку и религій, принадлежатъ къ двумъ первоначальнымъ расамъ, пынѣ слившимся въ одно смѣшанное населеніе: къ черной расѣ земледѣльцевъ и къ берберамъ племени Нефзауа, вѣтви большаго племени луата, пришедшаго изъ Мармариды. Вокругъ этихъ постоянныхъ обитателей оазисовъ живутъ въ шатрахъ кочевыя арабскія племена, по большей части мирныя. Таковы меразиги, пасущіе свои стада на югѣ области Нефзауа и посѣщающіе рынокъ Дузь; иногда, въ своихъ торговыхъ экспедиціяхъ, они доходятъ до Гадамеса. Далѣе на югѣ, въ рѣдкихъ оазисахъ и вокругъ колодцевъ, окаймляющихъ южную часть шотта эль-Джеридъ, кочуетъ могущественное племя горибовъ, родственное алжирскимъ народцамъ, живущимъ по уѣду Суфъ, отъ которыхъ оно отдѣлено областью дюнъ. Не такъ многочисленно, но очень опасно по своей разбойничьей повадкѣ племя уладъ-Якубъ или „сыны Іакова“, которое не слѣдуетъ смѣшивать съ другимъ племенемъ того же имени, кочующимъ въ горахъ, къ югу отъ рѣки Меджерды. Уладъ-якубы пустыни бродятъ на юго-востокъ полуострова Нефзауа, по высокимъ степямъ, откуда они командуютъ дорогами между Тунисскимъ регентствомъ и Гадамесомъ. Эти-то номады и прекратили, своими грабежами, прямое караванное сообщеніе между Тунисомъ и Нигриціей¹⁾. Туземные жители

¹⁾ Henri Duveyrier, *La Tunisie*.

оазисовъ, какъ осѣдлые, такъ и кочевые, носятъ, подобно туарегамъ, вуаль или „лицамъ“, скрывающій лицо до основанія носа. Тейсеренкъ де-Бортъ нашелъ въ области Нефзауа множество каменныхъ орудій.

Къ западу отъ полуострова Нефзауа, по другую сторону себхи Эль-Фараунъ, возвышаются холмы узкаго перешейка, которому специально дали названіе Беледъ-эль-Джеридъ, „страна пальмъ“, или просто Джеридъ, „Пальмовый лѣсъ“, распространяемое часто на всю область южныхъ оазисовъ. Въ самомъ дѣлѣ, Джеридъ—по преимуществу страна финиковой пальмы. Окруженный шоттомъ и песками, защищенный отъ сѣверныхъ вѣтровъ горами, поднимающимися на сѣверо-востокъ, Джеридъ дѣйствительно имѣетъ тотъ „огненный воздухъ“, который всего болѣе соответствуетъ листвѣ пальмъ; въ то же время, онъ обладаетъ въ своихъ обильныхъ источникахъ водой, необходимой для корней, и эта вода, болѣе высокой температуры, чѣмъ воздухъ, образуетъ настоящія горячія рѣки, ускоряющія развитіе деревьевъ. Оазисы Джерида—это, по выраженію Дюверье, „естественныя теплицы“, гдѣ можно бы было культивировать растенія тропическихъ странъ, растенія, свойственныя Антильскимъ островамъ и Сондскому архипелагу; но ихъ великолѣпныя финики, изъ которыхъ самыя лучшія прежде оставлялись для стола бея, апельсины, не менѣе высоко цѣнимые, фрукты всякаго рода, овощи и зерновые хлѣба вполнѣ достаточны для мѣстнаго населенія, и матеріальное благосостояніе было бы всеобщее, если бы не тяжелые налоги, которыми обременены жители этого благодатнаго уголка. Въ Джеридѣ насчитываютъ около милліона финиковыхъ пальмъ, хотя общее пространство, занимаемое садами, не превышаетъ двухъ тысячъ гектаровъ (1,830 десятинъ); изъ этого числа:

Въ оазисѣ Тозерь	313,000	пальмъ, по Дюверье,
„ „ Нафта	240,000	„ „ „
„ „ Эль-Удіанъ	188,000	„ „ „
„ „ Эль-Гамма	80,000	„ „ Тейсеренку.

До двадцати тысячъ верблюдовъ приходятъ ежегодно за грузами этихъ плодовъ ¹⁾. Кромѣ того, здѣшнія женщины занимаются ткацкимъ промысломъ, и выдѣлываютъ бурнусы, хаики, одѣяла, очень цѣнимыя во всей Мавританіи. Но жители Джерида не пользуются уже, какъ въ средніе вѣка, когда они были поставщиками невольниковъ на рынки Туниса,

¹⁾ Playfair, *Travels in the footsteps of Bruce.*

выгодами непосредственной торговли съ морскими портами и городами Сахары. Теперь эта торговля находится въ рукахъ посредниковъ, поселившихся въ ихъ краѣ, преимущественно евреевъ и мзабитовъ, которые и отправляютъ произведенія оазисовъ на отдаленные рынки. Оазисъ Нафта былъ прозванъ Марсатъ-эсъ-Сахара или „Портомъ пустыни“: и теперь еще показываютъ мѣсто, откуда будто бы отправлялись корабли и гдѣ, говорятъ, даже былъ найденъ остовъ судна ¹⁾).

Арабскимъ городамъ во всей „странѣ финиковыхъ пальмъ“ предшествовали города римскіе, остатки которыхъ видны до сихъ поръ, хотя большая часть матеріаловъ съ этихъ развалинъ была употреблена на постройку мечетей, монастырей, укрѣпленій: въ оазисѣ Тозеръ распределение водъ и теперь еще регулируется римскими плотинами. Какъ въ большей части оазисовъ, въ Джеридѣ городскія поселенія не составляютъ сплоченныхъ городовъ, а состоятъ изъ отдѣльныхъ кварталовъ, разбѣянныхъ среди садовъ. Нафта, западный оазисъ, пользующійся нѣкотораго рода религіознымъ первенствомъ, во вниманіе къ тому, что извѣстное число его обитателей „сыны Пророка“, заключаетъ девять отдѣльныхъ деревень и четыре монастыря (зауйя); Тозеръ, самый большой и самый населенный изъ этихъ оазисовъ, служащій административнымъ центромъ всего Джерида, дѣлится на девять кварталовъ; въ эль-Уиданѣ, восточной группѣ оазисовъ, населеніе распределяется между нѣсколькими деревнями, Дгашъ, Кризъ, Седдада, довольно отдаленными одна отъ другой; наконецъ, оазисъ, называемый эль-Гамма или „оазисомъ Термъ“, подобно оазису, находящемуся въ сосѣдствѣ Габеса, пріютилъ подъ тѣнью своихъ пальмъ четыре группы домиковъ: обильный горячій источникъ (36°), отъ котораго онъ получилъ свое имя, и пріемникомъ которому служить бассейнъ римской постройки, имѣетъ слегка сѣрную воду, и туземцы приписываютъ ему чудодѣйственную силу, которой онъ обязанъ заслугамъ одного святаго, погребеннаго подъ сосѣднимъ куполомъ. Одна скала, возвышающаяся къ сѣверу отъ селенія Кризъ, въ оазисѣ эль-Уиданъ, изрыта древними каменоломнями и пещерой, извѣстной подъ именемъ „грота Семи спящихъ отроковъ“. Съ вершины этой горки, господствующей надъ самой узкой частью перешейка, между шоттомъ эль-Джеридъ и шоттомъ эль-Гарса, открывается чудный видъ на архипелагъ оазисовъ и на два обширныхъ пространства, нѣкогда озерныя, которыя теряются за линіей горизонта на востокъ и западъ. На сѣверѣ высятся другія горы, называемыя „Усами равнины“, откуда лазутчики племени гамамма вы-

¹⁾ Tissot, *Géographie comparée de la province romaine d'Afrique*.

сма тривали въ окружающемъ пространствѣ каравапы или одинокихъ путешественниковъ и сообщали о появленіи ихъ грабителямъ, спрятавшимся въ засадѣ подлѣ дороги. Недалеко отъ Криза, на сѣверномъ берегу шотта эль-Джеридъ, виднѣется, начертанная на скалѣ, круглая фигура съ полумѣсяцемъ наверху: Тиссо считаетъ это изображеніе, представляющее луну, памятникомъ древне-ливійскаго культа. Нравы джеридцевъ нѣсколько отличаются отъ нравовъ сосѣднихъ племенъ: эти послѣдніе корятъ ихъ тѣмъ, что будто они питаются собачьимъ мясомъ.

Въ долину уѣда, который подъ именемъ Тарфауи или „ручья Тамарисковъ“, теряется подъ конецъ въ пескахъ, на восточной оконечности шотта Гарса, слѣдуютъ одинъ за другимъ нѣсколько оазисовъ, раздѣленныхъ дикими пустынями. Около начала уѣда, называемаго въ этомъ мѣстѣ Бу-Гайя, находится первый оазисъ, по имени Феріана, два поселка котораго образуютъ зауію или монастырь: окрестные номады, принадлежащіе къ племени уладъ-сиди-абидъ, составляютъ родъ братства. Убогія постройки Феріаны кажутся такимъ ничтожествомъ въ сравненіи съ римскимъ городомъ вѣроятно Телептомъ, который нѣкогда стоялъ въ сосѣдствѣ. Руины, пройденныя Гереномъ, занимаютъ пространство по меньшей мѣрѣ пять километровъ въ окружности, и почти всѣ камни, изъ которыхъ были построены публичныя зданія, театръ, бани, а также и частныя дома, поражаютъ громадностью размѣровъ. Гора, откуда извлекался этотъ строительный матеріалъ, выломана на большую глубину: исчезли цѣлыя пласты ея массы; вершина этой горы каменоломни увѣнчана стариннымъ замкомъ. Кромѣ развалинъ Мединетъ-эль-Кадимахъ или „Стараго города“, на обоихъ берегахъ уѣда, теперь необитаемыхъ, встрѣчаются многочисленные остатки римской эпохи, преимущественно могилы. На югѣ отъ оазиса Феріана виднѣется почернѣлая, словно обугленная, скала, извѣстная подъ именемъ Хаджаръ-Сода или „Чернаго Камня“; въ Джеридѣ, близъ оазиса эль-Гамма, Геренъ отерылъ другую каменную глыбу такого-же вида. По мнѣнію французскаго путешественника, эти „Черные Камни“ не что иное, какъ аэролиты.

Оазисъ Гафса, причисляемый иногда къ Джериду, хотя онъ отдѣленъ отъ Крицкаго перешейка пустыннымъ и безводнымъ поясомъ шириной въ добрый день ходьбы, лежитъ на главномъ изгибѣ уѣда Бейашъ, составляющаго продолженіе Бу-Гайя и принимающаго въ низовьяхъ имя Тарфауи. Городъ, который изъ всѣхъ населенныхъ мѣстъ южнаго Туниса имѣетъ наибольшее число жителей, соединенныхъ въ одной сплошной группѣ домовъ, стоитъ на террасѣ, окруженной, на разстояніи нѣсколькихъ километровъ, циркомъ скалъ и горъ; одна изъ этихъ горъ

изрыта глубокими каменоломнями, развѣтвляющимися въ цѣлый лабиринтъ подземныхъ галлерей. Основанный Мелькартомъ или Ливійскимъ Геркулесомъ, этотъ древній городъ, Кафазъ финикіянъ (то есть „обнесенный стѣной“), Капса римлянъ, имя котораго почти не измѣнилось въ теченіе вѣковъ, есть, можетъ быть, какъ полагаетъ Маннертъ, тотъ самый Гекатомпилъ, гдѣ карфагенскій полководецъ Ганнонъ одержалъ свою знаменитую побѣду во время второй пунической войны. Во всѣ времена хорошо понимали стратегическую важность этого оазиса, лежащаго на крайнемъ предѣлѣ воздѣлываемой области, при выходѣ изъ области горъ между песчаной равниной Амра и воротами пустыни: здѣсь граничатъ двѣ зоны, различающіяся видомъ и жителями. Касба, вооруженная пушками, защищаетъ этотъ пограничный городъ отъ набѣговъ племени гамамма; теперь тунисскіе солдаты замѣнены въ ней французами; Гафса сдѣлалась главнымъ пунктомъ военного отдѣла. Это городъ ученый, гдѣ говорятъ, какъ и въ Джеридѣ, гораздо болѣе чистымъ языкомъ, чѣмъ на побережьѣ ¹⁾. Сохранившіяся античныя колонны, надписи, стѣны напоминаютъ еще римскую Капсу, и во многихъ новыхъ постройкахъ можно признать камни, вынутые изъ древнихъ зданій. Къ югу отъ города тянется обширный лѣсъ, заключающій болѣе ста тысячъ пальмъ, подъ тѣнью которыхъ растетъ второй лѣсъ фруктовыхъ деревьевъ. Финиковыя пальмы, еще болѣе высокія, чѣмъ въ Нафтѣ, даютъ не менѣе вкусные плоды. Вода, питающая пальмовый лѣсъ, всегда течетъ въ изобиліи, орошая корни своимъ теплымъ теченіемъ; жителямъ оазиса не приходится оспаривать другъ у друга ея драгоцѣнный потокъ. Три главныхъ источника (температура отъ 29 до 32 градусовъ Цельсія) наполняютъ бассейны римской постройки, извѣстные до сихъ поръ подъ именемъ *термиль*; арабы приходятъ туда купаться, пользуясь для этого клѣтками, устроенными въ стѣнахъ окружности. Въ этихъ теплыхъ водахъ живутъ во множествѣ рыбы изъ рода *chromis*, повидимому, приближающіяся, по своимъ отличительнымъ признакамъ, къ исключительно морскимъ формамъ ²⁾; рѣчныя черепахи, черныя змѣи новаго вида *tropidonotus* тоже плаваютъ въ бассейнахъ и ручьяхъ Гафсы. Подобно другимъ оазисамъ южнаго Туниса, Гафса является также промышленнымъ центромъ именно по ткацкому производству, и его шерстяные и шелковые хаики, сбытомъ которыхъ занимаются мѣстные евреи, высоко цѣнятся на тунисскомъ рынкѣ; стада племени хамамма доставляютъ жителямъ оазиса сырой матеріалъ для выдѣлки одѣялъ и бурнусовъ.

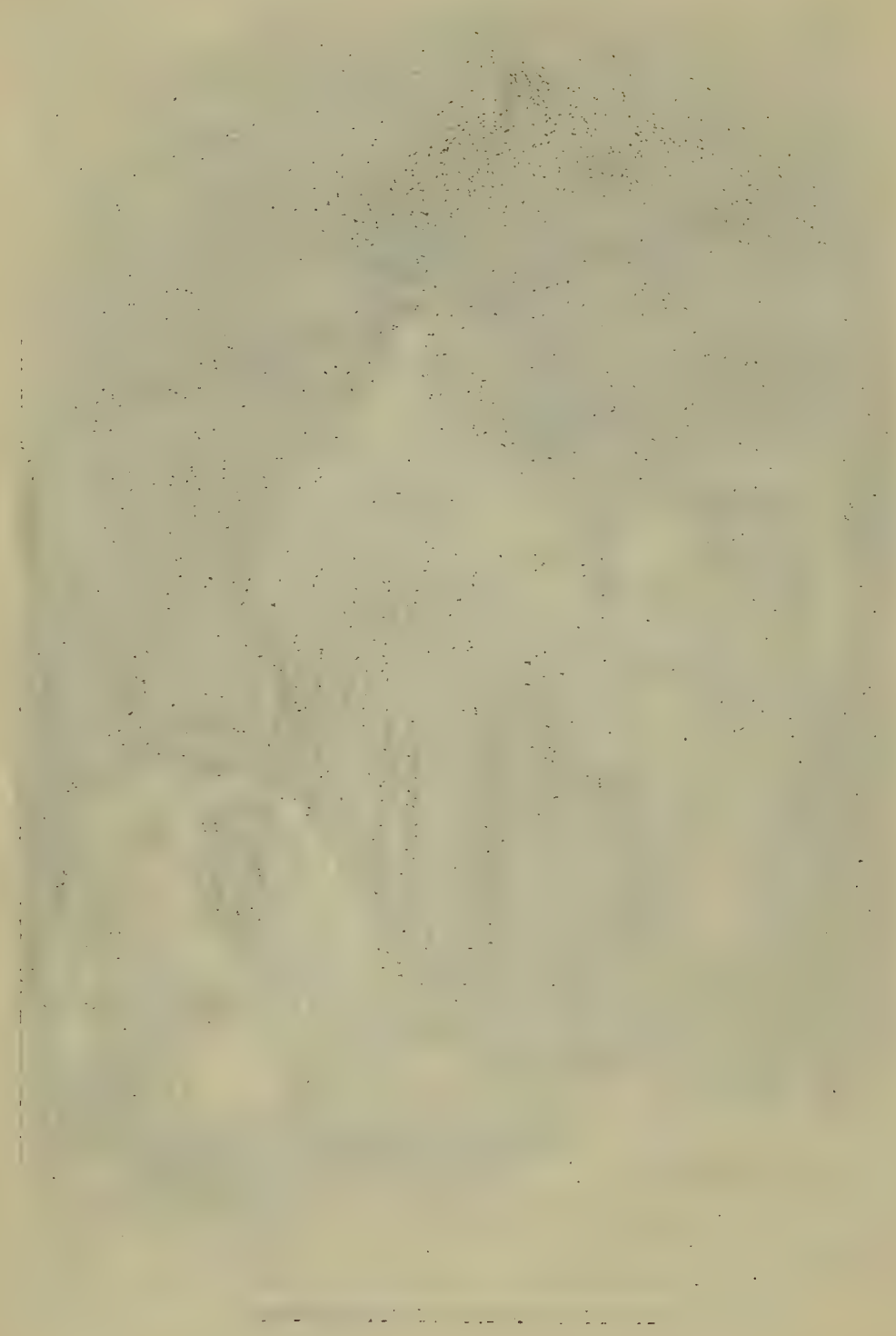
¹⁾ Pellissier, *Description de la Régence de Tunis*.

²⁾ Tristram;—Rebatel et Tirant, *Tour du Monde*, 1875, 1-er semestre.

ТИПЫ И КОСТЮМЫ КРУМИРОВЪ.

Древне-римская дорога, отысканная Ребателемъ и Тираномъ, соединяетъ Гафсу съ побережьемъ Малаго Сирта, проходя мимо фонтановъ и черезъ небольшой оазисъ Эль-Геттаръ, страну камеднаго дерева, затѣмъ мимо минеральныхъ источниковъ Бу-Гедма. Вдоль морскаго берега, на сѣверъ отъ Габеса, становища и селенія слѣдуютъ одно за другимъ, черезъ длинныя промежутки, въ территоріи племени мегадеба, „мирныхъ потомковъ одного почтеннаго марабута“; важнѣйшее населенное мѣсто прибрежья — маленькая, нынѣ пришедшая въ упадокъ гавань Махрезъ, имѣющая менѣе тысячи жителей, которые занимаются по большей части производствомъ разнаго рода плетеныхъ издѣлій. Далѣе, деревня Бограра расположилась среди развалинъ пунико-римскаго города Гіетисъ¹⁾.

Сфакесъ (Сфаксъ), лежащій на берегу пролива шириной около 50 километровъ, отдѣляющаго архипелагъ Керкенна отъ твердой земли, по числу жителей занимаетъ второе мѣсто между городами Туниса: населеніе его, не превышавшее въ 1848 году, по приблизительному исчисленію Пелисье, 8,000 душъ, увеличилось съ того времени болѣе, чѣмъ вътрое; жители тѣсно скучены въ высокихъ домахъ, окаймляющихъ узкія улицы города, и въ новомъ кварталѣ, который выстроился за юго-западнымъ валомъ вдоль берега. Издали видны только бѣлыя стѣны четырехугольной городской ограды, да высокіе минареты мечетей; башни, зубчатая стѣна, угловые бастионы придаютъ цѣлому средневѣковой видъ, какового не имѣютъ въ той же степени другіе укрѣпленные города Туниса; на южномъ углу ограды стоитъ цитадель, построенная, говорятъ, христіанскими невольниками. Занимая довольно возвышенное положеніе на покатой мѣстности, Сфаксъ не имѣетъ постоянныхъ потоковъ, ни даже ключей или колодцевъ, и довольствуется водой изъ цистернъ, изъ которыхъ однѣ находятся въ самомъ городѣ, другія за городской стѣной. Въ окрестностяхъ видны еще кое-какіе римскіе остатки, но до сихъ поръ не нашли ни одной надписи, по которой можно бы было установить тождество города съ той или другой станціей, упоминаемой древними авторами; вѣроятно, это была Тафрура. Верстахъ въ двадцати къ юго-западу, на берегу залива, находятся развалины Тине, очевидно, остатки римской Тины (Thi-nas), крайняго пункта рва, который Сципіонъ Младшій велѣлъ выкопать на югъ римской территоріи, чтобы отдѣлить ее отъ Нумидіи.

Евреи и европейцы, мальтійцы, итальянцы и французы, въ числѣ двухъ или трехъ тысячъ, живутъ почти всѣ въ нижнемъ городѣ, куда ихъ призываютъ торговля дѣла, и который соединенъ недавно насаженнымъ

¹⁾ Massonet, *Expédition du Jaguar*, en 1883.

бульваромъ съ лагеремъ, расположеннымъ на сѣверной сторонѣ города; мусульмане населяютъ верхній городъ, обнесенный стѣнами. Жители Сфакса, „сфаксика“, отличаются отъ своихъ тунисскихъ единовѣрцевъ. Ихъ можно сразу узнать уже по нѣкоторой разницѣ одежды, такъ какъ они не хотятъ, чтобы ихъ смѣшивали съ тунисцами; но особенно характеромъ и нравственными качествами они выгодно отличаются отъ другихъ горожанъ: у нихъ больше инициативы, больше усердія въ работѣ, больше смѣленности и позорѣтельности; они во всемъ болѣе дѣятельны и болѣе серьезны, чѣмъ ихъ сосѣди. Сфаксцы слывутъ ревностными мусульманами: даже дѣти исправно посѣщаютъ мечети, и женщины усердно читаютъ молитвы. Во время занятія Тунисскаго регентства французскими войсками, въ 1881 году, жители Сфакса вполне доказали свой патриотизмъ: они почти одни оказывали энергическое сопротивленіе иноземному нашествію и дрались отчаянно во время бомбардированія, котораго, впрочемъ, легко было бы избѣгнуть. Многія учрежденія Сфакса свидѣтельствуютъ о развитіи у жителей его духа общности: не говоря уже о мечетяхъ и монастыряхъ (зауїя), они основали также госпиталь, прекрасно содержимый, находящійся за городской стѣной центральный бассейнъ, называемый „Помощью“, обязанъ своимъ происхожденіемъ щедрости одного гражданина; окружающія его „триста шестьдесятъ пять“ цистерны, расположенныхъ на подобіе склеповъ некрополя, тоже напоминаютъ о духѣ солидарности, которымъ проникнуты богатые жители въ отношеніи своихъ мусульманскихъ братій. Другіе большіе резервуары построены въ окрестностяхъ города, а дома снабжены аппаратомъ, который позволяетъ прохожимъ утолять жажду, втягивая черезъ наружную трубку воду изъ скрытаго резервуара; теперь думаютъ устроить водопроводъ длиной около 60 километровъ, который доставлялъ бы въ городъ воды массива Бу-Гедма. О трудолюбіи сфаксцевъ свидѣтельствуютъ ихъ прекрасно воздѣланныя земли, сады и плантаціи, которые за песчаной полосой, опоясывающей городъ въ видѣ круговой дороги, тянутся на пространствѣ отъ семи до двадцати верстъ въ ширину; въ послѣдніе годы насажено вокругъ Сфакса слишкомъ миллионъ оливковыхъ деревьев¹⁾; въ 1874 году общее производство масла (оливковаго) въ окрестностяхъ Сфакса исчислялось до 27 миллионовъ литровъ (около 220,000 ведеръ). Въ городскомъ округѣ насчитываютъ отъ восьми до десяти тысячъ огороженныхъ участковъ, раздѣленныхъ живыми изгородями изъ кактусовъ, засаженныхъ фруктовыми деревьями и доминируемыхъ борд-

¹⁾ Melon, *De Tunis à Palerme*.

земь, четырехугольной башней, въ которую владѣлецъ прячетъ свои рабочіе инструменты, и которая, въ случаѣ надобности, могла бы выдерживать осаду противъ шайки грабителей. Равнина, уставленная тысячами этихъ маленькихъ крѣпостей, походить на воздѣланные поля Сѣверной Персіи, приведенныя въ оборонительное положеніе противъ нападений туркменъ. Въ лѣтнюю пору почти всѣ жители, владѣющіе земельнымъ участкомъ, переселяются въ деревню; городъ совершенно пустѣетъ. Сфаксъ лежитъ на естественной границѣ между областью маслинъ и областью пальмъ; эти два вида представлены тамъ въ меньшемъ числѣ, чѣмъ на сѣверѣ и югѣ этой полосы: въ послѣдней встрѣчается сравнительно больше другихъ фруктовыхъ деревьевъ — миндальныхъ, абрикосовыхъ, фиговыхъ, персиковыхъ, фисташковыхъ и виноградной лозы; но въ эти послѣдніе годы культура масличнаго дерева получила большое развитіе. Поясъ оливковыхъ рощъ каждый годъ увеличивается на нѣсколько сотъ метровъ; если это возрастаніе пойдетъ и далѣе въ той же пропорціи, то сфакесцы скоро включатъ въ свои сады всѣ отдѣльные лѣски маслины, — называемые „маслинами беа“, потому что они не имѣютъ признанныхъ владѣльцевъ — и плантаціи ихъ распространятся до эль-Джема ¹⁾. Что касается пальмъ, то плоды ихъ, плохо вызрѣвающіе по причинѣ частыхъ дождей, идутъ лишь въ кормъ скоту. Изъ овощей въ садахъ Сфакса всего больше разводятся огурцы, *факусъ*, слово, отъ котораго иные производятъ и самое имя города: по Шау, Сфакесъ или Сфаксъ означаетъ „городъ огурцовъ“.

Кромѣ земледѣлія, сфакесцы занимаются также очень дѣятельно промышленностью и торговлей. Вообще они не пренебрегаютъ никакимъ родомъ труда, какъ мусульмане многихъ другихъ городовъ. Сфакесскій рынокъ такъ же обильно снабжается товарами, какъ и тунисскій. Этотъ городъ ввозитъ шерсть, кожи, европейскіе товары и продаетъ въ обмѣнъ оливковое масло, больше для промышленныхъ надобностей, чѣмъ для употребленія въ пищу, фрукты всякаго рода, виноградъ, винныя ягоды, миндаль, губки и сушеную рыбу, подвозимую рыболовами съ острововъ Керкенна; въ послѣднее время англійскія суда приходятъ сюда также за грузами альфы, которая собирается на западѣ въ равнинахъ и долинахъ, гдѣ кочуютъ мирныя арабскія племена металить и нефеть. Къ сожалѣнію, Сфаксъ не имѣетъ гавани для принятія большихъ кораблей; суда, глубоко сидящія въ водѣ, должны бросать якорь въ 3 верстахъ отъ

¹⁾ Rouire, *Revue de Géographie*, май 1882.

берега; сапдалы, мистики и другіе мелкія суда подходятъ къ самому городу, благодаря приливу, но и тѣ стоятъ на тинистомъ днѣ въ часы отлива; по крайней мѣрѣ рейдъ, защищенный съ востока мелями и архипелагомъ Керкenna, представляетъ совершенно безопасное мѣсто для стоянки судовъ. Эти рыбацкіе острова не имѣютъ городовъ, а только деревни и поселки (по Шове, здѣсь ежегодно ловится рыбы на сумму около 100,000 франковъ). Аннибаль, Марій находили тамъ убѣжище служившіе мѣстомъ изгнанія при господствѣ римлянъ, острова Керкenna были мѣстомъ ссылки еще недавно при правленіи беевъ; туда интернировали женщинъ, изобличенныхъ въ прелюбодѣянiи. У жителей архипелага съ давнихъ временъ есть виноградники; эти островитяне не видятъ никакого грѣха въ употребленіи вина ¹⁾).

Въ то время, какъ береговая дорога направляется на сѣверо-востокъ, чтобы обогнуть расъ-Капудіа, самый восточный мысъ Туниса, дорога изъ Сфакса въ Сузу, построенная еще римлянами, слѣдуетъ въ сѣверномъ направленіи, проходя по землямъ племени металитъ. Около середины этой дороги въ древности стояли, въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго, два важныхъ города, Вагагус и Thysdrus, превратившіеся нынѣ въ генширъ или „ферму“ Руга и убогую деревушку Эль-Джемъ. Развалины Барара занимаютъ пространство около 5 километр. въ окружности и заключаютъ остатки театра, триумфальныхъ воротъ и другихъ зданій, тогда какъ въ Тисдрѣ существуетъ еще одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ Африки, амфитеатръ, сохранившійся лучше всѣхъ другихъ зданій этого рода, оставленныхъ намъ древнимъ міромъ, не исключая и амфитеатра Помпеи ²⁾). Когда эта область Туниса, въ наши дни почти пустынная, прокармливала многочисленное населеніе, Тисдръ, благодаря своему центральному положенію, былъ наиболѣе подходящимъ мѣстомъ для празднествъ и общественныхъ увеселеній: со всѣхъ сторонъ стекался народъ въ его колоссальный амфитеатръ, который, какъ полагаютъ, былъ, если не построенъ, то по крайней мѣрѣ основанъ Гордіаномъ Старшимъ, въ знакъ признательности за провозглашеніе его императоромъ въ городѣ Тисдрѣ. Тамъ же, въ эль-Джемскомъ амфитеатрѣ, на собраніи старшинъ и депутатовъ южныхъ племенъ Туниса, въ 1881 году, было рѣшено поголовное возстаніе противъ французовъ ³⁾). Уже съ разстоянія 10 слишкомъ верстъ кругомъ ясно видна громадная масса, стоящая на широкомъ

¹⁾ Nachtigal, *Sahara und Sudan*.

²⁾ Ernest Desjardins, *рукописныя замѣтки*.

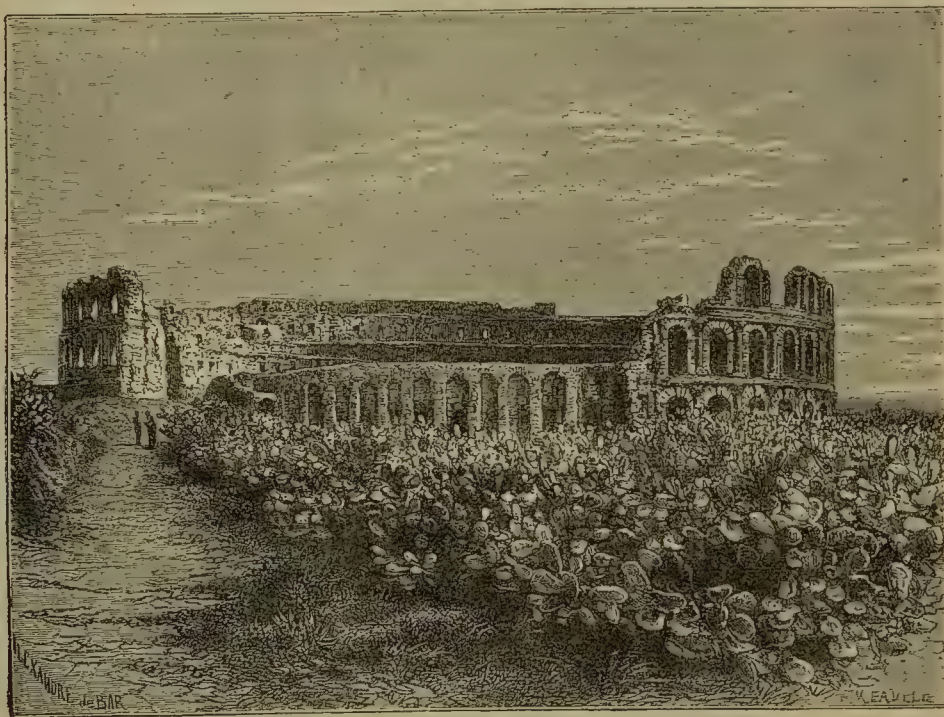
³⁾ G. Rouire, *Revue de Géographie*, mai 1882.

бугръ высотой около 185 метров: издали ее можно принять за каменную гору; но когда подойдешь ближе, эта громада скрывается за густымъ лѣсомъ гигантскихъ смоковницъ варварійскихъ, между которыми извивается ведущая къ амфитеатру тропинка. По измѣреніямъ Паскаля Коста, коллизей древняго Тисдра, одинъ изъ обширнѣйшихъ во всемъ римскомъ мірѣ, имѣетъ 150 метровъ (70 сажень) длины по большой оси, 130 метровъ по малой оси, направленной почти точно съ сѣвера на югъ; вѣроятно, онъ былъ построенъ по образцу амфитеатра Флавіевъ въ Римѣ. Эллиптическій фасадъ, состоявшій нѣкогда изъ 68 аркадъ, поддерживавшихъ три этажа съ коринѣскими колоннадами, представляетъ замѣчательное единство стиля, но онъ уже не полный: въ 1710 году, вслѣдствіе возмущенія арабовъ, тунисскій бей Могамедъ велѣлъ взорвать на воздухъ пять аркадъ на восточномъ фасѣ, и съ того времени брешь была постоянно увеличиваема эль-джемскими металитами, которые пользуются матеріалами амфитеатра для постройки своихъ лачугъ, и даже продаютъ ихъ окрестнымъ строителямъ. Внутри зданія большая часть расположенныхъ ярусами лавокъ исчезла, и обломки ихъ осыпались въ видѣ откоса: это разрушеніе приписываютъ преобразованію, которому знаменитая Кагина или „Жрица“ велѣла подвергнуть амфитеатръ, когда она защищалась тамъ противъ арабскихъ завоевателей, въ 689 году. Преданіе окружающихъ племенъ, прославляющее Кагину, хотя она была врагомъ арабовъ, рассказываетъ, что эта воинственная женщина, вѣроятно, еврейскаго происхожденія¹⁾; какъ большое число берберовъ въ ту эпоху стала во главѣ своихъ соотечественниковъ и грековъ, ихъ союзниковъ. Вынужденная запереться въ амфитеатрѣ, который съ того времени стали называть, по ея имени, Касръ-эль-Кагина („крѣпость Кагины“), она выдержала тамъ трехлѣтнюю осаду; подземный ходъ, служившій несомнѣнно для снабженія навмахіи продовольствіемъ, указывается арабами какъ остатокъ потайной дороги, посредствомъ которой гарнизонъ поддерживалъ сообщеніе съ морскимъ берегомъ и получалъ сѣстные припасы. Самый городъ мало оставилъ по себѣ развалинъ, но раскопки обнаружили тамъ колонны огромныхъ размѣровъ и глубокія цистерны. По словамъ Руира, номады этой области постепенно замѣщаютъ осѣдлыхъ населенія; каждая деревня, покинутая жителями, сейчасъ же занимается бродячими туземцами, которые основываютъ тамъ свой главный рынокъ и переносятъ туда гробницы своихъ святыхъ.

¹⁾ Н. Barth, *Wanderungen durch die Küstenländer des Mittelmeeres.*

По мнѣнію металитовъ, песчаніе, служившій матеріаломъ для постройки Эль-Джемскаго амфитеатра, былъ извлекаемъ изъ каменоломенъ Бу-Джеридъ, находящихся на морскомъ берегу, въ небольшомъ разстояніи къ югу отъ Махдіи (иначе Мехедія), „Города Махди“. Названная такъ по сану своего основателя или возстановителя, махди Обендъ-Аллаха, въ 912 году, Махдіа сразу сдѣлалась важнымъ городомъ, благодаря своему стратегическому положенію: христіанскіе мореплаватели Средиземнаго моря долго называли ее просто Африкой, видя въ ней главный укрѣпленный городъ всего чернаго континента¹⁾. Оттого она

Эль-Джемскій амфитеатръ.

часто подвергалась нападеніямъ. Въ 1147 году норманнъ Рожеръ Сицилійскій овладѣлъ Махдіей, но магометане взяли ее обратно тринадцать лѣтъ спустя. Въ 1557 году императоръ Карлъ V, наконецъ, занялъ городъ своими войсками, послѣ кровопролитнаго штурма, и велѣлъ срыть укрѣпленія. Съ той эпохи стѣны не были поправляемы и проломы увеличались: фортъ, защищавшій узкій перешеекъ, которымъ полуостровъ города соединялся съ материкомъ, лежитъ теперь въ развалинахъ; гово-

¹⁾ V. Guérin, *Voyage archéologique dans la régence de Tunis*

рятъ, прежде существовалъ каналъ, соединявшій два залива. Старый портъ, вырытый рукой человѣка, какъ гавани Утики и Кареагена, засыпанъ обломками, и суда, приходящіе грузиться оливковымъ масломъ, фруктами, губками, должны бросать якорь въ рейдѣ. Иностранная колонія, состоящая, какъ и во всѣхъ другихъ городахъ побережья, изъ мальтійцевъ, итальянцевъ и французовъ, поселилась въ Махдіи для отпускнуой торговли и для ловли сардинокъ; вмѣсто дюжины барокъ, какъ было прежде, теперь пасчитываютъ въ портѣ болѣе двухъ сотенъ; съ мая по іюль воды моря въ тѣхъ мѣстахъ буквально кипать рыбой, такъ что каждая барка налавливаетъ среднимъ числомъ, отъ 200 до 300 килограм. (отъ 12 до 18 пудовъ) сардинокъ въ одну ночь. Для дневнаго лова тамошніе моряки разстилаютъ на водѣ альфовыя циновки, подъ тѣнью которыхъ и собирается рыба. Тогда рыбаки осторожно приближаются, окружая съѣтами все пространство, занимаемое циновкой и укрывшимися подъ нею рыбками ¹⁾. На юго-западѣ, въ удаленной отъ моря воздѣланной лощинѣ, находится мѣстечко Куръ-эсъ-Сефъ, болѣе многолюдное; чѣмъ Махдія: отсюда-то и получаютъ почти всѣ мѣстные произведенія, отправляемыя купцами древней Африки.

Въ нѣсколькихъ километрахъ къ западу отъ Махдіи раскинулся, на пространствѣ многихъ квадр. километровъ, античный некрополь; могилы котораго, вырытыя въ скалѣ, Ренанъ уподобляетъ могиламъ Арада, въ Сиріи: не подлежитъ сомнѣнію, что въ этомъ мѣстѣ стоялъ финикійскій городъ ²⁾. Вся окружающая мѣстность усѣяна развалинами древнихъ городовъ. Верстахъ въ двадцати къ югу, нынѣшній „генширъ“ (ферма) Селекта занимаетъ мѣстоположеніе города *Syllectum*, а далѣе, близъ растъ-Капудіа, *Caput Vada* римлянъ, борджъ (башня) стоитъ на мѣстѣ византійскаго города Юстіанополя. На сѣверѣ, на остроконечномъ мысѣ растъ Димасъ, гдѣ находится портъ, защищенный остаткомъ жете, загороди, сложенные изъ античныхъ камней цистерны, эллиптическая стѣна амфитеатра, арена котораго теперь распахана, указываютъ близъ Бокальты мѣсто, гдѣ былъ расположенъ кареагенскій городъ Тапсъ (*Thapsus*), прославившійся въ исторіи побѣдой, одержанной тамъ Юліемъ Цезаремъ надъ Сципіономъ и нумидійскимъ царемъ Юбой. Далѣе, на части побережья, лежащей противъ острововъ Куріатейнъ, мѣстечки Тебульба и Мокнипъ, окруженные масличными рощами, также занимаютъ мѣстоположенія античныхъ городовъ. Затѣмъ береговая дорога идетъ на

¹⁾ Cagnat et Saladin, *Tour du Monde* 1885, premier Semestre.

²⁾ Melon, цитирован. сочиненіе.

Лемту, деревню, смѣнившую собою Leptis Minor или „Малую Лептиду“, названную такъ по сравненію съ „Большой Лептидой“ нынѣшняго Триполи. Несмотря на свое имя, „Малая Лептида“ была значительнымъ городомъ: развалины ея раскинуты по берегу моря на пространствѣ около 4 километровъ, и между ними видны еще слѣды водопровода, амфитеатра, набережныхъ и жете. Древній портъ превратился въ уэдъ, носящій названіе уэдъ-эсъ-Сукъ или „Долина Рынка“. Въ настоящее время самый многолюдный городъ этого округа — Джемаль, построенный внутри материка, къ юго-западу отъ Лемты.

Монастиръ или Мистиръ напоминаетъ, можетъ быть, своимъ именемъ, что онъ былъ когда-то христіанскимъ монастыремъ, но въ древности это былъ карфагенскій и римскій городъ, вѣроятно, Рустина, то есть „Голова Мыса“ ¹⁾. Подобно Сфаксу, онъ огороженъ зубчатой стѣпой, съ башнями по бокамъ, изъ-за которой показываются куполы и минареты многочисленныхъ мечетей, и которая окружена великолѣпнымъ маслянымъ лѣсомъ, широкимъ поясомъ тѣни и прохлады. Еще недавно Монастиръ былъ населенъ мусульманами-фанатиками, не терпѣвшими въ своемъ городѣ никакой другой вѣры, кромѣ магометанской; но со времени установленія правильнаго пароходнаго сообщенія стала мало-помалу возрастать европейская колонія, и теперь это самый чистенькій, наилучше содержимый городъ во всемъ Тунисѣ. Недалеко отъ мыса, юго-восточный уголъ котораго занимаетъ Монастиръ, находится маленькая группа острововъ, изъ которыхъ одинъ изрытъ множествомъ (около пятидесяти) искусственныхъ гротовъ, вѣроятно, финикійскаго происхожденія; они служили недавно пристанищемъ рыбакамъ, занимающимся ловлей тунца, а иногда ихъ употребляли какъ мѣсто карантина для матросовъ и путешественниковъ. Далѣе на востокъ, группа острововъ Куріатейнъ, соединяющаяся съ массивомъ мыса Димасъ перешейкомъ изъ подводныхъ скалъ и мелей, есть, по мнѣнію Тиссо, остатокъ значительной земли, существовавшей въ пуническую эпоху; но документы, на которыхъ основывается эта гипотеза, недостаточно точны, чтобы можно было придавать ей большую цѣну.

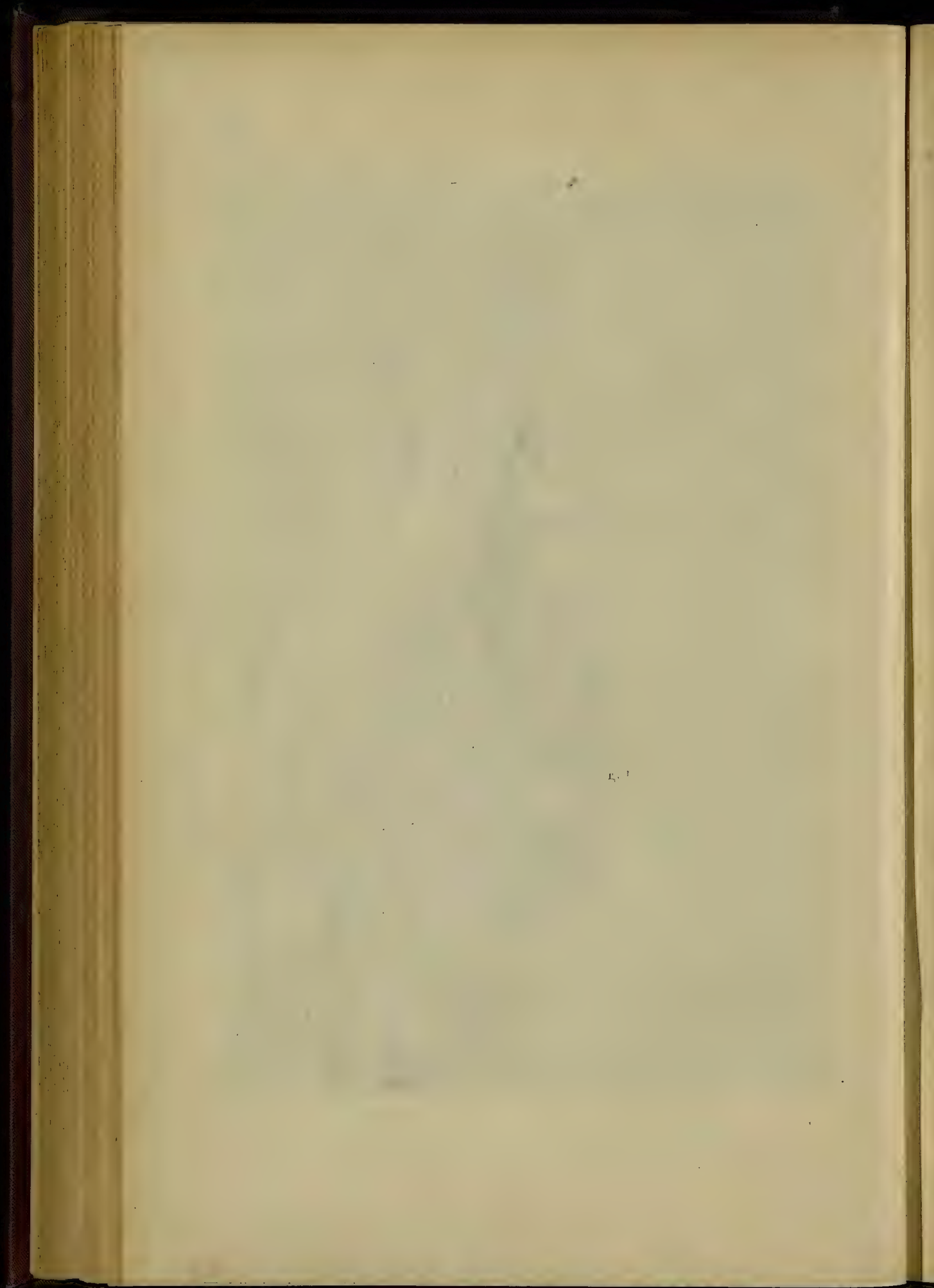
Суза, главный городъ тунисскаго Сахеля, считается вторымъ городомъ Тунисскаго регентства, если не по числу жителей, — такъ какъ въ этомъ отношеніи онъ уступаетъ Сфаксу, — то по крайней мѣрѣ по стратегической важности. Большая часть окружающей территоріи воздѣлана, и почти все населеніе живетъ осѣдло. Суза служить гаванью Кайруана,

¹⁾ Ch. Tissot, *Géographie comparée de la province romaine d'Afrique*.

ОСТРОВЪ ДЖЕРВА. ЗАМОКЪ ЕЛИЗЪ ХУМТЕУКА.

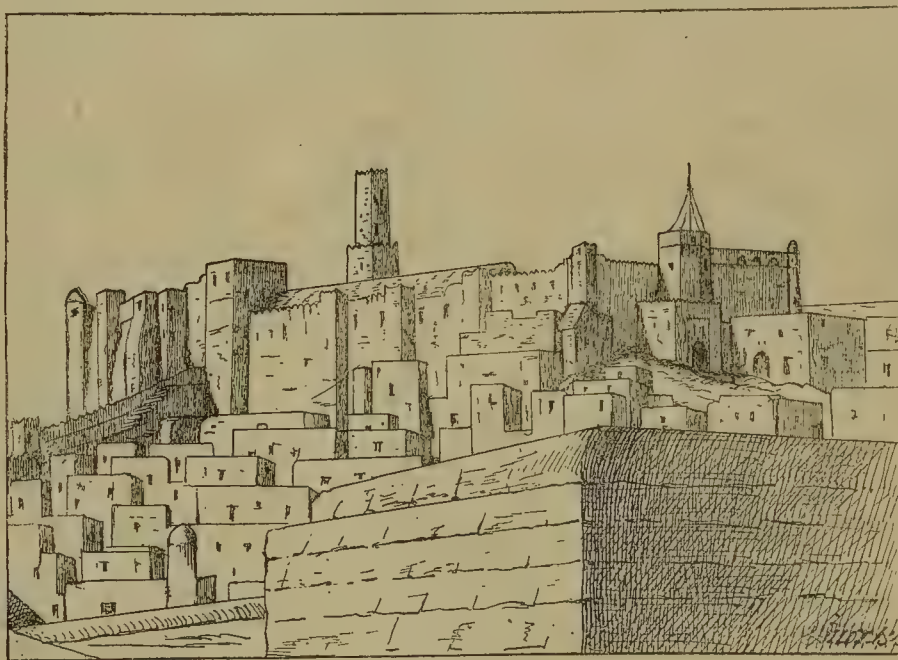
главнаго города и военнаго центра внутренняго Туниса. Основанный финикиянами, этотъ городъ тоже былъ столицей края. Подъ именемъ Гадрумета (Hadrumetum), онъ былъ въ римскую эпоху главнымъ мѣстомъ провинціи Визацены, и его богатства, также какъ важное стратегическое положеніе, часто привлекали къ нему иноземныхъ завоевателей: вандалы, арабы, испанцы и французы поочередно осаждали и штурмовали его, разрушали или бомбардировали; развалины различныхъ эпохъ нагромождены въ видѣ горокъ; обломки съ античными изваніями и надписями употреблены, какъ матеріалъ для постройки нынѣшнихъ домовъ, но отъ большихъ зданій, о которыхъ говорятъ средневѣковые арабскіе писатели, какъ напримѣръ, амфитеатра, не сохранилось никакихъ слѣдовъ. Древній храмъ представляетъ теперь кучи мусора, Хаджаръ-Маллубахъ или „Опрокинутый Камень“ ¹⁾, а круглый кареагенскій портъ или „котонъ“, похोдившій на гавани Утики и Кареагена, можно признать только по двумъ крайнимъ воротамъ плюзовъ ²⁾, каменнымъ массамъ, которыя издали легко принять за скалы; наибольшая часть гавани была засыпана и обращена въ эспланаду. Также какъ почти во всѣхъ старинныхъ городахъ Туниса, цистерны, болѣе драгоцѣнныя, чѣмъ всякія другія постройки, содержались или ремонтировались при всѣхъ правительствахъ. Что касается некрополей различныхъ вѣковъ, то они образуютъ почти полный кругъ около города: самыя древнія, въ которыхъ еще видны погребальныя камеры, изсѣченныя въ нѣжномъ известнякѣ, напоминаютъ внутреннимъ расположеніемъ своихъ галлерей могильныя склепы Финикій и Палестины. Римская цистерна и теперь еще снабжаетъ городъ водой.

Современная Суза, подобно другимъ городамъ восточнаго Туниса, окружена большимъ четырехугольникомъ каменныхъ стѣнъ, съ башнями по бокамъ и касбой или замкомъ на одномъ изъ угловъ. Въ этой оградѣ, имѣющей около трехъ километровъ въ окружности и заключающей внутри лабиринтъ кривыхъ улицъ, выстроился, въ сосѣдствѣ берега, новый, открытый городъ, далеко не такой живописный, какъ старый. Въ новомъ городѣ находятся склады купцовъ, еврейскихъ и европейскихъ, съ ихъ цистернами для оливковаго масла, содержимое которыхъ отправляется въ Марсель для фабрикаціи мыла. Средній годовой вывозъ масла изъ Сузанскаго порта составляетъ 40,000 гектолитровъ, на сумму около 4 милліоновъ франкъ; а общая цѣнность внѣшней торговли Сузы простирается до 10.000,000 франкъ. Число оливковыхъ деревьевъ въ Сузанскомъ

¹⁾ Н. Barth, *Wandderungen durch die Küstenländer des Mittelmeeres.*

²⁾ Victor Guérin, цитирован. сочиненіе. — Daux, *Année géographique*, 1869.

сахелъ считаютъ миллионами, и плантаціи могли бы быть еще расширены, хотя въ иныхъ мѣстахъ позволяютъ пескамъ засыпать культурныя земли. До недавняго времени бочки съ масломъ, отправляемыя сузанскими торговцами на корабли, стоящія въ рейдѣ, спускались прямо на воду и буксировались шаландами, которыя тянулись одна за другой длинными вереницами; на обратномъ пути шаландъ опорожненныя бочки выбрасывались за бортъ и, подхваченныя прибоемъ, сами подплывали къ берегу, гдѣ владѣльцы распознавали свое добро; теперь маленькое жете принимаетъ пассажировъ и товары, подвозимые къ берегу на шалапахъ или баркахъ. Сицилійскія шлюпки приходятъ ловить сардинокъ въ водахъ

Цитадель Сузы.

Сузы, не менѣе богатыхъ рыбой, чѣмъ воды Махдіи, и пойманная ими добыча отправляется въ Грецію и въ Далмацію ¹⁾. Итальянцы и мальтійцы, очень многочисленные въ Сузѣ, до недавняго времени составляли почти все европейское населеніе города; но большинство не-мусульманъ состояло изъ евреевъ; ихъ насчитывалось около двухъ тысячъ душъ, и вся внутренняя торговля была сосредоточена въ ихъ рукахъ. Сотни негровъ, сыновья бывшихъ невольниковъ, занимаются ремесломъ каменщиковъ, землекоповъ, бѣлильщиковъ домовъ, а со времени французской

¹⁾ Paul Melon, *De Palerme à Tunis*.

оккупациі стали приходить изъ Алжира кабилы и арабы искать счастья въ Сузѣ: благодаря знанію французскаго языка, они служатъ большей частию переводчиками и подмастерьями. Здѣшніе магометане, между которыми нерѣдки блондины съ голубыми глазами, энергически протестуютъ, когда ихъ называютъ арабами: „мы изъ Сузы“, говорятъ они съ гордостью¹⁾. Между окрестными мѣстечками нѣкоторыя, по числу жителей, не уступаютъ самому городу. Такова Келаа-Кебира, въ 13 километрахъ къ сѣверо-западу отъ Сузы; другой пригородъ, Мсакенъ, окруженный густымъ оливковымъ лѣсомъ, лежитъ въ 11 километр. къ юго-западу: это святое мѣсто мусульманъ, входъ въ которое до недавняго времени былъ запрещенъ евреямъ и христіанамъ.

Рельсовый путь, проложенный по неровной почвѣ, черезъ холмы, долины и себхи, соединяетъ Сузанскій берегъ съ террасой, на которой стоитъ городъ Кайруанъ, духовная столица Туниса, господствующій своей бѣлой массой надъ обширными, слегка волнистыми, но безлѣсными пространствами. Основанный завоевателемъ Окбахомъ въ 671 году, въ эпоху перваго арабскаго нашествія въ Мавританію, городъ „Двойной Побѣды“ до сихъ поръ сохранилъ большой престижъ въ глазахъ мусульманъ, и паломничество къ предполагаемой могилѣ основателя считается богоугоднымъ дѣломъ, способствующимъ очищенію души вѣрующихъ: „Кайруанъ — одинъ изъ четырехъ вратъ рая“; „педѣля въ Кайруанѣ имѣетъ ту же цѣну, что одинъ день въ Меккѣ“, и даетъ право на титулъ хаджи²⁾. Легенда рассказываетъ, что прежде, чѣмъ положить основаніе Кайруану, Сиди-эль-Окбахъ провозгласилъ всѣмъ полевымъ звѣрямъ, что на этомъ мѣстѣ будетъ воздвигнутъ святой градъ, и впродолженіе трехъ дней львы, барсы, вепри и другія дикія животныя, большія и малыя, дефилировали массами, оставляя свободное мѣсто поклонникамъ Пророка. Люди нечистые тоже не могли, говоритъ легенда, жить въ святомъ градѣ: духи блаженныхъ истребили бы ихъ, если бы они осмѣлились подойти близко къ мечетямъ. Евреямъ запрещено было имѣть пребываніе въ городѣ; ихъ хара находилась въ двухъ верстахъ за городской стѣной. Что касается христіанъ, то нѣкоторые изъ нихъ, именно путешественники, охраняемые грамотой бея, проникали въ Кайруанъ и были вѣжливо принимаемы шейхами, но въ религиозныя зданія ихъ не пускали. Тогда какъ всѣ города тунисскаго побережья были послѣдовательно посѣщены побѣдоносными иностранными арміями, Кайруанъ въ первый разъ увидалъ

¹⁾ Berthelon, *Revue de Géographie*, 1882.

²⁾ Ed. Rae, *The Country of the Moors*.

непріятеля передъ своими стѣнами только въ 1881 году, когда имъ овладѣли французы, и тогда только первый христіанинъ переступилъ порогъ его мечетей; впрочемъ, городъ отворилъ свои ворота безъ сопротивленія. Съ этого времени онъ сдѣлался главнымъ пунктомъ военного округа, и ограда его, доминируемая касбой, была дополнена новыми бастіонами.

Кайруанъ, окруженный развалинами, голыми землями, солончаками, обижень природой, сравнительно съ другими тунисскими городами; онъ не имѣетъ ни текущихъ водъ, ни фонтановъ, и долженъ довольствоваться исключительно водой цистернъ, изъ которыхъ нѣкоторыя наполняются, во время продолжительныхъ дождей, уѣдомъ Мергъ-эль-Лиль, очищающимъ свой потокъ при переходѣ изъ бассейна въ бассейнъ ¹⁾. Въ городѣ нѣтъ еще тѣнистыхъ садовъ; кругомъ него больше кладбищъ, нежели воздѣланныхъ земель. Съ перваго взгляда Кайруанъ, благодаря своему центральному положенію, производитъ пріятное впечатлѣніе только своимъ величественнымъ видомъ: наблюдаемый издали, онъ господствуетъ надъ окружающимъ пространствомъ своими высокими стѣнами, многочисленными куполами своихъ мечетей, великолѣпнымъ трехъ-этажнымъ минаретомъ, который вздымается на сѣверо-восточной сторонѣ города, надъ мечетью Сиди-Окбаха. Даже Тунисъ далеко не можетъ равняться съ Кайруаномъ богатствомъ своихъ мечетей и зауяй: святой городъ имѣетъ болѣе восьмидесяти этихъ религіозныхъ зданій, храмовъ или монастырей, и одинъ изъ нихъ, Джемаа-эль-Кебиръ, состоитъ изъ семнадцати двойныхъ параллельныхъ нефовъ, заключающихъ слишкомъ четыреста колоннъ изъ рѣдкихъ матеріаловъ: оникса, порфира, мрамора. Еще болѣе славою, чѣмъ главная мечеть, пользуется мечеть „Товарища“, названная такъ потому, что она заключаетъ, въ одной нишѣ, украшенной чудными арабесками, могилу товарища Пророка, его цирюльника, и еще болѣе драгоцѣнныя реликвіи — три волоса изъ бороды Магомета. Самыя могущественныя братства въ Кайруанѣ — айссауа, тиджанія и гиланія. Подобно многимъ другимъ городамъ, Кайруанъ одинъ изъ самыхъ испорченныхъ нравственно, и классъ тунисскихъ танцовщицъ вербуетъ главнымъ образомъ въ этомъ городѣ мечетей и духовныхъ братствъ. Обитатели „святого града“ хвастаются, что они живутъ паразитами, на счетъ вѣрующихъ; оттого-то они такъ сильно выродились, и по большей части страдаютъ худосочиємъ: ракъ, золотуха, недуги всякаго рода придаютъ населенію отталкивающую паружность; они безсильны для работы, также

¹⁾ Guérin, цитиров. сочиненіе. — R. Cagnat et H. Saladin, *Tour du Monde*, année 1885, № 1272.

какъ были безъ энергіи для сопротивленія виѣшнему врагу. Впрочемъ, городъ имѣетъ кое-какія промышленныя заведенія, занимающіяся производствомъ предметовъ роскоши, особенно фабрики вышитыхъ сѣделъ, мѣдныхъ сосудовъ, розовой эссенціи; базары его — одни изъ богатѣйшихъ во всемъ Тунисѣ. Что касается жизненныхъ припасовъ, то они получаютъ изъ отдаленныхъ мѣстностей: такъ, овощи и зерновые хлѣба привозятся за сто верстъ, изъ Гальнамета.

Кайруанъ.—Мечеть Сабель.

Въ Кайруанскомъ округѣ нѣтъ другихъ городовъ; античная Сабра, стоявшая въ верстѣ или двухъ южнѣе, оставила послѣ себя только двѣ розовыя колонны, изъ которыхъ, какъ гласитъ легенда, „струилась кровь“, подъ пилой рабочихъ. Зрѣлище городской жизни вдругъ, безъ постепеннаго перехода, смѣняется зрѣлищемъ жизни пастушеской ¹⁾. Всѣ окрестныя населенія, арабы и берберы, вполнѣ или отчасти номады. Самое могущественное племя, злать, на югѣ и на западѣ отъ Кайруана, принадлежитъ къ расѣ аборигеновъ; численность его опредѣляютъ въ тридцать

¹⁾ Rouire, *Revue de Géographie*, 1882.

тысячъ душъ; оно населяетъ западное предмѣстье Кайруана. Арабы племени суаза живутъ на востокѣ, вокругъ котловинъ, гдѣ скопились воды себхи Сиди-эль-Гани, и умѣютъ извлекать изъ нихъ соль, которую складываютъ въ горки; на этихъ горкахъ они жгутъ хворостъ, для того чтобы отъ плавленія верхнихъ кристалловъ образовался твердый слой, препятствующій растворенію соли подъ дѣйствіемъ дождей ¹⁾. На сѣверо-востокѣ расположены становища племени уладъ-ягія, а на западѣ около истоковъ рѣчекъ, изливающихся въ озеро Кельбіа, — становища племени маджеръ.

Область, по которой кочуютъ эти арабизованные берберы, одна изъ тѣхъ, гдѣ двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ жило многочисленное осѣдлое населеніе. Верхній бассейнъ уѣда эль-Фокка, потока, мѣняющаго имя при каждомъ сліяніи съ другимъ ручьемъ, особенно богатъ остатками римской старины. Обширные античные города и ихъ пышные памятники всюду оставили послѣ себя руины, называемыя „генширь“ во всей восточной Мавританіи, тѣмъ же именемъ какъ и фермы или имѣнія. Касринъ, древній Scyllium, покрывающій своими развалинами нѣсколько холмовъ, представляетъ еще трехъэтажный мавзолей съ коринтскими пилястрами, триумфальную арку и многочисленныя зданія, менѣе хорошо сохранившіяся. Недалеко отсюда желѣзная дорога изъ Габеса въ Тебессу будетъ проходить подъ двумя триумфальными арками ²⁾. Къ востоку отъ Касрина, генширь Сбейтла, надъ которымъ господствуетъ джебелъ того же имени, и черезъ который проходитъ уѣдъ Менассеръ, притокъ эль-Фекки, сохранилъ нѣкоторые грандіозные памятники римской эпохи; когда Геренъ посѣтилъ этотъ генширь, тамъ проживалъ только одинъ марабутъ, и каково же было удивленіе путешественника, когда онъ открылъ, что этотъ марабутъ — французъ! Нѣсколько горячихъ ключей, бьющихъ на днѣ высохшаго ложа близъ Сбейтлы, довольно обильны, чтобы образовать прозрачный ручей, такой же многоводный, какъ и Загуанскіе источники; воды его достаточно было для значительнаго населенія, и дѣйствительно, все доказываетъ, что эта мѣстность, нынѣ почти пустынная и безлюдная, была густо населена двѣ и три тысячи лѣтъ тому назадъ ³⁾. Древняя Суффетула, то есть, для карфагенянъ „Городъ Суффетовъ“, продолжала существовать какъ важный городъ и какъ мѣсто пребываніе главнаго управленія провинціи, до арабскихъ нашествій;

¹⁾ Pellissier, *Description de la Régence de Tunis*.

²⁾ Henri Duportal, *руководства замѣтки*.

³⁾ L. Playfair, *Travels in the footsteps of Bruce*.

сохранившіеся храмы, колоннады, триумфальныя арки, городскія стѣны и башни, гробницы съ надписями позволили археологамъ возстановить планъ города. Одинъ храмъ съ двумя выступающими флигелями, окруженный изящными колоннами, горделиво высится на вершинѣ холма: въ преддверіе этого трійнаго святилища вступали черезъ триумфальныя ворота, украшенныя, какъ и самый храмъ, изваяніями прекраснаго стиля, напоминающими орнаментировку храмовъ Бальбека. Вся эта область, усеянная римскими развалинами, повидимому, была обширнымъ оливковымъ лѣсомъ: подлѣ каждой, даже самой маленькой руины, находятъ слѣды снарядовъ для выдавливанія изъ оливокъ масла; близъ каждаго зданія видны также цистерны и крѣпостцы, куда колонисты укрывались въ случаѣ тревоги ¹⁾. Въ настоящее время эта страна маслинъ, гдѣ ко-чуетъ племя фрашишъ, не даетъ никакихъ продуктовъ, кромѣ шерсти своихъ стадъ, которая, впрочемъ, считается лучшей во всемъ Тунисѣ.

На сѣверѣ отъ Сузы, береговая дорога, сжатая между лагунами и моремъ, проходитъ черезъ мѣстечко Хергла, которое сохранило отъ римскихъ вѣковъ только свое древнее имя, Ноггеа Caelia, да груды безформенныхъ развалинъ; въ сосѣдней равнинѣ почва усеяна долменами на прострaнствѣ около 2 кв. километровъ. Далѣе, въ сосѣдствѣ остроконечной горы Такруна, на которой расположена деревня того же имени, находится ферма Даръ-эль-Бей или „Дворецъ бея“, центръ обширной долины Энфида Уладъ-Саидъ, которую долго оспаривали другъ у друга иностранныя компаніи спекулянтовъ, поддерживаемыя каждою своимъ правительствомъ: присоединеніе Туниса къ Франціи положило конецъ этой борьбѣ, рѣшивъ дѣло въ пользу одного марсельскаго общества, которому были уступлены также, на правахъ концессіонера, и другія государственныя имуществы. Громадное пространство, еще не смѣренное, но навѣрно обнимающее не менѣе 120,000 гектаровъ (около 110 т. десятинъ), заключаетъ въ себѣ земли разнаго качества, безплодныя и плодородныя, совокупность которыхъ составляетъ одну изъ лучшихъ, по природнымъ условіямъ, областей Туниса: при римскомъ владычествѣ эта часть Бизацены имѣла не менѣе семнадцати городовъ, развалины которыхъ разсѣяны подъ кустарникомъ; теперь же здѣсь существуютъ только три деревни, построенныя на холмахъ и населенныя берберами-земледѣльцами, да еще мальтійское поселеніе, основанное недавно въ 10 километрахъ къ сѣверу отъ Даръ-эль-Бея. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оливковыя плантаціи тянутся на необозримое пространство; другія части,

¹⁾ R. Cagnat et H. Saladin, *Journal officiel*, 20 juillet 1883.

обильно орошаемыя, могли бы быть употреблены для садоводства; равнины засѣваются зерновыми хлѣбами; сосновые и туйевые лѣса осѣняют склоны на предгорьяхъ хребта Загуанъ; прекрасныя пастбища какъ нельзя болѣе благоприятствуютъ развитію овцеводства. Къ этой-то специальной отрасли сельской промышленности, посредствомъ введенія алжирскихъ стадъ, да къ насажденію виноградниковъ и были направлены главнѣйшія усилія новыхъ владѣльцевъ; но недостатки веденія хозяйства черезъ управляющихъ и за счетъ живущихъ за моремъ капиталистовъ не преминули обнаружиться въ этой тунисской доменѣ, какъ и во всѣхъ вообще латифундіяхъ. Проценты по займамъ, плата за комиссію, расходы на бесполезныхъ посредниковъ, дороговизна рабочихъ рукъ, враждебность обиженныхъ туземцевъ всегда, въ концѣ-концовъ, разоряютъ подобныя предпріятія, или по крайней мѣрѣ мѣшаютъ тому, чтобы они приносили, пропорціонально, такой же доходъ, какъ мелкіе земельные участки, обрабатываемые самимъ владѣльцемъ. Чтобы избѣгнуть полной неудачи своей спекуляціи, концессіонеры Энфиды должны были отказаться отъ веденія хозяйства на собственный страхъ и рискъ: они ограничиваются теперь, подобно арабскимъ сюзеренамъ, сдачей своихъ земель въ аренду окрестнымъ хлѣбопашцамъ и пастухамъ; арендная плата немного больше двухъ франковъ съ гектара, за исключеніемъ земли, занятой кустарникомъ¹⁾. Подписывать контракты и получать арену—вотъ къ чему свелось дѣло, которое торжественно провозгласили исходной точкой новой эры въ цивилизаціи Туниса. Въ Энфидѣ есть обильные источники, горячіе и минеральные. Населеніе этой области въ концѣ 1882 года состояло изъ 40 европейцевъ и 6,850 туземцевъ, а къ концу 1884 года оно возросло до 12,000 душъ.

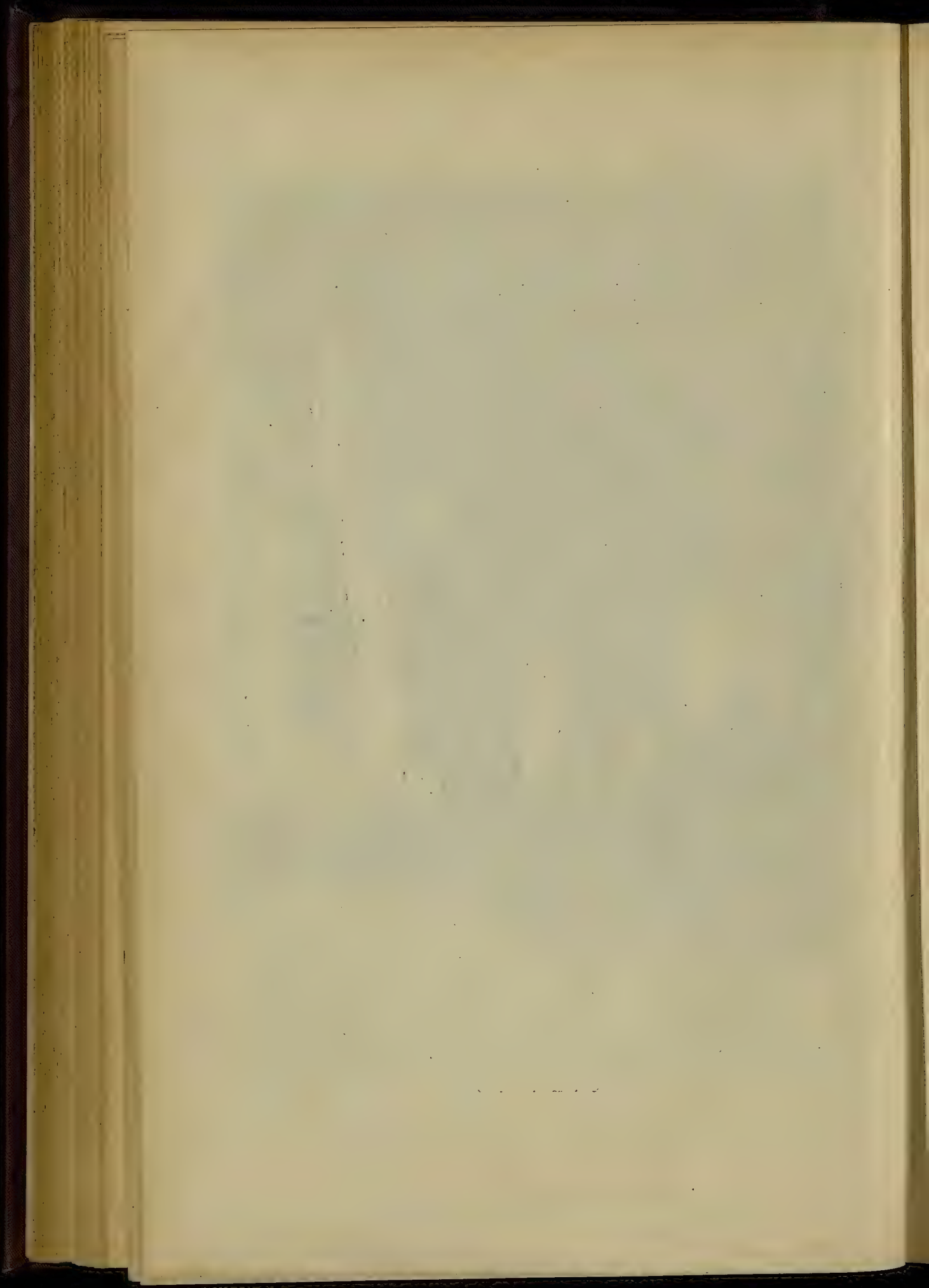
Маленькій городокъ Гаммаметъ, называемый „городомъ Голубей“, по причинѣ безчисленнаго мнѣшества вяхирей (дикихъ голубей), гнѣздящихся въ скалахъ сосѣднихъ горъ, далъ свое имя широкому заливу, открывающемуся между полуостровомъ мыса Бонъ и мысомъ Монастиръ. Этой честью онъ обязанъ не древности происхожденія, такъ какъ основанъ въ XV стол., и не богатству, потому что населеніе его очень многочисленно и окрестности плохо обработаны; но онъ имѣетъ нѣкоторый видъ, благодаря своимъ бѣлымъ стѣнамъ, съ четырехугольными башнями по угламъ, и положеніе его какъ разъ на южной оконечности дороги, пересѣкающей сѣверо-восточный полуостровъ Туниса, сдѣлало его довольно важнымъ стратегическимъ пунктомъ и въ то же время необхо-

¹⁾ R. Cagnat et H. Saladin, *Voyage en Tunisie*, Tour du Monde, XLVII, 7 juin 1884.

СФАКСЪ.

димымъ этапомъ: здѣсь путешественники, прибывшіе изъ города Туниса, достигаютъ восточнаго моря, и потому очень естественно, что они дали заливу имя того мѣста, гдѣ кончается дорога, ведущая изъ внутренней части страны. Но торговая и промышленная жизнь направилась далѣе на востокъ, въ городъ Набель, основанный ранѣе арабскаго нашествія, какъ о томъ свидѣлствуетъ его греческое имя Неаполисъ, едва измѣнившееся въ нынѣшней его формѣ. Несмотря на это названіе „Новаго Города“, онъ существуетъ уже съ незапамятныхъ временъ: въ остаткахъ Набель эль-Кедима, или „Стараго Набеля“, находятъ еще кое-какіе слѣды кареагенскихъ построекъ; *Периплъ* Скилакса упоминаетъ уже объ этомъ африканскомъ Неаполѣ. Почва равнины, гдѣ возникали послѣдовательно „новые города“, замѣняя старыя, усыяна черепками, разбитыми сосудами, и въ наши дни еще вокругъ безчисленныхъ гончарныхъ заводовъ видны кучи бракованной посуды, подобной той, которую выбрасывали горшечники древняго Неаполиса, двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ: мѣстная промышленность не измѣнилась съ той эпохи. Отсюда главнымъ образомъ получаютъ охладительныя кувшины, кружки, цвѣточные горшки, курильницы, глиняныя лампы и другія гончарныя издѣлія, продаваемыя на рынкахъ Туниса и даже въ Алжирѣ и въ Триполи. Набель фабрикуетъ также ткани, а цвѣты его садовъ идутъ на приготовленіе эссенцій. Въ эти послѣдніе годы Набель получилъ нѣкоторую извѣстность, какъ „зимній городъ“ для чахоточныхъ. Хорошо защищенный съ сѣвера холмами сѣверо-восточнаго полуострова, этотъ городъ обращенъ къ водамъ Гаммаметскаго залива, гдѣ море рѣдко волнуется и бушуетъ такъ, какъ на сѣверѣ; вѣтеръ не дуетъ яростной бурей въ его улицахъ, какъ на дорогахъ Туниса, вздымая и кружа столбы пыли. Къ сѣверу отъ Гаммамета короли вандаловъ имѣли свой „Парадись“, то есть загородный дворецъ; но тамъ, гдѣ находились эти волшебныя сады, теперь едва увидишь одинокое деревцо. Песокъ съ каждымъ днемъ все больше захватываетъ сады и кладбища ¹⁾).

Дахелатъ-эль-Магуннъ, какъ называютъ полуостровъ, оканчивающійся мысомъ Аддаръ, есть одна изъ многолюдныхъ областей Туниса. Городки и большія деревни, окруженныя фруктовыми садами и масличными рощами, слѣдуютъ одна за другой на высокихъ берегахъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ восточнаго побережья. Береговая дорога проходитъ черезъ Бени-Хриаръ, Курбу, Куршинъ, Мензель-Теминъ, Келибію, наслѣдницу древней Клипеи (Слураеа), по-гречески Асписъ, названной

¹⁾ R. Cagnat et H. Saladin, цитиров. сочиненіе.

такъ отъ холма въ формѣ „щита“, на которомъ стоялъ акрополь. Расположенный близъ мыса, въ томъ мѣстѣ, гдѣ морской берегъ изгибается къ юго-западу, предоставляя кораблямъ защиту противъ сѣверныхъ вѣтровъ, городъ „Щита“ всегда имѣлъ нѣкоторую важность какъ морская пристань, и хотя обѣ его гавани давно обмелѣли, но и теперь еще небольшія морскія суда, застигнутыя бурей, приходятъ сюда искать убѣжища. Сѣверный берегъ полуострова, омываемого водами Тунисскаго залива, менѣе населенъ, чѣмъ противоположащее побережье, по причинѣ небольшой ширины годнаго къ культурѣ пояса земли, заключеннаго между холмами и моремъ. Самыя значительныя группы населенія, Солиманъ и Мензель или этапъ, называемый Мензель-Бу-Зальфа, находятся въ сѣверной части равнины, черезъ которую берегъ Тунисскаго залива сообщается съ берегомъ залива Гаммаметскаго. Жители Солимана андалузскаго происхожденія, какъ и обитатели многихъ другихъ мѣстечекъ Дакхелатъ-эль-Магуина, и, по словамъ Гренвиля Темпля, многіе изъ потомковъ этихъ андалузскихъ выходцевъ носятъ еще испанскія фамиліи; чума 1819 года истребила болѣе двухъ третей населенія Солимана.

На морскомъ берегу семь горячихъ источниковъ Гаммамъ-Курбесъ (Горбусъ), имѣющихъ, сравнительно съ другими теплыми водами Туниса, самую высокую температуру, отъ 25 до 59 градусовъ Цельсія, вытекаютъ изъ земли недалеко отъ мыса Расъ-Фортасъ, какъ разъ противъ Каррагенскаго мыса; кромѣ того, штукъ двѣнадцать кипящихъ ключей, примѣтныхъ по клубящемуся надъ ними столбу пара, быють со дня моря, въ небольшомъ разстояніи отъ берега ¹⁾. На плоскомъ берегу, составляющемъ крайнюю вогнутость залива, у основанія откосовъ Двурогой горы, текутъ другія теплыя воды (40 градусовъ) Гаммамъ-Лифъ или Гаммамъ-эль-Энфъ, утилизируемыя въ бывшемъ дворцѣ бея, который вскорѣ будетъ замѣненъ новымъ заведеніемъ, устроеннымъ съ большой роскошью и со всѣми удобствами; особенно осенью воды эти посѣщаются иностранцами, преимущественно евреями. Гаммамъ-Лифъ или Гаммамъ-эль-Энфъ составляетъ уже часть обширнаго городского округа Туниса и соединенъ съ столицей рельсовымъ путемъ, который впоследствии предполагаютъ продолжить до Гаммамета; въ скоромъ времени тамъ будетъ устроена небольшая гавань. Двурогая гора заключаетъ въ своихъ нѣдрахъ залежи свинцовой руды, содержащей серебро, которыя, впрочемъ, не эксплуатируются; но въ Джебель-Рессасъ или „Свинцовой горѣ“, стоящей немного южнѣе, работаютъ уже сотни рудокоповъ, почти все итальянцы.

1) Lafitte, *рукописныя замѣтки*;—Guyon, *Eaux thermales de la Tunisie*.

Бассейнъ уѣда Меліанъ впадаетъ въ Тунисскій заливъ близъ Радеса, античной деревни, смотрящей на Карфагенъ съ высоты своего холма. Въ этомъ бассейнѣ существуетъ только одинъ городъ, Загуанъ, который тоже можно считать пригородомъ столицы регентства. Расположенный южнѣ Туниса, на высотѣ отъ 196 до 236 метровъ, Загуанъ служитъ дачнымъ мѣстомъ для тунисцевъ, благодаря своему чистому воздуху, обильнымъ текучимъ водамъ, прекраснымъ садамъ и лѣсамъ, гдѣ растутъ, между прочимъ, и европейскія породы деревьевъ; онъ же снабжаетъ столицу водой. Въ близкомъ будущемъ Загуанъ сдѣлается аванпостомъ Туниса, съ точки зрѣнія стратегической и торговой, когда построится желѣзная дорога, которая будетъ командовать восточными и южными городами, Сузой, Кайруаномъ, Гафсой. Уже обыкновенныя, недавно открытыя, дороги сдѣлали Загуанъ торговымъ и продовольственнымъ центромъ. Триумфальная арка хорошо сохранившаяся, и древнія надписи доказываютъ, что этотъ городъ нѣкогда былъ занятъ римлянами. Во время иммиграціи андалузскихъ мавровъ, одна колонія этихъ бѣглецовъ поселилась въ Загуанѣ, и потомки этихъ трудолюбивыхъ ремесленниковъ до сихъ поръ еще населяютъ городъ; они занимаются главнымъ образомъ садоводствомъ, крашеніемъ фесокъ или шешіа, выдѣлкой кожъ; загуанская вода, говорятъ, обладаетъ особеннымъ свойствомъ уплотнять смачиваемыя ею ткани, вслѣдствіе чего онѣ лучше принимаютъ краску: оттого тунисскія шапки во всемъ Левантѣ предпочитаютъ издѣліямъ этого рода, привозимымъ изъ Франціи и другихъ странъ ¹⁾. Съ вершинъ изрѣзанной оврагами горы, которая господствуетъ надъ Загуаномъ, открывается великолѣпный видъ на всю сѣверо-восточную часть страны, отъ береговъ Сузы до мысовъ Карфагена. На одномъ изъ предгорій этого массива путешественники Ребатель и Тиранъ открыли до-историческій некрополь, заключающій около трехсотъ долменовъ, которые всѣ расположены по направленію отъ востока къ западу. Въ одномъ изъ соседнихъ съ Загуанской горой ущелій находится такъ называемый дефилей „Пилы“, гдѣ были перебиты наемники, въ концѣ той жестокой войны, которая грозила самому существованію Карфагена.

Грандіозныя или живописныя виды слѣдуютъ одинъ за другимъ на всей окружности горнаго массива, но самый прелестный пейзажъ представляетъ мѣстность, окружающая нимфеумъ большаго источника, главнаго потока Карфагенскаго водопровода. Этотъ храмъ, стоящій на террасѣ, въ двухъ верстахъ къ югу отъ Загуана, и на половинѣ отлогости массива,

¹⁾ Alphonse Devoulx, *Revue Africaine*, 1874.

построенъ на скалѣ и дополняется перистилиями, лѣстницами, бассейнами, бѣлизна которыхъ составляетъ яркій контрастъ съ зеленью деревьевъ и съ разнообразными цвѣтами обвалившихся камней на склонѣ горы. Загуанскій водопроводъ примыкаетъ къ водопроводу съ джебеля Джугаръ, несущему меньшее количество воды, и эти два потока соединяются въ римскомъ водопроводѣ, теперь реставрированномъ, который тянется на сѣверъ къ городу Тупису и Ла-Гулеттѣ, и общая длина котораго, вмѣстѣ съ развѣтвленіями, 131 километръ. Подземными участками древняго водопровода въ большой части воспользовались для новаго канала, но тамъ, гдѣ черезъ пониженія почвы были перекинуты длинные ряды аркадъ, эти послѣднія замѣнены теперь трубами, проложенными въ видѣ сифона въ землѣ. Къ югу отъ перехода черезъ уѣдъ Меліанъ, одинъ участокъ древняго водопровода продолжается безъ перерыва на протяженіи болѣе 2 километр., при чемъ нѣкоторыя изъ его аркадъ достигаютъ высоты 25 метровъ; но почти повсюду развалины водопровода представляютъ лишь короткіе отрывки, эксплуатируемые, какъ каменоломни, окрестными строителями, которые сдираютъ съ нихъ облицовку изъ шлифованныхъ камней. Даже инженеры, поправлявшіе водопроводъ, уничтожили прекраснѣйшую руину, которая оставалась отъ этого памятника, воздвигнутаго императорами Адріаномъ и Септимомъ Северомъ: они сломали мостъ черезъ уѣдъ Меліанъ, чтобы поставить на его фундаментѣ свой современный путеводъ, который легко было бы провести въ другомъ мѣстѣ, безъ увеличенія расходовъ; обломки водопровода, также какъ развалины древнеримскаго города Удна (Удина), послужили матеріаломъ для постройки стѣнъ, домовъ и дворцовъ, нынѣ покинутыхъ, Могамедіи: огромные мегалиты разсѣяны вокругъ руинъ Удины, а цистерны обращены въ подземныя жилища и помѣщенія для скота. Среднее количество воды даваемое утилизируемыми источниками, въ 1885 году составляло 7,000 кубич. метровъ въ день; благодаря новымъ запрудамъ, оно въ скоромъ времени будетъ увеличено на половину ¹⁾: надѣются, что наибольшее снабженіе достигнетъ 17,000 кубич. метровъ въ день, а среднее будетъ колебаться между 10,000 и 11,000 куб. метровъ.

Тунисъ, столица регентства и одинъ изъ многочислѣннѣйшихъ городовъ континента, уступалъ въ началѣ настоящаго столѣтія только одному африканскому городу, Каиру, по числу жителей; теперь онъ превзойдетъ Александрію и, можетъ быть, также Алжиромъ, если считать все населеніе послѣдняго, внутри и внѣ городской ограды: хотя во многихъ отно-

¹⁾ Caillat, рукописныя замѣтки.

пеніяхъ Тунисъ поставленъ въ гораздо болѣе благопріятныя условія, чѣмъ алжирская столица, однако, послѣдняя, если не опередила, то, по крайней мѣрѣ, сравнялась съ нимъ, благодаря централизаціи, политической, военной, административной и экономической, которую доставила ей слишкомъ полувѣковая французская оккупация. Съ общей точки зрѣнія географическихъ условій, Тунисъ имѣетъ за собой нѣкоторыя изъ тѣхъ первостепенныхъ выгодъ, какими пользовался древній Карфагенъ: онъ лежитъ въ сосѣдствѣ выступающаго угла Мавританіи, между двумя бассейнами Средиземнаго моря, и вмѣстѣ съ тѣмъ находится вблизи выхода главной долины рѣки Меджерды, которая своими многочисленными развѣтвленіями проникаетъ вглубь горъ и плоскихъ возвышенностей Магреба; кромѣ того, онъ пользуется здоровымъ климатомъ, благодаря свободной циркуляціи сѣверныхъ вѣтровъ. Три тысячи лѣтъ тому назадъ, или, можетъ быть, въ еще болѣе отдаленную эпоху, когда основывался Тунисъ, нѣкоторыя черты рельефа, представляющія удобства въ торговомъ отношеніи и обезпечивающія защиту отъ внѣшняго врага, должны были повліять рѣшительнымъ образомъ на выборъ строителей. Въ этомъ мѣстѣ цѣпь невысокихъ известковыхъ холмовъ прерываетъ большую равнину, открытую на востокъ къ Меджердѣ, и эта стратегическая позиція является тѣмъ болѣе сильной, что по обѣ стороны каменистаго хребта разстилаются обширныя озерныя котловины: на юго-западѣ — себха Эль-Сельджумъ, размѣры которой увеличиваются и уменьшаются съ дождями и засухами, на сѣверо-востокѣ — Багира или „Малое Море“, уровень котораго не мѣняется, благодаря узкому каналу (*la goulette*), черезъ который воды Средиземнаго моря свободно входятъ въ лагуну. Такимъ образомъ городъ, стоящій на тунисскомъ перешейкѣ, былъ почти недоступенъ нападению на двухъ изъ своихъ сторонъ; онъ командовалъ дорогой, черезъ которую поддерживается сообщеніе между долинами Меджерды и Меліана. Кромѣ того, „Малое Море“, хотя очень мелкое, было, однако, довольно глубоко, чтобы принимать небольшія суда; подъ защитой отъ бурь, они приходили выгружать свои товары на тунисскомъ берегу. Правда, что въ теченіе вѣковъ то или другое географическое условіе, бывшее нѣкогда благопріятнымъ, сдѣлалось, въ концѣ концовъ, гибельнымъ: такъ, мелководная лагуна Бахира, куда не могутъ проникать употребляемыя въ наши дни крупныя суда, обратилась въ громадный сточный бассейнъ, воды котораго распространяютъ въ воздухѣ нестерпимое зловоніе. При такихъ условіяхъ, Тунисъ лишь въ незначительной мѣрѣ пользуется выгодами, свойственными приморскому положенію: это скорѣе

внутренній городъ, старающійся устройствомъ искусственнаго порта вернуть себѣ то преимущество, которое нѣкогда было дано ему природой.

Возникшій, вѣроятно, ранѣе Картегена, Тунисъ, или Тунестъ, имѣлъ свои эпохи цвѣтущаго состоянія. Когда лѣтописи упоминаютъ о немъ въ первый разъ, онъ находился въ орбитѣ своего могущественнаго сосѣда, Картегена; послѣ паденія послѣдняго, Тунисъ сдѣлался самымъ многочисленнымъ городомъ области, но не на долго; отстроенный римлянами, Картегенъ снова занялъ первенствующее мѣсто, какъ столица страны. Въ концѣ седьмаго столѣтія нашей эры, Картегенъ, вторично разрушенный, навсегда прекратилъ свое существованіе, и съ этой эпохи Тунисъ, одинъ изъ центровъ мусульманскаго могущества, оставался столицей, несмотря на междоусобія и внѣшнія войны. Одинъ только разъ, въ продолженіе двѣнадцативѣковаго періода, онъ подпалъ подъ власть христіанъ; ибо осаждавшій его, въ 1270 году, Людовикъ IX, король французскій, успѣлъ овладѣть только Картегенскимъ замкомъ, „chastel“, и умеръ на ложѣ изъ пепла, прежде чѣмъ тунисскій султанъ, Абу-Могаммедъ, доведенъ былъ до необходимости просить мира. Только въ 1535 г. императоръ Карлъ V, пользуясь помощью двадцати тысячъ невольниковъ, возмущившихся противъ Хейръ-эдъ-Дина, вступилъ въ Тунисъ, отданный имъ одному вассальному князю, и построилъ фортъ Гулетты, чтобы командовать сообщеніями столицы съ моремъ. Но не прошло и года, какъ городъ былъ взятъ обратно Хейръ-эдъ-Диномъ, и съ того времени онъ оставался подъ правленіемъ беевъ, вассаловъ Турціи, до 1881 года, когда официальная сюзеренная власть, принадлежавшая Портѣ, была присвоена Франціей. До турецкаго господства Тунисъ, эта „бѣлая, благоухающая, цвѣтущая невеста Запада“, считался у мусульманъ городомъ, неимѣющимъ себѣ равнаго во всемъ свѣтѣ. Онъ былъ „сборнымъ пунктомъ путешественниковъ Востока и Запада, которые находили тамъ всѣ удобства, какія только можетъ пожелать человѣкъ. Какую бы прихоть ни придумало воображеніе, ее всегда можно было исполнить въ Тунисѣ. Его могущество и слава ставили его, какъ владыку, превыше всѣхъ его соперниковъ, главныхъ городовъ Восхода и Заката солнца...“ Тунисъ вправѣ былъ сказать про себя: „Я лѣстница храма, по которой восходятъ дороги на небеса!“¹⁾ И теперь еще въ глазахъ мусульманъ Сѣверной Африки, за исключеніемъ жителей Марокко и Египта, Тунисъ городъ

¹⁾ *Мокаррабъ*, трактатъ о риторикѣ, цитируемый Огюстомъ Шербоно, въ *Revue de Géographie*, 1880.

хорошаго вкуса, средоточіе учености, законодатель моды, словомъ — нѣчто въ родѣ „Ливійскаго Парижа“¹⁾.

Занимая пространство слишкомъ 3 квадр. километр., съ каждымъ годомъ разрастающееся (въ августѣ 1883 г. собственно городъ занималъ 92, предмѣстья 173, новый городъ 40 гектаровъ), Тунисъ расположенъ на обращенномъ къ востоку пологомъ скатѣ холмовъ, господствующихъ надъ западнымъ берегомъ „Малаго моря“. Съ сѣвера на югъ, онъ тянется на два съ половиной километра, тогда какъ съ востока на западъ ширина его почти вездѣ меньше километра. Центральный кварталъ, называемый еще жителями Мединой, „городомъ“ по преимуществу, образуетъ неправильный овалъ, большая ось котораго тоже направлена съ сѣвера на югъ, и который почти на всей своей окружности сохранилъ еще старую стѣну, примыкающую къ укрѣпленіямъ касбы. Сѣверное предмѣстье, или Бабъ-эсъ-Суика, и южное, или Бабъ-эль-Джезира, тоже окружены оградой, состоящей изъ ломаной линіи валовъ, которая, начинаясь отъ четырехугольника цитадели, стоящей на холмѣ, тянется отъ бастиона къ бастиону; но на востокѣ, со стороны озера Бахира, стѣны исчезли, уступая, такъ сказать, напору разливающегося населенія, и выросъ новый городъ по обѣ стороны центральнаго бульвара, называемаго Портовымъ, который ведетъ къ площади, окаймленной плотинами, гдѣ начинается судоходный каналъ лагуны. Съ первыхъ годовъ настоящаго столѣтія береговой поясъ Бахиры увеличился по меньшей мѣрѣ на 700 метровъ; онъ расширяется съ каждымъ днемъ, вслѣдствіе отложенія грязи, наносимой изъ стоковъ, и сваливанія земли, вынимаемой при постройкахъ. По своему низменному положенію, „Новый Тунисъ“ — наименѣе здоровая часть города; но это мѣсто, гдѣ находятся двѣ желѣзнодорожныя станціи (итальянская и французская) и портъ, гдѣ выстроятся со временемъ городская дума, зданіе судебныхъ установленій, театръ, биржа, имѣетъ ту выгоду, что представляетъ строителямъ неограниченный просторъ, и уже теперь между бѣлыми домами „франскаго квартала“ открываются длинныя прямолинейныя проспекты, пересекающіеся подъ прямымъ угломъ. Эти проспекты продолжатся ли когда нибудь черезъ лабиринтъ тысячи трехсотъ улицъ стараго города? Безъ всякаго сомнѣнія. Въ сосѣдствѣ касбы, широкія аллеи, проведенныя между публичными памятниками, уже положили начало преобразованію, и бульваръ, устраиваемый теперь кругомъ всей Медины, или собственно города, послужитъ приманкой новымъ улицамъ, распланированнымъ по-европейски. Какъ

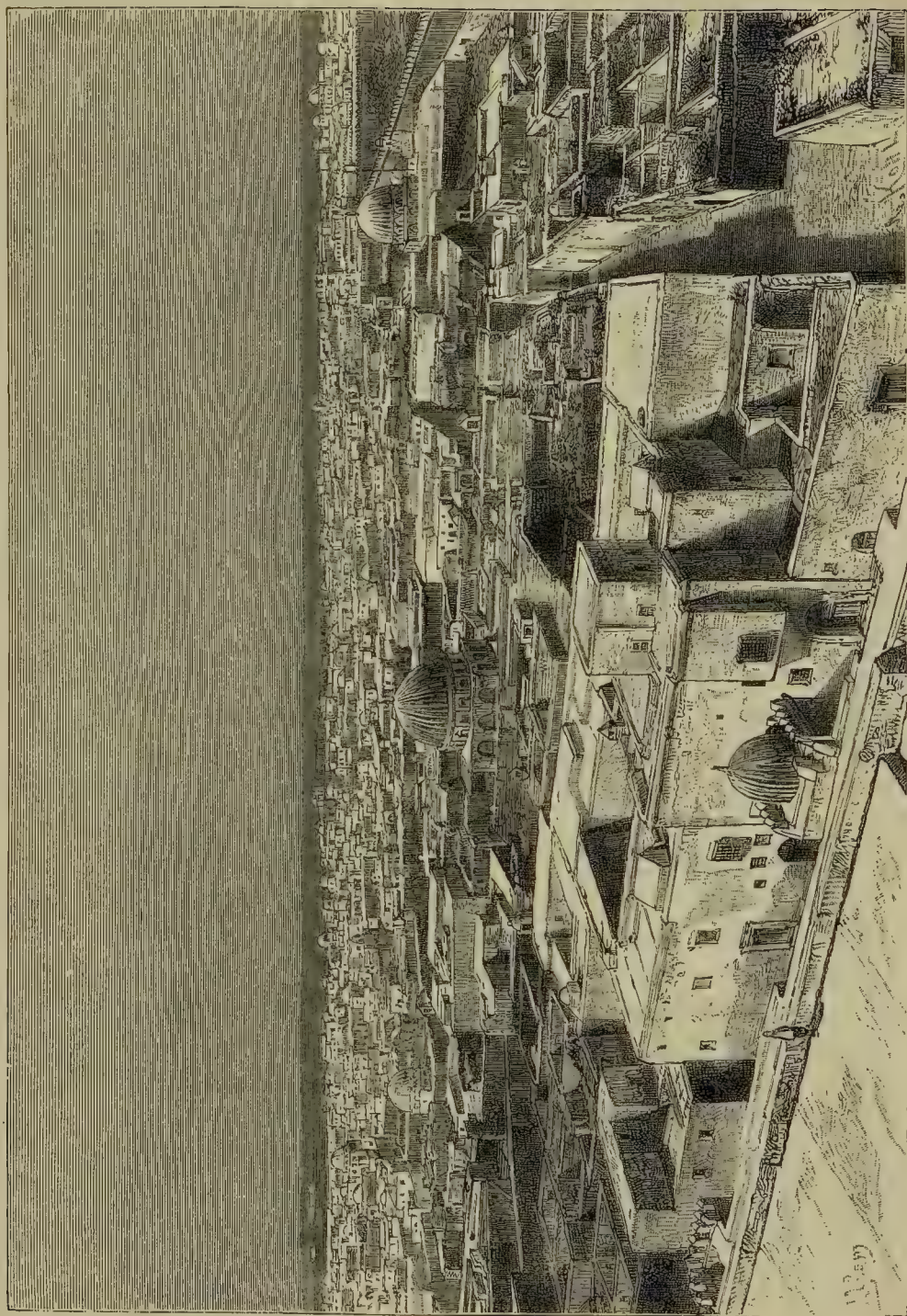
¹⁾ H. Duveyrier, *La Tunisie*.

во многихъ другихъ городахъ, эта перемѣна совершится, конечно, въ грубой формѣ: немного останется старинныхъ мавританскихъ домовъ, которымъ дадутъ больше воздуха, свѣта и комфорта, не разрушая аркады и арабесокъ, чтобы превратить ихъ въ безобразные каменные кубы! Между тѣмъ удивительное искусство мавританскихъ архитектурныхъ украшеній еще не утрачено, и было бы варварствомъ дать ему погибнуть.

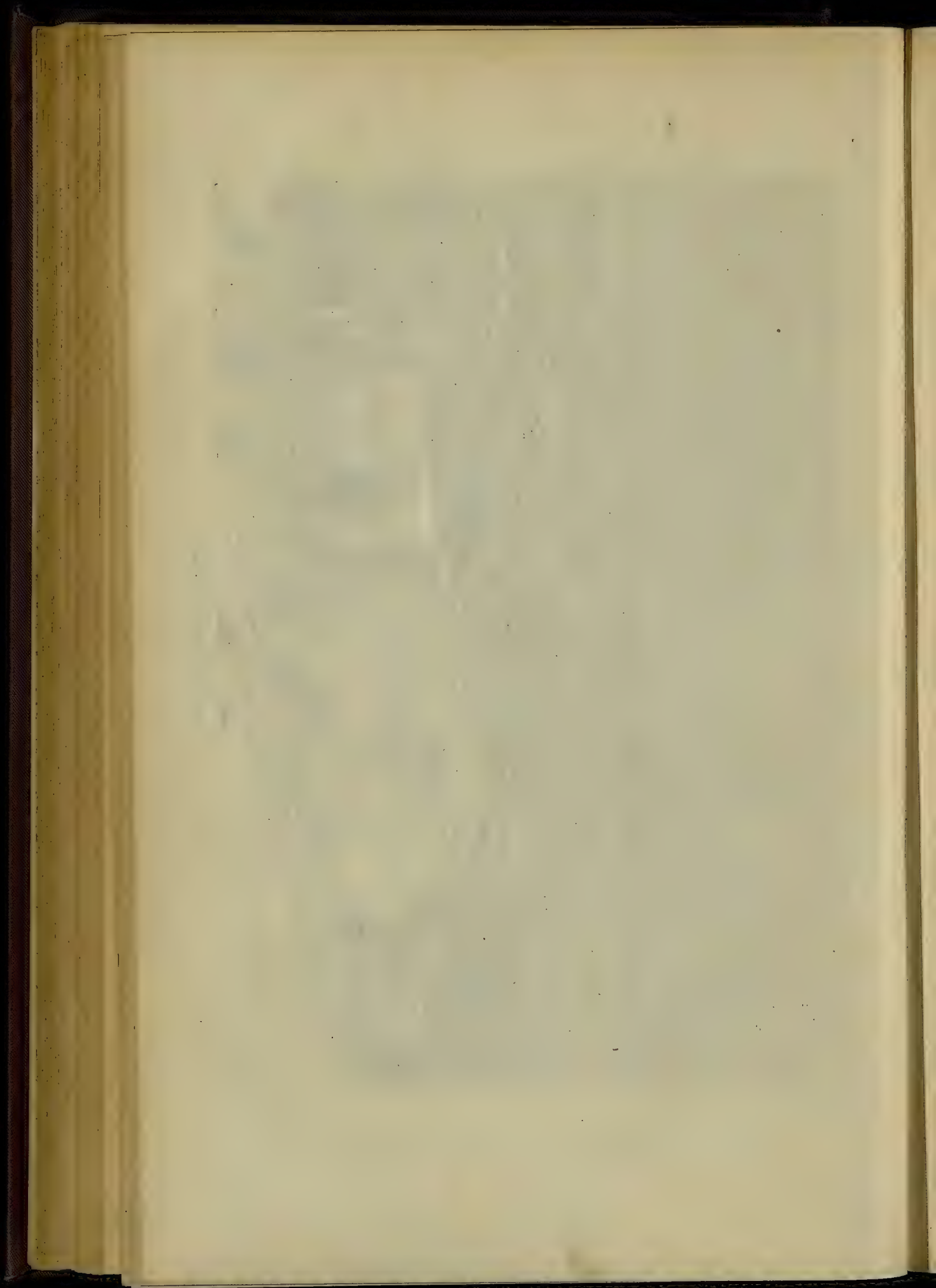
Улицы стараго Туниса имѣютъ надъ правильными проспектами франкскаго города преимущество живописности и неожиданности. Между ними ни одной нѣтъ прямой: вездѣ углы и выступы, кривыя разнаго радіуса. Надъ улицей идутъ своды неравной высоты, иные—просто арки, соединяющія два противоположныхъ дома, другіе несутъ одинъ или два этажа на своихъ перекрестныхъ стрѣлкахъ. Нѣкоторые изъ этихъ сводовъ на столько длинны, что образуютъ настоящія галлерей, подобныя галлереймъ берберскихъ городовъ въ оазисахъ. Мраморныя колонны, привезенныя изъ Картегена, поддерживаютъ основаніе аркадъ или обрамляютъ двери домовъ своими разноцвѣтными капителями. Дикая трава пробивается изъ каждой трещины сводовъ; въ углахъ наклонно растутъ деревья, прикрывая своими вѣтвями какую нибудь мелочную лавочку или скамьи кофейни. Около верхней части города, подъ касбой и дворцомъ беевъ, Даръ-эль-Бей, развѣтвляется лабиринтъ *суковъ* (рынковъ), каждая улица котораго населена людьми одной и той же корпораціи—сѣдельниками, продавцами матерій, котельницами, ювелирами, парфюмерами. Часто мастерская помѣщается рядомъ съ лавкой; ремесленники ткуютъ полотно, мотаютъ шерсть, красятъ шени, куютъ мѣдъ на глазахъ толпы покупателей и прохожихъ, тѣснящейся въ узкомъ переулкѣ; тамъ и сямъ черезъ полуотворенныя ворота виднѣется почти пустой дворъ между аркадами: это духовная школа или мечеть, тихое убѣжище среди царящаго кругомъ городского шума. Животныхъ рѣдко увидишь въ этомъ торговомъ концѣ города; но за то въ предмѣстьяхъ, улицы, ведущія къ городскимъ воротамъ, запружены лошадьми, ослиами, мулами, верблюдами, между которыми съ большимъ трудомъ пробираются повозки, подпрыгивающія на камняхъ и вязнуція въ лужахъ.

Въ разныхъ кварталахъ преобладаютъ типы различныхъ національностей. Въ верхней части города живутъ тунисцы въ собственномъ смыслѣ, къ которымъ, въ предмѣстьѣ Бабъ-эсъ-Суика, примѣшиваются потомки андалузскихъ мавровъ. Щеголеватые тунисцы, за которыми издавна утвердилась во всей Мавританіи репутація законодателей моды, отличаются большимъ вкусомъ въ выборѣ матерій для своей одежды, всегда свѣтлыхъ оттѣнковъ: мягкаго голубаго, пѣжно-розоваго, цвѣта персика

ОВЩІЙ ВИДЪ БЕЙРУАНА.

или сливокъ; хайкъ всегда изящно драпируется на ихъ плечѣ. Но тунисянки, у которыхъ тучность въ слишкомъ большой чести, не могутъ похвалиться, какъ ихъ мужья, прелестью костюма: несмотря на красоту полосатыхъ шелковыхъ матерій, трудно не быть шокированнымъ при видѣ этихъ тушъ, которыя грузно переваливаются съ боку на бокъ въ своихъ широкихъ, но черезчуръ короткихъ блузахъ, показывая узкіе панталоны и спустившіеся чулки; по черному вуалю, въ которомъ оставлены только щелки для глазъ, издали этихъ женщинъ можно принять за негритянокъ; но послѣднія, по крайней, мѣрѣ имѣютъ за собой блескъ кожи и бѣлизну зубовъ. Рядомъ съ богато-наряженными маврами толпятся, болѣе многочисленные, бѣдняки мусульмане, одѣтые въ простой бурнусъ изъ сѣрой шерсти или въ грубый коричневый халатъ съ бѣлыми выпивками: только послѣ долгихъ наблюденій можно различить между всѣми этими типами джерабинцевъ, то есть торговцевъ съ острова Джерба, суафанцевъ или выходцевъ изъ Суфа, мзабитовъ, сѣверныхъ алжирцевъ, мароканцевъ, появившихся въ большомъ числѣ со времени прибытія французовъ. Что касается евреевъ, которые сгруппированы преимущественно въ восточной части квартала Бабъ-эсъ-Суика, то они дѣлятся на два класса: итальянскіе евреи или грана, — то есть уроженцы Гурны или Ливорно, — носятъ европейскій костюмъ, тогда какъ другіе одѣваются почти такъ же, какъ мавры; но ихъ жены, не менѣе тучныя, чѣмъ мавританки, ходятъ съ открытымъ лицомъ, и головной уборъ ихъ состоитъ изъ остроконечной, расшитой золотомъ шапочки. Мальтійцы, давшіе свое имя одной изъ самыхъ бойкихъ улицъ торговой части, идущей вдоль восточной стѣны, составляютъ какъ по языку, такъ и по правамъ, переходъ между арабами и сицилійцами, которые представляютъ большую часть итальянскаго пролетаріата въ Тунисѣ. Тосканцы представлены только еврейскимъ элементомъ, хотя Ливорно нѣкогда оспаривало у Марсели первенство по торговлѣ съ Тунисомъ, и даже все Средиземное море извѣстно было у тунисцевъ подъ именемъ „Ливорнскаго“ ¹⁾. Такъ, въ 1783 году, въ Тунисъ было ввезено товаровъ изъ Марсели на сумму 1.326,559, а изъ Ливорно на сумму 907,524 ливра ²⁾. Французы, число которыхъ болѣе, чѣмъ утроилось послѣ событій 1881 года, живутъ почти исключительно въ Новомъ городѣ, около „Морскихъ воротъ“, перекрестка, гдѣ непрерывно сталкиваются люди всякой національности и

¹⁾ Ernest Desjardins, *рукописныя замѣтки*.

²⁾ Peyssonnel et Desfontaines, *Voyages dans les Régences de Tunis et d'Alger*.

всякаго костюма, даже мусульмане въ цилиндрахъ и христiане въ чалмахъ; продукты соприкосновенiя двухъ цивилизацiй.

Приблизительное населенiе Туниса по національностямъ:

Мусульмане	{ собственно тунисцы	40,000
	{ алжирцы, мзабиты или суафанцы	4,200
	{ другiе	2,000
Христiане	{ мальтiйцы	7,000
	{ итальянцы	6,000
	{ французы	2,500
	{ прочiе	500
Евреи		25,000

Преобразование Туниса въ европейскiй городъ еще мало подвинулось впередъ въ отношенiи подземной канализацiи. Большинство улицъ не имѣютъ стоковъ, и нечистоты изъ домовъ скопляются въ канавахъ безъ выхода, откуда рабочiе должны убирать ихъ отъ времени до времени: до 1856 года эта отвратительная натуральная повинность лежала исключительно на евреяхъ, но со времени эмансипацiи послѣднихъ возмозой нечистотъ занимаются иммигранты изъ Джерида, освобожденные отъ всякихъ налоговъ въ обмѣнъ за оказываемыя ими обществу услуги, и, сверхъ того, получающiе обычную плату за трудъ¹⁾. Часто случается, что улицы въ продолженiе нѣсколькихъ дней бываютъ загромаждены кучами земли и песку, среди которыхъ вылиты жидкiя нечистоты, чтобы дать имъ высохнуть и отвердѣть на открытомъ воздухѣ, въ видахъ болѣе удобной перевозки. Городскiе стоки, спускаясь къ Багирѣ по скату почвы, соединяются въ семь *кандаковъ* или открытыхъ каналовъ, которые идутъ черезъ огородныя земли и впадаютъ въ озеро. Эти рвы, никогда не очищаемые и превратившiеся въ извилистыя ручьи, распространяютъ невыносимое зловонiе, которому туземцы прежде приписывали здоровый климатъ Туниса, зависящiй, вѣроятно, отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Между тѣмъ именно на земляхъ, орошаемыхъ этими вонючими водами, и будутъ строиться новые кварталы. Въ виду этого, является настоятельная необходимость какъ можно скорѣе вновь приняться за работу канализацiи, направляя каналы въ общiй собирательный стокъ, который уноситъ бы городскiя нечистоты въ какое-нибудь отдаленное мѣсто въ окрестностяхъ, гдѣ эти вещества должны быть подвергаемы химической переработкѣ. Хотя Тунисъ не получаетъ еще въ достаточномъ количествѣ воды, необ-

¹⁾ Caillat, *рукописныя замѣтки*.

ходимой для содержанія въ чистотѣ домовъ и улицъ, но онъ все-таки имѣетъ ее довольно, чтобы уничтожать эти убійственныя испаренія, которыя не менѣе, чѣмъ благоуханіе цвѣтовъ, оправдываютъ данный ему туземными риторамъ эпитетъ „душистый“.

Вопросъ объ ассенизаціи Туниса, и особенно франкскаго квартала, тѣсно связанъ съ вопросомъ объ устройствѣ новаго порта, ибо бассейны или доки для большихъ судовъ предположено выкопать въ сосѣдствѣ нынѣшней „Морской пристани“, гдѣ уже существуетъ необходимое приспособленіе для мелкой каботажной торговли, пользующейся водами лагуны Багира. Отъ рѣшенія, какое будетъ дано вопросу о приморскомъ Тунисѣ, зависитъ процвѣтаніе или упадокъ города. Въ настоящее время большія суда бросаютъ якорь противъ Гулетты на разстояніи слишкомъ километра отъ берега, такъ что пассажиры и товары пересаживаются и перегружаются въ паровыя шлюпки или шаланды, которыя проникаютъ въ узкій каналъ, чтобы сложить грузъ на набережныхъ Гулетты или продолжать плаваніе къ Тунису черезъ мели озера: смотря по свойству и цѣнности товаровъ, приходится платить отъ 3 до 60 франк. съ тонны за перевозку отъ Гулетты до Туниса.

Движеніе судоходства въ рейдѣ Гулетты въ 1884 году: 1.000,000 тоннъ ¹⁾.

Прибыло: 264 паров. судовъ французскихъ вмѣстим. 240,000 тоннъ.

„ 140 „ „ итальянскихъ „ 52,000 „

„ 28 „ „ различныхъ „ 13,000 „

„ 336 парусныхъ судовъ „ 25,000 „

„ 104 каботажныхъ паров. судовъ „ 156,000 „

Пассажирское движеніе въ 1882 году . . . . . 54,723 челов.

Въ худую погоду, при сильномъ волненіи, короткая переправа съ корабля на берегъ далеко небезопасна, и грузы очень часто подвергаются аваріямъ: торчащія изъ воды мачты указываютъ мѣсто крушенія судовъ, затонувшіе корпуса которыхъ образуютъ своего рода подводные камни. Такимъ образомъ перевозка пассажировъ и товаровъ съ рейда въ Тунисъ сопряжена съ значительными издержками и опасностями, которыя необходимо устранить въ интересахъ торговли. Съ тѣхъ поръ, какъ открылось прямое желѣзнодорожное сообщеніе между Тунисомъ и Боной, и установился двойной торговый потокъ внутрь материка черезъ таможенную станцію Гардимау, торговое движеніе направилось главнымъ обра-

¹⁾ Pouzenerra, рукописныя замѣтки.

зомъ къ Алжирѣ: точка равновѣсія притягательныхъ силъ, дѣйствующихъ изъ Туниса и Бонны, находится не на половинѣ дороги; наибольшій поясъ притяженія принадлежитъ Боннѣ, благодаря тому, что этотъ городъ имѣетъ хорошо защищенную гавань, гдѣ товары могутъ быть грузимы прямо съ набережной; даже изъ окрестностей Туниса грузы иногда отправляются въ Европу черезъ бонскій портъ.

Понятно, какъ важно для тунисцевъ возстановить естественное равновѣсіе устройствомъ искусственнаго порта, достаточно глубокаго и хорошо обезопасеннаго отъ вѣтровъ. По выработанному въ настоящее время проекту, предполагается сдѣлать въ рейдѣ глубокій входъ при помощи жете и продолжить этотъ каналъ прорѣзомъ въ береговомъ поясѣ или косѣ Гулетты, къ югу отъ города и узкаго прохода, которымъ теперь слѣдуютъ барки, и который самъ, вѣроятно, есть не что иное, какъ прорѣзъ, сдѣланный рукой человѣка и замѣнившій собой древній протокъ. Посреди озера Багира судоходный путь будетъ расчищенъ драгами въ мягкомъ илѣ и въ известковой скалѣ лежа до глубины шести съ половиной метровъ, вполне достаточной для судовъ, посѣщающихъ въ наши дни Гулетту; вся площадь будущаго бассейна исчислена въ десять гектаровъ. Рыбная ловля довольно прибыльна въ Тунисскомъ озерѣ; ею занимаются десятка три барокъ, добывающихъ около 1,500 тоннъ рыбы въ годъ ¹⁾. Нѣкоторые спекуляторы предлагали совершенно осушить это озеро, за исключеніемъ канала; но едва ли это дѣло, впрочемъ, легко осуществимое, стоитъ труда, если принять въ соображеніе, что известковая почва дна не могла бы быть обращена на пользу земледѣлія безъ большихъ затратъ на удобреніе. Скорѣе нужно было бы осушить себху Сельджумъ, на юго-востокѣ отъ Туниса; простаго разрѣза достаточно было-бы, чтобы дренировать это нездоровое озеро или, вѣрнѣе, болото, разливающееся на пространствѣ 2,500 гектаровъ, и уровень котораго почти на 6 метровъ выше уровня моря ²⁾. Въ настоящее время изъ этой себхи добывается небольшое количество соли.

Какъ „ученый городъ“, Тунисъ не имѣетъ никакого значенія; ему нужно еще все сдѣлать, прежде чѣмъ можно надѣяться снова заслужить ту лестную репутацію, какою онъ пользовался въ средніе вѣка, когда имя эль-тунси, „тунисецъ“, было почти синонимомъ человѣка науки и литературы. Правда, что онъ и теперь имѣетъ не менѣе 113 начальныхъ или „коранскихъ“ школъ на 500, существующихъ во всемъ регентствѣ,

¹⁾ *Journal officiel de la République française*, 28 nov. 1881.

²⁾ *Tonis-Journal*, 25 février 1885.

а высшія его училища или медресе, основанныя при мечетяхъ, всегда переполнены студентами; которые читаютъ на память коранъ, изучаютъ „науку преданій“ и повторяютъ, подобно воспитанникамъ каирскаго университета эль-Ахзаръ, правила грамматики, медицинскія формулы, астрологическіе рецепты, волшебныя заклинанія. Джемаа Зитуна, „мечеть маслинъ“, красивѣйшее религіозное зданіе Туниса, посѣщается 600 воспитанниковъ тунисскихъ или иногородныхъ уроженцевъ; молодые алжирцы представлены въ этой школѣ многочисленной колоніей. Привѣжающіе изъ внутреннихъ мѣстъ регентства почти всѣ записываются въ студенты, чтобы избѣгнуть воинской повинности и избавиться отъ платежа подушной подати. Тунисскіе студенты штудируютъ преимущественно право и грамматику, чтобы получить дипломъ, который дастъ имъ возможность занять мѣсто преподавателя или нотариуса. Эта мечеть имѣетъ двѣ библіотеки, состоящія изъ сочиненій старыхъ арабскихъ комментаторовъ, сочиненій очень чтимыхъ, которыми можно позаимствоваться не иначе, какъ съ разрѣшенія шейхъ-эль-ислама, главы университета ¹⁾).

Но теперь толчокъ для обновленія науки долженъ придти извнѣ. И онъ дѣйствительно приходитъ: кромѣ начальныхъ школъ, итальянскихъ и французскихъ, и учебныхъ заведеній, основанныхъ духовенствомъ, каковы еврейскія школы и католическая коллегія св. Карла, посѣщаемая 240 воспитанниковъ, существуютъ институты, гдѣ мусульмане могутъ изучать французскій языкъ и первыя начала науки. Коллегія Садики, основанная въ царствованіе Садока, имѣетъ слишкомъ полтора уста учениковъ и уже многіе изъ ея воспитанниковъ могли перейти въ высшее учебное заведеніе; институтъ Алауи, недавно основанный, пѣято въ родѣ нормальной школы, гдѣ получаютъ образованіе учителя для будущихъ школъ регентства, и гдѣ молодые люди мусульмане и европейцы сидятъ рядомъ на однихъ и тѣхъ же скамьяхъ. Въ 1885 году насчитывали до шестисотъ дѣтей магометанской религіи, получающихъ французское воспитаніе; даже студенты мечетей приходятъ на вечерніе курсы, открытые для взрослыхъ, пополнять свое образованіе, съ разрѣшенія своихъ духовныхъ наставниковъ. Что касается франко-еврейскихъ школъ, основанныхъ обществомъ Alliance israélite, то онѣ обучаютъ французскому языку слишкомъ тысячу двѣсти дѣтей.

¹⁾ Machuel, *L'enseignement public en Tunisie*.

Начальные учебныя заведенія Туниса:

19 еврейскихъ школъ для мальчиковъ:	969	воспитан.
18 французскихъ и другихъ.	580	„
4 еврейскихъ для дѣвочекъ.	278	„
15 французскихъ и другихъ.	660	„
Всего: 56 школъ	2,487	воспитан.

По ассимиляціи идей, которую даетъ изученіе вмѣстѣ однихъ и тѣхъ же предметовъ и на одномъ и томъ же языкѣ, Тунисъ уже стоитъ выше своего соперника Алжира, несмотря на то, что послѣдній уже болѣе полвѣка находится подъ французскимъ владычествомъ ¹⁾. Но столица регентства до сихъ поръ не обзавелась еще ни публичной библиотекой, ни музеемъ, хотя въ ней есть драгоцѣнныя частныя коллекціи; она не нашла другаго помѣщенія, кромѣ ящиковъ, для книгъ, которыя были принесены ей въ даръ или отказаны по духовному завѣщанію. Арабскій историкъ Ибнъ-Халдунъ родился въ Тунисѣ.

Внѣ укрѣпленій здѣсь не видно, какъ вокругъ французскихъ городовъ, предмѣстій, вытянувшихъ длинныя ряды своихъ домовъ по обѣимъ сторонамъ дороги: пустыня начинается у самыхъ воротъ города; только на холмахъ цѣпи, отдѣляющей лагуну Бахира отъ озера Сельджумъ, есть нѣсколько фортовъ и два монастыря. Замокъ Бардо, въ равнинѣ, къ сѣверу отъ озера Сельджумъ, — не одинокое зданіе, а особый городъ, съ валами и угловыми башнями, предназначенный для помѣщенія не только бея, но также его двора, гарнизона и цѣлаго населенія придворныхъ поставщиковъ и мастеровъ: прежде, чѣмъ достигнешь собственно дворца, нужно пройти по кругообразной улицѣ, которая представляетъ настоящій базаръ, въ родѣ тунисскихъ *суковъ*, съ тою разницей, что здѣсь не увидишь ни красивыхъ тканей, ни драгоцѣнныхъ украшеній, ни кожаныхъ издѣлій артистической работы. Самые апартаменты бея, испещренные орнаментами, арабесками, вышивками, нарисованными цвѣтами, уставленные мраморами и алебастрами, увѣшанные золотыми нитями и бляхами, производятъ невеселое впечатлѣніе безпорядочной и безвкусной смѣсью формъ и цвѣтовъ, и весь этотъ мишурный блескъ и роскошь кажется тѣмъ уродливѣе, что разорванные обои, щели въ стѣнахъ, покрившіеся полы, поломанная мебель, обнаруживаютъ бѣдность построекъ. Не имѣя пышныхъ претензій замка Бардо, нѣкоторые загородные дома, находящіеся западнѣе, въ масличныхъ рощахъ Манубы, или на сѣверѣ

¹⁾ Delmas, *рукописныя замѣтки*.

отъ Туниса, въ Аріанѣ и Бельведерѣ, также какъ на берегу моря, въ долину Марсы, гораздо красивѣе этого замка, который они далеко превосходятъ вкусомъ архитектуры, изяществомъ украшеній, обиліемъ цвѣтовъ, густотой тѣни. Обычная резиденція бея въ Марсѣ, гдѣ вокругъ его дворца группируются отели французскаго министра резидента, англійскаго консула и другихъ сановниковъ. Лѣтомъ въ Марсу наѣзжаетъ много тунисцевъ купаться въ морѣ.

Это дачное мѣсто, расположенное въ долину, которая раздѣляетъ массивъ Кареагенскихъ холмовъ и плато некрополей, Джебель-Хауи, оканчивающійся мысомъ Камратъ, соединено съ столицей и Гулеттой желѣзной дорогой, „послѣдней закладной Италіи на Тунисъ и Кареагенъ“: несмотря на разстояніе, городъ, дачное мѣсто и портъ тѣсно связаны въ одинъ организмъ. Но приморская часть этого цѣлаго въ настоящее время не имѣетъ большаго значенія. Гулетта (La Goulette) или Халькъ-Эль-Уэдъ, то есть „Горло рѣки“,—это маленькій городокъ, съ итальянской фizioноміей, занимающій, вокругъ старой, полуразрушенной цитадели, западный берегъ канала, которымъ суда входятъ въ Тунисское озеро; на восточномъ берегу казармы, мечеть, фабрика и ворота, дающія проходъ на дорогу въ Радесъ,—единственныя постройки Гулетты: новыя дома, составляющіе уже цѣлый кварталъ, строятся въ самой узкой части песчаной косы, *ligula* древнихъ. Далѣе, у подошвы Кареагенскихъ холмовъ, военный госпиталь въ Крамѣ („Смоковницы“) служитъ ядромъ новаго поселенія кузнецовъ, харчевниковъ, садовниковъ. На высотахъ, Малка занимаетъ то самое мѣсто, гдѣ было расположено одноименное предмѣстье древняго Кареагена, и домишки ея, какъ и лачуги въ Сиди-Даудъ и Дуаръ-Эсъ-Шотъ, построены изъ обломковъ античныхъ цистернъ, городскихъ стѣнъ, амфитеатра, цирка. Наконецъ, на высшей вершинѣ Кареагенскаго мыса показываются, среди масличныхъ деревьевъ, бѣлые дома деревни Сиди-Бу-Саидъ, похожіе на глыбы мрамора: это было нѣкогда священное мѣсто, куда не допускались христіане. Теперь эта деревня, надъ которой господствуетъ высокій (около 130 метровъ) маякъ, освѣщающій рейдъ, одно изъ любимыхъ дачныхъ мѣстъ тунисцевъ.

Первая финикійская колонія вѣроятно была построена на оконечности мыса, между моремъ и озеромъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находятся Крамъ и полусасыпанные бассейны портовъ; по Комбе, Камби или Каккаби (?), городъ сидонскихъ переселенцевъ, древнѣйшая колонія на этомъ берегу вмѣстѣ съ Гиппоной, повидимому, не достигъ цвѣтущаго состоянія. Счастье пришло лишь съ тирской иммиграціей, когда былъ основанъ „новый городъ“, Киріаъ-Хадешатъ или Картадашъ,—

откуда римское названіе Carthago (Карѳагенъ) ¹⁾. Плато, на которомъ первые тирскіе поселенцы хоронили своихъ покойниковъ за городомъ, и гдѣ они воздвигли въ послѣдствіи крѣпость Бирсу, было отождествлено археологами несомнѣннымъ образомъ. Лежащее на югѣ, въ массивѣ карѳагенскихъ холмовъ, это плоскогорье ниже мыса Сиди-Бу-Саидъ, но оно удобнѣе въ томъ отношеніи, что представляетъ для обширныхъ строеній болѣе правильное основаніе; впрочемъ, вѣроятно, челоѣкъ дополнилъ въ этомъ мѣстѣ дѣло природы, не насыпкой земли, какъ полагалъ Бартъ ²⁾, а наоборотъ — выравниваніемъ почвы, подобно тому, какъ афиняне сравняли поверхность подѣ Акрополь ³⁾. Центръ возвышенной площади былъ занятъ храмомъ Эшмуна, а во времена римскаго господства тамъ поклонялись Эскулапу, представляющему, подѣ другимъ именемъ, ту же божественную силу; съ 1842 года на этой землѣ, уступленной Франціи, стоитъ часовня, посвященная Луи-Филиппомъ Людовику Святому. По мѣстной легендѣ, король Франціи передѣ смертью перешелъ въ исламъ, и его-то арабы чтутъ до сихъ поръ подѣ именемъ „Отца-Господина“, Бу-Саидъ. Другая легенда, сложившаяся у христіанъ Туниса, утверждаетъ, что слой пепла, на которомъ умеръ св. Людовикъ, находился на плато Бирса, тамъ, гдѣ теперь стоитъ часовня, но это не подтверждается никакимъ историческимъ документомъ; преданіе это, по всей вѣроятности, создано естественнымъ желаніемъ связать съ священнымъ мѣстомъ то или другое памятное событіе. Часовня окружена прекраснымъ садомъ, а стѣны ограды заключаютъ въ своей каменной работѣ тысячи древнихъ камней, надписи пуническія, римскія и христіанскія, бюсты, барельефы, фрагменты изваяній, изображенія языческихъ боговъ и христіанскихъ святыхъ и мучениковъ, алтари и надгробные камни. Постройки семинаріи, занимающія одну изъ сторонъ четырехугольника Бирсы, содержатъ въ нижнемъ этажѣ драгоценнѣйшія надписи, коллекціи; урны, камни съ рѣзьбой, разныя вещи изъ стекла и металловъ. Чтѣ придаетъ еще больше цѣны этому музею, составленному преимущественно изъ мѣстныхъ древностей, такъ это чудная панорама, развертывающаяся передѣ глазами зрителя съ высоты террасы Бирсы: озеро и рейдъ, Гулетская коса, гора Бу-Курнейшъ, напоминающая Везувій, отдаленный пикъ Загуанъ, и, въ непосредственномъ сосѣдствѣ плоскогорья, блестящія извилистыя воды древнихъ гаваней Карѳагена.

¹⁾ Fr. Lenormant, *Histoire ancienne de l'Orient*.

²⁾ *Wanderungen durch die Küstenländer des Mittelmeeres*.

³⁾ Tissot, цитированное сочиненіе.

На самой крутой сторонѣ скалы Бирса, нынѣ покрытой слоемъ растительной земли, изслѣдователь Беле открылъ стѣны, имѣющія кое-гдѣ до 5 метровъ высоты и по роду постройки похожія на стѣны, извѣстныя подѣ именемъ циклопическихъ. Одно мѣсто, покрытое пепломъ и содержащее во множествѣ куски металла, обломки стекла, мелкіе черепки глиняной посуды, есть, можетъ быть, остатокъ пожара, предшествовавшаго сдачѣ Бирсы, во время осады ея солдатами Сципіона. Стѣна, обнаруженная раскопками, имѣетъ не менѣе 10 метровъ (14 аршинъ) въ ширину, такъ что, слѣдовательно, пять или шесть колесницъ могли ѣхать въ рядѣ на террасѣ вершины; въ толщѣ этого сооруженія были устроены обширныя комнаты, служившія, безъ сомнѣнія, магазинами и пріютомъ для гарнизона. Вся постройка отличается твердостью самыхъ крѣпкихъ скалъ. Что касается римскихъ стѣнъ, построенныхъ на фундаментѣ пуническихъ сооружений, то онѣ гораздо менѣе прочны, и порохъ безъ труда разламываетъ ихъ. Другіе памятники, даже прикрытые горами послѣдующихъ развалинъ, тоже разрушены или обращены въ безформенные обломки. Въ самомъ дѣлѣ, „Тунпсъ и его окрестности не имѣютъ другой каменоломни, кромѣ Кареагена; арабы не уступятъ кротамъ въ искусствѣ минировать почву; они пробираются подземными траншеями и постепенно идутъ вдоль античныхъ стѣнъ, выламывая камень за камнемъ; они уносятъ обломки, не зная даже, что разрушаютъ“. Еще недавно существовала особая корпорація „искателей камней“. Въ средніе вѣка итальянскія республики систематически эксплуатировали руины Кареагена для постройки своихъ собственныхъ зданій; по преданію, городъ Пиза весь построенъ изъ мраморовъ пуническаго города¹⁾. Теперь Кареагенъ своимъ большимъ кирпичнымъ заводомъ, устроеннымъ у подошвы холма Бу-Саидъ, доставляетъ строительный матеріалъ окружающимъ городамъ и деревнямъ.

Къ востоку отъ террасы Бирса, на пологомъ скатѣ холма, виднѣются древнія цистерны, сохранившіяся лучше всѣхъ другихъ резервуаровъ, принимавшихъ воды изъ Адріанова водопровода. Къ сожалѣнію, на восточной оконечности, гдѣ былъ убранъ слой земли, защищавшій ихъ отъ непогодъ, эти цистерны частію засыпаны обвалившимися обломками сводовъ, но западная сторона ихъ еще въ отличномъ состояніи; дождевыя воды, просачивающіяся сквозь почву, сохраняются тамъ чистыми, и арабы пріѣзжаютъ къ этимъ античнымъ водохранилищамъ наполнять свои бочки съ помощью ведеръ; шумъ отъ наливаемой воды разносится

¹⁾ Beulé, *Fouilles à Carthage*;—Tissot, цитиров. сочиненіе.

далекимъ эхомъ по пещерамъ. Уже не разъ поднимался вопросъ о поправкѣ кареагенскихъ цистернъ для водоснабженія Гулетты и Марсы, и безъ всякаго сомнѣнія, эта настоятельно необходимая работа будетъ исполнена въ близкомъ будущемъ. Общая вмѣстимость цистернъ въ Бирсѣ, исчисляемая въ 30,000 кубич. метровъ, превосходитъ вмѣстимость всѣхъ другихъ резервуаровъ, лежащихъ на пути Загуанскаго водопровода. Что касается цистернъ въ Малкѣ, то онѣ были обращены арабами троглодитами въ жилища и погреба.

Древніе порты Кареагена, выкопанные въ томъ мѣстѣ, гдѣ основалась первая пуническая колонія, тоже вполне сохранились, по входѣ въ нихъ закрылся, и военная гавань не сообщается болѣе съ купеческими бассейнами или доками. Археологи отыскиали въ наносной землѣ стѣны и набережныя, которыя и служатъ опорной точкой для опредѣленія первоначальнаго состоянія, и островъ, гдѣ имѣлъ пребываніе адмиралъ, все еще видѣнъ посреди сѣвернаго бассейна; остаются сомнѣнія только относительно нѣкоторыхъ деталей. Впрочемъ, всякія попытки реставраціи Кареагенскаго порта были бы бесполезны, въ виду того, что нынѣшнимъ судамъ нужны, для ихъ эволюцій и якорной стоянки, бассейны съ широкимъ входомъ и съ большой глубиной. Если бы Кареагенъ былъ вновь отстроенъ, какъ это неоднократно предлагали, то новый портъ слѣдовало бы устроить не внутри материка, а въ открытомъ морѣ. Можно бы было отъ послѣдняго основанія каменистыхъ холмовъ, при началѣ Гулетской стрѣлки, провести прямо на югъ, до глубины 10 метровъ, жете, которое отдѣлило бы отъ моря обширное водное пространство, почти всегда тихое, даже безъ искусственнаго прикрытія, благодаря мысу Бу-Саидъ, защищающему эту часть рейда отъ западныхъ и сѣверныхъ вѣтровъ. Во время присоединенія Туниса къ Франціи, можетъ быть, возможно было, смѣлымъ ударомъ, перенести столицу опять въ Кареагенъ; какъ показываетъ планъ римскаго города, улицы, пересекающіяся подъ прямымъ угломъ, всѣ уже проведены, такъ что фундаменты новыхъ домовъ могли бы опираться на погребенныя подъ землей античныя постройки. По здоровости климата, красотѣ и живописности мѣстоположенія, торговымъ удобствамъ, не менѣе, чѣмъ по славѣ своего имени, этотъ новый Кареагенъ далеко превосходилъ бы Тунисъ; но, несмотря на все это, не рѣшились затронуть установившіяся права, ни измѣнить привычки торговли. Притомъ же торговлѣ трудно было бы вновь пріобрѣсти почву древняго Кареагена, наибольшая часть которой сдѣлалась, какъ холмъ Бирса, церковнымъ имуществомъ. Весь периметръ ограды пуническаго города превышалъ 28 километровъ; онъ обнималъ на сѣверѣ холмъ Камартъ

или джебелъ Хауи, бывшій въ одно и то же время некрополемъ и камеполомней Кароагена: нѣжный известнякъ этой горы изрытъ сотнями тысячъ могилъ пуническихъ, римскихъ и христіанскихъ. У подножія холма разстилаются лагуны Сухара, бывшее мѣсто стоянки пуническаго флота; сухарскія салины, плохо разрабатываемыя, являются, однако, важнѣйшимъ, по количеству добычи, солянымъ промысломъ регентства.

Хотя нынѣшняя столица, Тунисъ, такъ же какъ древній Кароагенъ, лежитъ у географическаго выхода равнинъ и верхнихъ долинъ Меджерды, но собственно бассейнъ этой рѣки не заключаетъ въ себѣ городскихъ поселеній, которыя могли бы сравниться, по числу жителей, съ приморскими городами, каковы Сфакесъ и Суза. На берегахъ притоковъ уѣда Меллегъ, который, по длинѣ теченія, можетъ считаться главной рѣкой этого бассейна, встрѣчаются лишь становища арабовъ среди развалинъ обширныхъ городовъ. Въ римскую эпоху эта область, которая теперь на первый взглядъ кажется совершенно пустынной, потому что жилища ея обитателей почти не отличаются отъ почвы, была одной изъ многочислѣннѣйшихъ странъ цивилизованной Африки; подобно тому, какъ на верхнихъ притокахъ уѣда Гафса и рѣкъ, впадающихъ въ озеро Кельбіа, путешественникъ каждый день встрѣчаетъ въ этой мѣстности величественныя руины, господствующія надъ обширными пространствами обломковъ. Одинъ изъ этихъ древнихъ городовъ, лежащій близъ алжирской границы, верстахъ въ сорока къ сѣверо-востоку отъ Тебессы, по мнѣнію путешественниковъ Темпля, Пелисье, Герена, есть Аммедара Птолемея; у арабовъ онъ извѣстенъ подъ именемъ Хайдра. Эти развалины имѣютъ около шести километровъ въ окружности и заключаютъ цитадель, триумфальную арку, воздвигнутую во времена Септимія Севера, театръ, нѣсколько христіанскихъ базиликъ. Въ 20 километрахъ къ сѣверо-востоку, тоже на берегу уѣда, подпритока Меллега, мѣстечко Тала, еще обитаемое, затеряно среди обширнаго поля развалинъ, которое, подъ тѣмъ же именемъ Тала, было нѣкогда богатымъ городомъ, куда Югурта, во время войны съ римлянами, пытался, но тщетно, помѣстить, какъ въ безопасное убѣжище, свое семейство и свои сокровища: послѣ сорокадневной осады и нѣсколькихъ приступовъ, городъ палъ, но защитники его, укрывшіеся въ царскомъ дворцѣ, сожгли себя вмѣстѣ со всѣми драгоценностями, насмѣявшись такимъ образомъ надъ яростью римлянъ и обманувъ ихъ алчность. Недалеко отъ Талы видны остатки другаго города, термы котораго еще посѣщаются сосѣдними арабами, принадлежащими къ племени маджеръ. Эль-Гаммамъ или „Горячая ванна“ — такъ называютъ они всю группу построекъ, разрушенныхъ или пощаженныхъ временемъ.

Эль-Кефъ, главный городъ всего бассейна узда Меллегъ и вмѣстѣ съ тѣмъ всего западнаго Туниса, тоже ведетъ свое начало со временъ глубокой древности. Уже въ финикійскую эпоху онъ пользовался громкой славой, которой обязанъ былъ главнымъ образомъ храму Астарты, куда приходили со всѣхъ сторонъ на поклоненіе богинѣ; подъ римскимъ господствомъ культъ этотъ сохранился, и пилигримы продолжали въ теченіе вѣковъ стекаться къ храму Венеры, а мѣстныя дѣвушки, жрицы Афродиты, по прежнему соблюдали обычай отдаваться прохожимъ, чтобы скопить себѣ этимъ способомъ приданое. Названіе города, *Sicca Venetia*¹⁾, сохранялось долго подъ фирмами Шикка-Бенаріа или Шакбанаріа: арабы передѣляли его въ Шокъ-бенъ-Нахръ или „Огненный хребетъ“, что дало поводъ предполагать, — но совершенно ошибочно — существованіе вулкановъ въ странѣ²⁾; теперь городъ извѣстенъ только подъ именемъ Эль-Кефъ или „Скала“. Построенный амфитеатромъ на откосѣ и вершинѣ горы Джебель-Диръ, на средней высотѣ 800 метровъ, Эль-Кефъ приобрѣлъ важное значеніе, благодаря своему стратегическому и торговому положенію, въ центрѣ соединенія почти всѣхъ большихъ дорогъ западнаго Туниса, расходящихся въ разныя стороны на югъ отъ Меджерды; кромѣ того, онъ имѣетъ одну выгоду, чрезвычайно цѣнную въ этой области, гдѣ воды вообще скудны, это — обиліе родниковыхъ водъ: одинъ изъ его фонтановъ выходитъ изъ пещеры съ римскими аркадами; сохранились также прекрасныя римскія цистерны. Французы выбрали Кефъ какъ удобную военную позицію, откуда можно командовать всей страной между Кайруаномъ, Тебессой и Сукъ-Ахрасомъ, и гарнизонъ, который они тамъ поставили, много способствовалъ увеличенію мѣстной торговли. Двѣ колесныя дороги, впрочемъ, очень трудныя, а иногда и не безопасныя, соединяють Эль-Кефъ съ тунисской желѣзно-дорожной линіей: онъ проходитъ черезъ Неберъ, маленькій городокъ, окруженный садами и гранатовыми деревьями. Недавно въ Кефѣ основано географическое и археологическое общества, — примѣръ, которому не мѣшало бы послѣдовать многимъ другимъ, болѣе важнымъ городамъ.

Въ долинѣ Меджерды военный и таможенный постъ — нарождающаяся деревня Гардимау; она занимаетъ выходъ ущелій, по дну которыхъ бѣжитъ извистая рѣка, спускающаяся съ алжирскихъ плоскогорій, и отсюда начинаются великолѣпныя равнины центральнаго Туниса. Несмотря на естественную важность этой позиціи, защищаемой крѣпостцой,

¹⁾ Victor Guérin, цитированное сочиненіе.

²⁾ Pellissier, *Description de Régence de Tunis*.

Гардимау пока еще не болѣе, какъ кучка убогихъ домишекъ. Гораздо значительнѣе была римская колонія Симитту, развалины которой находятся на сѣверо-востокѣ отъ Гардимау, между двухъ каменистыхъ холмовъ, господствующихъ надъ равниной. Симитту, называемая нынѣ Шемту, была одна изъ главныхъ станцій на дорогѣ изъ Карфагена въ Гиппону; съ далекаго разстоянія виднѣются руины ея амфитеатра и остатки моста черезъ Меджерду, по которому проходила дорога изъ Sissa Veneria къ порту Табарка. Скалы, возвышающіяся надъ Шемту, состоятъ изъ прекраснаго мрамора съ розовыми, желтыми, зелеными, пурпурными прожилками, который эксплуатировали уже въ римскую эпоху для постройки императорскихъ дворцовъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ возобновлена разработка этой древней каменоломни, и цѣлая колонія итальянскихъ рабочихъ поселилась на развалинахъ Симитту: исчисляють въ 25 миллионѣвъ кубич. метровъ годный къ разработкѣ массивъ мраморовъ, выступающихъ надъ поверхностью почвы ¹⁾. Выламываемыя глыбы мрамора доставляются по особой вѣтви на желѣзную дорогу, идущую вдоль рѣки, и перевозятся въ тунисскій портъ; въ римскую эпоху ихъ отправляли прямо въ Табраку, черезъ горы Хумиріи.

Ниже Гардимау другая станція желѣзной дороги свидѣтельствуетъ о большомъ контрастѣ, который современное состояніе представляетъ въ этой области Туниса съ цивилизаціей прошлыхъ временъ. Сукъ-эль-Арба, или „Рынокъ Середы“, лежитъ на правомъ берегу Меджерды, посреди большой равнины Дахла, необозримой площади, засѣянной хлѣбными растеніями, высокіе стебли которыхъ, колеблемые вѣтромъ, наклоняются и поднимаются въ видѣ длинныхъ волнъ. Черноземъ, слой котораго достигаетъ здѣсь нѣсколькихъ метровъ толщины, отличается рѣдкимъ плодородіемъ, и ни одинъ садъ регентства не даетъ такихъ прекрасныхъ плодовъ, какъ садъ, недавно разведенный возлѣ желѣзно-дорожной станціи. Съ стратегической точки зрѣнія Сукъ-эль-Арба тоже имѣетъ чрезвычайно важное значеніе: здѣсь проходитъ дорога, построенная инженерами между крѣпостями Эль-Кефъ и Айяъ-Драгамъ, въ Хумиріи: недавно въ этомъ мѣстѣ, на самомъ берегу Меджерды, устроенъ небольшой укрѣпленный лагерь, командующій надъ переправой черезъ рѣку, гдѣ еще нѣтъ моста; впрочемъ, арабы племени джендуба, владѣющіе равниной, всегда были союзниками французовъ. Будущая цѣнность этой позиціи такъ хорошо понята, что компанія желѣзной дороги сдѣлала ее центральною станціей между Тунисомъ и Сукъ-Ахрасомъ; а между тѣмъ Сукъ-

¹⁾ Rénier—Malherbe, *Tunis-Journal*, 4 juillet 1885.

эль-Арба, земли котораго, принадлежащія одному владѣльцу, продаются по баснословно дорогимъ цѣнамъ, представляетъ еще только кучку грязныхъ лачугъ. Правда, что въ окрестностяхъ разсѣяны во множествѣ дуары (селенія арабовъ), закрытыя чащами варварійской смоковницы и репейника, въ которыхъ исчезла бы лошадь съ всадникомъ. По средамъ несмѣтная толпа покупателей и продавцовъ тѣснится на дорогахъ, ведущихъ къ Сукъ-эль-Арба, а на слѣдующій день торговое движеніе направляется на сѣверо-востокъ, къ другой станціи равнины, Сукъ-эль-Хмисъ или „Четверговой рынокъ“. Римскій городъ, гдѣ сосредоточивалась торговля этой плодородной области Африки, находился къ сѣверо-западу отъ Сукъ-эль-Арба, на западномъ мысѣ цѣпи холмовъ, называемой нынѣ джебель Ларбеахъ. Этотъ городъ, Булла-Регіа, оставилъ послѣ себя только развалины укрѣпленій, триумфальной арки, театра, моста ¹⁾. Термы его были питаемы теплыми водами очень обильнаго ручья, который недавно отвели въ лагерь при Сукъ-эль-Арба.

Бежа, самый значительный городъ въ части Туниса, ограниченной съ юга теченіемъ Меджерды, тоже древняго происхожденія. Нынѣшнее его названіе происходитъ отъ имени Вакка или Вага, которое онъ носилъ въ римскую эпоху; но въ самомъ городѣ не видно никакихъ обломковъ старины. Бежа построенъ амфитеатромъ на восточной отлогости холма, надъ зеленѣющей долиной, по дну которой извивается уѣздъ того же имени; со всѣхъ сторонъ къ городскимъ воротамъ сходятся широкія прекрасныя дороги, охватывающія тамъ и сямъ островки зелени, и вездѣ исполосованныя черными колеями, которыя отдѣлены одна отъ другой блестящими слѣдами, оставленными подковами лошадей. Окруженный старыми, иззубренными стѣнами, Бежа доминируется касбой краснаго и сѣраго цвѣта, которую теперь занимаетъ маленькій французскій гарнизонъ; нижняя часть города, видъ котораго еще не измѣненъ никакой постройкой европейской архитектуры, представляетъ, террасами своихъ домовъ, рядъ бѣлыхъ ступеней. Главная мечеть, посвященная Сиди-Аиссѣ, то есть „Господу Іисусу“, есть древняя базилика, какъ о томъ свидѣлствуетъ надпись на стѣнѣ, открытая Гереномъ: по словамъ туземцевъ, это древнѣйшій религіозный памятникъ во всемъ Тунисѣ. За исключеніемъ нѣсколькихъ десятковъ мальтійцевъ, на улицахъ Бежи не видать иностранцевъ, и европейцы рѣдко посѣщаютъ тамошній базаръ. Тѣмъ не менѣе, этотъ городъ будетъ въ скоромъ времени связанъ соединительной

¹⁾ Tissot, *Le bassin de Bagrada et la voie romaine de Carthage à Hippone, par Bulla Regia*, mémoire présenté à l'Académie des Inscriptions, 1881.

вѣтвью съ главной желѣзно-дорожной линіей регентства, благодаря важности его рынка для торговли хлѣбомъ и другими земледѣльческими продуктами; во время ярмарокъ купцы съѣзжаются со всѣхъ концовъ, и населеніе его почти удваивается. Окружающая мѣстность сохранила спеціальное имя „Фраскіа“, принадлежавшее нѣкогда всей римской провинціи¹⁾: по странному контрасту, это имя „Африка“ съ одной стороны сѣзусилось до того, что обозначаетъ одинъ маленькій округъ, а съ другой—получило такой широкій смыслъ, что примѣняется ко всему континенту. Многочисленные рудники въ горахъ, къ сѣверу отъ Бежи, въ скоромъ времени будутъ имѣть къ своимъ услугамъ желѣзно-дорожныя линіи, которыя направляются къ мысу Серратъ и къ Табаркѣ. Совершенно естественно, что торговля этой области должна направляться прямо къ ближайшему морскому берегу, вмѣсто того, чтобы дѣлать длинный обходъ черезъ Тунисъ и Гультту.

Бассейнъ уѣзда Халладъ, впадающаго въ Меджерду, у входа ущелій, гдѣ извиивается эта рѣка, есть одна изъ богатѣйшихъ мѣстностей регентства по обилію прекрасныхъ остатковъ карфагенской и римской старины. Въ верхней долиніи притока слѣдуютъ одинъ за другимъ Зенфуръ, древній Ассурасъ, и Местъ, древній Мусти, съ ихъ развалинами храмовъ, театровъ съ античными мавзолеями и триумфальными воротами. Въ нижней части долины, Дугга, древняя Тугга финикійская и римская, представляетъ еще болѣе болѣе интересъ для археолога: здѣсь можно видѣть почти всю серію публичныхъ памятниковъ, которыми во времена имперіи украшались большіе города; но среди этихъ руинъ уже нѣтъ знаменитой двуязычной надписи, пунической и ливійской, драгоцѣннѣйшаго текста, завѣщаннаго регентствомъ современнымъ эпиграфистамъ: этотъ камень, открытый въ 1631 году французскимъ ренегатомъ Томасомъ д'Аркосъ²⁾, и изученіе котораго послужило исходной точкой для изслѣдованій, приведшихъ къ восстановленію берберскаго алфавита, былъ отдѣленъ отъ величественнаго мавзолея, гдѣ онъ составлялъ одинъ изъ фасовъ, и перевезенъ въ Британскій музей въ Лондонъ. Къ несчастію, арабы, которыхъ г. Ридъ панялъ для исполненія этой работы, разломали значительную часть зданія, и теперь входъ въ усыпальницы заваленъ грудями обрушившихся кампѣй. Верстахъ въ пяти къ сѣверу отъ Дугги, среди оливковыхъ плантацій, дающихъ лучшее масло этой области, новый городокъ Тебурсукъ лѣпится по крутому склону горы, окруженный бѣлой

¹⁾ Pellissier, *Description de la Régence de Tunis*.

²⁾ Carette, *Études sur la Kabylie*;—Barth, цитир. сочиненіе.

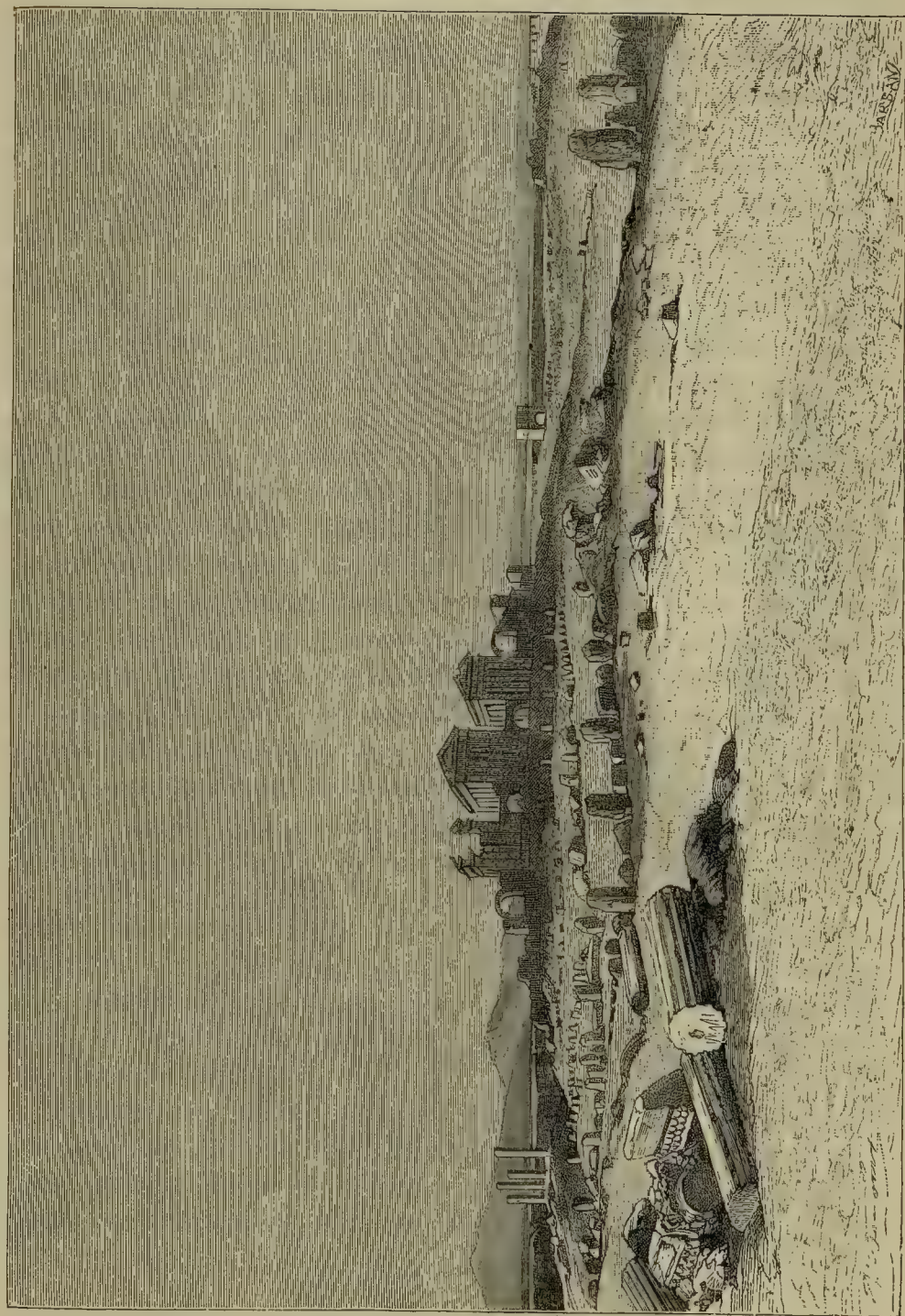
стѣнной, съ четырехугольными башнями по бокамъ: тутъ тоже стоялъ финикійскій городъ, отстроенный въ послѣдствіи римлянами, и до сихъ поръ сохранилось много античныхъ обломковъ, особенно вокругъ обильнаго фонтана, который видѣлъ рожденіе города Thibursicum-Vigne. На западъ отъ Тебурсука высятся кручи Джебель-Горры, какъ говорятъ очень богатой жилами, содержащей серебро свинцовой руды; однако, эти рудники, изрытые сотнями буровыхъ скважинъ, пробитыхъ кареагенянами и римлянами, теперь заброшены, хотя не трудно было бы соединить ихъ вѣтвью съ главнымъ желѣзнымъ путемъ Туниса.

Другой рѣчной бассейнъ, бассейнъ уѣда Суліана, впадающаго въ долину Меджерды на сѣверо-востокъ отъ Тебурсука, почти не менѣе предъидущаго богатъ остатками античныхъ городовъ; въ этомъ бассейнѣ, также какъ въ бассейнахъ Халлада и Мелага, археологи ищутъ мѣсто, которое нѣкогда занимала „Таинственная Зама“¹⁾. Недалеко отъ плато Эль-Кессера, гдѣ найдено много долменовъ, сохранились еще грандіозныя руины римскаго oppidum Maetaritanum, нынѣ Мактеръ. Лагерь Сукъ-эль-Джемаа, расположенный на сосѣднемъ плато, былъ выбранъ какъ промежуточный постъ между Кефомъ и Кайруаномъ: это стратегическій центръ всего Туниса къ югу отъ Меджерды.

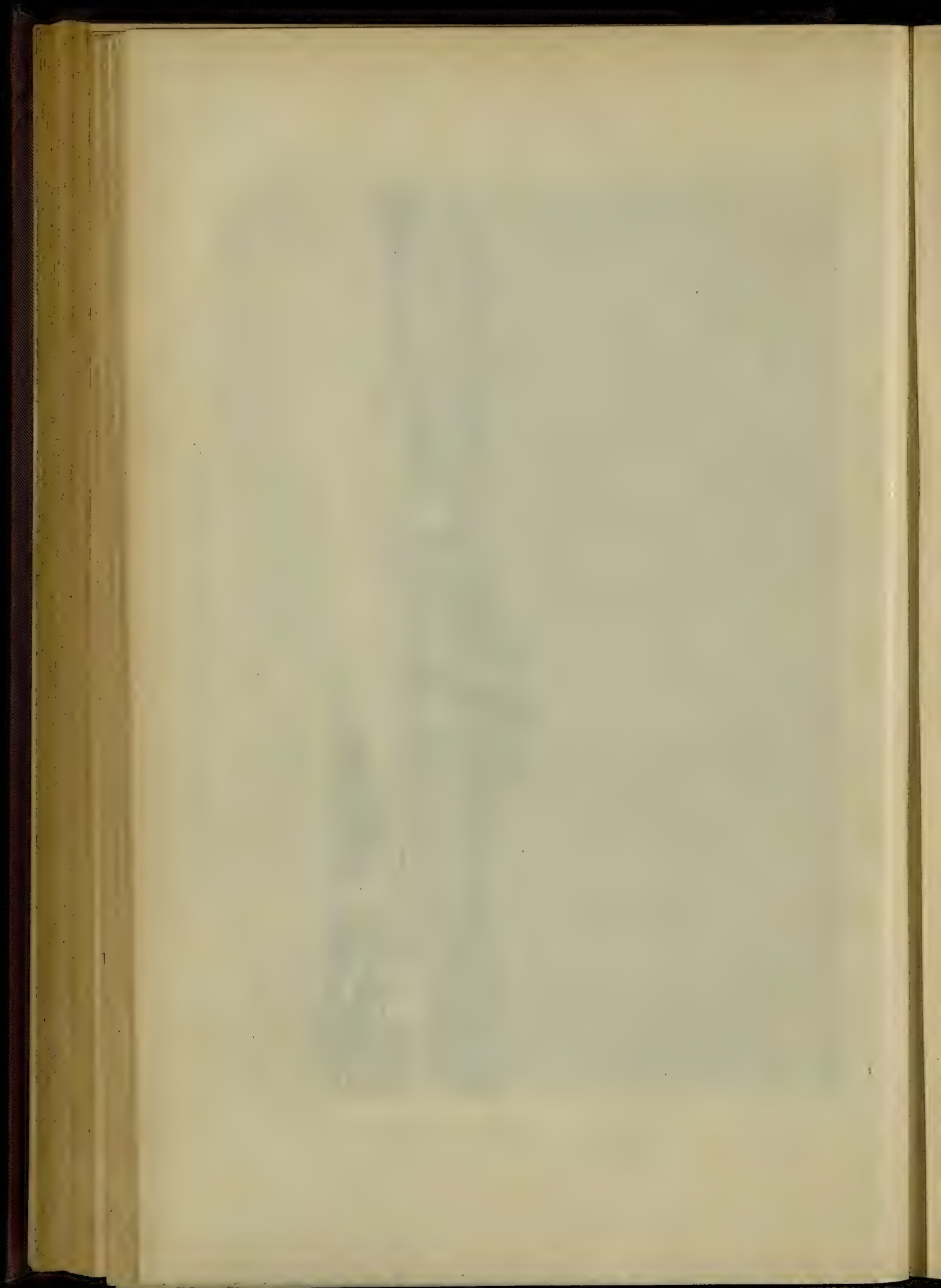
Ниже сліянія уѣда Силіана съ главной рѣкой, маленькій городокъ Тестуръ, древняго происхожденія, построенъ на правомъ берегу Меджерды; благодаря трудолюбію „андалузскихъ“ мавровъ, составляющихъ большинство его населенія, онъ окруженъ садами и полями, лучше содержимыми, чѣмъ въ другихъ городахъ внутренняго Туниса. Ниже, на томъ же берегу, стоитъ мѣстечко Слугіа, населенное торговцами и проводниками, которые указываютъ караванамъ броды въ рѣкѣ и облегчаютъ имъ переходъ. Еще ниже, Меджезъ-эль-Бабъ, тоже на правомъ берегу, охраняетъ входъ въ нижнюю долину Меджерды; свое названіе, означающее „Бродъ“ или „Переходъ у воротъ“, онъ получилъ отъ триумфальной арки, построенной нѣкогда на южной оконечности римскаго моста, по отъ которой теперь остались только отдѣльно лежащіе камни, посреди стараго рѣчнаго русла. Современный мостъ перекинутъ черезъ новое русло, которое вырыла себѣ Меджерда. Маленькіе города, которые мы встрѣчаемъ далѣе на берегахъ этой рѣки, Тебурба и Джедейда, принадлежатъ уже къ городскому округу Туниса, и жители ихъ, изъ которыхъ многіе приписываютъ себѣ андалузское происхожденіе, снабжаютъ столицу овощами и плодами. Тотъ и другой имѣютъ мостъ черезъ рѣку,

¹⁾ Julien Poinso, *Mission en Tunisie*.

РАЗВАЛИНЫ СВЕЙТЛА—ДРЕВНЯЯ СУФЕТУЛА.

железно-дорожную станцію и кое-какія мелкія промышленныя заведенія: въ Тебурбѣ дѣлають шешіи, въ Джедейдѣ существуетъ большая мукомольная мельница. Тебурба сохранила имя римскаго города *Tiburbo minor* (Тубурбо Малый), и въ окрестностяхъ ея видны еще кое-какіе остатки амфитеатра, арена котораго заросла кустарникомъ, но городъ перемѣстился: римская колонія находилась западнѣе, на скатахъ холма.

Къ сѣверу отъ Джедейды, Меджерда, протекающая по низменностямъ и болотамъ, не имѣетъ болѣе городовъ на своихъ берегахъ. Городъ, командовавший ея устьемъ, Утика, старшая сестра Кареагена, исчезъ, и мѣсто, гдѣ онъ стоялъ, указывается теперь только куббой, „марбутомъ“ Бу-Шатеръ; можетъ быть, это имя, которое значитъ „Отецъ ловкости“, человекъ мудрый, напоминаетъ знаменитаго Катона Утическаго, прославившагося своими высокими доблестями и спокойствіемъ духа передъ смертію¹⁾. Исслѣдованіе почвы и раскопки позволили опредѣлить мѣстонахожденіе акрополя Утики, водопровода, цистернъ, амфитеатра и театра, термъ, набережныхъ „котона“, или военнаго порта; археологи могли даже возсоздать приблизительно планъ города, съ его стѣнами и зданіями, и въ грудяхъ обломковъ открыли нѣсколько драгоценныхъ вещей²⁾; но не осталось ни одного памятника, стѣны котораго возвышались бы еще надъ поверхностью почвы. На оконечности Утической скалы бьетъ изъ земли горячій ключъ, воды котораго необыкновенно богаты мышьяковистыми солями. Къ востоку отъ этого мыса, по другую сторону равнины, по которой въ наши дни протекаетъ Меджерда, находится другой мысъ, тотъ самый, на которомъ Сципіонъ, во время своего похода противъ Кареагена, расположился съ войскомъ на зимнія квартиры: это *Castra Cornelia* (Корнеліевы лагери). Городъ Раръ-эль-Мелакъ, который итальянцы называли Порто-Фарина, пересталъ быть портомъ съ тѣхъ поръ, какъ наносы Меджерды почти совершенно заперли протокъ, черезъ который его озеро сообщалось съ открытымъ моремъ; его гавань, замыкавшаяся цѣпью, опустѣла; верфи, откуда выходили каперы, заброшены.

Бизерта, или вѣрнѣе Бензертъ, сохранившая, въ очень искаженной формѣ, имя древняго финикійскаго города Гиппо-Заритѣ (*Hippo Diarrhytus*), расположена большею частью на западномъ берегу неглубокаго канала, отъ котораго городъ и получилъ названіе *Diarrhytus*, что зна-

¹⁾ Grenville Temple, *Excursions in the Mediterranean*;—Victor Guérin, *Voyage archéologique dans la Régence de Tunis*;—Guyon, *Eaux thermales de la Tunisie*.

²⁾ Daux, *Tour du Monde*, № 590.

читъ „Прорытый“. Островокъ, раздѣляющій два рукава канала, занятъ домами европейскаго квартала; замокъ, стоящій на берегу, называется Борджъ-эль-Зензела или „Цѣпной“, потому что отсюда протягивалась цѣпь, запиравшая проходъ. Бизерта не въ такомъ упадкѣ, какъ Порто-Фарина, и даже имѣетъ довольно внушительный видъ, благодаря своимъ каменнымъ стѣнамъ съ башнями по бокамъ и своей четырехугольной касбѣ, высящейся у самаго входа въ каналъ; если ея честолюбивымъ видамъ суждено когда нибудь осуществиться, она сдѣлается значительнымъ городомъ, какъ главный военный портъ французскихъ владѣній въ Африкѣ. Послѣ Месинскаго пролива, ни одна гавань не представляла бы такихъ удобствъ, какъ ея озеро, для стоянки военныхъ флотовъ и для наблюденія за наиболѣе посѣщаемымъ торговымъ путемъ Средиземнаго моря; съ сосѣднихъ мысовъ часто можно видѣть цѣлыя вереницы проходящихъ кораблей. Теперь суда вмѣстимостью свыше двадцати тоннъ принуждены бросать якорь въ открытомъ морѣ противъ Бизерты. Ловля коралловъ, издавна уступленная французскому правительству, задолго до присоединенія Туниса, давала прежде занятіе десяткамъ двумъ сицилійскихъ барокъ, плававшихъ подъ французскимъ флагомъ; теперь этимъ промысломъ занимается не болѣе десятка судовъ ¹⁾; но ловъ рыбы, именно голавля, и приготовленіе икры, также даетъ работу большому числу моряковъ: одна марсельская компанія пользуется монополіей рыболовства, купленной за опредѣленную ежегодную ренту. Годовой уловъ рыбы въ Бизертскомъ озерѣ составляетъ около 350,000 килограмм. ²⁾. Андалузскіе мавры, населяющіе отдѣльный кварталъ за городской стѣной, и мальтійскіе иммигранты придаютъ городу довольно оживленный видъ своей промышленной дѣятельностью; при всемъ томъ дѣйствительное значеніе Бизерты слишкомъ маловажно, чтобы стоило торопиться постройкой желѣзно-дорожной линіи, концессія на которую выдана въ первый годъ завоеванія. Въ настоящее время могло бы принести пользу только проведеніе вѣтви желѣзнаго пути отъ Туниса до города Матеръ, лежащаго въ хлѣбородной и богатой скотомъ мѣстности. Нѣкоторыя деревни въ окрестностяхъ Бизерты окружены прекрасными садами и плантаціями: такова прелестная деревня Мензель-эль-Джемиль, живописно расположенная на крутомъ холмѣ, къ сѣверо-западу отъ озера.

На западъ отъ Бизерты тунисскій берегъ Средиземнаго моря носитъ названіе „желѣзнаго“, и суда оббѣгаютъ его: въ сосѣдствѣ его, внутри

¹⁾ Sombrun, *Bulletin de la Société de Géographie commerciale de Bordeaux*.

²⁾ *Journal officiel de la République française*, 28 nov. 1881.

материка, нѣтъ ни одного города, кромѣ Бежи; туземныя племена: мо-
годъ, амдумъ, нефза, были еще почти независимы нѣсколько лѣтъ тому
назадъ, а хумиры часто прогоняли отряды войскъ, приходившіе за сбо-
ромъ налога. Табарка, римская Табрака, въ нѣсколькихъ километрахъ
отъ алжирской границы, служить пристанью для каботажныхъ судовъ,
и по своему положенію на полпути между Боной и Бизертой, имѣетъ
шансы сдѣлаться современемъ довольно оживленной гаванью, когда
устроить у себя жете, доки, набережныя и другія портовые приспособо-
бленія, и когда на дорогахъ, ведущихъ внутрь материка, появятся го-
рода и селенія. Въ Табарьскомъ рейдѣ начались первыя операціи фран-
цузскаго флота во время вторженія въ Хумирію: планъ новаго города
былъ начертанъ въ сосѣдствѣ морскаго берега, у юго-восточнаго осно-
ванія крутаго холма, увѣнчаннаго „Новымъ Фортомъ“, Борджъ-Джедидъ,
и къ югу отъ островка, гдѣ стоитъ еще старинный генуэзскій замокъ
Ломеллини, занятый въ теченіе почти двухъ столѣтій, отъ 1540 до 1742
года; кое-какіе сохранившіеся еще остатки римскихъ построекъ напо-
минаютъ о важномъ значеніи, которое имѣлъ приморскій городъ Таб-
рака, когда онъ былъ соединенъ широкими дорогами съ мраморными
ломками въ Симитту и, вдоль берега, съ Гиппоной и Гиппо-Заритомъ.
Теперь двѣ новыхъ дороги ведутъ внутрь материка: одна изъ Табарки
въ Ла-Калле черезъ рудники Умъ-Тебуль, другая къ айнь-драгамскому
лагерю, въ самомъ центрѣ Хумиріи; въ скоромъ времени узкоколейная
железная дорога будетъ привозить на набережныя Табарки дубильное
вещество, пробки, лѣсной матеріалъ изъ сосѣднихъ лѣсовъ, различныя
руды, желѣзо, свинецъ, цинкъ, серебро, добываемыя въ горахъ Нефза;
другой рельсовый путь, выходящій изъ той же горнозаводской области,
одной изъ богатѣйшихъ въ Старомъ Свѣтѣ, долженъ оканчиваться въ
маленькой гавани, защищенной отъ западныхъ вѣтровъ скалами мыса
Серратъ. Древнія шахты и кучи обломковъ, называемыя „Железными
буграми“, „Стальными горками“, доказываютъ, что многіе изъ этихъ
рудниковъ разрабатывались, вѣроятно, въ римскую эпоху. Нѣкоторое
число семействъ, избѣгшихъ плѣна, во время взятія Табарки тунисцами,
въ 1742 году, поселились въ разныхъ мѣстахъ побережья, гдѣ они до
сихъ поръ еще извѣстны подъ именемъ табарканцевъ, а сотенъ пять бѣг-
лецовъ пробрались на островъ Санъ-Піетро, близъ береговъ Сардиніи.
Около девятисотъ человѣкъ были обращены въ рабство, и еще до недав-
няго времени производился торгъ табарканцами и табарканками ¹⁾. Въ

¹⁾ Playfair, *In the footsteps of Bruce*.

Тунисъ эти эмигранты въ теченіе почти ста лѣтъ были лишены правъ, дарованныхъ европейцамъ; наконецъ, въ 1816 году, сардинскій консулъ принялъ ихъ подъ свое покровительство.

Пробковый дубъ въ Фернанъ.

На югъ возвышаются лѣсистыя и богатыя металлами горы, произведенія которыхъ должны со временемъ обогатить Табарку; но лѣса уже истреблены на обширныхъ пространствахъ, и даже на югъ Хумиріи почти ничего не осталось отъ прежнихъ лѣсныхъ богатствъ. На длинномъ хребтѣ горы Фернана, куда сходится множество народа въ базарные дни, стоитъ великолѣпный пробковый дубъ, одинокій гигантъ, вѣтви котораго имѣютъ около 100 метровъ въ окружности, и который издали указываетъ горнымъ племенамъ сборное мѣсто торга; это „фернанское дерево“, подъ тѣнью котораго въ былое время собирались делегаты хумировъ для совѣщаній о войнѣ и мирѣ, является теперь послѣднимъ могиканомъ исчезнувшаго лѣса¹⁾. Главный пунктъ этой области, Айнъ-Драгамъ, имя котораго означаетъ „Серебряный Ключъ“, считается го-

¹⁾ Cosson, *Forêts de l'Algérie*.

родомъ только благодаря тому, что въ немъ стоитъ войско; онъ увеличивается или уменьшается пропорціонально численности гарнизона. Впрочемъ, если бы даже всѣ солдаты были выведены оттуда, какъ безполезные для надзора за страной, Айнъ-Драгамъ, вѣроятно, продолжалъ бы существовать, какъ мѣстечко на этомъ высокомъ хребтѣ джебеля Биръ, благодаря дорогамъ, которыя сходятся въ немъ и дѣлають его торговымъ центромъ: ни одно сѣверное мѣсто торга не представляетъ по своему положенію такихъ удобствъ для племенъ сѣверо-западнаго Туниса, какъ Айнъ-Драгамъ. Недалеко оттуда, на одномъ зеленѣющемъ холмѣ, ограниченномъ съ востока глубокой долиной, находится знаменитый „марабутъ“ Сиди-Абдаллахъ-бенъ-Джемаль, куда со всѣхъ сторонъ стекаются хумирцы въ день праздника своего патрона.

V.

Тунисъ находится въ остромъ переходномъ состояніи. Официально считается еще мусульманскимъ государствомъ, онъ въ дѣйствительности составляетъ провинцію французской колоніальной имперіи, и тѣ, кто носятъ въ странѣ титулъ господъ, пизведены на степень слугъ, всего болѣе испытывающихъ на себѣ тягость подчиненнаго положенія. Приказы все еще датируются годомъ геджры и содержатъ въ началѣ старинныя восточныя формулы; но новая эра началась, и теперь уже съ Запада приходитъ живая сила и воля. Все замѣтно мѣняется подъ вліяніемъ чужеземныхъ элементовъ: населеніе; видъ городовъ и даже деревень, пути сообщенія, промышленность, направленіе торговыхъ потоковъ.

Иммиграція, направляющаяся къ Тунису, состоитъ почти исключительно изъ средиземноморскихъ уроженцевъ, такъ какъ и французы, переселяющіеся въ регентство, принадлежатъ по большей части къ покатости великаго Внутренняго моря. До установленія французскаго протектората, итальянцы составляли огромное большинство проживающихъ въ регентствѣ иностранцевъ; съ того времени они сохранили за собой и даже увеличили численное превосходство, благодаря близости ихъ родины и выгодамъ, которыя даетъ новоприбывшимъ хорошо знакомая торговая рутина; въ 1885 году ихъ насчитывалось около 12,000. Публичныя работы, земледѣліе, мелкіе уличные промыслы непрерывно вербуютъ свою армію между итальянскими пролетаріями; французскіе же иммигранты ищутъ занятій, лучше оплачиваемыхъ, и потому самому рѣже встрѣчающихся. Что касается мальтійцевъ, сравнительно очень многочисленныхъ въ Тунисскомъ регентствѣ, то они распадаются на двѣ совершенно от-

дѣльныя національности. Между ними почти всѣ бѣдняки — горячіе католики, усердно исполняющіе приказы французскаго прелата въ Тунисѣ, тогда какъ мальтійцы, принадлежащіе къ классу буржуазіи, у которыхъ обычный языкъ итальянскій, естественно тяготеютъ къ Италіи, съ которой они связаны правами и политическими симпатіями. Нельзя скрыть, что въ Тунисѣ господствуетъ настоящая вражда между двумя группами колонистовъ — французами и итальянцами. Послѣдніе не могутъ еще примириться съ совершившимся фактомъ; они смотрятъ на себя, какъ на законныхъ наслѣдниковъ, которыхъ насильственнымъ захватомъ лишили имущества, принадлежавшаго имъ по праву, въ силу его географическаго положенія и тѣхъ интересовъ, которые они тамъ себѣ создали. Даже въ главномъ городѣ края, въ Тунисѣ, экономическая борьба между двумя иностранными колоніями приняла характеръ національной вражды: двѣ желѣзныя дороги, итальянская линія Ла-Гулеттъ и французская — Бона-Гельма, останавливаются каждая въ особой половинѣ франческаго квартала, не соединяясь даже къ пристани боковымъ путемъ; два предприятия, гарантированныхъ національнымъ бюджетомъ подлежащихъ государствъ, ревниво охраняютъ каждое свою область и не подпускаютъ къ ней своего соперника.

Присоединеніе Туниса, какъ дополненія алжирской территоріи, измѣнило, однако, положеніе дѣлъ въ пользу французскаго элемента. Еще недавно господствующимъ европейскимъ языкомъ былъ итальянскій; даже во французскихъ семействахъ дѣти, привыкшія болтать по-итальянски со своими товарищами, уроженцами Сициліи или Неаполя, переставали, наконецъ, употреблять, какъ обычный языкъ, родную рѣчь своей собственной семьи. Теперь наоборотъ — французскій діалектъ стремится завоевать себѣ преобладающую роль въ европейскомъ и мальтійскомъ кругу. Въ школахъ въ собственномъ смыслѣ, гражданскихъ и духовныхъ (основанныхъ конгрегаціями), также какъ въ великой школѣ улицы, еврей и мусульмане выучиваются французскому языку, сдѣлавшемуся, послѣ арабскаго, языкомъ страны. Основаны уже правильныя школы въ большей части значительныхъ городовъ регентства, а въ главныхъ городахъ, каковы: Тунисъ, Габесъ, Сфаксъ, Монастирь, Суза, Кайруанъ, Бизерта, Эль-Кефъ, существуютъ, кромѣ того, нормальныя училища или учительскія семинаріи, гдѣ получаютъ образованіе туземные наставники. По официальнымъ даннымъ ¹⁾, общественныхъ учебныхъ заведеній, гдѣ

¹⁾ Machuel, *Rapport adressé au ministre résident à Tunis*, 2 février 1885.

преподается французскій языкъ, въ 1885 году во всемъ регентствѣ было 35.

Число воспитанниковъ:

Евреевъ	1,879
Арабовъ	758
Мальтійцевъ	804
Итальянцевъ	794
Французовъ	387
Другихъ	51

Преобладаніе марсельской торговли также способствуетъ офранцуженію страны; наконецъ, гарнизоны и группы чиновниковъ и служащихъ всякаго рода, разбѣянные по территоріи, распространяютъ все далѣе и далѣе употребленіе французскаго языка вокругъ центровъ военныхъ и административныхъ, каковы: Айнъ-Драгамъ, Эль-Кефъ, Кайруанъ, Суза, Габесъ. Покупка земель производится почти исключительно за счетъ французскихъ спекулянтовъ: нѣтъ сомнѣнія, что со стороны плоскихъ возвышенностей Запада установится значительное иммиграціонное движеніе изъ Сукъ-Ахраса и изъ Тебессы, принося въ Тунисъ элементы совершенно офранцузенные, какъ элементы этой области алжирской территоріи.

Большія перемѣны совершаются также въ мусульманскомъ мірѣ регентства. Въ то время, какъ нѣкоторые племена, привыкшія къ независимости, покинули край, чтобы не быть подъ властью ненавистнаго руми, на смѣну имъ пришли во множествѣ алжирцы, почти всѣ въ надеждѣ утилизировать свою опытность въ свитѣ новыхъ господъ: ихъ можно встрѣтить во всѣхъ городахъ въ качествѣ кучеровъ, извозчиковъ, носильщиковъ, служителей. Теперь въ страдную пору, корабли привозятъ кабилонъ цѣлыми грузами въ нѣсколько сотъ человѣкъ, и эти-то пришлые алжирцы и научили тунисцевъ искусству косить луга. Мароканцы, гораздо болѣе сильные и неутомимые на работѣ, чѣмъ тунисскіе арабы, тоже явились въ большомъ числѣ, и вмѣстѣ съ сицилійцами расчищаютъ почву подъ пашни и сажаютъ виноградъ въ имѣніяхъ, недавно приобретенныхъ французами. Вѣроятно, что мусульманское населеніе Туниса, отнынѣ избавленное отъ междоусобныхъ войнъ, отъ набѣговъ разбойничьихъ племенъ, отъ неожиданныхъ и частыхъ поборовъ, будетъ въ началѣ возрастать численно подъ новымъ режимомъ; но примѣръ городовъ Алжиріи, гдѣ, по неумолимому закону, смертность арабовъ постоянно превышаетъ ихъ рождаемость, заставляетъ опасаться, какъ бы

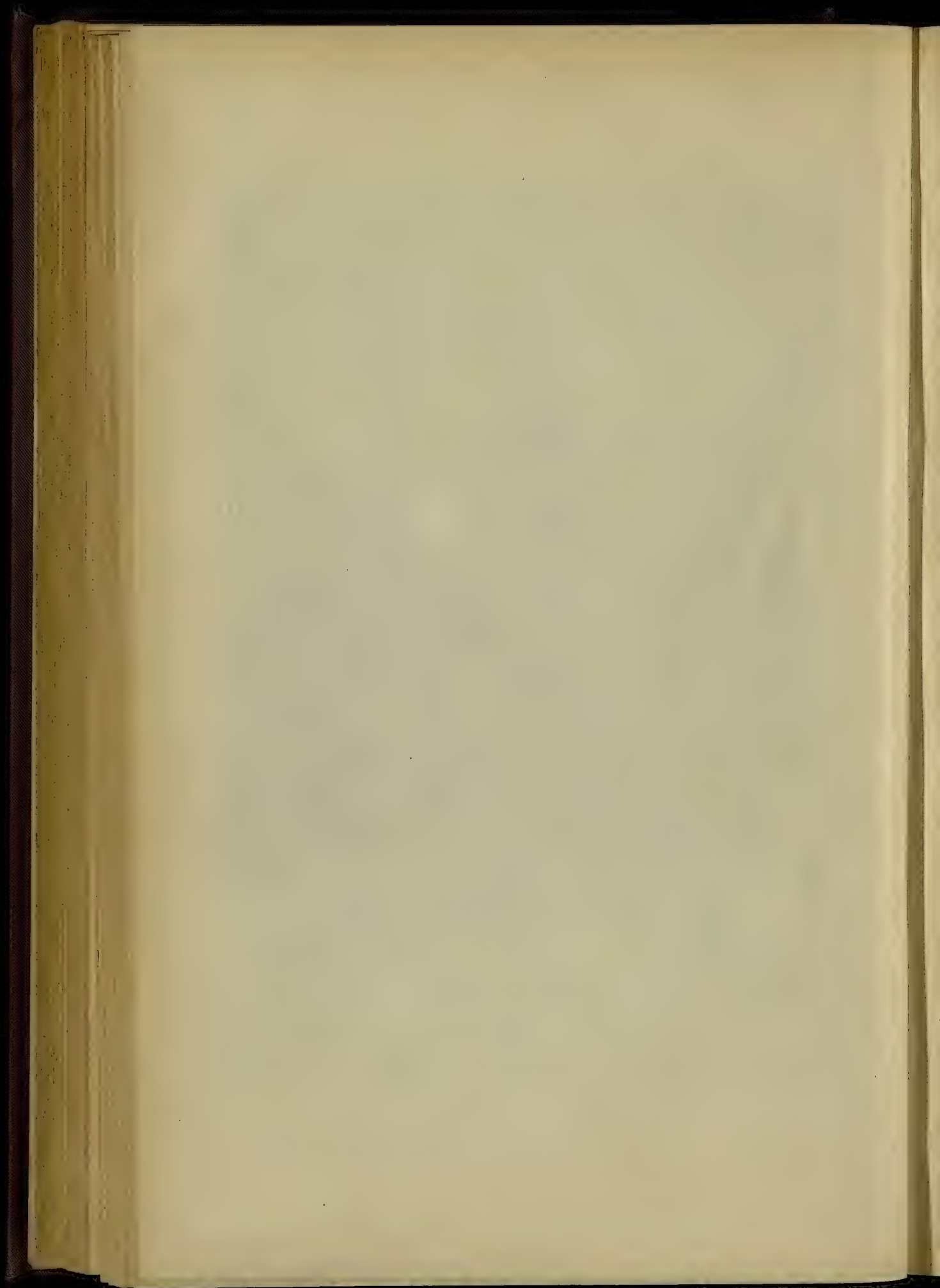
и въ городахъ Туниса не оказался съ теченіемъ времени тотъ же результатъ, вслѣдствіе близкаго соприкосновенія европейцевъ съ маврами. То социальное состояніе, такъ изобилующее пороками, которое мы называемъ цивилизаціей, не дѣйствуетъ ли преимущественно своими дурными сторонами, принося слабымъ элементы нравственной порчи, и не давая имъ въ то же время силы сопротивленія?

Около городовъ и станцій желѣзныхъ дорогъ земельная собственность постепенно переходитъ въ другія руки. Съ 1861 года многіе иностранцы покупаютъ земли у магометанъ, несмотря на неясность правъ владѣнія и рискъ процессовъ; ожидаютъ, что покупка земель приметъ обширные размѣры съ того, вѣроятно, недалекаго времени, когда принятіемъ такъ называемаго „Торренсова акта“, заимствованнаго изъ законодательства австралійскихъ колоній, формальности будутъ сокращены и ограничены простой записью состоявшейся сдѣлки въ особую, предназначенную для того, книгу. Дебюты французской оккупации въ Тунисѣ отличаются отъ дебютовъ завоеванія Алжира въ особенности быстротой, съ которой французы приобрѣтаютъ имѣнія: въ первомъ общая площадь земель, ежегодно переходящихъ въ руки французскихъ собственниковъ, даже превышаетъ совокупность приобрѣтеній, дѣлаемыхъ на алжирской территоріи, хотя послѣдняя въ три раза больше пространствомъ. Такъ, въ 1884 году, европейцами куплено земель въ Тунисѣ, въ общей сложности, около 40,000 гектаровъ. Эта разница между двумя смежными странами объясняется тѣмъ, что въ Тунисѣ приобрѣтатели прямо покупаютъ земли у туземныхъ владѣльцевъ, тогда какъ въ Алжирѣ земельные участки отводились колонистамъ по концессіямъ правительства, послѣ длинныхъ административныхъ формальностей. Но если французское землевладѣніе водворяется въ Тунисѣ гораздо скорѣе, чѣмъ водворялось въ Алжирѣ, то здѣсь оно въ сущности имѣетъ менѣе демократическій характеръ. Въ Алжирѣ мы видимъ настоящихъ колонистовъ-земледѣльцевъ, то есть людей, которые сами обрабатываютъ почву, которые воспитываютъ дѣтей своихъ на пашнѣ, которые сами стерегутъ свои поля и сады. Эти-то колонисты, больше, чѣмъ солдаты, и составляютъ истинную силу французскаго Алжира, потому что они переселились туда по доброй волѣ и смотрятъ на него, какъ на свое второе отечество. Въ Тунисѣ же нѣтъ такихъ поселенцевъ, мелкихъ собственниковъ, которые, кладя краеугольный камень своего жилища, сами, такъ сказать, становятся твердой ногой на почву и пускаютъ въ ней корни: за исключеніемъ мальтійскихъ садовниковъ и огородниковъ, промыселъ которыхъ, впрочемъ, быстро развивается (въ 1883 году изъ регентства

УЛИЦА ВЪ ТУНИСѢ.

было вывезено около 2.460,900 килограм. плодовъ и овощей, изъ этого числа 2.250,400 килогр. изъ портовъ тунисскаго и бизертскаго), приобрѣтателями земель являются представители европейскихъ финансовыхъ компаній, агенты живущихъ за-моремъ капиталистовъ, или, въ лучшемъ случаѣ, предприниматели, которые только присматриваютъ за обширными пространствами земли, обрабатываемой для нихъ чужими руками. Дѣйствительная колонизація Туниса французскими работниками имѣетъ нѣкоторые шансы на успѣхъ только на западныхъ плоскогорьяхъ, гдѣ сходство физическихъ условій, по обѣ стороны границы, стремится создать сходныя соціальныя условія. Дѣло облѣсенія, столь важное для края, начато пока еще только въ дюнахъ Джерида и вдоль желѣзной дороги изъ Боны въ Гельму. Въ Джеридѣ имѣли въ виду главнымъ образомъ прикрѣпленіе сыпучихъ песковъ; тогда какъ желѣзнодорожная компанія занимается акклиматизаціей новыхъ древесныхъ породъ; между 400,000 деревъ, которыя она насадила вдоль дороги, наибольшая часть состоитъ изъ австралійскихъ акацій, дающихъ превосходное дубильное вещество, и изъ одного вида эвкалипта, „синей акаціи“. Новый оазисъ зарождается близъ уѣда Мелакъ, на Габесскомъ порогѣ, благодаря артезіанскому колодцу, плодотворныя воды котораго извлекъ изъ земли путешественникъ-ислѣдователь Ландасъ. Но, съ другой стороны, обезлѣсеніе продолжается, и дѣло разрушенія навѣрно перевѣшиваетъ работу возстановленія. Цѣлыя сосновые лѣса близъ Гамады Эль-Кессера были истреблены единственно для продажи коры.

Контрастъ, существующій между двумя формами землевладѣнія, въ Тунисѣ и въ Алжирѣ, проявляется также и въ способѣ земледѣлія. Тогда какъ алжирскіе земледѣльцы въ первое время колонизаціи и до недавней эпохи придерживались той же системы хозяйства, какъ и французскіе крестьяне, стараясь получать со своей земли разнаго рода произведенія, необходимыя для прокормленія людей и скота — зерновой хлѣбъ, корни, плоды и сѣно, тунисскіе плантаторы не занимаются этими многообразными культурами; хотя ими введены нѣкоторыя новыя растенія, какъ, на примѣръ, земляные фисташки и рамія, но они спекулируютъ главнымъ образомъ на сборъ одного продукта — винограда: земледѣліе измѣнило характеръ, чтобы сдѣлаться преимущественно промышленной эксплуатаціей почвы. Такимъ образомъ эволюція, совершившаяся въ экономическомъ мірѣ вслѣдствіе сосредоточенія капиталовъ, проявляется въ Тунисѣ установленіемъ порядка землевладѣнія и способовъ сельскаго хозяйства, отличныхъ отъ тѣхъ, которые трактовались въ первые полвѣка французской оккупаціи въ Алжирѣ. Рабство отмѣнено

съ 1842 года, даже рабѣ, чѣмъ оно было официально уничтожено въ сосѣдней Алжиріи; но множество туземныхъ поденщиковъ, хаммесовъ или „пятинныхъ“ пахарей, работающихъ въ имѣніяхъ крупныхъ землевладѣльцевъ, въ сущности тѣ же невольники или крѣпостные, которыхъ хозяева держатъ въ постоянной кабалѣ посредствомъ ссудъ, выдаваемыхъ за ростовщичьи проценты подѣ слѣдующую имъ долю урожая. Голодъ часто свирѣпствовалъ среди населенія Туниса, какъ ни велико естественное плодородіе страны; въ зиму 1867—68 гг. мечети и монастыри были переполнены голодающими, и каждое утро цѣлыми телѣгами увозили трупы погибшихъ голодной смертью ¹⁾.

Промышленность въ собственномъ смыслѣ почти не измѣнилась въ способахъ производства съ того времени, какъ иностранная колонія приобрѣла такое важное значеніе въ странѣ: торговое присоединеніе Туниса имѣло слѣдствіемъ главнымъ образомъ уменьшеніе работы въ туземныхъ мастерскихъ въ пользу иностранной промышленности: хотя механическіе станки Жаккара введены и у тунисскихъ ткачей, но ліонскіе фабриканты стремятся вытѣснить мѣстные издѣлія съ рынковъ регентства. Точно также съ тѣхъ поръ, какъ большія пароходныя компаніи, и особенно общество, получающее правительственную субсидію, устроили правильное сообщеніе посредствомъ своихъ пакетботовъ, которые ходятъ отъ пристани до пристани, выгружая товары и забирая грузы мѣстныхъ произведеній, не осталось почти никакого заработка для мелкихъ парусныхъ судовъ, которыя прежде плавали изъ гавани въ гавань, по волѣ вѣтровъ, теченій и приливовъ.

Движеніе судоходства въ тунисскихъ портахъ въ 1882 г.

Паровыхъ и парусныхъ судовъ: 3,641, общая вмѣстим. 1.478,000 тоннъ; въ 1887 г.: въ приходѣ 6,725 судовъ, вмѣст. 1.672,266 тоннъ; въ отходѣ — 6,596 судовъ, вмѣст. 1.674,323 тонны.

Обороты внѣшней торговли регентства:

1881 г.	1883 г.	1887 г.
Привозъ . . 17.781,584 фр.	Привозъ . . 21.223,617 фр.	Привозъ . . 27.700,000 фр.
Вывозъ . . . 13.410,529 „	Вывозъ . . . 13.116,175 „	Вывозъ . . . 21.400,000 „
Вмѣстѣ . . 31.192,113 фр.	Вмѣстѣ . . 34.339,792 фр.	Вмѣстѣ . . 49.100,000 фр.

Въ оборотахъ внѣшней торговли, быстро возрастающей, самая значительная доля принадлежитъ Франціи.

Желѣзныя дороги производятъ внутри страны переворотъ, подобный тому, который вызвала замѣна паруса паромъ: они выводятъ изъ употребленія старый способъ перевозки караванами и перемѣщаютъ торго-

¹⁾ Gustav Nachtigal, *Sahara und Sudan*.

вые потоки. Уже рельсовый путь изъ города Туниса въ Бону и Гельму, пропикая въ ущелья верхней Меджерды, обойденной римскими шоссе, отвлекъ къ Бонѣ часть торговаго движенія, которое до того времени всегда направлялось къ Тунису. Точно также желѣзная дорога, которая пройдетъ черезъ сѣверный Тунисъ, на городъ Бежа, оканчиваясь въ портѣ Табарка, откроетъ торговлѣ новый, доселѣ непрacticовавшійся путь. Другая, болѣе важная линія — изъ Сукъ-Ахраса въ Габесъ черезъ Тебессу — позволитъ обходить всю полуостровную область регентства и направлять товары и пассажировъ прямо изъ алжирскихъ портовъ въ Джеридъ и въ оазисы Триполитаніи. Въ настоящее время дѣло постройки желѣзныхъ дорогъ въ Тунисѣ медленно подвигается, и движеніе на существующихъ линіяхъ незначительно, такъ какъ концессионерное общество, которому правительствомъ гарантированъ доходъ въ размѣрѣ 6 процентовъ, не имѣетъ никакого интереса стараться о развитіи мѣстной торговли, которая не принесла бы ему большой прибыли. Въ 1884 году общая длина французскихъ желѣзныхъ дорогъ въ регентствѣ была 212 километр.¹⁾, а доходъ ихъ составляли 875,547 франкъ. Желѣзные пути, постройка которыхъ предвидится въ ближайшемъ будущемъ — сѣверная линія, которая изъ Джедейды направится къ Матеру и впослѣдствіи къ Бизертѣ; восточная линія, которая продолжитъ линію Гаммамъ-Лифъ къ Гаммамету, перерѣзывая основаніе полуострова Дахелатъ-эль-Магунъ, и южная линія, которая поднимется къ Загуану, чтобы спуститься затѣмъ въ Кайруанъ и выдѣлится изъ себя вѣтвь къ Сузѣ, замѣняющая временную дорогу, существующую нынѣ между этими двумя городами для потребностей войска.

Задолго до приобрѣтенія сюзеренной власти надъ Тунисомъ, именно съ 1847 года, французское правительство организовало тамъ почту; впослѣдствіи оно взяло на себя также передачу телеграммъ. Теперь между главными городами существуетъ правильное почтовое сообщеніе, а телеграфныя линіи пересѣкаютъ страну во всѣхъ направленіяхъ, соединяя алжирскую съ триполійской. Арабы уважаютъ, какъ святыню, телеграфныя проволоки и столбы, которые служатъ имъ указателями дороги.

VI.

Правительство въ Тунисѣ или „Тунисіи“ (названіе, впервые употребленное Макъ-Карті въ 1847 году) двуглавое — беевское и француз-

¹⁾ Въ настоящее время длина всѣхъ открытыхъ для движенія желѣзныхъ дорогъ въ Тунисѣ = 410,5 километр .

ское. Въ силу конвенціи, подписанной въ Бардо, царствуетъ бей, пользующійся даже неограниченной властью во всѣхъ внутреннихъ дѣлахъ; но Франція, сдѣлавшись протектрисой Туниса, беретъ на себя заботу защищать его внѣшнюю безопасность и управлять его финансами чрезъ посредство „генеральнаго резидента“, то есть она распоряжается военными ресурсами и казной страны. Слѣдовательно, въ дѣйствительности французамъ и принадлежитъ власть, наружные атрибуты которой оставлены бею и его агентамъ. Можно сказать, однако, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ Тунисъ остался особымъ государствомъ, чуждымъ Франціи: это политическая индивидуальность, имѣющая свое собственное законодательство и управленіе, свои собственные интересы, теперь противоположные интересамъ сосѣдней Алжиріи. Въ маленькихъ городахъ отношенія между французами и туземцами регулируются чрезъ посредство консуловъ и такъ называемыхъ „гражданскихъ контролеровъ“, какъ между иностранными населеніями; не позволяютъ даже, чтобы „подданные бея“ натурализовались французами; таможня осматриваетъ французскіе и алжирскіе товары, какъ будто бы они пришли изъ Италіи или изъ Англіи, и заставляетъ оплачивать ихъ пошлиной въ размѣрѣ 8 процентовъ стоимости. Даже мѣры и вѣсы разные, и въ то время, какъ метрическая система, предложенная Франціей, принята полмилліардомъ людей въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ, она еще не введена официально въ Тунисѣ. Тунисскій гражданскій трибуналъ и шесть недавно учрежденныхъ мировыхъ судовъ — въ Тунисѣ, Гулеттѣ, Бизертѣ, Сузѣ, Сфаксѣ и Эль-Кефѣ — разбираютъ по французскимъ законамъ дѣла между европейцами и туземцами; съ 1885 года должностныя лица судебного вѣдомства даже получаютъ жалованье изъ тунисскаго бюджета, какъ чиновники беевскаго правительства, хотя они подчинены алжирскому апелляціонному суду. Консульскіе трибуналы различныхъ націй упразднены; внѣ городовъ отправленіе правосудія ввѣрено каидамъ, которымъ подвѣдомственны низшіе судебные органы — халифы и шейхи, въ числѣ перемѣнномъ. Унизительное наказаніе палочными ударами, примѣнявшееся всегда руками презрѣнныхъ евреевъ, теперь уже вышло изъ употребленія. Пресса, состоявшая въ 1885 году только изъ девяти періодическихъ изданій, подчинена обязательству внесенія залога.

Въ Тунисѣ не существуетъ никакой формы парламентарнаго представительства, которая олицетворяла бы собой конституціонныя фикціи. „Самодержавной“ власти бея, теперь ограниченной строго опредѣленнымъ бюджетомъ, противопоставлена власть генеральнаго резидента, которая, не будучи самодержавной въ принципѣ, тѣмъ не менѣе осуще-

ствляется декретами, составляющими верховный законъ для всѣхъ и для самого бея: этотъ генеральный резидентъ, „полномочный представитель республики въ регентствѣ“, одинъ имѣетъ право сноситься съ французскимъ правительствомъ, чрезъ посредство министра иностранныхъ дѣлъ. Ему подчинены командиры сухопутныхъ и морскихъ военныхъ силъ и всѣ высшіе чиновники административныхъ вѣдомствъ. Генералъ, командующій оккупационнымъ войскомъ и, слѣдовательно, располагающій матеріальной силой, является по этому самому однимъ изъ общепризнанныхъ начальниковъ княжества; архіепископъ, начальникъ маленькой арміи священнослужителей и монашествующей братіи и духовный вождь всей мальтійской общины, пользуется неоспоримымъ вліяніемъ, хотя это вліяніе не опирается ни на какую officialную хартію. По наружности управленіе государственными дѣлами сосредоточено въ рукахъ тунисскаго министерства, которое подраздѣляется на слѣдующіе отдѣлы: финансовъ, „пера“, юстиціи, общественныхъ работъ, военный и морской; иностранными же сношеніями завѣдуетъ французскій министръ-резидентъ, какъ представитель сюзеренной власти въ средѣ государственнаго совѣта. Согласно преданіямъ, власть бея переходитъ въ мужскомъ поколѣніи къ старшему въ родѣ, какова бы, впрочемъ, ни была степень родства. Нынешній наслѣдникъ престола — братъ бея; officialный его титулъ — „полевой бей“, и дѣйствительно, до недавняго времени онъ командовалъ военными отрядами, посылавшимися изъ провинціи въ провинцію за сборомъ податей.

Финансовыя затрудненія повелителя Тунисскаго регентства были, какъ извѣстно, однимъ изъ главныхъ поводовъ занятія страны французскими войсками. Долгъ бея, составлявшій въ 1859 г. 20 милліоновъ, возросъ въ 1869 г. до 275.000,000 франкъ. Заимодавцы, такъ охотно снабжавшіе бея — конечно, за большіе проценты — деньгами подъ залогъ его имущества (доля французовъ въ этихъ займахъ около трехъ пятыхъ), кончили тѣмъ, что забрали въ свои руки взиманіе налоговъ; но имъ нуженъ былъ болѣе вѣрный залогъ, — косвенное обладаніе политической властью, чтобы обезпечить свои доходы: отсюда интриги и борьба всякаго рода, которыя въ концѣ концовъ, вмѣстѣ съ политическими complicациями, привели къ событіямъ 1881 года. Оттого одна изъ главныхъ статей трактата, положившаго конецъ независимости Туниса, поставила непремѣннымъ условіемъ финансовую реорганизацію регентства, которая „обезпечивала бы платежи по государственному долгу и гарантировала права кредиторовъ Туниса“. Доходы страны были раздѣлены на двѣ части, изъ которыхъ одна предназначена на покрытіе обыкновенныхъ рас-

ходовъ по управленію государствомъ, а другая, болѣе значительная, пред- оставлена кредиторамъ, въ видѣ обезпеченія; такимъ образомъ, по кон- венціи, долгъ, въ суммѣ 137.500,000 франк., былъ гарантированъ бюд- жетомъ государства. Финансовая коммисія, назначенная для охраненія интересовъ кредиторовъ, получала тѣ доходы, которые всего легче соби- рать, и поступленіе которыхъ, слѣдовательно, наиболѣе обезпечено; въ случаѣ недостаточности этого источника, она могла пополнять дефицитъ посредствомъ предварительнаго отчисленія потребной суммы изъ государ- ственныхъ доходовъ, за бюджетомъ которыхъ она наблюдала: правитель- ству даже запрещено было дѣлать какія бы то ни было преобразованія, вводить или измѣнять налоги, выпускать займы, устанавливать какую-либо общественную службу безъ согласія его финансовыхъ контролеровъ. Коммисія эта не существуетъ болѣе, но интересы кредиторовъ и теперь такъ же хорошо охраняются. Главные доходы, которые имъ предостав- лены, — таможенные сборы, получаемые отъ взиманія пошлины съ при- возныхъ и вывозныхъ товаровъ, арендная плата за сдаваемые на откупъ монополіи табачную, рыболовную и соляную, рыночный и складочный сборъ въ большей части городовъ, налогъ на оливковыя деревья въ Сахелѣ и въ другихъ округахъ. Самый непопулярный налогъ, меджба или по- душная подать, все еще взимается въ пользу государства: онъ состоитъ въ сборѣ 27 франк. съ души, къ которому прибавляются издержки взи- манія, тѣмъ болѣе значительныя, чѣмъ болѣе плательщикъ затрудняется взносомъ; притомъ же этотъ налогъ падаетъ почти только на бѣдняковъ, такъ какъ люди состоятельные нашли средство избавиться отъ него; всѣ жители столицы изъяты отъ платежа подушныхъ. Другой крайне обременительный налогъ — *канунъ*, взимаемый съ маслинъ, кромѣ десятины: въ неурожайные годы часто случалось, что земледѣльцы сами срубали свои деревья, чтобы сборщики не пришли къ нимъ требовать налога, котораго они не въ состояніи заплатить ¹⁾. Значительное возрастаніе торговли въ эти послѣдніе годы, обузданіе контрабанды, увольненіе четырехъ тысячъ чиновниковъ-паразитовъ и строгое примѣненіе правилъ о взиманіи тамо- женныхъ пошлинъ позволили ввести нѣкоторый порядокъ въ финансовый хаосъ, утверждаютъ даже, что теперь доходы превышаютъ расходы, какъ будто не нужно считать издержекъ по содержанію оккупационной арміи и другихъ расходовъ, покрываемыхъ изъ французскаго бюджета и пред- ставляющихъ въ совокупности почти всю сумму тунисской государствен-

¹⁾ Antonin Dubost, *Documents parlementaires, Journal officiel de la République fran- çaise*, août 1882, janvier 1884.

ной росписи. Кредиты, вотиrowанные съ 1881 по 1885 годъ для цѣлей оккупации Туниса, простирались въ сложности до 181.275,229 франк.¹⁾

Бюджетъ Тунисскаго регентства на 1886—87 гг.:

Доходы . . . . . 25.853,848 франк.

Расходы . . . . . 25.852,381 „

Консолидированный государственный долгъ — 125 милліонъ, текущій — 17.550,000, итого — 142.550,000 франк.

Габбусы, то есть неотчуждаемыя земли, приписанныя къ богоугоднымъ заведеніямъ, не вошли въ смѣтныя исчисленія. Имущества эти, говорятъ, занимаютъ треть тунисской территоріи, а платятъ въ казну не болѣе сотни тысячъ франковъ.

Французская оккупационная армія, значительно уменьшенная по заимствованіямъ для тонкинской экспедиціи, въ настоящее время состоитъ изъ 3 полковъ пѣхоты, 2 полковъ кавалеріи и 2 баттарей артиллеріи, распределенныхъ по стратегическимъ постамъ страны; въ первое же время завоеванія она достигала цифры 43,000 человекъ. Главные военные центры — города Тунисъ, Суза и Габесъ, а внутри страны существуютъ военно-окружныя управленія въ Айнъ-Драгамъ, Эль-Кефъ, Кайруанъ, Гафсъ, имѣющія свои отдѣлы, гдѣ стоятъ небольшіе отряды. Смѣшанныя роты, которыя были первоначально организованы, постепенно преобразовались въ отряды спаги или „алжирскихъ стрѣлковъ“, на подобіе того же рода войска въ сосѣдней колоніи; въ официальной номенклатурѣ они даже не получили названія „тунисскихъ“, которое принадлежитъ имъ по праву, и которое даже слѣдовало имъ дать въ виду нѣкотораго національнаго соперничества, существующаго между двумя сосѣдними націями. Въ Тунисѣ дѣйствуетъ конскрипція, посредствомъ которой набирается маленькая беевская армія, организованная по образцу французской, но употребляемая главнымъ образомъ для парадовъ въ трехъ резиденціяхъ бея — Марсѣ, Бардо и Ла-Гулеттѣ, хотя, по закону о рекрутскомъ наборѣ, изданному въ 1860 году, она все еще величается „священнымъ воинствомъ, сражающимся на божественномъ пути въ сомнѣнныхъ, какъ стѣна, рядахъ“. Солдатъ, поступившій по жребію, обязанъ служить восемь лѣтъ, если не замѣнитъ себя замѣстителемъ или не принадлежитъ къ классу имамовъ, учителей или ученыхъ. Въ 1884 году

¹⁾ *Débats parlementaires*, séance du 12 juillet 1885.

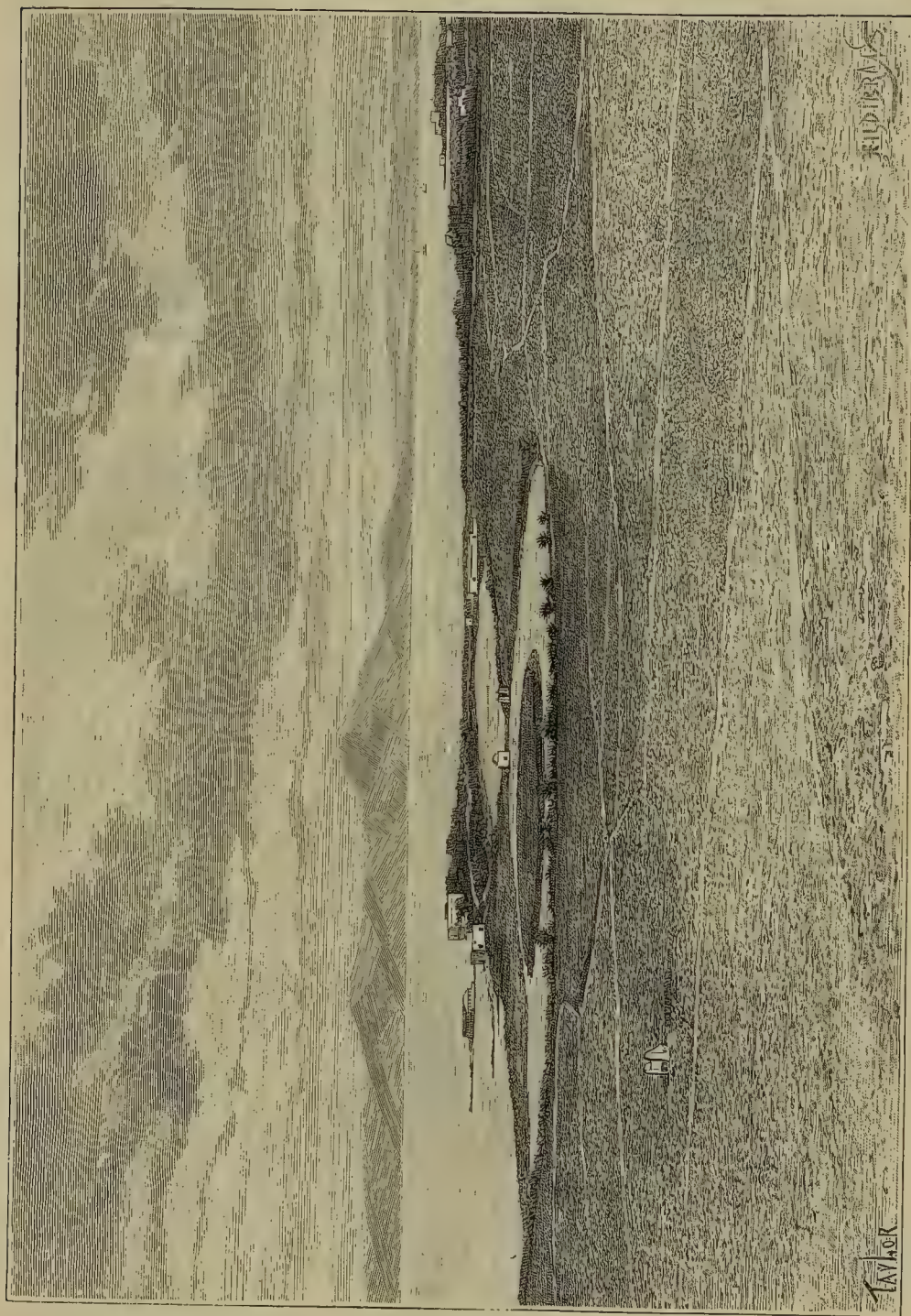
эта армія, многотысячная на бумагѣ, состояла въ дѣйствительности только изъ 500 челов. пѣхоты, 25 чел. кавалеріи и 100 чел. артиллеріи; отставныхъ офицеровъ, получающихъ пенсію, насчитывается больше, чѣмъ солдатъ на дѣйствительной службѣ. Но кромѣ регулярной арміи, существуютъ еще отряды *махзена*, состоящіе изъ спаги и хамба, и несущіе полицейскую службу. Въ 1884 году были распущены два полка иррегулярныхъ войскъ, кулугли или ханефія, турецкаго происхожденія, и зуавовъ, по большей части кабилловъ. Этотъ корпусъ, организованный въ XVI стол., постоянно пополнялся новыми иммигрантами изъ Алжиріи: зуавы образовали дивизію Меръ-Энджинъ, арабы же составляли особый полкъ. Въ числѣ около 4,000 человекъ, эти войска несли гарнизонную службу въ крѣпостяхъ. Послѣдній ихъ генералъ принадлежалъ къ племени айтъ-иратенъ, самому воинственному изъ кабилльскихъ племенъ ¹⁾.

Естественныя дѣленія Тунисскаго регентства такъ ясно разграничены, что не трудно было намѣтить военныя округа и центры ихъ управленія. Вся нижняя долина Меджерды, бассейнъ уэда Меліанъ и полуостровъ Дахелатъ-эль-Магуинъ находятся въ военномъ районѣ города Туниса. Въ четырехугольникѣ горъ и холмовъ, ограниченномъ съ юга теченіемъ Меджерды, главнымъ пунктомъ выбранъ городъ Бежа, а для наблюденія спеціально за массивомъ Хумиріи учрежденъ въ центрѣ области укрѣпленный лагерь Айнъ-Драгамскій. Точно также въ гористыхъ округахъ, отдѣляющихъ рѣку Меджерду отъ притоковъ озера Кельбіа, центральнымъ мѣстомъ служитъ городъ Эль-Кефъ, а надъ дикой областью гамадъ командуетъ укрѣпленный лагерь Сукъ-эль-Джемаа. Кайруанъ уже по самому своему положенію былъ, такъ сказать, напередъ предназначенъ сдѣлаться главнымъ городомъ долинъ и равнинъ, наклоняющихся къ озеру Кельбіа, а Сахель раздѣленъ мысомъ Капудіа на двѣ половины, изъ которыхъ одна подчинена военно-окружному управленію въ Сузъ, а другая управленію въ Сфаксѣ. Что касается степей и уединенныхъ массивовъ южнаго Туниса до низменности шоттовъ, то ихъ естественный центръ въ городѣ Гафсѣ, а вся южная область до триполійской границы и до пустыни составляетъ военный округъ Габесскій, самый важный въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, такъ какъ онъ командуетъ входомъ въ сахарскія области и позволилъ бы непріятелю зайти въ тылъ алжирской территоріи съ южной стороны горъ Джебель-Ауресъ.

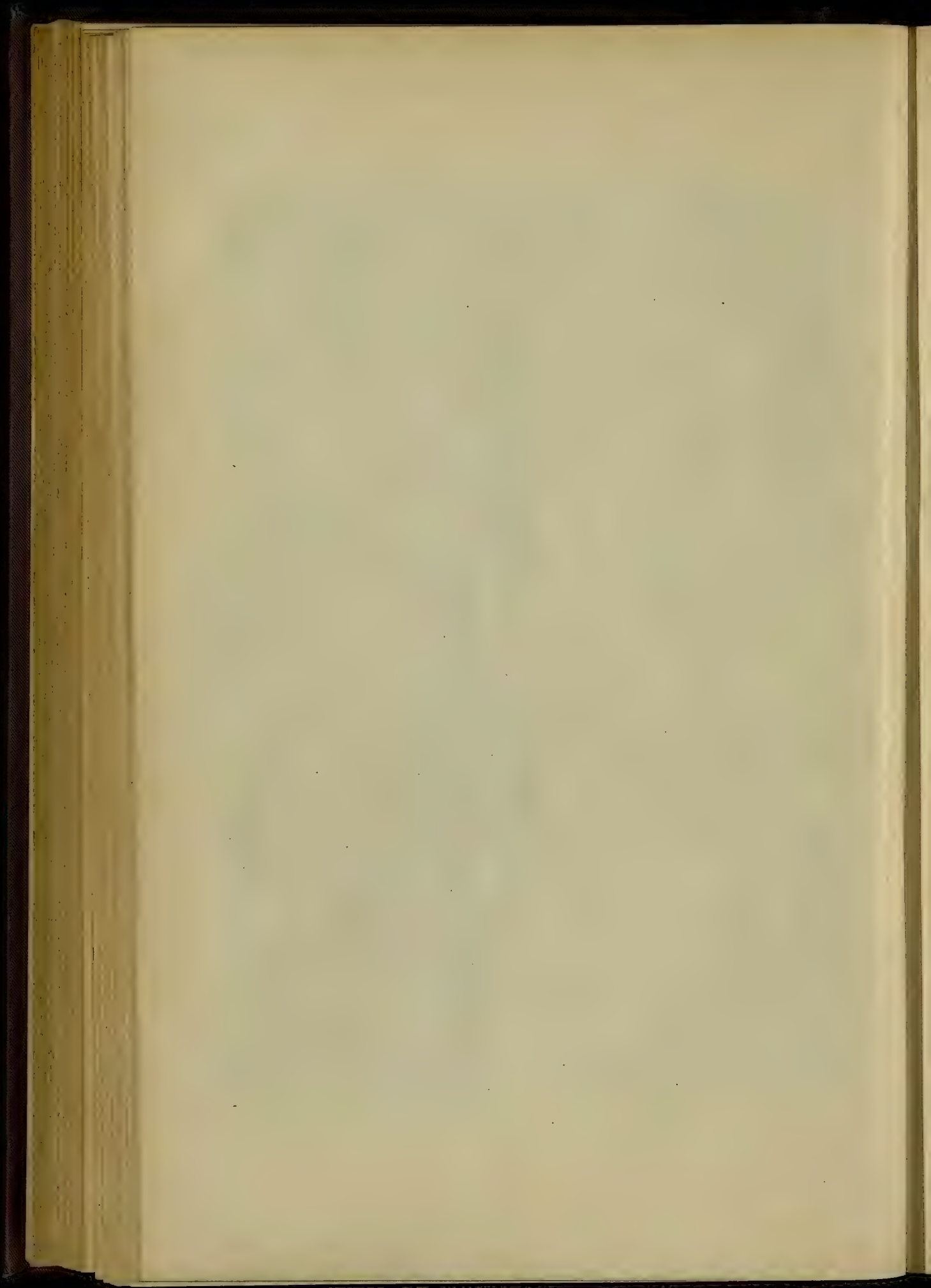
Въ административномъ отношеніи регентство раздѣлено на *утаны*, области или губерніи различнаго протяженія, управляемыя каидами, при

¹⁾ O. Mac-Carthy, *рукописныя замѣтки*.

ДРЕВНИЙ ПОРТЪ КАРФАГЕНА.

которыхъ состоятъ одинъ или нѣсколько халифовъ, или „намѣстниковъ“, смотря по важности провинціи. Что касается городовъ, деревень, кочующихъ племенъ или родовъ (клановъ), то они управляются шейхами, которые берутъ вознагражденіе за исполненіе своихъ обязанностей непосредственно съ самихъ управляемыхъ: эти случайные доходы обозначаются эвфемическимъ выраженіемъ „цѣна туфлей“, потому что расходъ на обувь, изнашиваемую по дѣламъ просителей, оправдываетъ въ глазахъ чиновниковъ вымогательства, которыя они себѣ позволяютъ ¹⁾. Муниципальныя комиссіи, существующія въ нѣкоторыхъ городахъ, имѣющихъ городское общественное управленіе, каковы: Ла-Гулетта, Эль-Кефъ, Бизерта, Суза, Сфаксъ, состоятъ изъ европейскихъ резидентовъ (постоянныхъ жителей), назначаемыхъ правительствомъ, и изъ мусульманъ, выбираемыхъ почетными жителями. Муниципальный совѣтъ Туниса (столицы) былъ учрежденъ въ 1858 году, по ходатайству французскаго консула Леона Роша; онъ состоялъ тогда только изъ туземныхъ нотаблей, по назначенію бея.

Число *утановъ* часто мѣнялось. Въ эпоху присоединенія регентства къ Франціи ихъ было больше двадцати, не считая областей особыхъ племенъ, кочевыхъ или полуосѣдлыхъ, которыя имѣли отдѣльное управленіе.

Утаны или губерніи.	Главные города.	Населеніе.
Тунисъ	Тунисъ	90,000
Ла-Гулетта	Ла-Гулетта	3,500
Махоммедіа и Морнакъ		
Хаммамъ-Лифъ		
Бизерта	Бизерта	5,000
Матеръ	Матеръ	2,500
Табарка	Табарка	
Бежа	Бежа	4,500
Эль-Кефъ	Эль-Кефъ	5,000
Тебурсукъ	Тебурсукъ	2,500
Тестуръ		
Меджезъ-эль-Бабъ		
Тебурба	Тебурба	2,500
Загуанъ	Загуанъ	2,900

¹⁾ Henri Dugueyrier, *Tunisie*.

Утаны или губерніи.	Главные города.	Населеніе.
Солиманъ	Набель	4,800
	Келибіа	2,500
Сахель и Суза . . .	Суза	8,000
	Мсакепъ	10,000
Монастирь	Келаа-Кебира	7,000
	Монастирь	7,500
	Джемаль	6,000
	Мокнинъ	6,000
	Бокальта	4,000
	Тебульба	3,000
Махдія	Махдія	6,000
Сфакесъ и Керкенна .	Сфакесъ	30,000
Кайруанъ	Кайруанъ	12,000
Гафса	Гафса	4,500
Джеридъ	Тозеръ (оазисъ) . . .	10,000
	Нафта	8,000
	Эль-Удіанъ (оазисъ) .	3,800
Арадъ	Габесъ	10,000
Утанъ Гебли		
Джерба	Хумтъ-Суеъ	3,000

ГЛАВА ТРЕТЯ.

А Л Ж И Р І Я.

І.

Центральная часть Мавританіи, этого „острова Запада“, который по своему географическому устройству, также какъ по климату и произведеніямъ, принадлежалъ нѣкогда къ сѣверному континенту, была въ новѣйшее время политически завоевана обратно отъ Африки и присоединена къ противоположащимъ берегамъ Средиземнаго моря. Впрочемъ, съ самаго начала историческихъ временъ наиболѣе дѣятельныя и частыя сношенія этой страны, мирныя или воинственныя, всегда имѣли мѣсто не съ африканскими землями, отъ которыхъ она отдѣлена пустынями Сахары, а съ заморскими областями, лежащими на сѣверѣ и на востокѣ. Археологи показываютъ намъ уже въ до-историческую эпоху строителей долменовъ, пробирающихся изъ Галліи черезъ Иберійскій полуостровъ въ Мавританію; затѣмъ, на зарѣ вѣковъ, о которыхъ повѣствуютъ древнѣйшія лѣтописи, мы видимъ сидонянъ и тиранъ, основывающихъ свои рынки на побережьи Мавританіи. За вліяніемъ Финикій слѣдуютъ вліянія Рима и Византіи; даже въ періодъ междоцарствія, произведеннаго переселеніемъ народовъ между двумя имперіями, завоеватели съ береговъ Балтики, вандалы, забрели въ эти дальніе южные края и пропали тамъ, не оставивъ по себѣ замѣтныхъ слѣдовъ въ пестрой смѣси африканскихъ націй. Потомъ арабы, смѣшанные съ сирійцами и египтянами, изливаются на Магребъ стремительными потоками, и наконецъ, являются турки, не затѣмъ, чтобы занять страну, а чтобы господствовать надъ ней и установить тамъ средоточіе своего морскаго могущества.

Но даже въ то время, когда Мавританія принимала своихъ иммигрантовъ изъ восточныхъ странъ, сношенія ея, мирныя или воинственныя, устанавлились съ противоположными берегами средиземной Европы, и почти всегда въ этихъ сношеніяхъ преобладало состояніе войны. Въ теченіе слишкомъ десяти столѣтій южные пираты, извѣстные сначала подъ именемъ мавровъ или сарацинъ, впоследствии — барбаресковъ или варварійцевъ, вели борьбу со всей торговой Европой и пускались даже въ океанъ, чтобы захватывать тамъ купеческіе корабли. Для защиты отъ ихъ внезапныхъ нападеній, города и деревни средиземнаго побережья строились на холмахъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, и окружали себя стѣнами. Въ войнѣ, продолжавшейся изъ вѣка въ вѣкъ между мусульманами и христіанами, первые вначалѣ одерживали верхъ: они овладѣли Испаніей, Сициліей, даже занимали долгое время горы Мавровъ на французскомъ побережьи, а ихъ экспедиціи проникали въ долины Гаронны, Луары и Роны, вторгались вглубь Альпъ. Однако, въ средніе вѣка война была перенесена въ Африку, со времени крестоваго похода Людовика Святаго; она кончилась неудачно для христіанъ, но немного времени спустя послѣ завоёванія Гранады кастильцами, послѣдніе, преслѣдуя выгоды одержанной побѣды на африканской землѣ, овладѣли Ораномъ, Буджіей, Мостаганемомъ, Алжиромъ; даже Тлемсенъ, внутри страны, сталъ ихъ данникомъ, и можно было думать, что Испанія, нѣкогда поработенная арабами и берберами, теперь, въ свою очередь, поработитъ ихъ самихъ. Но эти успѣхи были лишь временныя: несмотря на титулъ „Africus“ („Африканскій“), принятый по примѣру римскаго полководца Сципіона, Карлъ V былъ менѣе счастливъ въ Мавританіи, чѣмъ его дѣдъ Фердинандъ; испанскій флотъ былъ уничтоженъ бурей, и съ тѣхъ поръ эта „буря Карла Пятаго“ всегда помогала пиратамъ разсѣвать своихъ враговъ. Большинство европейскихъ державъ платили налогъ алжирскимъ туркамъ, чтобы обезопасить свою торговлю, а когда отказывались отъ платежа этой постыдной дани, то должны были скорѣ прибѣгать къ блокадѣ и бомбардированію прибрежныхъ городовъ Алжиріи или выплачивать большіе выкупы, чтобы освободить своихъ подданныхъ, захваченныхъ въ плѣнъ пиратами. Подъ различными формами война продолжалась безъ перерыва между Варварійскими владѣніями, Европой и ея передовымъ постомъ — Мальтой. Нѣкоторая выгода осталась въ концѣ концовъ за европейскими государствами, такъ какъ турки не завоёвывали ни одной пяди земли на сѣверныхъ берегахъ, тогда какъ на берегахъ Африки нѣкоторые конторы, какъ наприм. Табарка и Ла-Калле, были заарендованы сѣверными купцами, и многіе острова и

укрѣпленные полуострова, какъ наприм. presidios (крѣпости) на марокскомъ берегу, и даже городъ Оранъ, до 1791 года, были заняты испанскими гарнизонами.

Въ 1830 году былъ нанесенъ рѣшительный ударъ: городъ Алжиръ, гдѣ были собраны сокровища, награбленные корсарами, взятъ французами; затѣмъ послѣдовательно были заняты другіе пункты побережья, и самой силой вещей, несмотря на отсутствіе опредѣленнаго плана, перемѣны политики, временныя отступленія, завоеваніе внутренней части страны распространялось все далѣе и далѣе: послѣ области Телль, были покорены плоскія возвышенности, затѣмъ оазисы пустыни. Вся Алжирія, пространствомъ превосходящая Францію, была постепенно присоединена до границъ, начертанныхъ кочевками племенъ и ихъ стадъ и воздѣланными землями осѣдлыхъ жителей. Тунисъ подвергся той же участи, какъ и Алжирія, и если Марокко, отдѣленный отъ Оранской провинціи недостаточно точной границей, еще не сдѣлался европейской территоріей, то причина тому взаимное соперничество державъ, которыя не позволяютъ одна другой трогать эту спорную землю; однако, Испанія, послѣ долгаго перерыва снова перешедшая въ наступленіе, заставила уступить себѣ извѣстное пространство морскихъ береговъ на покатости Атлантическаго океана, а французскія войска, съ своей стороны, неоднократно переходили въ Удждѣ (у шотта Тигри, въ оазисѣ Фишгъ) условную линію марокской границы, чтобы окружить враждебныя племена. Марокко напередъ можно считать присоединеннымъ политически къ Европѣ, и сами жители его первые сознаютъ неизбежность предстоящей ихъ отечеству судьбы. Такимъ образомъ вся Африка, даже въ тропическихъ областяхъ, гдѣ бѣлый человѣкъ еще не акклиматизировался, постепенно захвачена европейцами на всей ея окружности.

Отнынѣ соединенная съ Европой, Сѣверная Африка получила довольно важное значеніе въ современной исторіи. Особенно Алжирія уже участвуетъ въ напряженной, кипучей жизни, волнующей нынѣ цивилизованныя общества. Послѣ Египта, Алжирія была, между африканскими землями, вторымъ, по степени важности, театромъ событій, вліяніе которыхъ отразилось далеко за предѣлами чернаго континента; послѣ англійской колоніи на Мысѣ Доброй Надежды, Алжирія является самымъ большимъ центромъ европейскаго заселенія въ Африкѣ, и несмотря на тридцатилѣтнюю, почти непрерывную войну, эта страна заселилась даже, если принять во вниманіе непродолжительность періода колонизаціи, гораздо быстрѣе, чѣмъ англійскія владѣнія Южной Африки. Это не территорія промышленной или фискальной эксплуатаціи, не огромная доходная ферма,

какъ Лива или Британская Индія, часто пазываемыя ошибочно колоніями и слишкомъ часто приводимыя въ примѣръ военнымъ державамъ Европы; она сдѣлалась, какъ Канада, хотя подъ другими политическими формами, территоріей заселенія, продолженіемъ Франціи по другую сторону Средиземнаго моря. Разсматриваемое въ цѣломъ, дѣло завоевательной паціи, представляющее смѣсь добра и зла и очень сложное въ своихъ слѣдствіяхъ, какъ всѣ человѣческія дѣла, не имѣло въ общемъ результатъ численнаго уменьшенія и приниженія туземцевъ. Находились, конечно, люди, требовавшіе, чтобы къ арабамъ былъ примѣненъ законъ историческаго возмездія, и чтобы они были „оттѣснены“ къ пустынь, подобно тому, какъ сами они нѣкогда оттѣснили берберовъ къ горамъ. Во многихъ мѣстахъ Телля и въ окрестностяхъ городовъ эта политика „оттѣсненія“ была даже примѣняема на практикѣ, косвеннымъ образомъ и на законномъ основаніи, именно — „путемъ экспроприаціи въ видахъ общественной пользы“; но большинство арабовъ по прежнему владѣютъ своими землями, и оставшаяся имъ доля была бы вполне достаточна для ихъ прокормленія, если бы она принадлежала самимъ землевладѣльцамъ, а не шейхамъ, истиннымъ владѣльцамъ подъ именемъ племенъ. Несмотря на несправедливости и жестокости, которыми сопровождается всякое насильственное завладѣніе, положеніе арабовъ не ухудшилось; положеніе же кабилловъ, бискровъ, мзабитовъ даже улудшилось, благодаря расширенію, которое получили ихъ промыслы и торговля. Алжирія гораздо больше приобрѣла отъ Франціи, чѣмъ сколько сама дала ей, и жители этой страны, хотя не уравненные въ правахъ съ французами, во многихъ отношеніяхъ выиграли въ свободѣ съ той эпохи, когда надъ ними командовалъ турокъ. Если европейскіе колонисты водворились на алжирской почвѣ рядомъ съ арабами и кабилами, то многіе изъ нихъ трудомъ стараются завоевать себѣ право на оккупацию, и если есть трудовое существованіе, исполненное самоотверженія и мужества, то это, конечно, жизнь переселенца, употребляющаго всѣ свои силы на воздѣлываніе почвы, часто неплодной, въ неблагопріятномъ для него климатѣ, къ которому онъ долженъ постепенно приспосабливаться, среди населенія безпокойнаго, иногда враждебнаго, нерѣдко разжигаемого проповѣдями фанатиковъ. Многіе, нынѣ здоровые, города и деревни, гдѣ теперь видишь группы румяныхъ дѣтей, весело играющихъ на улицахъ, заключаютъ въ оградѣ своихъ кладбищъ два или три наслоенія безвременно погибшихъ колонистовъ, которые умерли на чужбинѣ отъ непосильнаго труда, расчистивъ и ассенировавъ почву для своихъ преемниковъ. Часто земледѣльцы различныхъ національностей пробовали свои силы одни за другими: швей-

царцы, эльзасцы, магонцы, испанцы, мальтійцы, провансальцы поочередно вносили свою долю труда въ исполненіе далеко нелегкой задачи. Земля была завоевана здѣсь гораздо больше плугомъ, чѣмъ мечомъ.

Въ этой части завоеванія, хотя мирной, но не менѣе трудной, чѣмъ военная сторона дѣла, колонисты не-французы составляли въ началѣ большинство, да и теперь они не уступаютъ французскимъ переселенцамъ въ работахъ по распашкѣ земель. Поэтому было бы несправедливо не признавать за ними права на хлѣбъ, который они заработали въ потѣ лица. Безъ нихъ да безъ южныхъ французовъ, провансальцевъ и дангедокцевъ, вопросъ объ акклиматизаціи европейцевъ въ Берберіи, возбуждавшій столько споровъ, не былъ бы рѣшенъ на практикѣ. Иммигранты изъ Сѣверной Франціи и Средней Европы не такъ энергически сопротивляются причинамъ смертности, какъ уроженцы береговъ Средиземнаго моря: у нихъ число смертныхъ случаевъ довольно правильно превышаетъ число рожденій. Если бы колонисты набирались единственно между этими этническими элементами, дѣло заселенія пришлось бы безпрестанно начинать съизнова, и можно бы было опасаться, что жгучая земля Африки пожретъ послѣдовательно всѣхъ сѣверныхъ людей, какъ она поглотила нѣкогда вандаловъ. Но, несмотря на перемѣну географической широты для колонистовъ, переселяющихся съ сѣвера на югъ внутренняго моря, по направленію меридіана, переселеніе каталонцевъ, провансальцевъ и генуэзцевъ совершается безъ особенныхъ неудобствъ. Флора и фауна мало различаются на томъ и другомъ берегу; многіе этнические элементы тоже сходны, и какъ это было во времена древнихъ иберовъ и лигуровъ, въ западномъ бассейнѣ Средиземнаго моря селятся народы одинаковаго происхожденія. Акклиматизація прибрежныхъ жителей сѣвера на южныхъ берегахъ этого моря тѣмъ легче, что непосредственно къ югу отъ алжирскаго побережья возвышаются холмы и плоскогорья, такъ что градусы высоты приблизительно компенсируютъ градусы широты. Такимъ образомъ иммиграція колонистовъ средиземной расы обезпечиваетъ дѣло преобразованія: благодаря имъ въ особенности, будетъ сохраняться и расширяться эта новая Алжирія, съ ея городами, путями сообщенія, тщательно воздѣланными садами и полями, промышленнымъ и торговымъ механизмомъ.

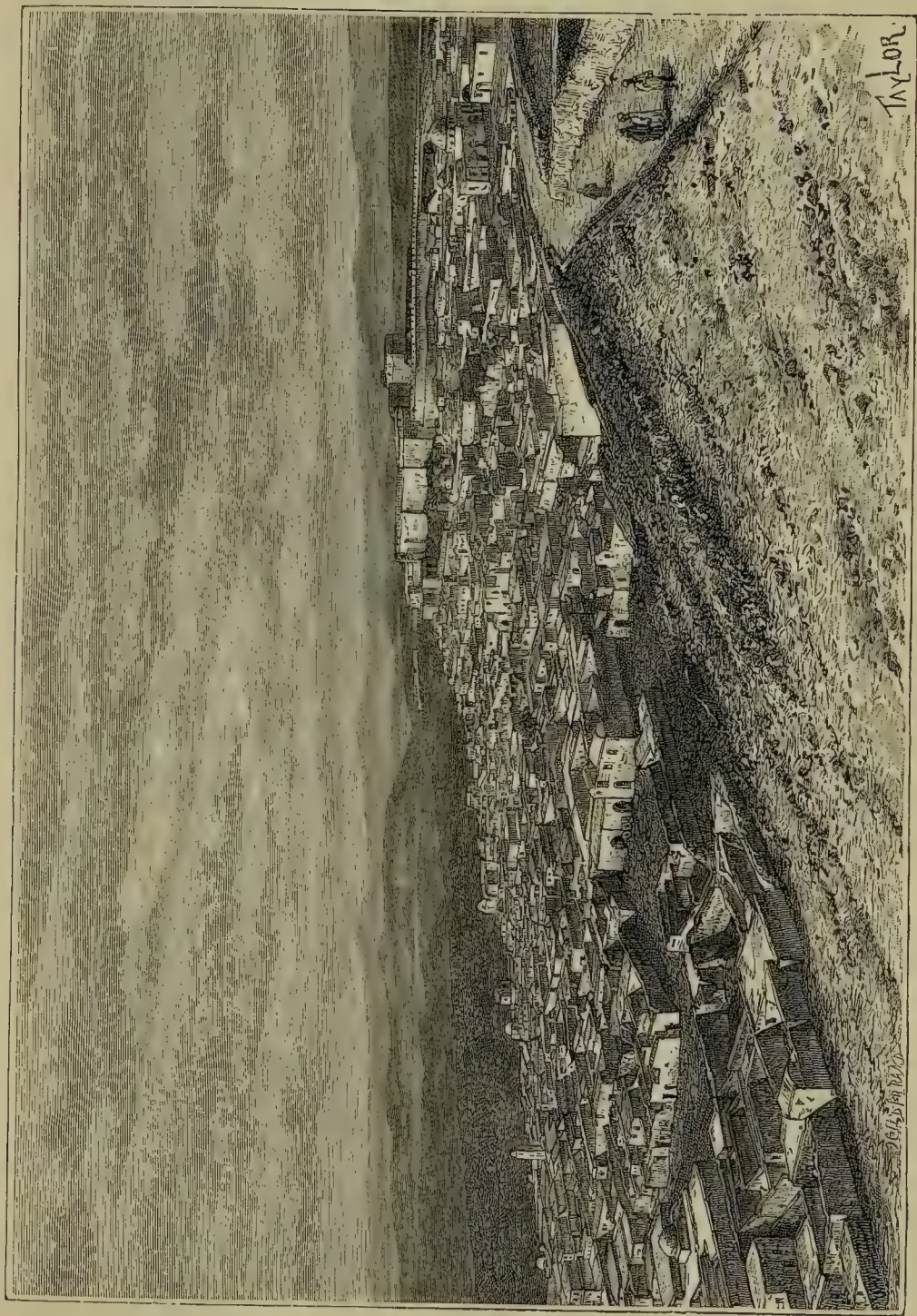
Нельзя сказать, чтобы присоединеніе Алжиріи къ Франціи и къ средиземной Европѣ совершилось по опредѣленному плану и безъ осложненія разнаго рода злоупотребленіями. Въ дѣлѣ оккупации этой страны, какъ и въ политикѣ относительно колонистовъ и туземцевъ, замѣчается недостатокъ системы и послѣдовательности. Долго сомнѣвались даже,

будутъ ли удержаны нарождающіяся колоніи. Впрочемъ, эти колебанія покажутся менѣе удивительными, если припомнить, какое огромное разстояніе отдѣляло Францію отъ Алжиріи въ то время, когда парусныя суда медленно совершали свой рейсъ отъ одного берега до другаго, плавая въ сопровожденіи конвоя или задерживаясь подолгу въ какомъ нибудь рейдѣ Балеарскихъ острововъ. Каждое изъ слѣдовавшихъ одно за другимъ министерствъ во Франціи имѣло свой особый планъ, при чемъ алжирскіе губернаторы иногда отказывались приводить въ исполненіе эти планы, а съ другой стороны, образъ дѣйствія губернаторовъ часто не одобрялся центральнымъ правительствомъ. Завоеванная африканская земля, можетъ быть, была бы совсѣмъ эвакуирована, если бы на первыхъ же порахъ королевская власть, угрожаемая въ улицахъ Парижа республиканцами, не постаралась избавиться отъ безпокойныхъ элементовъ, отправляя ихъ въ Алжирію, въ качествѣ авангарда. Уже до іюльской революціи „завоеваніе Алжира, повидимому, открыло поприще эмиграціи, необходимой для спокойствія Франціи, полезной для ея величія“, и въ началѣ 1831 года полицейская префектура ухитрилась завербовать 4,500 парижанъ изъ самыхъ энергическихъ, выбранныхъ между тѣми, „которыхъ несчастье нашего времени дѣлало постояннымъ орудіемъ въ рукахъ агитаторовъ“, и послала ихъ въ Алжирію подъ именемъ „волонтеровъ“¹⁾. Такимъ образомъ новое завоеваніе было мѣстомъ ссылки, прежде чѣмъ сдѣлаться мѣстомъ колонизаціи. До половины текущаго столѣтія мысль объ эвакуаціи Алжира не выходила изъ головы у нѣкоторыхъ государственныхъ людей, слѣдствіемъ чего являлись постоянныя противорѣчія въ веденіи войны и въ колонизаціонныхъ предпріятіяхъ. То доказывали необходимость расширенія колоніальной территоріи, то, наоборотъ — толковали объ уменьшеніи ея предѣловъ; то предполагали сдѣлать изъ Алжиріи группу французскихъ департаментовъ, то думали создать изъ нея особое „арабское королевство“, и часто эти противорѣчивые проекты одновременно приводились въ исполненіе въ разныхъ частяхъ страны. Многочисленные чиновники, не всегда выбираемые между лучшими, ѣхали продолжать въ Алжиріи бюрократическую рутину, къ которой они привыкли во Франціи, или старались видоизмѣнить ее сообразно политикѣ данной минуты. Такъ проходили годы, принося безпрестанно новыя колебанія и перемѣны.

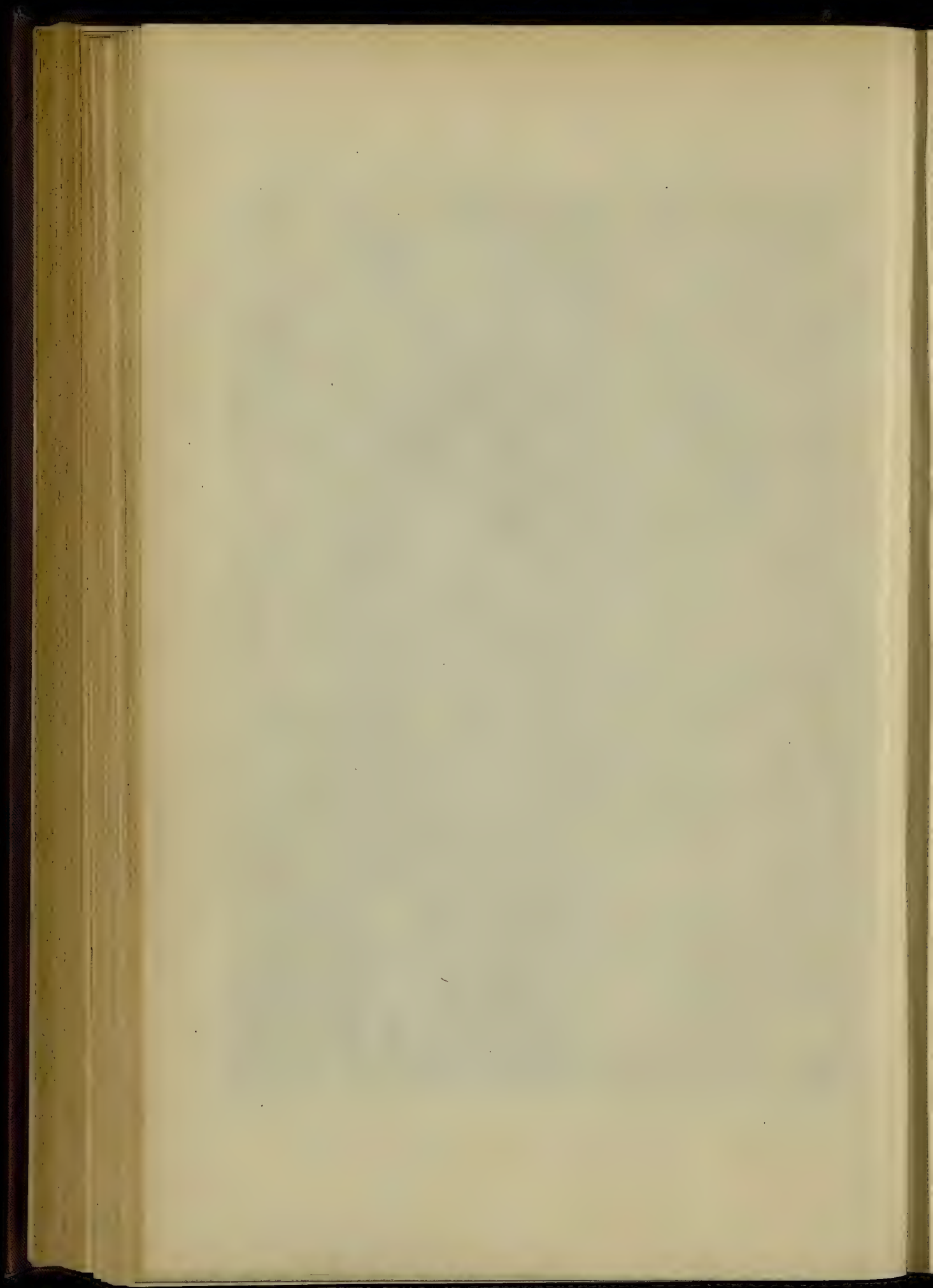
И однако, несмотря на эту нерѣшительность высшихъ сферъ, колонизація совершалась движеніемъ снизу. Но въ подобномъ вопросѣ, ко-

¹⁾ Baude, *L'Algérie*, vol. III, p. 148 et suivantes.

ЗЛАТЫ-КЕФЪ.

торый имѣетъ связь съ общимъ равновѣсіемъ міра и съ будущностью человечества, необходимо принимать въ расчетъ также событія, происходившія въ самой метрополіи. Присоединеніе обширной территоріи къ области западной цивилизаціи не могло совершиться безъ того, чтобы завоевавшая нація не почувствовала вліяніе этого факта въ своемъ собственномъ развитіи. Не только она должна была употреблять величайшія усилія, чтобы обезпечить за собой это заморское завоеваніе, столь трудное и столь продолжительное по причинѣ нерѣшительнаго образа дѣйствій и частичнаго примѣненія противорѣчащихъ одинъ другому проектовъ; не только ей пришлось обременять свой бюджетъ ежегодными дополнительными расходами, общая сумма которыхъ простирается по меньшей мѣрѣ до шести милліардовъ, и жертвовать сокровищемъ болѣе драгоценнымъ, чѣмъ деньги, — людьми, солдатами или колонистами, сотнями тысячъ: но къ этимъ фактамъ матеріальнаго порядка, которые могутъ быть исчислены приблизительно въ цифрахъ, присоединились еще косвенныя послѣдствія во внутренней жизни самой націи; событія въ Алжиріи неминуемо должны были отразиться на исторіи самой Франціи. Одинъ изъ естественныхъ результатовъ завоеванія Алжира былъ тотъ, что это событіе отвлекало взоры французовъ отъ восточныхъ границъ и направило ихъ на югъ, къ африканскимъ берегамъ, вслѣдствіе чего политика Англіи и сѣверныхъ державъ получила болѣшую свободу дѣйствія въ спорныхъ вопросахъ чисто-европейскихъ. Съ 1830 года, то есть со времени завоеванія, Алжирія становится между Парижемъ и Брюсселемъ, между Сеной и Рейномъ ¹⁾. Содержаніе за-моремъ цѣлой арміи, которой приходилось вести постоянную борьбу, ослабляло военную силу сѣверныхъ областей, прежде такъ часто оспариваемыхъ на поляхъ битвы. Забывая сосѣднія страны, общественное вниманіе сосредоточивалось на отдаленной Алжиріи: туда были направлены усилія, далеко за естественные предѣлы отечества, и соразмѣрно тому уменьшалась сила сопротивленія на противоположной сторонѣ. И въ то самое время, когда нарушеніе политическаго равновѣсія становилось неизбежнымъ, вслѣдствіе неравнаго возрастанія народонаселенія, увеличивающагося гораздо быстрее въ нѣмецкихъ земляхъ, чѣмъ во Франціи, завоеванная Алжирія притягивала къ себѣ центръ тяжести метрополіи и удаляла его отъ угрожаемыхъ пунктовъ. Совершившееся измѣненіе границы на сѣверо-востокъ Франціи, можетъ быть, зависѣло косвеннымъ образомъ отъ присоединенія обширной территоріи, сдѣланнаго на африканскомъ континентѣ на счетъ ту-

¹⁾ Ламартинъ, Засѣданіе палаты депутатовъ 10 іюня 1846 г.

рокъ, арабовъ и кабилловъ. Эти общія движенія исторіи трудно различить въ сутолокѣ тысячи мелкихъ повседневныхъ фактовъ и событій, въ своихъ правныхъ колебаніяхъ текущей политики; однако, за ними можно слѣдить мыслью, изучая ихъ издали и въ ихъ совокупности, подобно тому, какъ съ высоты береговаго утеса наблюдаешь поперебънные теченія прилива и отлива.

Алжирію часто называютъ „Новой Франціей“ или „Африканской Франціей“, и во многихъ отношеніяхъ это названіе справедливо. Дѣйствительно, французы очень прочно водворились на африканскомъ континентѣ, принеся туда свой языкъ и свои нравы. Города и деревни европейской постройки появились не только въ области прибрежья, но и во всѣхъ частяхъ территоріи; дороги проведены черезъ всю страну до самыхъ границъ пустыни. Дѣло, совершенное французами въ полстолѣтіе, сравнивали съ тѣмъ, которое было результатомъ семивѣковой римской оккупации. Если ихъ цивилизація еще далеко не въ такой сильной степени ассимилировала туземное населеніе, если ихъ колоніи въ восточной области плоскогорій еще рѣдки въ сравненіи съ колоніями римлянъ, то въ другихъ отношеніяхъ французы сдѣлали больше. Наука дала имъ элементъ могущества, котораго не доставало древнимъ, — скорость. Посредствомъ желѣзной дороги, телеграфа, оптическихъ сигналовъ они вездѣсущи. Въ ихъ рукахъ край, такъ сказать, уменьшился въ протяженіи; они дальше римлянъ проникли въглубь пустыни, такъ какъ остатковъ римской старины не находятъ южнѣе Джельфы ¹⁾, лежащей въ 300 километрахъ къ сѣверу отъ эль-Голеа, послѣдняго французскаго оазиса; даже море, омывающее алжирскіе берега, сдузилось подъ килемъ ихъ судовъ, и кораблекрушенія стали рѣже, благодаря моламъ и жете, защищающимъ нынѣ тавани; Алжиръ, отстоящій отъ Марсели менѣе, чѣмъ на тридцать часовъ, ближе къ Франціи, чѣмъ, на примѣръ, Тулонъ къ Бресту. Что бы ни говорили, политическое присоединеніе Алжиріи къ Европѣ можно считать совершившимся фактомъ, который уже сдѣлался достояніемъ исторіи. Возмущенія туземцевъ, раздѣленныхъ между собою разстояніемъ, происхожденіемъ, частными интересами, не могутъ одержать верхъ надъ европейскимъ населеніемъ, сравнительно очень малочисленнымъ, но крѣпко соединеннымъ для защиты и имѣющимъ въ своемъ распоряженіи города, арсеналы, стратегическіе пункты и всѣ ресурсы, предоставляемые современной индустріей.

Какъ бы то ни было, Алжиріи остается еще многое сдѣлать, прежде

¹⁾ Ch. Féraud, *Algérie, archéologie, histoire*

чѣмъ ее можно будетъ по всей справедливости сравнить съ метрополіей, какъ „Новую Францію“. Нужно, во-первыхъ, чтобы ея территорія, почти безлюдная въ большей части своего протяженія, заселилась или вновь паселилась, и чтобы ея песмѣтныя богатства, рудныя, земледѣльческія, промышленныя, утилизировались какъ слѣдуетъ; надо также, чтобы край, теперь, такъ сказать, висящій на воздухѣ, потому что онъ граничитъ съ неизслѣдованными пространствами, былъ связанъ правильными маршрутами и научными изысканіями съ оазисами пустыни и съ многолюдными областями Сенегала и Нигера; необходимо въ особенности, чтобы различныя этническіе элементы страны слились въ однородное населеніе.

Народонаселеніе Алжиріи ¹⁾, со включеніемъ войска (46,775 чел. въ 1881 г.):

Пространство прибли- зительное, безъ пустыни: 440.000 кв. килом.	Населеніе по переписи 1881 г. 3 310,412 жител. 2.850,866 мусульм. 35,665 евреевъ. 423,881 европ.	Населеніе въроят- ное въ 1885 г. 3.400,000 жител. 2.900,000 мусульм. 40,000 евреевъ. 460,000 европ.	Населеніе на 10 кв. килом. 77 жител.
--	---	--	--

Алжирія еще далеко не достигла нравственнаго и политическаго единства: не только не совершилась ассимиляція между побѣдителями и побѣжденными, но арабскій міръ, какъ мусульманскій, еще сохраняетъ свою замкнутость, и кабилское общество только едва начало отерывать нѣкоторый доступъ къ себѣ современнымъ идеямъ. Единеніе пока еще устанавливается только въ отдѣльных случаяхъ, единичными личностями, а не большими массами. Съ той и другой стороны толпы еще проникнуты взаимной ненавистью, или по крайней мѣрѣ косо смотрятъ другъ на друга, потому что не понимаютъ другъ друга, а обида всегда вдвойнѣ чувствуется, когда она исходитъ отъ чужеземца. Однако, примѣръ жителей Туниса и Джерида, или „Страны Пальмъ“, такъ легко принявшихъ французское господство, позволяетъ надѣяться, что подчиненіе, пассивное или добровольное, алжирскихъ туземцевъ европейскому режиму будетъ увеличиваться или уменьшаться соразмѣрно гарантіямъ справедливости, которыя имъ будутъ обеспечены. Притомъ же въ Алжиріи есть

¹⁾ „Annuaire Statistique de la France“ за 1887 г. даетъ слѣдующія цифры для народонаселенія Алжиріи, относящіяся къ 30 мая 1886 г.:

	Пространство.	Населеніе	На 1 кв. километръ.
Департаменты . .	318,334 кв. килом.	3.910,339 жит.	12 жит.
Алжирск. Сахара .	349,000 „ „	50,000 „	
Алжирія . .	667,000 кв. килом.	3.960,400 жит.	

Прим. перев.
*

племена, какъ, наприм., дуэръ и смела въ окрестностяхъ Орана, которыя всегда, даже въ несчастіи, оставались вѣрными союзниками французъ, вопреки той, якобы, непобѣдимой ненависти, которая, какъ это часто повторяли, должна на вѣки разъединить эти двѣ расы. Покореніе ксуровъ въ Сахарѣ, въ мѣстностяхъ почти недоступныхъ для людей сѣвера, было бы невозможно, если бы французамъ не помогали *гумы* различныхъ племенъ. И развѣ не случалось часто такъ, что когда завоеватели проникали въ первый разъ внутрь страны, то бѣдняки, пахари, обязанные отдавать часть урожая владѣльцу земли, негры, угнетенные всякой расы и всякаго сословія, радостно встрѣчали чужеземца, тогда какъ главные начальники, въ сопровожденіи своихъ приверженцевъ, покидали родныя мѣста или пытались продолжать борьбу? По арабской пословицѣ, народу нужны только двѣ вещи — „дождь и правда“. Первый даетъ хлѣбъ, вторая — обезпечиваетъ миръ, социальный прогрессъ, постепенную ассимиляцію элементовъ, недавно находившихся въ борьбѣ, ассимиляцію не въ томъ смыслѣ, чтобы всѣ мыслили одинаково, говорили однимъ языкомъ, сообразовались съ правами и обычаями столицы, а такую, которая основывалась бы на взаимномъ уваженіи и соблюденіи права въ отношеніи другъ друга. Но пусть не забываютъ, что между смѣшанными населеніями, раздѣленными происхожденіемъ, преданіями, правами, социальнымъ состояніемъ, нѣтъ другаго выбора, кромѣ постепенной ассимиляціи, порабощенія, или рѣзни.

Съ географической точки зрѣнія присоединеніе Алжиріи къ извѣстному свѣту уже далеко подвинулось. Сочиненія всякаго рода, относящіяся къ этой колоніи, считаются тысячами, и въ числѣ ихъ есть труды, имѣющіе высокую научную цѣнность, есть и произведенія, составляющія вкладъ въ литературную сокровищницу Франціи. Давно подготовлявшійся детальными работами, маршрутами, планами городовъ, частными картами, большой топографическій атласъ Алжиріи, выходящій теперь отдѣльными листами, можетъ быть поставленъ на ряду съ трудами этого рода, издаваемыми въ разныхъ странахъ Европы, хотя остается еще воспользоваться многими драгоценными документами, даже весьма важными работами, продолжающимися долгіе годы; не мало цѣнныхъ изысканій лежатъ забытыя въ дѣлахъ военныхъ и гражданскихъ канцелярій. Тѣмъ не менѣе, географическое изслѣдованіе пополняется изо дня въ день основательнымъ изученіемъ почвы, и предварительныя геологическія карты скоро будутъ, въ свою очередь, замѣнены болѣе подробными листами, гдѣ исторія почвы будетъ изображена серіей ея горныхъ породъ. Въ то же время стараются возсоздать древнюю исторію края, изучая над-

писи и другіе памятники сѣдой старины, еще не уничтоженные заступомъ; но надо торопиться, ибо въ послѣднее полстолѣтіе много группъ мегалитовъ, много фрагментовъ античныхъ храмовъ разломано и растащено, много статуй превращено въ известку! Кое-гдѣ видны еще пробѣлы на картѣ Алжиріи, особенно въ окрестностяхъ Мзаба; но маршруты путешественниковъ начинаютъ уже пересѣкаться и въ этихъ малоизвѣстныхъ пространствахъ, и скоро явится возможность продолжать систематически дѣло дальняго изслѣдованія къ Судану, начатое трудами Дюверье, Солелье, Ларжо, Фляттера. Для географовъ это вопросъ чести — достигнуть горъ Ахазгаръ, перейти большія дюны и изслѣдовать уѣды, спускающіеся къ Нигеру: если бы сдѣлать кличъ, вѣроятно, не мало нашлось бы отважныхъ изслѣдователей, готовыхъ взять на себя исполненіе этой задачи.

II.

Рельефъ Алжиріи отличается замѣчательною простотой формъ: мало найдется странъ, гдѣ бы гармонія географическихъ чертъ болѣе приближалась къ геометрической правильности. Образуя массивный четырехугольникъ, стороны котораго почти равны, алжирская территория составляетъ контрастъ даже съ сосѣдними странами, Марокко и Тунисомъ, правильнымъ, почти ритмическимъ движеніемъ почвы, напоминающимъ рядъ волнъ, слѣдующихъ одна за другою на краю плоскаго берега. Въ Марокко большой центральный узелъ Дерена, гдѣ беретъ начало вся система Атласа, въ Тунисѣ пониженіе плоскогорья и краевыхъ цѣпей прерываютъ общую симметрію рельефа Мавританій.

Нормальное направленіе морскаго берега между Немуромъ и Алжиромъ — съ юго-запада на сѣверо-востокъ, и въ томъ же направленіи протянулись горы, долины и плоскогорья на всемъ пространствѣ, шириной, въ среднемъ, около 300 километровъ, которое отдѣляетъ побережье водъ отъ побережья песковъ. Насчитываютъ цѣлыя сотни *джебелей*, образующихъ отдѣльные выступы поверхности и извѣстныхъ каждый подъ особымъ именемъ; смотря по работѣ разрушенія, которая совершилась въ теченіе вѣковъ, въ одномъ мѣстѣ пощадивъ горную цѣпь, въ другомъ уничтоживъ ее цѣликомъ, земныя волны слѣдуютъ одна за другою, болѣе или менѣе многочисленныя, отъ морскаго берега къ внутренности материка; но въ цѣломъ, онѣ группируются въ отдѣльные поясы, ясно характеризованные. Въ первое время послѣ завоеванія Алжира, когда еще не имѣлось достовѣрныхъ данныхъ относительно рельефа страны,

предполагали существованіе двухъ главныхъ параллельныхъ цѣпей между побережьемъ и пустыней: Малаго Атласа на сѣверѣ и Большаго Атласа на югѣ. Но эта двойная орографическая система въ дѣйствительности не существуетъ: изслѣдователи не замѣтили этого контраста высотъ между сѣверными и южными горами; притомъ же неровности почвы въ Алжиріи являются не въ видѣ сплошныхъ цѣпей, а въ видѣ параллельныхъ, тамъ и сямъ прерывающихся, выступовъ рельефа.

Въ западной части страны первый рядъ высотъ тянется въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ моремъ, прерываемый въ разныхъ мѣстахъ полукруглыми бухтами, которыя были постепенно вырыты волнами. По къ востоку размывающее дѣйствіе Средиземнаго моря было значительнѣе, и морской берегъ, вмѣсто того, чтобы продолжаться въ нормальномъ направленіи отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, параллельно гребнямъ горъ, тянется почти неуклонно отъ запада къ востоку, такъ что параллельные валы горъ послѣдовательно подступаютъ къ морю, образуя мысы, выдвинувшіеся остроконечными стрѣлками къ сѣверо-востоку: нѣкоторые изъ нихъ, какъ наприм., мысъ Деллисъ, имѣютъ правильную форму наконечника копья. Благодаря этимъ выступамъ горныхъ цѣпей, промежуточныя долины которыхъ были захвачены морскими водами, опасные берега Алжиріи представляютъ нѣсколько естественныхъ, запущенныхъ отъ сѣвернаго и сѣверо-западнаго вѣтра, гаваней, на берегу которыхъ могли основаться торговые города: Деллисъ, Бужі, Джиджелли, Колло, Стора, Бона. Такимъ образомъ совокупность горныхъ высотъ, косо срѣзанныхъ размывами моря, служивается постепенно отъ запада къ востоку; такъ, подъ меридіаномъ Константины, вся гористая выпуклость береговой области имѣетъ не болѣе 225 километровъ по прямой линіи, съ сѣвера на югъ, тогда какъ подъ меридіаномъ Орана ширина ея достигаетъ 355 километр. Извѣстныя прежде подъ общимъ именемъ Сахель, береговыя горы западной Алжиріи, первоначальная архитектура которыхъ лучше сохранилась, отдѣлены отъ другихъ выступовъ рельефа широкой впадиной, параллельной морю. Начинаясь на югъ отъ Оранскаго массива бассейномъ, гдѣ отражаются соляные берега себхи, эта низменность продолжается къ югу отъ Арзенскихъ горъ равнинами Сига, затѣмъ къ югу отъ Дахры длинной долиной Шелифа, параллельной морю до основанія холмовъ, гдѣ находится г. Миліана; только узкій перешеекъ высотъ, называемый Гантасъ (300 метр. на самомъ низкомъ порогѣ), отдѣляетъ долину Шелифа отъ равнины Митиджи, которая тянется на югѣ алжирскаго Сахеля. Въ небольшомъ разстояніи за Сахелемъ равнина изъ

континентальной превращается въ морскую и оканчивается плоскимъ берегомъ у подножія мыса: послѣ системы береговыхъ горъ долина, тянувшаяся вдоль ихъ южной стороны, тоже исчезаетъ, въ свою очередь. Вся эта низменность прежде обозначалась географическимъ терминомъ Эль-Ута, теперь забытымъ¹⁾.

Изъ горныхъ хребтовъ Алжиріи наибольшей правильностью отличаются краевые выступы плоскогорья, которые на западной сторонѣ слѣдуютъ одинъ за другимъ, въ видѣ параллельныхъ стѣнъ, къ югу отъ низменностей рѣкъ Сига, Шелифа, Митиджи, а на восточной — послѣдовательно придвигаются къ самому морю. Эти горы, раздѣленные узкими поперечными долинами, почти всѣ круто обрываются со стороны, обращенной на сѣверъ, тогда какъ южный скатъ у нихъ гораздо болѣе пологій. Многіе изъ этихъ параллельныхъ хребтовъ ограничены на югѣ, подобно береговой цѣпи, широкими равнинами, которыя нѣкогда были озерами; таковы равнины Эгрисъ, къ югу отъ Маскары, Бени-Слиманъ, между Медеей и Омалемъ, равнина уѣда Сахель, къ югу отъ Джурджуры; высота этихъ равнинъ увеличивается по мѣрѣ удаленія отъ моря, такъ что онѣ представляютъ какъ бы внѣшнія ступени плоскогорій центральной Алжиріи. „Джебель“, то есть совокупность краевыхъ цѣпей, высота которыхъ въ одномъ только массивѣ Джурджура переходитъ за 2,000 метровъ, составляетъ, вмѣстѣ съ береговой полосой, область Телль, то есть „страну Холмовъ“; но въ этой гористой области находятся плодородныя долины и травяныя покатости: отсюда и странное сближеніе, которое сдѣлали между именемъ Телль и латинскимъ словомъ tellus (земля), какъ будто эта область является для жителей страны „Землей“ по преимуществу. Въ Теллѣ главнымъ образомъ и селятся колонисты, обрабатывая поля для посѣва зерновыхъ хлѣбовъ или для насажденія винограда. Благодаря обилію дождей и плодородію почвы, пятнадцать милліоновъ гектаровъ (около 13 съ половиной милліоновъ десятинъ) Телля легко прокормили бы такое же число жителей.

Къ югу отъ параллельныхъ массивовъ Джебеля простирается ровная поверхность плоскогорья. На мароккской границѣ, начертанной случайно, безъ всякаго отношенія къ физическимъ чертамъ страны, равнина, заключающаяся между сѣверными горами и горами, окаймляющими Сахару, имѣетъ не менѣе 200 километр. въ ширину, а средняя высота ея около 1,100 метр. По виду совершенно горизонтальная, какъ поверхность озера, она, однако, представляетъ въ дѣйствительности котловину: по краямъ

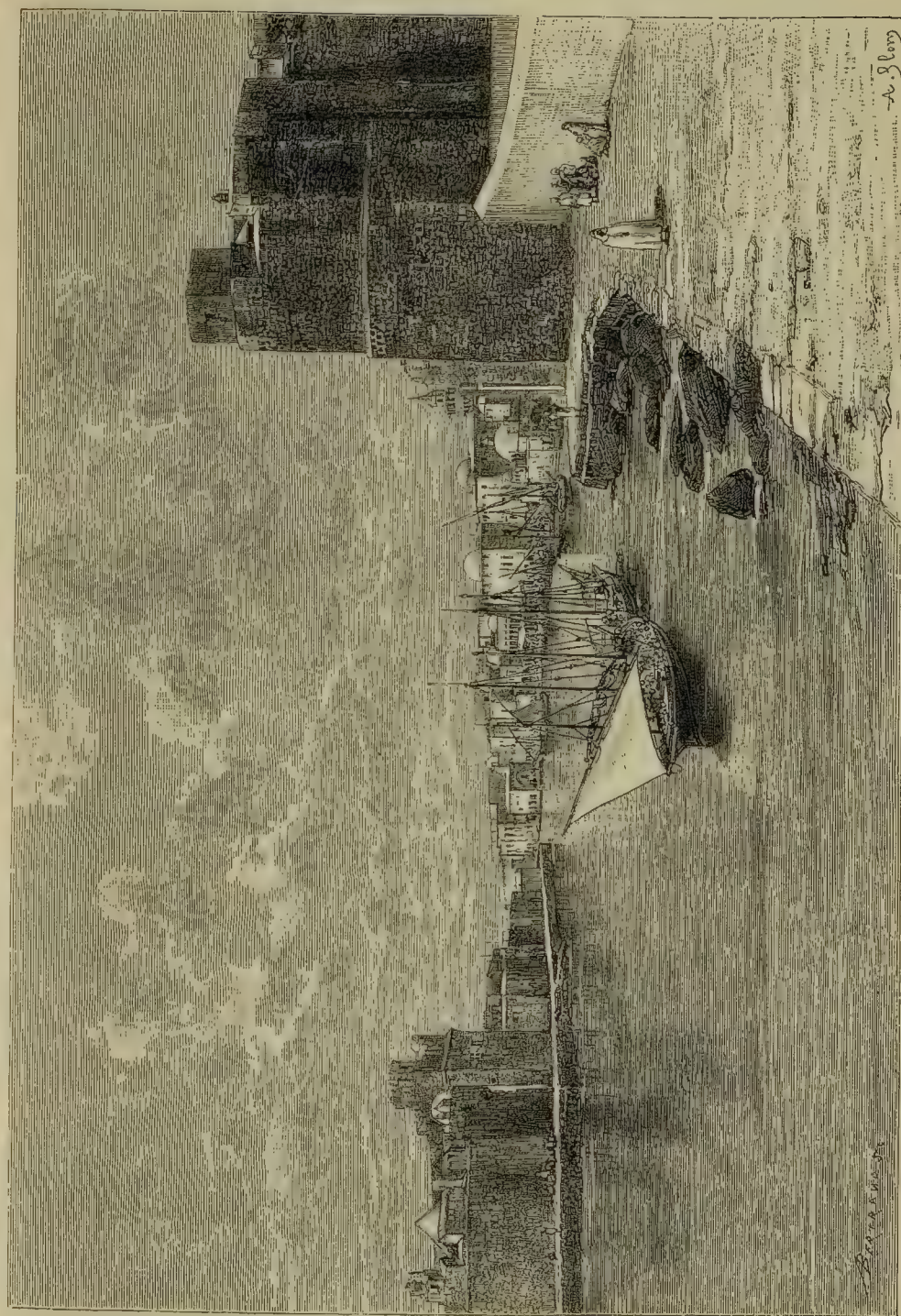
¹⁾ A. Berbrugger;—Mac Carthy.

у подошвы горъ, ея песчанья, глинистыя или каменистыя пространства лежатъ на 1,150 метр. выше уровня моря, тогда какъ около середины высота не достигаетъ 1,000 метр. Въ этой низкой части плоскогорья скопляются дождевыя и просачивающіяся воды, образуя иногда огромные потоки, развѣтвляющіеся въ видѣ заливовъ и проливовъ, но обыкновенно оставляющіе послѣ себя на почвѣ лишь солончаковыя берега, надъ которыми дрожитъ сильно нагрѣваемый воздухъ, слагая и разлагая образы своихъ миражей. На этомъ безпредѣльномъ, однообразномъ пространствѣ тамъ и сямъ показываются холмы и пригорки, одни вытянутые въ прямую линію, какъ отрывки разрушенной стѣны, другіе совершенно изолированные: это, очевидно, остатки, или, какъ ихъ обыкновенно называютъ, „свидѣтели“ (témoins) прежняго, гораздо болѣе высокаго уровня почвы. Въ восточномъ направленіи промежуточный поясъ высокихъ плато, постепенно сгущивающійся, содержитъ значительно большее число этихъ выступовъ почвы, устоявшихъ противъ размывающаго дѣйствія воды. Даже подъ меридіаномъ Алжира высокая равнина раздѣлена на нѣсколько особыхъ бассейновъ средостѣніями, и въ восточной части Константинской провинціи она, наконецъ, утрачиваетъ свой характеръ раздѣльнаго пояса между сѣверными и южными горами: пространство между тѣми и другими занято многочисленными параллельными цѣпами. Въ этой части Алжиріи поясы сближаются, и отъ моря до Сахары, если не считать нѣсколькихъ промежуточныхъ впадинъ, мы видимъ лишь рядъ горъ, которыя тянутся въ нормальномъ направленіи, отъ юго-запада къ сѣверо-востоку: понятно, что вся эта область была включена въ составъ Телля вплоть до песковъ пустыни.

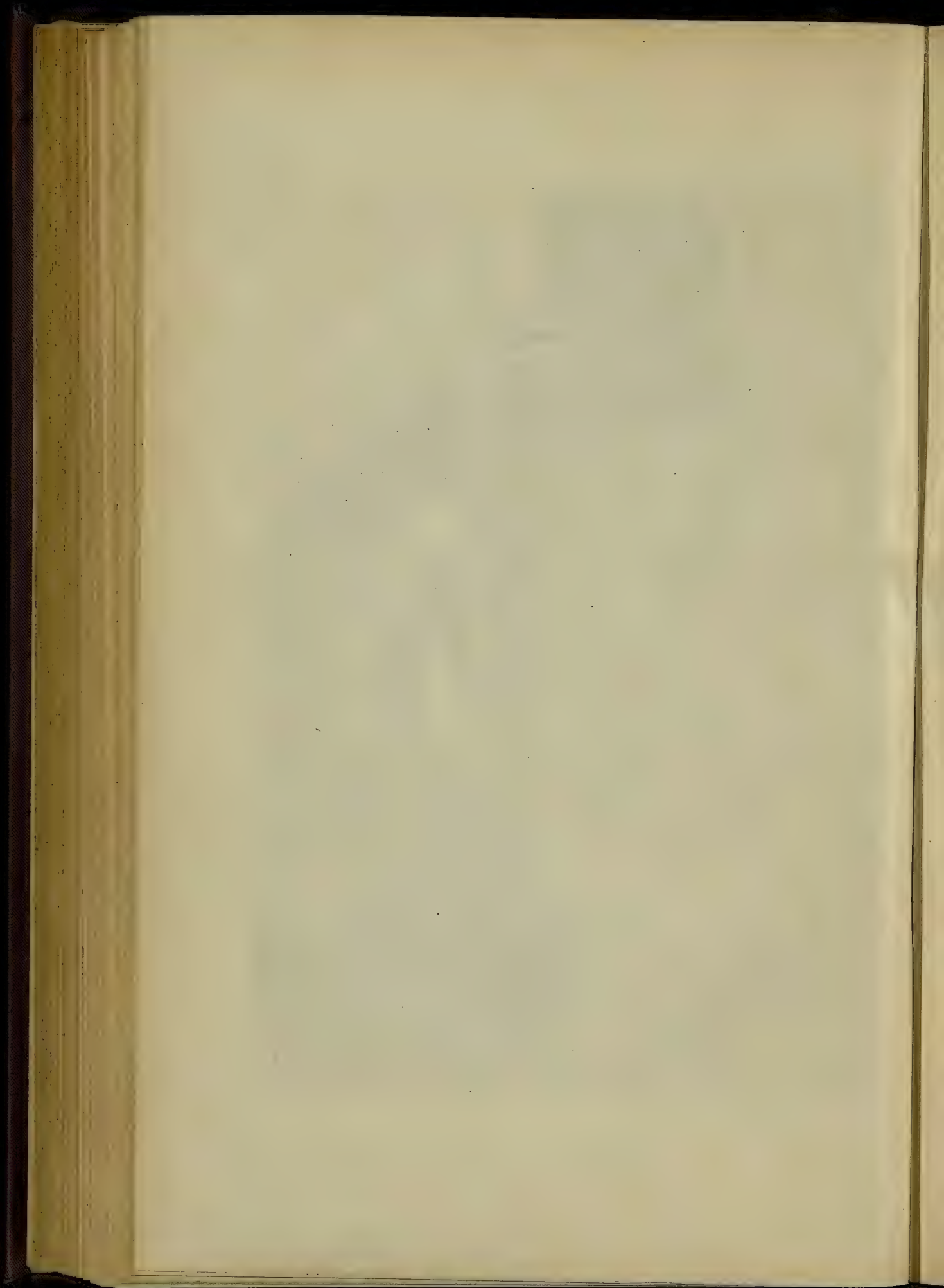
Но на трехъ четвертяхъ своего протяженія, отъ мароккской границы до окрестностей Батны, система краевыхъ цѣпей Юга остается совершенно обособленной, образуя выступъ рельефа между возвышенностями нагорья и низменностью Сахары. Этимъ-то горамъ Киблы или „Стороны молитвы“, — то есть юго-восточной¹⁾, — и давали прежде названіе „Большаго Атласа“; впрочемъ, средняя высота ихъ не превышаетъ средней высоты сѣвернаго джебеля, хотя одинъ изъ массивовъ, Джебель-Ауресъ, представляетъ одною изъ своихъ вершинъ высшую точку Алжиріи. Подверженные дѣйствию тѣхъ же силъ размыванія, которыя выровняли плоскогорье, горы южныхъ краевыхъ цѣпей были сильно изрыты и разрушены, такъ что во многихъ мѣстахъ отъ нихъ остались лишь узкіе массивы, раздѣленные „устьями“, которыя даютъ доступъ прямо съ возвы-

¹⁾ Ricot;—Lambert, *рукописныя замѣтки*.

БИСЕРТЪ.

шенностей въ низменность Сахары. Передъ фронтомъ горъ нѣсколько уединенныхъ пригорковъ среди песковъ или каменистыхъ площадей свидѣтельствуютъ о совершившейся работѣ разрушенія. Такимъ образомъ берегъ пустыни перемѣстился, подобно тому, какъ на сѣверѣ передвинулся берегъ моря: съ обѣихъ сторонъ гористая область, составляющая островъ Магреба, сдузилась. Совокупность различныхъ параллельныхъ поясовъ возвышенной Алжиріи, Сахель, Джебель, высокія равнины и горы Киблы занимаютъ пространство, почти равное алжирской Сахарѣ, съ ея дюнами, низменностями и плоскогорьями. Истинными предѣлами французской Алжиріи, какъ они намѣчены самой природой, должны бы быть самое побережье пустыни, или водораздѣлъ между бассейнами Игаргара и Нигера, или, наконецъ, берега этой послѣдней рѣки до Верхняго Сенегала. Если подъ Алжиріей въ собственномъ смыслѣ понимать только область четырехугольной, почти геометрически правильной, формы, заключающуюся между моремъ и пустыней, то пространство территоріи составляетъ около 300,000 квадр. километр., немного меньше половины той территоріи, на которую французы заявляютъ притязанія. Аванпосты ихъ заходятъ далеко за естественную границу горъ и Сахары и разсѣяны неравномѣрно въ пустынѣ, останавливаясь или передъ непроходимой областью дюнъ, „страной Жажды“, или передъ поясами кочевки туареговъ и шамбасовъ. Хотя сообщеніе черезъ пустыню до сихъ поръ еще гораздо труднѣе, чѣмъ черезъ Средиземное море, тѣмъ не менѣе, она находится въ сношеніяхъ съ Алжиріей по обмѣну финиковъ и зерновыхъ хлѣбовъ: долины и оазисы взаимно дополняются. Наибольшее пространство сахарскихъ земель присоединено къ собственной Алжиріи на востокѣ и въ центрѣ, въ бассейнахъ Игаргара и уѣда Міа: эль-Голеа, платящая дань, лежитъ въ 700 километр. по прямой линіи къ югу отъ Алжира, въ 400 килом. отъ ближайшихъ горъ Лагуатъ. На югѣ западной Алжиріи французскія экспедиціи часто посѣщали ксуры Сахары, онѣ проникали даже въ территорію Фигигъ, но не присоединили ее, уважая фиктивную сюзеренную власть мароккесскаго императора. Между Алжиріей и западнымъ Магребомъ граница очень худо опредѣлена: тамъ не было выбрано никакой естественной демаркаціонной линіи, которая служила бы указаніемъ политическихъ границъ. Проще было бы взять за границу теченіе рѣки Малуй, которая во всѣ времена считалась рубежомъ двухъ частей Мавританіи; но при заключеніи тангерскаго трактата, въ 1844 году, раздѣльная линія была проведена почти наугадъ и разрѣзала на-двое горы, долины, шотты и земли многихъ племенъ.

Въ цѣломъ, параллельныя полосы алжирской территоріи отличаются

Большой простотой геологическаго строенія, меньшей, однако, чѣмъ простота рельефа. На западѣ, въ Оранской провинціи, центральный сводъ всей гористой области занятъ юрскими формаціями, которыя составляютъ главные пласты всего плоскогорья. Съ той и другой стороны, на сѣверѣ и на югѣ, мѣловые слои опираются на породы юрскаго періода, а въ восточной части Алжиріи, гдѣ работа размыванія была не такъ значительна, они сплошь покрываютъ ихъ. На сѣверной покатости поверхъ мѣла залегаютъ міоценовые и пліоценовые пласты, затѣмъ тамъ и сямъ на морскомъ берегу показываются новыя отложенія. Аллювіальныя образованія различныхъ вѣковъ, расположенныя громадными слоями, занимаютъ рѣчныя долины, и на большей части плоскогорья закрываютъ юрскіе и мѣловые пласты. Триасы, древніе сланцы представлены нѣсколькими массивами, а въ сосѣдствѣ морскаго берега гранитные холмы или горы господствуютъ надъ міоценовыми формаціями окрестностей; большой массивъ Джурджура, къ сѣверу отъ известковыхъ хребтовъ главной цѣпи, состоитъ изъ гнейса въ сѣверной своей части. То же на побережьи, и выступая почти вездѣ въ видѣ мысовъ въ Средиземное море, высятся эруптивные породы, трахиты и базальты. Залежи металловъ, мраморовъ, пласты гипса и каменной соли, горячіе ключи встрѣчаются во многихъ мѣстахъ въ точкахъ соприкасанія различныхъ горныхъ породъ, и составляютъ для Алжиріи весьма значительный запасъ минеральныхъ богатствъ. Такъ какъ глубокія воды почти вездѣ содержатъ морскую соль, то окружающая почва покрывается толстой корой, состоящей изъ известковыхъ частицъ, которыя хлористый натрій увлекаетъ съ собой, поднимаясь мало по малу къ поверхности земли ¹⁾. Впрочемъ, большая часть земель Телля покрыта каменистой корой различной толщины, очень твердой и съ прожилками разныхъ цвѣтовъ, зависящихъ отъ присутствія глинь и окисловъ желѣза. Вѣроятно, эта кора обязана своимъ происхожденіемъ дѣйствию водъ, которыя просачиваются въ почвѣ, насыщенные углекислой и сѣрноокислой известью ²⁾. Каменистыя отложенія образуются также въ почвѣ кустарника, растущаго подъ чащами мастиковаго дерева, ююбы и приземистыхъ пальмъ; корни этихъ растений подлѣсья заключены какъ бы въ каменные чехлы: это образованіе, по своему происхожденію, сходно съ аліосомъ (родъ желѣзняка) французскихъ ландръ, который цементируется дубильнымъ веществомъ вересковъ.

По Бурдону, побережье въ сосѣдствѣ съ устьемъ Шелифа, предста-

¹⁾ Pomel, *Congrès de l'Association française pour l'avancement des Sciences*, 1885.

²⁾ Ville; Bourdon, *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*, janvier-février 1871.

вляеть признаки поднятія почвы. Такъ, въ портѣ Мостаганемъ подводныя римскія сооруженія теперь выступили паружу, и море проникаетъ туда только во время бурь. Въ этомъ мѣстѣ берегъ поднялся, слѣдовательно, на метръ или полтора за послѣднія двѣ тысячи лѣтъ. Въ Куриномъ портѣ (Port-aux-Poules), около устья Макты, поднятіе происходило немного скорѣе. У деревни Каруба и въ другихъ пунктахъ побережья береговые утесы расположены ярусами, раздѣленными старыми плоскими берегами, которые усѣяны раковинами тѣхъ же видовъ, какъ нынѣ живущія въ сосѣднемъ морѣ, и сохранившими еще всю яркость окраски; очевидно, море отступило, или земля повысилась въ этой части берега, но до сихъ поръ не найдено никакихъ слѣдовъ человѣческаго труда, которые позволили бы измѣрить это вѣковое движеніе. Подобному же поднятію почвы, только проявлявшемуся не однообразнымъ давленіемъ, а въ видѣ мѣстныхъ толчковъ, Бурдонъ приписываетъ небольшія возвышенія или выпуклости, встрѣчающіяся въ низменныхъ равнинахъ Шелифа и Мины, также какъ на высокихъ внутреннихъ плоскогорьяхъ: это какъ бы вздутія почвы, высотой отъ 3 до 12 метровъ, происшедшія отъ мѣстныхъ дѣйствій, — можетъ быть, въ связи съ исчезаніемъ дождевыхъ водъ въ проницаемомъ грунтѣ верхнихъ откосовъ ¹⁾. Извѣстно, что землетрясенія не рѣдки на побережьи Алжири. Оранъ, Тенесъ, Алжиръ и нѣкоторые другіе города часто испытывали вибраціи почвы. Въ 1724 году корабль *La Gazelle* почувствовалъ послѣдовательно три сильныхъ подводныхъ толчка противъ мыса Себа-Русъ (Семиглавый), между Джиджелли и Колло ²⁾. Въ слѣдующемъ году внезапное повышение уровня моря у береговъ тоже, повидимому, было слѣдствіемъ сотрясенія скалъ ³⁾.

Въ цѣломъ, берегъ Алжири, какъ и берегъ всей Мавританіи, изрѣзанъ маленькими заливами и бухтами въ формѣ полукруга или квадранта, напоминающими изсѣченія береговъ Италіи на Тирренскомъ морѣ. На обоихъ противоположащихъ побережьяхъ почва круто обрывается со стороны моря, и воды очень глубоки уже въ небольшомъ разстояніи отъ берега. Кромѣ того, и тутъ, и тамъ раздѣльные мысы между заливами состоятъ въ большей части изъ эруптивныхъ породъ. Вѣроятно, берегъ Магреба, также какъ берегъ Тосканы и Неаполитанской области, идетъ вдоль взброса земной поверхности ⁴⁾. Но послѣ образованія разрыва, сторона его, обращенная къ морю, была источена дѣйствіемъ волнъ, которыя

¹⁾ *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*, juin 1869.

²⁾ Shaw, *Travels in Barbary*.

³⁾ Peyssonnel; — Dureau de la Malle.

⁴⁾ Ed. Süss, *Antlitz der Erde*.

постепенно размывали хрупкія породы, заключенныя между болѣе твердыми массивами. Этотъ процессъ размыванія проявляется съ большою силой и въ наши дни въ нѣкоторыхъ частяхъ морскаго побережья, особенно на оранскомъ берегу, къ востоку отъ большой себхи: тамъ высокіе берега постоянно подтачиваются волнами, и обломки, постепенно размельчаемые въ песокъ, перекачиваются взадъ и впередъ, вмѣстѣ съ движеніемъ воды.

Мало найдется странъ, гдѣ бы слѣды размыванія были такъ явственны, какъ въ Алжиріи: благодаря рельефу почвы, можно, такъ сказать, прослѣдить на ходу большіе потоки, которые изрыли горы, выровняли плоскогорья, нанесли слою гальки и площади аллювіальныхъ отложеній. Карта Алжиріи, составленная Титромъ, отчетливо показываетъ этотъ процессъ разрушенія и созиданія, совершеннаго дѣйствіемъ водъ; кажется, что работа только что закончена. Въ какую эпоху и какимъ образомъ воды такъ изваяли рельефъ алжирской почвы? По этому вопросу были представлены различныя гипотезы, между прочимъ, гипотеза общаго движенія водъ, устремляющихся съ сѣвера на югъ, вслѣдствіе измѣненія равновѣсія въ нашей планетѣ¹⁾. Но, не прибѣгая къ подобнымъ обширнымъ геологическимъ переворотамъ для объясненія нынѣшняго физическаго вида Алжиріи, не можемъ ли мы приписать его дѣйствію льдовъ и снѣговъ, затѣмъ дѣйствію водъ, которыя въ озерную эпоху слѣдовали за глетчернымъ періодомъ? Не подлежитъ сомнѣнію, что въ Алжиріи существовали ледники: слѣды ихъ видны еще на сѣверномъ склонѣ массива Джурджура, а мароккскій Деренъ, много превосходящій высотой горы Кабили, долженъ былъ изливаться гораздо болѣе могучія ледяныя рѣки въ долины и на плоскогорья при его основаніи, особенно на возвышенности оранскаго юга, которыя и теперь еще каждую зиму покрываются снѣгомъ. Дѣйствіе этихъ ледниковъ, продолженіе цѣлаго цикла земной исторіи, переносъ моренъ и рѣчнаго ила, образованіе озеръ и глетчерныхъ ручьевъ, не были ли достаточны, чтобы измѣнить мало по малу поверхность Алжиріи и придать ей видъ дилувіальнаго ложа, который она представляетъ въ настоящее время?

Впрочемъ, процессъ размыванія непрерывно продолжается и теперь. Онъ идетъ очень быстро въ Дахрѣ, гдѣ холмы состоятъ изъ плотной массы бѣлой земли, очень глинистой, безъ всякихъ слѣдовъ наслоенія; въ нѣсколько лѣтъ, дороги, хотя проложенныя по хребтамъ, наименѣе подверженнымъ дѣйствію водъ, бывають изрѣзаны рывтинами и овра-

¹⁾ Adhémar, *Révolutions de la Mer.*

гами. Смытые массы глины часто соскальзываютъ въ долины и заполняютъ ихъ на подобіе лавы. Въ 1870 году одинъ изъ такихъ потоковъ, содержащій отъ 3 до 4 милліоновъ кубич. метровъ глины, вылился вдругъ въ море, гдѣ онъ образовалъ мысъ длиной слишкомъ 100 метровъ, который вскорѣ былъ смытъ водами берегового теченія, направляющагося отъ запада къ востоку. Явленія размыванія очень дѣятельны также на югѣ долины Шелифа, въ краевыхъ горахъ плоскогорья, состоящихъ изъ глинъ и рыхлыхъ мергелей, легко обваливающихся въ овраги вездѣ, гдѣ скаты не защищены густой растительностью. Только на вершинѣ горы эти увѣнчаны слоями песчаника различной толщины, отъ 10 до 40 метровъ, которые долго противятся атмосфернымъ дѣятелямъ. Но, покоясь на менѣе прочныхъ пластахъ, они мало по малу обнажаются, выдвигаются въ видѣ нависшей скалы, затѣмъ обрушиваются большими глыбами на нижніе откосы, и постепенно разрушаемые временемъ, соскальзываютъ въ долины. Такимъ образомъ сѣверный фронтъ горы постепенно отступаетъ къ югу: мысы и овраги годъ отъ году мѣняютъ видъ, такъ сказать, сбрасываютъ свою поверхность; рано или поздно выступъ горы, пожираемый стихіями, исчезнетъ, и земли высокихъ плато будутъ господствовать надъ промежуточной цѣпью. Въ верхнихъ песчаникахъ берутъ начало почти всѣ истоки рѣкъ; ниже, рыхлая почва поглощаетъ воды, которыя исчезаютъ въ ней, прежде чѣмъ достигнуть равнины ¹⁾. Холмы высокихъ плоскогорій и массивы южныхъ краевыхъ цѣпей тоже состоятъ въ большей части изъ песчаниковыхъ скалъ, которыя легко вывѣтриваются и обращаются въ песокъ отъ дѣйствія жаровъ и холодовъ, засухъ и дождей. Эти высоты такого же образованія, какъ многія горныя группы Сиріи, Аравіи, египетскихъ пустынь, и точно также даютъ начало песчанымъ потокамъ, которые разливаются далеко, дѣлая бесплоднымъ все захватываемое ими пространство ²⁾. Ручьи, зарождающіеся на плоскогорьяхъ и текущіе къ Сахарѣ черезъ широкія отверстія *фумовъ* („устья“), увлекаютъ всѣ эти обломки, которые располагаются въ пустынѣ въ видѣ длинныхъ откосовъ изверженія ³⁾.

На сѣверѣ Сахары, большой четырехугольникъ Алжиріи, почти сплошь состоящій изъ плоскогорій и горъ, не имѣетъ господствующаго массива въ своемъ обширномъ протяженіи. Четыре главные группы — на сѣверѣ Уарсенисъ и Джурджура, на югѣ Амуръ и Ауресъ — расположены симметрично, и ни одна изъ нихъ не составляетъ горнаго центра, вокругъ

¹⁾ Bourdon, *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*, juin 1869.

²⁾ Lartet;—Peron, *Annales des Sciences géologiques*, 1883.

³⁾ Ch. Tissot, *Exploration scientifique de la Tunisie*.

котораго правильно развѣтвляются воды и распределяются населенія. Точно также не существуетъ бассейна, который бы по плодородію почвы, соединенію рѣкъ или счастливому торговому положенію рынковъ, сдѣлался собирательнымъ фокусомъ для всей страны. Раздѣленная на длинныя неравныя полосы, жители которыхъ непосредственно обмѣниваются своими произведеніями, Алжирія не имѣетъ естественнаго средоточія: она распадается на столько особыхъ территорій, сколько въ ней отдѣльныхъ массивовъ, ясно ограниченныхъ ущельями или долинами, и сколько бассейновъ, обставленныхъ кругомъ горъ. Это и есть причина, почему во всѣ времена окончательное завоеваніе страны было такъ трудно: самыя блистательныя побѣды подчиняли власти завоевателя лишь одну, какую-нибудь, болѣе или менѣе значительную, группу племенъ, и дѣло нужно было продолжать съ большими усиліями въ разныхъ областяхъ, между различными народцами; правда, что эти народцы, несмотря на препятствія мѣстности, были по большей части легко покоряемы, именно благодаря ихъ разрозненности, которая мѣшала имъ соединиться во-едино для общаго сопротивленія ¹⁾. Въ настоящее время центръ, котораго не дала природа, создается мало по малу, увеличивая изо дня въ день свою притягательную силу сосредоточеніемъ путей сообщенія и административнымъ преобладаніемъ. Центръ этотъ — городъ Алжиръ: искусственный портъ, шоссе и желѣзныя дороги обезпечили за нимъ выгоды, которыми онъ прежде не обладалъ. Впрочемъ, онъ и ранѣе уже пользовался нѣкоторыми естественными преимуществами: опираясь на солидный массивъ холмовъ, онъ находится въ то же время у выхода одной изъ плодороднѣйшихъ равнинъ края, соединяющейся, черезъ легкодоступный порогъ, съ долиной самой длинной алжирской рѣки.

Изучаемые отдѣльно, различные горные массивы Алжиріи ясно отличаются между собой строеніемъ и рельефомъ. На сѣверо-западѣ, первая группа высотъ, принадлежащая къ береговой системѣ, есть группа горъ Трара, ущелья которыхъ даютъ проходъ рѣкѣ Тафиѣ; средняя высота ихъ вершинъ меньше 500 метровъ, но одна уединенная гора, стоящая на берегу моря, къ востоку отъ г. Немура, вздымаетъ четырехугольный столъ своего усѣченного конуса на 864 метра: это „Ноева“ гора, какъ называютъ ее моряки, по имени разореннаго города Гонейнъ, построеннаго близъ сосѣдняго мыса. Внутри материка, самый высокій пикъ, Фильгау-

¹⁾ Niox, *Algérie, Géographie physique*.

зень, на юго-востокъ отъ Немура, достигаетъ 1,157 метровъ. Эта остро-конечная известковая гора, господствующая надъ сланцевыми столами, гранитными хребтами, базальтовыми площадями, получила отнынѣ извѣстность въ исторіи науки. Какъ это давно уже было замѣчено, всѣ горы, заключающіяся между Оранскимъ массивомъ и мароккской границей, достаточно высоко поднимаются надъ стелющимся по поверхности земли туманомъ, чтобы съ вершины ихъ можно было, при благопріятныхъ атмосферныхъ условіяхъ, разглядѣть верхушки южныхъ сіерръ Испаніи. Обыкновенно осенью, около времени заката солнца, всего яснѣе открывается этотъ чудный горизонтъ, въ разстояніи 270 километровъ. Это обстоятельство навело на мысль, что есть возможность въ эту пору года, связать триангуляціонныя сѣти Испаніи и Алжиріи непосредственно, минуя Марокко. Четыре точки, выбранныя для соединительнаго четырехугольника, были: Мульхасень, въ сіеррѣ Невадѣ, Тетика, въ сіеррѣ Лосъ-Филабресъ, на юго-восточномъ углу Пиренейскаго полуострова, Фильгаузенъ, въ горахъ Трара, и Мсабиха, въ небольшомъ массивѣ недалеко отъ Орана. Двадцать ночей подрядъ испанскіе и французскіе офицеры-геодезисты, расположившіеся на горныхъ вершинахъ, тщетно старались увидеть пучки электрическаго свѣта, направленного черезъ Средиземное море; но на двадцать-первую огненные звѣзды показались наконецъ — и двѣ сѣти триангуляціи были связаны. Теперь цѣпь треугольниковъ тянется отъ сѣвернаго острова Шет андскаго архипелага до 34 градуса широты въ Алжиріи; она продолжится скоро еще далѣе въ пустыню: это самая длинная дуга меридіана, какая до сихъ поръ была „измѣрена на землѣ и проектирована астрономически на небѣ“ ¹⁾.

Къ югу отъ большой себхи разстилающейся у основанія маленькаго береговаго мссива, Оранскаго, высится длинный мѣловой валъ горы Тессалы, оканчивающійся джебелемъ Тафарауи (1,063 метра), который огибаетъ на сѣверѣ, востокѣ и югѣ желѣзная дорога изъ Орана въ Сиди-Бель-Аббесъ. Это одна изъ самыхъ грандіозныхъ по виду горъ Алжира, благодаря ея изолированности. Массивъ Арзевъ, обыкновенно называемый „Львиной горой“, также обязанъ своимъ величественнымъ видомъ окружающему его поясу синихъ водъ и равнинъ, то зеленѣющихъ, то желтыхъ отъ пыли: самый высокій его пикъ едва превышаетъ 600 метр. Далѣе, береговая цѣпь, прерываемая обширнымъ заливомъ, развертывающимся въ формѣ полукруга между городами Арзевъ и Мостаганемомъ, снова появляется въ видѣ сплошнаго плато только на востокѣ отъ устья

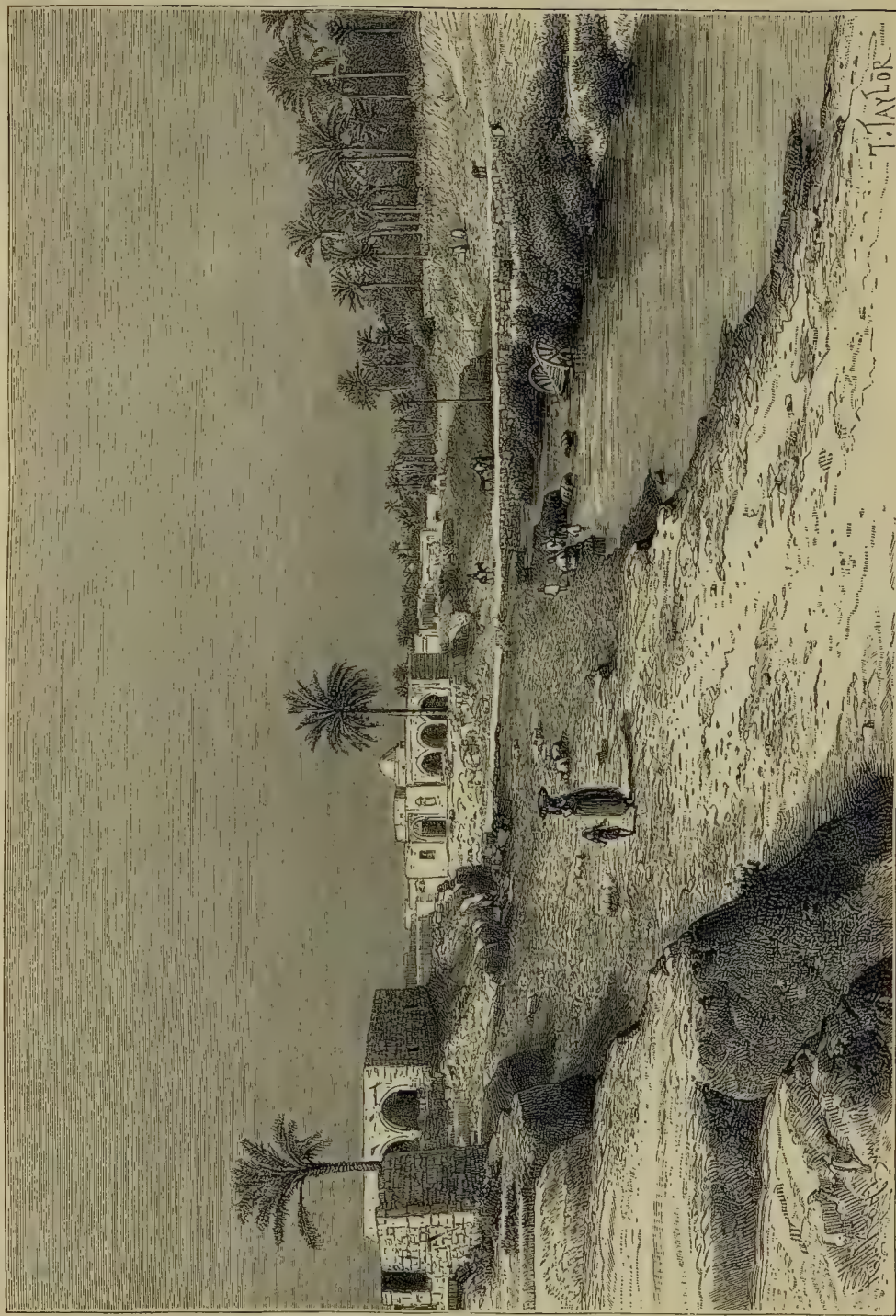
¹⁾ Périer, *Comptes rendus de l'Académie des Sciences*, 1879.

Шелифа. Это гористое плоскогорье составляет Дахру или „Страну, противоположную Кибль“, то есть сѣверо-восточную¹⁾; изъ долины Шелифа оно кажется правильнымъ валомъ почти одинаковой высоты, отъ 500 до 600 метровъ; но проникнувъ въ самый массивъ, мы увидимъ, что онъ разлагается на параллельные гребни, ориентированные соответственно профилю морскаго берега и перерѣзанные глубокими ущельями, надъ которыми господствуютъ стратегическія дороги, проведенныя по высокимъ промежуточнымъ хребтамъ. Со стороны моря земли круто обрываются утесами въ 60 до 120 метр. высоты, но самые высокіе холмы находятся со стороны Шелифа: южный склонъ имѣетъ крутой скатъ. Къ востоку, система Дахры, извѣстная подъ другими названіями, поднимается мало-по-малу, и именно на оконечности ея стоятъ самыя высокія ея вершины, двѣ горы Заккаръ (1,580 и 1,527 метр.), пирамидальной формы, поросшія мелкимъ кустарникомъ до самой верхушки. Далѣе, массивъ быстро понижается къ равнинѣ Митиджи; но въ непосредственномъ сосѣдствѣ моря, цѣпь прерывается только долиной ручья: къ востоку отъ высокаго мыса Шенуа (907 метр.) она продолжается узкимъ валомъ, въ родѣ земляной насыпи, пощаженной процессомъ размыванія, но которая въ самой тонкой и вмѣстѣ съ тѣмъ самой высокой (261 метръ) части имѣетъ не болѣе 3 километр. въ ширину. На востокѣ проломъ, гдѣ изливаются воды Мазафрана, отдѣляетъ этотъ валъ конечнаго массива отъ береговой цѣпи алжирскаго Сахеля. Въ этомъ мѣстѣ гранитное ядро, прикрытое третичными формаціями, образуетъ маленькую группу холмовъ, которой событія и сосѣдство большаго города доставили такую извѣстность какою не пользуются многіе изъ самыхъ значительныхъ массивовъ. Высшая вершина Сахеля, называемая Бу-Зареахъ, то есть „Отецъ хлѣба“, по причинѣ плодородія ея высокихъ долинъ, имѣетъ всего только 407 метр. высоты. Къ востоку отъ этой высшей вершины продолжается цѣпь высотъ, которыя господствуютъ надъ городомъ Алжиромъ, и затѣмъ постепенно понижаясь мягкими ондуляціями, пропадаютъ въ долину Гарраша.

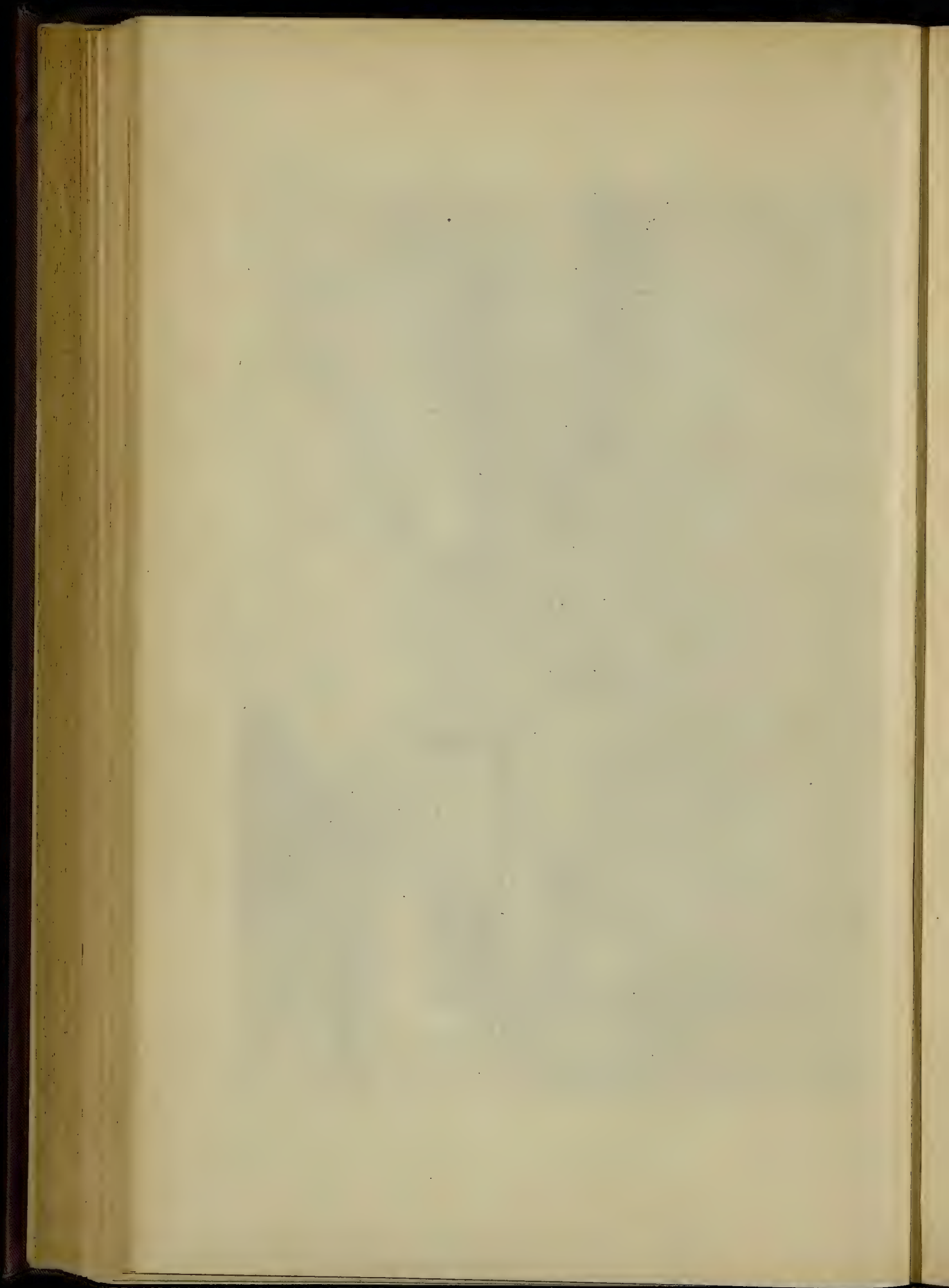
Къ югу отъ береговой цѣпи, первый большой массивъ, на границѣ Марокко,—массивъ Тлемсенскихъ горъ. Онъ образуетъ одну изъ самыхъ правильныхъ орографическихъ системъ Алжира; и гребни его протянулись безъ всякихъ изгибовъ по направленію общей оси Атласа. Самая высокая гора, гдѣ беретъ начало рѣка Тафна, пробивающая послѣдовательно всѣ параллельныя гряды, лежитъ въ южной цѣпи: это Тенушфи

¹⁾ Ricot;—Lambert, *рукописныя замѣтки*.

ТАВЕСЬ.

(1,842 метра); но многія другія вершины переходятъ за 1,500 метровъ, и дорога изъ Тлемсена въ Себду, выбравшая, однако, самый низкій порогъ, проходить на высотѣ 1,450 метровъ. Одна вершина (1,580 метр.) носитъ имя Надоръ, „Обсерваторія“, довольно обыкновенное въ горахъ Алжирѣ. Очень крутыя съ сѣверной стороны, Тлемсенскія горы представляютъ зрѣлище рѣдкое на востокъ отъ мароккесскаго Атласа — зрѣлище струящихся водъ и каскадовъ. На южномъ своемъ склонѣ горные хребты, наполовину врѣзывающіеся въ высокое плоскогорье, имѣютъ менѣе грандіозный видъ. Вдали, къ югу, показываются холмы и маленькія цѣпи Эль-Ариша, надъ которыми господствуетъ известковая пирамидальная гора Мекайду (1,470 метр.).

Равнина рѣки Сигъ, къ востоку отъ низменности, въ которой находится Сиди-Бель-Аббесъ, ограничена съ юга горами Бени-Шугранъ, составляющими продолженіе тлемсенскаго Атласа. Эта цѣпь и южныя параллельныя гряды воспроизводятъ на болѣе обширномъ пространствѣ, по съ менѣе значительнымъ рельефомъ, черты горъ, продолженіе которыхъ онѣ составляютъ. Онѣ тоже обращены крутой стороной на сѣверъ, тоже перерѣзаны узкими долинами многихъ рѣкъ, и самыя высокія вершины ихъ, Дайя (1,392 метр.) и Бегира (1,400 метр.), находятся въ южной части системы. Между этими параллельными цѣпями, обвалы и размыты изгладили или по крайней мѣрѣ уменьшили нѣкоторые изъ первоначальныхъ выступовъ: есть даже пространства, совершенно выровненные, — безъ сомнѣнія, продолжительнымъ пребываніемъ озерныхъ водъ. Такова, къ югу отъ Маскары, большая равнина Эгрисъ, которая соединяется, на юго-западѣ, съ другою, менѣе значительною, равниною, называемою Траріа.

Далѣе на востокъ продолженіе цѣпей Бени-Шугранъ составляетъ массивъ Уаурсенисъ (Уаншеришъ, Уаренсенисъ), одинъ изъ самыхъ величественныхъ во всей Алжирѣ по высотѣ и формѣ вершинъ: отсюда его берберское имя, которое буквально значитъ „ничего нѣтъ выше“ ¹⁾. Главную вершину (1,985 метр.), оканчивающуюся двойнымъ пикомъ, солдаты прозвали „Окомъ міра“, по причинѣ необъятнаго горизонта, который открывается взорамъ наблюдателя съ высшей пирамиды: это фрагментъ юрскаго купола, окруженнаго мѣловыми пластами. Въ цѣломъ этотъ массивъ, перерѣзанный нѣсколькими ручьями съ юга на сѣверъ и огибаемый на востокъ глубокою долиною Шелифа, представляетъ менѣе симметріи въ своемъ рельефѣ, чѣмъ западныя группы, и высокія вер-

¹⁾ Lambert, *рукописныя замѣтки*.

шины распределены въ немъ довольно неправильно, хотя по большей части онѣ находятся въ средней полосѣ цѣпи, между пикомъ Уарсенись и мысомъ, гдѣ расположенъ городъ Богаръ, на восточной оконечности главнаго гребня. Абдель-Кадеръ сдѣлалъ изъ этой гористой мѣстности свой главный плацдармъ; затѣмъ, когда онъ былъ побѣжденъ, и всѣ его крѣпости срыты, французы, въ свою очередь, расположили тамъ свои укрѣпленные лагеря и форты для наблюденія за высокими плато и за горными проходами, ведущими въ область Телль. На югѣ горъ Уарсенись, терраса, со всѣхъ сторонъ ограниченная оврагами и извѣстная подъ именемъ „плато Серсу“, составляетъ какъ бы ступень между горами и низменностью, нѣкогда озерной, заключающеюся между двумя „Атласами“; но она отдѣлена отъ нихъ нѣсколькими небольшими, но очень крутыми хребтами, изъ которыхъ самый высокій — массивъ Фор-тавъ (1,530 метр.).

Всего менѣе единства представляютъ краевыя цѣпи „Малаго Атласа“ на югѣ Митиджи, подъ меридіаномъ Алжира: овраги, равнины, широкія поперечныя бреши раздѣляютъ ихъ на множество небольшихъ массивовъ, которые, впрочемъ, всѣ ориентированы совершенно правильно, по направленію осн Атласа. Ніоксъ предложилъ дать всей этой орографической системѣ имя „горъ Титтери“, на томъ основаніи, что вся эта область составляла часть прежней провинціи, такъ называвшейся до французской оккупации. Особенно трудно доступны тѣ группы, которыя воздвигаютъ свои кручи на югѣ Митиджи, именно группы: Гонтавъ, Музайя, горы Бени-Сала и Бени-Муса, джебель Зима, Бу-Зегза: военныя дороги, проведенныя черезъ эти горы, то проникаютъ въ узкія ущелья, какъ тѣнина Шиффы, то взбираются зигзагами по крутымъ склонамъ на высокіе хребты; дорога изъ Алжира въ Омаль достигаетъ 1,000 метровъ въ высшей точкѣ горнаго прохода въ землѣ племени бени-муса; знаменитый Теніа или „переваль“ по преимуществу, бывший театромъ многочисленныхъ битвъ въ первыя времена завоеванія, пересѣкаетъ массивъ Музайя на высотѣ 1,043 метровъ. Расположенныя на высокомъ фундаментѣ плоскогорій внутреннія горы, несмотря на то, что высота ихъ болѣе значительна, легче доступны, чѣмъ сосѣдняя съ Митиджей цѣпь. Высшій пикъ въ этихъ горахъ, джебель Дира (1,810 метр.), господствуетъ своимъ лѣсистымъ конусомъ надъ городкомъ Омаль. Подобно хребту Уарсенись, цѣпь Титтери ограничена на югѣ высокими равнинами, отличными отъ центральнаго плоскогорья въ собственномъ смыслѣ. Раздѣльный барьеръ между этими двумя областями хребетъ Укеить (1,193 метра), представляетъ пастоящую стѣну изъ мѣловыхъ скалъ, возвышающуюся изъ ал-

лювиальныхъ образованій четвертичной эпохи. Брешь Гельтъ-эст-Стель, черезъ которую проходитъ дорога изъ Алжира въ Лагуать, отдѣляетъ хребетъ Укентъ отъ восточнаго его продолженія, горы Себа-Русъ или „Семиглавой“. Трюмле сравниваетъ эту небольшую, перерѣзанную оврагами, цѣпь съ зазубренными стѣнами города, „песущими на своихъ зубахъ головы семи обезглавленныхъ великановъ“¹⁾.

Одинъ изъ наиболѣе отчетливо ограниченныхъ массивовъ Алжириі — Джурджура, возвышающійся на востокъ и на сѣверо-востокъ горъ Титтери: это *mons Ferratus* римлянъ, названный такъ, безъ сомнѣнія, потому, что они не въ состояніи были завоевать его. Глубокая долина уѣда Сахель и долина уѣда Иссеръ окружаютъ, вмѣстѣ съ моремъ, пространство овальной формы, южная часть котораго занята горами верхней Кабилии. Съ равнинъ, то зеленѣющихъ, то желтоватыхъ, по которымъ протекаетъ Сахель, эти горы и прилегающія къ нимъ террасы, изрѣзанныя оврагами, являются во всемъ своемъ величіи съ переходами цвѣтовъ, отъ зеленаго къ фіолетовому и лазурному, и съ безчисленными неровностями ихъ поверхности, здѣсь покрытой кустарникомъ или лѣсомъ, тамъ одѣтой пастбищами, во многихъ мѣстахъ убѣленной полосами или даже сплошной пеленой снѣга. Самая высокая вершина Джурджуры достигаетъ 2,308 метр., слѣдовательно, только нѣсколькими метрами ниже вершины Шелія въ джебель Ауресъ; по по относительной высотѣ надъ уровнемъ равнинъ, — это безспорно самая величественная гора Алжириі. Крутые склоны ея разомъ вздымаются слишкомъ на 2,000 метровъ; ей дали имя Лалла-Хедриджа въ честь одной мусульманской святой, можетъ быть, преемницы фиניкійской богини Таниты; но стоящая на вершинѣ кубба есть лишь пустынь, капелла же святой находится на другой, второй степенной горѣ²⁾. Съ сѣвера главная цѣпь Джурджуры тоже представляетъ грандіозный видъ: здѣсь, вдоль ея основанія, по всей длинѣ, простирается глубокая долина, покрытая лѣсами, лугами и воздѣланными землями, надъ которыми господствуетъ весь амфитеатръ горъ. Съ этой стороны, обращенной къ сѣверу, снѣга обильнѣе, чѣмъ на противоположномъ склонѣ, и даже въ долинахъ кучи камней и красноватой земли указываютъ мѣста, гдѣ обрушиваются снѣжныя лавины. Въ предшествующую геологическую эпоху со склоновъ пика или „тамгута“ Гайзеръ и пика Лалла-Хедриджа спускались ледяныя рѣки: до сихъ поръ еще видна огромная конечная морена въ верхней долинѣ узда Айси; глыбы гранита, сланца, мрамора, изъ которыхъ иные такъ велики, что могли бы быть

¹⁾ *Les Français dans le désert.*

²⁾ C. Devaux, *Les Kebâiles du Djerdjera.*

эксплуатируемы въ видѣ каменоломни, скучились тутъ, задержанныя выходящимъ угломъ скалъ; это постепенное нисхождение эрратическихъ камней и есть, можетъ быть, скрытый смыслъ легенды, которая показываетъ намъ пророчицу Хедриджу, спускающуюся съ горъ верхомъ на скалѣ¹⁾. Въ другихъ мѣстахъ также примѣтны, но высокими обрывамъ изъ обломковъ, окаймленнымъ поясомъ правильныхъ плоскихъ береговъ, древнія озера, которыя образовались въ пониженіяхъ почвы, но въ послѣдствіи были опорожнены вытекавшими изъ нихъ ручьями. Изъ всѣхъ алжирскихъ массивовъ горы цѣпи Джурджура, по обилію текущихъ водъ, богатству зелени, равномерной свѣжести долинъ, защищенныхъ какъ отъ знойныхъ, иссушающихъ вѣтровъ юга, такъ и отъ холодныхъ вѣтровъ сѣвера, всего болѣе походятъ, если не на большія Альпы, то, по крайней мѣрѣ, на ихъ предгорья; кромѣ того, онѣ имѣютъ элементы красоты, которыхъ не увидишь въ другомъ мѣстѣ: крутые склоны, покрытые оливковыми деревьями и культурами до самыхъ вершинъ, остроконечные пики, преобразованные рукою человѣка въ пирамиды со ступенями и увѣнчанные деревьями.

Цѣпи верхней Кабиліи расположены правильнымъ полукругомъ по окружности страны. Разрѣзанныя и частью размытыя ручьями въ средней ихъ части, эти горы сохранились на обѣихъ оконечностяхъ, восточной и западной, и слѣдуютъ одна за другой до самаго моря, оставляя лишь узкіе проходы между раздѣляющими ихъ параллельными долинами. Береговые массивы, базальтовый мысъ Джинетъ, известковая цѣпь Деллисъ, „тамгутъ“ Азеффунъ дополняютъ эту громадную естественную крѣпость, которая не имѣетъ другихъ брешей, кромѣ трудно доступныхъ хребтовъ и прохода, открывающагося на сѣверо-западъ, между нижними долинами Иссера и Себау. Въ то время, какъ весь массивъ Большой Кабиліи, отъ Бужи до Мепервиля, опоясанъ большой дорогой, рядомъ съ которою скоро будетъ проложенъ рельсовый путь, — во внутрь этой области пока проведена еще только одна проѣзжая дорога; другія же, именно дорога на югъ черезъ переваль Тирурда и дороги на востокъ черезъ перевалы Шеллата и Акфаду, еще не окончены для движенія экипажей.

Къ востоку отъ долины Сахеля начинается длинная цѣпь Баборъ, составляющая продолженіе Джурджуры; посреди долины, уединенный конусъ, носившій прежде имя Акбу, присвоенное нынѣ сосѣдней деревнѣ, указываетъ переходъ отъ одной цѣпи къ другой. Называемая другими именами на восточной ея оконечности, цѣпь Баборъ, частью вулканическая, тянется на пространствѣ слишкомъ 200 километр., и нѣкоторые

¹⁾ Mercier, *рукописныя замѣтки*; — С. Dévaux, цитиров. сочин.

изъ ея хребтовъ, покрытые снѣгомъ до начала лѣта, соперничаютъ высотой съ второстепенными вершинами Джурджуры. Гора Табаборъ имѣетъ 1,965 метр. высоты; Большой Баборъ, исходный пунктъ параллельной цѣпи на югѣ, еще немного выше (1,970 метр.); сѣвернѣе, джебель Адраръ достигаетъ въ высшей своей точкѣ 1,994 метр. Непосредственно на западѣ отъ этой господствующей горы, воды уэда Агриунъ вырыли глубокую и узкую поперечную долину, называемую шабетъ эль-Акра, то есть „ущелье Вѣчности“, въ смыслѣ „долины Ада“. Съ той и другой стороны, надъ глубокой тѣниной, на днѣ которой шумитъ горный потокъ, вздымаются крутыя каменныя стѣны на сотни метровъ высоты; вслѣдствіе рѣзкихъ извилинъ трещины, видъ ущелья безпрестанно мѣняется, и путешественнику кажется, что онъ запертъ въ пропасти, неимѣющей выхода. Одна изъ двухъ дорогъ, проложенныхъ черезъ цѣпь Баборъ, пользуется этимъ ущельемъ, чтобы спуститься къ морю, но къ востоку отъ этого прохода гребень еще не перейденъ инженерами окончательно: гористая область, простирающаяся на сѣверѣ къ Джиджели и Колло—одна изъ наименѣе доступныхъ мѣстностей Алжиріи.

Цѣпь Бибанъ или „Воротъ“, къ югу отъ горъ Джурджура и Бабора, составляетъ продолженіе массива Джебель-Дира. Имя это она получила отъ проломовъ, которые открываются въ ея толщѣ, давая въ дождливое время года проходъ водамъ, изливающимся на плоскогорье. Двое „воротъ“, часто называемыя „Желѣзными“, какъ многіе другіе горные проходы, прежде казавшіеся страшными, не имѣютъ теперь уже ничего, что могло бы пугать путешественника, и съ 1839 года даже арміи не останавливаются болѣе передъ этимъ препятствіемъ, какъ останавливались нѣкогда римскіе легіоны, а въ новѣйшее время турки во все продолженіе своего господства: французскія оккупационныя войска, которыя въ началѣ не могли попасть изъ одной алжирской провинціи въ другую иначе, какъ по морю, установили впервые свои сообщенія внутри страны, пройдя Желѣзные Ворота. Порогъ Большихъ Воротъ, то есть западнаго пролома, перейденъ теперь шоссейной и желѣзной дорогой изъ Алжира въ Константинополь; черезъ Малыя Ворота, открывающіяся верстахъ въ четырехъ къ востоку отъ Большихъ, тоже проведена удобная дорога, и геологъ можетъ совершенно безопасно изучать въ этихъ ущельяхъ приподнятые пласты чернаго известняка, которымъ размываніе промежуточныхъ песчаниковыхъ слоевъ придадо причудливыя формы: въ одномъ мѣстѣ эти известковые пласты имѣютъ видъ колоссальнаго органа, въ другомъ напоминаютъ контрфорсы громаднаго собора. На востокѣ отъ Желѣзныхъ Воротъ цѣпь Бибанъ перерѣзана нѣсколькими другими брешами, защи-

ценными военнымъ постомъ Такитунтъ, который расположенъ на высотѣ 1,051 метра, на уединенномъ гребнѣ, между двухъ горныхъ валовъ. Одна изъ вершинъ Бабора, джебелъ Саттера — бывший вулканъ, съ кратеромъ, края котораго покрыты шлаками и пемзой.

Въ то время, какъ въ цѣпяхъ Бибанъ и Баборъ воды пробили только бреши для прохода, горы, стоящія на югѣ, между равниной рѣки Меджаны и большимъ бассейномъ Годны, были разрѣзаны процессомъ размыванія на множество отдѣльных массивовъ, окруженныхъ горизонтальными низменностями, точно острова посреди моря. Изъ всѣхъ этихъ горъ, обломковъ гораздо болѣе высокихъ выступовъ рельефа, самая значительная — джебелъ-Мадгидъ (1,840 метр.); далѣе на востокъ, по направленію къ Константино, вершины постепенно понижаются, а раздѣляющія ихъ долины расширяются въ равнины; мы находимся въ промежуточномъ поясѣ, составляющемъ переходъ отъ краевыхъ горъ къ центральному плоскогорью. Цѣпи въ собственномъ смыслѣ снова появляются въ сѣдствѣ Константины, но только немногія изъ ихъ вершинъ достигаютъ высоты 1,000 метр. Горы этой области Алжиріи замѣчательны не высотой, а крутизной ихъ утесовъ, обнаженныхъ обвалами и размываніемъ. На сѣверо-востокѣ орографическая система сѣверныхъ краевыхъ цѣпей заканчивается могучей массой горы Эдугъ (1,008 метр.), на передовомъ основаніи которой расположена касба Бони. Мысъ Гардъ, ограничивающій рейдъ, имѣетъ нормальное направленіе всѣхъ алжирскихъ мысовъ, именно съ юго-запада на сѣверо-востокъ, тогда какъ на западѣ массива, Желѣзный мысъ выдвинулся въ противоположномъ направленіи; но онъ, подобно горамъ Колло, состоитъ изъ вулканическихъ формаций, не принадлежащихъ къ общему остоу страны.

Въ то время, какъ въ провинціи Константино система сѣверныхъ краевыхъ цѣпей оканчивается у моря, гряды, ограничивающія на югѣ высокія плоскогорья, начинаются на мароккской границѣ въ 350 километрахъ отъ морского берега. На сѣверѣ оазиса Фигигъ, гористый рельефъ, составляющій барьеръ между возвышенной пустыней плоскогорья и низменной пустыней Сахары, состоитъ изъ ряда небольшихъ массивовъ, которые въ сѣверо-восточномъ направленіи представляютъ постепенно уменьшающіеся выступы надъ цоколемъ возвышенностей. Всей этой системѣ дали имя цѣпи Ксуровъ, по причинѣ „укрѣпленныхъ замковъ“, частію разрушенныхъ, которые занимаютъ ихъ проходы; по каждой группѣ горъ, называемая арабами *киснъ*, „фортъ“ или *келаа*, „замокъ“, имѣетъ свое особое наименованіе. Раздѣленные удами, которые спускаются съ сѣверныхъ плато, теряясь затѣмъ въ Сахарѣ, мно-

гіе изъ этихъ массивовъ дѣйствительно имѣютъ форму крѣпости: они представляютъ на окружности родъ вала, а внутри образуютъ котловину, вмѣсто того, чтобы подниматься въ видѣ пирамиды или округленнаго купола. По высотѣ главные массивы не уступаютъ господствующимъ группамъ Алжиріи: гора Маизъ, на сѣверо-западѣ отъ Фигига, имѣетъ 1,850 метр.; на сѣверѣ того же оазиса, массивъ Бени-Смиръ достигаетъ 2,000 метр.; джебелъ Мзи, къ югу отъ Айнъ-Стиссифа, еще на 200 метр. выше. Съ этихъ обсерваторій, окруженныхъ зеленѣющими и цвѣтущими весной долинами, взоръ теряется въ безкопечности Сахары, въ ея безпредѣльныхъ пескахъ, глинахъ и каменистыхъ плато.

Къ сѣверу отъ цѣпи Ксуръ, нѣсколько хребтовъ, имѣющихъ, въ среднемъ, 1,500 метр. абсолютной и 500 метр. относительной высоты, джебелъ Апсса, Мергадъ, Геттаръ, доломитовый валъ Антара, Амрагъ разсѣяны по поверхности плоскогорья, повсюду изрѣзанной оврагами, изрытой ямами, отчего вся эта область получила имя Меканемъ, что значитъ „страна засады“¹⁾. Къ востоку цѣпь Ксуръ не имѣетъ болѣе въ равнинѣ ни одного предгорья; горный хребетъ суживается, и проходы черезъ него легко доступны; но вскорѣ выпуклость рельефа снова расширяется, представляя нѣсколько параллельныхъ отроговъ, Бу-Дерга, Ксель, Тарфъ, которые можно бы было назвать массивомъ Жеривиль, по имени военного поста, которому поручено наблюдать за проходящими тамъ дорогами. Но эти отроги образуютъ лишь западную оконечность болѣе могучей орографической системы, Джебелъ-Амура, то есть „Горы“ по преимуществу, такъ какъ эти два соединенныхъ имени имѣютъ одно и то же значеніе, первое по-арабски, второе на древне-берберскомъ языкѣ. Въ цѣломъ Амуръ представляетъ плоскогорье, разрѣзанное горными потоками, которые изливаются съ одной стороны къ внутреннимъ шоттамъ, съ другой—къ шоттамъ Сахары. Вмѣсто того, чтобы быть перерѣзаннымъ черезъ всю ширину, подобно почти всѣмъ другимъ массивамъ краевыхъ цѣпей, Джебелъ-Амуръ образуетъ раздѣльную линію между водами; даже на восточной своей оконечности, гдѣ беретъ начало рѣка Шелифъ, онъ составляетъ водораздѣлъ между бассейномъ Средиземнаго моря и бассейномъ рѣкъ Джедди и Игаргара. Центральная область Амура занята такъ называемыми *гадами*, большими каменными площадями съ длинными откосами по бокамъ. Нѣкоторые изъ этихъ отрывковъ плоскогорья почти неприступны, и тѣ изъ нихъ, на которыхъ есть колодцы или источники, могли бы быть превращены въ горныя крѣпости. Воокругъ этихъ большихъ мѣловыхъ массъ, прикрытыхъ на вершинѣ гладкою пли-

¹⁾ Lambert, рукописныя замѣтки.

тою, извиваются глубокия долины, сообщающіяся между собой черезъ вырѣзки плоскогорья. Ни одинъ выступъ массива не достигаетъ 2 километровъ высоты: высшая точка, Туила-Макна, соединяющая Амуръ съ горами Жеривиль, поднимается на 1,900 метр.; джебелъ Окбахъ и джебелъ Гуру, господствующіе съ юга надъ долиной нарождающагося Шелифа, имѣютъ соответственно 1,710 и 1,708 метр. высоты. Самые грандіозныя по виду, если не самыя высокія, вершины—тѣ, которыя высятся на югѣ массива, на конечной стѣнѣ, называемой Кефъ-Гебли или „Скалой полудня“; разстилающаяся у ихъ подножія пустыня составляетъ рѣзкій контрастъ съ этою бѣловатою стѣною, круто поднимающейся къ синему небу. Черезъ извѣстные промежутки въ каменной массѣ открываются ворота, чтобы пропустить горные потоки: таковы ворота, дающія проходъ уѣду Мелакъ (иначе уѣдъ-эль-Малехъ) или „Соляной рѣкѣ“. Здѣсь скала состоитъ изъ соляныхъ массъ, окрашенныхъ въ фіолетовый, розовый и зеленый цвѣта химическими тѣлами, примѣшанными къ ихъ кристалламъ. На всемъ полуденномъ фронтѣ горъ, господствующемъ надъ Сахарой, видны соленосные слои, изрытые сверху атмосферными осадками, подточенные снизу ключевыми водами: это двойное разрушительное дѣйствіе воды имѣло слѣдствіемъ опрокидываніе пластовъ и провалы въ формѣ кратера, которые придаютъ цѣлому хаотическій видъ.

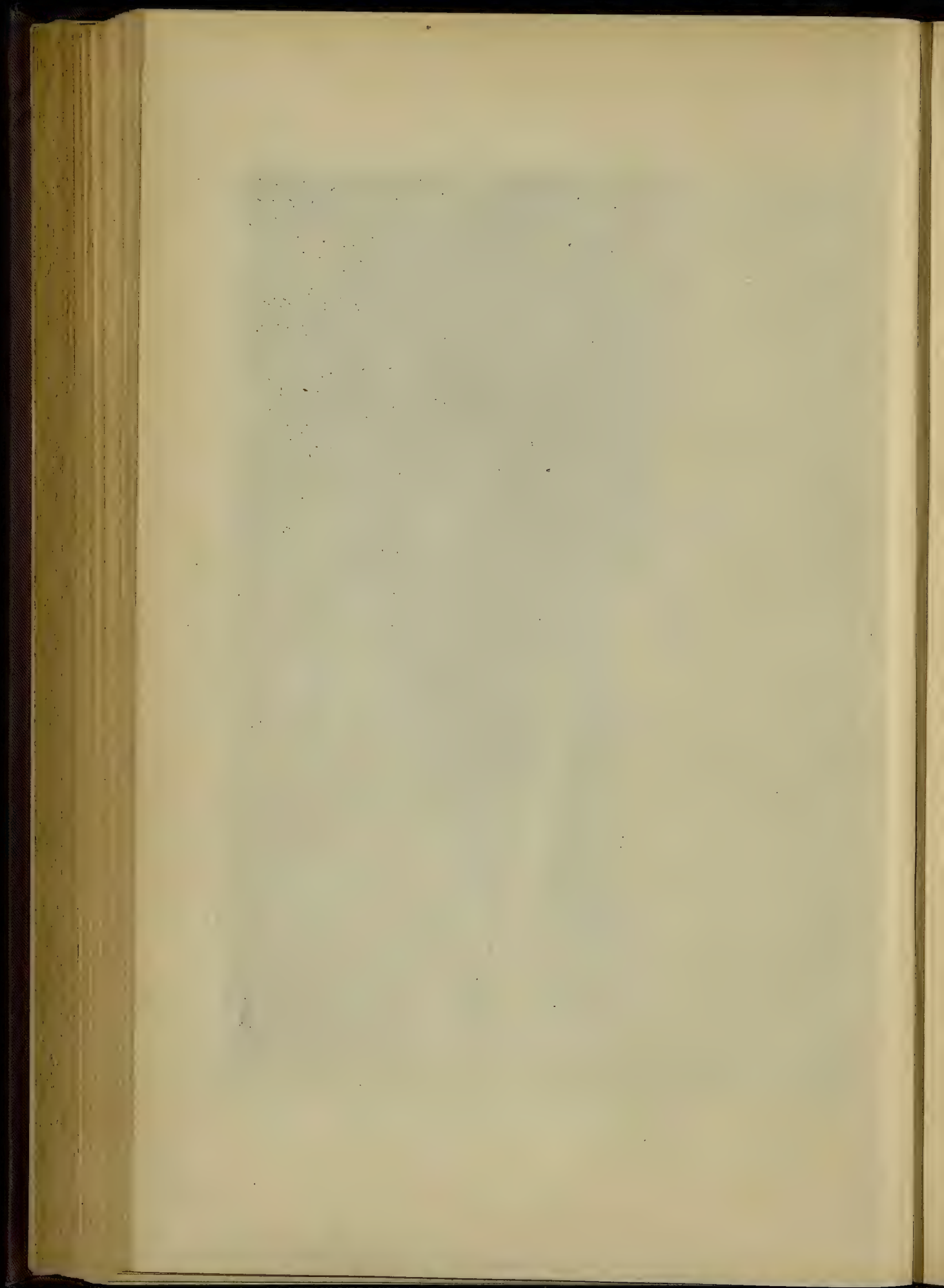
Къ востоку отъ Джебелъ-Амура, цѣпи, прерываемыя очень широкими брешами, представляютъ незначительные выступы надъ поверхностью плоскогорья; большинство превышаютъ лежащія у ихъ основанія равнины не болѣе, какъ на 100 или 200 метровъ; самая высокая, джебелъ Сенальба, господствующій на западѣ надъ дорогой изъ Джельфы въ Лагуать, рядомъ съ которой вскорѣ будетъ проведенъ рельсовый путь, достигаетъ 1,580 метр. Къ востоку, горный валъ еще болѣе понижается; въ то же время онъ постепенно суживается, и на сѣверо-западѣ отъ Бискры является уже въ видѣ небольшого узкаго края, раздѣляющаго долины Годна и Зибанъ. Желѣзная дорога изъ Батны въ Бискру не имѣетъ даже надобности проходить черезъ горы туннелемъ; ей нужно только слѣдовать ущельемъ уѣда Эль-Кантара, чтобы спуститься съ высокихъ внутреннихъ плато къ „Устью Сахары“, откуда видна простирающаяся на южномъ горизонтѣ необъятная пустыня.

Но если желѣзный путь легко переходитъ изъ одного пояса въ другой, то это потому, что онъ описываетъ большую дугу вокругъ западной оконечности самаго высокаго массива Алжиріи, Джебелъ-Ауреса. Уже къ сѣверу эта группа высокихъ горъ обозначена собраніемъ предгорій, которое по высотѣ соперничаетъ съ главными вершинами Алжиріи: это

БУХТА СТОРА.

горы Батна, возвышающіяся на сѣверо-западѣ вокругъ города того же имени, съ господствующею вершиною Тугеръ (2,100 метр.). Собственно Ауресъ, края котораго тянутся на востокъ отъ долины, гдѣ проходитъ уэдъ Эль-Кантара, не представляетъ въ своемъ образованіи такой правильности, какъ большинство другихъ массивовъ Алжириі. Сѣверный хребетъ, самый высокій, не вполне придерживается нормальнаго направленія: онъ постепенно отклоняется около восточной своей оконечности и, наконецъ, принимаетъ направленіе отъ запада къ востоку; къ югу отъ этого перваго хребта, другія складки Джебель-Ауреса правильнѣе сохраняютъ направленіе, параллельное общей оси алжирскихъ горъ, однако и онѣ слегка изгибаются къ югу, приближаясь къ тунисской границѣ: въ цѣломъ, горы Ауреса имѣютъ форму немного раскрытаго вѣера. Въ сѣверной цѣпи высится гигантъ всей Алжириі, гора Шелія, высшій пикъ которой, называемый Кельтумъ (2,328 метр.), превышаетъ на нѣсколько метровъ вершину Лалла-Хедиджа, въ массивѣ Джурджура: съ верхушки его, подъемъ на которую не труденъ, наблюдатель обзрѣваетъ на сѣверѣ безпредѣльную поверхность высокихъ плато и ихъ шоттовъ, между Батной и Айнъ-Беидой, тогда какъ на югѣ, черезъ сѣроватые очертанія низкихъ горъ, видѣется „синяя, прямая, безконечная линія“ — море Сахары¹⁾. Надъ песчаными равнинами, впадина которыхъ занята шоттомъ, скалы, точно спаленныя жгучими лучами солнца, отражающимися отъ раскаленной почвы, такъ же лишены всякой растительности, какъ грапитныя и порфировыя горы, выдвинувшіяся, въ видѣ мысовъ, въ Красное море, и блестятъ не менѣе яркими цвѣтами. Этому ослѣпительному сіянію вершинъ одна изъ южныхъ цѣпей Ауреса, возвышающаяся на 1,500 метр. надъ низменной равниной Бискры, обязана своимъ именемъ джебель Ахмаръ-Хадду, которое значитъ „Краснощекая гора“²⁾.

Явленія размыванія и вывѣтриванія, вообще легко наблюдаемыя во всей Алжириі, яснѣе замѣтны въ горахъ Ауреса, чѣмъ во всякомъ другомъ массивѣ Сѣверной Африки: можно подумать, что скала, такъ сказать, растворилась, растаяла въ потономъ потокѣ, и громадныя груды обломковъ, извергнутыхъ изъ горныхъ ущелій въ сахарскую низменность, показываютъ намъ размельченныя скалы Ауреса, отложенныя снова подъ видомъ мелкаго камня, песка и глины. Въ иныхъ мѣстахъ обрушались цѣлыя каменные массы, какъ столбы, подкопанные при основаніи,

¹⁾ Valentin de Gorloff, *De Batna au djebel Cheliya*;—Playfair, *Travels in the Footsteps of Bruce*.

²⁾ E. Masqueray, *Bulletin de la Société de Géographie*, nov. 1876.

и ихъ развалины нагромождены въ видѣ запруды поперекъ долины; въ другихъ—отъ цѣлыхъ горъ и цѣпей остался только „свидѣтель“ древнихъ пластовъ, уединенный столъ, болѣе или менѣе высокій, обыкновенно утилизируемый мѣстными племенами какъ крѣпость, благодаря удобствамъ обороны, которыя представляютъ верхніе слои, обрѣзанные утесами, опоясанные обвалами, содержащіе въ своихъ впадинахъ не много колодезной или ключевой воды. Къ востоку отъ Ауреса, джебелъ Шепаръ, или „Каменистая гора“ ¹⁾, и горы Немемша, равно какъ уединенные отроги плоскогорья Тебесса и края на тунисской границѣ, тоже имѣютъ свои естественные крѣпкіе замки, обращенные туземцами въ мѣста убѣжища. Средняя высота этихъ юго-восточныхъ горъ Алжиръ—отъ 1,200 до 1,400 метр. Самая высокая вершина Шепара, кефъ Али-эль-Насъ, достигаетъ 1,878 метр.

На югъ отъ краевыхъ цѣпей алжирскаго плоскогорья высоты вдругъ прерываются обширными равнинами, покрытыми четвертичнымъ аллювіемъ и образующими родъ пролива между островомъ Магребъ и сахарскими массивами; но почва постепенно поднимается къ югу почти незамѣтною отлогостью до длинныхъ хребтовъ цѣпи высотъ, которая тянется съ юго запада на сѣверо-востокъ, параллельно системѣ Атласа. Эта цѣпь, называемая расъ Шабъ, достигаетъ въ своей высшей точкѣ 850 метр., менѣе сотни метровъ надъ оазисомъ Лагуать ²⁾. Далѣе начинается уже Сахара, которая въ этой области состоитъ главнымъ образомъ изъ земель пліоценоваго вѣка, нѣкогда отложенныхъ текучими водами и, безъ сомнѣнія, разнесенныхъ вѣтромъ, какъ желтоземъ въ Китаѣ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти слои подвижной земли имѣютъ, по Роллану, до 300 метр. толщины. Однако, тамъ и сямъ надъ этими сахарскими пространствами возвышаются мѣловыя скалы, въ видѣ островныхъ массивовъ, и нѣкоторые изъ этихъ острововъ занимаютъ значительную поверхность. Такова, къ западу отъ уѣда Гиръ, цѣпь высотъ, ограничиваемая съ сѣвера долиной уѣда Джедди. Но самый обширный мѣловой островъ этой части Сахары—плато Мзабъ, названное такъ по имени уѣда, который тамъ беретъ начало, и населеній, группирующихся въ скалистыхъ циркахъ. Массивъ Мзабъ, хотя отдѣленный отъ алжирскихъ горъ проливомъ изъ четвертичной аллювіальной формации, можетъ быть рассматриваемъ какъ родъ перешейка, соединяющаго высоты Магреба съ девонскими плоскогорьями внутренней Сахары и съ кристаллическими горами Джебелъ-Ахаггара.

¹⁾ E. Masqueray, *Revue Africaine*, 1878.

²⁾ G. Rolland, *Mission transsaharienne de Lagouat*.

На сѣверѣ отъ мѣловыхъ плато Мзаба переходъ не рѣзокъ: онъ замаскированъ известковыми образованіями; но чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ чаще встрѣчаются островки бѣловатыхъ скалъ, пробивающихъ бугорчатую кору: это выступы мѣлового плоскогорья, которое, наконецъ, занимаетъ все пространство и образуетъ обширную гамаду безъ видимыхъ предѣловъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ каменистая поверхность совершенно ровная; она была стерта песками, и никакая травка, никакой лишай не можетъ прикрѣпиться къ голому камню; въ другихъ мѣстахъ попадаются впадины, содержащія немного растительной земли. Съ западной стороны эта гамада достигаетъ наибольшей абсолютной высоты—725 метр.; но она круто обрывается утесомъ въ 100 или 208 метр. высоты¹⁾, у подошвы котораго извивается безводное русло уэда Луа и простираются на необозримое пространство четвертичныя аллювіальныя равнины, ограниченные на сѣверѣ горами оранскаго юга, на югѣ—сыпучими песками безбрежнаго моря дюнъ. Этотъ край плоскогорья обозначаетъ водораздѣльную возвышенность между двумя покатостями Сахары, спускающимися одна—къ океану черезъ Нигеръ, другая—къ Средиземному морю черезъ Игаргаръ и рядъ шоттовъ. Начиная отъ хребта гамада представляетъ правильный скатъ въ юго-восточномъ направленіи, но она изрѣзана во всѣ стороны оврагами, узкими и глубокими долинами, развѣтвляющимися въ формѣ трещинъ: этой трудно проходимой области, куда невозможно пускаться безъ опытныхъ проводниковъ, дали названіе шебка или „сѣтка“, вѣроятно, потому, что совокупность развѣтвляющихся долинъ образуетъ какъ бы громадную сѣть. Въ шебки Мзаба нѣсколько скалистыхъ перешейковъ, черезъ которые можно попасть въ низменности оазисовъ, получили имя *кантара*: это дѣйствительно „мосты“, облегчающіе сообщеніе между центральнымъ массивомъ гамады и внѣшними землями; на востокѣ, по обѣ стороны уэда Мія, высятся *гуры* или скалы, отрѣзанныя отъ плоскогорья, то совершенно изолированныя, то расположенныя въ видѣ цѣпи, но всѣ равно замѣчательныя обвалами своихъ скатовъ и своими столообразными, мѣстами нависшими вершинами. Къ югу плоскогорье Мзабъ постепенно суживается и, наконецъ, въ области Эль-Голса даетъ проходъ песчанымъ потокамъ, рукавамъ обширнаго моря дюнъ, наполняющаго Сахару между Туатомъ и степями Уладъ-Сиди-Шейхъ. Эти маленькіе песчаные проливы составляютъ южный предѣлъ плоскогорья²⁾.

¹⁾ H. Duveyrier, *Bulletin de la Société de Géographie*, juin 1876.

²⁾ G. Rolland, *Bulletin de la Société géologique de France*, 1881.

III.

Алжирія не имѣетъ большихъ рѣкъ; хотя она получаетъ изъ облаковъ количество дождевой воды, по меньшей мѣрѣ равное тому, которое уноситъ такой могучій потокъ, какъ Ниль, въ ней нѣтъ ни одной судоходной рѣки: нѣсколько паромовъ, два или три ялика на Сейбузѣ — вотъ и весь флотъ внутренняго судоходства, какимъ обладаетъ эта страна. Общій рельефъ почвы не благопріятствовалъ развитію обширнаго рѣчнаго развѣтвленія. Береговой поясъ такъ узокъ, что Средиземное море могло бы получать изъ внутренней части материка развѣ только ничтожныя ручьи, еслибы краевыя цѣпи не представляли мѣстами проломовъ, черезъ которые изливаются потоки, зарождающіеся на высокихъ плоскогорьяхъ. Но эти потоки въ наши дни не были бы въ состояніи открыть себѣ проходъ черезъ параллельныя цѣпи, ограничивающія на сѣверѣ поясъ возвышенностей; при видѣ этихъ ущелій, мысль переносится къ тому „озерному“ періоду, во время котораго значительныя жидкія массы занимали всѣ бассейны горъ: низкіе пункты, откуда изливался ихъ излишекъ водъ, были постепенно вырыты и преобразованы въ рѣчныя русла, слишкомъ широкія для нынѣ бѣгущаго въ нихъ потока. На югѣ плоскогорій наблюдается подобное же явленіе, какъ и на сѣверномъ склонѣ: большинство ручьевъ, спускающихся къ Сахарѣ, берутъ начало на внутренней сторонѣ краевыхъ горъ и достигаютъ области оазисовъ черезъ рядъ дефилеесъ.

Общая площадь средиземной покатости въ Алжиріи можетъ быть исчисляема приблизительно въ 200,000 кв. километр.; вся остальная часть страны раздѣлена на замкнутыя бассейны, вода которыхъ испаряется, образуя соляныя лагуны, или даже улетучивается, прежде чѣмъ достигнетъ центральнаго углубленія котловины. Впрочемъ, почти всѣ потоки Алжиріи пересыхаютъ на продолжительное время, и тогда ложе ихъ представляетъ, въ возвышенныхъ мѣстностяхъ, голый камень, а въ низменныхъ — песчаная пространства, гдѣ вѣтеръ, какъ на большихъ дорогахъ, поднимаетъ столбы пыли. Рѣчки, сохраняющія небольшое теченіе въ лѣтнее время, бывають заперты при устьѣхъ крѣпкимъ песчанымъ боромъ, который служитъ дорогою пѣшеходамъ и всадникамъ. Тѣмъ не менѣе, уады не совершенно изсякаютъ, какъ это кажется на первый взглядъ: подъ высохшимъ поверхностнымъ ложемъ находится подземное русло; вода, просачиваясь черезъ песокъ, проникаетъ въ нижніе слои, и

тамъ, гдѣ какія либо запруды, наприм. каменистые пороги, плотины, непроницаемыя формации, задерживаютъ подземное теченіе водъ, послѣднія поднимаются на поверхность, образуя маленькое озеро выше преграды. Въ нѣкоторыхъ рѣчныхъ бассейнахъ средній расходъ (количество протекающей воды) скрытаго потока составляетъ значительную часть общаго расхода, включая сюда и періоды разлива: до сихъ поръ еще не воспользовались этими подземными водами для цѣлей ирригации¹⁾. Даже на высокихъ плоскогорьяхъ овраги, спускающіеся къ шоттамъ и почти круглый годъ имѣющіе видъ безводныхъ дорогъ, скрываютъ потоки подъ своими песками и камнями. Эти инфильтраціонныя воды, напитываяющія почву, проникаютъ нѣкоторыя горныя породы и химически соединяются съ ними, такъ что измѣняютъ ихъ объемъ и тѣмъ производятъ движенія въ массѣ земель²⁾.

На сѣверо-западной оконечности Алжиріи маленькій уѣздъ Аджерудъ обозначаетъ мароккскую границу; но первый потокъ, который дѣйствительно можно назвать рѣкой по длинѣ теченія и по развѣтвленію притоковъ, — это Тафна. Она получаетъ нѣсколько притоковъ съ мароккской территоріи, именно съ большой равнины Ангадской, въ западу отъ Уджды; но главные ея истоки находятся въ предѣлахъ Алжиріи, самый высокій — на джебелѣ Тенушфи, юго-западномъ пикѣ горъ Тлемсенъ. Несмотря на незначительную длину теченія — около 150 километровъ — Тафна одна изъ тѣхъ рѣкъ, которыя Риттеръ называетъ „геройскими“ за смѣлость, съ какою онѣ переходятъ одну гору за другой. Тафна, рядомъ узкихъ поперечныхъ долинъ, перерѣзываетъ горы Тлемсенъ, затѣмъ другую передовую группу цѣпи Трара. Иссеръ, ея главный притокъ, тоже беретъ начало на южной сторонѣ Тлемсенскихъ горъ, пробиваетъ ихъ извилистыми ущельями и сливается съ Тафной, описывая кривую симметричную съ кривою главной рѣки.

Прежде вся низменность, ограниченная на сѣверѣ Оранекими береговыми горами, Львиной горой и западною оконечностію Дахры, была покрыта водою. Отъ этого древняго озера остались еще большая себха Миссергинская или Оранская, соленоводная площадь въ нѣсколько сантиметровъ толщины, нѣсколько другихъ менѣе обширныхъ соляныхъ водовмѣстилищъ и болотистыя пространства, въ которыя изливались Сигъ и Габра при малѣйшемъ повышеніи ихъ уровня. Эти двѣ рѣки, послѣ соединенія, впадающія, подъ именемъ Макты, въ Арзевскій заливъ, бе-

¹⁾ Baills, *Bulletin de la Société de Géographie de la province d'Oran.*, n° 15, 1882.

²⁾ Bourdon, *Bulletin de la Société de Géographie*, janvier—février 1874.

рутъ начало на сѣверномъ краю средняго плоскогорья Алжиріи и спускаются крутыми поворотами въ поперечныхъ трещинахъ горъ. Благодаря проницаемости почвы въ бассейнѣ Габры и другихъ рѣкъ края, количество протекающей въ нихъ воды далеко не такъ непостоянно, какъ можно было бы ожидать въ странѣ, гдѣ сильныя ливни смѣняются продолжительными засухами; но все-таки это количество очень не велико. Въ то время, какъ рѣка Ардешъ (во Франціи) въ исключительно большіе разливы несетъ отъ 5,000 до 10,000 кубич. метровъ, Габра, бассейнъ которой обшириѣе и получаетъ почти столь же значительную долю дождей, катитъ, во время самыхъ большихъ наводненій, только десятую часть теченія французской рѣки ¹⁾. Въ западной Европѣ средній стокъ или расходъ рѣкъ заключается между четвертью и половиною объема дождей; въ Алжиріи же, на средиземной покатости, онъ составляетъ не болѣе одной двадцатой или одной тридцатой выпадающей изъ атмосферы влаги; вода рѣкъ, мутная отъ примѣси землистыхъ частицъ, почти всегда движется очень медленно, безъ замѣтнаго теченія. Коровы по цѣлымъ часамъ бродятъ въ грязномъ потоцѣ.

Шелифъ, по длинѣ теченія — главная рѣка Алжиріи: общее протяженіе его, не считая малыхъ извилинъ, по крайней мѣрѣ 700 километровъ. Онъ беретъ начало за поясомъ возвышенностей, въ Джебель-Амуръ, и подъ именемъ уэда Намусъ, „ручья Москитовъ“, течетъ сначала въ продольной долинѣ, параллельной оси этихъ горъ. Затѣмъ онъ пересекаетъ плоскогорье, постепенно уменьшаясь въ объемѣ вслѣдствіе испаренія и рискуя исчезнуть совершенно, какъ одинъ изъ его естественныхъ притоковъ, уэдъ Сусъ-Селлемъ, теряющійся въ почвѣ, прежде чѣмъ достигнуть Главной долины. Дойдя до подошвы сѣверныхъ горъ, Шелифъ является уже до того ослабленнымъ, что притокъ его Нахръ-Уассель, текущій изъ Тіарета вдоль основанія горъ, принимается за настоящую рѣку, какъ показываетъ самое названіе „нахръ“. Благодаря этому увеличенію объема, Шелифъ получаетъ возможность перейти сѣверныя краевыя цѣпи Богарскимъ ущельемъ, послѣ чего ему остается только слѣдовать далѣе длиннымъ пониженіемъ почвы, отдѣляющимъ горы Уарсениса отъ горъ Дахры, и усиленный Мимой, проходящей передъ тѣмъ по южнымъ ущельямъ, смѣшиваетъ свои желтыя воды съ водами моря, немного сѣвернѣе Мостаганема. Подобно Сигу и Габрѣ, Шелифъ и Мина протекаютъ по проницаемому грунту, чѣмъ и объясняется относительное постоянство ихъ теченія; тѣмъ не менѣе, большіе разливы ихъ достигаютъ

¹⁾ Bourdon, цитир. сборникъ, за іюнь 1867.

страшныхъ размѣровъ, тогда какъ въ меженное время эта главная алжирская рѣка, длиною теченія превосходящая Гаронну, бѣднѣ водою, чѣмъ многіе изъ ручьевъ Пиренейскихъ горъ.

Рѣчки Митиджи, уэдъ Мазарфанъ, принимающій въ себя, между прочимъ, знаменитую Шиффу, уэдъ Гарашъ, уэдъ Гамизъ — все пезначительные потоки, обязанные своей извѣстностью только сосѣдству Алжира, битвамъ, происходившимъ на ихъ берегахъ, да городамъ, деревнямъ, садамъ и пивамъ ихъ бассейновъ. Уэдъ Иссаръ, берущій начало въ горахъ, къ юго-востоку отъ Медеи, и нижнее теченіе котораго служить западною границею Большой Кабилии, — болѣе значительная рѣка, а уэдъ Себау, питаемый снѣгами высокихъ массивовъ Джурджуры, представляетъ собою уже настоящую рѣку: всѣ стремительные ручьи, бѣгущіе съ сѣвернаго склона горъ, гдѣ климатъ гораздо влажнѣе, чѣмъ на противоположномъ скатѣ, соединяются посредствомъ развѣтвленія многочисленныхъ долинъ съ главной долиною Себау, который течетъ параллельно морскому берегу, совершенно оріентированному въ этомъ мѣстѣ по градусамъ широты; чтобы достигнуть моря, рѣка изгибается къ сѣверо-западу и къ сѣверу черезъ широкую долину между горъ; большую половину года рѣчное теченіе соединяется съ морскими водами черезъ баръ. Менѣе значителенъ уэдъ Сахель или Сумманъ, который, хотя и длиннѣе, но течетъ на югъ горъ Джурджура, образуя какъ бы ровъ громадной естественной крѣпости. На этой сторонѣ горъ дожди и снѣга менѣе обильны, и скудная струя ручьевъ, прѣсноводныхъ или соляныхъ, очень мало усиливаетъ главный потокъ, который направляется на сѣверо-востокъ, къ заливу Бужи, проходя между цѣпами Джурджура и Баборъ; черезъ брешь Акбу. Выше этого пролома происходитъ сліяніе Сахеля и его главнаго притока, уэда Бу-Селламъ, получающаго свои воды изъ Меджаны и съ плоскогорья Сетифъ, то есть изъ областей, куда двойная поперечная стѣна горъ Бибанъ и Баборъ преграждаетъ доступъ обильнымъ дождямъ побережья.

Несмотря на свое имя „Уэдъ-эль-Кебиръ“ или „Большая рѣка“, потокъ, впадающій въ море между мысомъ Джиджели и массивомъ Колло, кажется значительнымъ только по сравненію съ маленькими береговыми ручьями: верхніе его притоки, Бу-Мерзугъ, Руммель, Энджа, берутъ начало на сѣверной границѣ пояса плоскогорій и проходятъ послѣдовательно всѣ береговыя цѣпи дикими ущельями или трещинами скалъ, какъ тѣснина Руммеля между мысомъ Константина и плато Мансура. Выше этой брешіи происходитъ соединеніе притоковъ Руммель и Бу-Мерзугъ, изъ которыхъ послѣдній въ древности назывался Амсагастъ и во времена

римскаго господства долго служилъ условной границей между Африканской провинціей и Мавританіей.

Къ востоку отъ Константинскаго уэда эль-Кебиръ текутъ двѣ другія „Большія рѣки“, — уэдъ эль-Кебиръ, берущій начало въ холмахъ Гельма и впадающій въ Средиземное море южнѣ Желѣзнаго мыса, и уэдъ эль-Кебиръ, первые истоки котораго находятся въ тунисскихъ горахъ Хумирин: это одинаковое названіе, примѣненное къ сосѣднимъ потокамъ, свидѣлствуетъ объ отчужденности, въ которой жили различные племена; онѣ, очевидно, не знали другъ друга, составляя каждое отдѣльный, замкнутый мірокъ. Между этими двумя уэдами эль-Кебиръ восточной Алжиріи, въ Бонскій заливъ изливается Сейбуза, послѣдній большой потокъ страны, который изъ всѣхъ ея текущихъ водъ имѣетъ наиболѣе постоянное теченіе, и часть котораго, близкая къ морю, наиболѣе представляетъ видъ настоящей рѣки. Нижній ея бассейнъ имѣетъ форму обширнаго цирка, расположеннаго такимъ образомъ, что онъ получаетъ изъ дождевыхъ облаковъ значительное количество воды. Между Эдугомъ и мысомъ Роза на морскомъ берегу простирается большая равнина, и горы, ограничивающія ее съ юга, слѣдуютъ одна за другой постепенно повышающимися уступами, изъ которыхъ каждый получаетъ свою долю дождей, не лишая атмосферной влаги болѣе отдаленную цѣпь. Истоки уэда Шерфъ, главной вѣтви Сейбузы, переплетаются на плоскостяхъ Айнъ-Беда съ источниками тунисской Меджерды и ея притока, уэда Меллегъ, также принадлежащихъ къ бассейну Средиземнаго моря. Въ предшествоющую геологическую эпоху равнина, пересекаемая нижнимъ теченіемъ Сейбузы, была покрыта морскими водами: отъ бывшаго залива до сихъ поръ осталось мелководное озеро или, вѣрнѣе, болото Фецара, которое еще не удалось вполне осушить. Количество воды, протекающей въ секунду, представляетъ, для трехъ главныхъ рѣкъ Алжиріи, слѣдующія цифры:

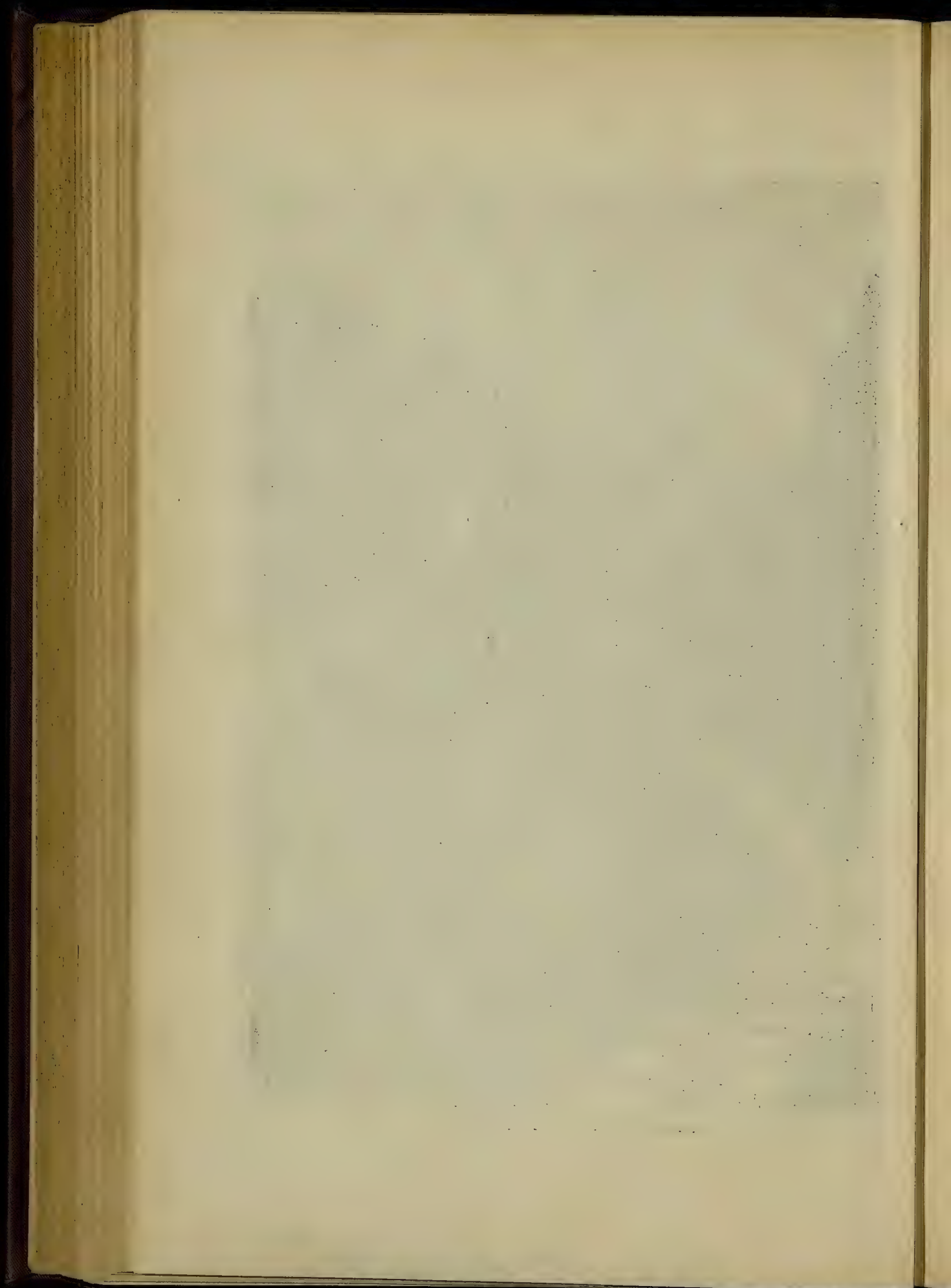
Площадь бассейна.		Стокъ во время разлива.		Въ мелководье.		Средній стокъ.	
Макта	10,700	квадр. километр.	800	кубич. метр.	2	куб. метр.	10 куб. метр.
Шелифъ	38,200	»	1,448	»	1,5	»	15 »
Сейбуза	10,000	»	1,000	»	0,15	»	20 »

Между моремъ и теченіемъ восточнаго уэда эль-Кебиръ, называемаго при устьѣ Мафрагъ, расположены три озера, образующія родъ пояса вокругъ города Ла-Кале; видъ этихъ озерныхъ бассейновъ представляетъ зрѣлище, рѣдкое въ Алжиріи, гдѣ встрѣчаются только пруды и салины. Одно изъ озеръ, западное, Гера (Гара)-эль-Мелакъ или „Соляная лагуна“, — дѣйствительно резервуаръ соленой воды, сообщаемойся

ШАВЕТЬ-ЭЛЬ-АКРСКАЯ ДОРОГА.

съ моремъ. Среднее озеро, Гера-эль-Убейра, вода въ которомъ прѣсная, представляетъ, тѣмъ не менѣе, бассейнъ почти всегда замкнутый; но въ періодъ разливовъ, когда уровень поднимается на 3 метра выше ординара, излишекъ водъ озера выливается на югъ, въ долину уэда Эль-Кебиръ. Наконецъ, третье озеро, называемое Гера-эль-Гутъ, или „Рыбная лагуна“, соединяется съ моремъ посредствомъ лѣнливой рѣчки Месиды, заросшей камышами; пытались-было ассенировать, прорытіемъ сточныхъ капаловъ, плодородныя земли, окружающія это озеро, но лихорадки похищали такъ много рабочихъ, что пришлось отказаться отъ этого предпріятія.

Вся зона плоскихъ возвышенностей, за исключеніемъ узкой песчаной полосы, по которой протекаетъ верхній Шелифъ, и площади истечения, гдѣ образуется Меджерда и уэдъ Меллегъ, дѣлится на замѣнутые бассейны. Вслѣдствіе сильнаго испаренія, быстро уносящаго приносимую дождями влагу, всѣ ручьи или принимающіе ихъ неглубокіе водоемы постепенно изсякаютъ, и такимъ образомъ территория дробится на безчисленное множество маленькихъ бассейновъ, нѣкогда соединявшихся въ одно цѣлое, и которые слились бы снова, еслибы дожди были болѣе обильны или температура менѣе высока. Когда впадина довольно большаго протяженія, она получаетъ имя *шоита*; менѣе обширная и наполняющаяся прѣсной или солоноватой водой, которую всасываютъ корни нѣкоторыхъ кустарниковыхъ растений, называется *дайя*; простая грязная лужа извѣстна подъ названіемъ *гедиръ*. Ровная на видъ по причинѣ сѣраго цвѣта почвы, сглаживающаго всѣ неровности рельефа, плоская возвышенность представляетъ рядъ длинныхъ повышеній и пониженій, на подобіе правильныхъ морскихъ волнъ, образующихся отъ дѣйствія пассатныхъ вѣтровъ: цѣлая армія могла бы спрятаться въ *фидахъ* и *мадерахъ*, между двумя волнообразными возвышеніями почвы, такъ что на разстояніи двухъ километровъ нельзя было бы догадаться о ея присутствіи ¹⁾. Большинство шоттовъ имѣютъ на окружности настоящіе высокіе берега, какъ озера, а мѣстами даже крутые утесы, поднимающіеся на 15 или 20 метровъ; но вода не омываетъ болѣе основанія утесовъ, жидкую поверхность замѣнили солончаковыя пространства или полосы пыльнаго гипса, смѣшаннаго съ пескомъ; кое-гдѣ образовались даже дюны, развертывающія свои правильныя волны на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда волновались водныя пространства ²⁾. Таковъ видъ шотта Гарби или „Западнаго“,

¹⁾ Arnaud, *Revue africaine*, 1866;—Guy de Maupassant, *Au Soleil*.

²⁾ Marès, *Bulletin de la Société Géologique de France*, 15 nov. 1858.

часть котораго, по условной линіи границы, причисляется къ Марокко; нѣсколько маленькихъ водныхъ площадей занимаютъ самыя низкія его впадины. Шоттъ Шерги, или „Восточный“, тянется въ средней части плоскогорья, имѣя около 200 километровъ длины, при различной ширинѣ, достигающей къ западу до тридцати километровъ. Онъ раздѣленъ на два бассейна перешейкомъ Хейдеръ, гдѣ стоитъ горка, изъ основанія которой вытекаетъ источникъ: этотъ-то „водяной мостъ“ между двумя солончаковыми низменностями и былъ выбранъ для прокладки желѣзной дороги, направляющей къ южнымъ военнымъ постами. Къ востоку отъ Хейдера низменность шотта Шерги имѣетъ кольцеобразную форму; это—овальная, довольно узкая впадина, заключающая внутри островъ болѣе высокихъ земель.

На востокъ отъ Шелифа поясъ плоскихъ возвышенностей, уже гораздо менѣе широкій, представляетъ лишь маленькіе бассейны, гдѣ испаряются воды: таковы дайн Дахла, на сѣверѣ горъ Укайтъ, и на югѣ этой цѣпи два бассейна Захрезъ „Западный“ (Гарби) и „Восточный“ (Шерги), содержащіе, по вычисленіямъ Фурнеля и Вилля, количество соли около 600 миллионновъ тоннъ (около 3,700-миллионновъ пудовъ). Къ сѣверо-востоку отъ Бу-Сада, циркъ, вдругъ прерывающій рядъ параллельныхъ горныхъ цѣпей, получаетъ довольно значительное количество воды, такъ что тамъ образуется обширный шоттъ Годна, который въ предшествующую геологическую эпоху несомнѣнно былъ альпійскимъ озеромъ: послѣ зимнихъ дождей часто случается, что центральная котловина сплошь занята водною площадью; со всѣхъ сторонъ громаднаго амфитеатра бѣгутъ горныя потоки, которые можно бы было, посредствомъ гидравлическихъ работъ, отвести на окрестныя воздѣланныя пространства. За этимъ озернымъ бассейномъ, на плоскогорьяхъ Сетифъ и Айнъ-Бейда, разсѣяно нѣсколько маленькихъ себхъ (сбахъ): самая значительная изъ нихъ—себха Тарфъ, гдѣ теряются нѣсколько ручьевъ, спускающихся съ Джебель-Ауреса; воды достигаютъ тамъ высшей возможной степени насыщения, именно 27 процентовъ, не будучи въ состояніи растворить всю соль, содержащуюся въ бассейнѣ¹⁾.

Обращенная къ Сахарѣ покатость краевыхъ цѣпей плоскогорья изливаетъ свои ручьи въ пустыню, но большая часть этихъ потоковъ поглощается, при самомъ выходѣ изъ ущелій горъ, обработанными землями оазисовъ; вся влага, приносимая дождями, скопляется въ дайяхъ: на югъ отъ Лагуата виднѣются тамъ и сямъ, сгруппированные въ архи-

¹⁾ Ch. Feraud, *Revue Africaine*.

пелаги, лѣски и роши, питаемые этими лужами. Впрочемъ, многіе изъ этихъ уѣдовъ продолжаются изъ плантаціи въ плантацію на довольно большое разстояніе отъ возвышенностей, и даже тамъ, гдѣ теченіе ихъ совершенно изсякло, русло еще примѣтно и тянется правильными излучинами, какъ будто бы вода только недавно покинула ихъ. Направленіе уѣдовъ обнаруживаетъ отчасти фому рельефа въ области пустыни. Съ западной стороны, въ Оранской провинціи, русла рѣкъ спускаются прямо на югъ, показывая, что уровень почвы постепенно понижается въ этомъ направленіи; восточнѣе, въ Алжирской провинціи, главный потокъ, вмѣсто того, чтобы направиться прямо на югъ, слѣдуетъ вдоль южнаго основанія горъ, параллельно общей оси Алжиріи: онъ течетъ въ бороздѣ между двухъ обступившихъ его возвышенностей; наконецъ, въ провинціи Константинѣ, недалеко отъ тунисской границы, Игаргаръ, бывшій нѣкогда большой рѣкой, а теперь представляющій лишь широкую извилистую долину, спускается съ юга на сѣверъ къ низменности шотта Мельгигъ; высокіе массивы, стоящіе въ пустынѣ, далеко на югѣ собственной Алжиріи, даютъ всей промежуточной области скатъ, обращенный къ сѣверу, въ сторону противоположную покатости, которую представляетъ поверхность пустыни на югѣ отъ Оранской провинціи. Это одинъ изъ капитальныхъ фактовъ въ географіи пустыни; въ то время, какъ на востокъ воды спускались нѣкогда либо къ „внутреннему морю“, либо къ Габесскому заливу, — на западъ онѣ текли на югъ. Достигали ли ихъ соединенныя вѣтви теченія Нигера, или, можетъ быть, рѣчное русло, усиливается частными потоками, поворачивало на западъ, чтобы идти прямо къ Атлантическому океану? Эта проблема пока еще не разрѣшена изслѣдованіями европейскихъ путешественниковъ; но свѣдѣнія, принесенныя туземными караванщиками, дѣлаютъ первую гипотезу очень вѣроятною. Юго-западный уголъ Алжиріи, повидимому, принадлежитъ къ бассейну Нигера нѣсколькими уѣдами области Ксуръ, текущими къ оазису Фигигъ.

Въ нынѣшнихъ предѣлахъ алжирской территоріи, другіе потоки, берущіе начало въ краевыхъ цѣпяхъ высокихъ плато, теряются подъ песками дюнь, поясъ которыхъ тянется на югъ; такъ исчезаютъ: уѣдъ Намусъ или „Москитовый“, вытекающій въ сосѣдствѣ Тиута; уѣдъ эль-Гарби; уѣдъ эсъ-Сеггеръ, выходящій изъ Брезины, къ югу отъ Жеривилия; уѣдъ Зергунъ, принимающій ручьи, бѣгущіе съ Джебель-Амура; уѣдъ Луа, ограничивающій на востокъ плато Мзабъ. Другіе потоки этого массива соединяются съ уѣдомъ Мзи, рѣкой Лагуата: это главная вѣтвь уѣда Джеджи, который течетъ сначала на востокъ, затѣмъ на сѣверо-востокъ, усиливаемый на пути, во время внезапныхъ дождей, всѣми ручьями,

спускающимися съ горъ, вдоль основанія которыхъ направляется его теченіе, до цѣпи Зибанъ близъ Бискры. Джедди — это, можетъ быть, Идади или „рѣка Песковъ“¹⁾; онъ въ самомъ дѣлѣ образуетъ геологическую границу, совершенно ясную въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, между основаніемъ мѣловыхъ плато и песками четвертичной равнины: на лѣвой сторонѣ, земли и скалы вдругъ прекращаются на высокихъ берегахъ рѣки; направо — начинаются аллювиальныя пространства²⁾. Этотъ геологическій фактъ такъ поразителенъ, что всѣ прибрежные жители замѣтили его, какъ о томъ свидѣлствуетъ постоянство имени уѣда почти на всемъ его протяженіи. Тогда какъ большинство африканскихъ рѣкъ мѣняютъ названіе при каждомъ новомъ притоцѣ, при каждомъ ущельѣ, черезъ которое проходятъ, при каждомъ племени, территорію котораго орошаютъ. — Джедди, напротивъ, сохраняетъ свое имя отъ Лагуата до самаго устья³⁾. Впрочемъ, Джедди только тѣмъ и похожъ на рѣку, что имѣетъ широкое дно и высокіе берега, вода же встрѣчается въ немъ только тамъ, гдѣ каменистые пороги прерываютъ русло. На юго-востокъ отъ Бискры, послѣ теченія на пространствѣ около 500 километровъ, берега его сравниваются съ окружающею почвой, и русло сливается съ обширной низменностью шотта Мельгигъ. Джедди и другія сахарскія рѣки, текуція по каменистому или песчаному грунту, представляютъ гораздо чаще, чѣмъ рѣки Телля, текуція въ проницаемыхъ ложахъ, примѣръ внезапныхъ и страшныхъ наводненій. Бывали случаи, что Джедди, сухой накупунъ, разливался, при устьѣ уѣда Бискра, на 11 или 12 километровъ въ ширину. Въ Годнѣ уѣдъ Мсифъ, случилось, внезапно превращался въ рѣку шириной до 3 километр., и тогда дуары, цѣлыя стада, захваченныя врасплохъ, уносились потокомъ. Въ землѣ Мзабъ, когда небо потемнѣетъ въ сѣверной сторонѣ, на поворотахъ рѣкъ разставляютъ конныхъ караульныхъ, и какъ только послышится отдаленный гулъ, возвѣщающій движеніе потока, ружейные выстрѣлы этихъ развѣдчиковъ, слѣдующіе одинъ за другимъ вдоль долинъ, даютъ знать прибрежнымъ жителямъ о приближающемся наводненіи⁴⁾.

Другіе уѣды, выходящіе изъ ущелій Джебель-Ауреса и Джебель-Шешара, или берущіе начало въ пустынь у подошвы скалистыхъ отко-

¹⁾ Carette, *Exploration scientifique de l'Algérie*, tome II. — Названіе уѣдъ эль-Джеди значить «рѣка Козленка» (Lambert, *Notes manuscrites*).

²⁾ Rolland, *Bulletin de la Société Géologique de France*, 1881, Planche XIII.

³⁾ Carette, *Exploration scientifique de l'Algérie*; — Wolters, *Société de Géographie de Constantine*, 4-e bulletin, 1-er octobre 1883.

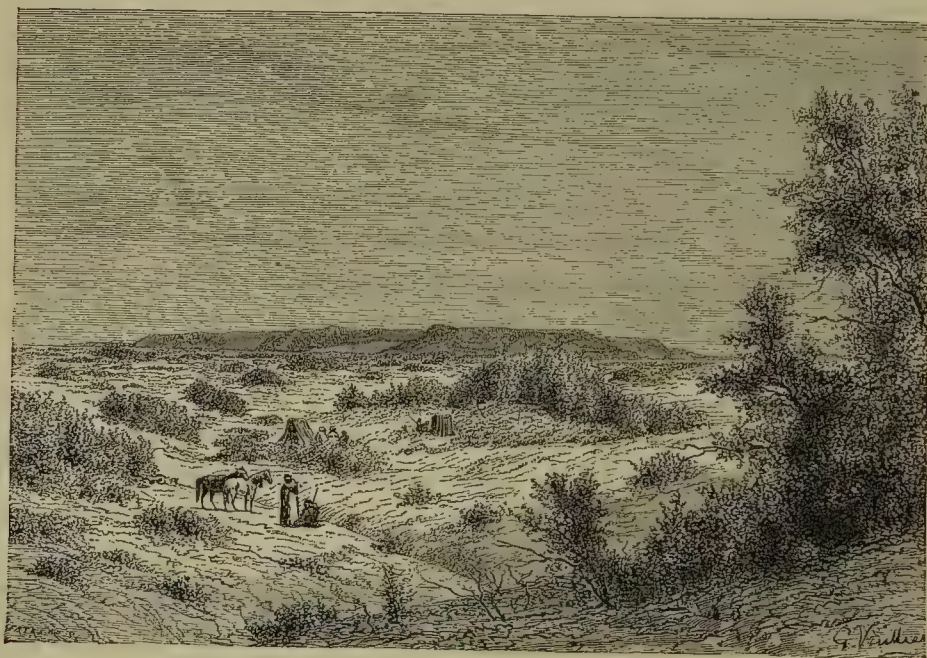
⁴⁾ Carette, *Exploration scientifique des vallées de l'Algérie*, tome II.

совъ, направляются къ низменности шотта, но не всѣ ее достигаютъ. Самая большая рѣка бассейна, по длинѣ теченія и ширинѣ русла, есть одинъ изъ тѣхъ угасшихъ потоковъ, отъ которыхъ сохранились лишь болѣе или менѣе замѣтные остатки: гдѣ болота, гдѣ колодцы, гдѣ сырыя низины, или просто вырытыя водами русла, нынѣ совершенно сухія, съ высокими берегами и отмелями. Эта рѣка, нѣкогда могучая, которую теперь можно узнать только по ея слѣдамъ, какъ змѣю, которая убѣгаетъ, оставляя извилистый отпечатокъ своихъ колецъ на пескѣ, — Игаргаръ. Въ тысячѣ километровъ къ югу отъ бассейна, въ который впадаетъ его высохшее русло, ручьи, которыхъ еще не видѣли европейскіе изслѣдователи, бѣгутъ со склоновъ Джебель-Ахаггара; но эти ручьи изсякаютъ въ пустынь, и развѣтвленіе рѣчныхъ ложъ становится все болѣе неяснымъ; они соединяются въ одну обширную дорогу, отъ 2 до 10 километровъ шириной, могущую вмѣстить такую рѣку, какъ Ниль или Миссисипи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ русло совершенно изгладилось, такъ что теперь нельзя замѣтить даже общаго ската почвы; дюны тянутся одна за другою, на подобіе волнъ, поперегъ бывшаго ложа великой рѣки; но прежній ходъ уѣда извѣстенъ по преданію, и туземцы, которые поднимаются или спускаются по теченію Игаргара, превратившагося въ караванную дорогу, показываютъ мѣста, гдѣ проходила рѣка, даже тамъ, гдѣ уже не видно ни малѣйшаго слѣда разливанія. Бывшій главный притокъ исчезнувшей рѣки, уѣдъ Міа или рѣка „съ сотней притоковъ“¹⁾, походитъ на Игаргаръ, и подобно ему, представляетъ рядъ водоемовъ, низменностей, небольшихъ шоттовъ, прерываемыхъ песками, наносимыми вѣтромъ. Но подземныя воды, текущія въ Міѣ, подъ высохшимъ дномъ бывшаго видимаго ложа, мало по малу увеличиваютъ свой скрытый потокъ; струйки просачивающейся жидкости спускаются изъ параллельныхъ рѣчекъ, берущихъ начало въ разорванномъ плато мѣловыхъ скалъ, на югѣ Лагуата и Мзаба; влажность почвы становится значительнѣе ниже этихъ подземныхъ притоковъ, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда соединялись Игаргаръ и Міа, начинается ясно обозначенная долина, усѣянная шоттами, колодцами, прудами, источниками, которые образуютъ какъ бы остатокъ рѣки: долина эта извѣстна подъ именемъ уѣда Ригъ или Риръ. Самое сліяніе отмѣчено себхами, всегда покрытыми водой, которыя окружены пальмовыми рощами Темасина. Эти воды, медленно текущія въ нѣдрахъ земли, должны представлять значительную жидкую массу, судя по числу пальмъ, растущихъ въ многочисленныхъ оазисахъ, которые слѣдуютъ одинъ за

¹⁾ Faïdherbe; — Parmentier etc.

другимъ по теченію Игаргара, Мін и Рига; но пока еще наибольшая часть подземной воды остается безъ употребленія и теряется путемъ испаренія въ лощинахъ. Въ оазисѣ Уаргла измѣряли количество влаги, которую почерпаютъ корни пальмъ въ невидимомъ руслѣ Мін: оказалось, что стокъ скрытой рѣки составляетъ немного болѣе кубическаго метра въ секунду¹⁾. Часто случается, что внутреннее давленіе жидкой массы разрываетъ потолокъ изъ гравія, прикрывающій подземное русло, и выступившая наружу вода разливается въ видѣ лужъ, тамъ, гдѣ передъ тѣмъ видѣли только песокъ. Въ другихъ мѣстахъ слой гравія вдругъ проваливается, и образуется естественный колодезь, спускающійся до нижней поверхности водъ.

Долина Уэдъ-Мійя.

Приемный бассейнъ бывшихъ южныхъ рѣкъ носитъ названіе шотта Меруанъ. Онъ соединенъ съ шоттомъ Мельгигъ въ собственномъ смыслѣ лишь узкимъ проливомъ, и развѣтвляется къ востоку на второстепенныя себхи, которыя увеличиваются или уменьшаются въ протяженіи, смотря по обилію дождевыхъ водъ и дѣятельности испаренія. Шоттъ Мельгигъ, сѣверный бассейнъ низменности, оканчивается на востокѣ шоттомъ Селлемъ, за которымъ слѣдуютъ нѣсколько другихъ шоттовъ, распо-

¹⁾ Brosselard, *Voyage de la mission Flatters*.

женныхъ по направленію съ сѣвера на югъ и отдѣленныхъ перешейкомъ отъ тунисской водной площади шотта Гарса. Послѣдній, въ свою очередь, отдѣленъ отъ Джерида лишь обширными себхами, простирающимися на востокъ до Габесскаго перешейка; на окружности шоттовъ, длинныя долины, называемыя *шара* или „улицы“, разрѣзываютъ на мысы песчаный грунтъ¹⁾. На первый взглядъ въ этой цѣпи впадинъ, слѣдующихъ одна за другою отъ запада къ востоку, между подземной дельтой уэда Ригъ и заливомъ Габесъ, казалось бы, всего естественнѣе видѣть остатокъ бывшаго лимана, черезъ который изливались воды большой африканской рѣки, и эту мысль развивали большинство географовъ²⁾, пока истинная форма рельефа въ этой части сѣверной Африки не была обнаружена изслѣдователями. Теперь извѣстно, что ни въ историческія времена, ни даже въ настоящемъ геологическомъ періодѣ воды Игаргара не текли въ тунисскихъ шоттахъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другого и отъ моря двумя каменистыми порогами, гдѣ не видно никакого слѣда прежняго дѣйствія водъ. Притомъ же общій скатъ почвы имѣетъ направленіе какъ разъ обратное тому, которое было бы необходимо для истеченія рѣки: наклонъ земель идетъ отъ морского побережья къ внутреннимъ озерамъ, и для того, чтобы потокъ спускался отъ шотта Мельгигъ къ заливу Габесъ, нужно было бы, чтобы вся эта область качательнымъ движеніемъ, въ родѣ коромысла въсовъ, перемѣнила покатость. Соли шоттовъ имѣютъ весьма разнообразный составъ, отличающійся отъ растворовъ морской воды; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчается больше сѣрнокислаго натра, чѣмъ морской соли³⁾; но есть также бассейны, покрытые соляной корой: шоттъ Гарса особенно замѣчателенъ своими красивыми плитами, которыя туземцы племени немеша ломаютъ какъ камень. Эти бассейны нѣкогда были озерами, воды которыхъ частію испарились, и гдѣ сухой климатъ сконцентрировалъ соли; окружающія ихъ четвертичныя формаціи содержатъ только сухопутныя, или свойственныя солоноватымъ водамъ, ископаемыя.

Поверхность главнаго алжирскаго шотта и другихъ, окружающихъ его, солончаковыхъ котловинъ, лежитъ ниже уровня моря, какъ это установилъ первый Вирле д'У (Virlet d'Aoust) въ 1845 г., и какъ это

¹⁾ H. Duveyrier, *Bulletin de la Société de Géographie*, mars 1875.

²⁾ Vivien de Saint—Martin, *L'Afrique du Nord dans l'Antiquité*.

³⁾ H. Le Chatelier, *La mer Saharienne*, *Revue Scientifique*, 1878.

подтвердили барометрическія наблюденія Дюбока въ 1849 г.; въ этой части сѣверной Африки, такъ же какъ въ Палестинѣ, въ Абиссиніи, въ Триполи и даже во Франціи, на провансальскомъ озерѣ Лестома, наблюдается явленіе сильнаго испаренія, которое понижаетъ водную площадь внутреннихъ бассейновъ до уровня, лежащаго ниже поверхности сосѣднихъ морей ¹⁾. Констатировавъ тотъ фактъ, что Мельгигъ и окружающія его низменныя равнины лежатъ ниже уровня Средиземнаго моря, изслѣдователи алжирской Сахары полагали даже, что эта впадина, которую можно наводнить прорытіемъ восточнаго перешейка, простирается на огромныя пространства въ пустынѣ: „стоитъ только пробить Габесскій порогъ, говорилъ Шарль Мартенъ, — и Сахара опять сдѣлается моремъ, Балтикой Средиземнаго моря“. Барометрическія измѣренія, произведенныя въ разныя времена, дали различные результаты, и вопросъ о протяженіи низменной области оставался нерѣшеннымъ; наконецъ, Рудеръ опредѣлилъ точнымъ образомъ высоту Мельгига, — сначала связавъ этотъ прудъ съ Бискрой геодезическимъ нивелированіемъ, затѣмъ провѣривъ эти измѣренія другимъ нивелированіемъ, обнимавшимъ весь рядъ шоттовъ, начиная отъ залива Габесъ. Самая низкая точка впадины, около западной части шотта Мельгигъ, находится на глубинѣ немного болѣе 31 метра, а средній уровень дна на глубинѣ — 24 метровъ. Шоттъ Гарса лежитъ метровъ на десять ниже воображаемой плоскости, составляющей продолженіе поверхности моря, и отдѣленъ отъ шотта Мельгигъ небольшимъ порогомъ. Что касается общей площади этой области, лежащей ниже уровня Средиземнаго моря, въ двухъ сейчасъ названныхъ шоттахъ, то она составляетъ всего только 8,200 квадратныхъ километровъ, слѣдовательно меньше, чѣмъ многіе французскіе департаменты. Вотъ какъ ничтожно это пространство въ сравненіи со всѣмъ протяженіемъ Сахары, которую надѣялись-было снова превратить во внутреннее море.

Этотъ проектъ, недавно такъ волновавшій общественное мнѣніе, былъ впервые ²⁾ формально изложенъ Жоржемъ Лавинь, въ 1869 г., то есть въ то время, когда недостатокъ точныхъ нивелировокъ позволялъ вѣрить, что легко будетъ „затопить Сахару“. Эта идея, хорошо принятая, нашла въ лицѣ Рудера горячаго поборника, и проектъ созданія „Внутренняго моря“ скоро былъ представленъ какъ дѣло, неуступающее по

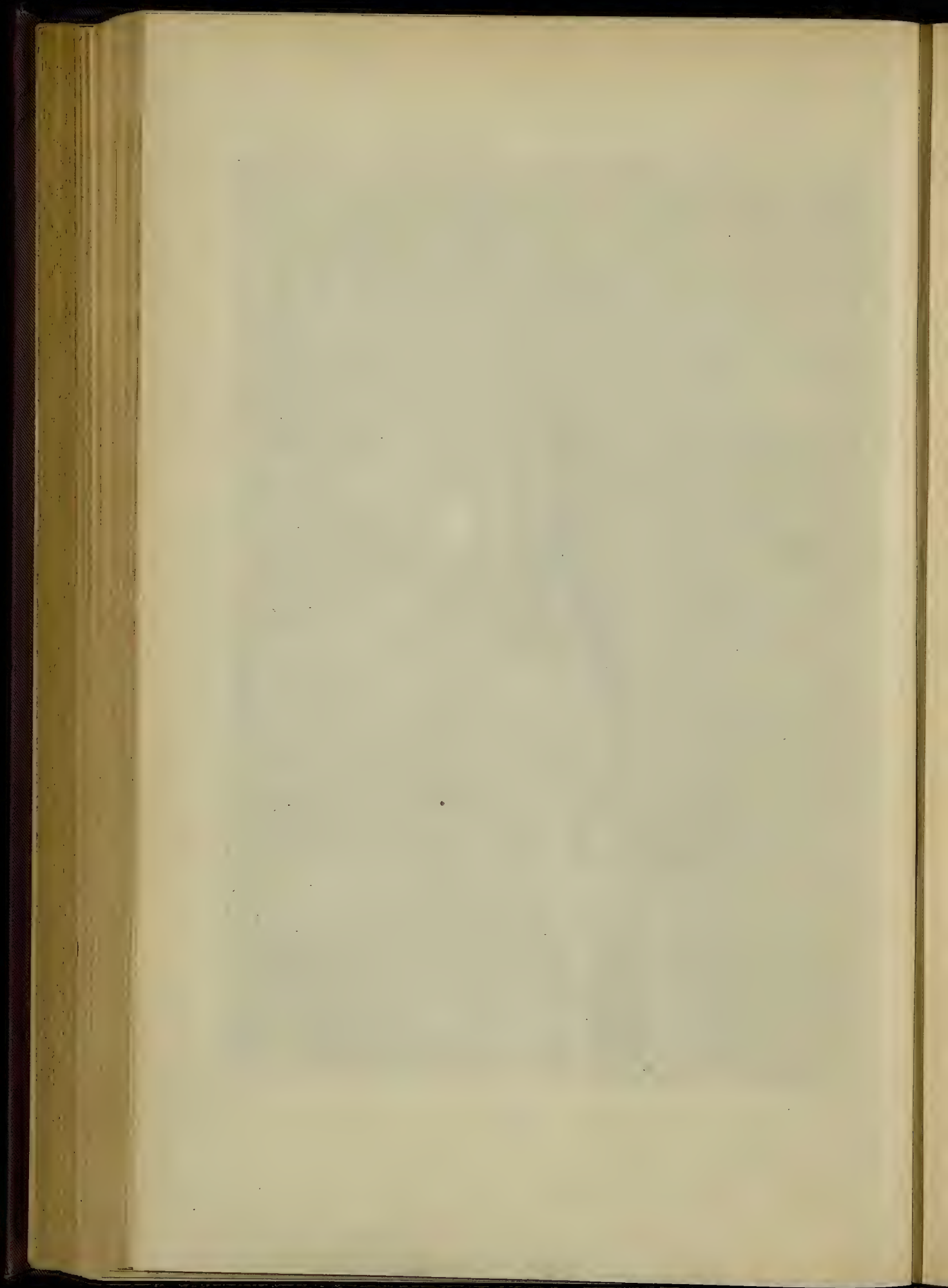
¹⁾ Pomel, *Le Sahara*; — Roland, *Comptes rendus de l'Académie des sciences*, 9 juin 1884.

²⁾ *Percement de l'isthme de Gabès*, *Revue Moderne*, 25 novembre 1869.

ИХТАРГАРСКИЯ СКАЛЫ.

важности прорытію Суэзскаго и Панамскаго перешейковъ. Указывали на огромныя выгоды, которыми будутъ пользоваться Тунисъ и восточный Алжиръ, обладая морскимъ берегомъ на своей границѣ съ пустыней; видѣли въ будущемъ цѣлыя флоты купеческихъ кораблей, плавающихъ по озеру и каналу, и цвѣтущіе торговые города, разсѣянные по ихъ берегамъ; предсказывали даже, что наполненіе бывшихъ, нынѣ высохшихъ озеръ будетъ имѣть слѣдствіемъ пониженіе средней температуры, и что годовое испареніе, исчисленное отъ 6 до 10 миллиардовъ кубич. метровъ, дастъ матеріалъ для образованія облаковъ, которыя будутъ падать въ видѣ дождей на склоны Джебель-Ауреса, снова наполнять водою высохшіе ручьи и рѣчки, и вернуть плодородіе нынѣ бесплоднымъ мѣстностямъ, простирающимся вокругъ оазисовъ. Но осуществленіе подобныхъ надеждъ представляется мало вѣроятнымъ, и еще вопросъ, были ли бы берега алжирскаго внутренняго моря поставлены относительно дождей въ болѣе благопріятныя условія, чѣмъ берега Краснаго моря, омываемые, однако, почти постоянно влажной атмосферой? Безъ сомнѣнія, всякая перемѣна въ распредѣленіи суши и воды должна повлечь за собою соотвѣтственное измѣненіе въ мѣстномъ климатѣ: но мы не знаемъ, насколько значительно было бы это измѣненіе, и не имѣло ли бы оно послѣдствій, невыгодныхъ для произрастанія пальмовыхъ плантацій и для здоровья воздуха ¹⁾. Какъ бы то ни было, проектъ пришлось оставить въ виду громадныхъ издержекъ, которыхъ потребовало бы его осуществленіе: специальная коміссія, назначенная въ 1882 году для изслѣдованія этого предпріятія, исчисляя свыше миллиарда франковъ сумму, необходимую для прорытія канала, проводящаго воды Средиземнаго моря, и никто, конечно, не рѣшится затратить такіе капиталы на дѣло, польза котораго болѣе чѣмъ сомнительна. Для исполненія этой колоссальной работы нужно бы было вынуть нѣсколько сотъ милліоновъ кубическихъ метровъ земли, копая черезъ пески, болота и скалы путь длиною 180 километровъ, глубиною 14 метровъ и шириною 30 метровъ наверху, приносящій въ теченіе десяти лѣтъ, чтобы наполнить шотты и компенсировать испареніе, слишкомъ 700 кубическихъ метровъ воды въ секунду, то есть почти вдвое больше того количества, которое катитъ Сена при устьѣ. Отъ этихъ проектовъ осталась цѣлая геологическая литература и болѣе глубокое значеніе одной изъ интересныхъ областей планеты.

Есть, по крайней мѣрѣ, одно средство преобразованія алжирской

¹⁾ Cosson;—Doumet;—Adanson;—Rouire;—Rolland;—Letourneux, *Association française pour l'avancement des sciences*, Congrès de Blois, 1884.

Сахары, относительно котораго согласны геологи, и которое съ давнихъ поръ практикуется съ большимъ успѣхомъ. Средство это состоитъ въ томъ, чтобы отыскивать въ почвѣ потерянную воду, выводить ихъ на поверхность и утилизировать для расширенія существующихъ оазисовъ или созданія новыхъ. Съ незапамятныхъ временъ сахарцы поддерживаютъ свои источники съ величайшею заботливостью, и когда вода въ нихъ начинаетъ уменьшаться, они роютъ землю, чтобы перехватить струйку, такъ чтобы не пропадала ни одна капля. Тѣмъ не менѣе, бываютъ случаи, что ключи изсякаютъ совершенно, и встрѣчается не мало мѣстъ, посящихъ имя Айнъ-Мита или „Мертвый ключъ“, имя, которое напоминаетъ побѣду песковъ надъ плодотворною водою оазисовъ. Въ вѣчной борьбѣ стихій, непрерывно видоизмѣняющей поверхность земного шара, пустыни не переставали распространяться въ сахарской области; во многихъ мѣстахъ впадины, нѣкогда наполненныя водою, какъ о томъ свидѣлствуютъ старые берега, нынѣ лишены всякой видимой влаги; бьющіе ключи, которые племя бени-мзабъ находило въ своихъ скалистыхъ цркахъ, исчезли¹⁾; слѣды земледѣлія, остатки построекъ, каналы, занесенные пескомъ, встрѣчаются въ мѣстностяхъ, гдѣ теперь не растетъ ни одна былинка, и гдѣ не существуетъ другихъ жилищъ, кромѣ палатокъ кочевниковъ²⁾; даже въ наши дни бывали примѣры, что исчезали „живые“ пруды, и прибрежные жители должны были покидать свои пальмы, оставляя ихъ въ жертву дюпамъ, которыя мало по малу погребаютъ деревья подъ своими желтоватыми волнами³⁾. Мѣстная фауна доказываетъ, что климатъ сталъ суже: подъ камнями натуралисты находятъ остатки тѣхъ маленькихъ организмовъ, которые развиваются въ сырой землѣ. Съ постепеннымъ высыханіемъ почвы исчезли и эти организмы⁴⁾.

Но сахарцы со временъ глубокой древности вступили въ борьбу съ климатомъ и трудятся надъ тѣмъ, чтобы „воскресить землю“, снова заставить цвѣсти безплодную почву. Гораздо раньше, чѣмъ начали бурить артезіанскіе колодцы во французской провинціи Артуа, ихъ уже копали въ Сѣверной Африкѣ. Туземецъ приписываетъ созданіе бьющихъ фонтаномъ ключей мифическому государю первыхъ вѣковъ, Дуль-Корнеипу, „Двурогому“ князю, котораго легенда часто смѣшиваетъ съ Александромъ Великимъ, называвшимъ себя сыномъ Юпитера Аммона. Въ первые вѣка Дуль-Корнеинъ пробивалъ камень землянымъ буравомъ, чтобы

¹⁾ А. Coyné, *Revue Africaine*, 1879.

²⁾ E. Masqueray, *Revue Africaine*, 1879.

³⁾ А. Bergbrugger, *Les puits artésiens*;—Largeau.

⁴⁾ Letourneux, *рукописныя замѣтки*.

известнѣ изъ почвы новыя ключи, ибо онъ знаетъ „источникъ жизни“; онъ безсмертенъ, „вѣчно зеленъ“, какъ оазисъ, который вызванъ имъ къ жизни. Но онъ не является болѣе людямъ пустыни, и начатое имъ дѣло было продолжаемо лишь потомками его первыхъ учениковъ, составляющими особую корпорацію *гетасовъ*, или водолазовъ. При добровольномъ и безвозмездномъ содѣйствіи всего племени; эти копатели колодцевъ выбирали мѣсто, гдѣ, по ихъ соображеніямъ, должна быть подземная вода, и покуривъ немного ладаномъ въ честь духовъ нижняго моря, вырывали поверхностный водоемъ и цилиндрическую яму, гдѣ скопляются испорченныя воды подпочвы. Затѣмъ, обязавъ себя веревками изъ пальмовыхъ волоконъ, они спускались на дно колодца, наполняли тамъ взятыя съ собою корзины изъ пальмовыхъ листьевъ землей, пескомъ, каменными обломками, смотря по свойству земныхъ пластовъ, и укрѣпляли обваливающіяся стѣны колодца срубомъ изъ пальмовыхъ досокъ; такимъ образомъ они постепенно спускались до глубины 50, 60 и даже иногда 75 метровъ, до послѣдняго слоя, обыкновенно состоящаго изъ твердаго камня. Если вода, теченіе которой они слышали подъ собой, пробивала каменную покрывку черезъ какую нибудь боковую трещину, они рисковали быть поглощенными внезапно; но обыкновенно они предвидѣли опасность и во-время давали знакъ, чтобы ихъ подняли на веревкахъ, пробивъ предварительно камень послѣднимъ ударомъ заступа или тяжелой массой, брошенной сверху. Бербруггеръ увѣряетъ, что сахарскіе водолазы, какъ ему не разъ самому случалось видѣть, могутъ оставаться подъ водой болѣе пяти минутъ: два раза продолжительность нырянья доходила даже до 5 минутъ 55 секундъ. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи черныя фонтанищеніи Сахары далеко превосходятъ барейнскихъ, цейлонскихъ и панамскихъ искателей жемчуга; впрочемъ, нужно принять въ расчетъ разницу вѣса между соленою и прѣсною водою. Гетасы курятъ коноплю и тщательно нагрѣваютъ себѣ все тѣло, прежде чѣмъ предпринять свое нисхожденіе въ пѣдра земли, а уши затыкаютъ ватой, пропитанной козымъ жиромъ; по возвращеніи со дна колодца, ихъ завертываютъ въ одѣяло, чтобы согрѣть; впрочемъ, они скоро умираютъ, по большей части въ чахоткѣ¹⁾.

Артезианскіе колодцы, вырытые туземными водолазами, были не долговѣчны. Нѣкоторые изсякли лѣтъ черезъ пять; другіе продолжали существовать до восьмидесяти или даже до ста лѣтъ, но и тутъ приходилось приступать къ реставраціи или даже къ новому буренію, по при-

¹⁾ Ch. Laurent, *Mémoires de la Société des Ingénieurs civils*, 20 juin 1856.

чинѣ порчи крѣпленія или обшивки, обвала стѣнокъ, смѣшенія живой воды съ испорченной. Наука измѣнила приемы, преподанные „двурогимъ“ царемъ, и съ 1856 года пальмовыя корзины ныряльщиковъ замѣнены бурами и другими европейскими машинами, за исключеніемъ области, подвластной темасинскимъ марабутамъ, гдѣ гетасы все еще продолжаютъ работать за скромное вознагражденіе, но поддерживаемые надеждой приобщиться къ радостямъ рая¹⁾. Не спускаясь въ буровой колодезь, инженеръ Жюсъ достигъ, на глубинѣ 60 метровъ, Бахръ-Тахтани или „Подземнаго моря“, текущаго подъ высохшимъ ложемъ уѣда Ригъ, и жители оазиса Тамерна (съ сѣверу отъ Тугурта) съ радостнымъ удивленіемъ увидѣли живой источникъ, бьющій съ кипѣніемъ изъ отверстія почвы и выбрасывающій около 67 метровъ воды въ секунду,—источникъ, который сейчасъ же вырылъ себѣ русло въ песокъ и образовалъ рѣчку. Этотъ фонтанъ получилъ отъ марабутовъ названіе „Источника мира“, въ память договора о дружбѣ, заключенной съ этого времени между сахарцами и французами, творцами живыхъ водъ; матери купали въ этихъ водахъ своихъ дѣтей, чтобы принести имъ счастье. Французы, говорили туземцы, отыскивали „буравъ двурогаго царя, ключъ къ подземнымъ водамъ, спрятанный волшебниками“²⁾. Французскіе колодцы оказались долговѣчнѣе колодцевъ гетасовъ, но и они съ теченіемъ времени заносятся пескомъ, такъ что инженеры должны были производить расчистку.

Со времени этого перваго вызова подземныхъ водъ, выкопано болѣе сотни артезіанскихъ колодцевъ въ гидрологическомъ бассейнѣ Мельгига, и постоянно бурятъ новые; одинъ изъ нихъ, въ эль-Фандѣ (Зибанѣ), спускается на 156 метровъ отъ поверхности, но вода его не достигаетъ отверстія. Колодцы, вырытые въ періодъ времени съ 1856 по 1883 г., въ южной части провинціи Константины, представляютъ общую глубину 24,190 метровъ и даютъ вмѣстѣ 3,468 литровъ въ секунду, или около 110 милліоновъ кубическихъ литровъ въ годъ³⁾. Изъ всѣхъ артезіанскихъ колодцевъ, выкопанныхъ до 1884 года, наибольшее количество воды выбрасываетъ колодезь, пробуренный въ оазисѣ Сиди-Амранъ, въ уѣдѣ Ригъ, къ сѣверу отъ Тугурта: онъ даетъ цѣлый гектолитръ (слишкомъ 8 ведеръ) въ секунду. Въ среднемъ, глубина колодцевъ 70 метровъ, а температура выбрасываемой воды отъ 18 до 26 градусовъ Цельзія; она повышается на одинъ градусъ на каждые 20 метровъ буренія.

¹⁾ Lambert, *рукописныя замѣтки*.

²⁾ Malte-Brun, *Annales des Voyages*, 1856, № XI.

³⁾ Jus, *Rapport sur les travaux de Sondage*

Уэдъ Ригъ въ 1856 и 1880 годахъ:

	1856 г.	1880 г.
Число оазисовъ.	31	38
„ колодцевъ	282	434
Количество воды въ литрахъ въ		
секунду	883	1,200 (?)
Число пальмъ	360,000	518,000
„ другихъ плодовыхъ деревь	40,000	90,000
Цѣнность культуры	1.660,000 фран.	5,500,500 фран.
Жителей	6,772	12,827 ¹⁾ .

Иногда бывали рѣзкія измѣненія въ количествѣ выбрасываемой воды, даже внезапныя остановки дѣйствія фонтановъ. Въ 1862 г., въ Годнѣ, подземное потрясеніе, происшедшее вслѣдствіе бури, прекратило истеченіе двухъ колодцевъ и уменьшило на половину истеченіе третьяго.

Благодаря увеличенію ирригаціонной воды, число пальмъ, расширившихъ протяженіе оазисовъ, превзошло цифру 250,000; г. Роланъ одинъ насадилъ 40,000 пальмъ вокругъ живыхъ водъ, изведенныхъ имъ изъ нѣдръ земли; число другихъ фруктовыхъ деревьевъ почти удвоилось; въ такой же пропорціи возрасли другія культуры оазисовъ; даже введены нѣкоторыя новыя растенія въ садахъ; выстроились новыя деревни подъ пальмами и населеніе Руара удвоилось; дуары кочевыхъ племенъ превратились въ постоянныя селенія, расположенныя около источника въ новомъ оазисѣ ²⁾. Недалеко то время, когда сравнительное изученіе артезианскихъ колодцевъ позволитъ измѣрить общій расходъ рѣки, текущей въ нѣдрахъ земли, начертить точную ея карту со всеми притоками и развѣтвленіями и вычислить ея производительную силу въ растительности и, слѣдовательно, въ человѣческихъ жизньяхъ ³⁾. Приемы буренія могутъ быть примѣнены также во многихъ мѣстахъ къ разысканію горячихъ и минеральныхъ водъ, и такимъ образомъ увеличатъ и безъ того уже значительное богатство Алжиріи въ источникахъ, употребляемыхъ съ успѣхомъ для лѣченія болѣзней. Возможно даже, что подземныя воды рано или поздно будутъ служить для цѣлей рыбоводства, такъ какъ во многихъ колодцахъ водится множество маленькихъ рыбокъ, принадлежащихъ къ пяти видамъ родовъ *Chromis*, *Hemichromis* и *Cyprinodon*; колодцы въ Урланѣ, Мазерѣ и Сиди-Амранѣ выбрасывали, вмѣстѣ съ водою, рыбъ,

¹⁾ Jus, *Les oasis de l'on ed Rir en 1856 et en 1880*.

²⁾ Jules Duval, *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*, février 1867.

³⁾ Rolland, *Notes manuscrites*;—Fau et Poureau, *Paris, Biskra-Tougourt*.

раковъ, прѣсноводныхъ моллюсковъ¹⁾. Подобное же явленіе было наблюдаемо Аймомъ въ колодцахъ египетскихъ оазисовъ, также какъ во Франціи въ одномъ бьющемъ изъ земли ключѣ Эльбефа²⁾.

На высокихъ плоскогорьяхъ и на средиземной покатости Алжиріи французы тоже бурили почву во многихъ мѣстахъ, разыскивая артезіанскія водныя площади. Такіе колодцы были вырыты близъ Батны, въ низменностяхъ Годны, на высокихъ плато, особенно вдоль большой дороги между Алжиромъ и Лагуатомъ; но количество дождей такъ ничтожно въ этихъ областяхъ, и протяженіе пріемныхъ бассейновъ такъ мало, что экономическіе результаты этихъ буреній не могутъ имѣть большой важности. На средиземной покатости Телля выгоды, по всей вѣроятности, будутъ значительнѣе, въ виду обилія водъ, составляющихъ подземную рѣку и текущихъ въ глубокихъ слояхъ ниже уровня Средиземнаго моря. Съ 1844 года начали копать первый артезіанскій колодезь въ Оранской равнинѣ, но попытка оказалась безуспѣшною, хотя буреніе было доведено до глубины 593 метровъ³⁾; впослѣдствіи, однако, копатели были болѣе счастливы въ своихъ поискахъ: такъ на покатости Телля удалось вывести на поверхность воды бассейна Гарраша, питающія нынѣ городъ Алжиръ, и воды, которыя прежде пропадали безъ пользы въ заливѣ, гдѣ онѣ были подводными ключами на глубинѣ 70 метровъ подъ поверхностью моря; эти послѣднія воды орошаютъ теперь сады Гуссейнъ-деа. Бассейнъ Сейбузы, получающій, въ среднемъ, большее количество воды, чѣмъ сколько выпадаетъ во французской территоріи, былъ бы, по мнѣнію Тиссо, наиболѣе благопріятною областью для буренія артезіанскихъ колодцевъ.

Но одновременно съ этимъ дорого-стоющимъ разысканіемъ подземныхъ водъ, для орошенія почвы, полезно было бы дѣйствовать съ тою же цѣлью и въ другомъ направленіи, именно—не давать пропадать поверхностнымъ водамъ, которыя теперь изливаются въ овраги и уѣды и уходятъ въ пески и трещины почвы. Для успѣшнаго веденія гидравлическаго хозяйства страны, необходимо, чтобы дождевая вода была утилизируема по возможности немедленно послѣ ея выпаденія, дабы атмосферная влага не возвращалась назадъ въ воздушное пространство путемъ испаренія, или не исчезала въ трещинахъ почвы. Для достиженія этой цѣли, нужно задерживать дождевую воду въ выложенныхъ камнемъ цистернахъ, повсюду, гдѣ рельефъ мѣстности представляетъ подходящіе условія для

¹⁾ Jus;—Ville;—P. de Tchihatchef;—Rolland;—Lambert etc.

²⁾ A. Berbrugger, *Les puits artésiens des oasis méridionales de l'Algérie*.

³⁾ Jules Duval, *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*, févr. 1876.

постройки такихъ резервуаровъ, и употреблять воду ключей непосредственно по выходѣ ея на поверхность земли и вдоль первоначальныхъ ручьевъ. Безчисленные остатки маленькихъ водоотводныхъ запрудъ, сохранившіеся на высокихъ плато востока и въ горахъ Джебель-Ауреса, доказываютъ, что римскіе колонисты тщательно утилизировали воды въ верхнихъ частяхъ каждаго бассейна, не давалъ пропадать ни одной каплѣ драгоценной стихіи: почва покрывалась дерномъ и укрѣплялась, вода не вырывала овраговъ, края плоскогорій не обваливались. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей¹⁾, Алжирія и въ наше время получаетъ то же количество дождей, какое получала двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, климатъ ея не сдѣлался суше, и возрастающее безводіе происходитъ единственно отъ того, что позволяютъ водамъ убѣгать бесполезно изъ мѣста паденія и заставаться въ падяхъ въ видѣ болотъ, въ то время, какъ между рѣчными бассейнами простираются обширныя пространства, справедливо прозванныя бледъ-эль-Атешъ или „страной Жажды“.

Эта гипотеза не оправдывается переменами флоры и фауны въ Алжирской Сахарѣ: не подлежитъ сомнѣнію, что дожди дѣйствительно уменьшились въ Магрибѣ, но если климатъ сталъ суше, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ заботиться о возможно лучшемъ употребленіи воды, чего нѣтъ въ дѣйствительности. Французскіе колонисты, пришедшіе изъ страны, гдѣ рѣчныя воды почти повсюду существуютъ въ изобиліи, прежде всего принялись задерживать воды потоковъ, при помощи запрудъ; притомъ же они начали селиться въ нижней части долинъ и въ равнинахъ, какъ Митиджа, и предпринимаемыя ими работы по сбереженію водъ имѣли чисто мѣстный характеръ, производились безъ всякаго общаго плана. Съ 1851 года построили первую запруду въ ущельяхъ Мерада, выше Маренго, въ западной Митиджѣ; затѣмъ воздвигли въ бассейнѣ Макты огромныя задерживательныя плотины на рѣкахъ Сигъ и Габра. Уже много лѣтъ работаютъ надъ устройствомъ другой запруды, поперекъ рѣки Гамизъ, къ юго-востоку отъ Алжира. Подобныя же сооруженія возводятся въ бассейнѣ Шелифа, на его притокахъ и на другихъ рѣкахъ Алжиріи. По проектамъ инженеровъ, настанетъ день, когда всѣ рѣки, берущія начало въ горахъ, будутъ задерживаемы при выходѣ ихъ въ равнину, валомъ, который заставитъ воды течь по боковымъ канавамъ. Нѣкоторые изъ воздвигнутыхъ уже стѣнъ представляютъ собою достойные удивленія памятники человѣческаго искусства, какъ по своимъ размѣрамъ, такъ и по массѣ воды, которую онѣ задерживаютъ; но зритель справедливо

¹⁾ Cosson, *Le projet de création d'une mer dite intérieure. Congrès de Blois, 1884.*

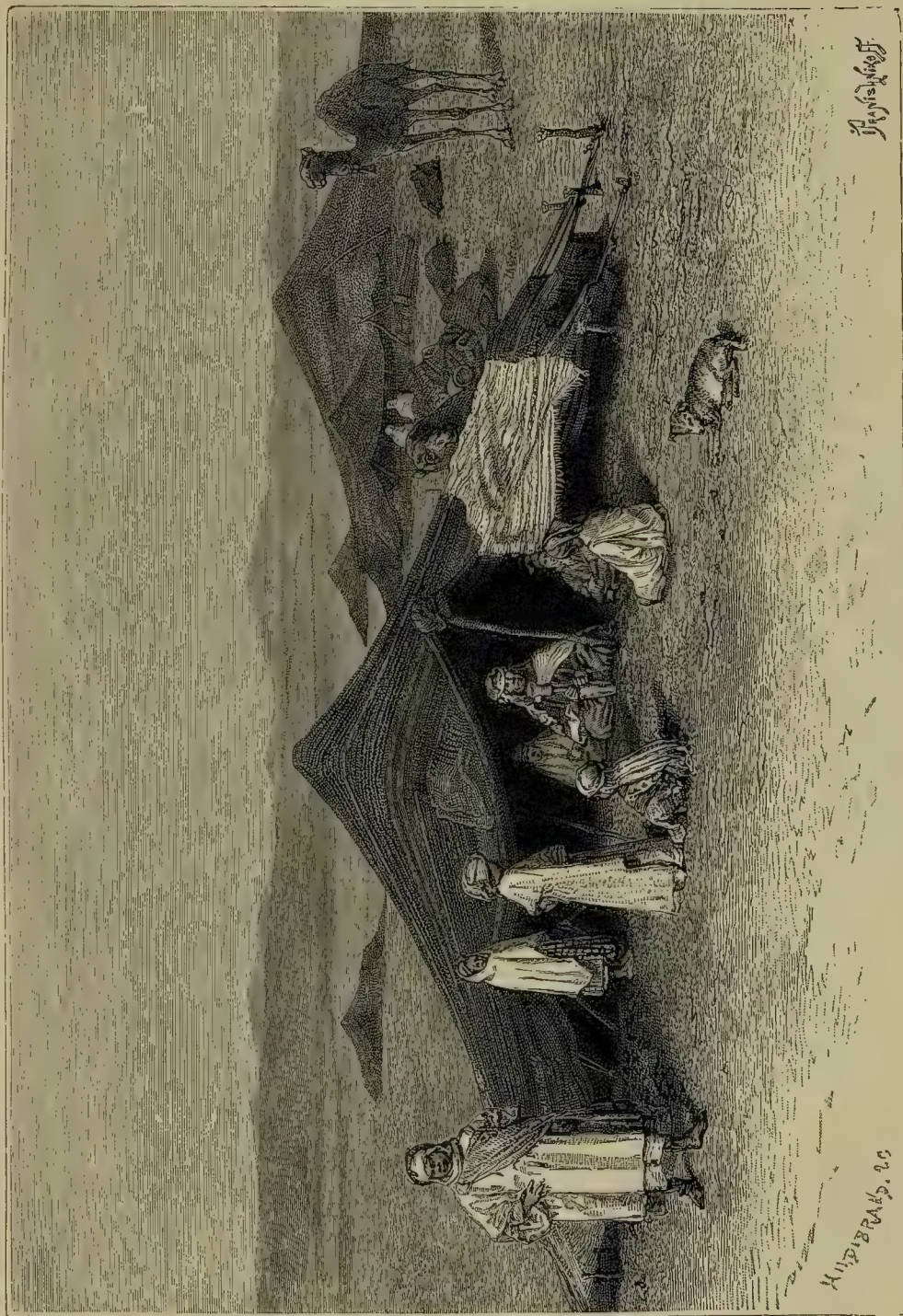
пугается при видѣ этихъ колоссальныхъ плотинъ, длинной въ нѣсколько сотъ метровъ, вышиной отъ 30 до 40 метровъ, за которыми жидкая масса въ 15, 20 или даже 30 милліоновъ кубическихъ метровъ виситъ надъ полями и селеніями, грозя залить ихъ при малѣйшей трещинѣ, могущей образоваться въ каменной кладкѣ. И дѣйствительно, два главныхъ резервуара на Сигѣ и Габрѣ разъ уже уничтожили противопоставленную имъ преграду и страшнымъ потокомъ хлынули въ равнину, опустошая сады и посѣвы, сметая жилища. Катастрофа этого рода неминуемо должна развиться рано или поздно, когда резервуаръ устроенъ не въ боковой долині притока, а въ большой долині, по которой течетъ главная рѣка; тогда невозможно вычислить съ точностью силу водъ, которыя на далекое пространство распространяютъ свое разрушительное дѣйствіе, разрывая пески, перемѣщая глины, подтачивая фундаменты домовъ. Бѣдствія, причиняемые разрывами плотинъ, отчасти вознаграждаются обновленіемъ аллювіальныхъ земель, составляющихъ верхній слой равнинъ. Рѣчные наводненія милліонами тоннъ отлагаютъ на своихъ берегахъ землистые наносы.

IV.

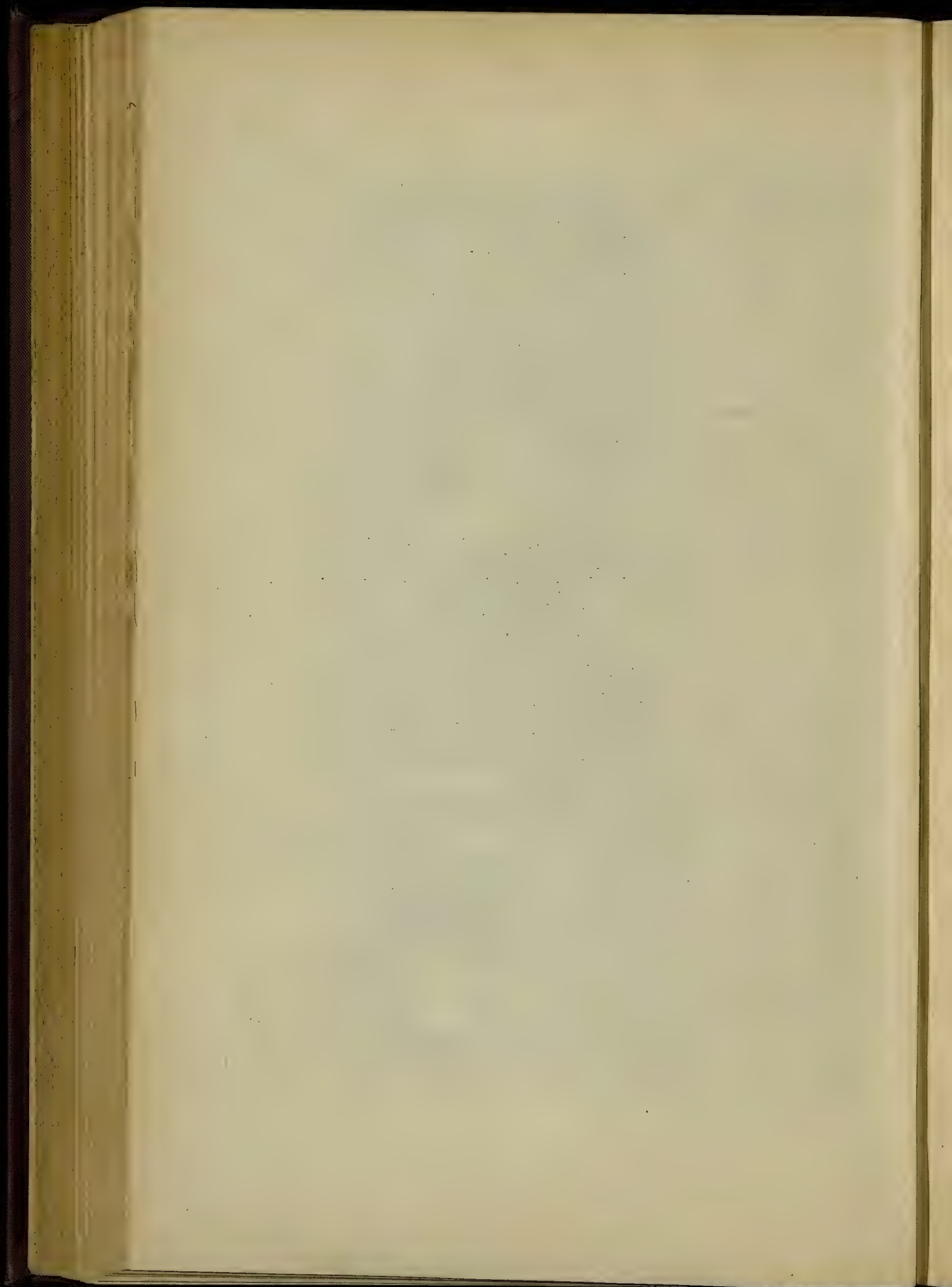
Различія климата соотвѣтствуютъ различіямъ рельефа, географической широты, положенія мѣста относительно странъ свѣта. Каждая полоса территоріи—морское побережье, краевая цѣпь горъ, плоская возвышенность, южная покатость, пустыня—имѣютъ свой особенный климатъ, гдѣ разнообразно переплетаются измѣнчивыя кривыя температуръ, влажности воздуха и другихъ метеорологическихъ явленій.

Алжиръ, лежащій около середины сѣвернаго берега страны, противъ побережья Прованса, можетъ быть разсматриваемъ какъ представитель всей береговой области; къ тому же климатъ этого города лучше изученъ, благодаря ресурсамъ существующихъ тамъ ученыхъ обществъ. Въ общемъ, это климатъ мягкій и умѣренный, подобно климату большинства приморскихъ мѣстностей, въ сравненіи съ внутренними областями, но онъ довольно измѣнчивъ, по причинѣ рѣзкой перемѣны вѣтровъ, различающихся одинъ отъ другого температурой, содержаніемъ водяного пара, степенью электрической напряженности. По наблюденіямъ Бюлара, произведеннымъ на высотѣ 217 метр. надъ уровнемъ моря, средняя температура Алжира, выведенная за три года, оказалась $18^{\circ},27$ Цельзія. Въ самомъ холодномъ мѣсяцѣ, январѣ, она не спускается ниже $12^{\circ},20$,

КОЧЕВНИКИ ВЪ САХАРСКОЙ СТЕПИ.

тогда какъ въ самомъ тепломъ, августѣ, она достигаетъ только $25^{\circ},54$: разница, слѣдовательно, составляетъ немного болѣе 13 градусовъ. Наблюденія официальной метеорологической службы, установленной въ сорока-четырехъ станціяхъ Алжира, даютъ цифры нѣсколько отличныя, вычисленныя, впрочемъ, для другого періода.

Обычное дѣленіе года на четыре времени непримѣнимо къ Алжиріи: тамъ бываетъ только два рѣзко отличающихся періода: сырой и умѣренный сезонъ, начинающійся въ сентябрѣ, вообще между 12 и 20 числами, и оканчивающійся обыкновенно около конца мая, и жаркій и сухой сезонъ, продолжающійся только отъ трехъ до четырехъ мѣсяцевъ, съ іюня по сентябрь ¹⁾. Въ іюлѣ дожди такъ рѣдки, что ихъ можно считать явленіемъ совершенно аномальнымъ; средняя изъ двадцатилѣтнихъ наблюденій даетъ для этого мѣсяца всего только одинъ миллиметръ дождя; въ августѣ иногда случается, но и то очень рѣдко, что гроза прерываетъ ясную погоду, а около половины сентября опять начинаются правильные ливни, освѣжающіе почву. Тогда наступаетъ вторая „весна“ или „нижняя“, какъ ее обыкновенно называютъ колонисты, понимая это слово въ смыслѣ обновленія растительности: земля, иссушенная лѣтними жарами, опять покрывается, съ наступленіемъ дождей, темною зеленью газона, нѣжными оттѣнками новыхъ побѣговъ, прелестными цвѣтами поздняго времени года. Первая или „верхняя“ весна — это та пора года, которая слѣдуетъ за зимними, не очень суровыми, холодами, и которая убираетъ безчисленными цвѣтами всѣ кустарники: боярышникъ, дрокъ, ладонникъ, вѣшникъ ²⁾.

Положеніе Алжира, на берегу, открытомъ вѣтрамъ съ моря, даетъ анеометрическому режиму капитальное вліяніе въ распредѣленіи теплоты, влажности, атмосфернаго давленія; вѣтеръ здѣсь свободно дуетъ со всѣхъ сторонъ, даже со стороны материка, гдѣ массивъ Сахеля замедляетъ его движеніе, не измѣняя чувствительно направленія. Но дѣйствіе вѣтровъ ослабляется этой преградой, и сила ихъ рѣдко принимаетъ размѣры бури. Горячіе вѣтры юга, извѣстные подъ именемъ широко, освѣжаются сосѣдствомъ моря и получаютъ значительную долю водяного пара; въ продолженіе восьми или девяти мѣсяцевъ сыраго времени года средняя температура для южныхъ вѣтровъ не превышаетъ 23° градусовъ, а содержаніе пара или влажность воздуха составляетъ 50% . Съ другой стороны, вѣтры, дующіе съ сѣвера, сѣверо-запада, сѣверо-востока, нагрѣваются

¹⁾ Bulard, *Notice sur le climat d'Alger*.

²⁾ Paul Blanc, *Vie des colons en Algérie*.

при проходѣ надъ обширной площадью Средиземнаго моря: температура ихъ, въ среднемъ, отъ 10 до 13 градусовъ; они тоже содержатъ большое количество водяного пара, — меньше, однако, чѣмъ западный вѣтеръ, приходящій съ Атлантическаго океана и проникающій въ средиземный бассейнъ черезъ Гибралтарскій проливъ ¹⁾. Во время грозъ часто слышны раскаты грома, но молнія рѣдко упадаетъ на города побережья, словно вершины Атласа служатъ имъ громоотводомъ.

Алжирія вся лежитъ внѣ пояса правильныхъ вѣтровъ; на морскомъ берегу атмосферныя теченія, почти всегда находящіяся въ состояніи неустойчиваго равновѣсія, повидимому, не подчинены никакому закону, — такъ измѣнчиво ихъ направленіе. Замѣчено, однако, что восточные и юго-восточные вѣтры относительно рѣдки и составляютъ лишь переходныя движенія между воздушными потоками, принадлежащими къ нормальному порядку пассатовъ и контръ-пассатовъ. Что касается вѣтровъ, распространяющихся отъ запада къ востоку, то они дуютъ очень часто и происходятъ вслѣдствіе притяженія, оказываемаго относительно теплыми областями сѣверной Африки на болѣе свѣжій воздухъ атлантическихъ пространствъ. Но въ общемъ вѣтры довольно неопредѣленны: то одинъ преобладаетъ, то другой, и притомъ непродолжительное время; часто устанавливается полное затишье въ атмосферѣ ²⁾; явленіе вращенія вѣтровъ, въ направленіи отъ востока къ западу черезъ югъ и отъ запада къ востоку черезъ сѣверъ, совершается въ Алжиріи съ гораздо большею правильностью, чѣмъ въ западной Европѣ ³⁾. Обыкновенно воздушный ритмъ указывается не столько общими вѣтрами, сколько чередующимися бризами. Во все продолженіе лучшаго времени года и даже зимой, при безоблачномъ небѣ, легкая морская и не менѣе мягкая материковая бризы слѣдуютъ одна за другой въ правильномъ порядкѣ: днемъ свѣжій воздухъ моря направляется къ твердой землѣ, палимой солнцемъ, ночью охладившіеся воздушные слои текутъ обратно къ морю; обыкновенно въ десять часовъ утра и въ одиннадцать часовъ вечера происходитъ перемѣна этихъ атмосферныхъ теченій, впрочемъ, очень часто раздѣленныхъ періодами затишья. Эти солнечныя бризы не распространяются далеко внутрь материка, кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ долины открываются широко и съ одиобразнымъ скатомъ въ южномъ направленіи. Но въ равнинахъ, парал-

¹⁾ Bulard, цитирован. мемуаръ.

²⁾ Aimé, *Recherches de physique générale sur la Méditerranée*; — Pauly, *Esquisses de climatologie comparée*.

³⁾ Ch. Simon, *Revue Africaine*, mars 1861, № 26.

лельныхъ морю и отдѣленныхъ отъ него массивами холмовъ, воздухъ застаивается, не освѣжаемый ни морскою, ни материковою бризою. Указываютъ особенно на равнины по теченію Шелифа, какъ на одну изъ такихъ мѣстностей, гдѣ атмосфера не обновляется и гдѣ лѣтомъ жара невыносимая. Въ Орлеанвилѣ температура доходитъ до 43° въ тѣни; въ нѣкоторыхъ внутреннихъ оврагахъ, между Орапомъ и Айнъ-Темушентомъ, войска никогда не проходили безъ того, чтобы не потерять нѣсколькихъ человѣкъ; словно въ жарко натоленную печь вступаешь въ эти ущелья безъ тѣни, гдѣ раскаленная атмосфера заставляетъ термометръ подниматься до 55 градусовъ ¹⁾).

Суточные измѣненія температуры весьма значительны, вслѣдствіе лучеиспусканія. Тогда какъ днемъ термометръ на солнцѣ поднимаетъ свой столбикъ ртути до 56° Цельзія, онъ показываетъ не болѣе двадцати градусовъ въ самыя теплыя ночи, такъ что разность наибольшей и наименьшей температуры въ періодъ 24 часовъ составляетъ отъ 30 до 36 градусовъ. Слѣдствіемъ этого является значительное сгущеніе водяного пара: роса очень обильна на побережьѣ и туманы часты; хотя иностранцы, привыкшіе поздно вставать, могутъ долго жить въ Алжиріи, не зная о постоянномъ, почти ежедневномъ, появленіи этихъ ночныхъ тумановъ; обыкновенно между двумя и четырьмя часами утра пары стелются по землѣ густыми слоями, но съ восходомъ солнца они разрываются, ползутъ облаками вокругъ мысовъ и исчезаютъ въ нагрѣвшемся воздухѣ ²⁾. Дожди тоже болѣе обильны, чѣмъ можно бы было думать, судя по нѣкоторымъ описаніямъ: всѣ вѣтры, даже южные и восточные, приносятъ дожди; но хотя вѣтеръ, дующій съ запада, самый влажный, не онъ, однако, изливаетъ на землю наиболѣе значительное количество воды, ибо онъ движется параллельно берегу, ударяясь лишь о выступающіе мысы. Самыя сильныя ливни приносятся сѣверо-западнымъ вѣтромъ, который составляетъ продолженіе прованскаго мистрала и разбиваетъ свою силу о береговыя горы; самыя страшныя бури тоже приходятъ съ сѣверо-запада и съ сѣвера: вѣтеръ, дующій съ Балеарскихъ острововъ, заслужилъ у алжирскихъ моряковъ прозвище „маіоркскаго плотника“, по причинѣ обломковъ разбитыхъ судовъ, которыми онъ усѣваетъ море. Общее количество дождя, выпадающее на восточные берега Алжиріи, колеблется, смотря по годамъ, отъ 60 до 150 сантиметровъ. На метеорологической обсерваторіи въ Алжирѣ годовая средняя, за одиннадцать лѣтъ съ 1862 по

¹⁾ A. Martin, *Manuel d'hygiène en Algérie*.

²⁾ Pauly, цитир. сочиненіе;—Villète, *Topographie médicale de la Mitidja*.

1873 годъ, достигала 935 миллиметровъ,—пропорція влажности, далеко превосходящая количество атмосферныхъ осадковъ во Франціи, взятой въ цѣломъ; общая продолжительность дождя надъ городомъ Алжиромъ въ теченіе года всего только 310 часовъ, такъ что, слѣдовательно, каждый часъ паденія атмосферной влаги приноситъ 3 миллиметра въ среднемъ¹⁾. По направленію къ востоку влажность воздуха постепенно возрастаетъ до границъ Туниса; въ Филиппвилѣ, въ Бонѣ, въ Ла-Калле средняя годовая дождей больше, чѣмъ во Франціи, но они тамъ распределены гораздо болѣе неравномѣрно. Въ Оранской провинціи, омываемой слишкомъ узкимъ моремъ, гдѣ вѣтеръ, спустившійся съ безводныхъ горъ Картагены и Мурси, не успѣваетъ насытиться водянымъ паромъ, количество атмосферныхъ осадковъ меньше, а въ долинахъ, которыя отдѣлены отъ Средиземнаго моря холмами, задерживающими облака на проходѣ, скатъ, удаленный отъ моря, почти совсѣмъ лишенъ воды; однако замѣчено, что съ половины текущаго столѣтія, какъ бы для восстановленія равновѣсія, дожди постепенно увеличивались въ Оранской провинціи, тогда какъ въ Алжирской они, наоборотъ, уменьшались. Въ нижней долиинѣ Шелифа, не получающей живительнаго воздуха морскихъ бризъ, дожди тоже очень рѣдки: большіе ливни бываютъ тамъ, среднимъ числомъ, лишь разъ въ семь или восемь лѣтъ.

Средняя температуръ и дождей на алжирскомъ берегу:

	Самый холодный мѣсяцъ: январь.	Самый теплый мѣсяцъ: августъ.	Годовая.	Дожди.
Оранъ	10°,9	23°,7	16°,6	306 миллиметр.
Алжиръ	14°	23°,7	17°,8	697 »
Филиппвиль (14 лѣтъ)	—	—	17°,7	846 »
Ла-Калле	13°,7	26°,5	18°,6	933 »

Для всего Телля, къ сѣверу отъ сахарской зоны, средняя дождей составляетъ 550 миллиметровъ²⁾.

Господствуя надъ городами побережья, холмы и горы, возвышающіеся надъ поверхностью морскихъ водъ, имѣютъ воздухъ болѣе свѣжій и болѣе чистый, чѣмъ въ городахъ: каждая гора имѣетъ свой особенный климатъ, указываемый разницей растительности. Безконечное разнообразіе въ метеорологическихъ явленіяхъ, благоприятныхъ или неблагоприятныхъ въ санитарномъ отношеніи, дѣлаютъ изъ cadaго мѣста отдѣльный мірокъ, смотря по формѣ рельефа, положенію склоновъ относительно странъ горизонта, степени проницаемости горныхъ породъ для воды.

¹⁾ Bulard, *Observations pluviométriques.*

²⁾ Reynard, *La Question forestière en Algérie.*

Общій климатъ, подчиненный правильнымъ законамъ, устанавливается опять только на возвышенностяхъ внутри материка, гдѣ ровныя высоты сохраняются на обширныхъ пространствахъ, гдѣ геологическая природа почвы не представляетъ разнообразія. На плоскогорьяхъ атмосферныя теченія распространяются такъ же свободно, какъ надъ поверхностью моря, и сообразно ихъ измѣненію, чередуются холода и жары, періоды влажности и засухи. На этихъ высокихъ равнинахъ разность между зимними и лѣтними температурами гораздо значительнѣе, чѣмъ на морскомъ берегу. Тамъ нерѣдко бываютъ суровые холода, которые кажутся тѣмъ чувствительнѣе, что они сопровождаются сильными вѣтрами. Зимой часто выпадаетъ снѣгъ, и бѣлая пелена занимаетъ иногда половину алжирской территоріи; въ углубленіяхъ почвы снѣжные хлопья, наносимые вѣтромъ, скопляются огромными сугробами въ нѣсколько метровъ толщины; отряды войска, когда имъ приходилось совершать походъ черезъ снѣга, теряли больше, чѣмъ одного изъ десятихъ отъ непривычной стужи. Лѣтомъ жара, усиливаемая отраженіемъ солнечныхъ лучей отъ сѣрой почвы, мѣстами отъ крутыхъ обрывовъ и скалъ, очень велика, хотя ее переносятъ довольно легко, благодаря сухости воздуха. Когда дуетъ широко, этотъ знойный вѣтеръ проникаетъ черезъ многочисленныя проломы южныхъ краевыхъ горъ и распространяется по плоскогорью, не теряя своей первоначальной силы. Но сѣверные дождевые вѣтры приходятъ туда уже утративъ большую часть влажности, которую они несли, такъ какъ склоны и вершины сѣверныхъ горъ задерживаютъ дождевыя облака на проходѣ. На побережьѣ почти каждый день можно видѣть плавающія по небу облака, приносимыя морскимъ вѣтромъ, но которыя постепенно таютъ и разсѣваются по мѣрѣ движенія къ югу.

Среднія температуръ и дождей въ краевыхъ горахъ на плоскогорьяхъ Алжиріи:

	Температура января.	Температура августа.	Средняя годовая.	Дожди.
Горы: Тлемсенъ	9°,2 Ц.	26° Ц.	16°,8 Ц.	524 миллим.
Фортъ-Насіопаль	10°,1 »	27° »	14°,2 »	982 »
Константина	8°,5 »	26°,9 »	15°,2 »	408 »
Плоскогорья: Жеривиль	7°,2 »	25°,3 »	14°,1 »	126 »
Джелъфа	7°,2 »	27°,6 »	15°,2 »	176 »
Тебесса	8°,1 »	27°,7 »	15°,9 »	251 »

За красивыми горами, ограничивающими на югѣ плоскія возвышенности, начинается Сахара, характеризуемая особенными климатическими явленіями. Тамъ обыкновенные вѣтры тѣ, которые вращаются вмѣстѣ съ видимымъ движеніемъ солнца, описывая каждый день полный кругъ горизонта. Между этими малыми мѣстными теченіями воздуха начинается

обрисовываться правильное движеніе сѣверо-восточныхъ пассатовъ; по за этимъ нормальнымъ потокомъ слѣдуетъ второстепенный противоположный потокъ, подобный водовороту рѣки, жгучій широко, распространяющійся по плоскогорьямъ и до самого побережья¹⁾. Такимъ образомъ весь климатъ Алжиріи въ большей части управляется явленіями вѣтровъ, которые приходятъ изъ Сахары, принося сухой воздухъ. Ночное охлажденіе, происходящее отъ лучеиспусканія, весьма значительно; такъ, въ уэдѣ Ригъ случалось наблюдать температуру 3 градуса, слѣдовавшую въ ночное время за дневными жарамъ отъ 45 до 46 градусовъ. По разсказамъ путешественниковъ, разность въ температурѣ Тугурта достигала 63 градусовъ, отъ -7 до $+56^{\circ}$ Ц. Обильныя росы образуются еще въ сѣверныхъ областяхъ Сахары подъ вліяніемъ этого ночного холода; но дожди очень рѣдки: иногда они бываютъ представлены лишь крупными каплями, до такой степени насыщенными газомъ, что они разѣдаютъ известковую скалу; термическія сжатія и расширенія, дѣйствія вѣтровъ мало по малу обращаютъ въ пыль части скалы, на которыя упали дождевыя капли, и въ результатѣ получаютъ совершенно правильныя круглыя отверстія, которыя прежде считали пробуренными рукою человѣка²⁾. Иногда проходитъ нѣсколько лѣтъ безъ того, чтобы выпалъ хоть одинъ порядочный дождь, о которомъ бы помнили туземцы; впрочемъ, наблюденія метеорологовъ позволяютъ исправить нѣсколько преувеличенныя показанія мѣстныхъ жителей: такъ, въ Бискрѣ, по наблюденіямъ г. Коломбо, средняя дождей за время съ 1878 по 1883 годъ составляла 77 миллиметровъ, а въ 1884—годъ совершенно исключительный—общее выпаденіе атмосферныхъ осадковъ достигло 414 миллиметровъ, то есть почти въ шесть разъ превосходило нормальное количество (для опредѣленія климата Бискры; наблюденія того же изслѣдователя и за тотъ же періодъ времени, т. е. съ 1878 г., представляютъ слѣдующія данныя: крайній минимумъ температуры, въ декабрѣ 1879 г.) $4^{\circ}, 7$; крайній максимумъ, въ августѣ 1879 г., $42^{\circ}, 5$; средняя годовая $21^{\circ}, 9$). Въ обыкновенные годы небо почти всегда ясно, и до самаго края горизонта предметы обрисовываются совершенно отчетливо: черныя пятна кустарника на отдѣльныхъ дюнахъ, стада, группы шатровъ, арабы и верблюды, шагающіе въ пескахъ, черныя точки, медленно движущіяся на сѣромъ фонѣ равнины,—все ясно представляется взорамъ въ безграничномъ пространствѣ пустыни. Даже пребрежныя мѣстности Алжиріи,

¹⁾ Grisebach, *Végétation du Globe*, trad. par Tchihatchef.

²⁾ Ch. Amat, *La Géologie du M'zab*.

хотя въ меньшей степени, часто омываются этимъ свѣтлымъ, удивительно прозрачнымъ воздухомъ, который придаетъ столько прелести пейзажамъ, и о которомъ путешественникъ съ грустью вспоминаетъ, когда ѣдетъ по туманнымъ странамъ сѣвера, съ ихъ узкими горизонтами. Сколько французовъ, покинувъ Алжиръ безъ мысли о возвратѣ, вернулись туда, однако, притягиваемые этимъ чуднымъ мягкимъ свѣтомъ, который безъ ихъ вѣдома сдѣлался для нихъ потребностью! ¹⁾

V.

Алжирская флора, мало отличающаяся отъ флоры западнаго Туниса, между границею и мысомъ Бонъ представляетъ, однако, болѣе опредѣленные дѣленія въ своихъ различныхъ областяхъ, по причинѣ преградъ, противопоставляемыхъ горами и плоскогорьями распространенію растений. Въ прибрежной зонѣ и на сѣверной покатости краевыхъ горъ растительные виды, приносимые водами, вѣтрами, людьми, составляютъ самую многочисленную и самую богатую флору, благодаря разнообразію почвъ, положенія въ отношеніи странъ горизонта, мѣстныхъ климатовъ. Тамъ встрѣчаются еще лѣса, хотя пожары и варварская эксплуатація сильно уменьшили ихъ протяженіе. Въ лощинахъ по берегамъ рѣкъ, осина, тополь, ясень, соединенные въ одинъ массивъ сѣтью лѣанъ, образуютъ непроницаемыя чащи; на скатахъ горъ лѣса состоятъ преимущественно изъ алепской сосны (*pinus halepensis*), можжевельника и другихъ деревьевъ, принадлежащихъ къ семьѣ хвойныхъ. Различныя породы дуба — пробковый, *quercus mirbeckii* — также образуютъ большіе лѣса, особенно въ восточныхъ частяхъ алжирскаго побережья. На вершинахъ растутъ кедры, простая разновидность ливанскаго, отъ котораго они отличаются только тѣмъ, что иглы у нихъ немного короче; впрочемъ, они еще больше похожи на кипрскій кедръ ²⁾. Въ молодости или въ оврагахъ алжирскій кедръ часто принимаетъ пирамидальную форму, тогда какъ на скатахъ онъ широко раскидываетъ свои вѣтви въ видѣ короны; можно подумать, что это два разныхъ дерева ³⁾. Ботаники не указываютъ особыхъ древес-

¹⁾ Pauly, цитированное сочиненіе;—Fromentin, *Un Été dans le Sahara*;—Guy de Maupassant, *Au Soleil*.

²⁾ Joseph Hooker, *Journal of the Linnean Society*, vol. XVII, 1880;—William Mathews, *The Flora of Algeria*.

³⁾ Cosson, *Bulletin de la Société botanique de France*, séance du 28 mars 1856; — Tissot, цитирован. сочиненіе.

ныхъ породъ, свойственныхъ исключительно Алжиру, но они встрѣчаютъ тамъ и сямъ заблудшихъ представителей отдаленныхъ флоръ. Такъ въ сосѣднихъ съ Ла-Калле лѣсахъ сырая почва по берегамъ озера Эль-Гуть производитъ ольху, какую мы видимъ въ сырыхъ мѣстностяхъ Франціи; тамъ же встрѣчается крушина (*gnamptus frangula*), ничѣмъ не отличающаяся отъ растущей въ Бретани ¹⁾. Въ сырыхъ и лѣсистыхъ горахъ Тлемсена ботаникъ Кремеръ открылъ одинъ древесный видъ, евфратскій тополь (*populus euphratica*), который встрѣчается только въ Марокко и въ Азій, на берегахъ Иордана и Евфрата; такимъ образомъ двѣ половины области произрастанія этого дерева раздѣлены громаднымъ пространствомъ равнинъ, скалъ и горъ, которое тянется черезъ все побережье Средиземнаго моря, отъ Суэзскаго залива до Оранской бухты ²⁾. Точно также дубъ съ листьями каштана (*quercus castaneaefolia*), который до сихъ поръ извѣстенъ былъ только на Кавказѣ, распространенъ между городами Ла-Калле и Бужи, въ горахъ Баборъ, гдѣ онъ образуетъ высокоствольные лѣса, не уступающіе лучшимъ лѣсамъ Франціи ³⁾. Каштанъ встрѣчается въ дикомъ состояніи только на горѣ Эдугъ, близъ Бонны. Вмѣшательство человѣка обогатило алжирскую флору многими другими древесными породами, происходящими изъ отдаленныхъ странъ: такъ роши и шпалеры эвкалипта уже измѣнили видъ полей почти во всей сѣверной Алжиріи; къ сожалѣнію, не ограничились насажденіемъ этихъ деревьевъ въ сырыхъ земляхъ, требующихъ осушенія: ихъ разводятъ также во многихъ мѣстахъ на сухой почвѣ, которую они еще больше ухудшаютъ, лишая ее влаги, находящейся въ нижнихъ слояхъ.

Большинство алжирскихъ лѣсовъ усыяны кустами, принимающими форму порослей, называемыхъ въ Корсикѣ *маки* (отъ итальянскаго *macchia*, чащи деревцовъ, какъ лавръ, миртъ и пр.), чащей кустарника, характеризующихъ средиземную область растительности. Прежде это были настоящіе лѣса, какъ ихъ и теперь еще называютъ, и для того, чтобы они снова приняли свой лѣсной характеръ, достаточно было бы защитить ихъ отъ пожара и пастьбы скота. Лѣсъ повсюду обнаруживаетъ стремленіе разрастаться: вокругъ каждаго кедра весною видны сотни молодыхъ побѣговъ; но проходящая корова разомъ уничтожаетъ нѣсколько будущихъ деревьевъ. Уже опустошенные римлянами, истреблявшими цѣлые лѣса въ поискахъ драгоцѣннаго *citrus*, жизненнаго дерева (*thuya articulata*), пни котораго такъ высоко цѣнились за ихъ красивые прожилки и вол-

¹⁾ Letourneux, *рукописныя замѣтки*.

²⁾ Cosson, *Règne végétal en Algérie* (*Revue scientifique*, 21 juin 1879).

³⁾ E. Cosson, *Itinéraire d'un voyage botanique en Algérie*.

ТИПЫ И КОСТЮМЫ. Нищий арабъ. Негритянка изъ Бисеры. Женщина изъ Эль-Кантары.

листые полосы, лѣса Алжиріи, выросшіе послѣ того на горахъ, теперь снова уничтожаются угольщиками и сдиральщиками коры: опустошители срубаютъ цѣлыя деревья, чтобы вырѣзывать трости изъ ихъ вѣтвей. Въ настоящее время обширные „лѣса“, простирающіеся, на протяженіи сотенъ квадратныхъ километровъ, не содержатъ болѣе ни одного дерева: они представляютъ лишь низкія деревянистыя растенія и кустарники, высотой отъ одного до трехъ метровъ, каковы: мастиковое дерево, крушина, ююба, земляничное дерево, миртъ, верескъ; бобовыя, какъ, на примѣръ, шильникъ и испанскій дрокъ, тамъ такъ же многочисленны, какъ въ андалузскихъ чащахъ кустарника; встрѣчаются также пучки тапси (*thapsia garganica*), пользовавшейся нѣкогда такой славой въ Киренаикѣ подъ именемъ силфія (*silphium*), и очень цѣнимой также алжирцами, которые называютъ ее *бунафа*, „отецъ полезнаго“. Низкорослыя пальмы, приводящія въ отчаяніе колонистовъ-распахивателей своими безконечно переплетающимися корнями, но волокна которыхъ употребляются въ иныхъ мѣстахъ для выдѣлки корзинъ, веревокъ, растительнаго конского волоса, образуютъ почти однѣ обширныя лѣсныя чащи. Обыкновенно кустарникъ придаетъ горамъ Алжиріи печальный и монотонный видъ, онъ скрываетъ подъ своею курчавою растительностью чистый профиль холмовъ, подъ его однообразной пеленой исчезаютъ всѣ выступы, всѣ неровности рельефа почвы; но весною горы, покрытыя цвѣтущимъ дрокомъ, кажутся одѣтыми въ золотой плащъ. Степи тоже убраны цвѣтами, ослѣпительнымъ ковромъ, который скоро смѣняется сѣрымъ колоритомъ растеній, спаленныхъ солнцемъ: только очень немногіе изъ травянистыхъ видовъ выносятъ жару и сохраняютъ свою зелень въ продолженіе всего лѣта.

Изъ 2,964 видовъ, составляющихъ, по Колону, алжирскую флору (2,993, по Мэтью), 1,537 специально средиземныхъ и 1,316 принадлежатъ къ испанской флорѣ; 896 схожи съ сицилійскими растеніями. Точныя статистическія данныя позволяютъ констатировать аналогію растительности на алжирскомъ побережьи съ соотвѣтственными частями береговъ Европы. Такъ средиземная область провинціи Константины своими растительными формами напоминаетъ въ особенности Сардинію, Сицилію, Италію и Мальту; флора Алжирской провинціи соотвѣтствуетъ флорѣ растений сѣверо-восточной Испаніи, Балеарскихъ острововъ южной Франціи; флоры Орана и Мурси, раздѣленные лишь узкимъ рукавомъ моря, представляютъ большое сходство между собою. Въ алжирской флорѣ первое мѣсто занимаютъ сложноцвѣтныя, составляющія около восьмой части всей растительности; за ними слѣдуютъ бобовыя и злаки¹⁾.

¹⁾ Cosson, *Règne végétal en Algérie*;—Matews, *Flora of Algeria*.

Выше береговой области и по ту сторону краевыхъ горъ растительность мѣняется, не столько по причинѣ измѣненія высоты надъ уровнемъ моря, сколько вслѣдствіе положенія мѣстности относительно странъ горизонта и содержанія въ воздухѣ водяного пара. Маслина, характеристическое плодовое дерево прибрежной области и горныхъ склоновъ, обращенныхъ къ Средиземному морю, не проникаетъ въ поясъ плоскихъ возвышенностей или, по крайней мѣрѣ, встрѣчается тамъ лишь въ видѣ кустовъ; однако, она растетъ еще въ Джебель-Ауресѣ, на сахарской покатости этихъ горъ, и въ оазисахъ, лежащихъ у ихъ основанія. Пробковый дубъ и алепская сосна исчезаютъ на той же высотѣ, какъ и оливковое дерево; дубъ *quercus mirbeckii* не показывается на склонахъ, омываемыхъ недостаточно влажнымъ воздухомъ; выше 1,600 метровъ не видно болѣе зеленыхъ дубовъ. Въ Джурджурѣ кедръ начинаетъ образовывать цѣлые лѣса на различныхъ высотахъ, отъ 1,050 до 1,200 метровъ, и поднимается по склонамъ выше, чѣмъ другія древесныя породы; по мѣрѣ того, какъ поднимаешься въ гору, дубы постепенно исчезаютъ на сѣверномъ склонѣ, а сосны — на южномъ, уступая мѣсто кедромъ¹⁾. Въ сосѣдствѣ краевыхъ горъ растительность высотъ продолжается на плоскогорьяхъ авангардомъ смѣлыхъ деревьевъ: сосенъ, можжевельника и ясеней; по ихъ приземистый, искривленный стволъ, ихъ скудная растительность свидѣлствуютъ о трудности акклиматизаціи: они являются какъ бы чужеземцами во враждебномъ имъ климатѣ. Единственное дерево, встречающееся на плоскогорьяхъ, вдали отъ горъ, и вполне освоившееся съ этой средой сильныхъ вѣтровъ, сухого воздуха и крайностей температуры, это — бетумъ, родъ терпентиннаго или фисташкового дерева (*pistacia atlantica*), издали похожій на дубъ; онъ стоитъ одиноко, и своею черною листвою прерываетъ однообразіе сѣровой поверхности безконечной равнины. Нѣкоторые виды тамариска растутъ въ падяхъ, на краю овраговъ, въ которыхъ бѣгутъ быстрыя воды послѣ таянья снѣговъ; по краямъ рѣдкихъ дагія, въ которыхъ сохраняется влажность въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, появляются различныя растенія европейскаго типа. За исключеніемъ терпентиннаго дерева, тамариска, рѣдкихъ древесныхъ видовъ, живущихъ въ лощинахъ, и породъ, насажденных колонистомъ вокругъ станцій военныхъ или гражданскихъ, — въ области высокихъ плато нѣтъ ни деревьевъ, ни кустарниковъ; большія зонтичныя, виднѣющіяся тамъ и сямъ на возвышеніяхъ почвы, словно вырѣзанныя на небѣ, кажутся деревьями гигантскихъ размѣровъ. Характеристическую расти-

¹⁾ C. Devaux, *Les Kebâiles du Djerdjera*.

тельность составляют жесткія травы. Высокія части плоскогорья, на пространствахъ около 4-хъ миллионѣвъ гектаровъ, покрыты большими злаками рода ковыль (*stipa*) и особенно видомъ, хорошо извѣстнымъ въ промышленности подъ именемъ альфы (*stipa tenacissima*), но долины заключаютъ другое растеніе, *ши* (*artemisia perba alba*), тотъ видъ чернобыльника, сухіе листья котораго арабы курятъ, какъ табакъ и который населяетъ обширныя пространства сѣверной Африки, отъ мароккесскаго Атласа до принильскихъ пустынь. Во всемъ оранскомъ югѣ, контрастъ между двумя площадями растительности, артемизіей и альфой, указываетъ въ то же время контрастъ высотъ въ общемъ рельефѣ страны ¹⁾. На высокихъ восточныхъ плато, именно въ равнинахъ, по которымъ кочуютъ племена немемша и гаракта, господствующее растеніе — гетафъ (*atriplex halimus*), очень любимый верблюдами; маленькіе пучки его покрываютъ почву на необозримое пространство ²⁾. Дисъ (*ampelodesmus tenax*), похожій на альфу, — тоже одно изъ самыхъ обыкновенныхъ растеній на плоскогорьяхъ; арабы кроютъ имъ свои хижины и вяжутъ изъ него веревки. Между тайнобрачными бѣлый трюфель или *терфасъ* (*tuber niveum*) такъ распространенъ на высокихъ оранскихъ плоскогорьяхъ и въ Годнѣ, что составляетъ значительную часть продовольствія жителей; вскорѣ послѣ дождей, этотъ клубень обнаруживается маленькимъ вздутіемъ почвы, и чтобы собирать его, нужно только разрыть землю на небольшую глубину. Кое-гдѣ на землѣ около пучковъ травы стелется лишай, называемый солдатами „шаппе“, а у ботаниковъ извѣстный подъ именемъ *parmelia esculenta* (*canoga*).

Сахарская область не есть страна, лишенная всякой растительности, какъ обыкновенно думаютъ; не говоря уже объ оазисахъ, гдѣ подлѣсье пальмъ состоитъ изъ плодовыхъ деревьевъ различныхъ породъ и многочисленныхъ травъ, сотни растеній развиваются на глинистыхъ, каменистыхъ, песчаныхъ или болотистыхъ пространствахъ пустыни; какъ на высокихъ плато, бетумъ или фисташковые деревья съ широкимъ зонтикомъ, съ могучимъ стволомъ, откуда вытекаетъ смола, похожая на хіосскую мастику, показываются тамъ и сямъ, покрывая сѣрую землю черною тѣнью, къ которой направляются стада; въ этой области дерево представляетъ болѣе поражающій предметъ, чѣмъ гора. Но растенія съ европейскою фizioномією довольно рѣдки въ Алжирской Сахарѣ; сахарская флора не представляетъ почти никакого сходства съ итальянской; болѣе всего

¹⁾ E. Cosson, *Itinéraire d'un voyage botanique en Algérie*.

²⁾ Lambert, *рукописныя замѣтки*.

сродства замѣчается съ флорами Египта, Палестины, Аравіи, южной Персіи. Коссонъ, излагая законъ послѣдовательности растительныхъ видовъ съ сѣвера на югъ Алжирѣ, говоритъ, что по мѣрѣ удаленія отъ морского побережья по направленію меридіана, приближаешься менѣе къ тропическому поясу, чѣмъ къ зонѣ Востока. Въ цѣломъ, сахарская флора, заключающая 560 видовъ, въ томъ числѣ около сотни особенныхъ, исключительно ей свойственныхъ, отличается однообразіемъ видовъ на большихъ пространствахъ. Большинство этихъ растений многолѣтнія, тощія, усаженные иглами или узкими листьями, и живутъ особнякомъ, уединенными пучками. Тамарискъ и дрокъ—почти единственные деревья; но легко было бы увеличить ихъ число, и европейцы уже сдѣлали успѣшныя попытки насажденія разныхъ древесныхъ породъ въ сосѣдствѣ бьющихъ изъ земли ключей. Даже пески могутъ покрываться растительностью. Различныя растенія, прозябающія въ дикомъ состояніи, родятся на дюнахъ и способствуютъ укрѣпленію, если не верхней части, которая движется, смотря по направленію вѣтра, то, по крайней мѣрѣ, нижнихъ ея скатовъ: постепенное прикрѣпленіе песчаного бугра и преобразование его въ постоянный холмъ происходитъ отъ основанія къ вершинѣ. Разные виды дрока являются единственными представителями древесной растительности на дюнахъ и образуютъ въ промежуточныхъ узкихъ долинахъ или оврагахъ окруженные и рѣдко разбросанные кусты. Травянистыя растенія также встрѣчаются въ сыпучихъ пескахъ, которые они скрѣпляютъ своими корнями: таковъ злакъ, называемый дринъ (*arthratherum pungens*), сѣмена котораго замѣняютъ ячмень, во время голодовки для прокормленія людей и скота: въ среднемъ, три мѣры зеренъ дрина обмѣниваются за одну мѣру ячменя ¹⁾.

Фауна Алжирѣ, какъ и ея флора, составляетъ часть средиземной зоны, свидѣтельствуя о существовавшей въ прежнія времена непрерывности материковъ. Мавританскія животныя принадлежатъ не къ континенту Африки, но къ Европѣ. Почти всѣ виды общи—или, по крайней мѣрѣ, прежде были общи—двумъ странамъ, которыя въ настоящее время раздѣлены водами Внутренняго моря. Однако, по мѣрѣ того, какъ подвигаешься къ югу, удаляясь отъ морского побережья, аналогія уменьшается и, наконецъ, совсѣмъ исчезаетъ, сначала для млекопитающихъ, затѣмъ

¹⁾ E. Cosson, *Itinéraire d'un voyage botanique en Algérie*;—H. Duveyrier, *Les Touareg du Nord*.

для птиц; въ южной области замѣчается даже между алжирскими видами и видами Нубіи, Абиссиніи, Сепнаара все болѣе и болѣе разительныя сходства ¹⁾. Несмотря на существованіе пустыни, которая, впрочемъ, прежде была менѣе обширна и болѣе богата растительностью, многіе животныя виды могли переселяться изъ Центральной Африки въ Мавританію и такимъ образомъ придавать нѣкоторое сходство мѣстнымъ фаунамъ; но что касается раковинъ, которыя перемѣщаются медленно и могутъ переходить лишь узкія пространства, неблагоприятныя ихъ развитію, то нормальное распредѣленіе видовъ сохранилось до сихъ поръ; между малакологической фауной Алжиріи и Судана замѣчается полный контрастъ. Одинъ только видъ раковинъ, общераспространенный въ пустынѣ, *melanie tuberculata*, не принадлежитъ ни къ какому изъ центровъ европейской системы и происходитъ изъ собственно африканскаго центра; но этотъ видъ можно считать почти космополитомъ: его находятъ въ Египтѣ, въ Передней Азіи и даже въ Индіи и на Маскаренскихъ островахъ; онъ составляетъ единственное звено, связующее малакологическія фауны Сѣверной и Центральной Африки. Нельзя также дѣлать сближенія между раковинами Алжиріи и раковинами острововъ Атлантическаго океана, Канарскихъ и Мадеры: единственные виды, общіе этимъ двумъ областямъ — это прибрежныя формы космополиты, встрѣчающіеся повсюду, гдѣ вліяніе Средиземнаго моря могло быть ощутительно въ какомъ-либо геологическомъ періодѣ ²⁾. Такимъ образомъ, по происхожденію своихъ животныхъ видовъ, Алжирія совершенно отграничена на югѣ и на западѣ; во внутренней своей части она также дѣлится на области, ясно обособленныя климатомъ: по Бургинья (Bourguignat), въ алжирской территоріи съ сѣвера на югъ слѣдуютъ одна за другою шесть параллельныхъ фаунъ: прибрежная, горная, затѣмъ фауна плоскихъ возвышенностей, за которой слѣдуютъ вторая горная и вторая прибрежная, то есть фауна исчезнушаго моря; далѣе идетъ фауна пустыни. Изъ всѣхъ этихъ фаунъ горная обнимаетъ наибольшее число видовъ. Нѣкоторыя фауны занимаютъ площадь, точно обведенную теченіемъ рѣкъ: такъ, одна ящерица водится только въ треугольномъ пространствѣ, ограниченномъ съ одной стороны Сигомъ, съ другой — Шелифомъ ³⁾.

Для однѣхъ и тѣхъ же формъ установился нѣкоторый контрастъ между Алжиріей и средиземнымъ побережьемъ Европы. Однородные виды

¹⁾ I. R. Bourguignat, *Malacologie de l'Algérie*.

²⁾ Loche, *Exploration scientifique de l'Algérie*.

³⁾ M. Wagner;—Ratzel, *Schöpfungsgeschichte*.

разнятся величиной, именно алжирскіе вообще мельче, что, безъ сомнѣнія, зависитъ отъ ихъ вынужденной большей умѣренности въ пищѣ: въ Алжиріи природа скупѣе на счетъ корма, но она даетъ имъ болѣе блестящее одѣяніе; болѣе яркій свѣтъ отражается даже въ шерсти звѣрей, исключая тѣ области, гдѣ животное, чтобы не отличаться окраской отъ окружающаго сѣроватаго пространства, приняло, въ силу миметизма, угрюмый колоритъ пустыни. Періоды воспроизведенія и линіянія наступаютъ у алжирскихъ млекопитающихъ и птицъ позднѣе, чѣмъ у ихъ европейскихъ родичей, хотя, казалось бы, должно быть наоборотъ: причина тому—опасности, которымъ иначе подвергались бы во время весеннихъ дождей новорожденные и животныя, лишенныя теплой зимней одежды ¹⁾.

Съ тѣхъ поръ, какъ алжирская фауна отдѣлена отъ европейской морскими пространствами, та и другая измѣнились, не столько вслѣдствіе образованія новыхъ разновидностей, сколько по причинѣ исчезновенія многихъ старыхъ видовъ. Изъ двухъ половинъ средиземной области Европа, ранѣе заселенная и распаханная въ большей части своего протяженія, конечно, потеряла сравнительно больше видовъ изъ своей первоначальной фауны; но и въ Мавританіи число животныхъ породъ уменьшилось, даже въ историческія времена. Не подлежитъ сомнѣнію, что слонъ жилъ двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ въ лѣсахъ Нумидіи; охотники ловили его тамъ, чтобы везти въ Римъ, гдѣ онъ участвовалъ въ бояхъ цирка. Теперь неизвѣстно даже, въ какой разновидности принадлежалъ этотъ представитель большихъ толстокожихъ, но, по всей вѣроятности, онъ былъ той же породы, какъ слоны Мальты и Испаніи, кости которыхъ находятъ въ пещерахъ ²⁾: на скалѣ эль-Хенга, между Гельмой и Уэдъ-Зенати, изсѣчены грубые барельефы, изображающіе слоновъ и еще какое-то безформенное животное, какъ полагаютъ, страуса ³⁾. Медвѣдь не встрѣчается болѣе въ Алжиріи, какъ въ высочайшихъ гористыхъ областяхъ западной Европы, гдѣ онъ могъ найти себѣ убѣжище противъ охотниковъ равнинъ; но многочисленныя легенды и преданія недавняго происхожденія доказываютъ, что этотъ звѣрь существовалъ еще въ эпоху завоеванія въ мѣстныхъ массивахъ, гдѣ беретъ начало Сейбуза; Шау и Пейсопель упоминаютъ о немъ, какъ о животномъ, водившемся въ ихъ время въ лѣсахъ Алжиріи; Орасъ Верне видѣлъ свѣже препарированную медвѣжью шкуру ⁴⁾;

¹⁾ Loche, цитирован. сочиненіе.

²⁾ Winwood Reade, *The Martyrdom of Man*.

³⁾ De Vigneural, *Ruines romaines de l'Algérie*.

⁴⁾ Guyon, *Voyage d'Alger aux Ziban*.

еще недавно называли охотниковъ, ходившихъ на медвѣдя ¹⁾ Оленю, о которомъ неизвѣстно съ достовѣрностью, принадлежитъ ли онъ къ древней мавританской фаунѣ, тоже грозитъ опасность истребленія, и охотники встрѣчали его только въ пустынной пограничной полосѣ, отдѣляющей землю хумировъ отъ территоріи бени-салаховъ и другихъ алжирскихъ племенъ. Семейство обезьянъ представлено въ Мавританіи однимъ только видомъ — мартышкой, *pithecus inuus*, которая встрѣчается въ Европѣ, на Гибралтарской скалѣ. На африканской территоріи это четырехрукое является лишь бѣглецомъ: оно держится вдали отъ человѣческихъ жилищъ, прячась въ углубленіяхъ скалъ или даже въ сосѣдствѣ снѣговъ; колоніи его существуютъ еще на горахъ Большой Кабилии и въ ущельяхъ, сжатыхъ между крутыхъ стѣнъ; но какъ много овраговъ и скалъ, называемыхъ „Обезьянними долинами“ и „горами“, гдѣ путешественники тщетно стараются увидѣть мартышекъ, забавные прыжки которыхъ описывались ихъ предшественниками. Джурджурскіе кабилы не убиваютъ обезьянъ, которыхъ преданіе называетъ братьями гештуловъ, то есть такихъ же, какъ они, аборигеновъ; но когда имъ случится поймать мартышку, они наряжаютъ ее въ красную жакетку или привязываютъ на шею гремушку; затѣмъ отпускаютъ въ поле: подружки, устрешенныя видомъ своего переодѣтаго товарища, не осмѣливаются болѣе бродить вокругъ деревень ²⁾. Главные враги обезьянъ въ Кабилии — орлы и пантеры.

Всего ожесточеннѣе преслѣдуетъ человѣкъ большихъ хищныхъ звѣрей: оттого большинство ихъ исчезли изъ Европы, тогда какъ въ Африкѣ, менѣе населенной, они еще сохранились. Такъ, левъ, пантера, сервалъ или тигрокотъ (*felis serval*), гіена, шакалъ, золотистая лисица, виверра варварійская водятся еще въ Мавританіи, тогда какъ палеонтологи разыскиваютъ ихъ кости въ пещерахъ южной Франціи ³⁾. Въ провинціи Константинѣ, гдѣ, благодаря болѣе обильной влажности воздуха, лѣса представляютъ густыя чащи, львы и пантеры еще болѣе многочисленны, нежели въ другихъ областяхъ Алжиріи: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти страшные звѣри бродятъ вокругъ деревень, и путники нерѣдко были пожиремы на большихъ дорогахъ. Недалеко отъ города Бужи, на побережьи, одинъ почти непроницаемый густой лѣсъ, перерѣзанный болотами и топами, служить излюбленнымъ логовищемъ хищныхъ звѣрей, такъ что подъ вечеръ пѣшеходы остерегаются проходить въ одиночку этими лѣсными

¹⁾ Reboud, *Notices et mémoires de la Société de Constantine*.

²⁾ C. Devaux, *Les Kébaïles du Djerdjera*.

³⁾ Charles Martins, *Du Spitzberg au Sahara*; — Cosson, *Revue Scientifique*, 21 juin 1879.

чащами. Изъ всѣхъ дикихъ звѣрей самый страшный—барсъ или пантера; однако, льву все еще даютъ титулъ „царя“ за его силу, и шкура его считается самымъ славнымъ изъ трофеевъ. Особенно много львовъ еще близъ границъ Туниса и въ гористой и лѣсной полосѣ, которая тянется къ югу отъ Шелифа, вокругъ массива Уарсенисъ; но, нѣтъ сомнѣнія, царь звѣрей скоро исчезнетъ въ этой области и во всей Алжиріи, какъ онъ исчезъ уже почти во всѣхъ мѣстностяхъ морского побережья, такъ какъ его безпощадно преслѣдуютъ охотники, которыхъ привлекаетъ либо приманка преміи, либо желаніе сильныхъ ощущений. Истребленіе хищныхъ звѣрей въ Алжиріи за восемь лѣтъ съ 1872 по 1880 г., по статистикѣ выданныхъ премій, представляетъ слѣдующія цифры:

Львовъ, львицъ и львенковъ убито	181
Пантеръ	988
Гиенъ	1,483
Шакаловъ	22,619

Впрочемъ, статистическія данныя неполны, потому что колонисты убиваютъ много опасныхъ животныхъ, не требуя премій. Во многихъ округахъ истребленіе большихъ звѣрей влечетъ за собой важныя неудобства въ смыслѣ нарушенія равновѣсія между животными видами. Въ пограничной съ Тунисомъ области львы и барсы питаются главнымъ образомъ дикими кабанамъ и вепренками, которыми кишатъ лѣсныя чащи. Они рѣдко нападаютъ на людей и ихъ стада, такъ какъ находятъ достаточно дичи для утоленія голода; но съ тѣхъ поръ, какъ охотники объявили безпощадную войну „царямъ лѣсовъ“, кабаны сильно размножились и дѣлаютъ страшныя опустошенія на поляхъ: изъ этихъ двухъ враговъ земледѣлецъ предпочитаетъ имѣть дѣло съ первыми и требуетъ, чтобы премія, платимая убивателю львовъ, была перенесена на истребителя кабановъ.

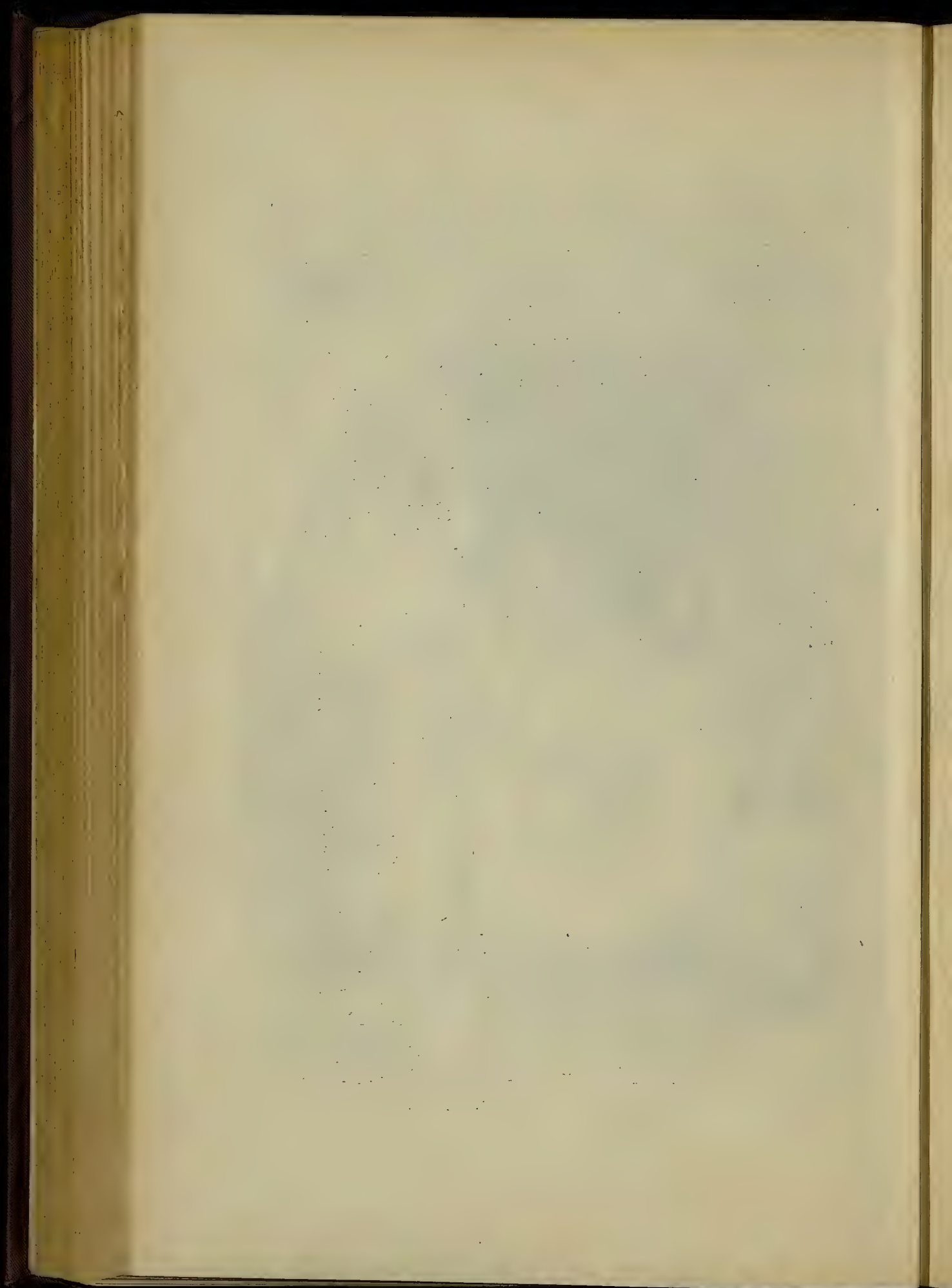
Фауна высокихъ плоскостей отличается отъ фауны морского побережья и краевыхъ горъ: это область бѣгающихъ животныхъ, которыя проходятъ огромныя разстоянія въ поискахъ пастбы и воды. Эта страна служить еще мѣстомъ большой охоты, хотя и тамъ дичь стала уже замѣтно рѣже. Нѣкоторые виды даже совсѣмъ исчезли. Когда французы совершали свои первыя экспедиціи на высокія плато, дикіе страусы паслись тамъ стадами и, не пугаясь еще сосѣдства бѣлаго человѣка, подходили къ самымъ палаткамъ; теперь же ихъ тщетно ищутъ: охотники не успокоились до тѣхъ поръ, пока не истребили всѣхъ до послѣдняго ¹⁾.

¹⁾ Margueritte, *Chasses de l'Algérie*.

СЕМЕЙСТВО КАВИЛОВЪ.

Сомнительно даже, удастся ли птицеводам сохранить эту породу въ домашнемъ состояніи, ибо алжирскій страусъ, болѣе цѣнный, чѣмъ капскій, по красотѣ перьевъ принадлежитъ къ разновидности, разведеніе которой гораздо труднѣе, и на птичьихъ дворахъ онъ скоро вымираетъ. Драхва повывелась, хотя ее и приручили ¹⁾. Дикій баранъ тоже довольно рѣдокъ, и встрѣчается почти только на крутыхъ массивахъ горъ, господствующихъ надъ высокимъ цоколемъ плоскогорья. Газели, принадлежащія къ тремъ различнымъ видамъ, стараются держаться подальше отъ человѣка и спускаются съ плоскогорій къ сахарскимъ пустынямъ; но иногда недостатокъ воды заставляеть ихъ возвращаться на высоты. Недавно, когда еще охоты въ большихъ размѣрахъ не опустошили плоскихъ возвышенностей, можно было встрѣтить стада въ двѣсти или триста газелей, такъ тѣсно скученныхъ, что иной разъ онѣ мѣшали другъ другу бѣжать, и сталкивающимся рога ихъ „производили шумъ, напоминавшій барабанную дробь“. Тушканчики живутъ еще міріадами въ своихъ подземныхъ галлереяхъ; на восточныхъ плато, въ окрестностяхъ Тебессы и Хеншелы, встрѣчается грызунъ того же рода, очень похожій на степного зайца: это — гунди ²⁾.

Хотя высокія плато уже перестали быть главнымъ мѣстомъ охоты, однако, тамъ все еще сохраняются традиціи высшаго звѣроловнаго искусства. Феодалныя фамиліи края держатъ ловчихъ соколовъ изъ породы балабана (*falco lanarius*), и имена славнѣйшихъ изъ этихъ „пернатыхъ охотниковъ“ переходятъ изъ устъ въ уста на всемъ пространствѣ Алжиріи. Прекрасныя борзые, или „слуги“, тоже высоко цѣнятся, имѣютъ своихъ льстецовъ и исторіографовъ, тогда какъ другія собаки, презираемыя мужчинами, избиваемыя женщинами, остаются въ полудикомъ состояніи: какъ большинство кошекъ, онѣ привязываются къ мѣсту, а не къ хозяину ³⁾, и бродятъ вокругъ шатровъ, наводя страхъ на путешественниковъ. Изъ всѣхъ товарищей алжирскаго охотника ни одинъ не пользуется такою любовью, какъ его конь, и дѣйствительно, во всемъ сѣверѣ нѣтъ лошади, которая превосходила бы алжирскую статностью, ретивостью, кротостью, умѣренностью и неприхотливостью въ пищѣ, неутомимостью и выносливостью къ переменамъ температуры.

Зоологія, какъ и ботаника, ясно указываютъ на сродство южной Алжиріи съ Востокомъ въ отношеніи животнаго и растительнаго царствъ.

¹⁾ Arnaud, *Revue Africaine*, janvier, mars 1863.

²⁾ Lambert, *Notes manuscrites*.

³⁾ A. Berbrugger, *Voyage au camp d'Abd-el-Kader*;—Daumas, *Les chevaux du Sahara*.

Газели, встрѣчаемыя иногда на высокихъ плоскогорьяхъ, принадлежатъ къ тѣмъ же видамъ; какъ газели Аравіи; египетскій заяцъ, *lepus isabellinus*, водится также въ Сахарѣ; меха, нубійская антилопа *addax*, была найдена и въ алжирскихъ дюнахъ; тамъ можно видѣть также африканскаго буйвола, *yaui*, называемаго „варварійской коровой“, у котораго глаза помѣщены по бокамъ и какъ бы назади его длинной головы; феннекъ, *canis zerda*, подкрадывающійся къ хижинамъ оазисовъ въ уэдѣ Ригъ, ничѣмъ не отличается отъ своихъ родичей, обитающихъ въ Нубіи и на скатахъ абиссинскихъ горъ. Гадюка рогатая (*vipera cerastes*) и многіе другіе виды пресмыкающихся общи Египту и алжирской Сахарѣ ¹⁾. Огромная ящерица уаранъ, называемая также египетскимъ караульщикомъ (*monitor*), часто встрѣчается въ Сахарѣ и даже въ проходахъ, поднимающихся къ плоскогорьямъ; попадаются экземпляры, достигающіе метра въ длину и похожіе на маленькихъ крокодиловъ. Туземцы очень боятся эту ящерицу, которой они приписываютъ волшебную силу: случилось повѣрье, что отъ удара ея хвоста женщина становится безплодною, а мужчина импотентнымъ; оттого кто хочетъ овладѣть этимъ опаснымъ животнымъ, употребляетъ величайшія предосторожности, чтобы не подвергнуться фатальному удару. Рассказываютъ, что уаранъ сосетъ козъ и овецъ, обвивая свой хвостъ вокругъ ихъ заднихъ ногъ, и даже усиленные толчки жертвы не могутъ заставить его выпустить добычу. Подобно хамелеону, уаранъ, говорятъ, смертельный врагъ гадюки рогатой, и когда эти два гада встрѣтятся, бой между ними оканчивается не иначе, какъ смертью одного изъ борцовъ ²⁾. Другой замѣчательный видъ того же семейства—доббъ или пальмовая ящерица, нѣжное мясо которой употребляется въ пищу жителями юга, а изъ кожи ея выдѣлываютъ саше и коробки. По рассказамъ туземцевъ, въ знойной области, отдѣляющей оазисы и краевыя горы отъ плоскогорья, водится несмѣтное множество змѣй. Одинъ изъ видовъ, описываемый арабами, но еще не видѣнный натуралистами, походить на найю индусовъ или очковую змѣю; судя по тому, что рассказываютъ о раздуваніи ея шеи подъ вліяніемъ гнѣва; арабы называютъ ее „тамой“ ³⁾. Пиеоны тоже, говорятъ, очень многочисленны въ этой сахарской мархіи ⁴⁾. Что касается крокодила, котораго считали совершенно исчезнувшимъ изъ Мавританіи съ исторической эпохи, то онъ еще существуетъ въ текущихъ и стоячихъ водахъ пу-

¹⁾ Cosson, *Revue Scientifique*, 21 juin 1879.

²⁾ Arnaud, *Revue Africaine*, janvier, mars 1863.

³⁾ Bernard, *Comptes rendus des séances de la Société de Géographie*, 1844 № 1.

⁴⁾ E. Masqueray, *Revue Africaine*, 1879.

стыни. Окапитанъ первый открылъ этого звѣря въ руслѣ уѣда Джедди, а послѣ того его находили въ верхнихъ притокахъ Игаргара.

Насѣкомоядныя птицы, которыхъ охотники преслѣдуютъ только въ окрестностяхъ городовъ, чрезвычайно многочисленны, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ полеты ихъ, словно тучи, застилаютъ небо. Обилію этихъ птицъ и слѣдуетъ приписать рѣдкость гусеницъ и бабочекъ ¹⁾. Саранча (*adipoda cruciata*), этотъ величайшій бичъ Алжири, бывшій одною изъ главныхъ причинъ страшнаго голода 1867 года, кишитъ мириадами только въ исключительные годы; обыкновенно же размноженіе сдерживается аистами, этимъ „провидѣніемъ земледѣльца“. На плоскогорьяхъ Сетифъ иногда видали тысячи аистовъ, выстроившихся въ линію и клювами пробивающихъ движущуюся стѣну саранчи ²⁾.

VI.

Перемѣны, совершившіяся въ историческія времена въ человѣческомъ населеніи Алжири, еще гораздо значительнѣе, чѣмъ перемѣны флоры и фауны, да притомъ отъ вмѣшательства того же человѣка, какъ разрушителя и создателя, произошли и главные видоизмѣненія въ окружающемъ мірѣ животныхъ и растений. Исторія переселеній, войнъ, смѣны одного народа другимъ дополнялась исторіей видовъ вновь вводимыхъ или изгоняемыхъ, приручаемыхъ или опять обращаемыхъ въ дикое состояніе.

Первый вопросъ, который самъ собою представляется относительно жителей Алжири, есть слѣдующій: принадлежатъ ли они, подобно животнымъ и растительнымъ формамъ, къ общей области, обнимающей, на сѣверѣ и на югѣ, всѣ берега западнаго бассейна Средиземнаго моря? Тотъ характеръ единства, который являетъ намъ органическая жизнь въ ея совокупности на всей окружности Западнаго моря, отъ Прованса до Магреба, повторяется ли также и въ людяхъ, если не для всѣхъ элементовъ населенія, то по крайней мѣрѣ для элементовъ, составляющихъ его основу? Пока еще нельзя отвѣтить положительно на эти вопросы; но нѣтъ сомнѣнія, что существовали большія переселенія и частыя сношенія отъ одного берега къ другому: навѣрно была эпоха, предшествовавшая исторіи, когда по обѣ стороны моря группы населенія жили общей цивилизаціей, каково бы ни было,

¹⁾ Sériziat, *Séances de l'Académie d'Alger*, 1884.

²⁾ Guyon цитирован. сочиненіе.

впрочемъ, ихъ происхожденіе, одинаковое или различное. Во всей Мавританіи, и особенно въ провинціи Константинѣ, на тунисской границѣ, встрѣчаются мегалитовые памятники, подобные тѣмъ, какіе мы видимъ въ западной Европѣ: ихъ насчитывали уже десятками тысячъ, но изслѣдователи все еще находятъ новые, несмотря на то, что эти остатки сѣдой старины слишкомъ часто уничтожаются мѣстными жителями, которые употребляютъ ихъ какъ матеріалъ для постройки домовъ или мощенія дорогъ. Въ равнинѣ Меджаны, къ востоку отъ Сетифа, Пайенъ опредѣляетъ въ десять тысячъ число менгировъ (длинные могильные камни), разсѣянныхъ по одиночкѣ или группами среди степи: можно подумать, что видишь предъ собою окаменѣлый народъ, тѣмъ болѣе, что средняя высота камней почти равна высотѣ малорослыхъ людей. Долмены (плита, въ формѣ стола, положенная на двухъ, вертикально стоящихъ камняхъ) или *кбуръ-эм-джухалл*, то есть „языческія могилы“, по большей части меньше столовъ того же происхожденія, существующихъ еще въ Бретани и Вандеѣ, изъ чего заключили — одни, какъ Бертранъ, что мегалитовое искусство Алжиріи было еще въ зачаточномъ состояніи ¹⁾, другіе, какъ Федербъ, что оно, напротивъ, является намъ уже въ состояніи упадка ²⁾; однако, офицеры генеральнаго штаба, занимающіеся триангуляціей восточной Алжиріи, между городами Ла-Калле и Сукъ-Ахрасъ, находили могильныя плиты огромныхъ размѣровъ, почти неуступающія по величинѣ бретонскимъ долменамъ Гавринниса и Локмариакера. Кромѣ столовъ и высокихъ камней, въ Алжиріи находятъ всевозможныя формы мегалитовыхъ построекъ — кромлехъ, или рядъ камней, симметрично расположенныхъ въ видѣ круга, груды большихъ камней, могилки, имѣющія на вершинѣ долменъ или на скатахъ концентрическія ограды, террасы, окруженныя перилами, подземныя камеры, изсѣченныя въ скалѣ, камни съ выдолбленнымъ углубленіемъ въ формѣ чашки, жертвенники, ряды „ганутовъ“ или „лавокъ“ въ склепахъ, „куши“, или гробницы въ видѣ цилиндрическихъ печей, прикрытыхъ большою плитой, „базины“, или горки, состоящія изъ концентрическихъ слоевъ въ видѣ пирамиды со ступеньками. Въ алжирской Сахарѣ, Тейсеренкъ-де-Боръ, Фо и Фуру отырыли также большіе глиняные сосуды, приставленные плотно одинъ къ другому, которые служили гробами: голова и туловище покойника занимали одинъ сосудъ, ноги помѣщались въ другомъ.

Остатки смолистаго дерева, паходимые возлѣ черепковъ глиняной

¹⁾ *Revue Archéologique*, Paris, 1869.

²⁾ *Instructions sur l'Anthropologie de l'Algérie*.

посуды, и еще болѣе — слои отесанныхъ кремней, разсѣянные тамъ и сямъ, не только на высотахъ, но также на гамадахъ и даже въ пустынь, между Тугуртомъ и Гадамесемъ ¹⁾, принадлежать къ числу фактовъ, на которые ссылаются геологи, какъ на доказательство перемѣнъ, происшедшихъ въ относительно недавнее время въ климатъ Африки. Близъ Гамманъ-эль-Месхутина, могилы въ Рокніа, относящіяся частію къ бронзовому вѣку, заключаютъ въ себѣ тысячи моллюсковъ, расположенныхъ послѣдовательными слоями: по изслѣдованіямъ Бургинья, многіе виды раковинъ, жившихъ тогда въ этой странѣ, вымерли или, по крайней мѣрѣ, стали очень рѣдки; не менѣе замѣчательнъ тотъ фактъ, что одинъ видъ постепенно измѣнялся въ теченіе этого періода Рокнійскихъ могилъ: изъ вѣка въ вѣкъ онъ стремился принять все болѣе и болѣе плоскую форму. Съ этихъ эпохъ каменныхъ орудій и шлифованныхъ топоровъ, которые употреблялись населеніями, жившими даже въ болѣе сыромъ климатѣ, мегалитовое искусство продолжалось въ періоды писаной исторіи и даже до повѣйшихъ временъ. Во многихъ некрополяхъ находили грубые камни туземцевъ въ перемежку съ четырехугольными столбами римлянъ, съ колоннами, съ плитами, покрытыми надписями ливійскими или двуязычными. Берберскія племена еще недавно воздвигали камни на своихъ кладбищахъ. Въ началѣ XVIII столѣтія нѣкоторые кабилскія „дмемаа“ имѣли обыкновеніе ставить подлѣ мѣста ихъ сходовъ менгиръ, который долженъ былъ напоминать будущимъ поколѣніямъ о рѣшеніяхъ, принятыхъ народнымъ собраніемъ ²⁾.

Подъ камнями долменовъ (кбуръ-эль-джухала) и „кушъ“ открыли множество скелетовъ, почти всегда лежащихъ на лѣвомъ боку и съ согнутыми колѣнями: способъ погребенія вездѣ одинъ и тотъ же, каковы бы ни были предметы, положенные возлѣ покойника — грубые глиняные сосуды и каменные орудія, или кольца и браслеты изъ серебра, мѣди, бронзы или желѣза. Череповъ собрано, правда, немного, но и тѣхъ, которые были измѣрены и классифицированы, вполне достаточно, чтобы доказать, что въ эту до-историческую эпоху, до пришествія римлянъ, вандаловъ, византійцевъ и арабовъ, существовали между коренными жителями, нынѣ смѣшиваемыми подъ общимъ именемъ аборигеновъ, два типа, явственно различавшихся формой черепа, и, какъ полагаютъ, имѣвшихъ также различное происхожденіе. Тѣ и другіе были долгоголовые (долихокефалы), но у людей, принадлежавшихъ къ рослому типу, макушка

¹⁾ Clavé;—Rolland;—Tarry;—Teisserenc de Bort.

²⁾ Letourneau;—Faidhebe et Topinard, *Instructions sur l'Anthropologie de l'Algérie*.

была откинута назадъ, вмѣсто того, чтобы находиться, какъ у людей другой расы, прямо надъ слуховымъ проходомъ; діаметръ наибольшей ширины, измѣряющій головной указатель черепа, тоже былъ передвинутъ къ затылку; скуловые дуги были очень выдающіяся, также какъ выступы носа и лобныя кости. Такое же устройство черепа встрѣчается въ наши дни у большинства бискровъ и номадовъ, которые кочуютъ около оазисовъ и часто поработали ихъ обитателей; замѣчено, кромѣ того, что у этихъ индивидуумовъ волосы на головѣ расположены такъ, что образуютъ остро-конечный пучокъ на срединѣ лба. Строеніемъ скелета эти люди тоже отличаются отъ своихъ сосѣдей: прислонясь къ стѣнѣ, они не могутъ вытянуть рукъ, прикладывая ихъ плотно: позади плечевой кости всегда остается значительный пустой промежутокъ. Это особенное образованіе рукъ объясняетъ, можетъ быть, привычку туземцевъ помѣщать свою палку позади шеи и держать ее, сгибая руки съ той и другой стороны и опираясь на средину палки заднею, самую тяжелою частью своего черепа. Что касается второго типа, находимаго въ древнихъ могилахъ, то онъ походитъ на типъ нынѣшнихъ обитателей оазисовъ. У этихъ послѣднихъ черепъ пропорціональный; лицо прямое, руки расположены какъ у европейцевъ, но они худощавы и малорослы; людей этого типа можно видѣть также въ самыхъ высокихъ частяхъ Джурджуры, въ сосѣдствѣ бѣглыхъ племенъ обезьянъ, какъ будто тѣ и другія принуждены были искать убѣжища на неприступныхъ горахъ¹⁾.

Въ первыя времена французской оккупации всѣ туземцы Алжиріи были смѣшиваемы подъ общимъ именемъ арабовъ, да и теперь еще часто случается, что не дѣлаютъ никакого различія между арабами и берберами: вновь прибывшіе европейцы воображаютъ, что всѣ коренные жители края принадлежать къ одной и той же расѣ. Впослѣдствіи, замѣтивъ большой контрастъ, существующій между потомками аборигеновъ и потомками арабскихъ завоевателей, они легко впадаютъ въ новую ошибку, полагая, что всѣ не-арабы, вообще обозначаемые именемъ берберовъ, составляютъ одну и ту же этническую группу: въ дѣйствительности эти туземцы тоже представляютъ различные типы, и изучая ихъ, скоро приходишь къ убѣжденію, что многіе элементы, различнаго происхожденія, способствовали образованію племенъ, называемыхъ берберами, въ противоположность группамъ арабскаго происхожденія. Кромѣ контраста, который представляютъ между „берберами“ люди, различающіеся ростомъ, положеніемъ членовъ, формой черепа, существуетъ еще другой, зависящій отъ цвѣта

¹⁾ Camille Sabatier, *рукописныя замѣтки*.

кожи и волосъ. Въ сѣверной Африкѣ встрѣчаются блондины и рыжіе, хотя огромное большинство населенія состоитъ изъ брюнетовъ. Во всѣхъ племенахъ можно встрѣтить людей съ свѣтлыми волосами и даже съ голубыми глазами; со временъ Шау всѣ путешественники говорятъ о блондурахъ африканцахъ, которыхъ они видѣли сами или о которыхъ слышали; а въ послѣднее время точныя наблюденія позволили констатировать ихъ географическое распредѣленіе. Они многочисленны въ Джебель-Ауресъ и особенно близъ Хеншелы и въ джебелъ Шешаръ; въ провинціи Константинъ число ихъ доходитъ, по Федэрбу, до одной десятой всего населенія. Денхаджи, живущіе въ долинѣ притока Сафсафа, къ юго-востоку отъ Филиппвиля, производятъ свой родъ отъ блондурыхъ предковъ, хотя скрещенія съ сосѣдними племенами сообщили большинству изъ нихъ темный цвѣтъ глазъ и волосъ; сами себя они называютъ Уладъ-эль-Джухала, „Сыны язычниковъ“, и еще недавно у нихъ существовалъ обычай воздвигать на могилахъ умершихъ массивные камни, вокругъ которыхъ они совершали религіозныя церемоніи ¹⁾. Этотъ фактъ даетъ нѣкоторое основаніе гипотезѣ ученыхъ, приписывающихъ сооруженіе алжирскихъ мегалитовъ блондурымъ народамъ, пришедшимъ съ сѣвера черезъ Иберійскій полуостровъ и Гибралтарскій проливъ; въ этихъ африканскихъ блондинахъ видѣли также потомковъ римскихъ наемниковъ, и именно галловъ, которымъ римлянами поручено было защищать южныя границы. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, вандалы, отгнанные Велизаріемъ въ горы Ауресъ, въ 533 году, не исчезли совершенно: благодаря высотѣ долинъ, эти переселенцы съ дальняго сѣвера приспособились къ африканскому климату, и теперь этихъ единоплеменниковъ скандинавовъ причисляютъ къ берберамъ Алжиріи ²⁾.

Римляне тоже не пропали безслѣдно. Извѣстно, какъ велико было ихъ вліяніе въ теченіе вѣковъ. Сотнями считаютъ сохранившіеся еще остатки ихъ городовъ и военныхъ постовъ, десятками тысячъ собранныя до сихъ поръ ихъ надписи. Еще и въ наши дни, на плоскогорьяхъ провинціи Константины, присутствіе ихъ кажется болѣе замѣтнымъ по ихъ сооруженіямъ, чѣмъ присутствіе французскихъ колонистовъ. Тамъ руины древнихъ городовъ болѣе многочисленны и гораздо болѣе обширны, чѣмъ европейскіе города новѣйшей постройки. Даже съ этой стороны они заняли весь горный массивъ Ауреса (Aurasius) и проникли далеко въ глубь пустыни. На югѣ Алжирской провинціи тоже видны ихъ развалины на

¹⁾ Sergent;—Henri Martin, *Bulletin de la Société d'Anthropologie*, 1870.

²⁾ Périer, *Mémoires de la Société d'Anthropologie*, 1873.

границахъ Сахары; въ западныхъ областяхъ они, по крайней мѣрѣ, воздвигли многочисленные города на средиземной покатости Телля. Ихъ колонисты, поселившіеся по большей части на высокихъ плато Нумидіи и Мавританіи ситифійской ¹⁾, то есть въ областяхъ, гдѣ климатъ самый здоровый и наиболѣе подходящий для сохраненія ихъ расы, навѣрно оставили своихъ потомковъ въ Алжиріи. Такъ, римскій типъ очень хорошо сохранился у племени уланъ эль-аскеръ или „сыны воиновъ“, въ восточной Кабиліи ²⁾. Хотя добрые мусульмане, жители Тебессы называютъ себя „римлянами“: для нихъ имя „руми“ не смѣшивается съ именемъ христіанина, какъ у другихъ магометанъ Алжиріи. Въ 1842 году, когда французы овладѣли этимъ городомъ, между жителями его ходили еще римскія монеты ³⁾. Изъ десяти подраздѣленій племени амабра, обитающаго въ сѣверной части Джебель-Ауреса, два слывуть за потомковъ римлянъ, три, говорятъ, берберскаго происхожденія, а остальные, основанныя марабутами, образовались уже послѣ мусульманскаго нашествія ⁴⁾.

Какова бы ни была, въ первоначальномъ населеніи Алжиріи, доля завоевателей или колонистовъ, пришедшихъ изъ Европы, преданія, также какъ различныя историческія свидѣтельства, указываютъ на восточныя области, какъ на мѣсто происхожденія иммигрантовъ: это изъ Азіи прибывали послѣдовательно завоеватели или мирные переселенцы, употребляя иногда долгіе вѣка на прохожденіе этаповъ, раздѣляющихъ долину Нила и островъ Магреба. Такъ пришли древніе либу, то есть ливійцы, давшіе свое имя всему континенту, и представителей которыхъ мы видимъ въ луата или луата, одномъ изъ могущественныхъ племенъ Берберіи во времена арабскаго завоеванія ⁵⁾. Магометанскія полчища, покорившія населенія Мавританіи, затѣмъ гиллалійскія племена, которыя осѣли въ открытыхъ равнинахъ, оттѣснивъ прежнихъ жителей въ высокія долины горъ, только слѣдовали за общимъ эмиграціоннымъ движеніемъ, которое изъ вѣка въ вѣкъ направлялось на западъ. Притомъ перемѣны почвы и климата, племennыя нашествія и вытѣсненія одного народа другимъ, естественно, сопровождались соотвѣтственнымъ измѣненіемъ въ правахъ жителей, каково бы ни было происхожденіе послѣднихъ, и усиливало или сглаживало контрасты между ними. При всупле-

¹⁾ O. Mac Carthy, *Les Antiquités algériennes*.

²⁾ Brunon, *Recueil de la Société Archéologique de Constantine*.

³⁾ V. Maltzan, *Drei Jahre im Nordwesten von Afrika*.

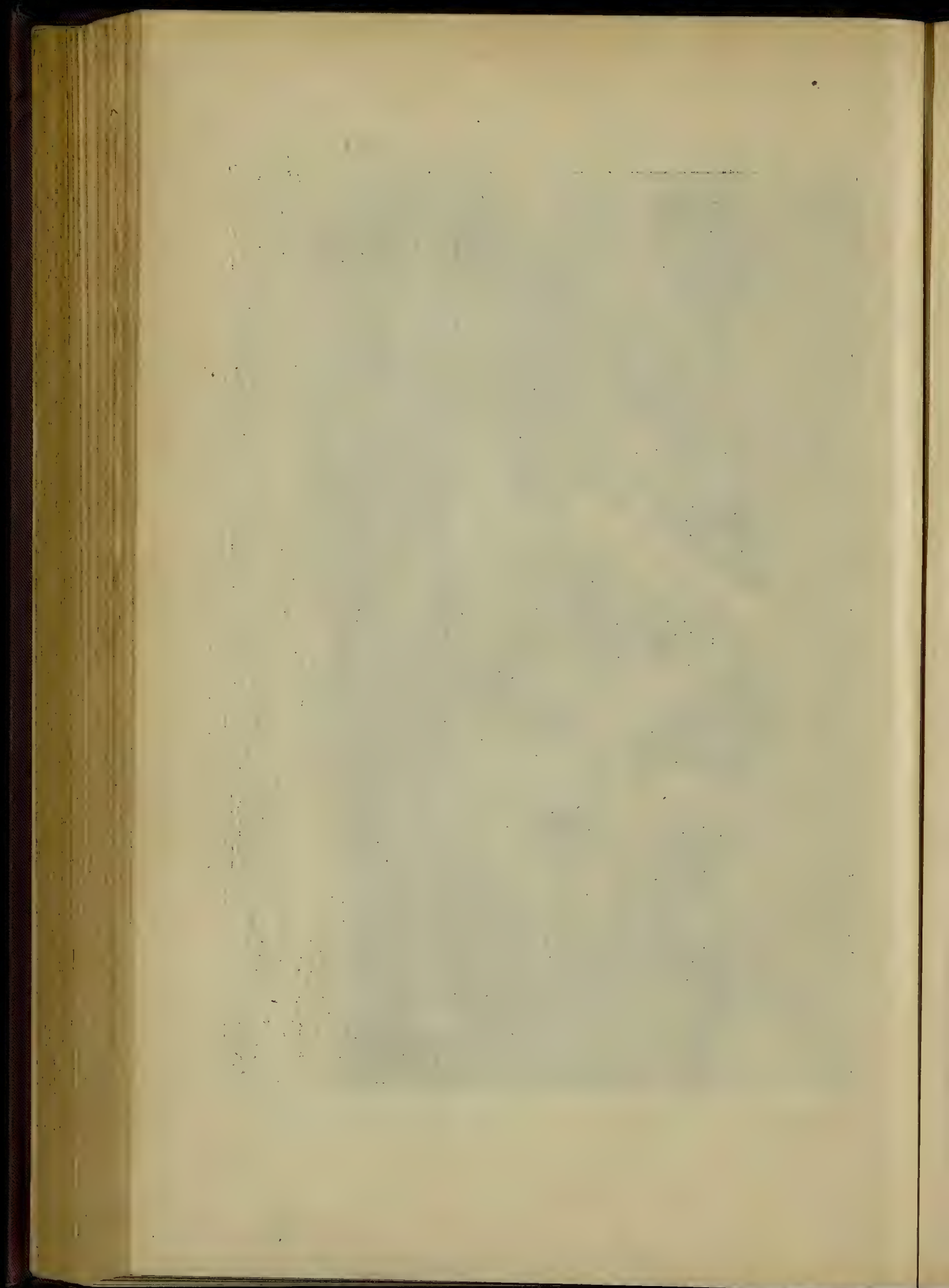
⁴⁾ Justin Pont;—Faidherbe, *Instructions sur l'Anthropologie de l'Algérie*.

⁵⁾ Ernest Mercier, *Histoire de l'établissement des Arabes dans l'Afrique Septentrionale*;—Carette;—Tissot; Tauxier, etc

ГАММАНЪ-ЭЛЬ-МЕСКУТИНСКІЙ ОКАМЕННЫЙ ВОДОПАДЪ.

ни въ страну, берберскіе покорители, по всей вѣроятности, мало отличались отъ своихъ преемниковъ, арабскихъ завоевателей. Война, набѣги, грабежи развили у нихъ привычки, вполне подходящія къ кочевому образу жизни; покореніе, обложеніе правильною данью заставили многія племена прикѣпиться къ землѣ, промѣнять степную жизнь на бытъ земледѣльца. Родъ занятій не всегда служитъ вѣрнымъ указателемъ этническаго происхожденія. За много вѣковъ до прибытія арабовъ, нумиды или нумидійцы, отчасти предки населенія, называемаго берберскимъ, тоже были „номады“, какъ, вѣроятно, показываетъ и самое ихъ имя. Плиній говоритъ, что они безпрестанно мѣняли пастбища, унося съ собою колья своихъ жилищъ: подобно нынѣшнему арабу, древній нумидіецъ быстро строилъ себѣ хижину, „гурби“, рядомъ съ выгономъ своего скота. Въ настоящее время дѣленіе между расами указывается, хотя не вполне точно, образомъ жизни, кочевымъ или осѣдлымъ. Бродячіе пастухи—въ большинствѣ арабы; земледѣльцы съ постояннымъ мѣстомъ жительства обозначаются обыкновенно собирательнымъ именемъ берберовъ.

Одно только изъ племенъ Сѣверной Африки, обитающее въ долинахъ мароккесскаго Атласа, носитъ специально это древнее этническое названіе берберовъ, которымъ оно, впрочемъ, гордится¹⁾; но примѣняемое къ совокупности населеній, многочисленное происхожденіе которыхъ ученые разыскиваютъ въ разныхъ мѣстахъ: въ самой Мавританіи, въ западной Европѣ и въ азіатскихъ странахъ, сосѣднихъ съ Египтомъ,—это слово не имѣетъ точнаго значенія, и между отдѣльными народцами, между шауя и рифеномъ, кабломъ и тарги, замѣчается большое различіе правовъ и обычаевъ, соответствующее, можетъ быть, различію происхожденія амазигскаго, луатскаго, зенатскаго, гетульскаго или гештульскаго. Имя „берберъ“ имѣетъ общій смыслъ только съ точки зрѣнія глос- „солологической“, такъ какъ оно примѣняется ко всѣмъ, которые говорятъ, или которые говорили въ историческія времена однимъ изъ языковъ, принадлежащихъ къ ливійской семьѣ. Эта группа нарѣчій, бывшихъ въ употребленіи у тамагутовъ, которые изображаются на египетскихъ картинахъ, сохранилась черезъ тысячу лѣтъ подъ своимъ древнимъ именемъ: у туареговъ и различныхъ народцевъ Сахары ее и теперь еще называютъ тамагакъ, тамагугъ или тамашекъ; близкими къ языку тарги нарѣчіями говоритъ большое число другихъ народцевъ Африки, отъ западныхъ оазисовъ Египта до береговъ Атлантическаго океана. Семья берберскихъ діалектовъ, повидимому, приближается къ семитическимъ языкамъ, не

¹⁾ Carette, *Exploration de l'Algérie*;—de Foucauld *рукописныя замѣтки*.

словаремъ, но гортанными звуками, сиптаксисомъ, грамматикой; хотя она составляетъ, вмѣстѣ съ коптскимъ нарѣчіемъ, группу хамитскихъ говоровъ ¹⁾, но носить на себѣ всѣ привлекающе сточнаго происхожденія, и опираясь главнымъ образомъ на это сходство языковъ, нѣкоторые писатели хотѣли, справедливо или нѣтъ, установить сходство расъ.

Но хотя между берберами и ихъ сосѣдями арабами существуютъ всевозможныя переходныя типы, замѣчаются, однако, большія различія между этими двумя главными группами алжирскаго населенія. Истинныя семиты, представляемые арабами, рѣзко отличаются отъ различныхъ народцевъ, ранѣе ихъ поселившихся въ странѣ. У джурджурскихъ кабилловъ, принимаемыхъ за типичныхъ представителей берберской расы, черепъ и обликъ менѣе овальные, чѣмъ у арабовъ, лицо болѣе широкое и болѣе полное, лобъ менѣе правильный и не такъ подавшійся назадъ, брови менѣе выгнуты; носъ рѣдко орлиный, чаще широкій и короткій; подбородокъ энергическій, ротъ довольно большой, обрамленный толстыми губами. Ансамбль физіономіи рѣдко отличается тою тонкостью чертъ, какую мы замѣчаемъ у арабовъ, но выраженіе лица болѣе простосердечное, глаза болѣе живые; мускулы очень крѣпки. Если тѣло не имѣетъ той же гибкости, какъ тѣло араба, то оно превосходитъ послѣднее силой и, по наблюденіямъ Дюгуссе, крѣпче держится на ногахъ: сильно выгнутая ступня кабила оставляетъ въ сыромъ пескѣ болѣе глубокой отпечатокъ пятки и большого пальца, чѣмъ обыкновенная ступня араба или европейца. Кабилы вообще менѣе смуглы, чѣмъ арабы, что объясняется ихъ болѣе осѣдлымъ образомъ жизни. Въ среднемъ, они мало отличаются отъ южныхъ европейцевъ, и между ними встрѣтишь тысячи индивидуумовъ, которыхъ, еслибы они перемѣнили костюмъ, легко было бы смѣшать съ оверньятами, кадюрками или лимузинцами. Такъ называемые арабы въ окрестностяхъ Саиды и Френды, почти чистокровные берберы, несмотря на ихъ родословную, напоминаютъ самую обыкновенную крестьянскую физіономію на французскомъ югѣ ²⁾.

Съ духовной или нравственной точки зрѣнія, контрастъ между арабами и людьми племенъ, называемыхъ берберскими, не менѣе значителенъ, чѣмъ съ точки зрѣнія физической; впрочемъ, эти контрасты въ большей части объясняются различіемъ среды и образа жизни. Хотя между берберами есть народы кочевые по преимуществу, какъ, напримеръ, туареги, однако, они охотно переходятъ къ осѣдой жизни, когда

¹⁾ E. Renan, *Histoire générale et Système comparé des langues cémitiques*.

²⁾ R. de Blanchère, *Voyage d'étude dans une partie de la Maurétanie Césarienne*.

это позволяют естественныя условія мѣстности, или когда представится удобный случай. Горцы-земледѣльцы по большей части, они, понятно, не могутъ имѣть нравовъ и обычаевъ, политическихъ и социальныхъ учреждений, подобныхъ тѣмъ, какіе мы находимъ у жителей равнинъ, пастуховъ и воиновъ. Кабилы отличаются трудолюбіемъ, предприимчивостью, большимъ практическимъ смысломъ; они любопытны, любятъ посмѣяться, большіе спорщики, желаютъ отдать себѣ отчетъ во всемъ, что видятъ. Они умѣютъ удивляться и восхищаться, тогда какъ арабъ старается казаться безстрастнымъ и равнодушнымъ ко всему. Они не впадаютъ въ мистическое созерцаніе; суевѣрные, какъ всѣ невѣжественные люди, они не придаютъ большой цѣны религіи въ своей повседневной жизни и въ управленіи ихъ обществомъ; они не обладаютъ образнымъ языкомъ семитовъ, и трубадуры ихъ не украшаютъ рассказъ изящными оборотами рѣчи, остроумными сравненіями, утонченными прелестями стиля, которые такъ любитъ арабскій поэтъ. Гордые, какъ подобаетъ людямъ, имѣющимъ право на уваженіе за свою трудовую жизнь, они отличаются въ высокой степени чувствомъ собственного достоинства и требуютъ прежде всего, чтобы къ нимъ относились съ должною справедливостью; у тѣхъ изъ нихъ, которымъ французы оставили общинное самоуправленіе, существуетъ полная равноправность между всѣми членами общины. Кабилы не обладаютъ въ такой же степени родовымъ духомъ, какъ арабъ, житель равнинъ, однако, индивидуальныя и партійныя интересы уравниваются въ его общинѣ съ такою точностью, что политическая жизнь идетъ у него правильнѣе и рѣже нарушается рѣзкими переворотами, чѣмъ у араба ¹⁾).

Хотя, въ цѣломъ, алжирскіе берберы, какъ земледѣльцы, поднялись на болѣе высокую степень цивилизаціи, сравнительно съ арабомъ, и хотя они, вѣроятно, единоплеменники тѣхъ же испанскихъ мавровъ, которые, въ средніе вѣка, когда Европа снова погрузилась въ варварство, поддерживали безкорыстный культъ науки, однако, они еще во многихъ отношеніяхъ подчиняются преобладающему вліянію арабовъ. Эти послѣдніе, какъ потомки завоевателей, сохранили еще частицу того престижа, который нѣкогда дала имъ побѣда; кромѣ того, они принесли религію ислама, они же поставляютъ марабутовъ и ученыхъ. Это „люди Книги“, и благодаря имъ, кабилскія дѣти читаютъ по складамъ и говорятъ наизусть стихи Корана. Несмотря на кочевую жизнь, арабы въ большей степени, чѣмъ оттѣсненные въ горы берберы, пользуются выго-

¹⁾ Faïdherbe;—Devaux;—Letourneux et Hanoteau;—Topinard;—C. Sabatier, etc.

дами, которыя доставляетъ относительная національная связь: въ самомъ дѣлѣ, обитая въ равнинахъ, они находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ между собою, черезъ посредство „братій“ всякихъ орденовъ; къ ихъ же выгодѣ служить вліяніе цивилизованныхъ мавровъ на внутреннихъ рынкахъ и въ портахъ морского побережья. Берберы, хотя численно превосходящіе арабовъ, не составляютъ сплоченнаго національнаго союза, который позволялъ бы имъ оказывать достаточное сопротивление напору окружающаго ихъ арабскаго міра, и во всѣхъ частяхъ Алжиріи указываютъ берберскія племена „арабизованныя“, утратившія свой первоначальный языкъ, часто даже преданія своей расы: иногда даже, какъ это замѣчалъ уже Ибнъ-Халдунъ ¹⁾, преобразование доходитъ до того, что выдумываютъ ложныя родословныя; насчитываютъ десятки кабилскихъ народцевъ, претендующихъ на арабское происхожденіе, тогда какъ извѣстно не болѣе двухъ группъ, первоначально арабскихъ, которыя, будучи поставлены въ особенныя условія и разобщены со своими соплеменниками, по необходимости должны были берберизоваться. Даже племена, сохранившія родныя нарѣчія, кабилы Джурджуры, шауя Джебель-Ауреса, нѣкоторыя группы Дахры, берберы мароккской границы, ввели въ свой говоръ множество арабскихъ словъ и оборотовъ; они забыли древнее письмо *тефинагъ*, надписи на которомъ встрѣчаются еще въ разныхъ мѣстахъ Алжиріи ²⁾. Тѣ изъ нихъ, которые обучаются, получаютъ образованіе чрезъ посредство арабскаго языка, который является въ одно и то же время языкомъ религіознымъ, гражданскимъ и литературнымъ, но въ которомъ они никогда не достигаютъ такого совершенства, чтобы выговаривать правильно всѣ звуки ³⁾.

Слово „аитъ“ — „ида“ въ южномъ Марокко — примѣняется только къ берберамъ. Точно также большинство племенъ, передъ именемъ которыхъ стоитъ арабское слово „бени“ (сыны или потомки) — берберской расы, тогда какъ слово „ауладъ“ — или чаще уладъ, уледъ въ алжирскомъ говорѣ — прилагается почти всегда къ народцамъ арабскаго происхожденія, безразлично — пришли ли они во время перваго завоеванія, или при послѣдующихъ переселеніяхъ. Но и это не безусловное правило, и относительно многихъ группъ, носящихъ названіе „уладъ“, является вопросъ: дѣйствительно-ли они арабы, или только „арабизованные“ берберы? Племя уладъ-абди, въ Джебель-Ауресѣ, — несомнѣнно берберы ⁴⁾. Вслѣдствіе не-

¹⁾ De Slane, *Notes sur la langue, la littérature et les origines du peuple berbère.*

²⁾ Faïdherbe;—Reboud;—Judas, etc.

³⁾ L. Rinn, *Revue Africaine*, mars-avril 1882 № 152.

⁴⁾ E. Masqueray, *Revue Africaine*, 1878.

опредѣленности классификаціи, различные писатели сильно расходятся между собою въ опредѣленіи численности расъ, населяющихъ Алжирію. Въ то время, какъ Федэръбъ¹⁾, Варнье, Дюваль, Макъ-Карти насчитываютъ на алжирской территоріи слишкомъ два милліона берберовъ, въ томъ числѣ около 900,000 говорящихъ еще ливійскимъ языкомъ, — Помель находитъ ихъ не больше одного милліона²⁾. Различія и контрасты, порожденные языками и образомъ жизни, передвиженія, вольныя или невольныя, массовыя ссылки или интернированія дѣлаютъ невозможнымъ всякое общее описаніе: приходится изучать отдѣльно въ каждомъ равнинномъ или горномъ округѣ этніческія группы. Очень многія изъ тысячи или тысячи ста племенъ, насчитываемыхъ въ Алжиріи, состоятъ изъ элементовъ различной расы; есть даже второстепенныя группировки или подраздѣленія, какъ-то „дуаръ“, „дашера“, „ферка“, „аршъ“: они могутъ разниться между собою этніческимъ составомъ въ одной и той же кбайлѣ или союзѣ племенъ. Нѣкоторые народцы представляютъ лишь смѣшанное собраніе семействъ всякаго цвѣта и всякаго происхожденія, сошедшихся изъ всѣхъ частей страны: по французскому выраженію, это — „Beni Ramassés“ (арабскій сбродъ). Такія сборныя племена можно видѣть въ предмѣстьяхъ каждаго города.

Главная масса чистокровныхъ арабовъ населяетъ западныя области Алжиріи: городъ Маскара можно считать ихъ естественной станціей; Абдель-Кадеръ, самъ одинъ изъ совершеннѣйшихъ типовъ араба, выбралъ этотъ пунктъ центромъ своего царства. Въ сосѣднихъ равнинахъ и долинахъ, также какъ на высокихъ плоскогорьяхъ Оранскаго юга, не увидишь другихъ домовъ, кромѣ зданій французской постройки: всѣ туземцы, чистые арабы, живутъ въ шатрахъ. По Федэрбу, арабское населеніе Алжиріи, включая мавровъ, живущихъ въ городахъ, составляетъ только пятую часть общаго числа жителей, то есть около 600,000 душъ. Эта цифра, слишкомъ преувеличенная по Макъ-Карти, показалась черезчуръ малою нѣкоторымъ другимъ писателямъ: она, въ самомъ дѣлѣ, была бы гораздо ниже дѣйствительности, еслибы считать въ числѣ арабовъ всѣхъ тѣхъ, которые выдають себя за таковыхъ, связывая свою родословную съ какимъ-нибудь шерифомъ, то есть потомкомъ Пророка, или съ какою-нибудь значительною личностью Ислама; но эти притязанія на благородство происхожденія не всегда оправдываются. Въ Алжиріи у чистокровныхъ арабовъ цвѣтъ лица матовый или смуглый, волосы черные,

¹⁾ *Instructions sur l'Anthropologie de l'Algérie.*

²⁾ *Les races indigènes de l'Algérie.*

борода рѣдкая, зубы прекрасные, носъ орлиный, ноздри широкія и подвижныя, глаза черные, вдавленные подъ орбитой, бровныя дуги выступающія, уши оттопыренные, черепъ высокій, лобъ открытый и выпуклый. Принимая за типъ красоты Аполлона Бельведерскаго, находимъ, что у арабовъ ноги и шея слишкомъ длинны относительно развитія торса, а грудь слишкомъ узка для ихъ роста ¹⁾. Женщины сравнительно очень малорослы. Въ публикѣ арабы умѣютъ драпироваться съ граціею и величавостью; они кажутся всегда важными, безстрашными, проникнутыми чувствомъ собственнаго достоинства; никогда не услышишь, чтобы они пѣли за работой, но у себя дома, въ интимной жизни, они легко сбрасываютъ напускную торжественность, говорятъ и жестикулируютъ съ большою живостью. Истинные арабы очень плохіе земледѣльцы: по ихъ поговорѣ, „стыдъ и сошникъ въ одно время входить въ домъ“. Они не любятъ тихую жизнь осѣдлаго человѣка: имъ больше по душѣ существованіе номада—приволье степей, скаканье на конѣ черезъ необозримыя пространства, убѣгающіе въ даль горизонты, миражи пустыни, группы шатровъ, разбитыхъ на травѣ или на пескѣ. Чтобы понять и полюбить араба, надо видѣть его въ степи, въ его родной стихіи: тамъ онъ счастливъ, гостепріименъ, великодушенъ, общителенъ и разговорчивъ, тамъ онъ съ удовольствіемъ рассказываетъ про свои экспедиціи и охотничьи приключенія ²⁾. Потомки воиновъ, побѣдоносно прошедшихъ весь сѣверъ Африки, отъ Египта до Марокко, истые номады, съ презрѣніемъ смотрящіе на жалкій людъ, живущій подъ кровлей, они охотно покидаютъ родимыя мѣста; во всѣхъ концахъ Мавританіи встрѣчаешь единоплеменниковъ, которые разбрелись въ разныя стороны, увлекаемые какою-то смутною потребностью перемѣны. Несмотря на суровую необходимость, заставляющую ихъ дѣлаться землепашцами или, по крайней мѣрѣ, царапать почву, чтобы извлечь изъ нея случайную жатву эти люди, отъ природы склонные къ бродячей жизни, не привязываются къ землѣ: они недостаточно строго уважаютъ межевыя столбы, водруженные колонистомъ, да и сами не умѣютъ защищать съ должнымъ упорствомъ принадлежащую имъ борозду. Ихъ понятія о собственности далеко не отличаются тою точностью, какая требуется кодексомъ, принесеннымъ новыми господами края отсюда частые споры и столкновенія, осложняемые иногда инстинктивною ненавистью одной расы къ другой. Впрочемъ, арабы рѣдко бы-

¹⁾ Bodichon;—Topinard.

²⁾ Daxmas, *Le Grand Désert*;—L. de Colomb, *Exploration des Ksour et du Sahara de la province d'Oran*;—E. Frémentin, *Un été dans le Sahara*.

ваютъ собственниками: право на землю, безъ опредѣленія границъ, присваивается всѣмъ племенемъ, а представителемъ племени является его глава, шейхъ, который и дѣлается истиннымъ землевладѣльцемъ и господиномъ. Арабское общество почти всегда имѣетъ феодальную организацію. „Какъ только васъ будетъ трое, имѣйте старшаго“, говоритъ пророкъ ¹⁾. Религіозный фанатизмъ также держитъ арабовъ въ состояніи враждебныхъ группъ, ибо они гораздо болѣе, чѣмъ кабилы, склонны къ мистицизму: большинство ихъ люди вѣрующіе и подчиняются предписаніямъ Магомета, повторяя вполголоса тѣ мѣста Корана, гдѣ рекомендуется истребленіе невѣрныхъ.

Такимъ образомъ, по своему образу мыслей и чувствъ, по своимъ преданіямъ и нравамъ, арабъ племенъ съ трудомъ приспособляется къ новой средѣ, которую создаютъ вокругъ него апроприація и культура почвы, основаніе городовъ и деревень, постройка шоссе и желѣзныхъ дорогъ; онъ становится постепенно чужимъ въ странѣ, завоеванной его предками, и во многихъ округахъ вымираетъ, уступая мѣсто людямъ другой расы. Одна изъ самыхъ деликатныхъ проблемъ алжирской демографіи — это опредѣлить, въ какихъ условіяхъ географической и социальной среды арабы побѣдоносно противятся неблагоприятнымъ вліяніямъ. Можно только сказать вообще, что имъ хорошо живется на высокихъ, достаточно орошаемыхъ плоскогорьяхъ, гдѣ передъ ними открываются почти безграничныя пространства для кочевки, и гдѣ французы пока еще основали только небольшое число станцій военныхъ и гражданскихъ, тогда какъ вблизи городовъ или въ самыхъ городахъ они постепенно элиминируются: тамъ раса ихъ является уже въ состояніи упадка, убиваемая нищетой, порокомъ, недостаткомъ вѣры въ будущее, угнетеніемъ, которое они испытываютъ отъ главныхъ начальниковъ. Той же участи подвергаются мавры или „гадри“ — резиденты — то есть цивилизованные мусульмане, живущіе въ городахъ побережья, на глазахъ у чужестранныхъ властителей. Они быстро уменьшаются въ числѣ, но, можетъ быть, эта постоянная убыль происходитъ частію отъ неустойчивости самой расы, слишкомъ смѣшанной, куда война, рабство, многоженство, захваты корсаровъ внесли множество самыхъ разнородныхъ элементовъ: берберовъ, сирійцевъ, черкесовъ, албанцевъ, испанцевъ и магонцевъ, итальянцевъ и провансальцевъ, гауссу, бамбару, пейлевъ и мандинговъ. Даже группы цыганъ или гсани (гепцани) проникли въ алжирскій Магрибъ, въ то же время, какъ и андалузскіе мавры, изгнанные изъ Испаніи ²⁾. Кулугли

¹⁾ Daumas, *Le Grand Désert*.

²⁾ Paul Bataillard, *Notes et questions sur les Bohémiens en Algérie*.

или куръ-огли, потомки турокъ и туземныхъ женщинъ, были прежде очень многочисленны въ приморскихъ городахъ и въ нѣкоторыхъ внутреннихъ селеніяхъ, служившихъ, при баяхъ, мѣстомъ ссылки ¹⁾. Эти метисы почти совершенно исчезли въ остальной массѣ городского мусульманскаго населенія.

Арабскій типъ.—Тугуртскій ага.

По смѣшенію съ другими расами, негрскій элементъ играетъ весьма важную роль въ составѣ народонаселенія Алжиріи, гдѣ цѣлыя племена, даже среди горцевъ кабиловъ, являютъ черты, свидѣтельствующія о скрещеніяхъ между аборигенами морского побережья и суданскими неграми.

¹⁾ Pomel, *Races indigènes de l'Algérie*.

Можетъ быть, больше половины алжирцевъ, какъ бы они ни назывались, арабами или берберами, люди смѣшанной крови. Но въ Алжиріи рѣдко можно встрѣтить негровъ чистой расы, безъ сомнѣнія, потому, что прямыя сношенія отъ Средиземнаго моря до Нигера черезъ алжирскую Сахару почти совсѣмъ прекратились. Въ прежнее время изъ страны чернокожихъ приходили многочисленные караваны, приводя съ собою свободныхъ людей и невольниковъ, которые затѣмъ населяли казармы и гаремы беевъ; черезъ браки, заключенію которыхъ не мѣшала никакой предразсудокъ относительно цвѣта кожи, населеніе постепенно видоизмѣнялось во всей Мавританіи. Но съ 1848 г. рабство негровъ отмѣнено, негритянскіе элементы постепенно уменьшаются, а у переселенцевъ изъ Судана, чистокровныхъ негровъ, дѣти рѣдко выживаютъ: акклиматизація расы еще не совершилась. Негры, остающіеся въ Алжиріи, всѣ очень трудолюбивы; они — чернорабочіе, землекопы, каменщики, служители, сторожа, часто также колдуны и знахари. Въ близкомъ будущемъ, когда Алжирія, теперь еще отдѣленная отъ Судана, будетъ соединена съ нимъ быстрыми путями, иммиграціонное движеніе негровъ, по всей вѣроятности, снова приметъ значительные размѣры, такъ какъ мало найдется расъ, которыя бы отличались такою подвижностью и предпримчивостью, какъ эти народы верхней области Нигера.

Гораздо менѣе многочисленные въ Алжиріи, чѣмъ въ Марокко, евреи имѣютъ нѣкоторую важность въ составѣ алжирскаго населенія только своею крѣпкою сплоченностью въ городахъ и тѣмъ искусствомъ, съ которымъ они умѣютъ притягивать сбереженія страны; кромѣ того они принимаютъ участіе въ политической власти, благодаря своему титулу французскихъ гражданъ; но численно они далеко уступаютъ этническимъ элементамъ, введеннымъ завоеваніемъ. Европейскіе иммигранты, составляющіе седьмую часть общаго числа жителей, являются уже, благодаря ресурсамъ, которые имъ даетъ высшая цивилизація, господствующею расою въ Алжиріи; даже помимо спеціальнаго могущества, которое имъ обезпечиваютъ пользованіе политической властью и организація вооруженной силы, они играютъ роль господъ, такъ какъ управляютъ предпріятіями, раздаютъ работу, платятъ жалованье. Берберы, коренные жители, и арабы, потомки прежнихъ завоевателей, равно вынуждены обращать взоры къ этимъ новымъ пришельцамъ, какъ къ своимъ инициаторамъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ не нужно бояться ихъ какъ властителей. Французы возобновляютъ дѣло римлянъ, но въ совершенно иныхъ условіяхъ, существенно измѣненныхъ ходомъ исторіи. За исключеніемъ западной Европы и Мавританіи, непосредственно прилегающихъ къ

океану, римскій міръ былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ невѣдомыми странами, населенными враждебными народами; внѣшнее давленіе постоянно чувствовалось на границахъ, и малѣйшее ослабленіе силъ во внутреннемъ организмѣ позволяло этимъ плотно охватывающимъ тискамъ сближать свои вѣтви: кончилось тѣмъ, что онѣ сомкнулись совершенно со времени нарушенія политическаго равновѣсія, произведеннаго великимъ переселеніемъ народовъ. Теперь же цивилизованный міръ, который, за неимѣніемъ другого собирательнаго имени, можно назвать „европейскимъ“, не окруженъ варварскими населеніями; напротивъ, онъ самъ окружаетъ ихъ поясомъ, безпрестанно увеличивающимся, проникаетъ въ ихъ среду, преобразуетъ ихъ, приноситъ имъ новую промышленность и новые нравы. Сообщенія устанавливаются черезъ внутреннія страны между противоположными берегами континентовъ. Если не ассимиляція народовъ, то по крайней мѣрѣ пріобщеніе ихъ къ одной и той же наукѣ, къ одной и той же культурѣ стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія, и это дѣло пропаганды, сознательной или безсознательной, въ областяхъ Сѣверной Африки, выпало на долю переселенцевъ съ побережья Средиземнаго моря, особенно французовъ. Римская кровь, какъ извѣстно, не совсѣмъ исчезла въ бывшихъ африканскихъ провинціяхъ Нумидіи и Мавританіи; вліяніе итальянскихъ колонистовъ продолжается еще въ тысячѣ различныхъ формъ, но его невозможно распознать съ точностью въ этомъ безконечномъ смѣшеніи расъ; исторія среднихъ вѣковъ въ Магребѣ слишкомъ неясна, чтобы можно было строго прослѣдить преемственность людей и идей. Теперь началась новая эра, благодаря постепенному присоединенію варварскаго міра къ области европейской цивилизаціи, и потомство безъ труда признаетъ долю труда, совершенную съ 1830 года колонизаторами французскими, испанскими, итальянскими. Доля эта уже весьма значительна: годъ отъ году видъ Алжиріи измѣняется основаніемъ городовъ и деревень, увеличеніемъ площади воздѣлываемыхъ земель, расширеніемъ сѣти шоссейныхъ и желѣзныхъ дорогъ. Хотя европейцы составляютъ еще меньшинство въ Алжиріи, однако, отпечатокъ ихъ труда видѣнъ уже почти повсюду, отъ побережья до высокихъ плато и до границъ пустыни.

VII.

Путешественникъ, проѣзжающій по Алжиріи, удивляется, что тамошніе города по виду такъ мало разнятся отъ городовъ Франціи, кото-

рые онъ только-что покиннулъ: еслибы не пальмы и бамбуки, украшающіе публичные сады, да не арабы и мавры, работающіе или гуляющіе на набережныхъ и улицахъ, онъ могъ бы спросить себя, не иллюзія ли это, и точно ли онъ переправился черезъ Средиземное море. Кварталы, которые онъ посѣщаетъ, построенные французскими архитекторами, какъ будто скопированы съ кварталовъ Марсели; почти вездѣ живописные арабскіе дома замаскированы улицами съ правильными и банальными фасадами: иностранецъ можетъ долго жить въ алжирскомъ городѣ, не имѣя случая заглянуть въ эти лабиринты жилищъ, напоминающіе о минувшемъ періодѣ. Деревни колонистовъ, тоже французской конструкціи, хотя часто построенныя на мѣстѣ арабскихъ мѣстечекъ съ переменною ихъ именъ, имѣютъ надъ селами метрополіи то преимущество, что улицы въ нихъ шире, дома чище, общій видъ привѣтливѣе, благодаря садамъ, аллеямъ, пестрѣющимъ цвѣтами площадямъ. Что касается арабскихъ селеній, то ихъ трудно примѣтить. Эти кучки палатокъ или черноватыхъ бараковъ смѣшиваются съ окружающею почвою или теряются среди кустарника; впрочемъ, арабы въ самомъ дѣлѣ старались, да и теперь еще стараются, прятать свои дуары. Они боятся наѣзжающихъ „ѣдоковъ“, чиновниковъ или военныхъ, и „прячутся въ свои норы“, чтобы избавиться отъ дорогостоящей чести принимать своихъ господъ и угощать ихъ „диффой“, или почетнымъ обѣдомъ. Вотъ почему густо населенныя мѣстности кажутся безлюдными. Деревни кабилловъ, пріютившіяся на вершинахъ, больше бросаются въ глаза, чѣмъ дуары арабовъ; но и эти селенія, такого же сѣроватаго цвѣта, какъ скалы, на которыхъ онѣ лѣнятся, похожи на естественные выступы горы. Туземное общество обнаруживаетъ свою долю труда въ человѣческихъ постройкахъ только мавзолеями святыхъ, куполами съ четырехугольнымъ основаніемъ, ослѣпительная бѣлизна которыхъ рѣзко выдѣляется изъ блѣдно-зеленой листвы маслинъ.

Но еще очень обширны области Алжиріи, гдѣ можно ѣхать долгіе часы, не встрѣчая ни одного человѣческаго жилья. Такова, на плоскогорьяхъ восточной Алжиріи, страна, воды которой текутъ въ Меджерду и въ ея притокъ, уездъ Меллегъ. Эта область, географически принадлежащая къ Тунису, занимаетъ около 7,000 квадратныхъ километровъ, можетъ быть, даже около 10,000, если считать сосѣднія пространства съ неопредѣленнымъ скатомъ: это—возвышенность (отъ 1,000 до 1,100 метр.), ограниченная на югѣ сѣверными отрогами Джебель-Ауреса, на сѣверѣ—лѣсистыми горами Бени-Салахъ. Благодаря значительному возвышенію почвы, здоровому климату, природному плодородію полей, соединенію дорогъ, которыми во всѣ времена слѣдовали караваны между побережь-

емъ Средиземнаго моря, пустыней и Габесскимъ заливомъ, этотъ округъ алжирской территоріи; нынѣ почти безлюдный, есть одинъ изъ тѣхъ, которые обѣщаютъ самую блестящую будущность колонизаціи: нигдѣ въ Африкѣ, кромѣ развѣ Бизацены, римскіе поселенцы не были скучены въ такомъ большомъ числѣ, и оставленные ими руины почти такъ же многочисленны, какъ въ смежной Тунисской области. Каждый годъ новые переселенцы направляются къ этимъ высотамъ, хотя не прошелъ еще періодъ жизни одного поколѣнія съ той поры, какъ европеецъ далъ первый ударъ заступа на этихъ плато. Военная рекогносцировка была произведена тамъ еще въ 1841 году, но окончательная оккупация состоялась лишь во второй половинѣ столѣтія, и долгое время французскіе резиденты боязливо оставались сгруппированными вокругъ фортвъ.

Три главныхъ племени, подраздѣляющіяся на множество второстепенныхъ клановъ, занимаютъ область плоскогорья: на югѣ—немемша, въ центрѣ—уладъ-сиди-ягія-бенъ-талебъ, на сѣверѣ—ганеша, распространяя свои кочевки въ предѣлы тунисской территоріи; это берберы шауйскаго и зенатскаго происхожденія, болѣе или менѣе смѣшанные съ арабами, пришедшими во время гилалійскаго нашествія въ XI столѣтіи. Между ганешами живутъ еще евреи земледѣльцы, и по общераспространенному въ Алжиріи мнѣнію, это племя и само нѣкогда придерживалось Моисеева закона: сосѣди, арабы и берберы, часто даютъ имъ обидное прозвище ягуди (іудей), также какъ прозвища бенъ-габешъ или „сыны абиссинцевъ“ и бенъ-феллашъ или бенъ-феннашъ, „сыны феллата“; такъ сохранилось смутное воспоминаніе о разсѣяніи евреевъ: мало по малу алжирскіе берберы узнали о существованіи фелаша на египетскихъ плоскогорьяхъ ¹⁾. Мѣстечко Калаа-эсъ-Сенамъ, стоящее на уединенномъ плато, на высотѣ нѣсколькихъ сотъ метровъ надъ размытой водами равниной, есть крѣпость ганешей, которая, при турецкомъ господствѣ, считалась зависящею отъ Константинскаго бейлика. Въ 1871 г. это племя возмутилось, но съ того времени все спокойно, и колонизація безпрепятственно развивается вокругъ городовъ, которые вновь выстроены французами на мѣстѣ римскихъ поселеній.

Главный изъ этихъ городовъ, Тебесса, замѣтно растетъ, хотя ему далеко до могущественной Тевесты, которую онъ замѣнилъ, и отъ которой еще сохранились величественные памятники. Расположенный на высотѣ 1.088 метровъ, напоминающей климатъ средиземной Европы,

¹⁾ Ab. Cahen, *Mémoires de la Société archéologique de Constantine*, 1869;—Ch. Feraud, *Revue Africaine*, 1874;—Lambert, *Notes manuscrites*.

у сѣвернаго основанія горнаго вала, образуемаго Джебель-Дукканомъ и защищающаго его отъ знойныхъ сухихъ вѣтровъ пустыни, обильно снабжаемый водою (главный фонтанъ даетъ 2,000 литровъ въ минуту), имѣющій, кромѣ того, обширныя лѣса на сосѣднихъ горахъ, ломки мрамора и другіе строительные матеріалы, — Тебесса есть одинъ изъ тѣхъ городовъ Алжиріи, которымъ, повидимому, предстоитъ самая блестящая будущность: онъ уже окруженъ фруктовыми садами, которые орошаются водами, образующими ниже уѣдъ Гелатъ, восточный притокъ Меллега. Тебеста не принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Африки: она основана при Веспасіанѣ, но благодаря своему счастливому стратегическому и торговому положенію, быстро сдѣлалась важнымъ городомъ, съ сорокатысячнымъ населеніемъ; разоренная вандалами, затѣмъ занимаемая послѣдовательно византіяцами, арабами и берберами, она нѣсколько разъ получала жителей различнаго происхожденія; до французской оккупации она служила общимъ рынкомъ всѣмъ окружающимъ племенамъ. Теперь арабско-французскій городъ, Тебесса все еще импонируетъ своими руинами римскими или византійскими, своей горделивой оградой, фланкированной тринадцатю башнями, своей прекрасной триумфальной аркой, самой красивой постройкой этого рода, какую намъ оставили римскіе зодчіе, своими некрополями, своимъ водопроводомъ, который поправленъ французами, и храмомъ Минервы, обращеннымъ въ церковь, послѣ того, какъ онъ служилъ послѣдовательно мастерскою, складочнымъ магазиномъ и тюрьмой. Большая часть нынѣшнихъ домовъ тоже построены изъ римскихъ фрагментовъ; французская касса (цитадель), занимающая юго-западный уголъ первоначальной ограды, вся сооружена изъ камней, вытесанныхъ колонистами Рима и Византіи. Даже дороги, сходящіяся къ Тебессѣ, во многихъ мѣстахъ не что иное, какъ древне-римскія *viac*, только немного реставрированны: на одной изъ нихъ, которая направлялась къ Ситифису, черезъ Маскулу, Тамгадъ, Ламбезу, Діану, было столько портиковъ, храмовъ, водопроводовъ, что она и теперь еще имѣетъ видъ „триумфальнаго пути“¹⁾. Весьма важно было бы всѣ эти дороги, теперь удобопрѣзжаемыя только въ лѣтнее время, привести какъ можно скорѣе въ исправное состояніе, въ виду того, что Тебесса является естественнымъ посредникомъ между Боной и Габесомъ, между Тугуртомъ и Тунисомъ. Въ близкомъ будущемъ она должна быть связана съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ Алжиріи рельсовымъ путемъ, который направится черезъ плоскогорья вдоль тунисской границы и перейдетъ Меджерду,

¹⁾ E. Masqueray, *Coup d'œil sur l'histoire de l'Afrique Septentrionale*.

чтобы затѣмъ подняться въ Сукъ-Ахрасть; безъ всякаго сомнѣнія, современемъ Тебесса будетъ поставлена также въ прямое сообщеніе съ Константиной посредствомъ другой желѣзной линіи, проходящей на сѣверо-западъ черезъ Аинъ-Беида: это — мѣсто снабженія провіантомъ для всѣхъ военныхъ станцій южнаго Туниса.

Къ сѣверу отъ Тебессы нѣтъ ни одного центра колонизаціи до самой Меджерды. Въ этихъ странахъ, гдѣ еще видны слѣды ста-пятидесяти римскихъ городовъ или мѣстечекъ, единственные французскіе посты — *борджи* (крѣпостцы), построенныя съ большими издержками вдоль тунисской границы и сдѣлавшіяся почти бесполезными, съ тѣхъ поръ, какъ военное наблюденіе перенесено въ укрѣпленный городъ Кефъ, на территоріи Регентства; имъ не суждено даже сдѣлаться станціями будущей желѣзной дороги изъ Сукъ-Ахраса въ Тебессу, и, можетъ быть, еще не скоро настанетъ время, когда земледѣльцы переймутъ многочисленныя источники, теряющіеся въ падахъ плоскогорья. На верхнемъ Меллегѣ, который круглый годъ сохраняетъ теченіе, благодаря сосѣдству горъ Джебель-Ауресъ, исходнымъ пунктомъ земледѣльческаго завоеванія страны является деревня Мескіана, служащая этапомъ на дорогѣ изъ Константины въ Тебессу. Между Мескіаной и Тебессой дорога идетъ по длинному дефилю джебеля Галлуфа, защищенному нѣкогда римскимъ городомъ. Въ этой области почва усѣяна до-историческими и римскими развалинами: весь край былъ громаднымъ лѣсомъ оливковыхъ деревьевъ, какъ о томъ свидѣлствуютъ прессы для выдавливанія масла, остатки которыхъ находятъ въ каждой рѣuinѣ римской фермы.

Сукъ-Ахрасть, главный городъ пограничнаго плато, стоитъ на высотѣ 700 метровъ, на скатѣ горъ, ограниченномъ на югѣ извилистымъ теченіемъ верхней Меджерды. Построенный на мѣстѣ древней Тагасты, гдѣ родился блаженный Августинъ, епископъ Гиппонскій, Сукъ-Ахрасть еще въ 1852 г. былъ не болѣе, какъ военный постъ, угрожаемый могущественнымъ племенемъ ганенша, которое кочевало въ окрестныхъ степяхъ. Сосѣдство тунисской границы придавало этому посту нѣкоторую стратегическую важность, но со времени постройки дорогъ и открытія рельсоваго пути скромная горная деревня быстро превратилась въ цвѣтущій городъ. Сукъ-Ахрасть, сдѣлавшійся главнымъ внутреннимъ этапомъ между двумя портами, Боной и Тунисомъ, всего болѣе напоминаетъ города Новаго свѣта тою лихорадкою матеріальнаго прогресса, которая овладѣла его населеніемъ: годъ отъ году улицы вытягиваются все далѣе къ желѣзнодорожной станціи и, по скатамъ плоскогорья, къ долинѣ Меджерды; земли въ окрестностяхъ, продаваемыя администраціей или уступаемыя въ

пользованіе на извѣстныхъ условіяхъ, обращаются въ поля и сады; хребты холмовъ, недавно покрытые кустарникомъ, распаиваются для насажденія винограда; постепенно весь округъ заселяется, и переселенцы находятъ тамъ какъ бы вторую Францію по обилію водъ, здоровости климата, разнообразію и превосходному качеству земледѣльческихъ произведеній. Центръ заселенія для плоскогорій восточной Алжиріи, Сукъ-Ахрасъ является, кромѣ того, промышленнымъ инициаторомъ для западнаго Туниса: отсюда будетъ совершаться мало по малу присоединеніе долины Меджерды къ европейскому міру.

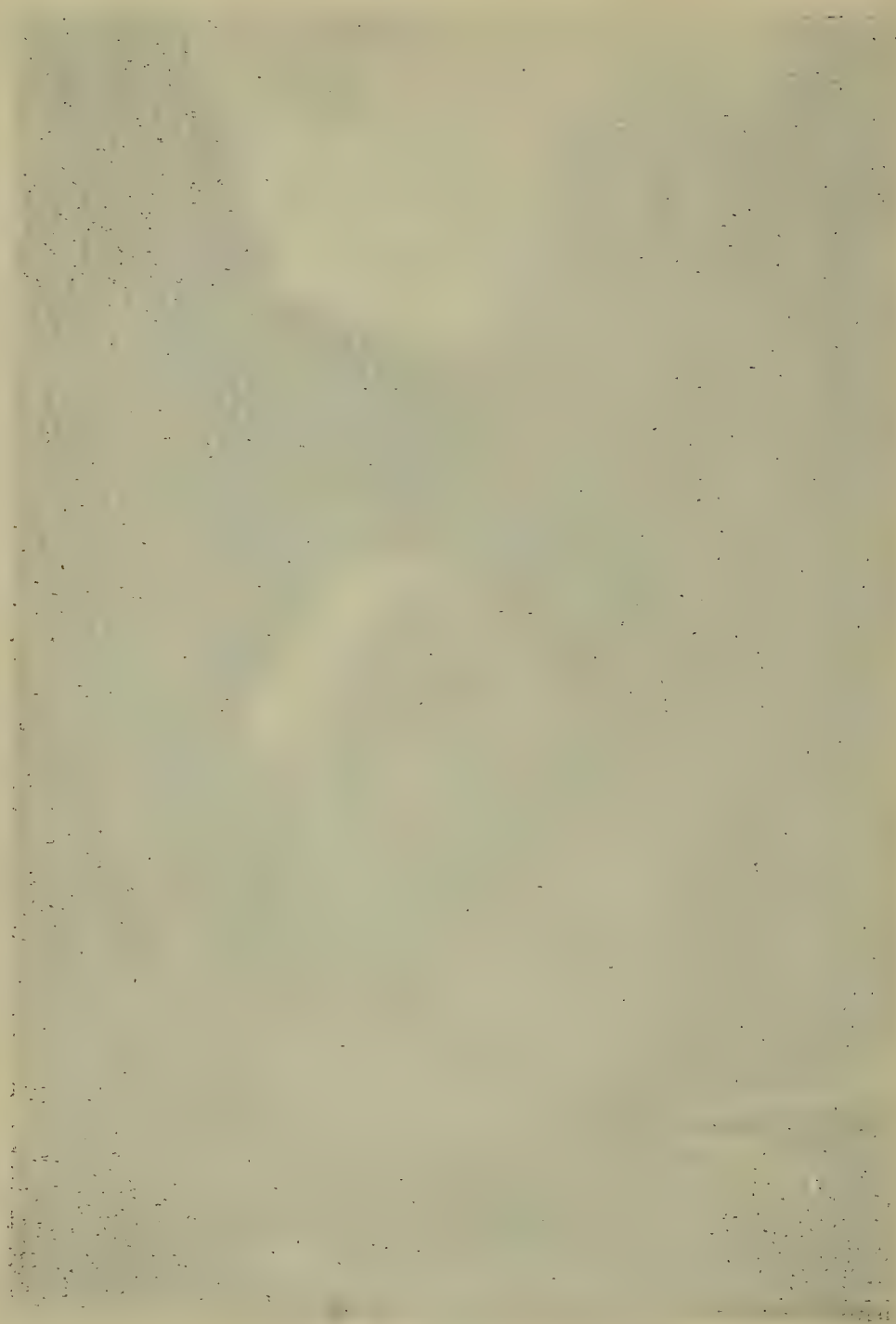
Городъ новый, Сукъ-Ахрасъ сохранилъ отъ римской древности только надписи да безформенные камни; главная его достопримѣчательность — произведеніе современной индустріи: это желѣзная дорога, поднимающаяся съ береговъ Меджерды, чтобы перейти траншеями и туннелемъ Феджъ-эль-Мокта гребень горъ (778 метр.), на южной сторонѣ города, и спуститься черезъ скалы и лѣса длиннымъ рядомъ кривыхъ въ долину Сейбузы: немногія мѣстности Алжиріи могутъ сравниться, по красотѣ пейзажа, съ видами, которые открываются взорамъ путешественника во время этого подъема на горы, когда поѣздъ послѣдовательно переходитъ изъ одного климата въ другой. Большіе лѣса, которые тянутся къ сѣверу отъ Сукъ-Ахраса, на высотахъ Бени-Салахъ, принадлежатъ къ лучшимъ въ Алжиріи, и въ прогалинахъ этихъ лѣсовъ бьютъ изъ земли горячіе и сѣрные ключи, изъ которыхъ иные утилизируются. На южныхъ плато, за глубокой впадиной, гдѣ течетъ Меджерда, деревья рѣдки, хребты покрыты травою, на которой пасутся стада племени ганенша; но римскія развалины разсѣяны тамъ въ большомъ числѣ: къ юго-востоку отъ Сукъ-Ахраса, близъ Айнъ-Геттара, генширъ Таура стоитъ на мѣстѣ древней Тагуры, отъ которой уцѣлѣлъ храмъ, преобразованный арабами въ фортъ; на югѣ, у подошвы зубчатаго гребня, кругъ обломковъ, Мдаурушъ, напоминаетъ Мадауру, родину ритора Апулея, городъ словесниковъ, гдѣ св. Августинъ проходилъ курсъ ученія, прежде чѣмъ отправиться въ Кароагенъ; далѣе къ западу, на томъ же плато, изрытомъ ручьями, спускающимися къ верхней Меджердѣ, разсѣяны развалины Тифеша, Типазы (Tipasa) римлянъ. У самыхъ истоковъ Меджерды, на округлыхъ пригоркахъ расположены руины Хемиссы, которая въ римскую эпоху называлась Тубурсикумъ „нумидійцевъ“: дѣйствительно, между надгробными надписями, найденными среди фрагментовъ дворцовъ и храмовъ, многія носятъ ливійскія или „нумидійскія“ имена, рѣзко отличающіяся отъ римскихъ praenomina.

ПРИРОДНАЯ АРКА ВЪ КОНСТАНТИНѢ.

возвратили ее французамъ. Затѣмъ маленькій гарнизонъ провансальской компаніи снова долженъ былъ покинуть портъ въ 1827 г., когда вспыхнула война между Франціей и алжирскимъ деємъ: оккупация развалинъ послѣдовала лишь въ 1836 г. Новый городъ выстроился на континентальномъ берегу, напротивъ стараго мѣстечка.

Несмотря на эту давность занятія французами, Ла-Калле изъ всѣхъ городовъ Алжиріи наименѣе французскій по національности его жителей: между поселившимися тамъ европейцами три четверти — итальянцы, преимущественно изъ Неаполя и Сициліи. Ловля коралловъ, главный промыселъ этихъ водъ, до недавняго времени практиковалась исключительно одними итальянцами; почти на всѣхъ судахъ, занятыхъ этимъ промысломъ на коралловыхъ меляхъ, экипажъ состоялъ изъ итальянскихъ моряковъ; уроженцевъ Торре-дель-Греко. Съ 1864 г. монополія ловли перешла въ другія руки, по крайней мѣрѣ официально; чтобы освободиться отъ платежа пошлины за патентъ, многіе неаполитанскіе ловцы приняли французское подданство, и водворившись на постоянное жительство въ Ла-Калле, способствовали поднятію торговли этого алжирскаго города: число судовъ, посылаемыхъ на мели, быстро возрасло; но когда способъ ловли измѣнился, и вмѣсто прежнихъ примитивныхъ снарядовъ, стали употреблять драгу, мели постепенно опустѣли, и большинство барокъ остались безъ дѣла. Вообще эксплуатація коралловыхъ банокъ теперь въ упадкѣ въ водахъ Ла-Калле, какъ и въ водахъ Табарки; цѣнность вывоза уменьшилась болѣе, чѣмъ на половину, какъ показываютъ слѣдующія цифры, относящіяся къ первому изъ этихъ городовъ:

1821 г.	241 судно;	2,600 ловцовъ;	уловъ: 37,950 кило;	цѣнность: 1,983,000 франк.
1882 г.	150 "	1,054 "	19,720 "	983,000 "

По счастью, другой промыселъ — соленіе сардинокъ — замѣнилъ отчасти коралловую ловлю; въ окрестностяхъ города основано три солпльни, продукты которыхъ отправляются въ Неаполь и во всю Южную Италію. Тамошніе рыболовы снабжаютъ также свѣжею рыбою города побережья; но пока Ла-Калле не обзаведется портомъ, доступнымъ большимъ морскимъ судамъ, и не будетъ соединенъ съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ, онъ не можетъ имѣть сколько нибудь важнаго значенія для торговли въ собственномъ смыслѣ. Теперешняя „гавань“ его очень опасна; какъ только вѣтеръ немного усилится, волны въ видѣ пѣнящагося буруна врываются въ узкій проходъ, и суда вынуждены держаться въ открытомъ морѣ, подъ ударами бури: по цѣлымъ недѣлямъ и даже мѣсяцамъ портъ остается неприступнымъ. Были, правда, предпринимаемы работы по сооруженію гавани, но безъ всякаго плана и послѣдовательности. Бухта св. Мартина,

къ востоку отъ города, была выкопана, затѣмъ завалена, и теперь она наполнена глыбами бетона, оставшимися безъ употребленія. По новому проекту, предполагается продолжить стрѣлку маяка при помощи криволинейнаго жете, и такимъ образомъ защитить входъ отъ вѣтра и волнъ. Черная скала, на которую должно опираться проектированное жете, замѣчательна сотнями круглыхъ ямъ, наклонныхъ, горизонтальныхъ и вертикальных, которыя вырыты круговращательнымъ движеніемъ камней, принесенныхъ волнами. Эти „котлы гигантовъ“ такъ многочисленны и такъ часты, раздѣлены стѣнками до того острыми и разорванными, что далеко не безопасно пробираться по этой скалѣ, просверленной во всѣхъ направленіяхъ кружащимися камнями; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ котлы сообщаются съ моремъ, и ревущія волны льются въ нихъ пѣнистыми снопами. Внутри материка встрѣчаются подобныя же углубленія, вырытыя нѣкогда моремъ.

Километрахъ въ десяти къ востоку отъ Ла-Калле, на тунисской границѣ, деревня Умъ-этъ-Тебуль, защищенная укрѣпленнымъ зданіемъ, занимаетъ нижніе хребты каменистой горы, очень богатой залежами сереброноснаго свинца; тутъ начинается горнозаводская область, продолжающаяся въ Тунисѣ, въ территоріи племенъ хумиръ и нефза. Рудники въ Умъ-этъ-Тебулѣ, „Матери шлаковъ“, дѣятельно разрабатываются; около трехсотъ рудокоповъ, по большей части піемонтцевъ, добываютъ каждый годъ отъ 2,500 до 3,000 тоннъ руды, которая перевозится по особой желѣзнодорожной вѣтви на морской берегъ въ Мезиду, гдѣ ее грузятъ на суда. За неимѣніемъ порта въ Ла-Калле, тебульскіе рудокопы должны были построить собственный амбаркадеръ у подошвы „Круглой“ горы, совершенно правильнаго конуса, который господствуетъ надъ выходомъ канала, проведеннаго изъ Гараа-эль-Гуть. Область Ла-Калле, Умъ-этъ-Тебуль и тунисской границы замѣчательна еще тѣмъ, что въ ея древнихъ некрополяхъ найдены самыя большіе долгмены и наибольшее число двуязычныхъ надписей, латинскихъ и берберскихъ¹⁾.

Въ бассейнѣ Сейбузы, одномъ изъ главныхъ бассейновъ Сѣверной Африки, стражемъ его устья служитъ городъ Бона, одинъ изъ четырехъ городовъ Алжиріи по числу жителей и одинъ изъ ея исторически замѣчательныхъ городовъ; въ области истоковъ, рѣка Шерфъ, главная вѣтвь Сейбузы, тоже охраняется городомъ, но это городъ новѣйшей формаціи — Аннъ-Беида, „Бѣлый Ключъ“ или просто Беида; онъ основанъ не далѣе

¹⁾ Reboud;—Judas;—Letourneux;—Mercier;—E.—Renant, *Revue des Deux Mondes*, 1 sept. 1873.

какъ въ 1848 г., и развалины, мегалитовыя и другія, находимыя въ этомъ мѣстѣ, не были отождествлены съ какимъ-либо римскимъ постомъ. Аинъ-Беида, лежащая на плато, почти на полпути изъ Константины въ Тебессу, обладаетъ тѣми же выгодами, какъ и этотъ послѣдній городъ: здоровымъ климатомъ, плодородными землями, обильными водами. Евреевъ очень много, больше даже, чѣмъ французовъ, въ этомъ рынкѣ, куда спускаются за покупками горныя племена съ Джебель-Ауреса: эти еврейскіе торговцы, между прочимъ, снабжаютъ мануфактурными товарами могущественный народецъ гаракта, нѣкогда владѣвшій всею этою частью плоскогорья и центральной впадины, называемой Гараа-эть-Тарфъ, куда изливаются во время дождей многочисленныя ручьи, берущіе начало на плато и въ долинахъ Ауреса. Племя гаракта, численность котораго опредѣляютъ въ 30,000 душъ, сдѣлало большіе успѣхи въ культурѣ: очень многія семьи изъ кочевниковъ обратились въ осѣдлыхъ жителей, и верблюды уже замѣнены у нихъ рабочими волами. На сѣверо-западѣ отъ „Бѣлаго Источника“ находится другой важный рынокъ этого племени, Умъ-эль-Буаги, гдѣ выдѣлываютъ кадки и другую деревянную посуду, отправляемую даже въ отдаленныя мѣстности.

Уэдъ Зенати, называемый обыкновенно Гамданъ, образуетъ, вмѣстѣ съ уэдомъ Шерфъ, рѣку Сейбузу. Въ верхней его долиנѣ, еще нездоровой и посѣщаемой періодически лихорадками, главная община городъ того же имени, Уэдъ-Зенати. Это большое мѣстечко, быстро растущее, окружено хребтами, покрытыми травой, но лишенными древесной растительности; впрочемъ, теперь разводятъ деревья въ лощинахъ и по скатамъ вокругъ каждаго жилища. Земли Уэдъ-Зенати, Аинъ-эртъ-Регада, Аинъ-эль-Абидъ и всего тамошняго округа были уступлены казною, на извѣстныхъ условіяхъ, одной финансовой компаніи, и составляли, вмѣстѣ съ нѣсколькими разбросанными островами, громадное имѣніе въ 100,000 гектаровъ, въ томъ числѣ около 75,000 гектар. въ одной межѣ. Небольшая часть этого пространства была продана, но утилизируемыя земли почти всѣ сдаются въ аренду или въ наемъ поселенцамъ-исповѣщникамъ. Вокругъ каждой деревни селятся колонисты, поля и сады которыхъ представляютъ рѣзкій контрастъ съ обширными невоздѣланными пространствами, служащими еще выгономъ для скота.

Нѣсколько домовъ и желѣзнодорожная станція расположились на берегу уэда Гамданъ, недалеко отъ слиянія его съ Шерфомъ; поселеніе это носитъ названіе Гаммамъ-эль-Месхутинъ, то есть „купальни проклятыхъ“. Въ этомъ мѣстѣ русло ручья захвачено окаменѣлымъ водопадомъ, около десяти метровъ высоты и который трудно обозрѣть въ цѣломъ

по причинѣ выпуклой формы, которую приняла эта масса известковых слѣпковъ. Ниспадая рядомъ маленькихъ каскадовъ, которые безпрестанно мѣняютъ мѣсто, вслѣдствіе постепеннаго нарастанія скалы, вода отложила изъ водоема въ водоемъ свои разноцвѣтныя инкрустаціи, красныя, фіолетовыя, синеватыя, сѣрыя, мѣстами ослѣпительно бѣлыя, какъ недавно выпавшій снѣгъ. По ступенькамъ, высѣченнымъ въ камнѣ, съ боку дымящагося водопада, можно взобраться на вершину кручи, откуда низвергаются ключи, вытекающіе съ клокотаніемъ изъ воронкообразныхъ отверстій въ известковой корѣ, синеватой, какъ трещины ледника; надъ кипящими источниками поднимаются столбы пара, колеблемые вѣтромъ и попеременно то скрывающіе, то открывающіе окружающій пейзажъ — оливковыя деревья въ долинѣ, поросшіе травой скаты холмовъ и волнистый профиль гребней горъ. Ключи въ Гаммамъ-эль-Месхутинѣ очень обильны: они выбрасываютъ 1,650 литровъ въ секунду, — объемъ воды, какого не даетъ ни одинъ изъ горячихъ источниковъ Франціи; въ то же время температура ихъ чрезвычайно высока — отъ 90 до 95 градусовъ Цельсія: окрестные арабы пользуются этими фонтанами для варки пищи и для мочки растенія дынь, изъ волоконъ котораго вяжутъ веревки. Инкрустаціи, довольно крупнаго зерна, отлагаются такъ быстро, что для поддержанія рыбныхъ садковъ, устроенныхъ по сторонамъ каменнаго водопада, приходится безпрестанно проводить новыя канавки. Позади катаракта, на плато, высятся сѣроватыя конусы, отъ которыхъ источники и получили свое настоящее названіе „Проклятыхъ бань“. Конусы эти, какъ гласитъ легенда, — персонажи кровосмѣсительной свадьбы, обращенные въ камень: деревья, выступы скалъ, бугры изображаютъ головные уборы, покрывала, развѣвающіяся мантии, и не нужно обладать особенно пылкимъ воображеніемъ, чтобы представить себѣ свадебный поѣздъ гигантовъ. Эти естественныя обелиски свидѣлствуютъ объ уменьшеніи дѣятельности въ изверженіи фонтановъ: въ эпоху образованія конусовъ, воды, болѣе обильныя, имѣли болѣе сильную подъема и могли взлетать на 5 метровъ надъ ихъ нынѣшнимъ уровнемъ при выходѣ на поверхность. Позади этого передового фронта травертиноваго каскада, та же горная порода, отложенная горячею водою, занимаетъ взбросъ пласта, около 2 километр. длинной, направленный съ юга на сѣверъ, и на этомъ пространствѣ виднѣются другіе осадочные конусы, другіе застывшіе водопады и обрушившійся сводъ, на днѣ котораго разстилается подземное озеро; всѣ эти многочисленные источники пропадаютъ безъ пользы въ оврагахъ. Термальныя воды Гаммамъ-эль-Месхутинѣ утилизируются въ военномъ госпиталѣ и въ гражданской больницѣ, посѣщаемой преимущественно

евреями; нѣтъ сомнѣнiя, что станція „Проявлятой бани“ рано или поздно получитъ первостепенную важность въ терапевтикѣ Алжирiи. Римское ея имя *Aquae Tibilitanae* (Тибилитанскiя воды) происходитъ отъ города Тибили или Аннуна, развалины котораго находятся верстахъ въ десяти къ юго-западу, на дорогѣ, соединяющей деревни Клозель и Уэдъ-Зенати; неподалеку оттуда, одна скала, Гаджаръ-эль-Хенга, покрыта странными изваянiями, между которыми различаютъ людей, собакъ, быковъ и страуса ¹⁾. На сѣверѣ отъ Гаммамъ-эль-Месхутинъ, по другую сторону цѣпи голыхъ холмовъ, лежитъ мѣстность Рокниа, усыпанная доисторическими памятниками: скалы тамъ покрыты долменами и изрыты безчисленными (болѣе трехъ тысячъ) могильными склепами, извѣстными у туземцевъ подъ именемъ *ганутъ* или „лавки“; изъ этихъ усыпальницъ извлечено много скелетовъ, очень любопытныхъ для антропологическаго изученiя расъ Алжирiи.

По соединенiи выше Меджезъ-Ахмара или „Краснаго Брода“, двѣ рѣки, Шерфъ и Зенати, образуютъ Сейбузу, которая течетъ извилинами черезъ луга и поля. На одномъ изъ холмовъ праваго берега, за каменными стѣнами и густою зеленью, прячется городокъ Гельма, наслѣдникъ имени, если не мѣстоположенiя, римской Каламы, гдѣ еще въ пятomъ столѣтiи говорили „пуническимъ языкомъ“. Чистенькiй и хорошо построенный, на общей границѣ арабской и берберской территорiй, Гельма, между второстепенными городами Алжирiи, одинъ изъ самыхъ прiятныхъ; виноградники, покрывающiе скаты холмовъ, и масличныя рощи, окаймляющiя берега Сейбузы, образуютъ вокругъ него зеленѣющiй поясъ. Хорошенькiя деревни, Айнъ-Тута, Геліополь, Миллезимо, Пети, раскиданы въ долинѣ. Въ окрестностяхъ Гельмы есть минеральныя источники; самые обильные и наиболѣе утилизируемые изъ нихъ — ключи Гаммамъ-эль-Бэида, съ 9 километр. къ сѣверо-востоку, въ бассейнѣ, который окружаютъ римскiя руины, обвитыя гирляндами ливны.

Живописная деревня Дювивье господствуетъ надъ правымъ берегомъ Сейбузы, противъ станціи, гдѣ расходятся двѣ желѣзныя дороги, алжирская и тунисская. Благодаря удобству сообщенiй и плодородію почвы, европейскiя поселенiя довольно многочисленны въ нижней долинѣ Сейбузы. Барраль, Мондови, славящiйся своимъ табакомъ, Дюзервиль, занимаютъ западный склонъ; Уэдъ-Бесбе, Мерде или Комбъ, Зеризеръ, Рандонъ, Моррисъ, Бланданъ, окруженные рощицами, расположились въ восточной равнинѣ; на западѣ, въ долинѣ Мебуджи, притока Сейбузы,

¹⁾ Ch. de Vigneral, *Ruines romaines de l'Algérie*.

видѣется мѣстечко Пантьевръ. Усадьбы, фермы встрѣчаются все чаще и чаще, по мѣрѣ того, какъ приближаешься къ Бонѣ: передъ входомъ въ этотъ городъ тянется цѣлое предмѣстье, принадлежащее къ его округу. Слѣдующій фактъ даетъ понятіе объ успѣхахъ колонизаціи и перемѣнѣ вида этой мѣстности: отъ Боны до Константины, на прострaпствѣ 200 километровъ, въ 1837 году, во время побѣдоносной экспедиціи французъ, существовало одно только строеніе — марабутъ (мавзолей) Сидибнѣ-Темтамъ, близъ уѣда Зенати. Другія зданія, видѣвшіяся по сторонамъ дороги, въ нѣсколькихъ километрахъ отъ нея, тоже были гробницы ¹⁾.

Бона, сохранившая римское имя Гиппоны (Убба кареагенцевъ), стоитъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ находился этотъ древній городъ. *Nippo Regius*, гдѣ знаменитый епископъ Августинъ провелъ тридцать-пять лѣтъ, и который разрушили вандалы въ слѣдующемъ послѣ его кончины году (431), былъ расположенъ въ 2 километрахъ отъ нынѣшняго города, на холмѣ, съ котораго открывается чудный видъ на разстилающуюся внизу зеленѣющую равнину, по которой извиваются серебристою лентою рѣчки, окаймленные деревьями и садами, и на синее море, надъ которымъ высится могучій конусъ горы Эдугъ. Нѣсколько развалинъ, послѣднихъ остатковъ бывшей Глизіа Руми („церковь римлянъ“), разсѣяны еще по скату Гиппонскаго холма, и недалеко отъ его основанія, мостъ, перекинутый черезъ Буджему (Бу-Джемаа), притокъ Сейбузы, покоится на римскихъ фундаментахъ. Постоянное приращеніе аллювіальной равнины, образуемой наносами Сейбузы, вѣроятно, и заставило выбрать для города мѣсто сѣвернѣе руинъ Гиппоны: портъ, находившійся двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ у подошвы холма, былъ постепенно отодвинутъ къ сѣверу, и суда, вмѣсто того, чтобы заходить въ естественную, но мелководную гавань, которую представляло устье Сейбузы, должны были бросать якорь въ морѣ, подъ мало надежною защитою скалы, на которой теперь расположена Бонская касба (цитадель). Арабскій городъ построенъ на скалахъ этой горки, но послѣ французскаго завоеванія это пространство было недостаточно для принятія переселенцевъ, стекавшихъ со всѣхъ сторонъ, и за стѣнами ограда, оказавшейся слишкомъ тѣсною, выросъ цѣлый городъ, протянувшій свои широкія, вѣрообразно-расходящіяся улицы въ низменной равнинѣ, которая простирается къ Сейбузѣ. Между старыми и новыми кварталами тянется красивый бульваръ, отъ моря до

¹⁾ Falbe et Grenville Temple, *Excursion à Constantine, a la suite de l'armée française.*

холма, обсаженнаго деревьями, который скоро будетъ частию скрытъ для того, чтобы можно было продолжать аллею далеко въ поле. Благодаря чистотѣ своихъ улицъ, хорошо поливаемыхъ, благодаря своимъ тѣнистымъ гульбищамъ и прекраснымъ садамъ, Бона—одинъ изъ самыхъ пріятныхъ городовъ Алжириі, одинъ изъ тѣхъ, которые наиболѣе отличаются промышленною и политическою инициативою. Мѣстопробываніе Гиппонской академіи, Бона проявляетъ даже нѣкоторое научное и литературное движеніе. Она оспариваетъ у Константины первенство въ восточной Алжириі и заранѣе присвоиваетъ себѣ титулъ главнаго города департамента Сейбузы¹⁾. Арабское ея имя Бледъ-эль-Гунебъ (Аннаба) значитъ „городъ ююбъ“: прежде эти деревца, теперь замѣненные апельсинными и другими фруктовыми деревьями, окружали городскія стѣны поясомъ зелени.

Какъ приморскій портъ, Бона имѣетъ большія преимущества: рейдъ ея, хорошо защищенный отъ западныхъ и сѣверо-западныхъ вѣтровъ мысомъ Гардъ, былъ извѣстенъ морякамъ въ средніе вѣка, и несмотря на пиратскія экспедиціи, предпринимавшіяся съ той и другой стороны, спеціальныя конвенціи охраняли европейскихъ мореходовъ, — пизанскихъ, флорентійскихъ, генуэзскихъ, каталонскихъ, марсельскихъ—которые въ разныя эпохи или одновременно вели мѣновую торговлю съ бонскими маврами: дважды, 1152 и 1535 гг., этотъ городъ даже подпадалъ подъ власть христіанъ. Занятая французами въ 1830 году, затѣмъ покинутая и снова взятая окончательно въ 1832 году, Бона сдѣлалась однимъ изъ главныхъ рейдовъ для эскадръ на алжирскомъ берегу, но къ устройству въ ней порта приступили только послѣ бури 1835 года, выбросившей на берегъ одиннадцать кораблей. Нынѣшняя гавань, одинъ изъ рѣдкихъ бассейновъ Алжириі, гдѣ большія морскія суда, сидяція въ водѣ отъ 5 до 6 метровъ, могутъ причаливать къ набережной, занимаетъ площадь въ 10 гектаровъ, а передовой портъ, защищенный отъ волненія открытаго моря жете длиной около 800 метровъ, заключаетъ 70 гектаровъ; но возрастающія потребности торговли, которая ведется главнымъ образомъ съ Алжиромъ, Марселемъ, Тунисомъ, требуютъ также увеличенія пространства, удобнаго для якорной стоянки. Землистыя частицы, приносимыя водами Сейбузы, осаждаются тысячами кубическихъ метровъ въ бассейнахъ, и суда не всегда могутъ безопасно входить въ портъ, когда море взволновано: большіе корабли, грузящіе желѣзную руду, принуждены доканчивать нагрузку въ передовомъ портѣ при помощи лихтеровъ и шаландъ. Теперь занимаются преобразованіемъ большой части внѣш-

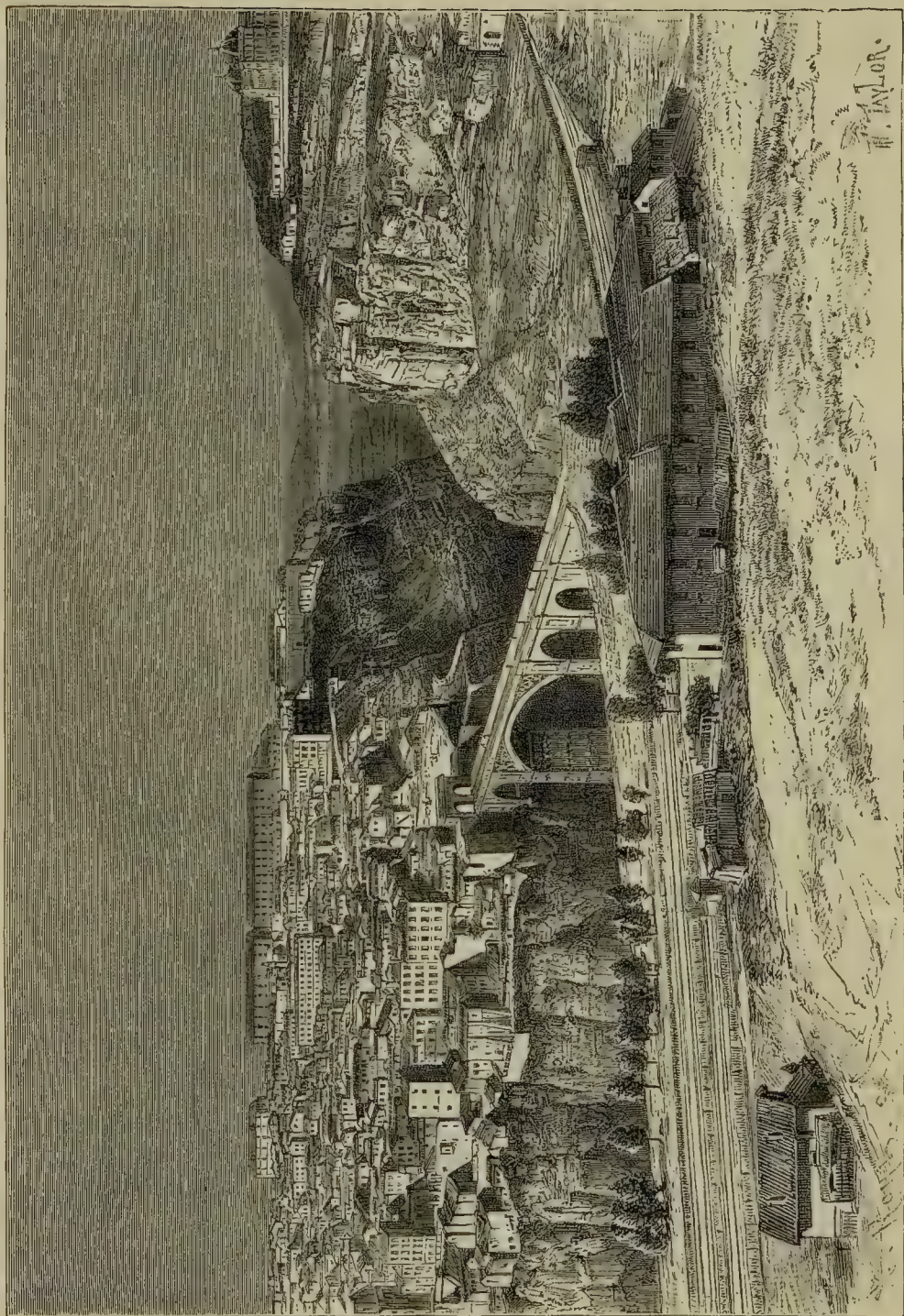
¹⁾ O. Niel, *Carte du futur département de la Seybouse*.

ного порта во второй бассейн и обведениѣмъ его набережными, отведенными у моря.

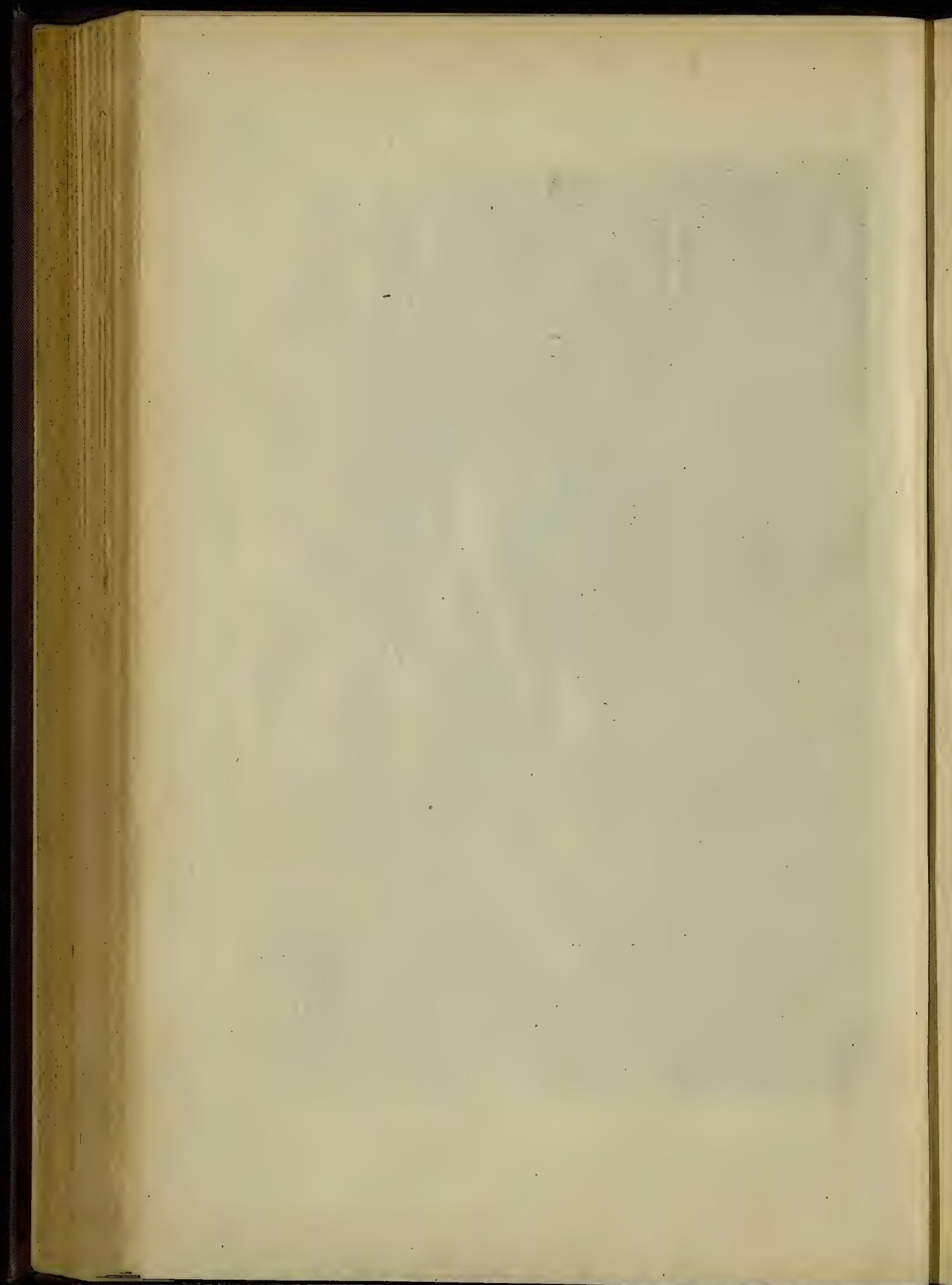
Торговля Боны, естественно, должна возрастать по мѣрѣ того, какъ сѣтъ удобныхъ путей сообщенія будетъ расширяться и желѣзныя дороги будутъ проникать въ глубь страны: связующій пунктъ рельсовыхъ линій Туниса и восточной Алжиріи, Бона важнѣе даже, чѣмъ городъ Тунисъ, по размѣрамъ товарнаго движенія, направляющагося черезъ ея желѣзнодорожную станцію, и черезъ ея портъ вывозится весьма значительная часть земледѣльческихъ продуктовъ, собираемыхъ въ бассейнѣ Меджерды. Послѣ занятія Регентства французскими войсками, тысячи бонцевъ устремились въ Тунисъ искать счастья, и одно время можно было опасаться, что городъ совсѣмъ опустѣетъ; но большинство эмигрантовъ вернулись на родину, и теперь они изъ своего города управляютъ движеніемъ тунисскаго экспорта. Торговое движеніе Боны въ 1883 году выразилось слѣдующими цифрами: число судовъ, прибывшихъ и вышедшихъ изъ порта, 1,231; общая вмѣстимость ихъ 512,709 тоннъ, годовая цѣнность оборотовъ—60,000,000 франковъ. Населеніе Боны очень смѣшанное; между европейцами большинство — французы, но они составляютъ не болѣе трети общаго числа жителей; за ними слѣдуютъ итальянцы; изъ европейцевъ особенно мальтійцы, разведеніемъ садовъ и дренажемъ почвы, много способствуютъ постепенному ассенированію равнины и превращенію ея въ чудный „садъ Алжиріи“, который мало по малу покрывается домиками и вилами. Въ городѣ живетъ около тысячи кабилъ и мзабитовъ, снискивающихъ себѣ пропитаніе въ качествѣ чернорабочихъ и носильщиковъ. Испанцы немногочисленны въ Бонѣ, а бывшіе господа края, магометане, составляютъ не болѣе шестой части всего городского населенія; нѣсколько тысячъ ихъ, почти исключительно кабилы, имѣющіе своихъ марабутовъ, своихъ законниковъ, коммерсантовъ, также и своихъ ростовщиковъ, живутъ за городомъ, въ грязныхъ, но живописныхъ лачугахъ (гурби), обсаженныхъ варварійскими смоковницами и образующихъ большое пригородное село или предмѣстье, извѣстное у французовъ подъ именемъ „Beni Ramassés“ (сбродъ). Такъ возникали въ Галліи, во времена римскаго владычества, деревни канабенсовъ: это было генерическое имя, даваемое всѣмъ жителямъ группъ сапавае или хатъ, образовавшихся въ сосѣдствѣ полей. Таково было происхожденіе, на границахъ имперіи, городовъ, которые впоследствии поднялись на степень муниципій: можно указать, между прочимъ, Argentoratum и Aquincum, нынѣшніе Страсбургъ и Буда¹⁾.

¹⁾ Ernest Desjardins, *Notes manuscrites*.

ОВЩІЙ ВИДЪ ГОРОДА КОНСТАНТИННЫ.

Пользуясь столькими преимуществами между алжирскими городами, Бона представляет еще ту выгоду, что въ сосѣдствѣ ея имѣется великолѣпный санаторій или дачное мѣсто, въ горахъ Эдугъ, которыя господствуютъ надъ нею съ западной стороны, и высокіе скаты которыхъ наминаютъ почву Франціи своей растительностью — каштаномъ, орѣховымъ деревомъ, лещиной; впрочемъ, преобладающая древесная порода — пробковый дубъ, который и эксплуатируется всего дѣятельнѣе. Деревня Бюжо и многія другія группы домовъ, расположенныя близъ гребня и водопровода, питающаго Бону, привлекаютъ во время лѣтняго сезона множество посѣтителей, которые пріѣзжаютъ туда для возстановленія силъ, уменьшенныхъ разслабляющимъ воздухомъ равнины; нельзя, однако, не удивляться, что станція Эдугъ еще не оцѣнена по достоинству, и что ея долины, замѣчательно плодородныя, остаются почти безъ жителей. Съ вершины на всемъ пространствѣ, которое можно окинуть взоромъ, видишь только деревья и кустарники въ обширномъ массивѣ горъ и холмовъ, постепенно спускающемся съ одной стороны къ морю, съ другой — къ низменности, занимаемой озеромъ Фецара; на сѣверномъ берегу, между мысомъ Гардъ и мысомъ Желѣзнымъ, существуетъ только одно населенное мѣсто — маленькая гавань Эрбильонъ (Такушъ), гдѣ живутъ нѣсколько рыбаковъ. Южный склонъ Джебель-Эдуга болѣе населенъ, благодаря желѣзнымъ рудникамъ Мокта-эль-Гадидъ, которые доставляютъ превосходную руду, почти такъ же высокоцѣнную, какъ далекарлійская, и содержащую 62 процента чистаго металла; въ шахтахъ работаетъ болѣе тысячи рудокоповъ. Годовая добыча, далеко превосходящая потребности мѣстныхъ заводовъ, составляетъ около 400,000 тоннъ (свыше 24 милліоновъ пуд.), на сумму 7 милліоновъ франкъ., и продукты ея отправляются не только во Францію, но также въ Англію, въ Нидерланды, въ Новый Свѣтъ. Въ 1873 году, который былъ годомъ наиболѣе дѣятельной эксплуатаціи, рудники дали въ сложности 845,000 тоннъ руды. Что касается залежей, очень богатыхъ, мѣди и цинка, находящихся въ Антъ-Барбарѣ, въ самомъ сердцѣ Эдуга, то онѣ болѣе не разрабатываются, по причинѣ крайней трудности перевозки руды.

Менѣе, чѣмъ въ полверстѣ къ югу отъ рудниковъ Мокта-эль-Гадидъ, расположено большое село Антъ-Мохра, къ сожалѣнію, выставленное вреднымъ испареніямъ Фецары, озера или, вѣрнѣе, болота, средняя глубина котораго не превышаетъ 2 метровъ. Это, очевидно, остатокъ древняго залива, который продолжалъ нынѣшній Бонскій заливъ равнинами, теперь обсохшими, рѣкъ Мафрага и Мемуджи: наносы Сейбузы и другихъ рѣчекъ равнины постепенно расширили перешеекъ, раздѣляю-

цій море и восточную оконечность первоначальной бухты; но дно озерной впадины было мало по малу поднято отложеніемъ наносовъ, такъ какъ оно теперь лежитъ на 11 метровъ выше уровня Средиземнаго моря. Можетъ быть, засореніе каналовъ, черезъ которые уходила вода, задержало жидкую массу въ озерѣ Фецара и повысило его уровень, или даже было причиной образованія этого озера; послѣднее предположеніе всего вѣроятнѣе, если правда, что найдены развалины въ глубокой части бассейна. Какъ бы то ни было, часто поднимался вопросъ о томъ, чтобы опорожнить озеро Фецара и такимъ образомъ пріобрѣсти для земледѣлія и правильного орошенія 12,700 гектаровъ, которые оно покрываетъ своими водами и грязями; инженеры даже систематически вели, въ теченіе многихъ лѣтъ, работы по осушенію этого пространства; но зимніе дожди снова завоевали осушенные земли. Однако, не трудно было бы углубить русло Мебуджи до уровня ниже Фецары и спустить всю воду изъ озера въ нижнюю Сейбузу. По крайней мѣрѣ, болотистый поясъ сузился съ прорытіемъ обводнаго канала, идущаго вокругъ озера, и съ насажденіемъ эвкалипта и другихъ деревьевъ; впрочемъ, эти плантаціи во многихъ мѣстахъ погибли вслѣдствіе гніенія корней. Лѣтомъ почти вся котловина озера пересыхаетъ, и поверхность ея покрывается безконечною сѣтью трещинъ: отсюда и названіе Гараа-эль Фецара или „Потрескавшийся прудъ“, которое дали этой водной площади ¹⁾.

Рудники и мѣстечко Антъ-Мохра соединены съ Бонскимъ портомъ желѣзною дорогою, которая проходитъ черезъ узкій проломъ, раздѣляющій два массива, Эдугъ и Белелита: порогъ прохода лежитъ на высотѣ всего только 35 метровъ. Эта дорога скоро будетъ продолжена на западъ къ станціи Сень-Шарль, на рельсовомъ пути изъ Константины въ Филиппвиль; легко можно бы было продолжить ее также къ морю, такъ какъ Антъ-Мохра лежитъ на высотѣ всего какихъ нибудь тридцати метровъ, на порогѣ между бассейномъ озера Фецара и покатостью уѣда Эль-Кебиръ или Сангеджа. Чтобы достигнуть Филиппвиля; эта желѣзная дорога должна бы была обогнуть мысъ Филфила, очень богатый желѣзною рудою; знаменитые фильфильскіе мраморы, которые эксплуатировались римлянами, представляютъ большое разнообразіе оттѣнковъ, отъ бѣлаго статуйнаго до бѣлаго крапчатого. Ожидаютъ только постройки пути, чтобы возобновить работы въ ломкахъ.

Бассейнъ уѣда Эль-Кебиръ, обнимающій всю область, обитаемую берберскими племенами зердеза, реджата, санхеджа, къ западу отъ озера

¹⁾ O. Mac-Carthy, *Africa*, 1881, № 4.

Фецара, и воды котораго изливаются въ заливъ, защищенный Желѣзнымъ мысомъ, имѣеть только одинъ сколько нибудь значительный европейскій городъ; это Жеммапъ, окруженный полями, виноградниками и фермами. Въ Алжиріи мало найдется мѣстностей, которымъ можно бы было предсказать такую счастливую земледѣльческую будущность, какъ плодороднымъ и обильно орошаемымъ долинамъ Жеммапскаго округа. Племя санхеджа, давшее свое имя небольшой рѣкѣ, сохранило названіе, которое нѣкогда носила могущественная нація зенага. Въ 3,500 километрахъ отсюда, имя рѣки Занега или Сенегаль представляетъ другое доказательство обширнаго распространенія берберской расы, послѣ того, какъ она была разсѣяна арабами.

За бассейномъ Санхеджи слѣдуютъ, въ западномъ направленіи, бассейны Сафсафа и уѣда Гебли; но въ этой области естественные водоскаты не совпадаютъ съ географическими бассейнами: трудъ человѣка во многихъ случаяхъ измѣнилъ первоначальную экономію страны; такъ желѣзная дорога изъ Константины въ Филиппвиль связала бассейнъ Сафсафа съ бассейномъ Румелля, и отнынѣ эти два бассейна образуютъ одно цѣлое, несмотря на цѣпи горъ, составляющія водораздѣльную возвышенность. Филиппвиль сдѣлался устьемъ всего торговаго потока, который въ высокихъ плато, гдѣ берутъ начало Руммель и Бу-Мерзугъ, направляется по гужевымъ и желѣзнымъ дорогамъ изъ Гельмы, Тебессы, Батны, Сетифа. Жители Константины называютъ „Спускомъ“ (Гедератъ) всю страну, заключающуюся между ихъ городомъ и моремъ.

Константина, главный административный пунктъ восточнаго департамента и третій городъ Алжиріи, есть одинъ изъ знаменитыхъ городовъ Африки: благодаря своей сильной военной позиціи, онъ естественно долженъ былъ сдѣлаться крѣпостью съ тѣхъ поръ, какъ жители страны стали воевать одни противъ другихъ, то-есть съ самаго начала жизни человѣчества. Въ первыя времена мавританской исторіи онъ является подъ именемъ Сирты, которое, кажется, означало „крѣпость“; названіе Константины, сохранившееся въ арабскомъ языкѣ подѣ формой „Ксантина“, было дано ему въ честь Константина Великаго въ началѣ четвертаго столѣтія; значительныя развалины на скалѣ города и въ окрестностяхъ свидѣтельствуютъ о важности, которую прибрѣла столица Нумидіи, центръ римскаго господства во всей Сѣверной Африкѣ. Но такой сильный городъ, естественно, долженъ былъ привлекать къ себѣ, какъ особенно желательная добыча, всѣхъ завоевателей: никакая война не могла считаться рѣшительною, пока не была покорена главная твердыня; по преданію, Константина была, въ разныя времена, взята непріателемъ

восемьдесятъ разъ. Старожилы помнятъ еще двѣ послѣднія осады — 1836 и 1837 годовъ. Первая, предпринятая въ началѣ зимы, съ недостаточными силами, кончилась гибельнымъ отступленіемъ; вторая — торжествующимъ приступомъ. Съ этого времени французы имѣли твердую точку опоры внутри восточнаго Телля, и всѣ мѣстныя возмущенія, лишенныя центра сопротивленія, были заранѣе обречены на безуспѣшный исходъ. Удалившійся въ Джебель-Аурестъ, послѣ потери своей столицы, Ахмедъ-бей, константинопольскій папа, тщетно пытался продолжать войну; окруженный со всѣхъ сторонъ французскими войсками, онъ принужденъ былъ изъяснить покорность въ 1848 году.

Собственно городъ занимаетъ столообразную, слегка покатую скалу, сѣверный выступъ которой поднимается на 640 метровъ, тогда какъ южный мысъ лежитъ на 110 метровъ ниже. Въ цѣломъ эта терраса образуетъ довольно правильную трапецію, имѣющую около 3 километровъ въ периметрѣ, и стороны которой обращены на юго-востокъ, сѣверо-востокъ, юго-западъ и сѣверо-западъ. Двѣ первыя стороны круто обрываются надъ Руммелемъ; сѣверо-западный бокъ тоже почти отвѣсный на большей части своего протяженія; только юго-западный фасъ соединенъ съ остальнымъ плато перешейкомъ около 300 метровъ ширины, которымъ французскіе солдаты и воспользовались, въ 1837 году, чтобы установить осадныя батареи и повести приступъ. Непосредственно къ югу отъ бреши, холмъ понижается, образуя обширный циркъ, надъ которымъ высится вертикальная стѣна скалы, занимаемой Константиною. Въ самомъ углу скалистаго мыса, на высотѣ 70 метровъ надъ ущельемъ, въ которомъ исчезаетъ Руммель, стоитъ небольшой куполь Сиди-Рахедъ; отсюда арабы нѣкогда сбрасывали прелюбодѣекъ.

Передъ вступленіемъ въ узкое ущелье, которому „воздушный городъ“ обязанъ своей военной силой, Руммель или „рѣка Песковъ“ соединяется съ Бу-Мерзугомъ, „рѣкой, песущей плодородіе“. Переходъ отъ ярко освѣщенной долины въ мрачную аллею скалы совершается внезапно. Ручей, вдругъ суживающійся, течетъ мимо заведенія горячихъ водъ, пріютившагося въ углубленіи скалы, затѣмъ проходитъ подъ аркой „Чортова моста“, и убѣгаетъ пѣнящимися стремнинами въ извилистое ущелье. Съ краевъ пропасти не видно потока, скрытаго поворотами оврага; выступы скалъ, выдвинувшіеся соответственно отъ одного утеса до другого, и прерываемые тамъ и сямъ вертикальными корридорами, мѣшаютъ взору спуститься до дна пучины, гдѣ кружатся ласточки.

Пять мостовъ соединяли нѣкогда двѣ губы пропасти: отъ четырехъ изъ нихъ остались лишь безформенные фрагменты; пятый, построенный

на восточномъ углу Константинской скалы, постоянно отстраивался заново, и подъ его большою желѣзною аркадою, перекинутою на высотѣ 105 метровъ французскими инженерами, залегаютъ одинъ на другомъ обрывки стѣнъ всѣхъ эпохъ, начиная отъ временъ Антонина Пія. Тотчасъ за мостомъ Руммель исчезаетъ подъ сводомъ скалы; оврагъ обращается въ узкую разорванную ложбину, со дна которой доносится журчаніе каскадовъ; въ 500 метрахъ ниже ручей выходитъ изъ этихъ темныхъ галлерей, и съ той и другой стороны утесы спускаются отвѣсно до дна ущелья; только уединенная арка, естественный сводъ, поражающій правильностью формы, соединяетъ еще двѣ противоположныя стѣны. Здѣсь разрывъ почвы представляетъ наиболѣе грандіозный характеръ: стѣны, окрашенные въ разные цвѣта и мѣстами нависшія, вздымаются на высоту слишкомъ 200 метровъ, поддерживая на вершинѣ нѣсколько строеній; прежде тутъ находились „три камня“, помѣщенные на кефѣ Шекора, или „скалы Мѣшка“, съ высоты которой паша сбрасывалъ зашитыхъ въ мѣшокъ женъ или невольницъ, отъ которыхъ хотѣлъ отдѣлаться¹⁾. Внизу потокъ дѣлится на нѣсколько рукавовъ между камнями, затѣмъ, достигнувъ выхода ущелья, низвергается тремя послѣдовательными водопадами въ нижнюю долину, обширный зеленѣющій циркъ, усѣянный мельницами и долинами, исполосованный бѣлыми дорогами, которыя спускаются крутыми зигзагами. Отъ водопадовъ Руммеля можно пробраться на нѣкоторое разстояніе въ дефилей, находящее отсюда зловоніе отбиваетъ всякую охоту предпринять такую экскурсію. Какъ легко вообразить на основаніи ходячей поговорки: „въ другихъ мѣстахъ вороны гадятъ на людей, а въ Константины — люди на воронъ“, оврагъ былъ превращенъ въ городскую клоаку, въ стокъ для нечистотъ. Нельзя не пожелать, чтобы городъ изъ уваженія къ самому себѣ и къ чудесамъ природы позаботился очистить ущелье Руммеля и облегчить доступъ къ нему посѣтителемъ.

Дома тѣсно скучены на глыбѣ камня надъ глубокимъ и безмолвнымъ ущельемъ Руммеля. На сѣверѣ расположены военныя постройки: казармы, госпиталь, арсеналь, касба или цитадель. Во время штурма Константины арабы пытались спуститься на веревкахъ держась одинъ за другого, въ пропасть, зіявшую у нихъ подъ ногами, но веревки оборвались, и трупы нагромодились у подошвы скалы, въ видѣ кровавыхъ пирамидъ: спасли только нѣсколькихъ дѣтей, которыхъ матери инстинктивно приподняли, вытянувъ руки кверху. На югѣ касбы пересекаются правильныя улицы

¹⁾ Ch. Feraud, *Tour du Monde* 1877, 1-er semestre.

европейскаго квартала; евреи обитаютъ, на-восточной окраинѣ, въ лабиринтѣ неровныхъ улицъ; около центра группируются мезабиты; на югѣ въ нижнемъ городѣ, кишатъ арабы въ лабиринтѣ закоулковъ и дворовъ, куда европейцы обыкновенно ходятъ не иначе, какъ съ проводникомъ. Слишкомъ стѣсненные въ своемъ кварталѣ, арабы распространились за городскую черту и покрыли своими живописными хижинами откосъ горы близъ западныхъ воротъ. Въ этомъ становищѣ царствуетъ такое же оживленіе, какъ на улицахъ и площадяхъ Константины. Скученное въ тѣсномъ пространствѣ, населеніе загромаждаетъ улицы и площади; почти всѣ ремесла, особенно кожевенная промышленность, составляющая спеціальность Константины, практикуются подъ открытымъ небомъ; можно насчитать сотни кожевниковъ, сѣдельщиковъ, сапожниковъ. Послѣдніе занимаютъ цѣлыя улицы; они дѣлятся на двѣ корпораціи, изъ которыхъ одна занимается приготовленіемъ мужской, а другая—женской обуви.

Хотя арабы въ Константинополѣ численностью уже уступаютъ европейскому населенію, усиленному въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, однако они все еще образуютъ довольно сплоченныя группы, такъ что здѣсь лучше можно изучать національныя и религіозныя нравы, чѣмъ во всякомъ другомъ большомъ городѣ Алжиріи: различныя братства, особенно братства аиссауа, имѣютъ въ средѣ здѣшнихъ арабовъ многочисленныхъ послѣдователей. Но мало найдется городовъ, гдѣ бы смерть съ такою ужасающею быстротою косила туземное населеніе. Недѣлю за недѣлей, смертность постоянно превышаетъ рождаемость, и нѣсколько разъ въ день движеніе на улицахъ прерывается похоронными процессіями: надъ толпою разнообразно одѣтою въ бѣлые костюмы, медленно двигается гробъ, покрытый яркими матеріями; оспариваемый носильщиками, онъ переходитъ послѣдовательно съ плечъ на плечи, качаясь словно барка на морѣ.

Въ Константинополѣ нѣтъ замѣчательныхъ памятниковъ строительнаго искусства. Изъ существовавшихъ нѣкогда девяноста-пяти мечетей уцѣлѣли очень немногія, да и тѣ уже утратили свой первоначальный видъ послѣ перестройки по плану европейскаго архитектора; цитадель приняла чисто казарменный видъ, но въ наружныхъ стѣнахъ ея вставлены драгоцѣнныя надписи. Городъ главный административный центръ провинціи, гдѣ собрано около десяти тысячъ писаныхъ камней, обладаетъ также археологическими коллекціями, и на площади Вале, находящейся вѣнъ пролома, выставлены римскія статуи, бюсты, амфоры, могильные или votivные (воздвигнутые по обѣту) камни. Самое достопримѣчательное зданіе города и одно изъ интереснѣйшихъ мавританскихъ жилищъ въ Алжиріи — это дворецъ послѣдняго дея, Ахмеда, занимаемый теперь

штабомъ французскаго гарнизона: снаружи это просто собраніе невзрачныхъ домишекъ, но внутри онъ заключаетъ богатныя колопнады, украшенныя изваяніями, изразцами, даже фресками, а прекрасныя сады его представляютъ пріятный контрастъ съ движеніемъ и шумомъ окружающихъ улицъ. Недалеко отъ этого дворца, господствующаго надъ неособримою папорою нижней долины Руммеля, расположились, на сѣверо-западномъ краю утеса, новыя муниципальныя постройки, гдѣ собираются городской и департаментскій совѣты, а также географическое и другія ученыя общества. Прокладка широкихъ улицъ и срытіе частныхъ домовъ, замѣняемыхъ публичными зданіями, все болѣе и болѣе уменьшаетъ пространство, предоставленное на Константинской скалѣ гражданскому населенію, вслѣдствіе чего послѣднее принуждено выселяться въ быстро разрастающіяся предмѣстья, которыя уже захватили земли, занятыя пѣкогда внѣшними кварталами древней Цирты. Вокругъ холма Кудіатъ-Ати, античнаго некрополя, выстроился непрерывный поясъ домовъ. Въ видахъ пріобрѣтенія новыхъ мѣстъ для постройки, недавно рѣшено срыть эту горку, и вынутую землю свалить въ южный оврагъ, внизу арабскаго города: перешеекъ пролома будетъ такимъ образомъ значительно увеличенъ, и новая Константина, болѣе правильная, чѣмъ старая, можетъ выстроиться внѣ городскихъ стѣнъ. Предположено также построить по крайней мѣрѣ одинъ новый мостъ черезъ оврагъ, чтобы соединить южную часть города съ дачными мѣстами, съ садами Сиди-Мабрукъ и съ промышленнымъ кварталомъ около желѣзнодорожной станціи, который раскинулся на восточной террасѣ, у подошвы высокаго укрѣпленнаго холма и казармъ Мансура. На сѣверѣ скала Сиди-Месидъ слишкомъ высока, чтобы разрастающійся городъ могъ захватить ее въ свою черту; тамъ теперь стоитъ только одно зданіе—большой гражданскій госпиталь, къ сожалѣнію, остающійся недоконченнымъ уже многіе годы; онъ окруженъ кладбищами и плантаціями.

Въ окрестностяхъ населеніе Константины отдыхаетъ и освѣжается въ очаровательныхъ мѣстахъ прогулки. На югѣ прекрасныя деревья осѣняютъ берега Руммеля, Бу-Мерзуга и ихъ притока, близъ котораго виднѣются пять высокихъ аркадъ древняго водопровода, построеннаго, вѣроятно, въ царствованіе Юстиніана и замѣненнаго теперь подземными трубами. На сѣверѣ Константины, затерянные въ гнѣздѣ зелени, при основаніи крутыхъ откосовъ Сиди-Месида, бьютъ изъ гротовъ и трещинъ скалы четыре ключа теплой воды, часто посѣщаемые любителями загородныхъ прогулокъ; арабы и еврейки приходятъ туда по пятницамъ купаться и совершать обряды, напоминающіе культъ источниковъ; одна-

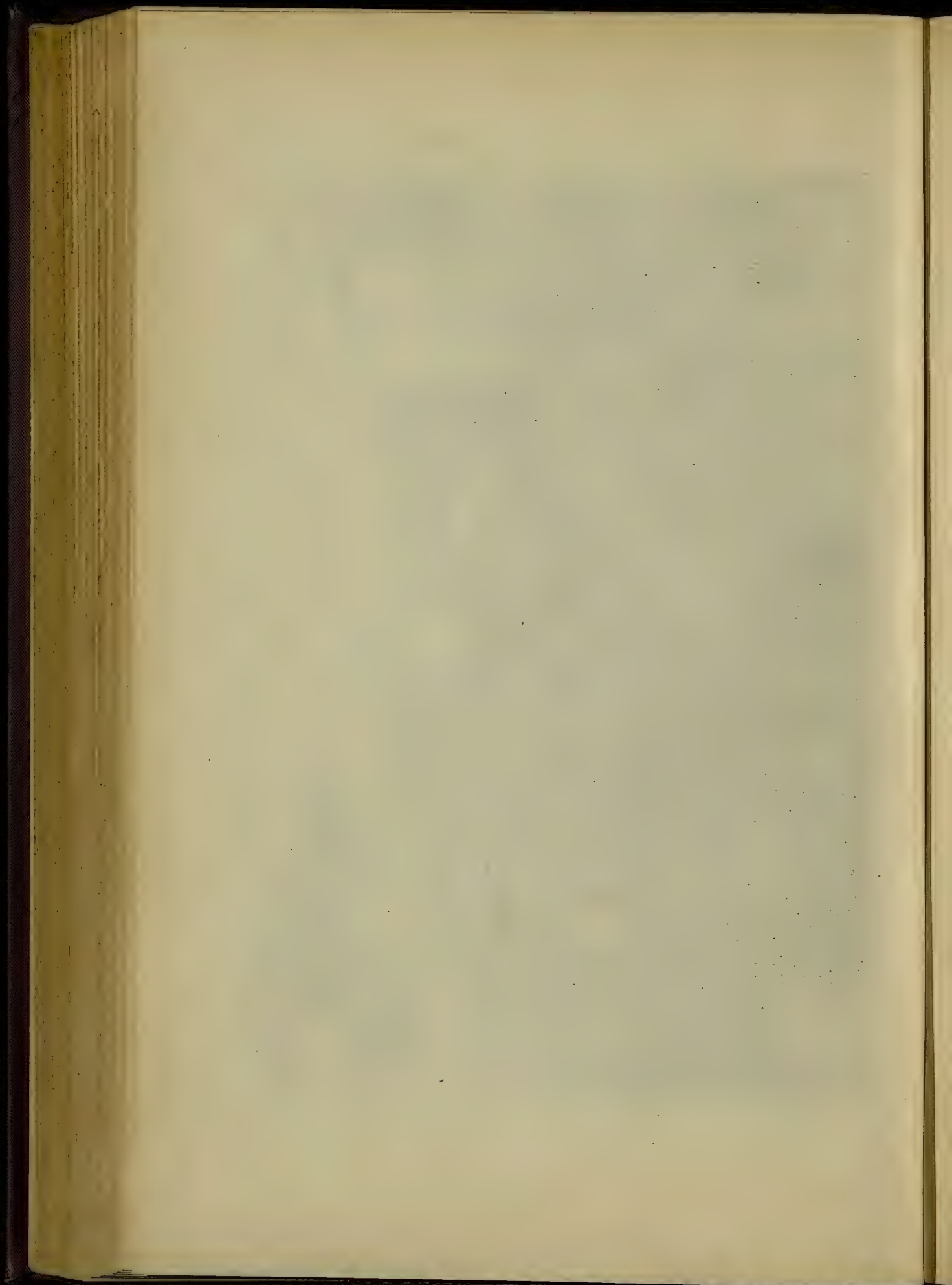
жды въ годъ негры справляютъ тамъ „праздникъ“ коршуновъ, бросая, при звукахъ тамбурина, куски мяса прожорливымъ птицамъ, гнѣздящимся въ сосѣднихъ скалахъ. Ниже, на правомъ берегу Руммеля, разсѣяны, среди деревьевъ, дачи и мельницы селенія Гамма, черезъ которое протекаютъ живительныя воды обильнаго горячаго ручья. За деревней Аинъ-Керма, внизъ по теченію, долина суживается и образуетъ Хенегъ или „Дефилей“, дикое ущелье, похожее на Константиновскій проломъ. Надъ проходомъ, на скалѣ, связанной къ сосѣдними горами узкимъ перевѣсомъ, нѣкогда стояла крѣпость, носившая имя Тидди, какъ обнаружена одна древняя надпись, найденная при раскопкахъ; недалеко оттуда, на правомъ берегу Сменду, восточнаго притока Руммеля, находится одна изъ замѣчательнѣйшихъ римскихъ гробницъ Алжиріи — монументъ Лоліевъ. Наконецъ, на западъ отъ Константины, тянутся гребни джебеля Шеллата, усыпанные римскими руинами, крѣпостцами, храмами и гробницами. Эльзасскіе колонисты, главные центры поселенія которыхъ — деревни Руффашъ, Аинъ-Керна, Бельфоръ, Альткирхъ и другія утилизировали во многихъ мѣстахъ римскія развалины для постройки своихъ жилищъ.

Средоточіе обширной торговли, не только для мѣстнаго потребленія, но также для вывоза хлѣба и другихъ продуктовъ, Константина является соединительнымъ пунктомъ многихъ желѣзныхъ путей. Впрочемъ, рельсы этихъ различныхъ дорогъ сходятся не на самой станціи Константины: бифуркація линіи изъ Гельмы въ Тунисъ происходитъ близъ важнѣйшаго въ восточной Алжиріи рынка для продажи скота — деревни Хрубъ или Хорубъ, то есть „Развалины“, гдѣ дѣйствительно видны кое-какіе остатки старины, менѣе, однако, замѣчательные, чѣмъ римскіе фрагменты и мегалиты, находящіеся къ юго-востоку оттуда, на плоскогорьѣ. Желѣзная дорога изъ Аинъ-Бенды и Тебессы отдѣлится отъ главной линіи у деревни Уадъ-Рамунъ, недалеко отъ истока Бу-Мерзуга, постоянно изливающего слишкомъ 500 литровъ въ секунду. Наконецъ, двѣ южныя линіи — линія пустыни и линія Сетифа — раздѣляются въ Эль-Герра. На востокъ отъ этого поселка, желѣзная дорога изъ Алжира, направляющаяся къ западу безъ большихъ изгибовъ, приближается къ верхней долины Руммеля, гдѣ слѣдуютъ одинъ за другимъ нѣсколько центровъ европейской колонизаціи: Аинъ-Смара, Уадъ-Атменія (Уадъ Отманія), Шатоданъ, Кульмье, Саадуна, которую игра словъ передѣлала въ Сентъ-Дона (св. Донатъ), Паладинъ, Сентъ-Арно. Деревня Сегганъ, имя которой передѣлано по-французски въ Сегенъ или Уадъ-Сегенъ, лежитъ въ боковой долины Руммеля, между этимъ потокомъ и желѣзною

КАВИЛЬСКАЯ СЕМЬЯ ВЪ ПУТИ.

дорогою. Абдъ-эпъ-Нуръ или „Служители свѣта“, кочевавшіе въ верхней долинь Руммеля до прибытія французскихъ колонистовъ, перешли по большей части къ осѣдой жизни. Дома ихъ встрѣчаются въ перемежку съ усадьбами европейцевъ, и между ними есть не мало хорошихъ земельцевъ, фермы которыхъ окружены прекрасно воздѣланными полями и снабжены современными земледѣльческими орудіями. Впрочемъ, эти „служители свѣта“ въ большинствѣ берберскаго происхожденія, и ихъ совершенно ошибочно причисляютъ къ арабамъ. Они происходятъ главнымъ образомъ отъ кетамовъ, къ которымъ примѣшались шауѣа съ Джебелъ-Ауреса, кабилы изъ Джурджуры, сахарцы и немного арабовъ: очень многіе изъ нихъ имѣютъ бѣлокурые волосы и голубые глаза. Въ половинѣ настоящаго столѣтія большая часть ихъ говорили еще берберскимъ языкомъ, котораго нынѣшнее поколѣніе уже не понимаетъ ¹⁾. Племя абдъ-эпъ-нуръ сильно пострадало отъ голода въ 1868 году; теперь въ числѣ около двадцати тысячъ душъ, оно снова заселяетъ свою обширную территорию, „коверь въ сорокъ сажень длины“, какъ они ее называютъ по сравненію съ маленькими „ковриками“ сосѣднихъ племенъ.

Желѣзный путь изъ Константины къ морю удаляется отъ долины Руммеля и идетъ извилистою линіею по склону горъ, затѣмъ, достигнувъ Масличнаго перевала, въ общинѣ Эль-Кантуръ, спускается съ этихъ высотъ въ равнины Сафсафа, почти совершенно необитаемыя до французской оккупации. На пространствѣ отъ Константины до раздѣльнаго порога слѣдуютъ одна за другой, вблизи дороги, двѣ большія деревни — Бизо и Конде-Сменду; но въ сосѣдствѣ перевала высокіе хребты, покрытые пастбищами, почти пустыни, и поселки общины Эль-Кантуръ прячутся въ лощинахъ. Городокъ эль-Гаррушъ, прежде пользовавшійся дурною славою за его нездоровый климатъ, тоже лежитъ вдали отъ желѣзной дороги, среди масличныхъ плантацій и садовъ, орошаемыхъ водами Сафсафа. Сосѣднія деревни, Робертвиль, Гастонвиль, теперь цвѣтущія группы населенія, начали свое существованіе въ 1848 году, какъ настоящія больницы для прокаженныхъ: парижскіе колонисты, добровольные изгнанники, предъщенные заманчивыми благами, которыя имъ сулили за моремъ, нашли только нищету и лихорадку въ этомъ новомъ отечествѣ, которое имъ описывали какъ рай земной, и большинство ихъ пало въ борьбѣ съ неблагоприятными условіями. Но упорный трудъ поселенцевъ съ теченіемъ времени ассенировалъ почву и увеличилъ производительность земель. Деревни нижней долины, Сентъ-Шарль, Сентъ-Антуанъ,

¹⁾ Ch. Feraud, *Notices et mémoires de la Société archéologique de Constantine*, 1864.

Дамремонъ, Вале, принадлежать къ числу богатѣйшихъ въ Алжирѣ мало найдется мѣстностей, гдѣ бы культура винограда сдѣлала большіе успѣхи, чѣмъ на холмахъ, прилегающихъ къ этимъ поселеніямъ.

Филиппвиль, морская пристань Константины и одинъ изъ самыхъ оживленныхъ портовъ алжирскаго побережья, не новый городъ, какъ можно бы было предполагать, судя по его имени: это городъ финикійскій, Русъ-Ликарь или „Огненный мысъ“¹⁾; названіе котораго было измѣнено римлянами въ *Rusicada*, и затѣмъ восстановлено арабами въ формѣ Расъ-Скида, — у берберовъ Тасикда. Когда французы въ 1838 г. высадились на берегъ Рузикады, чтобы основать тамъ пристань для снабженія войска провіантомъ, гораздо болѣе близкую къ Константинѣ, чѣмъ Бона, служившая для этой цѣли до того времени, они нашли въ этомъ мѣстѣ только лачуги, пріютившіяся у подножія полуразрушенныхъ стѣнъ: мѣсто, занимаемое древнимъ городомъ, было куплено у туземцевъ за 150 франковъ. Съ той эпохи большая часть древнихъ памятниковъ исчезла, систематически разрушаемые для постройки огромнаго четырехугольника валовъ, который тянется вдоль гребня холмовъ на восточной сторонѣ города, заключая внутри дома и обширные пустыри; уцѣлѣли только руины театра, частію высѣченнаго въ скалѣ, многочисленныя цистерны, очень красивыя мозаики и различныя древности, собранныя въ музеѣ, статуи и бюсты, урны, надписи.

Городъ построенъ въ оврагѣ, между двухъ горныхъ хребтовъ: на западѣ джебель Бу-Яла, на востокѣ джебель Аддунъ. Главная улица, обставленная по всей длинѣ домами съ арками, занимаетъ ложе бывшаго уѣзда, и съ той и другой стороны поперечныя улицы поднимаются въ гору, либо крутыми всходами, либо уступами въ родѣ лѣстницы. Этимъ расположеніемъ улицъ Филиппвиль представляетъ нѣкоторое сходство съ центральною частью Ла-Валетты, главнаго города Мальты; но онъ не отличается ни той же чистотою, ни той же красотою архитектуры. Со стороны моря городъ оканчивается высокою террасою, откуда видишь у себя подъ ногами эспланаду желѣзнодорожной станціи, завоеванную у моря, обширный бассейнъ порта, окруженный жете: внутренняя гавань заключаетъ 19 гектаровъ, а передовой портъ, еще недостаточно защищенный, занимаетъ болѣе значительное пространство. Филиппвильскій портъ посѣщается большимъ числомъ судовъ, особенно каботажныхъ: по прибрежному судоходству, онъ оспариваетъ первенство у Орана и Алжира.

¹⁾ Ch. Feraud, *Revue Africaine*, 1875;—Gesenius;—von Maltzan, *Drei Jahre im Nord-Westen von Africa*.

Извѣстно, какъ боялись моряки заходить въ Филиппвильскій заливъ до сооруженія жете, защищающихъ нынѣ гавань отъ волненія моря. Въ то время суда должны были бросать якорь въ 4 километрахъ къ сѣверо-западу, въ бухтѣ Стора, бывшемъ „портѣ генуэзцевъ“, довольно хорошо защищенномъ отъ западныхъ и сѣверныхъ вѣтровъ. Но во время большихъ бурь и шеваловъ якорная стоянка въ Сторѣ становилась очень опасна, и нерѣдко суда были выбрасываемы на берегъ. Мѣстные моряки до сихъ поръ помнятъ ураганы 1841 и 1854 годовъ, послѣ которыхъ въ рейдѣ остались только обломки и палубы безъ мачтъ. Движеніе судоходства въ портахъ Филиппвиля и Сторы въ 1883 году: судовъ въ приходѣ и отходѣ 1,581, общая ихъ вмѣстимость 649,984 тонны, цѣнность обмѣненныхъ товаровъ 86.000,000 франк.

Маленькій портъ Колло — Хуллу (Chullu) римлянъ, Куллу туземцевъ — занимаетъ такое же положеніе, какъ Стора: рейдъ его тоже защищенъ отъ западныхъ и сѣверо-западныхъ вѣтровъ высокимъ мысомъ, и во всѣ времена служилъ часто посѣщаемымъ мѣстомъ пристанища для судовъ: важность этого убѣжища, представляемаго бухтою Колло, увеличивало еще сосѣдство мыса, часто трудно переходимаго, грознаго мыса Себаа-Русъ или „Семиглаваго“, извѣстнаго также подъ именемъ Бу-Горунъ или „Гора съ рогами“, которое моряки передѣляли въ Буджіароне. Римляне, поселившіеся въ Хуллу, завели тамъ мастерскія для крашенія матерій въ пурпуръ. Во все продолженіе среднихъ вѣковъ Колло былъ значительнымъ торговымъ пунктомъ, гдѣ пизанцы, генуэзцы и марсельцы закупали и грузили на корабли зерновые хлѣба, воскъ, медъ, деревянное масло, кожи и другіе продукты, привозимые кабилами; въ 1282 году этимъ городкомъ овладѣлъ Петръ Аррагонскій; въ семнадцатомъ столѣтіи французско-африканская компанія имѣла тамъ одну изъ важнѣйшихъ своихъ конторъ. Послѣ взятія Константины, былъ поднятъ вопросъ объ основаніи въ естественномъ портѣ Колло морской пристани этого города, но окончательно выборъ остановился на Рузикадѣ, какъ болѣе близкомъ пунктѣ (хотя разница только въ нѣсколькихъ верстахъ), послѣ чего маленькое кабийское мѣстечко утратило всякое торговое значеніе. Французы заняли Колло лишь въ 1843 году. Если теперь этотъ хорошенькій городокъ развивается, то онъ обязанъ этимъ разработкѣ естественныхъ богатствъ окружающей страны: въ равнинѣ, по берегамъ уѣда Эль-Гебли, тянутся сады и масличныя рощи; на скатахъ горъ, надъ которыми господствуетъ величественный джебель Гуфи, возвышающійся на 1,400 метр., эксплуатируютъ лѣса пробковаго дуба; залежи среброноснаго свинца доставляютъ руду; неаполитанскіе матросы

ловать въ заливѣ мириадами сардинокъ и другихъ рыбъ, которыхъ солятъ въ особыхъ заводахъ, устроенныхъ на берегу; по размѣрамъ этого промысла, Колло соперничаетъ съ Ла-Калле и Сторой. Главное, чего недостаетъ этому приморскому городу, чтобы пріобрѣсть ту важность, какую ему обезпечиваетъ его счастливое положеніе выхода плодотворной долины, — это удобныхъ сообщеній; онъ связанъ съ остальнымъ міромъ только прибрежными пароходами да дилижансами, ходящими вдоль морского берега до Филиппивля. Другая дорога, называемая проѣзжею, соединяетъ его со станціей Робертвиль, на Константинской желѣзной дорогѣ; во всѣхъ же другихъ направленіяхъ единственные пути сообщенія — дикія горныя тропинки. Движеніе судоходства въ портъ Колло въ 1883 году: 709 судовъ, имѣвшихъ общую вмѣстимость 130,895 тоннъ.

Незначительная рѣчка, уѣдъ Зуръ, единственная въ Алжирѣ, гдѣ ловится форель, ограничиваетъ на западѣ массивъ Бу-Горунъ ¹⁾. Далѣе изливается болѣе обильный потокъ: эта рѣчка, впадающая въ Средиземное море къ западу отъ горъ Колло, хотя и носитъ громкое имя „уѣдъ эль-Кебиръ“, или „Великая рѣчка“, есть, однако, не что иное, какъ продолженіе константинскаго Руммеля. Казалось бы, нижняя долина рѣки, протекающей черезъ многолюдный городъ, столицу провинціи, должна быть усеяна городами; на самомъ же дѣлѣ этотъ потокъ пересѣкаетъ мѣстности почти пустынные, ниже своего сліянія съ уѣдомъ Сменду, или по крайней мѣрѣ, обитатели его береговъ, почти исключительно кабилы, не имѣютъ селеній, которыя были бы примѣтны издали; ихъ хаты смѣшиваются со скалами или прячутся въ чащахъ растительности. Европейскіе резиденты здѣсь еще очень малочисленны: жизнь сосредоточилась около станцій филиппивильской желѣзной дороги, ставшей, вопреки естественнымъ покатостямъ, выходомъ провинціи. Но, по всей вѣроятности, торговля земледѣльческими произведеніями скоро измѣнитъ видъ долины уѣда эль-Кебиръ, и особенно береговъ его западнаго притока, Энджи, гдѣ многочисленныя руины напоминаютъ о долгомъ пребываніи римлянъ.

Близъ истоковъ этой рѣчки, эль-Джемила или „Миленькая“, *Civitas* древнихъ, представляетъ теперь груды развалинъ, среди которыхъ стоитъ еще нѣсколько памятниковъ: триумфальная арка, театръ, язычскій храмъ, христіанская базилика. Ниже, въ сосѣдствѣ сліянія Энджи и уѣда эль-Кебиръ, основались самыя многолюдныя мѣстечки новѣйшей формациі, Зерай и Мила. Это послѣднее, титулуемое городомъ, построено на высотѣ почти 500 метровъ, на сѣверномъ отрогѣ горы Лахала (эль-

¹⁾ *Bulletin de la Société de Géographie de Constantine*, dec. 1883.

Ахаль или „Черный“); кабилскій кварталъ состоитъ изъ домишекъ, сооруженныхъ по большей части изъ матеріаловъ, уже бывшихъ въ употребленіи въ римскихъ постройкахъ: почва тамъ представляетъ конгломератъ развалинъ до глубины семи или восьми метровъ ¹⁾. Одна изъ сосѣднихъ деревень, Сиди-Меруанъ, единственная въ Алжиріи по происхожденію ея жителей, населена греками, потомками тѣхъ майнотовъ, которые эмигрировали въ Каргезу, въ Корсикѣ, около конца семнадцатаго столѣтія; они отличаются между всѣми другими колонистами строгою честностью и отвращеніемъ ко всякаго рода тягбамъ. У самаго основанія холма, на которомъ расположено село Сиди-Меруанъ, соединяются двѣ названныя рѣчки, Энджа и эль-Кебиръ. Ниже этого слиянія пока еще нѣтъ французскихъ поселеній, если не считать военный постъ эль-Миліа, на верху крутой горы праваго берега, построенный въ 1858 году, чтобы держать въ повиновеніи кабилское население этой лѣсистой территоріи, очень удобной для засадъ. Вся область Бабора, простирающаяся на западъ отъ уѣда эль-Кебиръ до окрестностей города Бужіи, извѣстна вообще подъ именемъ Малой Кабилии: это гористая и лѣсистая страна, одна изъ богатѣйшихъ мѣстностей Алжиріи по красотѣ пейзажей, но довольно трудно доступная для всякихъ другихъ путешественниковъ, кромѣ пѣшеходовъ. Въ Малой Кабилии не существуетъ даже колесной дороги къ Джиджелли, приморской пристани этой живописной области побережья.

Джиджелли, который носитъ еще едва измѣненное древнее ливійское имя Игильгили, переданное надписями, ведетъ свое начало съ первыхъ временъ исторіи. Усыпальницы, высѣченныя въ скалы вдоль берега, обязаны своимъ происхожденіемъ финикійскимъ поселенцамъ, какъ доказываетъ совершенное ихъ сходство со склепами некрополей въ Сиріи. Провѣтавшій въ римскую эпоху, Джиджелли продолжалъ быть важнымъ торговымъ центромъ при византійцахъ и при арабахъ; затѣмъ, попавъ во власть христіанскихъ купцовъ, онъ долго былъ самой оживленной факторіей на этомъ берегу. Уже сицилійскіе норманны овладѣли имъ въ двѣнадцатомъ вѣкѣ; послѣ нихъ пришли пизанцы, потомъ генуэзцы, которыхъ выжилъ, въ 1514 году, знаменитый Барбаросса. Съ того времени до завоеванія Алжиріи французами Джиджелли оставался во власти турокъ, ибо двѣ экспедиціи, одна подъ начальствомъ Санта-Круца въ 1611 году, другая подъ предводительствомъ герцога Бофора въ 1664 г., не

¹⁾ Cherbonneau, *Excursion dans les ruines de Mila.*

привели ни къ чему, кромѣ разрушенія нѣсколькихъ кабилскихъ лачугъ и кратковременнаго изгнанія магометанскаго гарнизона; но торговля Джиджелли пришла въ совершенный упадокъ, и самый городъ снова приобрѣлъ нѣкоторое значеніе, въ началѣ этого столѣтія, только какъ гнѣздо корсаровъ. Джиджелли былъ уже бѣднымъ мѣстечкомъ, когда французы заняли его въ 1839 году, и оставленный тамъ малочисленный гарнизонъ оставался запертымъ и отрѣзаннымъ отъ оккупационной арміи до 1852 года, эпохи, когда окрестныя племена были покорены и восстановилось безпрепятственное сообщеніе съ Сетифомъ и Константиной черезъ горы Баборъ. Французскіе колонисты стали селиться въ сосѣдствѣ Джиджелли только послѣ возстанія 1871 года, когда земли нѣкоторыхъ возмущившихся племенъ были отобраны въ казну.

Древній Игильgili стоялъ на побережьи южнѣе нынѣшняго города; арабскій городъ, напротивъ, занималъ узкій скалистый полуостровъ, соединенный съ твердою землею песчанымъ мысомъ; турецкія укрѣпленія еще существуютъ, заключая казармы и груды развалинъ, остатки домовъ, разрушенныхъ землетрясеніемъ 1856 г. Французскій городъ, съ прямыми улицами, обсаженными платанами, былъ построенъ на югѣ отъ полуострова, въ равнинѣ, разстилающейся у подошвы холмовъ; окружающая его каменная ограда съ бастіонами оканчивается на юго-восточной сторонѣ фортомъ Дюкенъ, построеннымъ на высокомъ каменистомъ мысѣ. Джиджелли—одинъ изъ самыхъ здоровыхъ городовъ алжирскаго берега, благодаря отсутствію утреннихъ тумановъ, окутывающихъ Алжиръ и другіе города побережья; этой привиллегіей онъ обязанъ, безъ сомнѣнія, свободному движенію морскихъ вѣтровъ, которые, вмѣсто того, чтобы ударяться о холмы Джиджелли, отлагая свои пары, проникаютъ далеко въглубь материка черезъ долину уѣда Джинденъ¹⁾. Джиджелли окруженъ прекрасными садами, которые воздѣлываются иностранными колонистами, испанцами и мальтійцами, и въ сосѣдствѣ на дорогѣ (еще не оконченной) въ Константину, слѣдуютъ одна за другой двѣ богатія деревни новаго основанія, Дюкенъ и Страсбургъ или Джинденъ. Эти маленькіе центры колонизаціи, и еще болѣе кабилскія поселенія въ сосѣднихъ горахъ, питаютъ торговлю Джиджелли, доставляя лѣсные продукты, шерсть, кожи и зерновые хлѣба. Портъ уже хорошо огражденный отъ западныхъ вѣтровъ, очень легко могъ бы быть защищенъ отъ бурь и волнъ съ сѣверной стороны; рядъ подводныхъ камней, въ родѣ того, какой расположенъ передъ рейдомъ Триполи, тянется, начиная отъ уте-

¹⁾ Camille Sabatier, *Notes manuscrites*.

совъ полуострова, на разстояніи около версты до глубины 20 метровъ, такъ что самыя большія суда могли бы находить безопасное пристанище, въ той части рейда, которая защищена этимъ естественнымъ жете; остается только запереть каменной выкладкой бреши и обвести жете на-бережными; но эта работа, уже начатая, не можетъ имѣть важнаго значенія, пока не будутъ окончены постройкой дороги изъ Джиджелли къ внутреннимъ городамъ. На островѣ, близъ восточной оконечности гряды подводныхъ скалъ, поставленъ маякъ. Движеніе судоходства въ портѣ Джиджелли въ 1883 году: 454 судна, общая вмѣстимость 178,372 тонны.

Главныя „полноправныя“ общины долинъ Сафсафа, уѣда эль-Ке-биръ и сосѣдняго побережья, въ 1881 году:

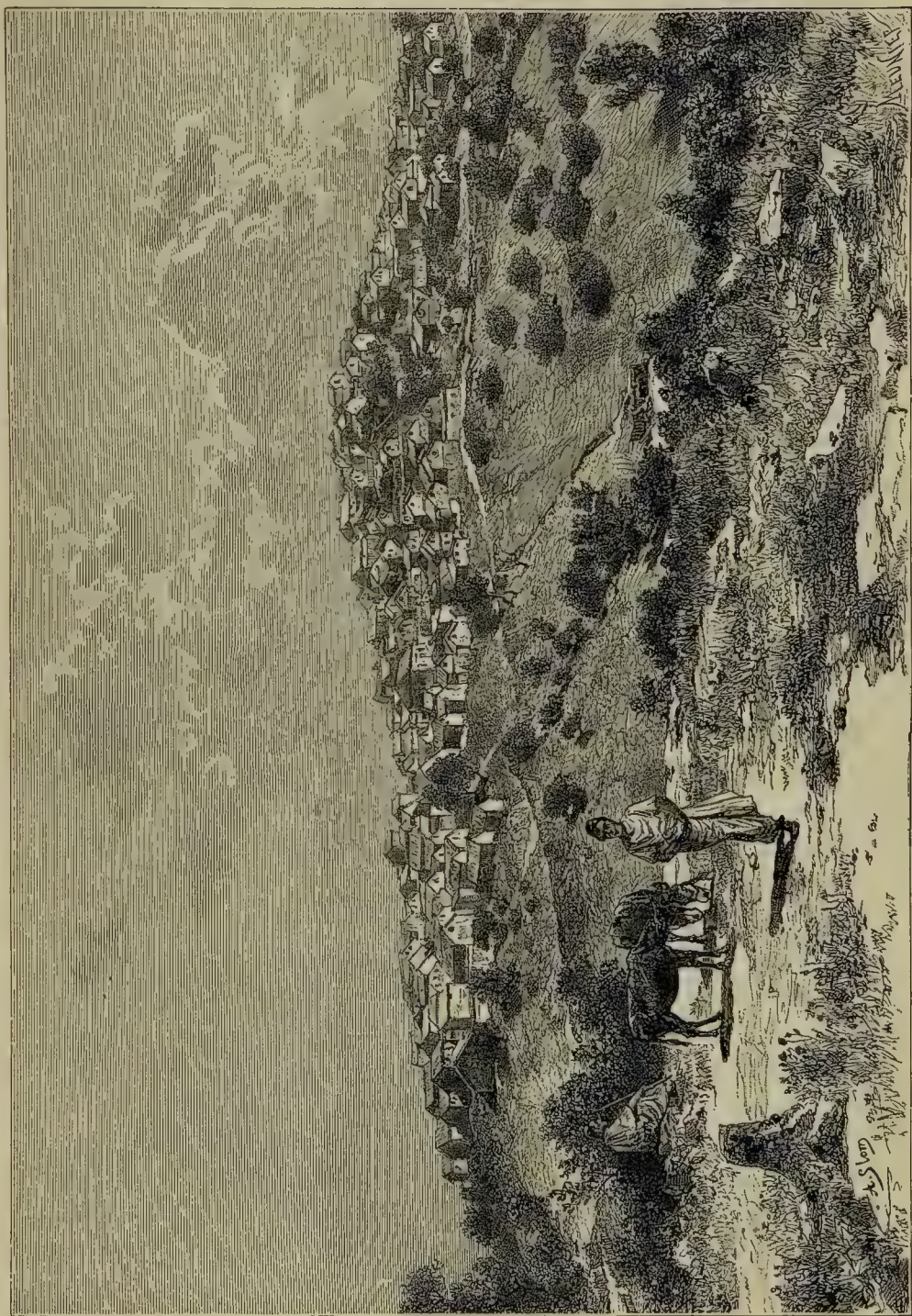
	европ. и евр.	живущ. соединенно.
Константина . . . 42,721 ж.; изъ нихъ	24,820	33,450
Филиппвиль , . . 18,329	16,444	13,394
Конде-Смеду . . . 10,992	508 европейц.	1,570
Бизо 6,936	241 „	237
Эль-Хрубъ 6,941	521 „	455
Мила 6,685	336 „	2,188
Руффашъ 6,533	418 „	233
Уздъ-Атменія . . . 5,339	355 „	311
Робервиль 4,875	636 „	579
Джиджелли 4,648	1,268 „	3,021
Гамма 4,431	257 „	201
Сентъ-Арно 3,952	366 „	1,191
Эль-Гаррушъ . . . 3,352	620 „	2,218
Уладъ-Рамунъ . . . 3,389	299 „	108
Гастонвиль 2,819	303 „	270
Дюкенъ 2,731	271 „	180
Эль-Кантуръ 2,725	183 „	15
Сиди-Меруанъ . . . 2,531	437 „	893
Сенъ-Шарль 2,481	276 „	147
Аинъ-Смара 2,234	136 „	72
Колло 2,106	660 „	1,269

Городъ Сетифъ, лежащій на высотѣ около 1,100 метровъ, на длинномъ холмистомъ плато, отдѣляющемъ береговья горы отъ массива Годна и Джебель-Ауреса, принадлежитъ къ бассейну уѣда Сахель, рѣки, образующей на югѣ и востокѣ циркумвалаціонный валъ Большой Кабилии; Бу-Селламъ и другію притоки уѣда Мельхъ, который по длинѣ теченія

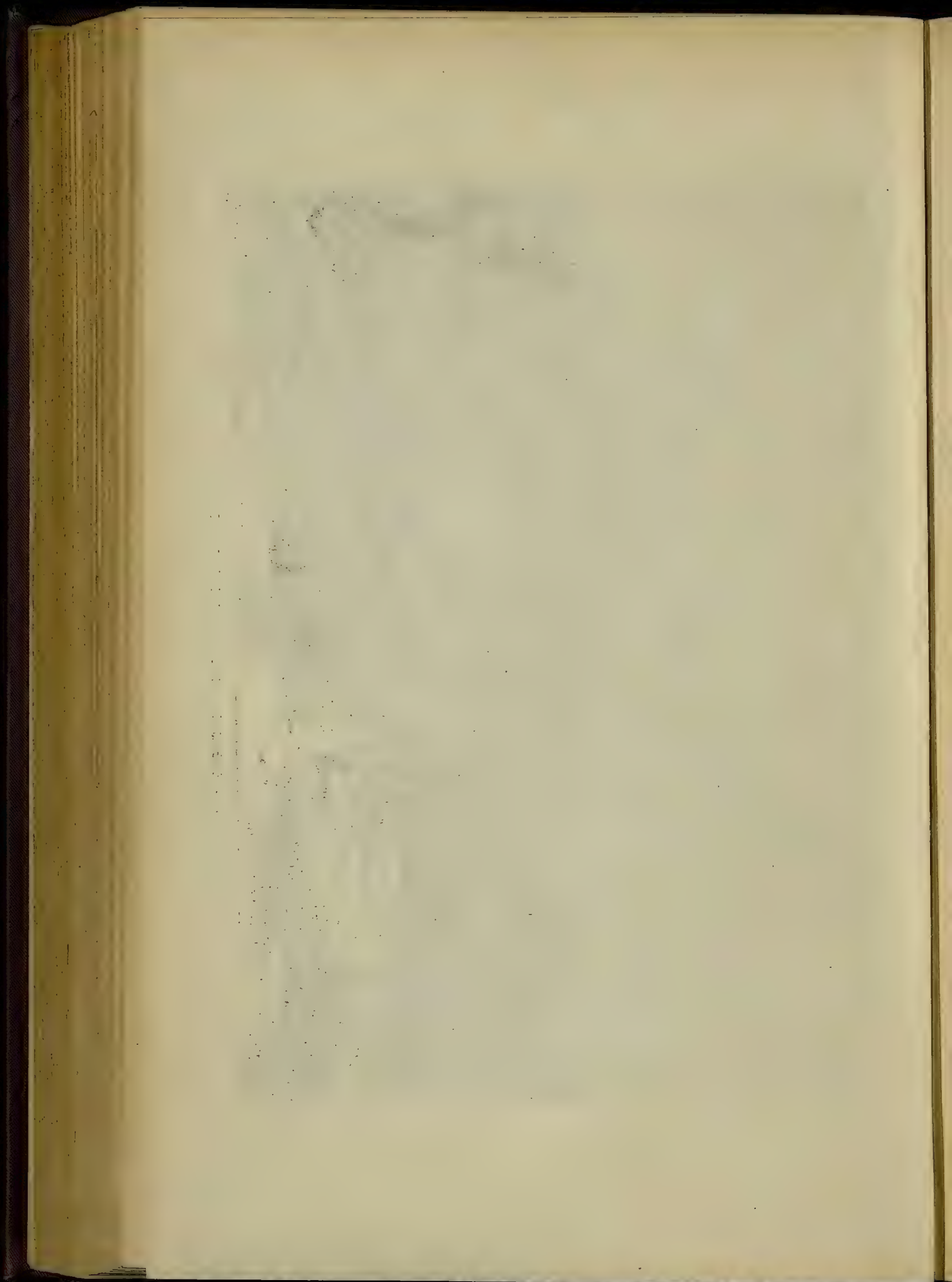
можетъ считаться главною вѣтвью уѣда Сахель, берутъ начало въ окрестностяхъ Сетифа, въ красноземѣ плоскогорья. Ситифида (Sitifis) была римскою колоніей, и благодаря своему центральному положенію, въ пунктѣ схожденія многихъ дорогъ, она сдѣлалась, въ четвертомъ столѣтіи, столицей одной изъ Мавританій. Когда французы прибыли въ край, ограда и внутреннее укрѣпленіе были въ довольно хорошемъ состояніи, такъ что пришельцы могли окопаться тамъ, не опасаясь нападений со стороны туземцевъ. Въ теченіе десяти лѣтъ, съ 1837 до 1847 г., Сетифъ былъ только военный постъ, затѣмъ небольшая гражданская колонія поселилась рядомъ съ казармами, и городъ сталъ быстро расти и развиваться, благодаря здоровому климату и плодородію почвы, по крайней мѣрѣ въ ложбинахъ, получающихъ достаточную долю влажности. Сетифъ пріобрѣлъ важное значеніе преимущественно какъ рынокъ для сельскохозяйственныхъ произведеній, а въ сосѣдствѣ его выросло нѣсколько цвѣтушихъ деревень. Прежде въ этихъ необозримыхъ пустыняхъ, гдѣ теперь нѣсколько шпалеровъ зелени возвѣщаютъ присутствіе европейскихъ группъ населенія, существовало только одно дерево, боярышникъ, прозванное солдатами „Сетифскимъ тряпичникомъ“, по причинѣ безчисленнаго множества лоскутковъ, которыми его обвѣшивали, въ видѣ приношеній, туземные пилигримы. Нѣкоторыя изъ деревень плоскогорья обзаны своимъ происхожденіемъ одной женевской колонизаціонной компаніи, которая получила отъ французскаго правительства слишкомъ 20,000 гектаровъ отборныхъ земель. Это общество теперь уже само не ведетъ хозяйства, какъ оно пробовало дѣлать это въ началѣ, но сдаетъ земли въ пользованіе европейцамъ или туземцамъ за арендную плату или извѣстную долю урожая; оно замѣняетъ собою казну, въ качествѣ крупнаго землевладѣльца. Положеніе дѣлъ женевскаго общества колонизаціи въ Сетифѣ къ 31 декабря 1884 года представлялось въ слѣдующемъ видѣ: общая площадь земель 15,677 гектаровъ; изъ 14,576 гектар. въ культурѣ и 1,101 гектар. подъ паромъ; цѣнность имѣнія: 5.500,000 франк.; доходъ въ 1884 г.: 439,617 франк.; населеніе: 2,982 туземца и 265 европейцевъ.

Послѣ Сетифа, самая многочисленная община этого округа — Аинъ-Абесса, лежащая на скатахъ массива Магрисъ, между двухъ горныхъ дорогъ, которыя ставятъ Сетифъ въ прямое сообщеніе съ портомъ Бужи, одна черезъ Такитунтъ, Керрату и ущелья Табабора, въ Шабетъ-эль-Акра, другая — черезъ Аинъ-Руа и уѣдъ Гергуръ. Обѣ эти дороги, замѣчательныя какъ памятники инженернаго искусства, представляютъ при спускѣ съ плоскогорій на побережье пейзажи грандіозной красоты. Еще

КАВИЛЬСКАЯ ДЕРЕВНЯ.

неизвестно, какому направленію будетъ отдано предпочтеніе для постройки желѣзнаго пути, который будетъ вывозить продукты страны, избавляя грузы отъ необходимости дѣлать длинный крюкъ черезъ Алжиръ или Константину. Долина Агриуна, по которой, вѣроятно, пройдетъ этотъ новый путь, составляетъ естественную границу между западной Кабилией, населенной цивилизованными берберами, которые обитаютъ въ домахъ относительно чистыхъ, и дикими восточными мѣстностями, гдѣ живутъ кабилы въ крайней бѣдности, помѣщаясь въ грязныхъ берлогахъ, крытыхъ соломой и вымазанныхъ коровьимъ каломъ; да и эта орнаментація примѣняется скупо и только внутри жилища ¹⁾. Агриунское ущелье есть въ то же время и глоссологическая граница: къ востоку отъ него говорятъ арабскимъ, къ западу — берберскимъ языкомъ. Тамашнія горы изобилуютъ залежами желѣза, мѣди, свинца, которыя разрабатываются кабилами племени бени-слиманъ; во многихъ долинахъ встрѣчаются горячіе ключи.

Борджъ Бу-Аррериджъ, городъ новѣйшей формаціи, возведенный въ муниципальную общину только въ 1870 г. и вновь отстроенный послѣ возстанія 1871 г., тоже цвѣтущій земледѣльческій центръ, и безъ всякаго сомнѣнія, сдѣлается современемъ однимъ изъ значительныхъ городовъ Алжиріи, благодаря плодородію Меджанской равнины, которой онъ занимаетъ восточную оконечность, на высотѣ 915 метровъ, близъ водораздѣла между притоками уѣда Сахель и притоками Ходны. Кромѣ того, Бу-Аррериджъ имѣетъ за собою еще ту выгоду, что онъ находится на серединѣ желѣзной дороги, соединяющей Алжиръ съ Константиной: это будетъ главная станція для скрещивающихся поѣздовъ. Въ 12 километрахъ къ западу, между станціями Эль-Аширъ и Мансура, рельсовый путь переходитъ черезъ горный порогъ по самой длинной подземной галлерей, какая въ настоящее время существуетъ въ Африкѣ: это такъ называемый „Пальмовый туннель“, имѣющій 3,000 метровъ протяженія отъ однихъ воротъ до другихъ. До общаго умиротворенія Алжиріи позиція борджа Бу-Аррериджъ представляла капитальную стратегическую важность. Недалеко оттуда открываются „Желѣзные ворота“, дефили горной цѣпи Бибанъ, черезъ которые плоскогорья сообщаются съ долиной Сахеля: тамъ находится ключъ ко всѣмъ территоріямъ, лежащимъ на югѣ Большой Кабилии. Оттого крѣпкіе замки этой страны заботливо охранялись племенами. Во время прибытія французовъ всѣ признавали верховную ленную власть могущественнаго рода Уладъ-Мокранъ и платили

¹⁾ Carette, *Études sur la Kabylie proprement dite.*

ему данъ; взимаемые главнымъ шейхомъ налоги, простиравшіеся, по исчисленію Каретта, до 700,000 франковъ въ годъ, помѣщались въ торговлю всей Кабиліи и приносили ему большіе проценты. Оттого-то уладьмокры, желая сохранить за собою свой *liste civile* и свое высокое положеніе, и поспѣшили признать французскую власть; они подали сигналъ къ возстанію только въ 1871 году, когда узнали, что грозитъ опасность ихъ привилегіямъ.

Въ 25 километрахъ по прямой линіи къ сѣверо-западу отъ Бу-Аррериджа, на одной скалѣ цѣпи Бибанъ, стоитъ, на высотѣ 1,200 метровъ, главная крѣпость страны, носящая имя Калаа (Гала или Гела), то есть „Замокъ“ по преимуществу: это одинъ изъ рѣдкихъ кабилскихъ городовъ, окруженныхъ сплошною стѣною. Цитадель богатаго племени бени-аббесъ, Калаа служила также мѣстомъ убѣжища для всѣхъ, искавшихъ спасенія отъ гнѣва деевъ и ихъ вассаловъ. Когда герцогъ Бофоръ вынужденъ былъ покинуть Джиджелли, по крайней мѣрѣ, одна изъ оставленныхъ имъ пушекъ была перевезена въ Калаа, гдѣ она была взята обратно французами, два вѣка спустя, въ 1871 году. Акрополь всей страны, главный рынокъ для торговли оливковымъ масломъ, производимымъ Кабиліей, Калаа служила общимъ складочнымъ мѣстомъ окрестнымъ племенамъ для сокровищъ и для зерновыхъ хлѣбовъ: благодаря чистотѣ воздуха, пшеница сохранялась долгіе годы въ корзинахъ, сплетенныхъ изъ альфы. Пользуясь полною безопасностью, жители Калаа и окрестностей могли спокойно предаваться промышленной дѣятельности; они ткали бурнусы высокой цѣны, то есть отъ 30 до 35 франковъ за штуку, которые находили сбытъ во всей Алжиріи. Промыселъ этотъ сохранился до сихъ поръ, несмотря на иностранную конкуренцію: женщины, обрабатывающія шерсть, и мужчины, сшивающіе матерію, никогда не принимаются за работу, не вымывъ предварительно рукъ мыломъ. Этою роскошью чистоты и опрятности бени-аббесы выгодно отличаются отъ большинства другихъ кабилъ; у нихъ въ каждой деревнѣ существуютъ мыловаренные заводы. Къ востоку отъ Калаа, другой укрѣпленный городокъ, Замура или Земмура, „Масличная роша“, подпалъ подъ власть турокъ, которые держали тамъ гарнизонъ, чтобы защищать свои сообщенія между плоскогорьемъ и портомъ Бужи. Населеніе этого города и теперь еще состоитъ въ большей части изъ кулугли.

Въ западной части бассейна уѣда Сахель, Омаль, древняя Авзія (*Auzia*) римлянъ, занимаетъ такую же стратегическую позицію, какъ въ восточной части города Сетифъ и Бу-Аррериджъ: стоявшій тамъ турецкій гарнизонъ наблюдалъ за дорогами, направляющимися отъ уѣда Са-

хель къ Шелифу черезъ равнины племень арибъ и бени-слимаиъ, и командовалъ верхнимъ бассейномъ территоріи Иссеръ. Французы водворились тамъ только въ 1846 году, но они сразу оцѣнили стратегическую важность этого пункта, и груда развалинъ, называвшаяся Суръ-эгъ-Гозланъ, или „Оплотъ Газелей“, скоро сдѣлалась, подъ именемъ Омалъ (Annale), одною изъ самыхъ твердыхъ опорныхъ точекъ военной оккупациі во внутренней Алжиріи. Городъ лежитъ на высотѣ 850 метровъ, въ циркѣ горъ, гдѣ беретъ начало эль-Акаль, одинъ изъ притоковъ уада Сахель, и съ юго-западной стороны надъ нимъ господствуютъ высокіе хребты джебеля Дира, сочныя травы котораго питають столько стадъ, что арабы, какъ нѣкогда евреи Ханаана, говорятъ о „молочныхъ ручьяхъ“, текущихъ съ этихъ горъ. Омаль—одинъ изъ важѣйшихъ рынковъ Телля для обмѣна зерновыхъ хлѣбовъ береговой области на произведенія плоскихъ возвышенностей — шерсть, кожи, циновки и корзины изъ альфы, финики, живой скотъ. Но, помимо этой мѣновой торговли, Омаль, оставленный въ сторонѣ отъ сѣти желѣзныхъ дорогъ, — городъ мало оживленный; онъ состоитъ всего только изъ одной длинной улицы, прерываемой по серединѣ общественнымъ садомъ; тамъ нашли большое число фрагментовъ, изваяній и надписей, остатковъ римской Авзіи. Въ окрестностяхъ разсѣяно нѣсколько колонистскихъ поселеній; самыя многочисленныя изъ нихъ — Биръ-Рабалу, на сѣверо-западѣ, въ равнинѣ Арибъ, и Аинъ-Бессемъ, на сѣверо-востокѣ, на дорогѣ въ Буиру.

Борджъ Буира, или „крѣпость Малаго Колодца“, пересталъ быть военнымъ пунктомъ; по крайней мѣрѣ, фортъ, стоящій на холмѣ, между городомъ и станціей желѣзной дороги, теперь не занятъ войскомъ; легкость сообщеній, на бойкой дорогѣ, огибающей массивъ Большой Кабилии, и созданіе значительнаго центра колонизациі позволили вывести гарнизонъ. Ниже, въ долинѣ Сахеля, крѣпостца Бени-Мансуръ еще занята военнымъ отрядомъ. Въ этомъ мѣстѣ бужійская желѣзная дорога отдѣлится отъ главной линіи изъ Алжира въ Константину; тутъ же по близости живутъ различныя племена, еще недавно повиновавшіяся могущественной и грозной фамиліи Уладъ-Мокранъ; кромѣ того, необходимо наблюдать за дорогою, поднимающеюся на сѣверъ къ кедрамъ Талараны и къ перевалу Тирурда, и проникающей въ высокій массивъ Большой Кабилии. На востокѣ, по другую сторону долины, слѣдуютъ одно за другимъ мѣстечки трудолюбивыхъ бени-аббесовъ и поселенія мирныхъ бени-айделей, пользующихся доброю славою за рѣдкую заботливость, которую они прилагають къ содержанію въ порядкѣ своихъ жилищъ и ме-

четей. Далѣе идутъ земли племени бени-хйаръ, затѣмъ земли санхеджей, которые носятъ славное имя древняго союза берберскихъ племенъ.

Новыя поселенія, основанныя французскими колонистами, слѣдуютъ одно за другимъ въ довольно большомъ числѣ въ нижней долинѣ Сахеля, и нѣкоторыя изъ нихъ очень живописны, съ ихъ бѣлыми домами и красными крышами, выглядывающими сквозь листву большихъ деревьевъ. Между этими деревнями, изъ которыхъ каждая имѣетъ запасной водоемъ, фонтаны и широкія аллеи или бульвары, самая значительная — Акбу, официально называется Медомъ. Эта группа жилищъ, военный и административный центръ почти стотысячнаго населенія, лежитъ на высокомъ хребтѣ, къ западу отъ долины Сахеля, называемаго также уѣдомъ Акбу, и при выходѣ дороги, пока еще не проѣзжей, которая спускается изъ Большой Кабилии черезъ горный проходъ Шеллата. Римскія развалины встрѣчаются во всѣхъ частяхъ долины, а на половинѣ дороги изъ Акбу въ Бужи, между Сиди-Аишъ и Эль-Ксаръ (Биче), онѣ сплошь покрываютъ почву: отрывки стѣнъ, надгробные камни, остатки мощеныхъ плитой дорогъ, подземныхъ галлерей, зданій; тутъ стоялъ въ древности *Tubusuctus*. До сихъ поръ этотъ могущественный римскій городъ, лежащій въ развалинахъ, еще не имѣетъ себѣ преемника въ видѣ французскаго городского поселенія: внутри его иззубренныхъ временемъ стѣнъ, среди масличныхъ рощъ, пріютились только небольшія деревни Тауриртъ-Игиль, Аитъ-Гана, Тимери и Тиклатъ. Изъ новыхъ мѣстечекъ, основанныхъ въ нижней долинѣ, самое многолюдное — Реюньонъ, главный пунктъ обширной общины Фенайя, составленная частью изъ земель, конфискованныхъ въ 1871 году, послѣ возстанія. Самая богатая часть страны — земельная собственность кабийскаго племени бени-бумессаудъ.

Бужи (*Bougie*), *Saldae* римлянъ, — городъ, пришедшій въ упадокъ, хотя съ половины текущаго столѣтія онъ опять въ большей части заселенъ. Дважды онъ былъ даже столицей государства: въ первый разъ во время нашествія вандаловъ, до взятія Кареагена, во второй — подъ владычествомъ племени бени-гаммадъ, въ концѣ одиннадцатаго и въ началѣ двѣнадцатаго вѣка; по свидѣтельству Мармоля, въ стѣнахъ его въ ту эпоху насчитывалось не менѣе двадцати тысячъ домовъ: онъ былъ тогда маленькій „Меккой“, благодаря своимъ мечетямъ и школамъ, и съ того времени одинъ изъ его фонтановъ получилъ названіе „колодца „Земземъ“¹⁾. Даже когда онъ не былъ политическимъ центромъ, Бед-

¹⁾ Carette, цитирован. сочиненіе.

жайа или Бужи, названный такъ по имени одного племени сосѣднихъ горъ, имѣлъ важное торговое значеніе, благодаря выгодамъ своего порта, который считается одною изъ самыхъ безопасныхъ гаваней алжирскаго берега. Въ этомъ мѣстѣ гора Лалла Бурайа или „госпожа Гурайя“, имѣющая слишкомъ 700 метровъ высоты, выдвинулась въ море мысомъ, по направленію отъ запада къ востоку, такъ что бухта, которую она ограничиваетъ, совершенно защищена отъ западныхъ, сѣверо-западныхъ и сѣверныхъ вѣтровъ, столь опасныхъ въ этихъ водахъ. Съ одиннадцатаго столѣтія итальянскіе мореходы стали вести мѣновую торговлю съ Беджайей, и въ теченіе трехъ слѣдующихъ вѣковъ республики Пиза, Генуя, Амальфи, каталонцы, марсельцы оспаривали другъ у друга первое мѣсто въ торговлѣ этого порта, который снабжалъ ихъ хлѣбомъ, оливковымъ масломъ, лучшими винными ягодами, сладкими рожками, шерстью, кожами, медомъ и воскомъ, уже отлитымъ въ свѣчи, по-французски „bougies“, названныя такъ по имени кабийскаго города¹⁾, который принялъ своимъ гербомъ пчелиный улей. Точно также отъ стариннаго имени этого города нѣкоторые сорта кожи стали называть „basane“ (баранья кожа, употребляемая для переплета книгъ)²⁾. Сношенія Бужи съ Европой сдѣлались такъ часты, что въ началѣ XIV ст. этотъ городъ сталъ подъ покровительство королей аррагонскихъ, чтобы успѣшнѣе воевать съ другими городами побережья: въ ту эпоху тамошніе кабилы, безъ сомнѣнія, не были болѣе ревностными мусульманами, чѣмъ нынѣ, хотя миссіонеръ Раймондъ Лулле погибъ тамъ, побитый камнями въ 1314 году. Но за періодомъ мирныхъ торговыхъ сношеній слѣдовалъ періодъ морского разбойничества; Бужи сдѣлался гнѣздомъ страшныхъ корсаровъ, что побудило испанцевъ, по завоеваніи Орана, атаковать этотъ разбойничій притонъ. Педро Наварскій безъ труда овладѣлъ имъ въ 1509 году, и съ того времени въ продолженіе сорока-четырехъ лѣтъ знамя Кастиліи развѣвалось на бужійскихъ фортахъ: никакой другой городъ восточной Алжиріи не оставался такъ долго во власти европейской державы. Снова взятый турками въ 1555 году, Бужи былъ уже городъ безъ торговли, окруженный враждебными кабийскими племенами. До французской оккупации, въ 1833 году, онъ оставался какъ бы въ осадномъ положеніи, затѣмъ почти совсѣмъ опустѣлъ; въ 1869 году въ немъ насчитывалось только 330 жителей. Кабилы держали его запертымъ, и только въ 1847 году гарнизонъ въ первый разъ сдѣлалъ мирную прогулку внѣ городскихъ стѣнъ.

¹⁾ E. Littré, *Dictionnaire de la langue française*.

²⁾ Baude, *Algérie*.

Въ настоящее время Бужи занимаетъ гораздо меньшую площадь, чѣмъ какую занималъ въ эпоху своего цвѣтущаго состоянія: городская ограда значительно сдузилась, и многіе внѣшніе кварталы, обремененные военными повинностями, были покинуты жителями; даже внутри круга валовъ одна часть города была присвоена инженернымъ вѣдомствомъ. Сарацинская арка, называемая Бабъ-эль-Бахаръ („Морскія Ворота“) и составлявшая часть древнихъ стѣнъ, есть самый любопытный остатокъ средневѣковой Беджайи, и вмѣстѣ съ общественнымъ садомъ и амфитеатромъ домовъ и апельсиновыхъ рощъ, образуетъ очень живописное цѣлое. Обширные пустыри тянутся еще въ сосѣдствѣ моря, но по всей вѣроятности, въ близкомъ будущемъ населеніе быстро увеличится, послѣ проведенія желѣзной дороги изъ Алжира черезъ Бени-Мансуръ, которая будетъ оканчиваться къ югу отъ города, близъ устья уэда Сахель, называемаго также уэдомъ Суммамъ въ нижнемъ его теченіи; кромѣ того, скоро долженъ быть построенъ другой рельсовый путь, направляющійся къ Сетифу черезъ горы Баборъ и Бибанъ. Правильное пароходное сообщеніе соединяетъ теперь столицу Кабилій съ Марселемъ. Бужи лежитъ у естественнаго выхода обширнаго бассейна, простирающагося отъ Сетифа до Омаля, и хотя онъ находится на внѣшней покатости горъ Большой Кабиліи, населеніе его пользуется до извѣстной степени выгодами торговли этой страны. Но для того, чтобы Бужи могъ выполнять роль, которая должна выпасть ему со временемъ въ общей экономіи Алжиріи, необходимо, чтобы портъ его былъ снабженъ набережными, амбаркадерами и жете, которое прикрывало бы его отъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Въ настоящемъ своемъ видѣ онъ почти всѣмъ обязанъ исключительно природѣ; во времена турецкаго господства галеры передъ наступленіемъ осенняго равноденствія покидали опасныя воды Алжира, чтобы идти на зимнія квартиры въ Бужійскій рейдъ.

Движеніе судоходства въ портъ Бужи въ 1883 г.:

Ввозъ.	401 судно, вмѣстим. 183.912 тоннъ.
Вывозъ.	58 „ „ 29.988 „
Вмѣстѣ.	459 суд., вмѣстим. 213.900 тоннъ.

Сосѣдняя бухта Сиди-Яя, совершенно защищенная отъ сѣверныхъ вѣтровъ мысо Буакъ, заранѣе указана, какъ будущій военный портъ, и уже неоднократно было предпринимаемо изученіе этой гавани ¹⁾. Пытаясь пробить подземную галерею къ западу отъ города на горѣ Туджъ, чтобы

¹⁾ Ch. Feraud, *Histoire de Bougie*.

перехватить ключевыя воды, инженеры убѣдились, что римляне уже предупредили ихъ: инженеры нашли старый тунель длиной въ 438 метровъ; какъ показываетъ одна древняя надпись, эта подземная галлерей была вырыта въ царствованіе Антонина Пія. Туджинскій водопроводъ имѣетъ 21 километръ длины.

Главныя полноправныя общины въ бассейнѣ Сахеля, включая Бу-Аррериджъ (бассейнъ Ходны) въ 1881 году:

Сетифъ	12,026 жит.	5,549 европ. и евр.	5,833 ж. сгруппир. въ поселеніяхъ.
Бужи	10,890 »	3,038 »	» 5,086 » »
Биръ-Рабалу	5,920 »	230 »	» 125 » »
Омаль	5,601 »	1,887 »	» 1,456 » »
Анпъ-Абесса	3,579 »	472 »	» 627 » »
Борджъ-Бу-Аррериджъ	2,692 »	1,353 »	» 1,219 » »

Точно ограниченная область Джурджуры, или Адраара („Гора“ по преимуществу)¹⁾, которую окружаютъ полукругомъ двѣ рѣки, уѣдъ Сахель и уѣдъ Иссеръ, вообще обозначается именемъ „Большой Кабили“, въ отличіе отъ „Малой Кабили“, подъ которою понимаютъ гористую область, занимаемую цѣпиями Бибанъ и Баборъ. Сравнительная высота окружающихъ ихъ горъ — единственная причина, заставившая установить это различіе между двумя странами: по протяженію, „Малая“ Кабилия не уступаетъ „Большой“. Что касается наименованія „Кебаилъ“, или „кабилы“, то оно не имѣетъ никакого этническаго значенія: это арабское слово *кабила*, которое значитъ просто „племя“ или „колѣно“, и которое въ разныхъ странахъ прилагается къ населеніямъ различныхъ расъ: такъ, въ Аравіи оно означаетъ арабовъ, а въ равнинахъ, лежащихъ къ востоку отъ Абиссиніи, его носятъ афары или данакилы. Въ Мавританіи мусульманскіе завоеватели употребляли его для всѣхъ не-арабскихъ народцевъ, которыхъ находили въ завоеванной территоріи, и которыхъ оттѣсняли въ горы: мало по малу, подъ вліяніемъ расовой ненависти, этотъ терминъ получилъ презрительное значеніе; алжирскіе арабы чаще обозначаютъ свои собственныя племена другимъ словомъ, аршъ, имѣющимъ тотъ же смыслъ²⁾. Принадлежа по языку къ большой берберской семьѣ и происходя преимущественно отъ древняго союза племенъ санхеджа, джурджурскіе кабилы сами себя называютъ „имазигенъ“ или „амзигъ“, то-есть вольные люди³⁾. По мнѣнію Сабатье, имя это тождественно съ

¹⁾ Hanoteau et Letourneux, *La Kabylie et les coutumes kabyles*.

²⁾ De Slane, *Histoire des Berbères*, par Ibn-Khaldoun.

³⁾ Carette, *études sur la Kabylie*, Exploration scientifique de l'Algérie, IV.

именем „максія“, употребляемымъ Геродотомъ, имѣетъ другой смыслъ: подъ нимъ слѣдуетъ понимать просто „земледѣльцевъ“¹⁾.

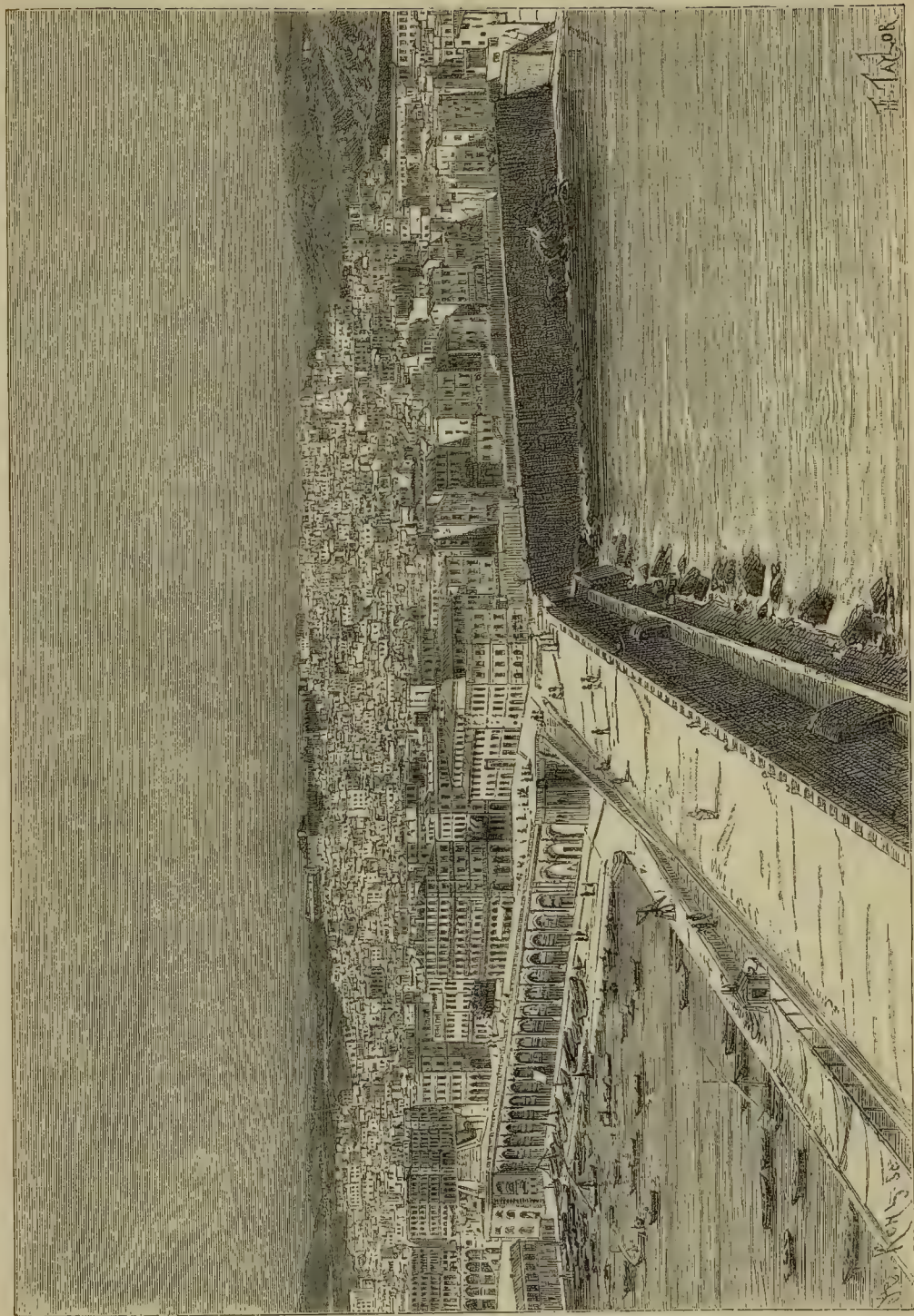
Безъ сомнѣнія, огромное большинство кабиловъ, каково бы ни было ихъ происхожденіе, имѣютъ право на этотъ эпитетъ „вольныхъ“, такъ какъ они убѣгали въ горы, чтобы сохранить свою независимость, и во всѣ времена оказывали сопротивленіе иноземнымъ захватителямъ: римлянамъ, вандаламъ, византійцамъ, арабамъ или французамъ. Арабы называли эту страну Бледъ-эль-Адуа, т. е. „Вражьей Землей“. Со всѣхъ сторонъ, племена, тѣснимыя завоевателями римскими, вандальскими или арабскими, искали убѣжища въ этихъ высокихъ долинахъ и даже на вершинѣ горъ. Повидимому, Кабилия, нынѣ самая многочисленная область Сѣверной Африки, была мало населена въ первыя времена историческаго періода²⁾; каждый новый потокъ завоевателей давалъ ей новый контингентъ бѣглецовъ, которые упорнымъ трудомъ надъ обработкою почвы успѣли приобрѣсти себѣ право на мѣсто рядомъ съ первыми поселенцами. Неудивительно, поэтому, что населеніе Джурджуры и ея долинъ представляетъ такое разнообразіе типовъ: отъ чернокожаго до европейца, всѣ разновидности человѣческаго рода имѣютъ тамъ своихъ представителей. Въ Кабилии встрѣчаются негры, или, по крайней мѣрѣ, помѣсь негровъ: таковы абида или „служители“ въ Богни, въ юго-западной области страны. Затѣмъ, есть кабилы, якобы, еврейскаго происхожденія, какъ, напримѣръ, племя аитъ-бу-юссефъ, живущее на сѣверной покатости главной цѣпи, къ югу отъ укрѣпленія, называемаго національнымъ фортомъ (Fort National); впрочемъ, это, можетъ быть, потомки іудействующихъ берберовъ, которые были очень многочисленны въ Мавританіи до мусульманскихъ нашествій³⁾. Извѣстно также, что по общераспространенному у кабиловъ мнѣнію, одинъ народецъ на верхнемъ Себау, называемый аитъ-фраусенъ, считается, вѣроятно, по причинѣ сходства именъ, соплеменникомъ французовъ. Говорятъ, въ Кабилии имѣются также и германцы, „аитъ-иджермененъ“, которые живутъ на сѣверо-востокѣ страны, между Буджи и Азеффуномъ. Дѣйствительно, между этими аитъ-иджерменами встрѣчается очень много индивидуумовъ бѣдокурыхъ или рыжихъ, чертами лица, будто бы, похожихъ на нѣмцевъ. На основаніи сходства именъ, можно бы, пожалуй, искать германцевъ также у горцевъ Джермуны, которые охотятся на кабановъ и барсовъ въ сосѣднихъ съ мысомъ Аокасъ лѣсахъ.

¹⁾ *Société d'Anthropologie*, séance du 21 juillet 1881.

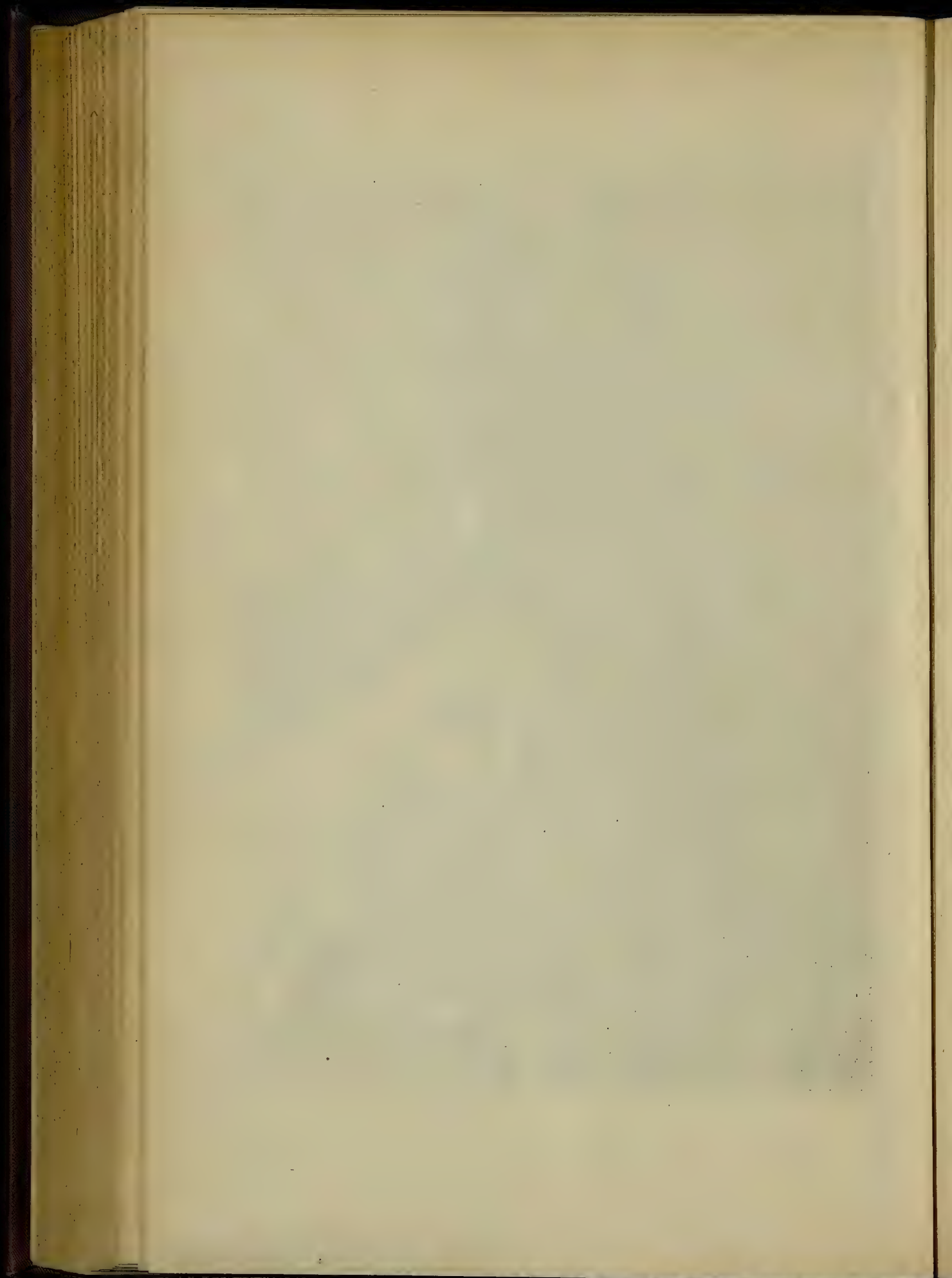
²⁾ Masqueray, *Correspondance Africaine*.

³⁾ Devaux, *Les Kébâiles de Djerdjera*.

ОБЩІЙ ВИДЪ АЛЖИРА.

Но, какъ ни разнообразно происхожденіе жителей Джурджуръ, можно сказать, что взятыя въ массѣ, они представляютъ древнее берберское населеніе, и вѣроятно, между ними-то и слѣдуетъ искать наиболѣе чистыхъ потомковъ первоначальныхъ мавританцевъ, тѣхъ потомковъ, которые всего лучше сохранили нравы и преданія расы, нѣкогда распространенной по всей Сѣверной Африкѣ. По одной изъ легендъ они „родились изъ земли“. Гигантъ, пришедшій изъ тѣхъ странъ, гдѣ восходитъ солнце, принесъ на своихъ широкихъ плечахъ скалы и горы Джурджуръ; дойдя до мѣстности за уѣдомъ Сахель, онъ опустился на землю отъ усталости, и громадная ноша задушила его: броженіе этого великана, раздавленного подъ тяжестью горъ Кабиліи, и породило на свѣтъ племена страны. Впрочемъ, существуютъ также легенды о населеніи, предшествовавшемъ нынѣшнимъ кабилямъ, которые называютъ „джугала“, именемъ, примѣняемымъ, кромѣ того, къ римлянамъ и къ „язычникамъ“; этому древнѣйшему населенію приписываются остатки старинныхъ построекъ и камни странной формы, представляющіе людей или животныхъ. Во многихъ мѣстахъ находятъ круглыя ямы, наполненныя мусоромъ, которыя, повидимому, служили жилищами. Кровли, образующія сводъ надъ ямой, были подперты центральнымъ столбомъ. Съ этими древнѣйшими постройками Кабиліи связана легенда, совершенно подобная той, которую рассказываютъ на Алтаѣ про таинственную чудь: говорятъ, когда обитатель такого полу-подземнаго жилища тяжело заболѣвалъ и чувствовалъ приближеніе смерти, онъ подпиливалъ столбъ, затѣмъ, въ послѣдній моментъ, собиралъ остатки силъ и, оттолкнувъ столбъ, погребалъ самъ себя подъ обломками крыши¹⁾.

Нынѣшнее населеніе Большой Кабиліи весьма значительно. По переписи 1881 года, пространство около 5,500 квадр. километровъ, заключающееся въ обширномъ полукругѣ, образуемомъ уѣдами Иссеръ и Сахель, было обитаемо 467,000 душъ. Вотъ цифры, показывающія народонаселеніе Кабиліи въ 1881 году, безъ Палестро и Бени-Мансуръ:

Большая Кабилія: округъ Тизи-Узу, съ общинами Бужи, Акбу и Фенайя: 417,012 жит. на 525,008 гектаровъ. Малая Кабилія: округъ Бужи, безъ общинъ Бужи, Акбу и Фенайя: 200,615 жит. на 484,562 гектарахъ.

Такъ какъ нормальный приростъ у джурджурскихъ кабиловъ составляетъ въ среднемъ, по крайней мѣрѣ, пять тысячъ каждый годъ, отъ избытка рожденій надъ смертностью, то теперь общее число жителей въ

¹⁾ Devaux цитирован. сочиненіе; — Ядринцевъ, *рукописныя замѣтки*.

этой области можно считать въ полмилліона, что составитъ 90 человекъ на квадр. километръ. Еслибы плотность населенія была такая же и въ остальной Алжирѣ, между берегомъ моря и опушкой пустыни, то тамъ насчитывалось бы 40 милліоновъ жителей, то-есть гораздо больше, чѣмъ во Франціи. До французской оккупациі безпрестанныя войны между племенами, даже между деревнями, поглощали всѣ излишки населенія: по самому ничтожному поводу, иногда просто потому, что наскучилъ миръ, возгоралась вооруженная вражда между сосѣдними народцами. Два племени аитъ-уагеннунъ и аитъ-дженнадъ, къ сѣверу отъ Себау, обмѣнивались ружьями при заключеніи мира и требовали ихъ обратно, когда хотѣли объявить другъ другу войну: эти два символическихъ ружья носили названіе *мезраи*, то-есть „копье“, въ память о временахъ, предшествовавшихъ изобрѣтенію огнестрѣльнаго оружія ¹⁾. Кабилы, раздѣленные на сто слишкомъ племенъ, на тысячу слишкомъ второстепенныхъ клановъ, дѣлятся также на *софы* или политическія партіи, которыя безпрестанно группируются, распадаются, вновь соединяются, соответственно столкновенію интересовъ и страстей. Туземцы говорили, что имъ ужъ народу написано постоянно воевать между собой: проклятіе Лаллы-Хедиджи осудило ихъ на вѣчные раздоры. Союзы, устраивавшіеся между разными деревнями противъ общаго врага, были непродолжительны: по минованіи опасности, лига распадалась, и каждая группа снова получала свою автономію. Однако, кабилямъ безвѣстно, какія узы родства связываютъ племена одно съ другимъ, и имена, общія всей кабилѣ клановъ, напоминаютъ общность происхожденія. Названіе „аитъ“, употребляемое ими для выраженія связи конфедерациі, указываетъ солидарную группировку, а не происхожденіе, какъ арабское слово „уладъ“ („уледъ“ въ единственномъ числѣ), присвоенное племенамъ семитическаго происхожденія, и заимствованное слово „бени“, примѣняемое къ двумъ расамъ, но преимущественно къ кабилямъ ²⁾.

Главная группировка племенъ—это „зуауа“ (игауауентъ), имя которой часто было употребляемо въ обширномъ смѣслѣ, обнимающемъ всѣхъ кабиловъ: еще недавно въ Тунисѣ слово „зуауа“ примѣнялось ко всѣмъ горцамъ берберамъ, а въ первое время французской оккупациі, тоже общее наименованіе давали — подъ формой „зуавы“ — отрядамъ туземныхъ солдатъ, которые набирались преимущественно между кабилскими горцами. Зуауа, въ числѣ 150,000 человекъ, занимаютъ на

¹⁾ Devaux, цитирован. сочиненіе.

²⁾ Carette, цитирован. сочиненіе

сѣверной покатости Джурджуры почти весь бассейнъ верхняго Себау, почти до мѣста сліянія его съ уѣдомъ Аисси. Къ этой группѣ зуауа принадлежитъ, между прочимъ, племенной союзъ аитъ-яхіа, одна изъ деревень котораго, Куку (Куко), основанная на мѣстѣ римскаго поселенія¹⁾, считалась нѣкогда чѣмъ-то въ родѣ столицы для всей кабийской земли, хотя число ея жителей не превышало 1,600; въ шестнадцатомъ столѣтіи Мармоль обозначалъ именемъ Куко всѣ населенія Джурджуры, и оливковое масло «сосце» было хорошо извѣстно въ Марсели и во всемъ Провансѣ²⁾. Аитъ-фраусены, эти, якобы французы, которые, впрочемъ, оказывали энергическое сопротивленіе нашествію въ 1857 году, — тоже «зуауа», и на ихъ территории тоже есть мѣстечко, которому присвоивалось первенство надъ всѣми другими поселеніями: это Джема эсъ-Сахриджъ или «Собраніе бассейновъ», названное такъ отъ римскихъ резервуаровъ, которые свидѣлствуютъ о пребываніи тамъ древнихъ завоевателей Мавританіи, или, по крайней мѣрѣ, о вліяніи ихъ цивилизаціи на туземныя искусства. Племена, отличающіяся наибольшимъ разнообразіемъ своихъ промышленныхъ произведеній, именно тѣ, которыя живутъ на западѣ отъ уѣда Аисси, принадлежатъ къ той же кабийской группѣ, и нѣкоторыя изъ нихъ, составляющія племенной союзъ аитъ-батрунъ или «Сыны Камня»³⁾, называютъ себя «Сердцемъ народа зуауа». Наконецъ, Карретъ⁴⁾ причисляетъ къ зуауамъ также храбрыхъ аитъ-иратеновъ, которые населяютъ «гору Побѣды», — нынѣ „Національный фортъ“ (Fort National), и у которыхъ всѣ угнетенные жители низменности находили наиболѣе безопасное убѣжище: одна изъ ихъ деревень, Ишерайуень, была скрыта французами, которые построили на мѣстѣ ея главную крѣпость Большой Кабиліи. По преданію, сообщаемому Кареттомъ, аитъ-иратены или ратены не коренные жители края, а переселенцы, пришедшіе изъ сахарскаго оазиса Ратъ.

Около юго-западнаго угла гористой области, въ верхнемъ бассейнѣ уѣда Бү-Гдура, живутъ кабийскія населенія, которымъ приписываютъ особое происхожденіе, и самое имя которыхъ возбуждаетъ вниманіе историковъ. Это гештула или игешдулы (игешдуленъ), которыхъ обыкновенно отождествляютъ съ гетулами древнихъ писателей. Гештулы замѣтно отличаются отъ другихъ жителей Джурджуры, что оправдываетъ гипотезу относительно ихъ особеннаго происхожденія. Они вообще малорослы и

¹⁾ Cherbonneau, *Revue de Géographie*, 1881.

²⁾ Aucapitaine, *Les Kabyles et la colonisation de l'Algérie*.

³⁾ Dugas, *La Kabylie et le peuple kabyle*.

⁴⁾ *Études sur la Kabylie*.

худощавы, съ круглой, „какъ шаръ“, головой. Менѣ ловкіе въ ручныхъ работахъ, чѣмъ зуавы, они уступаютъ имъ также въ искусствѣ земледѣлія, и большинство ихъ занимаются скотоводствомъ, да и то скотъ у нихъ не собственный: они не болѣе, какъ пастухи на службѣ у хозяевъ изъ зуавскихъ деревень. Въ то время, какъ у другихъ «кабиловъ» собственность всегда личная, пастбища въ большей части территоріи гештуловъ находятся въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи¹⁾. Наконецъ, и дома у нихъ строятся не такъ, какъ у ихъ сосѣдей: они гораздо ниже и крыты не черепицей, а террасой изъ битой глины, положенной на перекладинахъ изъ масличнаго дерева. Рядомъ съ гештулами, въ бассейнѣ Бу-Гдура, живетъ племя негритянскаго происхожденія, абиды, потомки отпущенныхъ на волю рабовъ. Далѣе на сѣверѣ обитаютъ магакты, нѣкогда очень могущественное племя.

Западные горы Кабилии населены флисса-умъ-эль-лиль, или „ночные флиссаны“, называемые также „лѣсными“. Какъ ближайшіе къ нижнимъ долинамъ Митиджи, эти горцы всего чаще воевали съ иноземными завоевателями равнины: уже ихъ предки, Issaflenses, должны были вести борьбу съ римлянами, да и сами они, съ первыхъ же временъ французской оккупации, часто имѣли столкновенія съ солдатами аванпостовъ. Другіе флиссаны, „морскіе“, были отдѣлены отъ главной массы націи различными чуждыми имъ племенами, гисерами, айтъ-уагеннунами и другими. Морскіе флиссаны нѣкогда славились во всей Кабилии какъ искусные оружейники: они фабриковали сабли, которыми было вооружено большинство туземцевъ, и которыя носили то же названіе „флисса“. Эти палаши, подражаніе римскимъ мечамъ, имѣютъ деревянную или мѣдную рукоять, которая представляетъ, довольно аляповато, голову рыси, фигурирующую на оружіи легіонеровъ²⁾.

Между другими группами кабийскихъ племенъ самыя значительныя — группа зарфауа, въ Азеффунскомъ округѣ; группа бу-даудъ, на сѣверо-восточной оконечности горнаго массива; группа айтъ-гобри, къ востоку отъ зуавовъ. На внѣшней покатости Джурджуры тоже организовались союзы могущественныхъ племенъ; таковы: айтъ-угли, между городами Акбу и Бужи; иллуда-асаммеръ, или „солнечные“ иллуда, называемые такъ въ отличіе отъ иллуда-ималу, т. е. „темныхъ“, живущихъ на сѣверномъ скатѣ высокой Джурджуры; айтъ-мликешъ, переселившіеся, какъ говорятъ, съ холмовъ изъ окрестностей Алжира; бени-мансуръ,

¹⁾ Camille Sabatier, *Société d'Anthropologie*, séance du 5 janvier 1882

²⁾ Carette цитировалъ сочиненіе.

племена марабутскаго происхожденія, населяющія нѣсколько деревень на югѣ отъ уѣда Сахель. Наконецъ, въ нижней долигѣ Себау, до сліянія этой рѣки съ уѣдомъ Аисси, разсѣяны деревни амарауа, населенія, которое не сплотилось въ одно цѣлое, подобно другимъ кабийскимъ племенамъ. Оно состоитъ изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ: горцевъ, вынужденныхъ покинуть свою деревню по случаю грозившей кары за совершенные проступки или по причинѣ политичесвихъ раздоровъ; арабовъ, переселившихся изъ равнины; турокъ и кулугли, пришедшихъ съ гарнизономъ *борджей*, расположенныхъ по окружности горъ. Долгое время амарауа составляли «махзень», то-есть военное племя, постоянно ведущее борьбу со своими сосѣдями и всегда готовое на бой и грабежъ по первому приказу турецкихъ военачальниковъ. Тѣмъ не менѣе, продолжительное пребываніе въ краѣ, культура почвы и брачные союзы постепенно преобразовали амаравовъ въ настоящихъ кабиловъ: по уходѣ турокъ, племя махзень, теперь живущее въ мирѣ съ горцами, осталось въ отведенной ему территоріи.

Различію происхожденія соотвѣтствуетъ различіе типовъ въ совокупности этихъ населеній Большой Кабиіи. Однако, преобладающими являются два типа: одинъ, повидимому, принадлежащій первоначальнымъ жителямъ страны, отличается округлостью лица, выдающимися скулами, острокопечной формой нижней челюсти. Отличительные признаки другого типа: лицо овальное, короткое, плоское, съ довольно широкими скулами, съ маленькими, блестящими глазками; носъ вдавленъ при основаніи и у ныхъ вздернутъ; зубы не такъ красивы, какъ у арабовъ, и средніе рѣзцы въ верхней челюсти у многихъ превосходятъ сосѣдніе зубы шириной и выступомъ ¹⁾. Вообще, кабилы роста средняго, мускулисты, сильны и ловки; однако, сифилитическое зараженіе — впрочемъ, менѣе тяжкое у нихъ, чѣмъ у европейцевъ — испортило кровь большинства туземцевъ: есть деревни, гдѣ поголовно всѣ жители одержимы дурною болѣзнью.

Различаясь типомъ, кабилы Джурджуры и горныхъ цѣпей, продолжаясь ее на востокъ, составляютъ одинъ народъ по языку. Всѣ они говорятъ берберскимъ нарѣчіемъ, *зуауия*, въ которомъ, впрочемъ, очень много — можетъ быть, не менѣе трети — арабскихъ словъ. Вообще словъ, выражающихъ умственные или нравственные способности и качества человека; не существуетъ къ кабийскимъ діалектамъ, и всѣ такіа слова заимствованы изъ арабскаго языка; то же самое нужно сказать о

¹⁾ Topinard, *Études sur les types de l'Algérie* (Bull. de la Société d'Anthropologie de Paris, 1881).

терминахъ, относящихся къ религіи, правовѣдѣнію, наукамъ и искусствамъ, животнымъ, растеніямъ и всякаго рода предметамъ, введеннымъ въ край со времени арабскаго завоеванія; теперь въ говоръ кабилонъ подобнымъ же образомъ входятъ французскія слова. Нѣтъ ничего удивительнаго, что арабскій языкъ постепенно проникъ въ берберскую рѣчь. Во-первыхъ, это былъ языкъ властителей страны и вмѣстѣ съ тѣмъ языкъ религіозныхъ наставниковъ; стихи Корана, какъ и приказы сюзереновъ, были на арабскомъ языкѣ; по-арабски же были написаны сочиненія, которыя читались немногими образованными, такъ какъ берберскій идиомъ не имѣетъ письменности, у него нѣтъ никакой литературы, кромѣ богословскихъ диссертацій, хранимыхъ въ монастырѣ, и пѣсенъ, воспроизведенныхъ арабскими буквами, да притомъ отличающихся отъ обыкновенной рѣчи гораздо болѣе значительнымъ числомъ семитическихъ выраженій. Большую силу даетъ арабскому діалекту, въ этой борьбѣ языковъ, также и то обстоятельство, что кабилъ долженъ спускаться въ равнину для обмѣна своихъ произведеній на нужные ему предметы потребленія, тогда какъ арабу нѣтъ ни малѣйшей надобности идти къ кабилу въ его горы ¹⁾: мало по малу послѣдній выучивается говорить по-арабски такъ же хорошо, какъ по-берберски, и на границѣ двухъ языковъ кончаетъ тѣмъ, что забываетъ родной языкъ, который ему менѣе полезенъ. Однако, въ виду значительнаго возрастанія кабильскаго населенія, его прогресса и усиливающагося національнаго самосознанія, можно надѣяться, что со временемъ языкъ предковъ снова войдетъ въ честь.

Главное различіе между арабомъ и кабилонъ то, что первому правится особенно пастушеская, кочевая жизнь, тогда какъ берберскій горецъ живетъ возлѣ своего поля. Кабильскій поселянинъ любитъ землю съ такой же страстью, какъ французскій крестьянинъ, и земля вполнѣ вознаграждаетъ его за эту любовь; нѣкогда дикія кручи, покрытыя камнемъ или заросшія мелкимъ кустарникомъ, теперь засажены маслинами и засѣяны съѣдобными растеніями. «Что случилось бы со мной — восклицаетъ земля въ одной кабильской легендѣ — еслибы люди покинули меня? Не вернулась ли бы я въ первобытное состояніе и не сдѣлалась ли бы снова логовищемъ дикихъ звѣрей?» ²⁾ Чтобы сдѣлать гору плодородною, кабилы приносятъ растительную землю со дна долинъ и смѣшиваютъ ее съ растертыми кусками камня; случалось видѣть, какъ косари велѣли привязывать себя къ выступу скалы, чтобы сорвать листья ясеня или срѣ-

¹⁾ Carette, цитирован. сочиненіе.

²⁾ Devaux, *Les Kabiles du Djerdjera*.

зять траву, растущую на уединенной террасѣ, между вертикальною скалою и пропастью. Раздробленность земельной собственности доходит до того, что даже деревья подѣлены: иная малина принадлежит нѣсколькимъ хозяевамъ, изъ которыхъ каждый владѣетъ одною вѣтвью и собираетъ съ нея плоды ¹⁾. Оттого земля приобрѣла непомерно высокую цѣнность въ этомъ густо населенномъ краѣ, гдѣ жители оспариваютъ другъ у друга каждую пядь почвы; кладбища всѣ расположены по окраинамъ дорогъ, въ мѣстахъ совершенно негодныхъ для культуры — такъ кабилѣ дорожить каждымъ клочкомъ земли, удобной для посадки деревьевъ или посѣва хлѣбныхъ растений. Въ среднемъ, покупная цѣна гектара въ кабилѣйской территоріи до ста разъ выше, чѣмъ въ арабской; она достигаетъ нѣсколькихъ тысячъ франковъ, какъ ни значительны подобныя суммы у людей съ такими ограниченными потребностями. Французамъ, слѣдовательно, нечего и думать селиться, въ качествѣ колонистовъ, между кабилами; они не могли бы выдержать конкуренціи привычныхъ къ упорному труду туземныхъ работниковъ, которымъ не приходится затрачивать капиталъ на распашку и обработку почвы. Земли, конфискованныя въ долинѣ Себау послѣ возстанія 1871 года, казна принуждена была сдать въ аренду тѣмъ же кабиламъ, и эти арендаторы во многихъ мѣстахъ уже обратно завоевали заступомъ часть бывшей своей отчины.

Отличные земледѣльцы, или точнѣе садовники, джурджурскіе кабилы въ то же время искусные ремесленники; у нихъ всѣ ремесла одинаково пользуются уваженіемъ, даже кузнечное, которое у арабовъ въ такомъ загонѣ, что купецъ даже не считается достойнымъ смерти: въ бою арабъ всегда даетъ пощаду тому, кто проситъ ее, махая руками, какъ бы для удара молотомъ по наковальнѣ, но такой человѣкъ обрекается на вѣчное презрѣніе. Вслѣдствіе постепенно установившагося раздѣленія труда, различныя кабилѣйскія племена избрали каждое какой-нибудь специальный промыселъ, такъ что на торжествахъ, которые происходятъ послѣдовательно въ каждой деревнѣ, въ разные дни недѣли, можно достать всѣ нужныя мануфактурныя издѣлія. Во многихъ зуавскихъ племенахъ женщины прилагаютъ всѣ свои старанія къ фабрикаціи красивыхъ вазъ, особенно таурірутскія женщины, изъ племени бени-іенни, отличаются въ этой отрасли промышленности ²⁾. Въ другихъ мѣстахъ выдѣлываютъ преимущественно грубую глиняную посуду; ткацкимъ промысломъ занимаются племена бушаибъ и аитъ-иджеръ, въ восточныхъ горахъ; у племенъ

¹⁾ Camille Sabatier, *Congrès de l'Association française* en 1881.

²⁾ Guillaumet, *Tableaux algériens*.

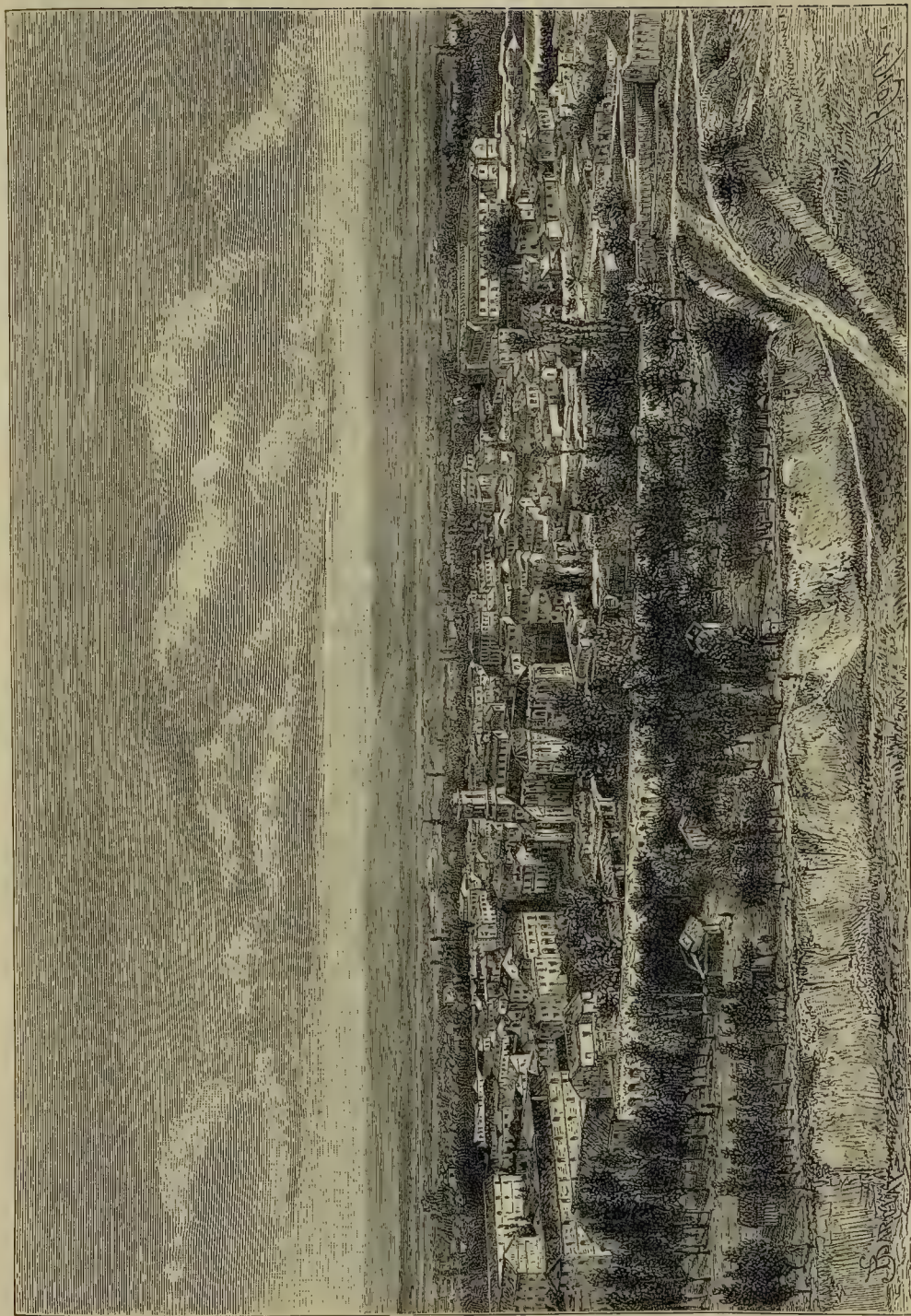
иллильтень и иллула, на скатахъ верхней цѣпи Джурджуры, главная спеціальность — рѣзьба на деревѣ; айтѣ-фраусень — по преимуществу кузнецы, а фенайя, на восточномъ склонѣ, научились отъ одного французскаго дезертира искусству фабриковать ружья; айтѣ-иенни тоже очень искусны въ выдѣлкѣ оружія, и прежде снабжали другія племена боевыми припасами; кромѣ того, у нихъ была еще одна спеціальность — фабрикація фальшивой монеты, составлявшей въ былое время предметъ обширной торговли, которою занимались цѣлыя банды сбытчиковъ, развозившихъ эту монету по всѣмъ рынкамъ Берберіи. Лишившись этого промысла, айтѣ-иенни все-таки остались литейщиками и золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастерами: они передѣлываютъ испанскіе дуросы въ ожерелья, въ кольца, въ діадемы, и фиксируютъ эмаль на металлѣ. Около 1855 г. туземцы изъ племени айтѣ-уассифъ ухитрились смастерить пушку, которая выпалила три или четыре раза въ одной изъ мѣстныхъ войнъ¹⁾; во время возстанія 1871 года горскія племена, спустившіяся съ Джурджуры, тоже употребляли самодѣльную пушку при осадѣ крѣпостцы Бени-Мансуръ. Кабилскіе рынки, снабжаемые товарами мѣстнаго производства и привозными изъ-за границы, имѣютъ очень оживленный характеръ. Они происходятъ обыкновенно за селеніемъ, вблизи кладбища; въ политическихъ обстоятельствахъ это въ то же время и народныя собранія, гдѣ обсуждаются общественныя дѣла: на этихъ вѣчахъ прежде рѣшался вопросъ о войнѣ или мирѣ; теперь же на базарахъ, происходящихъ подъ наблюденіемъ французскихъ агентовъ, можно заиматься только обмѣномъ продуктовъ.

Большая Кабилія такъ густо населена, что земледѣліе не можетъ прокормить всѣхъ жителей: производимыхъ въ краѣ пшеницы, винныхъ ягодъ, маслинъ, муки изъ желудей не хватаетъ для мѣстнаго потребленія, и продажа оливковаго масла и плодовъ недостаточна для покупки, въ обмѣнъ, всего нужнаго хлѣба; поэтому каждый годъ тысячи мужчинъ должны покидать родныя мѣста, чтобы искать заработковъ на чужбинѣ. Въ прежнее время большое число горцевъ продавали себя, какъ нѣкогда швейцарцы, въ солдаты, чтобы воевать въ пользу турокъ, да и въ наши дни между кабилами, особенно среди зуавовъ, набирается большинство „алжирскихъ стрѣлковъ“. Айтѣ-иратенцы, поселившіеся въ городѣ Алжирѣ, держатъ тамъ булочныя; бени-абесы дѣлаются банкирами своихъ землянокъ въ столицѣ и въ другихъ городахъ прибрежья²⁾. Но боль-

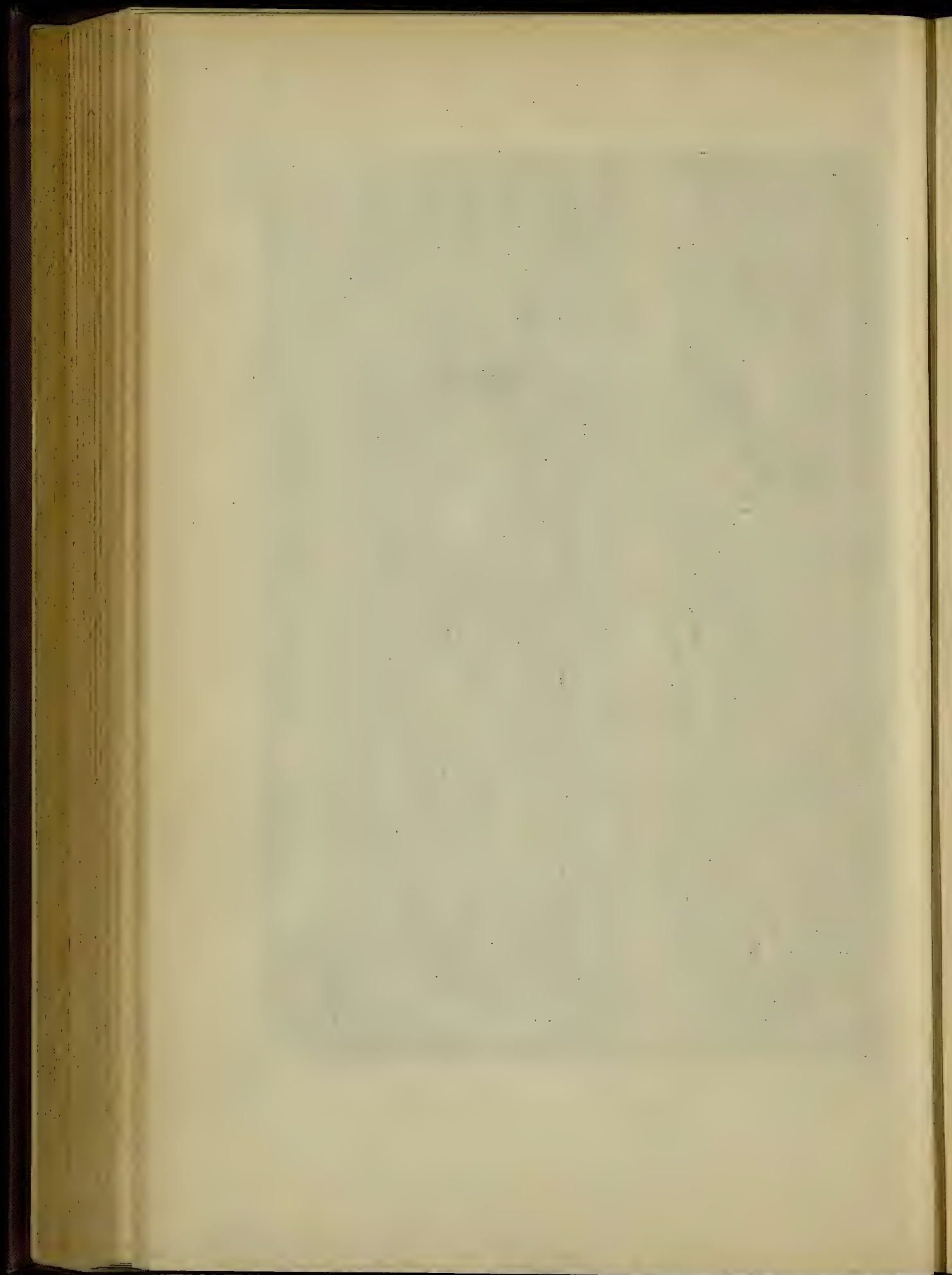
¹⁾ Devaux, цитированное сочиненіе.

²⁾ Carette, цитированное сочиненіе.

ГОРОДЪ ВЛИДА.

шинство эмигрантовъ уходятъ въ города, чтобы служить тамъ въ качествѣ чернорабочихъ или носильщиковъ; нѣкоторые занимаются коробейничествомъ, развѣзжая съ товаромъ по деревнямъ. Во время большихъ земледѣльческихъ работъ кабилы спускаются со своихъ горъ многочисленными партіями, чтобы предложить колонистамъ свои услуги, въ качествѣ расчищателей нови, жнецовъ или пахарей. Цѣлыя колоніи горцевъ соединяются съ арабскими племенами равнины и кончаютъ тѣмъ, что сами становятся земледѣльцами: такъ возникли многія кабилскія поселенія въ окрестностяхъ Гельмы, Шершеля, Омаля, Орлеанвиля ¹⁾. Теперь, съ прекращеніемъ постоянныхъ междоусобныхъ войнъ, быстрый ростъ населенія заставляетъ кабиловъ все болѣе и болѣе расширять кругъ ихъ эмиграціи; они проникаютъ уже въ Тунисъ, уходятъ въ оазисы и на границы Марокко. Около половины настоящаго столѣтія опредѣляли въ 12,000 цифру покинувшихъ родину кабиловъ; въ наши дни, со включеніемъ временныхъ эмигрантовъ, число ихъ простирается до сорока тысячъ. Прежде алжирскіе деи, зная духъ солидарности, связывающій всѣхъ кабиловъ, часто успѣвали взыскивать подати съ горныхъ зуавовъ, задерживая ихъ единоплеменниковъ, пришедшихъ на заработки въ Алжиръ, въ качествѣ заложниковъ, или запрещая входъ туда новоприбывшимъ эмигрантамъ ²⁾.

Кабилы, земледѣльцы по образу жизни, отличаются всѣми хорошими качествами крестьянина. Они терпѣливы, воздержны, расчетливы и бережливы. Очень честные, неспособные ни на какой обманъ, они требуютъ и отъ другихъ такой же добросовѣстности въ торговыхъ сношеніяхъ; свято исполняя свои долговые обязательства, они всегда аккуратно отдаютъ то, что имъ одолжили, но хотятъ, чтобы и въ отношеніи ихъ поступали такъ же, и для того, чтобы вернуть съ должника самую ничтожную сумму, не задумаются предпринять длинное путешествіе, затѣять дорого-стоющій процессъ. Чтобы защитить то, что ему кажется справедливымъ, упрямый кабилъ готовъ лѣзть на стѣну: какъ рассказываетъ Варнье, арабы въ укоръ кабилу говорятъ, что у него сидитъ камень въ черепѣ, на что онъ отвѣчаетъ: „а у васъ барабанъ въ головѣ“. Очень разсудительный, онъ всегда видитъ положительную сторону вещей, но умѣетъ также развлекаться отъ труда смѣхомъ, пѣснями, шутками; вообще онъ не прочь повеселиться, рѣзко отличаясь въ этомъ отношеніи отъ араба, всегда сохраняющаго важный видъ, — араба, который никогда не поетъ за

¹⁾ Aucapitaine, *Les Kabyles et la colonisation de l'Algérie*.

²⁾ Aucapitaine, *Les Kabyles*.

плугомъ, чтобы подбодрить воловъ. Кабилскіе земледѣльцы, какъ ни велико у нихъ уваженіе къ старымъ обычаямъ, все-таки не такіе упорные рутинеры, какъ французскіе крестьяне; они охотно ввели картофель въ своихъ огородахъ, и теперь принялись культивировать виноградъ большими полосами на внѣшнихъ скатахъ Джурджуры; но, кажется, еще не извлекли большой выгоды отъ введенія каштана, дерева, производящаго „французскіе жолуди“¹⁾. Что особенно отличаетъ кабила, такъ это его безграничная любовь къ личной независимости: каждый хочетъ быть „султаномъ своей головы“²⁾; каждый говоритъ о своей чести, и арабское слово *нифз*, которое въ собственномъ смыслѣ значить «носъ», но которое символизируетъ личное достоинство, щепетильность, безпрестанно слышится въ разговорахъ. Тяжко оскорбить честь кабила — это называется «обрѣзать ему носъ»³⁾. Но далеко нельзя сказать, чтобы кабилы полагали свое самолюбіе въ изяществѣ костюма. За исключеніемъ тѣхъ, которые живутъ въ обществѣ французовъ и понимаютъ гигиеническія выгоды опрятности, всѣ обитатели Джурджуры одѣты въ лохмотья: они не снимаютъ съ плечъ своей гандуры до тѣхъ поръ, пока она не раздерется вся на клочья; точно также съ трудомъ можно распознать первоначальный цвѣтъ ихъ шеей (родъ фески). Что касается домовъ, гдѣ вмѣстѣ съ хозяевами помѣщаются вьючные мулы, волы, козы и куры, то въ нихъ по большей части царствуетъ невообразимая грязь: «кабилы ни за что не станутъ чистить своего жилища, пока не потребуется навозъ для удобренія поля подъ овощами»⁴⁾.

Семейный союзъ у кабилловъ все еще основанъ на покупкѣ жены. Дѣвушка продается ея родителями за 200 и до 1,000 франк., смотря по рангу и вліятельности продавца и красотѣ невѣсты: «отецъ продаетъ свою дочь», по народному выраженію, когда онъ расходуетъ деньги, полученныя въ приданое. Ставъ господиномъ, въ свою очередь, мужъ можетъ отдѣлаться отъ своей супруги, отсылая ее къ родителямъ, которые продаютъ ее вторично, возвращая первому супругу покупную цѣну, всю, всю, или только часть; иногда же мужъ избавляется отъ своей жены, перепродавая ее съ барышемъ и безъ посредства ея семьи. Формальность развода самая простая: одного слова, повтореннаго трижды, достаточно для расторженія брака. Мужчинѣ принадлежитъ безусловное право ко-

¹⁾ Bibesco, *Les Kabyles du Djurdjura*.

²⁾ L. Féraud, *Revue Africaine*, № 35, sept. 1882.

³⁾ Devaux, цитирован. сочиненіе; — Lambert, сочиненіе о *Кабилахъ*, приготовляемое къ печати.

⁴⁾ Camille Sabatier, *Revue Géographique internationale*, 1884.

мандованія надъ женщиной: во многихъ племенахъ, мужъ приближаясь къ супругѣ, клалъ возлѣ нея палку, не имѣя надобности объяснять ей значеніе и употребленіе этого орудія ¹⁾; въ другихъ мѣстахъ супругъ стрѣлялъ на высотѣ головы своей жены и почти въ упоръ изъ ружья или пистолета, при чемъ иногда отъ выстрѣла загорался головной уборъ: этимъ онъ заявлялъ о своей неограниченной власти надъ личностью и самой жизнью своей жены ²⁾. Прелюбодѣяніе строго наказывается, когда оно совершено женщиной: до прибытія въ край французовъ обычной карой было избіеніе камнями, и въ большинствѣ случаевъ родные, предупреждая позоръ общественнаго суда, сами озабочивались убіеніемъ невѣрной супруги; незаконнорожденныя дѣти предавались смерти; и теперь еще большая часть убійствъ, совершаемыхъ въ Кабилии, являются результатомъ тайнаго соблюденія этого стараго обычая. Въ отношеніи брака нѣтъ, слѣдовательно, разницы между учрежденіями кабилевъ и арабовъ. Однако, многоженство рѣдко встрѣчается у племенъ, населяющихъ Джурджуру, и женщина обыкновенно пользуется большей свободой въ отношеніи управленія домашнимъ хозяйствомъ; если мужъ бьетъ ее, она имѣетъ право уйти къ своимъ роднымъ, и съ этого момента пріобрѣтаетъ полную свободу, какъ «возставшая» ³⁾. Кромѣ того, она имѣетъ надъ мавританками то преимущество, что можетъ свободно выходить изъ дому съ открытымъ лицомъ; ее нигдѣ не встрѣтишь одну: на полѣ, у фонтана, женщины всегда въ компаніи, и молодые люди никогда не останавливаются около нихъ. На практикѣ кабийская женщина часто пользуется равноправностью, въ которой ей отказываетъ законъ. Притомъ извѣстно множество примѣровъ, когда женщины пріобрѣтали преобладающее вліяніе надъ племенами, или какъ героини, или какъ пророчицы, и народъ чтетъ ихъ куббы не менѣе, чѣмъ гробницы святыхъ марабутовъ. Это превосходство роли берберки, въ сравненіи съ ея арабскими сестрами, становится совершенно понятнымъ, когда посмотрѣть на кабийскую женщину, которой (по крайней мѣрѣ, это можно сказать про многихъ) угловатая черта лица, профиль хищной птицы, черные, насквозь пронизывающіе глаза, позолоченая круглая бляха или звѣзда на лбу, цѣпочки, кольца, блестящія и звенящія, весь дикій нарядъ, перехваченный широкимъ поясомъ, придаютъ какой-то трагическій видъ. Какъ человѣческая личность, — когда она вдова и разведенная жена, но не дѣвушка сирота ⁴⁾, —

¹⁾ Villot, *Mœurs de l'Algérie*.

²⁾ L. Féraud, *Revue Africaine*, № 36, novembre 1862.

³⁾ Clamageran, *L'Algérie*.

⁴⁾ Lambert, рукописное сочиненіе о кабилахъ.

кабийская женщина пользуется равными правами съ мужчиной въ судебныхъ дѣлахъ, и такъ же, какъ онъ, можетъ покупать, продавать или передавать свое имущество. Впрочемъ, уже въ нѣкоторыхъ племенахъ совершается поворотъ къ новой организаціи семьи, и различныя общины по совѣту поселившихся среди ихъ французовъ, рѣшили, чтобы отнынѣ дѣвушка не была выдаваема замужъ ранѣе четырнадцатилѣтняго возраста ¹⁾. Кроме того, открытіе французскихъ школъ, гдѣ туземныя дѣвочки выказываютъ замѣчательную понятливость и охоту къ ученью, много способствуетъ освобожденію кабийской женщины.

Перемѣны, подготовляющіяся въ берберской семьѣ, легко осуществимы, потому что кабилы не придерживаются, какъ арабы, буквы корана. У нихъ есть свои законы, или скорѣе обычаи, называемые „канунами“, то есть „канонами“, которые они, безъ сомнѣнія, заимствовали у византійцевъ, и эти законы измѣняются изъ вѣка въ вѣкъ, вмѣстѣ съ измѣненіемъ понятій о нравственности. По ихъ преданіямъ, кабилы нѣкогда были христіанами: кресты, татуируемые на лицахъ женщинъ, а иногда и мужчинъ, какъ и кресты, которые, у нѣкоторыхъ племенъ, вырѣзываются на дверяхъ домовъ и даже на мечетяхъ, представляютъ, будто бы, символы прежней религіи; говорятъ, что апѣ-пратены, которые послѣдними покорились французскому господству, были также послѣдніе, принявшіе исламъ ²⁾. Какъ бы то ни было, христіанство, повидимому, не оставило глубокихъ слѣдовъ въ нравахъ и понятіяхъ туземцевъ: оно существовало лишь по имени, и изслѣдованія, предпринятые гг. Ганото и Летурне съ цѣлью отыскать какія либо историческія доказательства господства христіанскаго культа въ Джурджурѣ, не увѣнчались успѣхомъ ³⁾. Бывъ нѣкогда христіанами по имени, кабилы стали называть себя мусульманами, не сдѣлавшись таковыми въ дѣйствительности; „перемѣнивъ вѣру до двѣнадцати разъ“ ⁴⁾, они приняли нѣкоторыя обрядности ислама, но рѣдко исполняютъ его предписанія. Они нерадивы къ молитвѣ и колѣнопреклоненіямъ, плохо соблюдаютъ постъ рамадана: эхо горъ, съ которымъ они совѣтовались на этотъ счетъ, спрашивая у него: „можно ѣсть?“ отвѣтило имъ: „можно ѣсть!“ — говорятъ они обыкновенно тѣмъ, кто разспрашивалъ ихъ относительно соблюденія постовъ ⁵⁾. Нѣкоторые племена Джурджуры — вѣроятно,

¹⁾ Camille Sabatier, *Bulletin de la Société de Géographie d'Oran*, 1883, № 19.

²⁾ Perier, *Bull. de la Société d'Anthropologie* 1860;—Dugas, *La Kabylie et le peuple kabyle*.

³⁾ *La Kabylie et les coutumes kabyles*.

⁴⁾ Ibn-Khaldoun, *Histoire des Berbères*, traduite par Slane.

⁵⁾ Carette, цитирован. сочиненіе.

единственный примѣръ между магометанами — оскверняютъ себя даже употребленіемъ въ пищу кабаньяго мяса. Ежегодно не болѣе сотни кабилей совершаютъ паломничество въ Мекку, да и тѣ ходятъ больше въ качествѣ торговцевъ, чѣмъ въ качествѣ богомольцевъ. Большинство ихъ обрядовъ, повидимому, составляютъ наслѣдіе отдаленнаго прошлаго, предшествовавшаго новымъ религіямъ Христа и Магомета; они справляютъ праздники божествамъ природы, которыя распоряжаются пепломъ, вѣтромъ и дождемъ, которыя даютъ плодородіе землѣ и скотамъ; больные ходятъ ѣсть на могилу чужеземца, надѣясь найти тамъ исцѣленіе своимъ недугамъ. Въ извѣстные дни года устраиваются процессіи въ честь древней богини, которую представляетъ кукла, „Невѣста водъ“: это публичныя молитвы о ниспосланіи плодовъ земныхъ, которыя въ теченіе вѣковъ приспособлялись уже къ тремъ послѣдовательнымъ культамъ ¹⁾. Можетъ быть, и кабилскія вазы съ двумя носками и разноцвѣтными украшеніями, такъ цѣнимыя любителями, тоже представляетъ символическія изображенія богини Таниты: эти вазы по формѣ похожи на идоловъ.

Потомки арабскихъ просвѣтителей, распространявшихъ въ краѣ новую вѣру, живутъ еще въ Кабиліи, не слившись съ остальнымъ населеніемъ: это такъ называемыя „марабутскія семейства“, иногда настолько многочисленныя, что составляютъ настоящіе кланы. Всѣ джурджурскіе марабуты выводятъ своихъ предковъ съ запада, и нѣкоторыя названія мѣстъ позволяютъ думать, что андалузскіе мавры были представлены въ большемъ числѣ между этими пришельцами ²⁾. Марабуты пользуются уваженіемъ, и передъ ними приносятся всѣ присяги и клятвы; тѣмъ не менѣе къ нимъ относятся съ недоувѣріемъ и заботятся о томъ, чтобы они не могли дѣлать посягательства на права общины. Имъ отводятся для жительства особыя селенія, обыкновенно внизу подъ деревьями племени, въ тѣхъ видахъ, чтобы эти селенія не занимали командующей позиціи и не могли угрожать свободѣ сосѣдей. Марабуты даютъ совѣты, обучаютъ дѣтей чтенію стиховъ корана, но имъ не позволили бы цитировать то или другое предписаніе священной книги въ народныхъ собраніяхъ, которыя признаютъ только кануны. Марабуты, содержимыя частію на добровольные взносы жителей и неимѣющіе права, по своему призванію, дотрогиваться до желѣзныхъ орудій ³⁾, часто впадаютъ въ лѣность и ихъ деревни, даже тѣ, которыя окружены плодороднѣйшими землями, пред-

¹⁾ Masqueray, *Bulletin de Correspondance africaine*.

²⁾ C. Devaux, *Les Kebâiles du Djerdjera*.

³⁾ Carette, цитируемое сочиненіе.

ставляютъ кучки полуразвалившихся лачугъ. Джемаа-эс-Сахридждъ, занимающій, однако, великолѣнное положеніе въ центрѣ бассейна Себау, издали бросается въ глаза своимъ убогимъ видомъ, такъ что путешественникъ сразу догадывается, что это марабутская деревня. Въ это послѣднее время мусульманскія братства сдѣлали большіе успѣхи въ кабилскомъ краѣ. Нѣкоторыя зауи (монастыри), основанныя среди горскихъ племенъ, окружены нейтральной полосой земли, по которой воспрещено проходить воюющимъ. Самая вліятельная изъ этихъ религиозныхъ общинъ — обитель Бенъ-Али-Шерифъ, въ Шеллатъ, на вѣншемъ скатѣ восточной Джурджуры: настоятель ея сдѣлался чѣмъ-то въ родѣ владѣтельнаго князя, однимъ изъ туземныхъ магнатовъ Алжіріи. Что касается евреевъ, то нѣкоторыя кабилскія племена не допускаютъ ихъ на свою территорію: они боятся, чтобы тѣ путемъ ростовщичества не сдѣлались мало по малу господами и хозяевами края; аитъ-іенни, кромѣ того, опасаются встрѣтить въ нихъ соперниковъ по ювелирному ремеслу. Но большая часть рынковъ посѣщается сынами Израиля, и даже существуютъ кабилскіе іудеи, говорящіе только берберскимъ языкомъ¹⁾.

Кабилское общество, несмотря на перемѣны, совершившіяся въ немъ подѣ вліаніемъ французскаго завоеванія, сохранило еще въ своемъ политическомъ устройствѣ многія особенности, которыя дѣлаютъ его однимъ изъ самыхъ оригинальныхъ и самыхъ любопытныхъ между человѣческими обществами. Всѣ историки, которые описывали его бытъ: Кареттъ, Дево, Феро, Окапитенъ, Ганото и Летурне, Сабатье и другіе, говорятъ о немъ съ удивленіемъ и, конечно, европейскія націи, даже самыя цивилизованныя, могли бы многому поучиться у этихъ, до недавняго времени никому неизвѣстныхъ, африканскихъ горцевъ. Тамъ, гдѣ ни военные посты, ни административное давленіе не остановили или не парализовали свободнаго дѣйствія старыхъ обычаевъ, каждая деревня, или *таддертъ*, представляетъ маленькую самоуправляющуюся республику, къ которой принадлежатъ всѣ граждане, богатые и бѣдные, старые и молодые: по достиженіи пятнадцатилѣтняго возраста юноша становится полноправнымъ гражданиномъ; если онъ достаточно силенъ, чтобы приложить къ плечу свое оружіе для прицѣла, онъ имѣетъ право подавать голосъ въ общественныхъ дѣлахъ; отъ него требуется только, чтобы онъ оказывалъ подобающее уваженіе людямъ взрослымъ и старикамъ. Народное собраніе или „джемаа“, состоящее изъ всѣхъ гражданъ различныхъ *харубъ*, происходитъ разъ въ недѣлю (иногда и чаще, если на

¹⁾ Lambert, цитирован. сочиненіе.

очереди стоять болѣе важные вопросы), обсуждаетъ и рѣшаетъ общественныя дѣла и выбираетъ лицъ, долженствующихъ исполнить его волю. Такъ какъ это вѣче состоитъ изъ совокупности гражданъ, то оно совмѣщаетъ въ себѣ всѣ власти—политическую, административную и судебную; оно судить безчестныя поступки, дѣйствія, недостойныя свободного человѣка, нарушение законовъ гостепріимства; бывали даже примѣры, что когда кто нибудь изъ членовъ племени нажилъ себѣ болѣе состояніе, то ему объявляли, что пора отдохнуть отъ дѣлъ, чтобы дать другимъ случай обогатиться ¹⁾. Народное собраніе налагаетъ на виновныхъ наказаніе, которое почти всегда ограничивается штрафомъ въ нѣсколько су или франковъ, поступающихъ въ общественную кассу, но которое, въ особо важныхъ случаяхъ, можетъ доходить до удаленія изъ общины. Тотъ, кто наноситъ безчестіе своему племени, долженъ покинуть его: чтобы объявить ему объ изгнаніи, у него снимаютъ съ крыши черепицу; домъ его обреченъ на разрушеніе. Къ аресту или тюремному заключенію никто и никогда не приговаривается, на томъ основаніи, что свобода слишкомъ драгоцѣнное благо, чтобы можно было лишать ее даже преступника. Всякое тѣлесное наказаніе считается унижительнымъ какъ для наказуемаго, такъ и для наказывающаго: этотъ родъ кары неизвѣстенъ въ свободныхъ горахъ. Смертная казнь назначалась только за измѣну отечеству, но каждый честный человѣкъ сохранялъ за собою въ отношеніи своего врага право личной мести. Общее презрѣніе навлекъ бы на себя тотъ, кто не пролилъ бы крови за кровь: „убійство—это сеуда, которую надо возвратить“, гласитъ кабийская народная мудрость ²⁾.

Для административнаго управленія общиной, въ качествѣ уполномоченнаго отъ народнаго собранія, и для наблюденія за поддержаніемъ доброй славы деревни, граждане выбираютъ старшину или „аминъ“, обыкновенно изъ богатыхъ жителей, такъ какъ никакого жалованья за эту службу не полагается; напротивъ, ему часто приходится дѣлать значительные расходы изъ собственныхъ средствъ, и если онъ принимаетъ постъ слуги общества, возлагаемый на него общиной, то только потому, что, занимая этотъ постъ, онъ пользуется, самъ лично и его семейство, нѣкоторымъ почетнымъ отличіемъ. Онъ остается въ должности до тѣхъ поръ, пока хорошо исполняетъ свои обязанности; но какъ только обнаружится, что сограждане перестали быть имъ довольны, онъ считаетъ долгомъ тотчасъ же удалиться: рѣдко случается, чтобы аминъ, въ

¹⁾ Carette, цитирован. сочиненіе.

²⁾ Dugas, *La Kabylie et le peuple kabyle*.

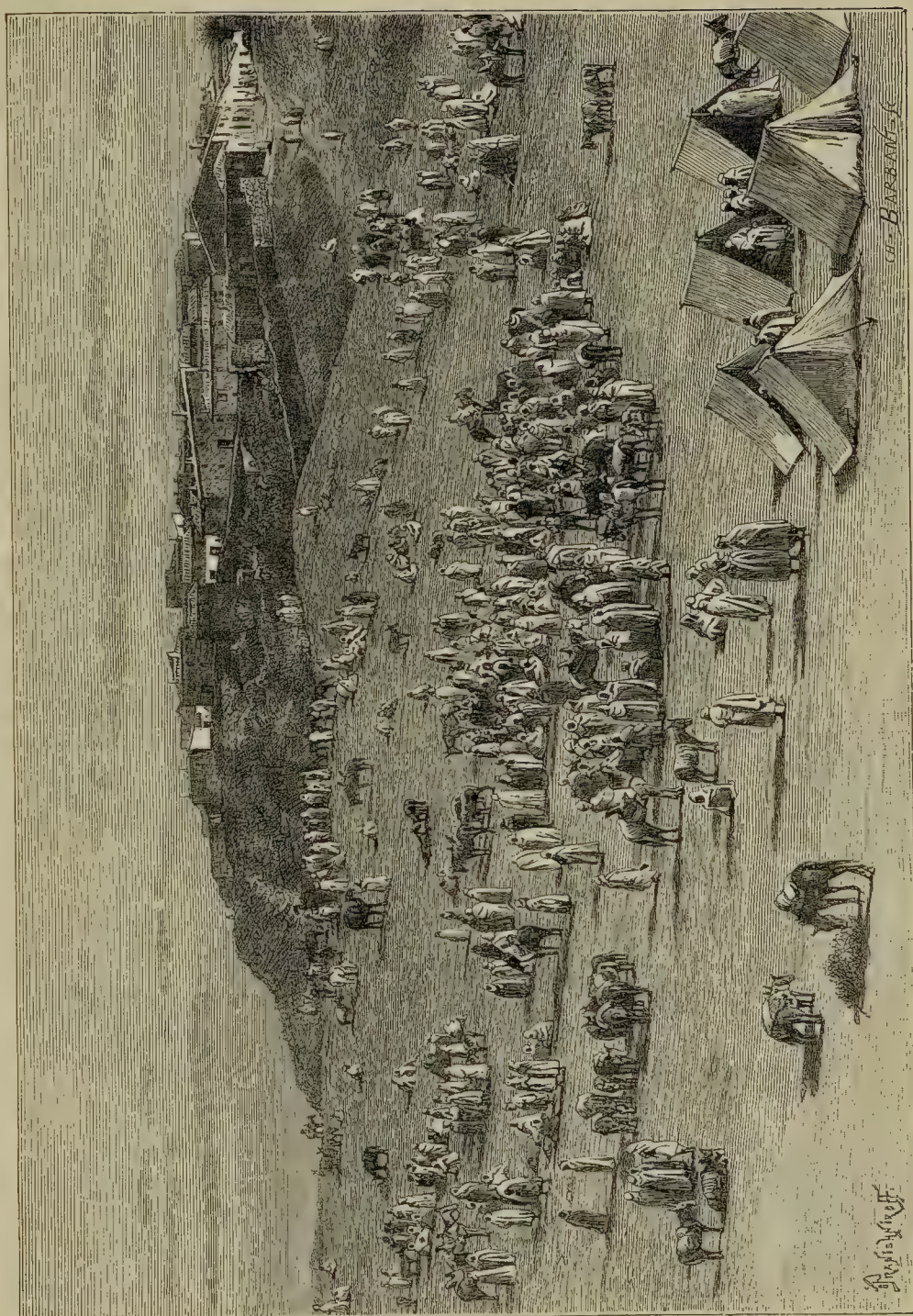
такихъ случаяхъ, былъ настолько не деликатенъ, чтобы ждать мірового приговора, лишаящаго его данныхъ полномочій. Тѣмъ не менѣе, можно опасаться, что аминъ, назначенный *софомъ* или партіей большинства, будетъ служить интересамъ избравшей его группы, въ ущербъ меньшинству, и потому община позаботилась о томъ, чтобы интересы менѣе многочисленнаго софа были ограждены отъ всякаго произвола. Аминъ, представитель исполнительной власти, назначается партіей, имѣющей за собой численное превосходство; но казначей, *укиль*, всегда выбирается меньшинствомъ: онъ завѣдуетъ фондами общины. Никакой расходъ не можетъ быть сдѣланъ, если обѣ партіи не дадутъ на него своего согласія, если эти два делегата не приложатъ своихъ печатей къ приказу, составленному общественнымъ писаремъ. Кромѣ того, каждый софъ составляетъ какъ бы общину въ общинѣ и вступаетъ въ ассоціацію съ соотвѣтственными софами сосѣднихъ мѣстечекъ и даже отдаленныхъ племенныхъ союзовъ. Располагая достаточными денежными средствами, получаемыми въ видѣ добровольныхъ сборовъ, софы обязаны оказывать взаимную помощь всѣмъ своимъ членамъ; они принимаютъ на свое попеченіе дѣтей общниковъ, даютъ пріютъ и защиту бѣглецамъ ¹⁾. Вообще ассоціація практикуется въ Кабиліи въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. То она обнимаетъ нѣсколько семействъ, соединяющихся для общаго владѣнія и пользованія извѣстнымъ имуществомъ, и составляетъ большую семью, въ родѣ сербской „задруги“; то ограничивается въ своей цѣли какимъ нибудь частнымъ трудомъ, земледѣльческимъ или промышленнымъ. Впрочемъ, члены ассоціаціи всегда связаны круговой порукой: въ Кабиліи не знаютъ „ограниченной отвѣтственности“, въ родѣ той, которою обставляютъ себя французскія общества ²⁾.

Благодаря духу республиканской солидарности, соединяющему всѣхъ членовъ деревни, тамъ нѣтъ людей, лишенныхъ всякихъ средствъ существованія. Безъ всякаго ущерба своему личному достоинству, бѣднякъ получаетъ отъ общины паекъ, необходимый для пропитанія. Когда кто-нибудь убиваетъ скотину для собственнаго употребленія, онъ обязанъ извѣстить объ этомъ „таддертъ“ черезъ публичнаго глашатая, дабы больныя и беременныя женщины могли получить на свою долю свѣжаго мяса. По временамъ устраиваются общественныя трапезы, въ которыхъ обязательно должны принимать участіе всѣ жители, какъ богатые, такъ и бѣдные: не допускается, чтобы какой либо членъ общины

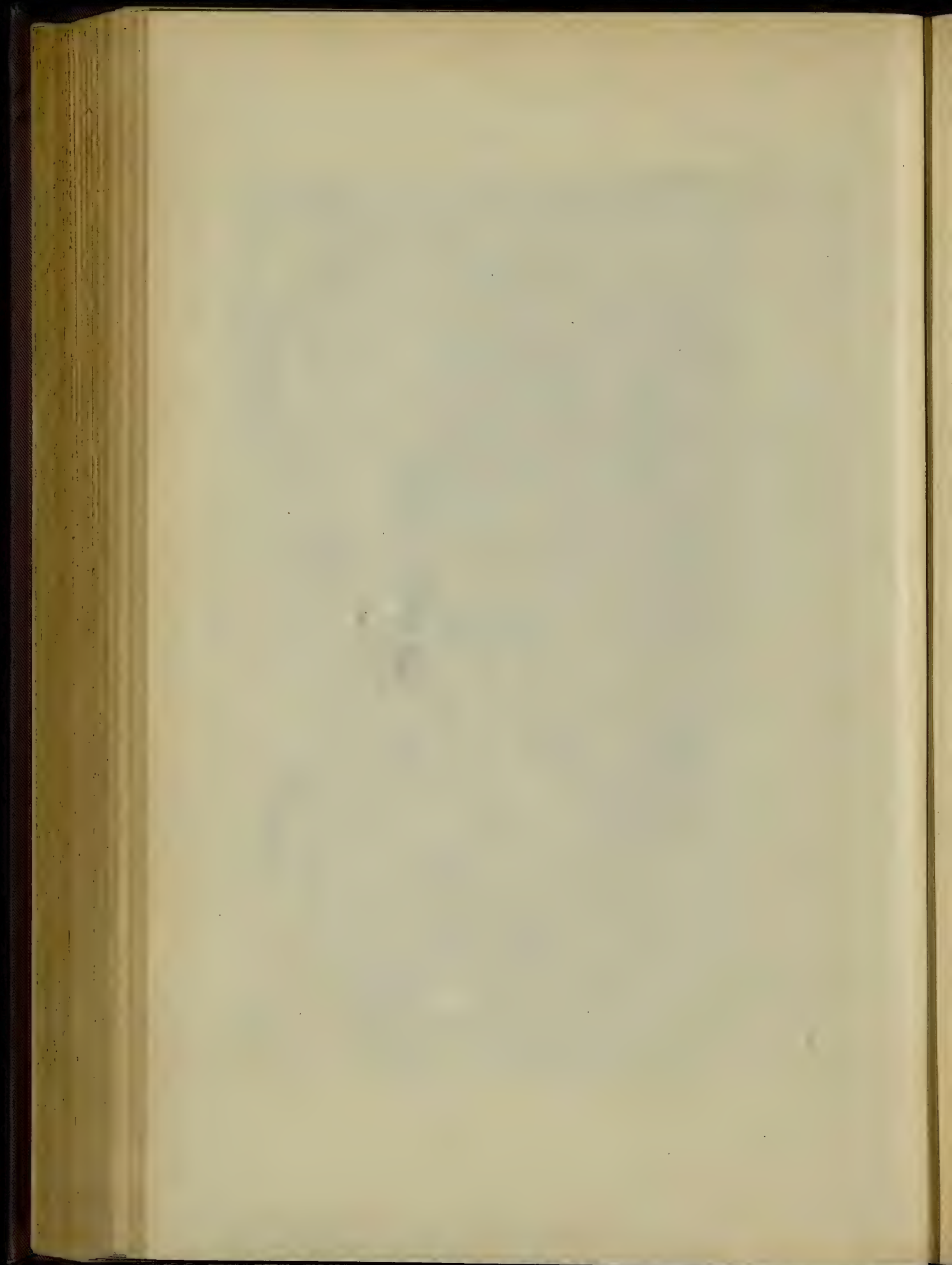
¹⁾ Hanoteau et Letourneux;—Ernest Renan, *Revue des Deux Mondes*, 1873.

²⁾ Bibesco, цитирован. сочиненіе;—Clamageran, цитирован. сочиненіе.

ДЕРЕВНИ И РЫНОКЪ ВОХЧАРISOVЪ.

брезговалъ блудомъ, которое его брать ѣсть съ охотой. Приступающій къ постройкѣ дома имѣетъ право на пособіе всей деревни; запахивающій поле или собирающій жатву можетъ рассчитывать, въ случаѣ надобности, на помощь сосѣда, и въ свою очередь долженъ помогать ему въ работѣ, когда это требуется; поле, хозяинъ котораго сдѣлался неспособнымъ къ труду, воздѣлывается общими силами всей деревни; словомъ, всѣ обязаны оказывать другъ другу всякое содѣйствіе. Даже въ отношеніи чужого, находящагося въ бѣдственномъ положеніи, кабилѣ обязанъ вести себя какъ другъ: онъ долженъ идти къ нему на встрѣчу въ дни грозы, долженъ накормить его во время голодовки. Въ страшную зиму 1867—68 гг., когда погибло много тысячъ туземцевъ около французскихъ городовъ, нищіе, стекавшіеся со всѣхъ концовъ къ горамъ Джурджуры, получали пропитаніе отъ кабиловъ, и ни одинъ изъ нихъ не умеръ отъ голода ¹⁾).

Казалось бы, это кабийское общество, раздробленное на столько маленькихъ демократій, сколько деревень въ краѣ, должно быть безсильно противъ внѣшняго врага. Напротивъ — оно было сильнѣе, чѣмъ централизованныя мелкія арабскія государства, гдѣ толпа подданныхъ, слѣдуя за своимъ властелиномъ, падала въ борьбѣ или измѣняла вмѣстѣ съ нимъ. Въ минуту общей опасности образовались конфедераціи между софами племенъ, какъ и между самими племенами, и со всѣхъ сторонъ стекались молодые люди, давая клятву принести въ жертву свою жизнь: это были *имессебеленъ* или „преданные“. Передъ битвой марабуты читали надъ ними отходную, и они дѣйствительно умирали, если не одерживали побѣды ²⁾. Всѣ кабилы, несмотря на ихъ раздробленность, чувствовали себя, въ виду общей опасности, связанными узами коллективной солидарности. Всѣ признавали силу *анайи* — арабское слово, которое собственно значитъ „покровительство“ ³⁾, но употребляется также въ смыслѣ „честь“: это „султанъ кабилы, дѣлающій добро и не требующій никакихъ податей“. Обращался ли путешественникъ, нищій, всякій угнетенный или притѣсняемый, съ просьбой о помощи къ кабилу, — послѣдній долженъ былъ взять его подъ свою защиту: къ этому обязывали его какъ его личная „анайя“, такъ и честь всего племени. Возгоралась ли война между двумя деревнями, — женщины тотчасъ же ставились подъ общее покровительство, подъ „анайю“, воюющихъ: иногда условливались, чтобы извѣстная дорога, извѣстный округъ, извѣстный день недѣли были исключены изъ сферы непріятельскихъ дѣйствій, и этотъ уговоръ, поставленный

¹⁾ Hanoteau et Letourneux, цитиров. сочиненіе.

²⁾ Hanoteau et Lemourneux, цитир. сочиненіе;—N. Robin, *Revue Africaine*, 1784.

³⁾ Lambert, *Notes manuscrites*.

подъ коллективную гарантію „анайи“, всегда свято соблюдался. Когда усобица тянулась слишкомъ долго, являлись миротворцы и „бросали“ свою „анайю“ между враждующими: этого было достаточно, чтобы возстановить миръ; никто не осмѣлился бы нанести оскорбленіе чести друзей.

Теперь французы, въ свою очередь, «бросаютъ анайю» между племенами, и эти племена, уже чувствующія себя на половину французскими, свято соблюдаютъ миръ. Есть не мало европейцевъ, которые, соблазнившись демократическимъ образомъ жизни кабиловъ, поселившись между ними, носятъ ихъ костюмъ, ѣдятъ то же, что и они, и живутъ съ ними въ джемаахъ; съ другой стороны, кабилы считаютъ себя счастливыми и очень гордятся, когда имъ даютъ натурализацію, и еслибы не боязнь получить отказъ, навѣрно цѣлыя племена просили бы о внесеніи ихъ въ списки французской національности. Начальное образованіе, постепенно распространяющееся у кабиловъ (въ нѣкоторыхъ деревняхъ введено обязательное и бесплатное обученіе дѣтей), безъ сомнѣнія, подниметъ ихъ съ теченіемъ времени на равный уровень со многими народностями, называемыми «арійскими». Во всякомъ случаѣ можно съ увѣренностью рассчитывать на историческую будущность этого сильнаго и трудолюбиваго народа, который уже оказалъ, подъ именемъ арабовъ, огромную услугу человѣчеству, сохраняя и развивая въ Испаніи науки, завѣщанныя эллинскимъ міромъ, которымъ, въ остальной Европѣ, грозила опасность потеряться навсегда во мракѣ среднихъ вѣковъ.

Слишкомъ тысяча-четыреста селъ и деревень разсѣяно на вершинахъ, террасахъ и мысахъ Большой Кабилии, и нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ до 2,000, даже до 2,400 жителей. Селенія эти представляютъ обыкновенно собраніе тѣсно скученныхъ хатъ; однако, можно подмѣтить извѣстный порядокъ въ распредѣленіи кварталовъ. Всѣ обыватели, принадлежащіе къ одной семейной группѣ или роду, составляютъ *харубу*, жилища которой образуютъ отдѣльную часть селенія, и узкія улицы различныхъ харубъ сходятся къ общей площади или собственно «джемаа»: по срединѣ этого пространства, подъ аркой, перекинутой между двумя противоположными домами, помѣщаются скамьи, на которыхъ возсѣдаютъ старѣйшины, когда они председательствуютъ въ народномъ собраніи. Несмотря на густоту населенія, Джурджура не имѣетъ городовъ въ общепринятомъ значеніи этого слова. Національный Фортъ (Fort National), главный военный пунктъ края, представляетъ собою собраніе казармъ, интендантскихъ магазиновъ, гостиницъ, нѣсколькихъ частныхъ домовъ, бульваровъ и садовъ, заключенное въ неправильной оградѣ, которая идетъ вдоль гребня горы, спускаясь съ террасы на террасу, по

крутымъ скатамъ, откуда взорамъ открывается безпредѣльный горизонтъ. За такъ называемыми «Алжирскими» воротами по средамъ происходит базаръ, отъ котораго бывшая деревня и получила свое арабское имя Сукъ-эль-Арба («Середовый рынокъ»). Нынѣшняя крѣпость была основана въ 1857 году, почти въ географическомъ центрѣ Большой Кабилии, въ самой срединѣ территоріи могущественнаго племенного союза Аитъ-Иратенъ, деревни которыхъ виднѣются на всѣхъ окрестныхъ вершинахъ. Во время возстанія 1871 г. кабилы пытались снова овладѣть этимъ ненавистнымъ укрѣпленіемъ, которое «постоянно колетъ имъ глаза» и напоминаетъ объ утратѣ независимости; они даже вели правильные траншеи и апроши противъ стѣнъ, но послѣ двухмѣсячной осады принуждены были удалиться, и въ наказаніе за этотъ бунтъ у многихъ племенъ были отняты земли. Самая высота мѣстоположенія (916 метровъ), благодаря которой Національный Фортъ сдѣлался главнымъ военно-обсервационнымъ пунктомъ всей страны, и безъ всякаго сомнѣнія, современемъ сдѣлается одною изъ лучшихъ санаторій для алжирцевъ, служить препятствіемъ къ тому, чтобы городъ приобрѣлъ большую важность, какъ мѣсто заселенія и торговаго обмѣна; тѣмъ не менѣе онъ несомнѣнно сдѣлается необходимымъ центромъ торговли, когда дороги изъ Дра-эль-Мизанъ, изъ Бени-Мансуръ, изъ Акбу, еще не оконченныя, будутъ соединяться въ немъ съ алжирской линіей. Самое большое кабилское мѣстечко въ Джурджурѣ. Бени-Ясенъ (по-берберски), Бени-эль-Гассенъ (по-арабски), расположено на вершинѣ остроконечной горы въ территоріи племени бени-іенни, въ юго-западной части края; оно заключаетъ около шестидесяти торговыхъ лавокъ, гдѣ выдѣлываютъ оружіе и разныя драгоценныя украшенія; изъ четырехъ его мечетей двѣ съ высокими минаретами.

Въ долинахъ рѣки Себау и ея притоковъ, которые огибаютъ высоты, доминируемыя Національнымъ Фортомъ, европейскіе колонисты уже основали нѣсколько поселеній, которымъ отведены земли, конфискованныя у туземцевъ послѣ возстанія 1871 года. Колонистскія деревни Азазга, Фреха, Мекла, Темда, слѣдующія одна за другой въ долинѣ по направленію съ сѣверо-востока на юго-западъ, являются уже вѣхами будущей дороги, которая установитъ прямое сообщеніе между Алжиромъ и Бужи. Но въ настоящее время почти вся торговая жизнь этой области сосредоточивается въ новомъ городѣ Тизи-Узу, — по-арабски Феджъ-эль-Гендуль (то есть «Горный проходъ, заросшій дикимъ терномъ»), — который построенъ на небольшомъ порогѣ холмовъ, на высотѣ 257 метровъ, къ западу отъ обширной равнины, гдѣ соединяются воды двухъ уѣдовъ, Себау и Аисси. Въ этомъ мѣстѣ у турокъ былъ борджъ (крѣпостца), откуда они

наблюдали издали за горами, занятыми независимыми племенами; народец амарау служилъ имъ орудіемъ, „махзень“, при помощи котораго они держали въ повиновеніи окрестныя кабилскія племена; кромѣ того, онъ сторожилъ рынки, куда горцы приходили обмѣнивать свои продукты, маслины и винныя ягоды, на хлѣбъ. Когда крѣпость Тизи-Узу была занята, въ 1851 г., французами, подъ защитой ея вскорѣ выстроилась гражданская деревенька, которую въ 1871 году смѣнилъ быстро растущій городъ. Въ Алжиріи мало найдется городскихъ поселеній, которыя бы такъ скоро развивались, какъ этотъ административный центръ Кабилии: горцы тысячами спускаются на его рынки, и въ его тѣнистыхъ улицахъ постоянно движутся ряды экипажей и телѣгъ. На сѣверной сторонѣ города высится холмъ Джебель-Беллуа, откуда можно созерцать развѣтывающійся во всей его красѣ громаднѣйшій амфитеатръ горъ. Уѣздъ Себау огибаетъ этотъ холмъ узкимъ дефиле, который однажды заперли груди увлеченныхъ потокомъ деревень, превративъ въ озеро всю верхнюю равнину ¹⁾. Недалеко отъ этого города, въ горахъ Аитъ-Дженадъ, была открыта любопытная берберская колонна Абизаръ, часто упоминаемая археологами: на ней изображенъ голый всадникъ, вооруженный щитомъ и тремя дротиками ²⁾.

Городъ Тизи-Узу скоро будетъ соединенъ съ Алжиромъ вѣтвью желѣзной дороги, и уже замѣчается приливъ колонистовъ вокругъ мѣстъ, намѣченныхъ для будущихъ станцій, у входа въ Кабилию. Теперь проектирована постройка другого желѣзнаго пути, который долженъ идти вверхъ по долинѣ уѣда Бу Гдура къ цвѣтущему селу Борджъ-Богни, построенному въ зеленѣющемъ циркѣ, у подножія укрѣпленнаго холма, откуда турки наблюдали за гештулами. Въ 16 километрахъ къ западу отъ Борджъ-Богни, на скатѣ круглой горы, расположенъ городокъ Дра-эль-Мизанъ, имѣвшій недавно, до общаго умиротворенія страны, важное стратегическое значеніе, такъ какъ онъ занимаетъ, на юго-западѣ Большой Кабилии, порогъ, черезъ который войска, пришедшія съ юга, легко могутъ обойти высокую цѣпь Джурджуры и проникнуть въ продольную долину, идущую параллельно гребню, внутри массива. Теперь Дра-эль-Мизанъ не причисляется болѣе къ военнымъ пунктамъ края.

Ниже сліянія съ Бу-Гдура, уѣздъ Себау, по выходѣ изъ горъ, поворачиваетъ на сѣверо-западъ, затѣмъ на сѣверъ. Въ нижней долинѣ его тоже основались многочисленныя поселенія: Ребеваль, Уледъ-Кеддашъ,

¹⁾ Carette, цитирован. сочиненіе.

²⁾ Masqueray; — Tissot, etc.

Буа-Сакре слѣдуютъ одинъ за другимъ по берегамъ рѣки; но приморскій рынокъ находится не у самаго устья: онъ лежитъ восточнѣе, у перваго мыса, представляющаго защиту отъ сѣверо-западныхъ вѣтровъ. Рынокъ этотъ — маленькій городокъ Деллисъ, состоящій изъ одной длинной улицы, которая тянется вдоль ската холма, и изъ нѣсколькихъ переулковъ, изъ которыхъ одни поднимаются въ гору, а другіе круто спускаются къ порту; строящееся жете, которое пока еще выдвинуто въ заливъ не болѣе, какъ на сотню метровъ, будетъ защищать якорную стоянку отъ сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ. Въ ожиданіи этого волноразбивателя и желѣзной дороги, долженствующей связать Деллисъ съ общей сѣтью, этотъ городъ развивается медленно, несмотря на значительное возрастаніе населенія и торговли въ долинѣ Себау, для которой онъ служитъ естественнымъ вывознымъ пунктомъ. Это объясняется тѣмъ, что устройство удобнаго и быстраго сообщенія между городами Тизи-Узу и Алжиромъ отняло у Деллиса роль складочнаго мѣста и вывознаго порта, въ пользу столицы. Деллисъ сохранилъ за собой очень ограниченный кругъ притяженія для экспорта мѣстныхъ произведеній, хлѣба, винограда, апельсиновъ (движеніе судоходства въ 1883 г.: 236 судовъ вмѣстим. 84,640 тоннъ). Однако, въ немъ находится одно изъ главныхъ учебныхъ заведеній Алжирскаго департамента — политехнический институтъ или училище искусствъ и ремеслъ (*école des arts et métiers*), гдѣ получаютъ образованіе молодые люди почти исключительно кабилскаго происхожденія. Къ востоку отъ Деллиса, на морскомъ берегу, почти прямолинейномъ и не имѣющемъ никакой защиты въ видѣ мысовъ, существуютъ только два центра европейской колонизаціи — Тикзиртъ, неподалеку отъ котораго находится маленькая гавань Таксебтъ, и Азеффуиъ или Зеффуиъ, называемый также Портъ-Гейдонъ. Въ Азеффуиѣ почти всѣ домики кабилонъ выстроены изъ обломковъ римскаго города. Бу-Даудъ, принадлежащій племени того же имени („Давидовы отцы“), тоже служитъ мѣстомъ пристанища для каботажныхъ судовъ.

Полноправныя общины Большой Кабиліи:

	Жителей.	Изъ нихъ европ. и евреевъ.
Тизи-Узу (1881 г.)	23,638	1,101
Деллисъ (1886 г.)	13,288	1,678
Буа-Сакре (1881 г.)	7,232	304
Ребеваль (1881 г.)	5,161	295
Дра-эль-Мизанъ (1881 г.)	2,419	591
Форъ-Насіональ (Національн. Фортъ).	236	236

Иссеръ, ограничивающій западные массивы Большой Кабилии, беретъ начало на большомъ разстояніи къ западу отъ этихъ горъ, въ одной изъ впадинъ, открывающихся между параллельными цѣпями горъ Титтери, непосредственно на югъ отъ Алжира. Недалеко отъ порога, раздѣляющаго истоки Иссера и восточный водоскатъ Шелифа, основался городъ Беруагіа, получившій нѣкоторую важность въ эти послѣдніе годы; сохранившіяся развалины напоминаютъ о пребываніи въ этой мѣстности римлянъ. Беруагіа (имя это значитъ „Златоцвѣтники“) является земледѣльческимъ центромъ края, благодаря плодородію почвы въ долинѣ и обилію луговъ на окружающихъ горахъ. Турки содержали въ этомъ городѣ конскій заводъ, а французы основали образцовую овчарню и сельско-хозяйственное училище; существующая здѣсь исправительная земледѣльческая колонія заключаетъ въ себѣ среднимъ числомъ слишкомъ тысячу осужденныхъ. Беруагіа будетъ одною изъ главныхъ станцій желѣзной дороги изъ Алжира въ Лагуать; кромѣ того, ее можно безъ труда соединить съ рельсовымъ путемъ изъ Алжира въ Константину, либо на востокъ черезъ плодородную равнину Бени-Слиманъ и городъ Омаль, либо на сѣверо-востокъ черезъ долину Иссера и деревню Таблатъ.

Ниже крутого поворота, который дѣлаетъ Иссеръ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ встрѣчаетъ горы Большой Кабилии, на правомъ берегу рѣки раскинулся цвѣтущій городокъ, окруженный и пересѣкаемый прекрасными бульварами: это — Палестро, основанный со времени открытія шоссейной дороги, проникающей въ Иссерскія ущелья, и рядомъ съ которой теперь пролегаетъ рельсовый путь; первыми жителями Палестро были землекопы и каменщики. Въ 1871 году нарождающійся городъ былъ совершенно разрушенъ возставшими кабилами, которые умертвили при этомъ около полсотни европейцевъ; теперь здѣсь возведено укрѣпленіе, могущее служить убѣжищемъ въ случаѣ нападенія. Палестро — одно изъ любимыхъ мѣстъ загородной прогулки для алжирцевъ, которые во множествѣ пріѣзжаютъ сюда любоваться живописнымъ ущельемъ Иссера.

Равнина, открывающаяся на сѣверъ отъ этого узкаго горнаго прохода, принадлежитъ къ числу самыхъ населенныхъ мѣстностей Алжиріи. Иссерцы, до недавняго времени почти единственные обитатели этой равнины, составляли могущественное племя, одна колонія котораго, говорятъ, поселилась на островѣ Мальтъ¹⁾. Теперь здѣсь появилось много

¹⁾ C. Devaux, *Les Kebaïles du Djerdjera*.

французскихъ поселеній. Бени-Амранъ лежитъ на западѣ, на отлогости горы; Иссербургъ — на лѣсистомъ холмѣ, господствующемъ надъ правымъ берегомъ рѣки; Бладъ-Гитунъ — на сѣверѣ, на возвышенности, заставляющей Иссеръ повернуть къ востоку; Иссервиль — на сѣверѣ отъ уѣда Шендеръ, въ центрѣ равнины, близъ того мѣста, гдѣ происходитъ главная ярмарка иссерцевъ, бывшая прежде сборнымъ пунктомъ всего кабилскаго населенія. Различнымъ племенамъ, разсѣяннымъ въ высокихъ долинахъ или по вершинамъ горъ, необходимо было общее торжище, гдѣ они могли бы встрѣчаться съ жителями равнины, и такое сборное мѣсто естественно должно было находиться около оконечности кабилскаго края, ближайшей къ арабскимъ территориямъ, въ сосѣдствѣ съ входными воротами, которыя образуютъ горный проходъ Бени-Айша. Покореніе страны французами измѣнило ея экономическія условія и повлекло за собой сокращеніе годовыхъ оборотовъ Иссерской ярмарки. Основаніе города Тизи-Узу, лежащаго гораздо далѣе внутри края, создало постоянный рынокъ въ близкомъ сосѣдствѣ со всей областью верхняго Себау; кромѣ того, въ 4-хъ верстахъ отъ ярмарочнаго поля возникла цвѣтущая деревня Борджъ-Менайель, а въ 10-ти верстахъ далѣе, на дорогѣ изъ Тизи-Узу, основалась другая значительная европейская колонія именно эльзасская, Азибъ-Замунъ, оффиціально называемая Осонвиле. Однако, сила привычки такъ велика, что Иссерскій рынокъ не покинуть окончательно: большой каравансарай его все еще стоитъ, и передъ арками бывшей арабской конторы показываютъ еще мѣсто, гдѣ арестованные туземцы, послѣ короткаго суда, были подвергаемы публичной расправѣ на глазахъ собравшагося на ярмарку народа. Къ сѣверу отъ Иссербурга рѣка Иссеръ течетъ въ широкой долинѣ и теряется въ морѣ недалеко отъ мыса Джинетъ, составляющаго оконечность величественнаго базальтоваго массива, гдѣ производится ломка камня. Римскій городъ Цисси не замѣненъ новымъ поселеніемъ, и на прилегающемъ къ устью Иссера морскомъ берегу нѣтъ ни одной гавани, хотя изъ Алжира каждый день ходятъ суда въ сосѣднюю бухту, гдѣ находятся рыбные промыслы, доставляющіе отличную рыбу ¹⁾.

Главные полноправныя общины бассейна Иссера въ 1881 году:

Иссервиль	5,732 жит., изъ нихъ	515 европ. и евреевъ.
Менервиль	5,704 » » »	1,014 » » »
Палестро	2,694 » » »	582 » » »
Борджъ-Менайель . . .	2,322 » » »	603 » » »

¹⁾ A. de Tialar, *Africa*, 1880.

Съ Иссерскаго ярмарочнаго поля виденъ, въ семи километрахъ къ западу, широкій проломъ горъ, пріобрѣвшій важное значеніе въ военной и торговой исторіи страны, — проломъ, извѣстный подъ именемъ прохода Бени-Айша, и порогъ котораго занять теперь оживленнымъ городкомъ Менервилъ. Желѣзнодорожная вѣтвь изъ Тизи-Узу примыкаетъ въ этомъ мѣстѣ въ линіи алжиро-константинской; остается только спуститься съ горъ, чтобы достигнуть Алжира, который вскорѣ и показывается вдали въ видѣ бѣлой полосы, окаймляющей берега синяго залива.

Алжиръ, столица «африканской Франціи», носитъ еще свое арабское имя Эль-Джезаиръ или «Островной», которымъ онъ обязанъ четыремъ островкамъ или подводнымъ скаламъ, соединеннымъ теперь съ твердой землей¹⁾; но какъ мало походить нынѣшній пышный городъ на ту скромную деревушку, которая основалась въ двѣнадцатомъ столѣтіи на развалинахъ римскаго Икозіума, въ территоріи санхеджскаго племени бени-мезганна, родственнаго, какъ говорятъ, антъ-мликешамъ, живущимъ на южныхъ склонахъ Джурджуры!²⁾ Попеременно то порабощенный, то независимый, Алжиръ является уже довольно важнымъ пунктамъ въ началѣ шестнадцатаго вѣка, когда испанцы, послѣ правильной осады, овладѣли его крѣпостью, подъ защиту которой укрывались корабли корсаровъ; но побѣдители оставались тамъ не болѣе двадцати лѣтъ. Знаменитый Хеиръ-Эддинъ, алжирскій властитель, велѣлъ построить жете, соединяющее городъ съ островкомъ и подводными скалами³⁾: такъ была создана гавань, довольно хорошо защищенная отъ бурь, которая на этомъ берегу, не имѣющемъ удобныхъ пристаней, обеспечивала за Алжиромъ первенство между всѣми городами мавританскаго побережья, съ одной стороны до Бужи, съ другой — до Мерсъ-эль-Кебира. Извѣстно, какъ хорошо воспользовался городъ Барбароссы этимъ преимуществомъ. Въ продолженіе трехъ столѣтій Алжиръ оказывалъ сопротивленіе Европѣ, благодаря боязни однихъ, взаимному соперничеству другихъ. Одиннадцать разъ онъ былъ безуспѣшно осаждаемъ или бомбардируемъ, послѣ обратнаго взятія его крѣпости мусульманами; въ 1830 году Алжиръ „Воинственный“ считалъ себя еще неодолимымъ, когда французы, высадившіеся въ Сиди-Феррутъ, шли уже на фортъ „Императора“.

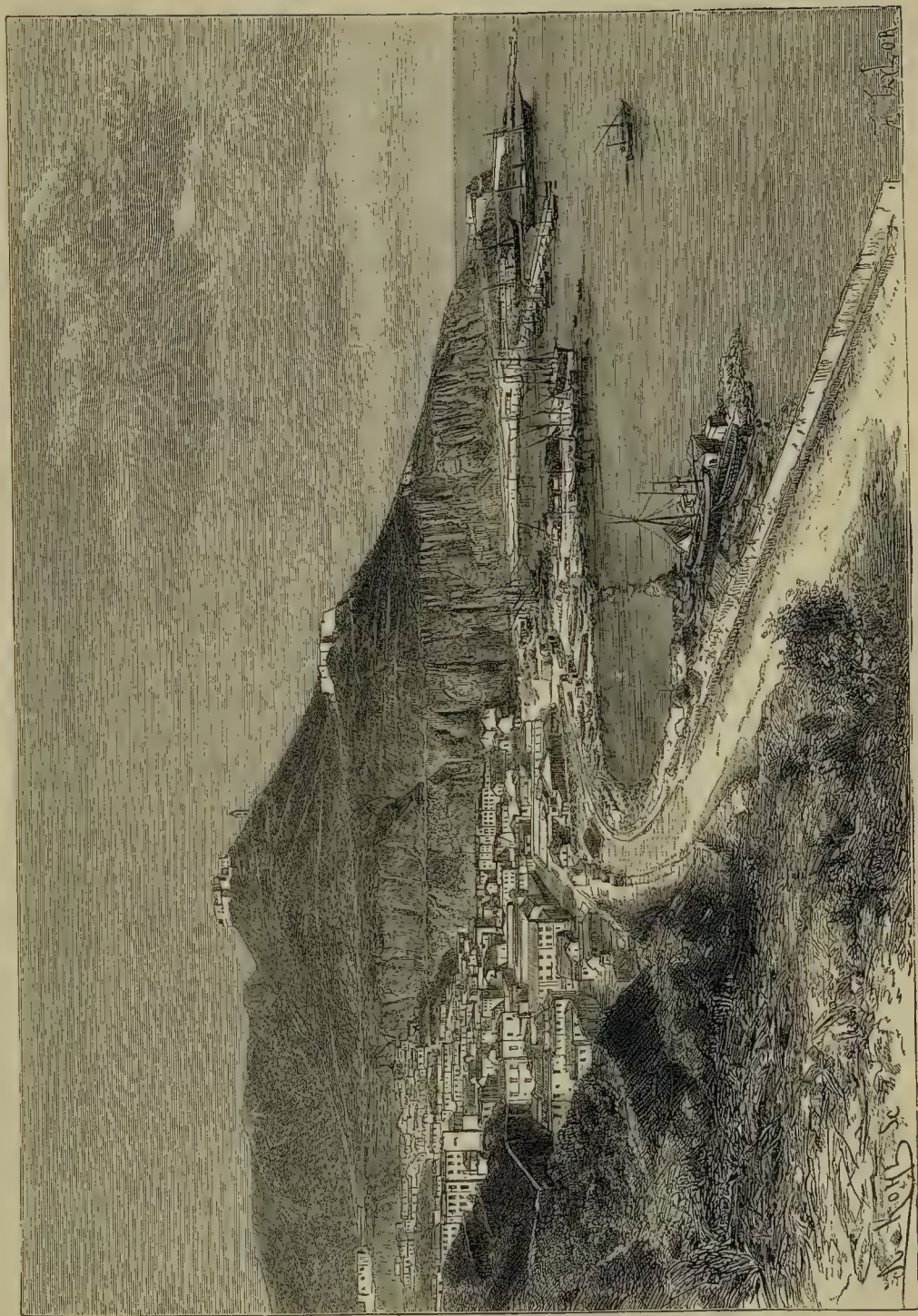
Теперь Алжиръ сдѣлался первымъ городомъ африканскаго континента, не по числу жителей — въ этомъ отношеніи онъ уступаетъ двумъ

¹⁾ Devaux, *Les Kebâiles du Djerdjera*.

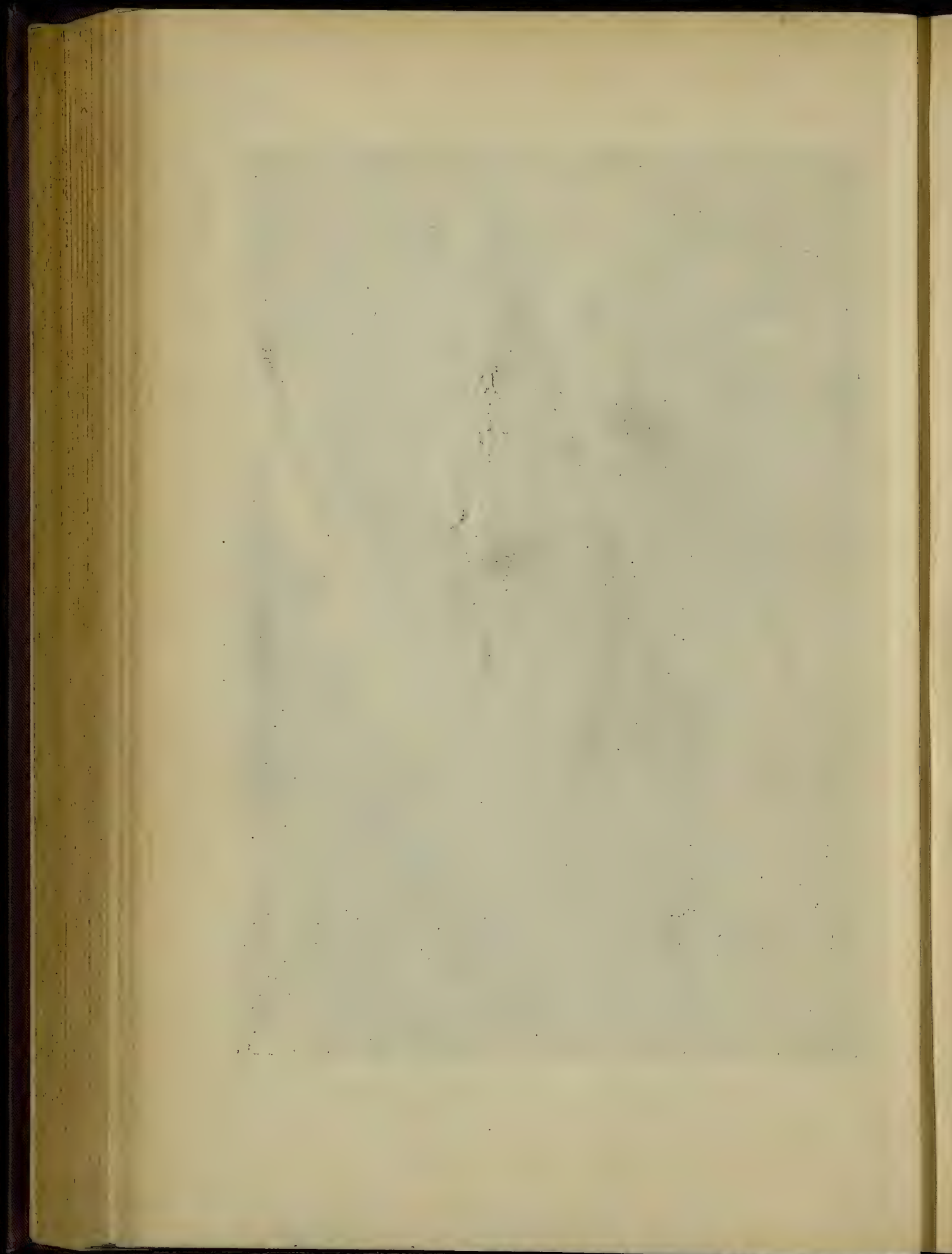
²⁾ Alb. Devoulx, *Revue Africaine*, 1871.

³⁾ Tauxier; — Rerbrugger, *Revue Africaine*, № 78, nov. 1868.

ГОРОДЪ ОРАНЪ.

столицамъ Египта и, вѣроятно, также Тунису, — но по своей исторической роли, какъ центръ европейской цивилизаціи. Въ то же время онъ первый по красотѣ и грандіозности вида: кому удалось видѣть столицу африканской Франціи со стороны моря, тотъ никогда не забудетъ дивной картины, которая открылась его взорамъ при поворотѣ парохода за стрѣлку Pointe Pescade. Еще въ половинѣ этого столѣтія Алжиръ можно было приводить въ примѣръ какъ правильный типъ города, построеннаго треугольнымъ амфитеатромъ на скатѣ горы ¹⁾, но съ тѣхъ поръ онъ выросъ и теперь образуетъ гораздо болѣе обширное цѣлое, имѣющее менѣе правильныя очертанія. Около вершины холма, увѣнчаннаго касбой (ци-таделью), виднѣются еще остатки стараго Алжира, который издали по-ходить на ломку бѣлаго мрамора, установленную глыбами, неравными по величинѣ и плохо отесанными. Синяя или желтая окраска стѣнъ, зеленныя жалюзи не замѣтны съ извѣстнаго разстоянія; всѣ цвѣта пропадаютъ въ ослѣпительной бѣлизнѣ камня; только утромъ нарождающійся свѣтъ восхода отражается розовыми лучами, да вечеромъ закатъ набрасываетъ фіолетовыя оттѣнки. Прежде водопадъ домовъ спускался до самаго моря; въ наши дни онъ останавливается на половинѣ горы, ограничиваемый и сдерживаемый, словно плотиной, правильными массами французскихъ построекъ, которыя тянутся непрерывнымъ рядомъ надъ набережными. На югѣ треугольника, образуемаго арабскимъ городомъ, взбирается по скатамъ горы другой городъ; но онъ весь состоитъ изъ домовъ европейской архитектуры и не сливается въ одинъ громадный обвалъ бѣлыхъ камней: въ немъ можно различить сѣроватыя стѣны и красныя крыши, вездѣ составляющія яркій контрастъ съ темной зеленью садовъ. Далѣе, строенія рѣзко ограничены зеленымъ поясомъ, поясомъ валовъ, обросшихъ травой, и откосовъ, покрытыхъ деревьями; но за этой оградой опять начинается городъ, болѣе раскиданный, но за то и болѣе живописный, гдѣ въ каждомъ оврагѣ тѣснятся дома нижнихъ кварталовъ, на каждомъ выступѣ склоновъ группируются виллы и дачи, а около верхушки холма расположились богатые палаццо съ ихъ кіосками и башенками, выступающими надъ густой листвою деревьевъ: здѣсь живутъ преимущественно англичане и другіе иностранцы, пріѣзжающіе провести зимній сезонъ въ мягкомъ климатѣ Алжира. Южныя предмѣстья тянутся на разстояніи нѣсколькихъ верстъ вдоль морского берега, параллельно линіи гребня, который постепенно понижается къ равнинѣ Гаррашъ, тогда какъ по другую сторону Алжира высится могучая масса Сахеля, гдѣ тоже разбѣяны

¹⁾ *Théophile Gautier*, *Loin de Paris*.

виллы и дачи, которыя издали кажутся бѣлыми точками, рѣзко выдѣляющимися на общемъ фонѣ горъ.

Малая ширина пространства, заключающагося между прибрежными холмами и моремъ, была причиною того, что разрастающійся городъ долженъ былъ расширяться вдоль моря, по обѣ стороны своего первоначальнаго ядра, расположеннаго противъ четырехъ островковъ Бени-Мезганна, образующихъ теперь полуостровъ внутренней гавани. Первоначальный городъ, какимъ онъ былъ въ 1830 году, занималъ на боку холма, доминируемаго касбою, треугольное пространство, каждая сторона котораго имѣла не болѣе 500 метровъ въ длину, а площадь равнялась 60 гектарамъ: въ этомъ тѣсномъ убѣжищѣ копошилось, точно въ муравейникѣ, многотысячное населеніе торговцевъ, феллаховъ и невольниковъ, цифру котораго опредѣляли, но, безъ сомнѣнія, преувеличенно, въ сто слишкомъ тысячъ душъ¹⁾; во время занятія страны французскими войсками численность его не превышала сорока тысячъ. Французы срыли живописную ограду, въ которой задыхался городъ, по поясъ новыхъ валовъ, въ свою очередь, скоро оказался слишкомъ узкимъ: на сѣверо-западѣ, за воротами Бабъ-эль-Уэдъ, рядъ предмѣстій, прерываемыхъ кладбищами, идетъ до безконечной улицы пригорода Сентъ-Эженъ (св. Евгенія); въ южномъ направленіи, за воротами Бабъ-Азунъ, гдѣ въ бывшее время вывѣшивали казнимыхъ, живыхъ или мертвыхъ, Алжиръ продолжается пригородами Ага, Мустафа, Белькуръ. Далѣе слѣдуютъ поле для маневровъ, опытный садъ, а затѣмъ снова начинаются ряды домовъ. Пространство, которое занимаютъ три соединенныя общины, Алжиръ, Мустафа и Сентъ-Эженъ, тянется въ длину на десять километровъ, а между тѣмъ во многихъ мѣстахъ городъ, сжатый между горами и моремъ, не имѣетъ даже 200 метровъ ширины. При такомъ расположеніи города, понятно, всѣ главныя улицы идутъ параллельно берегу, и черезъ извѣстныя промежутки открываются площади, откуда можно спуститься къ самому морю.

Главная площадь, называемая „place du Gouvernement“, до сихъ поръ осталась, несмотря на огромное приращеніе города, центромъ жизни Алжира, какъ была съ самаго начала оккупациі, когда сломали цѣлый кварталъ стараго Эль-Джезаира, чтобы облегчить движеніе войска. На углу этой площади стоитъ „Новая“ мечеть, на минаретѣ которой помѣщены городскіе часы; въ нѣсколькихъ шагахъ оттуда расположенъ главный рынокъ; Большая мечеть, кафедральный соборъ, дворецъ генераль-губернатора, главный штабъ, городская ратуша и большинство дру-

¹⁾ Shaw, Travels in Barlaz.

гихъ правительственныхъ учреждений, военныхъ и гражданскихъ, находятся въ непосредственномъ сосѣдствѣ. На площадь «Правительства» выходятъ оживленныя улицы, самыя бойкія лѣстницы, ведущія изъ порта въ городъ; отсюда же отправляются почти всѣ общественныя кареты, возящія пассажировъ въ окрестности Алжира и во внутренніе города. Пестрая разноплеменная и разноязычная толпа постоянно наполняетъ эту центральную площадь; хотя банальный костюмъ, предписываемый модою, преобладаетъ надъ всѣми другими нарядами, тѣмъ не менѣе тамъ и сямъ проглядываютъ яркіе цвѣта, рѣзко выдѣляясь на темномъ или сѣроватомъ фонѣ, который образуетъ вѣчно движущаяся масса гуляющихъ и дѣловыхъ людей: красныя шапки рыбаковъ, шепи носильщиковъ, вышитыя гандуры бискрійцевъ то и дѣло встрѣчаются съ желтыми или клѣтчатыми тюрбанами старыхъ евреевъ; съ разноцвѣтными платьями, шарфами и шляпками ихъ женъ и дочерей. Знатные арабы, шейхи или выдающіе себя за таковыхъ, важно расхаживаютъ въ своихъ хаикахъ изъ чистой шерсти и безукоризненной бѣлизны, или, сидя передъ кофейнями, величественно прихлебываютъ какой-нибудь напитокъ, запрещенный Кораномъ. Мавританки, въ широкихъ пышныхъ шальварахъ, всегда по-двое, скорымъ шагомъ проскальзываютъ черезъ толпу, показывая изъ-подъ фаты только черные глаза, обведенные темнымъ кругомъ.

Въ городѣ населеніе раздѣлилось на зоны, по національностямъ. Французы обитаютъ въ новыхъ квартирахъ; неаполитанцы, испанцы, мальтійцы, пропорціонально, гораздо болѣе многочисленны въ нижней части стараго города, въ сосѣдствѣ порта и рыболовныхъ тоней; евреи, которымъ принадлежитъ половина магазиновъ во французскомъ кварталѣ, живутъ главнымъ образомъ на средней части горы, между христіанами и мусульманами; эти послѣдніе попрежнему скучены въ лабиринтѣ узкихъ улицъ и переулковъ, покрывающемъ бокъ холма до қасбы. Извилистые корридоры, въ видѣ лѣстницъ, поднимаются въ гору между двумя рядами низенькихъ домиковъ, кое-гдѣ соединенныхъ перекинутыми черезъ улицу арками. Верхній этажъ домовъ выступаетъ надъ нижнимъ, поддерживаемый торчащими изъ стѣны бревнами. Въ углахъ или подъ арками отворяются двери съ рѣзными украшеніями; рѣдкія окна, съ рѣшетками наружу, пробиты въ выбѣленныхъ известкой стѣнахъ, гдѣ виднѣется намалеванный красной краской кабалистическій отпечатокъ руки, долженствующій отгонять злыхъ духовъ. Этотъ магометанскій кварталъ, нисколько неизмѣнившійся со времени французской оккупации, населенъ, какъ и во времена деевъ, людьми всякой расы и національности: тутъ можно встрѣтить и кабиловъ, и уроженцевъ Мзаба, и бискрійцевъ во-
*

доносовъ, и выходцевъ изъ оазисовъ, изъ Тугурта, изъ Уарглы, изъ Суфа, и негровъ изъ Бамбары и Гауссы; нѣкоторыя улицы этого разноплеменнаго лабиринта предоставлены двамъ племени уладъ-наиль, которыя возстаютъ, важныя и безмолвныя, въ глубинѣ своихъ гнѣздъ, обвѣшенные металлическими украшеніями, точно идолы. Сдѣлать этнографическую прогулку въ верхнемъ Алжирѣ — это все равно, что совершить путешествіе внутрь Африки до Томбукту.

По своей архитектурѣ новый городъ еще не можетъ сравниться съ тѣмъ, что осталось отъ стараго Алжира; главные его зданія — громадныя, многэтажныя постройки, напоминающія зданія Новой Марсели, и при возведеніи которыхъ не всегда принимали въ расчетъ мѣстные климатическія условія; кромѣ того, строители, кажется, упустили изъ вида опасность землетрясеній, которыя въ Алжирѣ бывають чаще и сильнѣе, чѣмъ во Франціи. Самые замѣчательные памятники Алжира все еще тѣ, сооруженіе которыхъ относится къ эпохѣ, предшествовавшей завоеванію; но ихъ уже остается немного. Нѣкогда слишкомъ сто-шестьдесятъ мечетей или куббъ горделиво воздымали свои куполы и башни надъ массой домовъ; теперь ихъ осталось не болѣе двадцати, въ томъ числѣ прелестная мечеть Абдъ-эль-Рахманъ-этъ-Цальби, стройный минаретъ которой высоко поднимается надъ купами деревьевъ сада Маренго, близъ воротъ Бабъ-эль-Уэдъ. Въ нижней части города кое-гдѣ сохранились красивые дома мавританскаго стиля, всѣ построенные по одному и тому же плану; но многіе изъ нихъ, передѣланные внутри и меблированные по-европейски, утратили свой оригинальный характеръ. Центральный дворъ, гдѣ, бывало, журчалъ фонтанъ среди тѣнистой листвы деревьевъ, превратился въ магазинъ или салонъ; видъ синяго неба, блистающаго звѣздами, замѣненъ потолкомъ съ висячей по срединѣ люстрой; къ мраморнымъ колоннамъ прикрѣплены прозаическіе подсвѣчники. Впрочемъ, большинство этихъ мавританскихъ дворцовъ, построенныхъ невольниками или ренегатами, выходцами всѣхъ странъ, далеко не отличалось полной гармоніей стиля: мраморы Италіи, изразцы Голландіи не всегда были хорошо обтесаны или расположены со вкусомъ. Одинъ изъ любопытнѣйшихъ и живописнѣйшихъ памятниковъ мавританской архитектуры — это зданіе, въ которомъ помѣщаются драгоценныя коллекціи бібліотеки, содержащей 30,000 томовъ, и музея исторіи и древностей: между многими другими замѣчательными предметами особенно обращаютъ на себя вниманіе античныя статуи Венеры и Нептуна, открытыя при раскопкахъ въ Шершелѣ, и возбуждающій ужасъ гипсовый слѣпокъ съ узника, живемъ замурованнаго въ стѣнѣ крѣпости. Кромѣ того, су-

ществуетъ еще другое публичное книгохранилище, при городской ратушѣ, не считая библіотекъ, принадлежащихъ учебнымъ заведеніямъ для высшаго и средняго образованія, словесному факультету и лицее. Что касается музея изящныхъ искусствъ, то хотя въ немъ есть нѣсколько хорошихъ картинъ, но въ цѣломъ онъ недостойнъ города, который далъ нѣсколькихъ цѣнныхъ художниковъ, и миссія котораго — знакомить варварскія населенія съ великими произведеніями искусства.

Въ матеріальномъ отношеніи Алжиръ, испытавшій уже столько перемѣнъ, долженъ еще подвергнуться преобразованію. Прежде всего необходимо избавить его отъ береговыхъ фортовъ, которые мѣшаютъ ему расширяться на сѣверъ и на югъ, и освободить городъ отъ круга военныхъ службъ, которыя охватываютъ его со всѣхъ сторонъ, образуя поясъ въ 150 гектаровъ. Какъ крѣпость, Алжиръ уже не имѣетъ большой цѣны, съ тѣхъ поръ какъ измѣнился весь составъ артиллеріи: для фортовъ, долженствующихъ защищать городъ, самое существенное мѣсто — на вершинахъ холмовъ Сахеля, куда ихъ и слѣдуетъ перенести, когда Алжиръ будетъ освобожденъ отъ нынѣшней ограды, оставляющей внѣ всякаго прикрытія самыя необходимыя заведенія: госпитали, провіантскіе и другіе магазины, газовые заводы, гидравлическіе резервуары. Другія, такъ же постоянно пущныя для благоустройства Алжира, общественныя работы должны быть направлены къ достиженію слѣдующихъ цѣлей: доставлять жителямъ прѣсную воду въ изобиліи — такъ какъ источники Сахеля недостаточны для водоснабженія города, — избавить городъ отъ бича пыли введеніемъ лучшаго способа мощенія улицъ, окончить сѣть сточныхъ трубъ, утилизировать нечистоты, или, по крайней мѣрѣ, удалять ихъ за городскія стѣны, не заражая атмосферы и рѣчныхъ водъ.

Самый портъ, составляющій гордость и славу Алжира, еще не законченъ, и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ стоитъ ниже многихъ другихъ искусственныхъ гаваней Средиземнаго моря. Нельзя, конечно, не признать дѣломъ грандіознымъ завоеваніе у бурнаго моря бассейна въ 90 гектаровъ, гдѣ могутъ стоять на якорѣ самыя большіе корабли, и съ высотъ, господствующихъ надъ Алжиромъ, самую красивую часть чудной картины, открывающейся взорамъ наблюдателя, составляетъ, безспорно, видъ жете, такъ смѣло отрѣзывающихъ кусокъ моря, и ограничиваемой ими гавани, тихія воды которой своими отблесками и оттѣнками цвѣтовъ представляютъ такой рѣзкій контрастъ съ волнующейся поверхностью открытаго моря. Тѣмъ не менѣе, Алжирскій портъ не представляетъ еще достаточно спокойнаго убѣжища для останавливающихся въ немъ судовъ. Сѣверо-восточные вѣтры, которые въ 1835 году, когда эта ту-

рецкая гавань была единственнымъ мѣстомъ якорной стоянки, поломали въ портѣ 19 кораблей, разбившихся отъ столкновенія другъ съ другомъ, всегда нагоняетъ волны въ бассейнъ, и случалось, большія суда обры-

Алжирская улица въ старомъ городѣ.

вали свои швартовы. Для предупрежденія этой опасности на будущее время намѣрены раздѣлить обширный бассейнъ при помощи другого жете, которое соединитъ искусственный островъ Алгефна съ берегомъ

и направится ко входу, открывая такимъ образомъ двое воротъ судамъ: одинъ на югъ — къ военному порту, другія на сѣверъ — къ купеческой гавани. Такъ какъ планы обустройства порта не были задуманы сразу, при началѣ работъ, предпринятыхъ еще въ то время, когда являлся вопросъ, не придется ли покинуть новое завоеваніе, то въ результатѣ вышло то, что контуръ порта далеко не отличается такой правильностью, какъ очертаніе большинства искусственныхъ гаваней: сѣверное жете, прозванное въ шутку «кривой непостоянства», по причинѣ частой перемѣны проектовъ, которой оно обязано своей нынѣшней неправильной формой, обращено вогнутостью къ открытому морю, такъ что принимаетъ всю силу удара волнъ. Вслѣдствіе этого необходимо постоянно наваливать новыя глыбы камня для того, чтобы оно могло выдерживать напоръ моря.

Важность Алжира, какъ морской пристани, зависитъ отъ судовъ эскадры Средиземнаго моря, часто появляющихся въ его водахъ, и еще болѣе отъ регулярныхъ пакетботовъ, соединяющихъ его съ Марселемъ, Портъ-Вандромъ и многими другими портами Франціи и иностранныхъ государствъ. Такимъ образомъ столица Алжирѣи періодически посѣщается десятками тремя пароходовъ, но она не имѣетъ еще ежедневнаго пароходнаго сообщенія съ Франціей, хотя установленіе такого сообщенія представляется необходимымъ въ виду того, что сношенія Алжира съ метрополіей почти не менѣе дѣятельны чѣмъ сношенія со всей остальной Алжиріей. Какъ рыболовный портъ, Алжиръ тоже очень дѣятеленъ, и рейдъ его каждый вечеръ представляетъ интересное зрѣлище, когда итальянскія барки, пользуясь береговой бризой, распускаютъ паруса и длинными вереницами, словно стая птицъ, уходятъ въ открытое море.

Движеніе торговаго судоходства въ Алжирскомъ портѣ (исключая перевозки пассажировъ) въ 1883 году:

Въ приходѣ	582 судна, общая вмѣстим.	156,290 тоннъ.
Въ отходѣ	750 " " "	215,162 "
Всего	1,332 судна.	371,452 тонны.

Общая цѣнность виѣшней торговли въ 1881 году:

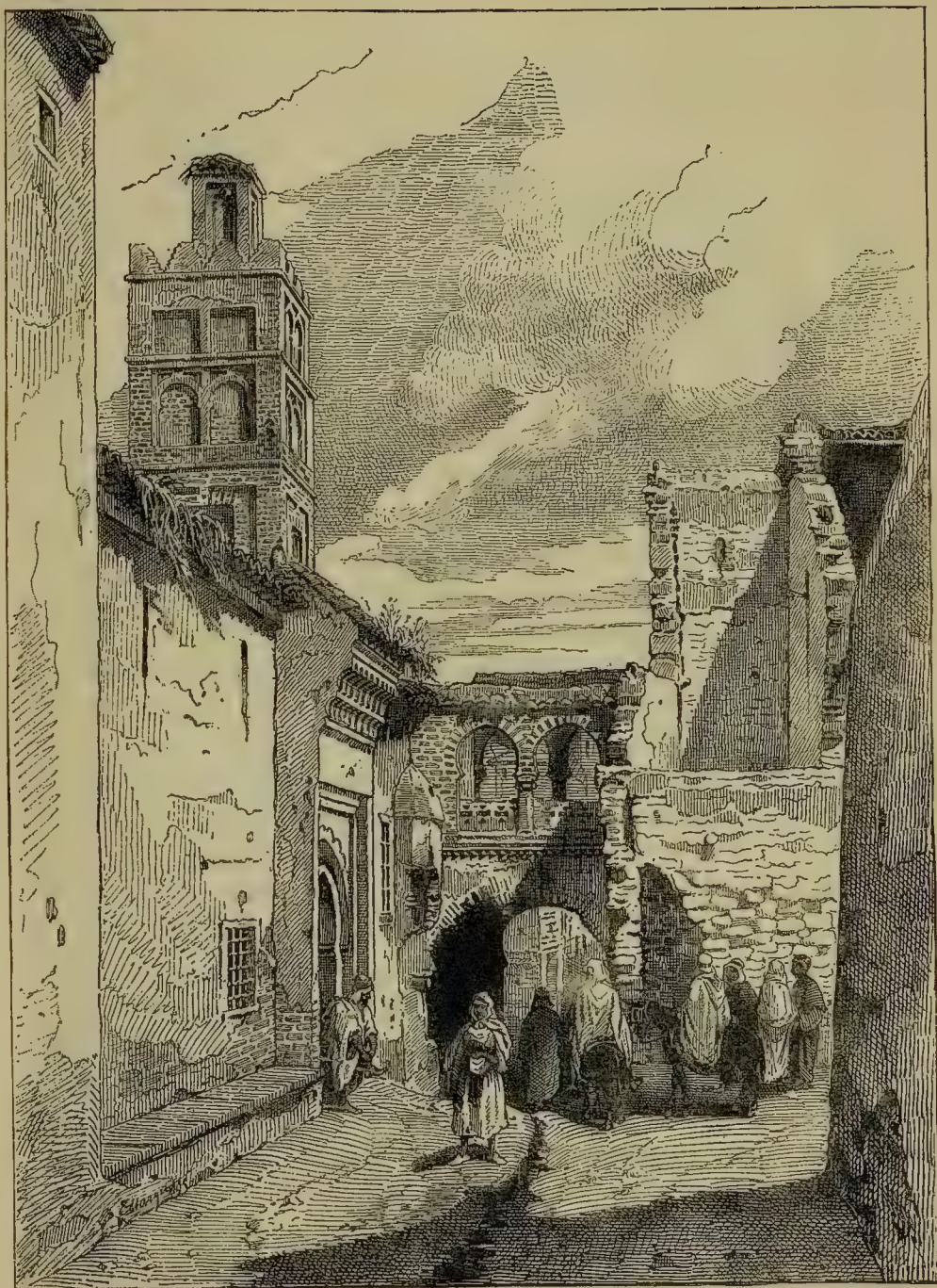
По привозу	113.904,836 франк.
По вывозу	40.853,223 "
	154.758.223 "

Что касается прибрежной или каботажной торговли, производимой мелкими парусными судами, то она въ Алжирѣ менѣе значительна, чѣмъ въ портахъ Драна, Филиппивля, Боннъ: причина тому — недостатокъ удоб-

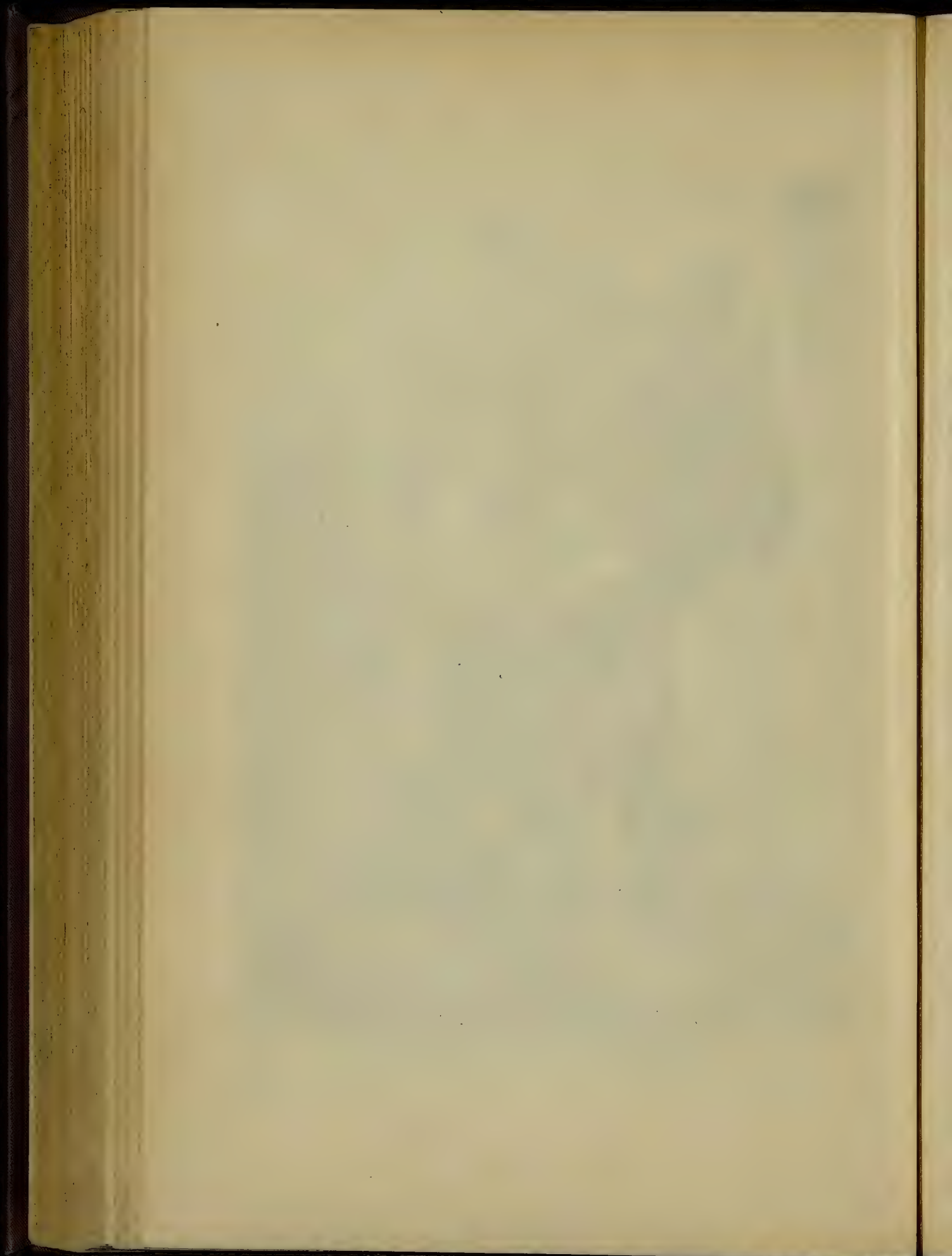
ныхъ сообщеній съ внутренними городами и мѣстностями. Несмотря на свое положеніе посреднѣ берега всей Мавританіи, въ мѣстѣ, представляющемъ особенно благоприятныя условія для проведенія дорогъ въ разныя стороны, Алжиръ имѣетъ еще пока одну только желѣзнодорожную станцію и одинъ только начальный участокъ рельсоваго пути, тотъ, который огибаетъ на востокъ массивъ Сахеля и раздвояется у Мезонъ-Карре: городу недостаетъ еще самой необходимой линіи, именно линіи, которая должна обогнуть горы на западной ихъ оконечности, около Колеа, и вступивъ въ долину Мазафрана, идти этой долиной до соединенія съ Блидой и другими станціями сѣти. Алжиръ не имѣетъ также, въ противоположность Орану и Константинѣ, пути, проникающаго далеко внутрь материка по направленію къ пустынѣ; до сихъ поръ не рѣшенъ окончательно даже вопросъ о проведеніи дороги въ Латуать. Что касается подъемныхъ дорогъ, которыя были бы такъ полезны между Алжиромъ и общинами, расположенными на высотахъ, то эти дороги пока еще существуютъ только въ видѣ проектовъ. Но если столицѣ Алжиріи недостаетъ желѣзныхъ путей, то она имѣетъ въ своемъ распоряженіи большое число шоссейныхъ дорогъ, и немногіе города богаче ея всякаго рода общественными экипажами, омнибусами, дилижансами и каретами всевозможныхъ формъ и цвѣтовъ: запряженные тощими, но неутомимыми лошадами, эти экипажи безпрестанно спуютъ взадъ и впередъ, поднимая столбы пыли.

Счастливое положеніе Алжира, на берегу моря и у основанія высокихъ холмовъ, придаетъ большое разнообразіе вида окружающимъ мѣстностямъ, и многія окрестныя деревни представляютъ, кромѣ того, историческій интересъ. На западѣ, за пригородомъ Сентъ-Эженъ, двумя скалистыми мысами Pointe-Pescade и Сахіне, и мѣстечкомъ Гюйотвилъ, развертывается правильной линіей плоскій морской берегъ, ограниченный мыскомъ Сиди-Феррушъ (Сиди-Фереджъ), на которомъ теперь стоитъ укрѣпленная казарма, обороняющая подступы Алжира: въ этомъ мѣстѣ 14 іюня 1830 года французскій флотъ высадилъ свои войска; здѣсь же были наскоро возведены первые рентраншементы и произошли первыя стычки, за которыми, пять дней спустя, слѣдовала битва при Стауэли, открывшая французамъ путь къ Алжиру. Послѣ завоеванія страны, на берегу и въ дюнахъ Сиди-Феррута поселились рыбаки и огородники, а самое поле сраженія было уступлено казной, въ 1843 году, траппистамъ, которые, при помощи штрафныхъ солдатъ и наемныхъ рабочихъ испанскихъ и арабскихъ, а также при помощи субсидій отъ правительства, устроили ферму, гдѣ на пространствѣ 1,200 гектаровъ воздѣлываются

ВИДЪ УЛИЦЫ ВЪ ТЛЕМСЕНѢ.

различныя растенія, особенно виноградъ и герань, разводима для фабрикаціи благоуханныхъ эссенцій. Стауэли принадлежатъ къ большой общинѣ Шерага, въ сосѣдствѣ которой есть нѣсколько древнихъ мегалитовъ. На ближайшихъ къ этой общинѣ горныхъ склонахъ, въ Аинъ-Бенненъ, сдѣланы опыты облѣсенія: будущій лѣсъ занимаетъ площадь въ 500 гектаровъ.

Сахель, на югѣ и юго-западѣ отъ Алжира, уже захваченъ земледѣльской культурой почти на всемъ его протяженіи. На самой высокой горѣ этого массива, называемой Бузареа, то есть „Хлѣбородная“, находится главная санаторія столицы; отсюда, особенно съ стараго кладбища, занимающаго высшую вершину, открывается обширный видъ на море и равнины: внизу на правомъ планѣ выступаютъ селенія, раскиданныя по холмамъ Сахеля; еще ниже видѣются города Митиджи; далѣе обрисовывается на горизонтѣ полукругъ синѣющихъ горъ; отъ двухъ вершинъ Заккара, на западѣ, до высокихъ пиковъ Джурджуры. Сѣверный склонъ Бузарен перерѣзанъ прелестной Консульской долиной, названной такъ потому, что прежде, до завоеванія страны французами, сюда прѣѣзжали на дачу иностранные консулы. На одномъ изъ конечныхъ выступовъ массива, надъ кладбищами Сентъ-Эжена, стоитъ часовня Африканской Божіей Матери, посѣщаемая преимущественно испанскими и неаполитанскими рыбаками. На югъ и юго-востокъ продолжается, постепенно понижаясь, гребень Сахеля, увѣнчанный деревнями и отдѣльными строениями; близъ Эль-Біара („Колодцы“), виллы котораго разсѣяны среди деревьевъ, видѣется могучая четырехугольная масса Императорскаго форта, построеннаго, какъ говорятъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ некогда стоялъ редутъ, взятый войсками императора Карла V; въ глубинѣ тѣнистыхъ долинъ прячутся селенія Бирмандрейсъ и Бирхадемъ. Главный населенный пунктъ всего Сахеля — мѣстечко Дуэра („Домикъ“), лежащее въ южной части массива. Въ трудный періодъ завоеванія, когда вокругъ колоній бродили гаджуты, Дуэра была передовымъ укрѣпленіемъ Сахеля; теперь это самый дѣятельный рынокъ и складочное мѣсто для земледѣльческихъ произведеній этой горной области.

Къ юго-востоку отъ Алжира, на дорогѣ, идущей вокругъ Сахеля, цѣпь прибрежныхъ поселеній между Булькуромъ и Гуссейнъ-деемъ прерывается широкимъ поясомъ плантацій, который занимаетъ площадь около 80 гектаровъ и простирается отъ гребня холмовъ до самаго моря: это садъ Гамма, называемый также „Опытнымъ“ (Jardin d'essai), и основанный въ 1832 году для производства опытовъ по акклиматизаціи иностранныхъ растеній. Эти попытки какъ нельзя лучше удались, и мало

найдется городовъ, даже въ тропическихъ странахъ, гдѣ бы можно было встрѣтить такія прекрасныя аллеи пальмъ, вѣрниковъ (латаній), драконниковъ, бамбуковъ, священныхъ индійскихъ смоковницъ; что касается древесной флоры умѣреннаго пояса, то она представлена главнымъ образомъ великолѣпною аллеею платановъ. Хорошо защищенный отъ вѣтровъ, опытный садъ пользуется исключительнымъ на берегахъ Алжиріи климатомъ, и многіе растительные виды, являющіеся здѣсь во всей красѣ, не могли бы считаться акклиматизировавшимися на алжирской территоріи вообще. Въ настоящее время этотъ садъ, уступленный, за фиктивную арендную плату, въ пользованіе одной французской компаніи, служить преимущественно для разведенія культуры декоративныхъ растений, сбываемыхъ въ Парижѣ и въ Бельгіи. При садѣ существуетъ также страусовый дворъ, но содержащія въ немъ птицы вымираютъ въ своихъ тѣсныхъ паркахъ и портятъ себѣ перья тѣмъ, что чешутся объ ограду; кромѣ того, еще не разрѣшена удовлетворительно проблема искусственнаго вывода страусовыхъ цыплятъ. Въ этомъ мѣстѣ высади-лась, въ 1541 году, армія Карла Пятаго, которая нѣсколько дней спустя едва успѣла сѣсть на корабли, чтобы избѣгнуть грозившаго ей полного истребленія: правда, что экспедиція велась крайне неумѣло, и совѣты „conquistador“¹⁾ Фернанда Кортеса сопутствовавшего испанскому войску, по не въ качествѣ командующаго, не были приняты во вниманіе¹⁾. Здѣсь же, близъ Гаммы, алжирскіе негры справляютъ свой большой годовой праздникъ, называемый „праздникомъ Бобовъ“, во время котораго приносится въ жертву быкъ, увѣнчанный цвѣтами и украшенный разноцвѣтными лоскутками шелковой матеріи. Хотя церемонія начинается торжественнымъ пѣніемъ первой молитвы изъ Корана, тѣмъ не менѣе она считается чисто языческимъ празднествомъ у алжирскихъ мавровъ, которые никогда на немъ не присутствуютъ.

Къ городскому округу (banlieue) столицы принадлежитъ также обширная, имѣющая форму полукруга, равнина Митиджа, которая тянется на юго-западѣ, на югѣ и на западѣ отъ Алжира, занимая пространство около 100 километровъ въ длину и отъ 15 до 20 километровъ въ ширину. Военное завоеваніе этой равнины было продолжительно и трудно, по той причинѣ, что первые губернаторы Алжиріи всѣ ставили себѣ цѣлью овладѣніе крѣпостью Медеа, въ то время, какъ промежуточные пространства были еще заняты враждебными племенами; французскія линіи продовольствія и отступленія постоянно находились подѣ

¹⁾ E. Pelissier, *Mémoires historiques et géographiques sur l'Algérie*.

угрозой нападенія, и чтобы освободить ихъ, нерѣдко приходилось вступать въ кровавый бой; случалось даже, что французскіе отряды были совершенно истребляемы превосходными силами непріятеля. Еще гораздо труднѣе оказалось земледѣльческое завоеваніе Митиджи. Болота и выступившія изъ береговъ рѣчки заражали атмосферу вредными испареніями; расчистка почвы подъ пашни порождала лихорадки: непривычныя къ новому климату, незнакомыя съ правилами гигіены, колонисты погибали одинъ за другимъ подъ тяжестью непосильнаго труда и неблагоприятныхъ санитарныхъ условій. Тѣ изъ нихъ, которые устояли противъ болѣзней, рисковали попасть въ руки гаджutowъ и быть зарѣзанными, если удалялись на минуту изъ-подъ прикрытія лагерей или фортвъ. Способъ труда, принятый большинствомъ земледѣльцевъ, еще болѣе увеличивалъ опасность. Каждый изъ нихъ, получивъ клочокъ земли, обрабатывалъ его отдѣльно отъ сосѣдей, и потому не могъ оказать сопротивленія цѣлой шайкѣ неожиданно нападавшихъ туземцевъ: такимъ образомъ, колонисты были убиваемы по одиночкѣ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ деревняхъ европейскіе поселенцы, подражая примѣру обезьянъ, которыхъ они иногда заставляли врасплохъ за дѣломъ разграбленія полей, догадались, наконецъ, соединяться въ партіи, чтобы, подъ защитой часовыхъ, сообща производить нужныя работы на всей совокупности отведенныхъ имъ земель. Такъ водворялась мало по малу колонизація въ сосѣдствѣ враждебныхъ племенъ. Въ наши дни, хотя дѣло еще далеко не доведено до конца, хотя въ низменностяхъ еще залегаютъ обширныя болотныя пространства, а многія высоты между рѣчными бассейнами покрыты кустарникомъ, въ цѣломъ Митиджа есть безспорно одна изъ наилучше воздѣланныхъ областей Алжирѣ, и нигдѣ въ этой странѣ паровой плугъ не завоевываетъ болѣе быстро новыхъ земель, приспособленныхъ къ правильному производству. Въ 1881 году европейское населеніе этой области состояло изъ 30,500 душъ; тогда какъ въ Сахелѣ, за исключеніемъ Алжира, оно не превышало 28,000 чел.

Когда спустишься изъ Менервиля, который служитъ естественными воротами, ведущими изъ Большой Кабилии въ Митиджу, первое крупное мѣстечко, встрѣчающееся на этомъ пути — Альма, лежащая недалеко отъ Бу-Дуау, среди платановъ и эвкалиптовъ. За Альмой идутъ равнины, орошаемыя водами Гамиза и усѣянныя селеніями, изъ которыхъ главное сохранило турецкое имя Фондукъ, данное ему какъ этапу на дорогу верхняго Иссера. Въ 7 километрахъ выше Фондука воды Гамиза запружены исполинскою плотиною, при взглядѣ на которую нельзя безъ ужаса подумать объ участи, ожидающей лежащія ниже за-

пруды деревни въ случаѣ, еслибы эта стѣна въ 37 метровъ высоты, удерживающая жидкую массу объемомъ въ 14 миллионѣ кубическихъ метровъ, вдругъ прорвалась. Запруженные воды еще не утилизируются вполне, потому что не окончена еще сѣть оросительныхъ каналовъ. Ниже Фондука, Гамизъ переходитъ на территорію Руибы, другого большаго села, гдѣ находится земледѣльческое училище Алжирскаго департамента; затѣмъ онъ изливается въ море, въ 3 километра къ югу отъ мыса Матифу, по-берберски Таментафусъ или „Правой руки“, названнаго такъ потому, что онъ командуетъ алжирскою бухтой съ правой стороны ¹⁾. На этомъ высокомъ остроконечномъ мысѣ нѣтъ другихъ жилыхъ строеній, кромѣ крѣпостцы, нѣсколькихъ рыбачьихъ барачковъ и маяка, который стоитъ на вершинѣ скалы, напротивъ алжирскаго маяка, находящагося на другой сторонѣ бухты, въ разстояніи 15 километровъ. Отъ римскаго города Русгунія, который былъ расположенъ между мысомъ Матифу и устьемъ Гамиза, остались только развалины, частію употребленныя на постройку домовъ Алжира.

Бассейнъ уѣда Гаррашъ, принимающаго въ себя множество мелкихъ притоковъ, имѣетъ болѣе значительные размѣры, чѣмъ бассейнъ Гамиза. Въ юго-восточной его части важнѣйшія поселенія — Риве и Арба, съ рынкомъ земледѣльческихъ продуктовъ, часто посѣщаемымъ арабами. Ровиго, при главной рѣкѣ, у выхода ея изъ области горъ, и Сиди-Мусса, на небольшомъ притоцѣ, — многолюдныя деревни южной области, гдѣ апельсиныя рощи чередуются съ виноградниками и хлѣбными полями; въ 8 километр. къ югу отъ Ровиго, въ одной тѣснинѣ верхняго Гарраша, бьютъ горячіе соляные ключи Гаммамъ-Мелуанъ или „Окрашенные“, которыми пользуются окрестные арабы, а также мавры и евреи изъ Алжира. Въ сѣверной части бассейна Гарраша находимъ настоящій городъ, расположенный на обоихъ берегахъ рѣки. Мезонъ Карре (Maison Carrée), „Четыреугольный домъ“, получившій такое названіе отъ бывшей турецкой казармы, преобразованной теперь въ тюремный замокъ, можетъ быть рассматриваемъ, какъ предмѣстье Алжира, хотя онъ лежитъ въ 12 километрахъ отъ столицы: въ этомъ мѣстѣ желѣзная дорога дѣлится на два пути, изъ которыхъ одинъ направляется на востокъ къ Константинолю, а другой — на западъ къ Орану. Впрочемъ, и прежде, до прокладки рельсовъ, Мезонъ Карре имѣлъ важное значеніе, какъ ключъ сообщеній Алжира съ внутренними городами и областями: оттого этотъ постъ на Гаррашѣ былъ, въ первое время французской оккупации, мѣстомъ много-

¹⁾ Lambert, *рукописныя замѣтки*.

численныхъ битвъ; но, по причинѣ вредныхъ испареній болотистой почвы, гарнизонъ вынужденъ былъ каждый годъ эвакуировать крѣпость на время жаровъ. Теперь, когда почва ассенирована, Мезонъ Карре сдѣлался, подобно Гуссейнъ-дею, фабричнымъ пригородомъ Алжира; онъ имѣетъ большіе кирпичные заводы, паровую мельницу для приготовленія предназначенной къ вывозу пшеничной муки, и другія фабричныя заведенія. По своимъ огородамъ и питомникамъ онъ тоже составляетъ предмѣстье столицы; но главный центръ огородничества находится въ 6 километр. къ сѣверо-востоку, въ дюнахъ морского побережья: тамъ расположена деревня Fort de l'Eau, населенная преимущественно магонцами, которые такъ же хорошо владѣютъ весломъ, какъ и заступомъ, и сами возятъ на рынокъ продукты своей маленькой республики.

Буфарикъ, стоящій на небольшомъ возвышеніи почвы, находится въ самомъ центрѣ Митиджи: отсюда важное значеніе его ярмарокъ, на которыя, съ незапамятныхъ временъ, собираются арабы изъ всѣхъ окрестныхъ мѣстностей. Въ виду этого тамъ былъ основанъ, въ 1835 году, лагерь для наблюденія за племенами; но долгое время этотъ лагерь, постепенно преобразованный въ городъ, заслуживалъ скорѣе названіе госпиталя или даже кладбища; часто въ немъ было больше больныхъ, чѣмъ здоровыхъ; цифра годовой смертности доходила до четверти или даже до трети общаго числа жителей. Но мало-по-малу почва вокругъ ярмарочнаго поля была осушена, болота превратились въ сады, и платаны, посаженные въ 1843 году, образовали тѣнистый бульваръ, опоясывающій весь городъ. Каждая улица Буфарика представляетъ теперь великолѣпную аллею, такъ что городъ имѣетъ видъ парка; предмѣстья тоже утопаютъ въ зелени садовъ: нигдѣ влажная и плодородная почва Митиджи не производитъ болѣе пышной и богатой растительности. Ярмарки Буфарика попрежнему посѣщаются тысячами арабовъ, къ которымъ теперь присоединяется многочисленная толпа колонистовъ. Городъ сдѣлался земледѣльческимъ центромъ равнины; онъ служитъ складочнымъ мѣстомъ для произведеній сельскаго хозяйства, имѣетъ мастерскія земледѣльческихъ машинъ и орудій, заводы для добыванія благовонныхъ эссенцій. Въ нѣсколькихъ километрахъ къ востоку находится селеніе Шебли, славящееся во всей Алжиріи своимъ превосходнымъ табакомъ; но главные продукты этого края, послѣ хлѣба и сѣна — вина и апельсины.

Блида, главный городъ Митиджи и шестой городъ Алжиріи по числу жителей, не новаго происхожденія, какъ Буфарикъ; впрочемъ, до сихъ поръ въ немъ не открыли никакихъ остатковъ римской старины; впервые о немъ упоминается лишь въ средніе вѣка. Кажется, онъ тогда носилъ

имя Митиджи, какъ и вся равнина, въ южной части которой онъ играетъ теперь первенствующую роль. Во времена турецкаго господства Блида, или „Городокъ“, сдѣлалась увеселительнымъ мѣстомъ, и большинство богатыхъ алжирцевъ имѣли тамъ дачи съ садами; но въ 1825 г. землетрясеніе разрушило зданія, подъ развалинами которыхъ погибла половина населенія. Затѣмъ слѣдовали французская оккупация, атаки, битвы въ рукопашную на улицахъ, рѣзня, отступленія, осады и штурмы: Блида была не болѣе, какъ развалина, когда французы поселились тамъ окончательно въ 1839 году. Теперь это совершенно французскій городъ по внѣшнему виду: отъ прошлаго осталась только одна мечеть, да нѣсколько арабскихъ домовъ; но въ окрестностяхъ видны еще кое-какіе остатки прежней Блиды: фонтаны, гробницы съ бѣлыми куполами, тропинки, извивающіяся подъ большими маслинами. Изъ всѣхъ городовъ Алжиріи Блида самый богатый апельсинными рощами, и его мандарины славятся во всемъ свѣтѣ. Благодаря обильнымъ водамъ уѣда эль-Кебиръ, или „Большой рѣки“, спускающагося съ горъ Бени-Салахъ, Блида имѣетъ также нѣсколько фабрикъ и мельницъ; въ скоромъ времени она будетъ исходнымъ пунктомъ желѣзной дороги, которая проникнетъ на югъ въ долину Шиффы, направляясь къ Лагуату. Нѣсколько деревень слѣдуютъ одна за другой справа и слѣва у подношья Атласа; самая многолюдная изъ нихъ Сума. Одна изъ горъ, увѣнчанная на вершинѣ (1,627 метровъ) марабутомъ Абдель-Кадера бенъ-Джалали, осѣнена прекрасными кедрами, а на одномъ изъ ея хребтовъ разрослась великолѣпная плантация каштановъ, орѣшницъ, вишенъ, напоминающая пейзажи Альпъ и Пиренеевъ. Немногія мѣстности Алжиріи представляютъ такое грандіозное зрѣлище, какъ видъ; открывающійся съ горъ Блиды на зеленѣющую равнину Митиджи, обрамленную перешейкомъ Типаза, цѣпью Сахель и синеватымъ треугольникомъ моря, которое показывается на горизонтѣ изъ-за гребней горъ ¹⁾).

«Большая рѣка» Блиды есть не что иное, какъ притокъ Шиффы, которая, въ свою очередь, соединяется съ уѣдомъ Джеръ, чтобы образовать Мазафранъ. Шиффа, берущая начало на югѣ въ горахъ, гдѣ находится городъ Медеа, течетъ, передъ вступленіемъ въ равнину Митиджа, дикимъ ущельемъ, которое, какъ гласитъ мѣстная легенда, было прорублено однимъ святымъ марабутомъ. Гробница этого угодника, воздвигнутая на оконечности пика Музайя или Тамезгида, обставлена рядами кувшиновъ, приносимыхъ арабами, которые надѣются, что святой сторицей

¹⁾ Durando, *Club alpin français*.

отплатить за ихъ приношенія, ибо это онъ изливаетъ урны потоковъ, и отъ его воли зависить сдѣлать страну плодородною или безплодною. Гора Музайя названа такъ по имени одного берберскаго племени, приписывающаго себѣ мароккское происхожденіе и очень храбро защищавшаго свои горы противъ французовъ: вокругъ этого племени группировались всѣ другіе туземцы массива. Имя Музайя перешло къ двумъ французскимъ поселеніямъ: Mouzaïa-les-Mines, на югѣ, въ узкой долинѣ, съ мѣдными рудниками, теперь заброшенными, и съ обильнымъ минеральнымъ источникомъ; и Mouzaïaville, въ равнинѣ Митиджа, на линіи желѣзной дороги. Землетрясеніе 1867 года разрушило Музайявилъ и нѣсколько окрестныхъ деревень. Теперь многіе изъ отстроенныхъ домовъ имѣютъ форму большого ящика, поставленнаго на землю; сотрясеніе можетъ только сдвинуть ихъ съ мѣста, но не разрушить.

За Эль-Афруномъ, оранская желѣзная дорога, покинувъ равнину, вступаетъ въ узкую долину уѣда Джеръ и поднимается къ порогу, отдѣляющему бассейнъ Мазафрана отъ бассейна Шиффы. Къ сѣверу отъ этой дороги и одного притока Джера, уѣда эль-Гаммамъ, на горномъ хребтѣ паходятся знаменитые ключи Гаммамъ-Рига (Рира), наиболѣе посѣщаемый курортъ Алжири; въ римскую эпоху эти *Aquae Calidae* („Теплыя воды“) тоже были сборнымъ мѣстомъ для больныхъ и для богатыхъ щеголей, какъ о томъ свидѣлствуютъ надписи и скульптурныя работы, найденныя при раскопкахъ. Теперь въ сосѣдствѣ источниковъ выстроены великолѣпный курзалъ, окруженный садами и плантаціями. Значительная высота мѣстоположенія (около 600 метровъ надъ уровнемъ моря) и грандіозная красота окружающаго пейзажа, вмѣстѣ съ цѣлебною силой термъ, способствовали тому, что Гаммамъ-Рига сдѣлался главною санаторіей столичнаго населенія.

На сѣверѣ Митиджи, нижній бассейнъ Мазафрана, образуемый соединеніемъ уѣда Джеръ и Шиффы, заключаетъ въ себѣ городокъ Колеа, который въ первое время завоеванія имѣлъ важное стратегическое значеніе, какъ передовой постъ вѣдъ цѣпи алжирскаго Сахеля: это хорошенькій городокъ, утопающій въ зелени садовъ, хотя теперь онъ уже далеко не такъ красивъ, какъ былъ въ эпоху, когда по скатамъ горы лѣпились въ живописномъ безпорядкѣ мечети, куббы и домики, обвитые фестонами виноградныхъ вѣтокъ; въ то время онъ назывался „Святымъ“, подобно тому, какъ Алжиру присвоенъ былъ эпитетъ „Воинственный“, а Блидъ — эпитетъ „Веселый“. Здѣшніе мавры, составляющіе теперь меньшинство населенія среди французовъ и другихъ европейцевъ, всѣ андалузскаго происхожденія; они основали городъ въ половинѣ шест-

надпатаго столѣтія. Колеа занимаетъ западную оконечность узкаго пере-шейка холмовъ, который продолжается до устья Надора, и на высшей вершинѣ котораго стоитъ древняя гробница, извѣстная у туземцевъ подъ именемъ Кобръ-эръ-Руміа, то-есть „Могила Христіанки“. Это массивный памятникъ цилиндрической формы, украшенный по окружности 60 колоннами, съ іоническими капителями, и увѣнчанный конусомъ съ уступами, высотой въ 33 метра, который, вѣроятно, поддерживалъ статую. Теперь извѣстно, благодаря раскопкамъ Бербруггера и Макъ-Карти, что это тотъ самый монументъ, о которомъ говоритъ Помпоній Мела, и который служилъ общимъ мавзолеемъ для цѣлой царской фамиліи, вѣроятно, династіи Сифаксъ. Само собой разумѣется, арабы, въ поискахъ кладовъ, не разъ разрывали „Могила Христіанки“, но безъ успѣха: какъ сообщаетъ легенда, копатели были каждый разъ обрачаемы въ бѣгство легионами комаровъ, тотчасъ же поднимавшимися съ озера Галула. Это озеро, или вѣрнѣе болото, занимающее впадину Митиджи у подошвы холма „Гробницы“, недавно было осушено; но въ дождливые годы, каковъ былъ, напримѣръ, 1884-й, стоячія воды снова наполняютъ низины, въ ущербъ земледѣлію и народному здравію.

Общины Сахеля и Митиджи, съ населеніемъ свыше 3,000 душъ въ 1881 году:

	Всѣхъ жи- телей.	Европейц. и евреевъ.	Живущ. сплочен.
{ Алжиръ	10,747 (въ 1886 г. 74,792)	50,567	65,227
{ Мустафа	13,556 („ „ 17,729)	11,643	12,279
{ Бузареа,эль-Биаръ,Сентъ- Эженъ, Гуссейнъ-дей	8,868	6,614	
Алжиръ, съ окрестностями (banlieue)	93,171	68,814	
Глида	22,844 (въ 1886 г. 24,304)	7,680	8,893
Буфарикъ	9,231	4,919	3,290
Фондукъ	7,035	1,057	631
Ровиго	6,173	487	350
Арба	5,960	1,577	1,116
Колеа	5,439	2,764	2,336
Маренго	4,000	1,868	1,536
Музайявилъ	3,873	1,108	810
Дуэра	3,492	1,909	1,295
Сума	3,477	509	292
Альма	3,430	829	618
Шерага	3,196	2,292	611
Риве	3,165	400	265
Мезонъ Карре	3,031	1,753	1,567

На западной оконечности Митиджи, въ циркѣ холмовъ, имѣющемъ форму залива, расположено красивое мѣстечко Маренго, окруженное виноградниками: это одинъ изъ главныхъ рынковъ равнины, одинъ изъ самыхъ цвѣтущихъ центровъ земледѣльческой культуры. Городскіе фонтаны и оросительныя канавки садовъ питаются искусственнымъ озеромъ уѣда Мэрадъ, образованнымъ въ 10 километр. выше Маренго посредствомъ запруды, которая задерживаетъ около 2 милліоновъ кубич. метровъ воды, пропуская 200 метровъ въ секунду. Ниже Маренго, уѣдъ Мэрадъ, соединяясь съ уѣдомъ Буркика, вступаетъ, подъ именемъ Надора, въ

Христіанская гробница.

ущелье, надъ которымъ господствуютъ кручи Шенуа, и по выходѣ изъ горъ изливается въ море, близъ небольшого порта Типаза, наслѣдника римскаго города, частію затонувшаго, либо вслѣдствіе осѣданія почвы, либо по причинѣ мѣстнаго размыванія береговъ ¹⁾. Буркика пріобрѣла печальную извѣстность, какъ мѣсто ссылки: нигдѣ не погибло больше ссыльныхъ въ первые годы имперіи; идти въ Буркику значило идти на вѣрную смерть ²⁾. Настоящее имя рѣки, называемое въ официальной французской номенклатурѣ „уѣдъ-Мэрадъ“, есть, вѣроятно, уѣдъ эль-Мердъ, „рѣка Болѣзни“ ³⁾.

¹⁾ Lambert, *рукописныя замѣтки*.

²⁾ O. Ranc, *Une évasion de Lambèse*.

³⁾ Lambert, *рукописныя замѣтки*.

Массивъ Дахра, ограничиваемый на югѣ долиной Шелифа и соединенный съ остальной частью гористой Алжиріи только невысокимъ порогомъ, внизу котораго проходить желѣзная дорога изъ Алжира въ Оранъ, заключаетъ всего четыре города, изъ которыхъ три расположены на окружности массива—Шершель и Тенесъ на берегу моря, Миліана — на высокомъ мысѣ, господствующемъ надъ долиной Шелифа. Деревень, основанныхъ французами, тоже очень мало, что объясняется бесплодіемъ почвы и недостаткомъ воды.

Шершель, построенный на западной сторонѣ массива Шенуа—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Алжиріи. Дважды возстановленный: въ первый разъ андалузскими маврами, во второй французами—онъ появляется уже въ первыя времена исторіи подъ пуническимъ именемъ Іолъ; но начало его славы и процвѣтанія относится къ римской эпохѣ, когда Юба Младшій сдѣлалъ его столицей своего царства и далъ ему названіе Caesarca, которое онъ сохранилъ до настоящей минуты, хотя сильно измѣненное временемъ. Эта „блистательнѣйшая колонія кесарійская“ оставила по себѣ многочисленные памятники, между прочимъ, термы, гдѣ нашли прекрасную статую, „Венеру Шершельскую“, перевезенную въ музей Алжира, и многія другія замѣчательныя изваянія. Въ 1840 году, когда на развалинахъ выстроился французскій городъ, существовалъ еще гипподромъ, вполне сохранившійся, который теперь представляетъ простое углубленіе почвы; театръ разрабатывается какъ каменоломня. Между двумя колоннами, на цюрихской дорогѣ, видны величественные остатки водопровода съ тремя рядами аркадъ, доставлявшаго воду въ обширныя цистерны: это единственное сооруженіе римской Цезарей, которое было реставрировано. Шершель тоже имѣетъ маленький музей древностей, который помѣщается на дворѣ, подъ открытымъ небомъ; самый интересный предметъ въ этой коллекціи—фрагментъ египетской статуи. Портъ, пространствомъ около 2 гектаровъ, состоитъ изъ маленькой кругообразной бухты, защищенной отъ сѣверо-западныхъ вѣтровъ островкомъ Жуанвиль, но онъ открытъ сѣвернымъ вѣтрамъ, очень опаснымъ на этомъ берегу, и въ дурную погоду недоступенъ, по причинѣ большихъ волнъ на морѣ, преграждающихъ входъ; когда вѣтры благопріятны, онъ принимаетъ около сорока мелкихъ судовъ, для крупныхъ же глубина воды (отъ 3 до 4 метр.) недостаточна. Бассейнъ этотъ есть не что иное, какъ древно-римская гавань: при очисткѣ его, въ 1843 году, въ тинѣ нашли судно, можетъ быть, римское, въ которомъ всѣ члены были скрѣплены деревянными болтами и гвоздями. Окрестныя горы заняты берберскимъ племенемъ бени-менассеръ, говорящимъ араб-

скимъ языкомъ, которое въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ съ ожесточеніемъ защищалось отъ французовъ.

Къ западу отъ Шершеля, мѣстечко Нови, земледѣльческая колонія 1848 года, обогащается эксплуатаціей ломовъ лавы, порфира и гранита. Далѣе встрѣчаемъ новое мѣстечко Гурайя, которое обязано своимъ основаніемъ обилію мѣдной и желѣзной руды въ сосѣднихъ горахъ. Въ нѣсколькихъ километрахъ къ западу отъ Гурайи, на плато Сиди-Брагимъ, которое раздѣляетъ двѣ бухточки, довольно хорошо защищенныя отъ вѣтровъ и самыя удобныя на томъ берегу для пристанища судовъ, находился древній *oppidum* Гуругу, представлявшій гораздо болѣе выгодныя условія для устройства порта и расположенный близъ устья уѣда Дахмусъ, который даетъ легкій доступъ во внутреннія долины ¹⁾. Сосѣдство рудниковъ—вотъ одна изъ причинъ относительной важности, которую приобрѣлъ городъ Тенесъ, основанный какъ разъ посерединѣ берега Дахры, между Типазой и Мостаганемомъ. Деревня Монтенотъ, въ 6 километрахъ выше города, въ долинѣ уѣда Аллала, есть главный центръ горнозаводскаго округа, гдѣ разрабатываются залежи желѣзной руды и жилы мѣди, свинца, серебра. Тенесъ, наслѣдникъ римскаго *Car-tennae* или *Car Tennaе*, то есть „Мысъ Тенне“ по-берберски (на западныхъ берегахъ Алжиріи слово «Каръ» употребляется въ томъ же значеніи, какъ на восточныхъ слово «Русъ» (*Rusicada*, *Rusurucus*), именно въ смыслѣ высокаго мыса) ²⁾, состоитъ изъ двухъ городовъ: Старога Тенеса, вѣроятно занимающаго мѣстоположеніе финикійской колоніи, и собственно Тенеса, построеннаго въ 1 километрѣ ниже, при устьѣ уѣда Аллала; римскихъ развалинъ не осталось, но существуютъ еще обширныя подземелья, утилизируемыя теперь какъ кладовыя и погреба: это французскій городъ, занятый тринадцать лѣтъ спустя послѣ завоеванія Алжира. Весьма вѣроятно, что первая колонія Тенеса, хотя лежащая теперь внутри материка, была основана на берегу моря, и что наносы Аллалы, намывы морского песка и, можетъ быть, также поднятіе почвы приготовили мѣсто, на которомъ стоитъ новый городъ. Аллювіальное происхожденіе мѣстности объясняетъ отчасти обидную поговорку, охотно повторяемую въ соперничающихъ городахъ: «Тенесъ—городъ, построенный на навозѣ; вода въ немъ—кровь, воздухъ—ядъ». Тенесъ, приморскій складочный пунктъ всей области Дахра, связанъ съ остальною Алжиріей пока только грунтовыми дорогами; желѣзныя пути, долженствующи-

¹⁾ Cat, *Bulletin de Correspondance Africaine*, mai et juin 1882.

²⁾ Ca ette, *Études sur la Kabylie proprement dite*.

щей соединить его съ станціей Орлеансвилъ, еще не начать постройкой. Портъ, находящійся къ сѣверо-востоку отъ города и прикрытый рифами, которые при помощи жете соединены съ берегомъ, представляетъ бассейнъ пространствомъ въ 24 гектара, гдѣ суда находятъ безопасное пристанище; но доступъ къ нему не при всѣхъ вѣтрахъ удобенъ, и когда буря вздымаетъ большія волны, корабли предпочитаютъ держаться въ открытомъ морѣ, опасаясь быть нанесенными на жете порта.

На всемъ побережьѣ, длиною около ста верстъ, которое простирается къ юго-западу отъ Тенеса до устья Шелифа, нѣтъ французскихъ городовъ или деревень, да и внутри материка колонисты пока еще сгруппировались лишь въ небольшія поселенія, изъ которыхъ самое значительное—Кассень, административный центръ общины, занимающей пространство слишкомъ въ 1,500 километровъ, но населенной почти исключительно туземцами. Жители Дахры по большей части берберскаго происхожденія, и даже нѣкоторыя племена, какъ, напримѣръ, зериффа и ашаша, живущія въ сосѣдствѣ морскаго берега, на западъ отъ Тенеса, до недавняго времени говорили нарѣчіемъ, родственнымъ діалекту кабилловъ; другія же племена давно уже приняли языкъ побѣдителей. Арабскіе нравы преобладаютъ, такъ какъ жизнь въ шатрахъ составляетъ здѣсь общее правило; только чисто-берберскіе народцы обитаютъ въ домахъ; въ промежуточномъ поясѣ мужчины проводятъ время въ палаткахъ, подобно арабамъ, но женщинъ своихъ держатъ въ сосѣднихъ жилищахъ подъ кровомъ и замкомъ. Большое число деревень вокругъ дуаровъ свидѣтельствуетъ о берберской крови обитателей; нѣкоторыя долины сплошь покрыты зеленью маслинъ и смоковницъ; когда урожай обильный, часть плодовъ вывозится, отправляемая на маленькихъ баланселлахъ (неаполитанское одномачтовое судно, съ латинскимъ парусомъ), которыя стоятъ на якорѣ въ бухточкахъ побережья. Маленькій городокъ, нѣкогда берберскій, затѣмъ кулуглійскій, Мазуна, занимаетъ въ центрѣ Дахры прелестную долину, обильно орошаемую живыми водами, спускающимися къ Шелифу; во время борьбы между арабами и французами онъ всегда сохранялъ нейтралитетъ, и строгому соблюденію мира обязанъ своей административной автономіей¹⁾; французы не поселились въ немъ. Въ Мазунѣ родился Могамедъ-бенъ-Али-эсъ-Сенуси, основатель могущественнаго ордена, горячо проповѣдующаго возвращеніе къ первоначальной чистотѣ мусульманскаго догмата и ненависть къ христіанамъ и туркамъ; на скалѣ виднѣтся знаменитая кубба и зауйя, бывшая колы-

¹⁾ Bourdon, *Bulletin de la Société de Géographie*, juin 1872.

белью новаго ордена; теперь этотъ монастырь стоитъ въ заустѣннѣ ¹⁾. Къ западу отъ Мазуны, на холмѣ Некмаріа увѣнчанъ старымъ борджемъ, подъ которымъ, въ боку горы, открываются украшенные великолѣпными сталактитами гроты печальной памяти, гдѣ генераль Пелисье, въ 1845 году, приказалъ выкуривать укрывшееся тамъ племя уледъ-ріахъ. По разсказамъ нѣсколькихъ оставшихся въ живыхъ членовъ этого племени, въ пещерѣ было тогда 1,150 человекъ ²⁾.

Главныя полноправныя общины Дахры, съ ихъ населеніемъ въ 1881 году:

Гурайя . . .	23,865 жит., изъ нихъ	236 европейц.
Шершель . .	7,785 " " "	2,174 "
Тенесъ . . .	4,744 " " "	1,643 "
Ментенотъ . .	3,336 " " "	291 "

Совершивъ половину своего пути и принявъ свой главный притокъ, Нахръ-Уассель, „образующійся изъ семидесяти источниковъ“, Шелифъ выходитъ изъ области плоскогорій, чтобы вступить въ ущелья Атласа и достигнуть продольной долины, отдѣляющей Дахру отъ массива Уарсенисъ. При входѣ въ горный проходъ, первое населенное мѣсто, встрѣчаемое путешественникомъ, стоитъ на мысѣ праваго берега, на высотѣ 200 метровъ надъ рѣкой, которая въ этомъ мѣстѣ лежитъ на 450 метр. выше уровня моря. Это деревня Богари (Букрари), будущая станція желѣзной дороги изъ Алжира въ Лагаутъ. На вершинѣ холма мзабиты, посредники въ торговлѣ между Теллемъ и Сахарой, построили „ксаръ“, въ одно и то же время крѣпость и складочный магазинъ, у подножія котораго собирается рынокъ: невозможно было выбрать болѣе удобное сборное мѣсто на рубежѣ двухъ естественныхъ областей; отсюда вывозится лучшая шерсть, какую производитъ плоскогорье ³⁾; здѣсь же складъ альфы и зерновыхъ хлѣбовъ. Къ сѣверо-западу отъ этого рынка, на болѣе высокомъ выступѣ горы (970 метровъ), расположенъ укрѣпленный лагерь Богаръ или Бугаръ, — т. е. „Гротъ“, — который былъ построенъ въ 1839 г., по приказанію Абдель-Кадера, и которымъ французы овладѣли въ 1841 г., чтобы командовать ущельями Шелифа и преградить входъ враждебнымъ племенамъ юга. Съ высоты цитадели, прозванной „южнымъ балкономъ“, открывается обширный видъ на южныя степи, первый кусокъ пустыни, отдѣляемый Джебель-Амуромъ отъ безпредѣльныхъ пространствъ Сахары.

¹⁾ Duveyrier, *Bulletin de la Société de Géographie*, 1884.

²⁾ Bourdon, *Bulletin de la Société de Géographie*, juin 1872.

³⁾ Paul Soleillet, *L'Algérie, Mزاب, Tildikell*.

Медеа (у арабовъ Мидіа или Лемдіа) занимаетъ, на покатости Шелифа, одну изъ высшихъ точекъ горнаго массива, господствующаго съ юга надъ равниной Митиджа; она построена на высотѣ 920 метровъ, близъ южнаго основанія горы Надоръ (1,062 метра), „обсерваторіи“, откуда можно обозрѣвать вершины всѣхъ окружающихъ массивовъ, отъ Уарсениса до Джурджуры. Медеа, прежде главный городъ бейлика Титтери, была театромъ самой ожесточенной борьбы въ первое время завоеванія; и нигдѣ во всей Алжиріи не легло такъ много французовъ, какъ въ знаменитомъ горномъ проходѣ Теніетъ (Теніа), посредствомъ котораго городъ сообщается съ Митиджей; занятая французскимъ войскомъ въ 1840 г., Медеа окончательно вышла изъ осаднаго положенія только въ слѣдующемъ году. Теперь это чисто-французскій городъ по внѣшнему виду и большинству населенія; единственное, что въ немъ есть замѣчательнаго—это водопроводъ, состоящій изъ двойного ряда арокъ, перекинутого черезъ оврагъ: отъ римскаго города, замѣненнаго городомъ арабовъ и французовъ, остались лишь незначительные обломки. Скаты холмовъ, которые переходятъ за предѣлы пояса оливковыхъ деревьевъ, покрыты виноградниками, продукты которыхъ (вина) уже пользуются извѣстностью; спаржа изъ Медеи соперничаетъ на парижскомъ рынкѣ съ аржантейльской; пшеница ея тоже отличается превосходнымъ качествомъ. Медеа занимаетъ слишкомъ возвышенное положеніе, чтобы могла сдѣлаться станціей будущей желѣзной дороги изъ Алжира въ Лагуать; дорога эта пройдетъ восточнѣе, недалеко отъ Даміетты и Бенъ-Шикао, деревни, славящейся своей образцовой овчарней.

Усиленный ручьями, вытекающими изъ горъ Медеи и Джендель, Шелифъ омываетъ холмъ, на которомъ расположена Амура, то есть „Счастливая“, наслѣдница римскаго и берберскаго города Суфасаръ, затѣмъ изгибается къ западу, и вступаетъ, наконецъ, близъ Лаваранды, въ широкую равнину, черезъ которую проходитъ желѣзная дорога изъ Алжира въ Оранъ. Эта область—одинъ изъ жизненныхъ пунктовъ Алжиріи, благодаря встрѣчѣ двухъ важныхъ географическихъ путей: съ одной стороны—средней долины Шелифа, открывающей легкій доступъ къ плоскогорьямъ, съ другой—большой продольной долины, образующей проходъ между горами Уарсениса и холмами Дахры. На высотахъ, господствующихъ надъ точкой схожденія дорогъ, расположена деревня Айнъ-Султанъ, окруженная обширными виноградниками, гдѣ работаютъ по большей части выходцы изъ Эльзаса. На сѣверѣ этого мыса находится большое село Аффервиль, одна изъ важнѣйшихъ по торговлѣ станцій желѣзнаго пути; между жителями много переселенцевъ изъ города Ми-

ліана, построеннаго сѣвернѣе, на ровной, почти горизонтальной террасѣ скалы Заккаръ-эль-Гарби. Эта скала, высота которой 740 метровъ съ двухъ сторонъ, на югѣ и востокѣ оканчивается крутыми обрывами, стоя на краю которыхъ видишь у себя подъ ногами широкую раковину зелени, оживляемую журчаніемъ водъ Бутана, которыя льются пѣнящимися скатертями съ плато Миліана и своими каскадами приводятъ въ движеніе колеса маленькихъ мельницъ. Ручей, берущій начало на самой террасѣ города, даетъ въ періодъ мелководья около 300 метровъ въ секунду; инженеры предлагали провести въ Алжиръ чистыя воды, вытекающія изъ склоновъ горы Заккаръ-эль-Гарби. Хотя построенная на скалѣ, Миліана почти совсѣмъ закрыта густыми вѣтвями высокихъ платановъ, которыми обсажены эспланады городской ограды и боковыя аллеи главнаго бульвара; съ края террасы открывается великолѣпный видъ на обширный полукругъ синеватыхъ горъ до остроконечныхъ пиковъ Уарсениса. Нынѣшній городъ по вѣншности совершенно французскій: никакихъ развалинъ римской Малліаны не сохранилось, уцѣлѣли только кое-какіе остатки арабскихъ построекъ; впрочемъ, на главной площади существуетъ еще старый минаретъ, весь обросшій плющемъ и служащій башней для городскихъ часовъ. Занятая въ 1840 году французскимъ войскомъ, Миліана была изъ всѣхъ алжирскихъ крѣпостей самымъ гибельнымъ для гарнизона мѣстомъ; когда осада, продолжавшаяся шестнадцать мѣсяцевъ, была снята, изъ 1,200 солдатъ осталось въ живыхъ не болѣе сотни; семьсотъ человѣкъ умерли отъ лихорадки, лишеній или истощенія; живые до того ослабѣли, что не въ состояніи были хоронить умершихъ. Въ окрестностяхъ разсѣяно много фермъ и нѣкоторыя изъ нихъ окружены виноградниками, производящими высоко цѣнимыя вина.

Въ горахъ, стоящихъ противъ Миліаны, по другую сторону Шелифа, другой городъ, менѣе важный, защищаетъ восточные массивы Уарсениса: это — Теніетъ-эль-Гадъ, или „Воскресный проходъ“, названный такъ потому, что еженедѣльный рынокъ бываетъ тамъ по воскресеньямъ; высота порога, надъ которымъ господствуетъ это мѣстечко, около 1,145 метр. Арабы тамъ пропорціонально многочисленнѣе, чѣмъ въ Миліанѣ; въ окрестностяхъ маленькая колонія негровъ занимаетъ двѣ группы хижинъ, называемыя „Томбукту“, Верхнее и Нижнее. „Воскресный проходъ“ славится въ мірѣ ботаниковъ и путешественниковъ своими великолѣпными дубовыми и кедровыми лѣсами, которые покрываютъ оба склона джебеля Эндатъ; въ лѣсу бьютъ изъ земли очень богатые желѣзистые ключи. Къ югу отъ Тіарета простирается плоскогорье Серсу, нѣкогда покрытое лѣсомъ и обильно орошаемое источни-

ками; а нынѣ голое, лишенное растительности и изрѣзанное оврагами, въ которыхъ текутъ дикія воды, дѣйствующія разрушительно, вмѣсто того, чтобы приносить плодородіе¹⁾. Серсу—одна изъ мѣстностей Алжиріи, особенно изобилующихъ доисторическими могилками, оградами, памятниками, сложенными камнями; одинъ древній городъ, верстахъ въ сорока къ юго-западу отъ Теніета, занимаетъ болѣе обширное пространство, чѣмъ нынѣшняя столица страны. Между странными памятниками этой области самыя любопытныя—это ряды камней, такъ расположенныхъ, что совокупность ихъ представляетъ фигуру огромной ящерицы въ 80 метровъ длиной. Такимъ образомъ мы находимъ и въ старомъ свѣтѣ примѣръ тѣхъ символическихъ памятниковъ, которыми *moundbuilders* въ Огайо любили украшать равнины²⁾.

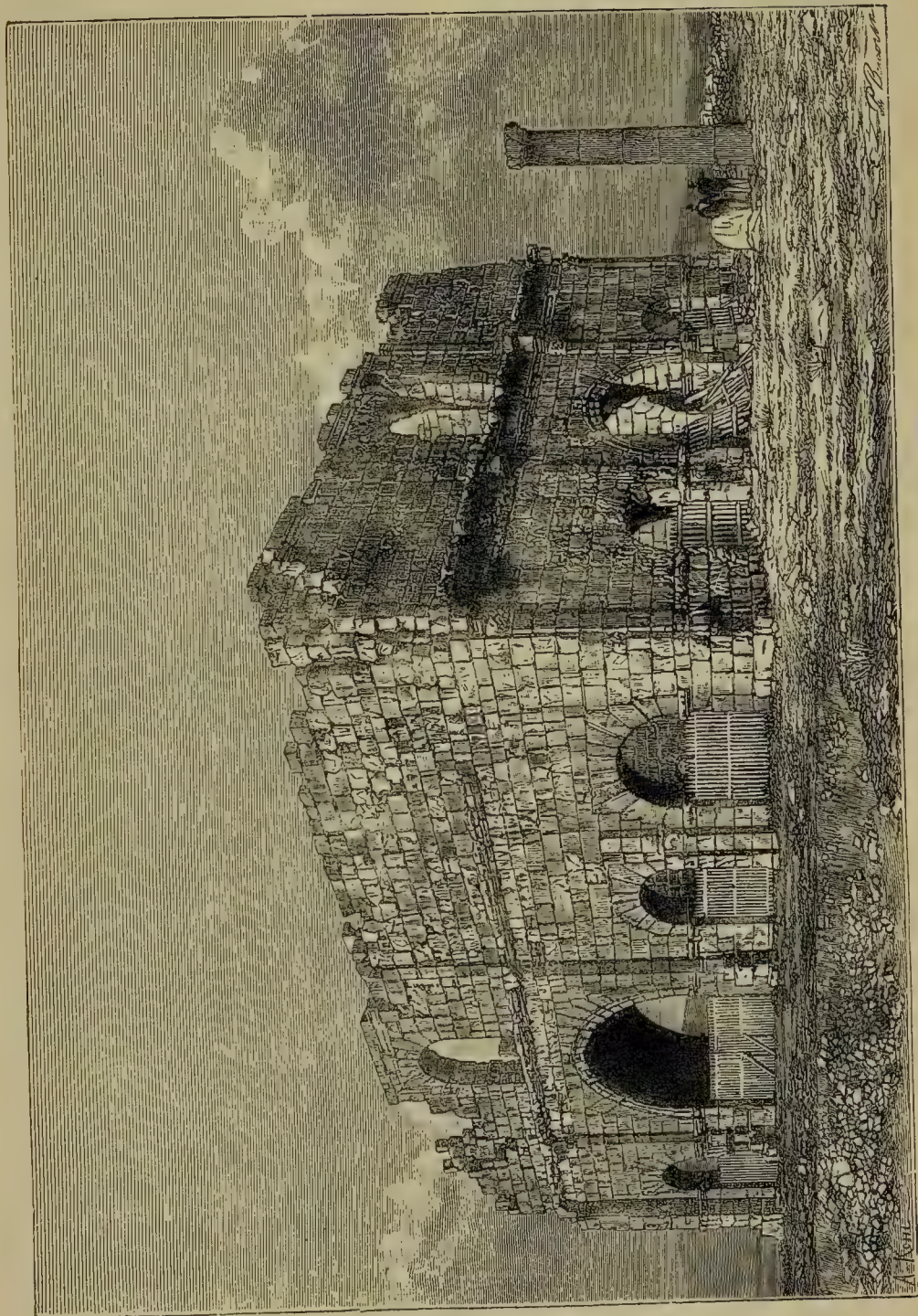
Къ западу отъ Аффервиля и Лаваранды многолюдныя селенія слѣдуютъ одно за другимъ въ долинѣ Шелифа. Послѣ Дюперре показывается Сѣнь-Сипріенъ (*Saint-Cyprien des Attaf*), гдѣ можно видѣть единственное въ своемъ родѣ зрѣлище общины арабовъ, обращенныхъ въ католическую вѣру; правда, что это все сироты, подобранные во время голода 1867 г. и остававшіеся безъ сношеній со своими единоплеменниками. Далѣе желѣзная дорога проходитъ черезъ Уэдъ-Фодда, лежащій на уэдѣ того же имени, спускающемся изъ цирковъ на бокахъ Уарсениса. Ниже, воды Шелифа, задерживаемыя запрудой, изливаются по сторонамъ въ ирригаціонные каналы, разносящіе плодородіе по полямъ. Верстахъ въ пятнадцать ниже по рѣкѣ основанъ въ 1843 году главный городъ нижней долины Шелифа, Орлеансвилъ, построенный на мѣстѣ, извѣстномъ у арабовъ подъ именемъ эль-Аснамъ, то есть „Колонны“ или „Идолы“³⁾; тутъ дѣйствительно стояла нѣкогда церковь римскаго *oppidum Tingetii*, сооруженіе которой, судя по одной надписи, относится къ четвертому столѣтію: теперь отъ храма остались только склепъ да мозаичный полъ. Какъ административный и военный центръ и какъ промежуточный этапъ между Алжиромъ и Ораномъ, Орлеансвилъ пріобрѣлъ нѣкоторую важность въ торговомъ отношеніи, которая съ проведеніемъ желѣзной дороги, направленной къ порту Тенесъ, должна еще болѣе возрасти; но невыносимыя жары лѣтомъ, яростныя вѣтры зимой дѣлаютъ пребываніе въ этомъ городѣ не особенно пріятнымъ для европейцевъ. Хорошо еще, что въ окрестностяхъ есть сосновый и рожевый лѣсъ (около сотни гекта-

¹⁾ Trolard, *Ligue du Reboisement*;—R. de la Blanchère, etc.

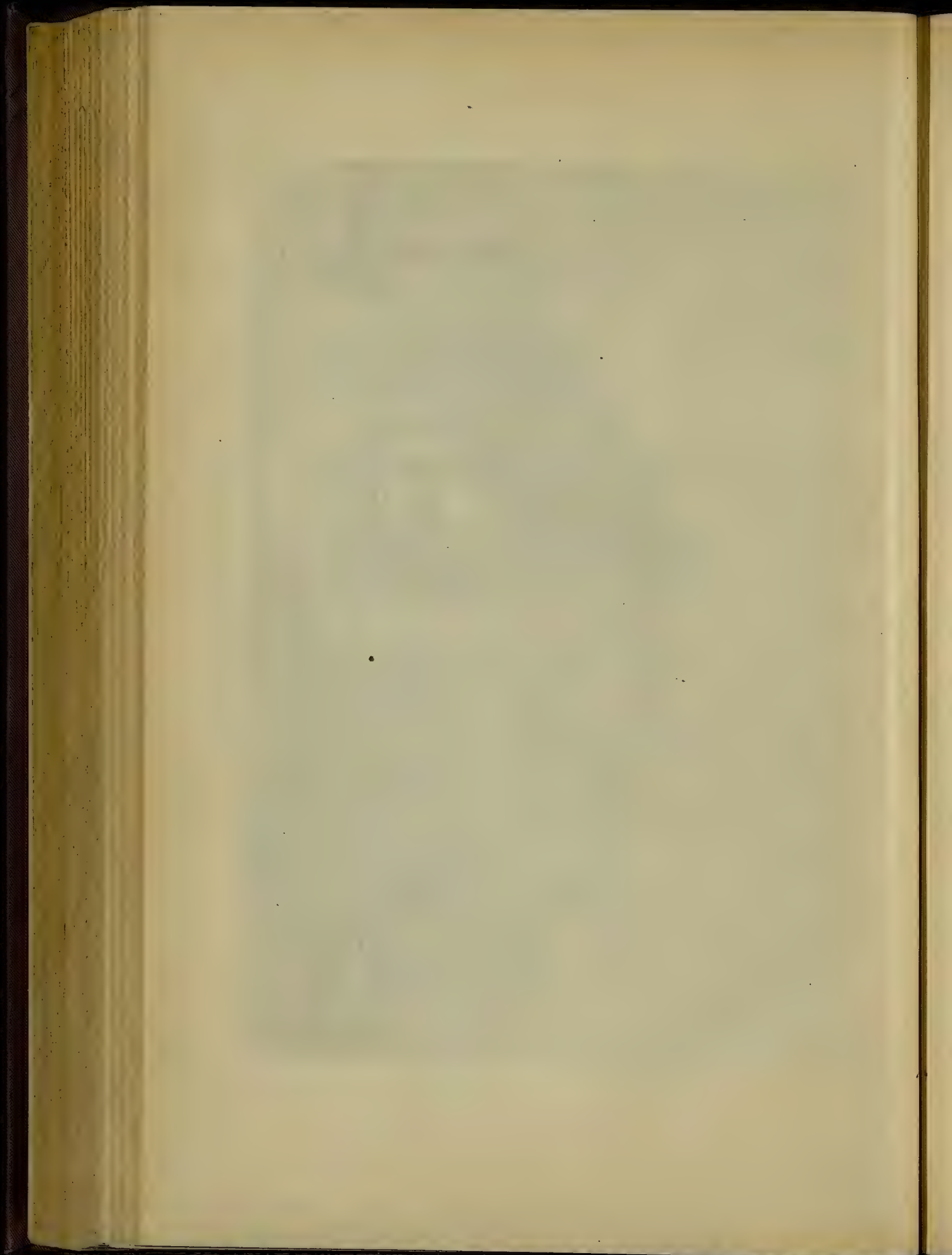
²⁾ Letourneux;—Mac-Carthy.

³⁾ Lambert, *Notes manuscrites*.

РАЗВАЛИНЫ ПРЕТОРИИ ВЪ ЛАМБЕЗЪ.

ровъ), гдѣ прогуливающіеся находятъ хоть немного тѣни. Въ сосѣдствѣ, близъ деревни Малаховъ Курганъ, разстилаются, по берегамъ уѣда Сли, вытекающаго изъ горъ Уарсенисъ, обширныя степи, гдѣ предполагають основать птичій дворъ для содержанія и разведенія страусовъ.

Большое мѣстечко Инкерманъ расположилось при сліянніи Шелифа и уѣда Ріу, который передъ тѣмъ протекаетъ черезъ территорію общины Амми-Муса, гдѣ живутъ еще чистокровные берберы, бени-урагъ, сохранившіе нравы и учрежденія, подобные тѣмъ, какіе мы видимъ у кабиловъ Джурджуръ. Другая община, Земора (Землеура или „Оливковая роща“), занимаетъ большую часть массива, который ограниченъ на западѣ теченіемъ Минны, берущей начало на высокихъ плато, и на которомъ живутъ жалкіе остатки большого союза племенъ флитта или флита, почти истребленнаго войной съ французами и голодомъ. Тиаретъ (Тигаретъ, Тигертъ), т. е. „Резиденція“ по-берберски, командуетъ всей этой областью съ высоты террасы (1,083 метра) горы Геззулъ. Въ 1843 г. онъ смѣнилъ, какъ господствующій пунктъ окрестной страны, Такдеметъ или „Новый Тиаретъ“, орлиное гнѣздо, которое Абдель-Кадеръ избралъ въ 1836 г. центральной цитаделью своего царства, и которое было разрушено французами въ 1841 г. Мѣстные жители не говорятъ уже старымъ берберскимъ нарѣчіемъ: оно сохранилось только въ названіяхъ мѣстъ, смыслъ которыхъ непонятенъ туземцамъ. Къ юго-западу отъ двухъ Тиаретовъ, въ томъ же верхнемъ бассейнѣ Минны, находимъ другой городъ берберскаго происхожденія, Френда, лежащій на высотѣ 1,031 метровъ, въ сосѣдствѣ обширныхъ лѣсовъ зеленого дуба, туйи и алепской сосны. На востокъ отъ Френды, близъ источниковъ, называемыхъ Расъ-эль-Мина или „Голова Минны“, на трехъ сѣверныхъ отрогахъ джебеля эль-Ахдаръ или „Зеленой Горы“, высятся „джедары“, массивныя постройки, бывшія мавзолеями, какъ „Гробница Христіанки“, и представляющія, вѣроятно, простую копію этого надгробнаго памятника: это четырехугольныя призмы, высотой около 18 метровъ, оканчивающіяся въ верхней части пирамидами со ступеньками ¹⁾. На сосѣднихъ скалахъ видны до-историческія изваянія: желобки и ямки, выдолбленные въ камнѣ, заставляютъ думать, что одна изъ этихъ скалъ служила жертвенникомъ. Нѣкоторые изъ сосѣднихъ дольменовъ поражаютъ колоссальностью размѣровъ: какъ сообщали г. Томассини, одинъ изъ этихъ камней имѣетъ 45 метровъ (21 сажень) въ длину. Бернаръ, цитируемый Фергюсономъ, говоритъ, что

¹⁾ Bordier;—Picavet;—Berbrugger;—R. de la Blanchère, *Voyage d'étude dans une partie de la Mauretanie Césarienne*.

верхняя плита памятника имѣетъ 20 метровъ длины, при 8 метрахъ ширины и 3 метрахъ вышины ¹⁾).

Желѣзная дорога, уже начатая постройкой, соединитъ Тиаретъ съ Мостаганемомъ черезъ долину рѣки Мины. Она пройдетъ черезъ деревню Фортасса, пересѣчетъ рельсовый путь изъ долины Шелифа въ Релизану, затѣмъ, перейдя Мину ниже слиянія ея съ уѣдомъ Гиллиль, обогнетъ массивъ холмовъ, чтобы идти вдоль основанія плато Айнъ-Тедлесь, гдѣ уже начинается городской округъ Мостаганема. Недалеко оттуда находится значительное селеніе Понтъ-дю-Шелифъ („Мостъ на Шелифѣ“), названное такъ отъ путевода, который турки построили руками испанскихъ невольниковъ, и который былъ реставрированъ французами. Нѣсколько другихъ деревень, Айнъ-Бу-Динаръ, Туми, Пелисье, слѣдуютъ одна за другой на дорогѣ въ Мостаганемъ.

Этотъ древній городъ лежитъ не на самомъ берегу моря; онъ построенъ на высотѣ около ста метровъ, на утесѣ, который оврагомъ Айнъ-Сефра, гдѣ течетъ постоянный ручей, раздѣленъ на двѣ части: на востокѣ — военный городъ или Матаморъ, названный такъ отъ *матмуровъ* или *силосовъ*, въ которыхъ турки хранили зерновые хлѣба; на западѣ — собственно Мостаганемъ, почти совершенно перестроенный на европейскій ладъ. Впрочемъ, большинство населенія состоитъ изъ французовъ и другихъ переселенцевъ изъ Европы; старыя семейства мавровъ, пропорціонально болѣе многочисленныя, чѣмъ въ Оранѣ, уменьшаются съ каждымъ годомъ. Въ шестнадцатомъ столѣтіи, при Хейръ-Эддинѣ, Мостаганемъ былъ однимъ изъ главныхъ городовъ Алжиріи; до постройки желѣзной дороги изъ Алжира въ Оранъ, въ немъ сосредоточивалась торговля долины Шелифа; теперь онъ не болѣе, какъ одинъ изъ второстепенныхъ городовъ страны: плодородіе окружающей мѣстности и выгодное положеніе у выхода главной рѣчной долины Алжиріи были недостаточны, чтобы снова сдѣлать Мостаганемъ однимъ изъ торговыхъ центровъ; у него все еще нѣтъ желѣзной дороги, которая бы связывала его съ алжирской сѣтью. Особенно нуженъ ему хорошій портъ, пока онъ имѣетъ только морскую пристань (*marine*), мало защищенную отъ вѣтровъ, и рейдъ, гдѣ часто бушуютъ волны въ бурную погоду; но теперь уже занялись устройствомъ жете.

Движеніе судоходства въ Мостаганемскомъ портѣ въ 1883 году:

	Судовъ.	Общая вмѣстимость тоннъ.
въ приходѣ	137	61,026

¹⁾ Broca, *Bulletin de la Société d'Anthropologie de Paris*, 1875.

въ отходѣ	161	63,168
вмѣстѣ	293	124,194
съ каботажемъ	458	198,196

Къ югу и западу отъ Мостаганема разсыяны многочисленныя деревни; самая многолюдная изъ нихъ — Мазагранъ прославившаяся геройской защитой ея маленькаго французскаго гарнизона въ 1840 году; находившееся тамъ ранѣе арабское населеніе было переведено Абдель-Кадеромъ въ его резиденцію Такдемтъ¹⁾. Долина Садовъ, орошаемая источниками Айнъ-Сефра, образуетъ поясъ зелени вокругъ Мазаграна и Мостаганема; между этими двумя общинами находятся конскій заводъ и скаковое поле.

Главныя общины бассейна Шелифа, съ ихъ населеніемъ въ 1881 году:

		Жителей.	Европейцевъ и евреевъ.	Живущихъ сплоченно.
Алжирскій департаментъ.	Медеа	15,391	6,128	4,857
	Орлеансвилъ	8,242	2,585	2,270
	Милиана	6,901	2,812	3,090
	Дюперре	3,710	833	601
	Тениеть-эль-Гадъ	3,342	171	1,115
	Сентъ-Сипріенъ	3,084	694	208
	Аффревиль	2,666	792	1,018
	Богаръ	2,501	603	397
	Богари	2,110	322	1,145
	Оранскій департ.	Мостаганемъ	13,422	6,774
Релизана		5,302	2,973	3,252
Понъ-дю-Шелифъ		3,563	183	238
Абукирь		2,698	454	295

Бассейнъ Макты, впадающей въ Арзевскій заливъ, верстахъ въ тридцати къ юго-западу отъ Мостаганема, заключаетъ въ себѣ, пропорціонально своимъ размѣрамъ, больше важныхъ городовъ, чѣмъ бассейнъ Шелифа. Около истоковъ главной рѣки, которая, подъ разными именами, продолжается до Макты, новый городъ Саида, т. е. „Счастливая“, основанный въ 1854 г., построенъ на высотѣ 868 метровъ у основанія холмовъ, ограничивающихъ на сѣверѣ область плоскогорій. Арабскій городъ, теперь разрушенный, занималъ, въ 2 километрахъ оттуда, тер-

¹⁾ Baude, *L'Algérie*.

расу съ крутымъ скатомъ на берегу узда Саида. Своимъ важнымъ значеніемъ городъ Саида обязанъ счастливому географическому положенію между двухъ естественныхъ областей, и особенно тому, что онъ служитъ сыладочнымъ мѣстомъ для альфы, собираемой на сосѣднихъ плато; почти европейскій климатъ позволяетъ культивировать въ окружающей мѣстности плодовые деревья и овощи умѣренной Европы. Саида — центральная станція желѣзной дороги, которая изъ города Арзе поднимается на плоскогорья, переходитъ гребень, на высотѣ 1,170 метр., черезъ переваль Тафарауа, высшую точку линіи, и вступаетъ въ южныя пустыни, гдѣ продолжается за шотты. Въ 10 километрахъ къ югу отъ Саиды, но уже на 130 метр. выше, на окраинѣ альфоваго моря, расположено большое промышленное мѣстечко Аинъ-эль-Гаджаръ, гдѣ находятся склады концессионерной компаніи и паровыя мастерскія для прессованія волоконъ альфы; населеніе этого городка состоитъ исключительно изъ испанцевъ. Скалы въ окрестностяхъ Саиды, на первыхъ вѣшнихъ ступеняхъ плоскогорья, изрыты многочисленными гротами, гдѣ текутъ живыя воды. Одинъ изъ обильныхъ ручьевъ, Аинъ-Назерегъ, былъ прослѣженъ въ части его подземнаго теченія: онъ проходитъ по дну воронки, образовавшейся вслѣдствіе провала верхняго слоя почвы и называемой „Голубиной пещерой“, затѣмъ разливается озеромъ въ обширномъ гротѣ и выходитъ на свѣтъ Божій, чтобы снова исчезнуть подъ землей въ 1,500 метр. ниже¹⁾.

Маскара, одинъ изъ уѣздныхъ административныхъ центровъ Оранской провинціи, расположенный на южной террасѣ горы Бени-Шугранъ, изрѣзанной глубокими оврагами, стоитъ слишкомъ высоко (588 метр.), чтобы желѣзная дорога изъ Саиды въ Арзе могла учредить тамъ свою станцію; но онъ скоро будетъ соединенъ особой вѣтвью со станціей Тизи, лежащей на юго-западѣ, на западной оконечности большой равнины Эгрисъ. Маскара или „Постоянный лагерь“ еще сохранила свой военный видъ: это была столица царства Абдель-Кадера. Племя хашемъ, къ которому принадлежалъ эмиръ, занимаетъ еще страну, и чтима народомъ кубба его отца, Сиди-Маги-Эддина, стоитъ на юго-востокѣ въ деревнѣ Кагіеру. Какъ центръ торговли и земледѣлія, Маскара очень дѣятельный городъ и важность его должна возрастать по мѣрѣ расширенія культуры на орошаемыхъ склонахъ и въ равнинѣ Эгрисъ, второй Митиджѣ по обширности и плодородію почвы; бѣлая вина Маскары уже пользуются извѣстностью въ Алжиріи. Верстахъ въ

¹⁾ R. de la Blanchère, цитирован. мемуаръ.

двадцати къ юго-западу, на берегахъ уѣда эль-Гаммамъ, или „рѣки Термъ“ — мѣстное имя верхней Макты, — находятся посѣщаемыя больными воды Бу-Ганефіа, которыми пользовались уже римляне подъ именемъ *Aquae Sirenses*. Въ Маскарскомъ округѣ встрѣчаются во множествѣ доисторическіе памятники, а также палеонтологическіе остатки. Помель нашелъ тамъ скелеты атлантическаго слона (*eleppha atlanticus*) и верблюдообразнаго животнаго: такимъ образомъ верблюдъ, не существовавшій въ мавританскихъ странахъ въ первыя времена писаной исторіи, составлялъ часть мѣстной фауны въ предшествовавшую геологическую эпоху¹⁾.

Перрего, лежащій въ точкѣ пересѣченія желѣзныхъ дорогъ алжиро-оранской и арзе-саидской, занимаетъ первое мѣсто между городами Алжирин по удобству сообщеній, но имѣетъ значеніе только какъ складочное мѣсто для земледѣльческихъ произведеній; поля его орошаются, съ 1863 г., каналами, проведенными изъ Габры, которой искусственное озеро, самое обширное во всей Алжирин, содержитъ иногда до 40 милліоновъ куб. метровъ воды; но эти выгоды покупаются цѣной страшныхъ бѣдствій, происходящихъ отъ прорыва плотинъ: такъ, зимою 1881 года стѣна запруды, длиною 445, вышиною 34 метра, частію обрушилась, вся мѣстность вокругъ Перрего была мгновенно залита, и 170 несчастныхъ колонистовъ, захваченныхъ врасплохъ наводненіемъ, нашли смерть въ волнахъ потопа. За два года передъ тѣмъ путешественникъ Шарль Градъ указывалъ легкую трещину въ этомъ сооруженіи²⁾. На сѣверѣ, большая равнина, гдѣ Габра и Сигъ соединяются, чтобы образовать Макту, почти вся концессионирована финансовому обществу, тому самому, которое получило монополію эксплуатаціи альфы на плоскогорьяхъ, и которое построило запруды на Габрѣ. Центръ этого обширнаго имѣнія, обнимающаго 24,500 гектаровъ, — деревня Дебрусвиль, окруженная виноградникомъ, который покрываетъ равнину на необозримое пространство. Опасныя болота Макты, занимающія центральную часть концессионированныхъ франко-алжирской компаніи земель, еще не осушены.

Рѣка Сигъ, способствующая, вмѣстѣ съ Габрой, образованію этихъ болотъ, сопровождается, какъ и другая рѣка, въ большей части ея теченія желѣзной дорогой, которая поднимается къ плоскогорьямъ. Высшая станція (1,162 метра) носитъ имя Расъ-эль-Ма или „Голова водъ“ (официальное ея названіе — Бедо), потому что лежитъ близъ истоковъ

1) *Association française pour l'avancement des sciences*, session de Grenoble 1885.

2) *Études de Voyage, les Travaux publics en Algérie*.

уэда эль-Гасаиба, главной вѣтви верхняго Сига. Ниже, на высотѣ 955 метровъ, находится новое село Маджента, составляющее часть общины Дайя, военного поста, лежащаго восточнѣе, между лѣсистыми горами. Другая станція, на высотѣ 679 метр., носитъ официальное имя Шанзи: это — Сиди-Али-бенъ-Юбъ, поля котораго частью орошаются теплымъ источникомъ; въ этомъ мѣстѣ находилась римская станція *Albulae* или *ad Albulas*, развалины которой служатъ каменоломнями колонистамъ. Затѣмъ слѣдуютъ станціи Табіа, куда будетъ проведена вѣтвь тлемсенской желѣзной дороги, и Бу-Ханефисъ, деревня, построенная ниже прорвавшейся запруды. Окрестныя горы представляютъ еще мѣстнымъ испанскимъ поселенцамъ нѣсколько пространствъ, годныхъ для эксплуатаціи альфы.

Сиди-бель-Аббесъ, названный такъ отъ одной куббы племени бенъ-амеръ — совсѣмъ новый городъ, несмотря на арабское имя. Расположенный на высотѣ 473 метр., на берегахъ Мекерры (такъ называется Сигъ въ этой части своего теченія), онъ возникъ въ 1843 г. вокругъ редута, построеннаго на правомъ берегу уэда. Сиди-бель-Аббесъ, административный центръ округа и часто предлагаемый какъ главный городъ будущаго департамента — одинъ изъ прелестнѣйшихъ и самыхъ цвѣтущихъ городовъ Алжиріи: улицы его, орошаемыя фонтанами, проведенными изъ Мекерры, освѣнены великолѣпными чинарами, а окружающія равнины, бывшія земли бени-амеровъ, покинувшихъ родной край и удалившихся въ Марокко, усѣяны дачами и фермами. Сиди-бель-Аббесъ — одинъ изъ тѣхъ городовъ департамента, гдѣ испанцы живутъ въ наибольшемъ количествѣ: они тамъ вдвое многочисленнѣе французовъ. На сѣверо-западѣ отъ города высятся кручи горы Тессала, у подошвы которыхъ расположено селеніе того же имени, состоящее изъ домиковъ, разсѣянныхъ среди воздѣланныхъ полей и садовъ.

На сѣверѣ отъ Сиди-бель-Аббеса желѣзная дорога огибаетъ черезъ невысокій порогъ массивъ Тассала, чтобы направиться къ Орану, тогда какъ Мекерра или Сигъ течетъ на сѣверо-востокъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка, во выходѣ изъ области горъ, выступаетъ въ равнину, расположился новый городъ, Сенъ-Дени на Сигѣ, окруженный цвѣтущими полями. Подобно Сиди-бель-Аббесу, Сенъ-Дени имѣетъ прекрасныя прямыя улицы, обсаженныя тѣнистыми платанами, и каждая ферма въ окрестностяхъ окружена поясомъ зелени. Одна изъ этихъ фермъ, l'Union du Sig, когда-то возбуждала много надеждъ въ средѣ фаланстеріанцевъ, которые основали ее въ 1846 году, на уступленныхъ казной земляхъ, въ количествѣ слишкомъ 3,000 гектаровъ, чтобы примѣнить тамъ на практикѣ свои

идеи объ ассоціаціи капитала и труда; недавно въ этомъ имѣніи учреждена сиротская земледѣльческая колонія. Такъ же какъ Перрего, Сень-Дени-на Сигѣ имѣетъ свою запруду, построенную выше города, и подобно плотинѣ Габры, плотина Сига, задерживающая около 14 милліоновъ кубич. метровъ воды, не устояла подъ напоромъ жидкой массы. На сѣверо-западѣ, въ безводной и бесплодной части равнины, граничащей съ озеромъ эль-Мелакъ, т. е. „Солянымъ“, тянется лѣсокъ, или вѣрнѣе низкій кустарникъ, называемый „лѣсомъ“ Мулай-Измайлъ: въ этой трудно проходимой мѣстности происходили кровопролитныя битвы изъ-за обладанія Ораномъ.

Соединенные подъ именемъ Макты, Сигъ и Габра изливаются въ море близъ маленькой гавани, называемой „Port aux Poules“ (Куриный портъ), какъ многія другія бухточки побережья: это наименованіе „Poules“ не есть искаженіе слова „port“, какъ оно выговаривается въ сабирѣ туземцевъ; уже Эль-Бекри упоминаетъ Марсъ-эль-Дуджаджъ ¹⁾. Впрочемъ, этотъ портъ не имѣетъ никакого торговаго значенія: суда бросаютъ якорь на сѣверо-западѣ передъ городомъ Арзе. Въ этомъ мѣстѣ берегъ совершенно защищенъ отъ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ вѣтровъ мысомъ массива Орусъ. Вмѣстѣ съ Мерсъ-эль-Кебиромъ и Бужи, Арзевская бухта есть лучшая естественная пристань на негостепріимыхъ берегахъ Алжирѣ, оттого здѣсь во всѣ времена существовалъ, или вновь возникалъ послѣ каждой катастрофы, торговый городъ: это былъ *Portus Magnus* римлянъ. Въ послѣднее десятилѣтіе Арзе приобрѣлъ важное значеніе, какъ конечный пунктъ желѣзной дороги, которая доставляетъ ему альфу съ высокихъ плато; кромѣ того, онъ отправляетъ соль, хлоръ, соду и другіе продукты, собираемые или выдѣлываемые въ Соляномъ озерѣ и на заводахъ, устроенныхъ на его берегахъ: исчисляють въ два слишкомъ милліона тоннъ количество соли, которая отлагается каждый годъ на днѣ озера, и которую лѣтомъ можно собирать лопатами. Движеніе судоходства въ портѣ Арзе въ 1883 г.: 801 судно, общая вмѣстимость 299,752 тонны. Римскія развалины встрѣчаются въ разныхъ мѣстахъ на берегу залива; на полдорогѣ между новымъ городомъ и „Куринымъ портомъ“ онѣ были такъ многочисленны, что образовали какъ бы цѣлый городъ, которому дали имя „Стараго Арзе“. Теперь на мѣстѣ, гдѣ стоялъ римскій городъ, расположены двѣ деревни — Ботіуа, населенная мароккскими кабилами, и Сень-Ле, гдѣ европейцы составляютъ около трети населенія. Сень-Ле — самая многочисленная община въ

¹⁾ Lambert, *Notes manuscrites*.

окрестностях Арзе; Сенъ-Клу, промежуточный этапъ между Арзе и Ораномъ, которые еще не соединены прямымъ желѣзнодорожнымъ сообщеніемъ, — тоже значительное поселеніе, окруженное обширными виноградниками.

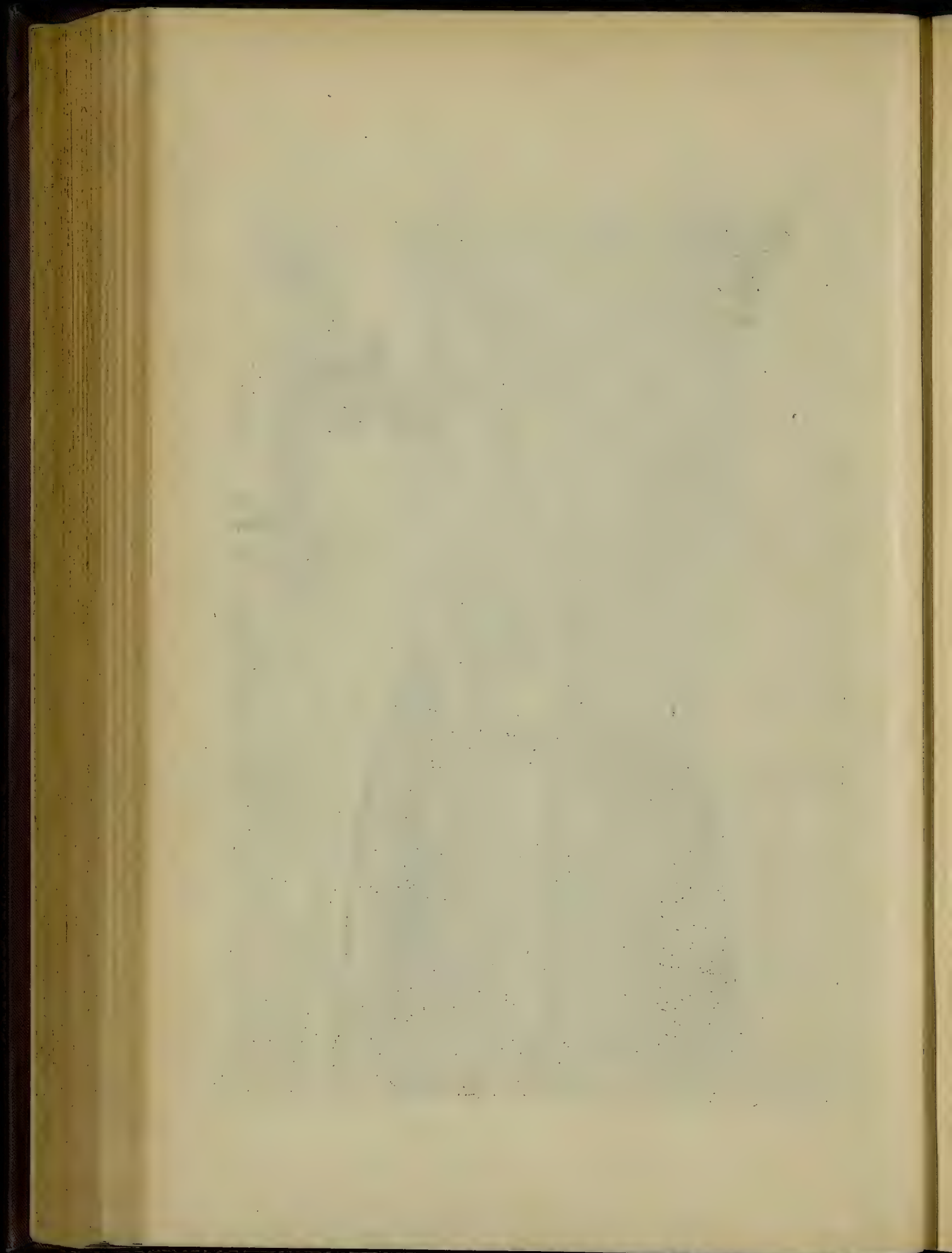
Оранъ — Уаранъ или Гуаранъ у арабовъ и турокъ — первый городъ Алжиріи по важности торговли, и нѣкоторое время соперничалъ даже съ столицей страны по числу жителей; вмѣстѣ съ тѣмъ это укрѣпленный пунктъ Мавританіи, исторія котораго всего долѣе была связана съ исторіей новой Европы. Основанный въ началѣ десятаго столѣтія андалузскими маврами, на территоріи одного берберскаго племени, Оранъ быстро выросъ, благодаря важности сосѣдняго порта, называемаго Мерсъ-эль-Кебиръ или „Большой Портъ“, который мысомъ джебеля Сантонъ защищенъ отъ сѣверо-западныхъ и сѣверныхъ вѣтровъ, самыхъ опасныхъ въ этихъ видахъ. Эта драгоцѣнная гавань, *Portus divinus* римлянъ, окаймлена крупными утесами, у подножія которыхъ не нашлось бы достаточно мѣста для торговаго города; такой городъ долженъ былъ возникнуть при оконечности залива, тамъ, гдѣ горы понижаются и гдѣ широкій проходъ даетъ доступъ внутрь материка: отсюда и названіе Уаранъ, или „Разрѣзъ“, которое осталось за городомъ донинѣ въ испанской формѣ „Оранъ“. Съ военной точки зрѣнія эта брешь морского побережья тоже представляла большія выгоды: подобно Алжиру, своему западному сопернику, Оранъ опирается на уединенный горный массивъ, на рѣзко ограниченный Сахель, отдѣленный отъ остальной Алжиріи равнинами и большой лагуной; такимъ образомъ городъ защищенъ естественной крѣпостью, удешевляющей оборонительную цѣну его стѣнъ. Оттого послѣ изгнанія мавровъ изъ Испаніи, побѣдители преслѣдовали бѣжавшаго врага на африканскомъ континентѣ, и первыми завоеваніями, въ 1505 и 1509 годахъ, были портъ Мерсъ-эль-Кебиръ и крѣпость Оранъ. При благоприятномъ вѣтрѣ, военные и транспортныя суда совершали переходъ отъ одного берега Средиземнаго моря до другого въ одинъ, много въ два дня. Съ горъ Мурсіи видны горы Мавританіи: городъ, отнятый у мавровъ, былъ, такъ сказать, постоянно на глазахъ завоевателей.

Испанцы ревниво удерживали его за собой около трехъ столѣтій, и въ продолженіе этого длиннаго періода времени туркамъ, которые неизмѣнно каждый годъ дѣлали попытки нападенія на городъ, или по крайней мѣрѣ производили набѣги на его окрестности, только разъ удалось снова овладѣть Ораномъ, который оставался въ ихъ рукахъ двадцать четыре года, съ 1708 по 1732. Наконецъ, въ 1790 году землетрясеніе

ЗЕЛЕНКАНТАРСКОЕ УЩЕЛЬЕ.

разрушило почти весь городъ, пожаръ истребилъ остатки, и со всѣхъ сторонъ турки и арабы ринулись на развалины, чтобы выгнать оттуда испанскихъ солдатъ и ихъ союзниковъ, „наемныхъ мавровъ“. Иностранцы окончательно покинули Оранъ въ 1792 году; впрочемъ, нельзя сказать, чтобы городъ процвѣталъ подъ ихъ господствомъ: отрѣзанный отъ внутренней части страны почти непрерывной осадой, онъ не имѣлъ никакой торговли, и мадридское правительство пользовалось имъ только, какъ мѣстомъ ссылки для придворныхъ, впавшихъ въ немилость; европейское населеніе никогда не превышало тамъ тысячи душъ. Послѣ отъѣзда испанцевъ, Оранъ оставался подъ властью турокъ всего тридцать-девять лѣтъ; въ 1831 году онъ былъ занятъ французами, которымъ нужно было только поправить испанскіе форты, воздвигнутые на вершинахъ горъ и высокихъ мысахъ, чтобы снова сдѣлать городъ неодолимымъ. Эти укрѣпленія, представляющія громадный трудъ, составляютъ почти все, что осталось отъ работъ, совершенныхъ прежними властителями, если не считать нѣсколькихъ испанскихъ домовъ, которые еще видны въ амфитеатрѣ бѣлыхъ построекъ, занимающемъ скатъ холма, увѣнчаннаго каскадой: отъ этого квартала домовъ, расположенныхъ ярусами, какъ ступени пирамиды, Оранъ и получилъ прозвище „Бѣлаго“ (Blanca).

Въ настоящее время городъ занимаетъ пространство, по крайней мѣрѣ, въ пять разъ большее того, какое занималъ въ эпоху завоеванія. Старый Оранъ, населеніе котораго не превышало 3,000 душъ, былъ построенъ между полукругомъ горъ и мысомъ, надъ которымъ господствуютъ верки Новаго Замка, теперь бесполезные; по всей вѣроятности, это укрѣпленіе, которое раздѣляетъ нынѣшній городъ на двѣ половины, лишенная удобныхъ сообщеній одна съ другой, скоро уступитъ мѣсто новому кварталу, которому суждено сдѣлаться лучшей частью города. Оврагъ Аинъ-Руина, заключающій нѣсколько садовъ на своихъ крутыхъ откосахъ, былъ засыпанъ выше Новаго Замка для того, чтобы соединить западные кварталы съ кварталами Каргенты, которые тянутся далеко по направленію къ Арзе; на югѣ новыя островки домовъ занимаютъ пространство до 2 километровъ отъ моря, и каждый годъ къ сѣти прибавляются новыя улицы, указываемыя издали столбами пыли. Главныя общественныя зданія сгруппированы около центра города, на промежуточной террасѣ, отдѣляющей гавань отъ квартала, расположеннаго вокругъ желѣзнодорожной станціи; къ сожалѣнію, при постройкѣ этихъ зданій, такъ же, какъ при постройкѣ лучшихъ частныхъ домовъ въ нижнемъ городѣ, забыли о катастрофѣ 1790 года: стоитъ почвѣ заколебаться снова — и половина Орана обратится въ груды развалинъ.

Французы, къ которымъ офиціальная перепись причисляетъ также натурализованныхъ евреевъ, не имѣютъ за собой численнаго большинства въ городѣ; испанцы превосходятъ ихъ числомъ въ этой бывшей столицѣ своихъ африканскихъ владѣній, и нѣкоторыя изъ мѣстныхъ профессій монополизированы ими. Магометане составляютъ теперь лишь весьма незначительное меньшинство внутри города, и большая часть ихъ не принадлежитъ уже къ племенамъ берберской расы, болѣе или менѣе арабизованнымъ, которыя прежде населяли край: это люди всякаго рода и племени, собранные въ предмѣстьѣ Джахли или „Иноземцы“, болѣе извѣстномъ подъ именемъ „Негрской деревни“. Рядомъ съ арабами, берберами, мароккскими или другими, здѣсь встрѣтишь чернокожихъ и цвѣтныхъ людей, носильщиковъ, подметальщиковъ улицъ, огородниковъ, пахарей-исполовниковъ и чернорабочихъ. Всѣхъ жителей въ 1881 году насчитывалось 59,377 (въ 1886 г. 67,681), въ томъ числѣ французовъ и евреевъ 20,070, иностранцевъ 28,223 и мусульманъ 9,084. Взятое въ совокупности, населеніе Орана занимается почти исключительно торговлей: научная и литературная дѣятельность очень мало развита въ этомъ главномъ городѣ западной Алжиріи; впрочемъ, онъ имѣетъ съ 1878 года географическое и археологическое общество, важнѣйшее во всей африканской Франціи; публичная библіотека и музей въ зародышѣ занимаютъ нѣсколько залъ городской ратуши.

Благодаря своей гавани, завоеванной у открытаго моря, Оранъ не зависитъ болѣе, въ своей внѣшней торговлѣ, отъ Мерсь-эль-Кебира, бывшаго „ключа Африки“, сдѣлавшагося теперь простымъ пригородомъ сѣдняго города: корабли приходятъ прямо въ Оранъ грузить альфу, руды, зерновые хлѣба и выгружать европейскіе товары; жете длиной около километра, начинающееся отъ подножія форта Ламупъ (Ламона, Гепонъ), проведено до глубины 20 метровъ и ограничиваетъ пространство около 24 гектаровъ, раздѣленное другими жете на второстепенные бассейны: самыя большія суда находятъ въ этой гавани достаточную глубину воды; но волноразбиватель часто страдалъ отъ бурь, такъ что не разъ приходилось задѣлывать въ немъ бреши, пробитыя ударами волнъ. Большая выгода Оранскаго порта — это его близость отъ Испаніи: Картагена всего въ 200 километрахъ — разстояніе, которое пароходъ, обладающій порядочной скоростью, легко проходить въ восемь часовъ. Однако, паспорта, таможенные осмотры, медленность службы на желѣзныхъ дорогахъ и высокая провозная плата отвращаютъ тысячи пассажировъ отъ этого естественнаго пути. Альмерія точно въ такомъ же разстояніи, какъ и Картагена. За послѣднія десять лѣтъ приходъ и отходъ судовъ въ Оранъ болѣе

чѣмъ удвоился. Между французскими портами только Марсель, Парижъ, Гавръ, Бордо и Дюнкеркъ имѣютъ болѣе значительное движеніе судоходства.

Движеніе судоходства въ Оранскомъ портѣ и въ рейдѣ Мерсъ-эль-Кебиръ:

Въ приходѣ въ 1875 году . . . . . 323,450 тоннъ.

„ „ „ 1884 „ . . . . . 667,728 „

Итогъ судоходства въ 1883 г.: 4,094 судна, общая вмѣстимость 1.231,024 тонны.

Рыболовныхъ судовъ: 173. Цѣнность улова: 732,000 франковъ.

За чертой своихъ стѣнъ и поясомъ фортовъ Оранъ продолжается предмѣстьями. На западѣ береговые утесы едва оставляютъ мѣсто для дороги, но за то воспользовались всякой, даже самой маленькой брешью въ этой стѣнѣ скалъ, чтобы построить группы домовъ; близъ теплыхъ ключей, называемыхъ „Купальней королевы“, поселокъ Сенъ-Клотильдъ занимаетъ одну изъ этихъ нишъ у подошвы горы; далѣе селеніе Сенъ-Андре наполняетъ своими кабаками маленькую долину, открывающуюся подъ защитой укрѣпленнаго полуострова Мерсъ-эль-Кебиръ. На востокѣ и на югѣ, гдѣ ничто не препятствуетъ расширенію города, раскинулись обширныя предмѣстья Гамбетта и Нуазе-Эмюль; по джебель Мерджаджо, послѣдній выступъ котораго увѣнчанъ фортами Санта-Круцъ и Сенъ-Грегуаръ, еще не утилизированъ, какъ гора Эдугъ въ Бонѣ или Бузареа въ Алжирѣ, для постройки загородныхъ домовъ. А между тѣмъ Оранъ, жители котораго часто должны дышать раскаленнымъ, пропитаннымъ пылью воздухомъ, очень нуждается въ санаторіи, гдѣ бы можно было подышать полной грудью и освѣжиться отъ городской духоты; но склоны массива Мерджаджо до того круты и бесплодны, что до сихъ поръ еще ни одинъ оранецъ не пытался оспаривать у арабскихъ пастуховъ пажитей, покрывающихъ вершину горы; не существуетъ даже никакой колесной дороги, по которой можно бы было добраться до гребня; попасть на него можно только черезъ боковой проходъ. На сѣверѣ этой горной цѣпи равнина треугольной формы, оканчивающаяся на сѣверо-востокѣ мысомъ Фальконъ, покрыта виноградниками, окружающими хорошенькія деревни. Это „равнина Андалузцевъ“, названная такъ потому, что здѣсь поселились въ большомъ числѣ мавры, изгнанные изъ Андалузіи. Плато мыса держитъ на себѣ самыя высокія дюны алжирскаго побережья.

Въ 6 километрахъ къ югу отъ Орана, близъ Сени, отъ алжирской желѣзной дороги, отдѣляется вѣтвь, направляющаяся на западъ *

сѣвернымъ берегомъ большой себхи: это линія, еще неоконченная, которая современемъ проникнетъ, черезъ равнину Ангадъ и долину Молуйа, внутрь Марокко. Уже возникли города, служащіе вѣхами этой дороги, которая доставитъ оранцамъ часть мароккской торговли. Первый изъ нихъ, Мисергинъ, лежащій у южнаго основанія джебеля Мерджаджо, можетъ быть разсматриваемъ какъ пригородъ Орана, изъ котораго туда переведены многія общественныя заведенія, сиротскіе дома, пріюты и богадѣльни; мисергинскіе огородники, сады которыхъ орошаются обильными источниками, снабжаютъ овощами оранскій рынокъ; вода, которую пьютъ оранцы, тоже получается частью изъ селенія Бредеа, лежащаго близъ Солянаго озера, на юго-западѣ отъ Мисергина. По своему древесному питомнику, своей образцовой овчарнѣ, своимъ виноградникамъ, Мисергинъ — одинъ изъ главныхъ земледѣльческихъ центровъ департамента. На сѣверѣ въ очень узкой долинѣ находится паркъ для страусовъ, самый значительный во всей Алжиріи. Часть себхи, на югѣ отъ Мисергина, была приобрѣтена для земледѣлія простымъ поднятіемъ озернаго дна, которое затѣмъ было постепенно выщелочено дождями; не трудно было бы также осушить все озеро прорытіемъ канала, который перешелъ бы на западѣ порогъ въ 13 метр. высоты и унесъ бы воды въ Ріо-Саладо (Соляная рѣка), текущую менѣе, чѣмъ въ 6 километр. отъ себхи: такимъ образомъ было бы завоевано для культуры пространство въ 32,000 гектаровъ. Два значительныхъ племени этой мѣстности, дуэръ и смела, по происхожденію арабы изъ Марокко, но съ большою примѣсью элементовъ турецкаго и кулуглійскаго, составляли милицію или „махзенъ“ во время господства турокъ, а въ 1835 г. поступили на службу къ французамъ, въ качествѣ наемнаго войска, и никогда не нарушали данной клятвы служить вѣрой и правдой.

Населенныя мѣста Бу-Тлелисъ, Лурмель, Эр-Рахель слѣдуютъ одно за другимъ въ небольшомъ разстояніи отъ озера; затѣмъ путешественникъ переѣзжаетъ черезъ Ріо-Саладо или „Соляную рѣку“, которая рано или поздно должна сдѣлаться истокомъ себхи. За этимъ потокомъ солоноватой воды, но въ томъ же бассейнѣ, стоитъ на краю утеса, на высотѣ 250 метр., городъ Аинъ-Темушентъ, *Timisi* римлянъ. Немногіе изъ новыхъ городовъ Алжиріи достигли болѣе цвѣтущаго состоянія: поясъ воздѣланныхъ земель, которымъ онъ окруженъ, расширяется съ каждымъ годомъ: въ то же время Темушентъ является центромъ края, очень богатаго рудными мѣсторожденіями. Къ югу отъ города, недалеко отъ долины Иссера, находится знаменитая Аинъ-текбалекская ломка про-

свѣчивающаго оникса, которая еще недавно разрабатывалась. Эта ломка, извѣстная уже римлянамъ, самая богатая въ провинціи и лучшая во всемъ свѣтѣ, давала иногда глыбы совершенно чистаго оникса до семи метровъ длиною. Этотъ драгоценный камень, почти неимѣющій себѣ равнаго между матеріалами для декоративнаго искусства, благодаря просвѣчиваемости массы, богатству окраски, контрасту тоновъ и узоровъ, произошелъ, повидимому, путемъ медленной кристаллизаціи углекислой извести, которую отлагали инкрустирующіе источники въ присутствіи металлическихъ солей. Ключи Гаммамъ-Бу-Хаджаръ, въ 14 килом. къ сѣверо-востоку отъ Аинъ-Темушента, достигаютъ температуры 95 градусовъ, какъ воды Гаммамъ-эль-Месхутинъ.

Въ бассейнѣ верхняго Иссера, восточной вѣтви рѣки Тафны, главная община—Ламорисьеръ, будущая станція желѣзной дороги изъ Орана въ Тлемсенъ черезъ Сидибель-Аббестъ; проектированная запруда должна задерживать воды Иссера выше этого поселенія и образовать искусственное озеро объемомъ около десяти милліоновъ кубич. метровъ, которое будетъ орошать плодородныя равнины Уладъ-Мимунъ. Между мѣстомъ, выбраннымъ для запруды, и домами деревни Ламорисьеръ видны еще, такъ называемые, Хаджаръ-Румъ или „Римскіе камни“, какъ показывается одна надпись, дешифрованная Шербонно,—остатки укрѣпленія *Castra Severiana*. Въ сосѣдствѣ находятся залежи свинцово-серебряной руды и лигнита.

Тлемсенъ, городъ „съ тысячею источниковъ“, также принадлежитъ къ бассейну Иссера черезъ ручей уѣда Секакъ. Это одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ Алжиріи: его называютъ „африканской Гренадой“ именемъ, которое онъ заслужилъ также своей исторіей. Пятый по числу жителей, первый по историческимъ воспоминаніямъ и остаткамъ арабской архитектуры, онъ стоитъ у сѣвернаго основанія скалистой горы, на покрытой лѣсомъ высокой террасѣ (слишкомъ 800 метр.), откуда открывается обширный видъ на долины Иссера и Тафны, и съ боковъ которой льются многочисленные каскады, доставляя оросительнымъ каналамъ постоянный потокъ болѣе метра въ секунду. Фруктовые деревья всякаго рода, отъ которыхъ римская колонія и получила свое имя *Pomaria*, закрываютъ городъ своей густой зеленью: издали, когда подъѣзжаешь къ Тлемсену, видны только башни и минареты, выступающіе надъ сплошнымъ лѣсомъ. Со времени своего основанія городъ уже перемѣнилъ мѣсто. Римская Помарія находилась на юго-востокѣ отъ нынѣшняго города, тамъ, гдѣ видны остатки древнихъ городскихъ стѣнъ и валовъ (Агадиръ); но одинъ минареть указываетъ мѣстоположеніе бывшей столицы, обвалив-

шавшая ограда которой служила каменоломней для строеній Таграрта, западнаго города, извѣстнаго нынѣ подъ именемъ Тлемсена. Сдѣлавшись метрополіей большой берберской конфедераціи племенъ зената, Тлемсенъ, занимаемый послѣдовательно различными династіями, подвергавшійся осадамъ, голоду и опустошеніямъ; продолжалъ, тѣмъ не менѣе, расти, и въ пятнадцатомъ столѣтіи достигъ высшей степени своего могущества. Населеніе его состояло, говорятъ, изъ 25,000 семействъ, и по своей торговлѣ и промышленности, по своимъ богатствамъ, по развитію наукъ и искусствъ, онъ могъ сравниться съ образованными городами Европы: такъ же какъ Кордова, Севилья и Гренада, онъ далъ свидѣтельство высокой цивилизаціи, на которую можетъ подняться берберская раса. Минареты и куполы мечетей, рѣзныя украшенія и арабески стѣнъ повѣствуютъ о славѣ зенатскихъ художниковъ; лѣтописцы прославляютъ чудеса искусства, которыя были собраны въ Тлемсенскомъ дворцѣ, и въ одномъ монастырѣ этого города долго преподавалъ Ибнъ-Халдунъ, авторъ „Исторіи берберовъ“.

Когда испанцы загородили ему дорогу къ морю завоеваніемъ Орана и уничтожили торговлю, которую богатые венеціанскія и генуэзскія колоніи вели на этомъ берберскомъ рынкѣ, Тлемсенъ быстро пришелъ въ упадокъ; впрочемъ, онъ вскорѣ послѣ того потерялъ и свою независимость: онъ сдѣлался вассаломъ кастильцевъ; затѣмъ, въ 1553 г., подпалъ подъ власть турокъ, и большинство его жителей эмигрировали въ Марокко. Это былъ маленькій полуразрушенный городокъ, который оспаривали другъ у друга гарнизонъ кулугли и солдаты мароккескаго императора, когда явились французы въ 1836 году, но чтобы отдать его спустя короткое время эмиру Абдель-Кадеру. Они овладѣли имъ окончательно лишь въ 1842 г., и тогда онъ сдѣлался ихъ главнымъ стратегическимъ пунктомъ на мароккеской границѣ. Отстроенный въ большей части на европейскій маперъ, онъ имѣетъ правильныя улицы и площади, военныя и муниципальныя зданія съ симметрично прорѣзанными окнами, но отличается еще отъ большинства алжирскихъ городовъ обширностью своихъ мавританскихъ кварталовъ: по выходѣ изъ-подъ мрачныхъ сводовъ, перекинутыхъ съ дома на домъ надъ узкими извилистыми улицами, вдругъ видишь лѣстницу, освѣщенную лучами солнца, которые пробиваются сквозь трельяжъ изъ виноградныхъ лозъ; квадратныя ворота обрамляютъ видъ тѣнистыхъ внутреннихъ дворовъ; на вершинѣ улицы, господствуя надъ лабиринтомъ строеній и ихъ черепичныхъ крышъ, показывается какой-нибудь бѣлый минаретъ. Эти картины, ярко разцвѣченныя группами прохожихъ въ красивыхъ желтыхъ, зеленыхъ костюмахъ, придаютъ городу необык-

повенную прелесть; но за этой живописной внѣшностью часто скрывается вопиющая бѣдность; особенно въ еврейскомъ кварталѣ низенькія, тѣсныя и грязныя лачуги представляютъ настоящіе вертены. Единственныя красивыя зданія, оставшіяся отъ Тлемсена берберскихъ временъ—это мечети: нѣкоторыя изъ нихъ сохранили еще свои изящные минареты съ мраморными колонками, украшенные мозаикой, живописью, лакированными изразцами; нефъ главной мечети, поддерживаемый 72 колонками, и особенно нефъ мечети Абуль-Гассана, раздѣленный на три части рядами колоннъ изъ оникса, составляютъ архитектурныя достопримѣчательности Тлемсена, который кромѣ того обладаетъ нѣсколькими древними надписями, собранными въ мѣстномъ музеѣ; между этими древностями особенно обращаетъ на себя эпитафія съ надгробнаго памятника Боабдила, послѣдняго мавританскаго короля Гренады, умершаго въ Тлемсенѣ, а не на берегу одного мароккесскаго ручья, въ безвѣстной стычкѣ, какъ утверждаетъ легенда, не имѣющая никакой фактической подкладки ¹⁾. Мешуаръ или „Палаты Совѣта“, находящійся въ южной части города и заключавшій въ себѣ цитадель, королевскіе апартаменты, казармы, тюрьмы, какъ и касбы другихъ городовъ, сохранилъ только мечеть и двѣ старинныя башни, вошедшія въ составъ группы новыхъ военныхъ сооружений.

Промышленныя искусства, которыми нѣкогда славился Тлемсенъ, не совсѣмъ исчезли: туземцы обрабатываютъ еще кожу и шерсть, ткнутъ матеріи, выдѣлываютъ оружіе, готовятъ оливковое масло и пшеничную муку; но главный промыселъ тотъ, которому посвящаютъ свой трудъ колонисты французскіе, иностранные и арабскіе,—это садоводство. Воздѣланныя земли Тлемсенской общины занимали, въ 1880 г., слѣдующее пространство ²⁾:

Апельсинныя рощи . . .	12	гектар.	
Масличныя . . .	468	„	заклуч. 56,495 привит. деревь.
Сады и огороды . . .	650	„	
Виноградники . . .	462	„	

Обильно орошаемые „двумя тысячами фонтановъ“, скаты террасы и нижнія долины обращены въ цвѣтущіе сады; апельсинныя и масличныя рощи образуютъ вокругъ города поясъ зелени шириной отъ 10 до 12 километровъ; кромѣ того, лѣса окружающей мѣстности заключаютъ въ себѣ слишкомъ миллионъ непривитыхъ оливковыхъ деревь. Оливковое масло

¹⁾ Brosselard, *Journal Asiatique*, janvier-février 1876.

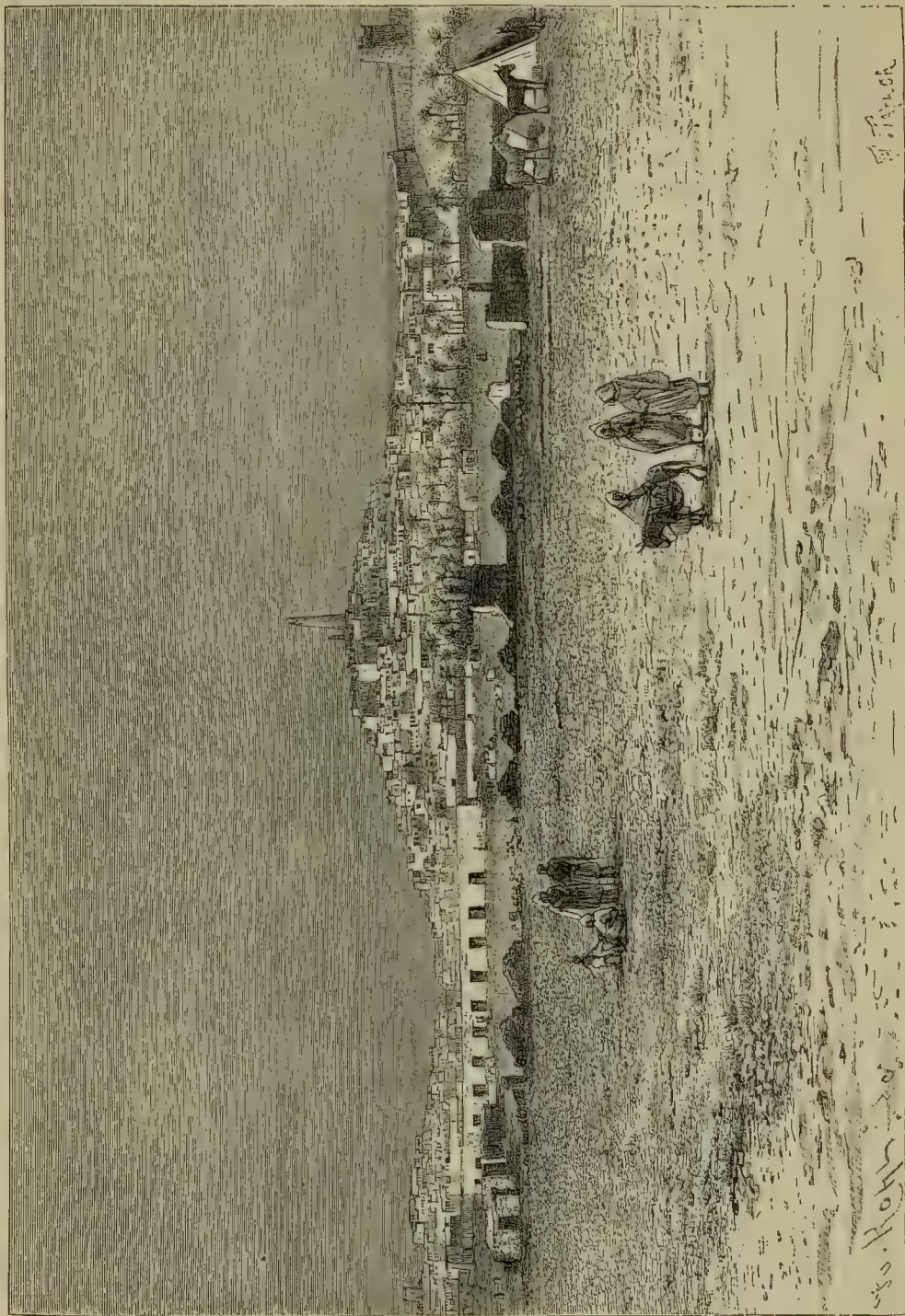
²⁾ Gérard, *Africa, Bulletin de la Société de Géographie d'Alger*. 1880.

составляетъ главный предметъ торговли Тлемсена, которая въ послѣднее время замѣтно уменьшилась, потому что караваны изъ Марокко и Сахары по большей части забыли дорогу къ его рынку, а желѣзный путь еще не поднялся до него. Впрочемъ, центръ соединенія желѣзныхъ дорогъ въ западной Алжиріи не могъ бы быть помѣщенъ на этихъ высотахъ; международная линія изъ Туниса въ Фецъ пройдетъ на сѣверѣ отъ Тлемсена, долиной рѣки Тафны. Соперничество Орапа грозитъ лишить этотъ городъ прямого желѣзнаго пути, который соединялъ бы его съ Рашигуномъ, его естественнымъ портомъ на Средиземномъ морѣ.

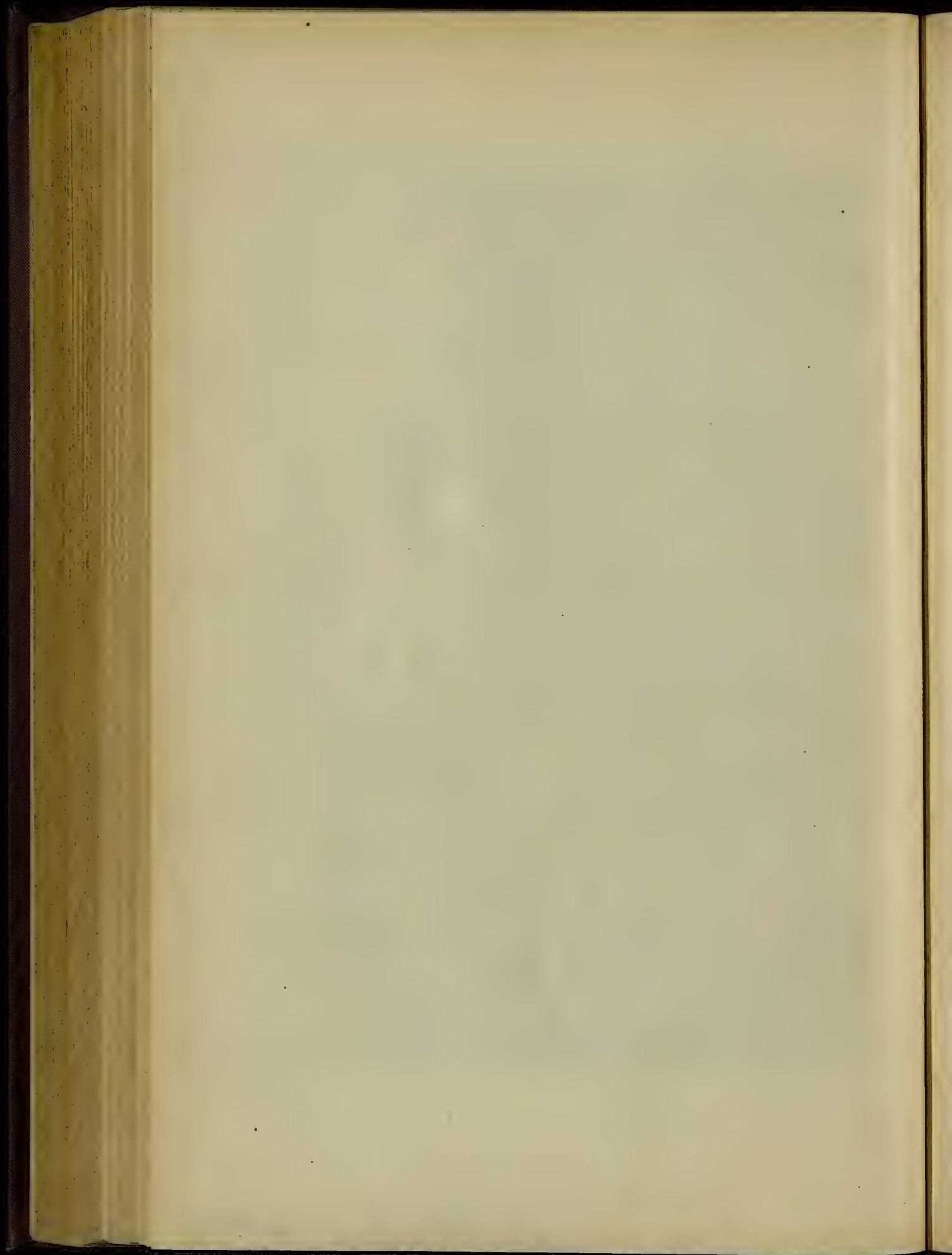
Тлемсенъ окруженъ цѣлымъ рядомъ земледѣльческихъ поселеній. Въ 2 километр. къ юго-востоку, въ самой живописной части восхитительнаго тлемсенскаго сада, въ Эль-Эвбадѣ, стоитъ знаменитая кубба Сиди-Бу-Медина, андалузскаго мавра, жившаго въ XII ст., который въ разное время былъ профессоромъ въ Багдадѣ, въ Бужи, въ Испаніи; рядомъ съ надгробнымъ памятникомъ находятся мечеть и медреса. На юго-западѣ отъ Тлемсена, самое замѣчательное по историческимъ воспоминаніямъ и остаткамъ старины, населенное мѣсто — Мансура, въ 3 километр. отъ города. Тамъ еще видна часть четырехугольной ограды (около 4 километр. въ окружности), воздвигнутой по повелѣнію султана Абу-Якуба, въ 1301 году, для болѣе удобнаго наблюденія за Тлемсеномъ: такимъ образомъ осаждающій городъ, прозванный „Полею Побѣды“, выстроился рядомъ съ городомъ осаждаемымъ. Внутри ограды существуютъ еще остатки султанскаго дворца, а отъ древней мечети, находившейся въ центрѣ, сохранился только величественный минаретъ, вышиною въ 40 метровъ; по словамъ легенды, цѣлая половина этого зданія, та, которую строили христіанскіе мастера, отдѣлилась въ продольномъ направленіи, оставивъ только половину, сооруженную чистыми руками правовѣрныхъ. Французское поселеніе прилегаетъ къ стѣнамъ Мансуры; въ окружающихъ его виноградникахъ филлоксера совершила, въ 1885 г., свои первыя опустошенія на алжирской территоріи.

Рѣка Тафна, описывающая обширный полукругъ около Тлемсена, беретъ начало на самой окраинѣ высокаго плато, недалеко отъ городка Себду („Опушка“), который вмѣстѣ съ Эль-Ариша, лежащемъ на вершинѣ притока Молуйи, долгое время былъ передовымъ постомъ французовъ на южной границѣ. На западѣ отъ Тлемсена предѣлы Алжиріи охраняетъ, съ 1844 г., городъ Лалла-Магнія, расположенный на одномъ изъ притоковъ Тафны, берущемъ начало на мароккской территоріи. Уже римляне основали на томъ же мѣстѣ военный постъ Сиръ или Сира, имя котораго указываетъ, повидимому, на финикійское происхожденіе. Благо-

ГАРДАЙ.

даря своему положенію на границѣ, у восточной оконечности равнины Ангадъ, Лалла-Магнія — очень бойкое торговое мѣсто, и мароккскіе эмигранты, особенно многочисленныя въ эпохи большихъ земледѣльческихъ работъ, проходятъ здѣсь значительными партіями. Этотъ пунктъ можно считать настоящими воротами Марокко; черезъ него должна проникнуть желѣзная дорога, которая соединитъ Фецъ и все Мароккское государство съ сѣтью остальной Берберіи; уже и теперь годовые обороты торговли съ сосѣднею страной достигаютъ цифры свыше 5 милліоновъ франковъ. Многія рѣки: Уэрфеду, Муила и другія сходятся къ Тафнѣ ниже Лалла-Магнии, и приносятъ этой мѣстности плодородіе, которое можно бы было еще увеличить, при помощи оросительныхъ каналовъ. Ниже проектированной запруды, которая будетъ задерживать объемъ воды въ 60 милліоновъ кубич. метровъ, бьютъ изъ земли горячіе сѣрные ключи Гаммамъ-Бу-Гара, которыми пользуются преимущественно женщины арабскія и еврейскія. Въ округѣ Лалла-Магнія въ разныхъ мѣстахъ открыты мѣсторожденія свинцовой, мѣдной, марганцевой руды; разрабатываются пока только гаръ-рубанскія залежи мѣди и свинцоваго блеска, находящіяся въ 25 километр. къ югу отъ главнаго города, въ Асфурскомъ лѣсу, который тянется по обѣ стороны границы.

Ремшц, маленькая, пока еще незначительная, европейская деревня, занимаетъ счастливое положеніе выше сліянія двухъ рѣкъ, Иссера и Тафны: это — этапный пунктъ между Тлемсеномъ и его естественнымъ портомъ, называемымъ Бени-Сафъ, по имени одного сосѣдняго племени. Отъ Тлемсена до Бени-Сафа разстояніе по прямой линіи всего только 48 километр., тогда какъ до Орана оно превышаетъ 100 килом. Поэтому было бы крайне нужно, несмотря на оппозицію оранцевъ, желающихъ сосредоточить въ своемъ портѣ торговлю всей западной Алжиріи, построить желѣзный путь изъ Тлемсена къ нижней Тафнѣ и къ ближайшему порту; но это необходимое дѣло еще не пачато и портъ Бени-Сафъ еще недостаточно защищенъ отъ волнъ моря искусственными жете. Торговля его, однако, очень дѣятельна, благодаря эксплуатаціи сосѣднихъ желѣзныхъ рудниковъ, содержащихъ около десяти милліоновъ тоннъ превосходной руды; слишкомъ тысяча рудокоповъ, испанцевъ и мароканцевъ, работаютъ въ различныхъ рудникахъ, и двѣ желѣзныя дороги перевозятъ добываемую руду къ амбаркадерамъ Бени-Сафа, откуда она отправляется даже въ Америку; кромѣ того, на берегахъ Тафны разрабатываютъ обширныя ломки гипса, продукты которыхъ вывозятся въ разные города прибрежья. Добыча руды въ бени-сафскихъ рудникахъ въ 1883 г.:

264,804 тонны; движеніе судоходства въ портѣ Бени-Сафъ, въ томъ же году: 643 судна, общая ихъ вмѣстимость 386,545 тоннъ.

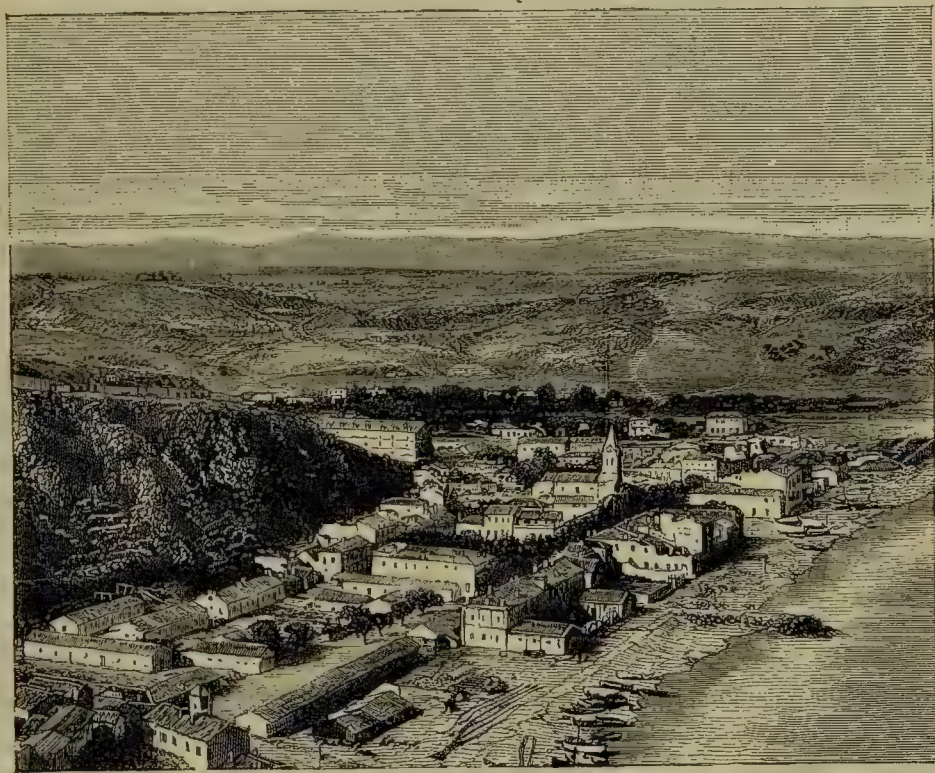
Одинъ пунктъ сосѣдняго побережья также могъ бы быть обращенъ въ портъ; это плоскій берегъ непосредственно къ западу отъ устья Тафны. Въ этомъ мѣстѣ небольшая цѣпь подводныхъ камней, начинаясь отъ скалистаго мыса, идетъ до островка Сига, такъ что нужно бы было только дополнить это естественное жете и построить волноразбиватель, чтобы огородить, съ восточной стороны островка, якорную стоянку въ 10 метр. глубины, достаточную для нѣсколькихъ большихъ судовъ; кромѣ того, пришлось бы построить жете на востокѣ, чтобы защитить бассейнъ отъ наносовъ Тафны. Островъ Рашгунъ, по-арабски Аршгуль, лежащій въ 2-километр. въ открытомъ морѣ, защищаетъ рейдъ, прилегающій къ устью Тафны; на этомъ островѣ, рядомъ съ маякомъ, видны еще развалины арабскаго города. Вся область сосѣдняго побережья тоже усѣяна обломками старины. На сѣверо-востокѣ отъ Бени-Сафа сохранились остатки римскаго порта Камарата; на югѣ отъ Рашгуна разбросанные камни Такебрита или „Сводовъ“, указываютъ мѣстоположеніе древняго города Сига; на западѣ недалеко отъ мыса Гонейнъ — передѣланнаго моряками въ „Ноевъ мысъ“, — видны еще кое-какія развалины и отрывки городскихъ стѣнъ: тутъ стоялъ нѣкогда, доминируемый кручами джебеля Таджера, важный арабскій городъ Гонейнъ, бывшій однимъ изъ портовъ Тлемсена до завоеванія Орана испанцами.

Между р. Тафной и мароккской границей на побережьѣ существуетъ только одинъ французскій городъ: это Немуръ, *Ad Fratres* римлянъ, Джемаа-эль-Газауатъ (Разауатъ) арабовъ. Латинское имя объясняется двумя скалами, и теперь еще называемыми „Два брата“, которыя высятся въ морѣ съ западной стороны, а арабское названіе, „Мечеть пиратовъ“, напоминаетъ экспедиціи корсаровъ, которые выбрали эту бухточку какъ пристанище для своихъ судовъ. Къ востоку отъ города на скалѣ стоитъ бывшій бургъ корсаровъ, оканчивающійся, на краю мыса, высокой мечетью. Жители довольно красивой породы, и женщины съ большимъ вкусомъ убираютъ свою роскошную шевелюру; красоту ихъ типа и изысканность ихъ костюма объясняютъ испанскимъ и итальянскимъ происхожденіемъ; онѣ происходятъ отъ женщинъ руми (христианокъ), похищенныхъ на противоположныхъ берегахъ Средиземнаго моря¹⁾. Гавань Немура, хотя снабженная мостами на сваяхъ и нѣсколькими жете, не довольно хорошо защищена, чтобы принимать во всякую

¹⁾ De Montagac, *Lettres d'un soldat*.

погоду парусныя суда и пароходы, которые совершаютъ правильные рейсы и ставятъ этотъ городъ въ прямыя сношенія съ Ораномъ и съ испанскими портами: Мелиллою на мароккскомъ берегу, Альмеріей и Мадагой на берегахъ Андалузіи; вывозится главнымъ образомъ ямень, а также рогатый скотъ, пригоняемый черезъ Лалла-Магніа съ границъ Марокко. Движеніе судоходства въ Немурскомъ портѣ въ 1883 году: 300 судовъ, общая вмѣстимость 66,281 тонна. Немуръ и берберскій городъ Недрома, лежащій въ 24 километр. южнѣе, на одной изъ террасъ

Городъ Немуръ.

массива Фильгаусентъ, окружены, подобно Бени-Сафу, горами, очень богатыми желѣзной, марганцовой и другими рудами. На юго-западѣ, близъ куббы Сиди-Брагима, гдѣ за два года передъ тѣмъ былъ истребленъ отрядъ полковника Монтаньяка, Абдель-Кадеръ положилъ оружіе въ 1847 году: это былъ послѣдній актъ многолѣтней войны за независимость арабовъ.

Общины западнаго Телля съ населеніемъ свыше 1,000 человѣкъ, живущихъ сплоченно (въ 1881 году):

	Жителей.	Изъ нихъ европ. и евреевъ.	Живущихъ сплочно.
Оранъ.	59,377	47,261	53,500
Тлемсенъ.	25,370	10,033	17,123
Айнъ-Темушентъ	5,518	3,635	4,416
Бени-Сафъ	4,862	2,770	3,299
Миссергинъ	4,496	3,148	1,370
Немуръ	2,727	1,749	1,073
Недрома (смѣш. община)	20,453	381	3,318

Арабы и берберы этой области часто мѣняли мѣсто жительства, переходя съ одной стороны границы на другую, чтобы избѣгнуть притѣсненій отъ поставленныхъ надъ ними начальниковъ, или чтобы избавиться отъ платежа военныхъ контингентовъ. Такъ, нѣкоторые роды племени бени-изнатенъ или бени-снассенъ изъ окрестностей Немура и племя хараръ изъ Тлемсенскаго округа покинули территорію Алжира, чтобы удалиться въ Марокко. Но порожнія мѣста въ горахъ Трарасъ были заняты трудолюбивыми кабилами изъ племенъ бени-мениръ, бени-хелаль, бени-уарсусъ, усердными земледѣльцами, извлекающими пользу изъ каждаго клочка земли, гдѣ можетъ расти масличное дерево или даже пучекъ пшеницы.

Въ будущемъ, съ устройствомъ удобныхъ путей сообщенія и заселеніемъ плоскогорій и горъ, установятся, конечно, частыя сношенія между жителями Телля и жителями Сахарской покатости. Тогда и административныя дѣленія, какъ онѣ начертаны на картахъ, будутъ болѣе гармонировать съ природой вещей: населенія, учрежденія, нравы сравняются, сдѣлаются болѣе или менѣе сходными на всемъ пространствѣ отъ побережья до пустыни, отъ Боны до Тугурта, отъ Алжира до Мзаба, отъ Орана до Тіута. Въ настоящее же время обращенные къ Сахарѣ скаты, столь отличные отъ поморья по физическому виду, не менѣе рѣзко отличаются и по характеру обитателей. Истинное дѣленіе — это дѣленіе на двѣ покатости: съ одной стороны Телль, сдѣлавшійся уже почти европейской страной, съ другой — внутренняя область, принадлежащая еще африканскимъ народамъ. Впрочемъ, въ сравненіи съ областью побережья и краевыхъ горныхъ цѣпей Телля, область высокихъ плоскогорій и сахарской покатости представляется почти пустынной; арабскія или берберскія племена занимаютъ тамъ, пропорціально ихъ числу, огромное

пространство, тогда какъ колоніи европейцевъ, очень раскиданныя, состоятъ изъ малочисленныхъ группъ. По переписи 1881 года все европейское населеніе, не считая евреевъ, которымъ натурализація дала титулъ французовъ, едва достигало 5,000 чел. во всей этой половинѣ Алжири, т. е. составляло только около одной сотой общаго числа ея жителей (не-магометанское населеніе въ замкнутыхъ бассейнахъ Алжири и на покатохъ пустыни въ 1881 г.: 3,589 французовъ, 1,101 натурализованныхъ евреевъ, 1,784 иностранца).

А между тѣмъ на сахарской покатохъ есть обширныя мѣстности, представляющія для колонизаціи благопріятныя климатическія и почвенныя условія, какъ о томъ свидѣлствуютъ развалины городовъ и фермъ, оставленныя римлянами. Въ высокихъ долинахъ Джебель-Ауреса европейцы легко акклиматизуются, а зимой имъ даже приходится страдать отъ суровости холода. Джебель-Шешаръ и горы Немемша, гораздо менѣе изслѣдованные, кажется, не такъ богаты здоровыми и годными къ культурѣ землями, особенно ощутителенъ недостатокъ ключей и правильнаго потока ручьевъ: иная долина семь разъ была покидаема жителями, вслѣдствіе продолжительныхъ голодовокъ, и семь разъ заселялась снова. Маскерэ не встрѣчалъ въ этой странѣ мегалитическихъ могилъ, но онъ нашелъ тамъ много римскимъ развалинъ: нарождающаяся колонія Тебесса легко можетъ расширяться, перейдя пороги, отдѣляющіе верхній бассейнъ уэда Меллегъ отъ бассейновъ рѣкъ, которыя спускаются на югъ къ шотту „Внутренняго моря“. Народцы зенатской расы, немемша, маафа, ашешъ, бени-барбаръ, решайшъ или решешъ, кочующіе въ гористой области между собственно Ауресомъ и границей Туниса, имѣютъ нѣсколько укрѣпленныхъ деревень, гдѣ у нихъ хранятся запасы зернового хлѣба; при устьяхъ долинъ, въ Сахарѣ, послѣднія воды, изливаемые горными потоками, орошаютъ сады нѣсколькихъ монастырей (зауія) и окружающихъ ихъ хижинъ. Таковы два селенія Ферканъ и Негринъ, близъ тунисской границы, къ сѣверу отъ небольшихъ шоттовъ, соединяющихъ Мелъгигъ съ Гарсой. Недалеко отъ Негрина видны развалины одного изъ римскихъ военныхъ постовъ, охранявшихъ подступы къ колоніи на границахъ пустыни: эта груда обломковъ или генширъ, называемый арабами Бессеріани, представляютъ собою остатки римскаго поста *ad Majores*.

Собственно Ауресъ или Аурасъ, то есть „Кедровая гора“ (по объясненію нѣкоторыхъ этимологовъ), заключается между теченіемъ уэда Эль-Кантара и теченіемъ уэда Эль-Арабъ: почти на всемъ своемъ протяженіи онъ населенъ народцами берберскаго языка, впрочемъ, весьма различнаго

происхожденія ¹⁾. Нѣкоторыя племена, наприм. уладъ-зейанъ, какъ говорятъ, арабы частію берберизованные,—явленіе очень рѣдкое въ Мавританіи, гдѣ подѣ влияніемъ завоеванія и обращенія туземцевъ въ исламъ, арабскій языкъ сдѣлался языкомъ миллионовъ мѣстнаго населенія. Со времени римской эпохи въ предѣлахъ Ауреса, повидимому, произошли большія этническія перемѣны, причину которыхъ нужно искать въ приливѣ новыхъ элементовъ и передвиженіи населенія. Этотъ горный массивъ не расположенъ, какъ Джурджура, въ формѣ крѣпости, представляющей со всѣхъ сторонъ непріятелю крутыя стѣны; напротивъ, онъ состоитъ изъ отдѣльныхъ небольшихъ кряжей, образующихъ столько же проходовъ, легко доступныхъ съ той и другой оконечности; благодаря такому расположенію, завоеватели могли и съ сѣвера и съ юга проникать въ самое сердце высокихъ долинъ, не встрѣчая большихъ препятствій. По мнѣнію Маскерэ ²⁾, племена, живущія въ сѣверо-восточной части Джебель-Ауреса, около города Хеншела, именно амабра и уджана, имя которыхъ представляетъ лишь другую форму названія „зената“ (уджана или у-джана значитъ „сыны Джаны“ или Заны; зената—собирательное отъ того же имени) должны считаться древнѣйшими обитателями края, и нарѣчіе ихъ чище, чѣмъ нарѣчіе другихъ племенъ. Уладъ-аззизъ, занимавшіе самую высокую область горъ къ югу отъ Махмеля, принуждены были покинуть родныя мѣста и удалиться въ Телль до окрестностей Боны, гдѣ они смѣшались съ народцами различнаго происхожденія ³⁾; между замѣнившими ихъ племенами есть даже выходцы изъ Марокко. Жители Ауреса, преданія которыхъ упоминаютъ о существованіи автохтоновъ (первобытныхъ обитателей), называемыхъ барбарами или берберами, также какъ племя, населяющее горы Шешаръ, описываютъ ихъ какъ народъ земледѣльцевъ, „ухаживающихъ за оливковыми деревьями, не строящихъ домовъ и ходящихъ съ непокрытою головою“. Нѣкоторые туземцы племени шауя, на Джебель-Ауресѣ, живутъ еще въ подземныхъ галлереяхъ, въ родѣ тѣхъ, какія можно встрѣтить на Джебель-Гуріанѣ въ Триполи ⁴⁾. Деревня Тизи-Граринъ, близъ уѣда Беджеръ, представляетъ въ полномъ смыслѣ убѣжище троглодитовъ. Въ этомъ мѣстѣ вершина горы состоитъ изъ пластовъ съ желобчатыми краями; между этими-то естественными столбами гнѣздятся человѣческія жилища, и жерди, вбитыя горизонтально между каменными слоями, образуютъ площади, на-

¹⁾ Tissot, *Exploration scientifique de la Tunisie*.

²⁾ *Bulletin de la Société de Géographie*, nov. 1876.

³⁾ E. Masqueray, *Bulletin de la Société de Géographie*, juillet 1876.

⁴⁾ Auguste Cherbonneau, *Revue de Géographie*, juillet 1861.

клонныя плоскости, наружныя ступеньки, по которымъ поднимаются и спускаются люди и животныя, какъ бы висящіе на воздухѣ.

Турки не проникали въ Аурестъ, а французы завоевали его только въ 1845 г. Три города, Хеншела на сѣверо-востокѣ, Батна на сѣверѣ, Бискра на юго-западѣ, служатъ постами, откуда послѣдніе наблюдаютъ за этимъ массивомъ, но они пока еще посѣщали его только въ качествѣ завоевателей или изслѣдователей. А между тѣмъ на французовъ въ краѣ смотрятъ какъ на потомковъ древнихъ колонистовъ тѣхъ горъ, румановъ или римлянъ, называемыхъ также джухала, т. е. „идолопоклонниками“, и именно древніе памятники, особенно надписи, составляютъ въ глазахъ туземцевъ наиболѣе законное право французовъ на обладаніе Алжиріей. „Руми, сыны румановъ, говорятъ они, только вернули себѣ имущество своихъ предковъ“ ¹⁾. По преданію, римляне были великаны, жившіе въ пещерахъ или въ укрѣпленныхъ замкахъ на вершинахъ горъ; имъ приписываютъ всѣ развалины того края, и между прочимъ, круглыя могилы, встрѣчающіяся сотнями въ разныхъ мѣстностяхъ Джебель-Ауреса, хотя земледѣльцы обыкновенно убираютъ съ полей груды камней, чтобы легче было пахать. Безъ всякаго сомнѣнія, римляне же и цивилизованные берберы, жившіе рядомъ съ ними въ горахъ Aurasius, культивировали оливковые лѣса, отъ которыхъ еще остались кое-гдѣ рощицы на склонахъ, и употребляли для выжиманія масла прессы, находимыя во множествѣ вокругъ древнихъ поселеній. Кровь римлянъ и колонистовъ всякой расы, галловъ и германцевъ, сопровождавшихъ завоевателей, вѣроятно, сохранилась черезъ скрещиваніе и у нынѣшнихъ горцевъ, судя по большому числу блондиновъ, встрѣчающихся между жителями Ауреса ²⁾. Цѣлыя племена, и притомъ самыя значительныя, носятъ названіе „руманія“, и даже въ сахарскихъ оазисахъ, у подошвы Ауреса, сохранились эти „римскіе“ берберы. Мѣстное нарѣчіе заключаетъ въ себѣ много латинскихъ словъ, между прочимъ, названія мѣсяцевъ, изъ которыхъ нѣкоторыя мѣсяцеизмѣнились въ берберскомъ, чѣмъ во французскомъ языкѣ ³⁾; слово *бинно*, означающее кедръ, дерево, покрывавшее нѣкогда всѣ горы Ауразиуса, происходитъ, какъ полагаютъ, отъ латинскаго *pinus* ⁴⁾. Многіе праздники, христіанскаго происхожденія, несомнѣнно ведутъ свое начало съ той эпохи, когда горцы провинціи Африки посылали своихъ епископовъ на соборы. На Рождествѣ, или Бу-Ини, женщины одного руманій-

¹⁾ Léon Renier;—G. Boissière,—R. de la Blanchère, etc.

²⁾ Bruce; Playfair; Guyon; Périer; Taidherbe; Topinard; Masqueray, etc.

³⁾ Carette, *Exploration scientifique de l'Algérie*.

⁴⁾ H. Duveyrier, *Bulletin de la Société de Géographie*, juillet 1876.

скаго племени перемѣняютъ камень очага и окружающую его землю; такъ же, какъ во Франціи, желаютъ другъ другу „бу-ини“ (bonн année), т. е. добраго года ¹⁾. День новаго года, называемый *иттаръ*, т. е. январь, посвященъ поздравленіямъ, визитамъ, увелесеніямъ и пирамъ. Передъ Вознесеніемъ, когда празднуется наступленіе весны, жители Менаа, главнаго мѣстечка племени уладъ-абди, совершаютъ прогулку по горамъ, при звукѣ флейтъ, и приносятъ оттуда зеленныя вѣтки и траву. Праздникъ осени тоже соотвѣтствуетъ праздникамъ, которые справляютъ въ Европѣ во время сбора винограда. Крестъ, которымъ татуируются нѣкоторые жители Ауреса, есть, какъ полагаютъ, остатокъ старой вѣры.

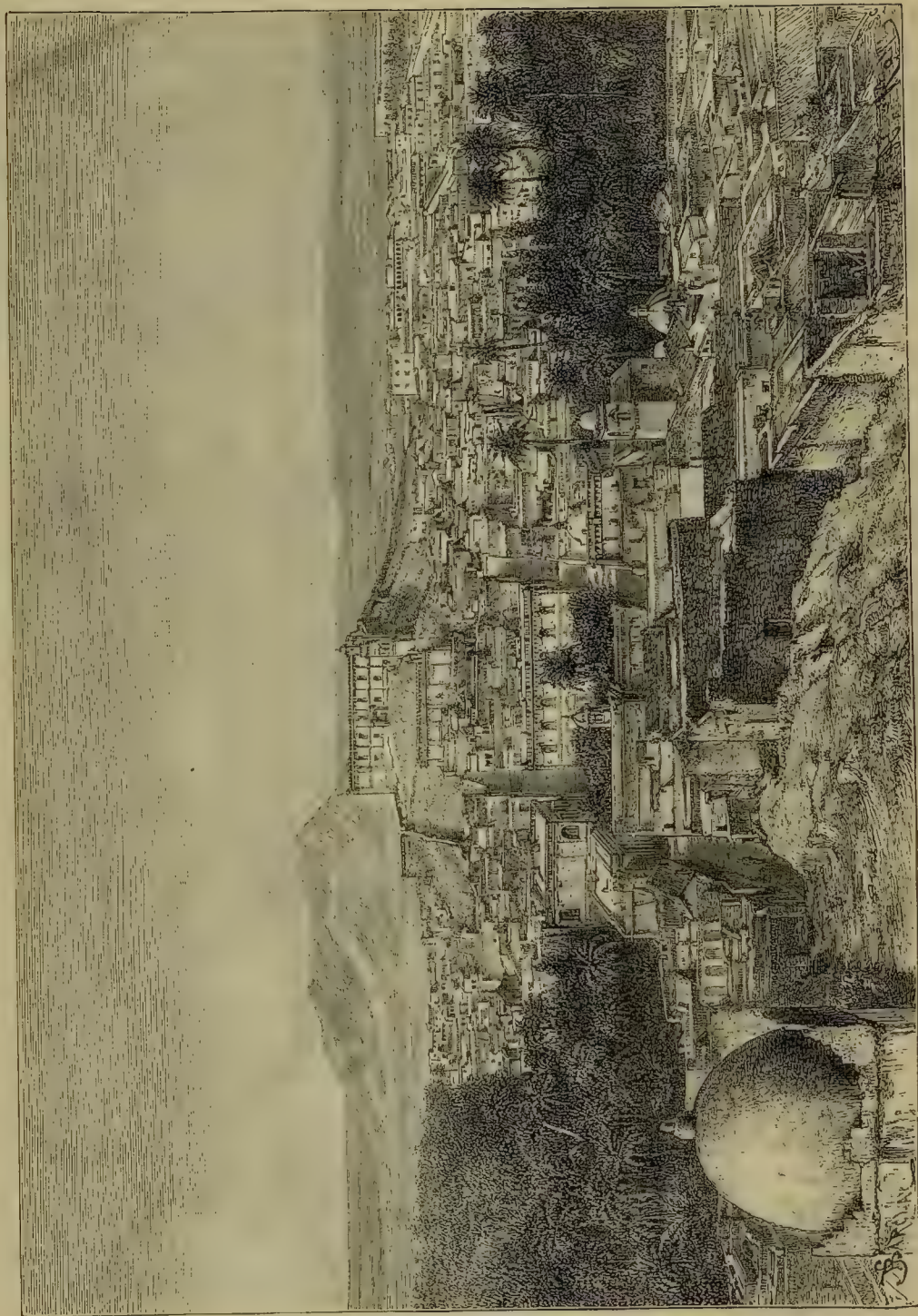
По существующему на Ауресѣ преданію туземцы были обращены въ исламъ однимъ мусульманскимъ святымъ по имени Сиди-Абдаллахъ; нѣкоторые изъ ихъ племенъ принадлежали къ сектѣ ибадитовъ, подобно островитянамъ Джербы и бени-мзабамъ, а у племени уладъ-даудъ сохранились смутныя воспоминанія, заимствованныя изъ іудейства. До прибытія французовъ большинство жителей Ауреса были магометанами только по имени, и такъ же, какъ сѣверныя кабилы, вовсе не сообразовались въ своемъ судопроизводствѣ съ предписаніями корана: они знали только свои „кануны“, впрочемъ, гораздо болѣе простыя, чѣмъ каноны джурджурскаго населенія. Это французы, косвенно, всего болѣе способствовали исламизированію ауресскихъ горцевъ, сносясь съ ними исключительно на языкѣ корана, единственномъ, который они знали, и навязывая имъ арабскихъ кади, творящихъ судъ по обычному кодексу, т. е. по книгѣ Магомета. Политическое единство туземцевъ устанавливается мало по малу въ Джебель-Ауресѣ въ пользу расы, которая со всѣхъ сторонъ осаждастъ горы ²⁾. Арабскій языкъ тоже все болѣе и болѣе распространяется въ краѣ, сильный своимъ единствомъ, въ сравненіи съ многочисленностью берберскихъ діалектовъ. Въ восточныхъ Ауресѣ эти отдѣльныя нарѣчія составляютъ семью зенатскаго языка, тогда какъ въ западномъ говорятъ языкомъ мазехръ или тмазиртъ (темазирха), слово, въ которомъ легко признать имя берберской расы амзиговъ или амазиговъ. Но обыкновенно говоръ западныхъ племенъ Ауреса обозначаютъ словомъ „тешавитъ“, въ просторѣчій „шауйа“. Такъ же называется совокупность племенъ Ауреса, а иногда это имя, происходящее отъ арабскаго слова шави, которое значить „пастухъ овецъ“ ³⁾, прилагается вообще ко всѣмъ берберамъ Ал-

¹⁾ Playfairr, *In the Footsteps of Bruce*.

²⁾ E. Masqueray, *Note concernant les Aoulad—Daoud*.

³⁾ H. Duveyrier, цитиров. мемуаръ;—Masqueray, Mac-Karthy, etc.

ОБЩІЙ ВИДЪ ГОРОДА ЛАГУАТА.

жирии, кромѣ собственно кабиловъ. Ауресскій языкъ шаула, которымъ уладъ-абди говорятъ чище, чѣмъ другія амазигскія племена, отличается отъ сѣверныхъ берберскихъ діалектовъ необыкновенной мягкостью.

Несмотря на перемѣны, совершившіяся, со времени прибытія французовъ, въ управленіи шауйскаго общества, многіе національные обычаи сохранились до сихъ поръ. Женщины не закрываютъ лица, но носятъ огромныя серьги; онѣ пользуются большою свободой, путешествуютъ, работаютъ на полѣ вмѣстѣ съ мужчинами, совершенно какъ крестьянки во Франціи; но въ принципѣ онѣ считаются неполноправными и не могутъ наследовать. Дѣвушка или женщина составляетъ собственность отца, брата или мужа; супругъ покупаетъ ее, какъ скотину, и заставляетъ платить себѣ вознагражденіе за всякій проступокъ словомъ или дѣйствіемъ, учиненный противъ его живого имущества; прелюбодѣяніе оплачивается, какъ и человекоубійство, цѣной крови. Прежде убійца уходилъ въ изгнаніе на два года; затѣмъ возвращался чтобы отдать себя въ руки родныхъ жертвы, неся на головѣ извѣстную сумму денегъ. Онъ низко кланялся и говорилъ: „возьмите мою голову!“. Обыкновенно брали деньги ¹⁾. Джемаа или вѣча, состоящая изъ именитыхъ членовъ племени, еще сохранили нѣкоторый авторитетъ; у племени уланъ-абди, которые такіе же руманы, какъ уладъ-даудъ или туаба, власть принадлежала въ каждой деревнѣ четыремъ лицамъ, представлявшимъ столько же группъ или родовъ, нѣкогда враждовавшихъ между собой: примиреніе состоялось установленіемъ этого четырехглаваго правительства, опирающагося на вооруженную силу изъ сорока человекъ, по десяти отъ каждаго клана. Но учреждая эту аристократію въ видахъ предоставленія соперничающимъ равной доли участія въ управленіи, уладъ-абди принесли въ жертву народную свободу: граждане не собираются болѣе на державныя мірскія сходы для обсужденія общихъ дѣлъ.

Земледѣльцы, подобно кабиламъ, но также и пастухи, на что указываетъ самое ихъ имя, ауресскіе шаула уступаютъ жителямъ Джурджуры въ умственныхъ способностяхъ, въ дѣятельности, въ промышленномъ искусствѣ: „у нихъ мясо вмѣсто мозга въ черепѣ“, говорятъ обыкновенно, когда хотятъ выразить, какъ неповоротлива ихъ мысль. Однако, есть много шаула, которые являютъ собой доказательство противнаго. Такъ одинъ изъ ихъ народцевъ, инубленъ, состоитъ изъ людей, которые почти всѣ занимаются лѣченіемъ, правятъ кости и очень искусно дѣ-

¹⁾ Em. Masqueray, *Revue Africaine*, 1878.

лаютъ операцію трепанированія ¹⁾. Есть также племена, проявляющія замѣчательное искусство въ перехватываніи водъ и направленіи ихъ въ оросительныя каналы. Вокругъ нѣкоторыхъ селеній заботливо культивируютъ плодовые деревья: смоковницы, орѣшины, маслины; Маскерэ нашла у нихъ тиски для выжиманія масла, совершенно похожія на снарядъ, который употребляли для этой цѣли римляне, и одно изъ берберскихъ племенъ, бепи-ферахъ, примѣняетъ еще тѣ же способы производства, какіе примѣняли древніе переселенцы изъ Италіи. Еще не такъ давно между различными софами велась вооруженная борьба изъ-за пользования пастбищами—борьба, сокращавшая излишекъ народонаселенія; теперь равновѣсіе между произведеніями земли и количествомъ ртовъ поддерживается эмиграціей; выходцы племени шауѣа очень многочисленны въ Константинѣ, гдѣ они исполняютъ профессіи мясниковъ, хлѣбопекровъ, истопниковъ, какъ мзабиты въ Алжирѣ. Впрочемъ, горы Ауреса слишкомъ бесплодны, по крайней мѣрѣ на южной ихъ сторонѣ, палимой солнцемъ, чтобы обитатели могли вести тамъ вполне осѣдлую жизнь: бѣдные огороды на высотахъ даютъ имъ лишь немного плодовъ; они должны гонять стада овецъ и козъ на отдаленныя пастбища, воздѣлывать орошаемыя лощины, совершать не близкій путь къ южнымъ сосѣдямъ, чтобы купить финиковъ; почти круглый годъ имъ приходится кочевать, проводя время въ шатрахъ, хотя у нихъ есть и постоянныя жилища, гдѣ, впрочемъ, всегда остаются самые бѣдные, не имѣющіе ни поля, ни скота. Со временъ римской эпохи уменьшеніе воды имѣло то роковое слѣдствіе, что жители сдѣлались больше, чѣмъ прежде, номадами, и являются таковыми тѣмъ въ большей степени, чѣмъ бесплоднѣе мѣстности, по которымъ имъ приходится кочевать: образъ жизни объясняется и обуславливается свойствомъ почвы. Постоянныя селенія уладъ-даудовъ расположены большею частію вдоль оросительнаго канала, который вырыли римляне, чтобы утилизировать воды „Бѣлой рѣки“ уадъ-эль-Абюдъ, направляющейся на югъ къ впадинѣ шотта Мельгигъ. Надъ деревней, представляющей треугольную кучку сѣроватыхъ хижинъ, которая лѣпится по склону горы, господствуетъ стоящая на вершинѣ крѣпость, *гелаа* или *такелетъ*, служащая запаснымъ магазиномъ для жителей цѣлаго племени. Каждая семья держитъ дома только такое количество провизіи, какое необходимо на нѣсколько недѣль; все же остальное, пшеница въ зернѣ, финики, коровье масло, сушеное мясо, шерсть, хранится въ укрѣпленномъ складѣ.

¹⁾ Em. Masquerau, цитиров. сборникъ.

Хеншела, французское поселеніе, обѣщающее быть современемъ значительнымъ городомъ, благодаря своему счастливому положенію въ точкѣ соединенія нѣсколькихъ плодородныхъ долинъ, командуетъ восточной частью Ауреса. Изъ этого пункта всего удобнѣе производить изслѣдованіе области горъ; но Хеншелѣ недостаетъ еще сѣти колесныхъ дорогъ, которая сдѣлаетъ ее тѣмъ, чѣмъ нѣкогда былъ римскій городъ Багай, лежавшій сѣвернѣе, то есть центромъ торговли и заселенія для окружающей мѣстности. Къ югу отъ Хеншелы высится почти уединенная гора Джаафа, оканчивающаяся столообразной, окруженной пропастями, площадкой, на которой видны развалины такелета: эта гора, сѣверо-восточный бастионъ всего массива Джебель-Ауресь, есть, вѣроятно, та скала, которая во времена римлянъ носила специально имя *Aurasius*; она была взята византійскимъ полководцемъ Саломономъ; городъ, расположенный у ея основанія, унаслѣдовалъ стратегическую важность, которую имѣла нѣкогда крѣпость на горѣ ¹⁾. Хеншела стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находилась Маскула римлянъ; въ окрестностяхъ, преимущественно на сѣверѣ, на покатости котловины, дно которой занимаетъ Гараа-эль-Тарфъ, разсѣяны многочисленныя развалины: мегалитическіе памятники, особенно могилы, окруженныя рядомъ камней, встрѣчаются тысячами въ этой области. Расположенная на высотѣ слишкомъ 1,000 метр., недалеко отъ водораздѣльнаго порога между Средиземнымъ моремъ и Сахарой, Хеншела господствуетъ въ одно и то же время надъ истоками уѣда Меллегъ и надъ истоками ручья, который, подъ разными именами, раздѣляетъ массивъ Ауреса и джебель Шешаръ, впадая въ долину Зибанъ, у Ханга-Сиди-Наджи, главнаго административнаго пункта Шешарскаго округа: тамъ этотъ потокъ носить имя уѣдъ-эль-Арабъ; близъ Хеншелы онъ назывался уѣдъ Мегаръ. Мѣстечко Сиди-Наджи, лежащее въ сѣверо-восточномъ углѣ Ауреса, могло бы дополнять стратегическій четырехугольникъ этихъ горъ, вмѣстѣ съ городами Хеншела, Батна и Бискра; но оно не занято французскимъ гарнизономъ: важное значеніе его зависить главнымъ образомъ отъ его рынковъ. Мечеть его, построенная тунисскими мастерами, — самая красивая и самая знаменитая въ области Зибанъ. Зауи (монастыри) довольно многочисленны въ этомъ краѣ: выше, на той же рѣкѣ Эль-Арабъ, но въ центрѣ горъ, находится очень богатый монастырь Хайранъ, господствующій надъ населеніями джебеля Шешаръ, и вліяніе котораго распространяется даже на племена Туниса, ниже, въ

¹⁾ Em. Masquereau, цитирован. сборникъ.

равнинѣ, близъ древняго римскаго поста Бадесъ (ad Badias), существуетъ другая заужья, въ селеніи Ліана, хорошо извѣстная горцамъ и сахарцамъ. На западѣ, въ ущельѣ одного горнаго потока, бѣгущаго съ южныхъ скатовъ джебеля Ахмаръ-Кадду, находится религіозное селеніе Тиммермасинъ, принадлежащее одному специальному братству, духовный авторитетъ котораго признается во всемъ Ауресѣ: братія этой обители, говорятъ, три раза пытались поднять горцевъ противъ французовъ.

Къ западу отъ большой дороги, которую представляетъ долина уэда эль-Арабъ отъ плоскогорій до Сахары, отъ Хеншелы до Ханга-Сиди-Наджи, открываются другіе естественные пути въ томъ же направленіи черезъ Джебель-Ауресъ. Первый изъ нихъ тотъ, который начинается на югѣ отъ Шеліи горнымъ проходомъ Тизугаринъ и обширной равниной, называемой Мединской, т. е. „Городской“, можетъ-быть, въ память какого-нибудь древняго города. Это — великолѣпная мѣстность, пастбищами которой пользуется все племя уладъ-даудъ, и которая, по мнѣнію Маскера, должна современемъ сдѣлаться средоточіемъ европейской колонизаціи въ центрѣ Ауреса. Тамъ начинается долина „Бѣлой рѣки“ (уэдъ эль-Абюдъ), которая тянется на юго-западъ и теряется въ Сахарѣ ниже таргита или „тѣсинны“ Траниминъ. Эта долина, гдѣ находятся мѣсто-рожденія ртути, составляетъ территорію племени уладъ-даудъ. Долина уэда Абди, параллельная предъидущей и представляющая такой-же видъ, населена племенемъ уладъ-абди, которое изъ всѣхъ горскихъ племенъ оказывало самое энергическое сопротивленіе завоеванію. Крѣпость ихъ, Нара, стоявшая на вершинѣ скалы, была срыта въ 1850 г. Нынѣшняя столица племени, мѣстечко Менаа, построенная амфитеатромъ на берегу уэда Эль-Абди, можетъ быть разсматриваема какъ центральное мѣсто массива Ауресъ.

Батна, главный военный и административный центръ въ южной части провинціи Константины, охраняющій на сѣверѣ область Ауреса, занимаетъ, между двумя массивами, Ауресомъ и Тугеромъ, такую же позицію, какъ Хеншела: она расположена въ равнинѣ, имѣющей форму цирка, близъ раздѣльнаго порога, который, съ одной стороны, понижается къ замкнутымъ впадинамъ плоскогорья и къ бассейну Руммеля, а съ другой изрѣзанъ ущельями, направляющимися къ Сахарѣ; кромѣ того, она сообщается легко-доступными горными проходами и широкими долинами съ бассейномъ Годны. Къ этой равнинѣ сходятся важнѣйшіе естественные пути южной части Константины: оттого римляне выбрали сосѣднюю мѣстность, Ламбезу (Lambaesis), чтобы учредить тамъ главную квартиру

знаменитаго легіона *Fertia Augusta* и центръ Военной Нумидіи (*Numidia Miliciiana* ¹⁾).

Занятая французами въ первый разъ въ 1844 г., Батна сдѣлалась постояннымъ лагеремъ лишь въ 1848 г.; но городъ быстро растетъ, благодаря важности торговаго обмѣна, происходящаго въ этомъ переходномъ мѣстѣ. Главное неудобство Батны — измѣнчивость климата: лѣтомъ стоятъ большія жары, усиливаемыя знойными, иссушающими вѣтрами юга, которые легко проникаютъ тогда черезъ ущелье, открывающееся въ юго-западномъ направленіи; зимой, напротивъ, бываютъ сильные холода, такъ какъ Батна лежитъ на высотѣ 1,035 метр., и холодные вѣтры, дующіе надъ плоскогорьемъ, низвергаются между двухъ горныхъ массивовъ, не встрѣчая препятствій. На сѣверо-западѣ, по сѣвернымъ скатамъ Тугера, тянутся кедровые лѣса, составляющіе славу и гордость Батны, но, къ сожалѣнію, дурно содержимые.

„Новая Ламбеза“ (какъ сначала называлась официально Батна) далеко не можетъ сравниться великолѣпіемъ съ Старой, извѣстной у береговъ подъ именемъ Таззутъ. Хотя географическія выгоды мѣстоположенія одинаковы, но Ламбеза пользуется преимуществомъ въ отношеніи здоровья климата и обилія водъ, распредѣляемыхъ теперь по оросительнымъ каналамъ при помощи запрудъ. Древній городъ занималъ пространство въ нѣсколько лѣ, которое еще не все изслѣдовано научнымъ образомъ, и безъ сомнѣнія, общаетъ археологамъ не мало счастливыхъ находокъ. Въ XVII вѣкѣ, одинъ губернаторъ Французскаго Бастиона (*Bastion de France*), близъ Ла-Калле, впервые посѣтилъ замѣчательныя руины римской *Lambaesis* ²⁾; въ слѣдующемъ столѣтіи ихъ осматривали путешественники Пейсонель и Шау; со времени первой французской экспедиціи въ 1844 г., тамъ неоднократно производились раскопки. Одинъ Леонъ Ренье прочелъ въ тамошнихъ развалинахъ болѣе тысячи надписей; сборникъ *Inscriptions d'Algérie* содержитъ слишкомъ полторы тысячи надписей, собранныхъ въ этомъ городѣ, и каждый годъ открываютъ много новыхъ; между эпиграфическими памятниками, найденными въ Ламбезѣ, многіе имѣютъ высокую цѣнность для историковъ. Можно распознать еще мѣста расположенія двухъ лагерей, изъ которыхъ одинъ былъ, до временъ Діоклетіана, резиденціей третьяго легіона: это наилучше сохранившійся изъ всѣхъ лагерей, оставленныхъ намъ завоевателями Средиземнаго міра. Онъ имѣетъ форму четырехугольника въ 600 метр. длины и 400 метр.

¹⁾ Ernest Desjardins, рукописныя замѣтки.

²⁾ Léon Renier, *Notes d'un voyage archéologique au pied de l'Aurès*.

ширины, окруженнаго валами въ 4 метра высотой, съ башнями по угламъ. Въ центрѣ стоитъ еще развалина преторіи, обращенная въ музей и наполненная античными статуями, которыя видны издалека сквозь аркады съ полукруглымъ сводомъ. Изъ сорока триумфальныхъ арокъ, видѣнныхъ Пейсонелемъ въ то время, когда городъ былъ еще почти въ цѣлости, теперь осталось только четыре, да и другія зданія, за исключеніемъ гробницъ, окаймляющихъ римскую *via*, были сломаны и послужили матеріаломъ для постройки домовъ, казармъ, тюремъ. Среди развалинъ пріютилась французская деревня, окруженная садами. Въ политической исторіи Франціи Ламбеза, болѣе извѣстная подъ именемъ Ламбессы, напоминаетъ событія междоусобной войны: въ 1848 г., послѣ июньскихъ дней, туда были водворены на жительство четыреста парижанъ; затѣмъ послѣ государственнаго переворота 1851 г. и въ первые годы имперіи сотни республиканцевъ увеличили собой число ссыльныхъ; это были дебюты колонизаціи у подошвы горъ Ауреса. Ламбезская пенитенціарная тюрьма была преобразована въ домъ заключенія для гражданскихъ преступниковъ, содержащихся по приговору суда.

Въ 20 километр. къ востоку отъ Ламбезы находится генширъ Тимегадъ, остатки римскаго города *Thamugas*, красотой зданій превосходившаго Ламбезу. Послѣдняя была военной столицей, тогда какъ Тамугась былъ, безъ сомнѣнія, торговымъ центромъ и складочнымъ мѣстомъ для земледѣльческихъ произведеній ¹⁾. Въ небольшомъ разстояніи къ югу-западу отъ Тимегада открывается, въ толщѣ Ауреса, между двухъ плато Бу-Дріасень и Харруба, очень узкій дефиле, почти такъ же трудно доступный, какъ и Константинскій: этимъ, вѣроятно, и объясняется данное ему имя Фумъ Ксантина. Высоты, господствующія надъ этимъ ущельемъ, усыяны круглыми могилами: на первомъ изъ названныхъ плато ихъ насчитываютъ не менѣе тысячи, а на второмъ около двухъ тысячъ; посреди этихъ могилъ стоятъ тамъ и сямъ маленькія башни и развалины другихъ значительныхъ зданій ²⁾.

Въ округѣ Батна встрѣчается много другихъ остатковъ вѣковъ историческихъ и временъ римскихъ; но самый замѣчательный памятникъ той мѣстности принадлежитъ эпохѣ, предшествовавшей пребыванію римскихъ поселенцевъ: это Медрасень (Медгасень), стоящій на берегу тебхи, въ 30 километр. къ сѣверо-востоку отъ Батны, недалеко отъ станціи Айнъ-Якутъ („Алмазный родникъ“), на константинской желѣзной до-

¹⁾ Léon Renier;—*Playfair, In the footsteps of Bruce.*

²⁾ Payen;—*Playfair*;—*Em. Masqueray, Bulletin de la Société de Géographie*, nov. 1876.

рогѣ. Этотъ мавзолей, построенный въ томъ же стилѣ, какъ „Гробница Христіанки“, близъ Типазы, состоитъ изъ круглой массы, на которой поставленъ конусъ, представляющій 24 ступени; зданіе имѣетъ 176 метр. въ окружности, и карнизъ его поддерживается 60 колоннами; прежде, пока не осыпалась вершина, высота его была слишкомъ 18 метровъ; по виду, говоритъ Эль-Бекри, она походило на „большой холмъ“. Археологи единогласно признали въ Медрасенѣ надгробный памятникъ царей Нумидіи, сооруженный ранѣе той усыпальницы, которую воздвигъ Юба, недалеко отъ своей столицы Jol Caesarea. Вокругъ Медрасена разсѣяны другія гробницы, въ формѣ конусовъ, но меньшихъ размѣровъ. На западѣ, по направленію къ Сетифу, слѣдуютъ одинъ за другимъ у подошвы горъ нѣсколько римскихъ городовъ, сады которыхъ орошались водами, проведенными изъ горныхъ ручьевъ; одинъ изъ этихъ городовъ, нынѣ генширъ Зана, деминируемый высокой усѣченной колонной джебеля Мастаа, носилъ названіе Diana veteranorum; далѣе слѣдуетъ Зрайа (въ древности Зараи), гдѣ нашли, между прочимъ, любопытный таможенный тарифъ, свидѣтельствующій о важности тогдашнихъ торговыхъ сношеній Судана съ Мавританіей въ сравненіи съ нынѣшнимъ движеніемъ обмѣна ¹⁾).

Къ западу отъ горъ Ауреса и предгорій Батны, Тугера, Мостауи, Беллезмы, обширный бассейнъ Годны, „малая пустыня“, отдѣленная отъ большой цѣпью горъ Зибанъ, заключаетъ въ себѣ только развалины, да маленькія селенія почти сахарскаго вида, съ ихъ стѣнами изъ высушенныхъ на солнцѣ кирпичей. Нѣкогда обильно орошаемая каналами, слѣды которыхъ (рвы и запруды) еще видны до сихъ поръ, Годна имѣетъ теперь только болота и солончаки. На сѣверо-востокѣ бассейна, недалеко отъ дороги изъ Сетифа въ Батну, пролегающей черезъ земли племени уладъ-эсъ-султанъ, мѣстечко Нгаусъ, утопающее въ зелени садовъ и богатое фонтанами, есть центръ населенія хотя очень незначительный въ сравненіи съ существовавшими нѣкогда въ этой мѣстности римскими и византійскими городами, судя по оставленнымъ ими грудамъ обломковъ. На юго-востокѣ той же впадины Годна, поселеніе Мдукаль, откуда нѣсколько дорогъ пересекаютъ горы, направляясь къ цѣпи Зибанъ, само походить на оазисъ Заба своими пальмами, которыя орошаются водами теплаго источника. На сѣверѣ бассейна, мѣстечко Мсила въ послѣднее время получило нѣкоторое значеніе, какъ административный центръ; нѣкогда это былъ многолюдный городъ, отъ котораго центральная впадина Годны получила свое названіе шоттъ Эль-Мсила. Это мѣстечко, гдѣ

¹⁾ Ernest Desjardins. *Journal officiel*, 27 nov. 1876.

нѣсколько десятковъ французовъ живутъ среди двухъ тысячъ арабовъ, окружено прекрасными фруктовыми садами, которые можно бы было расширить, утилизируя воды разлива уѣда Ксобъ для орошенія полей.

Въ настоящее время главный городъ этой области — Бу-Сада (прежде Бенъ-Уэсъ), лежащій на высотѣ 578 метр., въ юго-западномъ углу бассейна Годны. Низенькіе домики, построенные въ стилѣ сахарскихъ ксуровъ, лѣнятся одинъ надъ другимъ по скатамъ холма, увѣнчаннаго касбой и нѣсколькими домами французской архитектуры: такъ же какъ въ Тугуртѣ, жители сгруппированы въ разныхъ кварталахъ, смотря по происхожденію: люди мѣстныхъ племенъ бассейна Годны, арабы и берберы изъ Сахары, евреи, мзабиты, уладъ-наиль. Слишкомъ восемь тысячъ пальмъ осѣняютъ сады, на берегахъ рѣки, протекающей у подошвы холма. Занятая французами съ 1849 года, Бу-Сада, или „Счастливое мѣсто“, заслуживаетъ это названіе, если счастье понимать въ смыслѣ „богатства“, ибо ея постоянный рынокъ распространяетъ свои сношенія съ одной стороны до городовъ побережья, съ другой — до оазисовъ пустыни. Сама Бу-Сада по своимъ культурамъ принадлежитъ въ одно и то же время къ Сахарѣ и къ Теллю: находясь въ сосѣдствѣ съ кабилами, занимающими горы къ сѣверу отъ Годны, она служитъ мѣстомъ транзита для произведеній ихъ промышленности, отправляемыхъ на югъ; съ другой стороны, она соприкасается съ племенемъ уладъ-наиль и получаетъ въ складъ всѣ товары, привозимые ими изъ южныхъ ксуровъ ¹⁾. Залежи каменнаго угля пока еще мало разрабатываются.

Большой союзъ наильовъ, кочевыхъ арабскихъ племенъ, пришедшихъ въ эти мѣста около половины одиннадцатаго столѣтія, занимаетъ обширную территорію къ югу отъ Бу-Сада: на западѣ она достигаетъ Джебель-Амура, на востокѣ простирается до ксуровъ горной цѣпи Зибанъ; уладъ-наильскіе пастухи, вмѣстѣ со своими союзниками гаразліа, доходятъ во время кочевки до воротъ Тугурта: становища ихъ легко отличить по темнокрасному цвѣту шерстяныхъ палатокъ. Эти арабы разводятъ верблюдовъ въ степяхъ, овецъ на горахъ; кромѣ того, они сѣютъ хлѣбъ въ сырыхъ лощинахъ, служатъ посредниками въ торговлѣ между жителями Сахары и Телля, имѣютъ въ разныхъ мѣстахъ нѣсколькихъ складочныхъ деревень съ постояннымъ населеніемъ, составляющимъ въ сложности нѣсколько сотъ человѣкъ; у нихъ есть даже кое-какая промышленность: они продаютъ на рынкахъ шерстяныя ткани, выдѣлываемыя ихъ женицами; но тѣмъ не менѣе, они живутъ въ крайней бѣдности. Нищета и

¹⁾ Carette, *Commerce d'Algérie*.

голодь породили; между прочимъ, обычай, общераспространенный у наиловъ, предлагать за деньги своихъ женъ проѣзжимъ путешественникамъ. Рассказываютъ, что Абдель-Кадеръ, по вступленіи во власть, хотѣлъ-было уничтожить этотъ обычай; но такъ какъ слѣдовавшій затѣмъ годъ былъ отмѣченъ большимъ неурожаемъ, то наилы приписали это бѣдствію

Уледъ-Наильская женщина.

гнѣву Аллаха и поспѣшили возстановить старый обычай¹⁾. У этихъ арабскихъ племенъ не парни уходятъ на чужбину искать счастья, а молодыя дѣвушки, славящіяся красотой, отправляются цѣлыми партіями въ ксуры и въ города прибрежья зарабатывать себѣ приданое проституціей. Онѣ обыкновенно сидятъ, въ ожиданіи заработка, у своихъ дверей, неподвижныя, молчаливыя, разряженные точно идола, едва могуція поше-

¹⁾ Daumas, *Le Sahara algérien*;—Guyon, *Voyage d'Alger au Ziban*.

велиться подъ бременемъ тяжелыхъ матерій, всевозможныхъ украшеній и фальшивыхъ драгоценностей. Нѣкоторые изъ нихъ эмигрируютъ безъ намѣренія вернуться; родившихся на чужбинѣ дѣвочекъ онѣ оставляютъ при себѣ, мальчиковъ же отсылаютъ въ родное племя. Мужчины принадлежатъ къ числу красивѣйшихъ между арабами, но ихъ упрекаютъ въ изнѣженности; они отличаются въ игрѣ на флейтѣ ¹⁾.

Къ юго-западу отъ города Бу-Сада, военный постъ Джельфа, лежащій на высотѣ 1,167 метровъ, на дорогѣ изъ Алжира въ Лагуать, занимаетъ центръ земли уладъ-наиловъ. Джельфа не только борджъ, — это въ то же время центръ колонизаціи; и хотя ручей, текущій по этой части плоскогорья, чтобы излиться въ себху Захрезъ-эль-Гарби, есть, подобно многимъ другимъ потокамъ Алжири, „Соляная рѣка“, однако, вода его могла быть утилизирована для орошенія; на берегахъ ручья были посажены итальянскіе тополи, и скаты окружающихъ горъ, еще недавно совершенно голые, начинаютъ покрываться лѣсомъ, состоящимъ изъ различныхъ древесныхъ породъ. Успѣшные опыты облѣсенія, сдѣланные въ Джельфѣ, на дикихъ кручахъ джебеля Сахари, имѣютъ рѣшающее значеніе, и безъ сомнѣнія, послужатъ примѣромъ колонистамъ, которые селятся въ высокихъ долинахъ этихъ областей, особенно на западѣ, въ Джебель-Амурѣ. Но, несмотря на голый видъ этого разорваннаго хребта, отдѣляющаго плоскогорья отъ сахарской покатости, онѣ не лишены своего рода красоты, которую имъ придаютъ смѣлость формы, чистота профиля, блескъ красокъ. Трудно представить себѣ болѣе живописные утесы, чѣмъ стѣны джебеля Бу-Ханмъ, круто обрывающіяся, изрѣзанныя узкими коридорами отъ дѣйствія размыванія и ограничивающія правильное плато, слегка вогнутое къ центру въ формѣ котловины. Недалеко оттуда, въ Аинъ-эс-Султанъ, былъ предѣлъ римскихъ владѣній: нѣсколько руинъ—послѣднія, которыя мы встрѣчаемъ въ южномъ направленіи подъ меридіаномъ Алжира—свидѣтельствуютъ о пребываніи римлянъ въ этой части плоскогорья, теперь далеко перейденной французами ²⁾.

На юго-западѣ отъ Батны дорога въ пустыню и строящійся рельсовый путь направляются къ горному проходу Эль-Біаръ (1,090 метр.), то есть „Колодцевъ“, откуда начинается спускъ къ Сахарѣ, въ началѣ нечувствительный, небольшой ручей, уѣдъ Эль-Кантара, круто спускающійся рядомъ маленькихъ каскадовъ съ высоты слишкомъ 300 метровъ,

¹⁾ Paul Soleillet, *L'Afrique occidentale. L'Algérie, Mزاب, Tildikelt.*

²⁾ Reboud, *Revue africaine*, t. I;—Davenet, тамъ же, 1858 г.

течетъ рядомъ съ дорогой, усиливаемый другими потоками при выходѣ каждой боковой долины; кучи обломковъ, извергнутыхъ изъ ущелій въ долину, по мнѣнію Града, суть не что иное, какъ морены глетчернаго происхожденія. Съ той и другой стороны долины высятся зубчатая известковыя скалы, почти лишенная растительности, которая появляется, въ видѣ одинокого деревца или куста, только тамъ, гдѣ въ углубленіи между камнями скопилось немножко растительной земли. Вдругъ утесы раздвигаются, ручей низвергается водопадомъ, пересѣкаемый римскимъ мостомъ на аркахъ, отъ котораго нижняя долина получила имя Эль-Кантара: это „Мостъ“ по преимуществу, мостъ, соединяющій Телль съ Сахарой. Изъ всѣхъ мѣстностей Алжиріи, столь богатой, однако, прекрасными пейзажами, ни одна не пользуется большей славой: здѣсь мы видимъ самый яркій контрастъ между каменистыми плоскогорьями и зеленѣющими оазисами; востокъ показывается вдругъ черезъ „золотыя двери“. У арабовъ существуетъ повѣрье, отчасти оправдываемое фактами, что скалы Эль-Кантара задерживаютъ на своихъ вершинахъ всѣ облака Телля: „дойдя до этихъ горъ, дождь умираетъ“. Съ одной стороны область зимы, съ другой—область лѣта;верху Телль; внизу Сахара; на одной покатости гора черная, цвѣта тучъ и дождя, на другой—розовая, цвѣта ясной погоды ¹⁾). Подъ ногами у себя видишь открывающуюся долину, гдѣ вода бѣжитъ извилистой лентой подъ тѣнью пальмъ; три группы домиковъ, составляющія вмѣстѣ деревню Эль-Кантара, показываются въ прогалинахъ оазисовъ, рѣзко отличаясь отъ селеній, встрѣчавшихся въ сѣверной области: жилища и сады, даже стада и люди,—все измѣнилось видомъ, и самое освѣщеніе этихъ картинъ уже иное. Однако, изъ Эль-Кантара еще нельзя созерцать безпредѣльный горизонтъ пустыни: нужно еще пройти обширный и плодородный бассейнъ Эль-Утайа, его соляную гору и теплые источники Фонъ-Шодъ, называемые туземцами Гаммамъ-эсъ-Салехинъ, т. е. „Купальни Святыхъ“, затѣмъ перевалить черезъ порогъ, горный проходъ Сфа, чтобы увидѣть разстилающееся на югъ безбрежное песчаное море, по которому тамъ и сямъ разбросаны архипелаги оазисовъ, представляющіеся зелеными пятнами: здѣсь открываются „Ворота Пустыни“, за которыми начинается безконечная равнина, развертывающаяся до красной или фіолетовой, иногда черной линіи горизонта песковъ. Иллюзія полная: эта отдаленная полоса—океанъ!

Бискра, главный городъ горной цѣпи Зибанъ, продолжающейся на

¹⁾ G. Fromentin, *Un été dans le Sahara*.

востокъ до тунисской границы, имѣетъ важное значеніе по своей стратегической позиціи у воротъ пустыни, а также благодаря происходящему въ немъ торговому обмѣну между произведеніями двухъ смежныхъ поясовъ. Въ этомъ углу древней Мавританіи французы попираютъ ногами почву, которую уже воздѣлывали римляне, и фортъ Сентъ-Жерменъ стоитъ недалеко отъ того мѣста, гдѣ нѣкогда находилось поселеніе *Ad Piscinam*; но южнѣ этого пунета до сихъ поръ еще не открыли никакихъ римскихъ камней: легенда говоритъ только объ одной арміи румановъ, истребленной номадами близъ Тамерны, и о другой, которая будто бы увязла въ топкихъ болотахъ Темассина¹⁾. Французскій фортъ въ Бискрѣ, подобно касбѣ, которую онъ замѣнилъ, построенъ выше оазиса, надъ водами котораго это укрѣпленіе вполне господствуетъ при помощи запруды: можно остановить соединенный потокъ уэдовъ Эль-Кантара и Абди и тѣмъ истребить, вмѣстѣ съ лѣсомъ пальмъ, всѣхъ людей, живущихъ подъ ихъ тѣнью. Этотъ потокъ даже лѣтомъ даетъ нѣкоторое количество воды, исчисляемое въ меженное время слишкомъ въ 600 литровъ въ секунду; кромѣ того нѣсколько живыхъ ключей бьютъ изъ самаго ложа. Французскій городъ, построенный, какъ всѣ арабскія селенія въ цѣпи Зибанъ, изъ высушенныхъ на солнцѣ кирпичей, сгруппировалъ свои дома съ арками и террасами подъ защитой форта; южнѣ расположены деревни негритянскія, арабскія, берберскія; оазисъ заключаетъ въ себѣ семь ксуровъ, разбросанныхъ, какъ ксуры тунисскихъ оазисовъ; это одинъ сплошной садъ, который тянется на 5 килом. въ длину. Около 140,000 пальмъ, производящихъ вмѣстѣ слишкомъ 100,000 гектолитровъ финиковъ, занимаютъ 1,300 гектаровъ; среди этого обширнаго пальмоваго лѣса растутъ нѣсколько тысячъ маслицъ, происходящихъ, какъ говорятъ, отъ римскихъ плантацій, и множество другихъ плодовыхъ деревьевъ; кромѣ того, французами разведены садъ для акклиматизаціи тропическихъ растений, древесные питомники, парки для гулянья²⁾. Въ послѣднее время Бискра сдѣлалась зимней санитарной станціей, и много больныхъ изъ сѣверныхъ французскихъ департаментовъ пріѣзжаютъ искать здоровья подъ ея почти всегда яснымъ небомъ. Но эти гости бѣгутъ отъ жаровъ съ первыхъ же дней весны, и берберы, составляющіе главную массу населенія, уходятъ вслѣдъ за ними на заработки въ города поморья. Уроженцы Бискры встрѣчаются тысячами въ большихъ городахъ Алжиріи: первый туземецъ, протянувшій руку французамъ,

¹⁾ Ch. Féraud, *Revue Africaine*, 1879.

²⁾ E. Carotte, *Études sur la Kabylie proprement dite*.

чтобы помочь имъ высадиться на набережную Алжира, былъ бискріецъ, вѣроятно, уроженецъ одного изъ зибайскихъ оазисовъ, такъ какъ съ не-

Свободная негрятка изъ Бискры.

запамятныхъ временъ эмигранты изъ этой области исполняютъ по преимуществу профессію лодочниковъ въ городѣ Барбароссы. Правда, этимъ именемъ называютъ обыкновенно всѣхъ выходцевъ съ юга, кромѣ негровъ

и мзабитовъ. Къ сѣверо-востоку отъ Бискры, въ горахъ Джебель-Ауресъ, учреждена военная санаторія — лагерь Джемора.

Въ восточномъ Забѣ (Забѣ Шерги) оазисы слѣдуютъ одинъ за другимъ узкой полосой, ограниченной съ одной стороны откосами горъ, съ другой — солончаковыми берегами впадины Мельгига. Въ этой мѣстности главная группа пальмъ образуетъ, на юго-востокъ отъ Бискры, оазисъ Сиди-Окба, названный такъ по мечети, воздвигнутой надъ могилой знаменитаго завоевателя: здѣсь, вѣроятно, кончилъ жизнь, въ 1860 году геджры, основатель Кайруана, полководецъ, который, какъ гласитъ легенда, по ту сторону Магреба эль-Акса, скакалъ все впередъ, до тѣхъ поръ, пока конь его не прыгнулъ въ волны Атлантики. Атакованный несмѣтной толпой берберовъ христіанъ, къ которымъ присоединились греки, еще многочисленныя въ томъ краю¹⁾, онъ погибъ со всей своей дружиной. Монастырь (зауя), основанный рядомъ съ его могилой, сдѣлался духовной метрополіей всей страны и одною изъ славнѣйшихъ школъ мусульманскаго права въ Алжиріи. Обитатели Сиди-Окба живутъ паразитами, кормясь на счетъ пилигримовъ, жалкое населеніе нищихъ и калѣкъ, слѣпыхъ, хромыхъ и прокаженныхъ.

Къ юго-востоку отъ Бискры, многочисленные оазисы образуютъ архипелагъ воздѣланныхъ земель, которому даютъ названіе сѣвернаго Заба (Забѣ Дахри), или южнаго Заба (Забѣ Гебли) — названіе, не оправдываемое положеніемъ ихъ относительно совокупности Зибановъ, т. е. „Деревень“, такъ какъ на востокъ другой Забѣ тянется вдоль южной части Ауреса. Туда также проникли арміи Рима, и столица этихъ оазисовъ еще обладаетъ римскимъ замкомъ, сводъ котораго жители замѣнили слоємъ земли, поддерживаемымъ стеблями финиковыхъ пальмъ; черепки глиняной посуды и шлифованные кремни, находимые въ пескахъ около селеній, напоминаютъ также о пребываніи тамъ какихъ-то неизвѣстныхъ народовъ, предшественниковъ римлянъ. Пальмы сѣвернаго Заба даютъ лучшіе финики страны, но плантаціи недостаточны для прокормленія населенія, хотя въ послѣднее время французскими землевладѣльцами создано нѣсколько новыхъ оазисовъ²⁾; подобно туземцамъ тунисскаго Джерида, жители алжирскихъ оазисовъ занимаются выдѣлкой шерстяныхъ ковровъ; особенно славятся ковровыя издѣлія оазиса Лишана. Главный пунктъ этого архипелага — мѣстечко Тольга, расположенное среди великолѣпнаго пальмоваго лѣса,

¹⁾ Guyon, *Voyage d'Alger au Ziban*.

²⁾ Cat, *Société de Géographie de Constantine*, 1-er bulletin trimestriel 1884; — Langlois, *Bulletin de la Société de Géographie d'Oran*. 1884.

деревья котораго обвиты гирляндами винограда и который оглашается воркованіемъ несмѣтнаго множества горлицъ. Монастырь этого городка, окруженный пятнадцатью мечетями и еще болѣе могущественный, чѣмъ заўя въ Сиди-Окба, привлекаетъ въ свою школу арабской юриспруденціи около тысячи студентовъ, и политическое его вліяніе, всегда проявляемое въ смыслѣ примиренія съ французами, распространяется до тунисской границы¹⁾; власть джемаа, которыя собираются въ селеніяхъ этого края, какъ въ большинствѣ берберскихъ общинъ, почти подавлена между двумя авторитетами — мусульманской заўи и французской префектуры. На сѣверо-востокъ отъ Тольги, въ оазисѣ Липана, находятся развалины мѣстечка Заача, жители котораго долгое время были союзниками французовъ и не пускали къ себѣ посланцевъ Абдель-Кадера, но потомъ возмущенные тяжелой обидой, нанесенной имъ новыми господами, возстали противъ иноземныхъ завоевателей. Не было примѣра болѣе геройскаго сопротивленія: приходилось брать съ бою пальму за пальмой, домъ за домомъ, и во время окончательнаго штурма, произведеннаго послѣ 52-дневной осады, побѣдители пощадили только одну старуху²⁾. Съ 1849 года, эпохи разрушенія Заачи, мѣстечко это не было вновь отстроено; уцѣлѣвшіе остатки пальмовой плантаціи сдаются въ аренду жителямъ сосѣднихъ оазисовъ.

На югъ отъ Бискры, дорога изъ Тугурта, рядомъ съ которой вскорѣ будетъ построенъ рельсовый путь, идетъ черезъ новый оазисъ Умъ-эль-Тіуръ, затѣмъ черезъ рѣдкіе лѣса тамариска, окаймляющіе сѣверный берегъ Джедди, и огибаетъ на западъ топи или борма („котлы“) шотта Мельгигъ; южное продолженіе котораго составляетъ шоттъ Меруанъ³⁾. Оазисы слѣдуютъ одинъ за другимъ съ сѣвера на югъ въ равнинѣ уэда Ригъ, гдѣ протекаютъ подземныя воды и черезъ извѣстные промежутки встрѣчаются артезіанскіе колодцы, старые и новые. Благодаря недавнимъ успѣшнымъ буреніямъ, Мгайеръ могъ упятерить протяженіе своей пальмовой плантаціи, содержащей теперь до 50,000 деревьевъ; точно такъ же подземныя воды, изведенныя на поверхность буравомъ французскихъ инженеровъ, вызвали къ жизни много новыхъ садовъ вокругъ Угланы и Тамерны. Извѣстно, какія преобразованія производитъ современная индустрія въ этихъ южныхъ оазисахъ: количество воды, даваемой арте-

¹⁾ H. Duveyrier, *La Confrérie musulmane de Sidi-es-Senoûsi*; — Rinn, *Marabouts et Khouan*.

²⁾ H. Duveyrier, *La confrérie musulmane de Sidi es-Senoûsi*; — Rinn, *Marabouts et Khouan*.

³⁾ Guyon, *Voyage d'Alger au Ziban*.

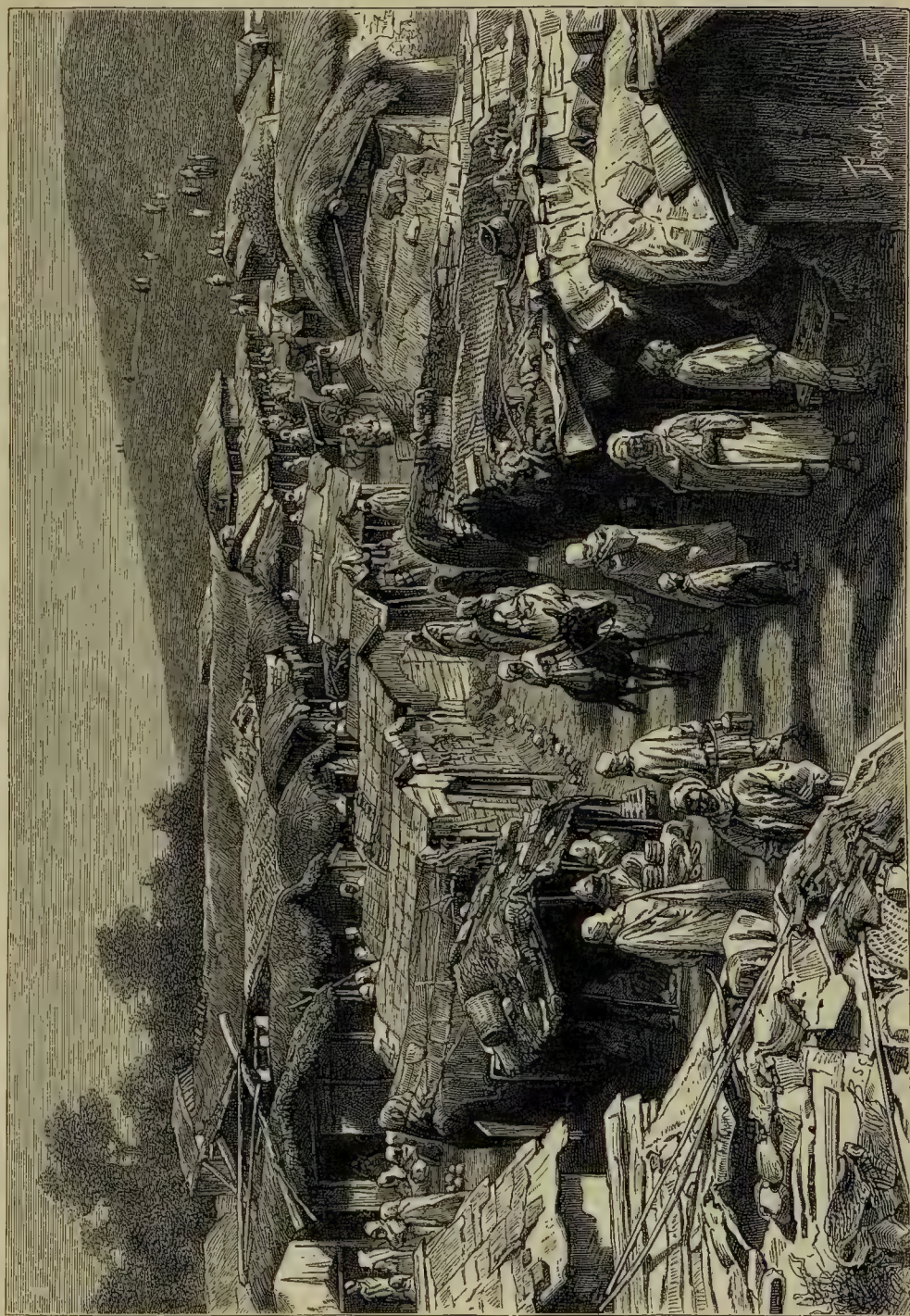
зианскими колодцами, почти учетверилось съ половины настоящаго столѣтія; число пальмъ почти удвоилось во всей области уэда Ригъ, а цѣнность ихъ ушестерилась; введены новыя культуры, и населеніе значительно возросло; словомъ, видъ мѣстности совершенно измѣнился¹⁾. Гдѣ показываються воды, тамъ вскорѣ возникаютъ людскія поселенія. До употребленія артезианскаго зонда часто наблюдалось обратное явленіе: источники изсякали, вслѣдъ затѣмъ деревья вымирали, дома покидались, и песокъ скоро засыпалъ нѣкогда цвѣтушій оазисъ. Рядомъ съ каждымъ „новымъ“ городомъ виднѣется „старый“, указывая перемѣщеніе отверстія, черезъ которое воды скрытаго резервуара сообщаются съ поверхностью земли. За исключеніемъ Тугурта (Теккартъ), оазисы уэда Ригъ должны были, такъ сказать, переключиваться въ равнинѣ, по волѣ подземной воды. Впрочемъ, осады и насильственные разрушенія также нерѣдко вынуждали обитателей Рига переносить свои жилища на новыя мѣста.

Эти туземцы, называемые руага (рурха или руара), въ числѣ около 13,000 душъ—берберы зенатскаго происхожденія, но въ такой сильной степени смѣшанные съ неграми, что походятъ на нихъ цвѣтомъ кожи, чертами лица и шевелюрой²⁾. Порабощенные властителями Тугурта съ начала XV ст., они часто были вовлекаемы въ войны между номадами и жителями ксуровъ. Новая исторія началась для нихъ лишь съ 1856 г., когда буръ сталъ вызывать воды, скрытыя въ нѣдрахъ земли. Съ этой эпохи социальныя условія населенія существенно измѣнились. Прежде окрестные номады были истинными владѣльцами оазисовъ. Жители ксуровъ культивировали сады на правахъ исполонниковъ, тогда какъ кочевники пасли стада и ходили въ Телль за покупкой зернового хлѣба. Но въ обмѣнъ за часть купленной пшеницы они требовали наибольшую часть сбора финиковъ; кромѣ того, они были закладчиками и ростовщиками; осѣдлые земледѣльцы находились у нихъ въ кабалѣ, и положеніе ихъ почти ничѣмъ не отличалось отъ положенія крѣпостныхъ. Но этотъ старый порядокъ вещей постепенно исчезаетъ. Руага стали сѣять ячмень на большихъ пространствахъ, что избавляетъ ихъ отъ дорого-стоющихъ услугъ кочевыхъ поставщиковъ хлѣба; большинство ихъ сдѣлалось собственниками пальмъ; кромѣ того возрастающая цѣнность деревь и ихъ продуктовъ, а также возвышеніе заработной платы, вслѣдствіе созданія

¹⁾ Jus, Rapport annuel;—G. Rolland, *рукописныя замѣтки*.

²⁾ Ch. Féraud, *Revue Africaine*, 1879;—Topinard, *Bulletin de la Société d'Anthropologie*, 2-e série, № 11, 1870.

ЖИЛИЩА ПЛЕМЕНИ ВЕНИ-РАМАСЕ ВЪ КОНСТАНТИНЪ.

новыхъ оазисовъ французскими обществами, дали возможность туземцамъ освободиться отъ своихъ наслѣдственныхъ долговъ. Даже тѣ руага, которые остались „хаммесами“, т. е. пятинщиками, много выиграли въ независимости и въ благосостояніи со времени вырытія артезіанскихъ колодезѣ. Только нѣкоторые пальмовыя рощи принадлежатъ еще номадамъ, именно уладъ-мулетамъ: эти плантаціи сразу можно узнать по ихъ запущенному виду. Четыре пятыхъ производства финиковъ вывозится изъ оазисовъ черезъ Вискру¹⁾.

Окруженный 170,000 пальмъ „древнѣйшій оазисъ страны“, Тугуртъ заслужилъ своими обильными урожаями финиковъ прозвище „Чрева Пустыни“: это естественная столица всей области уэда Ригъ. Съ песчаныхъ пространствъ, разстилающихся на восточной его сторонѣ, этотъ городъ представляетъ импонирующій видъ: передовые баціоны касбы; двѣ массивныя четырехугольныя башни, постепенно суживающіяся къ вершинѣ и оканчивающіяся нависшей галлереей; бѣлые дома съ плоскими крышами, ярко выступающіе на темномъ фонѣ большого лѣса, — все это вмѣстѣ образуетъ полную и довольно грандіозную картину. Тугуртъ, стоящій на уэдѣ Ригъ, ниже подземнаго сліянія уэда Мія съ уэдомъ Игаргаръ, находится на высотѣ 69 метр. у восточнаго основанія плоскогорья, верхнія площади котораго выше метровъ на 100. Городъ имѣетъ форму овала, удлиненнаго по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ; длинный ровъ, теперь высохшій, окружаетъ дома, расположенные въ видѣ сплошной стѣны; за ровомъ идетъ валъ, защищающій городъ отъ вторженія песковъ. Внутри извилистыя улицы и большая площадь раздѣляютъ населенія различнаго происхожденія — здѣсь сгруппированы собственно горожане, тамъ вольноотпущенные негры, въ иномъ мѣстѣ иностранцы или евреи, обращенные въ исламъ. До недавняго времени разные кварталы жили между собой въ постоянной враждѣ и борьбѣ: такъ-же, какъ въ Гадамесѣ и въ большинствѣ другихъ берберскихъ городовъ, этническіе элементы существовали бокъ-о-бокъ, но не слились въ одно цѣлое: они оставались врагами, и нерѣдко вооруженный миръ смѣнялся открытой войной. Съ 1854 г., когда французы овладѣли Тугуртомъ, городъ сталъ быстро развиваться, и теперь достигъ цвѣтущаго состоянія: число жителей удвоилось; вмѣсто лачугъ изъ битой глины или высушеннаго на солнцѣ кирпича, появилось много домовъ изъ плитъ гипса съ галлерейми и верхними этажами;

¹⁾ G. Rolland, *рукописныя замѣтки*.

за городскими стѣнами основались обширныя предмѣстья; торговое движеніе, направляемое преимущественно французами, значительно усилилось. Самая дѣятельная промышленность Тугурта, какъ и въ другихъ оазисахъ — выдѣлка ковровъ и шерстяныхъ тканей. Въ сосѣдствѣ гражданскаго города находится духовная метрополія, Темассинъ, лежащій въ 13 километр. къ югу, у оконечности лужи, образуемой стоками оросительной воды. Зауя Тамельгать, въ Темассинскомъ оазисѣ, есть филиальный монастырь зауи Аинъ-Махди, принадлежащей ордену Тиджанія; но авторитетъ этой филиальной обители теперь уже превосходитъ авторитетъ начальнаго монастыря и распределяется до Сенегальской области Фута. Темассинская зауя недавно подверглась нашествію тимеди, термитовъ, грызущихъ деревянныя постройки: многіе дома уже обрушились.

На юго-востокѣ, на направленію къ Гадамесу, тянется область большихъ дюнь, въ видѣ безконечнаго ряда песчаныхъ волнъ; на югѣ бассейнъ Игаргара занятъ туарегами; поэтому торговыя сношенія Тугурта въ сахарскихъ областяхъ возможны только съ племенами бенн-мзабъ на западѣ, съ уэдомъ Уаргла на юго-западѣ, и съ уэдомъ Суфъ или „Рѣка“ на востокѣ. Эта послѣдняя группа оазисовъ самая уединенная изъ всѣхъ оазисовъ алжирской Сахары. Она расположена на джеридской дорогѣ, безъ малаго въ ста километр. отъ Тугурта, и со всѣхъ сторонъ окружена песками; подземная вода нигдѣ не выступаетъ на поверхность: по словамъ мѣстной легенды, христіане, бывшіе владѣтели края, уходя оттуда, спрятали рѣку посредствомъ своего чародѣйскаго искусства, и мусульманамъ еще не удалось разрушить эти чары. Однако, десять оазисовъ уэда Суфъ сохранились, и растущія на нихъ финиковыя пальмы (180,000 деревъ) даютъ великолѣпные плоды, безъ всякаго орошенія. Нужно только выбрать благопріятное мѣсто въ промежуткѣ двухъ смежныхъ дюнь и рыть землю, чтобы достигнуть слоя подпочвы достаточно увлажненнаго, который встрѣчается на разныхъ глубинахъ, иногда на глубинѣ 12 метровъ: посаженные тамъ деревья спускаются корнями до водоносной жилы; но иногда случается, что этотъ подземный резервуаръ перемѣщается или понижается: тогда надо окапывать и подпирать дерево и рыть землю снизу или по бокамъ, чтобы дать ему болѣе благопріятное помѣщеніе. Вынутая земля, расположенная въ видѣ насыпей вокругъ вырытыхъ воронкообразныхъ углубленій и скрѣпленная частоколами, защищаетъ пальмы отъ песковъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти огромныя земляныя работы дѣлаются для сада, который будетъ состоять всего изъ четырехъ или пяти деревъ; но есть и обширныя сады,

заключаюціе до сотни финиковыхъ пальмъ, а также другія фруктовыя деревья: апельсинное, абрикосовое, фиговое, виноградъ, подъ тѣнью которыхъ произрастають овощи и табакъ.

Сады, плодъ этого упорнаго труда, не принадлежать, однако, тѣмъ, кто ихъ воздѣлываетъ. Такъ же, какъ въ большинствѣ другихъ оазисовъ Сахары, воинственные номады присвоили себѣ право взимать львиную долю урожая. Извѣстные подъ именемъ „трудъ“ и соединенные съ другими грабителями, ребайя, ферджантъ, уладъ-гамидъ, эти арабскіе пастухи, какъ говорятъ, пришедшіе въ край въ концѣ четырнадцатаго столѣтія, кочуютъ въ сосѣдствѣ оазисовъ, предоставляя всѣ земледѣльческія работы трудолюбивымъ адуанамъ. Такъ какъ произведенія почвы недостаточны для прокормленія всѣхъ жителей (около 30,000 душъ), то адуаны эмигрируютъ въ большомъ числѣ, особенно въ тунисскіе города, гдѣ зарабатываютъ себѣ хлѣбъ въ качествѣ землекоповъ, носильщиковъ и домашней прислуги; ихъ называютъ „суафа“, то-есть „уроженцами Суфа“. Женщины занимаются тканьемъ „гаули“, которыя онѣ красятъ мареной или индиго, и которыя составляютъ предметъ очень прибыльной торговли въ Гадамесѣ ¹⁾. Производство этихъ костюмовъ достигаетъ слишкомъ 70,000 штукъ ежегодно, при средней цѣнѣ 25 франковъ за штуку.

Эль-Уэдъ или „Ручей“, главный оазисъ въ группѣ Суфъ, заключаетъ до тысячи низенькихъ домиковъ (вышиной не болѣе 2-хъ метровъ) имѣющихъ всего только одно отверстіе безъ створки и увѣнчанныхъ маленькими куполами, которые поддерживаются пальмовыми бревнами; ксаръ служитъ исходной точкой для алжирскихъ каравановъ, направляющихся въ Гадамесъ мимо колодца Биръ-эсъ-Софъ. Эль-Уэдъ, такъ же, какъ многіе сосѣдніе оазисы, служитъ мѣстопробываніемъ религіознаго братства, поддерживающаго торговля и дружественныя сношенія съ хуанами всей Сѣверной Африки. Гемаръ и Куининъ — тоже многолюдныя мѣстечки; жители послѣдняго по большей части почти слѣпые, отъ дѣйствія тонкаго песку, который часто наполняетъ атмосферу ²⁾. Суфъ — единственная мѣстность Сахары, гдѣ найдены обломки современныхъ чисто-морскихъ раковинъ, трубороба (*buccinum*) и морского желудя (*balanus*) ³⁾; до сихъ поръ неизвѣстно другого признака, свидѣтельствующаго о существованіи морской бухты въ области пустыни, сосѣдней съ

¹⁾ V. Largeau, *Le Sahara algérien*;—Bonnemain, *Nouvelles Annales des Voyages*, 1857.

²⁾ Ch. Leurent, *Mémoire sur le Sahara oriental*.

³⁾ Desor, *La Forêt vierge et le Sahara*.

заливами Большой и Малый Сиртъ ¹⁾; по большинство геологовъ полагаютъ, что эти уединенныя раковины не имѣли постоянного жительства въ этомъ мѣстѣ, и что онѣ происходятъ изъ перенесенныхъ сюда земель.

Оазисы уѣда Джедди, подобно оазисамъ уѣда Ригъ, принадлежатъ къ бассейну „внутренняго моря“, если можно сохранить это названіе за солончакомъ шотта Мельгигъ. Болѣе половины сахарской покатости Алжиріи, отъ Джебель-Амура до границъ Туниса, составляетъ часть этого бассейна, центральный резервуаръ котораго теперь почти совершенно высохъ. Безъ всякаго сомнѣнія, эта долина, продолжающаяся па югъ горъ и параллельно ихъ основанію, приобрѣтетъ рано или поздно весьма важное торговое и земледѣльческое значеніе, но въ настоящее время она очень слабо населена.

Афлу, нарождающійся городокъ, служащій столицей горцамъ Амура, представляетъ центръ населенія, гдѣ народная перепись 1881 г. насчитала всего только восемь человѣкъ жителей: одного француза, трехъ евреевъ и четырехъ испанцевъ. Эта маленькая кучка строеній лежитъ на высотѣ 1,350 метр., близъ верхнихъ истоковъ уѣда Мзи, главной вѣтви уѣда Джедди, великой сахарской рѣки. У Таджемута уѣдъ, выходящій изъ Афлу и съ сѣвернаго ската Джебель-Амура, соединяется съ ручьемъ, который питаютъ южныя долины того же массива, и который проходитъ недалеко отъ Аинъ-Махди, духовной метрополиі знаменитаго ордена Тиджанія, основаннаго въ XVIII ст. Городокъ, выстроившійся вокругъ монастыря (зауйя), занимаетъ каменистый бугоръ, и высокія зубчатые стѣны отдѣляютъ его отъ пояса садовъ. Союзники французовъ, хуаны братства храбро защищались протавъ Абдель-Кадера, который вырубилъ деревья въ ихъ садахъ и разорилъ ихъ рынокъ, прежде одинъ изъ важнѣйшихъ въ Мавританіи, на границѣ Сахары и Телля; Фромантенъ видѣлъ тамъ только двѣ пальмы. Но роковой ударъ его торговлѣ нанесло занятіе французами Лагуата, который былъ сдѣланъ главнымъ городомъ сахарскихъ областей Алжирской провинціи: это центръ, къ которому теперь направляется все движеніе торговаго обмѣна.

Лагуать, уже соединенный съ столицей Алжиріи колесной дорогой, которой пользуются общественныя кареты, намѣченъ какъ исходный пунктъ будущей желѣзной дороги, которая направится къ Туату; но ему кажется, придется еще ждать нѣсколько лѣтъ этого рельсоваго пути, долженствующаго соединить его съ алжирской сѣтью; въ этомъ отношеніи онъ будетъ опереженъ своей соперницей, Бискрой, которая, подобно ему,

¹⁾ Ch. Grad, *Bibliothèque universelle*.

находится у одной изъ дверей, открывающихъ сообщеніе между Теллемъ и Сахарой. Лагуать, лежащій въ небольшомъ разстояніи къ западу отъ Алжирскаго меридіана и въ разстояніи около полуградуса къ востоку отъ меридіана Парижскаго, является весьма важной геодезической станціей, на большой дугѣ круга, проходящей черезъ африканскій континентъ¹⁾. Этотъ городъ, хотя онъ лежитъ на большой высотѣ (741 метр.), находится уже внѣ краевыхъ цѣпей алжирскаго плоскогорья; мѣловыя горки, которыя тянутся въ этой области, параллельно общей оси Атласа, съ юго-запада на сѣверо-востокъ, покрыты при основаніи по-третичными осадочными формаціями. Между подошвой плоскогорья и садами Лагуата течетъ рѣка Мзи, принимающая нѣсколькими километрами ниже имя Джедди. Отведенный изъ этого потока оросительный каналъ извивается въ оазисѣ, и пройдя между двухъ холмовъ, развѣтвляется по разстилающейся за ними равнинѣ. На скатахъ этихъ холмовъ, между которыми пробирается струя воды, заботливо регулируемая фонтанщикомъ, расположены дома Лагуата, построенные амфитеатромъ. На юго-западѣ находятся два квартала на двухъ смежныхъ горкахъ; на сѣверо-востокѣ уединенный бугоръ несетъ на себѣ третью группу домовъ. Такъ же, какъ въ другихъ берберскихъ городахъ, населеніе Лагуата распределено, смотря по происхожденію, въ разныхъ кварталахъ. Въ народныхъ собраніяхъ (джемаа) одинаково участвовали все жители: уладъ-сергинъ, обыватели западнаго квартала, алафъ, обыватели восточнаго, и уладъ-эль-хаджъ-ансса, или „сыны пилигрима Анссы“, обитатели южнаго склона; но совѣты-стариковъ не всегда одерживали верхъ, и между молодежью двухъ наиболѣе горячихъ партій, сергинами и алафами, перѣдко дѣло доходило до драки и вооруженнаго столкновенія; что касается „сыновъ Анссы“, то они старались установить свое господство не силой оружія, а путемъ благочестивыхъ интригъ²⁾. Одно изъ лагуатскихъ братствъ принадлежитъ къ знаменитой ассоціаціи сенусіевъ.

Занятый французами въ первый разъ въ 1844 г., Лагуать снова былъ взятъ ими въ 1852 г., послѣ убійственнаго штурма, окончившагося избіеніемъ осажденныхъ. Городъ потерялъ почти все свое населеніе. Съ этой эпохи городская ограда была совершенно перестроена, арабскіе кварталы въ большей части разрушены и замѣнены французскими постройками, которыя раздѣлены прямыми улицами; обширные сады, перебиваемые широкими дорогами, тянутся на пространствѣ нѣсколькихъ

¹⁾ *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*, avril 1878; — Derrien, *La région algérienne traversée par le méridien de Paris*, meme, recueil, 2-e trim. 1895.

²⁾ Trumelet, *Revue africaine*, 1877.

километровъ. Финиковыя пальмы (около 15,000 деревъ), дающія плоды не высокаго качества, занимаютъ лишь часть оазиса; маслинъ, апельсинныхъ и лимонныхъ деревьевъ тоже немного; но за то путешественникъ, къ немалому своему удивленію, находитъ тамъ въ большомъ числѣ европейскія древесныя породы: груши, персики, абрикосы, смоковницы, гранатовыя деревья, а также виноградъ, и, въ маленькихъ огородахъ, большинство овощей, свойственныхъ Франціи, особенно лукъ¹⁾. Благодаря произведеніямъ оазиса, Лагуать является необходимымъ этапомъ для всѣхъ каравановъ, путешествующихъ въ тѣхъ странахъ. Конвоиры продуктовъ и товаровъ, отправляемыхъ съ этого рынка, — по большей части арабы изъ союза ларбаа, названнаго такъ (арба значитъ „четыре“) по мнѣнію нѣкоторыхъ этимологовъ, потому, что эти люди первоначально состояли изъ четырехъ различныхъ племенъ. Ларба, почти всѣ принадлежащіе къ братству тиджанія, были вообще, какъ и ихъ патроны айньмахди, вѣрными союзниками французовъ, и ихъ гумы, состоящіе изъ лучшихъ наѣздниковъ, не разъ опережали регулярныя войска въ экспедиціяхъ къ южнымъ оазисамъ. Обыкновенно эти номады кочуютъ въ мѣстностяхъ къ востоку отъ Лагуата; но зимой они спускаются на югъ до земли Бени-Мзабъ, а лѣтомъ поднимаются до Богара, Тениетъ-эль-Гада, Тиарета, для закупки хлѣба²⁾. Ниже Лагуата и его оазиса рѣка Джедди протекаетъ черезъ области, которыя во многихъ мѣстахъ могли бы быть обращены въ культурныя земли, и при хорошемъ орошеніи давали бы обильные урожаи, такъ какъ накопившіеся рѣчные наносы представляютъ въ лощинахъ слой толщиною въ нѣсколько сотъ метровъ. Русло уѣда принимаетъ въ себя притокъ Деммедъ, проходящій передъ тѣмъ по ущельямъ горъ, мимо Мессада и Деммеда, живописныхъ ксуровъ племени уладъ-наиль; затѣмъ оно идетъ черезъ обширныя степныя пространства, посѣщаемыя пастухами. Оазисы въ собственномъ смыслѣ появляются снова лишь въ нижней части долины Джедди, къ югу отъ Забъ-Дахри. Самый населенный изъ нихъ оазисъ Уладъ-Джеллалъ, заключающій не менѣе 1,400 домовъ, каждый съ садомъ, съ пальмовой рощей и съ колодцемъ. Наслѣдственная ненависть раздѣляетъ уладъ-джеллаловъ съ ихъ западными сосѣдями, обитателями оазиса Сиди-Халедъ.

Къ югу отъ области песковъ и степей, гдѣ кочуютъ племена уладъ-наиль, ларба, хаджеджъ и харазліа, племенной союзъ Бени-Мзабъ занимаетъ восточную покатость мѣловыхъ плато, разрѣзанныхъ долинами

¹⁾ E. Fromentin, *Un été dans le Désert*.

²⁾ Trumelet, цитирован. сочиненіе, — Niox, Algérie, *Géographie physique*.

уэда Мзабъ и другихъ рѣчекъ, видимыхъ или подземныхъ, спускающихся на востокъ къ долинѣ уэда Міа. Пользуясь своей отдаленностью отъ мѣстностей, гдѣ поселились самые предприимчивые французскіе піонеры, находясь на разстояніи почти 200 километровъ къ югу отъ поста Лагуать, который и самъ лежитъ уже внѣ алжирскихъ плоскогорій, — религиозная и торговая республика мзабитовъ долго пыталась сохранить свою независимость; однако, въ 1850 г. она принуждена была признать сюзеренитетъ Франціи; въ 1857 г. столица ея Гардаѳа была силой открыта французскимъ отрядомъ и, наконецъ, въ 1882 г. присоединеніе къ французскимъ владѣніямъ было торжественно провозглашено, и фортъ, воздвигнутый на высотѣ, командующей Гардаѳей, получилъ небольшой гарнизонъ, которому поручено быть представителемъ новаго правительства. Впрочемъ, сопротивленіе со стороны мзабитовъ было бы невозможно: ихъ эмигранты слишкомъ многочисленны въ городахъ поморья и ихъ интересы слишкомъ тѣсно связаны черезъ торговлю съ интересами всей Алжиріи; истинный центръ Мзаба слѣдуетъ искать скорѣе въ Алжирѣ, чѣмъ въ бассейнѣ уэда Міа.

Берберы по происхожденію и говорящіе языкомъ кабилловъ и туареговъ, мзабиты примыкаютъ по своимъ догматамъ и обрядностямъ къ вагабитамъ Аравіи: подобно этимъ послѣднимъ, они возводятъ начало всей секты къ вѣроученіямъ Абдъ-Аллахъ-бенъ Ибада, жившаго въ концѣ седьмого столѣтія. Ибадитскія доктрины распространились въ Оманѣ и въ другихъ частяхъ Аравійскаго полуострова, затѣмъ въ Иракѣ, Хорасанѣ, Туркестанѣ и Индіи, но впослѣдствіи онѣ были забыты въ Азіи, за исключеніемъ ихъ отечества, гдѣ, подѣ новой формой, эти ученія породили реформу Вагаба. На западѣ, т. е. въ Африкѣ, ибадитская пропаганда имѣла болѣе продолжительные результаты, но единственно между берберами, горцами области Нефуза въ Триполи, джарабами въ Тунисѣ, мзабитами въ Алжиріи. Арабы четырехъ правовѣрныхъ обрядностей и берберы ибадиты взаимно третируютъ другъ друга какъ невѣрныхъ, хотя въ городахъ побережья они посѣщаютъ однѣ и тѣ же мечети. Въ общемъ основа ибадитскихъ вѣроученій представляетъ религиозную эволюцію болѣе древнюю, чѣмъ эволюція другихъ магометанскихъ сектъ, и даетъ нѣкоторый просторъ свободному сужденію¹⁾. Часто преслѣдуемые за свои религиозныя убѣжденія и обрядности, мзабиты сдѣлались „въ высшей степени скрытыми“²⁾, и получить отъ нихъ какія-либо свѣдѣнія

¹⁾ H. Duveyrier, *Bulletin de la Société de Géographie*, 2-e semestre 1878.

²⁾ E. Masqueray, *Chronique d'Abou-Zakaria;—Amat, Les Beni-Mzab*.

относительно ихъ вѣроученія чрезвычайно трудно. Однако, благодаря своей настойчивости и ловкости, г. Маскерэ добился того, что они мало по малу сообщили ему всѣ свои священныя книги и историческіе документы, и уже многія изъ этихъ драгоценныхъ арабскихъ рукописей изданы въ свѣтъ.

Мзабиты, преслѣдуемые правоѣрными мусульманами, должны были часто мѣнять мѣсто жительства. Берберы зенатской расы, они основали Тіаретъ на высокихъ плато, въ половинѣ восьмого вѣка, и около двухсотъ лѣтъ держались въ этой области сѣверной Мавританіи. Побѣжденные санхеджами, они принуждены были удалиться въ Сахару, гдѣ заняли горы Зибанъ, уѣдъ Ригъ и Суфъ. Колодцы, фонтаны, сады этихъ оазисовъ были дѣломъ ихъ рукъ; но имъ пришлось покинуть эти мѣста и искать убѣжища въ циркахъ и высокихъ оврагахъ притоковъ Ми¹⁾. При каждомъ переселеніи число ихъ уменьшалось; но тѣ, которые оставались, тѣснѣе сплочивались и становились болѣе строгими блюстителями религіозныхъ обрядовъ и національныхъ обычаевъ. Ихъ толбы, въ одно и то же время судьи, священники, блюстители нравовъ, облеченные властью разрѣшенія отъ грѣховъ, очищенія, отлученія, составляютъ настоящее духовенство, организація котораго, какъ говоритъ г. Маскерэ, напоминаетъ іерархію католической церкви: это, вѣроятно, остатокъ религіи, которую берберы исповѣдывали до обращенія въ исламъ; подъ христіанской основой сохранился даже остатокъ древняго культа богини Таниты, „матери дождей“²⁾. Погребеніе умершихъ держится въ большомъ секретѣ; оно совершается ночью, и во время церемоніи очень заботятся о томъ, чтобы удалить отъ кладбища всѣхъ иностранцевъ, европейцевъ, магометанъ или евреевъ³⁾.

Большинство мзабитовъ очевидно берберы: ихъ сразу можно узнать по низкому росту, коренастому тѣлосложенію, широкому и даже плоскому лицу, толстымъ губамъ, высокому лбу, впалымъ глазамъ, защищеннымъ густыми бровями⁴⁾. Между ними живетъ около 1,800 негровъ, которые по большей части все еще остаются въ положеніи невольниковъ *de facto*, несмотря на присоединеніе края къ французской Алжиріи, ибо мзабиты, люди экономные и черствые, не охотно расстаются съ тѣмъ, что разъ купили. Но вольноотпущенные не считаются ниже другихъ гражданъ, доказательствомъ чего можетъ служить, между прочимъ, тотъ фактъ,

¹⁾ E. Masqueray, *Société de Géographie commerciale de Paris*, 13 nov. 1879

²⁾ E. Masqueray, *Correspondance Africaine*, 1882.

³⁾ A. Coÿne, *Notes manuscrites*.

⁴⁾ A. Coÿne, *Revue Africaine*, 1879.

ГОРОДЪ ВОНЪ.

что изъ ихъ среды всегда выбирается приставъ народнаго собранія, должностное лицо, на обязанности котораго лежитъ главнымъ образомъ приведеніе въ исполненіе приговоровъ вѣча; и такъ какъ республика не имѣетъ ни арміи, ни полиціи, то этотъ приставъ, въ случаѣ надобности, приглашаетъ другихъ гражданъ оказать ему содѣйствіе. Евреи тожъ живутъ, въ числѣ около 400 человекъ, между мзабитами, но среди такихъ ловкихъ торговцевъ, какъ ихъ хозяева, они рѣдко успѣваютъ обогатиться; притомъ имъ запрещено владѣть садами въ оазисахъ, и корпорація ихъ не имѣетъ представителей въ народныхъ собраніяхъ. Всѣ они занимаются какимъ нибудь ремесломъ: ювелиры, оружейники, скорняки, сапожники и т. д.; они же держатъ домашнюю птицу, такъ какъ законъ не дозволяетъ мзабитамъ имѣть животныхъ въ домѣ ¹⁾. Мало воинственные отъ природы, мзабиты вступили въ союзъ съ арабскими кланами, живущими въ шатрахъ подлѣ городовъ, и которые первое время составляли наемное войско; эти группы населенія называютъ заўйями, хотя они вовсе не имѣютъ религіознаго характера. Между этими арабами есть также потомки прежнихъ владѣльцевъ земли, и нѣкоторые изъ нихъ владѣютъ садами и домами въ оазисѣ. Наконецъ, номады племени шаббаа, по праву своей храбрости, приобрѣли нѣкоторый авторитетъ въ конфедераціи, и многіе изъ нихъ сдѣлались землевладѣльцами.

До присоединенія къ французскимъ владѣніямъ каждый мзабитскій городъ составлялъ независимую республику, управлявшуюся вѣчемъ (джемаа), состоявшимъ изъ членовъ, которыхъ выбиралъ каждый участокъ города между женатыми обывателями, имѣющими дѣтей и нѣкоторый достатокъ; въ важныхъ случаяхъ общая джемаа, составленная изъ делегатовъ городскихъ собраній, обсуждала дѣла, касающіяся всей конфедераціи. Джемаа никогда не приговаривала виновныхъ ни къ тюремному заключенію, ни къ смертной казни: пеня и, въ случаѣ тяжелаго преступленія, изгнаніе — вотъ единственныя кары, налагаемыя обычаемъ. На площадяхъ нерѣдко происходили рукопашныя схватки между различными софами (партіями), и такъ же, какъ въ Радамесѣ, сражавшіеся наносили другъ другу удары тяжелыми ключами отъ воротъ, которые они всегда носятъ привязанными къ поясу. Совершившій намѣренное убійство выдавался головой ближайшему родственнику жертвы, который могъ пролить кровь за кровь, взять выкупъ или простить преступнику. Мзабиты — неограниченные господа въ своемъ семействѣ; дѣти не могутъ приобрести что-либо въ свою собственность безъ разрѣшенія отца. Женщины, которыя почти

¹⁾ Paul Soleillet, *L'Afrique occidentale, Algérie, Mzab, Tildikelt*.

всѣ выходить замужъ въ родномъ городѣ, не могутъ удалаться изъ отечества; эмиграція имъ запрещена ¹⁾); мужчина, позволившій себѣ заговорить съ женщиной публично, подвергается изгнанію, если та пожелаетъ на него ²⁾).

Большинство женщинъ занимается у себя на дому тканьемъ матерій, тогда какъ мужчины работаютъ въ садахъ, копая гряды, строя запруды, регулируя теченіе водъ. По переписи, произведенной по присоединеніи края, въ 1882 г., во всѣхъ оазисахъ насчитывалось 193,000 пальмъ. Между 30,200 мзабитами мало найдется такихъ, которые не владѣли бы небольшимъ участкомъ земли. Въ конфедераціи нѣтъ ни одного нищаго; всѣ нуждающіеся содержатся на счетъ гражданъ ихъ квартала; до присоединенія оазисъ представлялъ обширную мастерскую для фабрикаціи пороха.

Хотя оазисы превосходно воздѣланы, однако произведенія ихъ недостаточны для прокормленія всего населенія Мзаба. Цѣлая треть мзабитовъ живетъ на чужбинѣ, преимущественно въ Алжирѣ, въ Тунисѣ и въ другихъ городахъ побережья. Эмигранты оставляютъ своихъ женъ въ общинѣ, и если родятся дѣти въ ихъ отсутствія, они не колеблясь признаютъ ихъ своими, хотя бы это было послѣ многолѣтней отлучки ³⁾); впрочемъ, большинство ихъ обзаводятся временными супругами въ городахъ Телля, гдѣ они имѣютъ пребываніе ⁴⁾). По возвращеніи на родину, они первымъ дѣломъ совершаютъ надъ собой обрядъ очищенія отъ скверны, пріобрѣтенной пребываніемъ на чужой землѣ. Впрочемъ, находясь въ отсутствіи, они не перестаютъ быть членами своей общины и платятъ причитающуюся сумму годовой подати (лезма): фактъ единственный въ исторіи народовъ—эмигранты мзабиты, по словамъ Койна, покрываютъ своими взносами болѣе трети расходовъ метрополіи.

До французской оккупациі они должны были, кромѣ того, платить очень тяжелую дань конвоирамъ изъ племенъ ларбаа, мехелефъ, саидъ-отба, сопровождавшимъ караваны между Сахарою и Теллемъ. Благодаря своимъ путешествіямъ въ сѣверную Алжирію, мзабиты говорятъ по-французски и по-арабски такъ-же хорошо, какъ на своемъ берберскомъ діалектѣ; образованіе ихъ относительно довольно высоко, такъ какъ всѣ они умѣютъ читать и писать. Во французскихъ городахъ рѣдко случается, чтобы уроженецъ Мзаба судился за какой-нибудь проступокъ.

¹⁾ Coÿne, mémoire cité

²⁾ H. Duveyrier, *Tour du monde*, 1862.

³⁾ Ch. Amat, *Les Beni-Mzab*.

⁴⁾ Lambert, *Notes manuscrites*.

Изъ семи мзабитскихъ городовъ пять группируются въ продолговатомъ циркѣ, черезъ который проходитъ уэдъ Мзабъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ, на протяженіи около 18 километровъ.

Главный городъ Гардайя или Тагардейкъ занимаетъ отъ подошвы до вершины высокую горку, увѣчанную мечетью, минаретъ которой походитъ на обелискъ: этотъ холмъ, сплошь покрытый домами, имѣетъ видъ высокой пирамиды со ступенями, украшенными арками. Внутри городъ раздѣленъ на три самостоятельныхъ городка, изъ которыхъ каждый имѣетъ свое особенное населеніе и свои наслѣдственные интересы; это—единственный городъ, гдѣ дозволено жить евреямъ. Гардайя заключаетъ въ себѣ четверть жителей и около трети пальмъ всей конфедераціи. Фортъ Шепка, построенный съ южной стороны города, командуетъ своими пушками надъ Гардайей и двумя сосѣдними городами, Мелика и Бени-Исгенъ, господствуя такимъ образомъ надъ цѣлой половиной Мзаба. Мелика, или «Царственная», лежащая къ востоку отъ Гардайи, была прежде святымъ градомъ мзабитовъ, и въ подвалахъ ея мечетей хранилась казна всего союза. Бени-Исгенъ, находящійся къ юго-востоку отъ Гардайи, по числу жителей—второй городъ республики; въ то же время это самый чистенькій, наилучше построенный, важнѣйшій по торговлѣ и самый богатый городъ Мзаба; притомъ онъ отличается самыми строгими нравами; до недавняго времени ни одному иностранцу не дозволялось жить въ Бени-Исгенъ, ни даже остановиться на ночлегъ; ни за какую цѣну онъ не могъ приобрѣсти индигенатъ купить домъ или даже дерево. Самый восточный городъ цирка, Эль-Аттефъ, есть первый городъ, основанный мзабитами; рядомъ съ нимъ расположенъ Бу-Нура, «Кривой» ¹⁾, названный такъ потому, что онъ скорѣе походитъ на развалины, чѣмъ на городъ; оазисъ его заключаетъ въ себѣ не болѣе 2,000 пальмъ. Что касается городовъ Берріанъ и Герара, дополняющихъ собою мзабитское «Семиградье», то они находятся у нихъ внѣ цирка и даже внѣ бассейна уэда Мзабъ. Берріанъ, лежащій на дорогѣ изъ Лагуата въ Гардайю, занимаетъ маленькую долину, по дну которой протекаетъ одинъ притокъ уэда Нса, питающій 35,000 пальмъ. Эль-Герара, еще болѣе богатый финиковыми пальмами, находится верстахъ въ восьмидесяти къ сѣверо-востоку отъ Гардайи, на другомъ притокѣ уэда Нса. Городъ Мстилил, въ 32 километрахъ къ югу отъ Гардайи, на дорогѣ изъ Эль-Голеа, не принадлежитъ мзабитамъ: оазисомъ его владѣетъ одно племя номадовъ шаанба, которое защищаетъ земледѣльцевъ отъ нападений внѣшняго

¹⁾ Duveyrier, *Tour du monde*, 1861 г.

врага, но за то беретъ съ нихъ львиную долю урожая. Городъ, построенный въ песчаномъ оврагѣ, усѣянномъ пальмами и окруженномъ со всѣхъ сторонъ разорванными утѣсами, представляетъ лабиринтъ узкихъ и грязныхъ улицъ, идущихъ между развалинами и логовищами. Въ оврагѣ Метлили растетъ, между прочимъ, асклепіада гигантская (*asclepias gigantea*), одно изъ характеристическихъ растений Судана. Славятся также огурцы этого оазиса, достигающаго около метра въ длину.

Оазисъ Уаргла, расположенный по теченію узда Міа, выше подземнаго сліянія притоковъ Мзаба, одинъ заключаетъ въ себѣ больше пальмъ, чѣмъ всѣ оазисы мзабистовъ: около 600,000 финиковыхъ пальмъ, изъ которыхъ три четверти приносятъ плоды, окружаютъ городъ въ видѣ густого лѣса, и продолжаютъ обширнымъ полукругомъ по ту сторону болотистыхъ земель, простирающихся на юго-востокѣ.

Число пальмъ, приносящихъ плоды въ оазисѣ Уаргла опредѣляютъ	въ	454,306
Фруктовыхъ деревьевъ		160,000
Туземныхъ артезіанскихъ колодцевъ		395
Обыкновенныхъ колодцевъ		600
Годовой сборъ финиковъ		7,000 тон. ¹⁾ .

Городъ Уаргла, прежде болѣе многолюдный, имѣетъ такую же форму, какъ и другіе ксуры оазисовъ. Онъ построенъ такимъ образомъ, что на всей своей окружности представляетъ сплошную стѣну, и дѣлится внутри на нѣсколько кварталовъ, населенныхъ обитателями различнаго происхожденія, принадлежащими къ племенамъ бени-сисинъ, бени-уаггинъ, бени-брагимъ, всѣ они чернокожіе, и происходятъ отъ берберовъ, смѣшанныхъ съ неграми. Племена шанба командуютъ надъ хаммесаами (цятинциками) Уарглы; кромѣ того, въ лабиринтѣ Уарглы живутъ мзабиты и негры; съ 1852 г., эпохи завоеванія, въ городѣ поселилось также нѣсколько французовъ, но они, подобно уроженцамъ Мзаба, избѣгаютъ оставаться тамъ на лѣто, изъ боязни злокачественныхъ лихорадокъ; впрочемъ, опасность въ этомъ отношеніи уменьшилась съ тѣхъ поръ, какъ осушили рвы вокругъ касбы ²⁾. Къ сѣверу отъ Уарглы, по дорогѣ изъ Тугурта, другой хорошо воздѣланный оазисъ, Нгуса, уже занятъ гаратинами, чернокожими берберами, которые, несмотря на свою сравнительную малочисленность, часто воевали изъ-за

¹⁾ G. Rolland, *Revue Scientifique*, vol. XXXI.

²⁾ G. Rolland, *Mission Transsaharienne*.

главенства съ жителями сосѣдняго большого оазиса; послѣ земледѣлія главные ихъ занятія — производство „труни“, или углекислой соды, и выдѣлка „медальев“, или большихъ шляпъ, которыя надѣваютъ поверхъ пешии и тюрбана. Артезіанскій поясъ, подобный поясу уэда Ригъ, занимаетъ лоцину Уарглы и сосѣднихъ оазисовъ: общее количество даваемой имъ воды, около одного кубич. метра въ секунду, возрастаетъ, благодаря многочисленнымъ буреніямъ, предпринятымъ съ 1882 года. До недавняго времени ежегодно „умиралъ“ одинъ изъ колодцевъ оазиса, а смерть колодца сопровождалась гибелью отъ 1,500 до 2,000 пальмъ ¹⁾.

Внѣ оазисовъ Уаргла и Нгуса кое-гдѣ встрѣчаются еще купы пальмъ въ низинахъ уэда Мія, но какъ ничтожно по численности нынѣшнее населеніе этого края въ сравненіи съ тѣмъ, которое жило тамъ въ предшествующую эпоху, когда разсѣянные въ разныхъ мѣстахъ развалины были городами, окруженными садами и плантаціями. На сѣверѣ, почти на полдорогѣ изъ Уарглы въ Тугуртъ, равнина Эль-Хаджира была покрыта деревьями, а на берегу шотта, теперь высохшаго, стоялъ городъ Багдадъ. Самый замѣчательный изъ тогдашнихъ городовъ этого края былъ Седрата, прозванный, хотя не безъ преувеличенія, „сахарской Помпеей“. Подъ дюнами, развертывающимися на юго-западѣ отъ Уарглы, до сихъ поръ еще находятъ его дома съ изваяніями, столярными работами, орнаментами всякаго рода и даже колодцами ²⁾: по преданію, этотъ городъ, очевидно, берберскій, судя по архитектурѣ построекъ, и присвоенный мзабитами, былъ покинутъ въ эпоху арабскаго нашествія. Но и остатки предшествовавшей эпохи тоже очень часто встрѣчаются у основанія плоскогорій, а по краямъ скалъ, господствующихъ надъ подземнымъ теченіемъ уэда Мія, видны даже слѣды селеній каменнаго вѣка, съ мастерскими для выдѣлки кремневыхъ орудій и множествомъ другихъ предметовъ, свидѣтельствующихъ о существованіи въ тѣ времена сношеній между сахарцами и прибрежными жителями Индійскаго океана ³⁾. Недалеко отъ Седраты, гара Хрима вздымаетъ свои крутые откосы на 80 метр. надъ поверхностью песковъ: это естественная твердыня, служившая убѣжищемъ абадитамъ, когда они должны были удалиться изъ Уарглы; но потомъ имъ пришлось покинуть и эту крѣпость и переселиться въ долину уэда Мзабъ, отъ котораго они и получили теперешнее свое названіе

¹⁾ A. de Châtelier;—Tarry;—G. Rolland, *Comptes rendus de l'Académie des Sciences*, 14 sept. 1853.

²⁾ Tarry, *Revue d'Ethnographie*, 1883.

³⁾ Féraud;—Thomas;—Largeau;—Tarry;—Rolland;—Weissgerber;—Teisserenc de Bort;—Rabourdin, *Bulletin de la Société d'Anthropologie*, séance du 17 février 1881.

своихъ садовъ; кромѣ того, они занимаются торговлей, въ качествѣ разносчиковъ и конвоировъ мзабитскихъ товаровъ; съ этими товарами они ходятъ въ Гурару, въ Марокко, даже въ Суданъ. Между ними есть также и ремесленники, практикующіе свое мастерство въ шатрахъ на кочевьяхъ, а женщины ихъ ткутъ и вышиваютъ разныя матеріи. Наконецъ, они почти не имѣютъ равныхъ себѣ какъ грабители; одна изъ ихъ фракцій за свое искусство въ этомъ промыслѣ прозвана Хабъ-эръ-Рихъ, что значитъ „догони — вѣтеръ“. Когда эти барантаци угоняютъ у кого-нибудь стадо, то пострадавшимъ обыкновенно говорятъ: „иди, лови вѣтеръ!“ Шанба не иолѣнятся совершить набѣгъ за тысячу верстъ, чтобы отмстить обиду на врагахъ и захватить у нихъ стада, которыя они и уводятъ къ себѣ домой черезъ дюны и гамады ¹⁾. Когда въ этомъ племени появится на свѣтъ новый членъ семьи, то отецъ первымъ дѣломъ велитъ жечь порохъ, дабы легкія новорожденнаго, начиная функционировать, наполнились воздухомъ, какимъ подобаетъ дышать воинамъ ²⁾. Со времени присоединенія ихъ территоріи кочевовъ къ Алжиріи, они составляютъ въ арміи родъ легкаго авангарда, и гумы ихъ сопровождаютъ всѣ военныя экспедиціи. Наслѣдственные враги туареговъ, они часто мѣряются съ ними силами, и хотя сами тоже, вѣроятно, берберскаго происхожденія, но не упускаютъ случая похвалиться передъ ними своимъ родствомъ съ Пророкомъ: они говорятъ не иначе, какъ по-арабски, и регулярно платятъ религіозный налогъ въ пользу марабутовъ уладъ-сиди-эшъ-шейхъ.

Въ западной Алжиріи или Ораніи ³⁾ французы не такъ далеко проникли въ южномъ направленіи, какъ на югъ провинцій Константины и Алжира. Къ западу отъ Джебель-Амура и военной дороги, направляющейся изъ Теніетъ-эль-Гада къ деревнѣ Афлу черезъ хорошенькій нарождающійся городокъ Шеллала, главный постъ находится еще въ области высокихъ плоскогорій, на уэдѣ, текущемъ на сѣверъ къ большому шотту Шерги. Этотъ стратегическій пунктъ, Жеривиль (прежде Эль-Бюдъ), построенъ на высотѣ 1,232 метр., между двухъ параллельныхъ цѣпей горъ, богатыхъ рудными мѣсторожденіями, и въ 15 километр. къ западу отъ туземнаго городка Ститтенъ; на окружающихъ высотахъ разсѣяно

¹⁾ A. Coÿne, *Unê Guazzia dans le Grand Désert*.

²⁾ Daumas, *Le Grand Désert*;—P. Soleillet, *Algérie, Mzab, Tildikelt*.

³⁾ Onésime Réclus, *France et Algérie*.

множество мегалитовъ. Хотя центръ управленія военного округа съ 1853 г., Жеривиль не развился такъ быстро, какъ другія мѣстечки плоскогорья, занимающія менѣе благоприятное положеніе, но пользующіяся той выгодой, что черезъ нихъ проходитъ желѣзная дорога, продолжающаяся на югъ отъ Саиды, въ поясъ альфы. Эта промышленная и стратегическая линія не переходила въ 1881 г. за станцію Модзба, въ сѣверной части котловины высокихъ плато. Но когда возстаніе южныхъ племенъ вызвало необходимость сосредоточить войска у подступовъ Оранской Сахары, немедленно приступили къ продолженію рельсоваго пути, и 239 дней, несмотря на двухмѣсячный перерывъ работъ, вслѣдствіе снѣжныхъ заносовъ, было прибавлено 115 километр. къ алжирской сѣти. Низшая точка этой линіи (988 метр.) находится на проходѣ черезъ шоттъ Шерги, гдѣ бьютъ обильные источники Хейдеръ; высшая (1,158 метровъ) лежитъ у нынѣшней оконечности желѣзной дороги, въ Мешеріи, надъ которой съ запада господствуютъ кручи джебеля Антаръ: недавно тамъ перехвачены живыя воды и сдѣланы лѣсонасажденія въ долинахъ и на скатахъ горъ. Отъ главной линіи отдѣляются вѣтви, утилизируемыя только для эксплуатаціи альфы, — одна на востокъ, изъ Халфалла въ Зрагетъ, другая на западъ, изъ Модзбы въ Маргунъ. По всей вѣроятности, эта линія рано или поздно примкнетъ къ желѣзному пути изъ Сиди-бель-Аббесъ въ Расъ-эль-Ма.

Изъ Мешеріи желѣзная дорога должна продолжиться на югъ къ однимъ изъ воротъ, открывающихся въ Сахару черезъ цѣпь ксуровъ. Есть нѣсколько такихъ брешей, и каждая изъ нихъ имѣетъ свой оазисъ: главная — Аинъ-Сафра или „Желтый Фонтанъ“, находящаяся на высотѣ 1,073 метр., но уже принадлежащая къ сахарской покатости черезъ постоянный ручей, спускающійся къ уѣду Намусъ или „Москитовой рѣкѣ“; нѣсколько пальмъ вздымаютъ свои короны надъ стѣнами ограды, защищающей ихъ отъ дюнь, приводимыхъ въ движеніе южнымъ вѣтромъ. Аинъ-Сефра служитъ санитарной станціей для войскъ южной Ораніи. На востокъ Тіутъ, лежащій немного ниже и совершенно защищенный съ сѣвера красными скалами, окруженъ большими садами, которымъ купы финиковыхъ пальмъ, миндальныхъ и другихъ фруктовыхъ деревьевъ, обвитыхъ гирляндами винограда, придаютъ чисто-сахарскій видъ; на сосѣдней скалѣ видны грубые изображенія мужчинъ, вооруженныхъ луками и стрѣлами, женщинъ, животныхъ, между прочимъ, слона, вырѣзаннаго, можетъ быть, по толстокожимъ, жившимъ въ краѣ въ ту эпоху. Подобныя же изваянія на скалахъ существуютъ близъ оазиса Могаръ-Тахтани или „Нижній Могаръ“, лежащаго около выходныхъ во-

АРАВЫ ПЛЕМЕНИ ТЛЕМСЕНЬ.

ротъ потока, получающаго ниже имя Намугъ. Всѣ эти ксуры, такъ же, какъ Мугаръ-Фукани, и, на мароккеской границѣ, холодная Аинъ-Сфизифа или «Осиновый источникъ» (климатъ тамъ такъ суровъ, что пальма не можетъ расти) представляютъ маленькія самоуправляющіяся общины; но онѣ признають политическій сюзеренитетъ арабскаго племени гамганъ-гарба, кочующаго въ области высокихъ плато и краевыхъ цѣпей юга; племя это владѣетъ также ксурами въ Марокко, между прочимъ, ксуромъ Ишъ и его пальмами. Осѣдлое населеніе ксуровъ состоитъ главнымъ образомъ изъ людей племени амуръ или аморъ, единоплеменниковъ, трудолюбивыхъ земледѣльцевъ, которые дали свое имя могучему джебелю, гдѣ берутъ начало рѣки Шелифъ и Джедди. Горскіе амуръ — баггара или «скотоводы», амуръ, живущіе въ долинахъ и въ сахарской степи, — джемала, т. е. «верблюдоводы». Нѣкоторые изъ ихъ группъ — кочевники, и выдають себя то за французскихъ, то за мароккескихъ подданныхъ, смотря по тому, откуда требуютъ съ нихъ налогъ — изъ Феца, или изъ Алжира¹⁾; у амина ихъ имѣются двѣ печати, одна французская, другая мароккеская, и онѣ употребляетъ ту или другую, смотря по обстоятельствамъ. Жизнь хаммесовъ, работающихъ въ ксурахъ, чрезвычайно тяжелая. Голодовки составляютъ обыкновенное явленіе въ деревняхъ; ослы ѣдятъ тамъ человѣческіе экскременты — до такой степени почва бесплодна²⁾.

Ксуры, лежащія восточнѣе, по направленію къ Жеривиллю: Асла, Шеллала-Дахрани и Шеллала-Гебли, Бу-Семгунъ, двѣ Арбы, „верхняя“ и „нижняя“, тоже признають надъ собою власть одного племени арабовъ, могущественнаго союза уладъ-сиди-эшъ-шейхъ, или „сыновъ господина главы“, происходящихъ отъ Абу-Бекра, перваго калифа. Члены этого племени, гордые и высокомерные, всѣ марабуты, и пользуются большимъ почетомъ со стороны сосѣднихъ племенъ, которыя любятъ и себя выдавать за сиди-шейховъ. Эти послѣдніе производятъ свою родословную отъ одного святого, жившаго въ XVII ст., и гробница котораго находится уже въ сахарской равнинѣ, хотя на высотѣ 861 метра, къ югу отъ двухъ деревень Арба. Окруженная пятью ксурами, кубба Эль-Абюдъ-Сиди-Шейхъ, покрывающая кости святого, высоко чтится арабами, и всѣ возстанія тамошнихъ племенъ подготавливались вокругъ этого священнаго мѣста. Эль-Абюдъ былъ населенъ по большей части толбами, которые держали школу для племенъ пограничныхъ мѣстностей, и — случай рѣд-

²⁾ Pomel, *Races indigènes de l'Algérie*.

¹⁾ Camille Sabatier, *рукописныя замѣтки*.

кій въ арабской землѣ—даже дѣвушки слушали курсы этихъ марабутовъ. Въ 1881 году кубба эль-Абюдъ была разрушена, но потомъ снова отстроена, такъ какъ обычная политика французскаго правительства—опираться на крупныхъ феодаловъ (шейховъ), чтобы черезъ ихъ посредство господствовать надъ племенами. Вся область Сахары отъ границъ Марокко до предѣловъ Триполи была ранѣе поставлена подъ начальство главнаго шейха племени сиди-шейхъ. Брезина, лежащая на уэдѣ Сеггеръ, ниже дикаго ущелья, прозваннаго французскими солдатами „Воротами пустыни“, является главной житницей племени. Недалеко оттуда, въ южной степи, около Сиди-эль-Хаджъ-эдъ-Динъ, стоятъ одиноко три гора высотой въ 40 метровъ, похожіе на башни какого-то дворца гигантовъ: это кубическія массы красной земли, съ вертикальными стѣнами, съ совершенно отчетливыми разрѣзами, оставленныя водами размыванія. Одна изъ нихъ носитъ на себѣ слѣды какихъ-то строеній, крѣпость, съ которой связаны легенды, но которая уже не имѣетъ исторіи ¹⁾. Ручьи, спускающіеся съ горъ и теряющіеся въ пустынь, протекаютъ по пастбищамъ, славящимся во всей Сахарѣ обиліемъ и качествомъ травы. Уэдъ Зергунъ орошаетъ своими водами мѣстность, прозванную „земнымъ раемъ“, и до того богатую, что тамъ „отецъ, имѣющій семь сыновей, можетъ дать каждому свой сыръ“ ²⁾.

Постановленное теперь подъ непосредственный надзоръ французскихъ военныхъ силъ, благодаря желѣзной дорогѣ Мешеріа, дающей возможность въ нѣсколько дней перевезти достаточный отрядъ войска на южный край высокихъ плато, племя уладъ-сиди-эшъ-шейхъ менѣе страшно, чѣмъ оно было до недавняго времени; часть его ушла искать убѣжища въ Марокко, въ Туать, или въ другія мѣстности Сахары; затѣмъ цѣлыя группы семействъ водворены на житье французскимъ правительствомъ въ разныхъ частяхъ внутренней Алжиріи. Но, тѣмъ не менѣе, черные шатры сиди-шейховъ, украшенные на верхушкѣ султаномъ изъ страусовыхъ перьевъ, еще разсыяны повсюду въ пограничной полосѣ, этой „землѣ пороха и страха“, которая простирается, безъ точныхъ предѣловъ, внѣ областей, хорошо извѣстныхъ французамъ. Съ этой стороны граница совершенно открыта по направленію къ Марокко: племена могутъ по желанію переходить съ мароккской покатости рѣки Дра на сахарскую покатость уэда Саура. Ни одна часть Алжиріи не представляетъ столько важности

¹⁾ Paul Marès, *Notes sur la constitution générale du Sahara dans le sud de la province d'Oran*;—L. de Colomb, *Exploration des ksour et du Cahara, dans la province d'Oran*.

²⁾ Trumelet, *Les Français dans le Désert*.

съ точки зрѣнія будущихъ путей сообщенія, такъ какъ желѣзная дорога отъ береговъ Нигера изберетъ, вѣроятно, это направленіе, но здѣсь-то именно граница остается совершенно неопредѣленной. Она не охраняется на югѣ никакой крѣпостью, никакимъ постомъ. Въ то время, какъ уворотъ Сахары въ провинціи Константинѣ на стражѣ стоитъ Бискра, а южные подступы Алжирской провинціи оберегаются Лагуатомъ, Оранскій югъ остается безъ всякой защиты. Военный городъ Оранской Сахары, вѣроятно, будетъ построенъ у колодца Эль-Утедь, командующаго, на югѣ отъ Аинъ-Сефры, выходами высокихъ плоскогорій, Фигигомъ и кочевьями племени уладъ-сиди-эшъ-шейхъ. Игли, лежащій южнѣе, при сліяніи уэда Гиръ и уэда Зусфапа, будетъ наблюдать одновременно за Марокко и Ораніей.

Главные общины и города Джебель-Ауреса, Годны, фанскихъ плато и сахарской покатоости, съ ихъ населеніемъ въ 1881 году:

<i>Провинція Константина.</i>		Жителей.	Изъ нихъ французовъ.
Бискра.		7,085	324
Батна		3,846	1,235
Мейла (туземная община)		2,845	26
Тугуртъ		6,000	
Суфъ {	Эль-Уэдь	9,000	
	Гемаръ	4,440	
	Купнинъ	2,890	

<i>Провинція Алжиръ.</i>		Жителей.	Изъ нихъ французовъ.
Буда-Сада (смѣшанная община)		5,112	73
Джельфа (смѣшанная община)		842	173
Лагуатъ		3,808	87
Мзабъ. {	Гардайя (смѣшанная община)	10,428	
	Бени-Исгенъ (смѣшан. община)	4,695	
	Беррианъ (смѣшанная община)	4,440	
	Герара	2,940	
	Мелика	1,760	
	Эль-Атефъ	1,670	
	Бу-Нура	1,190	
Уаргла (смѣшанная община)		2,000	
Эль-Голеа		1,575	

<i>Провинція Оранъ.</i>		Жителей.
Жеривиль (смѣшанная община)		832

VIII.

Несмотря на пропуски и противорѣчія официальной статистики, можно принять за несомнѣнный фактъ постепенное возрастаніе народонаселенія въ Алжиріи. До первой суммарной ревизіи число жителей этой страны обыкновенно полагали въ 3 милліона, но по произведенной въ 1851 г. приблизительной переписи, оно оказалось немногимъ болѣе двухъ съ половиною милліоновъ. Въ 1872 г., послѣ страшнаго голода, унесшаго въ могилу по крайней мѣрѣ десятую часть алжирскаго населенія, общая цифра жителей едва превышала 2.400,000; но двѣ послѣдующія переписи, 1876 и 1881 годовъ, показали быстрое увеличеніе, составлявшее въ среднемъ около 90,000 душъ ежегодно. Вотъ точные результаты этихъ четырехъ переписей:

Годы.	Жителей.		
1851—52 г.г.	2.554,121		
1872	2.416,225	Уменьшеніе .	137,896, или 5,7 на 100.
1878	2.857,626	Увеличеніе .	451,401, „ 16 „ 100.
1881	3.310,412	„ .	442,786, „ 13 „ 100.

Возможно, что въ первыхъ исчисленіяхъ были пропущены многія семейства, роды или даже цѣлыя племена, вслѣдствіе чего разности итоговъ вышли преувеличенныя; однако, общіе результаты, вѣроятно, приблизительно вѣрны, и народонаселеніе Алжиріи возрастаетъ въ гораздо болѣе быстрой пропорціи, чѣмъ народонаселеніе Франціи. Въ настоящее время общее число алжирцевъ превышаетъ три съ половиною милліона, и если приростъ будетъ продолжаться по прежнему, то она достигнетъ пяти милліоновъ до конца текущаго столѣтія.

При народныхъ переписяхъ туземное населеніе считается безъ различія расоваго происхожденія, арабскаго или берберскаго; поэтому возможно, что возрастаніе одного этническаго элемента совпадаетъ съ уменьшеніемъ другого. Это именно и утверждаютъ многіе писатели, основываясь на результатѣ статистики городского населенія: они говорятъ, что жители берберской расы увеличиваются въ числѣ, тогда какъ арабы, напротивъ, уменьшаются. Въ большихъ городахъ, каковы Алжиръ, Константина, Оранъ, перевѣсъ смертныхъ случаевъ надъ цифрой рожденій весьма значителенъ между маврами, которые принадлежатъ главнымъ образомъ къ арабской расѣ; чрезвычайно рѣдко, только при исключительно благопріятныхъ санитарныхъ условіяхъ, устанавливается на корот-

кій періодъ времени равновѣсіе между числомъ вступающихъ въ жизнь и числомъ выходящихъ изъ нея. Въ деревняхъ, напротивъ, цифры, даваемые статистикой по книгамъ гражданского состоянія или метрическимъ записямъ (*état civil*), представляютъ совсѣмъ иное отношеніе: тамъ рожденія между туземцами много перевѣшиваютъ смертность, а извѣстно, что внѣ городовъ численно преобладаютъ люди берберской расы.

Движеніе народонаселенія въ городахъ Алжирѣ и Оранѣ въ 1883 и 1884 годахъ, по даннымъ, извлеченнымъ изъ книгъ гражданского состоянія:

		Европейцевъ.	Евреевъ.	Мусульманъ.	Всего.	
Оранъ въ Оранъ въ Алжиръ въ 1883 г. 1884 г. 1883 г. 1884 г. (Холера).	{	Родилось	1,330	395	340	2,063
		Умерло	1,073	263	713	2,049
		Разность	257	132	—373	16
	{	Родилось	1,471	422	363	2,256
		Умерло	1,037	227	599	1,963
		Разность	434	195	—236	293
	{	Умерло	1,750	383	170	2,303
		Родилось	1,670	377	275	2,322
		Разность	80	6	—105	—19
	{	Умерло	1,776	378	139	2,293
		Родилось	2,031	405	343	2,779
		Разность	—255	—27	—204	—486

Извѣстно, какъ сильно размножаются жители Большой Кабилии внѣ своихъ, всегда переполненныхъ ульевъ: въ большихъ смѣшанныхъ общинахъ Джурджуръ итогъ рожденій ежегодно въ два раза превышаетъ итогъ смертныхъ случаевъ ¹⁾. Даже во многихъ территоріяхъ, называемыхъ „арабскими“, но гдѣ основа населенія, по всей вѣроятности, берберская, наблюдается постоянное приращеніе туземцевъ. Въ видѣ примѣра можно указать на племя абдъ-энъ-нуръ, живущее въ равнинахъ Сетифа: въ имѣніяхъ Женевакской компаніи тщательно изучали съ 1859 г. движеніе мѣстнаго населенія, и оказалось, что регулярно каждый годъ рождаемость превышаетъ смертность.

Движеніе населенія въ смѣшанной общинѣ Бу-Сада (5,192 жит.), по Дегэ:

1883 г.	219 родившихся,	192 умершихъ,	превышеніе.	27
1884 г.	223 „	185 „	„	38

¹⁾ Camille Sabatier, *рукописныя замѣтки*.

Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что элементъ, называемый „туземнымъ“, еще долго сохранить за собой численное превосходство, хотя внѣ кабилскихъ мѣстностей онъ не возрастаетъ такъ быстро, какъ элементъ иностранный. Въ 1885 г. число алжирскихъ арабовъ и берберовъ приблизительно въ шесть разъ превышало цифру переселенцевъ изъ Европы и ихъ дѣтей. Берберы одни составляютъ, вѣроятно, половину всего населенія; они тоже получаютъ нѣкоторый приростъ путемъ иммиграціи, такъ какъ мароккскіе работники, приходящіе въ Алжирію, по большей части принадлежатъ къ кабилской или шеллахской расѣ. Скрещиваясь съ туземцами, негры также содѣйствуютъ укрѣпленію берберскаго элемента, такъ какъ они селятся преимущественно въ сахарскихъ ксурахъ, среди руаговъ, ведя, подобно этому племени, осѣдлый образъ жизни, они мало по малу усваиваютъ тѣ же привычки и сливаются съ руагами черезъ браки. Со времени прекращенія ввоза невольниковъ, число негровъ въ Алжиріи уменьшается, съ одной стороны вслѣдствіе смѣшенія съ другими расами черезъ браки, съ другой—по причинѣ перевѣса смертности надъ рождаемостью: внѣ сахарской покатости; до сихъ поръ климатъ Алжиріи былъ имъ губеленъ. Правда ли, какъ это часто повторяли, что будто въ Берберіи негрская раса перестаетъ размножаться уже въ третьемъ или четвертомъ поколѣніи? ¹⁾ По крайней мѣрѣ это утвержденіе пока еще не подтверждено серьезными статистическими изслѣдованіями.

Со времени завоеванія страны число европейцевъ довольно правильно увеличивалось въ возрастающей прогрессіи. Въ началѣ возрастаніе было замедлено частными эвакуаціями территоріи и препятствіями, которыя губернаторы противопоставляли добровольному переселенію; однажды былъ даже такой случай, что пароходу, привезшему 160 эмигрантовъ изъ Магона, не позволили пристать къ берегу, и бѣдняки принуждены были вернуться на родину, съ которой они уже было-распростились навсегда ²⁾. Увеличеніе европейскаго населенія сначала ограничивалось сотнями душъ въ годъ; потомъ оно дошло до нѣсколькихъ тысячъ, а теперь составляетъ слишкомъ десять тысячъ. Возрастаніе кажется нѣсколько быстрее, чѣмъ оно есть въ дѣйствительности, потому что очень многіе евреи, пользуясь званіемъ французскихъ гражданъ, записываютъ своихъ дѣтей принадлежащими къ нынѣ господствующей націи. Въ первое двадцатипятилѣтіе оккупации европейское населеніе

¹⁾ Ch. Laurent, *Mémoire sur le Sahara oriental*;—Boudin, *Histoire statistique de la colonisation et de la population en Algérie*.

²⁾ Campo-Grande, *Boletín de la Sociedad Geografica de Madrid*, 2 sem. 1881.

возрастало единственно путем притока переселенцев. Смертность далеко превосходила рождаемость, что объясняется невѣдѣніемъ новопривышихъ относительно законовъ мѣстной гигиены и способами леченія, бывшими тогда въ модѣ: съ болотными лихорадками въ то время боролись не сѣрноокислымъ хининомъ, а кровопусканіями; страдавшіе лихорадкой, если они не переѣзжали въ другой климатъ, были обречены почти на вѣрную смерть; случалось, что полки въ нѣсколько мѣсяцевъ теряли болѣе половины своего наличнаго состава. Новая терапевтика, введенная докторомъ Мальо, была спасеніемъ европейской колонизаціи въ Алжирѣ. Благодаря ему, ежегодно были спасаемы тысячи больныхъ, и раса иммигрантовъ могла укорениться въ новомъ отечествѣ. Уменьшенію численности колонистовъ много способствовалъ также образъ жизни, преобладающій во всякомъ обществѣ, гдѣ почти совсѣмъ нѣтъ женщинъ. Большинство переселенцевъ пріѣзжали въ страну одни, безъ семействъ, и равновѣсіе половъ восстанавливалось лишь постепенно; еще въ 1839 году число мужчинъ почти втрое превышало число женщинъ. Перевѣсъ смертности надъ рождаемостью, какъ показываютъ ниже приводимыя статистическія данныя, былъ столь значителенъ, что гигиенисты ¹⁾ считали акклиматизацію европейцевъ Алжирѣ дѣломъ совершенно неосуществимымъ: воображали, что климатъ Берберіи, какъ это повторяютъ еще относительно климата Египта, смертеленъ для дѣтей европейской расы, и говорили даже, что будто никогда иностранное семейство не выживаетъ тамъ далѣе перваго поколѣнія. А между тѣмъ, съ первыхъ же годовъ завоеванія чтеніе эпитафій на римскихъ кладбищахъ въ провинціи Константинѣ показало археологамъ, какъ многочисленны были, двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, примѣры долговѣчности между колонистами и ихъ семействами ²⁾.

Движеніе европейскаго населенія въ Алжирѣ, съ 1830 по 1853 г.:
Провинція Алжиръ . . 25,411 рожденій; 34,979 смертн. случаевъ.

„ Оранъ . .	11,755	„	13,692	„	„
„ Константина	7,734	„	12,097	„	„

Факты опровергали теорію, отрицавшую возможность акклиматизаціи европейцевъ. Послѣ періода въ нѣсколько лѣтъ, во время котораго число рожденій и смертныхъ случаевъ почти уравнивалось, съ 1865 года рождаемость окончательно взяла верхъ надъ смертностью: въ

¹⁾ Boudin, *Du non-cosmopolitisme des races humaines*.

²⁾ Foy, Cherbonneau, Bertherand, Masqueray.

годовомъ приростѣ европейскаго населенія около одной пятой приходится на долю избытка рожденій. Браки европейцевъ въ Алжирѣ, пропорціонально, многочисленнѣе, чѣмъ въ ихъ метрополіяхъ; плодovitость брачныхъ союзовъ тоже сильнѣе, чѣмъ въ Европѣ (среднее число дѣтей на каждый бракъ въ Алжирѣ, по Рикю: у итальянцевъ—6; у мальтійцевъ—5, 6; у испанцевъ—5, 4; у французовъ—4; у нѣмцевъ—3); смертность менѣе высока; въ нѣкоторые, исключительные годы число рожденій болѣе, чѣмъ на треть превышало число смертныхъ случаевъ, хотя десятая часть европейцевъ состоитъ изъ солдатъ, которые лишь въ слабой степени способствуютъ приросту рожденій, и между которыми смерть дѣлается, сравнительно, очень обильную жатву.

Движеніе европейскаго и еврейскаго населенія Алжира въ 1883 г. (по даннымъ, сообщаемымъ Рикю въ его книгѣ „*La population européenne en Algérie*“): рожденій 12,648; смертныхъ случаевъ 10,512; избытокъ 2,136, или 20%.

Общее движеніе алжирскаго народонаселенія въ 1882 г.: родившихся 91,562; умершихъ 82, 296; избытокъ 9,266, или 11%.

Правда, что частная ассимиляція евреевъ европейцамъ въ реестрахъ гражданскаго состоянія значительно увеличиваетъ пропорцію годового избытка рожденій, ибо у алжирскихъ евреевъ, такъ же, какъ и ихъ европейскихъ единовѣрцевъ, демографическія условія гораздо болѣе благоприятны, чѣмъ у всѣхъ другихъ элементовъ народонаселенія.

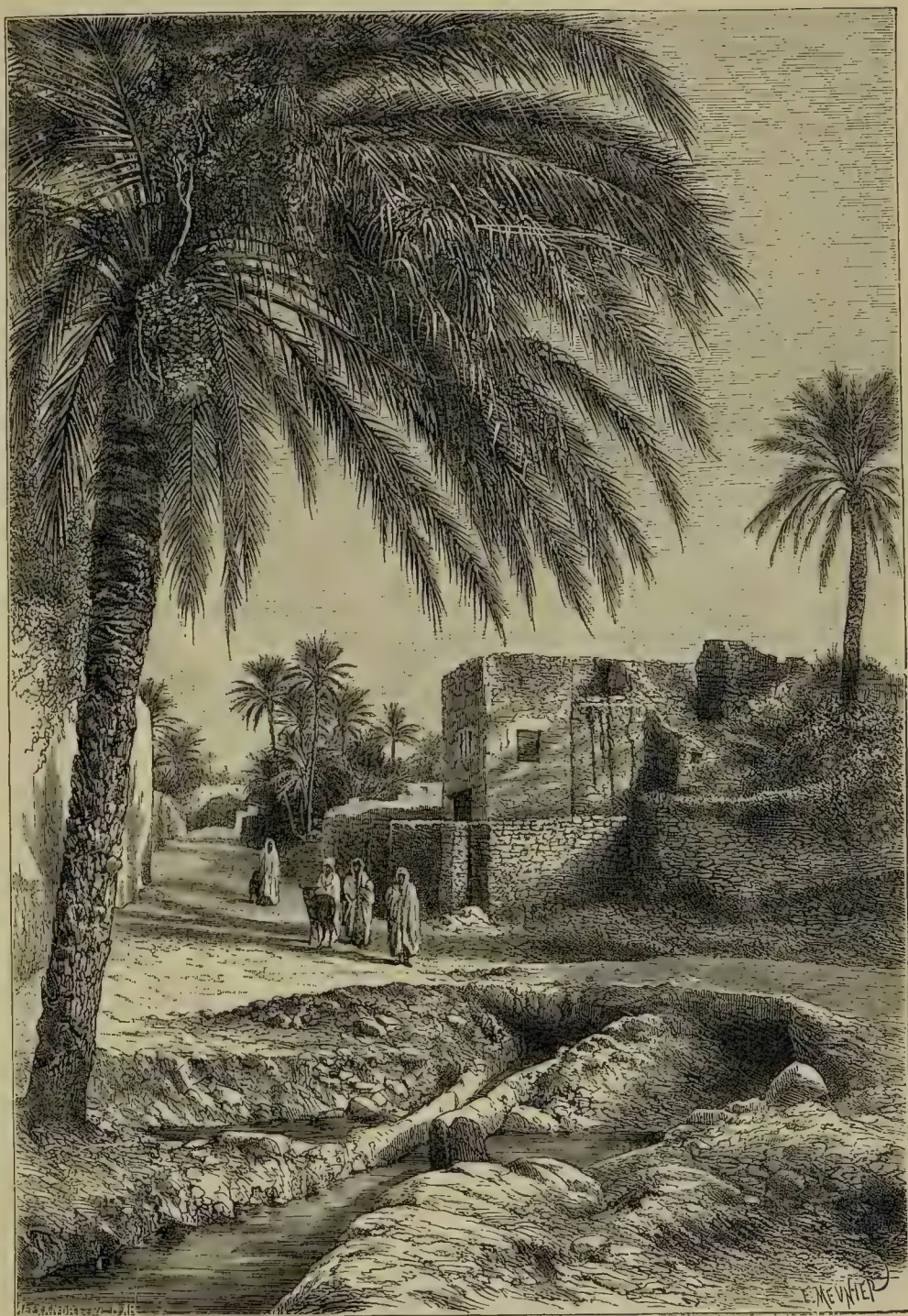
Перевѣсъ рождаемости надъ смертностью въ израильскомъ населеніи Алжира ¹⁾:

Съ 1877 по 1881 г.	139 на сто.
Въ 1882 г.	149 „ „
„ 1883 г.	164 „ „

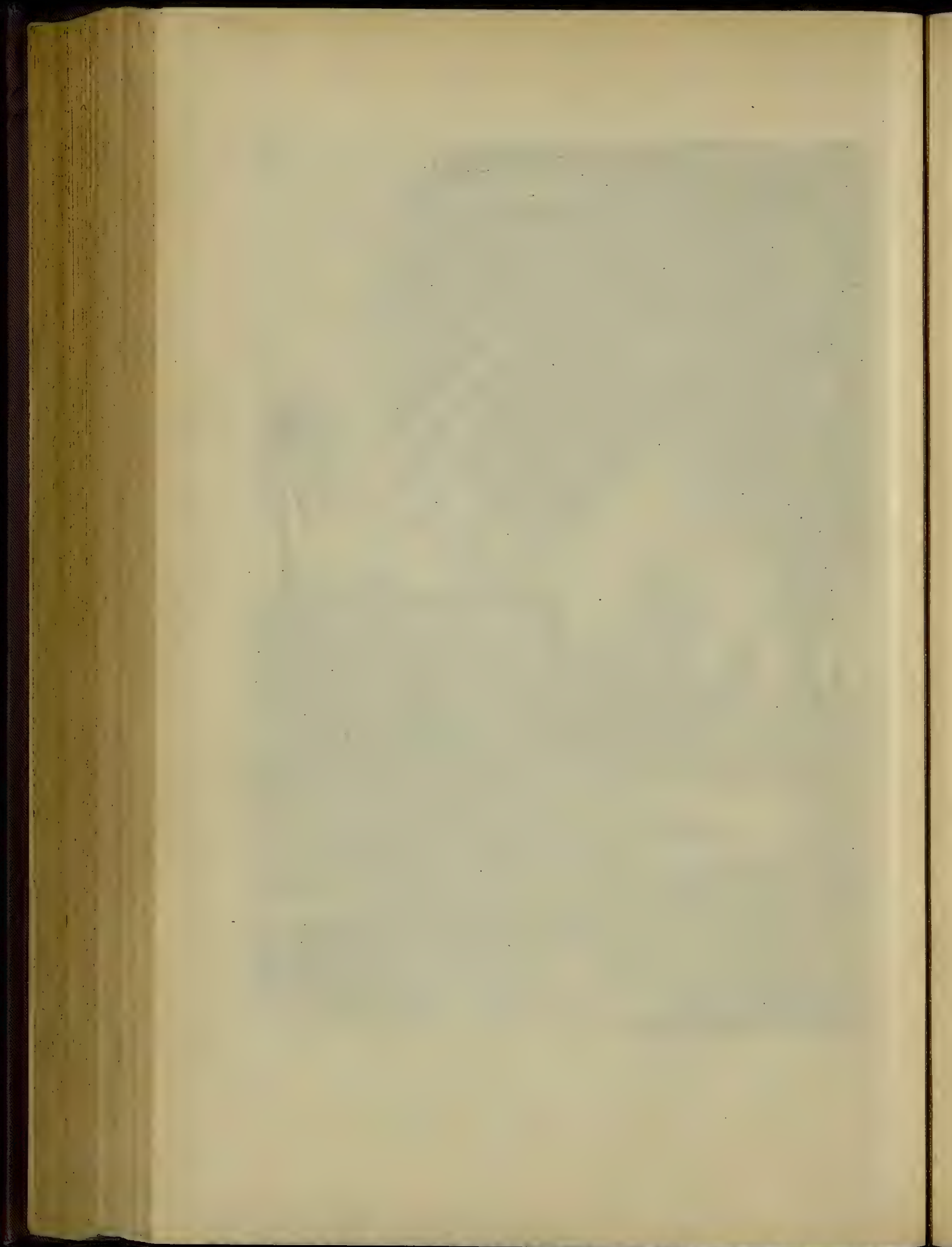
Самую благоприятную для себя среду, подобную климатическимъ условіямъ своей первоначальной родины, европейское населеніе находитъ въ возвышенныхъ мѣстностяхъ, и именно въ городахъ, лежащихъ на большой высотѣ, на краю высокихъ плоскогорій, въ Тіаретѣ, Тлемсенѣ, Медеѣ. Уже въ первый періодъ, когда смертность страшно свирѣпствовала въ Алжирѣ и другихъ городахъ прибрежья, нѣкоторые поселенія, помѣщенные высоко на горахъ, оказались въ санитарномъ отношеніи неуступающими самымъ здоровымъ мѣстностямъ Франціи. Принимая необходимыя предосторожности, европейцы, уроженцы странъ средизем-

¹⁾ Ricoux, *La population européenne en Algérie*.

УЛИЦА ВЪ БИСКРѢ.

ной покатости, чувствуют себя въ Алжиріи такъ же хорошо, какъ чувствовали въ своемъ отечествѣ; что касается сѣверныхъ европейцевъ, то они должны опасаться лѣтнихъ жаровъ, которые могутъ оказывать на нихъ разслабляющее дѣйствіе и постепенно породить анемію. Для европейцевъ опасное время года — періодъ жаровъ, тогда какъ арабы, негры и люди смѣшанной расы всего труднѣе переносятъ холодный сезонъ. Нѣкоторыя болѣзни, какъ напр. дисентерія, болѣе часты въ Алжиріи, чѣмъ во Франціи; Африка имѣетъ даже свои спеціальныя недуги, напр. такъ называемый „бискринскій бутонъ“, въ оазисахъ; но тифоидальная лихорадка занесена туда недавно, а страшная чахотка тамъ менѣе обыкновенна, чѣмъ въ Западной Европѣ: первыя статистическія изслѣдованія установили тотъ фактъ, что число случаевъ заболѣванія этимъ недугомъ тамъ, пропорціонально, отъ трехъ до пяти разъ менѣе значительно. Однако, страдающіе грудными болѣзнями, пріѣзжающіе искать на алжирской почвѣ исцѣленія или продолженія жизни, повидимому, способствовали распространенію этого страшнаго бича. Процентъ молодыхъ людей, освобождаемыхъ отъ воинской повинности по болѣзни или по причинѣ слабаго тѣлосложенія, болѣе высокъ во Франціи, чѣмъ по другую сторону Средиземнаго моря. Самые красивые люди рождаются на плоскогорьяхъ, особенно въ Тіаретѣ, а изъ равнинныхъ областей населеніе отличается наибольшей силой и красотой въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ происходитъ смѣшеніе черезъ браки между французами и испанцами.

Въ европейской колоніи французы численно превосходятъ всѣхъ другихъ иностранцевъ, взятыхъ вмѣстѣ. До 1846 года было не такъ, а въ слѣдующіе годы статистика показывала лишь состояніе равновѣсія между французами и другими чужеземцами. Начиная съ 1851 г. численный перевѣсъ въ гражданскомъ населеніи Алжиріи принадлежитъ первымъ; однако, разность весьма незначительна, несмотря на преобладающее вліяніе, даваемое французамъ политическимъ господствомъ.

Численность французовъ и иностранцевъ въ Алжиріи съ первыхъ временъ оккупации:

1833 года	3,483 франц.	4,329 иностранц.
1845 „	48,274 „	61,126 „
1851 „	66,050 „	65,233 „
1881 „	195,418 „	189,944 „
1881 „	269,602 француз. (вмѣстѣ съ натурализ.	

евреями и французской частью арміи).

Мальтійскіе эмигранты, приходившіе въ первые годы оккупации въ

качествѣ мелкихъ торговцевъ (mercanti), держателей трактировъ и садовниковъ, не являются болѣе въ Алжирію. Этотъ иммиграціонный потокъ почти изсякъ; но итальянцы, калабрійцы и другіе являются все болѣе сомкнутыми группами предлагать свои руки для постройки домовъ и дорогъ. Быстрое возрастаніе народонаселенія на Апеннинскомъ полуостровѣ, а также существующая тамъ организація собственности, лишаящая большинство жителей ихъ доли въ землевладѣніи, и обездоленность, являющаяся роковымъ слѣдствіемъ такого порядка вещей, вынуждаютъ итальянцевъ сотнями тысячъ покидать родину, и Алжирію, особенно провинція Константина, благодаря близости разстоянія, ежегодно получаетъ часть этихъ эмигрантовъ. Но еще гораздо болѣе многочисленны испанскіе колонисты: легкость путешествія черезъ узкій проливъ, раздѣляющій провинціи Мурсію и Оранъ, быть можетъ, также, до известной степени, традиція, оставленная предъидущими завоеваніями, и нѣкоторое расовое родство между обиспанившимися и обарабившимися берберами, придали капитальную важность движенію испанской иммиграціи. Въ первое время, въ царствованіе Фердинанда VII, множество испанскихъ политическихъ эмигрантовъ тоже искали убѣжища въ Алжиріи. Въ настоящее время переселенцы съ Иберійскаго полуострова, включая сюда и магонцевъ, считающихъ себя, впрочемъ, отдѣльнымъ населеніемъ, составляютъ почти четверть общаго числа европейцевъ, проживающихъ въ Алжиріи; въ Оранской провинціи, административный центръ которой, городъ Оранъ, нѣкогда былъ завоеванъ ихъ предками, они представляютъ численное большинство.

Народонаселеніе Алжиріи въ 1881 г., не считая арміи:

Берберовъ и арабовъ.	2.842,497	
Французовъ.	195,419	} 231,082
Евреевъ натурализованныхъ	35,663	
Испанцевъ	112,047	
Итальянцевъ	31,865	
Мальтійцевъ и др. англійск. подданныхъ	15,149	
Нѣмцевъ.	3,738	
Европейцевъ другихъ національностей	18,535	
Всего	3.254,913	

Испанцы были бы, вѣроятно, еще гораздо болѣе многочисленны, еслибы они избѣгали, подобно другимъ иностранцамъ, военной службы; во въ силу спеціальной конвенціи, всѣ молодые испанцы, проживающіе въ Алжиріи, обязаны выбирать между своимъ отечествомъ и алжирской

территоріей по отбыванію воинской повинности: большинство предпочитает оставаться въ Алжиріи, но служба въ рядахъ французской арміи не даетъ имъ натурализаціи.

Однако, даже въ Оранской провинціи замѣчается стремленіе къ офранцузенію всѣхъ европейскихъ элементовъ. Такъ какъ съ званіемъ француза связаны нѣкоторыя выгоды, то многіе иностранцы стараются воспользоваться ими, пріобрѣтая натурализацію. Такъ, итальянскіе рыбаки и каботажные моряки, имѣющіе почти монополію водъ на алжирскихъ берегахъ, сдѣлались французами; точно также многіе испанцы перемѣнили національность, поступая на государственную или муниципальную службу. Что касается нѣмцевъ, живущихъ въ Алжиріи, то треть ихъ натурализовались съ 1871 года, большей частью изъ желанія отклонить отъ себя подозрѣніе во враждебныхъ чувствахъ къ Франціи; кромѣ того, эльзасъ-лотарингцы, называемые германцами въ официальной статистикѣ, также претендуютъ на титулъ французовъ. Среднимъ числомъ, ежегодно 360 иностранцевъ или туземцевъ подаютъ прошеніе о натурализаціи, не считая тѣхъ, которые по праву получаютъ званіе французскаго гражданина, какъ сыновья иностранцевъ, родившіеся въ краѣ, или какъ поступившіе въ военную службу: это добавочный контингентъ натурализованныхъ, естественно возрастающій изъ году въ годъ, въ соразмѣрности съ числомъ иностранцевъ. Въ періодѣ съ 1865 г. по 1 октября 1885 г. всего разрѣшено натурализацій въ Алжиріи 7,351.

По національностямъ натурализаціи распредѣлялись за время съ 1865 по 1883 г. включительно, слѣдующимъ образомъ:

Нѣмцевъ	2,035
Итальянцевъ	1,589
Испанцевъ	1,200
Мусульманъ туземныхъ, тунисцевъ и мароканцевъ	1,043
Швейцарцевъ	226
Бельгійцевъ	220
Мальтійцевъ	164
Другихъ національностей	330

Итого 6,307

Иностранцы въ Алжиріи въ 1881 г.:

Родившіеся въ первоначальномъ отечествѣ	118,945, или 62,62 $\frac{0}{0}$
„ „ Алжиріи	70,999 „ 37,38 $\frac{0}{0}$

Изъ этихъ послѣднихъ цифръ видно, что болѣе трети европейцевъ не-французовъ, проживающихъ въ Алжиріи, принадлежатъ уже ко вто-

рому поколѣнію; и слѣдовательно, на половину французы по закону; они сливаются съ алжирцами французской расы въ этомъ обществѣ новой формациі, которое стремится организовать не какъ отдѣльная національность, а какъ провинціальная группа, имѣющая свои нравы; свои традиціи, свой патріотизмъ, свои спеціальные интересы.

Алжирскіе евреи, происходящіе по большей части отъ евреевъ, изгнанныхъ изъ Андалузій, были натурализованы гуртомъ въ 1870 году, въ великому скандалу арабовъ и берберовъ мусульманъ, которые недоумѣвали, почему честь быть возведенными на степень гражданъ господствующей расы была дарована этимъ презрѣннымъ существамъ, тогда какъ они, сыны отечества, оставлены на положеніи подданныхъ. Хотя „французы“ по имени, большинство туземныхъ евреевъ считается еще какъ бы составляющими особую націю; однако, ассимиляція, состоявшаяся въ принципѣ, совершается постепенно въ одеждѣ, нравахъ, языкѣ и образѣ мыслей: въ этомъ отношеніи второе поколѣніе натурализованныхъ свидѣтельствуетъ о значительной эволюціи, и списки гражданского состоянія (*l'état civil*) не совсѣмъ безосновательно смѣшиваютъ, въ большинствѣ муниципальныхъ метрическихъ книгъ, дѣтей французовъ и дѣтей израильтянъ. Что касается арабовъ-магометанъ, то они могли бы требовать натурализаціи лишь въ исключительныхъ случаяхъ и отказываясь отъ предписаній своего священнаго писанія, такъ какъ у нихъ гражданскій законъ сливается съ религіей: просьба о натурализаціи считается своего рода вѣроотступничествомъ. Не то у кабилевъ, которые никогда не согласовали своей юриспруденціи съ предписаніями корана; цѣлыя племена требовали натурализаціи, и еслибы не канцелярскія формальности и не враждебное отношеніе многихъ чиповниковъ, то навѣрно всѣ пятьсотъ тысячъ жителей Большой Кабиліи охотно ходатайствовали бы о включеніи ихъ во французское общество. Впрочемъ, если туземцы вступаютъ, въ качествѣ согражданъ, въ ряды цивилизованныхъ, то есть не мало и французовъ, — больше, чѣмъ обыкновенно думаютъ, — которые арабизуются или кабилизуются. Первые, принявъ магометанскую вѣру, дѣлаются марабутами по большей части, и живутъ припѣваячи на приношенія вѣрующихъ. Вторые, одѣты болѣе чѣмъ просто, какъ и другіе кабилы, работаютъ, какъ они, и разсуждаютъ съ ними въ общественныхъ собраніяхъ. Въ Оранской провинціи много испанокъ выходили замужъ за арабовъ, не спрашивая разрѣшенія французскихъ властей.

Одна изъ главныхъ причинъ быстрого офранцузенія алжирцевъ различныхъ расъ — это принятіе французскаго діалекта, какъ общепро-

требительнаго языка. Можно считать въ миллионѣ слишкомъ число ди-карей Алжиріи, которые говорятъ этимъ языкомъ или, по крайней мѣрѣ, въ состояніи изъясняться на немъ. До недавняго времени существовалъ родъ посредствующаго языка между людьми всякаго провенанса, населявшими страну; но этотъ языкъ, называемый *sabir*, то-есть „знаніе“, какъ будто онъ свидѣтельствовалъ объ исключительной наукѣ, былъ безформенный, совершенно рудиментарный говоръ, состоящій изъ двухъ сотенъ словъ, глаголовъ въ неопредѣленномъ наклоненіи, существительныхъ, прилагательныхъ и нарѣчій, къ которымъ, чтобы сдѣлать рѣчь болѣе понятной, прибавляется живая пантомима и игра фizioноміи. Половина словъ—арабскія, четверть—французскія или провансальскія, остальные—испанскія, итальянскія или мальтійскія; само собою разумѣется, что на западѣ, противъ Мурси, сабиръ содержитъ всего болѣе испанскихъ выраженій, а на востокѣ, особенно въ Ла-Калле, — всего болѣе итальянскихъ формъ. Франко-арабскія школы, еще очень немногочисленныя, дѣлаютъ менѣе для исчезновенія сабира, чѣмъ великая школа рынковъ и улицы.

Смѣшанные браки также способствуютъ въ значительной мѣрѣ офранцузенію алжирцевъ. Въ общемъ числѣ ежегодно заключаемыхъ въ Алжиріи браковъ европейцевъ процентъ браковъ между лицами различныхъ національностей годъ отъ году возрастаетъ (въ періодъ съ 1830 по 1881 г. такіе браки составляли 16 $\frac{0}{100}$; въ 1882 г. 18 $\frac{0}{100}$; въ 1883 г. 24 $\frac{0}{100}$ ¹⁾), и въ этихъ смѣшанныхъ союзахъ женщины въ большинствѣ случаевъ — иностранки, особенно испанки: честолюбивыя отъ природы, женщины предпочитаютъ вообще француза всякому другому европейцу, даже при равенствѣ состоянія или достоинствъ, просто потому, что французъ принадлежитъ къ господствующей расѣ; впрочемъ, по степени образованія французскій колонистъ стоитъ вообще выше колониста иностраннаго. Однако, эти смѣшанные браки имѣютъ мѣсто по большей части между дѣтьми страны, родившимися на алжирской землѣ и, слѣдовательно, уже соотечественниками, не по происхожденію, но по родной почвѣ. Если французскія семейства возрастаютъ въ числѣ черезъ браки между европейцами, то демаркаціонная линія между европейцами и мусульманами остается почти неподвижной. Брачные союзы, официально заключаемые между эмигрантами и туземцами, очень немногочисленны, составляя всего нѣсколько десятковъ въ десятилѣтіе; а что касается дѣтей смѣшанной расы, рожденныхъ отъ магометанокъ внѣ брака, то они

¹⁾ Ricoux, *La population européenne en Algéri.*

всегда считаются принадлежащими къ расѣ матери, такъ какъ законы корана не допускаютъ, чтобы могли быть незаконорожденные дѣти, даже когда они родятся отъ иммигрантокъ племени уладъ-наиль. Вступленіе этихъ метисовъ во французское общество составляетъ исключительный фактъ; но было бы крайне ошибочно полагаться въ этомъ отношеніи на цифры официальной статистики и игнорировать это смѣшанное населеніе, которое образуется въ гражданской территоріи, и которое, оставаясь арабскимъ по имени, становится франко-арабскимъ и по крови, и по правамъ. Развѣ не къ этому населенію принадлежатъ въ большинствѣ люди всякаго промысла, эти „Beni-Ramassés“ (сбродъ), которыхъ въ алжирскомъ жаргонѣ называютъ уладъ-бласа или „сыны площади“, потому что они не имѣютъ другого мѣстожителства, кромѣ улицы? По регистрамъ гражданского состоянія, отношеніе незаконныхъ дѣтей къ законнымъ въ европейскихъ семействахъ около одной десятой; оно значительно уменьшилось съ первыхъ десятилѣтій оккупациі.

Рожденія въ европейскомъ населеніи Алжириі, въ 1882 г.:

Законныхъ дѣтей	12,757
Признанныхъ дѣтей	692
Непризнанныхъ дѣтей	569
Всего	14,018

Одинъ изъ сюрпризовъ, представляемыхъ алжирской статистикой народонаселенія, состоитъ въ томъ, что будто бы смертность среди незаконныхъ дѣтей менѣе сильна, чѣмъ среди другихъ новорожденныхъ, пользующихся, однако, вообще гораздо болѣе заботливымъ уходомъ, такъ что невольно задаешь себѣ вопросъ: статистическія свѣдѣнія, стоящія въ такомъ явномъ противорѣчій съ демографическими фактами всѣхъ другихъ странъ, не страдаютъ ли крупными ошибками? Другой выводъ алжирской народной переписи тоже можетъ показаться сомнительнымъ: въ то время, какъ во всѣхъ арійскихъ странахъ безъ исключенія женщины болѣе многочисленны, чѣмъ мужчины, въ Алжириі послѣдніе будто бы имѣютъ численный перевѣсъ, какъ въ Японіи, и даже въ гораздо болѣе значительной пропорціи.

Численное отношеніе половъ въ мусульманскомъ населеніи Алжириі, по переписи 1881 года:

Мужчинъ	1.553,768
Женщинъ	1.321,541
Разность	232,227, или 18%.

Весьма вѣроятно, что агенты народной переписи во многихъ случаяхъ не старались добиться на свои вопросы точнаго отвѣта отъ мусульманскихъ главъ семейства. Эти послѣдніе очень неохотно открываютъ тайны семьи: сказать число женщинъ палатки имъ кажется профанаціей; часто отецъ семейства считаетъ только мальчиковъ какъ своихъ „дѣтей“¹⁾. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи статистическія данныя, по всей вѣроятности, ошибочны, ибо численное отношеніе половъ между новорожденными почти такое же для магометанъ, какъ и для европейцевъ Алжири: при переписи несомнѣнно утаили существованіе 200,000 или 250,000 женщинъ, такъ что въ дѣйствительности алжирское народонаселеніе немногимъ менѣе 4 миллионовъ душъ.

Для этого, относительно небольшого числа жителей земледѣльческая территория громадна, но только малая часть ея эксплуатируется; почти всѣ утилизируемыя земли служатъ выгономъ для скота или употребляются для примитивнаго полеводства; даже въ Теллѣ обширныя мѣстности безплодны, а на плоскогорьяхъ глинистыя или солончаковыя площади тянутся на необозримое пространство. Несомнѣнно, что большинство мѣстностей Сѣверной Алжири, нынѣ оголенныхъ, могли бы покрыться лѣсной растительностью, и такимъ образомъ пріобрѣсти капитальную важность въ составѣ климата и общей экономіи края. По официальнымъ переписямъ, площадь алжирскихъ лѣсовъ почти нормальная: изъ четырнадцати миллионовъ гектаровъ, представляющихъ пространство Телля, около двухъ миллионовъ, то-есть одна седьмая поверхности почвы, будто бы заняты лѣсами, изъ которыхъ принадлежатъ:

Казнѣ	1.403,037 гектар.
Общинамъ или племенамъ	291,666 „
Частнымъ лицамъ	299,428 „

Общая площадь казенныхъ лѣсовъ въ Алжири, по свѣдѣніямъ 1883 г., 1,725,675 гектар. Кромѣ того, промежуточная область плоскогорій и шоттовъ включаетъ, вмѣстѣ съ тамошними окраинами Сахары, „лѣсную“ площадь въ 884,563 гектара, если вѣрить официальнымъ документамъ, опубликованнымъ въ 1885 г. Но въ дѣйствительности большинство этихъ „лѣсовъ“ и „лѣсныхъ дачъ“ суть не что иное, какъ кустарники, или даже, во многихъ мѣстахъ, залежи, покрытыя тамъ и сямъ

¹⁾ Maurice Wahl, *Algérie*.

мелкой порослью. По исчисленію Тарри, мелкій лѣсъ и кустарникъ составляетъ три пятыхъ всей мѣстной площади, около 822,000 гектаровъ лѣсныхъ дачъ, обмежеванныхъ въ 1884 г. и поставленныхъ непосредственно подѣ надзоръ правительственныхъ агентовъ, принесли доходу всего только 500,000 франк., что составитъ немного болѣе 50 сантим. съ гектара. Хорошо сохранились лѣса только въ восточной Алжиріи, въ нѣкоторыхъ частяхъ Кабилии, въ Тениетъ-эль-Гадѣ и въ массивѣ, продолжающемся на востокъ отъ Уарсениса. Эти лѣса, состоящіе главнымъ образомъ изъ кедра, тянутся на пространствѣ 3,000 гектаровъ, на высотѣ отъ 1,200 до 1,700 метровъ. Вообще можно сказать, что древесная растительность уменьшается въ направленіи съ востока на западъ, въ той же пропорціи, какъ и количество дождей. Въ провинціи Константинѣ лѣса еще довольно значительны; въ провинціи Алжирѣ они уже сильно порѣдѣли, а въ Ораніи почти вездѣ исчезли; во многихъ мѣстахъ „лѣсъ“ такой, что едва могъ бы давать дрова.

Лѣсная область постепенно суживается подѣ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ. Во многихъ случаяхъ туземцы, вытѣсненные изъ равнины, должны были удалиться въ лѣса, которые они затѣмъ расчистили подѣ плантаціи или подѣ выгоны для своихъ стадъ. Въ другихъ мѣстахъ спекулянты повѣрубали молодые стволы на жерди и трости и убили старыя деревья, обирая съ нихъ кору. Но главнымъ факторомъ въ дѣлѣ истребленія лѣсныхъ богатствъ является огонь. Чтобы обновить свои пастбища, иногда также чтобы защитить себя отъ нападенія хищныхъ звѣрей, арабскіе пастухи зажигаютъ сухую траву, пожаръ быстро распространяется, при чемъ не принимаютъ никакихъ мѣръ предосторожности, чтобы ограничить дѣйствіе пламени; при вѣтрѣ огонь охватываетъ лѣса и разливается на обширныя пространства. Иногда туземцы прибѣгаютъ также къ пусканію краснаго пѣтуха, какъ къ средству политической мести. Нѣкоторые изъ этихъ лѣсныхъ пожаровъ принимали ужасающіе размѣры и распространялись на тысячи верстъ. Въ концѣ августа 1865 года огромное пламя, раздуваемое вѣтромъ широко, пожрало въ пять сутокъ, на протяженіи отъ 40 до 75 километровъ, наибольшую часть лѣсного пояса въ горахъ около Бонны. Многочисленныя селенія были осаждены пожаромъ, и жители должны были безпрестанно защищаться отъ огня, срубая всѣ деревья въ сосѣдствѣ своихъ домовъ, выкашивая траву, ударяя зелеными вѣтвями по пылающей землѣ; громадная площадь слишкомъ въ 103,000 гектаровъ была совершенно опустошена. Въ 1881 году лѣса въ окрестностяхъ города Бужи тоже были истреблены огнемъ; 1885 году Оранская провинція потеряла лучшіе

остатки своихъ лѣсныхъ богатствъ. Чтобы избѣгнуть на будущее время повторенія подобныхъ катастрофъ и спасти то, что еще удѣлѣно отъ лѣсныхъ пожаровъ, придумали жестокою мѣрою — подвергать отвѣтственности коллективно всѣхъ членовъ племени, на территории котораго объявился огонь, и конфисковать ихъ земли. Въ 1881 году недвижимыя имущества 38 такихъ общинъ, связанныхъ круговой порукой, попали подъ секвестръ; но это варварское средство въ то же время и бесполезно, потому что виновники пожара, вольные или невольные, почти всегда принадлежать къ другимъ племенамъ, а не къ тому, на которое обрушивается кара: понятно, что такое, принимаемое наугадъ, наказаніе порождаетъ не раскаявающихся, а озлобленныхъ, готовыхъ поднять знамя бунта. Вмѣсто того, чтобы запрещать палы сухой травы и мелкаго кустарника, слѣдовало бы сговориться съ туземцами на счетъ выбора наиболѣе удобнаго момента для пусканія огня и для ограниченія его распространенія ¹⁾). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ арабы и кабилы, которыхъ просили оказывать дѣятельное содѣйствіе охраненію лѣсовъ, не пугая ихъ угрозами наказанія, сдѣлались лучшими союзниками лѣсныхъ сторожей, примѣромъ чего можетъ служить лѣсъ около Акфаду, въ восточной Кабиліи, такъ же заботливо охраняемый, какъ лучшіе лѣса западной Европы; кабилы окружающихъ племенъ поддерживаютъ тропинки и защищаютъ деревья отъ огня, топора и зуба козъ; они оберегаютъ этотъ лѣсъ съ любовью, какъ славу своей земли. „Мнѣ не такъ тяжело видѣть мертваго человѣка, какъ срубленное дерево“ ²⁾), говорилъ одинъ кабилскій аминъ французскому администратору.

Но огромное большинство алжирцевъ, туземцевъ, французовъ или иностранцевъ, къ сожалѣнію, слишкомъ мало заботятся о сохраненіи лѣсныхъ богатствъ, имѣющихъ столь важное значеніе для будущности страны. Нельзя, конечно, утверждать, что обезлѣсеніе влечетъ за собой уменьшеніе годового количества дождей, но не подлежитъ сомнѣнію, что съ исчезновеніемъ лѣсовъ дождевая вода получаетъ возможность быстрѣе убѣгать по скатамъ или въ трещины скалы, а въ Алжиріи болѣе, чѣмъ въ другихъ прилегающихъ къ Средиземному морю странахъ, свойство почвы способствуетъ тому, что обезлѣсеніе сопровождается этими гибельными слѣдствіями. Въ Теллѣ известняки занимаютъ обширнѣйшія пространства, и повсюду, гдѣ поверхность обезлѣсена, камень скоро теряетъ весь свой слой растительной земли:

¹⁾ Trolard, *Ligue du Reboisement*.

²⁾ Duchesne, *Notes manuscrites*.

остовъ горъ оголяется. Въ другихъ мѣстахъ грунтъ состоитъ изъ земель безъ достаточнаго сцѣпленія; почва, не сдерживаемая болѣе развѣтвленіями корней, размывается, образуетъ рытвины и овраги и стекаетъ потоками грязи на воздѣланные пространства равнины; скаты возвышенностей теряютъ мало по малу свой травяной покровъ и слой растительной земли; источники, не поддерживаемые болѣе медленнымъ просачиваніемъ капель свозъ поросшую травой почву, изсякаютъ въ нѣсколько лѣтъ; орошеніе становится невозможнымъ, поля покидаются, и иногда даже города остаются безъ ключей и колодцевъ: такъ, напри- мѣръ, принуждены были организовать правильный подвозъ воды для города Сень-Дени на Сигѣ, лежащаго, однако, на берегахъ „рѣки“ ¹⁾. Современная исторія Алжиріи представляетъ уже многочисленные при- мѣры фонтановъ, которые высохли, долинъ, недавно зеленѣвшихъ, которыя теперь не заключаютъ ничего, кромѣ глины и камней ²⁾. Такъ, по закону сцѣпленія причинъ и слѣдствій, полное обезлѣсеніе почвы повело бы роковымъ образомъ къ уничтоженію земледѣльческой куль- туры и обезлюдѣнію страны. Различіе, дѣлаемое между Теллемъ и пустыней, не имѣетъ ничего безусловнаго: когда долго не бываетъ дождей, пустыня разрастается на счетъ Телля; тамъ, гдѣ почва оро- шается, Телль снова отвоевываетъ у пустыни полосу земли ³⁾.

Новое засаженіе деревьями выпустошенныхъ пространствъ, разве- деніе лѣса или травы на оголенныхъ земляхъ составляетъ, слѣдовательно, одну изъ насущныхъ потребностей края. Еслибы не общая безпечность, легко могли бы въ нѣсколько лѣтъ возстановить обширныя лѣсныя пло- щади, такъ какъ почвенныя условія почти вездѣ благопріятны произра- станію деревь. Даже не было бы надобности въ лѣсосѣяніи или лѣсона- сажденіи; такъ же какъ въ Карсо, на берегахъ Адриатики, здѣсь доста- точно огородить данный участокъ земли и запретить выгонъ скота, что- бы сѣмяна, содержащіяся въ почвѣ, взошли и скоро образовали парож- дающійся лѣсъ. Защищенный кустарникъ тоже превращается въ лѣсъ: достаточно срѣзать кусты вокругъ деревьевъ, стремящихся тамъ и сямъ подняться надъ чащей. Даже большая часть высокихъ плато, хотя полу- чающихъ незначительное количество влаги, могла бы быть облѣсена, какъ это доказываютъ остатки прежнихъ лѣсовъ и новыя насажденія въ Джельфѣ, Мешеріи и другихъ французскихъ поселеніяхъ; тамъ, гдѣ почва недо-

¹⁾ Camille Sabatier, *рукописныя замѣтки*.

²⁾ Reynard, *La Question forestière en Algérie; — Influence du déboisement sur le débit des sources*, Ligue du Reboisement.

³⁾ A. Duponchel, *Le Chemin de fer Transsaharien*.

статочно влажна, чтобы питать деревья, можно бы было развести кормовыя травы, растущія на безводныхъ и даже солончаковыхъ земляхъ, какъ, напримѣръ, австралійскія лебедовыя (*chenopodeae*) ¹⁾: это былъ бы большой ресурсъ для стадъ. Вообще австралійская флора, уже обогатившая Алжирию различными видами эвкалипта и акаціи, кажется, всего лучше могла бы дополнять флору средиземную для цѣлей облѣсенія плоскогорій и покатостей Мавританіи; веллингтонія тоже очень хорошо растетъ въ сухихъ мѣстахъ возвышенностей. По программѣ, выработанной въ 1885 г. алжирскимъ правительствомъ, намѣчены пространства, заключающія въ сложности около 110,000 гектаровъ, и облѣсеніе которыхъ обошлось бы около 17 милліоновъ франковъ.

По счастью, дѣло колонистовъ состояло не въ одномъ только истребленіи лѣсовъ; они также и насаждали; культура начинается разведеніемъ древесной растительности. Каждый городъ, каждая деревня, каждый отдѣльно стоящій поселекъ имѣетъ свой массивъ деревьевъ и кустарниковъ; въ равнинахъ всѣ жилища указываются издали зеленою эвкалиптовъ и другихъ большихъ деревьевъ. Въ Алжиріи есть много деревень съ такими же прекрасными аллеями, какія можно встрѣтить только въ большихъ городахъ метрополій. Впрочемъ, эти насажденія были необходимы для ассенированія страны; такъ Буфарикъ, воздухъ котораго „отравлялъ даже перелетныхъ птицъ“, былъ этимъ способомъ избавленъ отъ лихорадки, а Митиджа превращена въ одинъ сплошной садъ; точно такъ же желѣзнодорожныя станціи, гдѣ въ началѣ пребываніе было опасно, сдѣлались здоровыми мѣстами. Вдоль рельсовыхъ путей разведены въ разныхъ мѣстахъ древесные питомники, и въ равнинѣ Шелифа, гдѣ до постройки желѣзной дороги не видно было ни одного дерева, теперь всѣ домики сторожей окружены садами; въ 1884 году вдоль дороги изъ Алжира въ Оранъ насчитывали 470,000 высокоствольныхъ деревъ и около четырехъ милліоновъ деревъ на откосахъ и по краямъ полотна. Въ 1867 г. число растений всякаго рода, введенныхъ французами въ культурную флору Алжиріи, доходило уже до сотни, а въ опытномъ саду (*jardin d'acclimatation*) столицы съ успѣхомъ произрастали четыре съ половиной тысячи экзотическихъ видовъ. Эвкалиптъ, самая распространенная древесная порода, распространяемая даже до злоупотребленія, такъ какъ его сажаютъ и на сухихъ почвахъ, у которыхъ онъ отнимаетъ послѣднюю влагу, — былъ введенъ въ первый разъ въ 1861 году въ садъ Гаммы. Теперь уже существуетъ болѣе сотни разновидностей этого дерева.

¹⁾ *Bulletin de la Ligue du Reboisement de l'Algérie*, 1885.

Нѣкоторые колонисты, пока еще очень немногіе, утилизировали лѣса дикихъ маслинъ, встрѣчающіеся въ одной половинѣ Телли и въ Ауресѣ, и улучшили ихъ прививкой.

Маслинъ, привитыхъ европейскими колонистами въ 1887 г.: 500,000.

„ „ туземцами „ „ 1877 г.: 1.200,000.

Ни одна область средиземнаго бассейна не представляетъ болѣе благопріятныхъ условий для производства оливковаго масла; но, за исключеніемъ Кабиліи и нѣкоторыхъ округовъ провинціи Константины, масличныя рощи въ пренебреженіи и даютъ лишь продуктъ посредственнаго качества, употребляемый марсельцами для приготовленія мыла; столовое же масло, употребляемое въ Алжирѣ, почти все привозится изъ Франціи.

Торговля оливковымъ масломъ въ Алжирѣ въ 1882 г.:

Привозъ . . . . . 2.711,316 килограмм.

Вывозъ . . . . . 323,736 „

На восточныхъ плоскогорьяхъ, также какъ въ долинахъ Джебель-Ауреса, гдѣ нашли въ такомъ множествѣ остатки римскихъ прессовъ, существуетъ лишь нѣсколько рощицъ оливковаго дерева, которыя, впрочемъ, вмѣстѣ съ оливковыми плаптіями въ окрестностяхъ Бужи, даютъ лучшее масло, какое производитъ Сѣверная Африка; торговцы племени шанба возятъ его до Туата, а туареги до Томбукту. Между тѣмъ маслина, „первое между деревьями“, какъ называетъ ее Колумелла, имѣетъ за собою то капитальное преимущество, что она даетъ одновременно тѣнь, плоды, драгоцѣнный строевой матеріалъ, топливо и защиту растеніямъ, прозябающимъ подъ ея вѣтвями; даже въ многолѣтнемъ возрастѣ она продолжаетъ жить въ той почвѣ, куда ее пересадить¹⁾; нельзя не удивляться, что между такимъ множествомъ страстныхъ насадителей винограда такъ мало находится охотниковъ присоединить разведеніе маслины къ культурѣ виноградной лозы. Смоковница—самое обыкновенное дерево въ Сѣверной Алжиріи, дерево, которое всего лучше выносить засуху, благодаря своимъ длиннымъ корнямъ, глубоко проникающимъ въ трещины скалъ, чтобы извлекать тамъ необходимую влагу; особенно хорошо растетъ она въ каменистыхъ оврагахъ, въ узкихъ долинахъ горъ, и преимущественно въ Кабиліи, гдѣ она почти такъ же полезна, какъ финиковая пальма на границахъ пустыни. Однако, наиболѣе утилизируемымъ деревомъ въ сѣверной Алжиріи все еще остается пробковый дубъ: кора его, цѣпимая, правда, ниже, чѣмъ кора каталонскихъ дубовъ, составляетъ, тѣмъ не менѣе, весьма важный предметъ торговли; такъ, въ 1881 г. вывезено изъ алжирскихъ пор-

¹⁾ Bonnemain, *Bulletin de la Ligue du Reboisement*, 1884.

товъ 3,850 тоннъ пробокъ, на сумму 4,620,000 франковъ. Но вычислено, что при болѣе разумной эксплуатаціи существующіе лѣса пробковаго дуба могли бы приносить Алжирѣ около пятнадцати милліоновъ франковъ, то есть почти вчетверо больше, чѣмъ нынѣ получаемый съ нихъ годовой доходъ.

Въ алжирской Сахарѣ богатство жителей составляетъ другое, еще болѣе драгоцѣнное дерево — финиковая пальма. Безъ этой пальмы, которая даетъ имъ половину необходимаго пропитанія и средства для покупки другой половины, сахарцы не могли бы жить въ этой мѣстности, окруженной песками: ихъ оазисъ снова былъ бы завоеванъ пустыней. Каждое дерево пользуется тамъ такимъ же заботливымъ уходомъ, какъ членъ семьи: надо поливать его, очищать и подрѣзывать, посыпать его цвѣтки оплодотворяющею цвѣтенью. На него смотрятъ какъ на существо, одаренное жизнью и страстями, умѣющее выражать свою благодарность обиліемъ плодовъ, или гнѣвъ за дурное обращеніе — безплодіемъ. „Когда срубаютъ живую пальму, говоритъ легенда, приведенная у Мишле, дерево испускаетъ жалобные вопли, словно ребенокъ, и эти стоны приводятъ въ содроганіе его палачей“. До недавняго времени во всѣхъ магометанскихъ странахъ, а въ Марокко и теперь еще, международное право, позволяющее убивать людей, запрещаетъ трогать пальму¹⁾. Сколько разъ, однако, во время войнъ были истребляемы цѣлыя пальмовыя лѣса, послѣ чего сыпучіе пески безпрепятственно завладѣвали оазисомъ. Такъ, при осадахъ Лагуата и Заахи финиковыя пальмы вырубались тысячами, чтобы дать проходъ артиллеріи и штурмовымъ колоннамъ, или выморить голодомъ туземцевъ; точно также въ Кабиліи часто уничтожали оливковыя деревья, чтобы заставить жителей просить пощады. Въ настоящее время буреніе артезіанскихъ колодезей позволяетъ вознаграждать съ лихвой за сдѣланное зло, создавая новые оазисы. Совокупность пальмовыхъ лѣсовъ въ южной Алжиріи заключаетъ около трехъ милліоновъ деревъ, и доходы съ нихъ превышаютъ 60 милліоновъ франковъ. Въ нѣкоторыхъ оазисахъ, между прочимъ, въ Мзабѣ, цѣнность этихъ дорогихъ деревьевъ доходитъ до 800 франкъ за пальму²⁾.

Число финиковыхъ пальмъ въ Алжиріи, по разнымъ статистическимъ даннымъ, собраннымъ въ промежутокъ времени отъ 1880 по 1884 г.:

Годна	20,000	Уаргла	600,000
Эль-Кантара	76,000	Лагуать и Мзи	42,000
Зибанъ	556,000	Уэдъ-Джедди	100,000

¹⁾ G. Rohlf's, *Meine Reise durch Marocco und die grösse Wüste.*

²⁾ Paul Soleillet, *Bulletin de la Société de Géographie de Bordeaux.*

Бискра	150,000	Мзабъ	193,000
Уэдъ-Ригъ	592,000	Металии	17,000
Тугуртъ	170,000	Эль-Голеа	16,000
Суфъ	180,000	Ксуръ Оранскаго юга	20,000

Доходъ отъ пальмовыхъ плантацій, по Фо и Фуро, простирается до 28.000,000 франковъ.

Главную культуру Телля все еще составляютъ хлѣбныя растенія, какъ во времена римскаго господства: арабы и кабилы сѣютъ твердую пшеницу, ячмень, бешну или просо, кукурузу (маисъ), и со времени прибытія французовъ рожь, овесъ и мягкую пшеницу; въ дождливые годы, эти туземные земледѣльцы, отчасти вытѣсненные европейскими колонистами, которые получаютъ болѣе обильный урожай, благодаря лучшей обработкѣ почвы, доставляютъ количество зернового хлѣба болѣе, чѣмъ достаточное для прокормленія людей и животныхъ; кромѣ того, часть хлѣба вывозится за-границу—ячмень, овесъ и твердая пшеница, очень цѣнимая для фабрикаціи макаронъ и т. п.: въ обыкновенные годы зерновые продукты составляютъ одну пятую алжирскаго экспорта. Кормовыя травы также собираются въ большомъ количествѣ въ сырыхъ мѣстностяхъ Телля, особенно въ окрестностяхъ Бонны.

Средній сборъ хлѣбовъ съ гектара въ періодъ 1876 по 1881 г. въ метрич. квинталахъ:

	Мягкая пшеница.	Твердая пшеница.	Ячмень.
У европейск. колонистовъ	8,74	7	8,36
„ туземныхъ земледѣльцевъ	6,31	4,66	7,78
или съ десятины пудовъ:			
У европейск. колонистовъ	58,27	46,66	55,73
„ туземныхъ колонистовъ	42,06	31,06	51,86

Средне производство зерновыхъ хлѣбовъ въ Алжирѣ: 27.000,000 метрич. квинталовъ (164.700,000 пудовъ) при площади посѣва 3.500,000 гектар. (3.202,500 десятинъ).

Извѣстно, что садоводы алжирскаго побережья отправляютъ во Францію значительныя количества первинковъ и фруктовъ: апельсиновъ, лимоновъ, банановъ, японской ирги (въ 1880 г. апельсиныя рощи въ Блидѣ занимали площадь около 400 гектаровъ и производили среднимъ числомъ 40 миллионовъ апельсиновъ цѣнностью на 800,000 франк.); еслибы они имѣли достаточныя запасы воды для развитія своихъ культуръ, то легко могли бы снабжать своими произведеніями рынки Западной Европы. Вывозимые плоды и теперь уже поддерживаютъ значительное

торговое движеніе, но это движеніе несомнѣнно приметъ гораздо болѣе обширныя размѣры, когда весь орошаемый поясъ побережья и Сахары будетъ превращенъ въ одинъ огромный садъ. Между промышленными растеніями табакъ — одно изъ наиболѣе предпочитаемыхъ колонистами, благодаря свободѣ культуры и фабрикаціи; однако, многіе плантаторы оставили эту отрасль сельско-хозяйственной промышленности и перешли къ виноградарству. Хлопчатникъ тоже имѣлъ свой періодъ моды, именно во время американской войны, но теперь его можно увидѣть лишь на немногихъ поляхъ Телля и въ уэдѣ Ригъ, гдѣ воздѣлываются суданскіе сорта, волокно которыхъ походить на „длинно-шелковистый“ хлопокъ Соединенныхъ Штатовъ. Ленъ и пенька разнаго рода сѣются въ небольшихъ количествахъ, а культура рамии, о которой такъ много толковали, не распространяя ее, однако, по причинѣ трудности обработки волокна, все еще находится въ періодѣ опытовъ. Что касается варварійской смоковницы, которую французы утилизируютъ только для огораживанія своихъ полей, то она способствуетъ въ значительной мѣрѣ продовольствію туземнаго населенія. Когда наступитъ «сезонъ фигъ», многіе арабы, имѣя достаточный запасъ пищи, отказываются работать на поляхъ.

Еще гораздо важнѣе эксплуатація одного дикаго горнаго растенія, альфы, на которую одна финансовая компанія выхлопотала себѣ монополію на пространствѣ 300,000 гектаровъ, къ югу отъ Саиды; годовой доходъ отъ этой эксплуатаціи составляетъ отъ 15 до 20 милліоновъ франк. Волокно альфы — или аифе, какъ ее называли прежде въ Марсели — употребляется главнымъ образомъ для приготовленія бумажной массы: такъ какъ спарта (испанскій ковыль) въ провинціи Мурсії почти совершенно истощилась, то англійскіе фабриканты, главные покупатели этихъ волоконъ, стали вывозить альфу, которую они находили на рынкѣ Орана, и промыселъ собирателей альфы постепенно распространился на плоскогорьяхъ; первый грузъ этого продукта былъ взятъ англійскимъ кораблемъ, въ Оранскомъ портѣ, въ 1862 году.

Вывозъ альфы изъ Алжиріи:

Въ 1862 г.	10,500 метрич. квинталовъ.
» 1869 »	90,000 » »
» 1870 »	370,000 » »
» 1885 »	800,000 » »

Французскимъ промышленникамъ трудно конкурировать съ англійскими въ отношеніи утилизаціи этого продукта, такъ какъ писчебумажныя фабрики находятся внутри материка, и потому къ цѣнѣ волокна

прибавляется большой дополнительный расходъ — провозная плата. Но уже обширныя пространства не представляют ни одного пучка альфы, и можетъ быть, даже поздно задаваться мыслью о разведеніи ея вновь на нѣкоторыхъ оранскихъ плато: для «палочекъ», которыми пользуются испанскіе рабочіе, составляющіе почти весь персоналъ рабочихъ на верфяхъ, часто вырывается все растение съ корнями. Нѣкоторые спекулянты пытаются замѣнить альфу дисомъ, другимъ растеніемъ, волокна котораго съ давнихъ поръ употребляются арабами для выдѣлки мѣшковъ и веревокъ. Низкорослая пальма, сердцевина и почки которой служатъ пищей туземцамъ, а волокно употребляется для приготовленія растительнаго конскаго волоса, тоже могла бы быть эксплуатируема въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Слѣдовало бы также утилизировать бамбукъ, отличающійся очень быстрой растительностью въ влажной атмосферѣ морского побережья, но пока еще культивируемый только въ садахъ.

Въ послѣдніе годы дѣятельность земледѣльцевъ направилась, главнымъ образомъ, къ культурѣ винограда: его насадили во всей области Телля и даже на высокихъ плоскогорьяхъ. Эта промышленность, получившая теперь такое важное значеніе, не всегда была покровительствуема французскою администраціей: до 1850 года, пока колонія въ торговомъ отношеніи причислялась къ иностраннымъ государствамъ, введеніе виноградарства было запрещено, какъ могущее нанести ущербъ интересамъ метрополіи. Но въ послѣднее десятилѣтіе площадь алжирскихъ виноградниковъ значительно расширилась, и магометане, относительно которыхъ данныя сельскохозяйственной статистики менѣе точны, чѣмъ относительно европейскихъ колонистовъ, тоже разводятъ виноградники и пробуютъ готовить вина, несмотря на запреты корана.

Число виноградарей европейскихъ и туземныхъ въ 1882 году:
10,368 европейц., собравш. 672,130 гектолитр. на 35,584 гектар.

12,736 туземцевъ, „ „ 9,205 „ „ 4,184 „ „

Сборъ винограда въ 1885 году превышалъ два милліона гектолитровъ. Какъ быстро развивалась эта отрасль сельскаго хозяйства въ послѣдніе годы — показываютъ слѣдующія цифры:

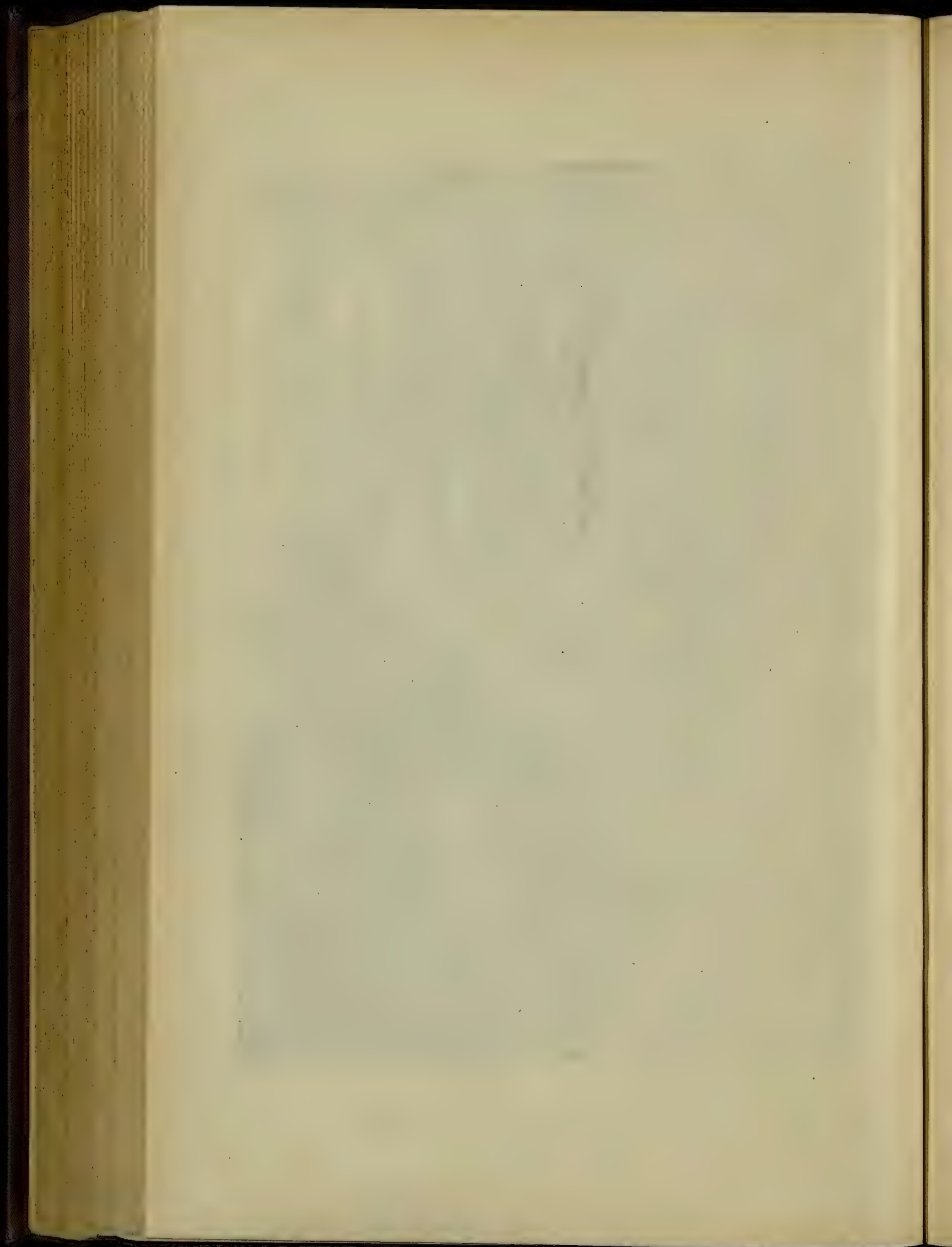
Виноградники Алжиріи:

Въ 1850 г.	Площадь .	792 гектар.	Сборъ .	6,000 гектолитр.
„ 1864 „ „	9,715 „ „	64,000 „ „		
„ 1876 „ „	16,700 „ „	221,435 „ „		
„ 1882 „ „	39,768 „ „	681,335 „ „		
„ 1884 „ „	60,000 „ „	896,291 „ „		
„ 1885 „ „	100,000 „ „	2.393,000 „ „		

УЩЕЛЬЕ ДЖЕВЕНЬ ТИЗА.

Такимъ образомъ послѣ странъ съ обширнымъ виноградарствомъ и винодѣліемъ, каковы Франція, Испанія, Италія, Венгрія, алжирская территорія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ по протяженію своихъ виноградниковъ; нѣкоторыя изъ ея винъ, между прочимъ, миланскія, высоко цѣнятся; въ прошломъ столѣтіи путешественникъ Шау сравнивалъ вкусъ алжирскаго вина со вкусомъ вина «Эрмитажъ». Въ Алжиріи основывались большія компаніи для расчистки почвы и разведенія винограда на пространствахъ нѣсколькихъ сотенъ, даже тысячъ гектаровъ въ одной межѣ. Тѣмъ не менѣе, алжирскіе виноградари пользуются своимъ благосостояніемъ не совсѣмъ безмятежно. Съ 1885 г. и здѣсь появилась филоксера, сначала въ одномъ мансурскомъ виноградникѣ, близъ Тлемсена, затѣмъ въ виноградникахъ Сиди-Бель-Аббеса, и теперь каждый владѣлецъ тревожно осматриваетъ свои растенія, чтобы убѣдиться, что страшное насѣкомое еще не напало на его виноградникъ.

Не менѣе страшенъ другой бичъ — саранча въ такой странѣ, какъ Алжирія, прилегающая къ степямъ, гдѣ эти насѣкомыя рождаются міриадами, къ великому удовольствію номадовъ, которые питаются ими и даже солятъ ихъ въ прокъ¹⁾. Во время одного маленькаго нашествія, какое наблюдали, напримѣръ, въ округѣ Медей, въ 1874 году, полчище саранчи занимало 25 километровъ по фронту, при 4 километр. протяженія въ длину, то есть 100 квадратныхъ километровъ, и заключало въ своихъ рядахъ по меньшей мѣрѣ 50 миллиардовъ грызуновъ. Особенно значительны были опустошенія, произведенныя пѣшей или странствующей саранчей (*acridium migratorium*): непосредственный вредъ, причиненный истребленіемъ растительности, исчисляли въ 50 милліоновъ франковъ; но дальнѣйшія послѣдствія были гораздо серьезнѣе, такъ какъ въ слѣдующемъ году наступилъ страшный голодъ, результатъ неурожаа. Сколько арабовъ погибло голодной смертію — въ точности неизвѣстно: можетъ быть, около полмилліона. Съ того времени удалось локализовать ужасный бичъ, воздвигнуть плотину противъ этого живого наводненія. Металлическіе листы, положенные наклонно и окаймленные рвами, представляютъ непродолимую преграду пѣшей саранчѣ. Что касается крылатой саранчи, то она дѣлаетъ сравнительно мало опустошеній²⁾. Въ 1865 году огромное летучее облако было принесено вѣтромъ

¹⁾ Ch. Tissot, *Géographie comparée de la province romaine d'Afrique*.

²⁾ Durand, *Association française pour l'avancement des sciences*, session d'Alger, 1882.

въ море: на берегу груды гниющихъ труповъ саранчи достигали отъ 3 до 4 метровъ высоты ¹⁾).

Скотоводы Алжирин могутъ похвалиться однимъ животнымъ — великолѣпными варварійскими лошадьми, которыя рождаются на высокихъ плоскогорьяхъ, въ дуарахъ кочевниковъ. По статистикѣ 1881 года, туземцы владѣютъ еще пятью шестыми всего конскаго населенія Алжирин, но доля европейскихъ колонистовъ возрастаетъ съ каждымъ годомъ; арабы имѣютъ наибольшее количество муловъ и ословъ; наконецъ, можно сказать, что имъ принадлежатъ всѣ верблюды; изъ европейскихъ поселенцевъ это можно встрѣтить у очень немногихъ, приобрѣвшихъ его путемъ покупки.

Домашній скотъ европейцевъ и туземцевъ въ 1881 и 1882 гг.

	У европейцевъ.		У туземцевъ.		ВСЕГО.	
	1881 г.	1882 г.	1881 г.	1882 г.	1881 г.	1882 г.
Лошадей	23,469	26,461	125,579	113,091	149,048	139,552
Муловъ	16,604	17,954	110,778	115,262	127,382	133,216
Ословъ	8,998	8,904	196,424	201,208	205,422	210,112
Верблюдовъ	87	52	216,448	154,196	216,535	154,248
Коровъ и быковъ	134,980	136,936	976,975	890,974	1,111,955	1,027,913
Овецъ и барановъ	230,860	239,731	5,764,035	4,902,590	5,994,895	5,142,321
Козъ	64,163	61,887	3,079,885	2,994,773	3,144,148	3,056,660
Свиной	51,499	45,681	8,819	187	60,318	45,860
ИТОГО	529,660	537,606	10,478,943	9,372,201	11,008,603	9,909,867
Ульевъ	8,932	—	161,781	—	170,713	—

Общее количество домашнего скота въ 1884 году: 12.773,000.

У арабовъ же находимъ наибольшее количество крупнаго рогатаго скота и самыя многочисленныя стада барановъ и козъ, эти „ходячіе силосы“, уходъ за которыми, впрочемъ, очень небрежный; главный рынокъ по торговлѣ скотомъ находится въ арабской землѣ, въ Тіаретѣ.

Вывозъ животныхъ и ихъ продуктовъ изъ Алжирин въ 1882 г.:

	Головъ.	На сумму франк.
Овецъ	546,983	10.939,660
Крупнаго рогатаго скота	34,532	7.247,755
	Килограм.	
Шерсти	2.367,082	4.142,393
Кожъ, костей, копытъ, жира	4.236,238	4.621,207
Рыбы	1.820,929	2.667,253
Коралловъ	63,052	1.891,560
Другихъ продуктовъ	—	330,000
Итого		31.839,828 фр.

¹⁾ Camille Sabatier, *рукописныя замѣтки*.

Шерсть алжирскихъ овецъ, несмѣшанныхъ съ другой породой, грубая, и каждое руно представляетъ не болѣе двухъ третей руна мериносовой помѣси. До недавняго времени туземные пастухи употребляли для стрижки не ножницы, а серпъ, который, вмѣстѣ съ шерстью, вырѣзывалъ цѣлые куски мяса у несчастныхъ животныхъ ¹⁾. Свиньи почти всѣ у европейскихъ поселенцевъ, но есть и кабилы, которые держатъ „нечистое“ животное. Неурожай кормовыхъ травъ значительно уменьшилъ количество скота въ 1882 г.: у арабовъ погибло болѣе миллиона головъ, у колонистовъ же число животныхъ немного возросло, безъ сомнѣнія по причинѣ легкости покупки.

Со времени французской оккупациі дѣлалось много попытокъ ввести новыя разновидности домашнихъ животныхъ и улучшать мѣстныя породы. На высокихъ плоскогорьяхъ теперь пасется рогатый скотъ швейцарскаго происхожденія, который крупнѣе и сильнѣе алжирскихъ видовъ изъ Гельмы, Кабилии, Орана, Бени-Слиманъ. Алжирцы ввезли также, въ 1868 г., стада мериносовъ, но эти животныя подвержены паршѣ. Алжирскіе виды, особенно курдючныя или „варварійскіе“ бараны, живущіе въ провинціи Алжиръ, избѣгаютъ смертности, причиняемой болѣзнию селезенки; они, правда, заболѣваютъ болѣе или менѣе серьезно, но черезъ нѣсколько дней выздоравливаютъ сами собою, безъ всякаго леченія. Крупный рогатый скотъ тоже гарантированъ отъ заболѣваемости, но козы и кролики истребляются во множествѣ этой болѣзнию. Поэтому было бы желательно введеніе алжирскихъ стадъ въ метрополиі для обновленія французской породы въ такихъ мѣстностяхъ, какъ Босъ, Солонъ, Ланды, гдѣ ежегодно погибаетъ много скота вслѣдствіе бактериднаго зараженія ²⁾; однако, большинство алжирскихъ животныхъ, особенно бараны, качествомъ слишкомъ много уступаютъ французскимъ, чтобы ихъ можно было принять въ овчарни метрополиі. Прежде чѣмъ вывозить алжирскихъ барановъ не только подъ видомъ мяса, но и для скрещиванія, необходимо улучшить ихъ породу. Ангорская коза вполне акклиматизовалась въ Алжиріи, гдѣ лучше арабской выносить перемѣны температуры, давая гораздо болѣе тонкую шерсть, которую начинаютъ употреблять, какъ и на Мысѣ Доброй Надежды, для тканья прекрасной матеріи, пазываемой „могеръ“. Извѣстно, что многіе скотоводы въ окрестностяхъ Алжира, а также въ Ораніи и въ уѣдѣ Ригъ,

¹⁾ Pomel, *Races indigènes de l'Algérie*.

²⁾ Chaveau, *рукописныя замѣтки*; — Delamote, *Bulletin de l'Association Scientifique Algérienne*. 1880, 2-e fascicule.

пробовали прибавить страуса къ своимъ стадамъ, но дѣло это такъ и остается въ періодъ попытокъ: всѣ вмѣстѣ они имѣютъ около сотни этихъ птицъ; однако, нельзя еще утверждать, что одомашненіе страуса въ алжирскихъ паркахъ составляетъ совершившійся фактъ.

Такъ же какъ въ большей части другихъ странъ, заселенныхъ путемъ колонизаціи, между которыми первое мѣсто занимаютъ Соединенные Штаты С. Америки, въ Алжиріи нѣтъ крестьянъ въ собственномъ смыслѣ. Европейское населеніе деревень, представляющее почти половину эмигрантовъ (въ 1881 г. европейское населеніе состояло изъ 146,657 душъ), въ большинствѣ городского происхожденія, и даже то, которое по рожденію принадлежитъ деревнѣ, жило впоследствии въ городахъ, гдѣ его понятія и нравы уже существенно измѣнились. Такимъ образомъ здѣсь происходитъ явленіе, обратное тому, которое мы наблюдаемъ во Франціи. Въ метрополіи городъ заселяется деревенскими жителями, въ Алжиріи сельскія мѣстности колонизируются горожанами: это не маловажная выгода, даже въ сельскохозяйственной точки зрѣнія, ибо французъ, переселившійся изъ города въ алжирскую деревню, не связанъ въ своей дѣятельности рутинной; онъ легче, чѣмъ деревенскій житель, приспособляется къ своей новой средѣ, въ то же время онъ отличается большей инициативой въ своихъ земледѣльческихъ приемахъ, такъ же какъ большимъ духомъ свободы въ своей политической жизни. Сравнительно алжирцы богаче сельскохозяйственнымъ инвентаремъ, и инвентарь этотъ у нихъ въ лучшемъ состояніи, чѣмъ у земледѣльцевъ метрополіи; даже туземцы употребляютъ во многихъ мѣстахъ усовершенствованные плуги.

Земледѣльскій инвентарь въ Алжиріи, въ 1882 г.:

	У европейц.	У туземц.	Всего.
Плуговъ	35,841	251,440	287,281
Фуръ и телѣгъ	20,257	865	21,122
Разныхъ орудій	32,512	2,137	34,649
Итого	88,600	254,442	343,052
Цѣнность	14.821,709 фр.	3.429,272 фр.	18.250,981 фр.

Въ европейскомъ сельскомъ населеніи большинство составляютъ, разумѣется, французы, такъ какъ имъ раздаются правительствомъ земли. Послѣ утраты Эльзаса и Лотарингіи, около тысячи семействъ, покинувшихъ родину, были щедро надѣлены полями, благодаря пожертвованіямъ, собраннымъ французскими дамами, и 58 деревень были основаны или расширены, чтобы принять этихъ переселенцевъ. Однако, большинство

Въ періодъ съ 1871 по 1882 г. включительно, всего роздано земель колонистамъ 475,807 гектаровъ, стоимость которыхъ оцѣнивается въ 43.267,991 франкъ.

Иммигрантовъ. . 5,005. Алжирцевъ. . 5,025.

Иммигрантовъ. . . 3,886. Алжирцевъ. . 4,117.

Остаются еще для раздачи колонистамъ обширныя пространства земель, принадлежащихъ правительству на разныхъ правахъ, и къ сожалѣнiю, на добрую часть присвоенныхъ казной вслѣдствiе секвестровъ, наложенныхъ на туземныя племена; по общественное мнѣнiе все энергичнѣе высказывается противъ употребляемаго до сихъ поръ способа раздачи земель (концессiи). Этотъ способъ не только ложится ежегодно на бюджетъ значительнымъ расходомъ, но и колонистамъ въ большинствѣ случаевъ онъ обходится гораздо дороже, чѣмъ еслибы уступаемая земля была приобрѣтена куплей.

Расходъ государства на каждый отведенный надѣлъ . . .	4,877 фр.
" " кажд. члена, получив. землю семей.	2,031 "

Обязательства, связанные съ пользованіемъ отведенной земель, стѣснительный надзоръ чиновниковъ, медленность администраціи въ выдачѣ документовъ на владѣніе часто выводятъ изъ терпѣнія колониста и порождаютъ столкновенія, оканчивающіяся нерѣдко отнятіемъ у него имущества по суду. Кромѣ того, невозможно, чтобы способъ колонизаціи путемъ концессіи земель не былъ испорченъ фаворитизмомъ: въ подобномъ случаѣ рекомендаціи всемогущи, такъ какъ отводъ надѣла никогда не можетъ

быть требуемъ какъ право, и всегда сохраняетъ характеръ милости. Въ канцеляріяхъ устанавливается скрытая конкуренція для полученія лучшихъ участковъ, изъ которыхъ иные на столько обширны, что составляютъ большія имѣнія. Да притомъ развѣ не путемъ же концессій и финансовыя компаніи достигли того, что владѣютъ теперь пространствами въ нѣсколько сотъ квадр. километровъ, съ обязательствомъ, болѣе или менѣе выполняемымъ, „содѣйствовать развитію колонизаціи“. Въ среднемъ величина раздаваемыхъ участковъ отъ 20 до 30 гектаровъ, — пространство слишкомъ значительное для того, чтобы колонисты могли вести интенсивную культуру; оттого поля ихъ большей частію обрабатываются руками туземцевъ. У арабовъ земельная собственность, родовая или частная, то же представляетъ слишкомъ обширныя пространства, чтобы владѣлецъ могъ самъ вести хозяйство, ихъ воздѣлываетъ несчастный хаммесъ, т. е. „пятидневникъ“. Что касается земель *аризъ*, которыя считаются принадлежащими всему племени, то онѣ состоятъ почти единственно изъ пастбищъ, такъ что у кого нѣтъ стада, тотъ и не пользуется ими.

Непосредственная продажа государственныхъ земель частнымъ лицамъ существуетъ лишь въ очень незначительныхъ размѣрахъ, но за то заключается много сдѣлокъ по куплѣ-продажѣ земельной собственности между европейцами и мусульманами, и большинство этихъ операций даютъ въ результатъ увеличеніе землевладѣнія колонистовъ, въ ущербъ землевладѣнію туземцевъ.

Покупки сельскихъ земельныхъ участковъ, съ 1877 по 1882 г.:		
Земель, купленныхъ европейцами у мусульманъ	175,034 гектар.	
„ „ мусульманами у европейцевъ	16,861 „	
Избытокъ земель, прибрѣтенныхъ европейцами	159,173 гектар.	
Общее количество земель, находящихся во владѣніи европейцевъ въ 1881 г.		
изъ которыхъ только 13,000 въ военной территоріи.	1.081,000 „	
Среднее пространство земельной собственности на каждого сельскаго жителя		
	7 $\frac{1}{2}$ гект.	

Къ сожалѣнію, во многихъ случаяхъ ловкіе спекуляторы, пользуясь невѣжествомъ туземцевъ, отнимаютъ у нихъ земля, съ соблюденіемъ формъ законности: по французскимъ законамъ, „невѣдѣніемъ коихъ никто не можетъ отговариваться“, но которыхъ не знаетъ арабъ, всякій совладѣлецъ общаго недвижимаго имущества имѣетъ право требовать раздѣла. Свѣдующіе въ законахъ люди нерѣдко пользуются этой статьей, чтобы разорять въ своихъ интересахъ цѣлыя племена: найдя средство прибрѣсти

долю въ общемъ имуществѣ, они требуютъ раздѣла, затѣмъ возбуждаютъ процессъ противъ своихъ арабскихъ общниковъ, котораго эти послѣдніе не могутъ выдержать, и тяжба кончается въ пользу спекуляторовъ. Чтобы положить конецъ подобнымъ злоупотребленіямъ; также какъ многимъ другимъ, происходящимъ отъ неопредѣленности правъ землевладѣнія, слѣдовало бы сдѣлать перепись арабскимъ землямъ, отграничить ихъ точнымъ образомъ, обезпечить за каждымъ дуаромъ, за каждымъ отдѣльнымъ лицомъ владѣніе полями или пастбищами, которыми они пользуются, произвести кадастръ, подобный тому, какой существуетъ уже для полноправныхъ общинъ, и который обнималъ въ сентябрѣ 1882 г. площадь въ 1.255,000 гектаровъ. Работы по обмежеванію земель туземцевъ были начаты съ 1873 г.; но въ концѣ 1876 г. онѣ были исполнены только для одного дуара, заключающаго менѣе 6,000 гектаровъ. Двѣнадцать лѣтъ спустя послѣ обнародованія закона, въ концѣ 1884 г. только около двадцатой части Телля, 700,000 гектар., было окончательно обследовано; значитъ, чтобы довести это дѣло до конца, потребуетъ болѣе двухъ столѣтій. Теперь разрабатывается законопроектъ по образцу дѣйствующаго въ Австраліи акта Торренса, законопроектъ, имѣющій въ виду установить такой юридическій порядокъ землевладѣнія, при которомъ переходъ земельной собственности изъ рукъ въ руки будетъ такъ же легокъ, какъ обращеніе денежныхъ знаковъ, но который, можетъ быть, косвенно будетъ способствовать быстрому образованію крупныхъ имѣній. Среди алжирскаго общества есть цѣлый классъ людей, которые находятъ прямую выгоду въ томъ, чтобы вопросы, относящіеся къ земельной собственности, всегда оставались запутанными, и чтобы права на владѣніе были трудно устанавливаемы. Во времена Ювенала Африка была „матерью адвокатовъ“; не вправдѣ ли мы сказать теперь, что она „мать судебныхъ приставовъ?“

Европейская промышленность представлена въ Алжиріи только мастерскими и мануфактурами, необходимыми для текущаго производства и мѣстнаго потребленія, а туземная потеряла всякую дѣятельность, вслѣдствіе привоза иностранныхъ фабрикатовъ. По вывозу алжирская торговля состоитъ почти единственно изъ жизненныхъ припасовъ и сырья. Правда, что Алжирія почти совсѣмъ не имѣетъ минеральнаго топлива, и что ей нужно заботливо беречь свои запасы лѣса; аппараты, собирающіе солнечные лучи ¹⁾, чтобы преобразовать ихъ въ движущую силу, пока еще дали

¹⁾ Mouchot;—De Royaumont, *La Conquête du Soleil*.

результаты, неимѣющіе большой практической цѣны. Фабрики ликеровъ, фабрики благовонныхъ эссенцій и сардинковые заводы въ восточныхъ портахъ—вотъ почти все, что имѣетъ Алжирія въ видѣ фабричныхъ заведеній, представляющихъ мѣстную промышленность. Кожи, шерсть и другіе животные продукты перерабатываются на фабрикахъ и заводахъ Марсели; оливковое масло тоже проходитъ черезъ провансальскія фабрики, прежде чѣмъ попасть въ руки покупателя; альфа вывозится въ Англію, гдѣ она передѣлывается въ писчую бумагу; пробки утилизируются во французскихъ винныхъ погребахъ; руды, добываемыя въ Бени-Сафъ и Антъ-Махра, не очищаются на мѣстѣ: ихъ отправляютъ въ металлургическія заведенія Европы и Новаго Свѣта (въ 1882 г. разрабатывалось 37 рудниковъ, при 3,080 рабочихъ); ломки мрамора, серпентина и оникса едва початы, такъ какъ трудность перевозки и дороговизна рабочихъ рукъ чрезмѣрно возвышаютъ цѣну продукта; наконецъ солины, хотя находящіяся на берегу моря и удобныя для эксплуатаціи, далеко не могутъ сравниться, по размѣрамъ добычи, съ солинами средиземной Франціи; шоттами на плоскогорьяхъ, хотя они содержатъ соль сотнями милліоновъ тоннъ, пользуются только окрестныя племена. Минеральные и теплые источники, чрезвычайно многочисленные и разсѣянные по всей территоріи, представляютъ цѣлый рядъ водъ, могущихъ приносить дѣйствительную пользу въ лѣченіи болѣзней; но только немногіе изъ нихъ посѣщаются больными изъ европейцевъ, проживающихъ въ Алжиріи. Эти послѣдніе предпочитаютъ ѣздить на воды метрополи, въ томъ убѣжденіи, что воздухъ родины увеличиваетъ цѣлебную силу водъ. Въ 1884 г. эксплуатируемыхъ минеральныхъ источниковъ въ Алжиріи было 47, посѣтителей, больныхъ, около 5,640.

Обороты вѣшной торговли между Алжиріей и другими странами, включая сюда и Францію, превышаютъ полмилліарда франковъ. Со времени завоеванія средняя цѣна земледѣльческихъ продуктовъ утроилась, а годовая цѣнность торговаго обмѣна увеличилась почти въ сто разъ; но ввозъ всегда превышалъ вывозъ, да иначе и быть не могло, такъ какъ Алжирія постоянно занята арміей, которую содержитъ метрополія, а колонисты только послѣ многомѣсячнаго или многолѣтняго пребыванія въ краѣ получаютъ возможность оплачивать европейскіе товары произведеніями своихъ полей. Но возрастаніе привоза всегда сопровождается соответственнымъ увеличеніемъ вывоза, и отнынѣ Алжирія принадлежитъ къ числу странъ, ведущихъ обширную торговлю съ Франціей: по степени важности торговаго обмѣна, она занимаетъ восьмое мѣсто; ея порты: Бона, Филиппвиль, Бужи, Алжиръ, Арзе, Оранъ уже могутъ быть причи-

слены къ наиболѣе посѣщаемымъ гаванямъ въ западномъ бассейнѣ Средиземнаго моря. Присоединеніе Туниса значительно увеличило внѣшнюю торговлю Алжиріи черезъ сухопутныя границы; существуютъ также торговля сношенія между внутреннимъ Марокко и Оранской провинціей, но эти сношенія, происходящія почти исключительно чрезъ посредство евреевъ, по большей части ускользають отъ таможеннаго надзора. Наконецъ постоянное торговое движеніе происходитъ на югѣ Алжиріи, между оазисами и Теллемъ, по обмѣну финиковъ и шерсти на зерновые хлѣба. „Сахарцы привязаны къ намъ брюхомъ“, гласитъ традиціонная алжирская поговорка, тогда какъ сами они употребляютъ болѣе изящную поговорку: „Телль—наша мать!“. Но на югѣ Уарглы и Суфы сношенія съ оазисами пустыни почти прекратились; туареги не пропускають каравановъ изъ Алжиріи въ Суданъ, или наоборотъ: только очень незначительное количество продуктовъ проходитъ на западъ чрезъ посредство жителей Туата; но какую важность можетъ имѣть торговля, въ которой покупатели не знаютъ мѣста происхожденія товара и дорогъ, по которымъ онъ доставляется? Впрочемъ, въ 1884 г., послѣ четырехлѣтняго перерыва торговыхъ сношеній, караванъ, состоящій изъ 1,000 человекъ и 3,000 верблюдовъ, отправился отъ колодца Бени-Хелиль, въ южной Ораніи, въ оазисы Гуары, и на обратномъ пути соединился съ караваномъ племени дуп-меніа изъ Марокко.

Общая торговля Алжиріи:

Годы.	Ввозъ. Франковъ.	Вывозъ. Франковъ.	Итого. Франковъ.
1831	6.504,000	1.479,600	7.983,000
1850	72.692,782	19.262,383	94.955,165
1870	172.690,713	124.456,249	297.146,962
1882	411.929,315	150.032,678	561.961,993

Такъ какъ почти вся алжирская торговля производится моремъ, то судоходство, естественно, должно было возрасти въ той же пропорціи, какъ и торговое движеніе; но пароходы, вольные или субсидируемые правительствомъ, вытѣснили парусныя суда, которыя теперь употребляются только для рыбной ловли и мелкаго каботажа; команда на парусныхъ судахъ состоитъ почти исключительно изъ моряковъ итальянскаго происхожденія. Въ 1884 г. насчитывали 1,060 рыболовныхъ судовъ, вмѣстимостью 3,587 тоннъ; экипажъ ихъ состоялъ изъ 4,464 человекъ. Общее движеніе алжирскаго судоходства, не считая плаванія между портами вдоль побережья, представлено слишкомъ десятью тысячами судовъ, общая вмѣстимость которыхъ около четырехъ милліоновъ тоннъ.

Движеніе судоходства для внѣшней торговли, въ 1882 г.:

Въ приходѣ . . 5,469 судовъ, вмѣстим. 1.940,465 тоннъ.

Въ отходѣ . . 5,420 » » 1.931,197 »

Въ сложности . 10,889 судовъ, вмѣстим. 3.871,662 тонны ¹⁾.

Въ этомъ движеніи алжирскаго судоходства на долю Франціи приходится около двухъ третей, благодаря пароходамъ, совершающимъ срочные рейсы между противоположными берегами Средиземнаго моря. Послѣ Франціи слѣдуютъ Англія, вывозящая наибольшее количество альфы, и Испанія, пользующаяся выгодой близости разстоянія, но сношенія которой съ алжирскими портами производятся по большей части мелкими судами.

Доля разныхъ флаговъ въ движеніи судоходства по приходу, въ 1882 году:

Французскій . . 2,260 судовъ, вмѣстим. 1.226,607 тоннъ.

Англійскій . . 513 » » 404,377 »

Испанскій . . 1,747 » » 137,794 »

Итальянскій . . 647 » » 75,928 »

Между всѣми портами Алжирии и торговыми городами западнаго Средиземнаго моря существуетъ правильное движеніе пакетботовъ: каждый мѣсяць десятка три пароходовъ отправляются изъ того или другого порта алжирскаго побережья къ противоположнымъ берегамъ европейскаго континента. Но въ этомъ движеніи судоходства доля „африканской Франціи“, по числу судовъ, весьма незначительна. Торговый флотъ Алжирии, въ 1881 г., не считая рыболовныхъ судовъ, состоялъ изъ 135 судовъ, съ общей вмѣстимостью 4,838 тоннъ.

Сѣть дорогъ довольно развита внутри материка. Пропорціонально своему народонаселенію, Алжірія имѣетъ больше колесныхъ дорогъ, чѣмъ Франція; пропорціонально пространству территоріи, она не уступаетъ въ этомъ отношеніи многимъ европейскимъ странамъ.

Длина проѣзжихъ дорогъ Алжирии въ 1882 г.: 10,536 километр. Капиталь, затраченный на ихъ устройство: 70.000,000 франковъ. Иностранецъ, проѣзжающій по окрестностямъ Алжира и другихъ большихъ городовъ этой страны, удивляется при видѣ такого множества широкихъ, хорошо содержимыхъ дорогъ, и сравненіе, которое онъ дѣлаетъ мы-

¹⁾ Въ 1886 г. прибыло въ алжирскіе порты 4,962 судна вмѣстим. 1,984,657 тоннъ, въ томъ числѣ подъ французскимъ флагомъ 2,001 судно вмѣстим. 1,171,197 тоннъ.

сленно со многими областями Европы, благоприятно для французской колоніи ¹⁾. Въ 1830 г. въ Алжирскомъ регентствѣ не существовало другихъ дорогъ, кромѣ слѣдовъ отъ прогона стадъ, и тропинокъ, проложенныхъ караванами по берегу ручьевъ и въ горныхъ ущельяхъ; дей и главные шейхи не имѣли въ своемъ распоряженіи иной почтовой службы, кромѣ скороходовъ или регабовъ, которые шествовали гигантскимъ шагомъ по цѣлымъ днямъ, полунагіе, неся депеши и пищу въ полой трости ²⁾. Въ первое время оккупациі главная дѣятельность французскихъ войскъ состояла въ проложеніи статистическихъ путей; Алжирія была завоевана гораздо болѣе постройкой дорогъ, чѣмъ оружіемъ. И теперь еще тысячи штрафныхъ солдатъ употребляются на дорожныя работы, совместно съ калабрійцами, туземцами, неграми, почти всегда одѣтыми въ красные панталоны. Несмотря на значительное распространеніе, которое уже получила сѣтъ путей сообщенія, она еще не окончена въ своихъ главныхъ линіяхъ: съ востока на западъ, между Тунисомъ и Марокко, существуетъ одна только магистральная дорога, проходящая черезъ Сукъ-Ахрасъ, Гельму, Сетифъ, Мезонъ-Карре, Митиджу, долину Шелифа и Тлемсентъ, къ которой съ той и другой стороны примыкаютъ боковые пути, направляющіеся къ морскому берегу или внутрь материка. Береговая дорога, которая со временемъ позволитъ проѣхать изъ Ла-Калле въ Немуръ прямымъ путемъ безъ пересадокъ на пароходъ, пока еще прерывается многочисленными брешами, составляющими въ сложности болѣе половины всей длины. Французы не окончили системы римскихъ дорогъ, представляющей родъ лѣстницы, гдѣ береговой и внутренній пути были стойками, а поперечныя дороги ступеньками ³⁾. И до сихъ поръ еще есть важныя поселенія, до которыхъ можно добраться не иначе, какъ пѣшкомъ или верхомъ на лошади; есть даже городъ, именно Джиджелли, не имѣющій проѣзжихъ дорогъ и совершенно разобщенный съ остальнымъ міромъ.

Постройка желѣзныхъ дорогъ началась съ 1860 г.; первый участокъ былъ открытъ въ 1862 г. Въ настоящее время общая длина желѣзныхъ путей, не считая „однорельсовыхъ“ дорогъ, служащихъ для перевозки альфы, достигаетъ 2,000 километровъ; но центральная артерія отъ Туниса до Марокко еще не окончена. Въ 1885 г. существовалъ еще пробѣлъ къ югу отъ массива Большой Кабилии, между Эль-

¹⁾ P. de Tchihatcheff, *Espagne, Algérie, Tunisie*.

²⁾ Margeritte, Trumelet, Soleillet, etc.

³⁾ D'Avezac, *Situation des établissements français en Algérie*.

Аширомъ и Палестро; около мароккской границы локомотивъ останавливается въ Аинъ-Темушентъ, въ сотнѣ километровъ отъ Магребъ-эль-Акса. Многіе торговые порты: Немуръ, Бени-Сафъ, Мостаганемъ, Тенесъ, Шершель, Деллисъ, Бужи, Колло, Ла-Калле не имѣютъ еще вѣтвей, которыя соединяли бы ихъ съ главной линіей; по почти всѣ эти пути, необходимые для промышленнаго механизма Алжиріи, если не начаты постройкой, то, по крайней мѣрѣ, проектированы или подготовлены къ сооруженію предварительными изысканіями.

Желѣзнодорожная сѣть Алжиріи, въ декабрѣ 1885 г., безъ тунисскихъ развѣтлений: 1,804 километр. ¹⁾

Расходы сооруженія: 450.000,000 франк. Доходъ въ 1882 году: 15.606,633 франк., или 11,077 франк. на километр. Желѣзнодорожныя общества, построившія различныя линіи, выхлопотали себѣ содѣйствіе правительства въ формѣ субвенцій и концессіи земель; однако, мѣстное движеніе приняло уже въ нѣкоторыхъ пунктахъ сѣти, особенно между Алжиромъ и Блiday и между Филиппвилемъ и Константиной, размѣры достаточно обширныя, чтобы приписать прибыль на затраченные капиталы. Тарифы алжирскихъ желѣзныхъ дорогъ очень высоки, что объясняется тѣмъ, что концессионерныя компаніи, заручившись правительственной гарантіей, не считаютъ нужнымъ заискивать расположеніе публики. На всѣхъ линіяхъ гужеваѣ перевозка можетъ съ успѣхомъ конкурировать съ желѣзнодорожной.

Къ югу отъ главной продольной линіи Алжиріи три рельсовыхъ пути уже проникаютъ въ плоскогорья въ направленіи пустыни: это дороги изъ Константины въ Батну, изъ Санды въ Мешерию, изъ Сиди-Бель-Аббесъ въ Расъ-эль-Ма. Такимъ образомъ провинціи Константина и Оранъ лучше другихъ снабжены путями сообщенія съ внутренними областями, и благодаря этимъ новымъ путямъ, колонизація можетъ распространяться по плоскогорьямъ востока и запада лучше, чѣмъ въ мѣстностяхъ, заключающихся между Омалемъ и Лагуатомъ. Зная привычку къ централизаціи, преобладающую во Франціи и въ состоящихъ подъ ея господствомъ странахъ, нельзя не удивляться, что одинъ только Алжирскій департаментъ не имѣетъ еще желѣзной дороги, проникающей внутрь континента, по направленію къ пустынѣ. Причина тому высокіе выступы горъ, вздымающіеся тотчасъ на югъ Митиджи, которые заста-

¹⁾ Общая длина открытыхъ для движенія желѣзныхъ дорогъ 31 декабря 1887 г. была 2,188 килом., не считая 212 килом. на тунисской территоріи (линія Меджерды) и 28 килом. промышленныхъ дорогъ.

вать инженеровъ вести трудныя и дорогостоящія работы по подъему на кручи и прорытію туннелей. Кромѣ того, соперничество второстепенныхъ городовъ, желающихъ попасть въ число станцій будущей желѣзной дороги изъ Алжира въ Томбукту, замедлило окончательное рѣшеніе. Вѣроятно, этотъ желѣзный путь, соединяясь у Блиды съ продольной линіей Мавританіи, изъ Туниса въ Оранъ, проникнетъ въ горы, оставивъ немного въ сторонѣ городъ Медею, затѣмъ пройдетъ, близъ Берруагін, въ верхнюю долину Иссера, и углубится въ новый массивъ, чтобы вступить, при Богари, въ долину Шелифа. Начиная отъ этого пункта подъемъ по высокимъ плато, къ Джельфѣ, и спускъ въ Лагуатѣ, къ бассейну уѣда Джедди, не представляютъ большихъ затрудненій.

Макъ-Карти первый предложилъ проведеніе желѣзной дороги черезъ Сахару, между Алжиріей и бассейномъ Нигера; но голосъ его долго оставался безъ отклика. Когда алжирская сѣть, перейдя область поморья, проникла внутрь материка, эта мысль о транссахарской желѣзной дорогѣ снова явилась, и многочисленные проекты со стороны инженеровъ и географовъ были представлены на судъ общественнаго мнѣнія; снаряжались даже значительныя экспедиціи для изученія наиболѣе удобнаго направленія; но печальный исходъ экспедиціи Фляттерса приостановилъ на время эти изслѣдованія, производимыя въ пустынѣ въ видахъ проложенія желѣзнаго пути. Притомъ нельзя, очевидно, заняться дѣятельно постройкой транссахарской дороги, пока не будутъ окончены главныя алжирскія линіи. Прежде нужно построить три проникающія внутрь материка линіи, пеходящія изъ Константины, Алжира и Орана, и провести продольный путь, который, отправляясь изъ Габеса, будетъ слѣдовать вдоль основанія горъ оазисами и долиной рѣки Джедди. Желѣзныя дороги собственно Алжиріи должны дополниться другими путями, направляющимися къ оазису Туатъ, передовому посту Магреба на дорогѣ въ Суданъ, лежащему почти на полпути изъ Алжира въ Томбукту. Но упомянутыя три дороги, изъ Константины, Алжира и Орана, одинаково легко бы построить въ направленіи Туата. Линія изъ Бискры въ Уарглу, направленіе которой уже трасировано точнымъ образомъ, пойдетъ къ юго-западу, вверхъ по долинѣ уѣда Міа, который беретъ начало на возвышенностяхъ восточнаго Туата. Линія изъ Лагуата въ Мзабъ, представляющая надъ путемъ по долинѣ Міа то преимущество, что она прилежала бы по плоскогорьямъ, пользующимся здоровымъ климатомъ, но которая не приносила бы почти никакой мѣстной пользы, такъ какъ эти области почти совсѣмъ не населены, — эта линія слѣдовала бы вдоль западнаго края обрывовъ, и не встрѣчая другихъ препятствій, кромѣ

одного или двухъ пороговъ изъ дюнь, достигала бы Эль-Голеа ¹⁾), откуда почти на всемъ дальнѣйшемъ протяженіи до самаго Туата мѣстность представляетъ грунтъ, удобный для прокладки рельсовъ ²⁾). Наконецъ, третья, западная желѣзная дорога могла бы, спустившись съ плоскогорій южной Ораніи ущельями Тіута и миновавъ постъ Эль-Утедь, слѣдовать естественнымъ скатомъ уэдовъ, чтобы достигнуть Туата. Отсюда начнутся уже мѣстности, если не таинственныя, то во всякомъ случаѣ извѣстныя только по рѣдкимъ маршрутамъ путешественниковъ и по указаніямъ караванщиковъ. Когда эти области пустыни будутъ достаточно изслѣдованы, транссахарскій путь можетъ быть направленъ къ тому пункту на Нигерѣ, гдѣ долженъ происходить раздѣлъ дорогъ между Сенегаломъ, Бенинскимъ заливомъ и ближайшими къ Новому Свѣту пунктами атлантическаго побережья. Другіе проекты транссахарской желѣзной дороги предлагаютъ соединить долину Игаргары съ бассейномъ озера Чаде черезъ центральную Сахару ³⁾).

IX.

Въ одно и то же время завоеванная земля и страна колонизаціи, Алжирія населена жителями, различающимися между собой не только расой и языкомъ, но также и политическимъ устройствомъ. Во главѣ французской администраціи, подвѣдомственной министерству внутреннихъ дѣлъ, стоитъ „гражданскій генераль-губернаторъ, главнокомандующій морскихъ и сухопутныхъ силъ“, который управляетъ краемъ при помощи генеральнаго директора и совѣта главнаго управленія; но дѣйствіе этой центральной власти проявляется не одинаково на туземцахъ и на европейскихъ колонистахъ: въ то время, какъ послѣдніе пользуются тѣми же правами, какъ во Франціи, арабы и кабилы въ дѣйствительности зависятъ отъ административнаго благоусмотрѣнія.

Арабское племя или колено, почти всегда имѣетъ аристократическую форму. Союзъ семействъ, считающихъ себя происходящими отъ общаго родоначальника, оно признаетъ главу, соединяющаго въ своемъ лицѣ власть военную и духовную; дуаръ, т. е. „кругъ палатокъ“, раскинутыхъ среди пастбищъ или въ сосѣдствѣ воздѣланныхъ мѣстностей,

¹⁾ G. Rolland, *Mission transsaharienne*.

²⁾ Duponchel, Solleillet, etc.

³⁾ Frédéric Bernard, etc.

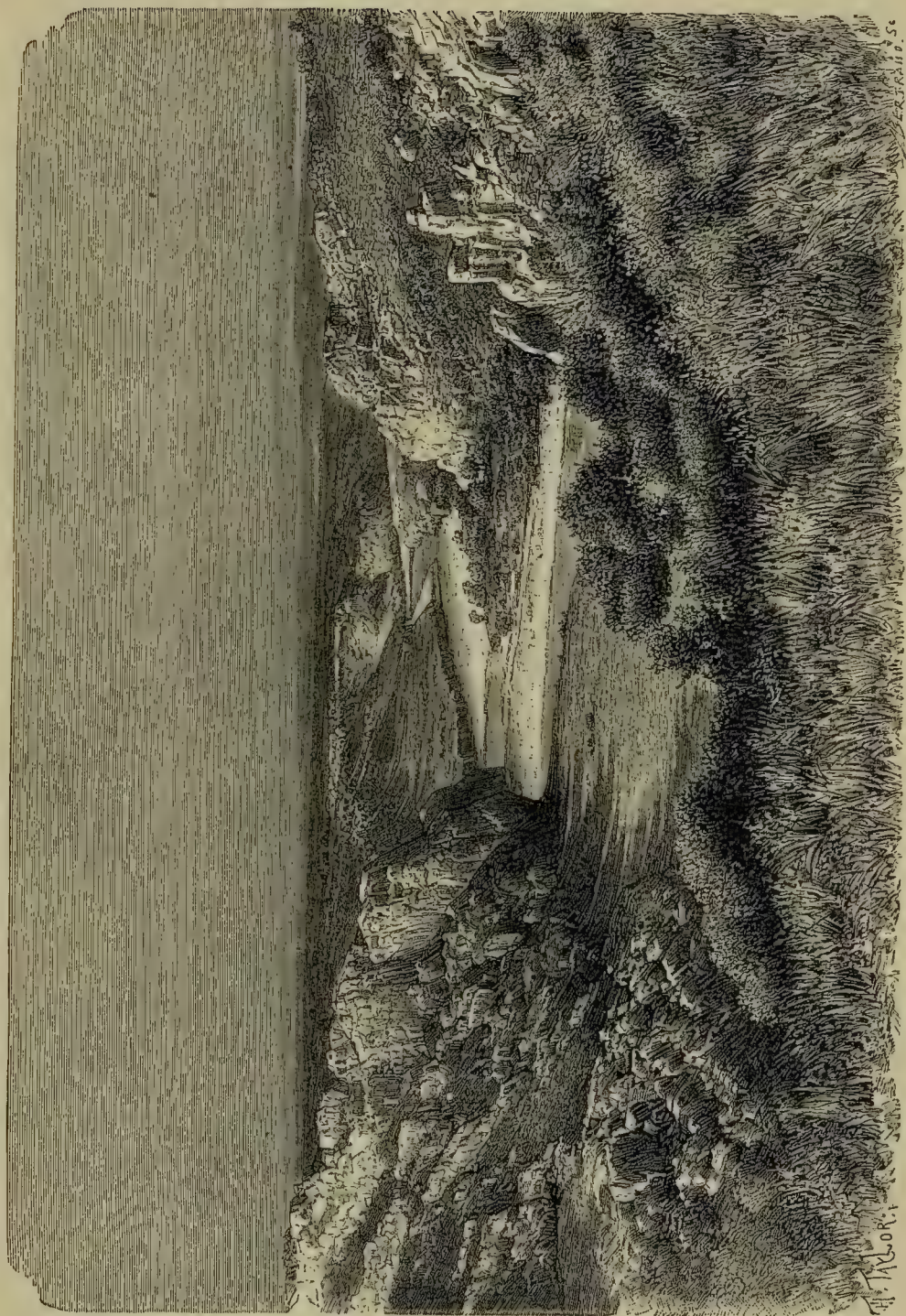
составляетъ первичную ячейку; изъ соединенія такихъ ячеекъ въ группы образуются племена. Въ каждомъ дуарѣ власть принадлежитъ главамъ семей и специально тому, который можетъ похвалиться наиболѣе благороднымъ происхожденіемъ. Нѣсколько дуаровъ, соединенныхъ въ ферку, управляются шейхомъ, то есть „старикомъ“, или даже кайдомъ, когда группа „родичей“ (бени амъ) настолько значительна, что сама по себѣ можетъ образовать цѣлое племя, то есть аршъ или нджа, состоящее изъ весьма различнаго числа лицъ, отъ пятисотъ до пятидесяти тысячъ. Каждая высшая группа, составленная изъ меньшихъ единицъ, тоже повинуется одному главѣ: кайдъ подчиненъ агѣ, а этотъ башъ-агѣ или халифу. Всѣ эти начальники являются своего рода царьками въ своихъ маленькихъ государствахъ, и при нихъ нѣтъ никакого выборнаго совѣта, однако, демократическій элементъ отчасти сохранился въ дуарахъ, благодаря собранію или джемаа, состоящему изъ главъ семейства или только изъ кобаровъ, то есть „знатныхъ“, и съ которыми шейхъ ферки совѣтуется въ особо важныхъ случаяхъ. Совсѣмъ иной характеръ имѣетъ джемаа въ кабилскихъ и шауїскихъ общинахъ, гдѣ старые обычаи еще сохранили свою силу; тамъ всѣ жители составляютъ народное собраніе или мірской сходъ, власть котораго ограничивается только преданіями.

Въ арабской землѣ вопросы, касающіеся родословной, имѣютъ капитальную важность. Оттого „сыны большихъ палатокъ“ пользуются тамъ всеобщимъ почетомъ, и толпа бѣдняковъ тѣснится вокругъ нихъ, чтобы имѣть право ссылаться на ихъ покровительство. Въ первое время завоеванія французскіе губернаторы держались того взгляда, что нужно опираться на вождей воинственныхъ племенъ, чтобы достигнуть господства въ странѣ, и всячески старались привлечь шейховъ на свою сторону титулами, почестями, раздачей леновъ и помѣстій. Но аристократическіе вкусы и традиціи арабскаго народа неизбежно порождаютъ ожесточенное соперничество въ погонѣ за властью. Три различныхъ класса дворянства оспариваютъ другъ у друга авторитетъ въ племенахъ: джуады или сыны шейховъ, которые выдавали себя, по праву или по узурпаціи, за потомковъ сподвижниковъ Магомета или завоевателей Мавританіи; шорфы, претендующіе на происхожденіе отъ одной общей матери, Фатьмы, жены Магомета, и слѣдовательно принадлежащіе къ фамиліи пророка; и наконецъ, тѣ, которые въ числѣ своихъ предковъ имѣютъ какого-нибудь святаго марабута, и въ силу этого приобрѣли родъ дворянства, пользующагося не меньшимъ почетомъ, чѣмъ двѣ другія категоріи. Всѣ эти люди стоятъ выше толпы обыкновенныхъ смертныхъ, и когда войны, перевороты, семейныя событія даютъ имъ благопріятный случай, они

заставляют уважать свои притязанія. Часто также группировка племенъ измѣняется; кліенты переходятъ изъ одной партіи въ другую, смотря по тому, на чьей сторонѣ успѣхъ въ борьбѣ честолюбій: отрывки одного и того же племени встрѣчаются разбросанными по всей Берберіи. Французское правительство напрасно думало, что, заручившись дружбой того или другого шейха, оно можетъ разсчитывать на вѣрность племенъ: являлся претендентъ, и замѣнялъ приверженца французовъ въ расположеніи народа. Иногда эта политика Франціи приводила къ тому, что завоеватели сами себѣ создавали соперниковъ, основывая настоящія арабскія монархіи: полагали, что дѣло умиротворенія края упростится, когда можно будетъ имѣть сношенія только съ однимъ главой туземнаго населенія, вмѣсто того, чтобы возиться съ цѣлой толпой тысячеглавыхъ племенъ. Такъ, Абдель-Кадеръ сдѣлался султаномъ по милости Франціи; точно также начальникъ племени уладъ-сиди-шейхъ получилъ въ ленъ всю область алжирской Сахары, а Мохрани сталъ почти государемъ южной Кабилии: земли, предназначенныя общинамъ, вдовамъ, сиротамъ, бѣднымъ, сдѣлались собственностью главныхъ туземныхъ начальниковъ. Однако, могущество вассаловъ всегда приводило къ войнѣ съ сюзереномъ.

Эта феодальная система теперь уже близится къ концу. Независимые *de facto* арабскіе начальники постепенно замѣняются французскими администраторами и мусульманскими кади, на которыхъ возложено отправление правосудія, при чемъ они обязаны сообразоваться съ комментаріями, одобренными французскими судебными установленіями. Шейхъ, каидъ, ага и башъ-ага утверждаются въ должности французской администраціей, которой они непосредственно подчинены; полицейская ихъ власть строго ограничена, но у нихъ еще не отнята традиціонная прерогатива, — источникъ самыхъ вопіющихъ несправедливостей, — уплачивать себѣ свое содержаніе изъ сбора налоговъ и штрафовъ. Дуары не могутъ уже такъ свободно, какъ прежде, перекочевывать съ горъ въ равнину; образованіе земельной собственности ставитъ кочевымъ племенамъ преграды, отнынѣ непроходимыя; планы землемѣровъ стремятся разграничить поясы, прежде неопредѣленные, которые простирались между территоріями кочевки. Безпрестанно измѣняющееся дѣленіе, зависящее отъ добровольнаго или вынужденнаго перемѣщенія племенъ, мало по малу уступаетъ мѣсто точному дѣленію на коммунальныя округа. Такимъ образомъ многія племена дробятся на болѣе мелкія группы, которыя въ концѣ концовъ становятся чуждыми одна другой. Притомъ часть, постоянно увеличивающаяся, туземнаго населенія утрачиваетъ первоначальную организацію, входя въ составъ французскихъ

ДОЛИНА РѢКИ ШЕРАТЪ.

общинъ, гдѣ она образуетъ пролетаріатъ. Старые нравы исчезаютъ, костюмы мѣняются: осѣдлая жизнь постепенно смѣняетъ кочевое состояніе, „кругъ палатокъ“ уступаетъ мѣсто группѣ домовъ, патриархальный бытъ — общинному устройству, многоженство — единобрачію. Последняя перепись населенія города Алжира насчитываетъ всего пять магометанъ, имѣющихъ болѣе одной жены; въ Оранѣ такихъ оказалось только три. Правда, число разводовъ ежегодно превышаетъ треть числа браковъ, а въ нѣкоторые годы составляетъ почти половину. Такъ, напри- мѣръ, въ 1879 г. записи въ метрическихъ книгахъ, сдѣланные по заяв- леніямъ мусульманъ, показываютъ слѣдующія цифры:

Департаменты.	Число браковъ.	Число разводовъ.
Алжирскій	11,986	4,797
Константинопольскій	16,561	7,922
Оранскій	5,407	2,503
Итого	33,954	15,222.

Совершающееся нынѣ социальное преобразование позволяетъ на- дѣяться, что съ теченіемъ времени установится союзъ между различными элементами алжирскаго населенія и произойдетъ сближеніе понятій, такъ какъ смѣшеніе двухъ расъ уже началось. Зловѣщіе пророки должны бу- дутъ тогда сознаться въ своей ошибкѣ. „Этотъ прекрасный народъ весь перемретъ отъ нищеты и голода“, говорилъ одинъ изъ нихъ: „кому по- счастливится избѣгнуть катастрофы, тѣ зачухнутъ и угаснутъ въ миазмахъ нашей зараженной цивилизаціи. Гдѣ мы пройдемъ, тамъ смерть и раз- рушеніе!“ ¹⁾ Дѣйствительно, истребленіе туземной расы казалось неиз- бѣжнымъ въ первыя десятилѣтія оккупациі, когда „облавы“ опустошали страну, когда у преслѣдуемыхъ арабовъ не было больше ни хлѣба, ни скота (въ періодъ съ 1830 по 1845 г. было отнято у туземцевъ 18.720,000 барановъ, 3.604,600 коровъ и 917,320 верблюдовъ ²⁾), когда женщины, задержанныя въ качествѣ заложницъ, вымѣнивались на лошадей или про- давались съ публичнаго торга, какъ выючныя животныя ³⁾), когда за го- ловы арабовъ назначалась денежная премія, когда платили по два дурса за пару человѣческихъ ушей ⁴⁾). Въ то время случалось, что обвиняемые изъ арабовъ, признанные судомъ невиновными, тѣмъ не менѣе были под-

¹⁾ De Montagnac, *Lettres d'un soldat*, p. 427.

²⁾ Bodichon;—M. Topin et E. Jacquot, *De la colonisation et de l'acclimatement en Algérie*.

³⁾ De Montagnac, цитиров. сочиненіе, стр. 225.

⁴⁾ C. Trumelet, *Histoire de l'insurrection dans le sud de la province d'Alger*.

вергаемы казни,—ради примѣра, „дабы другимъ не повадно было“¹⁾. Впрочемъ, находились философы, оправдывавшіе всѣ несправедливости и жестокости противъ туземцевъ. „Не нарушая законовъ нравственности, говорилъ Бодишонъ, мы можемъ бороться съ нашими африканскими врагами порохомъ и желѣзомъ, въ соединеніи съ голодомъ, внутренними раздорами, войной, водкой, развращеніемъ и дезорганизаціей“²⁾. Теперь никто, конечно, не повторилъ бы въ Алжирѣ этихъ словъ, дышащихъ ненавистью, хотя и теперь еще творится много неправды, и побѣдители все еще злоупотребляютъ своей силой противъ слабыхъ³⁾. Если „оттѣсненіе“ туземцевъ еще продолжается во многихъ мѣстахъ, то съ другой стороны магометанское населеніе возрастаетъ, рабство существуетъ только на границахъ Сахары; несчастные хаммасы или „меккиносы“ только въ исключительныхъ случаяхъ живутъ еще на положеніи крѣпостныхъ, какими они были недавно во всѣхъ помѣстьяхъ главныхъ туземныхъ начальниковъ; арабъ не имѣетъ болѣе права жизни и смерти надъ своей женой; онъ даже не смѣетъ бить ее изъ боязни, чтобы крики несчастной не дошли до слуха какого-нибудь руми.

Соотвѣтственно глубокимъ преобразованіямъ, совершающимся въ лонѣ магометанскаго общества, происходятъ безпрестанныя перемѣны и въ административной географіи. Для бюрократовъ Алжирія дѣлится на двѣ половины—территорію гражданскую, и территорію военную: въ первой, заключающей въ себѣ часть пространства Телля, управленіе находится въ рукахъ чиновниковъ, подвѣдомственныхъ министерству внутреннихъ дѣлъ, тогда какъ во второй все начальство состоитъ изъ военныхъ. Съ одной стороны, въ административныхъ дѣлахъ слѣдуютъ той же рутинѣ какъ во Франціи; съ другой—въ управленіи туземными племенами преобладаютъ военные порядки. Даже имя территоріальныхъ дѣленій не одинаково. Въ территоріи, имѣющей гражданское управленіе, три главныя дѣленія Алжиріи: Константина, Алжиръ, Оранъ, называются „департаментами“, подобно новымъ административнымъ дѣленіямъ Франціи; въ территоріи съ военнымъ управленіемъ сохранено прежнее наименованіе провинцій.

Такъ же какъ въ метрополіи, департаментъ дѣлится на округа (*arrondissements*), управляемые подпрефектами; округа, въ свою очередь, подраздѣляются на уѣзды или дистрикты, а эти послѣдніе на общины, кото-

¹⁾ Camille Rousset, *Revue des Deux Mondes*, 1-er mars 1885

²⁾ *Considérations sur l'Algérie*—*Revue d'Orient*, juillet 1841, p. 40;—цитированная Буденомъ *Histoire statistique de la colonisation et de la population en Algérie*.

³⁾ Charles Lagrade, *Une promenade dans le Sahara*.

рыя по большей части „полноправныя“ („de plein exercice“), такъ какъ организація ихъ почти такая же, какъ и французскихъ общинъ. Смѣшанными общинами пазываются тѣ, въ которыхъ большинство населенія состоитъ изъ туземцевъ, европейскіе же поселенцы пока еще слишкомъ малочисленны, чтобы могли составить самостоятельную общину. Высшее управленіе въ смѣшанныхъ общинахъ, менѣе многочисленныхъ сравнительно съ полноправными, ввѣрено гражданскому администратору, который обязанъ умѣть говорить по-арабски или по-кабилски. Въ военной территоріи административныя дѣленія тоже носятъ названіе „смѣшанныхъ общинъ“, но съ той разницей, что тамъ всѣ жители, какъ европейцы, такъ и туземцы, подчинены военной власти, и мѣстный воинскій начальникъ исполняетъ тамъ обязанности мера; помощникъ его по гражданской части завѣдуетъ извѣстными дѣлами, разрѣшаемыми на основаніи обычныхъ правилъ. Наконецъ въ военной территоріи существуютъ чисто „туземныя“ общины, управляемыя офицерами, и въ составъ которыхъ входятъ дуары, ферки, племена, даже отдаленные одинъ отъ другого города.

Дѣленіе Алжиріи по общинамъ въ 1884 г.:

		Гектар.	Жител.
Гражданская территорія	Общины полноправныя	1.915,527	901,689
	„ смѣшанныя	8.743,817	1.869,178
Военная „	„ „	3 107,805	47,292
	„ туземцевъ	34.116,395	436,773
		47.883,544	3.254,932

Изъ всѣхъ общинъ Алжиріи самая малая по пространству; Алжиръ, имѣетъ наиболѣе многочисленное населеніе; она обнимаетъ всего только 481 гектаръ, т. е. менѣе 5 квадр. километровъ, тогда какъ протяженіе большинства другихъ общинъ измѣряется тысячами, а протяженіе туземныхъ общинъ милліонами гектаровъ; вообще говоря, пространство административныхъ дѣленій тѣмъ значительнѣе, чѣмъ меньше ихъ населенность. Въ 1881 г. (30 сентября) въ Алжиріи насчитывалось 209 полноправныхъ общинъ; списокъ ихъ постепенно увеличивается, такъ сказать, путемъ „почкованія“, потому что отдѣлы требуютъ для себя муниципальнаго устройства, какъ только почувствуютъ себя достаточно сильными, чтобы существовать самостоятельной жизнью. Равнымъ образомъ многія изъ смѣшанныхъ общинъ распадаютъ на округа меньшаго протяженія: въ 1884 г. насчитывали 75 смѣшанныхъ общинъ въ гражданской территоріи и 6 въ военной; кромѣ того, существовало 16 туземныхъ общинъ, подчиненныхъ военному управленію. Но нѣкоторыя изъ этихъ „общинъ“ имѣютъ громадныя размѣры, какъ, напримѣръ, община Гардаия, обнимающая весь Мзабъ, Метлили, территорію племенъ шанба,

и общее протяженіе которой опредѣляютъ въ 66,549 квадр. километровъ. Почти вдвое обширнѣе туземная „община“ Бискра, простирающаяся отъ Эль-Кантара до Тугурта и Темассина, на протяженіи 250 километровъ по меридіану, и которая обнимаетъ пространство, исчисляемое приблизительно въ 111,844 квадр. километр., то-есть почти равное площади всего Тунисскаго регентства.

Въ европейскихъ общинахъ муниципальные совѣты выбираются французскими гражданами, иностранцы же участвуютъ въ выборахъ лишь въ ничтожной пропорціи: когда число ихъ превышаетъ сто, они имѣютъ право представительства въ общинѣ. Туземные резиденты (постоянные жители), достигшіе 25-лѣтняго возраста, должностныя лица, владѣльцы недвижимаго имущества или промышленники, взявшіе установленныхъ патенты, лица, имѣющія знаки отличія или находящіеся въ отставкѣ, тоже могутъ требовать внесенія ихъ въ муниципальные списки и выбирать мусульманскихъ совѣтниковъ, которые принимаютъ участіе во всѣхъ совѣщаніяхъ, наравнѣ съ французскими совѣтниками, но число которыхъ не должно превышать трети общаго числа членовъ совѣта, и которые по какой-то странной аномаліи не имѣютъ права голоса въ назначеніи меровъ и ихъ помощниковъ; туземные помощники мера (adjoints) въ полноправныхъ общинахъ всегда назначаются администраціей и могутъ быть опредѣляемы изъ числа лицъ, не входящихъ въ составъ муниципального совѣта и даже не принадлежащихъ къ общинѣ.

Число муниципальных избирателей въ Алжирскомъ департаментѣ 31 марта 1884 г.:

Французовъ: 20,686; магометанъ: 18,046.

Каждый департаментъ Алжиріи представленъ въ парламентѣ метрополіи двумя департаментами и однимъ сенаторомъ, выбираемымъ согласно избирательнымъ законамъ Франціи; число голосовъ на выборахъ парламентскихъ представителей, приходящееся на каждого избираемаго депутата или сенатора, въ колоніи пропорціонально меньше, чѣмъ въ метрополіи.

Число политическихъ избирателей (т. е. избирающихъ представителей въ палату депутатовъ и въ сенатъ) въ трехъ алжирскихъ департаментахъ:

	Въ 1881 г.	Въ 1885 г.	Подававшихъ голосъ.
Алжиръ	19,208	22,338	14,985
Константина. .	13,882	17,478	11,700
Оранъ.	16,144	18,521	11,876
Итого	49,234	58,337	38,561

Каждый департаментъ Алжиріи имѣетъ свой генеральный совѣтъ, избираемый тѣмъ же порядкомъ, какъ генеральные совѣты французскихъ департаментовъ, и который тоже занимается большею частью дѣлъ, относящихся къ путямъ сообщенія и общественнымъ зданіямъ, къ народному образованію и финансамъ общинъ; такъ же какъ во Франціи, эти совѣты собираются дважды въ годъ. Генеральные совѣты посылаютъ восемнадцать своихъ членовъ, по шести изъ каждого департамента, въ высшій свѣтъ Алжиріи, въ составъ котораго входятъ, кромѣ того, три префекта, три генерала, командующихъ дивизіями, и двѣнадцать членовъ совѣта главнаго управленія, состоящаго при генераль-губернаторѣ. Это собраніе, составленное на половину изъ чиновниковъ, назначаемыхъ правительствомъ, и на половину изъ гражданъ, выбираемыхъ изъ своей среды генеральными совѣтами, собирается разъ въ годъ на сессію, продолжающуюся около двадцати дней. Онъ устанавливаетъ бюджетъ и дѣляетъ раскладку налоговъ. Годовые расходы по управленію краемъ исчисляются въ суммѣ около сорока милліоновъ, къ которой нужно прибавить слишкомъ пятьдесятъ милліоновъ на содержаніе армій. Годовые доходы Алжиріи почти покрываютъ административные расходы; они представляютъ почти половину всѣхъ расходовъ, со включеніемъ военнаго бюджета.

Бюджетъ Алжиріи въ 1883 г., безъ издержекъ на содержаніе войска:

Доходы . . . . . 38.267,000 франк.

Бюджетъ общинъ въ 1880 г. . . 18.000,000 »

Въ 1822 г. бюджетъ Алжирскаго регентства равнялся 2.174,000 фр., по Вильяму Шалеру.

Доходы, получаемые отъ морскихъ сборовъ, дѣлятся между алжирскими общинами пропорціонально ихъ населенію, при чемъ, однако, арабы и даже натурализованные евреи считаются индивидуально лишь за одну восьмую: „восемь израильтянъ или арабовъ, все равно что одинъ европеецъ“. Впрочемъ, налоги всякаго рода, платимые европейцами, представляютъ сумму гораздо болѣе значительную, чѣмъ подати, собираемыя съ туземцевъ, шестеро болѣе многочисленныхъ. Арабскіе налоги падаютъ непосредственно на продуктъ: только земли, засеяныя пшеницей или ячменемъ, платятъ *ашуръ*, земли же необрабатываемыя освобождены отъ всякаго налога; другая главная подать, *зеккатъ*, взимается съ каждой головы скота.

Религія—вотъ что всего болѣе раздѣляетъ жителей Алжиріи и препятствуетъ имъ соединиться въ одну націю. Правительство, однако, сдѣлало, хотя и безуспѣшно, попытку офранцузить, такъ сказать, мусульманскій культъ. До завоеванія туземцы не имѣли никакой официальной духовной іерархіи, но одною изъ первыхъ заботъ французовъ было ввести въ край соединеніе церкви и государства. На другой же день послѣ взятія Алжира завоеватели велѣли измѣнить текстъ молитвы, произносимой имамами въ мечетяхъ за главу государства: теперь имамы молятся за «благополучное правленіе Франціи». Прежде гражданская власть никогда не вмѣшивалась въ выборъ служителей алтаря; нынѣ муфтіи, имамы и нѣкоторые подчиненныя духовныя лица назначаются губернаторами изъ числа книжниковъ, преданныхъ французамъ; за исключеніемъ городовъ, гдѣ есть муфтіи, каждый имамъ совершенно независимъ отъ членовъ духовенства и подчиненъ только гражданской власти. Администрація не только вмѣшивается въ религіозныя дѣла магометанъ назначеніемъ ихъ священниковъ, но она, кромѣ того, нарушаетъ постоянный обычай всѣхъ мусульманскихъ обществъ, по которому запрещено совершать молитвы и поучать корану «за плату». Правда, что эта плата, даваемая въ видѣ жалованья, очень невелика, и что она оправдывается конфискаціей вакуфовъ, взятыхъ въ казну, которая взаменъ этого приняла на себя заботу о доставленіи средствъ на покрытіе расходовъ, необходимыхъ для потребностей культа; но строгіе мусульмане, тѣмъ не менѣе, мало уважаютъ священниковъ, состоящихъ на жалованьи у правительства; французскимъ имамамъ они предпочитаютъ независимыхъ марабутовъ, которые совершаютъ молитвы передъ гробницами святыхъ, или шорфовъ, принадлежащихъ къ духовнымъ орденамъ, и продолжающихъ собою «цѣпь» вѣроучителей начиная съ пророка ¹⁾).

Расходы различныхъ исповѣданій въ Алжиріи въ 1880 г., по Гастю и Ринну:

7,500 протестантовъ, бюджетъ	83,100 франк., или 11 фран. 08 сант. на каждого.
310,000 католиковъ,	920,000 " " 2 " 93 " " "
35,665 евреевъ,	26,100 " " 0 " 73 " " "
2.842,497 магометанъ,	216,340 " " 0 " 08 " " "

Марабуты (маработъ), хотя не имѣющіе официальной связи съ французскимъ правительствомъ, тѣмъ не менѣе мало опасны для новаго режима. Принадлежа по большей части къ стариннымъ фамиліямъ, родословная которыхъ восходитъ очень далеко въ прошлыя времена; привыкши

¹⁾ Louis Rinn, *Marabouts et Khouan, Étude sur l'islam en Algérie.*

жить податями или милостынями, которыя имъ приносятъ регулярно вѣрующіе; имѣя пребываніе всегда подлѣ святыхъ мѣстъ, марабуты хорошо извѣстны французскимъ властямъ и имѣютъ прямую выгоду жить съ ними въ ладу. Есть даже не мало марабутовъ, которые принимаютъ должности на службѣ правительства, соглашаются быть назначенными въ аги или каиды, или даже добиваются почетныхъ званій и знаковъ отличія. Между «марабутскими» родами или племенами только одно, именно уладъ-сиди-шейхъ, въ послѣднемъ его поколѣніи, было почти всегда враждебно Франціи. Это племя, живущее очень далеко отъ побережья, въ южной Ораніи, естественно, должно было съ величайшимъ неудовольствіемъ видѣть приближеніе завоевателей, которымъ нужно уступить политическую власть и взиманіе податей. Но, взятыя въ массѣ, марабуты представляютъ собою консервативный элементъ въ религіи, и слѣдовательно имѣютъ прямую выгоду опираться на гражданскую власть, чтобы препятствовать распространенію духовныхъ орденовъ, которые отнимаютъ у нихъ вліяніе и уменьшаютъ ихъ доходы: они смотрятъ на независимыя религіозныя общества такъ же недружелюбно, какъ нѣкогда въ католической церкви бѣлое духовенство смотрѣло на черное. Луи Риннъ въ своей книгѣ приводитъ много случаевъ, когда марабуты не принимали въ свои школы студентовъ, принадлежащихъ къ какому-нибудь религіозному ордену.

Эти ордена, которые почти всѣ возникли въ Марокко и которые поддерживаютъ сношенія съ мѣстомъ своего происхожденія черезъ Тлемсенъ и Лалла-Магніа, очень многочисленны во французской Африкѣ, и сила ихъ возрасла именно благодаря милостямъ, которыя правительство распространило на имамовъ и марабутовъ. Древнѣйшимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе благотворительнымъ считается орденъ, основанный Сиди-Абдель-Какеромъ эль-Джелани, изъ Багдада: его зайи (монастыри) разсѣяны отъ Малайскаго архипелага до береговъ Марокко. Тиджаніи, главные зауйи которыхъ находятся въ Аинъ-Махди и Темассинѣ, до недавняго времени были самымъ могущественнымъ религіознымъ братствомъ, и хуаны ихъ распространены до береговъ Сенегала; но въ послѣдніе годы вліяніе ихъ уменьшилось въ пользу сенусіевъ и другихъ орденовъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что со времени завоеванія страны французами число *хуановъ* — имя, соответствующее факиру на азіатскомъ Востокѣ и дервишу въ Турціи, — значительно увеличилось. Иначе и быть не могло: во всякой странѣ, гдѣ люди лишены или политической свободы, или національной независимости, они стараются создать себѣ, по крайней мѣрѣ, такую область, куда бы не проникалъ чужеземецъ; они замыкаются въ своихъ религіозныхъ идеяхъ, чтобы поддерживать между

собою ненависть къ невѣрному, и иногда, въ припадкахъ религіозной горячки, вступаютъ на путь открытаго возстанія. Два ордена, часто подвергавшіеся преслѣдованію со стороны правительства за то, что они составляли всего больше бойцовъ въ ряды инсургентовъ, — орденъ рахманія въ Кабилии и орденъ шаделиа-деркауа въ разныхъ провинціяхъ, — особенно быстро распространились съ тѣхъ поръ, какъ вся территорія Алжирии была занята французскими войсками. Невозможно съ точностью узнать истинную силу орденовъ, такъ какъ военный надзоръ сдѣлалъ изъ этихъ религіозныхъ братствъ общества частію тайныя. Однако, неоднократно дѣлались попытки составить статистику этой братій: по Ринну число ея, въ 1881 г., простиралось до 170,000 человѣкъ, изъ которыхъ болѣе половины, именно около 96,000 человѣкъ, приходится на долю ордена рахманія. Всѣ эти хуаны, сгруппированные вокругъ 355 зауя, имѣютъ около 2,000 мкаддемъ (старшинъ) подъ начальствомъ десятковъ двухъ шейховъ. Вообще около одной пятой туземцевъ входятъ въ составъ той или другой изъ шестнадцати главныхъ духовныхъ ассоціацій Алжирии; много кабилскихъ женщинъ тоже принадлежатъ къ религіознымъ обществамъ, въ качествѣ „сестеръ“¹⁾. Существуютъ также и другія братства, присвоивающія себѣ внѣшнія формы духовнаго товарищества, но которыя въ дѣйствительности не что иное, какъ странствующія корпораціи: пѣвцы, танцовщики, очарователи змѣй, акробаты и гадалщики.

На первый взглядъ можетъ показаться, что религіозная организація значительной части мусульманскихъ подданныхъ составляетъ весьма серьезную опасность для французскаго господства: многіе публицисты видятъ въ духовныхъ орденахъ своего рода общества заговорщиковъ, соединенныхъ единствомъ вѣры, также какъ общей ненавистью къ иноплеменному и иновѣрному властителю; говорятъ, что по вечерамъ въ ма-вританскихъ кофейняхъ, когда кончатъ рассказывать забавныя исторіи и декламировать стихи, хуаны собираются въ кучки и передаютъ другъ другу въ полголоса пророчества, возвѣщающія скорое пришествіе Мультъ-эль-Саа, „Господина Часа“; они говорятъ между собой о томъ желанномъ днѣ, когда мусульманская почва будетъ очищена отъ присутствія ненавистныхъ руми, и стараются взаимно поддерживать и разжигать ненависть къ чужеземцу. Безъ сомнѣнія, подобныя тайныя сходбища, враждебныя французскому господству, часто бываютъ, но религіознымъ орденамъ недостаетъ необходимаго единства, чтобы привести въ исполненіе

¹⁾ N. Bibesco, *Revue de Deux Mondes*, tome LVI, 1865; — L. Rinn, цитируемое сочиненіе.

заговоры. Правда, что различныя *трибы* исповѣдуютъ чистѣйшій право-
вѣрный исламъ и отличаются одна отъ другой только молитвенными фор-
мулами, жестами, порядкомъ колѣнопреклоненій и качаній тѣла; правда
и то, что члены каждаго духовнаго общества связаны взаимно строжай-
шими обязанностями братства; но отдѣльныя группы еще далеки отъ со-
знанія солидарности между собой; каждый орденъ распадается даже на
частныя союзы, неимѣющіе между собой ничего общаго, кромѣ духовнаго
устава, отличающіяся одинъ отъ другого только личными интересами
шейховъ и мкаддемовъ. Большинство послѣднихъ, подобно марабутамъ,
заботятся главнымъ образомъ объ увеличеніи своего богатства и вліянія;
они не лгутъ, читая уставы ордена, воспреещающіе имъ всякіе политиче-
скіе заговоры, и стараются пріобрѣсти благосклонность установленной
власти; иногда даже духовные начальники даютъ христіанамъ охранныя
грамоты, „дипломы на званіе почетнаго члена“, обезпечивающіе имъ,
какъ истиннымъ братьямъ, поддержку общины. Рѣдко случалось, чтобы
возстанія были вызваны религіозными мотивами, и никогда ордена не
бросались въ цѣломъ составѣ въ „священную войну“: всѣ хуаны, пови-
димому, помнятъ правило суфизма, запрещающее имъ „подвергать свою
жизнь опасности въ непосильныхъ предпріятіяхъ“. „Бойся французовъ!
Страхъ передъ французами есть страхъ Божій!“ говорилъ одинъ духов-
ный шейхъ своимъ ученикамъ въ оазисѣ Хенга ¹⁾. Этотъ недостатокъ
воинственной энергіи совершенно понятенъ у людей, которые, такъ
сказать, перестаютъ принадлежать самимъ себѣ: какъ бы ни была велика
ихъ ненависть къ иноземному завоевателю, но у нихъ нѣтъ никакой
иниціативы, чтобы бороться съ нимъ. Обязанные слѣпо повиноваться
своимъ начальникамъ, „какъ самому Богу“, не смѣющіе разсуждать,
„ибо умствование можетъ ввести въ заблужденіе“, не имѣющіе иного
честолюбія, кромѣ желанія сообщить своимъ членамъ, голосу, взгляду
механизмъ, предписанный ритуаломъ, фанатическіе хуаны постепенно
превращаются въ настоящихъ мономановъ, неспособныхъ понимать и
хотѣть ²⁾; при сотвореніи нѣкоторыхъ молитвъ, по требованію ритуала,
обязательно наклонить голову на правую сторону, произнося звукъ *хи*,
затѣмъ въ лѣвую сторону, говоря *ху*, и наконецъ—впередъ, говоря *ха*:
безъ этихъ движеній головы и возгласовъ молитва была бы недействи-
тельна ³⁾. Исторія Алжиріи доказываетъ, что когда возстанія пріобрѣли

¹⁾ E. Masqueray, *Revue Africaine*, 1878.

²⁾ E. Masqueray, *Revue Africaine*, 1878.

³⁾ Ernest Mercier, *L'Algérie et les questions algériennes*.

дѣйствительную важность, то это было не среди этихъ отупѣвшихъ декламаторовъ стиховъ корана, но въ мужественныхъ племенахъ, сохранившихъ полное сознаніе своей политической жизни.

Французское правительство пыталось опереться на исламъ, назначивъ отъ казны жалованье магометанскому духовенству, но до сихъ поръ оно сдѣлало очень мало для сближенія туземцевъ съ французами путемъ образованія. Франко-арабскія школы, открытыя специально для дѣтей туземцевъ, немногочисленны, и по большей части очень плохо содержатся; специально-европейскія училища открыты, правда, мусульманскимъ мальчикамъ, и нѣсколько сотъ ихъ пользуются обученіемъ въ этихъ училищахъ, но число посѣщающихъ школы ничтожно для трехмилліоннаго населенія. Что касается зауѣя, на которыя иногда указываютъ какъ на пастоящія школы, то онѣ не заслуживаютъ такого названія, ибо въ этихъ мѣстахъ духовной декламаціи, которыхъ насчитываютъ около тысячи во всей Алжиріи, дѣти, въ числѣ около 30,000, учатся почти только чтенію стиховъ корана. Дѣвочки рѣдко допускаются въ монастырскія школы; также и въ училища, основанныя французами, онѣ поступаютъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Да иначе и быть не можетъ, пока существуютъ нравы, обязывающіе молодыхъ магометанокъ обручаться и выходить замужъ въ такомъ возрастѣ, когда европейки еще играютъ въ куклы: обреченныя заранѣе на затворничество, какъ ихъ матери, молодыя мавританки не имѣютъ надобности въ образованіи, которое имъ предлагаютъ¹⁾. Тѣ, которыя были, тѣмъ не менѣе, воспитаны на французскій манеръ, не могли помириться съ судьбой, приготовленной имъ въ семьѣ (туземныхъ молодыхъ дѣвушекъ, получающихъ нѣкоторое образованіе, въ 1877 г., по П. Блану, было 103): большинство ихъ вышло изъ своего сословія, чтобы избѣгнуть тяжелаго устава, налагаемаго на женщинъ изъ націи; въ мусульманскихъ семействахъ на образованіе, даваемое дѣвушкамъ, обыкновенно смотрятъ такъ, что оно должно роковымъ образомъ вести къ распутству. Пока гаремъ не будетъ открытъ, женщина не можетъ пользоваться наравнѣ съ мужчиной правами свободнаго воспитанія.

У кабилонъ образованіе болѣе цѣнится, чѣмъ у арабовъ, какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ. Всѣ школы, основанныя либо администраторами смѣшанныхъ общинъ, либо университетомъ (т. е. министерствомъ народнаго просвѣщенія), либо конгреганистами, бѣлымъ духо-

¹⁾ L. Rinn, цитирован. сочиненіе.

²⁾ *Economiste français*, 3 mars 1877.

венствомъ или іезуитами, и протестантскими миссіонерами, усердно посѣщаются учащейся молодежью. Молодые люди стараются въ своихъ путешествіяхъ извлекать пользу изъ познаній, пріобрѣтенныхъ ими на школьной скамѣ; молодыя дѣвушки, не обреченныя на затворническую жизнь, какъ мавританки, могутъ учиться, не боясь навлечь на себя презрѣніе въ своей средѣ: напротивъ, образованіе только дѣлаетъ ихъ въ глазахъ соплеменниковъ болѣе достойными уваженія. Всѣ кабилскія джемаа просятъ, чтобы открывали французскія школы на ихъ территоріи, и напередъ даютъ согласіе на введеніе у нихъ бесплатнаго и обязательнаго обученія. У берберовъ сахарскихъ оазисовъ школы тоже въ большой чести, и во многихъ городахъ и деревняхъ, особенно въ Бискрѣ, всѣ дѣти умѣютъ говорить и писать по-французски: по своей франко-арабской школѣ, также какъ по большому числу посѣтителей, пріѣзжающихъ туда, чтобы имѣть право сказать, что они видѣли пустыню и ея оазисы, этотъ передовой постъ сахарскихъ областей сдѣлался однимъ изъ наиболѣе французскихъ городовъ Алжиріи. Результаты, полученные школами, весьма значительны, хотя рутина программъ, принятыхъ въ европейской Франціи, рабски примѣняется и во Франціи африканской: кабилскій ученикъ, пройдя курсъ ученія, знаетъ въ географіи только административныя дѣленія европейскихъ государствъ, а въ исторіи только имена королей династіи Меровинговъ ¹⁾).

Въ общей сложности можно, безъ преувеличенія, считать въ милліонѣ слишкомъ (около трети всего алжирскаго населенія) число жителей, говорящихъ французскимъ языкомъ, либо какъ своимъ роднымъ, либо какъ выученнымъ. Что касается арабскаго языка, то, какъ ни богата его литература въ прошлыхъ вѣкахъ, но теперь онъ уже не соответствуетъ, по крайней мѣрѣ въ Алжиріи, развитію современной мысли: всѣ магометане, которые, по своему образованію, принимаютъ участіе въ движеніи науки или просто въ общей жизни цивилизаціи, пользуются французскимъ языкомъ для выраженія своихъ мыслей. За исключеніемъ официального вѣстника и нѣсколькихъ изданій судебныхъ и административныхъ, алжирскіе станки печатаютъ только европейскіе журналы и газеты, почти все французскіе; единственные арабскія книги, которыя тамъ выходятъ въ свѣтъ, это переводы, дѣлаемые европейцами, или сочиненія по исторіи, издаваемыя учеными обществами. Вообще въ Алжиріи не обнаруживается никакого признака литературнаго обновленія со времени полувѣковой французской оккупаци; и если когда-либо начнется новая

¹⁾ Paul Bert, *En Kabylie*.

эволюція для арабскаго языка, то заслуга въ этомъ отношеніи не можетъ быть приписана самимъ арабамъ. Рѣдкіе туземные ученые заботятся главнымъ образомъ о томъ, чтобы скрывать свои сокровища. Тысячи книгъ были увезены изъ страны ревнителями ислама, незахотѣвшими подчиниться господству невѣрныхъ; даже въ алжирскихъ городахъ богатая книгохранилища остались закрытыми для французовъ ¹⁾.

Въ европейскомъ обществѣ колоніи образованіе, сравнительно, болѣе распространено, чѣмъ въ соответственныхъ метрополіяхъ: статистика браковъ и конскрипціи показываетъ, что число неграмотныхъ меньше въ Алжирѣ, нежели въ странахъ Европы, откуда пришли иммигранты.

Молодые люди, внесенные, въ 1881 году, въ рекрутскіе списки въ Алжирѣ:

Французовъ	1,561,	изъ нихъ	185 неграмотныхъ,	или	11,2 проц.
Евреевъ	403	" "	174	" "	43,2 проц.
Испанцевъ.	401	" "	194	" "	48,3 проц.

Въ настоящее время средняя получившихъ образованіе евреевъ немного меньше средней французовъ, что объясняется приниженнымъ состояніемъ, въ которомъ долго держали эту расу ея мусульманскіе угнетатели; но съ другой стороны, изъ всѣхъ этническихъ элементовъ алжирскаго народонаселенія евреи наиболѣе заботятся объ образованіи своихъ дѣтей: въ этомъ отношеніи они походятъ на своихъ единовѣрцевъ въ Европѣ и въ Тунисѣ. Правда, восемь ихъ школъ, называемыхъ мидрахимъ, имѣютъ существенно-религіозный характеръ, обучая дѣтей только чтенію Библии и еврейскому языку, но занятія въ этихъ школахъ бывають не въ тѣ часы, когда открыты коммунальныя учебныя заведенія, и большинство воспитанниковъ мидрахимовъ посѣщаютъ въ то же время обыкновенныя училища. Народное образованіе, на которое алжирскія общины расходуютъ въ среднемъ 17 процентовъ своихъ доходовъ ²⁾, организовано по тому же образцу, какъ во Франціи; здѣсь тоже существуютъ начальныя школы, среднія учебныя заведенія, лицеи, нормальныя училища (учительскіе институты и семинаріи), факультеты юридическій, медицинскій, наукъ и словесности. По закону 1883 г., всякая полноправная или смѣшанная алжирская община обязана содержать одну или нѣсколько общественныхъ начальныхъ школъ, открытыхъ

¹⁾ Ch. Féraud, *Revue Africaine*, 1874.

²⁾ Ernest Mercier, цитирован. сочиненіе.

бесплатно дѣтямъ европейцевъ или туземцевъ; женскія училища должны быть учреждены во всѣхъ общинахъ, имѣющихъ свыше 500 жителей. Жалованье персоналу учащихся опредѣлено по штатамъ, установленнымъ для преподавателей вѣдомства народнаго просвѣщенія во Франціи.

Статистика народнаго образованія въ Алжирѣ въ 1882 г.:

Приютовъ (salles d'asile): 197, гдѣ воспитывается 20,997 дѣтей, въ томъ числѣ 9,251 мальчикъ и 11,746 дѣвочекъ.

Начальныхъ школъ въ гражданской территоріи: 726, изъ нихъ 542 свѣтскихъ и 151 конгреганистскихъ, 21 франко-арабскихъ, 8 еврейскихъ.

Число учащихся въ начальныхъ школахъ:

	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Всего.
Французовъ . . .	12,553	14,095	26,648
Евреевъ	5,906	4,633	10,539
Иностранцевъ . .	6,617	6,670	13,287
Мусульманъ . . .	2,814	358	3,172
Итого	27,890	25,756	53,646

Число учащихся въ военной территоріи:

9 школъ франко-арабскихъ . . . . 474 воспитанника
369 мусульманскихъ наставниковъ. 4,426 „ туземцевъ

Всего. . . 4,900 воспитанниковъ.

Курсы для взрослыхъ: 147, съ 3,827 слушателей.

Среднія учебныя заведенія: 13, съ 3,771 воспитанникомъ, изъ которыхъ 3,578 европейцевъ и евреевъ, 193 магометанъ.

Высшія учебныя заведенія:

Факультетъ медицинскій	(école de médecine)	66 европейцевъ и евреевъ,	3 магометанъ.
» юридическій	(» de droit)	304	» 28 »
» словесный	(» des lettres)	124	» 4 »
» физико-математ.	(» des sciences)	28	» 0 »

Въ силу капитуляціи Алжира французское правительство обязалось уважать туземные законы и обычаи и не препятствовать ихъ примѣненію; однако, невозможно было, чтобы французскіе судьи, назначенные въ Алжирію, не пытались ограничивать мало-по-малу компетенцію мусульманской магистратуры. Вскорѣ кади „съ дырявыми руками“, эти творители правосудія, обязанность которыхъ, по мѣстной поговоркѣ, состояла въ томъ, чтобы „обѣдать племя“¹⁾, и приговоры которыхъ были безапелляціонны (отмѣнить приговоръ могъ только бей, по ходатайству под-

¹⁾ A. Pomel, *Des races indigènes de l'Algérie*.

судимаго, или самъ кади, по полученіи болѣе вѣрныхъ и обстоятельныхъ данныхъ), увидѣли надъ собой французскіе трибуналы, куда осужденные ими могли представить свое дѣло для новаго разбирательства. Тѣмъ не менѣе, кади еще въ 1843 г. приговаривали къ смертной казни, и многія нечѣстности, освященныя суевѣріемъ туземцевъ и комментаріями къ судебнику Сиди-Хелиля и къ другимъ руководствамъ по законовѣдѣнію, сохранились въ судебныхъ рѣшеніяхъ: такъ, еще очень недавно мусульманскіе трибуналы торжественно санкціонировали тотъ фізіологическій фактъ, неизвѣстный европейскимъ медикамъ, что ребенокъ, прежде чѣмъ родиться, можетъ спать въ чревѣ матери въ продолженіе четырехъ лѣтъ ¹⁾. Нынѣ кади (судьи), въ числѣ около 150, и адели (заступающіе мѣсто кади) составляютъ въ каждомъ округѣ *махакому* или судебную палату, причисляемую къ судамъ первой инстанціи. Ихъ юриспруденція, руководствуясь Кораномъ, должна согласоваться также съ требованіями французскаго закона, и кади, могущій доказать достаточное знаніе французскаго языка, получаетъ годовую премію, сверхъ обыкновенныхъ гонораровъ. Образование, даваемое въ алжирскомъ медресе или школѣ правовѣдѣнія, все болѣе и болѣе приближается къ тому уровню, на которомъ оно стоитъ въ заморскихъ училищахъ этого рода; студенты сдаютъ экзамены по французскому языку и законовѣдѣнію и обязаны слушать по нѣкоторымъ предметамъ лекціи профессоровъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Кромѣ того, мусульманское общество постепенно вводится въ кругъ дѣйствія французской юстиціи учрежденіемъ института мировыхъ судей, къ которымъ одинаково обращаются и европейцы, и туземцы, и компетенція которыхъ очень обширна. Что касается джемаа или народныхъ собраній въ кабилскихъ деревняхъ, то они были упразднены, или по крайней мѣрѣ власть ихъ значительно ограничена: теперь мировые судьи, въ числѣ около ста, и 17 судовъ первой инстанціи, въ которыхъ засѣдаютъ также мусульманскіе члены (по одному въ каждомъ судѣ), оставляютъ себѣ право истолкованія арабской сунны или кабилскихъ кануновъ. Ассизные суды существуютъ въ четырехъ городахъ: Алжирѣ, Оранѣ, Константинѣ и Бонѣ; кромѣ того, въ столицѣ находится апелляціонная палата, высшее судебное учрежденіе Алжиріи.

Алжирскіе суды завалены дѣлами; неопредѣленныя условія землевладѣнія и неустойчивость состояній имѣютъ слѣдствіемъ частое обращеніе жителей къ содѣйствію законниковъ; особенно въ годы плохого урожая наложеніе запрещенія и продажа имущества съ публичнаго торга

¹⁾ Ch. Roussel. *Revue des Deux Mondes*, 1 août 1876.

повторяются то тутъ, то тамъ, почти ежедневно, къ великой радости и выгодѣ нотаріусовъ и судебных приставовъ. Арабы склонны къ сутяжничеству, но ихъ споры рѣшаются вообще короткимъ судомъ, тогда какъ споры колонистовъ, которые тоже очень любятъ судиться, по большей части поступаютъ на разсмотрѣніе общихъ судебныхъ установлений. Число процессовъ и спорныхъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію общихъ судовъ, доходитъ до 20,000 слишкомъ ежегодно; а такъ какъ болѣе половины этихъ дѣлъ возникаютъ между французами, то, слѣдовательно, у этихъ послѣднихъ приходится, среднимъ числомъ, по одному дѣлу на каждые двадцать человѣкъ; кромѣ того, на долю французскаго населенія приходится половина изъ 60,000 менѣе важныхъ споровъ и исковъ, разбираемыхъ мировыми судьями. Иностранцы, среди которыхъ собственники менѣе многочисленны, чѣмъ среди французовъ, сравнительно рѣже судятся между собой и съ жителями другихъ національностей.

Процентное отношеніе дѣлъ по національности сторонъ въ 1883 г.:

Между французами	512	изъ 1,000
„ другими европейцами	48	„ 1,000
„ мусульманами	112	„ 1,000
Смѣшанныхъ дѣлъ	328	„ 1,000

Въ уголовныхъ дѣлахъ приговоры часто отличаются большей строгостью, чѣмъ во Франціи, что, можетъ быть, зависитъ отъ вліянія военной традиціи.

Рѣшенія алжирскихъ уголовныхъ судовъ, въ 1883 г., по роду наказаній, къ которымъ приговорены обвиняемые:

Смертная казнь (5 приговоровъ приведены въ исполненіе).	49
Каторжные работы на срокъ или безъ срока	255
Тюремное заключеніе	20,059
Денежный штрафъ	53,347
Оправдательныхъ приговоровъ	5,625

Принимаю во вниманіе относительную численность различныхъ національностей, оказывается, что наибольшій процентъ караемыхъ правосудіемъ составляютъ евреи, за которыми слѣдуютъ французы.

Число заключенныхъ, содержащихся въ тюрьмахъ гражданскаго вѣдомства 31 декабря 1882 г.:

Французовъ	564	или 12%
Другихъ европейцевъ	284	„ 6%
Евреевъ	80	„ 2%
Магометанъ	3,543	„ 80%

„Африканская“ армія, образующая девятнадцатый корпусъ, состоитъ главнымъ образомъ изъ солдатъ всякаго рода оружія, посылаемыхъ изъ Франціи, но заключаетъ въ себѣ также довольно значительную пропорцію людей, поступившихъ на службу въ самой Алжиріи. Ежегодная конскрипція доставляетъ въ ряды войска слишкомъ двѣ тысячи сыновей французовъ и испанцевъ (число конскриптовъ въ Алжиріи въ 1880 г.: 1,589 французовъ, 393 натурализованныхъ евреевъ, 345 испанцевъ, всего 2,227); кромѣ того, три полка *тюркосовъ*, или алжирскихъ стрѣлковъ, — не считая полка, находящагося въ Тунисскомъ регентствѣ, — состоятъ изъ туземныхъ волонтеровъ, почти исключительно кабиловъ, сахарцевъ и бискрийцевъ. Два полка иностраннаго легіона составлены изъ европейцевъ: швейцарцевъ, бельгійцевъ, нѣмцевъ, которыхъ нужда или желаніе попытать счастья на чужбинѣ привели въ африканскую колонію. Алжирская армія, на которую смотрятъ какъ на родъ „исправительнаго заведенія для войскъ метрополіи“¹⁾, заключаетъ въ себѣ также особыя части, составленныя изъ людей, осужденныхъ военной юрисдикціей: три „африканскихъ баталіона“ и пять дисциплинарныхъ ротъ, часто отряжаемыхъ на трудныя и опасныя службы. Въ составъ пѣхоты входятъ также четыре полка зуавовъ, въ которые поступаетъ много вольноопредѣляющихся, а въ составъ кавалеріи — три полка спаги и четыре полка африканскихъ егерей (*chasseurs d'Afrique*). Жандармерія, въ числѣ около тысячи человекъ, тоже составляетъ часть войска. Наконецъ, къ составу арміи слѣдуетъ причислить также арабскіе *гумы*, то есть контингенты наѣздниковъ, которые начальники племенъ обязаны, по первому требованію, присылать командующимъ отдѣльными частями генераламъ для развѣдочной службы и для внезапныхъ нападеній на непріятеля. Гумы должны сами запасаться продовольствіемъ и лагерными принадлежностями; но эти наѣзники довольствуются очень малымъ запасомъ провизіи: небольшое количество пшеничной муки, мѣшокъ финиковъ хватаютъ имъ на нѣсколько дней.

Численность африканской арміи 31 декабря 1882 г.

ДИВИЗИИ.	Офицеровъ.	Солдатъ.	Весь наличный составъ.	Лошадей.
Алжиръ	834	19,996	20,830	5,941
Оранъ	949	18,917	19,866	5,476
Константина	766	18,852	19,818	4,829
Итого	2,549	57,765	60,514	16,246

¹⁾ Camille Rousset, *Revue des Deux Mondes*, mars 1855.

Старыя укрѣпленія арабовъ и турокъ сохранились лишь въ очень немногихъ мѣстахъ; касбы почти во всѣхъ укрѣпленныхъ городахъ скрыты или передѣланы до такой степени, что невозможно узнать ихъ первоначальной формы: теперь это просто казармы. Четыреугольные бастионы крѣпостныхъ стѣнъ, съ ихъ стройными угловыми башенками, массивныя ворота съ опускаемыми рѣшетками и крюками, на которыхъ вывѣшивались головы казненныхъ, оставили послѣ себя только имя, какъ, на примѣръ, ворота Бабъ-Азунъ, которыхъ не могла открыть армія Карла V.

Бабъ-Азунъ въ Алжирѣ.

Даже оплоты, воздвигнутые Абдель-Кадеромъ во время его эфемернаго царствованія, были разрушены: теперь не легко отыскать близъ Тіарета развалины Тагдемта, центральной твердыни его царства. Даже укрѣпленія, построенныя французами въ первые годы оккупациі, сдѣлались бесполезными или стѣснительными во многихъ городахъ. Многія крѣпости пришлось упразднить; городъ Алжиръ хлопочетъ о томъ, чтобы нынѣшняя ограда была замѣнена линіей отдѣльныхъ фортвъ на вершинахъ Сахеля. На покатоости, обращенной къ Сахарѣ, гдѣ нечего опасаться нападеній со стороны европейскихъ армій, военные посты, какъ Бискра и

Лагуаты, суть не что иное, какъ укрѣпленныя казармы, или бывшія касбы, приспособленныя къ потребностямъ французскаго гарнизона. Сахарцы — естественные союзники европейцевъ противъ арабовъ, жителей плоскихъ возвышенностей и степей южной покатости. На плоскогорьяхъ крѣпости были бы бесполезны. Если что нужно въ тѣхъ мѣстахъ, такъ это колесныя дороги, которыя позволили бы обгонять самыхъ быстрыхъ на бѣгу номадовъ и не давать имъ соединиться въ большія скопища. Съ того момента, когда палъ Тагдемтъ, главная твердыня Абдель-Кадера, и когда французы проложили дороги къ высокимъ плато, въ обходъ горныхъ массивовъ побережья, завоеваніе Алжиріи можно было считать совершившимся фактомъ, окончательное занятіе страны было уже дѣломъ времени.

Границы военныхъ округовъ совпадаютъ съ границами департаментовъ Алжирскаго, Оранскаго и Константинскаго, но есть нѣкоторая разница между подраздѣленіями военными и административными.

Военные округа.	Подраздѣленія.	Военные округа.	Подраздѣленія.
Алжирскій	Алжиръ.	Оранскій	Оранъ.
	Омаль.		Маскара.
	Медеа.		Тлемсенъ.
	Орлеансвилъ.	Константинскій. .	Константина.
	Деллисъ.		Бона.
			Батна.
			Сетифъ.

Въ каждомъ военномъ округѣ учреждены два военныхъ совѣта, которые судятъ лицъ, принадлежащихъ къ арміи, и жителей территорій, состоящихъ подъ военнымъ управленіемъ, за преступленія и проступки. Наказанія, назначаемыя обвиненнымъ, вообще очень строги, и военныя тюрьмы всегда переполнены несчастными, заключенными по приговорамъ военныхъ судовъ. Кромѣ того, существуютъ дисциплинарныя комиссіи, разбирательству которыхъ подлежатъ маловажныя провинности, и которыя признанныхъ виновными туземцевъ приговариваютъ къ денежному штрафу или къ заключенію въ земледѣльческія исправительныя колоніи (пенитенціаріи).

Приговоры алжирскихъ военныхъ совѣтовъ въ 1882 г., по роду наказаній:

Приговорено къ смертной казни (исполненъ 1 приговоръ).	36
„ „ каторжнымъ или „публичнымъ работамъ. . . .	246
„ „ ссылки	5
„ тюремному заключенію и другимъ наказаніямъ . . .	1,221

Оправдательныхъ приговоровъ	360
Военныхъ, осужденныхъ дисциплинарными комиссіями въ 1882 г.	3,309
Туземцевъ, содержащихся въ пенитенціаріяхъ	140

Такъ называемыя „арабскія конторы“ (bureaux arabes), состоявшія прежде подъ вѣдѣніемъ военной администраціи, теперь подчинены непосредственно генераль-губернатору: въ нихъ сосредоточены дѣла, касающіяся туземнаго населенія. До недавняго времени военная власть распространялась на всѣ случаи соціальной жизни. Капитанъ санкціонировалъ браки и разводы, принималъ акты о рожденіи и смерти для записи въ метрическія книги, сочинялъ, въ случаѣ надобности, проекты духовныхъ завѣщаній: онъ единолично составлялъ трибуналъ, на рѣшенія котораго не допускалось никакой апелляціи.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ показаны административныя дѣленія и подраздѣленія Алжиріи, съ именами центровъ управленія, имѣющихъ свыше 1,000 жителей.

Департаменты.	Округа (arrondissements).	Общины.
Константинскій.	Бона.	Бона. Ла-Калле.
7 округовъ,	Бужи.	Бужи. Джиджелли.
66 полноправныхъ	Батна.	Батна. Вискра.
общинъ,	Константина.	Константина, Мила, Тебесса, Конде-Сменду.
32 смѣшанныхъ об-	Гельма.	Гельма, Сукъ-Ахрасъ.
щины,	Филиппвиль.	Филиппвиль, Стора, Жемашъ, Колло.
7 туземныхъ общинъ.	Сетифъ.	Сетифъ, Борджъ, Бу-Аррериджъ, Сентъ-Арно
	Алжирскій.	Алжиръ, Мустафа, Сентъ-Эженъ, Блида, Буфарикъ, Шершель, Колеа, Менервиль, Мезонъ-Карре, Гуссейнъ-бей, Дуэра, Маренго, Омаль, Арба.
Алжирскій.	Медейскій.	Медеа, Богари.
5 округовъ,	Миланскій.	Милана, Тениеть-эль-Гадъ,
82 полноправныхъ		Аффревиль.
общинъ,	Орлеансвильскій.	Орлеансвиль, Тенесъ.
29 смѣшанныхъ об-	Тизи-узунскій.	Тизи-Узу, Деллисъ.
щинъ,		
4 туземныхъ общинъ.		

Департаменты.	Округа (arrondissements).	Общины.
Оранскій. 63 полноправныхъ общины, 22 смѣшанныхъ об- щины, 3 туземныхъ общины.	Маскарскій.	Маскара, Френда.
	Мостаганемскій.	Мостаганемъ, Релизана.
	О а н с к і й .	Оранъ, Сенъ-Дени на Си- гѣ, Линъ-Темушентъ,
		Сенъ-Ле, Арзе, Тіаретъ, Сенъ-Клу, Перрего, Мерсь- эль-Кебиръ, Миссергинъ, Сенъ-Барбъ-дю-Тлелатъ. Сиди-бель-Аббесъ, Тессала. Тлемсенъ, Недрома, Не- муръ.
	Сиди-бель-аббескій.	
	Тлемсенскій.	

Управленія туземными дѣлами.

Дирекціи.	Подраздѣленія.	Округа и приписанныя къ нимъ общины.
Константинская.	Тебесса.	
	Батна.	Батна, Бискра, Хеншела, Барика.
	Бона.	
	Мсила.	Ла-Калле, Сукъ-Ахрасъ.
	Сетифъ.	
Алжирская.	Омаль.	Омаль, Бу-Сада.
	Медеа.	Богаръ, Джельфа, Лагуатъ, Гар- дайя, Шеллала.
Оранская.	Дайя.	Маскара, Линъ-Шерфа, Жери- виль, Тіаретъ, Саида, Афлу.
	Маскара.	
	Тлемсенъ.	Лалла-Магніа, Себду.

ГЛАВА IV

МАРОККО.

I.

Имя „Марокко“, даваемое европейцами треугольной области Берберии, ограниченной на сѣверо-востокѣ, у Средиземнаго моря, уѣдомъ Аджерудъ или Кисъ, на юго-западѣ, у Атлантическаго океана, уѣдомъ Нунъ, не имѣетъ того же значенія въ языкѣ туземцевъ. По ихъ понятію, Марокко или страна Марракешъ (Марруэкосъ по-испански) есть лишь одно изъ трехъ государствъ, подвластныхъ султану-шерифу. На сѣверѣ королевство Фецъ, на юго-востокѣ оазисъ Тафилельтъ дополняютъ его имперію; кромѣ того, пространство, означаемое на нашихъ картахъ названіемъ Марокко, заключаетъ въ себѣ обширныя территоріи, занятыя многочисленными независимыми племенами. Жители этой страны не имѣютъ общаго термина для обозначенія ея во всей совокупности¹⁾. Общее наименованіе для ихъ отечества, безъ точнаго опредѣленія границъ есть Магребъ-эль-Акса, то есть „Крайній Западъ“.

Несмотря, однако, на неопредѣленность названія, эта область западной Берберіи составляетъ географическое цѣлое. Высокія цѣпи Дерена, его параллельныя складки, предгорья и долины, разрѣзывающія горный массивъ, расширяясь въ равнины съ одной стороны къ морю, съ другой — къ пустынѣ, придаютъ характеръ единства всей сѣверо-западной части африканскаго континента, заключающейся между Алжиріей и низ-

¹⁾ Jules Erekman, *Le Maroc moderne*.

менностями приморской Сахары. Притомъ, если въ Марокко не существуетъ политической связи, то общая религія и молитва за его „шерифское величество“ даютъ жителямъ нѣкоторую солидарность противъ чужеземцевъ, а соперничество между европейскими державами, особенно между Франціей, Испаніей и Англіей, способствуетъ установленію для совокупности земель, обозначаемыхъ терминомъ Марокко, нѣкотораго рода коллективной личности, отдѣльной отъ остальныхъ странъ Африки. Въ условныхъ предѣлахъ, начертанныхъ дипломатіей для Магреб-эль-Акса, пространство, ограниченное на юго-западѣ прямой линіей, проходящей въ пустынѣ отъ оазиса Фигигъ до устья уѣда Драа, можетъ быть исчисляемо въ 500,000 квадр. километровъ. Что касается народонаселенія, то, за отсутствіемъ всякой статистики, даже приблизительной, цифру его опредѣлить невозможно. Сравнивая эту страну съ Алжиріей и Тунисомъ, отъ которыхъ она мало отличается какъ по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, такъ и по племенному составу населенія; принимая также во вниманіе тотъ фактъ, что Марокко имѣетъ большіе и многочисленные оазисы, и что онъ съ давнихъ поръ не испытывалъ бѣдствій войны, — можно допустить, какъ вѣроятное, число жителей отъ восьми до девяти милліоновъ ¹⁾. Крайнія исчисленія—2.750,000 душъ по Клѣдену, 15 милліоновъ по Джаксону.

Марокко еще не былъ пройденъ на всемъ его протяженіи европейскими путешественниками. Въ теченіе трехъ столѣтій появлявшіяся описанія этой страны были не болѣе, какъ перепечатка или пересказъ сочиненія, написаннаго арабскимъ ренегатомъ Львомъ Африканцемъ. Книга Мармоля была первой такой перепечаткой: это простой плагиатъ, къ которому примѣшано нѣсколько личныхъ воспоминаній и заимствованій изъ Птолемея. Миссіонеры, посылаемые для выкупа плѣнниковъ, люди, спасшіеся отъ кораблекрушенія и просившіе о возвращеніи ихъ въ отечество, нѣсколько дипломатовъ, ѣздившихъ въ сопровожденіи большого кортежа, ко двору султана-шерифа, — вотъ единственные европейцы, проникавшіе, до конца прошлаго столѣтія, внутрь Марокко. Но уже въ 1789 году медикъ Лампріеръ, приглашенный императоромъ „Крайняго Запада“, объѣхалъ его владѣнія. Въ началѣ текущаго столѣтія испанецъ Али-бей также могъ свободно разѣзжать по Марокко, благодаря исповѣдуемой имъ вѣрѣ, и съ этой эпохи очень много другихъ путешественниковъ прослѣдовали по дорогамъ края, между Тангеромъ, Фецомъ, Мекнесомъ и Рбатомъ, между Марокко, южной столицей, и Могадоромъ.

¹⁾ Oscar Lenz, *Timbuktu*.

Но если дороги территорій, непосредственно подвластной шерифу, такъ сказать, утойтаны шагами иностранцевъ, то изъ независимыхъ территорій еще очень немногія были посѣщены европейскими изслѣдователями.

Сѣтъ часто проходимыхъ путешественниками маршрутовъ указываетъ довольно точно границы, отдѣляющія бледъ-эль-махзентъ, т. е. „страну съ рекрутскимъ наборомъ“, отъ бледъ-эсъ-сиба, т. е. совокупность областей, племена которыхъ отказываются и отъ платежа податей, и отъ исполненія воинской повинности. Въ территоріи бледъ-эль-махзентъ европейцы путешествуютъ совершенно безопасно, не имѣя надобности скрывать свое происхожденіе, такъ какъ вездѣ пользуются защитой со стороны правительственныхъ властей; но они не могли-бы, иначе какъ переряженные, проникнуть въ мѣстности, населенныя независимыми племенами, а эти мѣстности занимаютъ почти пять шестыхъ страны, обозначаемой на географическихъ картахъ подъ именемъ Марокко: обитатели областей бледъ-эсъ-сиба держатся того мнѣнія, и не безъ основанія, что всякое изслѣдованіе ихъ территорій христіанскими путешественниками только облегчитъ завоеваніе войскамъ, которыя рано или поздно не преминутъ воспользоваться дорогами, проложенными ихъ мирными предтечами. Къ числу мѣстностей, куда почти еще не заглядывали европейскіе путешественники, принадлежитъ и область Рифъ, мимо береговъ которой ежегодно проходятъ тысячи кораблей, держащихъ курсъ на востокъ отъ Гибралтарскаго пролива. Даже на прямой линіи между Фецомъ и Марокко многія гористыя пространства извѣстны только по рассказамъ туземцевъ. Наконецъ, Атласъ, Анти-Атласъ и вся покатость пустыни, до маршрутовъ французскихъ колоннъ на границахъ Алжирѣ, были пока еще пройдены только двумя или тремя путешественниками: путь, пройденный экспедиціей Калье, извѣстенъ лишь приблизительно; Рольфсъ обогнулъ на сѣверѣ главную цѣпь Атласа, а Ленцъ пересѣкъ ее только на южной ея оконечности. Фуко (Foucauld), переодѣтый евреемъ, совершилъ гораздо болѣе полное путешествіе во внутреннемъ Марокко; онъ перешелъ Атласъ на многихъ пунктахъ, первый обслѣдовалъ цѣпь Бани, опредѣлилъ астрономически положеніе сорока слишкомъ мѣстъ и вывезъ три тысячи цифръ, относящихся къ измѣренію высотъ. Но детальная сѣтъ пройденныхъ имъ путей, составленныя имъ спеціальныя карты и изложеніе его изслѣдованій еще не опубликованы. Крайне важно, чтобы эти документы были изданы въ свѣтъ, такъ какъ ни одно путешествіе не сдѣлало столько для ознакомленія насъ съ этой таинственной страной, которую испанцы и португальцы уже чetyреста слишкомъ лѣтъ тому назадъ пытались присоединить къ европейскому политическому міру.

Въ предѣлахъ Марокко система Атласа достигаетъ наибольшей своей высоты. Главная цѣпь протянулась съ юго-запада на сѣверо-востокъ, какъ разъ по оси сѣверо-западной Африки, отъ мыса Бланко черезъ мысъ Бохадоръ до мыса Алжирскаго; вся береговая полоса Марокко, между устьемъ уэда Сусъ и устьемъ Молуйи, лежитъ, такъ сказать, внѣ материковой массы Африки, доминируемая массивами, которые принадлежатъ уже къ промежуточному поясу, перерѣзанному Гибралтарскимъ проливомъ. Хотя въ цѣломъ довольно правильная, цѣпь, однако, не совсемъ прямолинейна; она слегка выгнута, образуя родъ дуги, обращенной выпуклостью къ Сахарѣ; кромѣ того, хребетъ, изрытый съ той и другой стороны движеніемъ древнихъ ледниковъ и размывающимъ дѣйствіемъ водъ, описываетъ многочисленныя извилины. Общую длину его, не считая примыкающихъ къ нему цѣпей, продолжающихъ въ Алжирѣ атласскую систему, опредѣляютъ въ 600 километровъ, отъ мыса Геръ, къ сѣверу отъ уэда Сусъ, до джебеля Айашинъ, составляющаго на сѣверо-востокѣ главную вѣтвь Атласа. У марокканцевъ нѣтъ общаго имени для всей цѣпи; но западную часть они называютъ Идраренъ, „Горы“, или даже Идраренъ-Деренъ (Адраръ и Деренъ по Фуко), что, кажется, есть лишь повтореніе того же имени. Слово деренъ, очевидно, то же самое, что и слово Дирисъ или Диринъ, извѣстное Страбону.

Джебель Айашинъ (Айаши), начинающій собою, на сѣверо-востокѣ, главную цѣпь Атласа, есть повидимому одинъ изъ высочайшихъ массивовъ Марокко: по свидѣтельству Рольфса и Фуко, единственныхъ новѣйшихъ изслѣдователей, сообщившихъ описаніе этой части Атласа (Рене Калье только мелькомъ упоминаетъ объ этой части своего путешествія), вершины Айашина отличаются отъ окружающихъ гребней бѣлизной своихъ куполовъ и шпигевъ: Рольфсъ говоритъ даже, какъ говорилъ нѣкогда римскій полководецъ Светоній Паулинъ, что эти горы покрыты „вѣчнымъ снѣгомъ“; но этотъ путешественникъ проходилъ черезъ тѣ мѣстности въ половинѣ мая, а туземцы, которыхъ онъ разспрашивалъ, рассказывали, можетъ быть, о снѣгахъ, которые держатся въ трещинахъ и оврагахъ, куда не проникаютъ солнечные лучи. Какъ бы то ни было, Айашинъ, называемый также джебель Магранъ, достигаетъ вѣроятно 3,500 метровъ, уступая по высотѣ лишь очень немногимъ вершинамъ въ этомъ хребтѣ Атласа, который арабскій писатель Эль-Бекри называлъ „величайшей горой во всемъ свѣтѣ“. Разрѣзанный долинами потоковъ, направляющихся въ разныя стороны,—на западъ Умъ-эръ-Рбіа, на сѣверо-за-

падѣ Себу, на сѣверо-востокѣ Молуйа, на юго-востокѣ уэдъ Герсъ, на югѣ уэдъ Драа,—высокій массивъ, состоящій главнымъ образомъ изъ песчаниковъ и сланцевъ, выдѣляетъ изъ себя боковые отроги, составляющіе водораздѣльные возвышенности между расходящимися рѣчными бассейнами. На западѣ тянется хребетъ Аитъ-Ахія, продолжающійся цѣпью Айанъ и каменистыми предгорьями, которыя господствуютъ надъ равнинами Феца. На сѣверо-востокѣ, одно изъ развѣтвленій Айана, джебель Тамаракуитъ, слѣдуетъ нормальному направленію атлантической системы; одну изъ его впадинъ наполняетъ живописное озеро Сиди-Али Мохаммедъ, въ чистыхъ водахъ котораго отражается кругъ лѣсовъ, покрывающихъ его берега; арабы называютъ это альпійское озеро „дайя“, то есть тѣмъ же именемъ, какъ и лужи, періодически высыхающія, которыми усѣяны высокія плато Алжиріи. На сѣверо-востокѣ продолженіе Тамаракуита составляетъ хребетъ, прерываемый долиной рѣки Молуйи, затѣмъ долиной уэда Шарфъ, и оканчивающійся въ Алжиріи Тлемсенскими горами; во многихъ мѣстахъ эта возвышенность принимаетъ форму широкаго плоскогорья. Столь богатый боковыми отрогами, джебель Айашинъ, который можно сравнить съ деревомъ, далеко раскинувшимъ свои вѣтви, тогда какъ главный стволъ сломанъ,—быстро понижается и вдругъ обрывается кручами джебеля Тернеитъ, громаднаго утеса, окруженнаго равнинами, надъ которыми онъ вздымается почти на 2 000 метровъ. Этотъ бастіонъ, образующій сѣверную оконечность могучей атлантической системы, представляетъ грандіозный видъ ¹⁾; особенно поразителенъ контрастъ между горами, совершенно закрывающими горизонтъ съ западной стороны, и безпредѣльнымъ пространствомъ плоскихъ возвышенностей, которыя, вѣроятно, были выровнены дѣйствіемъ водъ и льдовъ, нѣкогда спускавшихся съ Атласа. Точно такъ же и въ Алжиріи Тлемсенскія горы оканчиваются надъ мароккскимъ плоскогорьемъ величественными стѣнами Расъ-Асфура ²⁾.

Къ югу отъ джебеля Айашинъ, главная цѣпь, которую еще ни одинъ европейскій путешественникъ не переходилъ въ этой части ея протяженія, кажется, сохраняетъ высоту болѣе 3,500 метр.: такъ указываютъ, на югѣ отъ Сефру, брешь, называемую Теніетъ эль-Баксъ или „Проходъ, поросшій буксомъ“, близъ котораго находится „Туатская могила“, гдѣ погребены двадцать-три жителя оазиса Туатъ, погибшіе въ снѣгу ³⁾.

¹⁾ De Foucauld, *рукописное сочиненіе*.

²⁾ О. Mac-Carthy, *рукописныя замѣтки*.

³⁾ Delaporte; —Renou, *Description géographique de l'empire de Maroc*.

Фуко говорить, что на пространствѣ слишкомъ 150 километровъ, къ югу отъ проходовъ, огибающихъ сѣверный склонъ Айашина, на дорогѣ изъ Феца въ Тафилельтъ, нѣтъ переваловъ для движенія каравановъ. Далѣе, къ юго-западу, слѣдуютъ одна за другой нѣсколько брешей, черезъ которыя можно проникнуть изъ бассейна Умъ-эръ-Рбіа въ бассейнъ уэда Драа. Главныя брешы находятся въ Тизи н'Глауи, широкомъ пониженіи между двухъ массивовъ цѣпи,—на востокъ джебель Анимеръ, на западъ джебель Тидили, покрытый снѣгомъ. Три прохода въ Тизи н'Глауи доступны круглый годъ; но зимой тамъ часто падаетъ такой обильный снѣгъ, что путешественники должны останавливаться въ ближайшихъ къ перевалу селеніяхъ и выжидать, пока не прояснится погода.

Въ ряду горъ, которыя высятся на юго-западъ отъ пониженія Тизи н'Глауи, особенно замѣчателенъ джебель Сируа, голая скала исполинскихъ размѣровъ, верхній куполъ которой покрытъ „вѣчнымъ снѣгомъ“¹⁾. Это самая высокая гора въ этой части хребта и, вѣроятно, во всей системѣ Атласа; она составляетъ горный узелъ, соединяющій главную цѣпь съ „Малымъ Атласомъ“, между бассейнами уэдовъ Сусъ и Драа. Что касается вершины Мильцинъ, которую измѣрилъ изслѣдователь Вашингтонъ въ 1829 г., то ни одинъ изъ послѣдующихъ путешественниковъ не могъ отыскать ее, такъ какъ это имя неизвѣстно жителямъ Марокко и его окрестностей; по мнѣнію Белля и Гукера, дѣло идетъ о горѣ, лежащей въ 61 километрѣ къ юго-востоку отъ Марракеша, при началѣ долины Урика; исправляя измѣренія Вашингтона, который ошибся въ опредѣленіи разстоянія до этой горы, оказывается, что высота ея вершины 4,070 метровъ. Многія другія вершины, составляющія эту часть гребня на юго-востокъ отъ Марракеша, кажется, имѣютъ почти такую же высоту: наблюдаемая изъ этой столицы, цѣпь Атласа тянется на половинѣ горизонта въ видѣ слегка зазубренной стѣны, которая съ наступленіемъ лѣта сбрасываетъ съ себя снѣжный покровъ; остаются только кое-гдѣ бѣлыя полосы, залегающія въ оврагахъ; по Мау, средняя высота Дегена на горизонтѣ Марокко около 3,900 метровъ, и самыя высокія пики поднимаются надъ линіей гребня не болѣе, какъ на 200 метровъ: слѣдовательно по высотѣ вершинъ Атласъ значительно уступаетъ Альпамъ, по своей средней высотѣ на большомъ протяженіи, по крайней мѣрѣ на протяженіи 160 километровъ, онъ не имѣетъ себѣ равнаго между альпійскими цѣпями.

Тагерутскій проходъ, перерѣзывающій цѣпь почти подъ меридіа-

¹⁾ De Foucauld, цитирован. сочиненіе.

номъ Марокко, и откуда начинается спускъ на югъ въ верхнюю долину уэда Сусъ, — лежитъ еще очень высоко: онъ открывается, вѣроятно, на высотѣ 3,500 метровъ, и ведущіе къ нему овраги во многихъ мѣстахъ трудно доступны выюннымъ животнымъ; но километрахъ въ тридцати къ западу находится широкій проломъ, представляющій удобный перевалъ для каравановъ; съ вершины джебеля Тиза, стоящаго въ видѣ пирамиды на западной сторонѣ цѣпи и достигающаго еще 3,350 метровъ, ясно видны, въ 1,200 метрахъ ниже, эти ворота, открытыя между скалъ ржаваго цвѣта. На западѣ цѣпь, идущая въ направленіи перпендикулярномъ къ Океану, снова принимаетъ среднюю высоту, меньшую 3,000 метровъ, до другой глубокой выемки около 1,200 метровъ, черезъ которую проходитъ дорога изъ Марокко въ Тарудантъ, въ долину уэда Сусъ: это Тизи или „перевалъ“ по преимуществу, называемый также Бибауанъ и Бибанъ, то есть „Ворота“. Датчанинъ Гестъ, англичане Лампріеръ и Джаксонъ, пѣмецъ Ленцъ перешли Атласъ по этой каменистой дорогѣ, трудно доступной верблюдамъ. За этимъ проходомъ приморскій Атласъ представляетъ еще величественный видъ, и нѣкоторые изъ его пиковъ поднимаются выше 2,500 метровъ. Моряки, огибающіе мысъ Геръ или джебель Антъ-Уакаль, крайній выступъ Атласа, видятъ гребень постепенно повышающимся къ внутренности материка.

Такъ какъ Атласъ былъ перейденъ европейскими изслѣдователями только въ очень немногихъ точкахъ, то геологическое строеніе его частію еще неизвѣстно. Знаютъ, однако, что песчаники образуютъ тамъ огромные пласты; находили также древніе сланцы, известняки и мраморы, а средній хребетъ главной цѣпи Дерена состоитъ, повидимому, изъ порфировыхъ массъ; діориты и базальты тоже встрѣчаются въ разныхъ частяхъ цѣпи; джебель Тиза, на который всходили Белль и Гукеръ, есть порфировый куполь, пробившійся наружу слюдяные сланцы; къ югу отъ Марракеша путешественникъ Балаиса видѣлъ сланцы съ отпечатками папоротниковъ, горныя породы, которыя почти всегда встрѣчаются въ сосѣдствѣ каменноугольныхъ формаций. На сѣверной оконечности Большого Атласа долины обращеннаго къ пустынѣ склона вырыты въ гранитѣ ¹⁾. Натура горныхъ породъ, образующихъ главную цѣпь, обнаруживается особенно обломками, разсыянными на скатахъ, даже въ сосѣдствѣ южной столицы. По мнѣнію Мау, обломки эти — ледниковаго происхожденія. На высотахъ отъ 1,750 до 2,400 метровъ долины, спускающіяся къ Атлантическому океану, усыяны моренами, боковыми, срединными и конечными,

¹⁾ Ball and Hooker, цитированное сочиненіе.

которые, по словамъ англійскаго геолога, ничѣмъ не отличаются отъ моренъ, какія мы видимъ на Альпахъ; кромѣ того, холмы, сплошь состоящіе изъ глетчерныхъ обломковъ, слѣдуютъ одинъ за другимъ у основанія горъ, въ видѣ широкаго пояса, прерываемаго тамъ и сямъ устьями долинъ: эти груды обломковъ, очевидно, были отложены громадными ледниками, нѣкогда покрывавшими откосы горъ, и которые, отступая, оставили между главной цѣпью и холмами изъ мореновыхъ отложений широкую впадину, свидѣтельствующую о климатическихъ перемѣнахъ, происходившихъ въ этой странѣ. Къ востоку отъ Атласа, на большихъ орографическихъ плоскогорьяхъ, которые тянутся по направленію оси орографической системы, повышенія и пониженія почвы, слѣдующія одно за другимъ на подобіе волнъ морскихъ, по всей вѣроятности, имѣли подобное же происхожденіе. Одинъ шоттъ, имѣющій нѣсколько временныхъ притоковъ, занимаетъ часть плоской возвышенности: это себха Тигри, усѣянная бурами изъ красноватой глины. Этотъ бассейнъ дѣлится на нѣсколько второстепенныхъ впадинъ, высота которыхъ отъ 1,119 до 1,137 метровъ, и которые въ зимнее время наполняются водой въ самыхъ низкихъ частяхъ ¹⁾.

Поразителенъ контрастъ между двумя противоположными склонами Атласа. Сторона горъ, обращенная къ дождливымъ вѣтрамъ Атлантики, является тамъ и сямъ зеленѣющей; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно около сѣверной своей оконечности, она даже покрыта великолѣпными лѣсами, хотя въ Марокко, какъ и въ остальной Мавританіи, пастухи имѣютъ привычку предавать деревья и кустарники пламени, чтобы обновить растительность пастбищъ. На сторонѣ же, обращенной къ пустынѣ, почти вездѣ гораздо болѣе крутой, чѣмъ противоположный скатъ ²⁾, видишь только голый камень, какъ бы спаленный жгучимъ дыханіемъ песковъ. Впрочемъ, южные откосы Атласа почти на всемъ ихъ протяженіи защищены отъ иссушающихъ вѣтровъ Сахары параллельной цѣпью, которая служитъ какъ бы ширмами. Въ этой цѣпи, соединяющейся посредствомъ горныхъ узловъ съ Большимъ Атласомъ, берутъ начало многіе ручьи, текущіе на юго-западъ или на сѣверо-востокъ, параллельно оси горъ. Совокупность этихъ кряжей, раздѣленная на нѣсколько отрывковъ устьями рѣчекъ, теряющихся въ пустынѣ, получила у географовъ названіе „Малаго Атласа“ или Анти-Атласа: такъ точно въ Азіи Ливанъ, Тавръ, Кавказъ сопровождаются другими цѣпами: Анти-Ливаномъ, Анти-Тавромъ, Анти-Кавказомъ. Въ западной его части, къ югу отъ уѣда Сусъ,

¹⁾ H. Duveyrier, *Histoire des Explorations au sud et au sud-est de Geryville.*

²⁾ Oscar Lenz, *Timbuctu.*

Малый Атласъ показался Беллю и Гукеру, видѣвшимъ его съ вершины Джебель-Тиза, большой горой, имѣющей около 3,000 метровъ высоты: верхніе хребты представляютъ очень правильный профиль, безъ рѣзкихъ выступовъ и остроконечныхъ вершинъ. Напротивъ, Рольфсъ, который переходилъ черезъ Анти-Атласъ во время своего путешествія изъ Таруданта въ Тафилельтъ, полагаетъ, что этотъ хребетъ едва достигаетъ половины высоты главной цѣпи, т. е. около 1,500 метровъ ¹⁾. Около истоковъ уѣда Сусъ Малый Атласъ не составляетъ цѣпи въ собственномъ смыслѣ, но совокупность голыхъ скалъ, усѣянныхъ зеленѣющими цирками. Одно изъ перерѣзывающихъ его ущелій представляетъ узкій корридоръ, шаговъ пять шириной, идущій между двухъ стѣнъ изъ разноцвѣтнаго мрамора, отражающихъ свѣтъ отъ своихъ гладкихъ, точно полированныхъ поверхностей. Къ востоку Малый Атласъ извѣстенъ у туземцевъ подъ именемъ джебеля Шагерунъ.

Южное основаніе этихъ горъ частію зарыто въ пескахъ пустыни. Широкій поясъ, на взглядъ совершенно ровный, отдѣляетъ Малый Атласъ отъ другого ряда скалъ, который тянется параллельно атлантической оси. Это промежуточное пониженіе почвы извѣстно подъ именемъ Фейжа; скалистая стѣна, которою оно ограничено на юго-востокѣ, носитъ названіе Бани. Это не хребетъ значительныхъ размѣровъ, такъ какъ онъ возвышается всего только на двѣсти или триста метровъ надъ уровнемъ окружающей почвы, а наибольшая толщина его, отъ одного основанія до другого, измѣняется отъ одного до двухъ километровъ; на вершинѣ это просто каменный клинокъ, „остріе“, какъ нѣкоторые сланцевые гребни на французскихъ Альпахъ. Безъ предгорій и боковыхъ отроговъ, Бани начинается, говорятъ, близъ Тамагрута, на Драа, и продолжается къ сѣверу отъ этой рѣки до Атлантическаго океана на пространствѣ около 600 километровъ, почти безъ изгиба и безъ массива, который служилъ бы точкой опоры этой странной стѣнѣ. Въ разныхъ мѣстахъ своего протяженія Бани перерѣзанъ воротами или ущельями, *xeneḡ*, вообще очень узкими, выше которыхъ соединяются пять или шесть рѣчекъ, приносящихъ рѣкѣ Драа, черезъ единственный каналъ, воды, текущія съ горъ Малаго Атласа. Одинъ изъ этихъ хенеговъ считается у берберовъ мѣстомъ происхожденія ихъ націи; они каждый годъ ходятъ туда на поклоненіе и совершаютъ тамъ жертвоприношенія, сопровождающіяся пиромъ и пляской. Стѣнки Бани представляютъ чистый камень, безъ малѣйшаго слоя земли, безъ всякихъ признаковъ растительности въ углубленіяхъ.

¹⁾ *Mein erster Aufenthalt in Marokko.*

На всемъ своемъ протяженіи стѣна состоитъ изъ песчаника, на видъ какъ бы кальцинированнаго, покрытаго черной блестящей корой ¹⁾. Отъ дѣйствія какихъ причинъ въ этомъ случаѣ образовался на камнѣ родъ коры, тогда какъ склоны горъ, состоящихъ изъ другихъ каменныхъ породъ, сохраняютъ свои первоначальные цвѣта? Песчаники стѣны Бани, вѣроятно, девонскаго происхожденія, какъ черноватые песчаники, находимые въ центральной Сахарѣ. Подобно этимъ послѣднимъ, они мѣстами гладкіе, словно полированные, мѣстами полосатые, желобчатые, узорчатые, что вполне объясняется непрерывнымъ треніемъ песковъ; но если лакъ, покрывающій каменистую поверхность, можно приписать, съ большою вѣроятностью, атмосферному или солнечному дѣйствію, то до сихъ поръ еще не удалось объяснить точный способъ его образованія ²⁾.

Рельефъ и направленіе Бани, расположеннаго параллельно Атласу и Анти-Атласу, позволяютъ сравнивать его съ послѣдней маленькой волной, замирающей на отлогомъ берегу, впереди большихъ волнъ. Но и за этой рябью, окаймляющей берегъ, виднѣются еще пѣнящіеся бугорки, оставляемые на песокъ каждой набѣгающей волной. Такъ, въ мароккской пустынѣ, между стѣной Бани и долиной рѣки Драа, встрѣчаются тамъ и сямъ каменистые выступы: туземцы называютъ ихъ „змѣями“, и дѣйствительно, они издали похожи на гадовъ, растянувшихся на песокъ. Подобно Бани, эти каменные змѣи расположены съ юго-запада на сѣверо-востокъ, по направленію оси атлантической системы. Къ востоку отъ уѣда Драа простирается гористая область, составляющая продолженіе краевыхъ горъ Оранскаго юга; нѣкоторыя изъ вершинъ поражаютъ своимъ причудливымъ видомъ, являясь въ формѣ зубчатыхъ стѣнъ, пирамидъ, башенъ; между Фигигомъ и Тафилельтомъ Рольфсъ видѣлъ гору, похожую на церковь съ колокольней; первую минуту онъ подумалъ, что это оптический обманъ.

Къ западу отъ Большого Атласа второстепенныя цѣпи расположены не параллельно главному хребту; напротивъ, онѣ отдѣляются отъ него и идутъ по направленію къ морю. Одинъ изъ этихъ отроговъ, начинающійся около западной оконечности Атласа, близъ Бибауанскаго прохода, поднимается нѣкоторыми своими вершинами до высоты слишкомъ 1,000 метровъ, и, подъ именемъ джебеля Хадидъ, или „Желѣзной горы“, постепенно сливается съ равниной на берегу моря, между Могадоромъ и устьемъ уѣда Тенсифтъ. Другая второстепенная цѣпь, извивающаяся на

¹⁾ De Foucauld, цитирован. сочиненіе.

²⁾ G. Rolband, *рукописныя замѣтки*.

сѣверѣ Марокко, имѣетъ земляные хребты на высотѣ 900 метр.; кромѣ того, многочисленные массивы съ округлыми контурами поднимаются въ разныхъ мѣстахъ среди равнины. Между городами Марокко и Могадоромъ встрѣчаются также гурь, подобные тѣмъ, которые разсѣяны въ пустынѣ восточнаго Магриба, между Гадамесомъ и Мзабомъ: это известковыя горы высотой отъ 80 до 100 метровъ, съ правильными откосами осыпанія, оканчивающіяся на верху плитой изъ песчаника съ вертикальными краями. Всѣ горизонтальныя столообразныя площадки находятся на одинаковомъ уровнѣ: это остатки бывшаго поверхностнаго слоя почвы, который атмосферные дѣятели разрѣзали на кружки, постепенно съужившіеся. Въ то время, какъ однѣ формаци разрушаются, другія образованія постепенно растутъ и распространяются. Такъ, Мароккская равнина покрыта туфовой корой, облекающей всѣ неровности почвы: эта известковая кора, толщина которой измѣняется отъ нѣсколькихъ сантиметровъ до одного метра, имѣетъ во многихъ мѣстахъ видъ агата, и плотность ея такъ велика, что подъ ней можно рыть землю для устройства подваловъ, гдѣ хранятъ зерновой хлѣбъ и другую провизію; испанцы называютъ эти слосы *matamoras*,—слово арабскаго происхожденія. Очевидно, не рѣчные наносы образовали этотъ известковый слой, такъ какъ онъ покрываетъ одинаково впадины и высоты; происхожденіе его слѣдуетъ приписать дѣйствию солнца, которое быстро обращаетъ въ пары дождевую воду, упавшую на землю; эта вода поднимается на поверхность, унося съ собой известковыя частицы, которыя отлагаются въ видѣ тонкаго налета или пленки: подобное же явленіе наблюдается во многихъ мѣстахъ Ораніи, и происходитъ также въ умѣренныхъ климатахъ Европы, на поверхности кирпичей, сложенныхъ на кирпичныхъ заводахъ¹⁾. На мароккскомъ побережьи въ горныхъ породахъ новаго образованія попадаются куски лавы и вулканическій пепелъ; можетъ быть, эти обломки происходятъ изъ кратеровъ Канарскихъ острововъ и принесены сюда пассатными вѣтрами.

Изъ всѣхъ боковыхъ кражей, выдѣляющихся изъ Большого Атласа на атлантической покатости, самый высокій и самый обширный тотъ, который беретъ начало около сѣверной оконечности главной цѣпи и раздѣляетъ верхнія долины рѣкъ Себу и Умъ-эръ-Рбіа. Джебель Айапъ, часто покрытый снѣгомъ, есть центральный узелъ, откуда развѣтвляются разныя отрасли этой водораздѣльной области. До сихъ поръ эта часть Марокко почти неизвѣстна географамъ, и горы ея, видимыя издали, еще не были измѣрены. Долины этого возвышеннаго лабиринта заняты бер-

¹⁾ Maw, *Geology of Morocco and Great Atlas*;—Adamoli, *Esploratore*, anno 1.

берскими населеніями, не платящими дани и не несущими военной службы. Такимъ образомъ обширное пространство треугольной формы, вершину котораго составляетъ портъ Рбатъ, отрѣзано отъ территоріи „бледъ эль-махзень“, и съ той и другой стороны, подвластные султану шерифу жители обѣихъ частей, сѣверной и южной, вынуждены обходить на западѣ, по берегу моря, эти горы независимыхъ берберовъ.

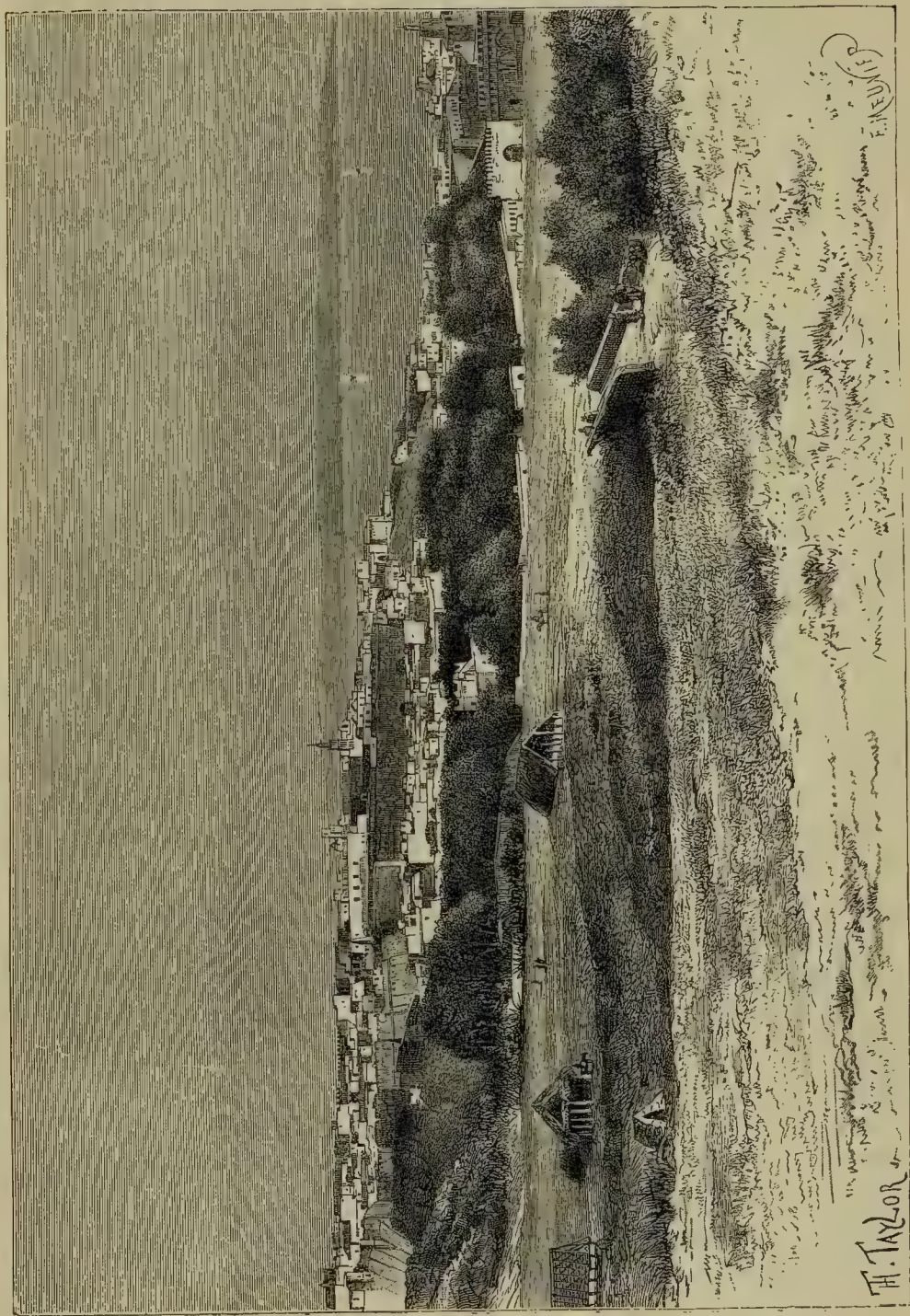
Сѣверный Марокко занятъ горными массивами, косвенно связанными съ системой Атласа. Съ одной стороны уѣдъ Себу, изливающийся въ Атлантическій океанъ, съ другой — рѣка Молуйа, впадающая въ Средиземное море, описываютъ своими долинами и долинами своихъ притоковъ пространство четырехугольной формы, гребни котораго ориентированы иначе, чѣмъ Атласъ: порогъ, высота котораго еще не измѣрена, но который, вѣроятно, не достигаетъ тысячи метровъ, раздѣляетъ двѣ области, на дорогѣ изъ Феца въ Тлемсенъ; большая часть промежуточнаго пространства занята холмами изъ красноватой глины¹⁾. Въ сѣверной области главный рельефъ земель приближается къ побережью Средиземнаго моря; тамъ находятся самыя высокія джебели, направляющіе выступами своихъ гребней прибрежное судоходство. Совокупность этихъ возвышенностей, гдѣ, по Ленцу, преобладаютъ древнія формаціи, понижается къ Рифу, т. е. къ Берегу, представляя горный скатъ, который тянется въ видѣ полукруга отъ мыса Тресъ-Форкасъ до мыса Сеутскаго. Центральный массивъ этого обширнаго полукруга носитъ имя Санхеджатъ-Сериръ или „долины санхеджей“, напоминающее объ иммиграціи этихъ древнихъ берберскихъ населеній. Въ сосѣдствѣ морского берега самыя высокія горы находятся на западѣ отъ Тетуана: это вершины Бени-Гассанъ, по морскимъ картамъ высшая ихъ точка достигаетъ 2 010 метр. Джебель Бени-Гассанъ продолжается на югъ массивами Мецеджелъ, Эль-Кмасъ и Зарзаръ, изъ которыхъ послѣдній господствуетъ надъ городомъ Уецанъ своей конусообразной массой. Горы Бени-Гассанъ образуютъ цѣпь величественнаго вида, похожую формой на скалы Гибралтара, поставленные рядомъ на общемъ пьедесталѣ²⁾. Обильныя ручьи, луга, лѣса, нивы и сады на склонахъ дѣлаютъ эту мѣстность однимъ изъ прелестнѣйшихъ уголковъ Берберіи, составляющимъ поразительный контрастъ съ дикими, бесплодными кручами Рифа, простирающимися на востокъ.

Горы, окаймляющія проливъ, противъ Гибралтара и испанскихъ мысовъ, не имѣютъ ни высоты, ни величественнаго вида, ни пышной рас-

¹⁾ Colville, *Ride in Petticoats and Slippers*.

²⁾ De Foucauld, цитирован. сочиненіе

ГОРОДЪ ТАНГЕРЪ.

тельности, какими отличается цѣпь Бени-Гассанъ; но, тѣмъ не менѣе, онѣ приобрѣли громкую извѣстность, благодаря своему положенію на краю великаго морского пути. Продолжаясь на сѣверъ, краевая цѣпь, называемая джебелъ Гаузъ, оканчивается массивомъ Белліунешъ, по-испански Sierra de Bullones: это тотъ самый хребетъ, который въ древности носилъ имя Septem Fratres (семь братьевъ)¹⁾. Съ одной стороны этотъ массивъ выдѣляетъ изъ себя узкій полуостровъ, соединенный укрѣпленнымъ перешейкомъ съ островнымъ массивомъ Сеуты; съ другой — онъ выдвинулся на сѣверъ, чтобы образовать мысъ Джебелъ-Муса, южный столпъ Гerkулесовыхъ воротъ. Этотъ столпъ, древній Абила, раздѣленный на-двое вертикальной трещиной, не менѣе величественъ, чѣмъ Гибралтарская скала, а высотой (856 метр.) онъ даже превосходитъ послѣднюю; но вблизи это — безформенная масса, хаосъ нагроможденныхъ камней, гдѣ лишь изрѣдка встрѣтишь отдѣльныя деревья, растущія на бокахъ пропастей. Волки, кабаны и обезьяны — единственные обитатели этихъ дикихъ скалъ, такъ что испанцы прозвали южный столпъ siegga de las Monas, т. е. „горой Мартышекъ“. Страбонъ называлъ его „Слономъ“, и дѣйствительно профиль горы, наблюдаемой съ моря, оправдываетъ это названіе; кромѣ того, по свидѣтельству Плинія, лѣса, покрывавшіе въ его время эту область Африки, были населены слонами²⁾.

Къ западу отъ горы Абила нѣсколько другихъ вершинъ слѣдуютъ одна за другой вдоль самой узкой части пролива; но за мысомъ Сирисъ морской берегъ начинаетъ изгибаться къ югу рядомъ кривыхъ, которыя раздѣляютъ мысы, образуемые выступами джебеля Гаузъ. Далѣе, за Тапгеромъ, берегъ круто мѣняетъ направленіе, поворачивая на югъ. Надъ мысомъ, образующимъ сѣверо-западный уголъ африканскаго континента, поднимается гора Спартель или Ишбертиль, Тарфъ-эшъ-Шакръ туземцевъ, имѣющая 314 метровъ высоты. Первый рядъ утесовъ тянется вдоль берега моря, затѣмъ другія вертикальныя скалы опоясываютъ скатъ полукругомъ пропастей, а самая вершина окружена крутыми стѣнами, образующими родъ короны. Мысъ Спартель — это древній Амπεлузіонъ, т. е. „мысъ, покрытый виноградниками“: и теперь еще виноградъ изъ этой мѣстности считается лучшимъ въ Марокко; при кладкѣ фундамента для первокласснаго маяка, освѣщающаго нынѣ проливъ, въ землѣ нашли большія виноградныя лозы; на гербѣ сосѣднаго города, Эль-Арайшъ, изображены грозды винограда, которые человекъ поднимаетъ съ уси-

¹⁾ Tissot, *Recherches sur la Géographie comparée de la Maurétanie Tingitane.*

²⁾ Tissot, цитирован. сочиненіе.

ліемъ. Въ утесахъ мыса Спартель есть нѣсколько гротовъ, вырытыхъ ударомъ волнъ. Одинъ изъ этихъ гротовъ былъ посвященъ Геркулесу, недалеко отсюда находилась гробница Антея, и римляне вѣрили даже, что имъ удалось отыскать тѣло гиганта, „длинной въ шестьдесятъ локтей¹⁾“. На этомъ „концѣ земли“, откуда корабли пускались въ безпредѣльный океанъ, была символизирована борьба между слѣпыми силами природы и торжествующимъ геніемъ человѣка.

Въ 5 километрахъ къ югу отъ мыса Спартель берегъ образуетъ еще одинъ скалистый выступъ, въ которомъ проводники показываютъ большую пещеру, увѣряя, что это и есть „Геркулесовъ гротъ“, упоминаемый древними писателями; постоянно увеличиваемая каменоломщиками, которые вырѣзываютъ здѣсь жерновые камни, пещера закругляется въ видѣ сводовъ и продолжается далеко подъ скалой. Съ этой стороны это послѣдній высокій мысъ. Далѣе тянется до линіи горизонта голый плоскій берегъ, куда несчастный донъ Себастьянъ высадилъ своихъ храбрыхъ португальцевъ, которые всѣ до единого человѣка, вмѣстѣ съ вождемъ, погибли на полѣ битвы около Касръ-эль-Кебира. Среди обширныхъ прибрежныхъ болотъ, составляющихъ, повидимому, остатокъ большого озера, виднѣются тамъ и сямъ, точно острова, холмы разной величины, служившіе нѣкогда мѣстоположеніемъ для городовъ и деревень; ручьи медленно пробираются съвозъ цѣль береговыхъ дюнъ. До самаго Могадора, на пространствѣ слишкомъ 600 километр., атлантическое поморье представляетъ почти вездѣ, даже у подошвы краевыхъ холмовъ, низменный и опасный для кораблей берегъ; въ открытомъ морѣ только на разстояніи пятидесяти километр. отъ берега начинается линія глубины около 200 метр. На этомъ огромномъ протяженіи морскихъ береговъ самый значительный по величинѣ утесъ — мысъ Кантинъ, состоящій изъ чередующихся пластовъ сѣраго и краснаго мергеля, известняка и желѣзистой глины, которые оканчиваются въ иныхъ мѣстахъ вертикальной стѣной, въ другихъ — неравными ступенями. Дюны, окаймляющія берегъ, прикрѣплены кустарникомъ мастикового дерева, покрывающимъ всѣ откосы, обращенные къ морю. Признаки медленнаго поднятія почвы были замѣчены въ разныхъ пунктахъ побережья; прежній плоскій берегъ, содержащій слои раковинъ, тянется вдоль Атлантическаго океана на средней высотѣ 20 метровъ надъ нынѣшнимъ уровнемъ воды²⁾. Но, по словамъ нѣкоторыхъ авторовъ, въ настоящее время наблюдается обратное явле-

¹⁾ Плутархъ, *Жизнеописаніе Серторія*.

²⁾ Мав, цитирован. мемуаръ.

ніе, по крайней мѣрѣ въ одномъ мѣстѣ побережья: городъ Могадоръ, говорятъ, находится въ площади постепеннаго опусканія почвы ¹⁾).

Болѣе обильно орошаемый дождями, чѣмъ остальная Мавританія, Марокко изливаетъ въ море большее число рѣкъ, и нѣкоторыя изъ нихъ хотя очень ослабленные при устьѣ испареніемъ и отводомъ боковыхъ каналовъ, превосходятъ потоки Алжиріи объемомъ жидкой массы. По Беллю и Гукеру, которые, впрочемъ, не приводятъ именъ наблюдателей, средний расходъ рѣкъ Марокко, спускающихся съ Атласа къ Атлантикѣ, составляетъ около 225 куб. метровъ въ секунду. Однако, ни одинъ изъ мароккскихъ уѣзовъ не служитъ цѣлямъ судоходства; единственные суда, которыя тамъ можно увидѣть—это паромы примитивной формы.

На средиземной покатости Марокко главная рѣка—Молуйа. Питаемая въ верховьяхъ снѣгами массива Айашинъ, она катитъ довольно большое количество воды, увеличиваемое восточными притоками, особенно уѣдомъ За, бассейнъ котораго обнимаетъ небольшую часть Оранской провинціи. Молуйа—это Молохатъ, Малуа или Мальва древнихъ географовъ; въ ихъ время теченіе ея считалось естественной границей между двумя Мавританіями, Кесарійской и Тингитанской; точно также въ эпохи берберскую и арабскую, до 1830 года, она отдѣляла алжирскую Берберію отъ Магребъ-эль-Акса; но такъ какъ трактатами тафненскимъ и тангерскимъ географическая граница передвинута къ востоку, то оба берега этой рѣки находятся теперь въ мароккской территоріи. Заффаринскіе острова, принадлежащіе берберскому племени бениджаферъ, живущему на сосѣднемъ берегу ²⁾), командуютъ съ сѣверо-западной стороны устьемъ Молуйи и выходомъ ея долины: расположенные полукругомъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, оканчивающагося мысомъ Агеддинъ или, по-испански, cabo de Aguas, эти острова защищаютъ рейдъ наименѣе опасный на всемъ побережьѣ Рифа; суда укрываются за этотъ мощный волноразбиватель, когда дуетъ страшный сѣверо-восточный вѣтеръ: западный островъ возвышается на 135 метровъ надъ поверхностью моря. Во время разливовъ обильныя воды Молуйи иногда увлекаются морскими волнами почти до самыхъ острововъ.

На западѣ вся береговая полоса Рифа, слишкомъ узкая для того,

¹⁾ Beaumier, *Bulletin de la Société de Géographie*;—Tissot, цитирован. сочиненіе

²⁾ Tissot, *Recherches sur la Géographie comparée de la Maurétanie Tingitane*.

чтобы рѣки могли достигнуть значительнаго развитія, представляет лишь рядъ небольшихъ долинъ, спускающихся къ морю. Далѣе треугольный массивъ, продолжающійся по направленію къ Испаніи, имѣетъ нѣсколько рѣкъ, благодаря обилію дождей на горахъ Бени-Гассанъ; по большинство этихъ потоковъ не что иное, какъ ручейки: таковъ, на примѣръ, живописный уэдъ эшъ-Шерать, изливающийся въ море близъ Тангера. Непосредственно къ югу отъ мыса Спартель на атлантической покатости, болѣе широкой, чѣмъ склонъ, обращенный къ Средиземному морю, текутъ также и болѣе длинныя рѣки. Первая рѣка, уэдъ эль-Хусъ, получающій свои воды съ западныхъ откосовъ горъ Бени-Гассанъ, впадаетъ въ океанъ въ шестидесяти километрахъ къ югу отъ пролива. Далѣе песчаный берегъ, окаймленный дюнами и рядомъ скалъ, которыя задерживаютъ истеченіе ручьевъ и заставляютъ ихъ разливаться длинными болотами, параллельными морю, продолжается, почти безъ изгибовъ, въ юго-западномъ направленіи. Въ формѣ побережья ничто не указываетъ на выходъ широкой рѣчной долины, хотя въ этой области берега изливаются въ море главная рѣка Марокко, Себу, Субуръ (Себуръ) финикіянь: переходя черезъ устье рѣки, линія морского берега продолжается совершенно правильно, безъ малѣйшаго отклоненія. Себу—самый обильный потокъ Сѣверной Африки, послѣ Нила: Плиній прозвалъ его „великолѣпнымъ“. Шириной отъ ста до трехсотъ метровъ въ своей нижней равнинѣ, усѣянной римскими развалинами¹⁾, онъ течетъ излучинами между крутыхъ земляныхъ береговъ, изъ которыхъ онъ иногда выходитъ во время разливовъ: средняя его глубина 3 метра. Слѣдовательно, можно бы было утилизировать Себу для судоходства: небольшіе пароходы, имѣя на буксирѣ плоскодонныя шаланды, могли бы безъ труда подниматься вверхъ по рѣкѣ почти до самой столицы²⁾; но всѣ перевозки продуктовъ, всѣ путешествія между побережьемъ и этапными пунктами долины, лежащими на фецскихъ дорогахъ, совершаются сухопутнымъ. Прибрежныя племена слишкомъ безпокойны, чтобы могла установиться правильная торговля рѣчнымъ путемъ. Тѣмъ не менѣе, немногія изъ областей Марокко имѣютъ болѣе важное экономическое значеніе. Главная долина Себу составляетъ естественный путь сообщенія между средиземнымъ бассейномъ Молуйи и атлантическимъ поморьемъ; она образуетъ географическую раздѣльную линію между системой Атласа и горами Рифа, и въ богатыхъ равнинахъ, орошаемыхъ водами этой рѣки, находится Фецъ, первый го-

¹⁾ Tissot, цитиров. сочиненіе.

²⁾ Oscar Lenz, *Timbuktu*.

родъ имперіи. Путешественники, слѣдующіе береговой дорогой изъ Тангера въ Могадоръ, переправляются черезъ Себу на паромъ примитивной конструкціи, который не избавляетъ пассажировъ отъ непріятности плюхаться въ тинѣ; ¹⁾ морской приливъ поднимается по рѣкѣ на большое разстояніе отъ устья. Чтобы облегчить султану и его свитѣ переходъ черезъ уэдъ Эль-Хусъ, иногда устраиваютъ родъ пловучаго моста изъ тростника, связаннаго пучками, или изъ надутыхъ кожаныхъ мѣшковъ, покрытыхъ землей и досками ²⁾.

Километрахъ въ тридцати къ юго-западу отъ Себу, другая рѣка, Бу-Реграгъ, названная такъ по имени одного исчезнувшаго племени, изливается въ море черезъ вырѣзку, открывающуюся въ невысокомъ каменистомъ плато. Этотъ потокъ беретъ начало не въ сѣверныхъ циркахъ Большого Атласа, какъ Молуйа, Себу, Умъ-эръ-Рбіа, Драа: онъ вытекаетъ изъ передовыхъ горъ, ограничивающихъ на югъ территорію Фецъ, и развернутая длина его теченія вѣроятно не превышаетъ 200 километр. Тѣмъ не менѣе Бу-Реграгъ получилъ въ политической географіи Марокко болѣе важное значеніе, чѣмъ всѣ другіе потоки: онъ обозначаетъ границу между двумя государствами, Фецъ и Марокко, а въ древности недалеко отъ этой рѣки, у передового поста Ad Mercuryos, оканчивалась территорія Мавританіи Тингитанской ³⁾.

Рѣка Умъ-эръ-Рбіа, или „Мать пастбищъ“, названная такъ за обиліе на ея берегахъ луговыхъ пространствъ, беретъ начало, какъ и уэдъ Себу, въ сѣверномъ массивѣ Большого Атласа, и подобно этой рѣкѣ катитъ могучую массу воды: Рену и Гугеръ называютъ ее даже, — вѣроятно, ошибочно — самымъ обильнымъ потокомъ Марокко. Въ дождливое время года путешественникамъ приходится по цѣлымъ недѣлямъ жить на берегу, въ ожиданіи пока вода сбудетъ на столько, чтобы можно было безопасно совершить переправу: единственные лодки, употребляемыя на этой рѣкѣ, — плоты изъ камыша, въ родѣ танкуа, на которыхъ плаваютъ по озеру Тана, въ Эіопіи. Во время засухъ рѣка можетъ быть переходима въ бродъ во многихъ мѣстахъ, но она постоянно катитъ свои воды до самаго моря, и неглубоко сидяція шлюпки могутъ проникать въ рѣку, переходя черезъ баръ. Къ югу отъ р. Умъ-эръ-Рбіа, на пространствѣ около 200 километр., до устья уэда Тенсифтъ, пѣтъ ни одного потока, изливающегося въ море. Плоскогорье Дуккала, занимающее внутреннюю

¹⁾ Decugis, *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*.

²⁾ Tissot, цитиров. сочиненіе.

³⁾ Tissot, цитирован. мемуаръ.

область, оканчивается надъ моремъ высокимъ приподнятымъ краемъ, который не позволяетъ дождевымъ водамъ открывать себѣ дорогу къ Атлантикѣ.

Уэдъ Тенсифтъ, въ бассейнѣ котораго находится городъ Марокко, не принадлежитъ къ числу большихъ потоковъ Магреба; въ этомъ мѣстѣ Атласъ уже приблизился къ морю и средняя высота его понизилась; притомъ, и дожди гораздо менѣе обильны подъ этой широтой, чѣмъ въ сѣверной области: лѣтомъ, устье Тенсифта, во время отлива, бываетъ совершенно заперто песчанымъ баромъ. Уэдъ Сусъ (Subus древнихъ географовъ), который беретъ начало и развиваетъ свое теченіе между Атласомъ и Анти-Атласомъ, — тоже перемежающаяся рѣка, обильная зимой и почти совсѣмъ изсякающая лѣтомъ, въ нижней части теченія; однако, онъ никогда не пересыхаетъ совершенно; въ мартѣ мѣсяцѣ, когда путешественникъ Ленцъ переходилъ черезъ него, ниже Таруданта, верстахъ въ ста отъ устья, Сусъ имѣлъ видъ ручейка, отъ 3 до 4 метровъ шириной и отъ 30 до 50 сантиметр. глубиной¹⁾. Уэдъ Ассака, текущій вдоль южной подошвы Малаго Атласа, еще чаще пересыхаетъ, и путешественники, проходившіе тѣми мѣстами, нерѣдко находили только песокъ въ его ложѣ: этимъ и объясняется неувѣренность, сохранившаяся до самаго послѣдняго времени въ начертаніи картъ, относительно его истиннаго теченія.

Что касается уэда Драа, который по длинѣ теченія занимаетъ первое мѣсто между мароккскими рѣками, то по объему жидкой массы онъ далеко уступаетъ Молуйѣ, Себу, Умъ-эръ-Рбіа, и даже рѣдко случается, чтобы онъ достигалъ Атлантическаго океана. Главные его истоки изливаются изъ снѣговыхъ цирковъ Большого Атласа; на пространствѣ около 300 километр., отъ горъ Идраренъ-Деренъ до массива Айашипъ, всѣ воды южнаго ската главной цѣпи спускаются къ этой рѣкѣ, которая уходитъ на югъ рядомъ дефилеевъ черезъ джебель Шагерунъ, составляющій продолженіе Анти-Атласа. Въ этой части своего теченія Драа и ея главный притокъ Дадесъ катятъ наибольшее количество воды; но затѣмъ на протяженіи 1,000 километр. ниже ущелій рѣка постоянно уменьшается въ объемъ, вслѣдствіе отвода ея водъ на прибрежныя поля, испаренія и просачиванія въ пескахъ. По выходѣ изъ верхнихъ тѣснинъ, Драа течетъ сначала въ направленіи съ сѣвера на югъ, окаймленная съ той и другой стороны поясомъ пальмъ, ширина котораго мѣняется отъ 500 метр. до трехъ километр.; въ иныхъ мѣстахъ рѣка касается пустыни своими

¹⁾ O. Lenz, *Tinbuctu*;—G. Rohls, *Mein erster Aufenthalt in Marocco*.

излучинами: одинъ берегъ бѣлый отъ покрывающаго его слоя песку, тогда какъ другой исчезаетъ подъ яркой зеленью растительности. Но послѣ обхода восточной оконечности цѣпи Бани и параллельныхъ стѣнъ черныхъ „Змѣй“, Драа, истощенная оросительными каналами, развѣтвляющимися на обоихъ берегахъ по пальмовымъ плантаціямъ, не имѣетъ уже достаточно воды, чтобы сохранять характеръ правильного потока. Она разливается въ широкой впадинѣ Дебайа, которая бываетъ попеременно озеромъ, надъ которымъ кружатся несмѣтные стаи птицъ, затѣмъ болотомъ, и наконецъ, сырой равниной, запахиваемой подъ посѣвъ зерновыхъ хлѣбцовъ. Ниже этой котловины, уездъ Драа, теченіе котораго остается параллельнымъ оси атлантической системы, направляется къ юго-западу, имѣя съ той и другой стороны крутые берега, до того высокіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, что, проходя песчанымъ ложемъ рѣки, можно подумать, что идешь по дну глубокаго ущелья между двухъ горныхъ кряжей¹⁾. Мѣстами въ скалахъ сѣверной стороны открываются хенегі, пропускающіе, во время таянія снѣговъ или сильныхъ дождей, избытокъ водъ, падающихъ на Малый Атласъ; но обыкновенно эти русла горныхъ потоковъ не приносятъ ничего въ рѣку. Тогда мароккскій „Ниль“ не имѣетъ ни капли поверхностной воды въ своемъ нижнемъ теченіи. По мѣстному преданію и свидѣтельству историческихъ документовъ, въ прежнія времена р. Драа, въ которой тогда водились крокодилы и бегемоты, и которая давала пріютъ слонамъ въ своихъ прибрежныхъ лѣсахъ, спускалась до самаго моря, соединяясь съ солеными водами широкимъ устьемъ. Теперь же теченіе ея достигаетъ океана только во время таянія снѣговъ, да и то лишь въ исключительные годы: иногда проходятъ цѣлыя десятилѣтія, прежде чѣмъ прибрежные жители низовьевъ Драа увидятъ струйку воды, пробирающуюся въ песчаномъ ложѣ. Однако, небольшое количество влаги несомнѣнно всегда сочится въ нижнихъ слояхъ почвы, такъ какъ посѣвы на вспаханныхъ пространствахъ рѣчнаго ложа регулярно даютъ жатву; во многихъ мѣстахъ выкопанные колодцы мало по малу наполняются водой. Въ 1850 г., когда путешественникъ Пана переправлялся черезъ Драа, въ концѣ апрѣля, она имѣла видъ настоящей рѣки: ширина ея была около 150 метр., а слой воды, на серединѣ теченія, достигалъ 60—70 сантиметровъ²⁾.

Ручей, который, подъ именами узда Зисъ и узда Герсъ, спускается прямо на югъ отъ горнаго узла, на сѣверной оконечности Большого Ат-

¹⁾ Gerhard Rohlfs, цитиров. сочиненіе.

²⁾ *Revue Coloniale et Algérienne*, nov.—dec 1850.

ласа, пробѣгаетъ гораздо меньшее протяженіе, чѣмъ р. Драа: оросивъ оазисы Тафилельта, въ 250 километр. отъ своихъ первыхъ истоковъ, онъ теряется въ пустынь, и ни одинъ путешественникъ не могъ сказать, продолжается ли его русло далѣе на югъ, черезъ большія дюны, чтобы или повернуть на западъ къ р. Драа, или присоединиться на востокъ къ бассейну Мессауры, или, наконецъ, чтобы сохранить независимое теченіе въ направленіи къ Нигеру. Гидрографическая система уѣда Гиръ, начинающаяся непосредственно на востокъ отъ уѣда Зисъ въ верхнихъ циркахъ Большого Атласа, лучше извѣстна въ верхней ея части, благодаря многочисленнымъ экспедиціямъ, совершеннымъ въ этомъ направленіи французскими колоннами, и свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ пилигримовъ и торговцевъ. Уѣдъ Гиръ соединяется съ рѣками Фигига, съ тѣми, которыя спускаются изъ дистрикта Ишъ, на оранской границѣ, и подъ разными названіями направляется къ оазису Туатъ; но о дальнѣйшемъ его теченіи ничего неизвѣстно. Соединяется ли этотъ уѣдъ съ рѣкой Драа, въ которой онъ былъ бы, по длинѣ теченія, главной вѣтвью? ¹⁾ Не теряется ли онъ въ безвыходномъ бассейнѣ, или не соединяется ли съ водами Нигера около западной оконечности большой дуги, описываемой этой рѣкой по направленію къ сѣверу?

Марокко весь находится въ поясѣ пассатныхъ вѣтровъ, но Атласскія горы, положеніе страны у воротъ Средиземнаго моря и сосѣдство большого теплого фокуса, Сахары, видоизмѣняютъ нормальный порядокъ атмосферныхъ теченій. Лѣтомъ береговья и морскія бризы чередуются каждый день на побережьѣ, а общіе вѣтры приходятъ съ юга и съ востока; зимой, то есть съ октября по февраль, вѣтры часто дуютъ съ сѣверо-запада, принося съ собой довольно большое количество влаги, которая изливается обильными дождями на скаты Атласа; но въ южныхъ областяхъ Марокко преобладающее вліяніе принадлежитъ пассатамъ. Такъ какъ направленіе этихъ вѣтровъ параллельно оси Атласа и направленію большей части морского берега, то воздушный потокъ слѣдуетъ, такъ сказать, готовымъ русломъ, образуемымъ атлантической покатостью Магребя. Въ продолженіе 271 дня въ году въ Могадорѣ господствуютъ вѣтры полярнаго происхожденія, дующіе съ сѣвера или съ сѣверо-востока; противоположные воздушные токи, западный или юго-западный, проходящіе обыкновенно въ верхнихъ областяхъ атмосферы, спускаются въ нижніе слои въ теченіе 57 дней въ году, вообще зимой, въ то время, когда солнце находится надъ тропикомъ Козерога, и когда вся система вѣтровъ умѣ-

¹⁾ Н. Duveyrier, *Histoire des Explorations au sud et au sud-est de Geryville*.

реннаго пояса передвигается къ югу. Что касается южнаго вѣтра, страшнаго широко или „сахель“, какъ его называютъ жители южнаго Марокко, то онъ ощущается въ Могадорѣ среднимъ числомъ всего только два дня въ году, и разслабляющее вліяніе его здѣсь гораздо меньше, чѣмъ на островѣ Мадерѣ, очевидно, потому, что Большой Атласъ, служащій предохранительными ширмами, тѣмъ лучше защищаетъ лежащія подъ его покровомъ мѣстности, чѣмъ онѣ ближе къ его основанію¹⁾. По той же самой причинѣ тучи саранчи, приносимыя вѣтромъ пустыни, такъ рѣдко появляются на приморской покатости Большого Атласа; эти опустошители показываются тамъ лишь небольшими отдѣльными стаями²⁾.

Подъ вліяніемъ пассатныхъ вѣтровъ и морскихъ бризъ, климатъ Могадора и, въ меньшей мѣрѣ, климатъ всего атлантическаго побережья Магриба отличаются почти полнымъ отсутствіемъ измѣнчивости: мало найдется мѣстъ на земномъ шарѣ, гдѣ бы средняя температура была болѣе равномерная, чѣмъ въ Могадорѣ, который въ этомъ отношеніи превосходитъ даже острова, лежащіе среди океана.

Климатъ Могадора, по наблюденіямъ Бомье, производившимся въ теченіе девяти лѣтъ:

Средняя температура	19°,4	Цельзія
" " самага теплага мѣсяца, августа		
" " (по н. ст.)	21°,8	"
" " " холоднаго " февраля	16°,5	"
Крайняя наблюдавшаяся степень тепла	31°	"
" " холода	10°,4	"

Такимъ образомъ разность между крайними температурами, какія были наблюдаемы въ продолженіе девятилѣтняго періода, не достигаетъ даже 20 градусовъ Цельзія; суточное измѣненіе высоты ртутнаго столбика въ термометрѣ составляетъ въ среднемъ отъ 2 $\frac{1}{2}$ до 4 градусовъ Ц. Эта замѣчательная равномерность температуры объясняетъ рѣдкость грудныхъ болѣзней: чахотка почти неизвѣстна въ этой части Африки; въ продолженіе десяти лѣтъ врачъ Тевененъ видѣлъ всего только пять случаевъ этой болѣзни между туземцами, при чемъ въ трехъ случаяхъ недугъ начался во время пребыванія паціента въ дальнихъ краяхъ. На европейскихъ больныхъ климатъ этой части побережья всегда оказывалъ благотворное дѣйствіе.

1) Thévenin; Beaumier; Seux; Ollive; Leared, Ball and Hooker, etc.

²⁾ Rohlf's, цитиров. сочинение.

На сѣверѣ, востокѣ и югѣ отъ Могадора, который можно принять за типичную станцію мароккесскаго климата на атлантическомъ побережьѣ, температуры лѣта и зимы, дня и ночи представляютъ болѣе значительныя отклоненія: причины тому разныя, но слѣдствія одинаковы. На сѣверномъ берегу, отъ мыса Спартель до мыса Кантенъ пассатные вѣтры, не отличаясь правильностью, не оказываютъ того же вліянія въ смыслѣ уравниванія климата: воздушныя теченія, идущія изъ Сахары, и вѣтры, дующіе съ Средиземнаго моря, устремляются къ побережью черезъ брешь, открывающуюся между Атласомъ и горами Рифа. Внутри материка, гдѣ морскія бризы ощутительны лишь въ слабой степени, разность температуръ лѣта и зимы, дня и ночи увеличивается по мѣрѣ удаленія отъ моря; наконецъ на южныхъ берегахъ климатъ, подъ вліяніемъ близкаго сосѣдства Сахары, приближается къ климату пустыни съ его сильными дневными жарами и очень дѣятельнымъ ночнымъ лученспусканіемъ. По рельефу и мѣстоположенію Марокко естественно дѣлится на три области или полосы. На сѣверѣ бассейнъ Молуйи, Рифъ и полуостровъ Танжерскій принадлежатъ къ Теллю, прилежащему къ Средиземному морю и представляютъ почти тѣ же климатическія явленія, какъ и соотвѣтственныя части Алжиріи; въ центрѣ и на югѣ Атласъ точно разграничиваетъ двѣ области, изъ которыхъ одна получаетъ воздушныя теченія съ Атлантическаго океана, а въ другой свободно распространяется вѣтеръ пустыни. Между этими двумя поясами та или другая долина, тотъ или другой горный округъ принадлежитъ одновременно къ двумъ областямъ: въ одномъ мѣстѣ зеленѣющій скатъ обращенъ къ Атлантикѣ, въ другомъ голый откосъ отражаетъ палящій зной Сахары.

Въ цѣломъ Марокко превосходитъ Алжирію по обилію дождей. Полуостровъ Танжерскій, мѣстность всего чаще посѣщаемая европейцами, омывается со всѣхъ сторонъ влажной атмосферой; здѣсь господствуютъ западные вѣтры, насыщенные парами Океана, но и восточные вѣтры, обыкновенно очень сухіе въ бассейнѣ Средиземнаго моря, приносятъ большое количество влаги на горы сѣвернаго Марокко: когда этотъ вѣтеръ проходитъ въ верхнихъ слояхъ воздуха, горы Бени-Гассанъ и вершины, окаймляющія проливъ, всегда окутаны облаками. Снѣгъ выпадаетъ иногда въ большомъ обиліи на эти горы, струящіися круглый годъ живыми водами; однажды, въ 1871 году, во время быстрой перемѣны воздушныхъ теченій, даже набережныя Танжера покрылись снѣжной ценою¹⁾. Часто роса смачиваетъ крыши домовъ и на всей береговой полосѣ воз-

¹⁾ Ball and Hooker, цитиров. сочиненіе.

духъ почти насыщенъ парами; ботаники жалуются на трудность засушивать собираемые растенія; желѣзо, привезенное изъ Европы, тотчасъ-же покрывается ржавчиной. Пропорція дождей относительно очень велика, въ сравненіи съ количествомъ атмосферныхъ осадковъ въ восточномъ Магрибѣ и, безъ сомнѣнія, превышаетъ одинъ метръ въ годъ въ нѣкоторыхъ долинахъ Атласа, обращенныхъ къ дождевымъ вѣтрамъ; но на южномъ склонѣ горъ рѣдко скопляются облака, проливающія дождь на землю: ручьи могутъ орошать оазисы только благодаря таянію снѣговъ, выпавшихъ на высотахъ горъ. Области морскаго побережья часто получаютъ дожди красной пыли, переносимые обратными пассатами въ верхнихъ слояхъ атмосферы; пыль эта, какъ извѣстно, состоитъ главнымъ образомъ изъ кремнистыхъ панцирей микроскопическихъ животныхъ, происходящихъ изъ льяносовъ Южной Америки¹⁾.

Вслѣдствіе различія климатовъ, флора Марокко отличается большимъ разнообразіемъ; но хотя ботаникамъ предстоитъ еще сдѣлать много открытій во внутреннихъ частяхъ страны, прежде чѣмъ можно будетъ сосчитать точнымъ образомъ ея растительныя богатства, однако и теперь уже извѣстно, что въ цѣломъ растенія Марокко принадлежатъ къ средиземной области: изъ двухсотъ сорока-восьми растительныхъ родовъ, представленныхъ въ этой странѣ, всѣ, за исключеніемъ одного²⁾, находятся въ той или другой изъ странъ, прилежащихъ къ Внутреннему морю; даже добрая треть мароккскихъ видовъ встрѣчается въ Англіи и въ центральной Европѣ. Съ другой стороны, мароккская флора заключаетъ въ себѣ лишь весьма небольшое число видовъ, общихъ ей съ флорами собственно Африки, простирающейся къ югу отъ великой пустыни. Такимъ образомъ по своимъ естественнымъ произведеніямъ, какъ и по строенію горъ, Магрибъ-эль-Акса сохраняетъ европейскій характеръ: онъ входитъ въ составъ особаго отдѣла бассейна, которому Гукеръ далъ названіе области ладанника и вереска. Политическая географія не была въ разладѣ съ естественными дѣленіями, когда Діоклетіанъ присоединилъ Мавританію Тингитанскую къ Иберійскому полуострову³⁾.

По характеру своей растительности Марокко всего болѣе имѣетъ сходства съ Испаніей: Атласъ и Сьерра-Невада составляютъ соответственныя области по обѣ стороны Гибралтарскаго пролива; однако, аналогія не такъ велика, какъ прежде думали ботаники. Изъ 631 вида

¹⁾ Ehrenberg;—Maury, *Geography of the Sea*.

²⁾ Ball and Hooker, цитирован. сочиненіе.

³⁾ H. Barth, *Küsten des Mittelmeeres*.

растений, собранныхъ въ долинахъ и на высотахъ Атласа, 181, т. е. болѣе четверти, не встрѣчаются въ Испаніи: различіе флоры постепенно увеличивается, по мѣрѣ того, какъ поднимаешься къ гребню Атласа. Между Марокко и островами Канарскими, Азорскими, Мадерой контрастъ почти полный. Изъ растений, общихъ обѣимъ областямъ, большинство такіа, которыя распространяются на огромномъ пространствѣ, занимая страны весьма различныя по климату: изъ 1,627 видовъ явнobraчныхъ, насчитываемыхъ доннѣ въ Марокко, только около пятнадцати принадлежатъ одновременно материку и островамъ. Этотъ ботаническій фактъ достаточно доказываетъ, что Канарскіе острова, несмотря на ихъ близкое сосѣдство съ африканскимъ континентомъ, составляютъ земли независимаго происхожденія.

Немного болѣе одной десятой растительныхъ видовъ Марокко свойственны исключительно этой странѣ. Эти туземныя формы заключены по большей части въ предѣлахъ гористой области, на склонахъ Атласа. Здѣсь именно, въ центрѣ края развились, путемъ постепеннаго приспособленія къ условіямъ среды, растенія, отличныя отъ всѣхъ тѣхъ, которыя мы видимъ въ другихъ мѣстахъ; сюда-же, къ вершинамъ Атласа, удалены европейскіе виды, которые встрѣчаются островками на гребняхъ горъ, между прочимъ, одна порода сосны, распространяющая ароматическій запахъ и дерево которой идетъ на выдѣлку дорогой мебели ¹⁾. Въ то время, какъ отступленіе снѣговъ и льдовъ позволяло растеніямъ европейскаго происхожденія подниматься къ вершинамъ горъ, виды пустыни постепенно расширяли свою площадь въ сѣверномъ направленіи. Не только на южной покатости Анти-Атласа, но также въ долинѣ Суса и въ области поморья, до уѣда Тенсифъ, можно встрѣтить многія растительныя формы, происходящія изъ центра разсѣянія, который лежитъ гораздо южнѣе, въ жаркомъ поясѣ. Таковы каменные акаціи и разныя породы большихъ молочайниковъ, смола которыхъ утилизируется въ фармакопей и въ промышленности. Финиковая пальма тоже можетъ быть включена въ число этихъ тропическихъ видовъ, живущихъ на чужбинѣ, внѣ южной покатости Атласа. Она растетъ въ Танжерѣ, на сѣверныхъ берегахъ Марокко, какъ и въ Алжиріи, но не приноситъ плодовъ; даже въ Могадорѣ она даетъ лишь финики посредственнаго качества. Нужно идти въ оазисы, орошаемые р. Драа и другими рѣчками южной отлогости, чтобы найти пальмовыя плантаціи, доставляющія плоды цѣнимые или даже превосходные: финики изъ оазисовъ по теченію уѣда Драа не уступаютъ

¹⁾ Drummond Hay, *Western Barbary*;—G. Rohlf's, цитиров. сочиненіе.

джеридскимъ, а по словамъ мѣстныхъ жителей, даже не имѣютъ себѣ равныхъ въ отношеніи сочности, сладости и тонкости вкуса. Низкорослая пальма, столь обыкновенная въ Алжиріи, довольно рѣдка въ Марокко; въ видѣ лѣсной поросли, ее можно найти только въ провинціи Гага, вкругъ Могадора.

Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ туземныхъ видовъ мароккеской флоры — арганія-желѣзнякъ (*argania Sideroxylon*), дерево, которое часто сравнивали съ маслиной; оно встрѣчается только въ полуденной части страны, къ югу отъ уѣзда Тенсифтъ. Арганія, упоминаемая въ первый разъ Львомъ Африканцемъ, растетъ на самыхъ бесплодныхъ земляхъ и обходится безъ всякаго орошенія; даже на голыхъ каменистыхъ косогорахъ часто можно встрѣтить это неприхотливое дерево, съ неровнымъ и узловатымъ стволомъ, усаженнымъ кривыми вѣтвями съ тощей листвою. Домашнія животныя, за исключеніемъ лошади и осла, съ жадностью ѣдятъ ягоды арганіи, а изъ косточекъ туземцы приготовляютъ масло, имѣющее особенный, противный для европейца, вкусъ. Древесина арганіи отличается необычайной твердостью, за которую ей и дали названіе желѣзняка. Полезно было бы акклиматизировать это драгоцѣнное дерево и въ другихъ странахъ: въ Алжиріи оно отлично принимается, но растетъ до того медленно, что большинство лѣсоводовъ, которымъ были розданы сѣмена арганіи, потеряли охоту продолжать опыты ея разведенія¹⁾. Между мароккескими растеніями, утилизируемыми ради ихъ продуктовъ и до сихъ поръ еще не найденными въ другихъ странахъ, путешественники Джаксонъ и Лердъ указываютъ также родъ дурнопахучника, который доставляетъ „амміачную“ камедь, смолу съ острымъ запахомъ, отправляемую въ Египетъ и въ Аравію, гдѣ ее употребляютъ для окуриваній. На это растеніе нападаетъ одно двукрылое насѣкомое, составляющее лакомую пищу для ястребовъ: оттого по полету этихъ птицъ узнаютъ мѣста, гдѣ находится драгоцѣнное растеніе²⁾.

Фауна Марокко очень мало отличается отъ алжирской, по крайней мѣрѣ относительно тѣхъ видовъ, которые натуралистамъ удалось изучить до настоящаго времени. Самые страшные звѣри, левъ и барсъ, водятся лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ страны; въ сравнительно наибольшемъ числѣ они сохранились въ сосѣдствѣ алжирской границы, среди горъ Рифа. Медвѣдь, исчезнувшій въ Алжиріи, еще не вывелся въ Марокко. Кролики кипмя кипать на полуостровѣ Танжерскомъ, но число ихъ по-

¹⁾ Hooker, *Journal of a Tour in Morocco*.

²⁾ Arthur Leared, *Morocco and the Moors*.

степенно уменьшается по направлению къ югу, и южнѣ Бу-Реграга не встрѣчали этихъ грызуновъ¹⁾. Обезьяны рѣдки; кромѣ породы, живущей также на скалахъ Гибралтара, и которая не встрѣчается даже въ южныхъ провинціяхъ, въ Марокко не видно четырерукихъ. Дикій кабанъ, гроза земледѣльцевъ, довольно распространенъ во всѣхъ лѣсныхъ чащахъ; богатые и знатные люди имѣютъ привычку держать его въ конюшняхъ для того, чтобы злые духи не трогали лошадей и вселялись въ нечистое животное. Въ южныхъ степяхъ, на границахъ пустыни, страусы бродятъ еще стадами; кромѣ того, тамъ водятся разныя породы газелей, на которыхъ туземцы охотятся не столько ради ихъ мяса, сколько ради сростковъ, называемыхъ „безоардъ“, которые часто находятъ у нихъ въ желудкѣ и которые служатъ амулетами²⁾; для подобной же цѣли, именно чтобы найти куски сѣрой амбры, рыбаки вскрываютъ трупы китообразныхъ, выброшенные волнами на морской берегъ³⁾. Высокія долины Атласа, съ ихъ почти европейскимъ климатомъ, представляли бы вполнѣ благопріятныя условія для разведенія всякихъ домашнихъ животныхъ, также какъ и всякихъ растений умѣреннаго пояса. Воды изобилуютъ черепахами, а въ рѣчныхъ устьяхъ ловятъ преимущественно сабала, родъ лосося, съ очень нѣжнымъ мясомъ. Океанская фауна мароккскихъ водъ мало отличается отъ фауны Антильскаго моря: перламутровыя раковины корабликовъ плаваютъ на поверхности воды; летучія рыбы порхаютъ съ волны на волну, а подъ водой быстро скользятъ страшныя акулы съ молотообразной головой. Изслѣдованіе океанскихъ пучинъ на широтѣ Марокко, до глубины 5,000 метровъ, открыло натуралистамъ, участвовавшимъ въ экспедиціи корабля „Талисманъ“, множество новыхъ видовъ рыбъ, ракообразныхъ, моллюсковъ, червей и губокъ.

Такъ-же, какъ въ остальной Мавританіи, основу населенія въ Марокко составляютъ берберы: со временъ финикіянъ этотъ этническій элементъ по численности всегда сохранялъ за собой преобладающую роль; завоеватели различныхъ расъ и даже арабы, которые, однако, занимаютъ, въ качествѣ господъ, равнины и большіе города страны, могли только оттѣснить туземцевъ въ долины горъ, не приобрѣтая надъ ними численнаго перевѣса. По приблизительному исчисленію, берберы составляютъ по

¹⁾ Jackson, *Account of the empire of Morocco*.

²⁾ Arthur Leared, цитирован. сочиненіе.

³⁾ G. Adomoli, *Lettere dal Marocco*, Esploratore I.

крайней мѣрѣ двѣ трети всего народонаселенія Марокко, и вдали отъ городовъ и поморья, особенно въ гористыхъ мѣстностяхъ, территорія населена почти исключительно берберскимъ элементомъ. Впрочемъ, это общее названіе берберовъ, примѣняемое ко всѣмъ населеніямъ Марокко не-семитическимъ и не-негритянскимъ, отнюдь не предполагаетъ общности происхожденія; напротивъ, весьма вѣроятно, что много различныхъ этническихъ элементовъ способствовали образованію той расы, которая теперь представляетъ аборигеновъ предъ лицомъ арабскихъ пришельцевъ; даже нѣкоторые иберійскія племена, какъ полагаютъ, занимали нѣкогда склоны Атласа. Такъ-же какъ въ остальной Берберіи, особенно въ регентствѣ Триполи и въ восточной Алжиріи, въ разныхъ частяхъ Марокко находятъ мегалиты, совершенно похожіе на тѣ, которые еще существуютъ въ Великобританіи и въ Бретани, долмены, менгиры, кром-лехи, такъ что, естественно, является вопросъ: не были-ли эти могильные камни воздвигнуты населеніями, происшедшими отъ одного общаго корня, или исповѣдовавшими одну и ту-же религію?¹⁾ Въ этихъ могилахъ умершіе всегда погребались въ сидячемъ положеніи. Самый красивый изъ открытыхъ до сихъ поръ въ Марокко памятниковъ этого рода — монолитъ Мзора, стоящій на восточной окраинѣ одного плато, откуда открывается обширный видъ на амфитеатръ Тетуанскихъ горъ: это менгиръ высотой слишкомъ 6 метровъ, называемый Эль-Утедъ или „Столбъ палатки“.

Мароккскіе берберы или имазигенъ, между которыми встрѣчается много племенъ, носящихъ тѣ-же имена, какъ въ Алжиріи, — шауйа, бераберъ, зенага или санхеджа, гецуада или гештула, распадается на четыре группы, совершенно отличныя одна отъ другой по мѣсту обитанія и по образу жизни. Сѣверные берберы, населяющіе горы Рифъ, полуостровъ Танжерскій и наибольшую часть холмистой области, ограниченной на югъ теченіемъ узда Себу, обозначаются родовымъ именемъ акбайлъ или кебайлъ: это „кабилы“, такіе-же, какъ горцы Джурджуры. На приморской покатости Атласа городъ Сефру, лежащій немного южнѣе Феца, есть пограничный пунктъ области акбайловъ: къ сѣверу оттуда это имя принадлежитъ всѣмъ туземцамъ берберской расы; къ югу всѣ жители называютъ себя шлейхъ или шеллаха. Это послѣднее наименованіе примѣняется, подъ разными формами, къ осѣдлымъ имазигенамъ бѣлой расы, населяющимъ долины Атласа; но въ южномъ Марокко, на обоихъ склонахъ горъ, и въ сахарскихъ оазисахъ, земледѣльцы, походящіе на алжирскихъ руага чернымъ цвѣтомъ кожи, тоже причисляются къ имазиг-

¹⁾ Faidherbe; Tissot, etc.

генамъ: они извѣстны подъ именемъ харатинъ. На полуденной отлогости Атласа каждое поселеніе представляетъ смѣсь шеллаховъ и харатиновъ, въ которой пропорція послѣднихъ постепенно увеличивается съ сѣвера на югъ, отъ верховьевъ Молуйи къ низовьямъ Драа. Шеллахи, въ силу цвѣта своей кожи, считаютъ себя выше харатиновъ, и при заключеніи браковъ эта разница вообще принимается въ расчетъ, такъ какъ покупная цѣна бѣлой невѣсты дороже, чѣмъ черной. Между тѣмъ харатинскія женщины часто отличаются замѣчательной красотой: большинство изъ нихъ имѣютъ великолѣпные, очень выразительные глаза, и въ молодости смѣющуюся фizioномію и необыкновенную грацію въ движеніяхъ ¹⁾. Избраніе харатина въ шейхи оазиса составляетъ очень рѣдкій, исключительный случай; обыкновенно въ этотъ санъ возводятся бѣлые имазигены. Такъ-же какъ шауйи и кабилы Алжиріи, многіе изъ мароккскихъ имазигеновъ имѣютъ бѣлокурые волосы и голубые глаза; но въ центральныхъ и южныхъ мѣстностяхъ этотъ типъ блондина, повидимому, очень рѣдокъ, за исключеніемъ развѣ южныхъ горъ, если вѣрить свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Федербу: ²⁾ другой изслѣдователь, Рольфсъ, говоритъ, что во время своихъ многочисленныхъ путешествій онъ видѣлъ только одного субъекта, отличавшагося отъ другихъ туземцевъ свѣтлымъ цвѣтомъ волосъ. Повидимому, всего больше попадаетъ бѣлокурыхъ кабиловъ въ Рифъ, т. е. въ области прибрежья, по которой часто проходили завоеватели или переселенцы съ Пиренейскаго полуострова. Тиссо, когда путешествовалъ между племенами Рифа, былъ не мало удивленъ, встрѣчая такой большой процентъ туземцевъ съ чисто-европейскимъ лицомъ. Не слѣдуетъ-ли видѣть въ нихъ, вмѣстѣ съ Федербомъ, потомковъ, болѣе или менѣе смѣшанныхъ, того неизвѣстнаго народа, которымъ воздвигнуты мегалитическіе памятники страны?

Огромное большинство мароккскихъ берберовъ говоритъ языкомъ тамазигтъ, шлейхъ или шеллаха: старое нарѣчіе, благодаря убѣжищу, которое представляютъ племенамъ горы Атласа, гораздо лучше сохранилось въ Магребѣ эль-Акса, чѣмъ въ остальной Берберіи, и въ горахъ Рифа еще существуютъ, какъ рассказывали французскимъ путешественникамъ Тиссо и Дюверье, древніе списки Корана, написанные берберскими буквами. Но въ Марокко, какъ и въ Алжиріи, цивилизо-

¹⁾ De Foucauld, *Voyage au Maroc* (въ рукописи).

²⁾ *Bulletin de la Société d'Anthropologie*, 15 juillet 1869;—*Revue d'Anthropologie*, II, 1874.

ванный языкъ—арабскій, единственный, который имѣетъ письменность и на которомъ произносятся стихи Корана. Берберъ, когда учится молиться, начинаетъ съ того, что повторяетъ слово за словомъ фату, первую главу священной книги мусульманъ. Почти у всѣхъ сѣверныхъ племенъ женщины и даже дѣти понимаютъ и говорятъ по-арабски; но въ горахъ и въ оазисахъ сахарской покатости Атлантического океана нѣкоторые народцы, живущіе въ сторонѣ отъ торговыхъ путей, знаютъ только шеллахское нарѣчіе, и прибѣгаютъ къ посредничеству толмачей, обыкновенно евреевъ, при сношеніяхъ съ арабами. Съ другой стороны есть племена берберскаго происхожденія, совершенно забывшія рѣчь предковъ и знающіе только арабскій языкъ: таковы бени-гассены, населяющіе горы около Тетуана.

Между отдѣльными группами этихъ имазигеновъ, разсѣянныхъ на такомъ обширномъ пространствѣ, говорящихъ разными нарѣчіями, представляющихъ всевозможные оттѣнки цвѣта кожи, отъ бѣлаго до чернаго,—различіе типовъ, костюмовъ, нравовъ очень велико. Есть берберскія племена, у которыхъ женщины еще сохранили обычай татуироваться; впрочемъ, такихъ племенъ немного: указываютъ, между прочимъ, на туземцевъ въ окрестностяхъ Могадора. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ женщины закрываютъ лицо чернымъ вуалемъ, когда увидятъ чужого мужчину, или останавливаются на краю дороги, повернувшись спиной къ прохожему; но почти вездѣ онѣ ходятъ смѣло, съ открытымъ лицомъ. Обычай откармливать молодыхъ дѣвушекъ при помощи шариковъ изъ тѣста, чтобы придать имъ ту полноту, которая у мароканцевъ считается большой красой, распространенъ у большинства городскихъ населеній и даже у очень многихъ кочевыхъ народцевъ. Костюмъ разнится почти въ каждомъ племени такъ, что туземцы издали легко узнаютъ по одеждѣ и оружію, къ какому клану принадлежатъ встрѣтившіеся люди. Обыкновенно весь нарядъ, у мужчинъ и у женщинъ, состоитъ изъ ханка, шерстяного или бумажнаго, который застегивается на шеѣ. Почти у всѣхъ мароканцевъ ноги кривыя, выгнутыя наружу, благодаря привычкѣ матерей носить ребятъ верхомъ на спинѣ, въ складкѣ ханка ¹⁾.

За исключеніемъ номадовъ, кочующихъ въ равнинахъ у основанія хребтовъ Анти-Атласа и Бани, и полуномадовъ сѣвера и юга, соломенные жилища которыхъ походятъ на пчелиные ульи и при перемѣнѣ

¹⁾ G. Rohlfs, Globus, XVIII, 1875.

мѣстопробыванія переносятся обитателями на собственной сплнѣ¹⁾, почти всѣ имазигены живутъ въ настоящихъ домахъ, построенныхъ изъ камня; но эти дома группируются различно. Большинство селеній представляютъ собою просто кучки хатъ, обыкновенно расположенныя на вершинахъ горъ, въ легко защищаемой опозиціи, но безъ всякой ограды. На южной покатости Атласа деревни построены въ формѣ крѣпкихъ замковъ: это такіе-же ксуры, какъ укрѣпленныя селенія краевыхъ горъ на границахъ пустыни, въ южной Ораніи. Наконецъ, есть независимыя племена, чувствующія себя достаточно сильными, чтобы не имѣть надобности группироваться въ деревни: каждая семья живетъ отдѣльно; жилища раскиданы въ безпорядкѣ по склонамъ горъ, какъ дома пиренейскихъ басковъ.

О чисто-берберскихъ населеніяхъ Магреба Эль-Акса можно сказать, что въ цѣломъ они остались независимыми. Нѣкоторыя племена, живущія въ сосѣдствѣ городовъ равнины и главныхъ путей сообщенія, были силой присоединены къ территоріи бледъ-эль-махзенъ; но число такихъ племенъ очень не велико. Отъ подвластнаго состоянія до полной автономіи существуетъ цѣлый рядъ переходныхъ степеней зависимости. Есть имазигены, которые соглашаются платитъ налогъ и даже сами приносятъ его, такъ что властямъ не приходится посылать къ нимъ солдатъ для реквизицій. Большинство же оброчныхъ племенъ обыкновенно ждутъ визита экзекуціонной команды, и уплачиваютъ налогъ только для того, чтобы избавиться поскорѣе отъ этихъ непрошенныхъ гостей, если, впрочемъ, данное племя не приняло заранее рѣшенія бѣжать къ союзникамъ, предоставляя сборщикамъ податей совершить бесплодную прогулку по опустѣлымъ селеніямъ. Бываютъ также случаи, что тѣ или другія племена, желая положить конецъ своимъ междоусобіямъ, покоряются временно султану и просятъ дать имъ начальника; но эта попытка рѣдко имъ удается: угнетеніе становится для нихъ болѣе невыносимымъ, чѣмъ война, и скоро они прогоняютъ поставленнаго надъ ними канда, чтобы вернуться къ своей дикой свободѣ. Нѣкоторыя могущественныя племена, у которыхъ султанъ не посмѣлъ бы требовать дани, соглашаются однако принять назначеннаго канда, нѣчто въ родѣ посланника, котораго уважаютъ, если онъ справедливъ, у котораго спрашиваютъ совѣта, если онъ сѣумѣетъ пріобрѣсти расположеніе народа, но котораго обыкновенно только терпятъ, какъ чужого человека. Иногда зависимость племенъ отъ султана-шерифа имѣетъ чисто-духовный характеръ и выражается тѣмъ, что еже-

¹⁾ Colville, *Ride in Petticoat and Slippers.*

годно марабуты этого племени являются ко двору, чтобы представить какие-нибудь дары, за которые имъ отплачиваютъ соответственными подарками. Другія племена, совершенно независимыя, считаютъ себя союзниками императора и сносятся съ нимъ какъ равныя державы. Наконецъ есть и такіе народцы, которые никогда не вступаютъ ни въ какія сношенія съ султаномъ-шерифомъ: таковы ріаты (по Кольвилю, граяца ¹⁾), обитатели горъ, господствующихъ надъ дорогой изъ Тлемсена въ Фецъ. „У нихъ нѣтъ ни Бога, ни султана, они знаютъ одинъ только пороховъ“. Они не имѣютъ надъ собой ни шейха, ни какихъ-либо другихъ начальниковъ. „Всякъ самъ себѣ господинъ, было бы только ружье!“ — таковъ девизъ этихъ горцевъ. Ріатскія женщины, рослыя и сильныя, съ открытымъ лицомъ, въ короткой, выше колѣнъ, юбкѣ спускаются въ большомъ числѣ на рыпки равнины, и видъ у нихъ до того воинственный, что еслибы не отсутствіе оружія, ихъ легко бы было принять за мужчинъ ²⁾; впрочемъ, англійскому путешественнику Кольвилю случалось видѣть и вооруженныхъ женщинъ, молодцовато носившихъ свои ружья. Другія горскія женщины сопровождаютъ мужчинъ на войну, неся съ собой горшокъ, наполненный краской: всякій бѣглець былъ бы тотчасъ же схваченъ ими и заклеменъ на лицѣ знаками, присвоенными трусамъ.

Подобно кабиламъ Джурджуры, мароккскіе берберы по большей части не имѣютъ нѣаго правительства, кромѣ своей джемаа или *анфамизъ*. Племена, — это большія семьи, которыя дробятся по произволу, смотря по мѣсту жительства и частнымъ интересамъ; группы распадаются и вновь соединяются, какъ имъ заблагоразсудится; союзы заключаются, ссоры улаживаются безъ всякаго вмѣшательства высшей власти во взаимныя отношенія семействъ, родовъ или племенъ. Даже рѣдко гдѣ общины имѣютъ кануны или своды традиціонныхъ законовъ: обыкновенно у нихъ не существуетъ никакого закона, кромѣ рѣшенія собраній или мірскихъ сходовъ, принятаго единогласно главами семейства. Такова форма правленія, преобладающая у берберскихъ племенъ атлантической покатости Атласа. На сахарской отлогости народцы сильнѣе сплочены, чтобы быть въ состояніи успѣшнѣе оказывать сопротивленіе кочевникамъ; деревни тамъ формально соединены въ союзы или націи, и черезъ своихъ уполномоченныхъ совѣщаются и условливаются между собой о мѣрахъ, направленныхъ къ общей оборонѣ. Другія племена, менѣе заботящіяся о сохраненіи своей независимости, добровольно

¹⁾ Colville, *A Ride in Petticoats and Slippers*.

²⁾ De Foucauld, цитиров. сочиненіе.

принимаютъ вассальное положеніе и признають главенство какого-нибудь шейха или болѣе могущественнаго племени: маленькая ежегодная дань свидѣтельствуесть объ отношеніяхъ, связывающихъ вассаловъ съ сюзеренами. Нѣкоторыя племена продають свою свободу лишь на время и стараются связать своего начальника нѣкотораго рода конституціонными гарантіями. Такъ бераберы Атласа выбираютъ своего шейха только на одинъ годъ. Власть начальниковъ почти всегда очень непрочная: тѣ, которые остаются на мѣстѣ, обыкновенно соединяють съ талантами управленія большое состояніе и благородное происхожденіе, но имъ рѣдко удается нейтрализовать вліяніе мірскаго схода: во всѣхъ важныхъ обстоятельствахъ анфализъ собирается и принимаетъ окончательное рѣшеніе, въ качествѣ высшей власти.

Между такимъ множествомъ различныхъ націй сношенія были бы невозможны, если взаимные договоры не обезпечивали проѣздъ или проходъ путешественниковъ и провозъ товаровъ. Посредниками въ торговлѣ обыкновенно служатъ евреи; но презираемые и ненавидимые населеніемъ, они рисковали бы жизнью при входѣ въ каждую деревню, еслибы не были защищены коллективной волей даннаго племени или словомъ уважаемаго человѣка. Есть, однако, народцы, гдѣ никакое вмѣшательство не заставило бы разрѣшить доступъ еврею: послѣдній можетъ проходить по территоріи этихъ берберовъ не иначе, какъ переодѣтый, и еслибы его узнали, то ничто не спасло бы его отъ смерти; трупъ его бросили бы на дорогѣ, какъ тѣло нечистаго животнаго, даже не обобравъ его, не тронувъ золота, лежащаго въ его карманахъ. На территоріи большинства племенъ дозволяется проходъ евреямъ, такъ же какъ и другимъ чужеземцамъ, если только они прибыли въ сопровожденіи поручителя или людей его клана. *Мезрагъ* (охрана), соотвѣтствующій кабилской *анайѣ*, почти всегда продается за деньги. Путешественникъ обращается къ какому-нибудь вліятельному лицу и торгуется съ нимъ на счетъ цѣны мезрага; но съ момента уплаты условленной суммы покровитель отвѣтствуетъ за жизнь и благосостояніе своего гостя: онъ не можетъ его покинуть, пока не сдастъ въ вѣрныя руки. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мезрагъ богатаго человѣка или даже цѣлаго племени покупается на всю жизнь; тогда онъ носитъ названіе *дебиха* или „жертвоприношеніе“, потому что прежде обычай требовалъ, чтобы проситель закалывалъ барана на порогѣ человѣка, къ которому онъ обращался за покровительствомъ: съ момента этого закланія кліентъ принадлежалъ уже всей общинѣ въ совокупности, какъ членъ, имѣющій право на ея защиту. Дебиха дается подъ разными формами то однимъ племенемъ другому, то однимъ человѣкомъ деревнѣ

или союзу деревень, то общиной отдѣльному лицу; иное племя имѣеть нѣсколько сюзереновъ за разъ.

При существованіи этихъ узъ солидарности, поддерживаемыхъ мезрагомъ, торговля спошенія могли бы безпрепятственно производиться отъ одного конца Магриба до другого, еслибы между племенами не было такихъ, которыя, живя грабежемъ, не принимаютъ никакихъ охранныхъ грамотъ, и еслибы пошлины, взимаемыя на пути въ каждой деревнѣ и постепенно нарастающія отъ таможни до таможни, не достигали, въ концѣ концовъ, огромной суммы, вдесятеро увеличивающей первоначальную цѣну товара. Даже въ сосѣдствѣ Феца горы заняты берберскимъ племенемъ геруанъ, которое не даетъ анайи, но пропускаетъ путешественниковъ, подъ условіемъ, чтобы они уплатили сполна *зетату* (пошлину); вездѣ у входа въ деревню всадники и пѣхотинцы преграждаютъ путникамъ дорогу и взимаютъ налогъ съ оружіемъ въ рукахъ. На южномъ скатѣ Атласа, на окраинѣ Сахары, туземцы племени дуи-бел-лалъ предлагаютъ караванамъ свои услуги, въ качествѣ эскорта; но если ихъ не берутъ какъ конвоировъ, они устраиваютъ засаду, чтобы ограбить несговорчивыхъ прохожихъ. Когда эти прохожіе евреи или люди дальняго и слабого племени, ихъ обираютъ до послѣдней нитки и отпускаютъ голыхъ, но цѣлыхъ и невредимыхъ; когда, напротивъ, путешественники принадлежатъ къ могущественному племени, отъ котораго можно опасаться возмездія, то ихъ обыкновенно убиваютъ, дабы никто не пошелъ разсказать о совершенномъ нападеніи, такъ какъ вендетта считается священнымъ долгомъ у мароккскихъ берберовъ. Тѣмъ не менѣе, бѣднымъ людямъ рѣдко удастся отмстить за себя; когда богатые или сильные люди убиваютъ бѣдняка, они обыкновенно отдѣлываются уплатой „цѣны крови“, ничтожной суммы, мѣняющейся, смотря по мѣсту; а если они къ тому же пользуются властью и заручились сообщничествомъ всѣхъ кліентовъ и трусовъ, то не считаютъ нужнымъ платить даже этотъ ничтожный выкупъ ¹⁾).

Подобно кабиламъ Алжиріи, кебаилы и другіе берберы Марокко мало знакомы съ догматами и обрядами исповѣдуемой ими вѣры. У арабовъ поморья сохранились даже нѣкоторые обрядности, заимствованныя отъ ненавистныхъ руми: такъ, женщины ихъ татуируются знакомъ креста, и при трудныхъ родахъ возносятъ молитвы о помощи къ „Пресвятой Дѣвѣ Маріи“ ²⁾. Въ языкѣ ихъ осталось не мало латинскихъ словъ ³⁾.

¹⁾ Drummond Hay, *Western Barbary*.

²⁾ De Foucauld, цитирован. сочиненіе.

³⁾ Delaporte; — Renou, цитиров. сочиненіе.

Римскій календарь все еще въ употребленіи, совмѣстно съ календаремъ арабскимъ, и для обозначенія фазъ земледѣльческой жизни всегда пользуются первымъ ¹⁾. Марабуты, читающіе нараспѣвъ стихи Корана, вообще принадлежать къ арабской расѣ, и вліяніе ихъ различно, смотря по племенамъ. Тогда какъ въ нѣкоторыхъ племенахъ на нихъ смотрятъ подозрительно, въ другихъ мѣстахъ они, напротивъ, почитаются какъ святые, какъ непогрѣшимые гении, и всякому приказу ихъ повинуются съ благоговѣніемъ. Нѣкоторые изъ ихъ монастырей слывятся священными мѣстами и преступникъ находитъ тамъ самое надежное убѣжище, тогда какъ еврей долженъ дѣлать длинный обходъ, чтобы не осквернить своей тѣнью землю, освященную пребываніемъ праведниковъ. Многія племена совершенно игнорируютъ обязанность хожденія въ Мекку, и на памяти нынѣ живущихъ людей не дали еще ни одного хаджи. Но есть и очень религіозныя племена, откуда каждый годъ отправляются пилигримы для посѣщенія каабы и гробницы Пророка: къ этимъ благочестивымъ племенамъ принадлежатъ, между прочимъ, бенигассаны, обитающіе въ сосѣдствѣ Тетуана. Впрочемъ, хаджи, которыхъ обыкновенно предполагаютъ фанатиками, оказываются, напротивъ, изъ всѣхъ туземцевъ наиболѣе справедливыми и доброжелательными въ отношеніи иностранцевъ: во время своихъ долгихъ страствованій они имѣли случай познакомиться съ могуществомъ и культурой народовъ, не принадлежащихъ къ мусульманскому міру; они знаютъ, и даже иногда усваиваютъ нѣкоторые изъ ихъ обычаевъ, и когда какой-либо представитель посѣщенныхъ ими націй появляется между ними, они принимаютъ его съ почтеніемъ, часто даже съ симпатіей ²⁾. Къ хаджамъ, совершающимъ путешествіе съ религіозной цѣлью, каждый годъ прибавляется постоянно увеличивающееся число эмигрантовъ, почти исключительно берберовъ, отправляющихся на заработки въ качествѣ землекоповъ или жнецовъ въ разныя мѣстности Алжиріи и Туниса: такимъ образомъ мароккскій народъ мало по малу знакомится съ иностранцами, и подъ вліяніемъ этого знакомства постепенно измѣняется его міросозерцаніе. Отчего бы не давать ему хорошихъ примѣровъ, отчего не обращаться съ нимъ всегда справедливо и гуманно? Политическое присоединеніе Марокко къ колониальной имперіи Европы есть одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, которые обсуждаются въ совѣтахъ державъ съ ревнивой страстностью. Гораздо важнѣе было бы стараться о нравственномъ завоеваніи маро-

¹⁾ Ch. Tissot, *Exploration Scientifique de la Tunisie*.

²⁾ De Foucauld, цитиров. сочиненіе.

канцевъ, посвящая ихъ, во время ихъ ежегодныхъ посѣщеній, въ болѣе цивилизованную жизнь, чѣмъ дикій бытъ ихъ варварскаго общества.

Арабы, жители деревень, и мавры, жители городовъ, представляющие продуктъ разнообразнаго смѣшенія крови берберской, арабской и европейской (отъ ренегатовъ, выходцевъ изъ прилегающихъ къ Средиземному морю странъ), но все говорящие мавританскимъ нарѣчьемъ

Арабскій верблюдовожатый.

арабскаго языка, происходятъ отъ завоевателей, пришедшихъ съ Аравійскаго полуострова во время послѣдовательныхъ переселеній, и отъ мавровъ, изгнанныхъ изъ Испаніи. Тѣ изъ нихъ, которые живутъ среди шеллаховъ и гаратиновъ, въ равнинахъ, лежащихъ къ югу отъ Атласа и Анти-Атласа, обозначаются общимъ именемъ „арабы“, какъ будто они по преимуществу представители этой расы. Между этими номадами, кочующими вокругъ краевыхъ оазисовъ Сахары, встрѣчаются самыя красивыя женщины Марокко: онѣ имѣютъ классически правильный профиль

и отличаются замѣчательной бѣлизной лица и рукъ, хотя рѣдко моются, и хотя синяя одежда, которую онѣ обыкновенно носятъ, придаетъ кожѣ синеватый оттѣнокъ. Всѣхъ жителей, которые могутъ быть причислены къ арабамъ, насчитываютъ болѣе милліона; въ городахъ они составляютъ огромное большинство населенія, и за исключеніемъ мѣстностей, лежащихъ на полуденномъ склонѣ Атласа, въ сосѣдствѣ пустыни они ведутъ осѣдлый образъ жизни: контрастъ, существующій въ Алжирѣ между берберомъ-земледѣльцемъ и арабомъ-номадомъ и пастухомъ, повторяется въ Марокко лишь въ очень слабой степени.

Арабы Гарба отличаются сильно развитымъ духомъ общительности: почти въ каждой деревнѣ, даже въ дуарахъ, они собираются въ зданіи или шатрѣ, служащемъ мечетью, и приносятъ каждый свою долю пищи для общей трапезы; но женщины остаются дома ¹⁾. Замѣчательно обиліе святыхъ между семитами Марокко. Есть цѣлыя племена, состоящія изъ шорфовъ или потомковъ Магомета; другія, хотя и не претендующія на столь знаменитое родство, тоже пользуются большимъ уваженіемъ, и всѣ духовные ордена Магреба, между прочимъ, анссауа и деркауа, получили начало въ Марокко. Послѣ Аравіи эта страна считается благороднѣйшимъ мѣстомъ происхожденія для истинныхъ мусульманъ; семитическіе завоеватели, повидимому, выиграли въ достоинствѣ своимъ прібытіемъ на берега Атлантического океана. Память о могуществѣ и цивилизаціи, которыхъ достигли нѣкогда населенія Гарба, придала имъ особенное обаяніе въ глазахъ обитателей оазисовъ между Мавританіей и Египтомъ. Тогда какъ магометане Востока молятся за стамбульскаго калифа, магометане Запада, включая сюда и Туатъ, просятъ Аллаха о ниспосланіи благодати на главу мароккескаго султана, за которымъ они, впрочемъ, не признаютъ ни малѣйшаго политическаго права надъ ними.

Послѣ берберовъ различныхъ расъ и арабовъ, самымъ сильнымъ этническимъ элементомъ въ Марокко являются евреи, происходящіе въ большей части отъ израильтянъ, прогнанныхъ изъ Испаніи католическими королями; они такъ и называютъ себя „герушъ Кастильа“, т. е. „изгнанники изъ Кастиліи“ и при совершеніи брачнаго обряда раввины до сихъ поръ еще употребляютъ формулы, оканчивающіяся словами: „во всемъ согласно кастильскому обычаю“ ²⁾. Всѣ евреи, живущіе въ приморскихъ портахъ, на сѣверѣ отъ уѣда Тенсифтъ, пользуются еще испанскимъ языкомъ, какъ своей обычной рѣчью ³⁾; іудеи

¹⁾ G. Rohlfs, *Reise durch Marocco*.

²⁾ Elie de la Primaudaie, *Revue Africaine*, — 1872; Léon Godard, *Le Maroc*.

³⁾ G. Rohlfs, *Mein erster Aufenthalt in Marokko*.

ТАНГЕРСКІЕ АРАБЫ.

Феца и Мекнеса (Мекинеца) говорятъ по-арабски. По словамъ большинства писателей, евреевъ въ Марокко насчитывается болѣе ста тысячъ; однако, Рольфсъ, одинъ изъ путешественниковъ, посѣдившихъ многія мѣстности во внутреннемъ Магрибѣ Эль-Акса, не думаетъ, чтобы еврейское населеніе достигало трети этого числа: это было-бы очень мало, судя по важности ихъ роли, какъ посредниковъ въ торговлѣ, и по существованію ихъ колоній въ каждомъ городѣ и почти въ каждомъ племени. Преслѣдуя евреевъ, марокканцы въ то же время хотятъ сохранить ихъ для торговли, и ни одинъ еврей не можетъ уйти изъ страны безъ паспорта, купленнаго за хорошія деньги; сумма, которую пришлось-бы заплатить еврейской женщинѣ, желающей покинуть свое мѣстопробываніе, такъ велика, что нужно быть почти богачемъ, чтобы приобрѣсти право передвиженія. Самыя красивыя женщины въ Марокко, говорятъ—еврейки изъ Мекнеса, такъ что имя Мекнесіа примѣняется безразлично ко всѣмъ женщинамъ поразительной красоты ¹⁾.

Негритянскій элементъ также представленъ во всѣхъ областяхъ Магриба-эль-Акса: по Рольфсу, чернокожихъ чистой расы, родомъ изъ Судана, наберется около пятидесяти тысячъ во всей странѣ, отъ Таруданта до Танжера. Черезъ скрещиванія они вошли особенно въ могущественныя фамиліи городовъ: такъ, нынѣ царствующій домъ отчасти негритянскаго происхожденія. Но въ сельскихъ мѣстностяхъ случаи смѣшенія расъ не часты. У берберовъ сѣверной покатости Атласа они совсѣмъ не встрѣчаются. Негрское населеніе Магриба продолжаетъ пополняться покупкой новыхъ невольниковъ, приводимыхъ караванами изъ Судана. Въ Марокко ихъ приобрѣтаютъ за деньги, но на родинѣ они были куплены въ обмѣнъ на плитки каменной соли: отсюда названіе *гемтз-эль-мельха*, „цѣна соли“, которое часто даютъ, въ видѣ обидной клички, рабамъ и вольноотпущеннымъ. На рынкахъ Марокко негры продаются совершенно такимъ-же образомъ, какъ скотъ: продавецъ божится-клянется, что у предлагаемаго живого товара нѣтъ никакихъ „пороковъ“, а покупатель дѣлаетъ товару подробный осмотръ черезъ ветеринара: цѣна мѣняется отъ 20 до 500 франк., смотря по возрасту, силѣ и здоровью покупаемаго субъекта. Случается, что молодыя дѣвушки туземныхъ племенъ, гонимыя нуждой, уходятъ въ города, чтобы имѣть кусокъ хлѣба, и хозяева ихъ при первомъ удобномъ случаѣ продаютъ

¹⁾ Collville, цитирован. сочиненіе;—H. von Maltzan,
ВСЕМІРНАЯ ГЕОГРАФІЯ. Т. XI.

ихъ, какъ невольницъ, за цѣну, вообще говоря, гораздо болѣе высокую, чѣмъ покупная цѣна негрятинѣ¹⁾.

Нѣсколько тысячъ вольныхъ иностранцевъ въ приморскихъ портахъ, нѣсколько сотенъ ренегатовъ, испанскихъ и французскихъ, въ Фецѣ, въ Мекнесѣ, въ Марракешѣ и въ другихъ городахъ внутренняго Марокко, представляютъ европейскій элементъ въ Магребѣ-эль-Акса; но этотъ элементъ существуетъ также въ самой крови мароккскихъ населеній черезъ прежнія смѣшенія на Иберійскомъ полуостровѣ и въ европейскихъ владѣнiяхъ поморя.

Извѣстно, что по скату водъ, часть сѣверо-восточнаго Марокко составляетъ естественную область Алжирiи: городъ Уджада и сосѣдняя территорiя принадлежать къ бассейну Тафны. Этотъ пограничный городъ, лежащiй у подошвы холма Кудіатъ эль-Хадра, въ Ангадской „равнинѣ“ (пересѣкаемой буграми изъ красноватой глины и продолжающейся на востокъ до французскаго города Лалла-Магнiа), состоитъ изъ кучки домиковъ, окруженныхъ оливковыми деревьями, но торговля его довольно значительна, благодаря сосѣдству Алжирiи. Близость границы и французскихъ военныхъ постовъ заставила мароккское правительство прочно установить свою власть въ этой части своихъ владѣнiй: Уджада— „султанскiй городъ“, имѣющiй гарнизонъ и чиновниковъ, зависящихъ непосредственно отъ государя. Верстахъ въ десяти отъ этого города, на берегахъ Исли, подпритока Тафны, происходила, 14 августа 1844 г., извѣстная битва, часто приводимая какъ примѣръ тѣхъ сраженiй, гдѣ маленькая армiя, сознающая свою силу и значенiе совершаемыхъ ею движенiй, выступаетъ противъ несвязной толпы съ полной увѣренностью въ побѣдѣ. Послѣ этой битвы, отдавшей мароккское правительство во власть Францiи, заключенъ былъ Танжерскiй трактатъ, по которому за султаномъ оставленъ почти весь поясъ спорной территорiи къ востоку отъ Молуйи.

Эта рѣка, получающая черезъ свои верхнiе восточные притоки немного воды съ оранскихъ плоскогорiй, питается главнымъ образомъ горными потоками, которые спускаются съ сѣверной оконечности Атласа въ обширный циркъ, образуемый снѣговымъ гребнемъ Ай-ашина (Аячина) на юго-востокѣ, хребтомъ Антъ-Яхiа на югѣ и джебелемъ Тамаракуитъ на западѣ и сѣверо-западѣ. Въ этомъ амфитеатрѣ горъ проходитъ главная дорога изъ Фецы въ Тафилельтъ, переваливая

¹⁾ Eeckmann, *Le Maroc*.

черезъ хребетъ Тамаракуйтъ близъ озера Сиди-Али-Мохамеда; подъ тѣнью деревьевъ: туйи, зеленого дуба, бузины; съ этихъ лѣсистыхъ высотъ она спускается къ Молуйѣ, уже широкому и быстрому ручью, и перейдя черезъ него, снова поднимается въ гору на юго-востокъ и огибаеъ хребетъ Айашинъ горнымъ проходомъ, называемымъ Тизинтъ-эръ-Ріуть. Съ южной стороны этотъ дефилей оканчивается естественнымъ портомъ, которому дали названіе Саламъ-у-Аликумъ („привѣтствую тебя“), какъ-бы желая тѣмъ выразить радостное чувство, которое испытываетъ путешественникъ при видѣ долины Зисъ, простирающейся далеко со своими оазисами и деревнями¹⁾. Сѣверный скатъ и дно цирка заняты берберскимъ племенемъ бени-мгиль, языка тамазитъ; которое пользуется полной независимостью, хотя всѣ его воины, собранные вмѣстѣ, представляютъ силу никакъ не болѣе полуторы тысячи человекъ; они владѣютъ превосходными конями, отличающимися крупнымъ ростомъ, — что большая рѣдкость у горныхъ лошадей, — и неуступающими въ красотѣ и выносливости знаменитымъ скакунамъ, воспитываемымъ въ мѣстности между Могадоромъ и Мазаганомъ. Главный ксаръ этого племени — Булайуль, лежащій на высотѣ около 1,000 метровъ, на берегу одного изъ потоковъ, образующихъ верхнюю Молуйю. При обиліи текущихъ водъ и плодородіи почвы, бени-мгиль могли-бы обогатиться земледѣліемъ; но они предпочитаютъ жить поборами съ проходящихъ каравановъ, отъ которыхъ они требуютъ пошлыны до 8 франкъ за каждое вьючное животное: этимъ они запугали купцовъ, и теперь торговля между Фецомъ и Тафилельтомъ избрала кружный путь на Марракешъ, удваивающій разстояніе. Мало измѣненное соприкосновеніемъ съ арабами, племя бени-мгиль сохранило нѣкоторые обычаи, не встрѣчающіеся болѣе у другихъ населеній Атласа. Такъ, молодые люди этого племени бѣгаютъ голые по аренѣ, какъ древніе греки на олимпійскихъ играхъ, и женщины награждаютъ ихъ рукоплесканіями.

Ниже въ долину живетъ другой берберскій союзъ племенъ, менѣе могущественный, аитъ-у-афелла, признающій власть султана и за это получившій разрѣшеніе прижимать путешественниковъ, взимая по франку пошлыны „съ головы скота и еврея“, проходящихъ по его землямъ²⁾. Ксаръ Ксаби-эшъ-Шорфа, обитаемый, какъ показываетъ его имя, святыми, якобы потомками Пророка, лежитъ въ равнинѣ, гдѣ соединяются верхнія вѣтви Молуйи: выше по теченію виднѣется зеленѣющій амфитеатръ горъ, ниже — разстилается обширная бѣловатая пустыня, мѣстами

¹⁾ G. Rohlfs, Reise durch Marokko.

²⁾ De Foucauld, цитирован. сочиненіе.

каменистая и усѣянная пучками альфы. Ксаби-эшъ-Шорфа находится на границѣ двухъ языковъ: съ одной стороны, по направленію къ Атласу, говорятъ только нарѣчіемъ тамазигтъ; съ другой, по направленію къ равнинѣ, оба идіома борются изъ-за преобладанія; далѣе, у племени уладъ-хауа, общеупотребительный діалектъ—арабскій. Костюмъ также мѣняется, и по виду туземцевъ можно подуматъ, что находишься въ Алжирѣ: берберы плоскогорій употребляютъ уже веревку изъ верблюжьей шерсти для подвязыванія капюшона своего хаика.

Городокъ Дебду находится не на берегу Молуйи, а въ боковомъ бассейнѣ, къ востоку отъ главной долины, на дорогѣ, направляющей къ высокимъ плато Марокко. Мѣстоположеніе этого города, окруженнаго садами и лугами, восхитительно. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ вздымается, на 80 метр. высоты, вертикальная стѣна, изрѣзанная трещинами, на половину прикрытыми гирляндами переплетающихся лѣнъ. Старая крѣпость и минареть господствуютъ надъ городомъ съ края утеса. Далѣе почва поднимается рядомъ террасъ съ крутыми откосами, и горизонтъ ограниченъ лѣсистымъ гребнемъ: это край плоскогорья Гада, ровная поверхность котораго, оживляемая многочисленными источниками, покрыта великолѣпнымъ лѣсомъ, однимъ изъ лучшихъ въ Марокко. По описанію Фуко, городъ Дебду состоитъ изъ четырехсотъ домовъ, построенныхъ изъ битой глины; во многихъ домахъ нижніе покои и дворы лежатъ ниже уровня почвы, въ углубленіяхъ, вырытыхъ въ скалѣ. Городъ вполне подчиненный султану, Дебду пунктуально платитъ налогъ, за которымъ каждый годъ пріѣзжаетъ каидъ изъ Тазы; это единственное мѣсто въ Марокко, гдѣ большинство населенія іудейское. Три четверти жителей евреи, которые занимаются торговлей, преимущественно съ Алжиріей, гдѣ Тлемсенъ ихъ главный складочный пунктъ, а также съ Фецомъ черезъ Тазу, и съ испанской Мелильей, черезъ нижнюю долину Молуйи. Въ окружающихъ горахъ пасутся стада коровъ и козъ и многочисленные табуны муловъ, порода которыхъ славится во всемъ сѣверномъ Марокко.

Къ западу отъ Дебду Молуйя перерѣзываетъ область горъ глубокими ущельями, затѣмъ вступаетъ въ обширную каменистую равнину Тафрата, которая почти каждый годъ принимаетъ видъ настоящей пустыни; но когда зимніе дожди были обильны, она покрывается весной зеленѣющимъ ковромъ, и тогда палатки арабовъ племени гуара разсѣяны по всему ея пространству сотнями черныхъ точекъ ¹⁾. Равнина

¹⁾ A. Colville, *A. Ride in Petticoats and Slippers.*

Тафрата составляет западную оконечность длинной низменности, которая на востокѣ оканчивается Ангадской „пустыней“, на границѣ Марокко и Алжири. Молуйа течетъ въ западной части этой низменности и принимаетъ здѣсь свой главный притокъ, уэдъ За, усиливаемый уэдомъ Шарфъ и другими потоками, берущими начало на высокихъ плато, на югѣ мароккескаго Телля. Уэдъ За всегда катитъ нѣкоторое количество воды, даже среди лѣта, и даетъ своей долигѣ богатый уборъ растительности. Главный рынокъ прибрежнаго населенія находится не въ самой долигѣ, а къ востоку отъ нея, въ Ангадской пустынѣ. Тамъ стоитъ, на горѣ, знаменитая кубба Сиди Меллука, вокругъ которой сгруппированы дома арабскихъ и еврейскихъ купцовъ, ведущихъ торговлю съ Удждой и Тлемсеномъ; деревню Сиди Меллуку обыкновенно называютъ Касба эль-Айунъ, т. е. „Замокъ Ключей“, по причинѣ многочисленныхъ колодезь, выкопанныхъ вокругъ холма. Этотъ пограничный пунктъ занятъ гарнизономъ изъ 160 солдатъ регулярнаго войска, который наблюдаетъ за полунезависимыми берберскими племенами, живущими въ окрестностяхъ. Самое могущественное изъ этихъ племенъ — бени — и знатенъ, или, какъ его обыкновенно называютъ его французскіе сосѣди въ Алжирѣ, бени-снассенъ; оно состоитъ изъ нѣсколькихъ клановъ, которые принуждены были покинуть свою первоначальную территорію, въ окрестностяхъ Немура. Эти непримиримые враги христіанъ населяютъ горы, поднимающіяся въ видѣ уединеннаго массива между Ангадской пустыней и нижнимъ теченіемъ Молуйи. Они очень богаты, благодаря обилію превосходныхъ пастбищъ, дающихъ кормъ ихъ стадамъ.

Въ низменной равнинѣ, по которой протекаетъ Молуйа до впаденія въ Атлантическій океанъ, нѣтъ ни одного значительнаго города; ближайшая военная позиція — Заффаринскіе острова (Джаферинъ или Chaffarinas) — принадлежитъ Испаніи. Эти острова, Tres Insulae (три острова) древнихъ географовъ, — голыя скалы, почти безъ растительности и культуры, имѣющія важность только какъ безопасное убѣжище для кораблей, а также по стратегическому положенію противъ долины Молуйи и недалеко отъ оранской границы. Въ первые годы завоеванія Алжири французы предполагали занять также и этотъ маленькій архипелагъ, и въ 1849 г. рѣшились, наконецъ, привести въ исполненіе свое намѣреніе, но были предупреждены на нѣсколько часовъ испанцами: когда они явились туда, на главномъ островѣ уже развѣвалось кастильское знамя¹⁾. Возведенныя испанцами укрѣпленія защищаютъ

¹⁾ *Bulletin de la Société de Géographie d'Oran*, avril — juin 1884.

теперь этотъ островъ противъ всякой попытки высадки и образуютъ какъ-бы аванпостъ крѣпости Мелильи, лежащей верстахъ въ пятидесяти къ западу, при основаніи гористаго полуострова, оканчивающагося высокимъ мысомъ Расъ-эдъ-Деиръ (Раседдиръ), саво Tres Forcas (мысъ Трехъ Ущелій); какъ его называютъ испанскіе моряки. Мароккскій султанъ, по всей вѣроятности, изъ желанія поссорить правительства Франціи и Испаніи, изъявилъ готовность уступить послѣдней изъ этихъ державъ Кабо-де-Агуасъ (Мысъ воды), напротивъ Заффаринскихъ острововъ, и пространство земли до устья Молуйи.

Мелилья или Мелияла (Млила на языкѣ туземцевъ) занимаетъ то самое мѣстоположеніе, гдѣ стоялъ финикійскій городъ Руссадиръ, имя котораго сохранилось до сихъ поръ въ названіи сосѣдняго мыса. Нынѣшній городъ построенъ на террасѣ, у подножія крутой скалы, на вершинѣ которой расположенъ испанскій фортъ Розаріо, акрополь, воздвигнутый на фундаментахъ другихъ цитаделей, смѣнявшихъ одна другую въ теченіе трехъ тысячъ лѣтъ; бухта, вдающаяся въ материкъ на юго-западъ отъ крѣпости, служитъ убѣжищемъ для кораблей отъ опаснаго восточнаго вѣтра; бассейнъ, высѣченный въ живой скалѣ для разгрузки судовъ, можетъ быть, устроенъ еще финикіянами, какъ бассейны въ Каррагенѣ и Утикѣ ¹⁾. Въ 1848 г. укрѣпленія Мелильи были на половину разрушены землетрясеніемъ. До недавняго времени этотъ городъ, которымъ испанцы владѣютъ уже около четырехъ столѣтій (съ 1496 г.), былъ не болѣе, какъ тюрьма, въ одно и то-же время для ссыльно-каторжныхъ и для стражи, приставленной стеречь ихъ; тогда неблагоприятно было выходить за крѣпостной валъ далѣе, какъ на ружейный выстрѣлъ, и горцы изъ Рифа часто забавлялись стрѣльбой въ часовыхъ, какъ въ мишень. Теперь этого уже нѣтъ, съ тѣхъ поръ, какъ правильное пароходное сообщеніе, установившееся между метрополіей и Мелильей, вызвало въ этомъ городѣ болѣе оживленную торговую дѣятельность, и позволило чаще обновлять гарнизонъ, который нерѣдко страдаетъ отъ лихорадки, порождаемой вредными испареніями болотъ, окаймляющихъ побережье на югѣ отъ города. Морской берегъ, простирающійся къ западу отъ мыса Трехъ Ущелій, прежде пугалъ моряковъ, какъ гнѣздо грозныхъ пиратовъ, которые грабили суда, выброшенные волнами на подводные камни, и уводили въ неволю матросовъ; но съ 1855 г. не слыхать о разбояхъ въ этихъ опасныхъ водахъ. На мысахъ Трехъ Ущелій нѣкогда воздвигали жертвенники въ честь боговъ, оказывающихъ

¹⁾ Ch. Tissot, *Recherches sur la Géographie comparée de la Mauretaine Tingitane.*

помощь находящимся въ опасности мореплавателямъ. Въ открытомъ морѣ, на разстояніи 50 километр. отъ мыса, высится остроконечная гора, укрѣпленная испанцами, — безплодный островокъ Альборацъ.

На полукругломъ берегу Рифа, между мысомъ Трехъ Ущелій и полуостровомъ Тетуанскимъ, слѣдуютъ одинъ за другимъ военные посты Альхусемасъ и Пенъонъ-де-Велецъ, принадлежащіе испанцамъ уже болѣе трехъ столѣтій. Первый изъ этихъ presidio, называемый у древнихъ арабскихъ писателей Мерса-эль-Мземма, есть не что иное, какъ островокъ, морская тюрьма, гдѣ люди построили другую тюрьму. Пенъонъ-де-Велецъ или Велецъ-де-ла-Гомера тоже островной военный постъ и острогъ для каторжниковъ, куда испанскіе корабли привозятъ лѣтомъ прѣсную воду для гарнизона и арестантовъ; но онъ господствуетъ надъ частью побережья, представляющей очень выгодныя условія для торговли: противъ острова на материкѣ видны остатки римскаго города Бадисъ, считавшагося въ средніе вѣка портомъ Феца на Средиземномъ морѣ¹⁾. Его смѣнило теперь мѣстечко того-же имени; недавно тамъ хотѣли-было основать горный заводъ, но попытка эта не удалась. Это мѣсто было-бы самымъ удобнымъ пунктомъ высадки для того, чтобы попасть съ берега Рифа въ долину Себу, но, къ сожалѣнію, не существуетъ никакихъ проѣзжихъ дорогъ черезъ тамошнія горы, населенныя независимыми берберскими племенами. Въ одной долинѣ этихъ горъ находятся городъ Шешауэнъ, окруженный виноградниками, и въ сосѣдствѣ его первоначальный монастырь духовнаго ордена Деркауа.

Главный городъ средиземнаго побережья въ Мароккской имперіи — Тетуанъ, называемый маврами Титауаномъ, а берберами Теттауэномъ, что значитъ „Мѣсто источниковъ“; въ самомъ дѣлѣ, воды, бѣгущія съ крутыхъ горъ, развертывающихъ на западъ свой обширный амфитеатръ, текутъ обильными ручьями въ его садахъ подъ густой листвою апельсиновыхъ деревьевъ. Внизу террасы (около 60 метр. высотой), на которой расположенъ Тетуанъ, протекаетъ извилистая рѣчка, направляющаяся на сѣверо-востокъ и впадающая въ море въ 6 километр. отъ города; баръ, черезъ который могутъ проходить только барки, защищенъ укрѣпленной таможней. Городъ, доминируемый цитаделью, окруженъ высокой оградой, съ башнями по бокамъ, и заключаетъ внутри второй кругъ стѣнъ, меллахъ, гдѣ живутъ евреи. Эти послѣдніе составляютъ около четверти городского населенія и владѣютъ почти всѣми его богат-

¹⁾ Elie de la Primaudaie, *Revue Africaine*, 1872.

ствами. Ихъ кварталъ, гдѣ они пользуются нѣкоторой автономіей, отличается отъ другихъ частей города относительной чистотой, дома ихъ болѣе комфортабельны, костюмы богаче: по праздникамъ тамошнія еврейки, славящіяся красотой, щеголяютъ въ шелкахъ и золотѣ. Вообще Тетуанъ—одинъ изъ центровъ израильскаго міра. Еврей владѣютъ тамъ всѣми лавками на базарѣ и служатъ посредниками въ торговлѣ этого города съ сосѣдними странами черезъ Сеуту, Танжеръ и Гибралтаръ; они вывозятъ апельсины и родъ водки, *магайя*, приготовляемой изъ винограда. Промышленность Тетуана, ограничивающаяся производствомъ глиняныхъ издѣлій и другими, обычными въ мусульманскихъ городахъ, ремеслами, сосредоточена преимущественно въ рукахъ алжирцевъ, покинувшихъ отечество, чтобы не оставаться подъ властью французовъ. Превратности войны часто заставляли Тетуанъ мѣнять своихъ властителей. Населенный въ большей части мудежарами, т. е. маврами, изгнанными изъ Гранады и Кастиліи, онъ долженъ былъ часто вести борьбу со своими сѣверными побѣдителями. Въ началѣ пятнадцатаго столѣтія Тетуанъ былъ преданъ разграбленію кастильцами; сто лѣтъ спустя его пираты завладѣли моремъ и захватывали плѣнниковъ тысячами на берегахъ Андалузій, продолжая мирно торговать съ англичанами, голландцами и венеціанцами ¹⁾. Въ 1564 г., король испанскій Филиппъ II велѣлъ разрушить тетуанскій портъ; наконецъ, въ 1859 г. испанцы снова овладѣли Тетуаномъ и одержали надъ мароккскимъ войскомъ рѣшительную побѣду, близъ этого города, на скатахъ горъ, черезъ которыя проходитъ дорога въ Танжеръ. Послѣ долгихъ дипломатическихъ переговоровъ, Тетуанъ былъ возвращенъ мароккскому султану. Торговые обороты въ Тетуанскомъ портѣ въ 1883 г., по Вашингтону Серруису, простирались до 1.079,425 франк.

Сеута принадлежитъ сѣвернымъ сосѣдямъ Мавританіи уже около пяти столѣтій. Въ 1415 г. португальцы заняли этотъ городъ, въ самый день высадки на берегъ; затѣмъ, въ 1570 г., онъ перешелъ во власть Испаніи, которая владѣетъ имъ до настоящаго времени. Одна изъ осадъ, которую ему пришлось выдержать со стороны марокканцевъ, въ концѣ семнадцатаго и въ началѣ слѣдующаго вѣка, продолжалась ровно двадцать-шесть лѣтъ ²⁾. Хотя „вольный портъ“, Сеута теперь уже не торговый центръ, какимъ она была въ магометанскую эпоху; купцы изъ внутренняго Марокко обѣгаютъ христіанскій городъ, защищенный трой-

¹⁾ Elie de la Primaudaie, *Revue Africaine*, 1872.

²⁾ R. Thomassy, *Relations de la France avec l'empire du Maroc*.

ной стѣной, уставленной пушками и рогатками. По важности торговли, контрастъ огромный между двумя гибралтарами, мароккскимъ и испанскимъ, которые походятъ другъ на друга геологическимъ строеніемъ, полуостровной формой, позиціей въ видѣ часовыхъ у входа въ проливъ, и пушками, переглядывающимися черезъ море. Сеута, городъ молчаливый и безъ торговли, отличается по крайней мѣрѣ красотой вида, чистотой стѣнъ, бѣлизной домовъ, съ рѣзными балконами, декорированными цвѣтами. Надъ городомъ господствуетъ фортъ, доминируемый, въ свою очередь, вершинами внутреннихъ горъ, изъ которыхъ нѣкоторыя увѣнчаны укрѣпленіями, принадлежащими также Испаніи. До сихъ поръ англичане успѣли своей дипломатіей помѣшать испанцамъ преобразовать Сеуту въ сильную крѣпость, которая могла-бы бравировать Гибралтаръ. На сѣверо-западѣ виднѣются „семь“ скалистыхъ вершинъ, отъ которыхъ городъ и получилъ имя Сеута, если только это имя не происходитъ отъ семи выступовъ самого полуострова, или отъ ограды, образуемой вокругъ Сеуты моремъ и ретраншементами перешейка ¹⁾). Заколы и сѣти часто заграждаютъ якорную стоянку на югѣ города: тамъ среднимъ числомъ налавливаютъ ежедневно по пяти тысячъ макрелей, и большая часть этой рыбы отправляется въ порты Андалузіи. Тетуанъ снабжаетъ Сеуту плодами, но, по существующимъ конвенціямъ, испанцамъ не дозволяется имѣть сухопутное сообщеніе между этими двумя рынками.

На мароккскомъ берегу Геркулесова пролива, между Сеутой и Танжеромъ, нѣтъ болѣе городовъ. Касръ-эсъ-Сериръ или „Малый Замокъ“, названный такъ по сравненію съ Касръ-эль-Кебиръ или „Большимъ Закомъ“ во внутреннемъ Марокко, теперь не болѣе, какъ груда развалинъ, которую пески оспариваютъ у мелкой поросли. Въ средніе вѣки это была верфь, откуда мусульмане Гарба выпускали свои суда, торговые и военные. Въ настоящее время Марокко уже не можетъ содержать собственнаго флота, и посредниками въ его торговлѣ служатъ иностранные моряки. Все торговое движеніе направилось къ полу-европейскому городу, охраняющему западный входъ Гибралтарскаго пролива. По своимъ приливамъ Танжеръ находится уже на берегу Атлантическаго океана: разность высоты воды во время прилива и отлива превышаетъ тамъ два съ половиной метра, тогда какъ въ Сеутѣ эта разность составляетъ только одинъ метръ, а въ Тетуанѣ 70 сантиметровъ ²⁾).

¹⁾ Ch. Tissot, цитиров. сочиненіе.

²⁾ Vincendon-Dumoulin et de Kerhallet, *Manuel de la Navigation*.

Танжеръ или Тангеръ (Танджа на языкѣ туземцевъ) есть древній городъ Тинге, названіе котораго значитъ „Лагуна“, по объясненію Тиссо. Онъ родился изъ земли, вмѣстѣ съ Антеемъ: легенда относитъ его основаніе ко временамъ, предшествовавшимъ исторіи. Подъ владычествомъ римлянъ Тинге сдѣлался столицей Мавританіи Тингитанской, соответствующей нынѣшнему сѣверному Марокко; но размѣры его въ ту эпоху, кажется, не были обширнѣе, чѣмъ въ наши дни: онъ занималъ то-же самое мѣсто и покрывалъ такое-же пространство земли, какъ и нынѣ: „Старый Танжеръ“, развалины котораго видны еще на юго-востока, былъ арабскій городъ, существовавшій въ средніе вѣка. Положеніе Танжера на берегу полукруглой бухты, представляющей, у востокъ пролива, нѣкоторую защиту противъ западныхъ вѣтровъ, должно было во все времена обезпечивать этому пункту побережья большую торговую важность. Венеціанцы долго были тамъ допускаемы, какъ гости; португальцы хотѣли войти туда въ качествѣ завоевателей, и были неоднократно отражаемы. Наконецъ, въ 1471 г. имъ удалось овладѣть Танжеромъ, и въ теченіе слишкомъ двухсотъ лѣтъ этотъ городъ былъ потерянъ для Марокко; португальцевъ смѣнили испанцы, а испанцевъ англичане. Англія не щадила никакихъ издержекъ, чтобы укрѣпить и устроить этотъ портъ Африки: для подобнаго завоеванія, „даже мѣдная стѣна не была-бы слишкомъ дорогимъ сооруженіемъ“. Однако, нападенія мавровъ, недостатокъ жизненныхъ припасовъ, трудность продовольствованія въ концѣ концовъ утомили англичанъ; они эвакуировали городъ въ 1684 г. и передъ уходомъ взорвали молы и жете, чтобы завалить гавань; двадцать лѣтъ спустя они овладѣли Гибралтаромъ, который представляетъ такія-же военныя выгоды, какъ и Танжеръ, и сверхъ того, выгоду островнаго положенія, но который не имѣетъ продовольственнаго пояса. Покинутый какъ стратегическій пунктъ, мароккскій городъ тѣмъ болѣе сталъ привлекать негоціантовъ всехъ націй; онъ сдѣлался центромъ быстрого торговаго обмѣна между Марокко и портами Европы; чужеземные министры, аккредитованные при султанѣ Магреба, имѣютъ здѣсь свою постоянную резиденцію; здѣсь-же проживаетъ и сановникъ, исполняющій функціи министра иностранныхъ дѣлъ, чтобы удобнѣе было сноситься съ Европой. Такимъ образомъ Танжеръ является какъ-бы второй столицей государства, и въ виду такого его значенія французы, чтобы нанести ударъ имперіи въ одномъ изъ ея жизненныхъ пунктовъ, бомбардировали этотъ городъ въ 1844 г., а испанцы угрожали ему тѣмъ-же въ 1860 г. Впрочемъ, Танжеръ начинаетъ принимать европейскій видъ, который ему придаютъ его новые дома европейской архитектуры, дебарка-

дери, фабрики и заводы, собственные органы периодической печати, дальнобойныя орудія береговыхъ батарей, сосѣдній маякъ и виллы, разсѣянные на окрестныхъ холмахъ. Кавалькады молодыхъ щеголей разѣзжаютъ взадъ и впередъ по дорогѣ, идущей вдоль берега, между Танжеромъ и мысомъ Спартель.

По красотѣ своего вида Танжеръ представляетъ нѣкоторое сходство съ Алжиромъ. Онъ также расположенъ амфитеатромъ на холмѣ, увѣнчанномъ зубчатыми стѣнами касбы; минареты, пальмы поднимаются тамъ и сямъ надъ массой бѣлыхъ домовъ. На улицахъ постоянное движеніе между гаванью и воротами верхняго города, куда погонщики приводятъ своихъ навьюченныхъ верблюдовъ, свои стада барановъ и коровъ. Хотя портъ все еще мелокъ, на половину засыпанный обломками сооруженій, взорванныхъ англичанами, и хотя большія суда принуждены оставаться въ открытомъ морѣ, тѣмъ не менѣе Танжеръ ведетъ значительную торговлю, преимущественно съ Гибралтаромъ, снабжая его гарнизонъ мясомъ, овощами и плодами.

Движеніе судоходства въ Танжерскомъ портѣ въ 1883 г., по Вашингтону Серруису: 564 судна. общая вмѣстимость 97,028 тоннъ.

Цѣнность торговыхъ оборотовъ:

Привозъ . . . . . 7.357,275 фран.

Вывозъ. . . . . 4.981,250 „

Вмѣстѣ 12.338,525 фран.

Евреи, черезъ руки которыхъ идетъ почти вся торговля, отправляютъ за границу также шерсть и кожи, какъ сырыя, такъ и выдѣланныя, а корабли Франціи и Англіи привозятъ въ обмѣнъ разный желѣзный товаръ, бумажныя ткани, чай, сахаръ, свѣчи. Къ нѣсколькимъ сотнямъ иностранцевъ, ежегодно пріѣзжающихъ въ этотъ мароккскій городъ по дѣламъ, слѣдуетъ прибавить посѣтителей, путешествующихъ ради собственнаго удовольствія, и лицъ, привлекаемыхъ сюда заботами о своемъ здоровьѣ: мало найдется городовъ, даже на побережьи Средиземнаго моря, которые-бы представляли больше выгоды, чѣмъ Танжеръ, по мягкости воздуха и вообще всей совокупности климатическихъ условій. Кромѣ того, Танжеръ имѣетъ за собой историческія воспоминанія и великолѣпные горизонты. Съ дачъ и виллъ, кутащихся подъ тѣнью Джебель-Кебира, видны вдаль, на берегахъ Испаніи, бѣлыя точки Тарифы и слышна пушка Гибралтара. Внизу сливаются два моря; часто короткія, разорванныя волны Средиземнаго моря сталкиваются и переплетаются съ длинными складками могучихъ атлантическихъ валовъ.

На океанскомъ прибрежьи Марокко путешественникъ, идущій по плоскому берегу ревущаго моря, переходя въ бродъ устья ручьевъ и рѣчекъ, достигаетъ перваго мѣстечка въ 40 километрахъ къ югу отъ мыса Спартель: тутъ стоялъ нѣкогда римскій городъ Зилисъ, сдѣлавшійся впоследствии арабскимъ, подъ тѣмъ-же, немного измѣненнымъ, именемъ—Азила (Арзила, Арзеила); теперь это не болѣе, какъ кучка бѣдныхъ домишекъ, гдѣ еще видны, какъ и во всѣхъ городахъ марокк-скаго берега, остатки португальскихъ построекъ. Въ 30 километрахъ далѣе на берегу появляется первый торговый, приморскій городъ, эль-Арайшъ или Ларашъ (т. е. Бесѣдка изъ виноградныхъ лозъ). Административный центръ провинціи Гарбъ или „Западъ“, эль-Арайшъ существовалъ уже въ началѣ девятого столѣтія ¹⁾, но долгое время оставался на степени простой деревни. При португальскомъ господствѣ, затѣмъ подъ властью Испаніи, онъ сдѣлался значительнымъ портомъ, самымъ дѣятельнымъ на этомъ берегу, и къ той эпохѣ относятся сохранившіяся донныя городскія стѣны, площадь, окруженная арками, и даже мечеть, бывшая церковъ, построенная въ іезуитскомъ стилѣ ²⁾. Обратное завоеваніе этой крѣпости султаномъ Мулай-Измаиломъ, въ 1769 г., составляетъ одно изъ славныхъ событій мароккской исторіи: гарнизонъ, въ числѣ 3,200 человекъ, былъ частію истребленъ, частію обращенъ въ рабство, продолжавшееся около двухъ лѣтъ, и 180 пушекъ достались въ руки мусульманъ. Съ этого времени эль-Арайшъ, городъ махзенъ, всѣ жители котораго обязаны отправлять воинскую повинность на службѣ султана, успѣшно отражалъ всѣ морскія демонстраціи: французовъ въ 1785 г., австрійцевъ въ 1829 г., испанцевъ въ 1860 г. Остатки потопленныхъ канонерокъ гниютъ теперь въ водахъ рѣки.

Расположенный на южномъ берегу узда эль-Хусъ или Луккосъ, у самаго устья рѣки, городъ обращенъ къ морю западной стороною. Входъ въ гавань загражденъ баромъ, который могутъ переходить только небольшія суда, поднимающія отъ 150 до 200 тоннъ груза; несмотря на то, эль-Арайшъ довольно часто посѣщается, особенно марсельскими судами и португальскими рыболовными барками: главные предметы вывоза—шерсть, бобы и канареечникъ, злакъ, крахмалъ котораго употребляется для приданія лоска и твердости бумажнымъ тканямъ. Эти продукты провинціи Гарбъ оплачиваются преимущественно сахаромъ. Движеніе судоходства въ портѣ эль-Арайшъ, въ 1881 г., по Вашинг-

¹⁾ Gerharb Rohlf's, *Mein erster Aufenthalt in Marokko*.

²⁾ Teodoro de Cuevas. *Boletín de la Sociedad Geografica de Madrid*, 1894.

тону Серруису: 149 судовъ, общая вмѣстимость 25,519 тоннъ; цѣнность торговыхъ оборотовъ: 1.173,852 франка. Сосѣднія воды, недавно изобиловавшія рыбой, были почти совершенно выпустошены паровыми рыболовными судами, которыя ходили вереницей, таща за собой громадную сѣть, захватывавшую всѣ живыя существа въ промежуточномъ пространствѣ ¹⁾. Мѣстные рыбаки должны были искать себѣ другихъ промысловъ; теперь они эксплуатируютъ окрестныя салины, культивируютъ апельсиныя рощи, собираютъ кору съ пробковаго дуба въ лѣсахъ, окаймляющихъ морской берегъ между городами эль-Арайшъ и Азила.

Ливійскій городъ, затѣмъ финикійскій и римскій, которому наслѣдовалъ эль-Арайшъ, не совсѣмъ исчезъ. Въ 4 километрахъ къ востоку отъ нынѣшняго города, на горѣ, поросшей мелкимъ кустарникомъ и господствующей надъ двумя извилинами рѣки, видны еще остатки финикійскихъ стѣнъ, построенныхъ изъ огромныхъ камней, какъ стѣны Арада, и продолжаемыхъ римскими стѣнами, меньшихъ размѣровъ: это валы Лиеса или Ликсуса, извѣстнаго нынѣ у арабовъ подъ именемъ Чеммишъ. У подошвы холма, въ аллювіальныхъ земляхъ бухты, замѣтны слѣды порта, гдѣ могли имѣть пристанище нѣсколько кораблей. Но ни одинъ изъ болотистыхъ полуострововъ, образуемыхъ излучинами рѣки Луккошь, очевидно не могъ быть „Гесперидскими садами“, о которыхъ упоминаютъ древніе писатели. Тиссо ²⁾ думаетъ, что эти сады находились на островкѣ, теперь соединенномъ съ твердой землей, вслѣдствіе поворота русла рѣки: за послѣднія двѣ тысячи лѣтъ форма устья, повидимому, совершенно измѣнилась. Менгиры и другіе мегалиты, встрѣчающіеся на дорогѣ изъ Танжера въ Ксаръ-эль-Кебиръ, ³⁾ восходятъ, можетъ быть, къ еще болѣе отдаленной эпохѣ. Въ одномъ берберскомъ племени, въ окрестностяхъ города эль-Арайшъ, ежегодно бываетъ ярмарка невѣсть. Кандидатки на бракъ сидятъ въ рядѣ, съ открытыми лицами, одѣтыя въ свои лучшіе наряды. Приличія требуютъ, чтобы претенденты показывали видъ, будто они торгуютъ только костюмы продающихся особъ—молодыхъ дѣвушекъ или вдовъ: они щупаютъ матерію, внимательно рассматриваютъ ея ткань, изучаютъ цвѣта, и если одежда имъ нравится, начинаютъ сговариваться на счетъ цѣны: но подразумѣвается, что продавщица сама принесетъ свое одѣяніе въ домъ покупателя, въ качествѣ законной супруги. Условленная цѣна за ея платья составляетъ сумму ея приданаго ⁴⁾.

¹⁾ T. de Cuevas цитиров. сочиненіе.

²⁾ *Géographie comparée de la Mauretanie Tingitane.*

³⁾ Tissot, цитирован. сочиненіе;—Décugis Bulletin de la Société de géographie, août et septembre 1878.

⁴⁾ Drummond Hay, *Western Barbary.*

Славный городъ Касръ-эль-Кебиръ или „Большой Замокъ“, произведенія котораго вывозятся черезъ эль-Арайшъ, лежитъ, какъ и этотъ послѣдній, на берегахъ Луккоса: въ болотистой, часто затопляемой мѣстности; онъ окруженъ виноградниками, оливковыми и апельсинными рощами, на сосѣднихъ высотахъ пасутся многочисленныя стада барановъ и крупнаго рогатаго скота. Городъ, не имѣющій никакой ограды, несмотря на его названіе, построенъ изъ кирпича и покоится на фундаментахъ, сложенныхъ большею частію изъ античныхъ матеріаловъ; Тиссо нашелъ тамъ греческія надписи, единственныя, какія были до сихъ поръ открыты въ Марокко. Дома въ Касръ-эль-Кебирѣ не бѣленныя, какъ въ большинствѣ другихъ мароккскихъ городовъ, отчего этотъ городъ имѣетъ грязную, непривлекательную физіономію; но ивдали пальмы, поднимающія свои короны надъ моремъ домовъ, стаи аистовъ, кружащихся около минаретовъ, придаютъ ему живописный видъ. Битва, извѣстная подъ именемъ Альбазаръ-кебирской, которая положила конецъ владычеству португальцевъ въ Марокко, въ 1578 г., происходила, повидимому, не подъ городомъ, носящимъ это названіе: двѣ враждебныя арміи, какъ кажется, встрѣтились въ 10 километр. къ юго-востоку отъ эль-Арайша, на берегахъ уѣда эль-Махзенъ, притока р. Луккосъ ¹⁾.

Къ югу отъ эль-Арайша и устья Луккоса, побережье Марокко, представляющее лишь незначительныя изгибы, тянется на пространствѣ около 150 километр. безъ всякихъ перерывовъ, до того мѣста, гдѣ впадаетъ другая рѣка, уѣдъ Себу. Плоскій берегъ, напоминающій французскія ланды, окаймленъ дюнами, узкими песчаными плотинами, удерживающими лагуны. Только нѣсколько выступовъ прерываютъ монотонную линію берега: на одномъ изъ этихъ выступовъ стоитъ кѹбба Булай-Бу-Селама или „Отца мира“, одна изъ наиболѣе посѣщаемыхъ богомольцами святынь мароккского запада. На югѣ отъ этого мыса находится большая лагуна, сообщающаяся съ моремъ. Дюны покрыты лѣсами пробковаго дуба и мастиковаго дерева, образующими поясъ зелени вдоль морского берега, на югѣ и сѣверѣ отъ устья Себу ²⁾.

Въ области верхняго Себу центральный рынокъ—городъ Таза, лежащій на высотѣ 830 метровъ, недалеко отъ порога, который раздѣляетъ горы Рифа и систему Атласа, приводя такимъ образомъ въ сообщеніе бассейнъ Себу и западный Марокко съ поватостью Молуйи и Алжиріей. Изъ всѣхъ мароккскихъ городовъ Таза занимаетъ наиболѣе

¹⁾ Renou, *Description géographique de l'empire de Maroc*.

²⁾ G. Rohlf's, *Reise durch Marokko*.

важную стратегическую позицію: современемъ она, безъ сомнѣнія, сдѣлается одной изъ главныхъ станцій магистральнаго желѣзнаго пути Магреба между Тунисомъ и Фецомъ. Этотъ городъ, обладаніе которымъ имѣеть такую огромную цѣну, принадлежитъ офиціально султану, который держитъ тамъ небольшой гарнизонъ; но султанскіе солдаты, запертые въ двойной оградѣ Тазы, оказываются въ дѣйствительности арестантами: племя ріата, занимающее горы на сѣверной и южной сторонахъ города, является истиннымъ хозяиномъ всей этой мѣстности. Никто не смѣетъ выходить за городскую стѣну иначе, какъ въ сопровожденіи горца этого племени; всякій, кто, не имѣя охраннаго листа, отважился-бы отойти отъ городского вала на разстояніе брошеннаго камня, рисковалъ-бы быть ограбленнымъ, избитымъ, можетъ быть, убитымъ. Жителямъ запрещено даже ходить съ кувшинами за водой къ ручью, протекающему у самыхъ стѣнъ: тѣ-же горцы ріата присвоили себѣ монополію снабженія города водой и всѣми сѣбстными припасами. Такимъ образомъ городское населеніе находится совершенно во власти этого горскаго племени, которое держитъ его въ осадѣ. Когда Фуко проѣзжалъ черезъ этотъ городъ, въ 1883 г., все населеніе, измученное гнетомъ, подъ которымъ оно томится, и не надѣясь болѣе на помощь отъ султана, высказывало путешественнику, что оно ждетъ не дождется того „радостнаго дня, когда придутъ французы». Однако, городъ ведетъ нѣкоторую торговлю съ берегомъ Рифа, съ мѣстечкомъ Таферситъ и Мелильей, съ Фецомъ и деревнями на Молуйѣ, черезъ посредство тѣхъ-же ненавистныхъ ріата: эти горцы воздѣлываютъ коноплю и табакъ, доставляющіе наркотическія вещества жителямъ Тазы и другихъ городовъ сѣвернаго Марокко. На дорогѣ изъ Феца въ Уджду черезъ Тазу и сосѣднее мѣстечко Мекнессу. этапные пункты отмѣчены укрѣпленными касбами, гдѣ запряются проходящіе отряды войска.

Фецъ, одна изъ двухъ столицъ имперіи, всего чаще служащая резиденціей султана и самая многочисленная, занимаетъ очень счастливое географическое положеніе. Расположенный почти въ центрѣ впадины, отдѣляющей систему горъ Рифъ отъ системы атлантической, этотъ городъ въ то же время находится на естественной дорогѣ, идущей вдоль западнаго основанія Атласа; два главныхъ историческихъ пути страны Магребъ-эль-Акса пересѣкаются въ бассейнѣ Феца. Кромѣ того, эта мѣстность представляетъ большія естественныя выгоды, благодаря обилію водъ, плодородію почвы, удобству сообщенія черезъ равнины, прелести лѣсистыхъ холмовъ и косогоровъ. Обширное городское поселеніе, окруженное амфитеатромъ горъ, занимаетъ конгломератовую террасу, высо-

той около 200 метровъ, разрѣзанную на второстепенныя площадки много численными оврагами. Уэдъ Эль-Фецъ, берущій начало недалеко отъ города, въ каменистомъ циркѣ и усиливаемый многочисленными фонтанами, соединяется въ 6 километрахъ ниже съ рѣкой Себу, черезъ которую построенъ массивный каменный мостъ, одно изъ рѣдкихъ сооружений этого рода въ Марокко. Обозрѣваемый съ выступовъ горъ, увѣнчанныхъ руинами, которые поднимаются внѣ круга городскихъ стѣнъ, на сѣверѣ, на югѣ, на западѣ, Фецъ представляетъ очаровательное зрѣлище; онъ „выступаетъ словно бѣлый островъ изъ темнозеленаго моря обширныхъ садовъ“. Надъ неровной поверхностью террасъ, которыя кажутся соединяющимися отъ одного конца города до другого, не раздѣляемыя улицами, вздымаются минареты, съ тройнымъ позолоченнымъ шаромъ на верхушкѣ, высокія стѣны касбы и ослѣпительный куполь главной мечети¹⁾.

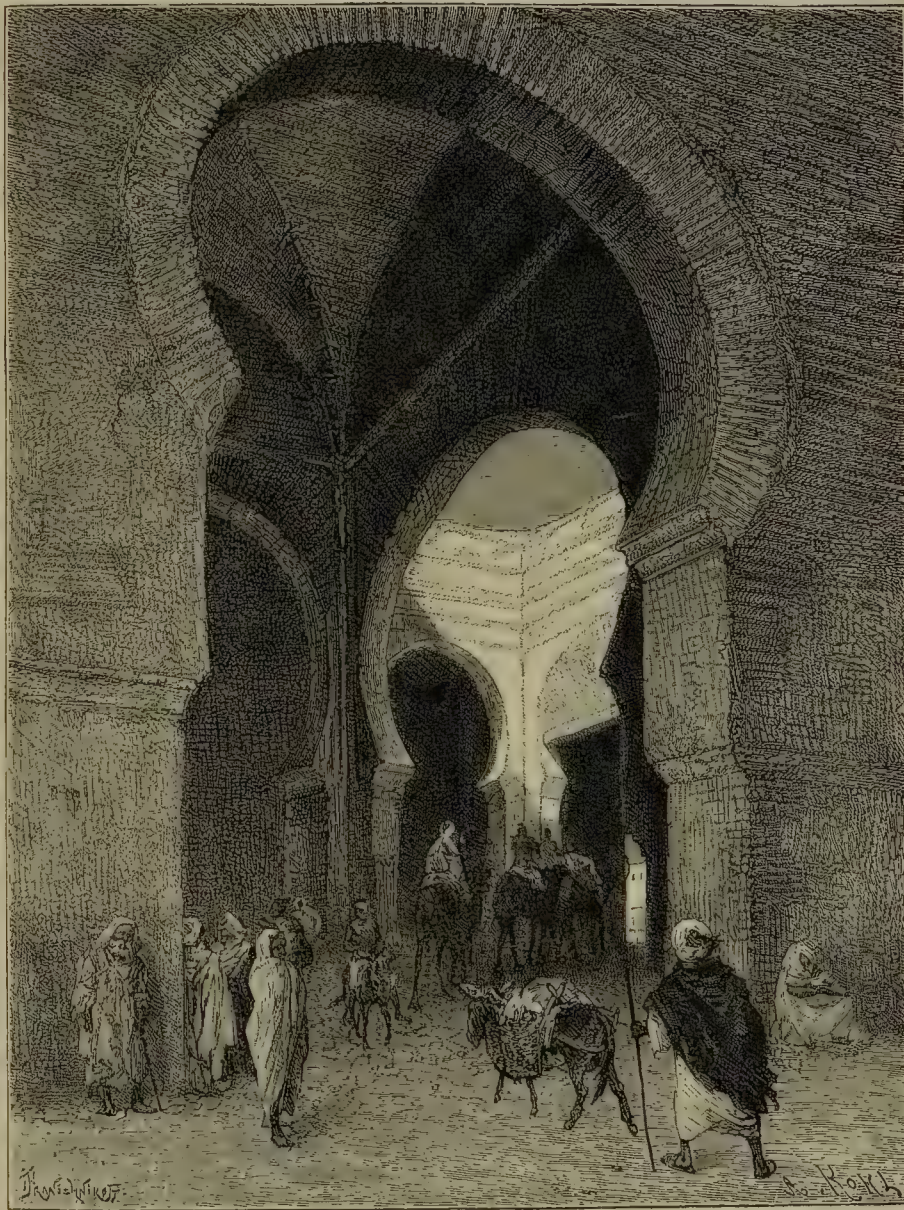
Городъ состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей, имѣющихъ каждая свою ограду, простую или двойную, подпертую контрфорсами въ формѣ башенъ. На западѣ раскинулся „Старый Фецъ“, Фецъ-эль-Бали, заключающій въ своихъ стѣнахъ наибольшую часть городского населенія; на востокѣ самую высокую террасу занимаетъ „Новый Фецъ“, Фецъ-эль-Джедидъ, а на сѣверѣ редюиты касбы соединяютъ двѣ половины этого двойного города.

Теченіе уэда эль-Фецъ раздѣляется у самаго дворца Фецъ-эль-Джедидъ; одна вѣтвь ручья входитъ въ императорскіе сады, тогда какъ другая спускается каскадами въ долину, ограничивающую верхній городъ, затѣмъ вступаетъ въ нижній городъ, гдѣ дробится на тысячи струекъ. Подъ каждымъ домомъ проходитъ маленькая водная артерія; можетъ быть, нѣтъ города въ свѣтѣ, исключая развѣ горъ, струящихся живыми ключами, который былъ-бы приспособленъ для циркуляціи воды; но нечистоты улицъ и домовъ превращаютъ большинство этихъ каналовъ въ сточныя канавы, и тамъ, гдѣ они соединяются, ниже города, чтобы спуститься къ Себу, они катятъ уже грязную и вонючую воду. Когда узкія улицы обратятся въ непроходимыя болота, тогда задерживаютъ воды наверху, затѣмъ открываютъ шлюзы, чтобы сильнымъ теченіемъ унесло кучи нечистотъ. Болѣзни постоянно свирѣпствуютъ въ этихъ сырыхъ кварталахъ, куда никогда не проникаютъ лучи солнца; блѣдный цвѣтъ лица у жителей свидѣтельствуетъ объ испорченномъ воздухѣ, которымъ они дышатъ. Еврейскій кварталъ, или меллахъ, находя-

¹⁾ De Foucauld; Tissot; Lenz; Decugis; de Amicis; Colville, etc.

ційся въ Новомъ Фецѣ, въ сосѣдствѣ цитадели, не менѣе грязень, чѣмъ мавританскій, но внутренность домовъ въ первомъ содержится опрятнѣе.

Улица въ Фецѣ.

Фецкіе евреи, посредники въ торговлѣ, должны скрывать свои богатства, чтобы избѣгнуть вымогательствъ со стороны властителей.

Фецъ, или „Топоръ“, названъ такъ—говоритъ арабскій историкъ

Ибнъ-Батута, — потому, что при основаніи города, въ 793 г., тамъ нашли, въ трещинѣ почвы, топоръ, вѣроятно, каменное оружіе, принадлежащее временамъ до историческимъ ¹⁾. Впрочемъ, обычай жить въ пещерахъ сохранился донынѣ въ тѣхъ мѣстахъ; бродя по окрестностямъ Феца, нерѣдко встрѣчаешь среди садовъ гроты, гдѣ арабы гнѣздятся, какъ дикіе звѣри въ своихъ берлогахъ ²⁾. По преданію и разсказамъ средневѣковыхъ писателей, Фецъ имѣлъ до 400.000 жителей и около 90,000 домовъ. Изъ 785 мечетей теперь осталось только 130, да и изъ тѣхъ нѣкоторыя стоятъ въ запустѣніи. Особенно двѣ считаются святыми мѣстами, почти столь-же достойными почитанія, какъ святыни Мекки и Медины: это мечети Мулай-Дрисъ и Карауинъ. Последняя имѣетъ богатую бібліотеку, пользующуюся славой у мусульманъ, и находящаяся при этой мечети зауія привлекаетъ большое число студентовъ изъ Марокко и даже изъ Алжиріи, которые приходятъ сюда изучать богословіе, законовѣдѣніе, астрономію, преподаваемая согласно учебнымъ традиціямъ, завѣщаннымъ профессорами временъ „Марабутовъ“ или Альморавидовъ. Съ той эпохи Фецъ находится въ состояніи упадка, хотя онъ получилъ многочисленный контингентъ иммигрантовъ, именно „андалузскихъ мавровъ“, изгнанныхъ изъ Испаніи: эти переселенцы нѣкогда были настолько могущественны, что составляли вліятельную партію, господствовавшую въ цѣлой половинѣ города. Какъ торговый центръ, Фецъ все еще имѣетъ первостепенную важность, на ряду съ Танжеромъ, Марокко, Рбатомъ и Тлемсеномъ. Его промышленность, раздѣленная между нѣсколькими корпораціями, свято соблюдающими традиціи ремесла и ревниво охраняющими свои привилегіи, отличается нѣкоторой оригинальностью въ ткацкихъ и вышивальныхъ работахъ, въ выдѣлкѣ кожъ, въ гончарномъ производствѣ, въ приготовленіи эмальированныхъ сосудовъ, оружія съ золотой или серебряной насѣчкой. Со всѣхъ концовъ Марокко сюда приходятъ покупать нарядную одежду, желтую для магометанъ, черную для евреевъ, красную для женщинъ. Недавно возникла новая отрасль промышленности, которую какъ-то странно встрѣтить въ „святомъ“ градѣ: это приготовленіе водки изъ плодовъ, финиковъ, винныхъ ягодъ, лѣсныхъ яблокъ. На сѣверѣ отъ Феца, по другую сторону долины Себу, разрабатываютъ обширныя соляныя копи; въ краѣ добывается также желѣзная руда для фабрикаціи земледѣльческихъ орудій. Окружающая мѣстность, откуда вытекаютъ сѣрные ключи, вдвойнѣ священна — по цѣ-

¹⁾ Oscar Lenz, *Timbuktu*.

²⁾ Décugis, цитируя сочиненіе

лебной силѣ своихъ минеральныхъ водъ, и по куббамъ, стоящимъ на холмахъ.

Къ югу отъ Феца притоки верхняго Себу орошаютъ сады городовъ и деревень, снабжающихъ столицу овощами, фруктами и другими продуктами. Изъ всѣхъ этихъ городовъ, самый живописный и цвѣтущій — Сефру, лежащій на границѣ земли Аитъ-Юсси, перваго берберскаго племени, которое, съ этой стороны, принадлежитъ къ народцамъ Шеллаха. Съ высоты холмовъ сады Сефру представляются въ видѣ безконечнаго лѣса, и городъ совершенно исчезаетъ подъ тѣнью деревьевъ. Между многими городами сѣвернаго Марокко, утопающими въ зелени богатыхъ плодовыхъ садовъ, нѣтъ ни одного, который могъ-бы сравниться съ прелестнымъ Сефру, благоухающимъ запахомъ фруктовъ. Въ то время, какъ даже въ столицѣ повсюду видишь только слѣды упадка, Сефру пріятно поражаетъ своимъ цвѣтущимъ состояніемъ; онъ вывозитъ въ Фецъ огромныя количества плодовъ: маслинъ, лимоновъ, вишенъ, винограда, и производитъ очень хорошія вина, продаваемые по самой дешевой цѣнѣ; горы Сефру доставляютъ столицѣ отличный строевой лѣсъ — смолистыя бревна беллуты, душистаго хвойнаго дерева, похожаго на лиственницу ¹⁾.

Мекнесъ или Микнаса, по-испански Мекинецъ, описывается путешественниками какъ „мароккскій Версаль“. Оттого и дорога, соединяющая его съ Фецомъ, содержится лучше, чѣмъ всѣ другіе пути сообщенія въ имперіи; на этой дорогѣ повсюду устроены мосты черезъ глубокіе овраги, вырытые притоками Себу въ конгломератовомъ плато, кое-гдѣ прикрытомъ плитами известняка. Пространство безъ деревьевъ, раздѣляющее два города, имѣло бы почти на всемъ своемъ протяженіи видъ пустыни, если бы не встрѣчались черезъ извѣстные промежутки эти тѣнистыя и цвѣтущія долины, гдѣ воды льются каскадами ²⁾. Мекнесъ, лежащій километрахъ въ шестидесяти къ западу отъ Феца, находится также въ бассейнѣ Себу черезъ притоки уѣда Рдемъ, впадающаго въ главную рѣку въ нижней части ея теченія. Онъ занимаетъ очень значительное пространство, ограниченное каменной оградой, лучше сохранившейся чѣмъ ограда Феца, и подобно другимъ городамъ Марокко, заключаетъ въ себѣ укрѣпленную касбу и еврейскій меллахъ (кварталь), окруженный стѣнами. Укрѣпленія и валы Мекнеса возведены руками христіанскихъ плѣнниковъ; рассказываютъ, что когда кто-нибудь изъ этихъ несчастныхъ падалъ въ изнеможеніи отъ непосильной работы, его сейчасъ же докан-

¹⁾ De Foucauld, цитирован. сочиненіе.

²⁾ O. Lenz, цитирован. сочиненіе.

чивали и замуровывали его трупъ въ каменной кладкѣ ¹⁾. Улицы широкія и во многихъ мѣстахъ раздѣлены садами, „лучшими въ свѣтѣ“ ²⁾, которые снабжаютъ Фецъ плодами и овощами, какъ сады Сефру. Зданія этого мароккесскаго Версаля имѣютъ больше архитектурнаго блеска, въ сравненіи съ зданіями столицы и резиденціи. Главный порталъ императорскаго замка съ его мраморными колоннами, подковообразными сводами, надписями изъ орнаментальныхъ буквъ, отличается очень красивымъ стилемъ, но уже значительно попорченъ, и нижняя его часть аляповато размалевана. Мраморныя колонны, привезенныя нѣкогда изъ Генуи или Ливорно, валяются на землѣ, покрытыя пылью; мечеть Мулай-Измаила, „Сенъ-Дени“ мароккескихъ императоровъ, представляетъ изъ себя полуразвалину. Обширный паркъ, имѣющій, говорятъ, около 2 километровъ въ окружности, заключаетъ въ себѣ изящные дворцы и кіоски, конскій заводъ, гдѣ держатъ слишкомъ тысячу отборныхъ кобылицъ; подъ дворцомъ простирается цѣлый городъ подземныхъ галлерей, которые недавно служили синагогами для храненія зерна. Въ 1878 г., когда въ Марокко свирѣпствовало страшный голодъ, отъ котораго жители валились сотнями тысячъ, султанъ, побужденный мольбами народа, долженъ былъ открыть свои хлѣбныя магазины, но наибольшая часть громаднхъ запасовъ оказалась испорченной. Народная молва гласитъ, что въ Мекнесскомъ дворцѣ находится также сокровищница императоровъ, тайное подземелье, охраняемое „тремястами негровъ невольниковъ, которымъ не суждено никогда снова увидѣть дневной свѣтъ“.

Мекнесъ окруженъ масличными рощами, и на сосѣднихъ холмахъ виднѣются безчисленные хуторки, бѣлыя точки, разсыпанныя въ зелени; эта мѣстность есть земледѣльческій центръ государства, и степень ея благосостоянія обуславливаетъ годовые обороты торговаго движенія. На сѣверѣ, между долиной р. Рдемъ и долиной р. Себу, высятся горы Заргунъ, на одной изъ террасъ которыхъ стоитъ городъ того же имени, бывшій нѣкогда однимъ изъ фокусовъ умственной культуры въ Берберіи; склоны усѣяны многочисленными селеніями, какъ говорятъ, очень богатыми, и въ которыхъ нѣкоторые дома будто бы такъ же пышны, какъ лучшіе дома столицы. Населеніе Заргуна, арабскаго происхожденія, очень фанатично и часто посѣщается эмиссарами ордена сенусія. Впрочемъ, Мекнесъ и вся окрестная мѣстность пугаютъ иностранцевъ, ренегатовъ и евреевъ, по причинѣ религіозной ревности тамошнихъ жителей. Орденъ анссауа или

¹⁾ F. Warren, *Fortnightly Review*, авг. 1884 г.; Drummond Hay, etc.

²⁾ De Amicis, *Marocco*.

„иезуитовъ“ — таково значеніе этого имени — возникъ въ Мекнесѣ; члены его ежегодно посѣщаютъ массами зауйю, которою они владѣютъ въ этомъ городѣ, и обязаны совершать туда торжественный пелеринажъ каждыя семь лѣтъ; тогда меллахъ запирается, и ни одинъ еврей не смѣетъ выходить за черту своего квартала; анссау дѣлаются полными хозяевами города въ теченіе двѣнадцати дней, и въ это время никто другой не можетъ показываться на улицахъ, рядомъ съ ними. Оттого большинство жителей Мекнеса вступили, по крайней мѣрѣ для формы, въ число хуановъ ¹⁾).

Кубба Мулай-Эдрисъ, на сѣверѣ отъ Мекнеса, есть самое священное, наиболѣе чтимое мѣсто во всей Мароккской имперіи: до сихъ поръ ни одинъ иностранный путешественникъ, ни даже Рольфсъ, который, однако, исповѣдывалъ магометанскую вѣру, не отважился побывать въ святомъ мѣстечкѣ, которое занимаетъ одно дикое ущелье Заргуна, подлѣ святой зауйи. Въ большіе праздники вѣрующіе, мужчины и женщины, въ припадкѣ религіознаго экстаза, вооружаются ножами и топорами и дѣлаютъ себѣ порѣзы на тѣлѣ и на лицѣ; иные бросаются на встрѣтившихся животныхъ: собакъ, козъ, барановъ, и разрываютъ ихъ зубами; случалось, говорятъ, что и люди были такъ же пожираемы живьемъ. Но если европейскіе или еврейскіе посѣтителі не осмѣливаются проникать въ мѣстечко Мулай-Эдрисъ, то они давно уже побывали на развалинахъ Касръ-Фараунъ („Замокъ Фараона“), стоящихъ на возвышенности въ 2 километра къ сѣверо-западу отъ Мулай-Эдрисъ: уже въ 1721 г. Виндусъ видѣлъ эти остатки старины и срисовалъ ихъ. Имя Уалили, носимое сосѣднимъ мѣстечкомъ, и древнія надписи, найденныя въ этомъ мѣстѣ, доказываютъ, что замокъ Фараона есть не что иное, какъ Volubilis римлянъ. Эти руины, служившія каменоломней строителямъ Меккинеца, сохранили только два памятника своей былой славы — триумфальную арку и порталъ базилики. По словамъ Джаксона мраморы изъ этого города были частію перевезены въ прошломъ столѣтіи, даже въ оазисъ Тафилельтъ, черезъ Атласъ. Другая римская станція, Токолозида, находилась въ сосѣдствѣ Волюбилиса.

Уэцпанъ, святой городъ, лежащій на сѣверномъ скатѣ долины Себу, почти на полдорогѣ между этой рѣкой и Ксаръ-эль-Кебиромъ, не закрытъ европейцамъ, какъ Мулай-Эдрисъ. Онъ занимаетъ прекрасное мѣстоположеніе въ плодородной котловинѣ, у подошвы одного изъ отроговъ цѣпи Зарзаръ, двуглавой горы Бу-Хеллиль, задерживающей удушливые вѣтры юга и стгущающей въ дождь водяные пары, приносимые морскимъ воздухомъ; скаты горы поросли оливковымъ деревомъ, а въ верхней части —

¹⁾ Н. von Maltzan, *Drei jahre Reisen in Nordwesten von Afrika.*

пробковымъ дубомъ. Основанный въ концѣ девятаго вѣта прямымъ потомкомъ пророка Магомета, Мулай-Тайэбомъ, Уэццанъ населенъ исключительно шорфами, которые пользуются большимъ уваженіемъ во всемъ мусульманскомъ мірѣ, но которые въ самомъ городѣ не болѣе, какъ покорные слуги „Господина“, шерифа по преимуществу, превосходящаго святостью самого султана. Происхожденіе сдѣлало этого шерифа почти обожаемымъ; богатства возвели его почти на степень Бога; на всемъ пространствѣ Марокко и почти въ каждомъ селеніи, мкаддемы ордена тайбія собираютъ для него налоги натурой и деньгами. Съ своей стороны, онъ щедро раздаетъ собранныя подаянія; часто сотни, иногда тысячи пилигримовъ, пришедшихъ поцѣловать полу его хайка, продовольствуются на его счетъ: житницы его всегда открыты. Императоръ признается истиннымъ государемъ только по полученіи имъ изъясненія преданности отъ уэццанскаго святого. Уголовные преступники могутъ избѣгнуть преслѣдованія, укрываясь подъ защиту шерифа: весь городъ есть *даръ-демана*, т. е. „мѣсто убѣжища“, и солдаты не смѣютъ схватить человѣка, поставившаго себя подъ охрану могилы основателя Уэццана, хотя бы даже этотъ человѣкъ былъ преслѣдуемъ личнымъ гнѣвомъ султана; однако, зауйя становится тюрьмой для бѣглецовъ: удаляющійся изъ нея находится внѣ закона. Мечеть при гробницѣ потомка пророка заключаетъ въ себѣ, между прочими богатствами, большое собраніе (около тысячи) арабскихъ рукописей¹⁾. Недавнія событія нѣсколько уменьшили духовный авторитетъ уэццанскаго шерифа: ему ставятъ въ вину его стражу изъ испанскихъ ренегатовъ, его дружбу съ европейцами, его бракъ съ христіанкой, его дворецъ въ итальянскомъ стилѣ, его костюмъ, похожій на одежду ненавистныхъ „руми“. Въ 1876 г. онъ просилъ, но безуспѣшно, о дарованіи ему званія французскаго гражданина²⁾.

Бассейнъ Себу, самый многочисленный и богатый въ Марокко, не имѣетъ при своемъ выходѣ къ морю значительнаго торговаго города, который служилъ бы вывознымъ пунктомъ для его произведеній: стражемъ устья является простая деревня, Мехдія, древняя Мамора, построенная на холмѣ высотой около 150 метр.: надъ лѣвымъ берегомъ рѣки; кое-какіе остатки укрѣпленій напоминаютъ о попыткахъ португальцевъ и испанцевъ, направленныхъ къ завоеванію Марокко. Левъ Африканецъ присутствовалъ при кровавомъ зрѣлищѣ, когда магометанская армія, въ 1515 г., напала врасплохъ на шести или семи-тысячный португальскій

¹⁾ G. Rohlfs, *Revue Africaine*, № 39, mai 1883.

²⁾ L. Rinn, *Marabouts et Khouan*.

гарнизонъ и перебила большую его часть. Сто лѣтъ спустя, испанцы были счастливы, но въ 1681 г. и они, въ свою очередь, должны были очистить фортъ при устьѣ. Съ той эпохи не существуетъ никакого укрѣпленія, защищающаго входъ въ рѣку, который, впрочемъ, почти совершенно загражденъ песчанымъ баромъ. Вся торговля страны сосредоточилась въ двухъ городахъ-близнецахъ, построенныхъ километрахъ въ тридцати къ юго-западу отъ

Мулла Тайебъ, уецанскій шерифъ.

Себу, при устьѣ Бу-Реграга. Большой Маморскій лѣсъ, состоящій почти сплошь изъ пробковаго дуба, раздѣляетъ эти двѣ рѣки; въ прогалинахъ его встрѣчаются тамъ и сямъ становища туземцевъ племени шеллаха. По словамъ Друммонда Гэ ¹⁾, въ этомъ лѣсу еще недавно водились многочисленные стада дикихъ быковъ, такъ что въ то время проходить черезъ лѣсъ было далеко не безопасно.

¹⁾ *Western Barbary, Savage Beasts and wild Tribes.*

Эти два противоположащихся города — Сла (Сала, Сале) и Рбатъ, первый на правомъ, второй на лѣвомъ берегу Бу-Реграга. Сла, въ которомъ улицы, площади и стѣны ограды сохранили кое-какіе слѣды португальской архитектуры, не имѣетъ за собой древности происхожденія, хотя и носитъ имя финикійскаго города Сала (т. е. „Скала“), который стоялъ на противоположномъ берегу и былъ смѣненъ римской колоніей Хелла. Далеко уступающій, по степени важности, своему южному сосѣду, Сла представляетъ собою міръ прошлаго, въ сравненіи съ Рбатомъ, который имѣетъ уже почти европейскую физіономію. Мѣстное населеніе происходитъ по большей части отъ андалузскихъ мавровъ, изгнанныхъ изъ Испаніи, и сохранило еще традиціонную ненависть къ христіанамъ; впрочемъ, моряки этого города, составлявшіе нѣкогда маленькую воинственную республику, были тѣ грозные пираты, которые бравировали всю Европу; многія драгоцѣнныя вещи, встрѣчающіяся въ Сла, между прочимъ, китайскіе фарфоры, попали сюда въ числѣ добычи, привезенной нѣкогда лихими корсарами ¹⁾. До недавняго времени ни одному путешественнику не-магометанину не позволили бы переночевать на правомъ берегу Бу-Реграга, да и днемъ христіане и евреи благоразумно воздерживались отъ посѣщенія фанатическаго города; впрочемъ, въ 1880 г. присутствіе тамъ Ленца было терпимо. Безъ маклеровъ и купцовъ еврейскихъ, Сла лишился всякой торговли, на половину опустѣлъ, и теперь пустырь, покрытые развалинами, занимаютъ добрую половину города: три четверти населенія сгруппировалось въ Рбатѣ, городѣ торговли и промышленности; тамъ же поселилась вся еврейская колонія, тамъ же живутъ и европейскіе иммигранты, въ домахъ, фасады которыхъ походятъ на фасады зданій въ приморскихъ городахъ Европы. Одинъ прекрасный памятникъ зодчества господствуетъ надъ другими зданіями Рбата: это башня минарета, напоминающая формой, высотой и орнаментаціей стиль севильской Хиральды; арабы говорятъ, что эти двѣ башни и Кутубія въ Марокко были построены въ одну и ту же эпоху и даже подъ руководствомъ одного и того же архитектора христіанскими невольниками ²⁾. Промышленность Рбата довольно дѣятельна: въ домахъ женщины, наслѣдницы древнихъ красильщиковъ пурпуромъ, прославившихъ имя Хеллы, занимаются тканьемъ шерстяныхъ ковровъ, очень прочныхъ, но цвѣта которыхъ, худо фиксируемые нынѣшними способами, легко линяютъ. Рбатъ вывозитъ также въ остальные мѣстности Марокко камышевыя циновки разнообразныхъ

¹⁾ Paléologue, *Revue des Deux Mondes*, 15 avril 1885.

²⁾ O. Lenz, цитирован. сочиненіе.

уворовъ, хаики, башмаки. Но торговля съ Европой, стѣсняемая опасностью плаванія черезъ мелководный баръ, на которомъ постоянно бурлятъ разбивающіяся волны Атлантики, незначительна, въ сравненіи съ важностью этого двойного города и бассейновъ, у выхода которыхъ онъ расположенъ. Заграничная торговля Сла-Рбата въ 1883 г., по Вашингтону Серруису, выразилась слѣдующими цифрами: движеніе судоходства: 69 судовъ, съ общей вмѣстимостью 21,584 тонны; цѣнность обмѣна: 2.220,450 франк. Часто суда подолгу стоятъ въ рейдѣ, не будучи въ состояніи высадить своихъ пассажировъ и выгрузить товары, или проходить мимо, чтобы бросить якорь передъ Казабланкой. Важное значеніе Сла-Рбата между городами Марокко всего болѣе обусловливается его положеніемъ на перешейкѣ, черезъ который поддерживается сообщеніе между различными частями имперіи, разрѣзанной на двѣ половины обширной территоріей, гдѣ кочуютъ независимыя племена. Часто городъ находился какъ бы въ осадѣ, отрѣзанный этими берберами отъ остальной страны: они-то, по всей вѣроятности, разрушили водопроводъ, питавшій прежде Рбатъ; теперь вода, часто очень рѣдкая, доставляется арабами, которые развозятъ ее въ кожаныхъ мѣшкахъ изъ улицы въ улицу. Касба солидно укрѣплена, какъ съ сухого пути противъ кочевниковъ, такъ и со стороны моря противъ европейскихъ флотовъ: слишкомъ сто шестьдесятъ орудій защищаютъ крѣпость и городъ ¹⁾ Въ этой цитадели хранится, какъ реликвія, „Святой ключъ отъ Кордовы“, и во время послѣдней войны съ Испаніей онъ былъ выставленъ публично въ теченіе нѣсколькихъ дней. Мароканцы надѣялись снова отпереть ворота потеряннаго города.

Недавно нація бени-гессемъ (бени-гассанъ), ближайшая къ Сла-Рбату, должна была признать державную власть султана и допустить раздѣленіе своей территоріи на шестнадцать участковъ, начальники которыхъ отвѣтствуютъ за сохраненіе порядка въ кланахъ; но живущіе восточнѣе земмуры и зайаны совершенно независимы, и если когда присоединяются къ султану, то не какъ его подданные, а въ качествѣ союзниковъ. Двѣ берберскія націи занимаютъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими менѣе важными племенами, все пространство, простирающееся отъ прибрежья до Атласа и отъ Мекнеса до долины рѣки Умъ-эръ-Рбіа. Эта область, протяженіемъ не менѣе 40.000 кв. километр, доступна мароканцамъ изъ территоріи бледъ-эль-махзенъ не иначе, какъ съ охраннымъ листомъ. Земмуры и зайаны имѣютъ много сходства между собой.

¹⁾ Erekmann, *Le Maroc moderne*.

Тѣ и другіе отличаются большой простотой костюма, который часто состоитъ изъ одного бурнуса, накинутого на голое тѣло, и подобно евреямъ, носятъ коротко остриженные волосы, съ однимъ или двумя пейсами. Земмуры, обитающіе на землѣ баснословно плодородной, занимаются немного земледѣліемъ; зайаны, самая сильная нація на всемъ приморскомъ скатѣ Атласа, могущая, говорятъ, выставить въ поле до 18.000 наѣзтниковъ, живутъ почти исключительно скотоводствомъ: ни одно племя не сравнится съ ними по богатству въ стадахъ барановъ, козъ, верблюдовъ, коровъ, изъ которыхъ послѣдніе замѣчательны высотой роста. Агенты изъ Мекинеца постоянно разѣзжаютъ по зайанской территоріи для закупи кожи и живого скота; Танжеръ тоже продовольствуется частію мясомъ, которое даютъ гурты, пригоняемые изъ этой мѣстности. Рассказываютъ про одно племя этихъ берберовъ, живущее въ сосѣдствѣ Рбата, что оно отличается удивительной ловкостью по части кражи: искусство воровать составляетъ одинъ изъ обязательныхъ предметовъ при обученіи дѣтей. Молодые люди не допускаются въ число взрослыхъ, пока не докажутъ на дѣлѣ достаточнаго усвоенія этой науки. Высланные изъ родительскаго шатра, они могутъ вернуться туда не иначе, какъ гоня передъ собой какую-нибудь скотину; кто дастъ себя поймать на кражѣ, на того ложится пятно вѣчнаго позора.¹⁾

Между устьями рѣкъ Себу и Умъ-эръ-Рбіа, нѣсколько группъ домовъ слѣдуютъ одна за другой вдоль морского берега. Самое большое изъ этихъ поселеній получило довольно важное значеніе съ половины текущаго столѣтія: это мѣстечко Даръ-эль-Беида или „Бѣлый Домъ“, болѣе извѣстное подъ испанской формой его имени — Казабланка; оно основано португальцами въ шестнадцатомъ столѣтіи, на мѣстѣ средневѣковаго города Анфа. Своимъ цвѣтущимъ состояніемъ Даръ-эль-Беида обязанъ своему рейду, хотя мало защищенному отъ вѣтровъ и волненія, но довольно глубокому, чтобы принимать большіе корабли: всѣ суда, которыя не могутъ пройти черезъ баръ въ устьяхъ рѣкъ, идутъ выгружаться въ Казабланку. Движеніе судоходства и торговли въ этомъ портѣ въ 1883 г. по свѣдѣніямъ, собраннымъ Вашингтономъ Серруисомъ, представляло слѣдующія цифры: судовъ въ приходѣ и расходѣ 125, вмѣстимость 68.159 тоннъ; сумма оборотовъ: 6.682,450 франкъ. Даже Рбатъ отправляетъ черезъ эту пристань свои шерстяныя издѣлія, ковры и произведенія окружающихъ сельскихъ мѣстностей; кукуруза, шерсть, турецкіе бобы

¹⁾ Beaumier, *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*.

составляютъ главные предметы вывоза; Казабланка посылаетъ также черезъ Гибралтаръ тысячи бабусъ въ Александрію ¹⁾. Этотъ городъ морскаго побережья, гдѣ существуетъ маленькая европейская колонія, состоящая преимущественно изъ французовъ, припалъ уже фizioномію европейскаго приморскаго мѣстечка, но воздухъ въ немъ очень нездоровый, и нѣтъ города, который имѣлъ бы такой печальный видъ, какъ Казабланка, по причинѣ совершеннаго отсутствія растительности: ни одного большаго дерева не видно на обрывахъ и плато изъ краснаго песчаника, возвышающихся съ той и другой стороны надъ плоскимъ берегомъ; только кое-гдѣ показываются кучки смоковницъ и мастиковыхъ деревьевъ; попытки насажденія апельсиновыхъ и декоративныхъ деревьевъ не удались ²⁾.

Весь верхній бассейнъ рѣки Умъ-эръ-Рбіа, на сѣверныхъ скатахъ Большаго Атласа, отправляетъ свои земледѣльческія произведенія — плоды хлѣбъ, кожи, черезъ портъ Казабланки. Хотя легко доступная войскамъ, расположеннымъ въ городѣ Марокко, эта область, однако, занята почти исключительно независимыми берберскими племенами: племя бени-меккинъ, къ сѣверу отъ рѣки, единственное, которое принадлежитъ къ покорнымъ (бледъ-эль-махзень). Иногда султанъ, въ сопровожденіи значительной арміи, предпринимаетъ экспедиціи въ этотъ край, но жители, слишкомъ разбросанные, чтобы воспротивиться массой проходу войскъ, разбѣгаются на право и на лѣво въ горы, затѣмъ возвращаются, когда потокъ людей отхлынетъ. Завоевательныя стремленія султана становятся понятными, когда увидишь эти великолѣпныя равнины, по которымъ протекаетъ рѣка Умъ-эръ-Рбіа, эти тѣнистыя долины, откуда вытекаютъ многочисленные ручьи, изъ которыхъ она образуется, эти горныя склоны, покрытыя маслинами и орѣшниками, лѣса которыхъ постепенно поднимаются къ гребнямъ Атласа. Многія сотни тысячъ людей, земледѣльцевъ и пастуховъ, населяютъ эту плодородную страну; табуны лошадей, верблюдовъ, стада барановъ привольно разгуливаютъ по обширнымъ пастбищамъ, на выступахъ горъ виднѣются многочисленные зданія въ формѣ замковъ, *тиррематинъ*, служащія магазинами для храненія хлѣба и другихъ земледѣльческихъ продуктовъ. Городовъ въ собственномъ смыслѣ почти совсѣмъ нѣтъ въ этой области, но деревни образовались тамъ и сямъ, либо вокругъ монастырей (зауя), либо у подножія крѣпкихъ замковъ, защищающихъ входъ въ ущелья или переправу черезъ рѣки, либо, наконецъ, въ равнинахъ, служащихъ сборнымъ мѣстомъ для рынковъ. Почти всѣ эти селенія окружены лѣсами фруктовыхъ деревьевъ.

¹⁾ A. Leard, *Marocco and the Moors*.

²⁾ Ball and Hooker, *Journal of a Tour in Marocco*.

Между этими мѣстечками самое знаменитое, хотя число его жителей не достигаетъ даже двухъ тысячъ, есть Бу-эль-Джадъ, гдѣ царствуетъ самодержавно *сидъ* или духовный „господинъ“, власть котораго признается всѣми окрестными племенами слишкомъ на два дня ходьбы вокругъ, націей тадла на югѣ и на востокѣ, націей антъ-сери на западѣ, націей шауя на сѣверо-западѣ: каждый годъ эти народцы приходятъ, кланъ за кланомъ, получить благословеніе сида и преподнести ему свои дары. Святой и его ближніе, почти всѣ смѣшанной крови, живутъ палочками, которые охотно вносятъ вѣрующіе: въ этой области нельзя путешествовать иначе, какъ подъ покровительствомъ Бенъ-Дауда, „сына Давидова“, властителя Бу-эль-Джада. Въ концѣ восьмага столѣтія, по свидѣтельству Эль-Эдризи, вся эта страна, гдѣ нынѣ господствуетъ самый пылкій фанатизмъ, была населена христіанами и евреями ¹⁾, и тамъ видны еще развалины церкви, носящей латинскую надпись ²⁾. Земля Тадла, простирающаяся на юго-востокѣ, занята девятью кочевыми племенами, силой около двадцати тысячъ наѣздниковъ; имѣетъ нѣчто въ родѣ общей столицы: это касба Этъ-Тадла, построенная на Умъ-эртъ-Рбіа, которая въ этомъ мѣстѣ извивается въ обширной равнинѣ: у подножія крѣпости, одной изъ сильнѣйшихъ въ Марокко, черезъ рѣку, имѣющую около 40 метровъ въ ширину, перекинутъ мостъ о двухъ аркахъ, „величайшій въ свѣтѣ“, говорятъ мѣстные жители. Въ окрестностяхъ, на территоріи Бени-Мусса, находятся ломки каменной соли, которая далеко развозится племенами Тадлы. На юго-востокѣ, въ землѣ Бени-Меллалъ, другая крѣпость, касба Бени-Мелластъ или Бель-Кушъ, служить ядромъ болѣе значительному городу, окруженному великолѣпными садами, которые оканчиваются у подошвы стѣны изъ скалъ, откуда льются обильные источники чистой воды. Демната, на одномъ изъ южныхъ притоковъ Умъ-эртъ-Рбіа, тоже хорошенькій городокъ, утопающій въ зелени садовъ и виноградниковъ; недавно онъ пользовался большимъ благосостояніемъ, какъ торговый пунктъ, но онъ находится всего въ какой-нибудь сотнѣ километровъ отъ Марракеша, и это близкое сосѣдство было ему фатально. Султанъ имѣлъ возможность установить тамъ свою власть и взимать налоги: чтобы избѣжать высокихъ пошлинъ, которыми теперь обложены всѣ товары, вступающіе въ городъ, караваны направляются къ другимъ рынкамъ. Третъ населенія Демнаты состоитъ изъ евреевъ, которые живутъ въ перемежку съ мусульманами: до послѣдняго времени это былъ одинъ изъ тѣхъ уголковъ Ма-

¹⁾ H. Barth, *Küsten des Mittelmeeres*.

²⁾ Arth. Leared, *Marocco and the Moors*.

рошко (другой городъ Сефру), гдѣ имъ всего лучше жилось ¹⁾; но недавно они подверглись насилію, которыя подали поводъ къ вмѣшательству европейской дипломатіи.

Собравъ въ своемъ руслѣ всѣ воды, спускающіяся съ Атласа, Умъ-эръ-Рбіа течетъ къ сѣверо-западу, между территоріей берберскихъ племенъ шауѣа на сѣверѣ и землей племенъ дуккала, въ большей части арабскихъ, на югѣ. Старинный городъ „Маслипъ“, Аземмуръ или Азаморъ, охраняющій рѣчное устье на лѣвомъ берегу, часто обозначается какъ развалина, потому что европейцы рѣдко его посѣщаютъ. Изъ всѣхъ городовъ поморья Аземмуръ наиболѣе сохранилъ чисто-мароккскій видъ; его торговля рыбой и промышленность приводятъ его въ сношенія только съ внутренними городами ²⁾; никогда же христіанинъ не получалъ разрѣшенія переночевать тамъ. Ни одинъ корабль не пытается переходить черезъ опасный баръ, запирающій, противъ Аземмура, входъ въ рѣку Единственная якорная стоянка, представляющаяся судамъ въ сосѣдствѣ устья р. Умъ-эръ-Рбіа, находится въ семи километрахъ къ юго-западу: это портъ Мазаганъ, называемый туземцами Эль-Джедида или Эль-Бриджа, т. е. „Новый“ или „Крѣпостца“. Этотъ городъ, хотя онъ меньше Аземмура, имѣетъ болѣе важное значеніе для европейцевъ и особенно для жителей Канарскихъ острововъ, которыхъ онъ снабжаетъ хлѣбомъ, фасолью и другими произведеніями полей племени дуккала, слабо орошаемыхъ и, однако, отличающихся необычайнымъ плодородіемъ. Движеніе судоходства и торговли въ Мазаганскомъ портѣ въ 1883 г., по свѣдѣніямъ Вашингтона Серруиса: 116 судовъ, вмѣстим. 56,236 тоннъ; цѣнность обмѣна: 4.557,200 франк. Теперь почти всѣ націи Запада имѣютъ въ этомъ портѣ консуловъ и купцовъ. Рунны памятниковъ, воздвигнутыхъ португальцами на Аземмурскомъ утесѣ, имѣютъ еще величественный видъ. Мореходы изъ Лиссабона въ пятнадцатомъ вѣкѣ сняли въ аренду рыбную ловлю въ рѣкѣ Умъ-эръ-Рбіа; они владѣли Аземмуромъ слишкомъ два съ половиною столѣтія, до 1770 г., и вся территорія была имъ подвластна до самыхъ воротъ Марракеша ³⁾. Даже, если вѣрить туземцамъ, „Португальскіе“ замки стояли на первыхъ подпорьяхъ Атласа ⁴⁾. Къ юго-востоку отъ Мазагана, между этимъ городомъ и мысомъ Кантинъ, двѣ брешіи берега открываютъ входъ въ лагуну Уалидія, бывший портъ Эль-Гаитъ. По мнѣнію Тиссо, легко было бы реставрировать эту гавань и сдѣ-

¹⁾ De-Foucauld, цитирован сочиненіе.

²⁾ G. Rohlfis, *Mein erster Aufenthalt in Marokko*.

³⁾ E. Pellissier, *Mémoires historiques sur l'Algérie*.

⁴⁾ Ball and Hooker, цитирован. сочиненіе.

латъ его лучшей якорной стоянкой на томъ берегу. Мысъ Кантинъ, въ древности называвшійся мысомъ Солнца, есть, какъ и во времена Скилакса, одно изъ самыхъ святыхъ мѣстъ Африки: цѣлое населеніе мусульманскихъ теологовъ живетъ тамъ въ многочисленныхъ заупяхъ ¹⁾).

На югъ отъ мыса Солнца или Кантинъ, другой городъ, Асфи, называемый иностранцами Саффи, ведетъ непосредственно торговлю съ Европой: это ближайшій къ городу Марокко портъ; однако, онъ менѣе посѣщается судами, чѣмъ Могадоръ, по причинѣ буруновъ, которые тамъ еще болѣе опасны, нежели въ остальныхъ пунктахъ побережья: большинство кораблей проходятъ мимо, не пытаясь вступать въ сообщеніе съ берегомъ посредствомъ барки черезъ рядъ параллельныхъ волнъ, разбивающихся при входѣ въ портъ. Изъ Асфи вывозятъ хлѣбъ въ зернѣ и лошадей, приводимыхъ дуккаласами и другими туземцами изъ сосѣднихъ мѣстностей. Движеніе судоходства и торговли въ портѣ Асфи въ 1883 г., по Вашингтону Серрунсу: 60 судовъ, вмѣстим. 34,095 тоннъ; цѣнность оборотовъ: 2.181,275 франк. Благодаря своимъ португальскимъ стѣнамъ, своему горделивому замку, башни котораго высоко поднимаются надъ массой домовъ, группирующихся на скатахъ горы, Асфи самый живописный изъ всѣхъ городовъ поморья ²⁾); сады его отличаются баснословнымъ плодородіемъ. „Домъ Семи Братьевъ“, за городомъ, замѣчательнъ какъ святое мѣсто, одинаково чтимое маврами и евреями, куда стекается масса больныхъ всякой религіи. Не менѣе славится другая святыня, также привлекающая пилигримовъ — Лалла Гобуша, или „Маслина Божіей Матери“, дерево съ исполинскимъ стволомъ и громадными вѣтвями, не имѣющее себѣ равнаго во всемъ Марокко ³⁾).

Вторая столица имперіи, Марокко, или вѣрнѣе Марракешъ, по-берберски Темракешъ, есть единственный городъ въ долинѣ уѣда Тенсифтъ, впадающаго въ Атлантическій океанъ между Асфи и Могадоромъ; но это значительный городъ, и снаружи онъ представляетъ величественный видъ: пилигримы называютъ его „Дамаскомъ Запада“. Когда подѣзжаешь съ сѣвера или сѣверо-востока, берегомъ рѣки Тенсифтъ, протекающей въ нѣсколькихъ километрахъ отъ города, дорога лежитъ черезъ обширный лѣсъ, состоящій изъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ пальмъ, къ которымъ примѣшиваются тамъ и сямъ маслины и другія плодовые деревья. Когда, напротивъ, приближаешься къ Марокко по могадорской дорогѣ,

¹⁾ Ch. Tissot, цитирован. сочиненіе.

²⁾ H. von Maitzan, цитирован. сочиненіе.

³⁾ Arthur Leared, *Marocco and the Moors*.

встрѣчаются: лишь изрѣдка массивы зелени, прерывающіе тамъ и сямъ разнообразіе голой каменистой равнины, но за то городъ является тѣмъ болѣе величественнымъ, съ его стѣнами и башнями, высокимъ минаретомъ главной мечети и длинной зубчатой цѣпью Атласа, которая огрѣпчиваетъ горизонтъ, синяя у основанія, лазурная, съ бѣлыми полосами, — около вершинъ. Расположенный на высотѣ 500 метровъ, верстахъ въ пятидесяти отъ предгорій Атласа, Марракешъ получаетъ воду въ изобиліи; безчисленные ручьи протекаютъ черезъ сады, въ каждомъ домѣ есть свой источникъ живой воды. Климатъ, почти всегда ровный и умѣренный. Со-сѣдствомъ горъ, одинъ изъ самыхъ пріятныхъ въ свѣтѣ: онъ, такъ ска-зать, отражается въ растительности, гдѣ деревья умѣренного пояса пе-ремѣшаны съ деревьями тропическихъ странъ.

Марракешъ-эль-Гамра, или „Красный, основанъ во второй половинѣ одиннадцатаго вѣка, въ сорока километрахъ къ сѣверу отъ существовав-шаго въ то время города Ахматъ или Арматъ, жители котораго пересе-лились въ новый городъ. Эта столица быстро росла: уже въ слѣдующемъ столѣтіи она была одной изъ „царицъ“ Магреба. Нынѣ развѣнчанная, она уступаетъ численностью населенія, развитіемъ промышленности и торговли Фецу, своему сѣверному сопернику. Однако, она все еще счи-тается императорскою резиденціей, и султанъ каждый годъ пріѣзжаетъ туда на нѣкоторое время; приближеніе его возвѣщается присылкой че-ловѣческихъ головъ, предназначенныхъ украшать фасадъ дворца, въ видѣ предостереженія злоумышленникамъ, которые вздумали бы затѣять бунтъ ¹⁾. Впрочемъ, ему не разъ приходилось являться въ Марракешъ въ качествѣ разгнѣваннаго повелителя. Въ шестидесятыхъ годахъ, рахменна, одно изъ могущественныхъ берберскихъ племенъ, возмутилось и захва-тило всю мѣстность вокругъ городскихъ стѣнъ: надо было вытѣснить его съ помощью пушекъ, преслѣдовать въ горы и взять приступомъ одну изъ его крѣпостей, зайю Бенъ-Саси ²⁾, лежащую къ востоку отъ города, на другой сторонѣ уѣда Тенсифтъ. Берберское населеніе изъ окрестностей довольно сильно представлено внутри городскихъ стѣнъ, и въ базарные дни, четвергъ и пятницу, гораздо больше слышится нарѣчіе тамазигтъ, чѣмъ арабскій языкъ. Негры тоже многочисленны въ Марракешѣ, срав-нительно съ общимъ числомъ жителей гораздо болѣе многочисленны, чѣмъ въ сѣверной столицѣ. Евреи, защищаемые теперь всемірнымъ израиль-скимъ союзомъ (*Alliance israélite*), заперты, какъ почти во всѣхъ другихъ

¹⁾ Oscar Lenz, *Timbuctu*.

²⁾ G. Rohlfs, *Mein erster Aufenthalt in Marokko*.

городахъ Марокко, въ стѣнахъ отдѣльнаго квартала (меллаха), общей тюрьмы, изъ которой они могутъ выходить не иначе, какъ босоногіе съ опущенными глазами,

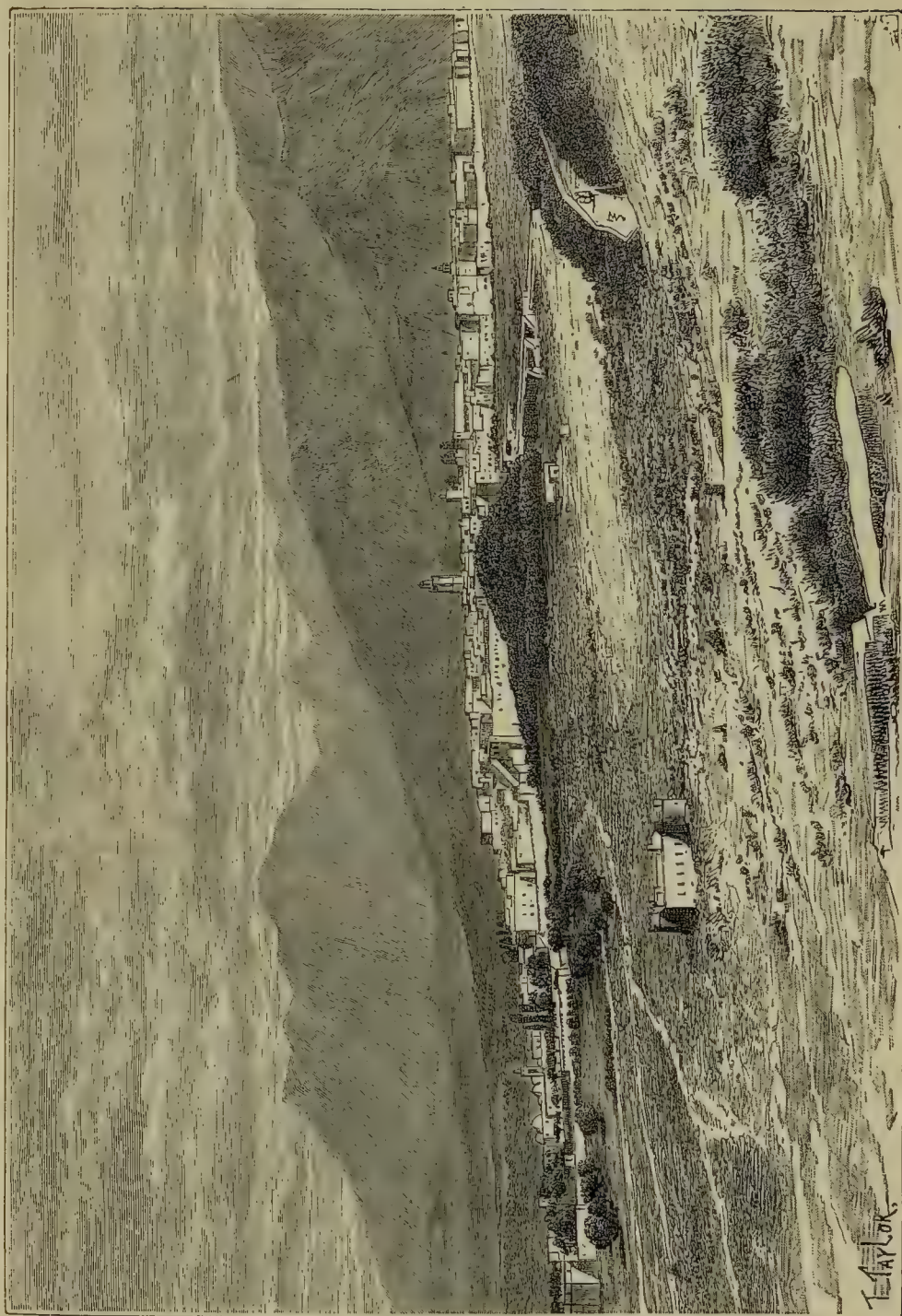
Столь грандіозный снаружи, Марракешъ представляетъ внутри видъ города въ упадкѣ. Его ограда, имѣющая около двѣнадцати километровъ въ окружности, не считая стѣны императорскаго парка, на южной сторонѣ города, прерывается широкими брешами; улицы, сходящіяся къ семи городскимъ воротамъ, во многихъ мѣстахъ обставлены больше развалинами, чѣмъ домами; обширные пустыри, покрытые грудями обломковъ, сады въ культурѣ или въ залежи, занимаютъ больше половины пространства, обнимаемаго городскими стѣнами. Улицы, довольно широкія въ сосѣдствѣ воротъ, постепенно суживаются къ центру города, образуя лабиринтъ тѣсныхъ проходовъ, заваленныхъ всякимъ соромъ: выдѣлыватели пороха, собирающіе селитру на сырыхъ стѣнахъ, обязаны также мести улицы; но они обыкновенно забываютъ исполнять эту часть своего контракта. Большинство домовъ крайне невзрачны, а памятники всѣ въ развалинахъ; единственное красивое зданіе — это мечеть Кутубіа или вѣрнѣе Куцубіа, т. е. „Каллиграфовъ“, названная такъ отъ писцовъ, которые держатъ свои лавочки рядомъ съ святымъ мѣстомъ ¹⁾. Высокая башня этой мечети, современница башни Гассана въ Рбатѣ и Хиральды въ Севильѣ, повидимому, построена тѣмъ же зодчимъ: это самая высокая, самая красивая изъ этихъ замѣчательнѣйшихъ башенъ мавританскаго стиля; на ея зубчатой платформѣ кіоскъ, украшенный рѣзьбой, вздымаетъ свой куполь, увѣнчанный тремя позолоченными шарами на высоту слишкомъ 82 метровъ ²⁾. Двое городскихъ воротъ Марракеша, тѣ, которыя открываются на дворецъ, и другія, ведущія въ мечеть, были, говорятъ, перевезены по частямъ изъ Испаніи.

Промышленность города сильно сократилась: дѣльныя улицы, нѣкогда населенныя кожевниками, теперь опустѣли; пользовавшіеся такой славой сафьяны (по-французски „марокины“, *maroquins* — отъ Марокко), которые приготавливали мавры, изгнанные изъ Кордовы, не выдѣлываются болѣе въ Марракешѣ; лучшія кожи выдѣлываются теперь въ Фецѣ, хотя южная столица все еще имѣетъ важное значеніе для торговли кожанымъ товаромъ съ южной покатостью Атласа. Марракешскіе ковры отличаются тщательной работой, но дѣняются гораздо ниже, чѣмъ рбатскіе. Главный промыселъ жителей — садоводство: одинъ изъ садовъ, заключен-

¹⁾ Н. von Maltzan, *Drei Jahre im Nordwesten von Afrika*.

²⁾ Ball and Hooker, цитирующ. сочиненіе.

ГОРОДЪ ТЕТУАНЪ.

ныхъ въ оградѣ императорскаго парка, приносить, говорятъ, плодовъ ежегодно на полмилліона франк. Поясъ садовъ, служащихъ для питанія города, тянется на десятки верстъ со стороны горъ. Деревни садоводовъ разсѣяны въ большомъ числѣ вокругъ городскихъ валовъ. Одна изъ этихъ отдѣльныхъ группъ жилищъ, на сѣверо-западѣ отъ города, населена исключительно прокаженными, которые составляютъ самоуправляющуюся общину; маленькую республику, имѣющую свой рынокъ, свою тюрьму, свой еврейскій кварталъ и мечеть въ честь своего святого патрона. На югѣ у выхода одной изъ очаровательныхъ долинъ, поднимающихся къ Большому Атласу, видны кое-какіе слѣды города Агмата, бывшаго столицей царства ламтуновъ, болѣе извѣстныхъ подъ именемъ мработинъ: это были альморавиды или „марабуты“. Въ сосѣдствѣ сохранились развалины другого города того же имени ¹⁾. Къ востоку отъ Марракеша одна высокая долина занята могущественнымъ союзомъ племенъ тиффа, зенагскаго корня ²⁾.

Главный портъ Марракеша нынѣ третій по важности во всемъ Магребѣ эль-Акса, слѣдуя непосредственно за Танжеромъ и Казабланкой. Это городъ Суэйра или „Прекрасный“, болѣе извѣстный европейцамъ подъ именемъ Могадора, происходящимъ отъ куббы въ честь святого Могдала или Могдула, которая находится въ 2 километр. къ югу отъ города. Торговая гавань издавна существовала въ этомъ мѣстѣ, какъ показываетъ одна испанская карта 1608 г.; но нынѣшній городъ основанъ немногимъ болѣе ста лѣтъ тому назадъ, съ 1760 по 1773 годъ, и говорятъ ³⁾, что невольники, употребляемые на работы при постройкѣ его, были въ большей части французскіе плѣнники, захваченные во время несчастной эль-арайшской экспедиціи 1765 г. Построенный по правильному плану, Могадоръ имѣетъ самый монотонный видъ: всѣ дома представляютъ собою совершенно правильные кубы, окрашенные въ сѣрый цвѣтъ. По крайней мѣрѣ улицы содержатся въ чистотѣ; въ этомъ отношеніи мароккскій городъ превосходитъ многіе города Европы ⁴⁾. Могадоръ построенъ на оконечности песчаной стрѣлки или косы, вытянувшейся къ югу и отдѣленной каналомъ отъ укрѣпленнаго островка, который защищаетъ якорную стоянку, впрочемъ, неглубокую и угрожаемую зыбью океана; часто случалось, что корабли должны были поспѣшно уходить въ открытое море. Пушки, заклепанныя во время бомбардированія,

¹⁾ Renou, *Description géographique de l'empire du Maroc*.

²⁾ Camille Sabatier, *Bulletin de la Société de Géographie d'Oran*, № 16.

³⁾ Delaporte; Renou, цитирующ. сочиненіе

⁴⁾ Ball and Hooker, цитирующ. сочиненіе.

въ 1844 г., когда Марокко былъ въ войнѣ съ Франціей, еще не поправлены до сихъ поръ, и бомбы, пущенныя французской эскадрой, лежатъ неподобранныя у подножія крѣпостныхъ стѣнъ ¹⁾. Важность торговли Могадора зависитъ отъ того, что этотъ городъ служить морской пристанью не только для Марракеша, но и для всѣхъ южныхъ областей Атласа: произведенія долинъ уѣда Сусъ и уѣда Драа до недавняго времени были, по приказанію султана, направляемы къ Могадору; отправлять ихъ прямо по назначенію не дозволялось. Зерновые хлѣба, оливковое масло, фрукты, кожи, смолы (камедь), шерсть, альфа — вотъ главныя продукты, вывозимыя въ Европу. Движеніе судоходства и торговли въ могадорскомъ портѣ въ 1883 г. (по Вашингтону Серруису): судовъ въ приходѣ и отходѣ 62; вмѣстѣ 42,999 тоннъ; цѣнность обмѣна: 5,503,725 франк. Могадоръ посѣщается только пароходами; единственный парусный суда, пристающія въ его гавани — барки съ Канарскихъ острововъ. Асфи и Могадоръ подверглись въ формѣ своего побережья перемѣнамъ, происходящимъ либо вслѣдствіе процесса размыванія, либо вслѣдствіе медленнаго опусканія почвы. Въ половинѣ настоящаго столѣтія можно было еще ходить по берегу вдоль крѣпостныхъ стѣнъ, защищающихъ Асфи съ западной стороны; теперь море совершенно омываетъ ихъ. Прежде скотъ легко переходилъ, въ часы отлива, съ Могадорскаго полуострова на сосѣдній островъ; въ наши дни этотъ островъ отдѣленъ отъ материка судоходнымъ каналомъ ²⁾.

Главныя племена, арабскаго происхожденія, или по крайней мѣрѣ обарабившіяся ³⁾, которыя населяютъ внутреннія области въ сосѣдствѣ Могадора, принадлежатъ къ могущественному союзу шадма. Этотъ союзъ пропускаетъ караваны и признаетъ верховную власть султана, отказываясь, однако, платить налогъ; его селенія и зауи разсѣяны на большомъ пространствѣ края; къ югу отъ уѣда Тенсифтъ, отъ массива Желѣзныхъ горъ или Джебель-эль-Галида до предгорій Атласа. Къ югу отъ Могадора, по направленію къ мысу, которымъ оканчивается главная атлантическая цѣпь, не видно болѣе городовъ; не встрѣчаются даже деревни или отдѣльныя поселки. Всѣ обитатели живутъ группами изъ четырехъ или пяти семей, въ крѣпкихъ каменныхъ замкахъ, построенныхъ въ формѣ четырехугольника и фланкированныхъ на двухъ углахъ высокими башнями; край террасъ усаженъ зубцами, и все зданіе окружено

¹⁾ Erckmann, *Le Maroc moderne*.

²⁾ Tissot, Maw, Beaumier.

³⁾ G. Rohlfs, *Mein erster Aufenthalt in Marokko*.

рвомъ. Проникнуть въ эту крѣпость можно только черезъ одно отверстіе, къ которому ведетъ подъемный мостъ. Въ нижнемъ этажѣ помѣщается скотъ; верхній, куда поднимаются по приставной лѣстницѣ, убираемой въ случаѣ опасности, раздѣленъ на нѣсколько комнатъ, по числу семействъ ¹⁾. Осѣдлые земледѣльцы, берберы гага, населяющіе эту страну, не нашли иного средства жить въ безопасности среди своихъ культуръ; обыкновенно арабы-номады, приходящіе изъ Сахары, мирно дефилируютъ передъ ихъ жилищами. Но случается также, что сами гага нападаютъ на караваны, поэтому купцы не отваживаются ходить въ ихъ землю иначе, какъ значительной партіей и хорошо вооруженные. Испанскій писатель Альваресъ Пересъ опредѣляетъ въ 280,000 душъ численность различныхъ *идановъ* или племенъ, составляющихъ союзъ Гага.

Долина уэда Сусъ, отличающаяся необычайнымъ плодородіемъ, благодаря водѣ и илу, приносимому ручьями съ двухъ параллельныхъ горныхъ цѣпей, Атласа и Анти-Атласа, изобилуетъ большими селеніями, окруженными пальмами, маслинами, арканами (желѣзнякъ). Нигдѣ въ этой долиנѣ не бродятъ номады: плодородіе почвы вездѣ побуждаетъ жителей къ земледѣльческой культурѣ. Въ прежнее время бассейнъ уэда Сусъ, такъ хорошо ограниченный самой природой, составлялъ независимое государство: въ средніе вѣка его промышленность пользовалась большой извѣстностью, обитатели его славились умомъ, знаніемъ, духомъ инициативы; теперь они извѣстны въ мусульманскомъ мірѣ только по множеству пласуновъ, очарователей змѣй, фокусниковъ, которыхъ эта долина посылаетъ во всѣ концы Магриба: нѣтъ такого арабскаго рынка, гдѣ бы не встрѣчались эти кудесники съ береговъ уэда Сусъ; нѣкоторые изъ нихъ пробираются даже въ Европу. Они составляютъ родъ корпораціи, поставленной подъ покровительство святого Мохамеда-бенъ-Муса, и почти всегда, прежде чѣмъ начать свои упражненія, они призываютъ въ молитвѣ имя своего патрона ²⁾. Изъ этой же долины, по нѣкоторымъ мусульманскимъ пророчествамъ, долженъ выйти махди, который обновитъ міръ и „наполнитъ землю правдой, на сколько она теперь наполнена беззаконіемъ“ ³⁾.

Официально Уэдъ-Сусъ принадлежитъ къ Мароккской имперіи, и делегаты султана принимаются тамъ съ почѣтомъ; однако, большинство племенъ еще сохранили свою независимость, и вмѣшательство сюзерена,

¹⁾ José Alvarez Perez, *Bolletín de la Sociedad Geografica de Madrid*, sem. 1877.

²⁾ Drummond Hay, *Western Barbary*;—Oscar Lenz, *Timbuktu*.

³⁾ L. Rinn, *Marabouts et Khroum*.

поселяющего и поддерживающего между ними рознь, для того, чтобы современемъ достигнуть господства надъ ними, только усиливаетъ ихъ внутренніе раздоры и подстрекаетъ ихъ къ междоусобнымъ войнамъ. Довольно смѣшаннаго происхожденія, жители долины Уэдъ-Сусъ въ огромномъ большинствѣ берберы; впрочемъ, одинъ изъ многочислѣйшихъ союзовъ причисляетъ себя къ арабамъ: это союзъ ауара, состоящій изъ семи племенъ и поселившійся на южномъ склонѣ Атласа, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Бибауанскимъ горнымъ проходомъ. Подобно племенамъ гага, населяющимъ противоположный скатъ, туземцы ауара живутъ въ крѣпкихъ замкахъ, построенныхъ на уединенныхъ холмахъ или выступахъ горъ, откуда можно обозрѣвать обширное пространство и видѣть всѣхъ проходящихъ — какъ опасныхъ враговъ, такъ и мирные караваны, манящіе къ нападенію. Союзъ шуга, занимающій всю территорию между Атлантическимъ океаномъ и Тарудантомъ, главнымъ городомъ долины, состоитъ исключительно изъ берберскихъ племенъ.

Тарудантъ построенъ въ нѣкоторомъ разстояніи къ сѣверу отъ рѣки, въ обширной равнинѣ, которая нечувствительно поднимается къ подгорьямъ, занятымъ племенами ауара, и къ южнымъ откосамъ Атласа. По занимаемому пространству, это — обширный городъ; Рольфсъ говорить, что онъ больше Феца и не уступаетъ протяженіемъ Марракешу; но неправильная городская ограда, фланкированная башнями изъ битой глины, которыя слѣдуютъ одна за другой черезъ промежутки отъ 60 до 100 метр., заключаетъ внутри стѣнъ гораздо больше садовъ и масличныхъ рощъ, чѣмъ группъ жилищъ; только въ центральной части растительность уступаетъ мѣсто настоящему городу, съ узкими улицами, извивающимися между двумя рядами низенькихъ домовъ. Въ одномъ концѣ этого центрального квартала находится касба солидной конструкціи, окруженная высокими стѣнами. Тарудантъ, подобно всѣмъ мароккскимъ городамъ, имѣетъ мастерскія для выдѣлки кожъ, а также ткацкія фабрики и красильни; но специальная его промышленность — котельное производство: аванпостъ Магреба на окраинѣ пустыни, Тарудантъ снабжаетъ кухонными батареями рынки Кука, Кано, Томбукту въ Суданѣ ¹⁾. Эта промышленность была обязана своимъ происхожденіемъ мѣднымъ рудникамъ, разрабатываемымъ на сѣверѣ отъ Таруданта, въ сланцахъ и песчаникахъ предгорій Атласа; но въ наши дни почти вся мѣдь не въ дѣлѣ привозится уже изъ Англіи ²⁾; содержація мѣдь горныя породы

¹⁾ G. Rohlfs, цитирован. сочиненіе.

²⁾ O. Lenz, цитирован. сочиненіе.

едва утилизируются, а жилы другихъ металловъ, кажется, не эксплуатировались ни въ какую эпоху. Что касается плантацій сахарнаго тростника, которыя во времена Льва Африканца составляли источникъ благосостоянія Таруданта, то онѣ давно уже не существуютъ; на сахарныхъ заводахъ работали христіанскіе невольники, и даже переселенцы изъ Европы приходили предлагать свои руки тарудантскимъ плантаторамъ. Теперь христіанамъ запрещенъ входъ въ этотъ городъ; впрочемъ, грамота фецскаго султана отворила его ворота путешественнику Ленцу. Недавно одинъ англичанинъ тщетно добивался концессіи земель въ долину Сусъ для разведенія плантацій сахарнаго тростника ¹⁾.

Естественный портъ долины уэда Сусъ былъ бы Агадиръ, лежащій въ небольшомъ разстояніи къ сѣверу отъ рѣчнаго устья. Это лучшая гавань на всемъ морскомъ побережьи. На сѣверо-западѣ мысъ Геръ или Джебель-Антъ-Уакаль, крайній выступъ атлантической цѣпи, защищаетъ заливъ отъ восточныхъ и сѣверныхъ вѣтровъ; другой мысъ, выдвинутая конечность боковой цѣпи, ограничиваетъ бухту въ самой глубокой части залива и защищаетъ ее отъ большой зыби океана: это портъ Агадиръ. Обильный ключъ, получившій отъ португальцевъ имя Fonte, какъ „источникъ“ по преимуществу, и который туземцы до сихъ поръ называютъ Фонти, бьетъ изъ земли у основанія скалы, питая группу пріютившихся около него хижинъ. Крѣпость, стоящая на высотѣ 188 метровъ и командующая входомъ въ портъ, доставила этому мѣсту имя Агадиръ, т. е. „Укрѣпленіе“, имя, которое нѣкогда принадлежало также Тлемсену. Полное названіе этого мароккискаго порта — Адиръ-не-Ириръ, т. е. „Укрѣпленіе на мысъ“ ²⁾. Съ начала шестнадцатаго столѣтія Агадиръ, подѣ власть португальцевъ перекрестившихъ его въ Санта-Круцъ, сдѣлался важнымъ торговымъ пунктомъ. Завоеванный обратно мароккскимъ султаномъ, онъ продолжалъ пользоваться цвѣтущимъ состояніемъ, какъ отпускной портъ для произведеній, привозимыхъ караванами изъ странъ, лежащихъ въ бассейнѣ Нигера: это были въ то время „Ворота Судана“. Но эти ворота находились далеко отъ центра Мароккской имперіи, и тамошнее купечество претендовало на независимость. Вслѣдствіе этого, султанъ Мохамедъ разрушилъ Агадиръ, чтобы замѣнить его Могадоромъ, портомъ болѣе досягаемымъ для его оружія, такъ какъ онъ лежитъ къ сѣверу отъ конечныхъ мысовъ Атласа. Въ настоящее время судамъ запрещено бросать якорь въ Агадирскомъ портѣ, и товары, прибывающіе

¹⁾ Joaquim Gatell, *Viajes por Marruecos, el Sus, Uad-Nun y Tekna*.

²⁾ Renou, *Description géographique de l'empire de Maroc*.

изъ Судана, направляются, по очисткѣ ихъ таможенной пошлиной, къ горнымъ проходамъ Атласа. Какъ наблюдательный постъ, Агадиръ до недавняго времени указывалъ на южномъ побережьи истинную административную границу имперіи, но основаніе въ сосѣдствѣ его испанской колоніи побудило мароккесскаго султана утвердить прочіе свою власть въ этой части южной окраины, и внутри материка, километрахъ въ двадцати отъ берега, появился новый городъ, Тизнитъ. Деревня Аглу (Агула), лежащая километрахъ въ тридцати къ югу отъ устья уэда Эль-Гасъ, будетъ служить гаванью этому городу. Въ двѣнадцатомъ вѣкѣ власть Альмогадовъ простиралась далѣе на югъ, и говорятъ, что султанъ Абдъ-эль-Мумень велѣлъ смѣрять цѣпью разстояніе, раздѣляющее двѣ конечности его имперіи, отъ Барки до уэда Нунъ ¹⁾).

Въ небольшомъ разстояніи къ югу отъ уэда Сусъ оканчиваются шерифскія владѣнія. Хотя на протяженіи около 400 километровъ, до мыса Юби и до „Красной Канавы“, Сакіетъ-эль-Хамра, территорія еще обозначается на картахъ, какъ принадлежащая фецскому султану, но его представители могутъ переходить за Уэдъ-Сусъ уже только въ качествѣ посланниковъ. Необитаемая полоса земли образуетъ даже родъ мархин или пограничной области на югѣ страны, гдѣ признается верховная власть Марокко: это высокая долина уэда Эль-Гасъ (Рацъ, Уэльгасъ), которая, однако, есть одна изъ наиболѣе обильно орошаемыхъ и плодороднѣйшихъ мѣстностей во всемъ Магребѣ; тамъ могли бы жить многочисленные населенія, если бы война и дипломатія не создали пробѣла на этой границѣ имперіи.

Мелкія государства, съ измѣнчивыми предѣлами, образовавшіяся на югѣ отъ уэда Эль-Гасъ, всѣ населены берберами и неграми, которые служатъ посредниками въ торговлѣ между Марокко и Суданомъ. Хотя эти племена живутъ на сѣверѣ Сахары, но черезъ торговлю они уже участвуютъ въ жизни суданцевъ. Большинство называютъ себя геццулами или желулами: это имя, очевидно, аналогично съ именемъ гештуловъ, живущихъ въ Кабилии, и полагаютъ, что тѣхъ и другихъ можно признать потомками гетуловъ Нумидіи, о которыхъ упоминаютъ древніе писатели ²⁾).

Изъ всѣхъ этихъ прибрежныхъ государствъ сахарскаго океана наиболѣе извѣстное, если не самое значительное по пространству—то, которому обыкновенно даютъ названіе „королевства Сиди-Гешамъ“, по имени шейха, недавно царствовавшего надъ этой землей, и фамилія котораго

¹⁾ De Castries, *Bulletin de la Société de Géographie*, 1880.

²⁾ Renou, цитирован. сочиненіе;—Camille Sabatier, *Bulletin de la Société d'Anthropologie*, 1881.

до сихъ поръ сохраняетъ за собой власть: въ силу своихъ генеалогическихъ правъ, она претендуетъ даже на обладаніе Мароккской имперіей. Настоящее имя страны—Таццерульть; такъ же называется и ея рѣка, спускающаяся съ Анти-Атласа. Этотъ маленькій рѣчной бассейнъ, слѣдующій на югъ за бассейномъ уэда Эль-Гасъ, беретъ начало на одномъ плато, которое окружаютъ, въ видѣ амфитеатра, горы, имѣющія 1,000 метр. средней высоты. Жители, аитъ-таццерульть, сѣютъ пшеницу и ячмень, разрабатываютъ рудныя мѣсторожденія, но главное ихъ занятіе—воспитаніе верблюдовъ, которыхъ они продаютъ купцамъ и которые служатъ имъ самимъ для перевозки товаровъ черезъ Сахару. Три раза въ году бываетъ большой *мугаръ* или рынокъ около заўи Сиди Гамеда бенъ-Муса, прѣдка царствующаго государя, и на ярмарочномъ полѣ иногда можно видѣть отъ четырехъ до пяти тысячъ верблюдовъ. До недавняго времени еврейскіе покупатели не допускались въ это торговое мѣсто, по причинѣ святости гробницы, подъ покровительство которой оно поставлено; но таццерультскій шейхъ, самъ очень алчный коммерсантъ, снялъ запретъ, тяготѣвшій надъ сынами Израиля, чтобы придать больше важности своему мугару; онъ даже взялъ на себя ручательство за общественную безопасность передъ всѣми иностранными негоціантами, и тѣ изъ нихъ, которые были ограблены на пути племенемъ ауара или другими разбойниками, получаютъ отъ него вознагражденіе за понесенные убытки. Такимъ образомъ монастырь Сиди Гамеда сдѣлался значительнымъ торговымъ центромъ. Столица этого маленькаго государства, Илегъ, лежащая, по Ленцу, на высотѣ 460 метр., кажется на половину суданскимъ городомъ—такъ много въ ней негровъ; армія шейха, который и самъ чернокожій, состоитъ исключительно изъ невольниковъ всякаго провенанса, купленныхъ въ Суданъ; въ рядахъ ея встрѣчаются даже фулахи; большія серебряныя серьги, украшающія нѣкоторыхъ солдатъ, свидѣлствуютъ объ особой милости повелителя. Синія матеріи преобладаютъ въ костюмѣ аитъ-таццерультовъ, какъ у суданскихъ народовъ, и мужчины имѣютъ привычку завѣшивать часть лица, тогда какъ женщины всегда ходятъ съ открытымъ лицомъ.

Около истоковъ уэда Таццерульть, на эруптивномъ конусѣ, совершенно изолированномъ отъ гранитныхъ и сланцевыхъ склоновъ Анти-Атласа, стоитъ крѣпость, неодолимая силой, но неимѣющая ключевой воды: это Агадирская скала, обозначающая южный предѣлъ „королевства Сиди-Гешамъ“. Далѣе начинается территорія берберовъ племени меджадъ. Воды, спускающіяся съ южнаго ската Малаго Атласа, стекаютъ въ долину уэда Нунъ, которая дѣлится на нѣсколько самостоятельныхъ владѣній;

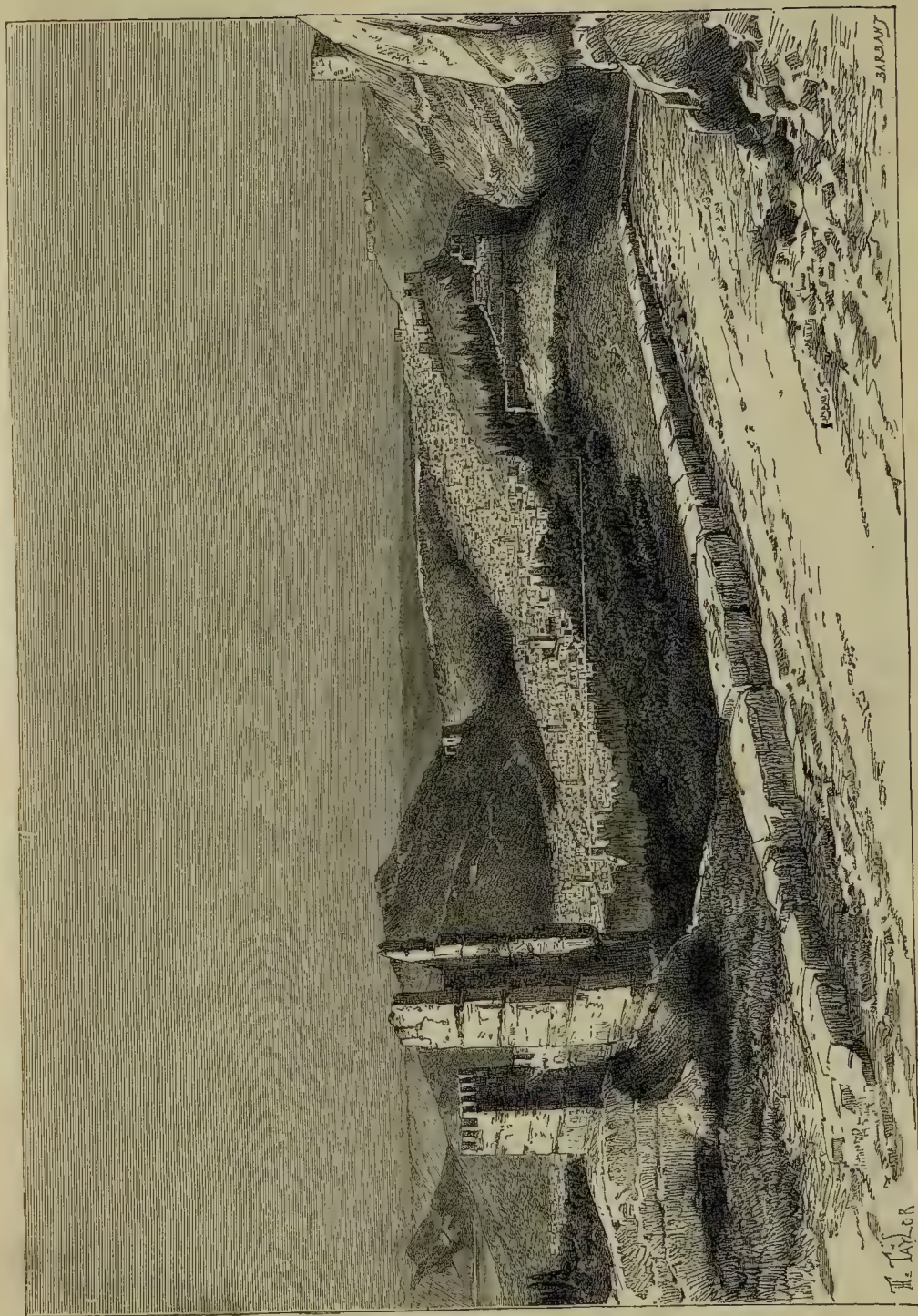
главное изъ нихъ, простирающееся въ сосѣдствѣ морского берега, извѣстно подъ тѣмъ же именемъ, какъ и самая рѣка. Жители земли Уадъ-Нунъ искони пользуются самой дурной репутаціей у канарскихъ рыболововъ и вообще мореходовъ, потому что всякое судно, прибитое бурей къ этимъ негостепріимнымъ берегамъ, разсматривалось туземцами какъ законный призъ, и потерпѣвшіе крушеніе дѣлались въ большинствѣ случаевъ невольниками. Впрочемъ, въ числѣ путешественниковъ, описавшихъ свое невольное посѣщеніе Мароккескаго царства, указываютъ много моряковъ, выброшенныхъ на берегъ Нуна, которымъ удалось избѣгнуть рабства. Въ это послѣднее время чужеземцы, задерживаемые въ плѣну цѣлыми годами, отпускались на волю не иначе, какъ за большой выкупъ.

Главный городъ Огульминъ, называемый обыкновенно Чадъ-Нунъ, какъ рѣка и вся территория, лежитъ на довольно значительной высотѣ, можетъ быть на высотѣ около 1,000 метр.; судя по тому, что плоды пальмъ тамъ не вызрѣваютъ; маслины также растутъ въ садахъ, но не такъ успѣшно, какъ въ сѣверномъ Марокко. Внѣ зеленѣющаго пояса, окружающаго городъ, виднѣтъ только амфитеатръ голыхъ холмовъ и горъ, которые, по словамъ туземцевъ, изобилуютъ мѣдными и серебряными жилами, и красноватая почва равнины почти вездѣ покрыта камнями песчаника. Самый городъ представляетъ хаосъ глиняныхъ кубовъ, доминируемыхъ тамъ и сямъ домами современной конструкціи, съ наружными окнами, какъ зданія мароккескихъ городовъ; жилища богатыхъ людей украшены рѣзьбой, матеріаломъ для которой послужили обломки кораблей, выброшенныхъ на берегъ. Огульминъ одинъ изъ главныхъ торговыхъ центровъ между Могадоромъ и Томбукту; онъ отправляетъ въ Могадоръ въ небольшомъ количествѣ страусовыя перья и золотой песокъ, получаемые изъ Судана; но важнѣйшую статью его торговли составляютъ невольники, товаръ, для котораго онъ служитъ складочнымъ пунктомъ; кромѣ того, отсюда вывозятся лошади и мулы хорошей породы, а также стада барановъ. Огульминъ принадлежитъ племени айтъ-гассанъ. Говорятъ, что евреи въ землѣ Уадъ-Нунъ пользуются полной равноправностью съ мусульманами: ѣздятъ верхомъ на конѣ и носятъ оружіе. Это, вѣроятно, берберы, обращенные въ іудейство еще до прибытія арабовъ: какъ не участвовавшіе въ умерщвленіи Сидна-Аиса, „Господа Іисуса“, они не должны, говорятъ магометане, носить на себѣ бремя проклятія, тяготѣющаго на другихъ евреяхъ ¹⁾.

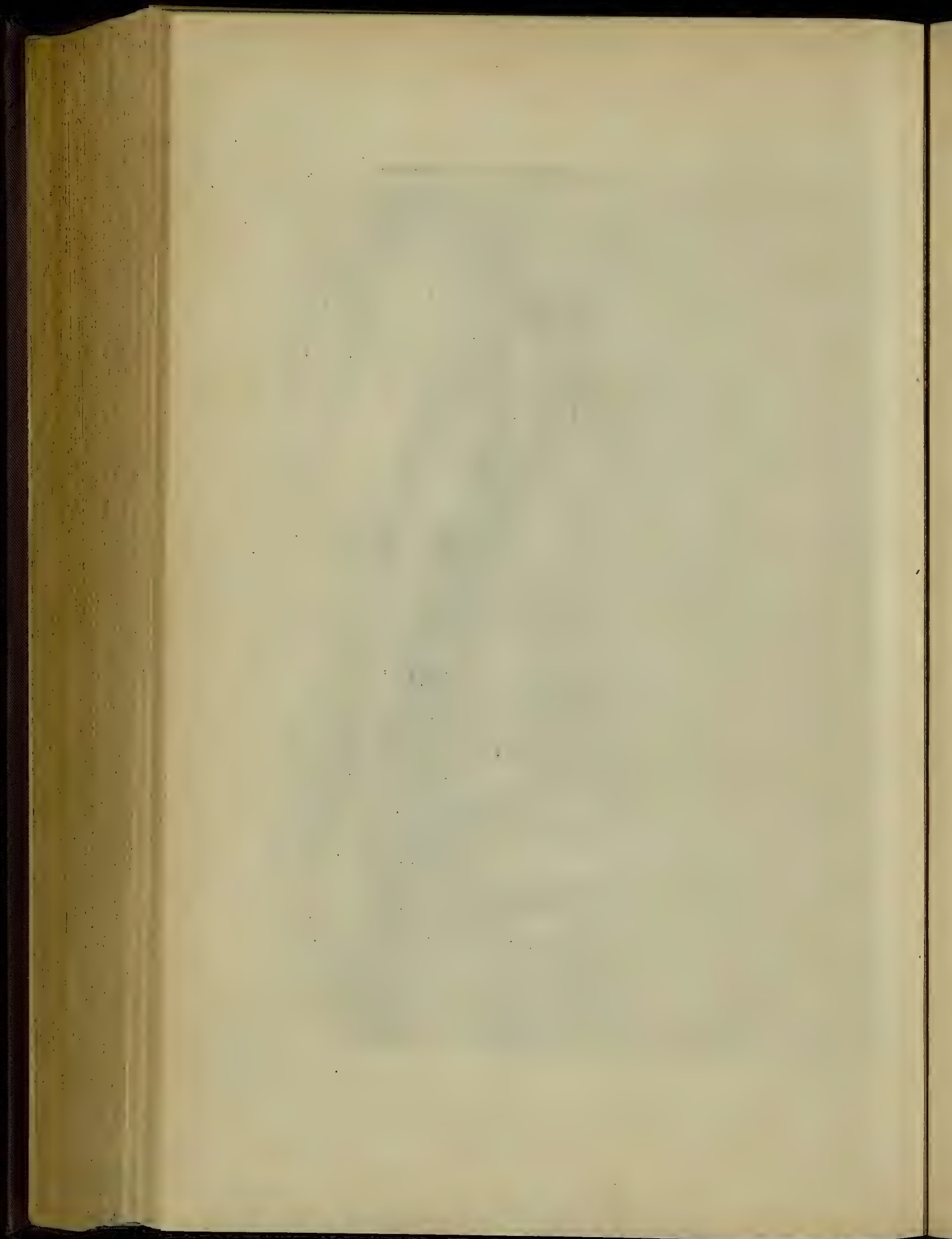
Другой городъ, Тизги или Фумъ-эль-Госсанъ, лежащій километрахъ

¹⁾ Soleill et, *L'Afrique occidentale*.

Ф Е И Т.

въ сорока къ востоку, находится во власти арабскаго народца марибда; тамъ нѣтъ еврейской колоніи, какъ въ Огульминѣ, городѣ торговцевъ. Тизги занимаетъ великолѣпное мѣстоположеніе на высотѣ 510 метр. (по Ленцу), при высотѣ каменистаго ущелья, у подошвы пирамидальныхъ горъ; оазисъ, поросшій пальмами, тянется вдоль ручья, воды котораго иногда достигаютъ русла уѣда Нунъ. Къ сѣверу отъ Тизги, на горѣ, видны остатки стѣнъ, сооруженіе которыхъ туземцы приписываютъ римлянамъ, съ чѣмъ согласенъ и путешественникъ Ленцъ. Въ той мѣстности открыты также и другія древности: сплошная стѣна, опоясывавшая цѣлый округъ, нѣчто въ родѣ „Великой китайской стѣны“; затѣмъ высокія башни съ рѣзными зубцами ¹⁾, гробницы, наконецъ „писаные камни“ или петроглифы, какіе встрѣчаются во множествѣ на всемъ пространствѣ отъ горъ Триполи до возвышенностей Марокко. Путешественникъ Мардохей видѣлъ много такихъ камней въ области Уэдъ-Сусъ: на этихъ каменныхъ рисункахъ, кромѣ подписей на языкѣ тефинагъ, изображены разныя животныя, между которыми можно различить слона, носорога, лошадь, жирафа, страуса и журавля; другія изваянія неясственны, и нигдѣ не нашли фигуры человѣка; но фигуры человѣческаго издѣлія, оружіе и одежда, представлены на многихъ изъ писаныхъ камней ²⁾.

Въ этой области, именно въ мѣстности, лежащей между уѣдомъ Илегъ и уѣдомъ Нунъ или Ассака, Испанія, повидимому, рѣшилась взять ту территоріальную точку опоры, которую ей предоставилъ мирный трактатъ, заключенный съ Марокко въ 1860 г. Въ силу спеціальной статьи этого трактата испанское правительство выговорило себѣ право вновь занять портъ Санта-Круцъ-де-Маръ-Пекенъ, называемый также Санта-Круцъ-де-Маръ-Меноръ и Санта-Круцъ-де-Маръ-Чика (Mar Requena, Mar Menor или Mar Chica по-испански значитъ „Малое море“),—которымъ оно владѣло въ теченіе двадцати лѣтъ, съ 1507 до 1527 года. Но въ какомъ мѣстѣ находилось это старое завоеваніе? Существуютъ ли еще развалины Агадира или Гуадера, разрушеннаго мароканцами? Когда происходили переговоры между уполномоченными двухъ государствъ, испанцамъ не было извѣстно вѣроятное мѣстоположеніе порта, возвращенія котораго они требовали, да и мароканцы знали не больше, развѣ только то, что онъ находится внѣ нынѣшнихъ предѣловъ имперіи. Однако, они не безъ труда уступили клочекъ земли, лежащій въ странѣ, которая вовсе имъ не принадлежитъ: они опасались, что набѣги враждебныхъ племенъ на испанскую территорію въ концѣ концовъ вовлекутъ Марокко

¹⁾ John Davidson, *African Journal*.

²⁾ Mardochée;—H. Duveyrier, *Bulletin de la Société de Géographie*, août 1871.

въ новую войну. Оттого ихъ уполномоченные предлагали, взамѣнъ требуемаго порта, либо денежное вознагражденіе въ 3 милліона піастровъ, на что Испанія не согласилась, либо бухту Агуасъ на берегу противъ Заффаринскихъ острововъ — что возбудило бы подозрѣнія Франціи, помѣщая между Алжиріей и Марокко кастильскую колонію, либо, наконецъ, расширеніе территоріи Сеуты, — что было бы крайне непріятно Англіи, какъ обладательницѣ Гибралтара. Испанія настаивала на возвращеніи ей порта Санта-Круцъ, который географы тщетно разыскивали двадцать-три года. Находился-ли этотъ портъ, какъ полагаетъ Рену ¹⁾, на берегу неглубокой бухты Пуэрто-Кансадо, открывающейся въ 80 километрахъ къ востоку отъ мыса Юби? Или его слѣдуетъ искать, согласно съ мнѣніемъ другого писателя, Селло, при устьѣ уэда Драа, входъ въ который почти всегда загражденъ песчанымъ баромъ? Специальная экспедиція, отправленная на корабль *Blasco de Gaгау*, остановила свой выборъ на другомъ пунктѣ побережья, на бухтѣ Ифни, лежащей въ тридцати километрахъ къ сѣверо-востоку отъ устья уэда Нунъ. Въ небольшомъ разстояніи отъ Ифни видны развалины испанскихъ или португальскихъ сооруженій: это остатки агадира, какіе встрѣчаются на многихъ другихъ пунктахъ побережья, и, по словамъ канарскихъ рыболововъ, этотъ агадиръ носилъ имя *Santa-Cruz de Berberia*, имя, которое, впрочемъ, примѣнялось къ цѣлой области на югѣ отъ португальскаго Санта-Круца, командовавшаго входомъ въ уэдъ Сусъ. Гавань Ифни, выборъ которой былъ ратификованъ въ 1883 г. мароккскимъ правительствомъ, имѣетъ за собой то важное преимущество, что она находится недалеко отъ торговаго города Огульмина, и что устройство путей сообщенія поставитъ ее въ непосредственныя сношенія съ богатыми, плодородными равнинами уэда Эль-Гасъ и уэда Сусъ; кромѣ того, если ее выбрали съ заднею мыслію завоеванія, то и въ этомъ отношеніи она представляетъ большія выгоды, какъ самое сѣверное изъ всѣхъ предлагавшихся мѣстъ, и слѣдовательно, ближайшее къ границамъ Марокко. Невѣроятно, однако, чтобы бухта Ифни дѣйствительно была искомымъ портомъ Санта-Круцъ-де-Маръ-Пекенья, такъ какъ она вовсе не соотвѣтствуетъ описанію этого порта, находимому въ документахъ шестнадцатаго столѣтія. Испанскій писатель Галіано полагаетъ, что ему удалось отыскать точное положеніе бывшаго испанскаго порта въ Бока-Гранде (Большое Устье), составляющей входъ въ уэдъ Шибика: эта вырѣзка морского берега находится почти на полдорогѣ между баромъ уэда Драа и Пуэрто-Кансадо ²⁾.

¹⁾ *Description géographique de l'empire de Maroc.*

²⁾ *Pelayo Alcalá Galiano, Memoria sobre la situacion de Santa-Cruz de Mar Pequeña.*

Уэдъ Драа, долина котораго, если не самый потокъ, достигаетъ Атлантическаго океана южнѣе уэда Нунъ, какъ разъ противъ острова Ланцароте, въ Канарскомъ архипелагѣ, беретъ начало менѣе, чѣмъ въ 100 километрахъ къ востоку отъ Марракеша, въ массивѣ Атласа, откуда вытекаютъ также уэдъ Сусъ и уэдъ Тенсифтъ. Населеніе оазисовъ, орошаемыхъ водами рѣки Драа, численность котораго Рольфъ опредѣляетъ въ четверть милліона душъ, почти сплошь берберскаго происхожденія и говоритъ нарѣчіемъ тамазигтъ; въ этомъ бассейнѣ живутъ даже бераберы или браберы, сохранившіе имя расы. Однако, нѣкоторые ксары населены исключительно арабами шорфа, „изъ фамиліи Пророка“; кромѣ того, „сыны Магомета“ (Бени-Мохаммедъ или Бени-Махмидъ) живутъ разсѣянно въ пальмовыхъ хижинахъ. Негры образуютъ маленькія колоніи въ каждомъ оазисѣ, и ихъ кровь смѣшивается черезъ браки съ кровью другихъ жителей. Что касается евреевъ, то они представленъ во всѣхъ деревняхъ общиной ремесленниковъ, — оружейниковъ, жестяниковъ, столяровъ, портныхъ, сапожниковъ; на верхнемъ Драа они занимаются преимущественно фабрикаціей мыла; сравнительно еврей-торговцы менѣе многочисленны на южной покатости Атласа, чѣмъ въ городахъ противоположнаго склона¹⁾. Всѣ оазисы по теченію уэда Драа не независимы, или только номинально признаютъ власть императора. Во многихъ отношеніяхъ населеніе этой покатости кажется болѣе цивилизованнымъ, чѣмъ населеніе западныхъ провинцій. Строенія здѣсь красивѣе, съ террасами и башенками, съ балюстрадами и рѣзными украшеніями²⁾.

Вся долина верхняго Драа, отъ горнаго прохода Тагеруть до слиянія съ рѣчкой Дадесъ, занята пародцемъ глауа. Главное мѣстечко этихъ племенъ, Тикиртъ, лежитъ на сѣверной окраинѣ безплодной, покрытой черноватыми камешками, равнинѣ, которая простирается на югъ къ основанію Анти-Атласа. Прежде чѣмъ вступить въ ущелье, перерѣзывающее этотъ хребетъ, Драа принимаетъ въ себя потокъ Дадесъ, берега котораго воздѣланы и окаймлены домиками, вездѣ, гдѣ скалы не сжали рѣку въ узкой тѣснинѣ. На протяженіи около 160 километровъ оба ската долины покрыты садами, масличными рощами, усѣяны селеніями. Тамъ и сямъ на выступахъ горы виднѣются агеддимы, высокія (отъ 10 до 12 метр.) четырехугольныя башни, съ зубцами и бойницами. Каждая деревня выстроила себѣ такую башню близъ границы своихъ воздѣланныхъ земель; когда между двумя сосѣдними кла-

¹⁾ G. Rohlfs, цитирован. сочиненіе.

²⁾ De Foucauld, цитирован. сочиненіе.

нами вспыхнетъ война, противостоящія крѣпостцы наполняются вооруженными людьми, и начинается перестрѣлка: вообще эти столкновѣнія возникаютъ по поводу оросительныхъ каналовъ. Но обыкновенно селенія живутъ въ мирѣ между собой, и каждое изъ нихъ посылаетъ своихъ делегатовъ на общую джемаа, которая принимаетъ оборонительныя мѣры противъ набѣговъ племени айтъ-атта. Обитатели Дадеса искони приписываютъ себѣ специальный даръ леченія глазныхъ болѣзней, и каждый годъ окулисты изъ этой мѣстности отправляются въ отхожій промыселъ—практиковать свое врачебное искусство во всѣхъ странахъ Берберіи¹⁾.

По выходѣ изъ ущелій Малаго Атласа, каждый берегъ уэда Драа представляетъ одно непрерывное селеніе до того мѣста, гдѣ рѣка, достигнувъ границы пустыни, принимаетъ юго-западное направленіе; на пространствахъ около 200 километровъ, отъ земли Мескита до земли Ктауа, ксары, зауйи, группы хижинъ слѣдуютъ одни за другими въ видѣ двухъ параллельныхъ рядовъ въ узкой аллеѣ. Населеніе, состоящее главнымъ образомъ изъ гаратиновъ или черныхъ берберовъ, превратило долину въ одинъ обширный садъ. Тамошнія пальмы производятъ лучшіе финики во всемъ западномъ Магрибѣ, и въ такомъ обилии, что во время путешествія Рольфа, грузъ въ 150 килограм. (9 пудовъ) продавался по цѣнѣ менѣе 2 франк. Въ тѣни финиковыхъ пальмъ растутъ зерновые хлѣба, но площадь посѣва ихъ недостаточна для покрытія собственнаго потребленія, и жители области Уэдъ-Драа должны прикупать зерно у горскаго населенія. Главныя культуры—овощи: капуста, рѣпа, морковь, лукъ, томаты, дыни; въ южной части этого длиннаго оазиса почти вся свободная почва между стволами финиковыхъ пальмъ занята плантаціями лакрицы. Самый знаменитый ксаръ въ долину уэда Драа—городъ Тамагрутъ, лежащій на восточномъ берегу рѣки, противъ оконечности хребта Бани: онъ считается какъ бы столицей, благодаря религіозному вліянію его зауйи, посвященной Сиди-Гамеду бенъ-Нассеръ, и важности его рынка, куда евреи не допускаются, какъ недостойные встрѣчаться съ истинно-вѣрующими у подножія святыхъ стѣнъ; духовный орденъ нассиріа имѣетъ наибольшее число адептовъ въ южномъ Марокко. Тамагрутъ не самый многочисленный ксаръ: по численности населенія онъ уступаетъ городу Бени-Сбихъ, главному пункту богатой провинціи Ктауа и Бени-Могаммедъ, гдѣ „сто ксаровъ“ тѣснятся вдоль рѣки, выпивая послѣднія струйки воды, текущія въ песчаномъ руслѣ²⁾. Въ сосѣдствѣ на югъ кочуютъ номады эль-гарибъ,

¹⁾ De Castries, *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*, 1880.

²⁾ G. Rohlf, *Mein erster Aufenthalt in Marocco*.

прозванные „извозчиками Судана“, одно становище которых приобрѣло извѣстность въ исторіи географіи пребываніемъ путешественника-исслѣдователя де-Калѣ въ 1828 г. Ксаръ гарибовъ, откуда отправляются суданскіе караваны, носитъ названіе Заиръ ¹⁾.

Къ западу отъ верхняго Драа, въ четырехугольномъ пространствѣ, ограниченномъ съ сѣвера Анти-Атласомъ, съ юга — безводнымъ ложемъ нижняго Драа, нѣсколько оазисовъ слѣдуютъ одинъ за другимъ, съ обѣихъ сторонъ хребта Бани, по теченію ручьевъ, разрывающихъ черезъ извѣстные промежутки стѣну скалъ. Первый изъ этихъ оазисовъ, Тазенахтъ, черезъ который протекаетъ рѣка того же имени, населенъ преимущественно ткачами, прежде очень богатыми, но нынѣ обѣдѣвшими, вслѣдствіе многолѣтней засухи, сопровождаемой неурожаями и голодовками. Далѣе, въ западномъ направленіи, простирается обширный оазисъ Тиссентъ, почти сплошной, безъ прогалинъ, лѣсъ, орошаемый многочисленными источниками. Въ рѣкѣ Тиссентъ всегда есть вода, но соленая; оттого мѣстные жители говорятъ, что уѣздъ Тиссентъ вытекаетъ изъ моря: такъ-же, какъ европейскіе физики до Палисси, мароканцы воображаютъ, что воды океана просачиваются въ землѣ подъ горами, чтобы снова выйти на поверхность, въ видѣ источниковъ. Обогащаемый обильными сборами финиковъ, оазисъ Тиссентъ ведетъ большую торговлю съ Марокко, Могадоромъ и областью Уѣдъ-Сусъ. Суданское вліяніе тамъ такъ же замѣтно, какъ въ Нунѣ и въ королевствѣ Сиди-Гешамъ: жители, хотя и называютъ себя шеллахами, тѣмъ не менѣе почти всѣ черные берберы (гаратины), и обычная ихъ одежда, кешкаба, похожая покроємъ на пончо испано-американцевъ, сдѣлана изъ синей бумажной матеріи, какъ и у обитателей Судана. Населеніе Тиссента славится своимъ благочестіемъ; совершить путешествіе въ Мекку составляетъ предметъ пламеннаго желанія и цѣль высшаго честолубія для всѣхъ и cadaго. Тиссентъ едва ли не единственное мѣсто въ Марокко, гдѣ можно встрѣтить, видъ городовъ и монастырей, образованныхъ мароканцевъ, владеющихъ искусствомъ чтенія и письма ²⁾.

Берберскія населенія сосѣднихъ горъ, состоящія изъ пастуховъ и земледѣльцевъ, принадлежатъ къ большой семьѣ зенага или санхеджа и носятъ ея имя. Они очень гордятся своимъ происхожденіемъ и ревниво охраняютъ чистоту своей крови: между этими берберами не увидишь ни одного гаратина. Что касается языка, то они употребляютъ почти исклю-

¹⁾ De Castries, цитиров. мемуаръ.

²⁾ De Foucauld, цитиров. сочиненіе.

чительно нарѣчіе тамазигтъ; между ними большая рѣдкость встрѣтить такого, который говорилъ бы по-арабски. По описанію Фукѣ, посѣтившаго этихъ горцевъ, они имѣютъ темно-бронзовый цвѣтъ кожи, мужественныя и жесткія черты лица; почти всѣ рослы, худощавы, сильны и неуклюжи. Они извѣстны какъ грозные воины, менѣе грозные, впрочемъ, чѣмъ арабскія племена равнины, дуи-беллалы, сюзерены и покровители оазиса Тиссентъ. Прежде эти дуи-беллалы были гораздо болѣе могущественны, и ни одно племя, на всемъ пространствѣ отъ Атласа и до Нигера, не могло бы устоять противъ нихъ; но постоянныя междоусобія до того ослабили ихъ численно, что во время проѣзда Фукѣ, въ 1883 г., въ краѣ осталась только молодежь; всѣ мужчины зрѣлаго возраста пали въ войнахъ, и совокупность боевыхъ силъ состояла всего изъ 1,800 ружей. По чистотѣ своего арабскаго діалекта, красотѣ лица, стройности фигуры и изяществу манеръ, дуи-беллалы не имѣютъ себѣ равныхъ между другими номадами южнаго Марокко.

Оазисъ Татта, слѣдующій за Тиссентомъ въ западномъ направленіи, въ большей части разоренъ дуи-беллалами: призываемые въ качествѣ союзниковъ въ междоусобныхъ войнахъ, они пользовались этимъ случаемъ, чтобы грабить ксари; около десятка деревень были совершенно покинуты жителями. Татта — самый обширный изъ всѣхъ оазисовъ, находящихся между уѣдомъ Драа и Атлантическимъ океаномъ, но онъ дѣлится на нѣсколько группъ, окруженныхъ пустынями. Къ сѣверу отъ Бани оазисъ заключаетъ нѣсколько ксаровъ, расположенныхъ по берегамъ трехъ потоковъ; къ югу отъ этой цѣпи онъ представляетъ въ большей части своего протяженія эргъ, песчаное пространство, среди котораго тамъ и сямъ встрѣчаются въ ложбинахъ кучки жилищъ, окруженныхъ чахлыми камедными деревцами. Торговля этого оазиса, нѣкогда весьма значительная, нынѣ почти совсѣмъ прекратилась. Точно такъ-же оазисъ Акка, лежащій западнѣе, недалеко отъ истоковъ уѣда Нунъ, пересталъ быть торговымъ центромъ между Могадоромъ и Томбукту. До недавняго времени онъ былъ главнымъ сборнымъ пунктомъ южныхъ каравановъ, приводящихъ невольниковъ, приносящихъ золото, кожи и ткани изъ Судана. Его ювелиры изъ евреевъ славилась своимъ искусствомъ; но промышленность и торговля одинаково пришли въ упадокъ: населеніе Акки живетъ теперь исключительно доходомъ отъ финиковъ. Маленькій еврейскій меллахъ (колонія), поселившійся въ этомъ оазисѣ, замѣчателенъ какъ мѣсто рожденія раввина Мардохея, одного изъ рѣдкихъ путешественниковъ, рассказавшихъ географамъ о своемъ пребываніи въ Томбукту.

Въ настоящее время главный рынокъ области уэда Драа — мѣстечко Мриминія (Рагунимія), лежащее къ югу отъ хребта Бани, на уэдѣ Зегидѣ, рыбной рѣчкѣ, гдѣ вода течетъ во всякое время года. Святости марабутовъ Мриминіи купцы обязаны возможностью собираться безопасно въ этомъ мѣстѣ, несмотря на сосѣдство кочевниковъ дуи-беллалъ. Зауяя Сиди Абдѣ-Аллаха и куббы его предковъ образуютъ центръ селенія, вокругъ котораго группируются хижины свободныхъ гаратиновъ и невольниковъ. Нѣсколько человекъ марабутовъ остаются постоянно въ монастырѣ, но большинство странствуютъ по деревнямъ и становищамъ съ специальной цѣлью — разносить „благословеніе“ жатвамъ и стадамъ: они получаютъ обычную дань отъ того или другаго племени только послѣ того, какъ достаточно долго „освѣщали“ его своимъ присутствіемъ. На ярмарку въ Мриминіѣ, продолжающуюся три дня, сходятся со всего бассейна Драа, изъ мѣстностей по теченію уэда Сусъ и изъ Тафилельта; по размѣрамъ торговаго движенія она уступаетъ только ярмаркѣ въ Сиди-Гамедъ-бентъ-Муса, въ землѣ Таццерультъ, гдѣ тоже купцамъ гарантирована безопасность дороги: всякое нападеніе, совершенное какимъ либо племенемъ, было бы тотчасъ же вымѣщено на заложникахъ, присутствующихъ на рынкѣ. Между Мриминіей и Сиди-Гамедъ-бентъ-Мусой, другая ярмарка, называемая Сукъ-эль-Мулуъ, въ территоріи племенъ аитъ-юсса, тоже привлекаетъ много народу, менѣе, однако, чѣмъ двѣ предыдущія ¹⁾.

Къ востоку отъ длиннаго оазиса уэда Драа, главные берберскія племена — аитъ-седратъ и аитъ-атта, грозные воины, нравы которыхъ мало отличаются отъ нравовъ племенъ дуи-беллахъ. Географическимъ условіямъ соответствуетъ и образъ жизни населенія: въ степи кочуютъ номады; по берегамъ рѣкъ осѣли земледѣльцы. Такъ образовались оазисы вдоль уэда Тодра, уэда Зисъ и другихъ потоковъ, которые соединяются въ землѣ Тафилельтъ, затѣмъ пропадаютъ въ пустынь. Первый изъ этихъ оазисовъ, граничащій съ Дадесомъ и территоріей Аитъ-Седратъ, называется Тодра или Тодга: это узкая полоса воздѣланной земли, которая тянется съ сѣвера на югъ въ низменности, заключенной между Большимъ Атласомъ и южной цѣпью. Оазисъ Феркла, гораздо меньше предыдущаго, лежитъ на той же рѣкѣ, ниже по теченію: средняя ширина этого оазиса около 1,500 метр. Часть его пальмовыхъ плантацій принадлежитъ могущественному племени аитъ-мебрадъ, которое въ 1883 г. дало генеральное сраженіе племени аитъ-атта и разбило его на голову; по рассказамъ, которые слышалъ французскій путешественникъ Фукобъ объ этомъ кровавомъ

¹⁾ De Foucauld, цитиров. сочиненіе.

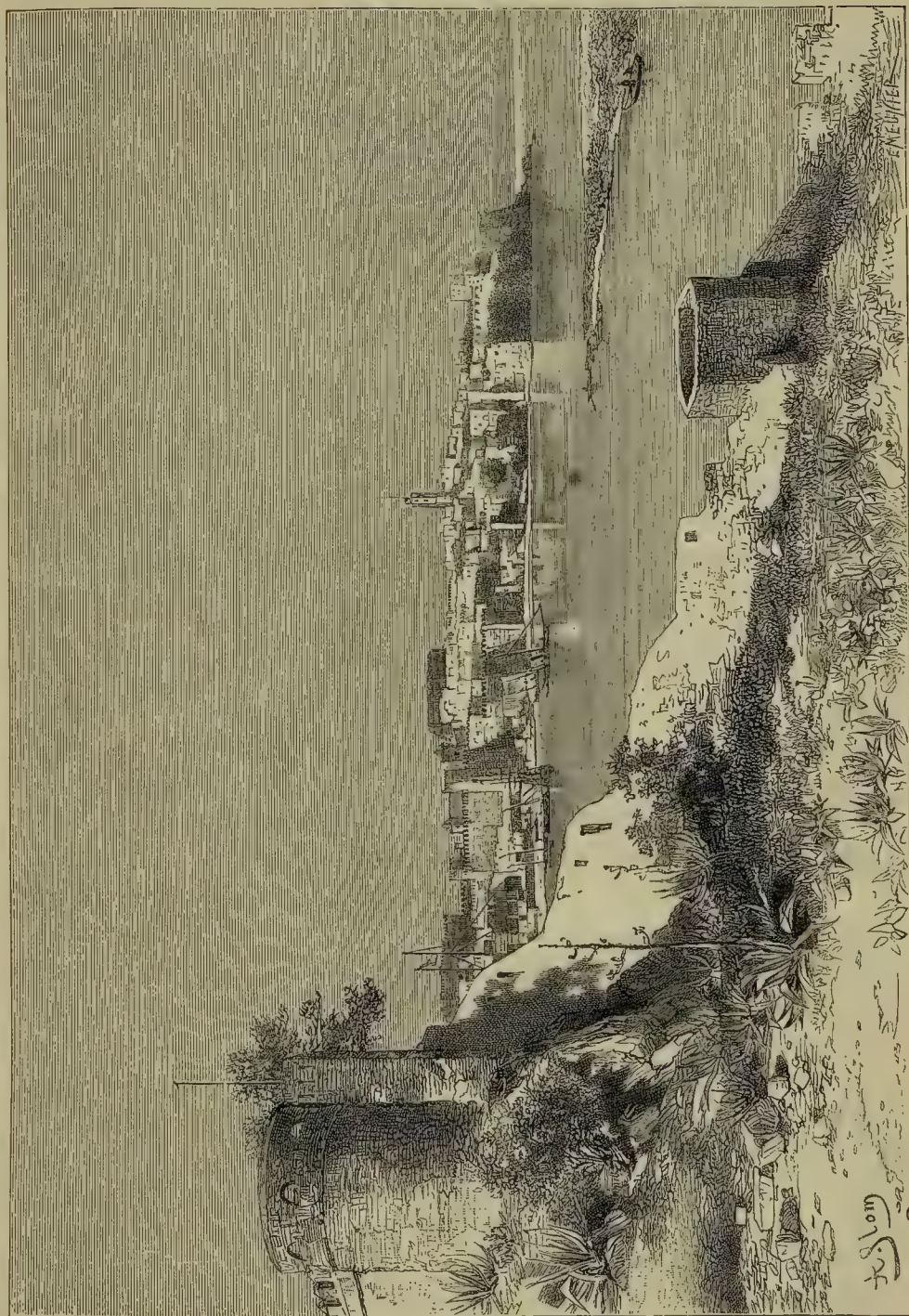
боѣ, двадцать тысячъ человѣкъ сошлись въ равнинѣ и двѣ тысячи труповъ усыпали собой поле сраженія.

Сравнительно съ долиной уѣда Тодра (извѣстнаго ниже подъ именемъ Хрисъ) гораздо болѣе населена долина уѣда Зисъ, который течетъ на югъ, и во время таянія снѣговъ соединяется въ той же лагунѣ съ выступившими изъ береговъ водами Тодры. Долина уѣда Зисъ, начинающаяся у горнаго прохода Тизинтъ-эръ Ріутъ, огибающаго Большой Атласъ, искони служитъ караванной дорогой между Фецомъ и Томбукту, какъ самая доступная и представляющая наиболѣе удобствъ для путниковъ въ отношеніи продовольствія. Почти отъ самаго перевала верхняя долина уѣда Зисъ или Герсъ, населенная берберами племени аитъ-сдигъ, по справедливости можетъ быть названа второй „Италіей“ за разнообразіе ея произведеній и мягкость климата; берега рѣки представляютъ сплошной длинный садъ, гдѣ ксары слѣдуютъ одинъ за другимъ черезъ небольшіе промежутки ¹⁾; нигдѣ не видно палатокъ, всѣ жилища построены изъ битой глины, смѣшанной съ соломой и мелкими камешками. Ниже одного хенега, гдѣ рѣка пробирается между двухъ высокихъ стѣнъ (180 метр.), пальмы присоединяются къ береговой растительности и скоро образуютъ длинный лѣсъ, продолжающійся изъ оазиса въ оазисъ до самой пустыни. Мдагра, первый изъ оазисовъ, принадлежащихъ къ области, извѣстной подъ общимъ именемъ Тафилельта, одинъ изъ самыхъ богатыхъ и многочисленныхъ на сахарской покатости: онъ заключаетъ въ себѣ около сорока укрѣпленныхъ мѣстечекъ и селеній или ксаровъ, изъ которыхъ нѣкоторые занимаютъ значительное пространство; самое большое изъ этихъ селеній, Касба эль-Кедима или „Старая Крѣпость“, имѣетъ не менѣе 1,500 жителей. Мдагринскіе финики славятся своимъ превосходнымъ вкусомъ, также какъ и другіе фрукты: виноградъ, маслины, персики, абрикосы и сливы. Кажется бы, этотъ благодатный уголокъ долженъ быть раемъ земнымъ; но обитатели его, „арабы изъ семьи Пророка“, берберы племени аитъ-сдигъ и евреи, живутъ далеко не какъ братья, и между ними есть много обездоленныхъ, которые терпятъ крайнюю нужду, и которыхъ косятъ болѣзни, порождаемыя дурными гигиеническими условіями: по словамъ Рольфа, болѣе двухъ третей жителей оазиса страдаютъ, въ большей или меньшей степени, глазами болѣзнями.

Къ югу отъ Мдагры не встрѣчается болѣе селеній племени аидъ-сдигъ; большинство жителей принадлежитъ къ большому союзу племенъ аитъ-атта, территорія котораго простирается на западъ до уѣда Драа: по

¹⁾ Gerhard Rohifs, *Reise durch Marocco*.

РВАТЬ И УСТЬЕ ВУ-РЕГРАТЪ.

преданію, они прогнали, лѣтъ сто тому назадъ, арабскихъ шорфовъ; которые владѣли ксарами этой части Тафилельта, извѣстной подъ именемъ Эртибъ или Ретебъ; но поселившись въ краѣ и смѣшиваясь съ прежними обитателями, они утратили чистоту своей расы и частію усвоили нравы арабовъ; ихъ женщины ходятъ съ открытымъ лицомъ и отличаются отъ большинства другихъ мароканокъ тѣмъ, что татуируютъ себѣ различныя части тѣла. Столица Эртиба, эзъ-Зеригатъ, лежащая на правомъ берегу уэда Зисъ, есть, можетъ быть, самый большой городъ во всемъ Тафилельтѣ: по словамъ Рольфа, она можетъ выставить въ поле болѣе тысячи двухсотъ вооруженныхъ людей; три раза въ недѣлю въ Зеригатѣ бываетъ значительный рынокъ. Недалеко оттуда, около Дуэры, останавливается теченіе уэда Зисъ: ниже, прибрежные жители принуждены рыть песокъ въ сухомъ руслѣ, чтобы достать воды, кромѣ одного только мѣста—оазиса Тиссими, гдѣ рѣка вдругъ выходитъ на поверхность: съ той и другой стороны этого отпрыска исчезнувшего уэда воздвигнуты крѣпкіе замки, гарнизонъ которыхъ зорко наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы враги не сдѣлали попытки отвести потокъ въ сторону. Ниже, вода снова пропадаетъ, и жители южнаго Тафилельта получаютъ ее въ видѣ потока только весной, во время таянія снѣговъ; но тогда этотъ потокъ нерѣдко заливаетъ всѣ сады, и оазисъ Тафилельтъ становится озеромъ. Дайя эль-Даура, себха, въ которой теряются воды всѣхъ потоковъ, спускающихся съ восточнаго Атласа, тоже превращается во временное озеро: въ благопріятные годы ее можно распахивать и засѣвать, какъ ложе уэда Драа въ котловинѣ Дебайя ¹⁾).

Оазисъ, означаемый специально именемъ Тафилельтъ или Тафилала, которое прежде ошибочно считали принадлежащимъ особому городу, есть самый важный центръ населенія во всей Сахарѣ; по Рольфу онъ имѣетъ не менѣе сотни тысячъ жителей, сгруппированныхъ въ полтораста слишкомъ ксарахъ. Туземцы, прибавляя къ деревнямъ разсѣянные въ разныхъ мѣстахъ поселки, кучки избушекъ, жилыхъ, разоренныхъ или строящихся, могутъ сказать безъ преувеличенія, что ихъ оазисъ заключаетъ въ себѣ столько ксаровъ, сколько дней въ году. Пространство, на которомъ скучено такое множество земледѣльцевъ, вѣроятно, обнимаетъ около тысячи квадр. километровъ, и притомъ оно совершенно ограничено амфитеатромъ горъ: на сѣверо-западѣ джебель Бельгруль господствуетъ надъ долиной уэда Зисъ, и посредствомъ полукруга высотъ примыкаетъ къ Адрару, т. е. „Горѣ“ по преимуществу, соленосныя скалы которой вздымаются на югѣ въ степи, на востокъ и сѣверо-востокъ высятся об-

¹⁾ Dastugue, *Bulletin de la Société de Géographie*, avril 1867.

рывы плато; мѣстность открыта только съ двухъ сторонъ: на сѣверѣ, черезъ долину, и на юго-востокѣ къ пустынѣ. Тафилельта почти не имѣетъ другой древесной растительности, кромѣ пальмъ: недостатокъ воды лѣтомъ не позволяетъ культивировать другія породы деревъ; но когда зимнія орошенія были достаточно обильны, здѣсь сѣютъ также пшеницу, ячмень, клеверъ. Населеніе оазиса до недавняго времени состояло почти исключительно изъ арабовъ, но въ наши дни оно имѣетъ очень смѣшанный характеръ, и племя аитъ-атта овладѣло большимъ числомъ ксаровъ: въ Тафилельтѣ, какъ во всемъ Марокко и въ сосѣдней Алжиріи, старая берберская раса мало по малу вытѣсняетъ потомковъ арабскихъ завоевателей ¹⁾. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ Тафилельта, среди восточныхъ степей, живутъ пастухи-номады различныхъ племенъ, извѣстныхъ подъ именемъ браберъ или бераберъ.

Столица территоріи Тафилельта состоитъ изъ двухъ, близко одинъ отъ другого лежащихъ ксаровъ. На сѣверо-востокѣ стоитъ ксаръ эръ-Риссани, резиденція губернатора оазиса; на юго-западѣ торговый людъ сгруппировалъ свои жилища въ ксарѣ Абуамъ или Бу-Амъ. Послѣдній занимаетъ первое мѣсто въ оазисѣ по числу и богатству жителей: это главный рынокъ всей мароккской Сахары между Туатомъ и областью Уэдъ-Драа. Обширный кварталъ сплошь занятъ глиняными куполами, прикрывающими лавки купцовъ: можно подумать, что видишь передъ собой собраніе большихъ кучъ земли, нарытыхъ кротами. Каждая улица является центромъ той или другой специальной отрасли торговли и промышленности. Здѣсь водворились суконники, торговцы краснымъ и суровскимъ товаромъ; далѣе сосредоточены продавцы мыла и масла, оливковаго и коровьяго, въ другихъ мѣстахъ поселились оружейники, столяры, портные, сѣдельщики и сапожники, тѣ сапожники, которые уже многіе вѣка составляютъ славу и гордость Тафилельта: прежде утверждали даже, что только одни благородные имѣютъ право заниматься сапожнымъ ремесломъ, — въ такой великой чести была эта профессія ²⁾. Знаменитыя *джильдъ эль-филаи*, кожи, дубленныя въ Тафилельтѣ, при помощи одного плода, свойственнаго этой странѣ (вѣроятно акаціи), отправляются въ Фецъ и Тлемсенъ; изъ Судана привозятъ на абуамскій рынокъ страусовыя перья и золотой песокъ въ небольшомъ количествѣ, а также приводятъ невольниковъ на продажу. На базарѣ можно найти всякаго рода европейскіе товары, доставляемые главнымъ образомъ алжирскими купцами, за ис-

¹⁾ G. Rohlfs, цитиров. сочиненіе.

²⁾ Raffenel, *Voyage au pays des Nègres*.

ключениемъ чая, который всегда покупается у англійскихъ коммерсантовъ. Денежнымъ знакомъ въ торговыхъ сдѣлкахъ, какъ и въ сѣверномъ Марокко, служить почти исключительно пятифранковая монета, и европейскіе товары вѣшаются на фунтъ, равный полкилограмму.

Губернаторъ, имѣющій пребываніе въ ксарѣ Эр-Риссани, всегда назначается изъ братьевъ или по крайней мѣрѣ близкихъ родственниковъ султана, но власть его бессильна передъ волей общинныхъ собраній: онъ не можетъ даже помѣшать жителямъ своего собственнаго ксара воевать съ сосѣдями. Если онъ остается въ городѣ, то только потому, что ему нужно сохранять по крайней мѣрѣ видъ власти, такъ какъ Тафилельтъ родина его фамиліи. Это имя есть не что иное, какъ берберская форма имени Филаль, мѣста въ Аравіи, откуда будто бы вышли предки Мулай Али-Шерифа, основателя нынѣ царствующей династіи. Гробница этого перваго государя изъ дома Филали еще существуетъ въ 4 километра къ юго-востоку отъ Абуама, но никакой заупи не было основано рядомъ съ этимъ памятникомъ. На западъ отъ нынѣшней столицы простирается обширное поле развалинъ, имѣющее по меньшей мѣрѣ 8 километровъ въ окружности: среди этой груды обломковъ, носящей имя Амра, стоятъ еще минареты и аркады мечети, украшенныя прелестными арабесками, такъ хорошо сохранившимися, какъ будто онѣ только вчера сдѣланы ¹⁾. Амра или Мединетъ-эль-Амера, „Населенный Градъ“, есть несомнѣнно славный городъ Седжельмасса или Сиджилмасса, о которомъ разсказываютъ средневековые писатели, и который географы долго искали въ оазиса Тафилельтъ, пока Валькенеръ и д'Авезакъ не доказали, что эти два имени, Тафилельтъ и Седжельмасса, тождественны какъ названіе страны ²⁾. Седжельмасса былъ построенъ сто съ лишнимъ лѣтъ послѣ геджры, и хотя разоряемый осадами и войнами, даже разрушенный „пушкой“ ³⁾ въ 1274 г., онъ служилъ резиденціей Тафилельтскому губернатору до конца семнадцатаго вѣка, когда былъ построенъ фортъ Эр-Риссани. Но и послѣ того его продолжали считать какъ бы формально существующимъ. Еще въ началѣ XVIII ст. караванъ богомольцевъ, отправляющійся въ Мекку, собирался у воротъ Седжельмассы, прежде чѣмъ выступить въ путь къ святымъ мѣстамъ. Мечеть была до 1815 г. университетскимъ центромъ, гдѣ около пятисотъ студентовъ содержались на счетъ государства; даже во второй

¹⁾ G. Rohlfs, цитирован. сочиненіе.

²⁾ Walkenaer, *Recherches géographiques sur l'intérieur de l'Afrique septentrionale*;—d' Avezac, *Études de Géographie critique*;—Renou, *Description géographique de l'empire de Maroc*.

³⁾ De Slane, *Revue Africaine*, avril 1857.

половинѣ настоящаго столѣтія тамъ еще читалась по пятницамъ публичная молитва за мароккескаго императора ¹⁾).

Рѣчная система, слѣдующая за бассейномъ уэдовъ Хрисъ и Зисъ въ восточномъ Марокко, гораздо обширнѣе по развѣтвленію своихъ потоковъ; но получая начало въ менѣе высокихъ горахъ, покрывающихся снѣгомъ лишь на нѣсколько недѣль въ году, она бѣднѣе водой; селенія тамъ рѣже и малолюднѣе; впрочемъ, проходя на сѣверѣ большой гамады, путникъ можетъ быть увѣренъ, что найдетъ на каждомъ этапѣ фонтанъ или ручей, пастбища и жилища ²⁾. Мароккескіи войска никогда не проникаютъ въ эти области сахарской покатости, хотя тамошнія племена признаютъ духовное главенство султана-шерифа, но французскіе экспедиціонные отряды много разъ проходили тѣми мѣстами въ погонѣ за враждебными алжирцами. Въ 1870 г. колонна Вимпфена обслѣдовала въ 250 килом. отъ оранской границы часть верхняго бассейна уэда Гиръ, въ непосредственномъ сосѣдствѣ оазисовъ Тафилельта; такимъ образомъ прибавился новый маршрутъ къ тому, который, за восемнадцать вѣковъ до нашей эпохи, начертала, отъ Мавританіи Тингитанской до рѣки Геръ, римская экспедиція подъ начальствомъ претора Светонія Паулина. Точныя указанія одного воина племени шанба, Ахмеда бенъ-Ахмеда, позволили также построить путевникъ, простирающійся отъ эль-Голеа до Тафилельта черезъ Туать ³⁾. Главныя племена, обитающія въ этой пограничной съ пустыней области, — бераберъ, бени-гиль, дуи-менія и уладъ-джериръ. Берберы бени-гиль занимаютъ преимущественно горныя пастбища, около истоковъ ручьевъ, изъ которыхъ образуются уэды Гиръ, Кенаца и Зусфана; племена дуи-менія и уладъ-джериръ, оба арабскаго происхожденія и родственныя алжирскимъ гаміанамъ, живутъ ближе къ области песковъ. Эти различные народцы часто называются общимъ именемъ зегду, т. е. „Союзники“.

Верхніе истоки Гира (слово это значитъ „рѣка“ ⁴⁾) берутъ начало на плоскогорьяхъ, недалеко отъ верхнихъ притоковъ Молуйи, и глубокими ущельями перерѣзываютъ южные откосы горъ, окаймляющихъ Сахару. Главный оазисъ этой возвышенной области, Аинъ-Шаиръ, имѣетъ еще нѣсколько пальмъ, хотя онъ лежитъ на высотѣ 980 метр.; но, какъ показываетъ самое имя его, „Фонтанъ Ячменя“, онъ воздѣлываетъ главнымъ образомъ хлѣбныя растенія, и жители всѣхъ нижнихъ оазисовъ прихо-

¹⁾ Dastugue, *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*, avril 1867.

²⁾ G. Rohlfs, *Mein erster Aufenthalt in Marocco*.

³⁾ A. Coyne, *Une Guazzia dans le grand Sahara*.

⁴⁾ H. Duveyrier, *Bulletin de la Société de Géographie*, sept. 1872

дять сюда запасаться хлѣбомъ. По соединеніи съ другими источниками, ручьи Антъ-Шаира вырыли себѣ широкое русло, которое они наполняютъ зимой, и въ которомъ пробирается подъ пескомъ невидимый потокъ въ лѣтнее время. При выходѣ изъ области горъ, въ землѣ Дуи-Меніа, рѣчное ложе становится до того обширнымъ, что его прозвали Бахаріатъ или „Малымъ моремъ“; и дѣйствительно, это было озеро въ предшествующую эпоху: воды дробятся здѣсь на безчисленное множество струекъ, между которыми тамариски разрослись въ цѣлые лѣса; всѣ прогалины распыханы и засѣяны; только около центра равнины, нѣкогда затопленной, пески образовали дюны ¹⁾. Непосредственно за этой зеленѣющей низменностью слѣдуетъ одна изъ самыхъ мрачныхъ и самыхъ страшныхъ областей пустыни, залегающая между уѣдомъ Гиръ и уѣдомъ Зисъ: это высокая каменистая равнина, называемая иногда „гамада эль-Кебиръ“ (Большая), по причинѣ ея значительнаго протяженія. Впрочемъ, размѣрами она далеко уступаетъ многимъ другимъ плато Сахары, такъ какъ ширина ея не болѣе 100 километр.; но переходъ черезъ нее крайне утомителенъ, по причинѣ острыхъ камней, которыми она покрыта. Средняя высота ея около 800 метр.; она поднимается постепенно, почти нечувствительно, отъ береговъ уѣда Гиръ въ западномъ направленіи, и круто понижается къ оазисамъ Тафилельта.

На опушкѣ пустыни, между Тафилельтомъ и алжирской границей, находимъ два религіозныхъ центра. Одинъ—городъ Эсъ-Сахели, на верхнемъ Гирѣ, гдѣ властвуетъ „верховный глава“ ордена нассиріа, имѣющей право брать себѣ долю изъ всѣхъ приношеній, дѣлаемыхъ мекаддемамъ другихъ духовныхъ братствъ ²⁾. Другой—городъ Кенаца, лежащій недалеко отъ истоковъ уѣда того же имени, среди маленькаго песчаного моря и у основанія уединеннаго плато. Въ этомъ городѣ существуетъ зауйя ордена Сиди Бу-Зіанъ, основанная въ одиннадцатомъ столѣтіи; монастырь не защищенъ никакими стѣнами: нѣтъ разбойника, который бы не уважалъ его и не привѣтствовалъ его хуановъ низкимъ поклономъ и цѣлованіемъ полы ихъ платья; въ большинствѣ сосѣднихъ оазисовъ самое назначеніе шейховъ принадлежитъ этимъ святымъ марабутамъ. Имѣя въ своемъ распоряженіи лишь немного пальмъ и небольшія поля, засѣваемые ячменемъ, обитатели зауйи зависятъ въ отношеніи пропитанія отъ доброхотныхъ приношеній вѣрующихъ. Къ западу отъ Кенацы, на дорогѣ изъ оазиса Боанамъ, кабилы племени бени-сите добываютъ

¹⁾ De Wimpffen, *Bulletin de la Société de Géographie*.

²⁾ De Castries, цитированъ мемуаръ.

свинцовую и сурмяную руду. Сотни жителей этой области уходят каждый годъ на заработки въ города Марокко: это мзабиты западнаго Магреба ¹⁾.

Оазисъ Фигигъ, самый многолюдный во всемъ верхнемъ бассейнѣ уэда Гиръ, лежитъ верстахъ въ пятидесяти отъ воображаемой линіи, фиктивно принятой за границу между двумя государствами, Алжиріей и Марокко. Въ ксарахъ этого оазиса живетъ около 15,000 человекъ, принадлежащихъ почти исключительно къ племени амуръ, а между тѣмъ слава этого маленькаго центра населенія гремитъ во всѣхъ концахъ обширной Сахары, благодаря установившемуся и общераспространенному преданію, что Франція и обитатели Фигига уже съ половины настоящаго столѣтія ведутъ войну между собой, и что послѣдніе въ концѣ концовъ одержали верхъ. Не имѣя никакого понятія о дипломатическихъ фикціяхъ, они воображаютъ, что если французы не овладѣли непріятельскимъ оазисомъ, то это потому, что такой подвигъ былъ имъ не подъ силу ²⁾. Правда, что французскіе экспедиціонные отряды, обошедшіе область высокихъ плато и горъ, оставляли въ сторонѣ Фигигъ, или по крайней мѣрѣ не проникали внутрь ксаровъ. Въ 1866 г. колонна подъ командой де-Коллона установила свой лагерь въ равнинѣ, разстилающейся непосредственно на сѣверѣ оазиса и его холмовъ, изслѣдованныхъ во всѣхъ направленіяхъ. Топографы этой экспедиціи могли безъ всякой помѣхи снимать планъ страны. Сосѣдство французовъ и военное безсиліе маленькихъ ксаровъ Фигига въ виду солидныхъ армій имѣло то слѣдствіе, что придавало нѣкоторую реальность узамъ зависимости, связывающимъ этотъ оазисъ съ Мароккеской имперіей.

Совокупность ксаровъ, средняя высота которыхъ превосходитъ 700 метр., окружена горами, раскиданными въ безпорядкѣ на плато и поднимающимися на 200—400 метр. надъ пальмовыми плантаціями равнины. Рѣчка или вѣрнѣе русло, заключающее тамъ и сямъ лужи стоячей воды, извивается на сѣверѣ оазиса, затѣмъ уходитъ черезъ хенегъ, открывающійся на западѣ отъ деревень, и спускается на югъ, чтобы идти на соединеніе съ Зусфаной, одной изъ главныхъ вѣтвей уэда Гиръ: противъ Фигига рѣчка называется уэдъ эль-Галлуфъ или „Кабаній потокъ“; но это названіе мѣняется при каждомъ новомъ ущельѣ, при каждомъ сліяніи съ другимъ ручьемъ. Пальмы оазиса производятъ еще превосходные финики: мы находимся на естественной границѣ между областю

¹⁾ Renou, *Description géographique de l'empire de Maroc*.

²⁾ De Foucauld, цитирован. сочиненіе.

плоскогорій и области Сахары; альфа смѣняется дриномъ, растеніемъ, свойственнымъ по преимуществу пескамъ пустыни ¹⁾). Ячмень даетъ обильные урожаи въ орошаемыхъ лощинахъ; часто окрестныя племена приходятъ на фигигскій рынокъ запасаться хлѣбомъ. Почти всѣ ксары, расположенныя на неправильной террасѣ, окружены общей оградой, имѣющей около 16 километр. длины; впрочемъ, эта ограда есть не что иное, какъ стѣна изъ битой глины въ 2 метра вышиной, прорѣзанная бойницами и фланкированная маленькими башнями. Самое большое село, лежащее въ юго-западномъ углу, носитъ имя Зенага, напоминающее бывшій союзъ племенъ зенага или санхеджа, члены котораго разсѣяны по всей сѣверной Африкѣ, отъ Туниса до Сенегала. Это мѣстечко единственное въ Фигигѣ, не имѣющее собственнаго источника: оттого жители его не успокоились до тѣхъ поръ, пока не отвоевали оросительный потокъ у своихъ сосѣдей; при помощи подземнаго канала они отвели источникъ Эль-Удагиръ, затѣмъ соорудили бордъ для защиты своего новаго приобрѣтенія. Вода такъ дорога въ этомъ оазисѣ, что харубба, т. е. право пользованія источникомъ дважды въ мѣсяцъ, въ теченіе одного часа каждый разъ, продается у Зенаговъ по 600 франк.

Всѣ другіе ксары построены при источникахъ. Въ сѣверо-восточномъ углу оазиса двѣ деревни, называемыя Эль-Гаммамъ или „Термы“, имѣютъ даже воды высокой температуры. Дома вообще содержатся очень опрятно, и сами обитатели отличаются заботливостью о своей особѣ, также какъ красотой чертъ и благородствомъ осанки; у нихъ, какъ и у многихъ другихъ берберовъ, бѣлокурые волосы и голубые глаза—не рѣдкость. Кромѣ девяти ксаровъ, запертыхъ стѣной оазиса, два мѣстечка, Тарла и Бени-Унифъ, находятся внѣ ограды на западномъ берегу долины, и многочисленныя группы палатокъ, гильтана, разсѣяны по скатамъ холмовъ. Всѣ внѣшніе оазисы, или *джали*, ²⁾ принадлежатъ зенагамъ, которые, не будучи въ состояніи культивировать всѣ свои пальмы, собираютъ съ нихъ плоды въ два года разъ. Во всѣхъ оазисахъ вмѣстѣ насчитывается около 200,000 финиковыхъ пальмъ. Каждый ксаръ черезъ двухлѣтніе промежутки избираетъ мѣстный совѣтъ (по одному члену на пятьдесятъ избирателей), который назначаетъ изъ своей среды начальника совѣта, казначея и судью, могущихъ быть вновь выбранными неопредѣленное число разъ. Четыре раза въ годъ, въ обыкновенное время, и чаще въ критическіе моменты, общее вѣче или джемаа собирается въ прогалинѣ, нейтральной

¹⁾ H. Duveyrier, *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*, sept. 1862.

²⁾ De Castries, *Bulletin de la Société de Géographie de la province d'Oran*, 1882, № 14.

мѣстности, лежащей въ центрѣ оазиса Фигигъ, и обсуждаетъ общія дѣла республики. Попеченіе о духовныхъ нуждахъ народа ввѣряется этимъ общимъ собраніемъ группъ марабутовъ, вліяніе которыхъ, религіозное и политическое, распространяется повидимому до предѣловъ алжирскаго Телля; въ каждой деревнѣ есть мечеть, которая всегда строится подлѣ источника, и сюда-то приходитъ поучаться юношество изъ оазисовъ и изъ Марокко. Фигигъ—это главный университетъ страны. Понятно, что этотъ очагъ пропаганды противъ руми, лежащій въ непосредственномъ сосѣдствѣ границы и служащій убѣжищемъ для мятежниковъ и дезертировъ, представляетъ, въ политическомъ смыслѣ, гораздо болѣе важное значеніе, чѣмъ то, которое принадлежитъ оазису по численности его населенія. Жители Фигига уходятъ въ большомъ числѣ на заработки: они славятся какъ отличные каменщики и искусные рудокопы. Женщины ткутъ бумажныя и шерстяныя матеріи, вышиваютъ хаики и красятъ ткани. Въ оазисѣ живетъ нѣсколько евреевъ, но имъ запрещено „подъ страхомъ смерти“ давать деньги въ ссуду; точно также они не имѣютъ права приобрѣтать въ собственность дома или сады ¹⁾.

Фигигъ находится недалеко отъ одного изъ будущихъ путей, которые направляются черезъ Сахару; но важнѣйшій жизненный пунктъ—это ксаръ Игли, лежащій при сліяніи уѣдовъ Гиръ и Зусфана, образующихъ уѣдъ Саура, долина котораго продолжается на югъ между грядями дюнь. Этотъ оазисъ, гдѣ соединяются долины, есть обязательное мѣсто прохода для каравановъ: здѣсь сходятся дороги Алжири, Марокко, Туата ²⁾. Населеніе его состоитъ изъ семействъ, принадлежащихъ къ двумъ племенамъ, дуи-меніа и уладъ-сиди-шейхъ. Между Фигигомъ и оазисомъ Игли, самыя большіе пальмовыя лѣса, содержащіе около 100,000 финиковыхъ пальмъ, принадлежатъ богатому племени бени-гуми, состоящему въ вассальной зависимости отъ племени дуи-меніа. Въ этой области періодически происходитъ большое передвиженіе людей и стадъ, сообразно смѣнѣ времѣнъ года. Лѣтомъ пастухи кочуютъ на плоскогорьяхъ, а на зиму спускаются въ равнины; если они замѣшкаются, стада сами уходятъ, такъ что пастухи поневолѣ должны слѣдовать за скотомъ ³⁾.

¹⁾ Anne Levinck, *Revue de Géographie*, janvier 1885.

²⁾ Rohlfis, *Reise durch Marocco*;—Camille Sabatier, *La Question du sud-ouest*.

³⁾ L. de Colomb, *Exploration des ksour et du Sahara dans la province d'Oran*.

II.

СОЦИАЛЬНОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНІЕ МАРОККО.

„Нельзя слишком превознести Марокко“, замѣчаетъ Гукеръ, когда говоришь о богатствѣ его естественныхъ ресурсовъ. Эта страна имѣетъ всѣ выгоды: мягкость климата, обиліе водъ, плодородіе почвы, разнообразіе произведеній, счастливое торговое положеніе между двухъ морей, въ углу континента. Хотя лежащій подъ той же широтой, какъ и Алжирія, Магребъ-эль-Акса далеко превосходитъ послѣднюю совокупностью своихъ географическихъ условій. Тогда какъ во французской колоніи центральную полосу занимаетъ область однообразныхъ плоскогорій, солонцоватыхъ и почти безводныхъ пространствъ, въ Марокко хребетъ страны образуетъ великолѣпная цѣпь горъ, съ обильно орошаемыми долинами, съ поднимающимися одинъ надъ другимъ поясами климатовъ и растительности, которые представляютъ всю послѣдовательность земныхъ флоръ: за исключеніемъ нѣсколькихъ растений тропическаго пояса, мароканцы могли бы воздѣлывать всѣ растительные виды, полезные для питанія и промышленности; въ то же время горы ихъ не менѣе богаты металлоносными жилами, чѣмъ горы Испаніи. А между тѣмъ эта земля, такъ щедро одаренная природой, играетъ ничтожную роль въ общемъ равновѣсіи націй. Это потому, что мало найдется странъ, гдѣ бы жители были болѣе поработаны: правительство тамъ присвоило себѣ всѣ права, и произволу его нѣтъ границъ. Счастье еще, что большинство берберскихъ племенъ внутренняго Марокко могли сохранить свою независимость отъ султана, а въ приморскихъ городахъ европейскіе консулы могутъ сдерживать агентовъ власти. „Этимъ только, говоритъ Гукеръ, и объясняется тотъ странный фактъ, что правительство, которому иногда оказываютъ содѣйствіе засухи, саранча и холера, не успѣло еще превратить страну въ пустыню“. Въ неурожайные годы населеніе иногда должно питаться жолудями¹⁾.

Тѣмъ не менѣе было бы несправедливо повторять, вмѣстѣ съ нѣкоторыми писателями, что „варварійскій Китай“ запертъ всякому прогрессу. Сравнивая рассказы путешественниковъ, прежнихъ и новѣйшихъ, убѣждаешься, что въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ и здѣсь совершились большія перемѣны. Теперь европейцы безопасно разъѣзжаютъ по всей тер-

¹⁾ Oscar Lenz, цитиров. сочиненіе.

рипторій бледъ-эль-махзень; имъ не запрещается болѣе учиться арабскому языку, и они безъ труда находятъ себѣ преподавателей; фанатическая ненависть къ иностранцамъ уже не проявляется, какъ было прежде, и во многихъ мѣстахъ смѣнилась дружелюбнымъ отношеніемъ: принятый очень ласково жителями Марракеша, путешественникъ Ленцъ съ удивленіемъ спрашивалъ себя: тотъ ли это городъ, гдѣ нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ его соотечественникъ Мальцанъ долженъ былъ преобразиться въ еврея, чтобы пробраться въ святой градъ, подъ покровомъ общественнаго презрѣнія. Если и теперь еще опасно путешествовать между берберскими племенами, то причина тому не ненависть къ руми, а недоувѣріе къ наблюдателю, на котораго они смотрятъ какъ на соглядатая. Марокко постепенно вовлекается въ орбиту европейскихъ націй; каждый городъ побережья имѣетъ маленькую колонію негоціантовъ, а въ городѣ Фецѣ насчитываютъ около пятисотъ испанцевъ, по большей части дезертировъ или бѣглыхъ. Защищенный политически взаимной завистью соперничающихъ державъ, Марокко аннексируется мало по малу посредствомъ торговли. Нѣтъ ни одной шеллахской деревни на Атласѣ, ни одного гаратинскаго ксара въ мароккскомъ Суданѣ, гдѣ бы не прохлаждались чаемъ, привезеннымъ изъ Китая англичанами, гдѣ бы не жгли керосина, происходящаго изъ нефтяныхъ источниковъ Америки. Съ другой стороны, Марокко въ послѣднее время сдѣлался одной изъ любимыхъ странъ у европейскихъ художниковъ. Сколько прекрасныхъ картинъ, которыми мы любуемся въ нашихъ галлерейхъ, были написаны на базарахъ, передъ воротами и башнями Феца и Танжера!

Земледѣліе, эта древнѣйшая и всего медленнѣе преобразующаяся промышленность, очень мало измѣнилось въ своей традиціонной рутинѣ. Вслѣдствіе запрещенія вывоза пшеницы и ячменя, культура ихъ нисколько не расширяется, несмотря на то, что почва Марокко, именно почва Гарба и всѣхъ западныхъ равнинъ, какъ нельзя болѣе пригодна для воздѣлыванія этихъ хлѣбныхъ злаковъ; но площадь полей, засѣваемыхъ кукурузой, горохомъ, бобами, чечевицей, всѣми зерновыми продуктами, вывозъ которыхъ разрѣшенъ, постоянно возрастаетъ; торговое благосостояніе западныхъ равнинъ, процвѣтавшихъ въ XVI вѣкѣ, въ эпоху португальскихъ предпріятій ¹⁾, снова поднялось въ землѣ Дуккала и въ сосѣднихъ мѣстностяхъ. Въ послѣднее время не было акклиматизировано ни одного растительнаго вида; мароканцы не культивируютъ земляныхъ фисташекъ, которыя совершенно удались бы въ областяхъ атлантическаго побережья;

¹⁾ E. Pellissier, *Mémoire historique et géographique sur l'Algérie.*

не развели они и чайнаго дерева въ долинахъ Атласа. Точно также не было сдѣлано никакой попытки ввести новыя породы животныхъ или улучшить туземныя посредствомъ скрещиванія¹⁾. Вывозъ рогатаго скота ограничивается нѣсколькими тысячами головъ для каждаго изъ государствъ западной Европы; что касается вывоза овецъ и лошадей, то онъ строго запрещенъ, и въ Европѣ не увидишь другихъ мароккскихъ коней, кромѣ тѣхъ, которыхъ султаны присылаютъ въ подарокъ европейскимъ государямъ. Всѣмъ извѣстны неопѣнныя качества варварійской лошади; впрочемъ, кажется, эта порода, взятая въ цѣломъ, значительно выродилась въ Магребѣ эль-Акса. Мароккскіе мулы отличаются такой же силой и выносливостью, какъ испанскіе.

Приблизительное исчисленіе домашнихъ животныхъ Марокко по Ленцу:

Овецъ	40.000,000	Ословъ и муловъ	4.000,000
Козъ	11.000,000	Лошадей	500,000
Коровъ	5,500.000	Верблюдовъ	500,000

Мароккская промышленность, защищенная системой отчужденія, которой всегда придерживалась шерифская политика, лучше сохранилась, чѣмъ промышленность другихъ магометанскихъ странъ. Ковры, матеріи, сафьяны, оружіе, израсцы—все еще дѣлаются въ Марокко по преданіямъ стараго искусства и нѣкоторые изъ этихъ произведеній, между прочимъ, бѣлые ханки, сотканые изъ тонкой шерсти по шелковой основѣ, отличаются замѣчательной красотой. Но десяти-процентная ввозная пошлина, тяготящая надъ иностранными товарами, не въ состояніи устранить ихъ съ рынковъ Марокко, и произведенія европейскихъ мануфактуръ все болѣе и болѣе вытѣсняють туземныя издѣлія. Пароходы, поддерживающіе правильное сообщеніе между всѣми городами поморья, караваны, приходящіе туда запасаться провизіей, содѣйствуютъ ежедневно промышленной революціи, совершающейся внутри имперіи. Еще гораздо быстрѣе будутъ перемѣны, когда Марокко, неимѣющій теперь никакихъ правильныхъ дорогъ, кромѣ одной, да и то плохо содержимой,—дороги изъ Феца въ Мекинецъ,—обзаведется, въ свою очередь, удобными и скорыми путями сообщенія. Въ настоящее время посольства, отправляющіяся изъ Танжера въ Фецъ, употребляютъ среднимъ числомъ отъ 12 до 14 дней на этотъ короткий переѣздъ въ какихъ-нибудь 200 километровъ²⁾. Но давно уже была предложена постройка желѣзной до-

¹⁾ Н. von Maltzan, *Drei Jahre im Nordwesten von Afrika*.

²⁾ Oscar Lenz, *Timbuctu*.

роги изъ Феца въ Лалла-Магнію ¹⁾, и хотя это дѣло остановилось въ виду дипломатическихъ препятствій, такъ какъ опасаются, и не безъ причины, что за проходомъ локомотивовъ послѣдуетъ проходъ армій, — тѣмъ не менѣе китайская стѣна, начинающаяся отъ алжирской границы, не можетъ долго существовать. Торговый кругъ Европы все тѣснѣе и тѣснѣе охватываетъ магометанскую энклаву. Изъ европейскихъ государствъ всего больше имѣютъ торговыхъ сношеній съ Марокко Англія и Франція: половина всего обмѣна приходится на долю Великобританіи; непрерывное сообщеніе между Танжеромъ и Гибралтаромъ, имѣющее цѣлю снабженіе послѣдняго продовольствіемъ, уже само по себѣ составляетъ значительную часть мароккеской торговли.

Движеніе вѣншей торговли Марокко въ 1883 г., по Вашингтону Серруису, представляло слѣдующія цифры:

Привозъ	20 114,725 франк.
Вывозъ	17.332,950 „
Вмѣстѣ	37.447,675 франк.

Торговля Марокко съ Франціей въ 1884 г.

Вывозъ	2.776,342 франк.
Ввозъ	7.004,407 „
Вмѣстѣ	9.980,749 франк.

Движеніе судоходства въ 1883 г., по В. Серруису:

1,130 судовъ, вмѣстим. 322,625 тоннъ.

Къ показываемой статистикой цифрѣ торговыхъ оборотовъ съ Франціей слѣдовало бы прибавить еще цѣнность контрабандной торговли, которая ведется съ Тлемсеномъ черезъ сухопутную границу. Право собственности въ Марокко признано за всѣми иностранцами, въ силу мадридской конвенціи, подписанной въ 1880 г.; но покупка земель можетъ быть дѣлаема не иначе, какъ съ предварительнаго согласія шерифскаго правительства, а это согласіе очень трудно получить.

Перемѣны, совершающіяся въ нравахъ и понятіяхъ, еще не довольно значительны, чтобы обнаружиться косвенно въ учрежденіяхъ, за исключеніемъ городовъ, гдѣ проживаютъ иностранцы. Такъ, школы, существующія во внутреннемъ Марокко, все тѣ же медресы, гдѣ читаютъ на распѣвъ стихи корана; тѣмъ не менѣе, нельзя отрицать того факта, что

¹⁾ О Mac Carthy, *Carte du Sud Oranaïs et des parties limitrophes du Maroc*, 1881.

уровень образованія поднимается, благодаря возрастающим сношеніямъ Марокко съ другими странами, чрезъ посредство торговли, временной эмиграціи, даже хожденія на богомолье въ Мекку, благодаря также примѣру, который подають еврейскія школы, основанныя съ 1862 года въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ Марокко израильскимъ союзомъ (*Alliance israélite*); въ 1884 г. въ этихъ школахъ числилось свыше 1,150 учащихся, которые всѣ получаютъ образованіе на французскомъ языкѣ, сдѣлавшемся цивилизованнымъ діалектомъ еврейскаго и иностраннаго общества. Га-

Школа въ Фецѣ.

зеты и журналы издаются только въ портовыхъ городахъ и въ столицѣ; арабскихъ книгъ болѣе не пишутъ. Полигамія такъ жерѣдка въ Марокко, какъ и въ Алжиріи; исключеніе составляютъ только вельможи, которые уже для поддержанія своего достоинства обязаны имѣть большое число женъ. Султанъ-шерифъ имѣетъ ихъ цѣлыя сотни: говорятъ, гаремъ его каждую пятницу увеличивается новой супругой. Наконецъ, старыя формы рабства продолжаютъ еще существовать въ Марокко; если торговля бѣлыми невольниками отмѣнена формально уже съ 1777 г., то торговля неграми до сихъ поръ практикуется регулярно съ той и другой стороны Сахары, и даже у самыхъ дверей консульствъ Танжера. Публич-

ная продажа живого товара официально воспрещена, но въ послѣдніе годы обороты этой гнусной торговли болѣе, чѣмъ удвоились: многія тысячи несчастныхъ приводятся ежегодно караванами изъ Судана, складочные пункты которыхъ находятся въ Тафилельтѣ и въ области Уэдъ-Сусъ. Высшіе сановники имперіи все еще имѣютъ позорную привычку подвергать дѣтей кастраціи ¹⁾).

Султанъ, происходящій изъ рода тафилельтскихъ шорфовъ — откуда и титулъ его „шерифское величество“ — есть самодержавный государь, на столько, по крайней мѣрѣ, на сколько это позволяетъ законъ корана; впрочемъ, ему же принадлежитъ право истолкованія этого закона, ибо онъ не только свѣтскій повелитель, но также и духовный владыка миллионовъ людей, населяющихъ западный Магрибъ; его императорская воля — вотъ единственный законъ. Султанъ удостоиваетъ брать себѣ совѣтниковъ и правительственныхъ агентовъ, но у него нѣтъ министровъ въ точномъ смыслѣ этого слова; онъ даетъ приказы, даже когда спрашиваетъ совѣта. Тѣмъ не менѣе, ему достаточно обратить взоры къ Танжеру, гдѣ имѣютъ пребываніе иностранные консулы, чтобы понять, на сколько власть его отнынѣ ограничена. Одинъ португальскій орденъ, „Башня и Шпага“, постоянно напоминаетъ мароканцамъ, что завоеваніе Феца и его башенъ осталось цѣлью честолюбивыхъ стремленій его сѣверныхъ сосѣдей. Впрочемъ, территорія западнаго Магриба уже почата, такъ какъ испанцы владѣютъ крѣпостями на побережьѣ и прочно утвердились у внутреннихъ воротъ Гибралтарскаго пролива; кромѣ того, Мароккской имперіи нужно еще переносить униженіе, предоставляя побѣдителямъ при Тетуанѣ искать себѣ на атлантическомъ берегу стратегическую или военную позицію, какая имъ понравится. Со стороны Алжиріи царство султана-шерифа точно отграничено, и Франція не владѣетъ никакими энклавами на территоріи, оставленной мароканцамъ; но сколько разъ эта фиктивная демаркаціонная черта, не совпадающая съ какими-либо естественными границами, долинами или горными цѣпями, и неимѣющая никакого этнологическаго или военнаго значенія, была переходима французскими отрядами во время преслѣдованія враждебныхъ племенъ амуръ, бени-изнатенъ или сиди-шейхъ, которыя всегда находятъ хорошій пріемъ у султана, но которыхъ онъ не защищаетъ силой своего оружія! Съ своей стороны, Великобританія присвоила себѣ роль державы-покровительницы въ отношеніи Марокко, и часто давала ему субсидіи: это она помѣшала побѣдоносной арміи испанцевъ идти на Танжеръ. Наконецъ,

¹⁾ Oscar Lenz, цитиров. сочиненіе; — *Parliamentary Papers*, 1885, № 1

торговые трактаты, заключенные съ Марокко европейскими державами, развѣ не продиктованы ему, статья за статьей? Даже маякъ мыса Спартея, освѣщающій входъ въ проливъ, у порога имперіи, былъ построенъ иностранцемъ, и заботы о содержаніи его берутъ на себя, по-очередно, европейскіе консулы. Султанъ-шерифъ знаетъ, что у него нѣтъ необходимой силы, чтобы противиться волѣ Европы, и что существованіе его имперіи не имѣетъ другой гарантіи, кромѣ взаимной зависти большихъ государствъ. Оттого, услышавъ жалобу со стороны какого-нибудь европейскаго протеже о нарушеніи его интересовъ, султанское правительство спѣшитъ заплатить вознагражденіе за убытки, чтобъ только избѣжать дипломатическихъ затрудненій. Часто этимъ пользуются беззащитные люди, заставляя себѣ платить крупныя суммы, на которыя они не имѣли ни малѣйшаго права.

Власть иностранныхъ консуловъ распространяется иногда на самихъ магометанъ: каждый консулъ пользуется даже привиллегіей брать подъ свое покровительство до двѣнадцати человѣкъ туземцевъ. Когда мароканецъ имѣетъ какую-нибудь претензію къ европейцу, онъ долженъ жаловаться консулу-покровителю и у него искать правосудія. Съ другой стороны иностранецъ, въ случаѣ тяжбы съ мароканцемъ, долженъ обращаться къ кади; но если онъ недоволенъ рѣшеніемъ туземнаго судьи, то имѣетъ право апеллировать къ султану, чрезъ посредство своего посланника. Но съ мароканцами судъ гораздо короче. Система наказаній, или вѣрнѣе судебная месть, отличается въ Марокко ужасающей жестокостью. Если осужденные рѣдко караются насильственной смертью, то многіе изъ нихъ только больше страдаютъ отъ этого, будучи обречены на медленную агонію. Въ государственныхъ тюрьмахъ томятся не мало несчастныхъ, у которыхъ голова продѣта въ желѣзный ошейникъ, заставляющій ихъ все время оставаться въ стоячемъ положеніи; многіе остроги представляютъ собою вонючія клоаки, гдѣ забытые арестанты умираютъ голодной смертью. Воровъ иногда подвергаютъ особому наказанію, запирая имъ навсегда кисть руки: преступнику сжимаютъ кулаки такъ, чтобы ногти впились въ живое мясо, открытое предварительно ножомъ; свѣжая кожа, постепенно обтягивающая руку, держитъ ее въ состояніи обрубка ¹⁾. Обыкновенныя наказанія — палочные удары и штрафы, присуждаемые безапелляціоннымъ приговоромъ кади. Верховный судья — фецскій кади, должность котораго всегда занимаетъ одинъ изъ шорфовъ императорской

¹⁾ Ereckmann, *Le Maroc moderne*;—Colville, цитирован. сочиненіе.

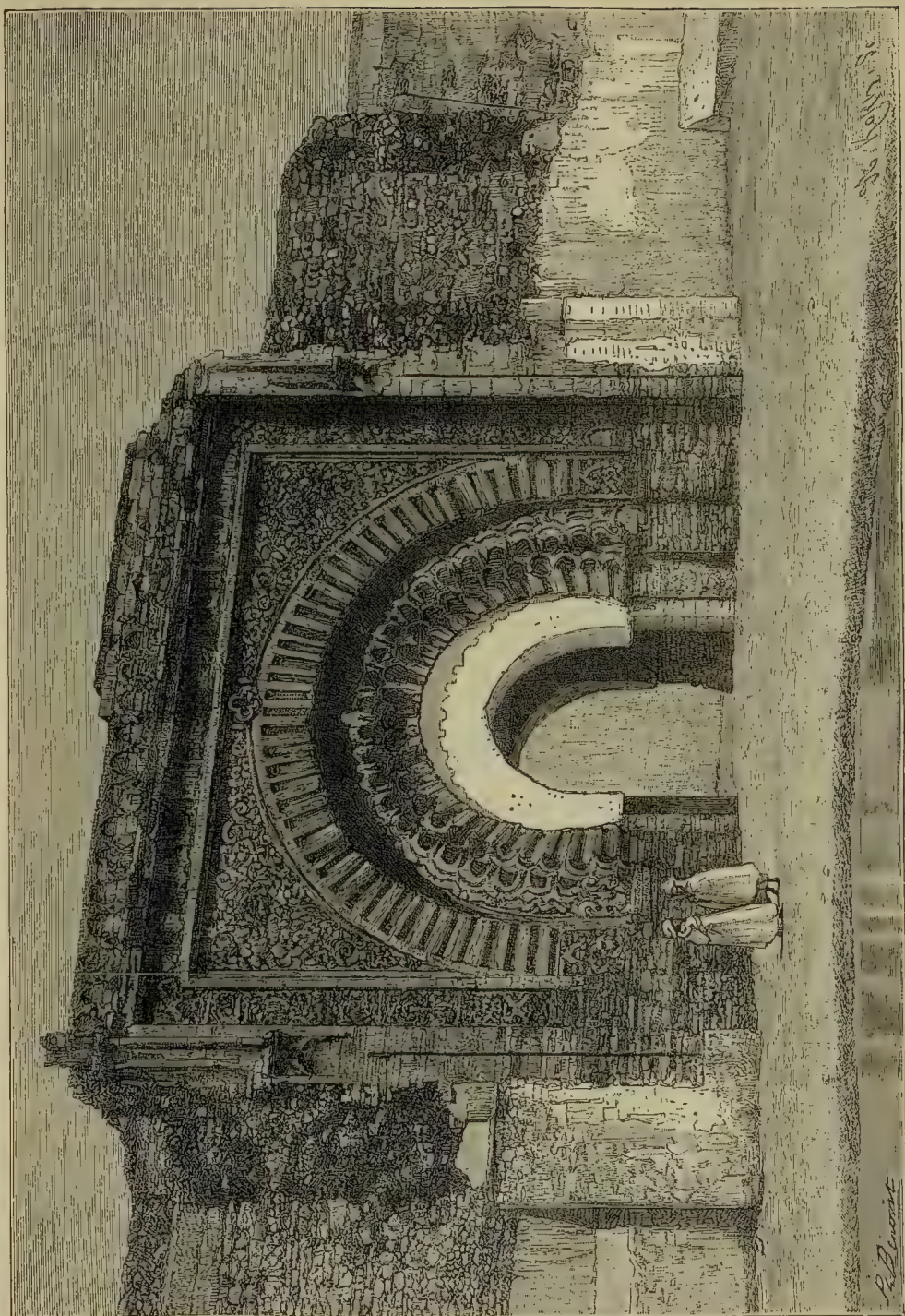
фамилии. Избираемый султаномъ, онъ назначаетъ окружныхъ кади, которые, въ свою очередь, собственной властью опредѣляютъ сельскихъ кади.

Комплектованіе мароккской арміи дѣлается немного на удачу: весной каждое изъ племенъ, составляющихъ махзенъ, т. е. военную часть націи, обязано поставить по одному ратнику съ очага; но обыкновенно каиды, получивъ предписаніе прислать рекрутъ, хватаютъ первыхъ попавшихся мужчинъ, заковываютъ ихъ въ цѣпи, чтобы не бѣжали съ дороги, и доставляютъ своему господину, который держитъ завербованнаго такимъ способомъ воина на службѣ до самой смерти, если тотъ современемъ не представитъ замѣстителя изъ своей семьи. Общая численность войскъ, поставляемыхъ махзеномъ, простирается до 25,000 человекъ, изъ которыхъ семь тысячъ пѣхотинцы; въ случаѣ войны султанъ могъ бы собрать по крайней мѣрѣ втрое болѣешую армію, около сорока тысячъ пѣхоты и столько же конницы ¹⁾. Самый солидный корпусъ, такъ называемый *мишъ*, составляющій ядро мароккской арміи, состоитъ изъ девяти тысячъ человекъ, которые въ одно и то же время солдаты, жандармы, правительственные агенты. Между солдатами гиша самые грозные тѣ, которые называются абидъ-сиди-бохари, или „слуги бухарскаго господина“, потому что при сформированіи этого корпуса, въ 1679 г., онъ былъ поставленъ подъ покровительство одного бухарскаго святого. Эти „бухарцы“, сплошь негры, недавно составляли родъ преторіанской гвардіи, которая хотѣла-было командовать самими султанами, вслѣдствіе чего правительство вынуждено было разкассировать ихъ по разнымъ провинціямъ; хотя послѣ того вліяніе ихъ значительно ослабѣло, однако они и теперь занимаютъ почти всѣ высшія должности въ войскѣ. Такъ-же какъ другіе солдаты, воины корпуса „гишъ“ употребляются главнымъ образомъ для сбора податей; они почти круглый годъ странствуютъ по горамъ и доламъ, переходя изъ деревни въ деревню, отъ одного племени къ другому и забирая изъ собранныхъ жителями плодовъ земныхъ долю, вдвое или втрое болѣешую той, которая доходитъ до казеннаго сундука, въ формѣ налоговъ. Сельскіе обыватели, какъ только запримѣтятъ вдали высокія красныя шапки махзенцевъ, бросаются прятать все, что у нихъ есть цѣннѣе. Когда путешественники проѣзжаютъ по опустѣлымъ мѣстамъ и спрашиваютъ у проводниковъ о причинѣ запустѣнія, тѣ отвѣчаютъ лаконически: „саранча или махзенская команда“ ²⁾. Въ страдную пору солдаты бѣгутъ домой цѣлыми партіями, и пойманные дезертиры почти

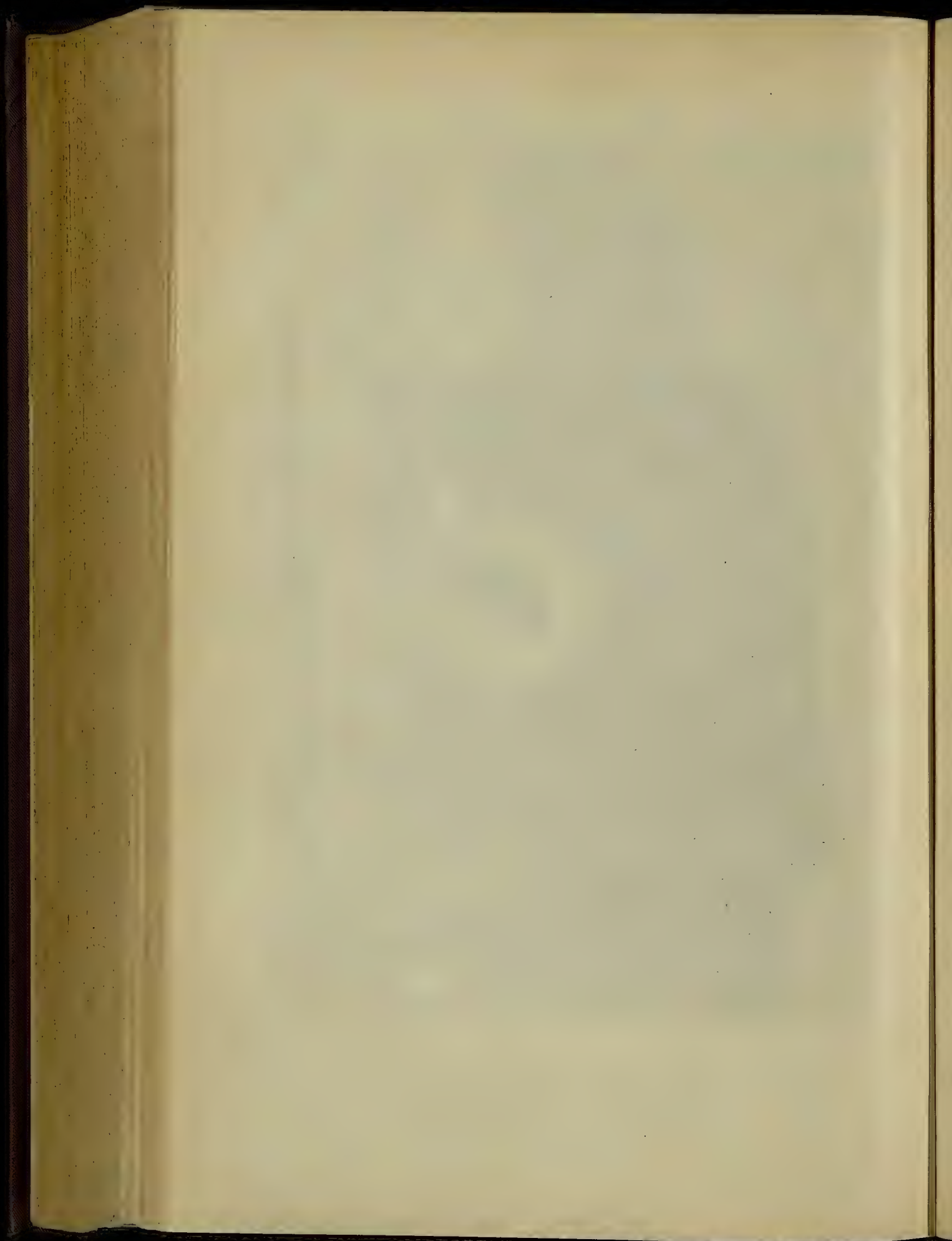
¹⁾ Ereckmann, цитирован. сочиненіе.

²⁾ A. Beaumier, *Bulletin de la Société de géographie de Paris*.

ХРИСТИАНСКІЯ ВОРОТА ВЪ МАРОККО.

не подвергаются наказанію — такъ велико число провинившихся въ этомъ капитальномъ нарушеніи воинскаго устава. Плохо одѣтые, плохо вооруженные, плохо командуемые, безъ дисциплины, мароканцы, тѣмъ не менѣе, хорошіе солдаты, храбрые въ бою, неустойчивые въ походѣ, трезвые, терпѣливые, толковые, понятливые въ военномъ дѣлѣ. Одинъ батальонъ, обучаемый въ Гибралтарѣ, на средства англійскаго правительства, служитъ единственно къ тому, чтобы фигурировать на церемоніяхъ и давать чужезваннымъ посламъ выгодное понятіе о марокканской арміи. Пушкамъ приписываютъ нѣчто въ родѣ мистической силы: всякій преслѣдуемый по политическимъ причинамъ имѣетъ право искать убѣжища подлѣ артиллерійскихъ орудій, откуда никто не смѣетъ взять его безъ разрѣшенія султана ¹⁾

Нѣкоторое число иностранныхъ офицеровъ, по большей части ренегатовъ, организовали военныя службы и обучили войска; но постоянно подозрѣваемые, какъ чужеземцы, они никогда не достигали вліятельнаго положенія; впрочемъ, какъ при всякомъ деспотическомъ режимѣ, недобѣріе составляетъ одно изъ главныхъ средствъ правленія. Высшій чинъ въ арміи — каидъ-ага, соотвѣтствующій батальонному командиру; въ рангъ генерала никого не производятъ изъ боязни, что подобная власть можетъ угрожать безопасности имперіи. Наказаніе палками примѣняется и къ офицерамъ такъ же, какъ къ нижнимъ чинамъ. Чтобы увеличить силу своей арміи, не имѣя надобности прибѣгать къ услугамъ и совѣтамъ иностранныхъ инструкторовъ, марокканское правительство посылаетъ теперь извѣстное число молодыхъ военныхъ въ заграничныя спеціальныя училища, въ Монпелье и въ Шпандау. Однако, полевая артиллерія и часть пѣхоты все еще обучаются французской военной миссіей, посланной въ 1877 г., а обученіемъ остальной части пѣхоты руководить одинъ англичанинъ, бывший офицеръ британской службы. Пушки и военные снаряды выписываются изъ-за границы; Танжерская крѣпость вооружена орудіями большого калибра, батареи которыхъ были построены гибралтарскими инженерами. Флота въ Марокко совсѣмъ нѣтъ кромѣ одного купеческаго корабля, экипажъ котораго состоитъ изъ бельгійцевъ. Потомки грозныхъ нѣкогда корсаровъ, въ числѣ нѣсколькихъ сотенъ, употребляются только для нагрузки и выгрузки судовъ; очень искусные гребцы, они однако не выходятъ, въ своихъ баркасахъ, за предѣлы рейдовъ, гдѣ стоятъ на якорѣ иностранныя корабли. Въ память услугъ, оказанныхъ ихъ предками,

¹⁾ *Revue Scientifique*, 24 mars 1883.

правительство выдаетъ имъ ежемѣсячно каждому по три франка изъ таможенныхъ доходовъ ¹⁾).

Марокко принадлежитъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ странъ, которыя не имѣютъ государственнаго долга, или по крайней мѣрѣ располагаютъ активомъ, вполне достаточнымъ для покрытія всѣхъ расходовъ. Это потому, что въ дѣйствительности тамъ не существуетъ бюджета: то, что называютъ этимъ именемъ, есть просто частное состояніе султана; что касается императорской фамиліи, очень многочисленной, то она состоитъ изъ лицъ, большинство которыхъ возвращается въ толпу подданныхъ, и только немногіе изъ родственниковъ государя получаютъ опредѣленную сумму на свое содержаніе. Въ собственную кассу султана поступаютъ не только доходы съ его личныхъ имѣній и всякаго рода подарки, приносимые ему, какъ государю или покровителю, городами, племенами и общинами, но даже правильные налоги, которые въ европейскихъ странахъ составляютъ достояніе государственной казны: въ эту кассу передаются подать со стада и десятина ашура съ недвижимыхъ имуществъ; ей же принадлежатъ денежные штрафы, таможенные сборы (ввозныя и вывозныя пошлины), прибыль отъ регалій или монополій, между прочимъ, отъ продажи табаку и кѣфа или конопли, хашиша восточныхъ людей. Расходы, производимые почти единственно на содержаніе арміи и двора, не достигаютъ даже половины доходовъ, такъ что ежегодно долженъ оставаться значительный излишекъ, который накапливается въ казнѣ (такъ напримѣръ, въ 1880 г. доходы имперіи составляли сумму 12.660,000, а предполагаемые расходы всего только 5.300,000 франковъ). Титулъ *мулай*, даваемый султану, также какъ шерифу Уэцпана, значитъ „господинъ“, но особенно въ смыслѣ владѣльца. Обычныя почетныя qualificacіи, употребляемыя въ трехъ варварійскихъ странахъ, какъ замѣчаетъ Кареттъ, соответствуютъ тремъ различнымъ порядкамъ превосходства. Въ Тунисѣ титулъ *арфи* указываетъ на знаніе; въ Алжиріи названіе *си, сиди* относится къ силѣ, могуществу; въ Марокко слово *мулай* заключаетъ въ себѣ преимущественное понятіе о богатствѣ.

Послѣ войны съ Испаніей, Марокко долженъ былъ подписать обязательство объ уплатѣ побѣдителю суммы въ 100 милліоновъ, въ видѣ выкупа за Тетуанъ, и вслѣдствіе того, половина таможенныхъ сборовъ, простирающихся среднимъ числомъ до 7 милліоновъ франковъ, предоставлена Испаніи, контролеры которой облечены правомъ надзора надъ ма-

¹⁾ Erckmann, цитирован. сочиненіе;—Beaumier, Le Maroc, *Bulletin de la Société de Géographie de Paris*.

роокскими таможенными чинами. Четверть тѣхъ же доходовъ принадлежитъ англійскимъ заимодавцамъ, которые служили посредниками марокскому императору и Испаніи во время заключенія мирнаго трактата, султану же достается только послѣдняя четверть, которая, впрочемъ, представляетъ болѣе значительную сумму, чѣмъ та, какую давали всѣ таможенные пошлины въ половинѣ настоящаго столѣтія. Единственная національная монета, чеканящаяся въ Марокко, — маленькая мѣдная монета цѣнностью немного менѣе сентима; самая употребительная монета — испанскій дуρο, равняющійся пяти франкамъ.

Въ административномъ отношеніи Мароккская имперія дѣлится на области или *амалаты*, управляемые амилами или каидами; кромѣ того, въ каждому изъ вассальныхъ племенъ приставлена чиновная особа, которая является представителемъ султана, либо какъ начальникъ, либо какъ посланникъ, смотря по степени покорности, въ которой приведено данное племя. Въ 1880 г., во время путешествія Ленца, государство было раздѣлено на 44 амалата, изъ которыхъ 35 находились въ странахъ Фецъ и Марокко и 9 въ территоріяхъ Уэдъ-Сусъ и Тафилельтъ; кромѣ того, по Эрману, 330 каидовъ управляютъ болѣе или менѣе зависимыми племенами.

Слѣдующая таблица содержитъ списокъ главныхъ территоріальныхъ дѣленій Марокко, съ цифрами населенія городовъ, показанными у новѣйшихъ путешественниковъ:

Амалаты.	Города.	Число жителей.
Уджада.	Уджада.	8,000 (дю-Мазе).
Таза.	Таза.	3,500 (де-Фуко).
	Дебду.	2,000 "
Тетуанъ.	Тетуанъ.	22,000 "
Танджа.	Танжеръ.	20,000 (Декюжи).
	Шешауенъ.	3,500 (де-Фуко).
	Эль-Арайшъ.	4,000 (Т. де-Куэвасъ).
Гарбъ-эль-Изаръ.	Касръ-эль-Кебиръ.	5,500 (де-Фуко).
	Уэдданъ.	3,000 (?)
	Фецъ.	70,000
Фумъ-эль-Гарбъ.	Мекинецъ.	25,000 (Ленцъ).
	Зерхунъ.	6,000 (Бонелли).
	Сефру.	3,000 (де-Фуко).

*

Амалаты.	Города.	Число жителей.
Рбатъ.	Рбатъ-Сла.	35,000 (Ленцъ).
Аземмуръ.	Аземмуръ.	
	Даръ-эль-Беида (Ка- забланка).	
	Мазаганъ (эль-Бриджа).	
Тадла.	Касба Бени-Меллалъ.	3,000 (де-Фуко).
Демната.	Демната.	3,000 „
Марракешъ.	Марракешъ или Марокко.	50,000 (Ламбертъ).
Гага.	Могадоръ.	18,000 (Альварестъ- Пересъ).
Абда.	Асфи.	3,000 (Рольфсъ).

Земли вассальныя или независимыя.

Рифъ.	Таферситъ.	8,300 (Гатель).
Уэдъ-Сусъ.	Тарудантъ.	
Таззерультъ.	Илегъ.	
Уэдъ-Нуцъ.	Фумъ-эль-Госсанъ.	
	Огульминъ.	
Уэдъ-Драа.	Тамагрутъ.	
	Бени-Сбихъ.	
Тафилельтъ	Эзъ-Зеригатъ.	4,000 (Рольфсъ).
	Абуамъ, эръ-Риссани.	
Кенаца.	Кенаца.	2,000 „
Фигигъ.	Зенага.	5,000 (де-Колонъ)

Испанскія владѣнія.

Мелилья.	3,000
Сеута.	7,000

ГЛАВА ПЯТАЯ.

САХАРА.

I.

ВЕЛИКАЯ ПУСТЫНЯ.

Имя „Сахара“, т. е. „Обширная и пустынная равнина“, по объяснению Дюверье, не имѣетъ точнаго значенія. Это географическій терминъ, примѣняемый разными авторами къ совокупности областей, которой они приписываютъ весьма различное протяженіе. Вообще, подъ Сахарой понимаютъ пространство, почти безводное и очень мало населенное, которое отдѣляетъ плоскогорья Барки и горы атлантической системы отъ странъ, орошаемыхъ Сенегаломъ, Нигеромъ, притокомъ озера Чаде и верхними данниками Нила. Но гдѣ начинается это раздѣльное пространство между Великой Африкой и той частью чернаго континента, которой дали названіе „Черной Африки“¹⁾? По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, сѣверная его граница, идущая вдоль основанія Атласа, сливается съ берегомъ Сиртовъ, такъ что оно обнимаетъ всю триполійскую область²⁾ и, слѣдовательно, начинается отъ береговъ Средиземнаго моря. Однако, въ силу установившагося обычая, принято брать въ расчетъ политическія границы, проводимыя на югѣ прибрежныхъ государствъ, и многія мѣстности, принадлежащія по своему виду и климату одновременно къ тому и другому поясу, помѣщаются внѣ Сахары, въ средиземную область.

¹⁾ R. Thomassy, *Le Maroc et ses Caravanes*;—Onésime Reclus, *France, Algérie et Colonies*.

²⁾ Josef Chavanne, *Die Sahara*.

Естественные предѣлы Сахары очерчены природой почвы и измѣнчивыми явленіями климата. Гдѣ прекращается паденіе правильныхъ дождей, тамъ начинается пустыня; но движенію облаковъ не начертано точныхъ барьеровъ: они подвигаются болѣе или менѣе далеко, проникая въ поясъ бездождія или не доходя до него, смотря по цикламъ годовъ или вѣковъ. Поэтому тамъ, гдѣ горные хребты, какъ Атласъ, или большія рѣки, какъ Ниль, не отмѣтили точныхъ рубежей, переходъ отъ Сахары къ другимъ естественнымъ областямъ совершается полосами неравной ширины: Сахара въ собственномъ смыслѣ окружена передовыми пустынями. При томъ же, до сихъ поръ еще не изслѣдована вся ея окружность, и очертанія ея, показываемыя на картахъ, имѣютъ лишь приблизительное значеніе. Сахара, вѣдь это — цѣлый міръ, величиной почти равный Европѣ. Съ востока на западъ, отъ береговъ Нила до береговъ Атлантическаго океана, пустыня тянется на пространствѣ 5,000 километровъ; съ сѣвера на югъ, отъ подошвы берберскаго Атласа до воздѣланныхъ мѣстностей Судана, протяженіе меньше, всего только 1,500 километровъ въ среднемъ; но какимъ безконечно длиннымъ кажется это пространство караванамъ, которые странствуютъ подъ палящими лучами солнца, среди раскаленныхъ, ослѣпляющихъ глаза, песковъ, томимые мучительной жаждой, которую они мечтаютъ утолить на ближайшемъ привалѣ, гдѣ источникъ живительной влаги, можетъ быть, изсякъ до ихъ прихода! Безъ оазисовъ Барки и Куфры, безъ Триполи и Фецдана, безъ частныхъ „Сахаръ“ Туниса, Алжиріи и Марокко, поверхность Большой Сахары можно считать въ 6.200,000 квадр. километровъ. Населеніе ея оазисовъ, ея острововъ, горъ и сырыхъ низменностей, заключенныхъ въ ея безпредѣльномъ пространствѣ, исчисляется приблизительно въ полмилліона душъ.

Населеніе Сахары къ востоку отъ Ливійской пустыни:

Эннеди, Тибести, Ваджанга	50,000	жител.
Борку	12,000	„
Каваръ и сосѣдніе оазисы	5,000	„
Аиръ	100,000	„
Земли сѣверныхъ туареговъ	30,000	„
Ауелимиденъ и другіе южные туареги къ сѣверу отъ Нигера	45,000	„
Туать, берега уѣда Саура и побочныя долины	120,000	„
Западная Сахара	25,000	„

Какъ во времена Геродота и Страбона, переходъ черезъ пустыню

все еще очень труденъ, даже, вѣроятно, труднѣе, чѣмъ въ ту эпоху, потому что почва высохла, рѣки изсякли, лѣса исчезли. Правда, описанія древнихъ авторовъ преувеличены, какъ и слѣдовало быть въ эпоху, когда путешественники не располагали точными инструментами, и когда ихъ рассказы, переходя изъ устъ въ уста, въ концѣ концовъ сливались съ басней. Ливія, къ югу отъ средиземнаго побережья, слыла „пылающей“ страной, гдѣ не могутъ жить ни люди, ни звѣри, ни растенія, гдѣ самая земля сожжена въ уголь знойными лучами солнца. Тѣмъ не менѣе, путешествія и военныя экспедиціи доказывали, что эти „жаркія“ страны недоступны. Уже Геродотъ передаетъ исторію пяти молодыхъ назамоновъ, которые пустились на удачу въ пустыню, „направляясь къ зефиру“, и которые, „послѣ многихъ дней ходьбы“, достигли, въ землѣ черныхъ людей, города, стоящаго на берегу большой рѣки: былъ ли это Нигеръ у его изгиба въ странѣ Томбукту, или озеро Чаде, близъ впаденія одного изъ его притоковъ, Комадугу ¹⁾? Какъ бы то ни было, ливійскіе изслѣдователи несомнѣнно переходили Сахару, судя по направленію, котораго они держались, и по тѣмъ подробностямъ, которыя они сообщаютъ о рѣкѣ, населенной крокодилами и текущей съ запада на востокъ. Не заходя такъ далеко, римскіе военачальники тоже проникали въ глубь Сахары, такъ какъ въ Кидамѣ и Гарамѣ еще сохранились остатки ихъ сооружений, а въ западной пустынѣ Светоній Паулинъ обслѣдовалъ долину уѣда Гиръ, можетъ быть, притока рѣки, до которой доходили назамоны. Но сколько другихъ армій, сколько каравановъ погибло въ этой страшной пустынѣ, поглощенные раскаленной почвой, какъ ручьи, выпиваемые капля по каплю песками ихъ ложа!

Съ того времени, какъ въ Англіи основалось, въ концѣ прошлаго столѣтія, общество для изслѣдованія Африки, пути, проходимые европейскими путешественниками, тщательно отмѣчаются на картахъ; даже маршруты европейскихъ и арабскихъ купцовъ были сняты и приобщены къ сѣти научныхъ изслѣдованій. Сахара была уже пройдена во многихъ мѣстахъ съ сѣвера на югъ, но до сихъ поръ еще ни одинъ путешественникъ не прошелъ ее вполнѣ въ продольномъ направленіи отъ береговъ Нила до побережья Атлантики: всѣмъ памятна еще экспедиція Рольфса и его товарищей, которые, тщетно попытавъ сдѣлать первый переходъ на этомъ пути изъ оазиса Дахель въ оазисъ Куфра, принуждены были оставить первоначально избранное направленіе и повернуть на сѣверъ, чтобы пробраться между параллельными грядами дюнь къ оазису

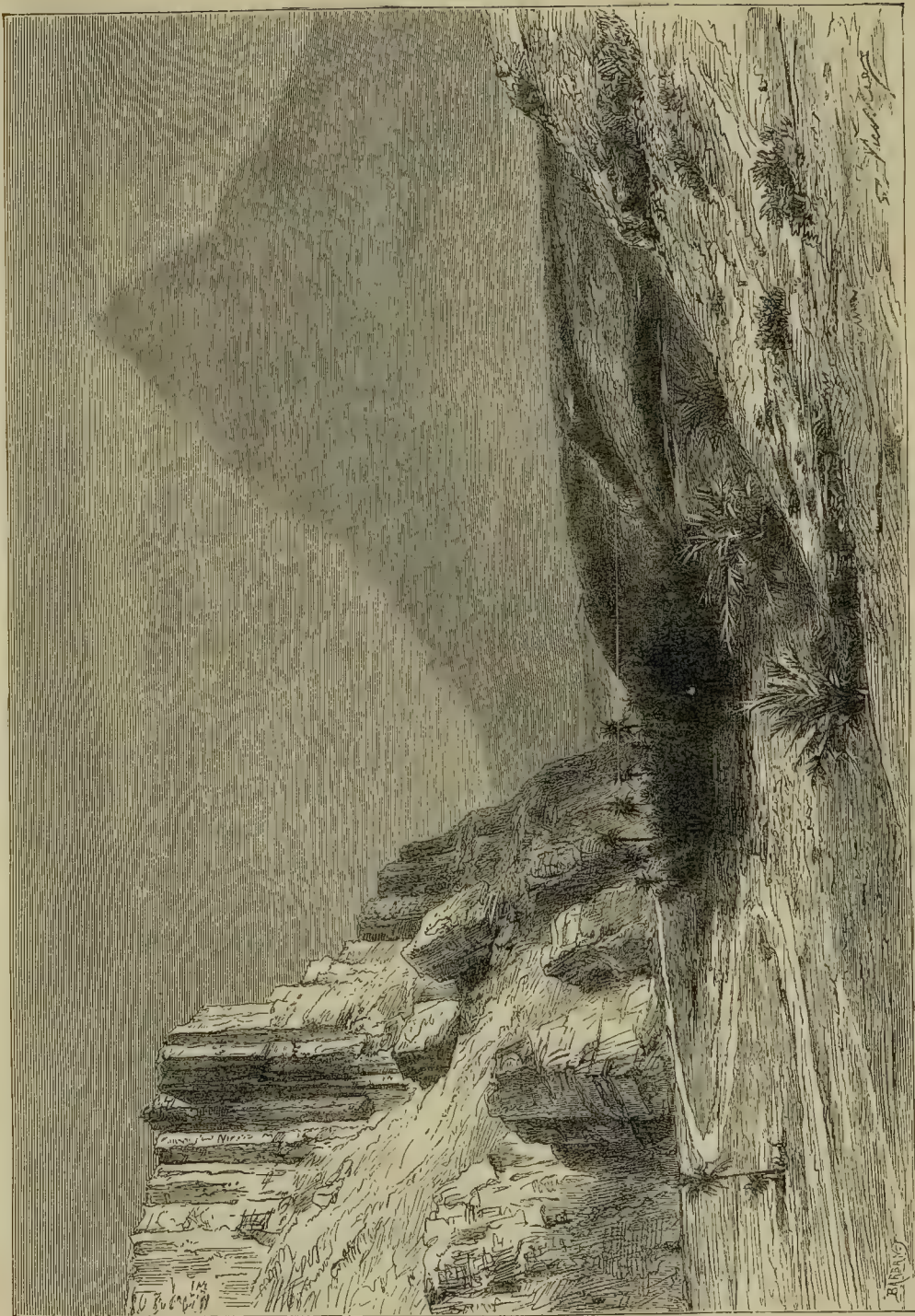
¹⁾ Ernest Desjardins, *рукописныя замѣтки*.

Сивахъ. Даже морской берегъ Сахары, между мысомъ Бохадоръ и мысомъ Бланко, принадлежитъ къ числу наименѣе извѣстныхъ мѣстностей на африканскомъ побережьи, хотя онъ давно уже присоединенъ къ владѣніямъ европейской державы. Нѣсколько звѣнцевъ сѣти дорогъ, пройденныхъ изслѣдователями, занимаютъ пространство около полмилліона квадратныхъ километровъ. Говоря о Сахарѣ, нельзя не повторить слова Колумба: „Свѣтъ не великъ!“ Въ то время, какъ остальная часть земного шара уменьшилась подъ колесами париходовъ и локомотивовъ, въ то время, какъ повсюду строятся дороги и организуется быстрая перевозка людей и товаровъ, Сахара осталась такой же трудно доступной, такой же страшной, какъ тысячи лѣтъ тому назадъ. Если океанъ соединяетъ берега противоположныхъ материковъ, то пустыня почти совершенно раздѣляетъ прилегающія къ ней страны. На сѣверѣ и на югѣ Сахары флоры и фауны разнятся родами и видами, народы рѣзко различаются наружностью, происхожденіемъ и нравами. На средиземномъ побережьи Африки, такъ же какъ въ Европѣ, населенія часто обновлялись вслѣдствіе большихъ переселеній: вандалы пришли туда съ запада, совершивъ путешествіе черезъ цѣлый континентъ; арабы проникли туда, пройдя вдоль всего сѣвернаго берега Средиземнаго моря ¹⁾. Но съ сѣвера на югъ Сахары не было массовыхъ переселеній, не было даже завоеванія какой-нибудь военной экспедиціей. Въ этомъ направленіи перемѣны въ расахъ, учрежденіяхъ и нравахъ совершались совершенно пнымъ способомъ — путемъ медленнаго проникновенія новыхъ элементовъ отъ одного края до другого. Невольники, приводимые съ юга, видоизмѣнили расу сѣверныхъ берберовъ и породили новыя смѣшанныя племена, каковы гаратины въ мароккскихъ оазисахъ, атріа въ Туатѣ и Гадамесѣ, руага въ оазисахъ Алжиріи; арабскіе миссіонеры и купцы измѣнили религію и форму правленія у суданскихъ народовъ.

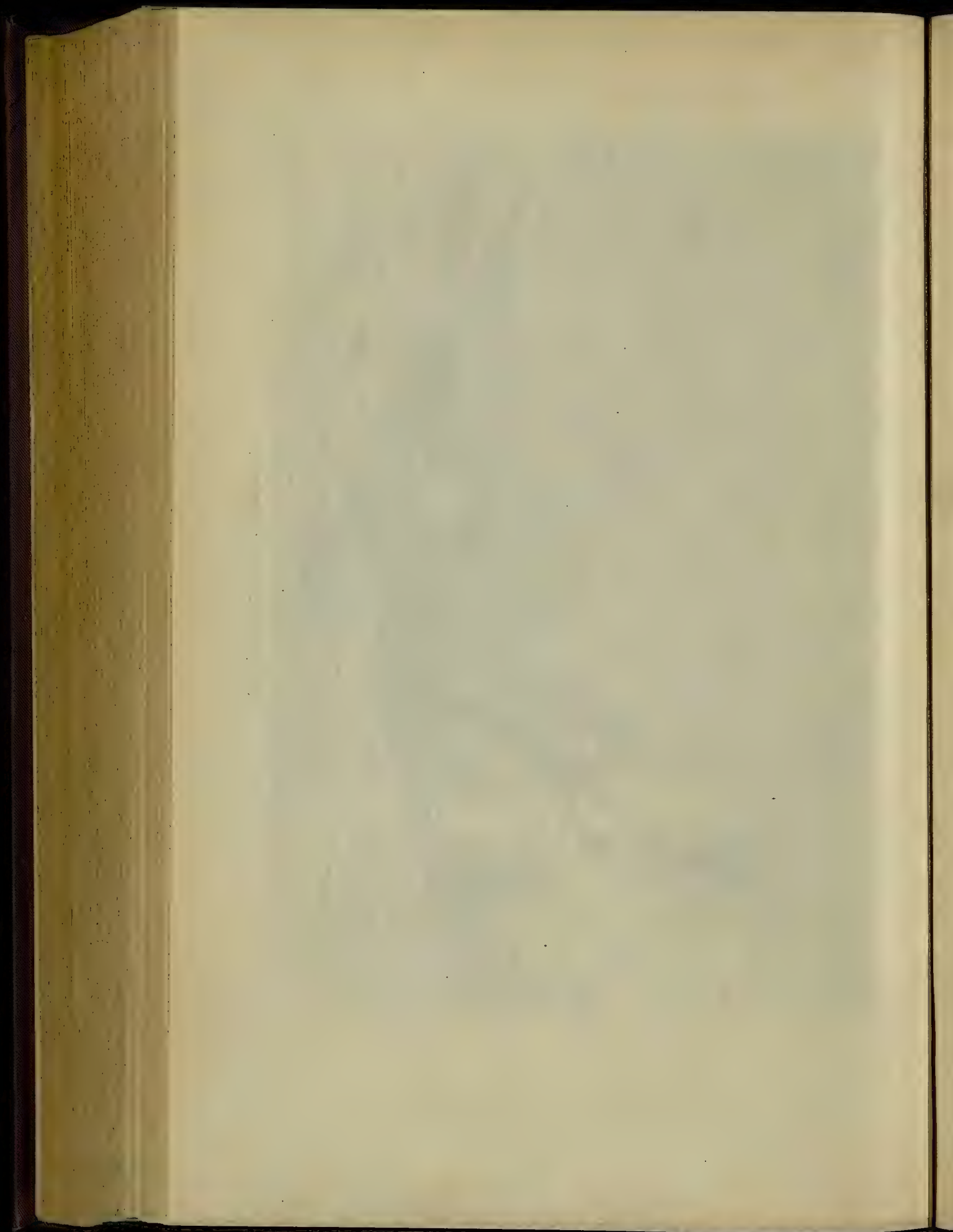
Сахара не высохшее морское дно, какъ ошибочно предполагали геологи, когда еще не были достаточно извѣстны природа почвы и неравенство ея рельефа. Даже самая низкая часть пустыни, простирающаяся къ югу отъ французскихъ владѣній, въ которой нныя впадины лежатъ ниже уровня Средиземнаго моря, не была покрыта морскими водами въ потретичномъ періодѣ. Кромѣ берберской Сахары нигдѣ въ другихъ областяхъ пустыни не находили какихъ-либо остатковъ морскаго происхожденія: мѣловыя и песчаниковыя формаціи, граниты, гнейсы, порфиры и базальты, образующіе выступы на неровной поверхности Са-

¹⁾ Oscar Peschel, *Neue Probleme der vergleichenden Erdkunde*.

УЕДЪ-ЭЛЪ-ХАЛУФЪ.

хары, не носят на себѣ иныхъ слѣдовъ, кромѣ тѣхъ, которые оставлены дѣйствіемъ воздуха, дождя и солнца. На всемъ своемъ протяженіи пустыня есть континентальная область: она представляетъ, впрочемъ, нѣкоторое разнообразіе вида и заключаетъ обширныя пространства, къ которымъ неправильно примѣняютъ названіе пустыни; но на значительныхъ протяженіяхъ поверхность ея состоитъ сплошь изъ ровной скалы или волнообразнаго песку. Подобно другимъ частямъ континента, Сахара имѣетъ свои горы съ долинами и потоками живой воды, но преобладающія формы ея рельефа—обширныя, однообразныя плато, каменныя равнины и длинныя гряды дуютъ которыя слѣдуютъ одна за другой, какъ волны безбрежнаго моря: это и есть настоящая пустыня безъ деревьевъ и цвѣтущихъ растений, безъ птицъ и мотыльковъ; это область слѣпыхъ силъ тепла и вѣтра. По приблизительному исчисленію, плато, горизонтальныя или изрѣзанныя оврагами, занимаютъ почти половину Сахары; пески покрываютъ около одной девятой, а остальная часть поверхности распределена между горами, скалами, степями, лощинами, оазисами и краевыми полосами воздѣланныхъ земель.

Поверхность Сахары, вмѣстѣ съ Триполи, берберской Сахарой, по Шаванну:

Чамады и сериры . . .	3.600,000 кв. кил.	Степи и пажити . . .	1.500,000 кв. кил.
Горы и скалы	2.000,000 »	Пески	850,000 »

Оазисы и культурные поясы 200,000 кв. килом. По Циттелю, средняя высота Сахары 350 метровъ.

Что придаетъ громадному протяженію Сахары характеръ единства, несмотря на разнообразіе рельефа,—это рѣдкость или полное отсутствіе живой воды во всѣхъ частяхъ территоріи, за исключеніемъ горныхъ областей, высокія вершины которыхъ поднимаются въ верхніе слои атмосферы. Происхожденіе Сахары нужно искать не въ самой почвѣ, а въ воздушныхъ пространствахъ: этотъ обширный бѣлый поясъ, раздѣляющій на двое африканскій материкъ, есть, такъ сказать, лишь отраженіе неба, которое его освѣщаетъ. Очевидно, великая африканская пустыня создана дѣйствіемъ тѣхъ же причинъ, которыя привели къ образованію другихъ пустынь на азіатскомъ континентѣ. Сахара только продолжаетъ собою въ западномъ направленіи тотъ поясъ земель, почти совершенно лишенныхъ древесной растительности, который тянется черезъ Монголію, Кашгарію, Туранъ, Иранъ и Аравію, прерываемый черезъ большіе промежутки долинами рѣкъ, окаймленныхъ лѣсами, и цѣпами горъ съ зеленѣющими долинами. Эта длинная полоса пустынь, около 12,500 километровъ, перерѣзывающая наискось весь Старый Свѣтъ, съ ея параллельными по-

лосами степей и передовыхъ пустынь, обязана своимъ происхожденіемъ ни чему иному, какъ сухости вѣтровъ. Гумбольдтъ далъ совокупности пустынь Азіи и Африки названіе „русла полярныхъ вѣтровъ“, какъ будто воздушные токи, становящіеся въ тропическомъ поясѣ пассатными вѣтрами, правильно слѣдуютъ, при своемъ движеніи черезъ эти два материка, путемъ, указываемымъ бѣлой полосой песковъ. На самомъ дѣлѣ это не совсѣмъ такъ: общее движеніе воздушныхъ массъ, устремляющихся отъ сѣвернаго полюса къ экваторіальнымъ областямъ, не принимаетъ столь косвеннаго направленія; хотя отклоняемое къ югу-западу вращеніемъ земли, это движеніе не всегда, однако, увлекается правильно съ востока на западъ, по оси Большой Сахары, параллельной экватору. Метеорологическія наблюденія, производившіяся въ самой Сахарѣ или на ея окраинахъ, показали, что обыкновенный ходъ воздушныхъ массъ направляется отъ Средиземнаго моря къ главному тепловому фокусу: за исключеніемъ восточной части пустыни ¹⁾, и даже земли туареговъ ²⁾, гдѣ, впрочемъ, атмосферныя теченія очень измѣнчивы, господствующіе вѣтры въ Сахарѣ не тѣ, которые приходятъ съ востока или съ востоко-сѣверо-востока, растерявъ почти всѣ свои водяныя частицы во время длиннаго перехода черезъ материкъ Азіи. Тѣмъ не менѣе, направленіе, которымъ слѣдуютъ большинство воздушныхъ потоковъ, увлекаемыхъ къ Сахарѣ, достаточно объясняетъ ихъ бѣдность содержаніемъ водяного пара. Въ Азіи полярные вѣтры, сложивъ свою ношу влажности на горахъ Байкала, на Алтаѣ, на Тянь-Шанѣ, на туркменскомъ Кавказѣ и высокихъ цѣпяхъ Малой Азіи, не имѣютъ болѣе воды, чтобы проливать дожди на восточный Китай, Иранъ и Аравію; точно также вѣтры, изсушенные на своемъ пути черезъ Европу, не получаютъ, при переходѣ Средиземнаго моря, достаточнаго количества паровъ для орошенія африканскаго континента; они истощаютъ свои облака на береговыхъ холмахъ и горахъ и несутъ далѣе лишь весьма незначительную пропорцію влаги, рѣдко ниспадающую въ видѣ дождей. Притомъ, по мѣрѣ движенія къ югу, т. е. къ поясу болѣе высокой температуры, ихъ способность поглощенія водяного пара возрастаетъ: они дѣлаются относительно все суше и суше. Всего чаще дожди выпадаютъ въ августѣ мѣсяцѣ, когда солнце находится въ зенитѣ Сахары.

Видъ Сахары свидѣтельствуетъ о большихъ перемѣнахъ, которыя могли быть произведены только дѣйствіемъ водъ. Широкія русла, съ ихъ

¹⁾ G. Nachtigal, *Sahara und Sudan*.

²⁾ H. Duveyrier, *Les Touareg du Nord*.

обрывами и плоскими берегами, повѣствуютъ о проходѣ рѣкъ въ этихъ областяхъ, нынѣ безводныхъ; глубокіе овраги, врѣзывающіеся въ толщу плоскихъ возвышенностей, также свидѣлствуютъ о работѣ потоковъ и ручьевъ, которые разорвали почву и разнесли ея обломки по равнинамъ въ видѣ мощныхъ слоевъ аллювіальной формаціи. Въ тѣ времена росли лѣса, окаменѣлые пни которыхъ встрѣчаются во многихъ частяхъ пустыни; тогда жили слоны и носороги, фигуры которыхъ представлены въ изваяніяхъ, находимыхъ на скалахъ горъ Феццана, Алжиріи, Марокко; тогда выючные волы, которыхъ въ наши дни замѣнилъ верблюдъ, медленно шагали черезъ пустыню¹⁾. Рѣки, гдѣ плавали крокодилы, теперь иссякли, большія животныя исчезли, вмѣстѣ съ лѣсами, которые давали имъ убѣжище; остались лишь кое-гдѣ живые ключи, и чтобы добыть воды, надо копать колодцы въ благопріятныхъ мѣстахъ, которыя умѣетъ распознавать опытный глазъ номада. Но эта вода почти всегда солоновата, и путникъ съ трудомъ привыкаетъ къ ней: по прибытіи къ колодцу Диббела, первому колодцу пустыни на дорогѣ съ береговъ озера Чаде въ Феццанъ, люди каравановъ, пришедшихъ съ юга, богатаго живыми водами, всегда заболѣваютъ отъ тамошней дурной воды; возвращаясь съ сѣвера, они постепенно привыкаютъ къ вкусу сахарскихъ водъ, и та же вода изъ Диббельскаго колодца кажется имъ хорошей²⁾. Тѣ же явленія высыханія почвы, какія были наблюдаемы въ степяхъ и пустыняхъ Центральной Азіи и Южной Россіи, имѣли мѣсто и на югѣ Атласа; но можетъ быть, что взамѣнъ того площадь правильныхъ дождей увеличилась въ южной части Сахары, приводя съ собой ручьи, растенія и людей. Таково явленіе качанія или попеременнаго равновѣсія, которое путешественникъ Рольфсъ, какъ онъ полагаетъ, замѣтилъ въ сахарскомъ климатѣ.

Какова бы ни была степень вѣроятія этой гипотезы, не подлежитъ сомнѣнію, что перемены, совершающіяся въ наше время въ Сахарѣ, зависятъ почти исключительно отъ дѣйствія свѣта, вѣтровъ и альтернативъ температуры. Великое геологическое преобразование твердыхъ скалъ въ подвижныя дюны производится всецѣло работой метеорическихъ дѣятелей. Какъ только плиты плато дадутъ гдѣ-нибудь трещину, черезъ которую можетъ проникать наружный воздухъ, тотчасъ-же начинается процессъ вывѣтриванія и разложенія: доломиты, гипсы или песчаники дѣлаются ломкими, рассычивыми, и превращаются постепенно въ песокъ или пыль; поверхностная часть горной породы мало по малу вывѣтри-

¹⁾ Н. Barth;—H. Duveyrier, etc.

²⁾ G. Nachtigal, *Sahara und Sudan*.

вается, оставляя лишь тамъ и сямъ менѣе податливыя ядра, которыя высятся въ видѣ пирамидъ или колоннъ среди песковъ; слой за слоемъ, камень за камнемъ размельчается и уносится вѣтромъ; кое-гдѣ, на верху откосовъ, выступаетъ какой-нибудь карнизъ, который время еще не успѣло обглодать ¹⁾. Глинистая земля вывѣтривается подобнымъ же образомъ: во многихъ мѣстахъ можно видѣть тамариски и другія деревца, окружающія своими корнями земляныя горки, которыя они защитили отъ разрушенія, тогда какъ вокругъ нихъ земля была разметена вѣтрами. Послѣ распаденія не всѣ эти обломки остаются на мѣстѣ: происходитъ сортировка. Мелкія частицы: глина, гипсъ, известнякъ, кремнеземъ, все, что обращается въ пыль, уносятся далеко вѣтромъ и способствуютъ образованію въ лощинахъ тѣхъ землистыхъ отложеній, которыя походятъ на китайскій „желтоземъ“, но которыя не получаютъ плодотворнаго дождя и не доставляютъ, въ видѣ хлѣба, пищу миллионамъ людей. Крупные обломки, слишкомъ тяжелые, чтобы вѣтеръ могъ поднять ихъ, остаются на мѣстѣ, образуя родъ булыжниковой мостовой, которую путешественники встрѣчаютъ во многихъ мѣстахъ Сахары. Что касается зеренъ кварца, разной величины, то они перекатываются, уносимыя съ этапа на этапъ, и отлагаются въ видѣ дюнъ, этихъ „воздушныхъ наносовъ“, которые измѣняютъ форму и перемѣщаются, соотвѣтственно движенію, столкновенію и круговращенію атмосферныхъ потоковъ. Такимъ образомъ дюны несомнѣнно новѣйшаго происхожденія. Если бы Вогезы, горы, состоящія изъ песчаника и слѣпившагося песку, находились въ сахарскомъ климатѣ, онѣ скоро обратились бы въ груды дюнъ; какъ горы африканской пустыни; точно также тріасовые известняки Лотарингіи сдѣлались бы гамадами, ровными плато, лишенными всякой растительности ²⁾.

По мнѣнію или гипотезѣ нѣкоторыхъ изслѣдователей, дюны, образовавшіяся путемъ разложенія горныхъ породъ, остаются на мѣстѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что горки сыпучаго песка не передвигаются такъ быстро, какъ могъ бы предположить наблюдатель при видѣ бури, срывающей гребни дюнъ и распространяющей въ атмосферѣ песчаную тучу, которая затмѣваетъ солнце. Среди этихъ пыльных вихрей, почти столь же опасныхъ, какъ свѣжныя мятели, путешественники припоминаютъ легенды о караванахъ, о цѣлыхъ арміяхъ, поглощенныхъ движущимися дюнами, и въ страхѣ ждуть, что скоро и ихъ постигнетъ участь тѣхъ несчастныхъ, ко-

¹⁾ Vatonne, Missions de Ghadamès;—V. Largeau, *Le Sahara algérien; Le Pays de Rirha*.

²⁾ E. Joudry, *Philosophie positive* 1875 et 1876;—G. Rolland, *Nature*, 3 juin 1882.

торые покоятся подъ рыжимъ саваномъ песковъ. Однако, когда буря стихнетъ, когда гребни дюнь перестанутъ „дымиться“, и облака пыли пропадають на горизонтъ, расплываясь въ красноватый туманъ ¹⁾, общій видъ пейзажа почти нисколько не измѣнился; песчанья горки стоятъ на томъ же мѣстѣ, и профиль ихъ не представляетъ сколько-нибудь замѣтной перемѣны; *асси*, т. е. узкія долины, раздѣляющія дюны; повидимому сохранили прежніе контуры. Но одинъ вѣтреный день ничего не значить въ исторіи земли, да притомъ извѣстны примѣры въ современномъ періодѣ, доказывающіе, что если большинство дюнь остаются или преобразовываются на тѣхъ же мѣстахъ, то есть и такія, которыя перемѣщаются. Часто проводники находили песчаные бугры тамъ, гдѣ прежде была долина, служившая дорогой караванамъ. Впрочемъ, иначе и быть не можетъ, если не предположить, что каждый годъ равнодѣйствующая вѣтровъ представляетъ полное равновѣсіе между силами, дѣйствующими по разнымъ направленіямъ, т. е. что за каждымъ воздушнымъ токомъ слѣдуетъ противоположный токъ равной силы и равной продолжительности. Но такого равновѣсія не существуетъ: извѣстно, что въ цѣломъ преобладають вѣтры, дующіе отъ Средиземнаго моря къ пустынь. Во многихъ мѣстностяхъ промежутки между дюнами обнаруживаютъ прежній каменистый грунтъ, совершенно отличный, по геологическому происхожденію, отъ верхнихъ песковъ. Такъ, на югѣ земли Мзабъ мѣловое плоскогорье покрыто тамъ и сямъ дюнами, происходящими изъ большого западнаго резервуара песковъ: къ востоку отъ эль-Голеа путешественникъ Роланъ обследовалъ двѣ такихъ цѣпи странствующихъ дюнь, имѣющія въ длину около 50 километровъ, при средней ширинѣ въ четыре километра ²⁾. Но разгуливая по широкому раздолью Сахары, песчаная пыль не образуетъ дюнь безразлично на всѣхъ пунктахъ пустыни: рельефъ плоскогорій, углубленіе долинъ, круговороты воздушныхъ теченій вліяють на направленіе песковъ, защищая одно мѣсто отъ напоровъ, открывая другое отложенію песчинокъ. Перемѣщаясь съ дюны на дюну, подъ дуновеніемъ вѣтра, песчанья частицы скопляются въ сугробы, какъ снѣгъ, наметаемый въ прикрытыя мѣста. Такъ точно, когда наблюдаешь прибой волнъ, кажется, что всегда ударяются о берегъ однѣ и тѣ же волны, а между тѣмъ жидкая масса ихъ постоянно обновляется. Впрочемъ, встрѣчаются также дюны, окончательно утвердившіяся на мѣстѣ, благодаря растительности травъ съ разстилающимися корнями, которые

¹⁾ P. Marès, *Note sur la constitution générale du Sahara dans le province d'Oran.*

²⁾ *Bulletin de la Société Géologique de France*, 1881.

проникають глубоко въ почву, чтобы найти нужную влагу: въ сосѣдствѣ оазисовъ можно бы было остановить движеніе дюнь, насаждая дринъ и другія породы, которыя довольствуются песчаной почвой. Кромѣ того, существуютъ небки, родъ полу-дюнь, состоящихъ изъ крупнаго матеріала, который перемѣщается только отъ дѣйствія сильныхъ вѣтровъ. Во многихъ мѣстахъ пески, склеенные гипсовымъ или известковымъ цементомъ, представляютъ твердый грунтъ, по которому идешь, какъ по мостовой; въ другихъ мѣстахъ песокъ смѣшанъ съ соляными частицами, которыя поглощаютъ влагу изъ воздуха и скрѣпляютъ почву, такъ что ни малѣйшей пыли не поднимается подъ копытами лошадей, даже когда онѣ скачутъ во весь опоръ ¹⁾).

Главныя области песковъ—большая Ливійская пустыня, между египетскими оазисами и горными хребтами Тибести; два Эрга, или „Жилы“ въ берберской Сахарѣ, названные такъ отъ узкихъ овраговъ, извивающихся между дюнами ²⁾); пески Эдейенъ въ землѣ туареговъ; пески Игиди, къ западу отъ уэда Саура; дюны Махтирскія, Адафѣрскія и другія, окружающія Джуфъ на сѣверо-западѣ Томбукту. Изъ всѣхъ этихъ песчаныхъ пространствъ наиболѣе извѣстенъ восточный Эргъ, заключающійся между уэдомъ Игаргаръ и Красной Гамадой: европейскіе путешественники даже проходили черезъ него нѣсколько разъ, отправляясь въ Гадамесъ. Медленное поступательное движеніе этихъ дюнь совершается въ юго-восточномъ направленіи, какъ доказываетъ нынѣшнее мѣстоположеніе ихъ главныхъ цѣпей по отношенію къ центрамъ вывѣтриванія. Западный Эргъ дѣлаетъ захваты на востокъ въ области мѣловыхъ плато; въ Уэдъ-Ригъ и въ Уарглъ пески направляются къ сѣверу и къ западу, наступая на оазисы ³⁾), тогда какъ дюны Игиди, открытыя муссонамъ прибрежья, перемѣщаются главнымъ образомъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ ⁴⁾). Въ цѣломъ, по Дюверье, общее движеніе сахарскихъ песковъ совершается съ сѣверо-востока на юго-западъ, по направленію воздушнаго теченія пассатовъ. Нѣкоторыя изъ вершинъ восточнаго Эрга достигаютъ гораздо болѣе значительной высоты, чѣмъ дюны французскихъ ландъ, на побережьи Гаскони: такъ, гурдъ (дюна) эль-Хадемъ, измѣренный гг. Ларжо, Сэ и Лемэ, поднимается на 139 метровъ; другіе гурды возвышаются на 150 метр., на 12 метр. менѣе, чѣмъ дюна, измѣренная Фогелемъ въ сосѣдствѣ „Червиваго озера“, въ Феццанѣ; Дюверье видѣлъ

¹⁾ Escher von de Linth;—Desor, *La forêt virege et le Sahara*.

²⁾ H. Duveyrier, *Le Pays des Touareg*.

³⁾ G. Rolland, *Nature*, 8 juillet 1882.

⁴⁾ Lenz, *Timbuctu*.

въ восточномъ Эрѣ дюны высотой въ 200 метр., а Ларжо говоритъ о гурдахъ, имѣющихъ полкилометра вертикальнаго возвышенія. Болѣе подробное изслѣдованіе Сахары откроетъ намъ, какой высоты могутъ достигать странствующіе песчаные холмы. Легко вообразить себѣ, какое величественное зрѣлище представляютъ эти горы, блистающія на солнцѣ золотистыми цвѣтами и перерѣзываемыя большими тѣнями, черными днемъ отъ контраста ярко освѣщенныхъ скатовъ, синеватыми вечеромъ, когда онѣ смѣшиваются съ косвеннымъ свѣтомъ радужныхъ лучей; надъ откосами вершины отчетливо выдѣляются на лазурномъ фонѣ неба рѣзко очерченными линіями, *сиуфами* или „саблями“, какъ говорятъ арабы ¹⁾. Съ высоты холмовъ, откуда видѣнъ безконечный рядъ дюнъ, слѣдующихъ одна за другой въ необъятномъ пространствѣ Эрѣ, зрителю кажется, что онъ созерцаетъ океанъ, развертывающій свои исполинскія, вдругъ окаменѣвшія, волны.

Кромѣ аллей, образующихся между дюнами, во многихъ мѣстахъ встрѣчаются глубокія впадины, похожія на кратеры вулкановъ. Такова котловина Аинъ-Таиба, имѣющая форму чаши съ зазубренными краями, глубина которой около 18 метровъ, а длина окружности отъ 150 до 200 метровъ. Дно кратера занимаетъ лужа, обросшая по краямъ тростникомъ; чтобы добраться до нее, нужно пустить огонь по этимъ шпалерамъ изъ растений, и зрѣлище пламени на днѣ жерла напоминаетъ вулканическое изверженіе. По преданію, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится впадина Аинъ-Таиба, прежде стояла высокая дюна. Въ сосѣдствѣ видѣнъ другой подобный кратеръ, частію засыпанный пескомъ ²⁾. Многіе ключи представляютъ обратное явленіе: вмѣсто того, чтобы вытекать со дна впадинъ, они бьютъ изъ вершины маленькихъ конусовъ, которые, очевидно, образовались путемъ отложенія осадковъ, принесенныхъ водой изъ глубокихъ слоевъ почвы: извѣстно, что такимъ же способомъ постепенно выросли горки вокругъ „источниковъ Моисея“ на Синайскомъ полуостровѣ. Во многихъ мѣстахъ находили въ этомъ пескѣ жилы сростковъ, свидѣтельствующія о проходѣ инкрустирующихъ источниковъ, нынѣ не существующихъ. Но между камнями, покрывающими почву въ нѣкоторыхъ областяхъ Сахары, есть много такихъ, происхожденіе которыхъ нельзя объяснить при настоящемъ состояніи нашихъ знаній. Что такое эти кристаллы въ формѣ пирамидъ, крестовъ или звѣздъ, эти „рыбы чешуйки“, эти

¹⁾ H. Duveyrier, *Le Pays des Touareg*;—Largeau, *Le Pays de Rirha*.

²⁾ Foureau, *Bulletin de la Société de Constantine*, 1 août 1883;—Frédéric Bernard, *Quatre mois dans le Sahara*.

мѣшечки чернаго цвѣта и разной величины, отъ вишни до куриного яйца, внутри пустые или наполненные пескомъ? Что такое эти трубки изъ остеклованнаго кремнезема, обыкновенно длиною около тридцати сантиметровъ и съ утолщеніемъ на концахъ? Эти трубки находятъ въ такомъ множествѣ въ южныхъ областяхъ Аира, что невозможно видѣть въ нихъ фульгуриты. Бернаръ полагаетъ, что это логовища особой породы пауковъ. Сахара представляетъ для научнаго изслѣдованія обширное поле, гдѣ геологамъ предстоитъ открыть еще много секретовъ.

Въ дюнахъ Игиди и въ нѣкоторыхъ частяхъ Эрга не рѣдкость слышать „пѣніе“ песковъ, какъ при подъемѣ на гору Клошъ, на скатахъ Сербалъ, въ массивѣ Синая. Среди мертвой тишины, въ которую погружена угрюмая пустыня, вдругъ раздается вибрирующій звукъ, какъ будто отдаленная игра на рожкѣ, затѣмъ пески умолкаютъ и голосъ появляется въ другомъ мѣстѣ. Это не галлюцинація, потому что животныя слышатъ звуки такъ же, какъ и люди, и большинство изъ нихъ, не зная причины этой музыки дюнъ, приходятъ въ ужасъ: французскіе солдаты, слышавшіе таинственные звуки въ Суфѣ или въ пустынѣ Уаргла, прозвали ихъ „барабаномъ песковъ“, и не одинъ ветеранъ, изнуренный усталостью и томимый жаждой, думалъ вѣроятно, какъ и его проводникъ арабъ, что это какой-нибудь джинъ, издѣваясь надъ его страданіями, напѣваетъ ему близкую смерть. Очевидно, эта музыка песковъ происходитъ отъ осыпанія поверхностнаго слоя и тренія другъ о друга миллиардовъ песчинокъ: многіе путешественники, стремительно спускаясь въ песчаный корридоръ Сербалъ и увлекая за собой массы песка, замѣчали, что звуки усиливаются и журчаніе переходитъ въ настоящій громъ. Но все-таки остается выяснить одинъ вопросъ: почему не слышали этого голоса песковъ во всѣхъ областяхъ дюнъ? Какова кристаллографическая природа вибрирующихъ частицъ ¹⁾?

Эти песчанія моря свидѣлствуютъ о сухости климата. По выраженію Карла Риттера, „Сахара—это югъ свѣта“, хотя она вся лежитъ на сѣверѣ отъ экваторіальной линіи, и хотя многія другія точки земной поверхности, Маскатъ, Аденъ, Таджура, имѣютъ болѣе высокую среднюю температуру. Одну изъ характеристическихъ особенностей сахарскаго климата составляетъ огромная разность температуръ дня и ночи, рѣзкій переходъ отъ сильной жары къ большому холоду. Тогда какъ днемъ на солнцѣ песокъ нагрѣвается до 60, даже до 70 градусовъ, и даже въ тѣни жаръ доходитъ до 40 и 45, град., ночное лучеиспусканіе иногда заставля-

¹⁾ Oscar Lenz, *Timbuctu*.

ВЪВЪЗДЪ ВЪ ЦИТАДЕЛЬ ВЪ ФЕЦЪ.

еть ртуть въ термометрѣ опускаться до 2 и 3 градусовъ ниже нуля, и въ горахъ родники и ручьи покрываются тонкимъ слоемъ льда, Содержаніе водяного пара въ атмосферѣ такъ ничтожно, что туманы тамъ почти неизвѣстны; иногда только появляется скудная роса на растеніяхъ, при восходѣ солнца, либо послѣ продолжительнаго дождя, либо во время быстрого пониженія температуры. Въ этомъ воздухѣ, лишенномъ влажности, оружіе не ржавѣетъ, и мясо никогда не портится. Большіе дожди заставляютъ ждать себя по цѣлымъ годамъ; въ землѣ туареговъ проходитъ десять, двѣнадцать лѣтъ, прежде чѣмъ сильныя ливни наполняютъ русла-потоковъ и обновятъ растительность. Но когда пойдутъ дожди, то часто случается, что ливень слѣдуетъ за ливнемъ, и это бываетъ въ разные времена года. Ограниченная на сѣверѣ и на югѣ странами съ правильнымъ паденіемъ дождей, Сахара не представляетъ никакого ритма въ своихъ метеорологическихъ явленіяхъ: она образуетъ какъ бы нейтральный поясъ, гдѣ нормальное чередованіе воздушныхъ теченій прекращается. Одинъ изъ самыхъ страшныхъ метеоровъ—это южный вѣтеръ, широко (самумъ), который часто гонитъ передъ собой песчаные смерчи: словно огненные столбы проносятся передъ глазами наблюдателя эти пыльные вихри, красноватыя массы, движущіяся по поверхности пустыни съ быстротой урагана, то поднимаясь надъ горизонтомъ, то спускаясь до земли. Захваченный однимъ изъ этихъ смерчей пылающаго воздуха, путешественникъ Дюверье видѣлъ, какъ по окраинѣ облаковъ падали крупныя капли холоднаго дождя, которыя показались ему похожими на тающій снѣгъ.

Сыпучіе пески, длинныя каменистыя гамады, тропическіе жары, круто смѣняющіеся сильной стужей, ядовитые вѣтры, пыльные смерчи, „небо безъ облаковъ и земля безъ тѣни“, безконечность пути, отдаленность колодцевъ, засухи, истощающія ихъ, обвалы, засыпающіе живительную влагу, или враги, не подпускающіе къ ней—вотъ тѣ препятствія, которыя ожидаютъ путника, и совершенно понятна торжественность, съ которой караваны готовятъ себя къ переходу черезъ страшную пустыню. Профессія проводника, наследственная въ нѣкоторыхъ семьяхъ, составляетъ родъ священства, ибо проводникъ держитъ въ своихъ рукахъ, вмѣстѣ съ собственной жизнью, жизнь всѣхъ людей, которые его сопровождаютъ: при отправленіи въ дорогу каждаго каравана, всѣ свидѣтельствуютъ ему почтеніе, смѣшанное съ моленіемъ; по благополучномъ прибытіи къ цѣли, его осыпаютъ благодарностями. Въ самой однообразной мѣстности онъ распознаетъ примѣты, указывающія направленіе, котораго нужно держаться; всякій кустикъ, слѣды на пескѣ, непримѣтные другимъ,

дуновение вѣтра,—все служить ему указателемъ дороги; онъ вопрошаетъ облака, и въ сосѣдствѣ оазисовъ слѣдитъ взоромъ за полетомъ воробьевъ и ласточекъ. Онъ умѣетъ точно ориентироваться, даже не глядя на солнце или звѣзды, и всегда безошибочно покажетъ пальцемъ то мѣсто горизонта, гдѣ находятся этапы дороги и города, окружающіе пустыню. Если онъ принадлежитъ къ расѣ, у которой кожа сѣрая, какъ песокъ, или красная, какъ почва гамадъ, онъ снимаетъ съ себя одежду и ползетъ по землѣ, чтобы сдѣлать рекогносцировку и развѣдать, чтѣ за люди, показавшіеся вдали встрѣчные путешественники—друзья или враги ¹⁾. Ему извѣстно мѣстоположеніе каждаго оазиса, каждаго „водяного пункта“, лужи, ключа, колодца или сырыхъ песковъ; такимъ образомъ дороги пустыни начертаны въ его памяти отъ этапа до этапа, а когда ему еще не случалось проходить той или другой дорогой, онъ долженъ угадывать ея направление. Бываетъ, однако, что дороги, прежде знакомыя, исчезаютъ, либо вслѣдствіе вторженія песковъ и завала колодцевъ, либо вслѣдствіе вмѣшательства враждебныхъ племенъ, занявшихъ лежащія на пути оазисы. Тогда точное воспоминаніе о потерянной мѣстности превращается мало по малу въ смутную легенду, и фантазія облачаетъ эту мѣстность въ образъ райскаго уголка. Такъ описывали „Малый Вау“, пока арабъ Могамедъ Таргони, изъ Зеллы, не отыскалъ этого необитаемаго оазиса. Жители Тибести потеряли дорогу, которая вела ихъ предковъ въ Египетъ черезъ Ливійскую пустыню, и то же рассказываютъ о промежуточномъ оазисѣ, который будто-бы весь изрѣзанъ источниками живой воды, весело журчащими подъ сѣнью пальмъ ²⁾. Съ другой стороны, караваны Удаа проложили новые пути торговлѣ по направленію къ Триполи въ 1811 и 1813 гг., но проходятъ цѣлыя десятилѣтія, прежде, чѣмъ кто-нибудь воспользуется этими путями. Впрочемъ, еслибы даже переходъ черезъ Сахару вездѣ былъ удобенъ, дороги пустыни все-таки будутъ болѣе и болѣе покидаемы, такъ какъ европейская торговля избрала себѣ другой путь вглубь Африки—по Сенегалу и Нигеру. Пустыня обходится торговымъ движеніемъ, до тѣхъ поръ, пока Туатъ не будетъ соединенъ съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Совокупность торговаго обмѣна черезъ Сахару достигаетъ, говорятъ, по цѣнности слишкомъ десяти милліоновъ франковъ ³⁾.

Но какъ ни опыты и осмотрительны проводники, какъ ни сильны

¹⁾ Vincent, *Tour du Monde*, 1861, livraison 56.

²⁾ G. Nachtigal, *Sahara und Sudan*.

³⁾ P. Soleillet;—Wathbled, *Relations de l'Algérie avec l'Afrique centrale*.

и выносливы верблюды, перевозящіе путешественниковъ по пустыннымъ пространствамъ Сахары, несчастія не рѣдки. Кто заблудился, тотъ погибъ. Онъ обреченъ на муки жажды, еще болѣе страшныя; скоро-идея близкой смерти, неотступно преслѣдующая его, убиваетъ въ немъ всякую другую мысль; онъ впадаетъ въ галлюцинаціи и видитъ себя на днѣ темной ямы, постоянно взбирающимся на крутой холмъ. Когда онъ, потерявъ силы, ляжетъ, наконецъ, на сухой песокъ, то только затѣмъ, чтобы умереть, и трупъ его, подлѣ котораго вѣтеръ наметаетъ маленькую дюну, быстро высыхаетъ. Полное единеніе и сплоченность всѣхъ людей каравана составляетъ необходимое условіе для благополучнаго прибытія къ пристани: они всегда должны держаться близко другъ отъ друга, на разстояніи голоса и зрѣнія, чтобы взаимно оказывать помощь въ случаѣ опасности; всякій разбродъ можетъ сдѣлаться роковымъ, какъ это доказала трагическая участь второй экспедиціи, посланной изъ Уарглы въ пустыню для изученія направленія будущаго желѣзнаго пути черезъ Сахару. Смотря по правамъ и учрежденіямъ различныхъ племенъ, обитающихъ въ оазисахъ и на окраинахъ Сахары, эта необходимая солидарность каравана понимается различно. У многихъ берберскихъ клановъ, привыкшихъ къ самоуправленію и не признающихъ надъ собой никакого господина, группа путниковъ представляетъ собою странствующую джемаа, гдѣ каждый даетъ свое мнѣніе и выполняетъ свою специальную функцію для общей службы. Что касается арабскаго каравана, то онъ управляется деспотически: хебиръ есть полновластный господинъ, которому всѣ обязаны повиноваться; подъ его начальствомъ состоятъ: чауши, диктующіе его волю, шуафы, наблюдающіе за страной, ходжа, составляющій письменные акты, бирючь, разглашающій объявленія, муэдзинъ, призывающій на молитву, имамъ, читающій ее всенародно.

II.

ТИБЕСТИ И ВОРКУ.

Естественныя дѣленія громаднаго пространства Сахары указаны горными массивами, каковы Тибести, Тассили, джебелъ Ахаггаръ. Еслибы дожди выпадали въ пустынь въ достаточномъ количествѣ, тамъ несомнѣнно образовались бы особые рѣчные бассейны, связанные съ Ниломъ, съ заливами Сиртъ, съ Атлантическимъ океаномъ или съ Нигеромъ.

Восточный бассейнъ, означаемый специально подъ именемъ Ливійской пустыни, вѣроятно, не заключаетъ въ себѣ другихъ возвышенностей, кромѣ уединенныхъ песчаниковыхъ хребтовъ и песчаныхъ горъ, какъ въ областяхъ, пройденныхъ европейскими путешественниками между большимъ колѣномъ Нила и Кордофаномъ: сквозь прозрачный воздухъ пустыни нигдѣ не видѣли горъ на восточномъ горизонтѣ и не встрѣчали ни одного потока, свидѣтельствующаго о существованіи горныхъ вершинъ, на которыя изливаются дожди. Судя по естественному скату мѣстности на окружности этого обширнаго пространства, представляющаго пробѣлъ на картахъ, этотъ бассейнъ имѣетъ наклонъ къ сѣверу, въ направленіи египетскихъ оазисовъ. Но горныя цѣпи Дарфура, достигающія нѣкоторыми изъ своихъ массивовъ тысячи и болѣе метровъ, продолжаютъ къ сѣверо-западу невысокимъ хребтомъ, который отдѣляетъ Нильскій бассейнъ отъ водъ, образующихъ притоки озера Чаде или Чадъ: нѣсколько холмовъ слѣдуютъ одинъ за другимъ, въ видѣ цѣпи, на этомъ раздѣльномъ порогѣ. Этими холмами и начинается тотъ рядъ горъ и плато, который пересекаетъ наискось пустыню на протяженіи около 2,000 километровъ, до оазисовъ Туата и до уѣда Саура.

Первый массивъ скалъ и горъ составляетъ территорія Эннеди, извѣстная также подъ другими названіями у арабскихъ и негритянскихъ путешественниковъ. Ея долины, гдѣ берутъ начало нѣсколько уади, населены племенами нѣкогда могущественной націи Зогава, которыя кочуютъ также въ степяхъ сѣвернаго Дарфура, и которыя въ двѣнадцатомъ столѣтіи господствовали на всемъ пространствѣ между теченіемъ Нила и дорогой изъ Феццана въ Борну. Дарфурское племя бидейатъ или баэле тоже владѣетъ, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ душъ, многими долинами земли Эннеди; кромѣ того тамъ живутъ тиббусскія населенія, пришедшія съ сѣверо-запада и терпимыя господами края. Впрочемъ, ни одинъ изъ европейскихъ путешественниковъ не бывалъ еще въ этой странѣ: она извѣстна только по рассказамъ караванщиковъ. На сѣверо-западѣ ряды скалъ продолжаютъ по направленію сахарской оси, включая всего одинъ оазисъ, называемый Ваджанга (Ванджанга, Ванджа или Онджа), который тоже еще ни разу не былъ посѣщенъ европейцами. По словамъ купцовъ, въ окружающихъ этотъ оазисъ скалахъ ломаютъ каменную соль. Отъ Ваджанги тянется плоскогорье, слегка покатое на сѣверъ къ пальмовымъ плантаціямъ оазиса Куфра¹⁾.

¹⁾ Kohlfs, *Kufra*.

Цѣпь горъ, называемая Ту (то есть „Скалы“) ея обитателями и означаемая обыкновенно подъ именемъ Тибести арабскими путешественниками, представляется жителямъ Борку, въ южныхъ равнинахъ, какъ правильная стѣна, ограничивающая сѣверный горизонтъ. Эта цѣпь, длинной около 500 километровъ (даже около 700, если считать ея менѣе высокія продолженія), была извѣстна лишь по имени до опаснаго путешествія Нахтигала, въ 1869 г., да и этотъ изслѣдователь посѣтилъ только ея сѣверную часть: послѣдующая попытка его дойти другой дорогой до прежде пройденнаго пути и опредѣлить географически мѣстоположеніе этапныхъ пунктовъ этого пути, не увѣнчалась успѣхомъ, но ему удалось по крайней мѣрѣ добраться до такого мѣста, откуда были видимы горы, такъ что онъ могъ осмотрѣть издали нѣкоторые изъ главныхъ вершинъ. Большой южный массивъ въ цѣпи Тибести называется Кусси: по Нахтигалю, высота его, вѣроятно, превышаетъ 2,500 метровъ; туземцы рассказывали этому путешественнику, что тамъ почти каждый годъ образуется ледъ, и верблюды, которые тамъ рождаются, бывають покрыты густой шерстью, какъ верблюды на побережьи Средиземнаго моря. Господствующая вершина имѣетъ видъ вулканическаго конуса, и на основаніи описанія, сообщеннаго туземцами, Нахтигаль говоритъ о „натровой пещерѣ“, содержащей также много сѣры; кромѣ того, у подошвы горы бьютъ два обильныхъ теплыхъ ключа. Что касается сѣвернаго массива Тарсо, пройденнаго Нахтигалемъ, то онъ несомнѣнно усаженъ вулканами. Въ этомъ мѣстѣ Тибести закругляется надъ равнинами, въ видѣ широкаго хребта, легкодоступнаго, представляющаго родъ пьедестала, высотой около тысячи метровъ, по которому разсѣяны во множествѣ эми или горы, частію уединенныя, частію расположенныя въ рядъ, въ видѣ гребней: это конусы изверженія, выдвинувшіеся изъ трещинъ плоскогорья, прикрывая лавами и пепломъ горныя породы осадочнаго происхожденія. Склоны покрыты крупнымъ пескомъ, по которому такъ же пріятно идти, какъ по песку въ аллеяхъ сада.

Главный конусъ массива, Туссиде, поднимается на 2,500 метровъ, имѣя на одномъ изъ скатовъ придаточный бугоръ, бывшій нѣкогда фумароллой, и недалеко отъ южнаго откоса, въ 300 метрахъ ниже вершины, открывается кратеръ, имѣющій, по словамъ Нахтигала, „отъ трехъ до четырехъ часовъ“ въ окружности и около 50 метровъ въ глубину. Края воронки представляютъ крутой обрывъ съ ровной поверхности окружающей почвы, затѣмъ скатъ постепенно уменьшается по направленію къ дну; отъ окружности къ центру идутъ гребни черной лавы, раздѣленные бѣловатыми соляными полосами, похожими на полосы снѣга въ

разсѣлинахъ горнаго цирка; въ серединѣ кратера возвышается маленькій конусъ изверженія, который тоже оканчивается на верху котловиной, наполненной бѣловатымъ веществомъ, который тиббусы называютъ „натромъ“. Этотъ вулканъ и кратеръ его основанія не единственные свидѣтельства прежней вулканической дѣятельности края, почти исчезнувшей нынѣ, вмѣстѣ съ древними внутренними морями, омывавшими западное основаніе массива. Въ одномъ оврагѣ, на востокъ большой цѣпи, километрахъ въ пятидесяти къ югу отъ Бардая, главнаго оазиса Тибести, течетъ горячій источникъ, пользующійся громкой извѣстностью во всей восточной Сахарѣ. Ключъ этотъ, называемый Ерикѣ, или „Фонтанъ“, говорятъ, до того горячъ, что нельзя близко подходить къ вылетающимъ изъ него клубамъ пара; изъ середины дымящагося столба безпрестанно раздается трескъ взрывовъ. Воду можно употреблять для ваннъ только послѣ продолжительнаго охлажденія. Вокругъ источника впадины скалы наполнены кучами сѣры. Нахтигалию не позволили посмотрѣть эти термы, „наше единственное богатство“, говорили туземцы: они, безъ сомнѣнія, боялись, чтобы онъ при помощи волшебства не овладѣлъ золотыми рудниками, спрятанными джинами (духами) подъ соседними камнями.

Какъ велика ширина цѣпи Тибести—пока еще неизвѣстно. Мы знаемъ только, что въ центральной части своего протяженія этотъ массивъ имѣетъ болѣе сотни километровъ въ поперечномъ направленіи, отъ равнины Борку до Ливійской пустыни. Вообще говоря, южные скаты его болѣе пологи, чѣмъ сѣверные: крутой склонъ на сѣверной сторонѣ, но основаніе его выше; тамъ начинается длинная равнина, почти неимѣющая ската, которая тянется къ оазисамъ Куфра. На сѣверо-западѣ цѣпь прерывается широкими порогами, раздѣляющими нѣсколько массивовъ крутыхъ или даже неприступныхъ скалъ. Одинъ изъ этихъ массивовъ, къ сѣверо-западу отъ Тарсо, состоитъ изъ глыбъ песчаника архитектурныхъ формъ; издали можно подумать, что видишь передъ собой римскіе амфитеатры, византійскія церкви, крѣпкіе замки; причудливые профили животныхъ и людей примѣшиваются къ этимъ правильнымъ зданіямъ, средняя высота которыхъ около 60 метровъ. Далѣе, къ сѣверо-западу, также на продолженіи оси Тибести, слѣдуютъ по порядку горы Або, высотой 550 метр., затѣмъ горы Афафи, высія вершины которыхъ достигаютъ 700 метр., и наконецъ хребетъ Туммо, имѣющій почти такое же возвышеніе. Этотъ послѣдній массивъ представляетъ скорѣе гамаду, разрѣзанную водами, чѣмъ совокупность горъ: онъ примыкаетъ къ южному плоскогорью Феццана, къ Алаото-Киу. Туммо—это известко-

вое плато, на котором залегаетъ пластъ черноватаго песчаника, изрытый во всѣхъ направлѣнiяхъ и раздѣленный на отдѣльныя глыбы, которыя издали походятъ на башни: ровная поверхность плато, прикрытая тамъ и сямъ слоемъ глины и мелкаго камня, почти горизонтальна, съ едва замѣтнымъ уклономъ въ направлѣнiи отъ сѣверо-востока къ юго-западу. Черезъ одну изъ брешей массива Туммо, называемую Бибанъ или „Ворота“, проходитъ наиболѣе посѣщаемая дорога пустыни, та, которая направляется изъ Мурзука къ Кукъ, на берегу озера Цаде. У подножiя одной песчаниковой скалы льются изъ пяти отверстiй струи чистой свѣжей воды; караваны, идущiе съ юга, обыкновенно останавливаются на нѣсколько дней въ этомъ очаровательномъ мѣстѣ, гдѣ всѣ могутъ пить сколько хочется. Крутыя стѣны скалъ испещрены именами и надписями, а на окружности становищъ накопились огромныя массы верблюжьего навоза, составляющiя неистощимый запасъ топлива для временнаго очага странниковъ ¹⁾.

На западѣ, горы Тибести постепенно понижаются къ равнинамъ. На юго-западѣ, почва усѣяна песчаниковыми буграми фантастическихъ формъ; затѣмъ слѣдуютъ глубокiя долины Борку, ось которыхъ параллельна горамъ Тиббу; высота мѣстности не достигаетъ даже 200 метр. въ углублѣнiяхъ этихъ продольныхъ впадинъ: узкiя полосы известковыхъ скалъ, бѣлыхъ, красныхъ, фиолетовыхъ, раздѣляютъ эти ложбины обширнаго бассейна, недавно озернаго, а нынѣ высохшаго, Бахръ-Эль-Газаль или „Моря Газелей“, которое сообщалось проливомъ съ озеромъ Цаде; даже нѣкоторыя части Борку принадлежать къ этой котловинѣ, которая составляетъ, между рѣчными бассейнами, соединенными съ моремъ, Ниломъ, Нигеромъ, Конго, истинный центръ Африки. Во впадинахъ Борку тамъ и сямъ бьютъ ключи прѣсной или солоноватой воды; но есть также долины, не имѣющiя видимыхъ источниковъ, и дно которыхъ покрыто квасцами. Нѣсколько грядъ дюнъ, образовавшихся путемъ разложенiя песчаника, осаждаютъ оазисы.

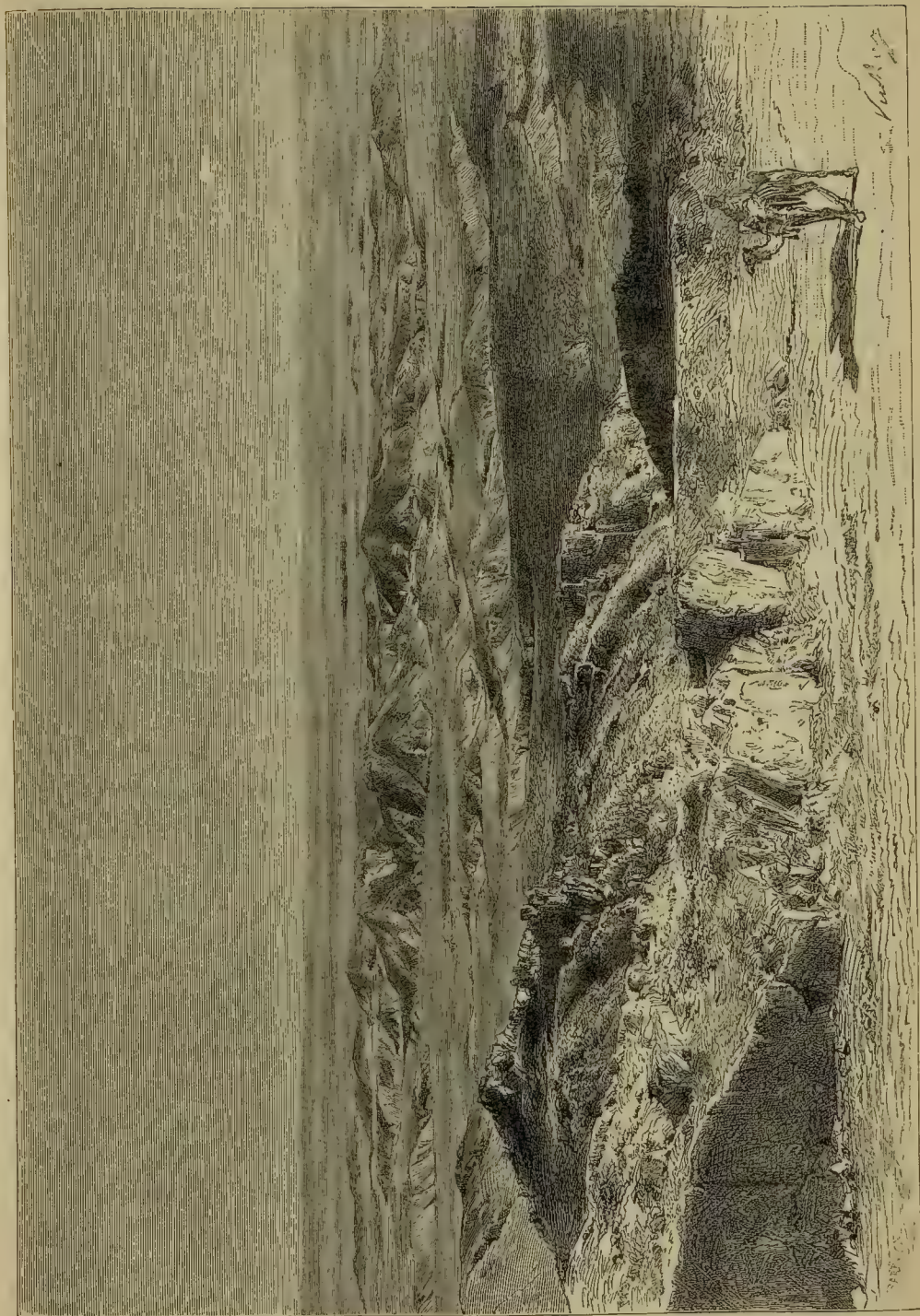
Скалы здѣсь по большей части голыя; безъ всякой растительности, безъ малѣйшаго кустика, даже безъ мха, такъ что страна была-бы совершенно необитаема, еслибы каждый годъ не перепадали дожди. Облака скопляются преимущественно въ августѣ: слѣдовательно Тибести находится въ суданскомъ поясѣ въ отношенiи климата, такъ какъ атмосферная вода, впрочемъ, сравнительно очень скудная, выпадаетъ лѣтомъ, когда солнце въ зенитѣ. Если дождь идетъ нѣсколько часовъ подъ рядъ,

¹⁾ Nachtigal, *Sahara und Sudan*.

то этого достаточно, чтобы узкія каменистыя долины совершенно наполнились водой, которая, по свойству грунта, не может просачиваться въ нижніе слои почвы: образовавшійся потокъ несетъ съ страшной силой, увлекая домашнихъ животныхъ: козъ, овецъ, подчасъ даже верблюдовъ. Послѣ прохода потока, долина опять становится сухой, но чистая вода остается въ углубленіяхъ камня, въ глубокихъ гротахъ, вокругъ которыхъ ютятся люди и скотъ. Скудная трава, кусты и деревца растутъ только въ лощинахъ, гдѣ задерживается немного влаги; акаціи разныхъ видовъ, каперовыя кусты образуютъ кое-гдѣ маленькіе лѣски. Въ Тибести находится, подѣ этимъ меридіаномъ, сѣверный предѣлъ хиглика или „слоноваго дерева“ (*balanites aegyptiaca*) и пальмы думъ, съ раздвоеннымъ стволомъ. Финиковыя пальмы растутъ только въ нѣкоторыхъ привилегированныхъ оврагахъ, но плоды ихъ не изъ лучшихъ, и сборъ никогда не бываетъ на столько обилень, чтобы хватало для потребностей населенія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ скала прикрыта слоемъ растительной земли, жители сѣютъ пшеницу, египетскую дурру и кордофанскій духнѣ.

Бѣдный растительностью, Тибести не богатъ и животными видами. Изъ дикихъ звѣрей здѣсь водятся только гіены, шакалы, степныя лисицы; антилопы (между прочимъ, порода, называемая уаданъ) прыгаютъ по скаламъ; павіаны лазаютъ по акаціямъ, съ вѣтви на вѣтку, поѣдая листья: тиббусскіе охотники относятся съ почтеніемъ къ обезьянамъ, считая постыднымъ дѣлать зло этимъ „околдованнымъ людямъ“. Между дикими птицами страусы стали рѣдки; но надъ горами все еще рѣютъ ястребы и вѣроны, горлицы кружатся около скалъ, а въ лѣскахъ акацій на многихъ вѣткахъ качаются висячія гнѣзда. Въ Борку голуби летаютъ тучами среди деревьевъ. Что касается домашнихъ животныхъ, то они очень малочисленны, по причинѣ бѣдности жителей, разсѣянныхъ на обширной территоріи. Весьма вѣроятно, что быкъ принадлежалъ нѣкогда къ домашней фаунѣ края, такъ какъ Нахтигаль находилъ на стѣнахъ скалъ грубыя изваянія, гдѣ, между прочимъ, представленъ волъ, управляемый возжами, которыя обмотаны вокругъ роговъ; но теперь это животное совершенно исчезло изъ Тибести. Лошади существуютъ еще, въ небольшомъ числѣ, только въ долинѣ Домаръ, на югѣ горной цѣпи. Верблюды, подобно прославленнымъ скакунамъ туареговъ Ахаггара, принадлежатъ къ породѣ мегари; они высоконоги, стройны, неутомимы на бѣгу; ловки въ восхожденіи на крутыя скалы, но болѣе прихотливы въ пищѣ, чѣмъ ихъ родичи съ побережья; тиббусы ухаживаютъ за своими мегари съ большой заботливостью, но уступаютъ туарегамъ въ искусствѣ

ВИДЪ САХАРЫ ИЗЪ УЩЕЛЬЯ СФА.

верховой ѣзды на верблюдахъ. У тиббусовъ есть также сильные, породистые ослы, немного собакъ породы „слуги“, довольно плохихъ охотниковъ, и прекрасныя козы съ короткой шерстью, смѣло прыгающія по скаламъ, гдѣ онѣ отыскиваютъ скудную травку, пробивающуюся въ трещинахъ камня. Широкохвостая овца, свойственная Египту и восточной Берберіи, неизвѣстна въ Тибести, но ее замѣняетъ здѣсь великолѣпная порода овецъ съ длиннымъ хвостомъ, высоконогихъ, обросшихъ густымъ руномъ черной, блестящей, курчавой шерсти. Бараны шкуры служатъ тиббусамъ зимними бурками.

Тиббусы—или вѣрнѣе тубусы, по Нахтигалю—суть „жители Ту“, т. е. Скаль, и арабское ихъ имя, Тубу-Решаде, есть лишь повтореніе перваго названія, такъ какъ Решадъ значитъ „каменный“ или „горный“. Тиббусы (называемые также теда)—„горцы“ по преимуществу, и притомъ большинство ихъ троглодиты, живущіе либо въ естественныхъ пещерахъ, либо между большими камнями, подъ кровомъ изъ вѣтвей пальмы или акаціи. Область Сахары, гдѣ встрѣчаются ихъ группы, очень обширна: отъ южной части оазиса Кебабо, въ Куфрѣ, до Феццана, и отъ Ваджанги до Кавара, на дорогѣ изъ Мурзука въ Куку, господствующую расу составляютъ тиббусы; владѣнія ихъ обнимаютъ болѣе полмилліона квадр. километровъ. Кажется, что въ цѣломъ произошло нѣкоторое передвиженіе этой націи съ сѣвера на югъ прежде тиббусы владѣли оазисами Куфра, гдѣ теперь они имѣютъ лишь нѣсколько бѣдныхъ, порабощенныхъ деревушекъ; ихъ колонисты стали рѣдки въ Феццанѣ, тогда какъ на югѣ тиббусскіе эмигранты поселились въ большомъ числѣ въ Канемѣ и Борну. Но съ тѣхъ поръ, какъ имя этого народа стало извѣстно арабамъ, центромъ могущества тиббусовъ всегда былъ массивъ Тибести, страна „Скаль“. Весьма вѣроятно, что пребываніе ихъ въ этихъ горахъ продолжается съ самыхъ отдаленныхъ временъ, потому что никакіе завоеватели никогда не тревожили ихъ на этомъ островѣ Сахары: они окружены со всѣхъ сторонъ непроходимыми пустынями, живутъ въ сторонѣ отъ всякихъ караванныхъ дорогъ и, безъ сомнѣнія, храбро отразили бы всякое иноземное нашествіе въ ихъ дикія, безплодные долины.

Для всякаго другого народа, внезапно перенесеннаго въ эту землю Скаль, жизнь была бы совершенно невозможна, по недостатку средствъ пропитанія; даже для самихъ туземцевъ нѣкоторыя долины, между прочимъ тѣ, которыя имѣютъ выходъ на сѣверо-западъ, положительно необитаемы. Въ этой безплодной странѣ голодовка—обычное явленіе, продолжающееся по цѣлымъ мѣсяцамъ. Послѣ лѣтнихъ дождей, козы нахо-

даютъ себѣ достаточно корму и даютъ много молока, которое и составляетъ главную пищу жителей; кромѣ того, послѣдніе собираютъ зерна нѣкоторыхъ растений, сѣютъ кое-гдѣ хлѣбъ, употребляютъ въ пищу плоды пальмы думъ, въ другихъ мѣстахъ презираемые; они не пренебрегаютъ даже колоквинтами (горькая тыква), смѣшивая ихъ съ золой верблюжьего кала и приправляя разными снадобьями, чтобы отбить горькій вкусъ: они дѣлаютъ изъ этихъ тыквъ муку, которую мѣсятъ съ финиками, и которая составляетъ у нихъ одинъ изъ главныхъ ресурсовъ продовольствія. Когда поспѣютъ финики, тиббусы стекаются въ пальмовыя плантаціи, чтобы подбирать опадальцы, которые считаются общимъ достояніемъ, или чтобы купить себѣ провизіи, въ обмѣнъ на скотъ, оружіе или ткани. Мясо тиббусы ѣдятъ рѣдко; свою скотину они убиваютъ только въ томъ случаѣ, если она стара, больна или ранена; но тогда она съѣдается вся цѣликомъ, до послѣдней косточки: высушивъ мясо на солнцѣ, тиббусы, при помощи булыжника, раздробляютъ его такъ, чтобы разбить косточки и разорвать жилы; они не брезгаютъ даже кожей. У Нахтигала однажды, въ то время, когда онъ спалъ, украли сапоги, которые, какъ потомъ оказалось, были съѣдены похитителями. Вынужденные недостаткомъ продовольствія къ крайней воздержности, тиббусы могутъ при случаѣ поглощать, безъ вреда для здоровья, громадныя количества пищи; но эти подвиги обжорства порицаются людьми, претендующими на хорошія манеры.

Понятно, что при той строгой діетѣ, которую имъ приходится соблюдать почти постоянно, жители Тибести очень худощавы; но всѣ они очень крѣпкаго сложенія, сильны и отличаются удивительною гибкостью движеній: любо смотрѣть, какъ они скачутъ и бѣгаютъ, или выдерживаютъ, идя бѣглымъ шагомъ, нога въ ногу съ верблюдами, многодневныя форсированныя марши. По большей части средняго роста, они сложены совершенно пропорціонально, только руки и ноги кажутся несоразмѣрно малыми. Цвѣтъ кожи у нихъ свѣтлѣе, чѣмъ у нигриційцевъ южныхъ равнинъ, и черты лица нисколько не напоминаютъ традиціонный типъ негра, съ приплюснутымъ носомъ и толстыми губами; волосы у нихъ длиннѣе и не такъ курчавы, какъ у суданцевъ, борода гуще. Женщины замѣчательно красивы, когда еще не утратили свѣжести молодости; стройныя, граціозныя и сильныя, онѣ не имѣютъ себѣ равныхъ по красотѣ между сѣверными африканками. Въ этой сильной расѣ болѣзни очень рѣдки. Гвинейскій червь, цѣпень (солитеръ) абиссинцевъ, проказа арабовъ, гепатитъ (воспаленіе печени), столь обыкновенный въ жаркихъ странахъ, дисентерія, столь страшная въ областяхъ

африканскаго побережья, злокачественныя лихорадки — всё эти болѣзни почти неизвѣстны въ Тибести; сифилиса тамъ тоже не существуетъ; между тиббусами не увидишь ни золотушныхъ, ни рахитиковъ (страдающихъ англійской болѣзью), и никакія эпидеміи, за исключеніемъ оспы, никогда не проникали въ ихъ страну; грудныя болѣзни, если и не совсемъ неизвѣстны, то во всякомъ случаѣ чрезвычайно рѣдки; вѣроятно пѣтъ народа, который бы былъ болѣе щадимъ недугами, чѣмъ теда, благодаря ихъ невольной воздержности, свѣжему воздуху и труду. Тиббусы выносятъ голодъ по нѣсколько сутокъ: заблудившись въ пустынь и не имѣя ни воды, ни пищи, они проводятъ день въ тѣни, безъ движенія, и пускаются въ путь лишь съ наступленіемъ ночи; если имъ посчастливится найти на дорогѣ верблюжью кость, они раздробляютъ ее въ порошокъ и дѣлаютъ изъ нея родъ тѣста, примѣшивая къ нему крови, выпущенной изъ вены своего верховаго животнаго. Ихъ послѣдній ресурсъ, когда уже оцѣпенѣніе голода начинаетъ охватывать организмъ, — это крѣпко привязать себя къ спинѣ верблюда и предоставить его инстинкту искать дорогу къ ближайшему становищу.

Умственные способности тиббусовъ не менѣе замѣчательны, чѣмъ ихъ физическая сила и красота. Нужда, эта великая наставница, развила ихъ умъ, подобно тому, какъ она изощрила ихъ чувства. Они умѣютъ опредѣлять направленіе пути въ пустынь точно какой-то силой волшебства или гаданья, непостижимаго для европейца, и вообще въ дѣлахъ всякаго рода выказываютъ поразительную ловкость: красно-рѣчивы, хитры и изобрѣтательны на выдумки. Тѣ изъ нихъ, которые поселились въ качествѣ торговцевъ въ окрестныхъ оазисахъ, легко одерживаютъ верхъ надъ своими конкуррентами изъ арабовъ или негровъ. Они не чужды нѣкотораго кокетства, но никогда не заходятъ въ немъ такъ далеко, чтобы потерять изъ виду свои практическіе интересы. Трудная борьба жизни сдѣлала ихъ черствыми, жадными и подозрительными; фізіономіи у нихъ вообще жесткія, взглядъ суровый. „Каждый для себя“, кажется, говоритъ вся наружность тиббуса. Рѣдко увидишь его смѣющимся или забавляющимся съ товарищами; празднества въ Тибести совсѣмъ не походятъ на тѣ веселыя сборища, съ пѣснями и плясками, какія бываютъ у негровъ; здѣсь они служатъ предлогомъ для импровизаций и словопреній. Тиббусъ всегда опасливъ и недоувѣрчивъ: оттого, когда ему повстрѣчается въ пустынь какой-нибудь соотечественникъ, онъ ни за что сразу не подойдетъ къ нему. При встрѣчѣ путники останавливаются, присѣдаютъ на корточки, опускаютъ свой „лицамъ“, чтобы лучше закрыть лицо, по туарегской модѣ, и держа

въ правой рукѣ копьѣ, а въ лѣвой „чанджермангоръ“ или желѣзный дротикъ, начинаютъ разспрашивать другъ друга о здоровьѣ, родѣ и племени, испуская при каждомъ полученномъ отвѣтѣ благодарственные возгласы, обращенные къ Аллаху. Церемонія привѣтствій продолжается нѣсколько минутъ, и въ это время встрѣтившіеся тиббусы успѣваютъ разсмотрѣть другъ друга и сообразить, какъ нужно держать себя въ отношеніи незнакомца.

По правамъ тиббусы приближаются къ различнымъ народамъ: нигриційцамъ, арабамъ, туарегамъ, съ которыми они приходятъ въ соприкосновеніе. Подобно привильскимъ шиллукамъ, они дѣлаютъ себѣ ножемъ нѣсколько шрамовъ на щекахъ; подобно туарегамъ, ходятъ съ закрытымъ лицомъ, что, впрочемъ, и необходимо при ихъ жизни въ пыльной и удушливой атмосферѣ пустыни; наконецъ, перенявъ религію отъ арабовъ, они усвоили также нѣкоторые изъ ихъ обычаевъ. Но по происхожденію тиббусы, вѣроятно, примыкаютъ къ собственно нигриційскимъ населеніямъ; это единоплеменники народа даза, живущаго на югѣ въ Борку и въ земляхъ, прилегающихъ къ озеру Чаде. Они говорятъ сходнымъ нарѣчіемъ, очень близкимъ также къ языку канури-совъ, западныхъ прибрежныхъ жителей внутреннего суданскаго моря, и составляютъ вмѣстѣ съ ними и съ племенами баэле и зогава, обитающими на границѣ Дарфура, родственную группу народовъ. Между языками этихъ нигриційцевъ самый древній, кажется, языкъ тиббусовъ, которыхъ считаютъ истинными представителями расы ¹⁾. Во всякомъ случаѣ, они наименѣе смѣшаны съ другими этническими элементами; население Тибести совершенно однородно; между нимъ не встрѣтишь ни одного переселенца арабскаго или берберскаго происхожденія. Но эта замѣчательная раса, одна изъ важнѣйшихъ въ Африкѣ по обширности области ея распространенія и одна изъ типическихъ группъ въ совокупности человѣческаго рода, заключаетъ лишь весьма небольшое число недѣлимыхъ: по Нахтигалю, всѣхъ тиббусовъ никакъ не болѣе 28,000, изъ которыхъ на всю территорію Тибести приходится только 12,000 душъ.

Дазаны, жители Борку, еще малочисленнѣе, чѣмъ тиббусы или теда; хотя ихъ земля могла бы прокормить гораздо болѣе значительное населеніе. Нахтигалъ опредѣляетъ приблизительно въ 5,000 душъ число осѣдлыхъ; кочевники-же, принадлежащіе по большей части къ націи бульгѣда, немного многочисленнѣе, отъ пяти до семи тысячъ душъ.

¹⁾ Barth;—Nachtigal;—R. Cust, *Modern Languages of Africa*.

Земледѣльцы и пастухи, дазаны и булгеданы мало разнятся отъ горцевъ Тибести. Они также худощавы, сильны, ловки, незнакомы съ болѣзнями, но не отличаются такой же красотой чертъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи они составляютъ переходъ, съ этнологической точки зрѣнія, между тиббусами и нигриційцами, живущими въ сосѣдствѣ озера Чаде. Нарѣчіе ихъ тоже имѣетъ сходство съ языкомъ тиббусовъ, баэле и зогавы, ихъ единоплеменниковъ. Дазаны мѣтятъ себѣ щеки двумя вертикальными порѣзами, едва отличающимися отъ шрамовъ сосѣднихъ націй, но достаточными для опытнаго глаза, чтобы сразу узнать происхожденіе того, кто ихъ носитъ. У дазановъ существуетъ обычай вырѣзывать дѣтямъ въ раннемъ возрастѣ язычекъ въ горлѣ и вырывать первые рѣзцы.

Полагаютъ, что тиббусы и дазаны обращены въ исламъ уже около двухсотъ или трехсотъ лѣтъ тому назадъ. Они очень ревностные мусульмане, и пунктуально читаютъ положенныя молитвы. Во время посѣщенія края Нахтигалема, въ 1869 году, они были уже подъ вліяніемъ сенусіевъ, и нѣкоторые изъ нихъ предпринимали трудное странствованіе въ оазисъ Вау, чтобы побывать въ зауйѣ благочестивой „братіи“, спросить ихъ мнѣнія относительно того или другого догмата, или выбрать судьями по вопросамъ права. Если сосѣднія племена часто обзываютъ дазановъ язычниками, то это только потому, что позорная кличка позволяетъ грабить ихъ безъ угрязненія совѣсти и обращать ихъ въ рабство. Впрочемъ, нѣкоторые суевѣрія, т. е. „остатки“ древнихъ религій, сохранились и при новой вѣрѣ. Такъ, здѣсь все еще дѣлаютъ жертвоприношенія въ честь источниковъ, употребляютъ талисманы языческаго происхожденія, также какъ бумажки со стихами изъ Корана и амулеты семитическаго провенанса, и многія религіозныя церемоніи напоминаютъ обряды языческихъ населеній Судана. Кузнецовъ всѣ сильно боятся, какъ колдуновъ, и въ то же время смотрятъ на нихъ, какъ на парій: ни одинъ уважающій себя тиббусъ не отдастъ свою дочь за кузнеца, ни одинъ не спойдетъ до того, чтобы поговорить съ нимъ по-дружески, какъ равный съ равнымъ. Самое слово „кузнецъ“ считается тяжелой обидой; но его никогда не примѣняютъ къ тому, кто занимается этимъ ремесломъ: всякій остерегается ударить или оскорбить кузнеца изъ опасенія порчи посредствомъ колдовства.

Политическій строй тиббускаго общества не основанъ на началахъ равенства: каждая долина имѣетъ своихъ князьковъ или дардаевъ, своихъ благородныхъ или майновъ и своихъ простолюдиновъ; впрочемъ, благородные пользуются весьма ограниченной властью, ибо надъ всѣмъ царить обычай, и у нихъ нѣтъ солдатъ, для приведенія въ исполненіе ихъ

воли, нѣтъ системы налоговъ, которые позволяли бы имъ покупать себѣ приверженцевъ. Но дардаи и майны рѣшаютъ, въ качествѣ судей, процессы, гдѣ нѣтъ такого преступленія, которое должно быть смыто кровью обидчика, какъ въ дѣлахъ, относящихся къ родовой мести; они обсуждаютъ также вопросы о войнѣ и мирѣ, и совѣты ихъ вообще выслушиваются съ почтеніемъ. Иной благородный только и имѣетъ ту привиллегію надъ мужикомъ, что можетъ хвастаться своимъ происхожденіемъ. Въ семьѣ, какъ и въ обществѣ, правленіе не деспотическое. Женщины, вообще отличающіяся добродѣтелями, любовью къ порядку, чистоплотностью, ловкостью въ дѣлахъ, супружеской вѣрностью, пользуются равными правами съ мужчинами, и послѣдніе рѣдко позволяютъ себѣ полигамію, какъ извѣстно, разрѣшаемую исламомъ; впрочемъ, временные эмигранты обыкновенно обзаводятся второй женой на чужбинѣ. Свадьбѣ предшествуетъ длинный періодъ помолвки, которая считается столь же крѣпкими узами, какъ и самый бракъ: когда женихъ умираетъ, невеста выходитъ за его брата или ближайшаго родственника. Такъ же, какъ у кафровъ и многихъ другихъ африканскихъ народовъ, перемѣна состоянія, производимая бракомъ, составляетъ событіе такой важности, что всѣ должны хранить его въ глубокой тайнѣ, и особенно новобрачная обязана стыдливо воздерживаться отъ малѣйшаго намека на свое замужество. Она не разговариваетъ съ мужемъ при постороннихъ, не ѣстъ вмѣстѣ съ нимъ; мужъ, съ своей стороны, не имѣетъ права взглянуть на своего тестя или тещу, онъ показываетъ видъ, что незнакомъ съ родными своей жены; онъ долженъ даже перемѣнить свое имя, какъ это обязаны дѣлать убійцы.

Главное мѣстечко области Тибести, Бардай, лежитъ въ одной долинѣ сѣверо-восточной покатости горъ: оно находится почти на серединѣ теченія *эннери* (уэда) того же имени, который, по принятіи нѣсколькихъ притоковъ, теряется въ направленіи къ оазису Вау; горячія воды прославленнаго „фонтана“ или *ерике* принадлежатъ къ бассейну этого потока. Вокругъ Бардая простираются самые обширные пальмовые лѣса Тибести, оттого почти всѣ тиббусы бывали въ этой мѣстности въ поискахъ за финиками. Они бродятъ также по окрестнымъ горамъ со своими стадами, а большинство тиббусовъ-купцовъ ведутъ торговлю съ Мурзукомъ. Нѣкоторые направляются къ южнымъ оазисамъ въ Борку и сосѣднія земли; но они уже забыли дорогу къ таинственному оазису Уадикуръ, находящемуся, будто-бы, въ пяти дняхъ ходьбы къ юго-западу отъ оазисовъ Куфра, и который, какъ гласитъ легенда, необычайно богатъ раститель-

ностью ¹⁾: какъ всѣ оазисы, путь къ которымъ забыть, Уадикуръ представляется тиббусамъ „потеряннымъ раемъ“.

Въ Борку оазисы, питаемые прѣсными или солоноватыми водами, разбѣяны во всѣхъ пизменныхъ мѣстахъ и даютъ финики качествомъ лучше тѣхъ, которые производитъ Тибести; пальма думъ растетъ тамъ во множествѣ и, по всей вѣроятности, въ этихъ оазисахъ можно бы съ успѣхомъ развести многія древесныя породы Судана. Но во время путешествія Нахтигала сады были большею частію запущены, пальмовыя рощи во многихъ мѣстахъ засыпаны песками, селенія, состоящія изъ покрытыхъ рогожами шалашей, покинуты жителями и повалены дикими звѣрями. Ауладъ-слиманы, даже туареги изъ южныхъ степей и магамиды изъ Уадаа регулярно грабятъ оазисы, опустошая житницы, уводя въ неволю женщинъ и дѣтей, убивая всякаго, кто окажетъ сопротивленіе. Потерявъ своихъ близкихъ, дазаны снова принимаются за работу или, въ свою очередь, предпринимаютъ разбойничьи экспедиціи, съ цѣлью собрать достаточно денегъ, чтобы идти во вражью землю выкупить изъ плѣна своихъ родичей, которыхъ, можетъ быть, скоро опять потеряютъ при первомъ новомъ набѣгѣ. Жизнь ихъ походить на жизнь лѣснаго звѣря, травимаго хотниками. Главный оазисъ, Вунъ, оказывающій наиболѣе энергическое сопротивленіе грабителямъ, лежитъ въ южной долинѣ Борку, направляющейся къ бассейну Бахръ-эль-Газаль и къ озеру Цаде. Цѣпь оазисовъ, начинаясь отъ пальмовыхъ плантацій Вуна, тянется къ сѣверо-западу, между двухъ параллельныхъ горъ.

III.

ДОРОГА ИЗЪ ФЕЦЦАНА НА ОЗЕРО ЦАДЕ. ОАЗИСЫ КАВАРЪ.

Большая караванная дорога между Мурзукомъ и озеромъ Цаде, которую рано или поздно замѣнитъ желѣзная дорога, есть безспорно главный и лучший путь черезъ Сахару. Не только пространство, проходимое отъ сѣверныхъ до южныхъ воздѣланныхъ земель, меньше, чѣмъ во всякой другой части пустыни, такъ какъ отъ Феццана до Канема разстояніе не достигаетъ даже тысячи километровъ, но, кромѣ того, въ этомъ направленіи слѣдуютъ одинъ за другимъ нѣсколько оазисовъ, между прочимъ, архипелагъ Каваръ. Такимъ образомъ этотъ торговый путь слу-

¹⁾ G. Nachtigal, цитиров. сочиненіе.

жить естественной раздѣльной линіей между восточной частью пустыни, въ которой Тибести составляетъ центральный массивъ, и той областью, гдѣ возвышаются холмы Аиръ. Притомъ и этнологическая граница между тиббусами и туарегами находится недалеко отъ этой цѣпи оазисовъ: она проходить въ небольшомъ разстояніи къ западу, перемѣщаясь соотвѣтственно набѣгамъ, которые дѣлаются съ той и другой стороны.

Пройдя „Ворота“, открывающіяся въ раздѣльномъ плато на югѣ Феццана, караваны спускаются въ красноватую равнину, нечувствительно понижающуюся въ южномъ направленіи. Перевалъ совершается на высотѣ около 650 метровъ; а озеро Чаде, къ которому направляется дорога, почти не дѣлая изгибовъ, и которое находится въ 950 километрахъ по прямой линіи, лежитъ на высотѣ 275 метровъ. Слѣдовательно, въ цѣломъ спускъ составляетъ 375 метровъ, но онъ распределенъ неравномѣрно: относительно довольно сильное въ сѣверной части плоскогорья, паденіе выравнивается южнѣе, въ средней области пустыни. Тамъ высоты держатся между 350 и 400 метрами на пространствѣ четырехъ градусовъ по широтѣ. Холмистое плоскогорье развѣртывается въ видѣ большихъ волнъ, надъ которыми на горизонтѣ показываются правильныя известковыя или песчаниковыя плато. То тутъ, то тамъ, среди угрюмой пустыни, виднѣются массивы голыхъ бесплодныхъ скалъ, которыя кажутся спаленными или еще пылающими, — такъ сильно онѣ отражаютъ жгучіе лучи солнца. Впадины, открывающіяся въ камнѣ или глинѣ, между обрывами или дюнами, сырѣе окружающихъ пространствъ и заключаютъ колодцы, постоянные или временные, засыпаемые пескомъ и вновь очищаемые каждымъ проходящимъ караваномъ.

Нѣсколько оазисовъ занимаютъ самыя большія изъ этихъ низменностей. Таковъ оазисъ Ятъ, называемый арабами Сахія, т. е. „Веселый“; онъ тянется на пространствѣ 20 километровъ съ востока на западъ и 3 километра съ сѣвера на югъ: путешественникъ, проходившій передъ тѣмъ по обширнымъ, лишеннымъ всякой растительности, равнинамъ, готовъ назвать этотъ оазисъ „лѣсомъ“, — такъ поразителенъ контрастъ, который составляютъ съ окружающими песками чащи дикихъ финиковыхъ пальмъ, акацій, пространства, поросшія травой; пальмы думъ тоже очень многочисленны въ оазисѣ Ятъ: онѣ достигаютъ здѣсь своего сѣвернаго предѣла. Оазисъ Еггеба, къ юго-западу отъ предъидущаго, гораздо меньше и малолюднѣе; оазисъ Сиггедимъ, хотя очень богатый финиковыми пальмами, не имѣлъ ни одного жителя во время прохода Нахтигала, въ 1870 г.; но оазисъ Джебадо, на сѣверо-западѣ, заселенъ, какъ и оазисъ Ятъ, тиббусами и каури; сколько извѣстно, до сихъ поръ онъ только разъ

ПЛЕМЯ ТИВВУ.

былъ посѣщенъ европейцемъ. Въ 1862 г. путешественникъ Бѣрманъ прошелъ черезъ этотъ оазисъ, послѣднюю станцію тиббусовъ и ихъ единоплеменниковъ канури въ западномъ направленіи.

Отдѣленный отъ оазиса Еггеба каменистой гамадой, оазисъ Каваръ тянется на пространствѣ около 80 километровъ: ось его направлена точно съ сѣвера на югъ, и караванная дорога идетъ отъ одного до другого конца пальмовой аллеи, прерываемой тамъ и сямъ песками и скалами; рядомъ съ оазисомъ, на восточной его сторонѣ, тянется, параллельно низменности. цѣпь скалъ, поднимающихся въ иныхъ мѣстахъ на сотню метровъ: вѣроятно, этотъ кряжъ и далъ поводъ тиббусамъ называть этотъ оазисъ Эннери Туге, что значитъ „долина Скалъ“. Около десятка мѣстечекъ, принадлежащихъ племени теда, слѣдуютъ одно за другимъ въ этой длинной долинѣ. Большинство этихъ поселеній построены у подножія глыбы песчаника, съ вертикальными стѣнками, которая служить убѣжищемъ въ случаѣ внезапнаго нападенія: крѣпостца изрыта галлереями и подземельями, куда складываютъ запасы продовольствія; для воды вырыты цистерны въ камнѣ; родъ лѣстницы или наклонной плоскости, устроенной изъ стволовъ пальмъ, съ перекладинами изъ дерева акаціи, позволяетъ взбираться на вершину цитадели. Эти укрѣпленные городки, населенные главнымъ образомъ эмигрантами племени канури, построены на тотъ же ладъ, какъ города Гауссы: дома расположены на правильно распланированныхъ улицахъ, и общая ограда окружаетъ всѣ постройки. Такъ былъ построенъ, вѣроятно, въ одиннадцатомъ вѣкѣ, городъ Дирки или Дирко, столица всего оазиса. Около южной оконечности Кавара, другой городъ, Гару, болѣе многочисленный, чѣмъ резиденція, построенъ тоже въ суданскомъ стилѣ, и жители его въ большинствѣ канурійскаго происхожденія.

Смѣшеніе расъ не повредило красотѣ племени тиббу или теда: въ оазисѣ Каваръ женщины отличаются той же чистотой чертъ, той же стройностью и пропорціональностью формъ, какъ ихъ сестры въ Тибести, но къ этому у нихъ присоединяется еще грація движеній, пріятность фizioноміи, прелесть улыбки. Празднества въ Каварѣ веселѣе, чѣмъ въ восточныхъ горахъ, продолжительнѣе, и кавалькады пышнѣе. Нравы тиббусовъ въ этомъ оазисѣ, лежащемъ на большой караванной дорогѣ, уже не тѣ, что въ безплодной, уединенной метрополіи, столь рѣдко посѣщаемой, и мѣстная независимость не могла здѣсь сохраниться: дардай, чаще называемый май или „царекъ“, пользуется дѣйствительной властью надъ своими подданными; но онъ имѣетъ могущественнаго соперника по власти въ лицѣ мкаддема сенусіевъ, пребывающаго въ монастырѣ Шиммедру,

недалеко отъ столицы. Наконецъ, есть и еще господа надъ жителями Кавара: это арабы племени ауладъ-слиманъ, которые прежде кочевали въ степяхъ триполійскаго побережья, а затѣмъ передвинулись къ югу, чтобы искать себѣ новаго поля для грабежей въ сосѣдствѣ озера Цаде. Наслѣдственные враги тиббусовъ, эти хищники часто нападаютъ врасплохъ на Каварскіе оазисы, убиваютъ мужчинъ, уводятъ въ неволю женщинъ и дѣтей, забираютъ все цѣнное имущество; деревни пустѣютъ, но достаточно короткаго періода мира, чтобы покинутые дома заселились новыми иммигрантами. Во время путешествія Нахтигалья совокупность жилыхъ строеній въ разныхъ частяхъ оазиса могла бы вмѣщать до 6,000 обитателей, а между тѣмъ все населеніе состояло только изъ 2,300 душъ.

Если разоренныя набѣгами общины снова возрождаются, то причина тому не плодородіе почвы и обиліе урожаевъ. Финики, производимые тамошними пальмовыми плантаціями, посредственнаго качества, а хлѣбопашествомъ жители не смѣютъ заниматься. Но выгоды, доставляемыя торговлей въ этомъ необходимомъ мѣстѣ привала, на полдорогѣ изъ Мурзука въ Куку, достаточно велики, чтобы побудить жителей воспользоваться ими, даже подвергаясь опасности; кромѣ того, оазисъ Каваръ обладаетъ сокровищемъ, которое обезпечиваетъ ему постоянныхъ покупателей изъ большей части суданскихъ областей: это его соляныя озера. Главный городъ Дирко, лежащій почти въ центрѣ оазиса, окруженъ нѣсколькими резервуарами соленой воды, изъ которыхъ одинъ производитъ также „червей“ (*artemia oudneyi*), какъ Бахрѣ-эль-Дудъ въ Феццанѣ; но самыя богатые озера, дающія наибольшее количество соли, лежатъ въ Бильмѣ, — такъ называется южная часть оазиса, гдѣ находится городъ Гару, дома котораго построены изъ земли, смѣшанной съ солью. Соляныя озера Бильмы неглубоки и разгорожены на отдѣленія глиняными стѣнами, въ родѣ „горбовъ“ (*bosses*) на солончакахъ во Франціи. Вслѣдствіе испаренія, соль кристаллизуется на поверхности воды, и смѣшиваясь съ пылью и пескомъ, наносимыми вѣтромъ, скоро образуетъ сѣроватую кору, по виду не отлечающуюся отъ окружающей почвы. На днѣ отлагается второй слой соли, которую рабочіе собираютъ и складываютъ въ кучки, сортируя ее по качеству: которая лучше — для людей, похуже — для животныхъ. Затѣмъ они дѣлаютъ изъ нее плитки или кирпичи различныхъ формъ и вымѣниваютъ верблюжій выюкъ на количество хлѣба въ зернѣ стоимостью около пяти франковъ. На рынкахъ Судана эта цѣна увеличивается по малой мѣрѣ въ тридцать разъ.

Правда, въ суданскихъ областяхъ ухитряются добывать соль сжиганіемъ нѣкоторыхъ растений и даже коровьяго кала; въ нѣкоторыхъ мѣ-

стахъ ее можно получать также выщелачиваніемъ солончаковыхъ земель; но эти способы добыванія длинны и трудны, да притомъ получается продуктъ гораздо низшаго качества, чѣмъ кристаллическая соль, покупаемая въ пустынѣ. Изъ всѣхъ соляныхъ промысловъ Бильма самый богатый и даетъ лучшую соль, оттого туда стекаются за сотни верстъ кругомъ за покупкой драгоцѣннаго минерала; въ видѣ врывѣтствія пріѣзжимъ, женщины того края бросаютъ имъ на платье пригоршни соли, какъ бы желая этимъ сказать: „вотъ вамъ лучшее, что имѣетъ наша земля!“ По словамъ Нахтигала, около 70,000 верблюдовъ приходятъ ежегодно за грузами соли на озера Бильмы, и нѣкоторые изъ каравановъ, между прочимъ, караваны туарегскихъ купцовъ, доставляющихъ соль въ Гауссу, состоятъ каждый изъ трехъ тысячъ вьючныхъ животныхъ. Тиббусамъ принадлежитъ монополія перевозки соли между оазисомъ Каваръ и ихъ горами въ Тибести; соплеменники ихъ, дазаны, поставляютъ этотъ товаръ въ Канемъ и въ Борну; но всѣ западныя и сѣверо-западныя земли снабжаются солью чрезъ посредство туарегскихъ каравановъ, которые присвоили себѣ родъ сюзеренной власти надъ населеніемъ оазиса и даже запрещаютъ ему заниматься хлѣбопашествомъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы оно всегда оставалось въ зависимости отъ нихъ по покупкѣ этого необходимаго продукта.

Къ востоку и къ западу отъ оазиса Каваръ, этой длинной проходной аллеи, жители которой всегда въ дорогѣ, либо по торговымъ дѣламъ, либо спасаясь бѣгствомъ, мѣста привала и пребыванія очень удалены одно отъ другаго. Первые деревни Тибести находятся въ 400 километрахъ къ востоку; разстояніе до Рата, на сѣверо-западѣ, вдвое больше; до Агадеса, въ оазисѣ Аиръ, насчитываютъ 700 километровъ, при чемъ нужно еще переходить черезъ каменистую и безводную гамаду. Главный этапъ на этомъ трудномъ пути—оазисъ Аграмъ, аванпостъ тиббусовъ въ западномъ направленіи; впрочемъ, тиббусы не единственные его обитатели: вмѣстѣ съ ними, эту узкую впадину пустыни занимаютъ переселенцы изъ Борну.

Область, отдѣляющая оазисъ Каваръ отъ окраины Судана, одна изъ самыхъ трудныхъ для перехода. Дюна слѣдуетъ за дюной до бесконечности: огромныя песчаныя волны, высотой до пятнадцати метровъ, тянутся непрерывнымъ рядомъ отъ одного горизонта до другого, въ направленіи съ востока на западъ, то есть въ томъ же направленіи, какъ и правильные вѣтры пустыни. Необозримое пространство сыпучихъ песковъ прерывается только въ одномъ пунктѣ такъ называемой „Уединенной Скалой“, Кау-Тило. Пройдя маленькій оазисъ Зау, снова вступаешь въ без-

конечное царство дюнь; на пространствах сотни верст верблюды все время поднимаются и спускаются съ бугра на бугоръ: здѣсь-то въ особенности верблюды, поочередно появляющійся и исчезающій, какъ судно на волнахъ, можетъ быть названъ „кораблемъ пустыни“. Скалы Диббела составляютъ южный рубежъ этой области дюнь; въ этомъ мѣстѣ скончался англійскій путешественникъ Уаррингтонъ. Мы уже вышли изъ Сахары въ собственномъ смыслѣ слова, чтобы вступить въ поясъ степей, окаймляющихъ на сѣверѣ влажныя земли Судана. Трава растетъ въ изобилии, сначала въ узкихъ долинахъ между волнообразными повышеніями почвы, затѣмъ и на возвышенныхъ мѣстахъ; сѣрый или желтоватый колоритъ ландшафта смѣняется цвѣтомъ зелени; въ оазисѣ Агадемъ является первое дерево, не принадлежащее ни къ пальмамъ, ни къ акаціямъ: это тундубъ (*sapparis sodada*), съ искривленнымъ и разорваннымъ стволомъ, съ большими раскидистыми вѣтвями. Мало найдется мѣстностей въ свѣтѣ болѣе богатыхъ животной жизнью, чѣмъ этотъ поясъ сахарскихъ степей. Антилопы пасутся тамъ стадами въ десятки и сотни головъ; во многихъ мѣстахъ можно подумать, что попалъ въ огромный паркъ, населенный домашними животными. Пустыня пройдена.

IV.

ДЖЕБЕЛЬ АХАГГАРЪ И ОКРУЖАЮЩІЯ ПЛОСКОГОРЬЯ. СЪВЕРНЫЕ ТУАРЕГИ.

На западъ и сѣверо-западъ отъ „воротъ“, черезъ которыя проходитъ дорога изъ Мурзука къ озеру Цаде, средній остовъ Сахары продолжается крутыми скалами, постепенно поднимающимися до высоты 1,200 и даже 1,500 метровъ, чтобы образовать изрѣзанное оврагами плоскогорье: это, вѣроятно, та самая область, которую средневѣковые арабскіе писатели называли джебелъ Таанана¹⁾. На югѣ Рата, путникамъ, направляющимся къ Аиру, открывается узкая брешь, перерѣзанная пропастями. Нигдѣ природа не имѣетъ болѣе нелюдимаго и грознаго вида, чѣмъ въ дикихъ ущельяхъ этихъ горъ. Совершенно голая кручи, темный блескъ скалъ черноватаго песчаника, странная форма выступовъ, на которыхъ не видно ни былинки, ни полосы мха, — весь этотъ угрюмый ансамбль производитъ на путешественника еще болѣе подавляющее впечатлѣніе, чѣмъ безконечныя

¹⁾ Bartu, цитирован. сочиненіе.

пространства песковъ. Среди этихъ скалъ, и особенно въ землѣ Джаютъ, простирающейся къ западу отъ бреши, нѣкоторыя впадины наполнены водой, и по словамъ туземцевъ, многія изъ нихъ населены крокодилами. На югѣ плоскогорье круто обрывается къ равнинамъ, спускаясь опасными уступами между песчаниковыхъ стѣнъ, за которыми южнѣ слѣдуютъ гранитныя скалы.

Къ западу отъ бреши, которой прошли Бартъ и его спутники, горы и плато извѣстны намъ только по разсказамъ туземцевъ; тѣмъ не менѣе подступы этой страны были посѣщены, на сѣверной покатости, Генрихомъ Дюверье, въ 1860 г., и послѣ его памятнаго изслѣдованія, двумя мирными экспедиціями подъ начальствомъ Фляттерса; кромѣ того, Ленгъ обогнулъ эту гористую область въ 1822 г., во время своего путешествія въ Томбукту черезъ Сахару; но его путевой журналъ потерялся, и ни одно изъ его наблюденій не было передано въ Европу. Рольфсъ, болѣе счастливый, сдѣлалъ почти тотъ же переходъ, что и англійскій изслѣдователь, только въ обратномъ направленіи, изъ Туата въ Гадамесъ. Всѣмъ памятно, какія надежды возлагались на двѣ экскурсіи въ страну туареговъ, которыя, подъ управленіемъ полковника Фляттерса, должны были пройти пустыню изъ конца въ конецъ, отъ Алжири до Судана! Первая экспедиція, организованная въ Уаргль, въ 1880 г., не придерживалась заранее начертаннаго маршрута и кончила тѣмъ, что взяла направленіе на Рать, котораго она, впрочемъ, не достигла: уклончивые отвѣты туарегскихъ старшинъ, истощеніе запасовъ провизіи и денегъ заставили членовъ экспедиціи вернуться назадъ. Вторая миссія, состоявшая частію изъ тѣхъ же офицеровъ, возобновила, въ слѣдующемъ году, попытку перейти пустыню. Она проникла гораздо далѣе, перейдя на югѣ за сѣверный Тассили, но окончилась страшною катастрофой. За караваномъ, который раздѣлился на группы, слѣдовавшія одна за другой на разстояніи нѣсколькихъ километровъ, тайно слѣдила, постоянно возраставшая въ числѣ шайка туареговъ; измѣнники пробрались до начальника экспедиціи, предложивъ ему свои услуги въ качествѣ проводниковъ; весь планъ нападенія былъ условленъ заранее. Въ роковой моментъ, Фляттерсъ, почти одинокій, былъ убитъ вмѣстѣ съ однимъ изъ его спутниковъ, вожаки верблюдовъ разбѣжались, и многочисленная толпа набросилась на обозъ, слѣдовавшій въ нѣкоторомъ разстояніи. Пятьдесятъ-девять человѣкъ, оставшіеся въ живыхъ послѣ первой атаки, должны были покинуть станъ ночью и начать отступленіе къ Уарглю, отстоявшей въ 800 километрахъ по прямой линіи, въ 1,200 километр. по цѣпи колодезевъ. Всѣ французы погибли во время этого отступленія, только тринадцать человѣкъ добра-

лись до Уарглы, послѣ двухмѣсячнаго странствованія, въ продолженіе котораго несчастные не разъ принуждены были, для утоленія мучительной жажды и голода, пить кровь и ѣсть человѣческое мясо. Однако, тотъ фактъ, что бѣглецы могли во время своего гибельнаго отступленія давать побѣдоносныя битвы и сдѣлать еще много переходовъ, прежде чѣмъ окончательно потерять силы, — служить достаточнымъ доказательствомъ возможности успѣшной экспедиціи черезъ землю туареговъ. Караванъ, снабженный достаточнымъ запасомъ продовольствія и все время державшійся на-сторожѣ противъ внезапнаго набѣга хищниковъ, навѣрно могъ бы благополучно пройти эту страну: тѣ самые туземцы, которыхъ удобный случай сдѣлалъ измѣнниками и грабителями, оставались бы вѣрными, видя свое безсиліе ¹⁾).

Плоскогорье, въ которомъ теряется цѣпь горъ Джанетъ, извѣстно подъ именемъ Тассили, — берберское слово, указывающее именно видъ почвы: этотъ Тассили, называемый „сѣвернымъ“ или „Азджарскимъ“, въ отличіе отъ другихъ плато, лежащихъ къ югу отъ Ахаггара, есть совокупность возвышенностей, очень холмистыхъ, ось которыхъ идетъ по направленію отъ юго-востока къ сѣверо-западу, на продолженіи системы, начинающейся въ Тибести. Обрывъ плоскогорья, ограничиваемаго на юго-западѣ по-третичнымъ аллювіемъ, изъ котораго состоитъ почва сахарскихъ равнинъ, кажется продолжающимся правильно по орографической оси. Около середины этого края плато высится массивъ вершинъ, означаемый, какъ многія другія группы горъ, подъ именемъ Аддраръ или „Гора“ по преимуществу: по мнѣнію Дюверье, пикъ, господствующій надъ этимъ массивомъ, Инъ-Эзокаль, высотой около 1,500 метровъ, несомнѣнно вулканическаго происхожденія; лавы его вылились на девонскія формации плоскогорья. На западѣ Тассили разрѣзанъ на острова и островки, а съ сѣверной стороны долины уѣдовъ вдаются, въ видѣ заливовъ и бухтъ, въ толщу массива: такимъ образомъ это плоскогорье раздѣлено на множество отрывковъ, изъ которыхъ каждый носитъ особое имя у туареговъ, кочующихъ въ той странѣ. Эгеле, ближайшее къ уѣду Ригъ плато, окружено съ трехъ сторонъ, на сѣверѣ, востокѣ и западѣ, „Песками“ или Эдейенъ. Холмъ Ханфуса (583 метра), первая девонская скала на дорогѣ изъ Тугурта въ Иделесь, въ джебелѣ Ахаггаръ, — тоже обломокъ разорваннаго плоскогорья. Къ западу отъ долинъ, въ которыхъ нѣкогда текли воды системы Игаргара, находимъ другія холмистыя

¹⁾ J. Brosselard, *Voyage de la mission de Flatters*; — J. V. Barbier, *A travers le Sahara*.

плато, принадлежація къ той же девонской формациі, но уже не ориентированныя по оси горъ восточной Сахары: Муидиръ, водораздѣльный хребетъ между уэдомъ Игаргаръ и рѣками Туата, выдвинулся длиннымъ треугольникомъ въ западномъ направленіи. Около западной оконечности этого плато высится пикъ Ифеттесенъ, которому Дюверье приписываетъ, какъ и главной вершинѣ Адрара, вулканическое происхожденіе.

Къ сѣверу отъ девонскихъ плато, слѣдующихъ одно за другимъ, отъ окрестностей Рата до Инсалаха и далѣе, всѣ каменистыя массы, господствующія надъ аллювіальными равнинами или непокрытыя песками, принадлежатъ къ мѣловой формациі. Таково плато Тингертъ, т. е. „Известковое“, длинная гамада, составляющая продолженіе, на западѣ и юго-западѣ, триполійской „Красной гамады“. Таково же плато Тадемайтъ, образующее на сѣверѣ оазисовъ Туата родъ круглаго бастиона и примыкающее къ плоскогорью Эль-Голеа, въ алжирской Сахарѣ; на югѣ и на западѣ Тадемайтъ оканчивается скалами съ рѣзко очерченнымъ рельефомъ и даже настоящими утесами или обрывами, задерживающими пески; но на противоположномъ скатѣ гамада полого спускается къ сѣверо-востоку, перерѣзанная разсѣлинами, въ которыхъ иногда текутъ воды, впадающія въ уэдъ Міа. Съ этой стороны армія дюнь во многихъ мѣстахъ вторгается въ поясъ скалъ. Въ цѣломъ, мѣловыя формациі расположены на югѣ Алжиріи въ формѣ огромной подковы, окружающей бассейнъ уэда Міа и нижняго Игаргара ¹⁾).

За мѣловыми формациями Тингерта и Тадемаита, за девонскими плато сѣвернаго или Азджарскаго Тассили и Муидира слѣдуютъ, въ южномъ направленіи, кристаллическіе массивы Ахаггара, окруженные каменистыми островками того же происхожденія: на востокѣ—Ангефъ, увѣнчанный остроконечными вершинами въ 1,500 или 1,800 метровъ, которыя Бартъ видѣлъ во время своего путешествія изъ Рата въ Агадесъ; на сѣверѣ—плато Эгере, граниты котораго пробиты вулканическими взбросами; на сѣверо-западѣ—хребетъ или *батенъ* Агенетъ, продолжающійся къ оазисамъ Туата. Въ цѣломъ, центральный массивъ, круговидной формы, имѣетъ слишкомъ 600 километровъ въ окружности и состоитъ изъ поставленныхъ одно на другомъ плато, поднимающихся этажами отъ высотъ 500—600 метровъ до 2,000 метровъ надъ уровнемъ моря, въ область зимнихъ снѣговъ. По нашимъ картамъ, представляющимъ въ главныхъ чертахъ лишь воспроизведеніе той карты, которую шейхъ Отманъ, по просьбѣ Дюверье, начертилъ передъ нимъ на пескѣ, высшее

¹⁾ G. Rolland, *Carte géologique de Sahara.*

плато, стоящее въ центрѣ Ахаггара, увѣнчано двумя пиками-близнецами, изъ которыхъ одинъ называется Уателленъ, а другой Гикена. Сѣверный выступъ или мысъ всего массива, Тифедестъ, оканчивается, среди четвертичныхъ аллювіальныхъ образований, вулканическимъ конусомъ Уданъ, который туземцы прозвали „Носомъ Ахаггара“; вѣроятно, и другія вершины, въ томъ числѣ и два господствующихъ пика, тоже состоятъ изъ лавы и пепла, выброшенныхъ изверженіемъ на гранитныя скалы ¹⁾. Прежде думали, основываясь на разсказахъ туареговъ, что Ахаггаръ заключаютъ въ себѣ залежи „черныхъ камней, которые горятъ“, то есть каменнаго угля; но, кажется, эти горючіе камни не что иное, какъ пористая лава, которую поливаютъ деревяннымъ масломъ и употребляютъ для освѣщенія, вмѣсто лампъ. Южный Ахаггаръ еще не былъ посѣщенъ европейскими изслѣдователями; онъ такъ же неизвѣстенъ, какъ плато, граничащее съ нимъ на югѣ, *массили*, означаемое на картахъ подъ именемъ южнаго или ахаггарскаго Тиссили. Изъ разсказовъ туареговъ извѣстно только, что это — каменистое пространство, безъ воды, безъ растительности, тщательно обѣгаемое караванами и номадами. Заблудившіеся тамъ верблюды, говорятъ ахаггарцы, погибаютъ отъ голода и жажды, или дичають, потому что никто не хочетъ рисковать жизнью, чтобы идти на поиски потерявшихся животныхъ.

Расположенный въ самомъ центрѣ Сахары, джебелъ Ахаггаръ былъ бы раздѣльнымъ хребтомъ для рѣчныхъ бассейновъ, еслибы воды были достаточно обильны, чтобы образовать настоящія рѣки въ массива. Несомнѣнно, однако, что воды, бѣгущія со склоновъ Ахаггара, теряются, по выходѣ изъ долинъ, въ песчаныхъ руслахъ, которыя прежде, при другихъ климатическихъ условіяхъ, были долинами, куда изливались большія рѣки: на сѣверѣ текли притоки Игаргара; на югѣ соединялись уѣды, которые черезъ общее русло Тафассасета усиливали Нигеръ; на западѣ долины Тигехерта, Тархита и нѣкоторыхъ другихъ уѣдовъ принадлежатъ къ системѣ Мессауры. Составляетъ ли бассейнъ этой рѣки часть атлантической покатости, какъ предполагалъ Дюверье, и несмотря на препятствіе, представляемое дюнами Игиди, ея фильтраціонныя воды направляются ли къ уѣду Драа; или, какъ это дѣлаютъ болѣе вѣроятнымъ новѣйшія свѣдѣнія ²⁾, не есть ли Мессаура, притокъ Тигехерта и Нигера? Перерѣзываетъ ли она плоскогорье глубокимъ ущельемъ? По барометрическимъ измѣреніямъ, сдѣланнымъ Рольфсомъ въ оазисѣ Туатъ, истеченіе Тигехерта

¹⁾ H. Duveyrier, *Les Touareg du Nord*.

²⁾ Camille Sabitier. *Mémoire sur la Géographie physique du Sahara central*.

ДЖЕВБЕЛЪ ЕХАНФУЗА.

или Тегазерта въ Нигеръ представляется невозможнымъ, ибо вода должна бы была течь снизу вверхъ и, на пространствѣ около 800 километровъ, поднятись слишкомъ на 100 метровъ, чтобы достигнуть главной рѣки; но цифры, даваемыя однимъ путешественникомъ, который не можетъ сравнить свои, на скоро сдѣланныя наблюденія, съ наблюденіями другихъ изслѣдователей, нельзя признать имѣющими рѣшающее значеніе. Поэтому вопросъ объ истеченіи Мессауры, составляющій одну изъ важнѣйшихъ проблемъ африканской географіи, долженъ пока считаться открытымъ.

Впрочемъ, и самый бассейнъ Игаргара, который уже изслѣдовали многіе путешественники, еще недостаточно извѣстенъ, чтобы можно было сказать съ полной увѣренностью, что онъ во всей своей совокупности принадлежитъ къ покатоости шоттовъ Алжиріи. Несомнѣнно, что уэдъ Игаргаръ беретъ начало на сѣверномъ склонѣ джебеля Ахаггаръ, огибаетъ, въ видѣ постоянного ручья, восточное основаніе Удана, затѣмъ, по принятіи притоковъ съ плоскогорья Эгере, проходитъ между Авджарскимъ Тассили и горами Ирауэнъ, чтобы вступить въ аллювіальныя равнины, простирающіяся на сѣверѣ отъ девонскихъ плато. До этого мѣста теченіе его совершенно обособленное и паденіе правильное: близъ зауйи Темассининъ, у южнаго основанія скалъ мѣлового пояса, русло его лежитъ на высотѣ 375 метровъ; здѣсь съ нимъ соединяются, если не воды, то по крайней мѣрѣ долины, нѣкогда наводненныя, которыя берутъ начало въ центральныхъ впадинахъ плоскогорья Авджаръ; черты этихъ долинъ притоковъ Игаргара, называемыхъ Игаргаренъ и Иссауанъ, явственно обозначены цѣпами дюнъ, обрывами, излучинами, змѣевидными извилинами. Сѣвернѣе такъ же отчетливо видна брешь, перерѣзывающая область мѣловыхъ формаций; но вскорѣ затѣмъ скать становится невѣстнымъ: неизвѣстно—понижается ли мѣстность къ сѣверу, и трудно сказать, въ какую сторону потекла бы вода, еслибы она существовала въ долинахъ; впрочемъ, ее никогда не видали въ этой области уэда Игаргаръ. Низменность, походившая на рѣчное ложе, между высокими берегами, удаленными одинъ отъ другого на разстояніе отъ 2 до 10 километровъ, въ концѣ концовъ сливается съ поверхностью окружающей пустыни: это рядъ дайя или дхайя (лощинъ съ песчанымъ дномъ), прерываемыхъ дюнами; во многихъ мѣстахъ странствующие пески совершенно загородили долину. По мнѣнію Дюверье, соединеніе между Игаргаромъ и Игаргареномъ происходитъ подземнымъ путемъ, подъ дюнами.

Многочисленныя озера разсѣяны въ котловинахъ сѣвернаго Тассили и во внѣшнихъ вырѣзкахъ, гдѣ уэды берутъ начало: Дюверье полагаетъ, что

эти озера представляют собою бывшіе кратеры вулкановъ, гдѣ скопились воды. По крайней мѣрѣ этого нельзя сказать про лужи, обыкновенно обозначаемаыя подъ именемъ „озера“ Михаро, или даже величаемыя „моремъ“ (бахръ). Осмотрѣнные въ 1876 г. путешественникомъ фонъ-Бари, эти лужи оказались просто впадинами въ руслѣ уади, содержащими воду во всякое время года. Когда воды бѣгутъ въ обилии съ горъ, отдѣльныя лужи сливаются въ прудъ; во время засухи онѣ суживаются до размѣра ямъ, наполненныхъ водой; въ сосѣдствѣ бьютъ изъ земли газовые ключи, называемые Себарбаръ или „бурчаніе“, по причинѣ пузырей, безпрестанно поднимающихся со дна и лопающихся на поверхности; по наблюденію фонъ-Бари, вода этихъ родниковъ если и не кипятокъ, какъ говорятъ туареги, то все-таки довольно горячая: температура ея превышаетъ 37 градусовъ по Цельсію. Нѣмецкій изслѣдователь не видалъ крокодиловъ въ лужахъ Михаро, но явственно различилъ ихъ слѣды на пескѣ. Судя по отпечаткамъ ихъ лапъ, эти животныя, внушающія большой страхъ пастухамъ, имѣютъ не болѣе двухъ метровъ въ длину. На сѣверо-западѣ, на той же отлогости плоскогорья, находится озеро Менхугъ, посѣщенное первой миссіей полковника Фляттерса въ 1880 г. Это большой прудъ, который въ среднее время года имѣетъ километръ въ длину, около сотни метровъ въ ширину и 4 метра въ глубину; но въ сухое время уровень воды понижается на 3 метра, и прудъ обращается въ простую воронку, какъ источники Себарбаръ; напротивъ, послѣ сильныхъ дождей, онъ наполняетъ обширный циркъ дюнь и оmyваетъ своими водами основаніе тамарисковъ. Французскіе офицеры не видали тамъ крокодиловъ, но ловили огромныхъ рыбъ, принадлежащихъ къ тѣмъ же видамъ, которые встрѣчаются также въ водахъ Нила и Нигера ¹⁾. Этотъ фактъ служить новымъ доказательствомъ, что прежде климатъ здѣсь былъ болѣе влажный: большія рѣки текли тогда въ пространствахъ, которыя въ наши дни представляютъ безводную пустыню; водяныя животныя свободно переходили изъ рѣки въ рѣку: теперь же они заперты въ тѣсныхъ предѣлахъ и подвергаются опасности совсѣмъ исчезнуть, если воды испарятся вслѣдствіе особенно сильныхъ засухъ.

На противоположной покатости Тассили, между этимъ плоскогорьемъ и массивомъ Ахаггаръ въ собственномъ смыслѣ, простирается большая себха, бывшая нѣкогда озеромъ и воды которой изливались либо на юго-востокъ черезъ уэдъ Тафассасетъ, либо на сѣверъ черезъ Игаргартъ: этотъ солончакъ находится почти на водораздѣльномъ хребтѣ между

¹⁾ H. Brosselard, *Voyage de la mission Flatters.*

Средиземнымъ моремъ и Атлантическимъ океаномъ, черезъ бассейнъ Нигера. Амадгоръ впервые былъ посѣщенъ европейцами во время второй миссиі Фляттерса; но трагическая участь, постигшая эту экспедицію, лишила географію картъ и описаній, относящихся къ этой части путешествія. Извѣстно только, что равнина Амадгоръ очень обширна, потому что на переходъ черезъ нее требуется не менѣе пяти дней. Солончаки, питаемый ручьями, спускающимися изъ долинъ плоскогорья Эгере и джебея Ахаггаръ, получаетъ, вѣроятно, довольно значительное количество воды. Соль превосходнаго качества, и ее можно бы собирать столько, что хватило бы для миллионовъ людей; тѣмъ не менѣе постоянныя войны между Ахаггаромъ и Азджаромъ заставили оставить эксплуатацію этихъ соляныхъ богатствъ; по той же причинѣ большую ярмарку, которая прежде собиралась на берегу себхи, пришлось перевести въ Ратъ¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что съ возстановленіемъ мира въ тѣхъ странахъ Амадгоръ снова пріобрѣтетъ важное торгово-промышленное значеніе и опять сдѣлается оживленнымъ рынкомъ для каравановъ между Сахарой и Нигриціей.

Благодаря относительному обилію водъ въ массивѣ Ахаггаръ, флора этой области сравнительно довольно богата: въ хорошо орошаемыхъ долинахъ, акаціи, именно тотъ видъ, который даетъ аравійскую камедь, и другія древесныя породы образуютъ настоящіе лѣса; фонъ-Бари видѣлъ даже, въ сосѣдствѣ озера Михаро, деревья, соединенныя сътью лѣанъ въ непроницаемую массу зелени. Достаточно малѣйшаго дождя, чтобы одѣтъ въ нѣсколько часовъ голую почву богатой травяной растительностью. Дюверье рассказываетъ, что ему случалось видѣть, какъ обширныя пространства, совершенно обнаженныя наканунѣ, покрывались на другое утро, послѣ ночного ливня, великолѣпнѣйшей зеленью: одной недѣли достаточно, чтобы новая трава, называемая туарегами „весной“, могла прокормить стада. Между обыкновенными растеніями края особенно замѣчательенъ одинъ видъ бѣлены, называемый фалезлезъ, токсическія свойства котораго, говорятъ, усиливаются пропорціонально высотѣ мѣстъ произрастанія: почти безвредная въ низменныхъ равнинахъ, она становится опасной на нижнихъ террасахъ, чрезвычайно ядовитой на высокихъ горахъ, но не для жвачныхъ животныхъ; листья ея идутъ въ прокъ верблюдамъ и козамъ, тогда какъ лошади, ослу, собакамъ и человѣку они приносятъ смерть. Культурная флора туареговъ заключаетъ въ себѣ очень ограниченное число видовъ: два дерева, финиковую пальму и смоковницу, виноградъ и четыре хлѣбныхъ злака — пшеницу, ячмень, сорго и просо²⁾.

¹⁾ H. Duveyrier, *Les Touareg du Nord*.

²⁾ H. Duveyrier, цитирован. сочиненіе.

Кажется, что львовъ нѣтъ въ горахъ Ахаггаръ; барсъ, кабанъ, буйволъ, носорогъ и бегемотъ тоже не водятся въ землѣ туареговъ; но тамъ встрѣчаются разновидности волка и гіены; на плоскогорьяхъ и въ равнинахъ, окружающихъ этотъ джебель, много антилопъ; на сѣверномъ Тасилии живетъ стадами онагръ (дикій осель): онъ такъ быстро бѣгаетъ, что догнать его нѣтъ никакой возможности; съ трудомъ удастся иногда поймать его въ западню. Рассказываютъ, что онагръ нападаетъ на домашнихъ ословъ и убиваетъ ихъ на смерть. Вокругъ болотъ и въ лѣсистыхъ лощинахъ летаютъ птицы, но онѣ очень рѣдки и принадлежатъ къ небольшому числу видовъ: „въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сахары можно путешествовать цѣлую недѣлю, не встрѣтивъ ни одного представителя пернатого царства“. У туареговъ есть домашнія животныя, лошадь и осель, баранъ и коза, борзая собака особой породы, называемой „слуги“, и даже страусъ; Дюверье видѣлъ одного изъ этихъ ручныхъ страусовъ, которыми надѣваютъ путы какъ лошадямъ, пускаемымъ на подножный кормъ. Известно, какимъ заботливымъ уходомъ окружаютъ туареги верблюда, своего излюбленнаго товарища, позволяющаго имъ, такъ сказать, быть вездѣсущими въ этомъ безпредѣльномъ пространствѣ, которое простирается отъ уѣда Ригъ до Нигера. Верблюдъ и былъ главной причиной того, что туареги сдѣлались скорѣе кочевникомъ, чѣмъ земледѣльцемъ; во многихъ долинахъ джебеля Ахаггаръ обработка почвы могла бы дать достаточныя средства для прокормленія жителей, но владѣлецъ верблюда не можетъ оставаться на одномъ мѣстѣ: ему нужно, смотря по времени года и паденію дождей, искать пастбищъ, пригодныхъ для его скота.

Стада состоятъ преимущественно изъ вьючныхъ верблюдовъ, которыхъ иногда дрессируютъ для быстрыхъ экспедицій, но бѣговые верблюды составляютъ особую породу, называемую *мегари* (по-берберски *археламъ*), которая отличается высокимъ ростомъ, тонкими и стройными ногами, длинной шеей, необычайной быстротой хода, изумительной выносливостью и умѣренностью въ пищѣ. Мегари не кричитъ, когда ему больно, изъ боязни выдать своего хозяина; онъ можетъ выносить до семи сутокъ воздержаніе въ лѣтнюю пору, когда онъ на ходу и навьюченъ; зимой онъ остается на два мѣсяца на пастбѣ, не ходя на водопой. Въ то время, какъ вьючный верблюдъ идетъ обыкновенно шагомъ 3 съ половиной до 4 километровъ въ часъ, т. е. отъ 25 до 26 километровъ въ день, мегари безъ труда проходитъ въ четверо большее разстояніе. Путешественникъ Фуру рассказываетъ о трехсотверстной поѣздѣ, совершенной въ два дня на мегари однимъ инсалахскимъ шейхомъ ¹⁾. Верблюдоводство погло-

¹⁾ *Bulletin de la Société de Géographie de Constantine*, 1-er août 1883.

щаетъ такую большую часть жизни туарега, что послѣдній имѣетъ въ своемъ распоряженіи десятки названій для обозначенія мегари во всѣхъ возрастахъ, во всѣхъ состояніяхъ здоровья и болѣзни, оттѣнковъ цвѣта шерсти, работы и отдыха. Воспитаніе животнаго для бѣга и для войны ведется съ величайшей заботливостью и тщательностью, и дѣйствительно нельзя достаточно налюбоваться чуднымъ зрѣлищемъ многочисленныхъ мегари, облеченныхъ въ ратную сбрую и выстроенныхъ въ боевомъ порядкѣ: верблюды, вытянувшіе шею, люди, высоко держащіе конья, кажутся какъ бы составляющими одно странное существо грознаго вида. Мегари, на которыхъ ѣздятъ женщины, выучиваются плавно покачиваться изъ стороны въ сторону подъ звуки музыки: когда туарегскія женщины явились привѣтствовать членовъ миссіи Фляттерса, одна изъ нихъ играла на какомъ-то инструментѣ въ родѣ мандолина туземныя аріи, тогда какъ верблюдъ ея танцевалъ на мѣстѣ, соблюдая тактъ съ изумительною точностью. Туареги управляютъ движеніями животнаго давленіемъ ноги. Сидя на высокомъ сѣдлѣ и опершись спиной на дуку, съ ногами, скрещенными вокругъ сѣдельной пишки въ формѣ креста, онъ дѣйствуетъ босыми ступнями на шею верблюда, сохраняя такимъ образомъ руки свободными для дѣйствія оружіемъ: оттого, въ бою, туареги всегда метить въ ступню своего врага; если ему удастся отрубить ее, животное не слушается больше, такъ какъ уже не составляетъ одного тѣла со своимъ господиномъ. Страшный на войнѣ, необходимый для перевозки людей и вещей, верблюдъ способствуетъ также содержанію туарега: верблюжье молоко составляетъ единственную пищу его семьи въ сезонъ пастбы; изъ верблюжьей шерсти плетутъ веревки; калъ употребляется для унавоживанія пальмъ, или, высушенный на солнцѣ, служить топливомъ. Мясо верблюда считается самымъ лакомымъ блюдомъ, которымъ обыкновенно угощаютъ почетныхъ гостей; наконецъ кожа его, одна изъ лучшихъ, какія существуютъ, утилизируется для приготовленія палатокъ, сбруи и разной хозяйственной утвари¹⁾. Вообще для туарега верблюдъ составляетъ неоцѣненное богатство, но они относительно малочисленны: самый зажиточный изъ горцевъ имѣетъ не болѣе полсотни головъ этого драгоцѣннаго животнаго.

Въ странѣ туареговъ, какъ въ регентствѣ Триполи, въ Феццанѣ и въ Алжирской Сахарѣ, находили каменные орудія и другіе предметы,

¹⁾ Н. Duveyrier, цитиров. сочиненіе.

принадлежащія доисторическимъ вѣкамъ. Путешественники встрѣчали также древнія могилы, уже разрытыя и перерытыя искателями кладовъ; но неизвѣстно, какимъ народамъ должно приписать эти остатки отдаленной эпохи. Берберы-туареги съ незапамятныхъ временъ кочуютъ въ Центральной Сахарѣ и несомнѣнно они уже занимали край, когда арабы проникли въ Мавританію и въ первый разъ встрѣтились съ обитателями пустыни. Арабы-то и дали этимъ кореннымъ жителямъ имя „туареговъ“, которое значитъ „покинутые“, отвергнутые Богомъ, по причинѣ сопротивленія, которое эти народцы, „сабяне или идолопоклонники“, какъ ихъ называютъ арабскіе писатели, долго оказывали магометанству: они обратились въ исламъ только въ третьемъ столѣтіи геджры. Сами себя туареги называютъ имохагъ, имошаръ, имажирхенъ, смотря по нарѣчіямъ. Это то же имя, какъ амзигъ въ Джурджурѣ и имазигенъ въ Марокко, и также происходитъ отъ корня, заключающаго въ себѣ понятіе о свободѣ, гордой независимости. Что касается происхожденія этой расы, то оно „смѣшанное и переплетающееся, какъ ткань шатра, въ которую входятъ волосы верблюда съ шерстью барана: нужно быть очень искуснымъ, чтобы различить, которая шерсть верблюда и которая овечья“. Такъ говоритъ шейхъ Брагимъ-Ульдъ-Сиди, сливущій образованнѣйшимъ человѣкомъ между туарегами ¹⁾. Вслѣдствіе родства черезъ брачные союзы, главные берберскіе роды центральной Сахары — вѣроятно, санхеджанскаго происхожденія, — могутъ присвоивать себѣ титулъ арабовъ и шорфовъ, такъ что косвенно и они имѣютъ въ жилахъ частицу крови Пророка. Имохаги или имошары дѣлятся на множество племенъ, составляющихъ четыре большихъ союза: азджаръ и ахаггаръ или хоггаръ — сѣверные туареги, кель-ови и ауэллимиденъ — южные туареги. Вся раса въ совокупности занимаетъ половину Сахары, а языкомъ ея, называемымъ темахагъ, темашекъ или тамазигтъ, говорятъ въ четверти Африки, отъ береговъ Атлантическаго океана до оазисовъ Юпитера Аммона. Самое слово Аммонъ не то ли же, что названіе народа Тамагу, упоминаемое въ Египтѣ на памятникахъ Эдфу? ²⁾.

Изъ четырехъ сейчасъ названныхъ племенныхъ союзовъ тотъ, который занимаетъ сѣверо-восточную часть громадной области распространенія туарегскаго народа, союзъ азджарцевъ, имѣетъ первенствующее значеніе, не по численности и не по богатству, а по степени цивилизаціи и покровительству, которое онъ оказываетъ торговымъ людямъ: благодаря

¹⁾ H. Duveyrier, цитирован. сочиненіе.

²⁾ Ch. Tissot, *Exploration scientifique de la Tunisie*.

азджарцамъ, европейскіе путешественники могли проникнуть во внутренность Сахары, эти дотолѣ невѣдомыя области стали намъ извѣстны. Изъ всѣхъ туареговъ азджарцы наиболѣе обнаруживаютъ склонности промѣнять кочевую жизнь на осѣдную, и даже одно изъ племенъ, тинъ-алькумъ, или тизилькумъ, какъ его называетъ Ричардсонъ, живетъ въ

Таргунскій типъ.

оазисахъ, воздѣлываемыхъ собственными руками, въ окрестностяхъ Мурзуки и Рата. Прежде самымъ могущественнымъ между азджарскими племенами было племя имананъ или „султановъ“, къ которому принадлежалъ амонакаль или государь всѣхъ сѣверныхъ туареговъ; теперь господствующее племя—орегены, кочующіе въ долинахъ Игаргарена, Михеро, Джанета; самое цивилизованное—ифогасы, которыхъ считаютъ

спеціально союзниками французовъ, по причинѣ покровительства, которое они оказывали европейскимъ путешественникамъ: шейхъ этого племени, Отманъ, сопровождалъ Ленга въ Инсалахъ и собралъ его бумаги; тотъ же шейхъ три раза водилъ французскихъ изслѣдователей въ свою страну, между прочимъ и Генриха Дюверье; наконецъ, онъ же первый рѣшился покинуть родную пустыню, чтобы съѣздить во Францію. Ифогасы пользуются большимъ вліяніемъ, какъ марабуты и продавцы амулетовъ: ихъ можно встрѣтить во всѣхъ сѣверныхъ мѣстностяхъ земли туареговъ. Союзъ племенъ ахаггаръ—или хоггаръ на языкѣ арабовъ—отличается гораздо болѣе воинственнымъ характеромъ, чѣмъ азджарцы. Обитая въ гористой области, гдѣ ихъ никто не осмѣливается преслѣдовать, ахаггарскія племена укрываются тамъ какъ въ крѣпости, откуда могутъ удобно дѣлать набѣги въ сосѣднія территоріи. Сюзеренное племя ахаггарцевъ, называемое кель-рела, занимаетъ центръ плоскогорья, главную твердыню союза. Начальникъ его, амгаръ, есть въ то же время вождь всѣхъ другихъ племенъ джебеля. Между ахаггарцами только очень немногіе занимаются земледѣліемъ; почти всѣ они пастухи. Дюверье опредѣляетъ общую численность сѣверныхъ туареговъ приблизительно въ 30,000 человекъ, что составитъ немного болѣе тысячи душъ на племя; пространство же территоріи, на которой они кочуютъ со своими стадами, никакъ не менѣе милліона квадр. километровъ.

Большинство туареговъ—народъ рослый; всѣ они худощавы и сильны; бѣлые отъ природы, они дѣлаются смуглыми отъ вліянія солнца; по цвѣту кожи и по чертамъ лица ихъ можно смѣшать съ европейцами, но они всегда отличаются неровной, хотя медленной и важной, поступью, большими шагами и гордымъ держаніемъ головы. Дюверье сравниваетъ ихъ позу съ позой страуса или верблюда, и приписываетъ ее привычкѣ постоянно носить копьѣ. Между туарегами встрѣчаются голубоглазые, и у женщинъ этотъ цвѣтъ радужной оболочки считается большой красой. Среди имомшаровъ не увидишь болѣзненныхъ и рахитиковъ: слабые, хилые быстро уносятся въ могилу, но за то тѣ, которые выживаютъ, не боятся никакой хвори, не знаютъ усталости; между ними не рѣдкость встрѣтить столѣтнихъ стариковъ. Этимъ завиднымъ здоровьемъ туареги, безъ сомнѣнія, обязаны своей крайней умѣренности въ пищѣ: между прочими обидными кличками, которыми эти африканцы щедро осыпаютъ арабовъ, они обзываютъ послѣднихъ „большими ѣдоками“, обжорами; сами они ѣдятъ только разъ въ день въ пути и два раза во время пребыванія въ становищѣ: зерна, финики и смоквы, ягоды сальвадоры персидской (*Salvadora persica*), травы, немного мяса—вотъ и всѣ ихъ яства; имъ

ТУАРЕГЪ ВЪ НАВЪГЪ.

запрещено обычаемъ питаться птицами и рыбой; одни только марабуты позволяютъ себѣ употреблять въ пищу мясо этихъ животныхъ. Самыя обыкновенныя болѣзни у туареговъ — ревматизмъ и офталміи (глазныя болѣзни); происхожденіе этихъ недуговъ объясняется привычкой спать ночью на голомъ пескѣ и отраженіемъ яркаго солнца на дюнахъ. У этихъ обитателей пустыни зрительный аппаратъ не такой, какъ у жителей оазисовъ: у первыхъ глазное яблоко, маленькое и глубоко-впалое, защищено очень густыми бровями, рѣсницы очень длинныя, роговая оболочка отдѣлена отъ склеротики бѣловатымъ кругомъ и весь глазъ имѣетъ красноватый цвѣтъ, зависящій отъ обилія кровеносныхъ сосудовъ ¹⁾).

Извѣстно, что для защиты зрѣнія отъ блеска солнечныхъ лучей и отъ пыли, поднимающейся съ песковъ, туареги всегда ходятъ съ закрытымъ лицомъ, и этотъ обычай въ концѣ концовъ обратился въ своего рода религіозный обрядъ у мужчинъ; даже ночью они не снимаютъ вуаля, оправдывая эту привычку тѣмъ, что приличіе требуетъ прятать ротъ, служащій дверью, черезъ которую вводится пища въ тѣло ²⁾). Такъ же какъ тиббусы и большинство другихъ сахарцевъ, туареги уже съ незапамятныхъ временъ получили отъ своихъ сосѣдей арабовъ названіе „Ахэль эль-Лицамъ“, т. е. „Люди съ покрываломъ на лицѣ“. Благородные и богатые носятъ обыкновенно черный вуаль; люди низшей касты, у которыхъ иногда преобладаетъ негритянская кровь, отдали предпочтеніе бѣлому покрывалу: такимъ образомъ нація дѣлится въ глазахъ арабовъ на два класса — „Черныхъ“ и „Бѣлыхъ“, то-есть въ обратномъ порядкѣ съ цвѣтомъ кожи. Женщины никогда не закрываютъ себѣ лица, развѣ только передъ иностранцемъ въ знакъ уваженія. Подобно арабамъ, сѣверные туареги брѣютъ голову, оставляя только рядъ волосъ отъ лба до затылка, родъ гребня, который поддерживаетъ ткань, служащую вуалемъ и позволяетъ воздуху циркулировать вокругъ головы. Мужчины, по достиженіи возраста, когда можно носить оружіе, надѣваютъ себѣ на правую руку кольцо изъ зеленаго серпентина, чтобы придать, говорятъ они, больше силы двуглавой мышцѣ, когда рука наноситъ ударъ саблей; кромѣ того, туареги никогда не разлучаются съ длиннымъ кинжаломъ, привязаннымъ къ предплечію кожанымъ браслетомъ. Обыкновенное ихъ оружіе — копьё и мечъ; теперь они употребляютъ также ружье, называя его „оружіемъ измѣны“. Они не татуируются, но при помощи индиго въ порошокъ красятъ себѣ въ синій цвѣтъ лицо и руки, отъ плеча до кисти; что касается остальнаго тѣла, то оно облечено въ тотъ же цвѣтъ самымъ

¹⁾ Bonnafont, *Bulletin de la Société d'Anthropologie*, 5 fevrier 1885.

²⁾ W. Reade *The Martyrdom of allan*.

костюмомъ, состоящимъ изъ синей бумажной блузы и такихъ же штановъ, — костюмомъ, напоминающимъ одежду древнихъ галловъ. Женщины, съ своей стороны, раскрашиваютъ себя охрой: такимъ образомъ туареги, хотя бѣлые отъ природы, кажутся синими или желтыми. Никто изъ нихъ никогда не моется, потому что водѣ приписываютъ свойство дѣлать кожу болѣе чувствительной къ переѣнамъ температуры: предписанныя религіей омовенія исполняются, для виду, съ помощью песка или камешковъ.

Нравственная характеристика туареговъ была представлена, можетъ быть, въ слишкомъ лестномъ свѣтѣ французскимъ путешественникомъ Дюверье, который не могъ нахвалиться любезностью и поддержкой, оказанной ему шейхомъ Отманомъ, однимъ изъ начальниковъ племени ифогасъ; съ другой стороны, трагическая участь миссіи полковника Фляттерса и ужасы, которыми она сопровождалась, до того возмутили общественное мнѣніе, что оно стало смотрѣть на имошаровъ въ массѣ какъ на злыхъ, безчеловѣчныхъ, алчныхъ и вѣроломныхъ дикарей. Но нельзя, конечно, примѣнять ко всѣмъ приговоръ, произнесенный надъ нѣсколькими. Туареги несомнѣнно обладаютъ многими хорошими качествами: они очень храбры, вѣрны слову: данному своему брату мусульманину, уважаютъ честь друзей. Туарегскій грабитель, который иной разъ трясется десять дней на спинѣ мегари, чтобы украсть скотину у враждебнаго племени, не тронетъ склада, оставленнаго караваномъ; должникъ и его наслѣдники никогда не забываютъ своего долга, точно также какъ ни обиженный, ни его дѣти никогда не забудутъ отплатить за нанесенное оскорбленіе. Впрочемъ, между различными племенами туареговъ замѣчается большая разница: азджарцы, и особенно ифогасы, гораздо менѣе свирѣпы, менѣе дики, чѣмъ ахаггарцы; этимъ послѣднимъ и должны быть приписаны тѣ кровавыя дѣянія, которыя навели страхъ на алжирскія населенія. Туарегскому обществу свойственны пороки, вытекающіе изъ его соціального устройства, существенно аристократическаго, основаннаго на рабствѣ, и потому презирающаго трудъ, какъ недостойный свободныхъ людей, прославляющаго войну и грабежъ, какъ величайшіе подвиги. Нѣкоторые изъ племенъ — благородныя, *шагаренъ*: это единственныя племена, пользующіяся политическими правами и обладающія властью, единственныя, люди которыхъ, по достиженіи сорокалѣтняго возраста, могутъ засѣдать въ совѣтахъ и проявлять ораторскіе таланты, которыми такъ гордятся благородные туареги: ремесло ихъ — война; трудъ былъ бы для нихъ безчестіемъ. Да и зачѣмъ имъ трудиться, когда для этого есть покоренныя племена, которыя платятъ имъ дань, и въ особенности племена порабощенныя, крѣпостные, передаваемые по

наслѣдству и въ формѣ дара такъ называемые *имрадъ* или „скотники“, которые занимаются скотоводствомъ, въ пользу своихъ господъ, и собираютъ плоды въ садахъ и лѣсныхъ чащахъ? Кромѣ того, у нихъ имѣются черные невольники и вольноотпущенные, остающіеся въ крѣпостномъ состояніи. Что касается марабутовъ, также причисляемыхъ къ людямъ благороднаго происхожденія, то они тоже имѣютъ кліентовъ и рабовъ, работающихъ на нихъ, и взимаютъ свою долю съ богатства жителей; впрочемъ, эта доля во всякой другой странѣ была бы очень скуднымъ ресурсомъ. За исключеніемъ оазисовъ, воздѣлываемыхъ руками имрадовъ, въ Джанетѣ въ землѣ Азджаръ, въ Иделесѣ и въ Тазерукѣ въ землѣ Ахаггаръ, не наберется, вѣроятно, и тысячи гектаровъ подъ культурой на всей территоріи туареговъ, а промышленность ограничивается мелкими работами, необходимыми для выдѣлки и переработки кожъ, гончарнаго производства, фабрикаціи грубой мебели, починки оружія. Кузнецы составляютъ уважаемую корпорацію; жены ихъ, почти такія же сильныя, какъ и они сами, помогаютъ мужьямъ ковать желѣзо. Старыя цистерны, высѣченныя въ камнѣ въ мѣстностяхъ нынѣ пустынныхъ, доказываютъ, что прежде тамъ земледѣліе было гораздо болѣе развито. Въ наше время бѣдность края такъ велика, что голодающіе часто ходятъ на поиски муравейниковъ, чтобы поживиться сѣменами дринна, собранными запасливыми насѣкомыми; они оставляютъ нѣсколько горстей хозяевамъ муравейника, а изъ остальнаго забраннаго сѣмени готовятъ себѣ родъ кускуса ¹⁾.

Традиціи матриархальнаго быта сохранились до сихъ поръ у сѣверныхъ туареговъ. По обычному праву, называемому арабами Бени-Умміа, т. е. „Сыны Матери“, старшій сынъ старшей сестры всегда пользуется привилегіей при дѣленіи наслѣдства; въ случаѣ смерти главы семейства, — все равно, будетъ ли то благородный, марабутъ, данникъ или рабъ, — имущество его дѣлится на двѣ части: „правое“, приобрѣтенное трудомъ, и „неправое“, завоеванное съ оружіемъ въ рукахъ; первое распредѣляется поровну между всѣми дѣтьми, безъ различія возраста и пола; неправое же имущество переходитъ цѣликомъ къ старшему сыну старшей сестры: такъ поддерживается могущество крупныхъ феодальныхъ фамилій ²⁾. Когда завоеванная территорія должна быть подѣлена между племенами, она отдается вдовствующимъ дамамъ дворянства: таковъ старинный законъ, который, повидимому, соблюдался всѣми санхеджами Африки до

¹⁾ Margueritte, *Chasses de l'Algérie*.

²⁾ H. Duveyrier, цитирован. сочиненіе.

магометанскаго нашествія, и который сохранился у многихъ другихъ берберскихъ націй, кромѣ туареговъ. У имохаговъ или имошаровъ дѣти всегда сохраняютъ званіе матери; какъ гласитъ формула изъ традиціоннаго права, „чрево даетъ окраску ребенку“: сынъ невольника и благородной принадлежитъ къ дворянскому сословію; сынъ дворянина и невольницы считается рабомъ. Впрочемъ, въ обыденной жизни женщина равноправна съ мужчиной, а во многихъ отношеніяхъ поставлена даже выше его. Она свободно располагаетъ своей рукой, и родители вмѣшиваются только въ томъ случаѣ, когда нужно помѣшать заключенію неравнаго брака; она сама управляетъ своимъ личнымъ имуществомъ, не будучи обязана содѣйствовать покрытію расходовъ хозяйства: оттого жена вообще богаче мужа; ей принадлежитъ воспитаніе и руководство дѣтей; на праздничныхъ собраніяхъ ей всегда уступаютъ первое мѣсто, а за трапезой она получаетъ лучшіе куски; но обычай запрещаетъ ей пить кофе или чай, предоставленные исключительно мужчинамъ. Часто она допускается къ участию въ совѣтахъ племени; иногда даже она исполняетъ функціи шейха, и въ этомъ случаѣ пользуется двойнымъ почетомъ — какъ глава племени, и какъ женщина. Вопреки Корану, туарегскія женщины воспретили многоженство, и нѣтъ примѣра, чтобы воинъ имѣлъ двухъ женъ; разводъ дозволенъ, но новая супруга не можетъ вступить въ супружескій очагъ, пока не будетъ надлежащимъ образомъ устроена судьба отвергнутой жены. Ранніе браки здѣсь не въ обычай, какъ у арабовъ, и когда туарегская дѣвушка беретъ себѣ мужа, что бываетъ обыкновенно около двадцатилѣтняго возраста, она уже обладаетъ достаточной силой воли и сѣмѣтъ заставить уважать свои права. Подобно супругу, она можетъ ѣздить верхомъ на мегари и путешествовать по пустынѣ для посѣщенія родственниковъ и друзей, не будучи обязана кому бы то ни было отдавать отчетъ; но она рѣдко злоупотребляетъ этой полной свободой, ибо, по выраженію Дюверье, туарегская женщина, „ревниво охраняющая свои права, такъ же строго относится и къ своимъ обязанностямъ“; кажется, однако, что въ сосѣдствѣ Рата дѣтоубійства съ цѣлью сокрытія плода незаконной связи не принадлежатъ къ числу совершенно неизвѣстныхъ преступленій. Впрочемъ, обычай отнюдь не воспрещаетъ туарегскимъ дамамъ имѣть, подобно средневѣковымъ владѣтельницамъ замковъ, ухаживателей, *servants d'amour*, въ честь которыхъ онѣ вышиваютъ вуали или сочиняютъ стихи. На вечеринкахъ, которыя онѣ даютъ, забавляя гостей пѣніемъ, подъ аккомпанементъ барабана или тобола и особаго инструмента, въ родѣ скрипки, пазываемаго ребаза, онѣ усаживаютъ на почетное мѣсто тѣхъ,

кого отличили, и никто не позволить себѣ порицать ихъ выбора. Особенно женщины племени имананъ, прозванныя „царственными“, славятся своимъ музыкальнымъ талантомъ, прелестью и поэзіей своихъ импровизаций; оттого на ихъ вечеринки мужчины приходятъ за сотни верстъ вокругъ, наряженные въ лучшія свои платья. Послѣ войны туареги ничего такъ не любятъ, какъ музыкальные вечера, и въ битвахъ побѣдители, чтобы нанести послѣдній ударъ побѣжденнымъ, кричатъ имъ, что они не будутъ встрѣчены пѣніемъ своихъ женъ.

Поэтессы и музыкантши націи, женщины являются также хранительницами сокровища знаній. У азджарцевъ почти всѣ женщины умѣютъ читать и писать, тогда какъ изъ мужчинъ едва ли треть достигаетъ этой степени образованія. Женщины обучаютъ родному языку и грамматикѣ, пишутъ тефинагскими буквами, мало отличающимися отъ письменныхъ знаковъ, найденныхъ на камнѣ въ Тугга, современномъ кароагенской эпохѣ. Почти всегда бывая въ пути по ночамъ, мужчины знаютъ въ совершенствѣ форму и движеніе созвѣздіи; но эта наука, вмѣстѣ съ изумительнымъ знаніемъ мѣстной топографіи, есть единственная, которой они обладаютъ; всякое ученіе и образованіе они предоставляютъ женщинамъ. Когда Дюверье привезъ въ край „Темашекскую грамматику“ Ганото, это событіе произвело настоящую революцію въ женскомъ мірѣ: всѣ дамы хотѣли видѣть, осязать, изучить это чудесное твореніе, которое восхваляло ихъ языкъ и содержало, кромѣ того, много незнакомыхъ имъ басенъ, стихотвореній, исторій. Эта грамматика, вмѣстѣ съ другими сочиненіями того же рода и съ отрывками изъ Библии, изданными въ Лондонѣ, составляютъ нынѣ всю темахагскую литературу; берберскій переводъ Корана, сдѣланный нѣкогда въ Марокко, былъ уничтоженъ, въ тѣхъ видахъ, какъ рассказываетъ Ибнъ-Халдунъ, чтобы слово Аллаха не подвергалось человѣческимъ толкованіямъ. Всѣ произведенія письменности, какими обладаютъ туареги, составлены на арабскомъ языкѣ; на этомъ же діалектѣ ведется корреспонденція и пишутся амулеты.

Подобно своимъ единоплеменникамъ, кабиламъ Джурджуры, имошары, обитатели Тассили и Ахаггара, не особенно ревностные мусульмане: они предоставляютъ марабутамъ заботу молиться за нихъ; рѣдко встрѣтишь имошара, который бы далъ себѣ трудъ исполнить какую-нибудь, даже самую легкую, религіозную церемонію. Но многіе обряды, происхожденіе которыхъ относится ко временамъ, предшествовавшимъ введенію ислама, сохранились до сихъ поръ: крестъ для имошаровъ — священный символъ, и небесныхъ духовъ они называютъ ангелами, анджелусъ ¹⁾.

¹⁾ *Annales de la Propagation de la Foi*, 1869.

Туарегиъ страшно боится духовъ и привидѣній. Онъ ни за что не будетъ оплакивать покойника, изъ опасенія, чтобы тотъ не воскресъ. По совершеніи обряда погребенія, становище переносится на другое мѣсто, для того, чтобы положить пространство между живыми и умершимъ; сыну никогда не даютъ отцовскаго имени, какъ это дѣлаютъ арабы: это имя должно умереть вмѣстѣ съ человѣкомъ, который его носилъ. Одни только марабуты, арабизованные религіей, приняли для родовыхъ прозвищъ обычай своихъ просвѣтителей. Впрочемъ, марабуты работаютъ медленно, даже сами того не сознавая, надъ доставленіемъ преобладающаго вліянія арабскимъ правамъ. Когда ихъ призываютъ въ качествѣ судей или посредниковъ, они рѣшаютъ дѣла на основаніи Корана. Что касается внутренняго благочинія племенъ и родовъ, то оно поддерживается единственно силой обычаевъ. Лѣстница наказаній, налагаемыхъ шейхомъ, исчерпывается пеней и бастонадой (палочными ударами); тюрьма, смертная казнь никогда не примѣняются законнымъ порядкомъ: обиженному предоставляется самому отплатить кровью за кровь.

Сосѣдство алжирской территоріи часто ставило туареговъ въ сношенія съ французами, и распространеніе культуры на югѣ французской колоніи неминуемо поведетъ къ развитію и усиленію этихъ сношеній. Вслѣдствіе путешествія Анри Дюверье, одинъ шейхъ ифогасовъ, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ другихъ туареговъ, посѣтилъ Алжиръ и даже Парижъ: можно было думать, что благодаря этимъ новымъ союзникамъ, дороги Судана будутъ открыты караванамъ, отправляющимся изъ Лагуата и Бискры. Даже въ 1862 г. былъ заключенъ въ Гадамесѣ формальный договоръ между французскимъ уполномоченнымъ Миршеромъ и туарегскими шейхами племенъ азджарскаго союза, при чемъ на одно изъ этихъ племенъ, по имени орагенъ, спеціально была возложена обязанность конвоировать путешественниковъ и товары во время ихъ слѣдованія черезъ Сахару; но этимъ трактатомъ и ограничились дружественныя сношенія. Съ той эпохи, какъ извѣстно, было нѣсколько случаевъ умерщвленія путешественниковъ, и члены миссіи Фляттерса погибли подъ ударами вѣроломныхъ туземцевъ. Правда, отвѣтственность за эти злодѣянія не можетъ быть возложена на всѣхъ туареговъ: азджарскіе шейхи отомстили смерть Дурно-Дюперре и Жубера на виновникахъ преступленія, а что касается измѣны, положившей конецъ послѣдней сахарской экспедиціи, то ее приписываютъ исключительно ахагарцамъ; есть даже несомнѣнныя доказательства того, что послѣ избіенія миссіи Фляттерса ахагарцы сдѣлали набѣгъ на территорію ифогасовъ и перебили у нихъ много

народа, чтобы наказать ихъ за то, что они „привели христіанъ въ страну“ ¹⁾.

Очевидно, что если французы, рассматриваемые какъ военная держава, захотятъ открыть себѣ дорогу черезъ джебель Ахаггаръ, то имъ легко будетъ это сдѣлать, пошлавъ туда достаточную вооруженную силу, на столько значительную, чтобы ей даже не было надобности устранять непріятеля, такъ какъ этотъ непріятель не въ состояніи будетъ оказывать сопротивленіе. Тридцать тысячъ жителей, много-много что десять тысячъ воиновъ, на пространствѣ вдвое большемъ Франціи, не имѣли бы, еслибы даже соединились, достаточныхъ ресурсовъ для защиты своей территоріи противъ отряда, солидно организованнаго и снабженнаго смертоносными снарядами, какіе доставляетъ современная индустрія: никогда больше двухсотъ туареговъ не соединяются въ одну шайку, потому что въ ихъ краѣ не существуетъ колодцевъ, гдѣ бы можно было напоить быстро двѣсти верблюдовъ ²⁾. Между тѣмъ французы имѣютъ въ своемъ распоряженіи орудія, позволяющія имъ рыть колодцы въ дорогѣ; кромѣ того, они могутъ перевозить съ собой запасы воды, какъ это дѣлали Рольфсъ и Циттель во время своей памятной экспедиціи 1874 г. черезъ Ливійскую пустыню, когда они шли двадцать-два дня, не встрѣтивъ ни одного источника или колодца ³⁾. Притомъ дорога изъ Уарглы въ сердце джебеля Ахаггаръ хорошо извѣстна, и можно заранѣе съ точностью указать пункты, гдѣ должны быть помѣщены продовольственные посты: колодцы Моханца, Аинъ-Беида, эль-Бюдъ, зауя Темассининъ, джебель Ханфуса, Аинъ-эль-Хаджаджъ, Менгугъ, Амгидскій колодезь, солончакъ Амадгоръ—вотъ естественные этапы на дорогахъ Джанета, въ землѣ Азджаръ, или Иделеса, въ землѣ Ахаггаръ. Нѣкоторыя изъ этихъ станцій, кажется, имѣли довольно важное значеніе въ предшествовавшую историческую эпоху, о чемъ свидѣлствуютъ сохранившіеся каменные ограды и стѣны, первоначальное назначеніе которыхъ неизвѣстно. Это, очевидно, не мечети среди пустыни, какія встрѣчаются въ другихъ мѣстностяхъ Сахары, потому что туареги, когда останавливаются около этихъ развалинъ, не выказываютъ къ нимъ ни малѣйшаго почтенія ⁴⁾.

Но туареги не въ самой ихъ землѣ всего болѣе уязвимы, ибо имъ легко мѣнять мѣста становищъ, убѣгая передъ наступающимъ непріятелемъ за сотни верстъ. Это въ мѣстахъ торгова, гдѣ они должны запастись

¹⁾ Frédéric Bernard, *Quatre mois dans le Sahara*.

²⁾ H. Duveyrier, цитиров. сочиненіе.

³⁾ *Briefe aus der libyschen Wüste*.

⁴⁾ Frédéric Bernard, *Quatre mois dans le Sahara*.

жизненными припасами, можно нанести имъ самый чувствительный ударъ. Окруженные почти со всѣхъ сторонъ песками или скалами, они находятся относительно продовольствія въ естественной зависимости отъ большихъ оазисовъ—на востокъ отъ Гадамеса и Рата, на западъ отъ Туата, прозваннаго „садомъ пустыни“. Открытіе рынковъ Туата алжирскимъ французамъ было бы въ то же время открытіемъ долинъ джебеля Ахаггаръ.

V.

ТУАТЪ.

Въ собственномъ смыслѣ подѣ Туатомъ понимаютъ лишь узкую равнину, окаймляющую на востокъ ложе уэда Саура, Мессаура или Мессаудъ, выше того мѣста, гдѣ теченіе его теряется въ пескахъ или въ ущельяхъ горъ; но въ обыкновенной рѣчи имя Туатъ, — слово берберское, означающее „Оазисы“, — примѣняется къ совокупности пальмовыхъ лѣсовъ, разсѣянныхъ въ пустынѣ между землей туареговъ и областью большихъ западныхъ дюнъ. Гурара, которую эти песчаные горы окружаютъ на сѣверѣ въ видѣ обширнаго амфитеатра, составляетъ часть Туата, также какъ и полоса земли, увлажняемой подземными водами, отъ Карзаса до Таурирта; наконецъ, оазисы Тидикельтъ, составляющіе самую значительную группу культурныхъ земель, тоже принадлежатъ къ территоріи Туатъ. Можно сказать, вообще, что Туатъ есть область потретишнаго аллювія, развертывающагося въ формѣ полумѣсяца на западъ и югъ большого мѣлового плоскогорья Тадемайтъ: на сѣверѣ дюны западнаго Эрга; на западъ, по другую сторону уэда Саура, песчаное море Игиди; на югъ девонское плато Муидиръ составляютъ естественныя границы равнинъ Туата; впрочемъ, каменистыя гамады и цѣпи дюнъ дѣлятъ эти равнины на уединенныя бассейны.

Торговья сношенія такъ часты между Берберіей и Туатомъ, естественнымъ центромъ обмѣна въ Сахарѣ, что легко можно было получать отъ тамошнихъ уроженцевъ всѣ желаемыя свѣдѣнія; но что касается европейскихъ путешественниковъ, то до сихъ поръ еще очень немногіе проникали къ этимъ мусульманскимъ населеніямъ. При содѣйствіи шейха ифогасовъ Отмана, Ленгъ посѣтилъ Туатъ въ 1826 г., въ эпоху, когда жители этихъ оазисовъ еще не имѣли повода опасаться, что руми могутъ придти и овладѣть ихъ территоріей. Въ 1861 г. французскіе офицеры Колонье и Бюренъ, пройдя поясъ большихъ дюнъ на югъ Ораніи, всту-

СПУСКЪ ВЪ ЭГУЭРИ.

пили въ Гуарару, но дальше ихъ не пустили, и они должны были вернуться въ Алжирію, не исполнивъ своей миссии. Герхардъ Рольфсъ, болѣе счастливый, прожилъ въ оазисахъ Туата болѣе мѣсяца, въ 1864 г., по подѣ видомъ мусульманина и въ качествѣ посланца Уэццанскаго шерифа; онъ догадался похвастать знаменитой генеалогіей, выдавая себя за потомка фамилии Аббасидовъ. Вѣрующіе приходили почтительно цѣловать полы его хайка и повсюду разносили молву о совершаемыхъ имъ чудесныхъ исцѣленіяхъ больныхъ и немощныхъ: рассказывали, что онъ даже возвращалъ зрѣніе слѣпымъ ¹⁾. Десять лѣтъ спустя, г. Солелье, пришедшій съ сѣвера, тоже явился въ Инсалахъ; но онъ не былъ ни Аббасидъ, ни магометанинъ: тщетно просилъ онъ пропуска въ оазисъ, и долженъ былъ вернуться въ Эль-Голеа, съ четырьмя своими спутниками. Три католическихъ миссіонера, слѣдовавшіе той же дорогой въ 1876 г., были убиты въ пути, прежде чѣмъ достигли Туата.

Что касается матеріальныхъ препятствій къ достиженію „Оазисовъ“, то они относительно очень не велики; отъ Эль-Голеа до Тимимунa, въ Гуарарѣ, выборъ пути не представляетъ ни малѣйшаго затрудненія: стоитъ только слѣдовать между областью большихъ дюнъ и западнымъ обрывомъ мѣловаго плоскогорья по долинѣ уѣда Мегиденъ, занятой четвертичнымъ аллювіемъ „сахарской“ формации. Даже когда идутъ прямо черезъ плоскогорья, чтобы попасть изъ Эль-Голеа въ Тидикельтъ, и то встрѣчаютъ черезъ извѣстныя промежутки дхайи, колодцы и пастбища; дюны приходится переходить, въ первый день ходьбы, къ югу отъ Эль-Голеа, всего только на протяженіи 4 километровъ, а каменистыя, лишенныя растительности гамады тщательно обставлены вѣхами, указывающими направленіе пути: меджебелъ или обычная дорога каравановъ въ большей части ея протяженія очищена отъ камня на нормальной ширинѣ отъ восьми до десяти метровъ; всѣ камни, большіе и малые, убраны и сложены по обѣ стороны дороги, въ видѣ грубыхъ стѣнъ. Когда совершенъ этотъ громадный трудъ—неизвѣстно; шанба приписываютъ его легендарному богатырю, по имени Бенъ-Буоръ, жившему въ ту отдаленную эпоху, когда Туатъ еще не былъ обитаемъ ²⁾.

Естественныя произведенія Туата ничѣмъ не отличаются отъ произведеній другихъ странъ центральной Сахары, находящихся въ тѣхъ же условіяхъ относительно высоты мѣстоположенія и климата. Главное дерево въ этихъ оазисахъ, какъ и въ оазисахъ Марокко и восточной Бер-

¹⁾ *Reise durch Marokko.*

²⁾ P. Soleillet, *L'Afrique occidentale, Algérie, Mzab, Tildikelt.*

беріи, — финиковая пальма; но, за исключеніемъ нѣкоторыхъ разновидностей, она даетъ менѣе цѣнные плоды сравнительно съ финиками изъ Суфа и Тафилельта. Пальмы Туата вообще мелки, но дерево ихъ лучше и крѣпче, чѣмъ отъ пальмъ западныхъ оазисовъ. Въ тѣни пальмъ сѣютъ пшеницу, ячмень и бешну, которая даетъ двѣ жатвы въ годъ; фруктовые сады производятъ также гранаты и виноградъ, но въ маломъ количествѣ, такъ какъ сильная жара обыкновенно выжигаетъ эти плоды. Туатцы получаютъ также, при помощи искусственнаго орошенія своихъ садовъ, овощи разнаго рода; но мѣстнаго производства все-таки не хватаетъ и жители вынуждены покупать въ алжирскомъ Теллѣ недостающее количество жизненныхъ припасовъ; впрочемъ, часть оазиса занята подъ культуру промышленныхъ растений — хлопчатника, лавзоніи (*lawsonia inermis*), корунки (*calotropis procera*), кустарника, дерево котораго даетъ уголь, употребляемый при выдѣлкѣ пороха. Опіумъ, который туатцы курятъ со страстью, культивируется преимущественно въ сѣверныхъ оазисахъ, тогда какъ табакъ составляетъ одинъ изъ главныхъ продуктовъ южныхъ оазисовъ. Домашнія животныя тѣ-же, что и въ другихъ оазисахъ, только здѣсь они малочисленнѣе. Верблюды въ Туатѣ — главный товарищъ человѣка, какъ вьючное и какъ верховое животное; лошади, которыхъ кормятъ, какъ и ослы, попорченными финиками, очень рѣдки; коровъ совсѣмъ нѣтъ; овцы, покрытыя волосами, какъ козы, походятъ на своихъ родителей въ Тибести, а куры по величинѣ не больше европейскихъ ¹⁾).

По мнѣнію Рольфа, первыми насельниками Туата были туареги, какъ о томъ свидѣлствуютъ названія разныхъ сортовъ финиковъ, почти всѣ на темахакскомъ языкѣ, и эти первоначальные обитатели края нѣкогда находились такъ же, какъ горцы Ауреса и Ахаггара, подъ вліяніемъ римской и византійской цивилизаціи, судя по тому, что употребляемыя въ этомъ оазисѣ имена мѣсяцевъ заимствованы изъ латинскаго календаря. Впрочемъ, въ Туатѣ еще существуютъ туарегскія населенія не смѣшанныя, говорящія только берберскимъ языкомъ и живущія въ пальмовыхъ шалашахъ или въ палаткахъ; даже между туземцами, называющими себя арабами, есть чистокровные берберы: таковы кельмелель, живущіе недалеко отъ Инсалаха: они только изъ тщеславія причисляютъ себя къ арабамъ, то есть къ расѣ пророка. Другіе берберы, шеллахскаго племени, какъ большинство марокканцевъ, составляютъ основу населенія въ оазисахъ и говорятъ еще берберскимъ нарѣчіемъ,

¹⁾ G. Rohlfs, *Reise durch Marokko*.

мало отличающимся отъ діалектовъ Западнаго Магреба. Арабы тоже представлены въ Туатѣ различными племенами, марабутскими и другими; но какъ арабы, такъ и берберы, въ сильной степени смѣшались съ нигриційскими элементами. Рѣдко встрѣтить туземца съ бѣлой или смуглой кожей; почти всѣ они черные; лицо у нихъ шире, носъ менѣе правильный, но улыбка пріятнѣе и взглядъ ласковѣе; женщины, которыя никогда не закрываютъ лица, какъ мусульманки въ городахъ Телла, очень граціозны и свободно разговариваютъ съ мужчинами. Туатцы добродушны, какъ негры, и имѣютъ многія хорошія качества: между прочимъ хвалятъ ихъ честность въ торговыхъ дѣлахъ, уваженіе къ иностранцу, миролюбіе; но при этомъ они отличаются узкимъ и ревнивымъ фанатизмомъ: усердіемъ въ дѣлѣ вѣры они превосходятъ всѣ другія магометанскія населенія Сѣверной Африки. Несмотря на бѣдность края, подаянія, собираемыя тамъ эмиссарами Уэццанскаго шерифа, составляютъ, въ общей сложности, кругленькую сумму въ пятьдесятъ тысячъ франковъ, а сколько еще другихъ марабутовъ приходятъ взимать съ жителей религіозные поборы! Въ послѣднее время сенусіи тоже водворились во многихъ оазисахъ страны ¹⁾. Если Туатъ закрыть французамъ, то это не изъ одного только опасенія, чтобы они не овладѣли краемъ, но также и потому, что они румы.

Однако, въ минуту страха, миролюбивые туатцы пришли къ мысли, что для того, чтобы избѣгнуть завоеванія, имъ всего благоразумнѣе будетъ самимъ просить протектората Франціи и платить ей дань, какъ они платили прежде алжирскому дею. Въ 1857 г. изъ Инсалаха были отправлены посланцы съ порученіемъ вступить въ переговоры о заключеніи трактата, подобному тому, какой связывалъ тогда націю Бени-Мзабъ съ Франціей, и который оставлялъ этому племени полную политическую и административную независимость, въ замѣнъ изъявленія вассальной вѣрности и преданности; но это посольство не имѣло успѣха ²⁾. Четыре года спустя, военный караванъ, подъ управленіемъ гг. Колонье и Бюрена, явился въ Гурару. Жители Туата подумали, что это изслѣдованіе было началомъ завоеванія, и вскорѣ послѣ того мкаддемы отправились къ Федскому двору съ дарами, состоявшими изъ пяти тысячъ франковъ и двадцати молодыхъ негритянокъ, чтобы просить въ замѣнъ того покровительства его шерифскаго величества ³⁾. Мароккскій султанъ,

¹⁾ Rinn, *Marabouts et Khouan*.

²⁾ O. Mac Carthy;—P. Soleillet, цитиров. сочиненіе.

³⁾ G. Rohlf;—Soleillet, цитированныя сочиненія.

уже духовный сюзерень Туата, охотно общалъ свою поддержку; но до сихъ поръ не послалъ еще своего намѣстника, который служилъ бы представителемъ его власти въ оазисахъ. Авторитетъ его остается чисто-фигурнымъ, и дѣловыя сношенія ведутся по прежнему съ французской Алжиріей. Политическая власть принадлежитъ джемаа въ каждомъ оазисѣ; но рядомъ съ этими народными собраніями, мкаддемы монастырей и шейхи племенъ пользуются значительнымъ и часто преобладающимъ вліяніемъ.

Гурара, — по-берберски Тигуаринъ или Тиджуаринъ, — есть сѣверная часть Туата, всего болѣе зависящая отъ Алжиріи по своимъ торговымъ сношеніямъ; съ географической точки зрѣнія она даже составляетъ непосредственное продолженіе французской колоніи, такъ какъ воды ея оазисовъ вытекаютъ подземными путями съ Жеривильскихъ горъ. Различныя рѣчки, изливающіяся въ пустыню, уэдъ энъ-Намусъ, уэдъ эль-Гарби, уэдъ Сеггеръ, уэдъ Зергунъ и промежуточные ручьи исчезаютъ по выходѣ изъ своихъ долинъ, подъ песками Эрга, но воды продолжаютъ течь подъ дюнами, чтобы снова выступить на поверхность земли, къ югу отъ моря сыпучихъ песковъ; охотники на газелей и грабители племени шанба, желая составить себѣ понятіе о направленіи долинъ, обслѣдовали въ разныхъ мѣстахъ фейджи или впадины, соответствующія подземному проходу водъ ¹⁾. Избытокъ влаги, содержащейся въ землѣ, сочится въ большую себху или солончаковую низменность, развертывающуюся въ формѣ полумѣсяца, въ южный заливъ Песчаного моря: иногда довольно трудно переходить эту солончаковую равнину, по причинѣ недостаточной плотности сырого грунта. Вокругъ этой себхи, длина которой, съ сѣвера на югъ, около сотни километровъ, слѣдуютъ одинъ за другимъ оазисы и укрѣпленные ксары, которыхъ насчитываютъ до восьмидесяти; вѣдается, прежде число ихъ было еще значительнѣе, такъ какъ въ разныхъ мѣстахъ встрѣчаются разрушенные ксары, среди заброшенныхъ плантацій, дающихъ еще немного финиковъ, безъ искусственнаго орошенія ²⁾.

Населеніе Гурары, — имя, подъ которымъ спеціально понимаютъ область, лежащую къ сѣверу и къ востоку отъ себхи, — въ огромномъ большинствѣ берберское, принадлежащее къ расѣ зената; впрочемъ, племя мехарса, населяющее сѣверный оазисъ, Тинъ-эръ-Кукъ, арабскаго происхожденія, и часто семьи народа уладъ-сиди-шейхъ распо-

¹⁾ Parisot, *Bulletin de la Société de Géographie*, 1880.—Duveyrer, etc.

²⁾ A. Coÿne, *Une Ghazzia dans le Grand Sahara*.

лагаютъ свои становища въ этомъ оазисѣ, вокругъ пальмовыхъ рощъ города Табель-куза. Къ западу отъ себхи, въ оазисѣ Шеруинъ, населеніе, славящееся своей храбростью, тоже въ большей части арабскаго происхожденія. Въ совокупности оазисы, окружающіе себху, содержатъ нѣсколько милліоновъ пальмъ: семь ксаровъ Дельдуль или Дельдунъ, принадлежащихъ племени зуа, одни имѣютъ въ своемъ владѣніи слишкомъ восемьсотъ тысячъ деревьевъ; на югѣ себхи все время идешь въ тѣни лѣсовъ на пространствѣ 15 или 16 километровъ. Сады Гуары орошаются не поверхностными проточными водами, а фогаратами (феггагиръ) или колодцами съ подземными галлереями, въ родѣ ханатовъ, устраиваемыхъ въ Персіи и Афганистанѣ. Многочисленные себхи, разсѣянные въ равнинѣ вокругъ главной низменности, вѣроятно и служатъ причиной страшныхъ лихорадокъ, свирѣпствующихъ въ оазисахъ въ лѣтніе мѣсяцы: туземцы дали этимъ болотнымъ лихорадкамъ, неизвѣстнымъ въ остальномъ Туатѣ, названіе *ихрудъ*, что значитъ „зло истребитель“.

Главный оазисъ, простирающійся вдоль восточнаго берега большой себхи, называется Тимимунъ: здѣсь стоитъ, окруженный зубчатыми стѣнами, самый многолюдный городъ Гуары и даже всей группы оазисовъ; его обыкновенно величаютъ столицей Туата, и шейхъ, имѣющій тамъ пребываніе, есть одно изъ могущественнѣйшихъ лицъ страны; сосѣдняя зауйя, принадлежащая ордену тиджанія, тоже пользуется значительнымъ вліяніемъ на окрестныя населенія. Тимимунъ — одинъ изъ трехъ главныхъ рынковъ Туата и всего чаще посѣщается караванами изъ Алжиріи, состоящими преимущественно изъ купцовъ племени гаміанъ. Однако, этотъ городъ не отмѣченъ на картахъ, какъ одна изъ станцій будущей транссахарской желѣзной дороги: песчаное море, облегающее съ сѣвера оазисы Гуары, заставляеть путешественниковъ дѣлать обходъ, либо на востокъ на эль-Голеа, либо на западъ черезъ Бени-Аббасъ, Карзасъ и долину уэда Саура.

Бени-Аббасъ, сборное мѣсто для каравановъ, есть первый оазисъ на уэдѣ Саура, ниже Игли и впаденія верхнихъ потоковъ: селеніе, насчитывающее около 600 жителей, сдавлено между дюнами, обступающими его съ двухъ сторонъ. Нигдѣ въ мусульманскомъ мірѣ не найдется болѣе разительнаго примѣра могущества духовныхъ братствъ: здѣсь представлены цѣлыхъ пять орденовъ, и всѣ они, конечно, взимаютъ дань съ населенія ¹⁾. Одинъ изъ этихъ орденовъ, содержимыхъ усердіемъ вѣрующихъ, имѣетъ свой главный монастырь въ сотнѣ километровъ ниже,

¹⁾ Н. Duveyrier, *Historique des Explorations au sud et au sud-ouest de Géryville*.

въ городъ Карзасъ. Расположенный на лѣвоиъ берегу уѣда Саура, въ узкой аллеѣ, образуемой этимъ рѣчнымъ русломъ между двухъ песчаныхъ морей, между Эргомъ на востокъ и дюнами Игиди на западъ, Карзасъ тоже служить необходимымъ этапомъ для путниковъ, спускающихся съ высокихъ мароккскихъ и алжирскихъ долинъ верхняго бассейна или поднимающихся по усѣянными оазисами равнинамъ Туата. Находясь на большой дорогѣ пустыни, Карзасъ былъ бы открытъ всѣмъ нападеніямъ, еслибы съ общаго согласія окружающихъ народцевъ не сдѣлался нейтральнымъ городомъ: самая беззащитность охраняетъ его отъ набѣговъ; въ немъ нѣтъ никакихъ стѣнъ; всѣ приходящіе въ зауюю находятъ радужный пріемъ, какъ гости, но рѣдко бываетъ, чтобы эти гости приходили съ пустыми руками. Марабуты Карзаса не только пользуются доходами со своихъ пальмовыхъ плантацій, которыя тянутся вдоль уѣда Саура, въ видѣ громаднаго сада, и производятъ громадные финики, между прочимъ, одинъ особенный сортъ, не встрѣчающійся въ другихъ мѣстахъ, — они владѣютъ, кромѣ того, значительными стадами, которыя могутъ спокойно пускать на пастбу въ окрестныя степи и дюны, тая какъ никто не тронетъ скотины, отмѣченной ихъ знакомъ; наконецъ, и торговля доставляетъ имъ большія выгоды: они являются главными посредниками въ торговыхъ сношеніяхъ между Алжиріей и Туатомъ. Карзанскіе марабуты почти всегда женятся очень рано, до наступленія пятнадцатилѣтняго возраста. Управление общиной не наследственное, какъ во всѣхъ другихъ зауяхъ, не сынъ наследуетъ достоинство отца: въ шейхи всегда выбирается старшій по лѣтамъ ¹⁾.

За Карзасомъ слѣдуютъ другіе ксары въ долину Сауры. Одно изъ этихъ мѣстечекъ, Уладъ-Раффа, такъ же значительно, какъ городъ марабутовъ; оно населено племенемъ гененма или генанема — рльнема, по Рольфу, — мусульманами не особенно ревностными, такъ какъ вмѣсто того, чтобы самимъ поститься во время рамадана, они нанимаютъ какого-нибудь субъекта, готового подвергать себя воздержанію за другихъ. Впрочемъ, это — бѣдняки, вѣчно голодающіе и живущіе грабежемъ, потому что почти всѣ воздѣланныя земли долины принадлежатъ нѣсколькимъ отдѣльнымъ лицамъ; господствующая система крупнаго землевладѣнія также составляетъ бичъ оазисовъ. Не трудно было бы увеличить площадь садовъ въ долину, такъ какъ хотя вода рѣдко бываетъ видима въ руслѣ уѣда Саура, но средняя часть песковъ всегда влажна, и чтобы найти фильтраціонный потокъ, достаточно разрыть землю до глубины нѣсколькихъ санти-

¹⁾ G. Rohlfs; цитирован сочиненіе.

метровъ или нѣсколькихъ футовъ. Ниже Уладъ-Раффы, песчаниковые холмы, обступающіе рѣку, и основаніе которыхъ образуетъ запруду, заставляють воду выходить на поверхность; въ этомъ хенегѣ, называемомъ Фумъ-эль-Хинкѣ, находятся постоянныя лужи, гелта, всегда наполненныя жидкостью, нѣсколько солоноватой, но годной для питья ¹⁾. Къ югу отъ этого дефілея, во многихъ мѣстахъ были съ успѣхомъ вырыты фогараты, питаемые подземными водами и обширныя болотистыя пространства залегаютъ въ долинахъ дюнтъ на западной сторонѣ уэда Саура. Надъ одной изъ этихъ себхъ стоитъ ксаръ эль-Угарта населенный бераберами и зенатами; западнѣе, почти на полпути отъ уэда Саура до Тафилельта, другая себха окаймлена оазисомъ, состоящимъ изъ пяти или шести тысячъ пальмъ и усѣянными селеніями Табелельтъ.

Къ югу отъ большой себхи Гурары, оазисы тѣсно скучены между западными утесами плоскогорья и теченіемъ уэда Саура, называемаго здѣсь Мессаудъ. Оазисъ Аугеруть (Уагеруть, Угеруть), населенный племенами кенафса и уладъ-абдъ-эль-мулатъ, тянется на пространствѣ около тридцати километровъ у подошвы линіи высотъ, изрытыхъ колодцами съ подземными галереями: главный городъ его состоитъ изъ двухъ частей — собственно города, называемаго Шарефъ, и зауи Сиди-Аомаръ. Слѣдующій затѣмъ оазисъ Тсабитъ меньше предъидущаго, но имѣетъ болѣе важное торговое и стратегическое значеніе, по своему положенію на большой караванной дорогѣ; столица его, Бринкенъ, — одинъ изъ многочисленныхъ городовъ Туата, хотя въ 1848 г., во время гражданской войны между оазисами, онъ потерялъ половину своихъ жителей и пальмъ. Далѣе, въ южномъ направленіи, слѣдуютъ три оазиса: Сба, Буда и Тимми. Во время путешествія Рольфа, группа двадцати ксаровъ, составляющая оазисъ Тимми, была самой цвѣтущей во всемъ Туатѣ; столица ея, Адраръ, имѣющая постоянный рынокъ, пользуется этой привилегіей вмѣстѣ съ Тимимуномъ, въ Гурарѣ, и съ городомъ Таментитъ, лежащимъ въ 10 километръ, къ югу отъ Адрара, по другую сторону селончака, въ которомъ никогда не скопляется вода. Таментитъ, самой большой городъ Туата, составляетъ независимую республику, управляемую собраніемъ (джемаа) именитыхъ жителей и шейхомъ. Населеніе не только мусульманское, но еще состоящее изъ хуановъ ордена тайбія, которые регулярно посылаютъ свои приношенія Уэццанскому шерифу; однако жители Таментита еврейскаго происхожденія, какъ и обитатели большей части другихъ оа-

¹⁾ A. Coïne, *Une Guazzia dans le Grand Sahara.*

зисовъ Туата. Обращенные силой въ исламъ, они сдѣлались яростными магометанами и почти превратились въ нигриційцевъ, вслѣдствіе смѣшенія расъ, но по крайней мѣрѣ сохранили отъ своего еврейскаго происхожденія большое искусство въ торговыхъ дѣлахъ и способность ко всякимъ ремесламъ: золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера, оружейники, слесаря, сапожники и портные открыли лавочку на базарѣ и работаютъ и не хуже своихъ собратій въ городахъ Марокко и Алжиріи. Во дворѣ таментитской касбы туземцы съ гордостью показываютъ „камень, упавшій съ неба“, черную блестящую каменную глыбу, вѣроятно, метеоритъ: преданіе гласитъ, что онъ прежде былъ серебряный, а потомъ превратился въ желѣзо, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе нравственной порчи людей.

Къ югу отъ Таментита, оазисы, носящіе здѣсь специально имя Туатъ (южнѣе онъ называется Бладъ-Сали и Бладъ-Регганъ), продолжаютъся вдоль уѣда Мессаудъ до Тиллулина и Таурирта, при сліяніи съ другимъ уѣдомъ, вытекающимъ изъ восточныхъ плоскогорій. Эта мѣстность одна изъ самыхъ населенныхъ въ области пальмовыхъ лѣсовъ; далѣе идетъ пустыня, среди которой и теряется долина, либо въ солончаковой низменности, какъ говорили туатцы Рольфу, либо въ ущельѣ, которое, можетъ быть, соединяетъ ее съ русломъ Тегазерта, рѣки южнаго ската Ахаггара. По свѣдѣніямъ, собраннымъ путешественниками Пуйанъ и Сабатье отъ многихъ туземцевъ, эта рѣка, прерываемая только цѣпью дюнъ, которую можно пройти менѣе, чѣмъ въ два часа, принадлежитъ къ бассейну Нигера и соединяется съ нимъ болотами, попеременно высыхающими и наполняющимися водой. Но съ этой стороны нѣтъ болѣе ксаровъ, встрѣчаются только, на большихъ разстояніяхъ одно отъ другаго, становища туареговъ, подлѣ „водяныхъ пунктовъ“ или колодцевъ, какъ Инзизъ и Тимиссау.

Къ востоку отъ собственнаго Туата, за каменистымъ плато или гамадой, шириной около 12 километровъ, снова начинаются архипелаги оазисовъ. Тамъ группируются ксары Тидикельта, Аулафъ, Титтъ, Акебли, славящійся во всей Сахарѣ, какъ рынокъ черныхъ невольниковъ и сборное мѣсто для купцовъ, идущихъ караваномъ въ Суданъ; въ сосѣдствѣ разрабатываются квасцовые рудники. Важнѣйшіе пальмовые лѣса находятся въ базисѣ Инсалахъ (по-арабски Аинъ-Салахъ или „Источники Мира“), въ восточной части Тидикельта. Рядъ селеній этого оазиса тянется съ сѣвера на югъ, по берегу себхи и вдоль основанія цѣпи дюнъ, господствующихъ надъ солончакомъ съ восточной стороны. Колодцы съ галлереями, гдѣ скопляется вода, просачивающаяся изъ песковъ, достаточны для содержанія пальмовыхъ плантацій, и въ послѣднее время

ЛИМАНЪ УЪДЪ-ДРА.

даже успѣли значительно расширить площадь культуръ, на счетъ себхи и непроизводительныхъ чащей кустарника; въ Туатѣ, какъ и въ остальной Сахарѣ, земля принадлежитъ тому, кто копаешь на ней колодцы, содержитъ ихъ и „оживляетъ почву“; но эта работа можетъ быть предпринята только цѣлымъ племенемъ или могущественными шейхами. Въ оазисѣ Инсалахъ преобладаетъ крупная земельная собственность: шейхъ и другіе члены его рода владѣютъ каждый тысячами пальмъ и окружаютъ себя сотнями кліентовъ, которые ѣдятъ ихъ хлѣбъ и защищаютъ ихъ въ случаѣ ссоръ. Въ Туатѣ тщательно утилизируютъ человѣческія удобренія, особенно въ тѣхъ оазисахъ, гдѣ преобладаетъ мелкое замлевладѣніе: какъ китайцы на берегахъ Янтсеіанга, туатскіе земледѣльцы устраиваютъ въ углу своего сада отхожее мѣсто, предназначенное для пользованія прохожихъ.

Между сѣверными ксарами оазиса замѣчательна деревня Меліана или Миліана, въ которую проникъ путешественникъ Соделле, въ 1873 г. Главное мѣстечко, Ксаръ-эль-Арбъ или Ксоръ-эль-Арбъ, находится на югѣ: здѣсь имѣетъ пребываніе шейхъ, особа очень могущественная, благодаря его богатствамъ и героическимъ преданіямъ рода буджуда, котораго онъ является представителемъ, а также благодаря его патронату надъ сосѣдними туарегами и покровительству, которое онъ оказываетъ караванамъ. Племя его, уладъ-ба-хаму, располагаетъ нѣкоторымъ числомъ лошадей, что обезпечиваетъ ему превосходство въ битвахъ, и кромѣ того, онъ давно уже вооружаетъ своихъ воиновъ ружьями. Бахаму—арабы, также какъ другое племя, уладъ-мохтаръ; но основа населенія берберская, и говоритъ языкомъ, приближающимся къ туарегскому; кромѣ того, въ Тидикельтѣ, и особенно въ оазисѣ Инсалахъ, встрѣчаются люди всѣхъ расъ, существующихъ въ Сѣверной Африкѣ. Племя уладъ-сиди-шейхъ основало тамъ четыре деревни; торговцы, бѣглецы изъ Тимбукту, изъ Гауссы, изъ Гадамеса, изъ Рата, бени-мзабы ведутъ тамъ свои дѣла; негры тоже довольно многочисленны, и цѣлое общество вольноотпущенныхъ, которыхъ, однако, не считаютъ вполнѣ свободными людьми, составляетъ касту атріевъ ¹⁾. Наконецъ, туареги, которые, по выраженію туатцевъ, „появляются и исчезаютъ, какъ духи“, приходятъ осенью вымѣнивать на финики мясо антилопы и газели, а также другіе мелкіе продукты. Нѣкоторые, преимущественно женщины, просятъ монастырскихъ ученыхъ выучить ихъ читать стихи Корана и объяснить имъ тайны арабскаго языка: большинство этихъ пришлыхъ туареговъ ахагарцы и пре-

¹⁾ P. Soleillet, *Algérie, Mzab, Tidikelt*.

имущественно сгомарены, уроженцы плоскогорій Муидиръ. Во время своего пребыванія въ оазисѣ, они строятъ себѣ маленькіе шалаши изъ пальмовыхъ вѣтокъ, по образу кожаныхъ хижинъ, въ которыхъ они живутъ на высотахъ; одежда ихъ, рубаха и штаны, тоже кожаная; только хаикъ шить изъ шерстяной или бумажной матеріи, какъ у другихъ туареговъ. Сгомарены отличаются отъ всѣхъ своихъ соплеменниковъ религиозной ревностью, отчего и называютъ себя арабами, хотя на самомъ дѣлѣ они чистокровные берберы.

Кастовый духъ довольно сильно развитъ у туатцевъ Тидикельта, и представители различныхъ расъ рѣдко смѣшиваются въ этой области: шорфы женятся исключительно на дѣвушкахъ, принадлежащихъ къ шерифскимъ фамиліямъ; арабы, берберы, атринъ тоже вступаютъ въ бракъ только между собой. У тамошнихъ женщинъ тучность въ большой чести; молодыя дѣвушки откармливаютъ себя, подобно своимъ сестрамъ въ Карагуэ и во многихъ другихъ африканскихъ странахъ, объѣдаясь молокомъ и масломъ, и съ двадцатилѣтняго возраста дѣлаются до того толстыми, что едва могутъ ходить.

Ксары Туата и уэда Саура, цифра населенія которыхъ показана путешественниками:

Карзасъ (уэдъ Саура)	2,000 жит., по Рольфеу.
Уладъ-Раффа (уэдъ Саура).	2,000 " " "
Шерунъ (Гурара)	300 домовъ (1,300 жит.?), по Койну.
Шарифъ и зауйя Сиди-Амоаръ (Аугерутъ)	400 домовъ (2,000 жит.?) " "
Бринкенъ (Тсабитъ).	3,000 жит., по Рольфеу.
Адраръ.	2,500 " " "
Таментитъ.	6,000 " " "
Тауриртъ	600 домовъ (3,000 жит.) по Сабатье.
Тиллулинъ.	600 " (3,000 " " "
Ксаръ-эль-Арбъ (Инсалахъ).	1,550 " " " "

VI.

АИРЪ И ПЛОСКОГОРЬЕ АУЭЛЛИМИДЕНЪ.

Посреди пространства, раздѣляющаго горы Тибести и большой изгибъ Нигера, высокіе массивы Аиръ (Ахиръ по-арабски), окруженные со всѣхъ сторонъ каменистыми плато, образуютъ самостоятельную орографическую систему, высшія вершины которой расположены по направленію съ сѣвера на югъ. Эта горная страна, Асбенъ или Абсенъ нигридійцевъ и несомнѣнно Агезимба Птолемея, только разъ была посѣщена европейцами, именно экспедиціей Ричардсона, Барта и Овервега, въ

1850 г. Путешественники, прибывшіе изъ Рата, перешли средній хребть Сахары разорваннымъ плоскогорьемъ Азджаръ и ущельемъ Эгери; затѣмъ покинувъ область песчаниковъ и вступивъ въ область гранитовъ, слѣдовали сначала въ юго-западномъ, потомъ въ южномъ направленіи и достигли колодцевъ Асіу, одного изъ важнѣйшихъ „водныхъ пунктовъ“ пустыни, такъ какъ здѣсь сходятся четыре дороги: изъ Гадамеса, изъ Тибести, изъ Туата и изъ Агадеса. Четыре колодца, вода которыхъ довольно обильна, но желѣзиста и непріятна на вкусъ, выкопаны въ совершенно ровной мѣстности: два изъ этихъ колодцевъ принадлежатъ туарегамъ-азджарцамъ, а два другіе считаются собственностью жителей Аира, и въ силу взаимнаго соглашенія, которое, впрочемъ, не соблюдается, владѣльцы водъ должны бы были воздерживаться отъ всякихъ непріятельскихъ дѣйствій каждый за предѣлами своего владѣнія. Несмотря, однако, на этотъ договоръ, Бартъ и его спутники, хотя стоявшіе подъ защитой магометанскихъ проводниковъ, подверглись нападенію со стороны азджарцевъ и были обобраны до-чиста.

Массивы Аира занимаютъ значительное пространство. Отъ долины Тидиель, открывающейся на сѣверо-западъ сѣверной группы горъ, въ родѣ циркумвалаціоннаго рва вокругъ крѣпости, до горной цѣпи Багсенъ, составляющей рубежъ этой возвышенной области, разстояніе по прямой линіи около 200 километровъ; по направленію отъ востока къ западу ширина колеблется отъ шестидесяти до ста километровъ: такъ что, слѣдовательно, площадь всей системы можно считать въ 15,000 квадрат. километровъ. Гранитъ, повидимому, является господствующей породой, но Бартъ и его спутники видѣли также песчаники; кромѣ того, горы Аира, какъ и горы Тибести, заключаютъ въ себѣ также базальты. Поднимаясь среди равнинъ, средняя высота которыхъ отъ пятисотъ до шестисотъ метровъ, скалы Аира переходятъ за 1,500 метровъ нѣкоторыми изъ своихъ вершинъ. Самая высокая вершина, Тенгикъ или Тимге, имѣющая пирамидальную форму, находится близъ сѣверо-западной оконечности массива: Бартъ опредѣляетъ высоту ея между 1,650 и 1,800 метровъ. Около середины орографической системы, гора Эгеллатъ имѣетъ, вѣроятно, 1,350 метровъ; два крайнихъ массива, Догемъ и Багсенъ, достигаютъ по меньшей мѣрѣ такой же высоты: идя у подошвы базальтовыхъ скалъ Догема, въ глубокомъ ущельѣ, Бартъ даже думалъ сначала, что эта гора самая высокая во всемъ Аирѣ. Ни внутри, ни на окраинахъ этой области нигдѣ не образовалось долинъ, похожихъ на долины Европы: здѣсь есть только ущелья, овраги, представляющіе родъ шебъ или „струи“, какъ русла горныхъ ручьевъ въ Мзабѣ; но эти овраги, по дну которыхъ

бѣгутъ бѣшеные потоки послѣ сентябрскихъ и октябрскихъ ливней, не оканчиваются рѣчными руслами: они либо теряются въ однообразномъ пространствѣ песковъ или каменистыхъ гамадъ, либо приводятъ къ какому-нибудь цирку скалъ, къ котловинѣ, гдѣ скопляющаяся дождевая вода образуетъ временныя озера, постепенно испаряющіяся. Въ цѣломъ Аирѣ имѣетъ видъ массива, который еще не разрѣзанъ водами на правильную цѣпь горъ, съ боковыми отрогами и поперечными долинами. Такъ же какъ въ Феццанѣ, впадины или пониженія между горами суть единственные годныя для земледѣлія пространства, промежуточныя же скалы представляютъ совершенно безплодныя кручи.

По своей растительности Аиръ не исключительно сахарская гора: нѣкоторыя изъ его растений свидѣтельствуютъ о близости Судана. Самыя плодородныя впадины покрыты настоящими лѣсами, гдѣ преобладаютъ мимозовыя; чащи пальмъ думъ довольно обыкновенны; трава на пастбищахъ настолько обильна, что жители имѣютъ возможность заниматься не только верблюдоводствомъ, но также и разведеніемъ зебу, который служитъ имъ какъ рабочимъ, такъ и верховымъ животнымъ; но овецъ у нихъ совсѣмъ нѣтъ, а лошади очень рѣдки; на всѣхъ поросшихъ травой откосахъ пасутся во множествѣ козы. Большинство деревьевъ имѣютъ рощи финиковыхъ пальмъ и поля, засѣянные просомъ (*pennisetum typhoides*); но воздѣланныя земли далеко не такъ обширны, какъ онѣ могли бы быть; въ то время, какъ въ Суданѣ полютъ почву, рѣдкіе земледѣльцы Аира, послѣдніе въ южномъ направленіи, употребляютъ еще соху; огромное большинство асбенавовъ состоитъ изъ пастуховъ и торговцевъ. Большая часть необходимаго для горъ содержанія зерноваго хлѣба доставляется суданскими неграми.

Левъ, отсутствующій въ восточныхъ горахъ пустыни, часто встрѣчается въ Аирѣ, иногда даже группами; это безгривая порода, какъ левъ Индіи, и, кажется, отличающаяся отъ сенегальскаго вида. Леопардъ менѣе распространенъ, но туземцы боятся его больше льва. Гиены здѣсь рѣдки, но шакалы бродятъ во множествѣ вокругъ полей. Дикіе кабаны живутъ въ лѣсныхъ чащахъ, а обезьяны пробираются даже въ рощи и купы деревьевъ по сосѣдству съ домами. Различные виды антилопъ, одни уроженцы сѣверной Сахары, другіе пришельцы изъ Судана, разгуливаютъ по окружающимъ равнинамъ и проникаютъ въ ущелья Аира. Миръ пернатыхъ представленъ лишь небольшимъ числомъ видовъ, но каждый видъ — міриадами недѣлимыхъ; самыя обыкновенныя птицы — горлицы и цесарки. Хотя очень богатый животной жизнью относительно остальной Сахары, массивъ Аиръ кажется почти пустыннымъ въ сравненіи съ поясомъ сте-

пей, который простирается на югѣ, въ видѣ бордюра Судана, отдѣленнаго отъ Аира голымъ каменистымъ плато Абадардженъ. „Эти степи, говоритъ Бартъ, истинное отечество жирафа и длиннорогой антилопы ориксъ бѣлый (*antilope leucorhynchus*); страусы живутъ тамъ стадами; почва, пугающая лошадей, повсюду изрыта подземными галлереями, гдѣ прячется уродливый землекопъ эфиопскій (*orycteropus aethiopicus*).

Такъ же какъ флора и фауна, население Аира свидѣтельствуетъ о борьбѣ и смѣшеніи расъ между Сахарой и Суданомъ: берберы и нигриційцы часто оспаривали другъ у друга обладаніе страной. Древніе гоберауа, нѣкогда господствовавшіе въ Аирѣ, какъ гласитъ преданіе, были черные берберы, составлявшіе одинъ изъ аристократическихъ родовъ негрской націи гаусса. Затѣмъ, будто бы, явились другіе завоеватели, берберы по происхожденію, пришедшіе съ сѣверныхъ горъ: это кельгересы, то есть „жители Гереса“, и итиссаны, причисляемые Ибнъ-Халдуномъ къ племенамъ могущественнаго союза санхеджа. Эти бывшіе побѣдители теперь попали въ разрядъ побѣжденных: вытѣсненные съ горъ Аира въ первой половинѣ настоящаго столѣтія, они бросились въ равнины на западъ и юго-западъ и поселились въ территоріи, уступленной имъ ауэллимиденами. Кельгересы и итиссаны принадлежатъ къ числу тѣхъ берберовъ, которые особенно славятся физической силой, стройностью и красотой: они имѣютъ сравнительно довольно свѣтлый цвѣтъ лица и хвалятся чистотой своей крови; они слывутъ очень храбрыми, и хотя численностью много уступаютъ нынѣшнимъ владѣтелямъ горъ Аира, но имѣютъ надъ ними то важное преимущество, что почти всѣ они конные, тогда какъ ихъ враги по большей части ѣздятъ на верблюдахъ. Воины, сражающіеся на конѣ, обладаютъ несравненно большей свободой и быстротой въ движеніяхъ: они составляютъ какъ бы одно тѣло со своимъ верховымъ животнымъ ¹⁾.

Владѣтели Аира или Асбена, извѣстные у суданцевъ подъ именемъ „асбенава“, сами себя называютъ кель-ови, т. е. „люди изъ Ови“, по мѣсту происхожденія, еще не отысканному историками. Они тоже берберы, и родина ихъ находится на сѣверѣ отъ Аира; они даже принадлежатъ къ прославившейся націи аурагеновъ, и могутъ считать себя „африканцами“ по преимуществу, если вѣрно мнѣніе многихъ ученыхъ, полагающихъ, что названіе чернаго континента заимствовано отъ имени этихъ аурагеновъ или аурига ²⁾. Но эти аирскіе берберы не сохранили

¹⁾ Barth, *Reisen und Entdeckungen in Nord-und Central Afrika*.

²⁾ Carrette, *Origine et migrations des principales tribus de l'Afrique*;—Tissot, *Géographie comparée de la province romaine d'Afrique*;—Vivien de Saint-Martin, *Nouveau Dictionnaire de Géographie universelle*.

чистоту своей расы. По преданію, кель-ови, при завоеваніи края, около 1740 г., дали слово щадить жизнь чернокожих туземцевъ, и въ доказательство союза установили правило, что ихъ вождь всегда обязательно долженъ брать себѣ въ жены черную женщину. Такъ же поступало большинство воиновъ, и теперь кель-ови, оставшіеся впрочемъ „людьми съ покрываломъ“, подобно другимъ туарегамъ ¹⁾, имѣютъ по большей части очень темный цвѣтъ кожи и чертами лица походятъ на негровъ Гауссы, съ которыми у нихъ также много общаго и въ характерѣ: они такіе же веселые, ласковые и добродушные. „Порода рабовъ примѣшалась къ породѣ вольныхъ людей“, говорятъ чистокровные туареги про племя кель-ови, которое они прозвали икеланъ, то есть „невольниками“. Старый берберскій языкъ, „аурагіе“, теперь испорченный, содержитъ значительную примѣсь словъ и оборотовъ гаусскаго нарѣчія, и большинство кель-ови говорятъ обоими діалектами. Есть также берберы, забывшіе говоръ своихъ предковъ: такъ, жители Агадеса, въ юго-западной области Аира, принадлежатъ къ глоссологическому поясу „сонгай“, негритянскаго ідіома, употребляемаго въ Томбукту. Но старые обычаи матриархальнаго быта еще сохранились у народца кель-ови: въ Асбенѣ не мужъ уводитъ жену въ свою деревню, а наоборотъ — онъ слѣдуетъ за ней въ домъ ея родителей; что касается порядка наслѣдованія, то имущество, какъ и власть, переходятъ не отъ отца къ сыну, а отъ дяди къ сыну дочери; подобные обычаи встрѣчаются какъ у берберскихъ племенъ, такъ и у негритянскихъ народцевъ ²⁾.

Кромѣ берберовъ чистокровныхъ и тѣхъ, которые изъ поколѣнія въ поколѣніе женятся на негритянкахъ, существуетъ также въ Аирѣ, и особенно въ сосѣднихъ мѣстностяхъ, на югѣ и юго-востокѣ, смѣшанное населеніе, происходящее отъ туарегскихъ женщинъ, вступившихъ въ бракъ съ неграми племенъ гаусса и сонгай. Эти метисы, называемые бузауэ или абогелите, лучше сохранили берберскій типъ, чѣмъ кель-ови, но они чернѣе и меньше ростомъ; говорятъ также, что они уже совершенно утратили гордую осанку и мужество, отличающія истыхъ туареговъ. Накопецъ, на большой караванной дорогѣ, направляющейся изъ Аира къ Капо, уже въ области степей, живутъ берберы тагама, „святые“, которые носятъ бѣлую одежду и заплетаютъ волосы въ длинныя косы, дабы всякій могъ издали отличить ихъ. Однако эти „святые“ марабуты скандализируютъ честныхъ мусульманъ, торгуя своими женами, которыхъ они

¹⁾ Richardson, *Narrative of a Mission in Central Africa*.

²⁾ Barth, цитирован. сочиненіе.

предлагаютъ путешественникамъ. Это одинъ изъ ихъ традиціонныхъ промысловъ, вмѣстѣ съ охотой на антилопу, скотоводствомъ (разведеніемъ зебу) и перевозкой соли между Бильмой и Кано. Берберы тагама признаютъ, какъ большинство народовъ Аира, верховную ленную власть агадесскаго аманокала или султана. Для кель-гересовъ и итиссановъ эта сюзеренная власть есть не болѣе, какъ фикція, и нисколько не мѣшаетъ междуусобнымъ войнамъ; но она по крайней мѣрѣ указываетъ на существованіе нѣкотораго рода національной связи между разбѣянными элементами. Все населеніе Аира и сосѣднихъ территорій, признающихъ номинально власть аманокала, можно считать приблизительно въ сто тысячъ душъ. Въ самомъ дѣлѣ, три главныя этническія группы страны, кель-ови, кель-гересы и итиссаны, могутъ вмѣстѣ выставить въ поле пятнадцать тысячъ человѣкъ, не считая невольниковъ; бузауэ, тагама и другіе мелкіе народцы прибавляютъ нѣсколько тысячъ душъ къ аггломерациі большихъ племенъ.

Мѣстечки сѣвернаго Аира, Селуфіетъ и Тинтагода, населенныя марабутами, представляютъ собою просто кучки сараевъ, покрытыхъ вѣтками пальмы думъ. Резиденція второстепеннаго аманокала, Тинтеллустъ, лежащій на высотѣ 577 метровъ, при уѣдѣ, отдѣляющемъ массивъ Тимге отъ массива Бундай, тоже состоитъ изъ собранія хижинъ; разсѣянныя деревья придаютъ равнинѣ видъ большого парка; въ окрестностяхъ живутъ знатнѣйшія семейства народца кель-ови. По числу осѣдлаго населенія превзошли Тинтеллустъ два мѣстечка, лежащія южнѣе: на юго-востокѣ — Тафидетъ, группа трехъ деревень, изъ которыхъ одна служитъ резиденціей князка, пользующагося репутаціей святости, и на юго-западѣ — Ассоди, который, говорятъ, нѣкогда былъ очень многолюднымъ городомъ, имѣвшимъ до тысячи домовъ и семь мечетей; и теперь еще тамъ насчитывается около 80 жилыхъ строеній. На югѣ отъ этого города караванная дорога идетъ мимо величественной горы Тегерата, съ крутыми стѣнами, оканчивающимися на верху двойнымъ конусомъ; затѣмъ огибаетъ на западѣ высокія кручи массива Догемъ и вступаетъ въ долину Аудерасъ, открывающуюся на юго-западной сторонѣ горъ, въ области каменистыхъ равнинъ. На сѣверѣ выходнаго дефиля, въ угрюмомъ циркѣ скалъ, находится мусульманская святыня, мсидъ или мѣсто молитвы, основанное въ память обращенія язычниковъ Гауссы въ вѣру ислама. Священная ограда состоитъ изъ камней, правильно сложенныхъ вокругъ площадки около двадцати метровъ длиною: высокая акація осѣняетъ мѣсто, гдѣ имамъ вздымаетъ руки для молитвы. Ни одинъ правовѣрный, пришедшій съ сѣвера, не преминетъ помолиться Аллаху, про-

ходя подлѣ мсида или макама, славящагося во всей Сахарѣ подъ именемъ Макамъ-эшъ-Шейхъ-бенъ-Абдъ-эль-Керимъ.

Прежде столицей Асбена былъ Тиншаманъ, городъ грамотѣевъ и купцовъ, который теперь не болѣе, какъ бѣдная, разоренная деревушка. Населеніе и торговля перемѣстились верстъ за сорокъ южнѣе, въ славный городъ Агадесъ, самый многочисленный во всей Сахарѣ: если вѣрить преданію, онъ имѣлъ нѣкогда столько же постоянныхъ жителей, какъ Тунисъ, и точныя измѣренія Барта доказали, что пространство, которое занималъ прежній городъ, было вполне достаточно, чтобы вмѣщать до пяти тысячъ обитателей. Эпохой наибольшаго процвѣтанія Агадеса было начало шестнадцатаго столѣтія: въ то время онъ былъ главнымъ рынкомъ краевого пояса Сахара и велъ непосредственно торговлю съ Томбукту и важнѣйшими городами Судана. Разрушенный въ концѣ прошлаго столѣтія туарегами, онъ снова поднялся изъ развалинъ, и во время путешествія Барта въ немъ было отъ шестисотъ до семисотъ жилыхъ домовъ ¹⁾; населеніе его простирается до семи тысячъ душъ, включая сюда главъ семейства и молодыхъ людей, пріѣзжающихъ на время по торговымъ дѣламъ. Кромѣ того, въ Агадесѣ проживаютъ въ большомъ числѣ иностранные купцы, преимущественно уроженцы Туата, самые ловкіе торговцы въ Сахарѣ, всѣ до одного занимающіеся розничной торговлей: между прочимъ они являются складчиками и продавцами хлѣба, покупаемаго въ землѣ негровъ. Различіе происхожденія жителей и ихъ торговыя сношенія съ сосѣдними странами сдѣлали изъ Агадеса многоязычный городъ, гдѣ одинаково слышатся нарѣчія ауригіе, гаусса, сонгай; что касается арабскаго языка, то его понимаютъ только грамотѣи, впрочемъ довольно многочисленные; около трехсотъ дѣтей учатся въ мечетяхъ читать на распѣвъ стихи Корана.

Агадесъ стоитъ на высотѣ около 750 метровъ, на краю песчаниковаго и гранитнаго плато, воды котораго приносятъ изъ глубокихъ слоевъ почвы нѣкоторое количество соли. Городъ представляетъ во многихъ кварталахъ видъ груды развалинъ; жилые дома окружены курганами, состоящими изъ мусора. Единственное, сколько-нибудь замѣчательное зданіе Агадеса—это его „богиня“, служащая въ одно и то же время минаретомъ и сторожевой будкой; имѣя около 30 метровъ высоты, она представляетъ утолщеніе по срединѣ, какъ стволъ пальмы, и постепенно суживается къ верхушкѣ; но что особенно придаетъ ей странный видъ, такъ это перекладины изъ дерева пальмы думъ, расположенныя въ формѣ

¹⁾ Barth, цитирован. сочиненіе.

пола черезъ извѣстныя промежутки, чтобы скрѣпить битую глину стѣнъ, и выступающіе болѣе, чѣмъ на метръ наружу. Промышленность въ Агадесѣ очень слабо развита, и почти всѣ его ремесленники женщины: между прочимъ онѣ готовятъ разныя издѣлія изъ кожи и ткнутъ цыновки; аирскіе сыры славятся во всей Сахарѣ. Что касается торговли, то она все еще довольно значительна, но дѣйствительно важную отрасль ея составляетъ только перевозка соли: кель-гересы и другіе берберы страны организуютъ цѣлыя караваны, чтобы идти за солью въ Бильму и перепродавать ее игриціидамъ, по цѣнѣ отъ 40,000 до 60,000 каури за грузъ животнаго; такой обозъ никогда не бываетъ менѣе, какъ изъ трехъ тысячъ верблюдовъ. На агадесскомъ рынкѣ во времена Барта ходячей монетой были не золото или серебро, не раковины или куски матеріи, а зерна проса (*pennisetum*); но прошло уже слишкомъ сорокъ лѣтъ съ той поры, какъ великій изслѣдователь посѣтилъ эти области Сахары, а сорокъ лѣтъ—большой промежутокъ времени въ жизни народовъ.

На западъ отъ Аира, за степями, гдѣ живутъ кель-гересы и итис-саны, лежитъ еще непосѣщенная европейцами область возвышенностей, занимающая пространство по меньшей мѣрѣ въ 200,000 квад. километровъ. Самое имя ея, Адгагъ или Адраръ, позволяетъ думать, что эта страна не плоскогорье съ ровной поверхностью, но состоитъ изъ настоящихъ горъ. Эти высоты, образующія массивъ въ родѣ Ахаггара и Тибести, поднимаются на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ отъ большой дуги, описываемой теченіемъ Нигера, къ западу отъ глубокой долины, гдѣ сочатся подъ песками воды уѣда Тафассасетъ, извѣстнаго подъ именемъ Баллуль-Бассо въ нижней его части, въ сосѣдствѣ съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ онъ сливается съ Нигеромъ. Южный скатъ горъ Адгагъ находится уже въ поясѣ правильныхъ дождей; вѣтры, направляющіеся къ сѣверу, будучи насыщены водянымъ паромъ, который спускается въ облака на горныхъ склонахъ, приносятъ въ долины значительное количество дождевой воды и часто также градъ; по своему основанію Адгагъ принадлежитъ къ Сахарѣ, а по вершинамъ къ Судану. Страна Адгагъ, богатая пастбищами и деревьями, которыя растутъ вдоль ручьевъ, могла бы сдѣлаться африканской Швейцаріей, пригодной не только для верблюдоводства, но также и для скотоводства, и жители ея, сотнями тысячъ, могли бы культивировать аллювіальныя земли у выхода ущелій ¹⁾. Въ настоящее время этотъ край находится во власти туареговъ, различныя племена которыхъ извѣстны

¹⁾ Pouyanne, *Note sur l'établissement de la carte de la région comprise entre le Touat et Timbouctou.*

подъ общимъ именемъ ауэллимиденъ, и которые называютъ себя потомками выходцевъ изъ странъ сахарскаго Сахеля: предки ихъ жили въ западныхъ равнинахъ, въ перемежку съ туземцами племени уладъ-делимъ, съ которыми они и породнились черезъ брачныя союзы. Сдѣлавшись владѣтелями Адгага и окружающихъ равнинъ, они соединились съ другими берберскими или негритянскими племенами; затѣмъ, распространяясь за предѣлы своей горной страны черезъ Нигеръ, они проникли далеко въ Суданъ, и завоевали нѣкоторыя негритянскія владѣнія; но и сами, въ свою очередь, были частію покорены, съ точки зрѣнія этнологической и глоссологической: очень многіе изъ нихъ походятъ типомъ лица на негровъ гаусса, и въ языкъ ихъ вошло множество словъ и оборотовъ негритянскихъ нарѣчій.

Путешественники упоминаютъ также о народцахъ, еще необращенныхъ въ исламъ, которые живутъ въ Ауэллимиденскихъ горахъ. Эти аборигены, называемые даггатунами, говорятъ тѣмъ же языкомъ, какъ и туареги, но цвѣтъ лица у нихъ бѣлѣе, и они всегда заключаютъ браки исключительно между собой; ни одинъ туарегъ, даже бѣднякъ, ни за что на свѣтѣ не согласился бы выдать свою дочь замужъ за богатаго наслѣдника изъ даггатуновъ. Послѣдніе имѣютъ права только черезъ посредство туарегскаго патрона, который за приличную дань соглашается быть „щитомъ“ даггатуна; когда племя отправляется въ экспедицію, даггатуновъ всегда выставляютъ впереди отряда. По словамъ еврейскаго путешественника Мардохея, эти кліенты ауэллимиденовъ—іудеи, если не по религіи, то по крайней мѣрѣ по расѣ, и подобно своимъ соплеменникамъ они занимаются главнымъ образомъ мелкой торговлей¹⁾. Не очень ревностные въ своей вѣрѣ и пренебрегающіе постомъ и молитвой, ауэллимидены не имѣютъ ни школъ, ни мечетей; ихъ религіозный центръ находится въ Суданѣ: марабутами для нихъ служатъ баккаи, обитающіе въ Томбукту, которымъ они посылаютъ свои приношенія и отъ которыхъ получаютъ объясненіе Корана и новыя учрежденія²⁾. Такъ, старинное право матриархата, по которому наслѣдство переходитъ къ сыновьямъ сестры, не существуетъ болѣе для ауэллимиденскихъ марабутовъ; оно сохранилось только въ гражданскомъ населеніи. Впрочемъ, нравы южныхъ туареговъ мало отличаются отъ нравовъ ихъ сѣверныхъ соплеменниковъ. Ауэллимидены тоже живутъ въ кожаныхъ палаткахъ или въ шалахахъ изъ роговъ; они дѣлятся на благородныхъ и на имра-

¹⁾ Mardochée;—Léon Philippe;—Duveyrier.

²⁾ M. Duveyrier, *Les Touareg du Nord*.

довъ или поработѣнныхъ работниковъ; трудъ у нихъ презирается, и безпрестанныя войны приводятъ ихъ въ столкновѣніе съ сосѣдями, какъ съ единоплеменниками, каковы кель-гересы и итиссаны, такъ и съ иноплеменниками, каковы прибрежные жители Нигера. Земли, окружающія ихъ территорію, были опустошены и города разрушены. Ни одно становище, ни одно поселеніе страны не указывается нынѣ купцами, какъ заслуживающее названія города; осталось только имя существовавшаго нѣкогда города, Тадемакка или эсъ-Сукъ, имя, означающее „Рынокъ“ по преимуществу. Этотъ городъ былъ разрушенъ въ послѣдней половинѣ пятнадцатаго столѣтія однимъ сонгайскимъ завоевателемъ, но владѣвшее имъ племя сохранилось подъ наименованіемъ Кель-эсъ-Сукъ или „Люди Рынка“; другіе туземцы того же племени тадемакка, по свѣдѣніямъ М. Дюверье, переходя съ мѣста на мѣсто, поселились, наконецъ, въ предѣлахъ Туниса, гдѣ и смѣшались съ народомъ хумиръ. Развалины города Тадемакка находятся въ лѣсистой долинѣ, заключенной между двухъ холмовъ, на сѣверо-западѣ территоріи Адгагъ; на западѣ простирается грозная пустыня Танезруфтъ, но въ сосѣдствѣ Тадемакки она, повидимому, менѣе широка, чѣмъ въ западной части. Здѣсь проходитъ, по мнѣнію Пуйана, наиболѣе удобная дорога между Туатомъ и Томбукту.

VII.

ЗАПАДНАЯ САХАРА.

Къ западу отъ поперечной низменности, простирающейся отъ южной Ораніи до Нигера, и которая, можетъ быть, по всей ея длинѣ занята рѣчнымъ ложемъ Мессауры, Сахара не заключаетъ ни одного большого горнаго массива, который бы образовалъ особую естественную область. Въ цѣломъ эта обширная страна, охватывающая пространство слишкомъ въ два милліона квадр. километровъ, состоитъ лишь изъ ряда дюнь, долинъ, невысокихъ гамадъ, скалистыхъ цѣпей, маленькихъ горъ, не превышающихъ 500 метровъ. Береговые жители уѣда Саура даютъ всей западной пустынѣ, которая, однако, протянулась въ ширину слишкомъ на 1,000 километровъ, названіе Сахель или „Прибрежье“, какъ будто вся эта обширная полоса есть не что иное, какъ морской берегъ.

Сѣверная часть этой области Сахары состоитъ главнымъ образомъ изъ каменистыхъ плато и дюнь; холмы образуютъ тамъ лишь маленькіе массивы, затерянные словно островки въ морѣ. На югѣ отъ уѣда Драа

караванныя дороги, направляющіяся къ Томбукту, идутъ въ началѣ черезъ гамады, отъ 375 до 400 метровъ средней высоты, раздѣленные оврагами, русла которыхъ всѣ имѣютъ скатъ въ западномъ направленіи. Поверхность этихъ плато почти вездѣ состоитъ изъ палеозойскихъ формаций, прикрытыхъ новѣйшими образованіями, которымъ размывающее дѣйствіе водъ придадо причудливыя формы башенъ и зубчатыхъ стѣнъ. Нѣкоторые сериры покрыты точно мозаикой, составленной изъ мириадъ маленькихъ камешковъ кварца, агата, опала и халцедона. Къ югу отъ этихъ плоскогорій простирается, на подобіе рукава моря, ориентированнаго въ томъ же направленіи, какъ система Атласа, то есть съ сѣверо-востока на юго-западъ, Большой Эргъ песковъ Игиди, начинающійся въ виду Туата, на западномъ берегу уѣда Саура. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ путешественникъ Оскаръ Ленцъ переходилъ цѣнь дюнь, къ востоку отъ пользующагося большою извѣстностью колодца Бель-Аббасъ, сборнаго пункта каравановъ, общее движеніе песковъ совершается съ сѣверо-запада на юго-востокъ, судя по ориентировкѣ дюнь, которая пологимъ скатомъ обращены къ морскому вѣтру, а крутымъ — къ внутренности континента ¹⁾: господствующимъ атмосфернымъ теченіемъ въ этихъ областяхъ является морская бриза, происходящая отъ уклоненія правильнаго пассата. Средняя высота дюнь Игиди около сотни метровъ, но многіе гребни поднимаются значительно выше. Песокъ дюнь усѣянъ маленькими черными точками: это кристаллы распавшейся горной породы.

Къ югу отъ цѣпи песковъ, горы эль-Эглабъ, гранитныя и порфировыя массивы, вздымаются на триста и четыреста метровъ, — высота, кажущаяся огромной, вслѣдствіе контраста съ окружающимъ однообразнымъ пространствомъ. На востокъ продолжается, неизвѣстно какъ далеко, область Танезруфта, обходимая караванами по причинѣ отсутствія тамъ воды, тогда какъ на югѣ извивается русло потока, называемаго уѣдомъ Сусъ, какъ рѣка на мароккской границѣ, и содержащаго иногда жидкую струйку. На югѣ отъ сахарскаго Суса нужно еще переходить другія песчаныя пространства, рукава песчаннаго моря, которое тянется въ западномъ направленіи на сотни километровъ: это область, означаемая на картахъ подъ именемъ Джуфъ или „Впадина“; впрочемъ, Ленцъ не слышалъ этого названія, употребляемаго въ такомъ обширномъ значеніи: по словамъ его, оно примѣняется только къ одному оврагу, называемому уѣдъ эль-Джуфъ. Дорога изъ Марокко въ Томбукту спускается въ восточной части этой низменности, но нигдѣ высота ея не менѣе 120 мет-

¹⁾ Oscar Lenz, *Timbuktu*.

ровъ; можетъ быть, къ западу Джуфъ не такъ высокъ, но нѣтъ причины предполагать, что его уровень опускается ниже поверхности океана, и проектъ одного спекулятора, предлагавшаго прорыть каналъ, чтобы образовать въ этомъ мѣстѣ „внутреннее море“ ¹⁾, площадь котораго была заранее вычислена въ 90 миллионовъ гектаровъ, то есть почти вдвое больше поверхности Франціи, основывался просто на фантазіи, лишенной всякой географической подкладки. Область Джуфъ есть наименѣе извѣстная часть западной Сахары; какъ ливійская пустыня, это пространство представляетъ еще пробѣлъ на картахъ: ни одинъ маршрутъ путешественника-ислѣдователя, ни одинъ караванный путь не былъ проложенъ на этомъ громадномъ протяженіи слишкомъ въ 300,000 квадр. километровъ.

Къ западу отъ Джуфа и страшныхъ дюнъ Магтеръ появляется, среди пустыни, массивъ скалъ, которому дали названіе Адраръ (Адереръ), „Гора“, какъ многимъ другимъ группамъ высотъ, находящимся въ берберской землѣ: специальное его наименованіе — Темаръ. Но эта „Гора“ западной Сахары не походитъ на другіе Адрары Берберіи и центральныхъ областей пустыни: въ дѣйствительности это не гора, а каменистая страна, примыкающая своей южной оконечностью къ холмистымъ плато Таганта и поднимающаяся нѣкоторыми выдающимися точками всего только на 75 — 90 метровъ надъ уровнемъ песчаныхъ пространствъ, которыми она окружена ²⁾: по описанію Адрара, сдѣланному тремя молодыми пилигримами французскому путешественнику Маскерэ, это — „длинный островъ, заключенный между песчаными равнинами, которыя имѣютъ видъ моря, и подвижная почва которыхъ катится, какъ волны“ ³⁾. „Но эти песчанья пространства, служація пьедесталомъ „горѣ“, довольно высоки, если вѣрно, что на сѣверѣ Адрара, на спускѣ плоскогорья эль-Аксаби, внѣшніе обрывы имѣютъ отъ четырехсотъ до пяти-сотъ метровъ высоты ⁴⁾. Часто верблюды, спускаясь съ этихъ крутыхъ откосовъ, скатываются и разбиваются у основанія утеса.

Къ сѣверу и западу отъ этой „Горы“ по преимуществу разсѣяны многія другія горы, либо въ формѣ цѣпей, либо въ видѣ уединенныхъ островковъ. Большинство ихъ состоитъ изъ пластовъ песчаника. Самыя замѣчательныя, по описанію Пана — скалы эль-Генатеръ, то есть „Мосты“ или „Арки“, находящіяся почти на полдорогѣ между вершинами Адрара

¹⁾ Donald Mackenzie, *«The flooding of the Sahara»*.

²⁾ Vincent, *Voyage dans l'Adrar*, Tour du Monde, 1861, livr. 56.

³⁾ *Bulletin de la Société de Géographie commerciale de Paris*, mars et avril 1880.

⁴⁾ Léopold Panet, *Revue Coloniale et Algérienne*, novembre—décembre 1850.

и долиной уэда Драа: это базальтовые скалы, между которыми висят каменные глыбы, точно своды испанских арок. Къ западу отъ Адраара, самый значительный массивъ — Адраръ-Сеттуфъ или „Гора Раковинъ“, вокругъ которой тянется самая выдающаяся часть сахарскаго побережья, отъ мыса Барбасъ до Мыса Бланко; точно также и морской берегъ состоитъ изъ невысокихъ утесовъ, содержащихъ много раковинъ, которыя по большей части принадлежатъ къ видамъ, донынѣ живущимъ въ сѣдномъ морѣ ¹⁾. На сѣверѣ отъ Раковинной Горы простираются обширныя равнины Тирисъ, образующія родъ гранитной мостовой, пробитой тамъ и сямъ остроконечными скалами, которыя служатъ „наблюдательными пунктами муффонамъ (дикій степной баранъ) и людямъ“. На пескѣ, происходящемъ отъ разложенія гранита, растутъ ароматическія травы, очень любимыя верблюдами ²⁾.

Сосѣдство моря и пояса правильныхъ тропическихъ дождей обезпечиваетъ западной Сахарѣ количество воды, достаточное для того, чтобы эта страна не была совершенно лишена сѣти, если не рѣкъ, то по крайней мѣрѣ руслъ истеченія. На югѣ отъ уэда Драа, принимающаго въ себя цѣлую вѣтвь боковыхъ овраговъ, къ Атлантическому океану спускается другое русло потока, оканчивающееся между стѣнами утесовъ широкимъ отверстіемъ, которое рыболовы съ Канарскихъ острововъ называютъ Бока Гранде (Большое Устье): это уэдь Шибика арабовъ, и здѣсь, по всей вѣроятности, находился давно разыскиваемый портъ Санта-Круцъ-де-Маръ-Пекенъ. Упомянутый выше прожектёръ Дональдъ Макензи предлагалъ прорыть въ этомъ мѣстѣ входъ канала, по которому полились бы воды океана въ воображаемую низменность Джуфъ, черезъ порогъ водораздѣла. Въ разстояніи отъ 300 до 350 километровъ отъ атлантическаго берега дѣйствительно существуетъ водораздѣльная возвышенность, идущая параллельно морскому берегу: съ одной стороны, дождевыя воды стекаютъ по оврагамъ къ морю, съ другой — онѣ спускаются на юго-востокъ и пропадаютъ подъ дюнами Игиди, чтобы снова выступить на поверхность въ видѣ ключей, или образовать небольшія гелты, то есть лужи и солончаки. Къ югу отъ Бока-Гранде только одинъ рѣчной бассейнь обнимаетъ значительное пространство: это Сакіетъ эль-Гомра или „Красный Потокъ“, который иногда означали какъ офиціальнѣйшій предѣлъ Мароккской имперіи, хотя онъ находится на разстояніи 500 километровъ отъ истинной границы. Что касается массива Адраръ, то онъ

¹⁾ Pomel, *Le Sahara*.

²⁾ Vincent, Masqueray, цитирован. мемуары.

тоже имѣетъ свою отдѣльную маленькую гидрографическую систему. Съ цѣпей скалъ, ограничивающихъ на востокъ совокупность этого массива, спускаются источники, достаточно обильные для питанія двухъ рѣчекъ, текущихъ параллельно оси скалъ по направленію отъ сѣверо востока къ юго-западу. Сѣверная рѣчка останавливается въ низменности, гдѣ воды ея разливаются и испаряются; южная, повидимому, составляетъ продолженіе первой, такъ какъ начало ея находится въ той же долинѣ. Этотъ потокъ, на берегахъ котораго живетъ почти все населеніе Адраара, выходитъ изъ области горъ и теряется на югъ въ одномъ болотѣ пустыни¹⁾.

Морской берегъ, утесы и дюны котораго разступаются черезъ извѣстные промежутки, чтобы дать проходъ водамъ временныхъ потоковъ, есть одинъ изъ самыхъ опасныхъ во всей Африкѣ, и легко понять безпокойство португальскихъ мореплавателей пятнадцатаго столѣтія, которые, въ силу полученныхъ ими инструкцій, должны были слѣдовать вдоль этихъ береговъ, уже видѣнныхъ до нихъ финикіянами и мореходами изъ Діеппа. Мысъ Нунъ или „Нѣтъ“ былъ названъ такъ, говорили моряки, играя словами, потому, что море отвѣчало „нѣтъ“ всякому кораблю, который хотѣлъ пройти далѣе; было бы безразсудно и нечестиво пытаться обогнуть мысъ; люди, отправлявшіеся туда бѣлыми, возвращались черными, утверждала легенда²⁾. Отъ этого страшнаго мыса до мыса Юба, отъ мыса Юба до Парчеля или Бохадора, отъ Бохадора до мыса Блапко, на пространствѣ около 1,200 километровъ, видъ побережья почти не измѣняется: выступы мысовъ едва замѣтны, высоты материка состоятъ лишь изъ правильныхъ столообразныхъ плато или изъ песчаныхъ холмовъ. Сѣрыя дюны, плоскіе берега, осыпаемые брызгами буруна и потому неясственные, не представляютъ растительности, на которой могъ бы отдохнуть взоръ и которая возвыщала бы сосѣдство человѣка. Прибой волнъ распространяется на нѣсколько километровъ отъ берега; иногда даже, когда дуетъ западный вѣтеръ, первый пѣнящійся гребень образуется уже на такомъ разстояніи, гдѣ глубина достигаетъ 16 метровъ. Въ періодъ съ октября до апрѣля корабли тщательно обѣгаютъ эти воды, гдѣ еще не существуетъ никакихъ маяковъ, гдѣ земля почти постоянно окутана густымъ туманомъ, и гдѣ вѣтеръ вздымаетъ въ нѣсколько часовъ чудовищныя волны. Для парусныхъ судовъ самымъ опаснымъ мѣстомъ на сахарскомъ берегу считается пространство, заключающееся между Бока-Градде и мысомъ Юба: теченіе, идущее вдоль африканскаго побережья съ сѣвера

1) Em. Masqueray, цитирован. мемуаръ.

2) Juan de Barros;—Alcalá Galiano;—O. Peschel, *Geschichte der Erdkunde*.

на югъ, и которое обыкновенно слѣдуетъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, имѣя наибольшую силу километрахъ въ десяти отъ него, устремляется также прямо къ прибрежью, увлекая попадающіяся на пути суда: оттого случаи кораблекрушенія были очень многочисленны въ этихъ водахъ. Обыкновенная скорость береговаго теченія равна километру въ часъ; но около мыса Юба она превышаетъ два километра, можетъ быть, по причинѣ сосѣдства Канарскихъ острововъ, которые суживаютъ русло теченія ¹⁾. Пристанища рѣдки на сахарскомъ берегу; однако, около середины побережья, простирающагося отъ мыса Бохадоръ до мыса Бланко, открывается длинная бухта, параллельно морю, проникая черезъ брешь въ изгибъ береговыхъ обрывовъ: это Рио-де-Оро или „Золотая рѣка“, названная такъ потому, что португальцы достали тамъ, посредствомъ мѣны, немного золотого песка, въ 1442 году: они думали, что попали на золотоносную рѣку „Пактоль“, о которой ходили рассказы, что она развѣтвляется съ Ниломъ во внутренности Африки ²⁾. Входя въ эту бухту затруднителенъ, и моряки, проникающіе туда, чтобы укрыться отъ непогоды, подвергаются опасности умереть тамъ съ голода, потому что баръ препятствуетъ выйти въ открытое море ³⁾.

Получая свою долю дождей, западная Сахара не лишена растительности; она имѣетъ оазисы, какъ и другія области пустыни. Даже среди дюнъ, узкія долины, раздѣляющія песчаные бугры, усѣяны пучками травы, и пастухи водятъ туда на пастбу своихъ верблюдовъ. Въ южной части Дажуфа обширныя пространства покрыты альфой: эти пространства называются эль-Мирайя или „Зеркало“, безъ сомнѣнія потому, что море альфы, колеблемое вѣтромъ, отливаетъ попеременно матовыми и серебристыми цвѣтами ⁴⁾. Эти поросшія альфой равнины указываютъ на сосѣдство области степей, опушки Судана, который слѣдуетъ за ней на югъ, со своими лѣсами акацій и мимозъ. Адраръ, принадлежащій уже къ этому промежуточному поясу, наполненъ камедными деревьями, которыя растутъ тамъ въ такомъ множествѣ, что „камедь отдавали бы за безцѣнокъ, если бы нашлись охотники приходить за ней“ ⁵⁾. Въ этихъ мѣстностяхъ начинаютъ показываться зебры; но одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ представителей животнаго царства въ этой области Сахары—страусъ. Здѣсь нѣтъ надобности, при охотѣ на страуса, употреблять нѣсколько перемѣнъ

¹⁾ Arlett, *Journal of the Geographical Society*.

²⁾ Oscar Peschel, *Geschichte der Erdkunde*.

³⁾ Em. Bonelli, *Boletin de la Sociedad Geografica de Madrid*.

⁴⁾ O Lenz, *Timbuktu*.

⁵⁾ Em. Masquerau, цитиров. мемуаръ.

лучшихъ скакуновъ, или преслѣдовать его на быстрономъ мегари. Исполинская птица такъ сильно страдаетъ отъ жары, что днемъ, при полномъ блескѣ солнца, ее можно догнать даже на обыкновенной лошади: охотникъ стрѣляетъ въ упоръ въ настигнутое животное. На берегу моря рыболовы племени уладъ бу-сба подкарауливаютъ страусовъ, когда тѣ приходятъ освѣжиться, ударяя по водѣ крыльями; тогда рыбаки подкрадываются изъ-за дюнъ и вдругъ появляются, испуская громкіе крики: испуганные страусы бѣгутъ въ воду, но ихъ намокшія крылья скоро утомляются, и пловцы, бросившіеся въ догонку, убиваютъ уставшихъ птицъ одну за другой ¹⁾.

Какъ Марокко и Берберія, западная Сахара раздѣлена между берберами, коренными жителями, и завоевателями арабами. Племена айтъ-атта, дуи-менія, бераберъ, дуи-беллалъ и другіе народцы кочуютъ въ степяхъ, мѣняя мѣста стоянокъ, смотря по состоянію пастбищъ, принимая иногда дальнія экскурсіи, либо для нуждъ своей торговли, либо для мщенія и грабежа; Дюверье рассказываетъ, что арабскіе наѣзники Сахеля дѣлаютъ набѣги даже въ мѣстности, лежащія на дорогѣ изъ Инсалаха въ Томбукту, и нападаютъ на проходящіе караваны, съ цѣлью грабежа. Эти отдаленныя экспедиціи совершаются обыкновенно въ сопровожденіи продовольственнаго обоза изъ верблюдовъ, нагруженныхъ водой и саломъ. Сначала кормятъ верблюдовъ саломъ; когда животное освободится отъ своей ноши, его убиваютъ, и мясо его служитъ пищей людямъ и скоту. Эти разбойничьи объѣзды продолжаются иногда по цѣлымъ мѣсяцамъ ²⁾.

Караваны, собирающіеся на югъ Марокко для перехода черезъ пустыню, организуются либо въ Тафилелтъ, либо въ оазисахъ, находящихся на большомъ изгибѣ уѣда Драа, или, наконецъ, въ маленькихъ берберскихъ владѣніяхъ, лежащихъ въ сосѣдствѣ побережья. Оазисъ Тевна служитъ сборнымъ пунктомъ для караванщиковъ; впрочемъ, этому посту, находящемуся въ бассейнѣ Краснаго Потока, обыкновенно предпочитаютъ городокъ Тендуфъ, построенный въ текущемъ столѣтіи, единственно для торговыхъ цѣлей. Это группа около сотни домовъ изъ битойглины, окруженная нѣсколькими пальмами и лежащая на уѣдѣ, спускающемся къ одному изъ притоковъ рѣки Дра; населеніе городка состоитъ изъ берберовъ таджакантъ, признающихъ надъ собой власть арабскаго шейха племени марибда. Этотъ рынокъ ведетъ весьма значительную торговлю не только съ Марокко и Суданомъ, но также съ Туатомъ и Аравіей. Каждый годъ берберы-таджа-

¹⁾ Vincent, цитиров. мемуаръ.

²⁾ H. Duveyrier, *Exploration du Sahara*.

кантъ собираются здѣсь въ декабрѣ или январѣ, чтобы сформировать „большой караванъ“ въ Томбукту, „кафила эль-кебиръ“, который часто состоитъ изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ и нѣсколькихъ тысячъ верблюдовъ ¹⁾. Ленцу говорили, во время его проѣзда черезъ этотъ городъ, что цѣнность товаровъ, перевозимыхъ большимъ караваномъ, простирается въ среднемъ до 750,000 франковъ. Купцы возвращаются обыкновенно въ маѣ или юнѣ. Жители Тендуфа, при господствующемъ у нихъ торговомъ духѣ, отличаются полной религіозной терпимостью. Образование гораздо болѣе распространено у таджакантовъ, чѣмъ въ большинствѣ другихъ сахарскихъ племенъ: они снабжаютъ наставниками всѣхъ окрестныхъ народцевъ ²⁾. Различныя племена бассейна Краснаго Потока славятся особеннымъ благородствомъ происхожденія: даже въ Алжирѣ многіе берберскіе кланы съ гордостью говорятъ, что предки ихъ вышли изъ Сакіетъ эль-Гамра.

На дорогѣ изъ Тендуфа въ Томбукту, направляющейся прямо къ юго-западу черезъ гамады и пески, существуютъ только двѣ группы населенія, имѣющія названія городовъ, — Таудени и Арауанъ. Таудени, лежащій близъ уѣда Тели, въ нижней части долины Джуфа, служить сборнымъ пунктомъ для каравановъ, которые находятъ тамъ воду въ изобиліи; но осѣдлыхъ жителей сюда привлекли собственно залежи каменной соли, питающія часть западнаго Судана. Здѣшніе солепромышленники ломаютъ соль въ копяхъ большими плитами, длиной около метра и вѣсомъ до 27 килограммовъ: четыре такихъ плиты составляютъ полный грузъ верблюда; караваны круглый годъ приходятъ сюда запасаться драгоценнымъ минераломъ. Въ окрестностяхъ встрѣчаются остатки прежнихъ культуръ, даже покинутыя деревни; но нынѣшніе обитатели Таудени, смѣсь негровъ и арабовъ, невольниковъ или свободныхъ людей, занимаются исключительно добываніемъ соли: они называютъ себя драуи, то есть уроженцами области уѣда Драа; не имѣя никакихъ сношеній съ своимъ прежнимъ отечествомъ, они зависятъ теперь отъ арабовъ племени берабинъ и отъ купцовъ изъ Томбукту; они живутъ въ крайней бѣдности и пьютъ лишь солоноватую воду, которую стараются сдобрить кислымъ молокомъ и другими снадобьями ³⁾. Солекопы въ Таудени бываютъ временно троглодитами: когда жара становится слишкомъ сильной, они переселяются въ искусственные гроты, вырытые въ бокахъ туфовыхъ обрывовъ, господ-

¹⁾ De Castries, *Bulletin de la Société de Géographie*, 1880.

²⁾ *Revue Africaine*, janvier 1868.

³⁾ René Caillé, *Journal d'un voyage à Tombouctou et à Jenné*; — O. Lenz, цитиров. сочиненіе.

ствующих надъ уэдомъ Тели. Еще недавно они пользовались для выламыванія плитокъ соли инструментами изъ серпентина (змѣвика), и эти каменные орудія до сихъ поръ составляютъ предметъ настоящей торговли съ Томбукту, такъ какъ суданскія женщины употребляютъ ихъ для размельченія зерна.

Арауанъ, недалеко отъ южной окраины пустыни, есть передовой постъ Томбукту: какъ въ Тендубѣ, на другой сторонѣ Сахары, караваны здѣсь составляютъ или раздѣляются. Несмотря на близкое сосѣдство травяныхъ степей и мимозовыхъ лѣсовъ, лежащихъ немного сѣвернѣе, несмотря на чрезвычайное обиліе воды, которая течетъ подземной рѣкой подъ домами Арауана, — этотъ городъ самый печальный на видъ изъ всѣхъ городовъ Сахары: вездѣ кругомъ дюны; нигдѣ не видно ни одного деревца, ни даже пучка травы для верблюдовъ. Дома, разбросанные въ безпорядкѣ, числомъ около сотни, представляютъ собою четырехугольныя массы, имѣющія только подвальный этажъ: стѣны изъ битой земли содержатъ одно только отверстіе, низенькую дверь, обрамленную архитектурными украшеніями, которыя занимаютъ всю высоту стѣны; край террасы обведенъ лѣпной работой изъ глины. Внутри четырехугольника, образуемаго зданіемъ, помѣщается дворъ, въ которомъ, однако, обитатели дома рѣдко сидятъ по причинѣ мелкаго песка, наполняющаго атмосферу, и обилія мухъ, которыхъ караваны верблюдовъ привлекаютъ цѣлыми тучами на городъ. Торговый пунктъ, гдѣ занимаются только коммерціей, не заботясь о религіи посѣтителей, Арауанъ населенъ исключительно купцами изъ Томбукту, ихъ прислугой и вольными неграми, гаратинами, которые поятъ, запрягаютъ и нагружаютъ верблюдовъ. Берабиши, сопровождающіе караваны и защищающіе ихъ противъ своихъ наслѣдственныхъ враговъ, туареговъ, взимаютъ дорожную пошлину со всѣхъ путешественниковъ, проходящихъ по ихъ территоріи; несмотря на свое имя, повидимому, указывающее на берберское происхожденіе, берабиши, по Ленцу, истые арабы. Во время проѣзда этого путешественника, берабишскій шейхъ владѣлъ болѣею частью вещей, найденныхъ на трупѣ изслѣдователя Ленга, убитаго въ пустынѣ въ 1826 году. По разсказамъ туземцевъ, причиной его смерти была безуспѣшность его лѣкарствъ: двое больныхъ, которыхъ онъ лѣчилъ, умерли одинъ за другимъ; это обстоятельство возбуждало подозрѣніе, не даетъ ли онъ яду, или не дурной ли у него глазъ. Въ той же области Сахары, „въ десяти дняхъ ходьбы къ сѣверу отъ города Таудени“, находится Сукайя, мѣсто, гдѣ англійскій путешественникъ былъ убитъ гарибами, десять лѣтъ спустя послѣ умерщвленія Ленга ¹⁾).

¹⁾ Willshire, *Appendice to Notes taken during the Travels in Africa.*

Нѣсколько другихъ городовъ были основаны на южной границѣ пустыни. Въ сотнѣ километровъ къ востоку отъ Арауана, на дорогѣ изъ бывшаго поселенія эсъ-Сукъ, или „Рынокъ“, недалеко отъ пустыни Танезруфтъ, стоятъ города Мабрукъ, или Мебрука, и Мамунъ, населенные неграми, также подвластными арабамъ-берабишъ, и вокругъ которыхъ иногда бродятъ туареги. Другой, болѣе значительный городъ Уалата, такой же большой, какъ Томбукту ¹⁾, и посѣщенный въ 1860 г. сенегальскимъ офицеромъ Алиунъ-Саль, находится въ 400 километрахъ къ юго-западу отъ Арауана, на сѣверѣ плоскогорья эль-Годъ. Этотъ городъ, построенный такъ-же, какъ Арауанъ, тоже не имѣющій садовъ и продовольствуемый проходящими караванами, занимаетъ пространство около одного квадр. километра: это большой рынокъ, гдѣ сосредоточивается мѣновая торговля между племенами Сенегала и таджакантами Тендуфа; кромѣ того, у жителей его есть специальный промыселъ—фабрикація кожаныхъ мѣшковъ и кисетовъ, которые продаются на всѣхъ рынкахъ Судана. Въ окрестностяхъ города видны многочисленныя развалины, остатки жилищъ какого-то исчезнуваго народа. Но къ сѣверо-западу, въ направленіи Адрара, слѣдуютъ одинъ за другимъ нѣсколько оазисовъ, между прочимъ, оазисъ Тишитъ, гдѣ находится столица племени кунта, довольно большой городъ, въ которомъ насчитываютъ около шестисотъ каменныхъ домовъ. Въ этомъ краевомъ поясѣ Сахары кочуютъ различныя арабскія племена: уладъ-махмудъ, уладъ-эмбарекъ, уладъ-энт-насеръ; но осѣдлое населеніе оазисовъ состоитъ изъ азеровъ, чернокожихъ мандингской расы, пришедшихъ изъ-за Сенегала.

Въ собственномъ Сахелѣ нѣтъ городовъ, есть только рудники и становища кочевниковъ. Термасонъ, на югѣ уѣда Драа, въ территоріи племени регибатъ или ргецбатъ, теперь представляетъ лишь собраніе силосовъ, гдѣ окрестные арабы хранятъ свои запасы зерновыхъ хлѣбовъ. На водораздѣльной возвышенности между покатостью Краснаго Потока и покатостью Джуфа, населенныя мѣста Грона, Земмуръ, отмѣчаемыя на картахъ какъ города, въ дѣйствительности суть лишь группы шатровъ, разбитыхъ среди небольшихъ долинъ, гдѣ растутъ въ маломъ количествѣ мимозы ²⁾. Номады этихъ странъ принадлежатъ къ различнымъ расамъ: здѣсь кочуютъ арабы племени уладъ бу-сба или „Сыны Льва“, очень опасные грабители и негроторговцы; берберы племени шергинъ, отличающіеся отъ всѣхъ своихъ сосѣдей круглымъ и короткимъ лицомъ, маленькимъ носомъ,

¹⁾ René Caillé, цитирован. сочиненіе.

²⁾ Leopold Panet, цитирован. мемуаръ.

оттопыренными ушами, очень развитымъ лбомъ, низкимъ ростомъ; тидра-рины, народецъ, который держится вообще въ сосѣдствѣ моря и охотно ведетъ мѣновую торговлю съ канарскими рыбаками. Эти послѣдніе при-посылаютъ имъ рыбу и другіе продукты и берутъ въ обмѣнъ молоко. Тидра-рины ловятъ рыбу съ помощью удочки или сѣти; у нихъ нѣтъ кожаныхъ барокъ, какъ это говорили нѣкоторые путешественники, посѣтившіе край до изслѣдованія Пана. Тидрарины составляютъ часть могущественнаго союза Уладъ-Делимъ, племена котораго разсѣяны по всему Сахелю, отъ устья уѣда Драа до равнинъ, прилегающихъ къ Адразу. Эти кочевники, того же происхожденія, какъ племена трарза и бракна, живущія на пра-вомъ берегу Сенегала, принадлежатъ къ народу зенага, но въ сильной степени смѣшались съ арабами и отчасти, хотя гораздо слабѣе, съ нег-рами; они тоже говорятъ берберскимъ нарѣчіемъ, мало отличающимся отъ языка тамазигтъ. Женщины ихъ замѣчательно красивы, и благодаря передвиженію, къ которому вынуждаютъ постоянныя экспедиціи племень, онѣ въ меньшей степени страдаютъ тучностью, такъ высоко цѣнимой у дру-гихъ народцевъ западной Сахары. Номады уладъ-делимъ всегда держатся на-готовѣ къ нападенію или къ бѣгству, и когда данъ приказъ снимать-ся со становища, имъ достаточно полчаса времени, чтобы собрать стада, свернуть палатки, уложить весь домашній скарбъ и выступить въ путь ¹⁾.

Кочевники племень уладъ-делимъ, уладъ-бу-сба, агія-бенъ-отманъ сходятся на берегахъ большого солянаго озера Иджиль (Ижилъ, Ишилъ), но не имъ принадлежатъ его минеральныя богатства: владѣльцы себхи—люди племени кунта, живущіе на юго-востокѣ Адраара; они заставляютъ платить себѣ верблюдами за право добыванія и вывоза соли. На берегахъ салины нѣтъ ни одного города, хотя въ становищахъ соленпромышленни-ковъ идетъ довольно бойкая торговля, послѣ сезона дождей, когда себха наполнится водой, и работы пріостанавливаются. Соль ломаютъ плитами такой же величины, какъ въ Таудени; по Венсану, общее количество соли, вывозимой съ озера Иджиль въ Суданъ, составляетъ двадцать ты-сячъ верблюжьихъ грузовъ, или около четырехъ тысячъ тоннъ. Главный рынокъ по торговлѣ иджильской солью находится въ оазисѣ Тишить, у владѣльцевъ солянаго озера: жители Судана приводятъ туда невольни-ковъ и обмѣниваютъ ихъ на плиты соли, при чемъ три плиты представ-ляютъ среднюю цѣну человѣка ²⁾.

Владѣтели Адраара, агія-бенъ-отманы, не имѣютъ тамъ постояннаго пребыванія: они ходятъ изъ одного мѣста въ другое за сборомъ налога.

¹⁾ Vincent, цитирован. сочиненіе.

²⁾ Em. Masqueray, *Le Sahara occidental*.

Осѣдлое населеніе, въ числѣ около семи тысячъ душъ, не считая невольниковъ, состоитъ изъ берберовъ, гораздо менѣе смѣшанной расы, чѣмъ сосѣдніе „мавры“, и говорящихъ языкомъ венага: эти берберы живутъ по большей части на берегахъ рѣчекъ, берущихъ начало внутри Адраара. Впрочемъ, древнѣйшій ихъ городъ, эль-Гедимъ (эль-Кедима) или „Старый“, лежитъ внѣ массива, на границѣ восточной пустыни; недалеко отсюда находится Уаданъ, нѣкогда самый многочисленный и самый богатый городъ страны. Въ то же время онъ былъ и самый ученый; отсюда и произошло его имя, которое буквально значить „Двѣ Рѣки“: это была „рѣка финиковъ и рѣка знаній“, по распространенной въ Ад-рарѣ поговоркѣ. Въ первой половинѣ шестнадцатаго столѣтія португальцы имѣли тамъ торговую контору, но принуждены были покинуть ее, по причинѣ огромнаго разстоянія, которое отдѣляло ихъ отъ морского берега ¹⁾. Во время путешествія Венсана, столицей былъ городъ Шингити, лежащій къ юго-западу отъ Уадана, въ области дюнъ; онъ имѣлъ не менѣе 800 домовъ и населеніе его простиралось до трехъ или четырехъ тысячъ душъ. Аттаръ, нынѣшняя резиденція, и Уджефъ—тоже многочисленные ксары. Въ оазисахъ Адраара насчитывается въ сложности около шестидесяти тысячъ финиковыхъ пальмъ; кромѣ того тамъ сѣютъ просо, ячмень, пшеницу, арбузы. По словамъ Леопольда Пана, вѣно или калымъ, даваемый женихомъ невѣстѣ, есть въ дѣйствительности не что иное, какъ покупная цѣна, опредѣленная въ тринадцать локтей бумажной матеріи. Когда супруга перестаетъ нравиться мужу, послѣдній обязанъ оставить ей этотъ кусокъ матеріи, отсылая ее отъ себя. Если мужъ опостылѣлъ, жена должна отдать ему свадебный подарокъ, чтобы вернуть себѣ свободу.

Все берберскіе жители Адраара—марабуты; они признаютъ главенство шейха, имѣющаго пребываніе въ Эль-Гедимѣ и пользующагося нѣкоторой свѣтской властью; нѣкоторые изъ нихъ принадлежатъ къ религиознымъ братствамъ, главные монастыри которыхъ находятся въ Марокко, въ Алжирѣ, въ регентствѣ Триполи. Въ большинствѣ магометанскихъ странъ марабуты пользуются уваженіемъ со стороны воиновъ; но въ этой области, на окраинахъ Сахары, ихъ обыкновенно мало почитаютъ. Конечно, ихъ ставятъ выше рабовъ и невольниковъ, обзываемыхъ кличкой *лаahme*, что значить „мясо годное къ ѣдѣ“, но имъ оказываютъ уваженіе только для формы, исключая случаи совершенія религиозныхъ церемоній, когда, стоя на горкѣ или на скалѣ посреди пространства безъ кустарника и безъ камней, называемаго мечетью, какъ молитвенные дома

¹⁾ Н. Barth, цитирован. сочиненіе.

въ городахъ, марабуты громкимъ голосомъ читають на распѣвъ молитвы и повергаются ницъ, вмѣстѣ съ собравшимися воинами. Мистики и кроткіе правомъ, марабуты Адрара и сосѣднихъ странъ безропотно переносятъ приниженное положеніе, въ которомъ ихъ держатъ мавры военной касты, и вѣроятно, не воспротивились бы перемѣнѣ режима, которая, можетъ быть, дала бы имъ болѣе значительную долю вліянія. При посредствѣ марабутовъ французы Сенегала нѣсколько разъ пытались возстановить конторы португальцевъ, покинутыя безъ малаго четыре столѣтія тому назадъ.

Точно также, благодаря поддержкѣ марабутовъ, испанцы сдѣлались, съ конца 1884 года, номинальными владѣтелями всей линіи морскихъ береговъ, заключающейся между мысомъ Бохадоръ и мысомъ Бланко, на протяженіи около 800 километровъ; при помощи тѣхъ же марабутовъ, они надѣются подвинуться внутрь материка и направить караваны къ своимъ новымъ поселеніямъ. Уже основаны четыре конторы на морскомъ берегу: въ Вилла Сиснерось, на полуостровѣ Эргибадъ, на востокѣ на берегу бухты, образуемой устьемъ Ріо-де-Оро, и южнѣе, на берегахъ двухъ заливовъ Синтара и дель-Эсте. Пока это только рыболовныя станціи, менѣе важныя, чѣмъ были прежде подобныя же поселенія, основанныя капарскими рыболовами. Тогда суда собирались во множествѣ въ окружающихъ мысъ Бохадоръ водахъ, особенно въ Анградось-Руйвось или „Бухтѣ Барвенъ“.

К О Н Е Ц Ъ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ГЛОССАРІЙ

СѢВЕРНОЙ АФРИКИ.

Нижеслѣдующій списокъ заключаетъ только имена мѣстъ, упоминаемыхъ въ этомъ трудѣ. Полная номенклатура была бы здѣсь излишня; географы найдутъ ее въ словарѣ Шербоно (Cherbonneau), изданномъ журналомъ *Revue de Géographie*, и въ мемуарѣ г. Пармантье, представленномъ въ 1881 г. алжирскому конгрессу. Къ заимствованіямъ, сдѣланнымъ у этихъ двухъ авторовъ, мы прибавили другія, взятые въ сочиненіяхъ гг. Дюверье, г. Маскерэ и другихъ ученыхъ, а также въ рукописныхъ замѣткахъ г. Ламбера; но при этомъ мы не придерживались какой-либо определенной системы ореографіи. Такъ какъ специалисты, занимающіеся арабскимъ языкомъ и литературой, не пришли еще къ соглашенію относительно транскрипціи арабскихъ звуковъ французскими буквами, то намъ казалось всего естественнѣе принять, для общей номенклатуры Алжиріи и Туниса, обыкновенное правописаніе официальныхъ документовъ, которое, впрочемъ, разнится въ различныхъ частяхъ страны, сообразно мѣстному произношенію.

АРАБСКІЯ СЛОВА.

А.

Абдъ, служитель. Примѣры: Абдъ-эпъ-Нуръ, арабизованные берберы на плоскогорьяхъ Сетифъ, „Служители Свѣта“. — Абидъ, невольникъ, негръ. Абиадъ, иногда Абидъ, бѣлый. Прим.:

Ма-эль-Абиадъ, Бѣлая вода (пр. Константины); Эль-Абидъ, Бѣлый (Южн. Оранія). — Жепская форма: Беида. Прим.: Беида-Борджъ, Бѣлая крѣпость (окр. Сетифъ); Линъ-Беида, Бѣлая вода (окр. Константины); уэдъ-Беида, Бѣлая рѣка; Даръ-эль-Беида (Каза-бланка), Марокко.

Азибъ, фѣрма.—Прим.: Азибъ-Замунъ, арабск. названіе г. Осонвилъе (пров. Алжиръ).

Азразъ, *Азрегъ*, голубой.—Прим. Жебель-Азразъ, Голубая гора (Алжирія).—Женск. форма: *Зерга*. Прим.: Гельтъ-Зерга, Голубая лужа (пров. Константина); уэдъ Зерга, Голубая рѣка (Тунисъ); Жебель Зерга, Голубая гора (Марокко).

Аинъ (мнж. Айунъ, Эйунъ, Ойунъ), вода, ключъ, фонтанъ, источникъ,—слово сходное съ старымъ франц. *Aigue* или *Font*. Прим. Аинъ-эль-Ферсъ, ключъ Кобылицы (Гадамесъ); Аинъ-Темушентъ, источникъ Шакаловъ (пров. Оранская); Аинъ-Шаиръ, фонтанъ Ячменя (марок. Сахара); Аинъ-эль-Бей, фонтанъ Бея (Константина); Аинъ-эль-Гаммамъ, Теплая вода (пр. Константина); Аинъ-эшъ-Шегадъ, Вѣтний фонтанъ (имя Кирены); Аинъ-Мита, Мертвая вода (Сахара).—Уменьш. *Ауина*, маленькій ключъ.

Акба, *Акбетъ*, подъемъ, косогоръ.—Прим: Акба-эль-Кебира, Большой подъемъ (Барка); Акбетъ-эль-Джемель, подъемъ Верблюдовъ (пров. Константина); Расъ-эль-Акба, мысъ Морск. Берега (пров. Алжиръ).

Акбу, бербериизация арабск. слова *кубба* (Шербоно), куполь, мавзолей со сводомъ. Прим.: Акбу (Мецъ), въ Кабиліи.

Арба, среда, Сукъ-эль-Арба, Середовый рынокъ (Тунисъ); Феджъ-эль-Арба, Середовый горн. проходъ (Алжирія); Арба (окрестн. Алжира).

Арабъ, Арбъ (мнж. отъ *Арби*), арабы.—Прим.: Арабъ Шерага, Восточн. арабы; Арбъ-эль-Уэдъ, Рѣчн. арабы (пров. Константина).

Арегъ, дюны (*Арга* въ единств.).—Прим. Арегъ-эдъ-Демъ, Красноватая или Кровавая дюна; Арегъ-эръ-Ригъ, Дюна Вѣтра (Шербоно); Эль-Арегъ, Песчаный барьеръ; Расъ-эль-Арегъ, голова Дюнъ (Сахара).—Уменьшит. *Аригъ*, маленькая дюна. Беръ-эль-Аригъ, страна Малыхъ Дюнъ.

Ариша, виноградникъ. Прим.: Эль-Ариша (Оранія); эль-Арайшъ (Марокко).

Асудъ, *Асуадъ*, *Асуэдъ* (мнж. *Судъ*), черный.—Прим. Расъ-эль-Асуадъ, Черный мысъ (Тунисъ).—Женск. форма:

Суда; прим. Жебель-Суда, Черная гора (Тунисъ).—Производн. отъ множеств.: *Суданъ*, земля черныхъ.

Асфаръ, желтый. Прим.: Уэдъ-эль-Асфаръ, Желтый ручей (Алжирія).—Женск. форма: *Сафра*, *Сефра*. Прим. Аинъ-Сефра, Желтый ключъ (Оранск. провинц.).

Атеишъ, жажда.—Примѣч. Бледъ-эль-Атеишъ, страна жажды, пустыня.

Ахалъ, черный. Прим. Уэдъ-эль-Ахалъ, Черная рѣка (Алжирія).—Женск. форма: *Кахела*, *Кахла*. Прим. Дайя-Кахела, Черное болото (пров. Алжиръ), Феджъ-Кахла, Черный проходъ (Константина).—Производ.: *Кахиль*, черноватый. Прим.: Жебель-бу-Кахиль, Черноватая гора (Констант.).

Ахдаръ, *Ахдеръ*, зеленый.—Жебель-Ахдаръ, Зеленая гора (Триполи, Оранъ).—Женск. форма: *Хадра*. Прим. Эль-Хадра, Зеленая область (Алжир.), Аинъ-эль-Хадра, Зелен. вода (тамъ же); Худіатъ-эль-Хадра, Зелен. холмъ (Марокко).—Производ.: *Хейдеръ*, зеленѣющій (Шербоно). Прим.: Эль-Хейдеръ, Зелен. поле (Оранъ).

Б.

Бабъ (двойствен. *Бибанъ*, мнж. *Абуабъ*), ворота. Прим.: Бабъ-эль-Уэдъ, ворота Рѣки (Алжиръ); Бабъ-эль-Бахаръ, ворота Моря (Бужи); Бибанъ-эль-Хадидъ, Желѣзные ворота (въ цѣпи Бибанъ).—Вѣроятн. производн.: *Бибанъ*, горный проходъ на Атласъ.

Багдадъ, голая равнина.—Багдадъ, близъ Уарглы.

Бахаръ, *Бахръ*, *Бехаръ*, море, озеро или болото. Прим.: Бахръ-эль-Устъ, Срединное море (названіе Средиземн. моря); Бахръ-эль-Дудъ, озеро Червей (Фецданъ); Бахръ-эль-Труниа, Натровое море (Фецданъ); Бахаръ-анъ-Наклатъ, Фипиковое море (Уэдъ-Ригъ), Бахръ-Тахтани, Нижнее море, подземная водная площадь уѣда Ригъ.—Другое значеніе: рѣка. Прим. Бахръ-эль-Арабъ, рѣка Арабовъ.—Уменьшит.: *Бахира*, *Бахиретъ*, *Бахаріатъ*, Прим.: Бахира-этъ-Туила, Длинное

болото (Алжирія), Бахиреть-эль-Бибанъ, озеро у Воротъ (Тунисъ); эль-Бахариатъ, Малое море (Уэдъ-Гиръ). *Бейра*, коровушка, названіе одной горы въ Ораніи.

Бейда, см. Абіадъ.

Беладъ, Беледъ, Бладъ, Бледъ, земля, страна, поле. Прим. Беладъ-Амеръ, земля амеровъ; Бладъ-эль-Ахмаръ, Красная земля; Бладъ-эль-Джеридъ, земля Пальмъ (Тунисъ); Бладъ-эль-Барудъ, земля Пыли, названіе Сахары; Бледъ эсъ-Суданъ, земля Черныхъ, Суданъ.—Другое значеніе: городъ. Примѣч.: Бледъ-эль-Гунейбъ, городъ Ююбъ (арабск. имя Бонны).—Уменьшительн.: *Блида*, городокъ; *Блидетъ-Амеръ*, городокъ амеровъ.—Другое значеніе: оазисъ; Бладъ-Регганъ, оазисъ Регганъ (Туатъ).

Бенъ (мн. бени), сынъ. Прим.: Бен-гази, сынъ пилигрима; Бени-Аббасъ, потомки Аббаса (Алжир.).—Имя *бени* примѣняется обыкновенно къ племенамъ берберскаго происхожденія.—Въ топографическомъ языкѣ кабилловъ, *Бени* имѣетъ тотъ же смыслъ, что *Атъ*, люди, населеніе (Шербоно). Прим. Бени-б'Удраръ, жители Горы. *Беруага*, золотоцвѣтники, гор. въ провинц. Алжиръ.

Бесбесъ, укропъ. Аинъ-Бесбесъ, Источникъ Укропа, близъ Бонны.

Биръ (мн. *Біаръ, Абіаръ, Абаръ*), колодезь. Прим. Биръ-эль-Абіадъ, Бѣлый колодезь (Алжир.); Биръ-эль-Дуаръ, колодезь Становища (Тунисъ); Биръ-Тута, колодезь Тутоваго дерева (Алжир. округъ); эль-Біаръ, Колодцы; Бирхадемъ, колодезь Негритянки (окрестн. Алжира).—Уменьш.: *Бузіра, Буира*. Прим. Буира, Маленькій колодезь (пров. Алжиръ).

Борджъ, транскрипція латинск. *burgus*, по Шербоно. Крѣпость, замокъ, также загородный домъ, дача. Прим.: Эль-Борджъ, Фортъ (пров. Алжиръ и Оранъ), Борджъ-эль-Бабъ, Замокъ у Воротъ (о. Джерба); Борджъ-Джежидъ, Новый Фортъ (Тунисъ); Борджъ-эль-Ахмаръ, Красный Замокъ (Алж.).—*Бриджъ, Бриджа*. Эль-Бриджа, крѣпость, или Мазаганъ (Марокко).

Бу, сокращеніе слова *Абу*, отецъ. Прим.: *Гедиръ, Р'диръ*, на плоскогорьяхъ и въ

Бу-Курнеипъ, Двурогій Отецъ (Тунисъ); Бу-Джемаа (близъ Бонны), мѣсто соединенія водъ, слияніе: Бу-Гадири, отецъ Зелени (Кирена). Въ обыкновенной номенклатурѣ слово *бу* есть приставка, указывающая положеніе, форму, сходство, аналогію, свойства, владѣніе и т. д. (Шербоно, Ламберъ). Прим.: Бу-Зареа (Бузареа), мѣсто хлѣбородное (окрестн. Алжира); Буфарикиъ, мѣсто скороспѣлой пшеницы (Алжир. окр.); уэдъ-бу-Мерзугъ, рѣка Богатства (Константъ); Бу-Гаръ (Богаръ), мѣсто Пещеры (пров. Алжиръ).

Г.

Габа, лѣсъ.—Уменьш. *Гуйба*. Прим. *Гуйба* (окр. Алж.), Лѣсокъ (Ламберъ).

Гамада или хамада, безводное, пустынное плато; каменистая равнина, безъ растительности. Прим.: Гамада эль-Хомра, Красное плато (Триполи); Гамада-эль-Кебиръ, Большое плато (Сахара), эль-Гамада, Спаленная равнина (Блида).

Гара, гаратъ (мн. *Гуръ*), уединенный бугоръ въ сахарск. равнинахъ. Гаратъ этъ-Тіуръ, Птичій бугоръ.

Гараа, гараа, ложбина, прудъ. Прим.: Гараа-эль-Фецара, прудъ Разсѣлинь (Джеридъ, Тунисъ); Герааль-Малехъ, Соляной прудъ; Герааль-эль-Гаутъ, Рыбный прудъ (Ла-Калле).—Уменьшит.: *Герейя*. Прим. Герейя-эль-Гарбинъ, Западный прудокъ (Шербоно).

Гарби, западный. Шотъ-эль-Гарби, Западное Соляное озеро (Марокко); Уадъ-эль-Гарби, Западная рѣка (Сахара).

Гаріа, крѣпость. Гаріа эль-Шеркія, Восточн. крѣпость; Гаріа-эль-Гарбія, Западн. крѣпость (Триполи).

Гаръ (мн. *гиранъ*), пещера, гротъ, яма. Прим.: Гаръ-эль-Машукъ, гротъ Любовника (Тунисъ); Гаръ-Себара-Регудъ, пещера Семи Спящихъ отроковъ.

Гасси, твердая почва, узкая долина, проходъ между дюнами (Фуро).

Гебли, южный. Прим.: Уэдъ-Гебли, Южная рѣка (Константъ).

Гедиръ, Р'диръ, на плоскогорьяхъ и въ

Сахаръ, колодезь въ ровень съ землей; яма, наполненная водой; невысыхающая лужа. Гедиръ-эль Мезрагъ, лужа Копья.

Гельта, гелтатъ (мн. *гельтъ*, лужа, прудъ. Прим.: Гельтатъ-эль-Гаутъ, Рыбная лужа (Алжиръ); Гельтатъ-эль-Бейда, Бѣлая лужа (тамъ-же).— Уменьшит.: *Гулейта*.

Гергуръ, журчаніе, шумъ.—Уэдъ-Гергуръ, между Боной и Сетифомъ, Журчащая рѣка.

Гернъ, Горнъ и Корнъ, остроконечная вершина, пикъ (Шербоно). Прим.: Горнъ-Бенъ-Абдъ-эль-Кадеръ, пикъ Бенъ-Абдъ-эль-Кадера; Гернъ-Ахмаръ, Красная вершина (Ауресъ).

Гетаръ, Геттаръ, Геттара, медленно текущій источникъ, просачиваніе воды. Аипъ-эль-Геттаръ, Сочащійся источникъ (южн. Алж.); Эль-Геттара, Струйка (Сахара).

Глауи, крутой.—Тизи-н-Глауи, Крутой проходъ (Марокко).

Гола, Галаа, Гелла.—См. *Кала*.

Гурдъ, дюна.—Гурдъ-эс-Сба, Львиная дюна (Триполи); Гурдъ-Менфруда, Уединенная дюна (близъ Гадамеса).

Д.

Даръ (мн. *Диаръ* и *Диуръ*), домъ, помещеніе, станція. Прим.: Даръ-эль-Бейда, Бѣлый Домъ или Казабанка (Марокко); Даръ-эль-Хаджаджъ, станція Пилигримовъ (Алж.); Даръ-Демана, Мѣсто убѣжища, имя Уэццана (Марокко).— Другое значеніе: страна. Даръ-эль-Магребъ, страна Запада, Марокко.— Уменьшит.: *Дуира, Дуэра*. Прим.: Дуэра (окрест. Алжира), Домикъ.

Дайя, или лучше дхайя (Ламберъ), низина съ песчанымъ дномъ, лощина, прудъ, лужа. Прим.: Дайя-эль-Хамра, Красная лощина (Алжир.); Дайетъ-эръ Ремель, лужа въ пескѣ (Сахара).— Уменьш.: *Дуайя*, лужица въ пескахъ (Пармантъ).

Джебелъ, гора. Прим.: Джебелъ Гуріантъ, гора съ пещерами (Триполи); Джебелъ-эль-Хадидъ, Желѣзная гора (Марокко); Джебелъ-эс-Сахра, Скалис-

тая гора (Алжир.), Джебелъ Ахдаръ, Зеленая гора (Киренаика).— Уменьш.: *Джебила*, Малая гора (Оранъ).

Джедидъ, новый. Прим.: Фецъ-эль-Джедидъ; Новый Фецъ (Марокко); Бабъ-эль-Джедидъ, Новые Ворота (Константъ).— Женск. форма: *Джедида*. Прим.: эль-Джедида, Новая (Алж.); Тамерна Джедида, Новая Тамерна (Уэдъ-Ригъ).

Джезира, Джезиратъ, Джезиретъ (мн. *Джезаиръ*), островъ, островокъ, полуостровъ. Прим.: Джезиратъ-эль-Магребъ, островъ Запада. Слово *Ал-жиръ* произведено отъ *Аль-Джезаиръ*, островки.— Другія формы: *Дзиретъ, дзаиръ*.

Джема, джемаа, джамма, собраніе, также мечеть (мѣсто собранія) и пятница (день собранія въ мечети). Прим.: Джемаа-эс-Сахридъ, собраніе Бассейновъ (Кабилія); Джема-энъ-Нахла, мечеть Пальмы; Сугъ-эль-Джема, Пятничный рынокъ (Тунисъ).— Другое значеніе: школа (Шербоно). Джаманъ-Таддартъ, школа Деревни.

Джемелъ, красивый.— Уменьш.: *Джемила* (Константъ), Красотка.

Джефна, скала. Альжефна, жете въ Алж. портѣ (Ламберъ).

Джунъ, бухта, заливъ.— Мерсъ-эс-Джунъ, портъ Залива (Константъ); Джунъ-эль-Кебрить, Сѣрная бухта (Большой Сиртъ).

Джурджура, журчанье воды (Казимирскій, Ламберъ). Имя „Джурджура“ не значитъ-ли „гора съ водопадами“?

Дири, гора въ пров. Алжиръ, „Монастыри“ (Ламберъ).

Драа, Дра, рукавъ, также косогоръ, длинный холмъ Дра-эль-Мизанъ, рукавъ Вѣсовъ (Кабилія); Дра-эль-Барудъ, холмъ Пыли (тамъ же).

Дуаръ, кругъ шатровъ, становище кочевниковъ. Прим.: Дуаръ-Мсифъ, Лѣтнее становище (Ходна); Дуаръ-эшъ-Шоттъ, деревня на озерѣ (Тунисъ).

Дхаръ, дахръ, дихаръ, хребетъ, горный скатъ. Дхаръ-эль-Ахмаръ, Красный скатъ (Алжиръ).— Производ.: *Дахра, Дахара*, пикъ, остроконечная вершина (Ламберъ). Прим.: Дахра, горы Алжиріи. Вообще имя этихъ горъ обозначаютъ въ смыслѣ „Страна Сѣвера“.

З.

Зарайя, имѣющій нѣжный зеленый цвѣтъ (Ламберъ). *Зерайя* (Малая Кабилия). *Зауйя*, *зауіетъ*, духовное училище, монастырь. Прим.: *Зауйя* Сиди-Даудъ (Тунисъ); *Зауйя* эль-Истатъ, Монастырь Чистоты (оаз. Куфра). *Земля*, *землетъ* (множ. *земуль*), продолговатая дюна, въ формѣ хребта осла (Шербоно).—*Землетъ-эсъ-Земута*, Пестрая дюна (Триполи).—Уменьш.: *Земила*, маленьк. дюна. *Зера*.—См. *Азрегъ*. *Зерзуръ*, скворецъ (Ламберъ).—*Зеризеръ* (близъ Бонны), Скворцы *Зериба*, *Зерибетъ*, производн. отъ *Зербъ*, изгородь (Пармантье). Огороженное мѣсто, куда загоняютъ скотъ на ночь. Прим.: *Зерибетъ-эль-Уэдъ*, ограда Рѣки (восточ. Забъ). *Змала* (множ. *зюмуль*), станъ, становище племени или шейха.

К.

Калаа, *Калатъ*, крѣпкій замокъ, въ обширномъ смыслѣ—естественная крѣпость. Прим.: *Калаа* (Оранъ); *Калаа-эсъ-Сенамъ*, замокъ Идоловъ (Тунисъ).—Другія формы. *Галаа*, *Гелаа*.—Уменьш.: *Голеа* (Пармантье). Эль-Голеа, крѣпостца (Сахара). *Кантара*, *кантаретъ*, *кантра*, *гантра*, *гентра*, мостъ. Прим.: Эль-Кантара, Мостъ (Конст.); *Борджъ-эль-Кантара*, замокъ у Моста (о. Джерба). *Каруба*, *харруба*, рожковое дерево.—*Каруба*, деревня въ Дахрѣ. *Касба*, *Касбатъ*, замокъ, цитадель, крѣпость.—*Касба-эль-Кедима*, Старая крѣпость (Марокко); *Касбатъ-эль-Хамра*, Красный замокъ (Констант.). *Касръ*, (множ. *Ксуръ*), замокъ, дворецъ, укрѣпленный бургъ. Прим.: *Касръ-эль-Сериръ*, Малый Замокъ; *Касръ-эль-Кебиръ*, Больш. Замокъ (Марокко); *Касръ-эль-Джебель*, Замокъ Горы (Триполи).—Другая форма: *Ксаръ*. *Ксаръ-Абуамъ*, мѣстечко Абуама (Тамфилельтъ); *Ксаръ-Меллуль*, Бѣлый

фортъ (Константин.).—Искаженныя производн.: *Ксеръ*, *ксоръ*. Эль-Ксеръ, укрѣпл. постъ (Констант.). *Кберъ*, *кборъ* (множ. *кобуръ*), могила (Алжир.). *Кберъ-эръ-Руміа*, могила Христіанки. *Кебиръ*, *кбиръ* (женск. *Кебира*), большой. *Уэдъ-эль-Кебиръ*, Большая рѣка; *Шоттъ-эль-Кебиръ*, Большое Соляное озеро (Тунисъ); *Расъ-эль-Кебиръ*, Большой Мысъ (Констант.). *Кедимъ*, старый, древній.—*Мединетъ-эль-Кедимъ*, Старый городъ (Триполи). *Кефъ*, *кафъ* (множ. *кифанъ*), скала, пикъ—Эль-Кефъ (Тунисъ); *Кефъ-эль-Гераа*, Скала озера (Гадамесъ); *Борджъ-эль-Кифанъ*, Крѣпость на скалахъ (мысъ Матафу). *Кнатиръ*, аркады или водопроводъ. *Расъ-эль-Кнатиръ*, голова Аркады, арабск. имя мыса Каксинъ, близъ Алжира.—Другая форма: *Генатеръ*. Эль-Генатеръ, Аркады (зап. Сахара) *Кубба* (множ. *Кубабъ* или *Кибабъ*), куполь, мавзоль въ формѣ купола.—Эль-Кубба (близъ Алжира); *Виръ-эль-Кубба*, колодезь Мавзолея (Триполи). Бербер. формы: *Куббетъ*, *Акбу*. *Кудіа*, *Кудіатъ*, высота, холмъ. *Кудіатъ-Батталъ*, Невоздѣланный холмъ (Шербоно).

М.

Ма (множ. *Міахъ* и *Аміа*), вода. Прим.: *Ма-эль-Абіадъ*, Бѣлая вода; *Ма-эль-Ферсъ*, Вода коня (Оранъ); *Маза-франъ*, Желтая вода (пров. Алжиръ).—Производн.: *Муи*, *Муіа*, *Муія*, „водный пунктъ“, колодезь (Шербоно); *Муи-Аисса*, колодезь Аисса. *Мааскаръ*, лагерь.—Производн.: *Маскара*, по-франц. *Castres*. *Мабрукъ*, благословенный. Сиди-Мабрукъ (близъ Констант.). *Магалла*, роздыхъ привалъ. Эль-Магалла (Алжир.). *Магребъ*, Западъ. Арабское названіе всей сѣверной Африки къ западу отъ Египта. Прим.: *Магребъ-эль-Адна*, ближній Западъ, т. е. Триполи и

- Тунисъ; Магребъ-эль-Акса, дальній Западъ, или Марокко; Магребъ-эль-Усть, Средній Западъ, или Алжирія. *Мафрагъ*, раздѣленная. Мафрагъ, близъ Боны, рѣка Сліяній.
- Маизъ* (мнж. *Маза*), козы (Шербоно). — *Джебелъ-эль-Маизъ*, Козья гора (о. Фигигъ). — Уменьш. *Маиза*, козочка. Уэдъ-эль-Маиза, рѣка Козочки.
- Макта*, *Мокта*, каменоломня, рудникъ, копъ. *Макта-эль-Хадидъ*, Желѣзный рудникъ (Констант.). — Другое значеніе: бродъ (Шербоно). *Макта-эль-Усть*, Средній бродъ (Лагуать).
- Малехъ*, *Мелехъ*, *Мелакъ* (правильно *Мильхъ*), соль. Шотъ-эль-Малехъ, Соляная лагуна (Южн. Оранъ). — Прилагат. форма: *Малехъ*. Уэдъ-Малехъ, Соляной ручей (Алж.). — Производн.: *Маллаха*, *Меллаха*. Маллаха-Ламта, салина Ламта (Тунисъ).
- Мансури*, побѣдоносная. Мансура, близъ Тлемсена.
- Марса*, *Мерса*, *Мерсъ*, портъ, гавань, бухта. Прим.: Эль-Марса, портъ (Тунисъ); *Марсъ-эль-Харразъ*, или *Лакалле*, Портъ съ коралловыми брелоками (Ламберъ); *Мерсъ-эль-Кебиръ*, Большой портъ (Оранъ).
- Матморъ* (мнж. *Матамиръ*), силосъ, житница (Ламберъ). Матаморъ, кварталъ въ Мостаганемѣ.
- Меджазъ*, *меджезъ*, бродъ (Шербоно). *Меджазъ-эль-Ахмаръ*, Красный бродъ (Констант.); *Меджазъ-эль-Бабъ*, бродъ у Воротъ.
- *Медина*, *Мединетъ* (мнж. *Модонъ*), городъ. Прим.: Медина (пров. Констант.); *Мединетъ-эсъ-Султанъ* Султанскій городъ (Триполи). — Другое значеніе: нора, логовище (Шербоно). *Мединетъ-эль-Конфудъ*, Нора ежа.
- Мезаръ*, *Мезара*, святища, мѣсто паломничества. Прим.: *Мезаръ* (Тун.), *Мезара* (Ауресъ); *Мезаратъ-эль-Хаджаджъ*, святища пилигримовъ.
- Мердеръ* (мнж. *Мерадеръ*), лужа, болото, топъ (Шербоно). *Мердеръ-эль-Хадемъ*, лужа Негритянки.
- Мерджъ* (мнж. *Моруджъ*), лугъ, пажить (Шербоно). *Мерджъ-эль-Аса*, Лугъ посоха; *Мерджъ-эсъ-Зитъ*, Масляный лугъ. — Другая форма: *Мерджа*, *Мерджетъ*. *Мерджетъ-эль-Кала*, Крѣпостной лугъ. — Уменьш.: *Мериджъ*, *Мериджа* (пров. Оранъ и Констант.).
- Мешера*, дорога къ водопою, бродъ, проходъ. *Мешератъ-эсъ-Ниса*, Женскій бродъ. — Вѣроятное уменьш. *Мешерія* (Шербоно).
- Мешта*, зимнія квартиры, зимовка. *Мешта-эль-Арби*, зимовье помада (Констант.); *Мешта-эль-Кбира*, Большое зимовье (близъ Умъ-Геригешъ).
- Миліана*, наполненная. Прим.: *Миліана*, близъ Алжира, Обильная водой (Ламберъ).
- Митиджа*, Увѣчанная, вѣроятно въ смыслѣ Окруженная горами (Ламберъ).
- Мсидъ*, мѣсто, изобилующее дичью, паркъ для охоты (Шербоно). — *Джебелъ-Мсидъ*, Гора богатая дичью (Констант.).
- Музайя*, наводненная, залитая (Ламберъ). *Музайя*, близъ Медей, — можетъ быть названа такъ отъ ручьевъ, разливающихся въ долины.

Н.

Надоръ, надхоръ, сторожевая башня. — Прим.: эль-Надоръ (имя многихъ горъ въ Алжиріи); Уэдъ-эль-Надоръ, рѣка Сторожевой башни. — Другія формы: *Надеръ*, *Надуръ*.

Намусъ, mosque. — Уэдъ-эль-Намусъ, рѣка Москитовъ, притокъ Шелифа.

Нахла (мнж. *Нахалъ*), пальма, пальмовый лѣсъ. — Элъ-Нахла, Пальма (Констант.); Бу-Нахалъ, Пальмовый лѣсъ. — Уменьш.: Элъ-Нохаила, Маленькая Пальма (юж. Оранъ).

Нахръ, потокъ, рѣка. Прим.: *Нахръ-эль-Хайатъ*. Змѣиная рѣка; *Нахръ-эль-Раба*, Лѣсная рѣка. — Производ.: *Нахреинъ*. Двѣ рѣки.

Небка, песчаная мѣстность; названіе, употребляемое въ Сахарѣ. Прим.: *Бабъ-эль-Небка*, Ворота Песковъ (Лагуать).

Незаа, *Нза*, курганъ изъ камней, набросанныхъ въ мѣстѣ, гдѣ была пролита человѣческая кровь. Прим.: *Незаа-эль-Усифъ*, курганъ Негра (Уэдъ-Джеджи).

Р.

- Расъ* (мн. *Русъ*), голова, мысъ, источникъ. Прим.: Расъ-эль-Хадидъ, Желѣзный мысъ; Расъ-эль-Хамра, Красный мысъ (Констант.); Расъ-эль-Меллахъ, Соляной мысъ (Киренаика); Расъ-эль-Ма, голова, начало Воды (Оранъ и Констант.), Себа-Русъ, Семь мысовъ (Констант.).
- Рахель*, мѣсто отъѣзда (Ламберъ). Прим.: Эръ Рахель, дер. близъ Аинъ-Темунента.
- Регъ* (Сахара), почва, состоящая изъ песку и гравія и вообще очень низменная.
- Ремель*, *Румель*, песокъ. Ремель-эръ-Абюдъ, Бѣлый песокъ (Сахара); Ругибъ-эръ-Ремель, Песчаный холмъ (тамъ-же); Уэдъ эръ-Ремель, Песчаная рѣка (Констант.).—Производн.: *Ремла* (*Ремля*), дюна Ремля-эль-Кебира, Большая дюна (Сахара).
- Ркика*, мелкій. Уэдъ-Бу-Ркика, близъ Шершеля, Маленькая рѣка (Ламберъ).
- Рокнія*, уголь, колѣно. Прим.: Рокнія, близъ Гельмы.
- Румъ*, *руми*, римляне, и въ обширномъ смислѣ вообще христіане. Прим.: Хаджаръ-эръ Румъ, Римскія развалины (Тлемсенъ); Сакіетъ-эръ-Румъ, Римскій водопроводъ.—Женск. форма: *Руміа*; Кберъ-эръ-Руміа, Могила Христіанки (пров. Алжиръ).

С.

- Сада*, счастье. Прим.: Бу-Сада, мѣсто Счастья (пров. Алжиръ); Борджъ-Сада, Счастливый Замокъ (Констант.); Саида, Счастливая (Оранъ).
- Сага*, *Сагіетъ*, *Сакіетъ*, ручей, потокъ, *asequia* по-испански. Прим.: Сагіетъ-эль-Хамра, Красный потокъ (Сахара).
- Саханъ*, котловина, впадина, долина (Пармантъе). Прим.: Саханъ-эль-Кельбъ, Собачья лощина (Сахара); Саханъ-эль-Херець, Жемчужная долина.

Сахара, обширная равнина, безъ растительности (Дюверье).

Сахель, берегъ, побережье. Алжирск. Сахель, горы прибрежья Сахель, западная Сахара.

Себха, озерная впадина, соляная лагуна. Прим.: Себха-эль-Меллахъ, Соляное озеро (Тунисъ); Себха-энъ-Нама, Страусовая лагуна (Алжирія); Себха Зерга, Синяя лагуна (тамъ-же).

Сеннъ, зубъ, остроконечная вершина. Сень-эль-Лебба, зубъ Львицы (гора въ Алжиріи).

Сериръ, малый. Прим.: Касръ-эсъ-Сериръ, Малый замокъ (Марокко).

Сиди, господинъ. Прим.: Сиди-бель-Аббесъ (Оранъ); Сиди-Феррюшъ или Сиди Фереджъ (Алжир.); Сиди-Даудъ (Тунисъ); Сиди-Нафедъ (Сахара).—Уменьшит. форма: *Си*, аналогичная французск. *Sieur*. Прим.: Си-Али; Аинъ си-Шерифъ (Мостаганемъ).

Сифъ, сабля; длинная дюна съ гребнемъ въ формѣ сабельнаго клинка. Прим.: Сифъ-эсъ-Солтанъ, сабля Султана (на дорогѣ изъ Эль-Уэда).—Множ. *Сифъ*.

Стора, скрытая (Ламберъ).—Стора близъ Филиппвиля.

Сукъ, рынокъ и базаръ. Прим.: Сукъ-эль-Арба, Середовой рынокъ (Кабилія и Тунисъ), Сукъ-эль-Хадъ, Воскресный рынокъ (Марокко и Алжиръ).—Уменьш. *Суика*. Бабъ-Суика, ворота Малаго рынка.

Сума (мн. *суама*), минаретъ, башня, башенка. Прим.: Сума (Алж. и Констант.); Суама, Башни (Кабилія).

Суръ, стѣна ограды, валъ. Суръ-эль-Гозланъ, валъ Газелей (арабское имя города Омаль).

Т.

Табіа, огороженное мѣсто (Ламберъ).

Табіа, близъ Сиди-бель-Аббесъ.

Тарфъ, оконечность, мысъ. Эль-Тарфъ (Констант.); Джебель-Тарфъ, гора Мыса (Оранъ); Тарфъ-эшъ-Шакръ, имя мыса Спартель; въ Испаніи, Трафальгаръ или Тарфъ-эль-Гаръ, мысъ Пещеры (дела-Примоде).

Тахтани, низкій. Арба-эль-Тахтани, Нижняя Арба (Жеривиль).

Таеибъ, добрый, женск. *Таиба*. Прим.: Аинъ-Таиба, Добрый ключъ (Алжирск. Сахара).

Телль (Тель), холмъ, горка, возвышенная страна, въ противоположность Сахаръ. Въ Алжирѣ, плодородная область, въ противоположность пустынь.

Тенія, Тениетъ, горный проходъ, ущелье. Прим.: Тениетъ-эль-Хадъ, Воскресный проходъ (Алж.); Тениетъ-эль-Хамра, Красный проходъ (близъ Фигига).

Трикъ, дорога. Борджъ-эль-Трикъ, замокъ Дороги (о Джерба); Аинъ-Трикъ, вода Дороги (окр. Сетифъ).

У.

Уади, уадъ (множ. *Уиданъ*), рѣка, ручей, пересохшее русло потока, также впадина, разсѣлина, ровъ, долина. Прим.: Уади-эшъ-Шегга, ручей Трещины (Тунисъ); Уади-эшъ-Шерки, Восточн. долина (Феццаъ). Другая форма: *Уэдъ*. Прим.: Уэдъ-Шелифъ, рѣка Шелифъ (Алж.); Уэль-эль-Абиадъ, Бѣлая рѣка (Констант.); Уэдъ-эль-Меллахъ, Соляной ручей (шоттъ эль-Ходна).—Простонародн. множеств.: *Удианъ* (Шербоно). Удианъ эль-Кебаръ, Большая Долина (Алж.).

Уммъ, Умъ, мать. Прим.: Умъ-этъ-Тебуль, мать Плаковъ (Констант.); Умъ-эръ-Рбіа, рѣка Травъ (Марокко).—Въ топографіи то же значеніе, что и *бу* (отецъ). Прим.: Умъ-эдъ-Діабъ, сборное мѣсто Шакаловъ (Констант.); Умъ-эль-Абаръ, группа Колодцевъ (Констант.); Умъ-эшъ-Шукъ, мѣсто, наполненное терновникомъ или кустарникомъ (во Франціи: *Erinau, Buissontière*); Умъ-эль-Кумъ, группа Горокъ.

Устъ, середина, центръ. Прим.: Джебель Устъ, гора Центра (Алж.); Хенширъ-эль-Устъ, развалина Средины (Тунисъ).—Прилагат. форма: *Устани*, центральный, средний. Ксаръ-эль-Устани, Центральный замокъ.

Ута, плоская страна, однообразная равнина (Алжирія). Прим.: Ута-эль-Андалусъ, равнина Андалузцевъ.—Производ.: *Утайя*. Эль-Утайя, большая Равнина.—Другая форма: *Ута*. Белады-

эль-Ута, поле въ видѣ равнины; Ути-атъ-эль-Гази, равнина Мародеровъ (Шербоно).

Ф.

Феджъ (множ. *Феджуджъ*), горный проходъ, ущелье, дефилей. Прим.: Феджъ-Беида, Бѣлый проходъ (Алж.); Феджуджъ, дефилей (тамъ же).—Въ Сахарѣ: *Фейджъ* (Пармантье), проходъ или узкая долина между дюнами Фейджъ-Беида, Бѣлая долина.—Другая форма: *Фейжа*, долина между Анти-Атласомъ и Бани. Фигигъ происходитъ, вѣроятно, отъ того же корня (Ламберъ).

Фогара, Фогара, Фогаратъ, Фогаретъ, колодезь съ галлерейми. Фогаретъ-эль-Арабъ, Фогаратъ Арабовъ (Сахара).—Множ.: *Фегариръ*.

Фондукъ, каравансарай, гостиница. Прим. Фондукъ, близъ Алжира.

Фортаса (Оранія), паршивая (Ламберъ).—Джебель Фортасъ (пров. Алжиръ).

Фумъ, устье, входъ, выходъ, дефилей. Прим.: Фумъ-эль-Феджъ, входъ въ горный проходъ; Фумъ-эль-Сахара, входъ въ Сахару (Констант.); Фумъ-эль-Уэдъ, устье Рѣки (Тунисъ).

Х.

Хаджаръ, камень, скала. Прим. Эль-Хаджаръ, арабск. имя Бизота (Констант.); Хаджаръ-эръ-Румъ, Римскіе камни; Хасси-эль-Хаджаръ, колодезь Камней (Сахара).

Халлуфъ, кабанъ. Джебель Халлуфа, гора Кабановъ (Конст.); уэдъ-эль-Халлуфъ, рѣка Кабана, близъ Фигига.

Халькъ, горло, узкій проливъ. Халькъ-эль-Уэдъ, тѣснина Рѣки (Лагулетъ).

Хамма, горячій ключъ. Во Франціи *Eaux-Chaudes, Chaudes-Aigues*. Эль-Хамма (Тунисъ, Алж., Констант.).—*Хаммамъ* (множ. *Хаммаматъ*), ванны, горячій источникъ, термы. Хаммамъ-эль-Месхутинъ, купальня Проклятыхъ (Кон-

стантъ); эль-Хаммамъ Фухани, Верхняя термы (о. Фигигъ).

Хангъ, также *хенегъ*, ущелье, горный проходъ, оврагъ. Хангъ-эль-Мелахъ, Соляное ущелье (гора Сахары). — Женск. форма: *Ханга*, *Ханетъ*. Хангетъ-эль-Хаджаръ, Каменный дефилей. Уменьш.: *Хонегъ*, маленькое ущелье (Шербоно).

Ханутъ, множ. *Хаунитъ*, Лавки, гробницы. Ханутъ-эръ-Рокниа, близъ Гельмы.

Харба, *херба*, *харбетъ* (множ. *Хорубъ*, *Хрубъ*), домишко, зданіе въ развалинахъ. Прим.: Эль-Харба (Оранъ); Херба (окр. Миліана); Харбетъ-Зерга, Синія развалины (Константъ). — Уменьшит.: *Херибъ*, маленьк. развалина.

Харрата, *Каррата*, рывина, оврагъ. Прим.: Каррата, привходъ въ Шабетъ-эль-Акра (Кабилія), слово, передъланное кабилами въ *тахерратъ*.

Харраишъ, слѣды, неровная поверхность (Ламберъ). Эль-Харраишъ, арабск. имя м. Мезонъ-Карре, близъ Алжира.

Харруишъ, кустарникъ. Эль-Харруишъ, близъ Константины.

Хасси (множ. *Хассіанъ*), колодезь, вырытый въ пескѣ. Прим.: Эль-Хасси, колодезь (Константъ); Хасси-эль-Мелахъ, Соляной колодезь; Хасси-Земля, колодезь дюны.

Хауишъ, ферма. Хаушъ-Бу-Кандура, ферма Бу-Кандура (Алж.); Хаушъ-Смара, ферма Дикаго Терна.

Хиснъ, редутъ, валъ, крѣпость. Эль-Хиснъ, Редутъ (Гадамесъ).

Ходна, охапка, беремя, имя плато и шотта (пров. Константъ).

Хофра, *хофратъ*, впадина, копань, ровъ, яма (Шербоно). Прим.: Хофра, «Впадина», имя оазиса Мурзукъ; Хофратъ-эль-Биръ, яма Колодца; Хофретъ-эль-Борджъ, ровъ Крѣпости (Алж.).

лавы, Шабетъ-эль-Ашера, близъ Джебелъ-Гуріана.

Шаребъ (множ. *Шуарибъ*), гребень (Шербоно). Прим.: Шаребъ-эръ-Ригъ, гребень вѣтра (Оранъ).

Шарфъ, *Шерфъ*, *Шарефъ*, оголенное пространство (Ламберъ). Прим.: Уэдъ-Шарфъ (Марокко), голая долина; Шарефъ, городъ Туата.

Шебка, *шебкетъ*, сѣтъ; сѣтъ холмовъ или дюнь (Шербоно). Шебка-Бени-Мзабъ, скалистая сѣтъ Мзаба.

Шерги (множ. *Шерага*), восточный. Шоттъ-эль-Шерги, Восточный шоттъ.

Шершаръ, каскадъ. Джебелъ, лежащій къ в. отъ Ауреса, называется джебелъ Шешаръ, гора Кампей, или, можетъ быть, джебелъ Шершаръ, гора Каскадовъ.

Шифра, рѣка въ Алжиріи «все выпивающая», по Казимирскому.

Шоттъ (множ. *Шуттъ*, *Шотутъ*), берегъ; соляное озеро, лѣтомъ пересыхающее. Прим.: Шоттъ-эль-Джеридъ, озеро Пальмъ (Тунисъ); Шоттъ-эль-Вейда, Бѣлый шоттъ (Конст.); Шоттъ-эль-Тигри, шоттъ Посѣва (Марокко), по Ламберу.

Э.

Эрисъ, равнина на югъ отъ Маскары; производн. отъ *Герисъ*, стада, плантации (Ламберъ).

БЕРБЕРСКІЯ СЛОВА.

III.

Шаба, *шабетъ* (множ. *Шаабъ*), оврагъ, ущелье. Эшъ-Шааба-Хамра, Красный оврагъ. — Другая форма: *Шаиба* (Ламберъ). Прим. Эшъ-Шаиба, Рывины (Маджента). — Въ Триполи: пропасть изверженія, окруженная потоками

Агадиръ (множ. *Игадиренъ*, *Игударъ*), скала, крѣпость, стѣна. Прим.: Агадиръ, прежнее имя Тлемсена; Агадиръ-не-Ириръ, валъ Мыса (Уэдъ-Сусъ). *Агезеръ*, рѣка (Бернаръ). Женск. форма: *Тегазертъ*. Прим. Тегазертъ, рѣка южн. склона Ахаггара.

A.

Агеладъ, дефи́лей (Дюверье). Агеладъ, Проходъ (земля Ратъ).

Агемунъ, бугоръ, холмъ Агемунъ-Иземъ, холмъ Льва (Кабилія).—Женск. форма: *Таемунтъ*, горка (Кабилія).

Аеръ-Сафбенъ, междурѣчье; имя аналогичное Месопотамии или франц. *Entraigues*, *Entre-deux-Eaux*, *Entre-deux-Mers*, *Entre-deux-Estey* *Framezaigues*.

Аульминъ, лужа, болото. Огульминъ гл. гор. Узда Нунъ.

Адехи (множ. *Эдейненъ*) дюна. Эдейненъ, страна Дюнъ (Фецпанъ).

Адраръ (множ. *Идраренъ*), гора, Адраръ, Гора (Тафилельтъ и земля туареговъ). Другія формы: *Адианъ*, *Адераръ*, *Адереръ* (Сахара).—Женск. форма: *Тедраретъ*. Прим.: Тедраретъ, Гора (Константъ).

Аитъ, люди, племя, потомство, родъ. Аитъ—б'Удраръ, люди горы, горцы.—Другая форма: *Атъ*. Въ Марокко, Ида, во множ. *Иданъ*, *Адуи*, *Дуи* (Рену). Прим. Дуи-Меніа, Дуи-Веллатъ (Юж. Марокко).

Акбу, берберск. форма слова *Кубба*. Прим.: Акбу (городъ въ Кабиліи).

Акбаду, гребень Вѣтра.

Альма, дугъ (Шербоно).

Аманъ, вода, ключъ. Аманъ-Имеллулгинъ, Бѣлая Вода (Кабилія).

Амаесинъ, мѣсто, гдѣ есть вода (Ламберъ). Женск. форма: *Темассинъ*. Прим.: Темассинъ (алж. Сахара).

Асифъ, (множ. *Сафбенъ*), рѣка (Баборъ).

Ауриръ, пригорокъ, холмъ. Ауриръ-энъ-Амеръ, холмъ Амеръ—Женск. форма: *Тауриртъ*, круглая гора, плато.

Ацибъ или *азибъ*, хижина, ферма или паркъ для скота (Шербоно). Ацибъ-Шаферъ, хижина Скалы (Алж.).

Аиру, скала. Аиру-Гуганъ, скала Быковъ (Шербоно).

Б.

Балатъ, плоскіе камни, плиты, по инверсіи *таблатъ*. Прим.: Таблатъ (пров. Алжиръ).

Батенъ, хребетъ (Дюверье) Прим.: Батенъ-Агенетъ (земли туарезовъ).—Въ другихъ мѣстахъ, Батенъ озна-

чаетъ впадину, низину, какъ франц. слово *coline*, которое въ Пиренеяхъ значить „долина, спускъ съ горнаго прохода.“

Бу-Адда, нижній. Таддертъ-бу-Адда, Нижній домъ (Кабилія).

Г.

Генширъ (множ. *Генаширъ*), развалина, слѣды. Генширъ-эль-Абаиръ, развалины Колодцевъ (Константъ); Генширъ-Селекта, развалины Силлектума (Тунисъ).

Гумтъ, деревня, кварталъ. Гумтъ-Сукъ, Торговый кварталъ (о. Джерба).

Д.

Деренъ, гора. Прим.: Деренъ, Атласъ, Идраренъ и Деренъ, Гора Горъ (Фуко).

З.

Земмура, масличная роща. Прим.: Земмура или Замора (Кабилія); Аземмуръ (Марокко).

И.

Игиди, дюны. Прим. Игиди, дюны на западѣ Сауры.

Иилъ, бугоръ. Имя Релизана произошло отъ Ишль-Изанъ, холмъ Мухъ (Ламберъ).

Иделесъ, женск. форма *Теделлесъ* растеніе дисъ (Ламберъ). Прим.: Деллисъ (Алж.), Иделесъ (земля туареговъ).

Ифри, отъ глагола *тафферъ*, укрывать, пріютить. Гротъ, пещера (Шербоно). Феджъ-Ифри, дефи́лей Пещеры; Ифри-п'Тергіуинъ, Гротъ Фей.

Ишъ, рогъ, карнизъ, вершина (Шербоно). Прим.: Ишъ (Юж. Оранъ); Ишъ-эль-Гумъ, вершина Гумъ; Ишъ-Иллефъ, Кабаній карнизъ (Кабилія).

Л.

Лалла или Лелла, дама, госпожа. Лалла-Хедиджа, госпожа Хедиджа (Джурджура). Это слово въ кабилской терминологіи имѣетъ смыслъ *святой*.

М

Мадеръ, равнина, пажить. Мадеръ-эль-Фердъ, Пажить Быка.
Мезкита, *Мезида*, *Тимезида*, берберск. формы арабск. слова Мезждедъ, Мечеть (де-Кастри) Мезкита, оазисъ на уэдѣ Драа.

О.

Огла, *Оглатъ*, колодезь или ключъ въ пескѣ. Прим.: Эль Огла, Колодцы (Алж.), Оглатъ-эль Джеллиба, колодцы Газелей (Эль-Олеа), Оглатъ-эс-Сба, колодезь Льва.—Другая форма: *Аглу*, Прим.: Аглу, Колодцы (Марокко)

С.

Сегаръ, роющій. Уэдъ Сегаръ рѣка, размывающая пески (Трюмеле).
Суфъ, рѣка (Тиссо). Прим.: р. Суфъ (алж. Сахара).

Т.

Тадрартъ, гора Прим.: Тедерартъ, разрушенный городъ на в. Рата (Дюверье).
Тазультъ, колючій дрокъ. Прим.: Тазультъ, берберск. имя Ламбезы.
Такитунъ, берберск. форма арабск. слова *Китунъ*, палатки (Ламберъ) Такитунъ (Ваборъ), Пикъ Шатра.
Тала, ключъ, фонтанъ. Тала-Хиба, ключъ Опасности (Кабилія); Тала Хадидъ. Желѣзный фонтанъ (Кереттъ, Шербоно).
Тама, *таменъ*, сторона (Каретъ). Прим.: Таментитъ, сторона Титта (оазисъ Туатъ). *Таментъ*, правая. Прим.: Та-

ментафусъ или Матунфу, мысъ Правой руки, къ в. отъ Алжира (Ламберъ).
Тамазиртъ (мнж. *Тимизаръ*), поле. Тамазиртъ, деревня близъ Націон. Форта; Тимизаръ Лербаръ, Удобренныя поля (Шербоно).

Тамгуль, пикъ. Тамгутъ въ Азеффунѣ (Кабилія).

Танезруфтъ, *Танеззуфтъ*, каменистое плато, гамада. Прим.: Таннезуфтъ, на с. отъ Рата (Дюверье), Танезруфтъ, плато въ зап. Сахарѣ.

Тархитъ, тѣспина (Маскерэ). Тархитъ-эль-Траниминъ, тѣспина Камышей (Ауресъ).

Тассили, плоскогорье (Дюверье).

Тауриртъ, горка, холмъ. Тауриртъ-эль-Арба, горка Среды; Тауриртъ-энь-Тезги, горка Лѣса; Тауриртъ-эль-Хаджаджъ, холмъ Пилигримовъ (Шербоно, Кареттъ).

Тигемми (мнж. Тегумма), имѣніе, отчина, собственность (Шербоно). Тигемми-у-Фелла, Верхнее имѣніе.

Тигертъ, небольшое поле. *Тигертъ-энь-Тела*, поле у Фонтана.

Тизи, горный проходъ Тизи узу, проходъ Колючаго Дрока (Кабилія).

Тимри, пикъ (Кабилія). Тимри-у-Малу, Западный пикъ.

Тирильтъ, маленький гребень (Кабилія). Тирильтъ Ифущаръ, гребень худыхъ земель (Шербоно).

Титъ, источникъ. Титауэнь или Тетуанъ, Источники; Титъ, въ Туатѣ, Ключи.

Тифритъ, маленький гротъ (Шербоно). Тифритъ-Наитъ или Малекъ, гротъ Аитъ или Малекъ.

Туатъ, Оазисы, женск. форма слова *уагъ*, оазисъ.

ТИББУССКІЯ СЛОВА.

Терихе, горячій источникъ.

Эми, гора (Нахтигаль). Прим. Эми-Туссиде, горы Туссиде (Тибести).

Эннери, рѣка, уэдъ. Прим. Эннери-Бардай, р. Бардай; Эннери-Туге (Каваръ), долина Скаль.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Абазарджень, 693.

Абейдаты, 13.

Аберджушъ, 81.

Абди, 444, 628.

Абдъ-энъ-нуръ, 345, 469.

Абидъ-Сиди-Бохари, 624.

Абиды, 360, 364.

Абила, 537.

Абиссинцы, 650.

Або, 646.

Абуамъ, 610, 628.

Абукиръ, 411.

Абу-Наимъ, 62, 63.

Ага, 386.

Агадесъ, 659, 663, 691, 694, 696, 697.

Агадиръ, 597, 598, 599, 601.

Агеддинъ, 539.

Агеладъ, 105.

Агенеть, 663.

Аглу, 598.

Аграмъ, 650.

Адгагъ, 697, 698, 699.

Агриунъ, 261.

Агриунское ущелье, 353.

Аддаръ, 125, 126, 193.

Аддунъ, 346.

Аджабия, 24, 27.

Аджарскія горы, 106.

Аджерудъ, 269, 525.

Аджимъ, 169.

Адраръ, 609, 662, 663, 687, 690, 701, 702, 704, 709, 710, 711.

Адуаны, 451.

Азджаръ, 665, 667, 675, 679, 691.

Азджары, 100, 670, 671, 672.

Аземмуръ, 589, 628.

Азеры, 708.

Азеффунъ, 260, 360, 381.

Азибъ-Замунъ, 383.

Азила, 572, 573.

Аинъ-Абесса, 352, 359.

Аинъ-Беиненъ, 393.

Аинъ-Бессемъ, 355.

Аинъ-Махди, 450, 454, 511.

Аинъ-Махра, 496.

Аинъ-Мохра, 337, 338.

Аинъ-Назерегъ, 412.

Аинъ-Руа, 352.

Аинъ-Сефра, 410, 411, 464, 467.

Аинъ-Смара, 351.

Аинъ-Сфизифа, 465.

Аинъ-Таиба, 639.

Аинъ-Темущентъ, 291, 420, 428, 500, 524.

Аинъ-Шаиръ, 612, 613.

Аинъ-Шерфа, 524.

Аинъ-эль-Абидъ, 331.

Аинъ-эль-Гаджаръ, 412.

Аинъ-эль-Хаджаджъ, 679.

Аинъ-эръ-Регада, 331.

Аинъ-эсъ-Султанъ, 406, 442.

Аиръ, 630, 656, 659, 660, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 697.

Аиссауа, 560.

Аисси, 363, 365, 379.

Аитъ-Атта, 607, 608, 610, 705.

Аитъ-Батрунъ, 363.

Аитъ-бу-юссефъ, 360.

Аитъ-Гана, 356.

Аитъ-гобри, 364.

Аитъ-Дженнадъ, 362, 380.

Аитъ-иджеръ, 367.

Аитъ-иджермененъ, 360.

*

- Аитъ-іенни, 368.
 Аитъ-иратены, 363, 368, 372, 379.
 Аитъ-мликешъ, 364, 384.
 Аитъ-Сдигъ, 608.
 Аитъ-Седратъ, 607.
 Аитъ-Сери, 588.
 Аитъ-Таццерультъ, 599.
 Аитъ-Уагеннунъ, 362, 364.
 Аитъ-Уакалъ, 531.
 Аитъ-у-Афелла, 563.
 Аитъ-Угли, 364.
 Аитъ-Фраусенъ, 360, 363, 368.
 Аитъ-Юсса, 579, 607.
 Аитъ-Яхія, 363, 529, 562.
 Айанъ, 529, 535.
 Айашинъ, 539, 542, 562, 563.
 Айнь-Бенда, 265, 272, 274, 326, 330, 344, 679.
 Айнь-Геттара, 327.
 Айнь-Драгамъ, 213, 220, 221, 223, 231.
 Айнь-Кебрить, 26.
 Айнь-Керма, 344.
 Айнь-Мита, 282.
 Айнь-Стиссифъ, 263.
 Айнь-Тедлесъ, 410.
 Айнь-Удрейфъ, 171.
 Айнь-эль-Ферсъ, 97.
 Айнь-эштъ-Шехадъ, 19.
 Айнь-Якутъ, 438.
 Айссауа, 188.
 Акабахъ-эль-Солумъ, 5.
 Акаль, 355.
 Акбаилъ (кабилы) 551.
 Акбу, 260, 271, 356, 361.
 Акбали, 688.
 Аккара, 158, 166.
 Акки, 606.
 Акрополь, 354.
 Акфаду, 260, 481.
 Алаото-Киу, 646.
 Алафъ, 453.
 Алгефна о-въ, 390.
 Алжирцы, 201, 202.
 Алжирія, 1, 112, 114, 115, 129, 136, 145, 148, 159, 162, 163, 232, 235, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 245, 246, 248, 249, 251, 252, 254, 255, 259, 262, 265, 268, 269, 270, 272, 275, 285, 286, 287, 290, 294, 296, 297, 302, 304, 305, 307, 312, 316, 317, 320, 321, 322, 323, 325, 327, 328, 330, 333, 339, 342, 349, 353, 380, 398, 402, 403, 406, 410, 413, 414, 416, 421, 424, 452, 455, 458, 463, 466, 468, 470, 473, 474, 475, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 486, 487, 489, 490, 491, 492, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 502, 506, 507, 508, 509, 510, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 551, 552, 560, 562, 564, 565, 574, 578, 614, 616, 617, 626, 630, 635, 681, 685, 706, 710.
 Алжиръ, 115, 156, 160, 162, 193, 240, 241, 242, 245, 248, 251, 254, 256, 288, 289, 292, 346, 350, 353, 358, 368, 381, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 391, 392, 393, 395, 396, 399, 400, 406, 408, 428, 463, 465, 468, 469, 471, 472, 483, 491, 496, 501, 505, 508, 510, 518, 520, 521, 522, 523, 678.
 Али-энь-Насъ, 266.
 Аллала, 403.
 Альборанъ, 567.
 Альма, 395, 400.
 Альмерія, 418, 427.
 Альморавиды (Марабуты), 593.
 Альхусемасъ, 567.
 Амадгоръ, 667, 679.
 Амамра, 312, 430.
 Амарауа, 365.
 Амми-Муса, 409.
 Амра, 176, 611.
 Амсакъ, 81.
 Амуръ (Аморъ), 253, 264, 406, 465, 614.
 Ангадская пустыня, 565.
 Ангадъ, 420, 425.
 Анградосъ-Руйвосъ („Вухта Барвентъ“), 711.
 Анимеръ, 530.
 Антаръ, 464.
 Анти-Атласъ, 114, 553, 559, 595, 599, 605.
 Аокасъ, 360.
 Арадъ, 170, 234.
 Арауанъ, 706, 707, 708.
 Арба, 396, 400, 523.
 Арзе, 412, 415, 416, 417, 496, 524.
 Арзевскій в-въ, 269, 411, 415.
 Арзевъ („Львиная гора“), 255.
 Арзенскія г-ры, 246.
 Арибъ (равнина) 355.
 Арибы, 355.
 Аріана, 207.
 Аршешуфъ, 97.
 Асбецъ (Абсенъ), 690, 696.

- Асіу, 691.
 Асла, 465.
 Ассака, 601.
 Ассоди, 695.
 Асфи (Саффи), 590, 594, 628.
 Атласъ, 113, 398, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 534, 540, 547, 548, 550, 551, 557, 559, 561, 564, 575, 581, 585, 586, 589, 591, 595, 629, 630, 700.
 Атріа, 632.
 Аттаръ, 710.
 Ауара, 596.
 Аугеруть, 687.
 Аулерась, 695.
 Ауджила, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 34, 62, 88, 99, 110.
 Ауладъ-али, 12.
 Ауладъ-бу-сейфъ, 57, 58.
 Ауладъ-беллильцы, 104.
 Ауладъ-слиманъ, 57, 87, 655, 658.
 Ауладъ-хрисъ, 57.
 Ауладъ-юзефъ, 57.
 Аулафъ, 688.
 Аурагены, 693.
 Ауресь, 139, 253, 311, 432, 434, 435, 436, 438, 439, 446, 484.
 Ауэлимидентъ, 690, 698.
 Афары, 359.
 Афафи, 646.
 Афлу, 452, 463, 524.
 Африка, 237, 238, 324, 473, 547, 670.
 Аффервиль, 406, 408, 411, 523.
 Ахаггаръ, 664, 665, 666, 667, 668, 675, 677, 679, 680, 697.
 Ахаггары, 670, 672, 678, 689.
 Ахазгаръ, г-ры, 245.
 Ахдаръ, 409.
 Ахмаръ-Кадду, 436.
 Ахмаръ-Хадду, 265.
 Ашаша (племя), 404.
 Ашешъ, 429.
 Баборъ г-ры, 260, 261, 262, 271, 296, 350, 358, 359.
 Баборъ (область), 349.
 Бабъ-Азунъ, 386.
 Бабъ-эль-Бахаръ, 358.
 Бабъ-эль-Джезира, 199.
 Бабъ-эль-Уэдъ, 386, 388.
 Бабъ-эсъ-Сунка, 199, 200, 201.
 Багиретъ-эль-Бибанъ, 140, 141.
 Багла, 133.
 Баграда, 129, 131, 151.
 Багсепъ, 691.
 Бадесъ, 436.
 Баллуль-Бассо, 697.
 Бамбара, 388.
 Бани, 527, 533, 534, 543, 553.
 Барбасъ, 702.
 Бардай, 654.
 Бардо, 231.
 Барика, 524.
 Барка, 1, 3, 4, 5, 6, 7, 10, 11, 12, 13, 21, 22, 110, 629, 630.
 Барка-эль-Вейда („Бѣлая“ Барка) 7, 9.
 Барка-эль-Гамра („Красная“ Барка), 7, 8.
 Барраль, 333.
 Батна, 264, 265, 339, 431, 435, 436, 437, 438, 439, 442, 467, 500, 522, 523, 524.
 Батофль (Баттифаль), 28.
 Бахира, 199, 202, 203, 204, 206.
 Бахръ-Тахтани, 284.
 Бахръ-эль-Газаль, 647, 655.
 Бахръ-эль-Дудъ, 80, 658.
 Бахръ-эль-Трунѣ („Натроновое море“), 80.
 Баэле, 653.
 Бегира, 257.
 Беджа, 157.
 Беджайа (см. Бужи).
 Бежа, 214, 219, 227, 232, 233.
 Бейашъ, 175.
 Бейдха, 46.
 Беледъ-эль-Джеридъ, 149, 150, 173.
 Белелита, 338.
 Беллезма, 439.
 Белліунешъ, 537.
 Бель-Аббасъ, 700.
 Бельгруль, 609.
 Белькуръ, 386.
 Бель-Кушъ, 588.
 Бенгази, 5, 9, 10, 12, 13, 14, 15, 17, 22, 23, 24, 25, 27, 110.
 Бени (племя), 565.
 Бени аббесъ (племя), 354, 368, 685.
 Бени-Айша, 383, 384.
 Бени-Али-Шерифъ, 374.
 Бени-амеръ (племя), 414.
 Бени-Амранъ, 383.
 Бени-барбаръ, 429.
 Бени-брагимъ, 460.
 Бени-бу-мессаудъ, 356.
 Бени-гаммадъ, 356.
 Бени-Гассаны, 536, 537, 540, 546, 553, 558.
 Бени-Гессемъ, 585.

- Бени-Гиль, 612.
 Бени-Гуми, 616.
 Бени-зидъ, 158, 171.
 Бени-Исгенъ, 459, 467.
 Бени-іенни, 367.
 Бени-Мансуръ, 355, 358, 364, 368.
 Бени-мгиль, 563.
 Бени-мезганна (племя), 384.
 Бени-Мезганна, о-въ, 386.
 Бени-Меллаль, 588.
 Бени-менассеръ (племя), 402.
 Бени-мениръ, 428.
 Бени-Мескинъ, 587.
 Бени-мзабы, 161, 432, 450, 454, 458, 459, 460, 689.
 Бени-Мохаммедъ, 603, 604.
 Бени-Муса (племя), 258, 588.
 Бени-Сафъ, 425, 426, 427, 428, 496, 500.
 Бени-Салахъ, 122, 258, 323, 327, 398.
 Бени-Сбихъ, 604, 628.
 Бени-сиссинъ, 460.
 Бени-Сите, 613.
 Бени-Слиманъ, 247, 355, 382, 491.
 Бени-Смиръ, 263.
 Бени-снассенъ (см. Бени).
 Бени-уаггинъ, 460.
 Бени-уазиты, 100.
 Бени-уарсусъ, 428.
 Бени-Улидъ, 66.
 Бени-улиды (теску), 100.
 Бени-Уммія, 107, 675.
 Бени-Унифъ, 615.
 Бени-урагъ, 409.
 Бени-хелаль, 428.
 Бени-Хелиль, 497.
 Бени-хіаръ (племя), 356.
 Бени-Хріаръ, 193.
 Бени-Шугранъ, 257, 412.
 Бени-Ясенъ, 379.
 Бенъ-аджела, 58.
 Бенъ-Афіенъ, 78.
 Бенъ-Саси, 591.
 Бенъ-Шикао, 406.
 Бераса, 13.
 Берабишъ, 706, 707, 708.
 Берберія, 239, 312, 368, 525, 539, 580, 604, 649, 680, 701, 705.
 Берберы, 54, 87, 99, 119, 155, 171, 189, 190, 236, 310, 311, 313, 315, 316, 321, 324, 409, 428, 430, 431, 432, 444, 455, 456, 462, 470, 515, 533, 550, 551, 555, 557, 560, 561, 564, 596, 600, 608, 612, 670, 682, 683, 687, 693, 694, 695, 705, 706, 718.
 Берріанъ, 459, 467.
 Бериагіа, 382, 581.
 Бибанъ, 153, 261, 262, 271, 353, 354, 358, 359.
 Бибауанскій проходъ, 596.
 Бибель, 42.
 Бидейатъ (баэле), 644.
 Бизадена, 324.
 Бизерта, 147, 148.
 Бизертское оз-ро, 128 (см. Тинджа Бен-зертъ).
 Бизо, 351.
 Бильма, 658, 659, 695, 697.
 Бирмандрейсъ, 393.
 Бирса, 208, 209.
 Бирхадемъ, 393.
 Биръ-Мешру, 93.
 Биръ-Рабалу, 355, 359.
 Биръ-Рассамъ, 26, 27.
 Биръ-энъ-Неофъ, 137.
 Бискра, 264, 265, 276, 310, 431, 435, 443, 444, 445, 446, 447, 452, 467, 486, 501, 508, 521, 522, 523, 524, 678.
 Бискрійцы, 387.
 Бладъ-Гитунъ, 383.
 Бланданъ, 333.
 Бланко, 528, 632, 702, 703, 704, 711.
 Бледъ-эль-Адуа, 360.
 Бледъ-эль-Атешъ, 287.
 Бледъ-эль-Гунебъ (Аннаба), 335.
 Бледъ-эль-махзенъ, 527, 554, 587, 618.
 Бледъ-эс-сиба, 527.
 Блида, 392, 397, 398, 399, 501, 523.
 Боанамъ, 613.
 Богари (Букрари), 405, 411, 501, 523.
 Богаръ, 258, 411, 454, 524.
 Бокальта, 234.
 Большой Атласъ, 246, 531, 532, 534, 535, 541, 544, 545, 587, 593, 608.
 Большая Кабилія, 271, 351, 353, 355, 356, 358, 359, 361, 365, 368, 379, 380, 381, 382, 395, 469, 476, 499.
 Большая Лептида, 184.
 Большой Сиртъ 1, 2, 3, 24, 27, 32, 36, 37, 46, 47, 53, 57, 61, 62, 63, 143, 146, 148, 150, 452.
 Бомба, 5, 16, 17.
 Бона, 203, 204, 219, 225, 227, 246, 292, 325, 330, 335, 336, 337, 391, 419, 428, 486, 496, 518, 522, 523, 524.

- Бонъ, 115, 146, 148, 153, 295.
 Борджъ, 523.
 Борджъ-Богни, 380.
 Борджъ-Бу-Аррериджъ, 353, 354, 359.
 Борджъ-Джедидъ, 219.
 Борджъ-Менайель, 383.
 Борджъ-эль-Бабъ, 142.
 Борджъ-эль-Кантара, 142.
 Борку, 630, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 652, 654, 655, 659.
 Борну, 87.
 Ботиуа, 415.
 Бохадоръ, 632, 704, 711.
 Брайга, 25, 38.
 Брагна, 709.
 Бракъ, 89, 93, 111.
 Бринкенъ, 687, 690.
 Буакъ, 358.
 Бу-Аррериджъ, 523.
 Буа-Сакре, 381.
 Бу-Гайя, 175.
 Бу-Гедма, 148, 158, 177, 178.
 Бу-Гдура, 363, 364, 380.
 Бу-Горунъ, 348.
 Буда, 687.
 Будай, 695.
 Бу-даудъ, 364.
 Бу-Дерга, 263.
 Буджема (Бу-Джемаа), 334.
 Бу-Джеридъ, 182.
 Бу-Дриасентъ, 438.
 Бу-Дуау, 395.
 Бу-Ганефия, 413.
 Бу-Герара, 140.
 Бужи, 246, 271, 296, 303, 349, 352, 354, 356, 357, 358, 359, 361, 364, 384, 415, 480, 484, 496, 500, 523.
 Бузареа, 393.
 Бу-Зареахъ, 256.
 Бузауа, 694, 695.
 Бу-Зегза, 258.
 Буира, 355.
 Бу-Курнейнъ, 125, 208.
 Булайулъ, 563.
 Бульгеда, 652, 653.
 Бу-Мерзугъ, 271, 339, 340, 343, 344.
 Бу-Ндджеймъ, 66, 77, 111.
 Бу-Нура, 459, 467.
 Буркика, 401.
 Бу-Реграгъ, 541, 550, 583, 584.
 Бу-Сада, 274, 440, 442, 467, 469, 524.
 Бусейма, 33, 34, оз-ро.
 Бусейма, оазисъ, 35, 36.
 Бу-Селламъ, 271, 351, 574.
 Бу-Семгунъ, 465.
 Бу-Тлелисъ, 420.
 Буфарикъ, 397, 400, 483, 523.
 Бу-Хаимъ, 442.
 Бу-Ханефисъ, 414.
 Бу-Хеллиль, 581.
 Бушаибъ, 367.
 Бу-эль-Джадъ, 588.
 Бу-Яла, 346.
 Ваджангъ, 27, 29, 32, 630, 644, 649.
 Вау (оазисъ), 653, 654.
 Вау-Гариръ, 83.
 Вау-эль-Кебиръ, 82 („Большой Вау“).
 Вау-эль-Намусъ, 64, 83.
 Вау-эсъ-Сериръ (Малый Вау“), 83.
 Верхний Сенегаль, 249.
 Вунъ (оазисъ), 655.
 Габесъ, 43, 94, 113, 115, 121, 134, 136, 141, 142, 143, 147, 148, 149, 158, 170, 171, 222, 223, 227, 231, 234, 279, 325, 501.
 Габра, 269, 270, 287, 288, 413, 415.
 Гага, 628.
 Гада, 564.
 Гадамесъ, 36, 40, 50, 65, 67, 73, 88, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 109, 111, 309, 449, 450, 451, 462, 535, 632, 638, 661, 678, 680, 691.
 Гадамесцы, 102.
 Гаджаръ-эль-Хенга, 333.
 Гаджауты, 395.
 Газемъ, 158.
 Гайзеръ, 259.
 Галулъ, 400.
 Галлуфа, 326.
 Гальбъ-эль-Ментель, 133.
 Гамадатъ, 57.
 Гамада-эль-Гомра („Красное плато“), 39, 40, 42, 51, 67, 94, 103, 104.
 Гамбетта, 419.
 Гамданъ, 331.
 Гамамма, 158, 174, 176.
 Гамизъ, 271, 287, 395, 396.
 Гаміанъ, 685.
 Гамма, 344, 351, 393, 294, 483.
 Гаммаметъ, 115, 121, 147, 172, 192, 193, 227.
 Гаммаметскій зл-въ, 194.
 Гаммамъ-Бу-Гара, 425.
 Гаммамъ-Бу-Хаджаръ, 421.
 Гаммамъ Курбесъ, 194.

- Гаммамъ-Лифъ, 194, 227, 233.
 Гаммамъ-Мелуанъ, 396.
 Гаммамъ-Рига, 399.
 Гаммамъ-эль-Бэида, 333.
 Гаммамъ-эль-Месхутинъ, 309, 331, 332, 333, 421.
 Гаммамъ-эсъ Салехинъ, 443.
 Ганенша, 324.
 Гараа-эль-Гутъ, 273, 330.
 Гараа-эть-Тарфъ, 331, 435.
 Гараби, 13.
 Гаракта (племя), 331.
 Гарама, 90.
 Гараманты, 34, 90.
 Гаратины, 559, 604, 605, 607, 632.
 Гарбъ, 560, 572, 618.
 Гарбъ-Эль-Изаръ, 627.
 Гардайа, 455, 459, 467, 507, 524.
 Гардимау, 129, 203, 212, 213.
 Гардъ, 262, 335, 337.
 Гаріа, 51.
 Гарія-эль-Гарбія («Западная»), 66.
 Гарія-эль-Шеркія («Восточная»), 66.
 Гаррашъ, 256, 271, 286, 385, 396.
 Гарса, 139, 152, 279, 429.
 Гартенесы, 107.
 Гару 657, 658.
 Гаруджъ-эль Абіадъ («Гаруджъ Бѣлый»), 39, 76.
 Гаруджъ-эль-Асуадъ («Гаруджъ Черный»), 38, 39, 62, 78, 84, 86.
 Гасси, 13, 41.
 Гастонвиль, 351.
 Гата, 65.
 Гатрунъ, 82, 92, 93.
 Гаусса, 59, 87, 388, 657, 659, 694, 695.
 Гафса, 158, 171, 175, 176, 177, 195, 211, 231, 232, 234.
 Геззуль, 409.
 Гелатъ, 325.
 Гельма, 225, 227, 272, 333, 339, 344, 491, 499, 523.
 Гельтъ-эсъ-Стель, 259.
 Гемаръ, 451, 467.
 Геранъ, 78.
 Гера (Гара)-эль-Мелакъ, 272.
 Гера-эль-Убейра, 273.
 Гересъ, 693.
 Гесперида, 21.
 Геттаръ, 263.
 Гепула (гештула), 551.
 Гештулы (игешдулы), 363, 364, 598.
 Гикена, 664.
 Гиланія, 188.
 Гиллиль, 410.
 Гильтана, 615.
 Гиппо-Заритъ, 219.
 Гисеры, 364.
 Глауа, 530, 603.
 Годва, 81.
 Годна, 262, 264, 276, 286, 299, 351, 436, 439, 440, 485.
 Гонейнъ г-дъ, 254, 426.
 Гонейнъ (мысь), 426.
 Гонтасъ, 246, 258.
 Гонъ, 65.
 Гофра, 82, 93, 111.
 Гронъ, 708.
 Гсани (Геццани), 319.
 Гуара (племя), 564.
 Гулетта, 203, 204, 207, 228, 231.
 Гурайя, 403, 405.
 Гураара, 459, 463, 497, 680, 681, 683, 684, 685, 687.
 Гуріанскія г-ры, 1.
 Гуссейнъ-бей, 523.
 Даггатунъ, 698.
 Дадесъ, 542, 603, 604, 607.
 Дазаны, 652, 653, 655, 659.
 Дайя, 257, 414, 524.
 Даміетта, 406.
 Дарфуръ, 30, 644, 652.
 Даръ-Эль-Багда, 628.
 Даръ-Эль-Бей, 191.
 Даръ-Эль-Беида, 586.
 Дахелатъ-Эль-Магуинъ, 125, 193, 194, 227, 232.
 Дахель, 631.
 Дахла, 129, 213, 274.
 Дахмусъ, 403.
 Дахра, 246, 252, 256, 270, 316, 402, 403, 404, 405, 406.
 Двурога гора, 194.
 Дгашъ, 174.
 Дебайа, 543.
 Дебду, 564, 627.
 Дедмаки (тадемаки) 157.
 Деллисъ, 246, 260, 381, 500, 522, 523.
 Дельдуль (Дельдунъ), 685.
 Дель-Эсте, 711.
 Деммедъ, 454.
 Демната, 538, 628.
 Денхаджи, 311.
 Дерджъ, 103.
 Деренъ, 114, 245, 525, 530, 531.
 Деркаа, 560.

- Дерна, 12, 13, 17, 18, 110.
 Джаафа, г-ра, 435.
 Джало, 26, 28, 29, 30, 62, 88, 110.
 Джара, 169, 170.
 Джарабуба, 1, 14, 32.
 Джарабы, 455.
 Джахли, 418.
 Джаютъ, 661.
 Жебадо, 656.
 Жебель, 5, 42, 43, 111, 140.
 Жебель-Адраръ, 261.
 Жебель-Айсса, 263.
 Жебель-Айатинъ, 528, 529, 530.
 Жебель-Аитъ-Уакалъ, 597.
 Жебель-Акаусъ, 108.
 Жебель-Амуръ, 263, 264, 270, 405, 440, 442, 452.
 Жебель-Арбетъ, 127.
 Жебель-Ауресъ, 124, 232, 248, 259, 264, 265, 266, 274, 276, 287, 298, 311, 312, 316, 326, 331, 340, 351, 429, 430, 431, 436, 467.
 Жебель-Ахаггаръ, 77, 87, 116, 266, 277, 643, 646, 660, 662.
 Жебель-Ахдаръ („Зеленая гора“) 6, 7, 9, 11, 13, 25, 110.
 Жебель-Ахморъ, 129, 132.
 Жебель-Беллуа, 380.
 Жебель-Берберу, 124.
 Жебель-Виръ, 220.
 Жебель-Бу-Гедма, 127.
 Жебель-Бульбуль („Гора Соловья“), 40.
 Жебель-Бусейма, 34, 35.
 Жебель-Галукъ, 124.
 Жебель-Гаузъ, 537.
 Жебель-Горра, 216.
 Жебель-Гурианъ, 42, 43, 44, 46, 47, 49, 55, 61, 67, 72, 430.
 Жебель-Гуру, 264.
 Жебель-Гуфи, 347.
 Жебель-Джугаръ, 125.
 Жебель-Диръ, 212, 258, 261, 355.
 Жебель-Дуканъ, 325.
 Жебель-Захгуанъ, 129.
 Жебель-Зима, 258.
 Жебель-Иефренъ, 43, 55, 127, 155.
 Жебель-Кебиръ, 571.
 Жебель-Ларбеахъ, 214.
 Жебель-Магранъ, 528.
 Жебель-Мадгидъ, 262.
 Жебель-Мастаа, 439.
 Жебель-Мзи, 263.
 Жебель-Мерджаджо, 419.
 Жебель-Мермаль, 122.
 Жебель-Метмата, 155.
 Жебель-Мсидъ, 44.
 Жебель-Муса, 537.
 Жебель-Нари, 35.
 Жебель-Нефусъ, 55, 94, 127, 161.
 Жебель-Омбахъ, 264.
 Жебель-Рессасъ („Свинцовая гора“) 125, 194.
 Жебель-Сантонъ, 416.
 Жебель-Саттера, 262.
 Жебель-Сенальба, 264.
 Жебель-Сиргенъ, 35.
 Жебель-Таръ, 40.
 Жебель-Тасили, 116.
 Жебель-Тельджа, 152.
 Жебель-Тиза, 531.
 Жебель-Хадамия, 42, 46.
 Жебель-Хадидъ, 534.
 Жебель-Хауи, 207, 211.
 Жебель-Шагерунъ, 542.
 Жебель-Шагерунъ (см. Малый Атласъ).
 Жебель-Шеллатъ, 344.
 Жебель-Шешаръ, 276, 311, 429, 430, 435.
 Жебель-Эндатъ, 407.
 Жебель-Эргенъ, 42.
 Жебель-эль-Акабахъ, 110.
 Жебель-эль-Галидъ, 594.
 Жебель-эль-Ганумъ, 151.
 Жебель-эль-Мелахъ („Соляная гора“), 137.
 Жебель-эсъ-Сода („Черная гора“), 39, 40, 51, 78, 84.
 Жебди, 263, 266, 275, 276, 307, 447, 452, 453, 454, 465, 501.
 Жедейда, 216, 217, 227.
 Жебидъ, 89, 93, 111, 169.
 Жезиратъ эль-Магребъ, 112.
 Жельфа, 264, 442, 467, 482, 501, 524.
 Жемаа, 457.
 Жемаа-эль-Кебиръ, 188.
 Жемаль, 184, 234.
 Жемора, 446.
 Жема-эсъ Сахридъ, 363, 374.
 Жендель, 406.
 Жендуба, 213.
 Жерабинцы, 161, 201.
 Жерба, 44, 61, 141, 142, 143, 144, 149, 150, 153, 155, 156, 162, 166, 167, 168, 169, 201, 234, 432.
 Жериба, 133.
 Жеридъ, 139, 144, 147, 174, 175, 176, 225, 227, 234, 243, 279, 446.

- Джерма Кадимъ 90.
 Джиббена, 62, 63.
 Джиджелли, 246, 251, 261, 271, 349, 350, 351, 354.
 Джинетъ, 260, 383, 662, 671, 675, 679.
 Джофра, 40, 48, 51, 64, 65, 66, 77, 88, 92, 99, 111.
 Джрангеди, 35.
 Джурджура, 156, 247, 252, 259, 260, 261, 265, 271, 298, 310, 316, 359, 360, 361, 363, 364, 368, 370, 379, 380, 384, 393, 406, 409, 433, 469, 555, 670, 677.
 Джуфъ, 35, 638, 706, 708.
 Диббела, 635, 660.
 Дирки, (Дирко) 657, 658.
 Диана, 325.
 Догемъ, 691, 695.
 Домаръ, 648.
 Дорса, 13.
 Драа, 116, 139, 466, 526, 529, 530, 533, 534, 541, 542, 544, 594, 602, 603, 604, 605, 607, 608, 610, 664, 699, 702, 705, 706, 708, 709.
 Драна, 391.
 Дра-эль-Мизанъ, 379, 380, 381.
 Дугга, 215.
 Дузъ, 172.
 Дуи-беллалъ, 557, 606, 607, 705.
 Дуи-Меніа, 497, 612, 613, 616, 705.
 Дуиратъ, 43, 155.
 Дувкала, 541, 589, 618.
 Дуэра, 393, 400, 401, 523.
 Дюзервиль, 333.
 Дюкенъ, 350, 351.
 Дюперре, 411.
 Еггеба, 656, 657.
 Ерикe, 646.
 Желѣзный мысъ, 272, 337.
 Жеманнъ, 523.
 Жербода, 26, 27.
 Жеривиль, 263, 264, 463, 464, 465, 467, 524.
 Заачи, 447, 485.
 Заба, 439.
 Забъ-Гебли, 446.
 Забъ-Дахри, 446, 454.
 Забъ-Шерги, 446.
 Загуанскія г-ры, 132.
 Загуанъ, 125, 192, 195, 208, 227, 233.
 Заиръ, 605.
 Зайаны, 585.
 Закаръ-эль-Гарби, 393, 407.
 Замура, (Земмура) 354, 409, 585, 586, 708.
 Зана, 439.
 Занега, (Сенегаль) 339.
 Зарзаръ, 536, 581.
 Зарзисъ, 166.
 Зарфауа, 364.
 Зау, (оазисъ) 659.
 Зафранъ, 38, 47.
 Заффаринскіе, о-ва 565, 566.
 Захрезъ-эль-Гарби, 274, 442.
 Зегду, 612.
 Зелафъ, 79.
 Зелла, 39, 51, 63, 64, 77, 83, 92, 111.
 Зембра, 126.
 Зембретта, 126.
 Зенага, (санхеджа) 551, 605, 615, 628, 709.
 Зената, 684, 687.
 Зензуръ, 75.
 Зентана, 67.
 Зенфуръ, 215.
 Зерая, 348.
 Зергунъ, 275, 580, 581, 627, 684.
 Зергъ, 129.
 Зердеза, 338.
 Зеризеръ, 333.
 Зериффа (племя), 404.
 Зибанъ, 264, 276, 284, 435, 439, 440, 443, 456, 485.
 Зигенъ, 81, 90, 93.
 Зиру, о-въ, 140.
 Зисъ, 563, 607, 608, 609, 612, 613.
 Зласъ, 189.
 Зоарахъ, 75.
 Зогава (племя), 644, 653.
 Зрагетъ, 464.
 Зуауа, 362.
 Зуила, 92.
 Зуйя (Суайя), 13, 29, 34, 111.
 Зусфана, 612, 614, 616.
 Иберійскій пл-овъ, 562.
 Игаджены, 106.
 Игаргаренъ, 671.
 Игаргаръ, 105, 116, 249, 263, 267, 275, 277, 278, 307, 449, 450, 462, 502, 638, 662, 663, 664, 665, 666.
 Игиди, 638, 640, 680, 686, 700, 702.
 Игли, 467, 616.
 Иделесъ, 662, 675, 679.
 Идененъ, 108.

- Иджи, 276.
 Иджиль, 709.
 Идраренъ-Деренъ, 528, 542.
 Илеъ, 599, 601, 628.
 Иллильтенъ, 368.
 Илуда-асаммеръ, 364.
 Илуда-ималу, 364.
 Иллула, 368.
 Имазигены, 552, 553, 554.
 Иманакъ, 671, 677.
 Имохаги (имохары), 670, 676, 677.
 Имошары, 672.
 Инзизъ, 688.
 Инсалахъ 663, 672, 681, 683, 688, 689, 705.
 Инубленъ (племя), 433.
 Инъ-Эзокаль, 662.
 Ирауэнъ, 665.
 Иссербургъ, 383.
 Иссервилъ, 383.
 Иссерцы, 382.
 Иссеръ, 259, 260, 269, 271, 355, 359, 361, 382, 383, 395, 420, 421, 425, 501.
 Итиссаны, 693, 695, 699.
 Ифеттесенъ, 663.
 Ифни, 602.
 Ифогасы, 671.
 Ишерайуенъ, 363.
 Ишъ, 465.
 Кабилия, 259, 260, 303, 312, 371, 373, 376, 380, 480, 481, 485, 491, 512, 598.
 Кабилы, 313, 315, 316, 320, 323, 336, 345, 357, 359, 360, 362, 364, 365, 369, 377, 378, 379, 387, 409, 428, 433, 481, 486, 502, 514, 555, 613, 677.
 Кабо-де-Агуасъ (Мысъ воды).
 Кавартъ, 630, 649, 655, 657, 658, 659.
 Казабланка, 586, 587.
 Кайруанское оз-ро (см. Сиди эль-Гани).
 Кайруанъ, 187, 188, 189, 190, 195, 212, 222, 223, 227, 231, 232, 234.
 Калаа-эсъ-Сенамъ, 124, 158, 324.
 Кальбъ-Варкау, 39.
 Камратъ, 207.
 Канемъ, 655, 659.
 Кано, 695.
 Кантенъ, 538, 546, 589, 590.
 Канури, 656, 657.
 Капудиа, 232.
 Карда, 89, 93.
 Карзасъ, 680, 685, 686, 690.
 Каруба, 251.
 Касба, 176, 585.
 Касба Бени-Меллалъ, 628.
 Касба-эль-Айунъ, 565.
 Касба-эль-Кедима, 608.
 Касринъ, 190.
 Касръ-Гурианъ, 43, 68.
 Касръ-Дженунъ, 108.
 Касръ-Фараунъ, 581.
 Касръ-эль-Джебелъ, 43, 68, 111.
 Касръ эль-Кебиръ („Большой Замокъ“), 538, 569, 574, 581, 627.
 Касръ-эль-Муденинъ, 166, 167.
 Касръ-эсъ-Сериръ („Малый Замокъ“), 569.
 Кассенъ, 404.
 Кау Тило, 659.
 Кафъ Мужеладъ, 42.
 Кебабо, 35, 36, 649.
 Кебилли, 172.
 Кедадифа, 57.
 Кедровая гора (см. Ауресъ).
 Келаа-Кебира, 234.
 Кельбиа, 133, 134, 190, 211, 232, 234.
 Кель-Гересы, 693, 695, 699.
 Кельмеллель, 682.
 Кель-ови, 670, 693, 694.
 Кель-рела (см. Ахаггарцы).
 Кель-тадемеккетъ, 157.
 Кельтумъ, 265.
 Кенафса, 687.
 Кенаца, 612, 613, 628.
 Керкенна, 141, 142, 143, 144, 152, 153, 179, 234.
 Керрата, 352.
 Кессерская гамада, 124, 125.
 Кетамы, 345.
 Кефъ Гебли, 264, 326.
 Кибла г-ры, 248, 249.
 Кидамъ, 631.
 Кирена (см. Айвъ-эшъ-Шехадъ), 20, 21.
 Киренаика, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 12, 13, 16, 17, 23, 27, 36, 87, 118.
 Киріаеъ-Хадешатъ, 207.
 Клозель, 333.
 Клошъ, 640.
 Кобръ-эръ-Руміа, 400.
 Колеа, 554, 399, 400, 523.
 Колло, 246, 251, 261, 262, 271, 347, 348, 351, 500, 523.
 Конде Сменду, 351, 523.
 Константина, 262, 271, 275, 297, 308, 311, 326, 331, 334, 335, 337, 339.

- 342, 344, 345, 346, 350, 351, 353, 396, 434, 436, 463, 467, 468, 471, 474, 480, 500, 501, 506, 508, 518, 520, 522, 523.
 Кордофанъ, 644.
 Крамъ, 207.
 Красная Гамада, 638.
 Красный Потокъ, 705, 706.
 Крицъ, 136, 174, 175.
 Ксаби-эшъ-Шорфа, 563, 564.
 Ксаръ, 462.
 Ксаръ-эль-Арбъ, 689, 690.
 Ксель, 263.
 Ксобъ, 440.
 Ксуръ Оранскаго юга, 486.
 Ксуры, 262, 263, 275.
 Ктауа, 604.
 Кудіатъ-Ати, 343.
 Кудіатъ-эль-Хадра, 562.
 Куининъ, 451, 467.
 Куъ, 38, 649, 658.
 Кулугли, 60, 319, 354, 365, (куръ-огли).
 Кунта, 708.
 Курба, 193.
 Куринный портъ, 251, 415.
 Куріатейнъ, 183.
 Куршинъ, 193.
 Куръ-эсъ-Сефъ, 183.
 Кусси, 645.
 Куфра, 1, 2, 27, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 110, 111, 620, 631, 645, 646, 649, 654.
 Лаваранда, 406, 408.
 Ла-Гулетта, 233.
 Лагуатъ, 249, 259, 264, 266, 274, 275, 286, 398, 442, 453, 454, 455, 467, 485, 500, 501, 524, 678.
 Лажаль, 80, 81, 85, 90.
 Ла-Калле, 148, 219, 236, 272, 292, 296, 308, 328, 329, 330, 477, 499, 500, 523, 524.
 Лалла-Бурайа, 357.
 Лалла-Гобуша, 510.
 Лалла-Магніа, 424, 425, 427, 511, 524.
 Лалла Хедриджа, 259, 265.
 Ламбеза, 325, 436, 438.
 Ламорисьеръ, 421.
 Ламунъ, 418.
 Ларба, 454, 458.
 Лахала (эль-Ахаль), 349.
 Лебба, 110.
 Лебда, 111.
 Лептида, 69, 70.
 Лешкерре, 28, 29, 34, 110.
 Либу (ливійцы), 312.
 Ливійская пустыня, 638, 642, 644, 646, 679.
 Ливія, 34, 90.
 Лишанъ, 446, 447.
 Ліана, 436.
 Лохмани, 40.
 Луата (Ліуата), 118, 172, 312.
 Луккосъ р., 573, 574.
 Лурмель, 420.
 Маафа (племя), 429.
 Мабрукъ, 708.
 Мабтуха, 131.
 Мавританія, 115, 116, 118, 173, 200, 235, 236, 251, 303, 308, 312, 313, 318, 321, 322, 359, 363, 392, 416, 444, 501, 503, 550, 570, 670.
 Мавры, 118, 710, 711.
 Магакты, 364.
 Магамиды, 655.
 Магребъ, 135, 139, 171, 235, 249, 251, 266, 287, 312, 322, 501, 535, 542, 544, 547, 557, 560, 561.
 Магребъ-эль-Аксъ, 446, 500, 525, 526, 539, 552, 554, 561, 562, 575, 593, 617.
 Магрисъ, 352.
 Магтеръ, 701.
 Маджента, 414.
 Мазатанъ, 411, 563, 589, 628.
 Мазарфанъ, 271.
 Мазера, 285.
 Мазуна (г-дъ), 404.
 Маизъ, г-ра, 263.
 Малка, 207.
 Макта, 251, 269, 272, 411, 413, 415.
 Малая Кабилиа, 349, 359, 361.
 Малая Лептида, 184.
 Малый Атласъ, 246, 258, 530, 532, 533, 543, 599, 604.
 Малый Сиртъ, 1, 37, 126, 139, 141, 143, 146, 148, 149, 159, 169, 177, 452, 453.
 Малуйя, 116, 249.
 Мамунъ, 708.
 Манзуна (Сабха энъ-Нуайль), 134.
 Мансура, 271, 353.
 Мантерусъ, 44.
 Мануба, 206.
 Марабуты, 92, 462, 555, 558, 672, 677, 686, 694, 698, 710, 711.

- Мараде, 62, 63.
 Маргелиль, 133.
 Маргунъ, 464.
 Маренго, 400, 523.
 Марибда, 601, 705.
 Мармарика, 15, 27.
 Мароканцы, 201, 618, 625.
 Марокко, 112, 114, 115, 116, 148, 156,
 159, 237, 245, 256, 316, 318, 422,
 424, 425, 428, 430, 463, 465, 466,
 497, 498, 499, 511, 525, 526, 527,
 528, 530, 531, 532, 535, 537, 539,
 540, 542, 544, 546, 547, 548, 549,
 550, 551, 552, 557, 558, 559, 560,
 561, 562, 564, 568, 570, 572, 574,
 576, 578, 579, 580, 582, 585, 588,
 590, 598, 600, 601, 605, 610, 614,
 616, 617, 618, 619, 620, 621, 623,
 625, 626, 627, 630, 635, 670, 677,
 681, 700, 705, 710.
 Марракешъ, 530, 531, 562, 563, 588,
 590, 591, 592, 593, 594, 603, 618,
 628.
 Маракешъ-эль-Гамра, 591.
 Марса, 207, 231.
 Марсатъ-эсъ-Сахара (см. оазисъ Нафта)
 Марсъ-эль-Дуджаджъ, 415.
 Маскара, 247, 257, 317, 412, 522, 524.
 Маскула, 325.
 Массандъ, 688.
 Матаморъ, 410.
 Матапанъ, 1.
 Матеръ, 218, 227, 233.
 Матифу, 396.
 Мафрагъ, 272, 328, 337.
 Махдія, 182, 183, 234.
 Махмель, 430.
 Махоммедіа, 233.
 Махрезъ, 177.
 Мдагра, 608.
 Мдаурушъ, 327.
 Мдубаль, 439.
 Мебуджа, 333, 337, 338.
 Мегалиты, 56.
 Мегиденъ, 681.
 Медеа, 394, 398, 406, 411, 472, 489,
 501, 522, 523, 524.
 Меджана, 262, 271, 308.
 Меджезъ-Ахмаръ, 333.
 Меджезъ-эль-Бабъ, 216, 233.
 Меджерда, 116, 121, 122, 123, 128,
 129, 130, 131, 132, 133, 148, 155,
 157, 159, 211, 212, 213, 214, 215,
 216, 217, 227, 232, 272, 273, 323,
 325, 326, 327, 328, 336.
 Мединетъ-Зіана, 166.
 Мединетъ-эль-Кадимахъ, 175.
 Мединетъ-эсъ-Султанъ, 47, 62.
 Медрасенъ, 438, 439.
 Мезонъ-Карре, 396, 397, 400, 499, 523,
 Мекайду, г-ра, 257.
 Меканемъ, 263.
 Мекинецъ, 579, 580, 585, 619, 627.
 Меккера, 414.
 Мекнесъ, 526, 561, 562, 575.
 Мелахъ, 171.
 Мелика, 459, 467.
 Мелильа, 566, 575, 628.
 Меллеъ, 121, 124, 129, 272, 273.
 Мельгигъ, 139, 275, 276, 278, 279,
 280, 429, 434, 446, 447.
 Мельхъ, 351.
 Менаа, 432, 436.
 Менассеръ, 190.
 Менгугъ, 679.
 Менервиль, 383, 384, 395, 523.
 Мензель, 170.
 Мензель-Бу Зальфа, 194.
 Мензель-Теминъ, 193.
 Мензель-эль-Джемиль, 218.
 Ментенотъ, 403, 404.
 Менфесъ, 133.
 Мерадъ, 287.
 Меразиги, 172.
 Мергадъ, 263.
 Мергъ-эль-Лиль, 188.
 Мерде (Комбъ), 333.
 Мерджаджо, 420.
 Мерджъ, 20.
 Мерса-эль-Мземма (см. Пенъонъ-де-Ве-
 лецъ).
 Мерсъ-эль-Кебиръ, 384, 415, 416,
 418, 419, 524.
 Мерсъ-эль-Херразъ, 328.
 Меруанъ, 278, 447.
 Месида, 273, 330.
 Мескитъ, 604.
 Мескіана, 326.
 Мессадъ, 454.
 Мессаура, 544, 680, 687, 699.
 Мессауръ, 38, 664.
 Местъ, 215.
 Металиты, 158.
 Метамеръ, 166.
 Метлили, 459, 460, 462, 507.
 Метмата, 127, 167.
 Мехарса, 684.

- Мехдія, 582.
 Мехелефъ, 458.
 Мецеджель, 536.
 Мешерія, 464, 466, 482, 500.
 Мешія, 72.
 Мзабиты, 201, 434, 440, 455, 456, 457, 448.
 Мзабъ, 245, 266, 267, 275, 276, 387, 428, 485, 486, 501, 507, 535, 637, 691.
 Мила, 348, 351, 523.
 Миліана, 246, 402, 407, 411, 523, 689.
 Мильцинъ, 530.
 Мина, 251, 270, 409, 410.
 Мисда, 51, 56, 67.
 Мисергинъ, 420, 428, 524.
 Мисратъ, 46, 68.
 Митиджа, 246, 247, 256, 258, 271, 287, 364, 393, 394, 395, 397, 398, 399, 400, 401, 406, 412, 483, 499, 500.
 Михаро, 666, 667, 671.
 Мкаддемы, 683.
 Могадоръ, 526, 534, 535, 538, 539, 541, 544, 545, 546, 548, 553, 563, 593, 594, 600, 605, 628.
 Могарба, 13.
 Могаръ-Тахтани, 464.
 Моджабра, 29.
 Моджабры, 88.
 Модзба, 464.
 Мокнинъ, 183, 234.
 Мокта-эль-Гадидъ, 337.
 Монастиръ (Мистиръ), 184, 222, 234.
 Мондови, 333.
 Морнакъ, 233.
 Моррисъ, 333.
 Мостаганемъ, 251, 255, 270, 403, 410, 411, 500, 524.
 Моханцъ, 679.
 Мриминія, 607.
 Мсабиха, 255.
 Мсакенъ, 187, 234.
 Мсидъ-эсъ-Меселлата, 56.
 Мсила, 439, 467, 524.
 Мсифъ, 276.
 Мта-эль-Грарра, 134.
 Мугаръ-Фукани, 465.
 Мудежары, 568.
 Музайя, 258, 398, 399.
 Музайявиль, 399, 400.
 Муидиръ, 663, 680, 690.
 Муила, 425.
 Мулай-Измаилъ, 415.
 Мулай-Эдрисъ, 581.
 Мульхасенъ, 255.
 Мурзукъ, 39, 40, 64, 65, 73, 88, 90, 91, 93, 101, 111, 649, 655, 658, 660.
 Мустафа, 386, 523.
 Мухтаръ, 25, 61.
 Мысъ Солнца, 590.
 Мысъ Трехъ-Ущелій (см. Расъ-эдъ-Де-иръ), 567.
 Набель-эль-Кедима („Старый Набель“), 193, 234.
 Наберъ-эль-Джругъ, 39.
 Надоръ г-ра, 257, 400, 401, 406.
 Намугъ (см. Могаръ Тахтани).
 Намусъ, 275, 464.
 Нара, 436.
 Нафта, 157, 173, 234.
 Нахръ-Уассель, 270, 405.
 Нгаусъ, 439.
 Нгуса, 460, 461.
 Неберъ, 212.
 Негро, 153.
 Негры, 561.
 Недрома, 427, 428, 524.
 Некмарія, 405.
 Немемша, г-ры, 429.
 Немемша (племя), 266, 324, 429.
 Немуръ, г-дъ, 254, 255, 426, 427, 428, 500, 524, 565.
 Нефетъ, 158, 159.
 Нефзауа, 138, 171, 172, 173.
 Нефуза, 43, 455.
 Нигеръ, 160, 249, 467, 502, 544, 629, 664, 665, 668, 690, 697, 698, 699.
 Нигриційцы, 653.
 Ниль 630.
 Новая Ламбеза (см. Батна).
 Нови, 403.
 Новый-Фецъ, 577.
 Ноева гора, 254.
 Нуазе-Экмюль, 419.
 Нуайль, 58.
 Нумидія, 322, 339.
 Нумиды (Нумидійцы), 313.
 Нунъ, 525, 599, 600, 601, 602, 603, 605, 703.
 Нхаль-Фараувъ, 137.
 Огульминъ, 600, 602, 628.
 Омаль, 258, 354, 355, 358, 359, 382, 500, 522, 523, 524.
 Орагены, 671.
 Оранія, 463, 480, 491, 699.

Оранская прв-ція, 275, 292.

Оранъ, 251, 255, 291, 292, 297, 346, 396, 402, 406, 408, 416, 417, 418, 419, 421, 422, 428, 468, 469, 471, 474, 483, 491, 496, 500, 501, 505, 506, 508, 518, 520, 522, 524.

Орлеансвилъ, 291, 404, 408, 411, 522, 523.

Орусъ, 415.

Отба, 85, 91.

Палестро, 382, 383, 500,

Пантелларія, 126, 141.

Парчель, 703.

Пеньонъ де-Велець, 567.

Перрего, 413, 415, 524.

Пилавъ о въ, 126.

Пилы, 195.

Понъ-дю Шелифъ, 410, 411.

Портъ Гейдонъ (см. Азефунъ), 381.

Радесь, 195.

Рандонъ, 333.

Расъ-Аддаръ, 146.

Расъ-Асфуръ, 529.

Расъ-Димасъ, 183.

Расъ-Дуккара, 122.

Расъ-Каудіа, 180, 183.

Расъ-Семъ, 10.

Расъ-Фортасъ, 194.

Расъ-Шабъ, 266.

Расъ-эръ-Деиръ, 566.

Расъ-эль-Абюдъ (мысъ Бланко), 122, 123.

Расъ-эль-Керунъ, 122.

Расъ-эль-Ма, 413, 464, 500,

Расъ-эль-Махбасъ, 75, 76.

Расъ-эль-Мелакъ, 5, 217.

Расъ-эль-Тинъ, 5, 17.

Расъ-эль-Хайръ, 126.

Расъ-Энгела, 122.

Ратъ, 36, 80, 94, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 111, 363, 660, 661, 663, 667, 671, 680, 691.

Рашгунъ, о-въ, 426.

Рбатъ, 526, 536, 578, 584, 586, 628.

Рдемъ, 579, 580.

Ребайя, 450.

Ребеваль, 380, 381.

Регабатъ, 708.

Реджата, 338.

Релизана, 411, 524.

Ремши, 425.

Решайшъ (Решешъ), 429.

Реюнбонъ, 356.

Риве, 396, 400.

Ригъ, 662, 668.

Рифъ, 527, 536, 539, 540, 546, 549, 551, 552, 566, 567, 574, 575, 628.

Ріоты, 555.

Ріо-де-Оро, 704, 711.

Ріо-Саладо, 420.

Робервиль, 351,

Ровиго, 396, 400.

Рокніа, 309, 333.

Руага (Рурха Руара), 448, 449, 470, 632.

Руиба, 396.

Руманія (племена), 431.

Руми, 557.

Руммель, 271, 339, 340, 341, 343, 344, 345, 436.

Русгунія, 396.

Русъ-Ликарь („Огненный мысъ“), 346.

Руффашъ, 351.

Сабеяне, 670.

Саида, 411, 412, 500, 524.

Саидъ-отба, 458.

Сакіетъ эль Хамра, 598, 702, 706.

Салямъ-у-Аликумъ, 563.

Сангеджа (см. Эль-Кебиръ),

Санта-Круцъ, 419.

Санхеджа (племя), 338, 356, 359, 693.

Санхеджатъ-Сериръ, 536.

Сафсафъ, 311, 339, 345, 351.

Сахара, 1, 135, 139, 145, 147, 249, 252, 262, 263, 264, 266, 268, 274, 280, 293, 294, 313, 405, 424, 429, 436, 440, 443, 450, 451, 452, 456, 458, 466, 467, 485, 502, 521, 528, 532, 534, 544, 557, 559, 595, 598, 599, 610, 614, 621, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 636, 637, 639, 640, 641, 642, 643, 649, 655, 660, 663, 664, 667, 668, 669, 678, 679, 680, 681, 688, 689, 691, 692, 695, 697, 699, 701, 702, 704, 705, 707, 708, 710.

Сахель, 133, 232, 234, 246, 247, 248, 256, 259, 260, 271, 289, 351, 352, 353, 354, 355, 358, 361, 365, 385, 389, 392, 393, 399, 416, 521, 698, 699, 705, 708, 709.

Сахіа, (см. Ятъ).

Сауръ, 638, 644, 680, 685, 686, 687, 690, 700.

- Сба, 687.
 Сбейгла, 190.
 Сгомарены, 690.
 Себаа-Русъ, 347.
 Себарбаръ, 666.
 Себа-Русъ, 251, 259.
 Себау, 260, 271, 360, 362, 363, 365, 367, 374, 379, 380, 383.
 Себда, 257, 424, 524.
 Себу, 535, 536, 540, 541, 542, 551, 567, 574, 576, 579, 580, 581, 582, 586.
 Себха, 89.
 Себха-эръ-Руанъ, 131.
 Сеггеръ, 275, 462, 684.
 Седдада, 174.
 Седжельмасса, 611.
 Сейбуза, 129, 272, 286, 302, 327, 330, 333, 334, 337.
 Секакъ, 421.
 Селекта, 183.
 Селуфietъ, 695.
 Сельджумъ, 204, 206.
 Семну, 81, 90, 93.
 Сенегаль, 629.
 Сенія, 419.
 Сентъ-Арно, 351, 523.
 Сентъ-Барбъ-дю-Тлелать, 524.
 Сентъ-Эженъ, 386, 392, 393, 523.
 Сентъ-Грегуаръ, 419.
 Сентъ-Дени, 482, 524.
 Сентъ-Жерменъ, 444.
 Сентъ-Клу, 416, 524.
 Сентъ-Ле, 415, 524.
 Сентъ-Сиприенъ, 411.
 Сентъ-Шарль, 351.
 Сербаль, 640.
 Серратъ, 153, 215, 219, 461.
 Серсу, 258, 407, 408.
 Сетифъ, 147, 271, 274, 307, 378, 339, 344, 350, 351, 352, 354, 358, 359, 439, 469, 499, 522, 523, 524.
 Сеута, 122, 537, 568, 569, 628.
 Сефру, 529, 551, 579, 580, 627.
 Си-Али-бу-Муссинъ, 124.
 Сивахъ, 26, 31, 88, 99.
 Сиггедимъ, 656.
 Сигъ, 246, 247, 269, 270, 287, 288, 300, 413, 414, 415, 426, 482.
 Сиди-Абдаллахъ-бенъ-Джемаль, 221.
 Сиди-Аишъ, 356.
 Сиди-Али-бенъ-Юбъ, 414.
 Сиди-Али-Мохамедъ, 563.
 Сиди-Али-эль-Мекки, 129, 131.
 Сиди-Амранъ, 284, 285.
 Сиди-Аомаръ, 687, 690.
 Сиди-Бель-Аббесъ, 255, 257, 414, 421, 464, 489, 500, 524.
 Сиди-брагимъ, 403, 427.
 Сиди-Бу-Сайдъ, 207, 208, 209.
 Сиди Гамедъ, 599, 607.
 Сиди-Гешамъ, 598, 605.
 Сиди-ибнъ Темтамъ, 334.
 Сиди-Мабрукъ, 343.
 Сиди-Меллука, 565.
 Сиди-Меруанъ, 349, 351.
 Сиди-Месидъ, 343.
 Сиди-Мусса, 396.
 Сиди-Окба, 446, 447.
 Сиди Феррута, 384, 392.
 Сиди-Халедъ, 454.
 Сиди-эль-Гани 133, 190.
 Сиди-эль-Хаджъ-эдъ-Динъ, 406.
 Сиди-Яя, 358.
 Симитту (Шемту), 213, 219.
 Силіанъ, 129.
 Синаунъ, 104.
 Синай, 640.
 Синтара, 711.
 Сиргенъ (Зигенъ), 33, 35, 36.
 Сирисъ, 537.
 Сируа, 530.
 Сиръ (Сира), 424.
 Ситифиса, 325.
 Сла 584.
 Слитенъ, 68.
 Слугіа, 216.
 Сменду 344.
 Сода-Гарбіяхъ, („Западная“), 39.
 Сода Шеркіяхъ, („Восточная“), 39.
 Соена, 65, 111.
 Солиманъ, 194, 234.
 Солумъ, 5.
 Сортъ, (см. Мединетъ-эль-Султанъ).
 Спартель (Ишбертиль), 115, 537, 538, 540, 546, 571, 572, 623.
 Стауэли, 393.
 Ститтенъ, 463.
 Стора, 246, 347, 348, 523.
 Суасъ, 158.
 Суафанцы (см. Мзабиты).
 Суафы, 100.
 Суданъ, 463, 622, 630, 655, 658, 659, 660, 678, 688, 692, 693, 697, 698, 704, 706, 709.
 Суданцы, 650.
 Сумайя, 708.
 Сугъ-Ахрасъ, 129, 171, 212, 213, 223,

- 227, 308, 326, 327, 328, 499, 523, 524.
 Сукъ-эль-Арба, 213, 214, 379.
 Сукъ-эль-Джемаа, 216, 232.
 Сукъ-эль-Кебиръ, 169.
 Сукъ-эль-Хмисъ, 214.
 Суліанъ, 216.
 Сума, 398, 400.
 Суммамъ, 358.
 Суръ-эгъ-Гозланъ, 355.
 Сусъ, 528, 530, 531, 532, 533, 542, 548, 594, 595, 597, 598, 601, 602, 603, 605, 622, 700.
 Сусъ-Селлемъ, 270, 278.
 Суфаджинъ, 46.
 Суфасаръ, 406.
 Суфъ, 149, 172, 388, 450, 451, 456, 467, 486, 497, 640.
 Суэйра, 593.
 Сфакесцы, 178.
 Сфакесъ (Сфаксъ), 143, 144, 147, 149, 152, 158, 159, 177, 179, 211, 222, 228, 232, 233, 234.
 Сфрадна, 57.
 Табаборъ г-ра 261, 352.
 Табарка, 122, 128, 213, 215, 219, 220, 227, 233, 236.
 Табіа, 414.
 Тоблатъ, 382.
 Табель-Куза, 685.
 Тагама, 694, 695.
 Тагаста, 326.
 Тагерутъ, 603.
 Тагдемтъ, 521, 522.
 Тадемаитъ, 663, 680.
 Тадемакка (эсъ-Сукъ), 699.
 Таджакантъ, 705, 706, 708.
 Таджемутъ, 452.
 Таджурахъ, 70.
 Тадла, 588, 628.
 Таза, 564, 574, 575, 627.
 Тазерукъ, 675.
 Тазенахтъ, 605.
 Таззутъ, 437.
 Таита, 115.
 Тайсербо, 32, 35, 36.
 Такдемтъ, 411.
 Такитунтъ, 262, 352.
 Такруна, 191.
 Таксебтъ, 381.
 Тала, 211.
 Таларана, 355.
 Тамагрутъ, 533, 604, 628.
 Тамагуты, 313.
 Тамаракуитъ, 529, 562, 563.
 Тамгадъ, 325.
 Тамельгаты, 450.
 Таментитъ, 687, 688, 690.
 Тамерна, 284, 444, 447.
 Танджа, 627.
 Танезруфтъ, 699, 700, 708.
 Танецуфтъ, 105.
 Танжеръ, 526, 537, 540, 546, 548, 549, 551, 561, 568, 569, 570, 571, 573, 578, 586, 593, 618, 619, 621, 627.
 Тарла, 615.
 Тарсо, 645.
 Тарудантъ, 531, 533, 542, 561, 596, 628.
 Тарфауи, 175.
 Тарфъ, 263, 274.
 Тарфъ-эшъ-Шакръ (см. Спартель).
 Тархитъ, 664.
 Таръ-Гона, 44, 56, 57, 68.
 Тассили, 105, 643, 661, 662, 663, 666, 668, 677.
 Татта, 606.
 Тауга, 46.
 Таудени, 706, 708, 709.
 Таура, 327.
 Тауриртъ, 680, 688, 690.
 Тауриртъ-Игиль, 356.
 Тафарауа, 412.
 Тафассасетъ, 664, 666, 697.
 Таферситъ, 575, 628.
 Тафидетъ, 695.
 Тафилельтъ, 525, 530, 534, 544, 562, 563, 581, 608, 609, 610, 611, 622, 627, 628, 687.
 Тафна, 269, 421, 424, 425, 426, 562.
 Тафратъ, 564, 565.
 Таццерультъ, 599, 607, 628.
 Тебаги, 171.
 Тебесса, 129, 171, 211, 212, 223, 227, 266, 305, 312, 324, 339, 344, 523, 524.
 Тебульба, 183, 234.
 Тебурба, 216, 217, 233.
 Тебурсукъ, 215, 216, 233.
 Тевеста, 325.
 Тегазертъ, 688.
 Тегератъ, 695.
 Тедерартъ, 108.
 Теджера, 82, 92, 93.
 Текертиба, 90, 93.

- Текна, 705.
 Тели, 706, 707.
 Телль, 237, 247, 250, 258, 276, 286, 292, 312, 427, 428, 430, 443, 448, 452, 458, 479, 481, 482, 484, 486, 487, 488, 495, 497, 683.
 Темаръ, 701.
 Темассинъ, 277, 444, 450, 508, 511, 665, 679.
 Теменгинтъ, 81, 90, 93.
 Темисса, 82, 93.
 Теммимъ, 6.
 Тенгигъ (Тимге), 691.
 Тендуфъ, 705, 706, 707, 708.
 Тенесъ, 251, 402, 403, 404, 405, 408, 500, 523.
 Теніа, 258.
 Теніетъ, 406, 408.
 Теніетъ эль-Баксъ, 529.
 Теніетъ-эль-Гадъ, 407, 411, 454, 463, 480, 523.
 Тенне, 403.
 Тенсифтъ, 534, 541, 542, 548, 549, 560, 594, 603.
 Тенушфи, 256, 269.
 Термасонъ, 708.
 Тернеитъ, 529.
 Тессала, 255, 414, 524.
 Тессауа (см. Отба).
 Тессими, 609.
 Тестуръ, 216, 233.
 Тетика, 255.
 Тетуанъ, 536, 553, 558, 567, 568, 569, 627.
 Тиббу, 34, 82, 92, 657.
 Тиббусы, 82, 646, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 656, 657, 659, 673.
 Тибести, 92, 630, 638, 642, 643, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 653, 654, 655, 656, 657, 659, 662, 690, 691, 697.
 Тибили (Аннуна), 333.
 Тигехертъ, 664.
 Тигри, 237, 532.
 Тиджанія, 188.
 Тидикельтъ, 680, 681, 688, 689, 690.
 Тидикъ, 691.
 Тидили, 530.
 Тидрарины, 709.
 Тизги, 600, 601.
 Тизи, 412, 523, 530, 531.
 Тизилькумы, 87.
 Тизинтъ-эръ-Ріутъ, 563, 608.
 Тизи-Узу, 361, 379, 380, 381, 383, 384.
 Тизнитъ, 598.
 Тизугаринъ, 436.
 Тикзиртъ, 381.
 Тикиртъ, 603.
 Тиклатъ, 356.
 Тиллулинъ, 688, 690.
 Тимге, 695.
 Тимегадъ, 438.
 Тимери, 356.
 Тимимунъ, 681, 685, 687.
 Тимиссау, 688.
 Тиммермасинъ, 436.
 Тимми, 687.
 Тингертъ 40, 104, 663.
 Тине, 177.
 Тинтагода, 695.
 Тинтеллустъ, 695.
 Тиншаманъ, 696.
 Тинъ-алькумъ (тизилькумъ), 671.
 Тинъ-эръ Кукъ, 684.
 Типазъ, 398, 403, 439.
 Тирисъ, 702.
 Тирсъ, 63.
 Тирурда, 260, 355.
 Тиссентъ, 605, 606.
 Титтери, 258, 259.
 Титтъ, 688.
 Тифедестъ, 664.
 Тифешъ, 327.
 Тиффа, 593.
 Тишить, 708, 709.
 Тиаретъ, 270, 407, 409, 410, 454, 456, 472, 473, 490, 521, 524.
 Тиутъ, 275, 428, 464, 502.
 Тлемсенскія горы, 256, 257, 529.
 Тлемсенъ, 257, 269, 296, 421, 422, 423, 424, 425, 428, 472, 489, 499, 511, 524, 536, 555, 564, 565, 578, 610.
 Тобрукъ, 9, 15, 16.
 Тодръ, 607, 608.
 Тозеръ, 173, 174, 234.
 Токолозида, 581.
 Токра, 21.
 Толбы, 465.
 Толъга, 446, 447.
 Тольмита, 21.
 Томбукту, 462, 600, 608, 699, 700, 705, 706, 707.
 Трагенъ, 85, 91, 92, 93.
 Трара г-ры, 254, 255, 269.
 Трарасъ, 428.
 Трарза, 709.

- Траріа, 257.
 Тресъ-Форкасъ, 536.
 Трикъ-эшъ-Джебелъ, 142.
 Триполи, 1, 2, 3, 5, 13, 18, 22, 25, 31, 35, 36, 37, 38, 40, 43, 47, 48, 52, 54, 58, 59, 64, 66, 68, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 81, 83, 94, 95, 101, 111, 154, 157, 158, 166, 193, 430, 455, 466, 601, 630, 669, 710.
 Триполитанія, 38, 39, 42, 44, 45, 49, 50, 51, 53, 60, 70, 95, 109, 110, 227.
 Тритоново озеро 135.
 Тритонъ рѣка 134.
 Тсабитъ, 687.
 Ту г-ры, 645, 649.
 Туареги, 87, 94, 100, 102, 106, 108, 313, 314, 450, 484, 648, 652, 655, 656, 660, 661, 662, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 688, 689, 694, 698, 708.
 Туатцы, 683.
 Туатъ, 94, 107, 267, 452, 462, 466, 484, 501, 529, 544, 560, 610, 616, 630, 632, 642, 644, 661, 663, 664, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 696, 699, 700, 706.
 Тугеръ, 265, 437, 439.
 Тугуртъ, 294, 309, 325, 388, 428, 447, 448, 449, 450, 460, 461, 467, 486, 508, 662.
 Туджа, 358.
 Туила Макна, 264.
 Тукутъ, 103.
 Туммо, 646, 647.
 Тунисскій з-въ, 194, 195.
 Тунисцы, 160, 202.
 Тунисъ, 112, 114, 115, 118, 119, 120, 122, 127, 133, 136, 139, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 150, 151, 152, 154, 155, 156, 157, 158, 160, 161, 162, 165, 170, 173, 188, 189, 191, 192, 193, 194, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 216, 220, 221, 222, 223, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 232, 233, 237, 243, 304, 323, 325, 327, 330, 336, 362, 369, 424, 429, 435, 452, 455, 458, 497, 498, 499, 501, 575, 626, 630, 696, 699.
 Тунси (уладъ туне), 160.
 Туссиде, 645.
 Уадай, 30, 89, 655.
 Уаданъ, 65, 66, 73, 664, 665, 710.
 Уаджилъ, 29.
 Уади, 28, 29.
 Уади-Гаэра, 46.
 Уади-Земземъ, 46, 51.
 Уадикуръ, 654.
 Уади-Лажаль (Себха), 111.
 Уади Миссиферъ, 64.
 Уади-Сертъ, 43.
 Уади Суфеджина, 57, 67.
 Уади-Фарегъ, 26, 27.
 Уади-Шіати, 88, 93, 111.
 Уади-эль-Газасъ, 44.
 Уади-эль-Каанъ, 46.
 Уади-эль-Мгаръ-эль-Гринъ, 46.
 Уади-эль-Этель, 46.
 Уалата, 708.
 Уалидія, 589.
 Уаргла, 278, 388, 450, 460, 461, 462, 467, 485, 497, 638, 640, 661, 662, 679.
 Уарсенисъ, 253, 257, 258, 270, 304, 406, 409, 480.
 Уателленъ, 664.
 Убари, 85, 90, 93.
 Углана, 447.
 Уграэфе, 90, 93.
 Уджана, 430.
 Уджа, 237, 269, 562, 565, 575, 627.
 Уджефъ, 710.
 Уеццанъ, 536, 581, 582, 627.
 Укейтъ, 258, 259, 274.
 Уладъ-абди, 316, 432, 433, 436.
 Уладъ-абдъ-эль-Мулатъ, 687.
 Уладъ-аззизъ, 430.
 Уладъ-айаръ, 158.
 Уладъ-Ба-Хаму, 689.
 Уладъ-Бу-Сба, 705, 709.
 Уладъ-гамидъ, 451.
 Уладъ-даудъ, 432, 433, 436.
 Уладъ-Делимъ, 709.
 Уладъ-Джелладъ, 454.
 Уладъ-Джериръ, 612.
 Уладъ-Зейанъ, 430.
 Уладъ-Махмудъ, 708.
 Уладъ-Мимунъ, 421.
 Уладъ-Мокранъ, 353.
 Уладъ-Мохтаръ, 689.
 Уладъ-наилъ, 440, 441, 442, 454, 478.
 Уладъ-Рамунъ, 351.
 Уладъ-Раффа, 686, 687, 690.

Уладъ-саиды, 157.
 Уладъ-сергинъ, 453.
 Уладъ-Сиди-Шейхъ, 267, 462, 466,
 467, 511, 616, 684, 689.
 Уладъ-сиди-ягя бенъ-талебъ, 324.
 Уладъ-хауа, 564.
 Уладъ-эль-Джухала, 311.
 Уладъ-эль-хаджъ-аисса, 453.
 Уладъ-Эмбарекъ, 708.
 Уладъ-энь-Насеръ, 708.
 Уладъ-Ягя, 190.
 Уладъ-Якубы, 172.
 Уланъ-эль-аскеръ (племя), 312.
 Уледъ-Кеддашъ, 380.
 Умъ-Тебуль, 219, 330.
 Умъ-эль-Буаги, 331.
 Умъ-эль-Тиуръ, 447.
 Умъ-эръ-Рбіа, 528, 530, 535, 541, 585,
 586, 587, 588, 589.
 Умъ-эшъ-Шейль, 45.
 Ургамма, 127, 155, 157, 158, 166.
 Урика, 530.
 Урлана, 285.
 Урфилы (Орфелы), 57.
 Утанъ-Гебли, 234.
 Утика, 217.
 Уштетта, 122, 151.
 Уэдъ-Айси, 259.
 Уэдъ-Ассака, 542.
 Уэдъ-Атменіа, 351.
 Уэдъ-Беджеръ, 430.
 Уэдъ-Бесбе, 333.
 Уэдъ-Гебли, 339, 347.
 Уэдъ Гергуръ, 352.
 Уэдъ Герсъ, 543.
 Уэдъ Гиръ, 266, 467, 544.
 Уэдъ Джедди, 485.
 Уэдъ Джеръ, 398, 399.
 Уэдъ Джинденъ, 350.
 Уэдъ Драа, 51, 94, 548, 552, 628.
 Уэдъ За, 565.
 Уэдъ Зенати, 331, 333, 334.
 Уэдъ Зергунъ, 466.
 Уэдъ Зуръ, 348.
 Уэдъ Зусфанъ, 467.
 Уэдъ Луа, 267, 275.
 Уэдъ Мегаръ, 435.
 Уэдъ Меліанъ, 132, 195, 232.
 Уэдъ Мерадъ, 401.
 Уэдъ Мзи, 275, 452, 453, 485.
 Уэдъ Міа, 249, 267, 277, 278, 449,
 455, 460, 461, 462, 501, 663.
 Уэдъ Нса, 459.
 Уэдъ Саура, 466.

Уэдъ Сли, 409.
 Уэдъ Ріу, 409.
 Уэдъ-Фодда, 408.
 Уэдъ Шерфъ, 272, 565.
 Уэдъ-эль-Абіодъ, 434, 436.
 Уэдъ-эль-Махзенъ, 574.
 Уэдъ-эль-Хусъ, 540, 541.
 Уэдъ-Этъ-Тинъ, 128.
 Уэрфеда, 425.
 Уэршефана, 58.
 Фальконъ, 419.
 Фараунъ, 137.
 Фаредга, 1, 14, 26.
 Феджеджъ, 171, 172.
 Феджъ-эль-Гендуль (см. Тизи-Узу).
 Феджъ-эль-Мокта, 327.
 Фекка, 133.
 Фенайя, 356, 361, 368.
 Ферджанъ, 451.
 Феркла, 607.
 Феріана, 175.
 Фернана, 220.
 Фецара, 272, 337, 338, 339.
 Фецпанъ, 36, 63, 78, 82, 83, 84, 85,
 86, 87, 89, 90, 91, 92, 93, 105, 110,
 111, 644, 646, 649, 655, 658, 669,
 692.
 Фець, 424, 425, 465, 525, 526, 529,
 530, 536, 540, 541, 551, 555, 557,
 561, 562, 563, 564, 575, 608, 610,
 618, 619, 627, 630, 635, 638.
 Фець-эль-Бали, 576.
 Фець-эль-Джедидъ, 576.
 Фигигъ, 249, 262, 275, 467, 526, 534,
 544, 614, 615, 616, 628.
 Филипвилъ, 292, 311, 338, 339, 346,
 351, 391, 496, 523.
 Филфила, 338.
 Фильгаузенъ, 255, 427.
 Фишгъ (оазисъ), 237.
 Флисса-умъ-эль-лилъ, 364.
 Фога, 39, 78, 92, 93, 111.
 Фондукъ, 395, 396, 400.
 Фортасъ, 125, 258, 410.
 Фортъ-Шепка, 459.
 Форъ-Насіональ, 381.
 Фраскіа, 215.
 Фрашишъ, 158.
 Френда, 409, 524.
 Фумъ-Эль-Гарбъ, 627.
 Фумъ-эль-Госсанъ, 600, 628.
 Фумъ-эль-Хинкѣ, 687.
 Фута, 450.

Хаджаръ-Румъ, 421.
 Хаджаръ-Сода, 175.
 Хаджеджъ, 454.
 Халладъ, 215, 216.
 Халфалла, 464.
 Халькъ-Эль-Уэдъ (см. Гулетта), 207.
 Ханга-Зиди Наджи, 435, 436.
 Ханенша, 158.
 Ханфуса, 679.
 Харазлія, 454.
 Харруба, 438.
 Хашемъ (племя), 412.
 Хейдеръ, 274, 464.
 Хемисса, 327.
 Хенга (оазисъ), 513.
 Хенегъ („Дефилей“), 344.
 Хеншела, 305, 311, 430, 431, 435, 436, 524.
 Хергла, 191.
 Ходна, 353.
 Хомсъ (Лебда), 68, 111.
 Хрима, 461.
 Хрисъ, 612.
 Хумирія, 151, 213, 219, 220, 232, 272, 328.
 Хумирскія г-ры, 122.
 Хумиры 122, 156, 157, 221.
 Хумтъ-Сукъ, 234.
 Цаде, 37, 38, 57, 59, 94, 100, 107, 160, 171, 502, 627, 631, 635, 644, 647, 652, 653, 655, 656, 658, 660.
 Червивое озеро, 638.
 Чэдъ-Нунъ 600 (см. Огульминъ).
 Шаанба, 457, 459, 462, 463, 484, 507, 612, 684.
 Шабетъ-Эль-Акра, 261, 352.
 Шаггаренъ, 674.
 Шанба-муади, 462.
 Шарефъ, 687, 690.
 Шауя, 316, 345, 430, 432, 434, 551, 552, 589.
 Шебли, 397.
 Шекора, 341.
 Шелифъ, 116, 246, 247, 250, 251, 252, 257, 263, 270, 272, 273, 274, 287, 291, 292, 300, 304, 355, 382, 402, 404, 405, 406, 408, 410, 411, 465, 483, 499, 501.
 Шелія 259, 265, 436.
 Шеллала, 463, 524.

Шеллала-Гебли, 465.
 Шеллала-Дахрани, 465.
 Шеллата, 260, 356, 374.
 Шеллахи, 559.
 Шендеръ, 383.
 Шенуа, 256, 401, 402.
 Шерага, 400.
 Шерги, 274, 463, 464.
 Шергинъ, 709.
 Шеруинъ, 685, 690.
 Шерфъ р., 330, 331, 333, 529.
 Шершель, 402, 403, 405, 500, 523.
 Шешаръ, 266.
 Шешауэнъ, 567, 627.
 Шибика, 602.
 Шингати, 710.
 Шиффа, 258, 271, 398, 399.
 Шиадма, 594.
 Шлейхъ (шеллаха), 551.
 Шокъ-бенъ-Нахръ (см. Эль-Кефъ).
 Штуга 596.
 Щита г-дъ 194.
 Эгеллатъ, 691.
 Эгере, 662, 663, 665, 667, 691.
 Эгрисъ, 247, 257, 412.
 Эдейенъ, 638.
 Эдери, 89, 93.
 Эдугъ, 262, 272, 334, 337, 338, 419.
 Эзъ-Зеригатъ, 609, 628.
 Эль-Абюдъ-Сиди-Шейхъ, 465, 466.
 Эль-Абди, 436.
 Эль-Аксаби, 701.
 Эль-Арабъ, 429, 435, 436.
 Эль-Арайшъ, 537, 572, 573, 574, 627.
 Эль-Арегъ, 29.
 Эль-Аришъ, 257, 424.
 Эль-Аттефъ, 459, 467.
 Эль-Афрунъ, 399.
 Эль-Аширъ, 353, 500.
 Эль-Баркатъ, 108.
 Эль-Бибанъ, 166.
 Эль-Біаръ, 393, 442.
 Эль-Бюдъ, 679.
 Эль-Галдуфъ, 614.
 Эль-Гамма, 149, 171, 173, 174, 175.
 Эль-Гаммамъ, 211, 399, 413, 615.
 Эль-Гарби, 81, 275, 684.
 Эль-Гарибъ, 604, 605.
 Эль-Гаррушъ, 345, 351.
 Эль-Гарса, 174, 175.
 Эль-Гасаибъ, 414.
 Эль-Гасъ, 598, 599, 602.

- Эль-Гедимъ, 710.
 Эль-Генатеръ, 701.
 Эль-Геттаръ, 177.
 Эль-Годъ, 708.
 Эль-Голеа, 249, 267, 459, 462, 467, 486, 502, 612, 637, 663, 681, 685.
 Эль-Гутъ, 296.
 Эль-Джезаиръ (см. Алжиръ)
 Эль-Джемила, 348.
 Эль-Джемъ, 180.
 Эль-Джеридъ, 170, 172, 174, 175.
 Эль-Джефарахъ, 43.
 Эль-Джида, 589.
 Эль-Джуфъ, 700, 701, 702, 704.
 Эль-Истатъ, 32, 35.
 Эль-Камада (Плане), 126.
 Эль-Кантаръ, 429.
 Эль-Кебиръ, 338, 348, 349, 351, 398.
 Эль-Кефъ, 212, 213, 222, 223, 228, 230, 232, 233.
 Эль-Кессера, 216, 225.
 Эль-Кмась, 536.
 Эль-Ксаръ, 356.
 Эль-Мелахъ, 131, 140, 144, 415.
 Эль-Милія, 349.
 Эль-Мирайя, 704.
 Эль-Муденинъ, 166.
 Эль-Угартъ, 687.
 Эль-Удагиръ, 615.
 Эль-Удіанъ, 173, 174, 234.
 Эль-Утайа, 443.
 Эль-Утедъ, 467, 551.
 Эль-Уэдъ, 467.
 Эль-Фаида, 284.
 Эль-Феджеджъ, 137, 159.
 Эль-Хадемъ, 638.
 Эль-Хаджира, 461.
 Эль-Хрубъ, 351.
 Эль-Хусъ (Дуккосъ), 572.
 Эль-Эглабъ, 700.
 Энджа р., 271, 348, 349.
 Эннеди, 630, 644.
 Эннери Туге, 657.
 Энфида-Уладъ-Саидъ, 191, 192.
 Энъ Намусъ, 684.
 Эрбехна, 35, 36.
 Эрбильонъ (Такушъ), 337.
 Эргибацъ, 711.
 Эргъ, 638, 639, 640, 680, 684, 686.
 Эртибъ, 609.
 Эръ-Рахель, 420.
 Эръ-Риссани, 611.
 Эсъ-Сахели, 613.
 Эсъ Сукъ, 708.
 Эшъ-Шератъ, 540.
 Эшъ-Шерки („Восточный“), 81, 82.
 Эшъ-Шіати, 79, 81.
 Юба, 703, 704.
 Южный-Тунисъ, 126, 140, 141, 175.
 Юпитеръ Аммонъ, 27, 670.
 Ягія-бенъ-отманъ, 709, 710.
 Ятъ, 656.

